

ЛЕТОПИСЬ

ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО
1815—1894

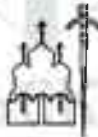
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2016

ЛЕТОПИСЬ

ЖИЗНИ И ТВОРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ
ФЕОФАНА,
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО
1815–1894

Том I
1815–1859

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2016

Научно-редакционный совет

Председатель научно-редакционного совета *митрополит Калужский и Боровский Климент*, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Члены научно-редакционного совета

Заместитель председателя научно-редакционного совета игумен *Евфимий (Моисеев)*, проректор Казанской духовной семинарии

Заместитель председателя научно-редакционного совета *Щербакова Марина Ивановна*, доктор филологических наук, профессор

Научный секретарь научно-редакционного совета *Соболев Николай Иванович*

Ответственный секретарь научно-редакционного совета *Лизунов Сергей Владимирович*

Игуменья *Вера (Ровчан)*, настоятельница Свято-Успенского Вышенского монастыря

Афанасьев Эдуард Львович, доктор филологических наук

Дмитриев Андрей Петрович, кандидат филологических наук

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук

Каширина Варвара Викторовна, доктор филологических наук

Николаева Евгения Васильевна, доктор филологических наук

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Уважаемые читатели,
дорогие братья и сестры!*

В 2015 году Русская Православная Церковь празднует 200-летие со дня рождения выдающегося подвижника, богослова и духовного писателя, подлинного учителя христианской жизни и нравственности — святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Его обширное творческое наследие представляется и сегодня весьма актуальным для верующего человека. Принципы духовной жизни, сформулированные в трудах святителя «Путь ко спасению», «Начертание христианского нравоучения», «Письма о христианской жизни», служат руководством для тысяч и тысяч содевающих свое спасение. Вышенский затворник, основываясь на учении святых отцов-подвижников, показывает нам путь освобождения от греха, восстановления целостности личности и ее дальнейшего духовного роста и развития вплоть до достижения нерушимого единства со Христом, которое и является настоящей целью человеческого существования.

Весом вклад святителя Феофана и в русское догматическое богословие — в той его части, где оно связано с богословием нравственным. Не меньшее значение имеет также его новозаветная и ветхозаветная экзегеза. Труды Вышенского подвижника по истолкованию псалмов Давидовых (прежде всего 118-го псалма), посланий апостола Павла, сводное изложение евангельской истории отличаются самостоятельностью и основательностью, обнаруживая глубокую связь и преемственность со святоотеческой экзегезой.

Весьма обширной была и переводческая деятельность святителя Феофана. Так, при работе над переводом «Добротолюбия» он проявил неординарный творческий подход.

Замечательно, что к 200-летию со дня рождения сего дивного угодника Божия Издательский совет Русской Православной Церкви подготовил выпуск полной «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского». И сейчас перед вами — плод кропотливого пятилетнего труда церковных и светских ученых, приложивших немало усилий, чтобы осуществить данный масштабный проект.

Хотел бы особо отметить массив неизвестных ранее архивных документов, которые представлены в рамках «Летописи...». Благодаря этим материалам, собранным в архивохранилищах России, ближнего и дальнего зарубежья, удалось уточнить множество фактов биографии святителя Феофана, обнаружить новые идеи и темы в его творчестве.

Отрадно, что научный характер данного издания отнюдь не делает его недоступным для неподготовленного читателя. Напротив, одна из главных задач «Летописи...» состоит в том, чтобы познакомить как можно больше наших современников с жизнью и творчеством Вышенского затворника.

Вдохновляясь высоким примером и мудрыми словами святителя Феофана, будем применять их к себе и, по призыву апостола Павла, *поспешим к совершенству* (Евр. 6, 1).

Благословение в Троице славимого Бога — Безначального Отца со Единородным Его Сыном и Животворящим и Просвещающим Утешителем Духом — да пребывает со всеми вами.

*Патриарх Московский и всея Руси
КИРИЛЛ*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Слово к читателям юбилейного издания «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского»

В 2015 г. исполнилось 200 лет со дня рождения святителя Феофана (Говорова), Затворника Вышенского, — выдающегося подвижника, православного богослова, церковного писателя, учителя христианской нравственности и духовного наставника всех ищущих спасения во Христе. Этому знаменательному юбилею посвящается издание Летописи его жизни и творений, первый том которой предлагается вашему вниманию.

Над составлением «Летописи...» работала редакционная группа Издательского совета Русской Православной Церкви. В нее вошли богословы, историки, филологи, текстологи и другие специалисты, представляющие церковную и светскую науку. В пяти томах данной серии в хронологической последовательности публикуется обширный комплекс сведений о жизни и деятельности святителя Феофана, накопленный в ходе кропотливой работы над выпуском полного издания его наследия.

Помимо поучительного значения и познавательного потенциала собранные в «Летописи...» факты обладают значительной научной ценностью. Первоисточники, в том числе мемуары, архивные документы и материалы частной переписки, позволяющие уточнить малоизученные факты биографии святителя Феофана и выявить новые, дают основание рассматривать данную публикацию как источниковедческую основу для научной разработки полного жизнеописания этого светильника Церкви.

По «Летописи...» можно не только составить представление о событиях жизни святителя Феофана, но и соотнести их с доминировавшими

в церковной среде настроениями, политической обстановкой того времени, проблемами всего общества и частных лиц, его адресатов. Все это позволяет проанализировать формирование наследия святителя в контексте окружающей его исторической обстановки, выявить причины востребованности его писем и публикаций различного содержания.

Известно, что в царской России многие книги святителя Феофана неоднократно переиздавались еще при жизни и после кончины автора.

Так, несколько изданий насчитывают его «Письма о христианской жизни» (СПб., 1858, 1860, 1862, 1880; М., 1891, 1899, 1908), «Письма о духовной жизни» (СПб., 1872; М., 1882, 1892, 1897, 1903) и «Письма к разным лицам и о разных предметах веры и жизни» (М., 1882, 1892). Сочинение догматического содержания «Душа и ангел — не тело, а дух» сначала было издано в Тамбове (1867), а затем несколько раз в Москве (1891, 1902, 1913). Наибольшее число дореволюционных переизданий выдержал очерк преосвященного Феофана по аскетике «Путь ко спасению» (СПб., 1868–1869, 1869, 1875, 1879, 1884, 1894, 1899, 1908, 1915). Также многократно публиковались его книги «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?» (М., 1878, 1886, 1891, 1897, 1904, 1914), «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения...» (М., 1885, 1899, 1918) и «Начертание христианского нравоучения» (М., 1890, 1891, 1895, 1896).

Столь высокий интерес к публикациям Вышенского затворника, очевидно, был вызван его умением донести до своих современников глубочайшие мысли христианских подвижников древности, основываясь на личном опыте следования их учению. В его мировоззрении, отмечает протоиерей Георгий Флоровский, «есть какая-то вселенская смелость, большая духовная свобода и гибкость, свобода от быта»¹. Свои советы, взгляды и суждения святитель Феофан высказывает «в духе святоотеческой традиции, и потому труды его нельзя искусственным путем разделить на отдельные области богословской науки, как это принято в академическом богословии. Они соединяют в себе все богатство святоотеческого опыта»².

¹ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. С. 389.

² Климент, митр. Калужский и Боровский. Слово на презентации проекта издания Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 7 сентября

Помимо оригинальных трудов значительную часть наследия святителя Феофана составляют переводы сочинений аскетов и мистиков древности: святителя Василия Кесарийского, преподобных Иоанна Кассиана, Пахомия Великого, Венедикта Нурсийского, Исаии Отшельника, Дорофея Палестинского, Симеона Нового Богослова и отцов-подвижников, творения которых вошли в греческое «Добротолубие». Излагая их учение, святитель Феофан следовал не столько букве, сколько духу их наставлений. С этой точки зрения особый интерес представляют его толкования посланий святого апостола Павла, не утратившие своей актуальности и поныне.

Творчество святителя Феофана Затворника нашло отклик в многочисленных работах церковных иерархов и богословов XIX столетия. Исследованию его трудов посвящены монографии, статьи, отзывы его современников и более поздних авторов. Среди них можно назвать святителя Филарета (Дроздова), митрополита Макария (Булгакова), архимандрита Порфирия (Успенского), профессоров П. И. Горского-Платонова, И. С. Якимова, А. Л. Катанского, В. Г. Рождественского, Ф. А. Тихомирова, историка И. И. Дубасова.

Публикация биографических материалов о святителе Феофане началась сразу после его смерти в 1894 г. Отдельные группы источников этого рода составляют некрологи и мемуары, которые печатались на страницах центральной и местной прессы. Так, журнал «Душеполезное чтение» и другие церковные периодические издания публиковали воспоминания о преосвященном Феофане архиепископа Саввы (Тихомирова), протоиерея Н. И. Флоринского, игумена Тихона (Цыпляковского), протоиерея Д. А. Жданова, А. Г. Говорова, И. А. Крутикова, других родственников и близких святителю людей. Год спустя Русский Пантелеимонов монастырь на Святой Горе Афон выпустил в свет одно из первых его жизнеописаний, составленное М. И. Хитровым.

Появление в церковной периодике воспоминаний о преосвященном Феофане сопровождалось обращением к адресатам или хранителям его писем с просьбой направлять их в редакцию для последующего издания. Это сыграло важную роль в сохранении духовного наследия Вышенского

затворника, позволив сберечь значительную часть его переписки и сделать ее доступной православному читателю.

Наряду с этим появились также аналитические исследования наследия святителя Феофана. Такого рода публикаций церковных писателей, историков и представителей богословской науки очень много. К ним можно отнести работы профессора И. Н. Корсунского, протоиерея И. Н. Королькова, архиепископа Харьковского и Ахтырского Амвросия (Ключарева), Е. Поселянина (псевдоним Е. Н. Погожева), профессора И. Е. Троицкого, священника Н. А. Колосова, профессора А. А. Бронзова, А. Н. Норцова, профессора Б. В. Титлинова, протоиерея Ф. И. Титова и многих других.

О глубоком влиянии наследия святителя Феофана на богословскую мысль России говорит и то, что его сочинения стали предметом пристального изучения в духовных школах, избирались темами кандидатских и магистерских работ их выпускников. Данная тенденция прервалась во времена гонений на Российскую Церковь после 1917 г., но была продолжена в середине XX в. С возобновлением деятельности семинарий и духовных академий в 1940-х гг. анализ наследия святителя Феофана Затворника стал одной из наиболее востребованных тем курсовых и дипломных работ тех, кто стремился к духовной жизни и намеревался служить Церкви в то непростое для нее время.

Наиболее основательным из подобных исследований является магистерская диссертация «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении»¹ архимандрита Георгия (Тертышникова), выпускника Московской духовной академии, защита которой прошла через год после канонизации Вышенского затворника. В своем исследовании автор проанализировал различные аспекты наследия святителя Феофана на основе обширных данных, накопленных церковной наукой, с привлечением ранее неизвестных документов.

Последнее десятилетие XX в. отмечено большим числом публикаций, посвященных святителю Феофану. В этих публикациях разъяснялось его аскетическое учение, которое было востребовано российским обществом, переживавшим в то время настоящее духовное возрождение.

¹ *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Загорск, 1989 (машинопись); М.: Правило веры, 1999.

Особый интерес имеют работы О. Давыденкова, Ш. Гумерова, А. Боброва, К. Жаринова, Г. Зяблицева, В. Беляевой, Д. Саввушкина и других авторов.

С началом третьего тысячелетия перед исследователями наследия святителя Феофана Затворника открылись новые перспективы. Выяснилось, что прежде недоступные по разным причинам отечественные и заграничные архивные фонды содержат колоссальное количество документов, которые предоставляют ученым уникальные возможности для исследований, раскрывают неизвестные и малоизвестные факты его биографии, а также позволяют провести идентификацию многих ранее не установленных его адресатов и пополнить представления о широте его интересов. А изучение прежде не издававшихся писем святителя помогло раскрыть новую сторону его трудов — участие в развитии церковной журналистики. Он разработал «во всех подробностях план издания журнала “Апологет”, в котором наряду с собственно богословскими статьями предусматривался литературно-критический отдел, где должны были разбираться и оцениваться с точки зрения православного христианского вероучения наиболее злободневные произведения русской литературы второй половины 50–60-х годов XIX века»¹.

Географические рамки жизни и деятельности святителя Феофана не ограничиваются территорией Российской империи. Разные годы его жизни связаны с удаленными друг от друга областями современной России и ближнего зарубежья, с заграничными миссиями и посольскими представительствами. Этим обусловлено обращение к ведущим российским центральным и ведомственным архивохранилищам (таким как Госархив России в Москве, Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, Архив внешней политики Российской империи в Москве, Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки в Москве, Российский государственный архив древних актов в Москве, Центральные государственные исторические архивы Москвы и Санкт-Петербурга, Архив РАН в Санкт-Петербурге, Рукописный отдел Института русской литературы в Санкт-Петербурге), к местным архивам РФ (Национальному

¹ *Климент, митр. Калужский и Боровский*. Слово на открытом заседании научно-редакционного совета по изданию Полного собрания творений святителя Феофана Затворника Вышенского, 30 сентября 2011 г. URL: // http://theophanica.ru/300911_slovo_predsedatelya.php

архиву Республики Карелия в Петрозаводске и Государственному архиву Орловской области), к зарубежным церковным и государственным архивам (Архиву Русской духовной миссии в Иерусалиме, Архиву Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Центральному государственному историческому архиву Украины в Киеве, Институту рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского в Киеве).

В настоящем издании — первом из пяти томов «Летописи...» — приведены документальные источники в общей сложности из 16 отечественных и зарубежных архивов. Этот том уже превосходит все ранее опубликованные исследования биографии святителя по количеству изложенных в нем фактов — их около тысячи. Более половины из них подтверждаются недавно выявленными архивными документами, которые впервые вводятся в научное обращение и поэтому публикуются полностью.

Так, в библиотеке Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне были выявлены подлинные рукописи, черновики и автокопии писем, документов и сочинений святителя, которые считались утраченными. Ранее они были приобретены у наследников святителя.

Среди этих документов была обнаружена копия свидетельства о рождении и крещении Георгия Васильевича Говорова, сделанная 8 сентября 1861 г. на основании записи в метрической книге священнослужителями «Орловской Епархии, Елецкаго уезда, села Чернавска Владимирской церкви». Еще в год преставления святителя профессор И. Н. Корольков на основании подлинной записи в этой метрической книге опубликовал в «Церковном вестнике» сведения о дате рождения и крещения пресвященного Феофана (1894. № 16. С. 247). Однако подлинник метрической книги, который Корольков изучал в архиве Орловской духовной консистории, не сохранился. И это давало основания рассматривать сведения других биографов святителя, которые называли годом его рождения не только 1815-й, но и более поздний и даже ранние годы. Теперь же, имея документальное свидетельство, можно с уверенностью говорить об окончании споров по данному вопросу. Святитель Феофан (Георгий Васильевич Говоров) родился 10 января (по старому стилю) 1815 г. и был крещен на следующий день.

На этом примере видно, каким образом формировалась «Летопись...»: все выявленные факты тщательно сопоставлялись с уже

накопленными историками и биографами данными, устанавливались взаимосвязи, анализировались причины. Такая работа проводилась в отношении всех значительных периодов биографии святителя Феофана, что потребовало тщательной проработки каждой отдельно поставленной проблемы.

Вместе с тем собранный в «Летописи...» воедино фактологический материал о Вышенском затворнике дает исключительно живой, реальный и многоплановый портрет святого. Следуя принципу хронологического изложения, принятого при составлении «Летописи...», отметим наиболее существенные его черты.

Детство и отрочество Георгия Говорова связаны с Липецкой и Орловской землей, где как минимум сто лет до его рождения проживали предки его родителей: священника Василия Говорова и Татьяны Ивановны Говоровой (урожденной Поповой). В ходе проведенных генеалогических изысканий был сформирован единый комплекс сведений о происхождении и родословных связях святителя Феофана. Все его предки по отцовской и материнской линии, а также братья, сестры и их потомки принадлежали к духовному сословию. Это были благочестивые и дружелюбные семьи церковно- и священнослужителей российской глубинки.

При всех невзгодах и лишениях, типичных для сельского духовенства того времени, они жили религиозным чувством и деятельной заботой о младших, особенно об осиротевших братьях и сестрах, племянниках и племянницах. Несмотря на то что Георгий Говоров сам остался без родителей в возрасте 24 лет, то есть еще довольно молодым человеком, он озаботился устройством судьбы своего младшего брата и несовершеннолетней сестры. Так с молодости и на протяжении всей своей жизни он опекал нуждавшихся в его внимании родных и близких.

Юность будущего святителя прошла в Киеве, где он обучался в Киевской духовной академии, принял монашеский постриг и священный сан, начав свое служение Церкви на поприще преподавательской деятельности. Сравнительно-хронологический анализ документов и материалов переписки святителя Феофана позволяет сделать вывод о том, что на его окончательный выбор жизненного пути повлияла смерть родителей.

В «Летописи...» собраны все имеющиеся документальные свидетельства о его монашеском постриге в феврале 1841 г., а также диаконской и иерейской хиротониях, совершенных соответственно весной и летом

того же года. Краткие формулировки официальных документов дополняют воспоминания и свидетельства непосредственных участников событий. Так, рапорт о совершении монашеского пострига четырех студентов Академии сопровождается воспоминаниями о встрече новопостриженных иноков с митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Амфитеатровым) и преподобным старцем иеросхимонахом Парфением (Краснопевцевым), духовником Киево-Печерской лавры.

Значительная часть жизненного пути святителя была связана с духовными школами всех ступеней, в которых он сначала проходил обучение в 1823–1841 гг., а затем, с непродолжительными перерывами на заграничные командировки, преподавал до 1859 г. Этим обстоятельством вызвано пристальное внимание к разным уровням российской системы духовного образования. Из вошедших в «Летопись...» документов следует, что в эти годы проходила реорганизация духовной системы образования, которая характеризовалась избавлением от схоластики при изучении богословских предметов и переходом к непосредственному усвоению Священного Писания.

В «Летописи...» приводятся сведения из различных источников об изучаемых дисциплинах и проводимых экзаменах, наименования учебников и книг из библиотечных фондов, темы сочинений учащихся, а также освещаются многие другие важные моменты учебного процесса, которые, безусловно, оказывали влияние на личность будущего святителя. Например, в Орловской семинарии одно из требований к написанию сочинений гласило: «Паче всего и во всех родах словесных упражнений должно искать простоты и ясности и избегать всякого напыщения и пустого велеречия»¹. Этим правилом святитель Феофан руководствовался всю свою жизнь.

Отдельно следует упомянуть, что в «Летописи...» впервые публикуются программы преподавания курсов ряда дисциплин Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии. Они приводятся по дошедшим до нас рукописным источникам — конспектам профессора богословия архимандрита Димитрия (Муретова), ставшего впоследствии архиепископом; профессора церковного красноречия и всеобщей словесности Иакова Кузьмича Амфитеатрова; доктора

¹ *Никольский К. Т.* Орловская духовная семинария (до 1867 г.): Церковно-исторический очерк. Курсовое сочинение студента Киевской духовной академии. 1912 г.// ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 234–235.

богословия, профессора, протоиерея Иоанна Скворцова; профессора физико-математических наук В. П. Чеховича; профессора исторических наук А. Д. Граникова; профессора философии И. Г. Михневича и других преподавателей.

Среди учителей и наставников Георгия Говорова было немало незаурядных личностей, видных представителей российской церковной науки и педагогики. В период учебы в Орловской семинарии он застал ректорство архимандрита Исидора (Никольского), который со временем возглавил Санкт-Петербургскую кафедру и стал первенствующим митрополитом Святейшего Синода. На должности профессора философии в этой семинарии был доктор богословия Е. А. Остромысленский, в будущем кафедральный протоиерей, историк, духовный писатель и педагог, автор сочинения «Слова к воспитанникам гимназий о свойствах истинной мудрости» (СПб., 1841).

Обучаясь в Киевской академии, будущий святитель посещал лекции по психологии П. С. Авсенева, философа и психолога, впоследствии принявшего монашество. Очевидно, еще в годы учебы святитель утвердился в мысли, что преподавательская деятельность должна состоять не в формальной передаче знаний, а в образовании души молодого человека, соединять усвоение учащимися православного вероучения с побуждением к деятельному благочестию. Спустя годы в своей книге «Путь ко спасению» святитель Феофан напишет: «Надо так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение»¹.

Разрядные списки воспитанников, упоминания о тех, кто вместе с Георгием Говоровым получал духовное образование, содержат имена многих иерархов, богословов, духовных писателей и церковных деятелей второй половины XIX столетия. Таким образом, «Летопись...» не только обогащает представление о его окружении в молодые годы, но и дает ценный материал для биографических исследований широкого круга представителей русского православного духовенства этого периода. Интерес представляют и включенные в «Летопись...» мемуары, биографические очерки и архивные документы, по которым можно воссоздать

¹ Путь ко спасению: Краткий очерк аскетике. Заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни / Соч. еп. Феофана. СПб.: Тип. А. Траншеля. 1868. Вып. 1. С. 49.

различные аспекты повседневной жизни воспитанников духовных школ 1820–1840-х гг.

Совокупность опубликованных в «Летописи...» сведений, относящихся к периоду обучения Георгия Говорова, позволяет составить представление о многообразии факторов, развивших в нем способности риторика, духовного писателя и богослова и вместе с тем в значительной степени сформировавших внутреннее устремление к аскетизму.

Церковное служение святителя после окончания Академии (1841) вплоть до хиротонии во епископа (1859) отличается географическим разнообразием: Киев, Новгород, Санкт-Петербург, Иерусалим, Санкт-Петербург, Константинополь и снова Санкт-Петербург. Оно тщательно прослежено в «Летописи...» на базе официальных документов, которые хранятся в архивах России и Украины. Мемуары и материалы частной переписки оживляют и расширяют сухие сведения определений, отношений и представлений, позволяют выявить, какие города России, Европы и Ближнего Востока посещал святитель в течение всего этого периода.

Наименее изученным этапом жизненного пути святителя Феофана до недавнего времени являлось его пребывание на Святой Земле в составе первой Русской духовной миссии 1848–1854 гг. Сохранившиеся в архивных фондах документы, официальная и частная переписка вкупе с ранее опубликованными воспоминаниями раскрывают как внешнюю деятельность Миссии, так и высокий духовный настрой ее членов.

Эти годы наложили свой отпечаток на творчество и жизненный путь святителя. С 1847 г., то есть еще по дороге на Святую Землю, которая пролегла через Константинополь, иеромонах Феофан начал переводить на русский язык рукописные источники христианского Востока. В последующие годы он посвящал переводам немало времени. В основном это были рукописи на греческом языке, а также немецкие и французские тексты. Для исследователей творческого наследия святителя особый интерес представляют черновики этих переводов и копии рукописей, которые появляются в перечне его работ начиная с 1848 г. Кроме того, иеромонах Феофан успешно обучался иконописи.

В 1854 г. Миссия вынуждена была прервать свои труды на Святой Земле по причине Крымской войны. Российская империя и Турция (Османская империя), в границы которой входила Палестина, были

противниками в этой войне, так что сотрудники Миссии переправлялись в российскую столицу через нейтральные страны Европы. По приводимым в «Летописи...» выдержкам из путевых записей начальника Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) можно проследить и путь следования иеромонаха Феофана, который был его спутником. С мая по октябрь 1854 г. они побывали в Александрии, Афинах, на Корфу и других островах Средиземного моря, затем посетили многие города Италии и через Вену прибыли в Санкт-Петербург. За время путешествия члены Миссии имели возможность посетить древнехристианские святыни, храмы, монастыри, а также осмотреть достопримечательности, произведения искусства и даже побывать на приеме у папы Римского Пия IX.

После непродолжительного пребывания в России по окончании Крымской войны иеромонах Феофан вновь был направлен за границу, на этот раз в Константинополь, настоятелем церкви при российском посольстве. Несмотря на то что его служение там было непродолжительным — с 1856 по 1857 г., оно является яркой деталью к портрету святителя. Из документов того времени большой интерес представляют записки и письма по греко-болгарскому вопросу. Из них становится очевидным глубокое понимание святителем проблем жизни Православных Церквей на Востоке, его дипломатическое дарование и, главное, духовная опытность.

Приводимые документы, отображающие взгляды архимандрита Феофана на греко-болгарский конфликт и на возобновление Русской духовной миссии в Иерусалиме, характеризуют его как церковно-государственного деятеля, радевшего об укреплении Православия в христианских странах, находившихся под властью Османской империи. Для достижения этой цели и в противовес активности представителей инославных конфессий и нехристианских религий святитель считал необходимым развивать систему религиозного и духовного образования православных болгар, издавать на их языке духовную литературу, учредить российское консульство в Иерусалиме и организовать духовное окормление русских паломников, посещающих Святую Землю. Во время этой заграничной командировки архимандрит Феофан познакомился с российскими дипломатами, обер-прокурором графом А. П. Толстым, иными общественными и церковными деятелями. Некоторые из них стали его постоянными адресатами.

На территории России святитель Феофан в разные годы был педагогом и наставником Киево-Софийского духовного училища, Новгородской и Олонецкой (в г. Петрозаводске) семинарий, Санкт-Петербургской духовной академии.

В Новгороде служение иеромонаха Феофана проходило в стенах той самой семинарии, где прежде учился и преподавал весьма почитаемый им подвижник, богослов и духовный писатель XVIII в. святитель Тихон Задонский (тогда еще не прославленный Церковью), жизненный путь которого в определенной мере повторил святитель Феофан. По этой причине в «Летописи...» помещено житие святого.

Во время пребывания в Олонецкой семинарии святитель занимался ее благоустройством, потому что застал эту духовную школу в плачевном состоянии. Из переписки с епархиальным архиереем и других материалов следует, что разработку курсов семинарских дисциплин, организацию преподавательской и антисектантской деятельности (на территории Олонецкой епархии проживало много раскольников-беспоповцев) святителю Феофану приходилось совмещать с курированием строительства, обеспечением воспитанников, организацией их быта.

Двухлетний период пребывания святителя в столице в должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии известен преимущественно его научными, издательскими и проповедническими трудами. Слова архимандрита Феофана, которые он произнес в эти годы по случаю великих праздников, вышли отдельным сборником в 1859 г. Кроме того, в это время он издавал периодический журнал «Христианское чтение», возглавлял Комитет по переводу Священного Писания при Академии и организовал два научных отделения — Отдел рукописей и Отдел старопечатных книг при библиотеке Академии.

Торжества по случаю празднования 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии отражены в «Летописи...» за 1859 г. Из приведенных документов следует, что при ректорстве святителя Феофана в ней обучалось немало будущих церковных иерархов, профессоров и преподавателей духовных школ.

За ревностную и полезную службу архимандрит Феофан в ознаменование 50-летия Академии был награжден орденом Святого Владимира III степени.

Основные события епископской хиротонии святителя воспроизводятся в «Летописи...» на основании дела «О возведении архимандрита

Феофана в сан епископа, с назначением на Тамбовскую епископскую кафедру», которое хранится в фонде «Архив Святейшего Синода» Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург). Мнения современников этих событий отражены в материалах переписки из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки в Москве.

В сан епископа святитель Феофан был рукоположен в праздник Сошествия Святого Духа, 1 июня (по старому стилю), 1859 г. Его архиерейское служение проходило сначала в Тамбовской епархии (1859–1863), а затем во Владимирской (1863–1866). Оно отмечено заботами святителя об организации духовных школ. Существенным его вкладом в дело народного образования было основание епархиальных училищ для девиц духовного сословия. Регулярная публикация его проповедей осуществлялась в журналах «Епархиальные ведомости», инициатором издания которых также был сам святитель. «Тамбовские епархиальные ведомости» начали издаваться с 1861 г., а «Владимирские епархиальные ведомости» — с 1865 г. В этих журналах собрана разнообразная информация о совершении им богослужений, освящении храмов, архиастырских поездках. За годы управления епархиями он проявил талант мудрого руководителя, и многие принятые им решения по актуальным вопросам того времени впоследствии вошли в церковную практику.

Последние двадцать восемь лет своей жизни (1866–1894) святитель провел в Вышенском монастыре Тамбовской епархии. Это наиболее изученный исследователями период его жизни.

Эти годы, когда святитель Феофан в полной мере посвятил себя подвижничеству, особенно молитве, раскрыл свой богословский дар, признаны самыми важными и плодотворными в его жизни. Публикуемый комплекс источников позволяет проследить историю написания им целого ряда отдельных произведений — от творческого замысла или причин, побудивших святителя взяться за перо, до выхода книги из печати.

Начиная с Пасхи 1873 г. святитель предался полному затвору, общаясь с миром только письменно. Многочисленные письма ко всем просящим совета и поддержки — от сановников до простолюдинов — составляют особый род его письменного наследия. Они свидетельствуют о пристальном внимании автора к важнейшим явлениям церковной

и гражданской жизни: реформе церковного суда, преобразованию монастырей и сокращению приходов, проискам папизма и распространению в обществе противохристианских и революционных идей, освободительному движению славян и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Следует отметить, что наряду с уже известными многочисленными источниками в «Летописи...» помещены и недавно выявленные письма святителя. Содержание писем крайне разнообразно, но все они содержат ответы на главный вопрос: как достичь спасения?

Вспоминая слова преподобного Серафима Саровского, можно с уверенностью сказать, что святитель Феофан спасся сам и благодаря его духовным сочинениям спаслись и продолжают шествовать обозначенным им путем ко спасению многие тысячи православных верующих. Все, кто работал над составлением «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского», выражают надежду, что их труд также послужит этому благому делу и научный потенциал данной публикации со временем будет реализован при составлении полного жизнеописания святителя.

Весь накопленный фактографический материал, касающийся жизни, деятельности и творческого наследия святителя Феофана Затворника, распределен между пятью томами «Летописи...» в соответствии с хронологией его биографии.

Первый ее том охватывает жизненный путь святителя от его рождения до хиротонии во епископа Тамбовского и Шацкого (1815–1859). В нем освещены события, связанные с его детством и отрочеством, с обучением в низшей, средней и высшей духовных школах (1823–1841), с началом монашеского пути и священнического служения (1841), с миссионерскими трудами в Палестине (1847–1854) и настоятельством в Константинополе (1856–1857), с многообразной учебной и педагогической деятельностью (1841–1845, 1855–1856, 1857–1859).

Второй том «Летописи...» посвящен годам епископства святителя Феофана на Тамбовской и Владимирской кафедрах (1859–1863 и 1863–1866 соответственно). Документы этого времени представляют его ревностным архипастырем, который уделял особое внимание делам душепопечения. Вместе с тем его неоспоримыми заслугами в устройстве епархиальной жизни стало открытие школ и училищ, благоустройство храмов и поддержание церковных искусств, забота о проповеди

и учреждение новых периодических изданий, создание православных братств и апостольский подвиг среди раскольников.

Третий том «Летописи...» включает события первых тринадцати с половиной лет пребывания преосвященного Феофана в Вышенской пустыни Шацкого уезда Тамбовской епархии, начиная с его прибытия туда 3 августа 1866 г. и включая первые шесть лет затвора.

За это время, то есть до конца 1879 г., он написал основные книги, в которых изложил христианское учение о нравственности. Эти его произведения актуальны и сегодня, через них святитель обращается к людям, которые духом своим отошли от Бога и Церкви, с призывом вернуться в Церковь. «Он указывает путь возвращения ко Христу, к жизни по Евангелию». Главная задача, которая поставлена в них, — «пробудить человека от греховного сна и поставить на путь христианской жизни». В них показано «богатство святоотеческого опыта», и материал изложен «в форме, доступной для понимания, а самое главное — для усвоения и воплощения в жизнь»¹.

Кроме того, в эти годы святитель занимался толкованием отдельных текстов Священного Писания и приступил к переводу аскетического учения древних подвижников: первый том «Добротолюбия» был издан в 1877 г. В периодических изданиях были опубликованы полемические заметки святителя. Ряд статей в «Православном обозрении» и «Церковном вестнике» за 1875–1876 гг. он посвятил русскому переводу Библии. Не отрицая значения масоретского текста Ветхого Завета для научных исследований, он тем не менее отдавал предпочтение Септуагинте как древнейшему греческому его переводу и полагал, что именно ее следует взять за основу перевода Священного Писания на русский язык. Отдельного упоминания требует статья «Душа и ангел — не тело, а дух» по поводу брошюры святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о смерти и прибавление к сему слову». Доводы преосвященного Феофана о полной бестелесности ангельского естества, основанные на библейском учении и церковном Предании, стали важным вкладом в православную ангелологию.

В четвертом томе «Летописи...» опубликованы сведения за последние девять лет, проведенных святителем в затворе (с января 1880

¹ *Климент, митр. Калужский и Боровский. Духовное наследие святителя Феофана Затворника // Покров. 2012. № 11 (503). С. 14.*

по декабрь 1889 г.). В это время он продолжил труды по переводу древних отцов-аскетов и толкованию Священного Писания, переписку с родственниками, духовными чадами, духовными лицами и издателями его творений.

Этот период биографии святителя ознаменован деятельной борьбой с противохристианскими и противоцерковными движениями — штундой (особенно распространившейся среди простонародья), а также с редстокизмом, пашковщиной, толстовством (имевшими многочисленных приверженцев в высшем обществе и среди интеллигенции). В письмах святителя Феофана этого периода, в том числе изданных отдельными книгами, затрагивается тема внутреннего упадка российского общества. Святитель дает конкретные советы, как противостоять лжеучителям. Признавая учение Л. Толстого не только худой на учение Церкви, но и подрывом государственных и общественных устоев, он считал недостаточной полемику с ним в печати и требовал применения к нему административных мер.

По случаю 900-летия Крещения Руси в 1888 г. духовными властями было решено составить новое житие и акафист святому равноапостольному князю Владимиру. Преосвященный Феофан предлагал расширить план праздничных мероприятий, включив в него новый перевод с греческого подлинника богослужебных книг Русской Церкви с изъяснением их.

В этот период святитель продолжил перевод и издание «Добротолубия» на русском языке, опубликовав в 1884–1889 гг. второй, третий и четвертый тома.

Работа над книгой «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами святых евангелистов» была завершена в 1884 г. А в следующем году он осуществил переложение книги преподобного Никодима Святогорца «Невидимая брань».

Заключительный пятый том «Летописи...» включает в себя материалы о последних годах жизни святителя Феофана в Вышенской пустыни: с января 1890 г. до его блаженной кончины 6 января 1894 г. Он продолжал отвечать на письма своих многочисленных корреспондентов со всей России. Наиболее важна по содержанию и обширна по объему (сохранилось 150 писем) переписка с известным писателем по церковным вопросам Н.В. Елагиным, близким к высшему звену духовного

ведомства и связанным с литературным и общественным движением столицы. Получая от Елагина сведения о многих событиях церковной и гражданской жизни, святитель имел возможность оказать через него влияние на взгляды людей.

Одновременно в эти годы продолжалась публикация его сочинений в различных церковных периодических изданиях. В 1890 г. преосвященному Феофану была присвоена ученая степень доктора богословия, что означало признание его заслуг перед академической наукой. Два года спустя святитель завершил перевод текстов, составивших его последний труд «Древние иноческие уставы преподобного Пахомия, святого Василия Великого, преподобных Кассиана и Венедикта» (1892).

«Летопись...» дополняют описание кельи святителя на момент его кончины, полная библиография изданий и мемуаров о нем, опубликованных в первые годы после его кончины, и документы о продаже наследниками святителя Русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне его рукописей.

Несмотря на то что жизненный путь святителя Феофана полностью принадлежит XIX в., его духовный опыт и творческое наследие остаются актуальными и в XXI столетии. Его творения побуждают человека начать духовную жизнь. Он «не строил системы, ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел только очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути»¹. Люди, живущие в XXI в., сталкиваются с теми же духовными проблемами, что и те, к кому обращался святитель в своих книгах, проповедях и письмах. В умонастроении российского общества XIX в., как и сегодня, присутствовали и скептицизм, и критическое отношение к Церкви, и формальность церковной жизни. Но святитель Феофан, обращаясь прежде всего к мирянам, доказывал, что путь духовного подвига, изложенный отцами древней Церкви, применим и необходим как практическое руководство жизни для любого человека любой эпохи. Этим вневременным характером учительства святителя Феофана Затворника объясняется неослабевающий интерес к его сочинениям, письмам и проповедям в наши дни.

¹ Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2006. С. 392–393.

Глубоко назидательны и события его жизни, представленные в «Летописи...», публикацию которой открывает данная книга. На ее страницах по крупницам воссоздаются главные черты его внутреннего облика. «Это твердая вера, горячая любовь и устремление к Богу, глубокая укорененность в святоотеческом опыте, ревность о сохранении Святого Православия, а главное — полная самоотдача труду духовного возрождения пораженного грехом его современника и обращения его ко Христу»¹.

+ Климент

*Митрополит Калужский и Боровский,
Председатель Издательского Совета
Русской Православной Церкви,
Председатель Научно-редакционного
совета по подготовке Полного собрания
творений святителя Феофана Затворника,
доктор исторических наук
КЛИМЕНТ*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

¹ *Климент, митр. Калужский и Боровский. Духовное наследие святителя Феофана Затворника // Покров. 2012. № 11 (503). С. 15.*

ЛЕТОПИСЬ
1815–1859

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Детство. Юность

✦ 1815 ✦

10 (23 по н. ст.) января. Родился Георгий Васильевич Говоров, будущий святитель Феофан.

В метрической книге Владимирской церкви села Чернавска Елецкого уезда Орловской губернии произведена запись: «*Генваря десятого дня у местного священника Василия Тимофеева, сына Говорова¹, (родился) сын Георгий².*»

*АРПМА. Ф. снт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 39. Гд. хр. 4009. Л. 1.
Свидетельство о рождении Георгия Васильевича Говорова (копия).
8 сентября 1861 г.*

11 января. Преподобного отца нашего **Феодосия³, общих житий начальника.** Крещение младенца Георгия Говорова.

«Восприемники были: села Пониковца священник Иван Саввин Пониковский¹ и села Чернавска Покровского священника Авраамия Попова дочь, девица Анна».

*АРПМА. Ф. снт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 39. Гд. хр. 4009. Л. 1.
Свидетельство о рождении Георгия Васильевича Говорова (копия).
8 сентября 1861 г.*

---

¹ Говоров Василий Тимофеевич (1776–1839) — священник Владимирской церкви с. Чернавска; отец свт. Феофана Затворника.

² По церковному календарю 8 января совершается память прп. Георгия Хозевита († ок. 625), подвижника и чудотворца, жившего в монастыре Хозива в палестинской пустыне.

³ Прп. Феодосий Великий (ок. 424–529) — подвижник и молитвенник, основатель общежительного монастыря (киновии) в палестинской пустыне, близ пещеры волхвов, где он первоначально, вскоре после прибытия в Святую Землю, жил в полном уединении; один из создателей общежительного монастырского устава.

⁴ Попов Иван Саввич (1754–1834) — настоятель храма в честь свт. Николая Чудотворца с. Пониковец Елецкого уезда Орловской губернии; дед свт. Феофана Затворника по материнской линии, родился в с. Крутое Елецкого уезда Воронежской губернии.

Из статьи профессора Киевской духовной академии И. Н. Королькова¹ «Время рождения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского и Суздальского»².

«В хранящейся в архиве Орловской духовной консистории метрической книге, по Владимирской церкви села Чернавска, Елецкого уезда, за 1815 год, в первой части о родившихся, под № 3 мужеска пола состоит в записи статья следующего содержания: 10–11 числ месяца января рожден и крещен у местного священника Василия Тимофеева Говорова сын Георгий; восприемниками были: той же округи села Пониковца священник Иван Саввин, сын Пониковский, села Чернавска Покровского священника Авраамия Попова дочь, девица Анна».

ЦВ. — 1894. — № 16. — С. 247.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова³:

«В сорока верстах от Ельца и в тридцати от Ливен стоит многолюдное село Чернавск на большой дороге в Орел. Это подлинное его имя по архивным документам. Так оно называется и теперь в официальных бумагах; но русский поселянин обозвал оное просто: Чернавою. Стоит это многолюдное селение при двух значительных в той местности реках: Сосне, впадающей в Дон, и Чернавке, при впадении ее в Сосну. Некогда, и даже не особенно давно, оно было городом, имевшим свой уезд. Кроме архивных данных, о городе Чернавске говорит прямо теперь и общее местоположение села; в нем три церкви: Покровская — по преданию, городской собор, Пятницкая — за рекой Сосной, и на одной стороне с Покровской церковью, на большой дороге, церковь Владимирская, как

---

¹ *Корольков Иван Николаевич* (1845 — после 1924) — выпускник Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1869); в 1869–1870 гг. преподаватель Саратовской, затем Черниговской духовных семинарий, впоследствии инспектор КДА, с 1873 г. экстраординарный профессор греческого языка в КДА, в 1895–1896 гг. священник Андреевской церкви в Киеве, в 1896–1919 гг. настоятель киевского Владимирского собора, протоиерей; историк, собиратель и публикатор материалов к биографии епископа Феофана Затворника (см.: Иоанн Корольков, протоиерей. «Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский, и полковник С. А. Первухин в их взаимной переписке». Киев, 1915).

² См.: Церковный вестник. СПб., 1894. № 16. С. 246–247.

³ *Крутиков Николай Александрович* (1843–1910) — племянник свт. Феофана, первый сын его младшей сестры Анны Васильевны; выпускник Орловской духовной семинарии и Московской духовной академии (1870), священник одного из храмов г. Ельца. Воспоминания писались летом 1894 г.

говорят, устроенная на месте монастыря Владимирского, при Екатерине Великой закрытого и слившегося с одноименным Владимирским монастырем Задонским. При Владимирском холодном и обширном храме недавно устроена новая отдельная теплая церковь во имя местной и древней иконы «Утоли моя печали» с двумя приделами — в память святителей Митрофания Воронежского и Тихона Задонского, по благословию покойного преосвященного Феофана и при его значительных пожертвованиях. В селе Чернавске есть очевидные знаки упраздненных церквей, современных городу; кроме народного предания, о сем говорят надгробные камни вблизи церквей, а отчасти и уцелевшие до сих пор по церквам названия отдельных слобод: Дмитриевская — по имени церкви *Дмитриевской* (26 октября), Никольская — по *церкви Николая Чудотворца* (6 декабря) и Никитская — по *церкви Никитской* (15 сентября). В последней слободе — это, впрочем, внутри села — площадь; на площади — часовня и совершенно очевидные следы бывшего здесь кладбища. Нужно считать за достоверное, что город Чернавск при Екатерине Великой — при новом распланировании губерний в России и городов к ним — оказался излишним, почислен за штат, а уезд его приписан к Елецкому; село Чернавск также вошло в состав уезда Елецкого. И вот в этом-то возникшем из упраздненного города Чернавска селении у священника Владимирской церкви о. Василия Тимофеевича Говорова <...> родился сын Георгий, что впоследствии преосвященный Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 2 2 об.

Наиболее раннее упоминание о роде Говоровых относится к 1720 г., когда проводилась первая ревизия священно- и церковнослужителей в селе Богоявленское Фошня тож Малоархангельской округи. В XVIII в., до перечисления г. Ливны из Воронежской епархии в Орловскую, оно входило в Затруцкий стан Ливенского уезда. В первой ревизской сказке названы 65-летний поп Андрей Говоров и его сын Петр, действительный дьячок, 23 лет. У дьячка Петра Андреева Говорова в 1722 г. указаны шесть сыновей, старший из которых назван, как и отец, Петром.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1728 (1722–1727 гг.). Л. 590–590 об.

Вторая ревизия засвидетельствовала, что Петр Петров, сын Говоров, 35 лет, является попом церкви Богоявления Господня в селе Фошня Ливенского уезда. Его старший сын — также Петр, 14 лет.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1734 (1744 г.). Л. 86.

Четвертая ревизия 1782 г. застала в той же Богоявленской церкви села Фошни диакона Петра Петрова Говорова, 56 лет; его жену Анну Иевлеву, 60 лет; их сына пономаря Тимофея Петрова Говорова, 32 лет, с женой Дарьей Стефановой и детьми, в числе которых сын Василий, 6 лет.

ГАОрО. Ф. 760. Оп. 1. Ед. хр. 372 (1782 г.). Л. 228–228 об.

Василий Тимофеевич Говоров, отец будущего святителя, окончил в 1800 г. Севскую духовную семинарию со званием студента, был оставлен при ней в должности воспитателя, так называемого «сениора», и прослужил два года. В 1802 г. Досифеем (Ильным), епископом Орловским и Севским, рукоположен в священника и назначен в церковь во имя Владимирской иконы Богоматери села Чернавска, что показано в документах шестой ревизии Елецкого уезда: «Священник Василий Тимофеев, сын Говоров, Орловской епархии Орловской губернии Малоархангельской округи села Богоявленского Фошни тож, пономаря Тимофея Петрова сын. В последнюю перед сим ревизию написан был в том селе Фошне при отце. В 1802 г. из Орловской семинарии произведен к оной Владимирской церкви на праздное священническое место во священника».

ГАОрО. Ф. 760. Оп. 1. Ед. хр. 131 (1811 г.). Л. 651–652.

Из воспоминаний И. А. Крутикова¹:

«Епархиальное начальство не могло не обратить внимание на такого священника, как о. Василий, и сделало его благочинным, в каковой должности он был 30 лет, отличаясь любовью к подчиненным, миря ссоры между членами причтов домашним образом и почти никогда не доводя до начальства о проступках, чем заслужил особенное уважение от всех подчиненных ему. По должности благочинного о. Василий был известен всему уезду, городским протоиереям города Ельца, членам консистории и самому Владыке Никодиму², который при проезде в Елец бывал в доме о. Василия и знал его сыновей, знал и Егора Васильевича».

ЛЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 45.

¹ Крутиков Иван Александрович (1847–1896) — племянник свт. Феофана, второй сын его младшей сестры Анны Васильевны; выпускник Орловской духовной семинарии и Московской духовной академии (1872), преподаватель Орловской духовной семинарии (1872), затем учитель греческого языка в Ефремовском духовном училище (1892); автор воспоминаний «Святитель Феофан, затворник и подвижник Вышенской пустыни», публиковавшихся в журнале «Душеполезное чтение» в 1897–1898 гг.

² Никодим (Быстрицкий; 1786–1839) — епископ Орловский и Севский (1828–1839); выпускник Владимирской духовной семинарии (1808), в 1825–1827 гг. архи-

Мать будущего святителя, Татьяна Ивановна¹, была дочерью настоятеля Николаевской церкви села Пониковец священника Ивана Саввича Попова. Он же стал крестным отцом своего внука Георгия.

Корни рода Поповых первая ревизия обнаруживает неподалеку от Пониковца — в селе Крутом, где в 1720 г. в Космодамианской церкви значится поп Савва Иванов, 48 лет. Мужское потомство его сыновей — дьячка Леона и пономаря Ивана — дало округе многих церковно- и священнослужителей.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Гд. хр. 941 (1722–1727 гг.). Л. 601.

К приходу церкви Космы и Дамиана в селе Крутом относилась и деревня Пониковец. Даже когда в 1776 г. с благословения преосвященного Тихона II (Якубовского) в Пониковце возвели собственную каменную церковь во имя святителя Христова Николая, она была освящена как «придельная» к Космодамианской, оставаясь таковой до 1804 г.

Ревизская сказка № 42, поданная 26 июня 1782 г., показывает священником придельной Николаевской церкви села Пониковец Елецкой округи Воронежской епархии Ивана, Саввина сына, 29 лет. У него жена Марья, Михайлова дочь, 29 лет, «взятая Ефремовской округи села Изрога диаконова дочь».

ГАОРО. Ф. 760. Оп. 1. Гд. хр. 124. Л. 495.

В этом браке родились дети: Устинья (1776, замужем за священником Покровской церкви села Чернавска Авраамом Иоанникиевым Поповым), Николай (1778), Надежда (1780), Татьяна (после 1782, замужем за священником Василием Тимофеевичем Говоровым), Евфимий (1785). В семье жила племянница Ивана Саввича — Стефанида Николаевна.

Крестной матерью младенца Георгия стала его двоюродная сестра Анна, дочь священника Покровской церкви села Чернавска Авраама Иоанникиева Попова и его жены Устиньи, родной сестры Татьяны Ивановны Говоровой.

ГАОРО. Ф. 760. Оп. 1. Гд. хр. 124. Л. 495.

мандрит, настоятель Боголюбского Богородице-Рождественского монастыря, в 1827–1828 гг. настоятель московских Златоустовского и Богоявленского монастырей.

¹ *Говорова Татьяна Ивановна* (рожд. Попова; 1775–1838) — мать свт. Феофана Затворника.

В семье родителей новорожденного Георгия — о. Василия Тимофеевича и Татьяны Ивановны Говоровых — уже были дети: Любовь (1802), Евдокия (между 1802 и 1809), Иван (1809), Семен (до 1815).

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Очевидцы говорят, что в то время не воздвигали больших построек члены клира, довольствовались малым; во всем же царила у нас простота нравов. Мне приходилось слышать от очевидцев, что дом о. Василия Говорова состоял из трех комнат: передней, где принимались прихожане священником и где обыкновенно бывала канцелярия церковного причта; из боковой — окнами на двор, спальни или детской, как угодно назовите; и из приемной — самой поместительной комнаты, составлявшей прямое продолжение передней; здесь-то, собственно, и принимались, и угощались все близкие для семьи люди. Комната эта, конечно, более других была орнаментирована; в ней на видном месте стояло кресло наподобие нынешних кресел, но совершенно простого изделия, и только окрашенное; на нем, по преданию, сживал в доме о. Василия Говорова преосвященный Никодим. (Поэтому называлось архиерейским.) Оно ничем не было обито и теперь стоит в церкви в приделе. Старожилы добавляют, что дом о. Василия Говорова по устройству своему совершенно напоминал подобные же помещения у лиц духовного звания того времени, и если у кого семья была значительная, то чрез сени из кухни выделяли небольшую комнату для приюта школяров из училища и семинарии; подобную вблизи кухни пристройку уже и я захватил в нашем доме. Простоте причтовых помещений в начале настоящего столетия соответствовал и быт их обитателей. При этом нельзя не отметить одной выдающейся черты в их жизни — религиозности. <...>

Священник Василий Тимофеевич Говоров был человек открытый, деятельный и веселого нрава; такое о нем сохранилось воспоминание в селе Чернавск, где он при Владимирской церкви служил не менее сорока лет; прихожане его любили».

«<Татьяна Ивановна Говорова> была скромная в лучшем смысле слова женская натура. Домоседка, мать большого семейства, не велеречивая, но основательная. Говорила тихо, но основательно и вразумительно. Дом <...> был в высшей степени гостеприимным; и это происходило сколько от миролюбия, радушия хозяина, столько же, если только не более, и от ласковости хозяйки. На обязанности этой последней лежало упокоить гостей: накормить, напоить, уложить спать; самой лечь позже

всех и раньше всех встать, чтобы служить опять другим, — пример, поучительный для современных молодых и немолодых хозяек. <...> Мать преосвященного Феофана жила неподдельным, чистым религиозным чувством и, несомненно, внушила то же самое сызмальства своему сыну, столь прославившему впоследствии и обогатившему богословскую русскую науку тонкими, почти беспримерными анализами благодатных состояний христианина».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 8 об. 9, 5, 6 6 об.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Семья у о. Василия была большая: *три сына*¹ и *три дочери*. Старший сын *Иван Васильевич*², по окончании курса в семинарии — священник в селе Ольшаном Ливенского уезда; *Семен Васильевич*³ умер в богословском классе⁴; за ним и одною еще сестрою⁵ следовал по рождению *Георгий Васильевич*. Моложе его были: брат *Гавриил Васильевич*⁶ — по смерти Ивана Васильевича — священник в том же селе Ольшаном и две сестры⁷, бывшие также за священниками, из них *юнейшая* — *моя мать*. Значит, ребенок родился и рос, когда у о. Василия была уже семья значительная. Дом отца Георгия Васильевича, стоявший при большой дороге, считался гостеприимным благодаря радушию и общительности хозяина; в нем бывали и духовные и светские лица. Из детства Георгия Васильевича,

¹ Не считая Е. В. Говорова, будущего свт. Феофана.

² *Говоров Иван Васильевич* (1809 — после 1843) — выпускник Орловской духовной семинарии (1829), умер в с. Вышнем Ольшаном Ливенского уезда Орловской губернии.

³ *Говоров Семен Васильевич* (Сеня) (ок. 1813 — ок. 1832) — обучался в Орловской духовной семинарии.

⁴ Так в первой половине XIX в. назывались классы высшего отделения духовных семинарий, где в рамках двухгодичного курса преподавалось богословие.

⁵ *Говорова Любовь Васильевна* (1802–1871) — старшая дочь в семье В. Т. Говорова, с 1816 г. замужем за В. Н. Макриновым, умерла в с. Казаки (Козаки) Елецкого уезда Орловской губернии.

⁶ *Говоров Гавриил Васильевич* (1820–1855) — брат свт. Феофана; первоначально обучался в Орловской духовной семинарии, в 1839 г. поступил в Киевскую духовную семинарию, в 1843 г. окончил ее; во второй половине 1840-х гг., после смерти брата, И. В. Говорова, занял место священника церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Вышнее Ольшаное Ливенского уезда Орловской губернии (ЦГИАУ. Ф. 712. Оп. 5. Ед. хр. 159. 1843 г. Л. 106–106 об.).

⁷ *Две сестры* — Говорова Евдокия Васильевна (между 1802 и 1809 —?), умерла в Чернавске, и Говорова Анна Васильевна (1825–1874), умерла в Чернавске.

как оно им было проведено у домашнего очага, не много можно что сообщить. Очевидно, дитя возрастало не только на глазах родителей, но и при влиянии на него старших по возрасту братьев и сестры. Как его учили? Чему? Кто был учителем? Ничего не известно; только отец, занятый многолюдным приходом, в соединении с должностью благочиннической, требовавшею отлучек из дома, едва ли сам мог взяться за это дело».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 2 2 об.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

Татьяна Ивановна, мать Георгия, «была весьма добрая и сострадательная женщина; из средств, доступных ей, она старалась помогать всем нуждающимся, и никто из бедных, нищих и больных не отходил без посильной помощи». На нее сын Георгий «походил и ростом (несколько ниже среднего), и лицом, и голосом (тихим)».

ЛЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 45.

С сестрами у преосвященного Феофана всегда была особенно тесная связь.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Старшая из них, Любовь Васильевна, напоминала собою во многом свою мать: и ростом, и тоном голоса, и задушевностью; бывало, к ней приедешь в гости и уезжать не хочется, так всегда было приятно и хорошо».

Из письма И. А. Крутикова профессору Московской духовной академии И. Н. Корсунскому:

«Любовь Васильевна (смирная и молчаливая особа) была в замужестве за Владимиром Никитичем Макриновым¹, священником села Козаки Елецкого уезда², в 25 верстах от Чернавска на пути в Елец. Преосвященный Феофан был еще мальчиком, когда она была на месте, любил бывать там. О. Владимир, серьезный и большого роста человек, рассказывал, что преосвященный Феофан за лето раза три побывает, хотя на недолгое время. О. Владимир, между прочим, имел трех дочерей, но средств не имел, потому в устроении их судьбы Владыка принимал участие и деньгами,

¹ *Макринов Владимир Никитич* (1794–1862) — зять свт. Феофана, выпускник Севской духовной семинарии; с 1817 г. священник Вознесенско-Георгиевской церкви с. Казаки Елецкого уезда Орловской губернии.

² С 1817 по 1862 г. Другое название села — Александровская слобода Елецкого уезда Орловской губернии. Здесь в 1805 г. была построена каменная Вознесенско-Георгиевская церковь (ГАОРО. Ф. 760. Оп. 1. Ед. хр. 133. Л. 711).

и просьбою у епископа Орловского им мест. Последней, пять лет овдовевшей, высылал немало денег».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 1963. Л. 7; ед. хр. 1966. Л. 1–1 об.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Евдокия Васильевна была в замужестве за священником Гавриилом Переверзевым¹, который по смерти о. Василия Говорова, перешедши из другого прихода², занял чернавское место при Владимирской церкви. Эта сестра Георгия Васильевича по смерти Татьяны Ивановны в родительском доме заняла ее положение. Она была с сильным характером, деятельная, хозяйственная, настойчивая и умная. Георгий Васильевич из Академии часто переписывался с о. Гавриилом Переверзевым и Евдокией Васильевной; была целая кипа интересных писем, к сожалению, погибшая в пламени пожара».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 1963. Л. 7–7 об.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Анна Васильевна была младшей дочерью о. Василия; потеряв родителей, она жила в сиротстве на попечении своей сестры Евдокии Васильевны. По характеру она приближается частью к старшей своей сестре Любви Васильевне, а частью — к преосвященному Феофану: скромна, терпелива, в речи своей замечательно убедительна. Мой родитель был умный человек и с железным характером; бразды правления в семействе держал твердо за собою; но в решении важнейших семейных и даже не семейных вопросов пальма первенства принадлежала моей матери; она, обыкновенно, начинала говорить тогда, когда другие умаривались говорить, и вершила дело. Сам покойный отец мой в этом чистосердечно сознавался, добавляя при сем, что он в деле ораторства или убедительности и основательности речи сравнительно с нею ничто. В религиозном отношении это была истинная дочь Татьяны Ивановны. Как сама была почти всегда слабого здоровья, то любила давать советы другим, как лечиться простейшими средствами. Мать покойная охотно раздавала милостыню бедным. Любила также принимать и странников. Около

¹ *Переверзев Гавриил Никифорович* (†1852) — выпускник Орловской духовной семинарии (1823); в 1837 г. священник храма Архангела Михаила в с. Новосильское Елецкого уезда Орловской губернии; в 1838–1852 гг. священник Владимирской церкви с. Чернавска, зять свт. Феофана.

² Имеется в виду приход в с. Новосильское Елецкого уезда Орловской губернии.

нашего дома, и с переднего, и с заднего хода, можно было видеть людей, кои имели дело собственно к покойной моей матери. Нужно ли говорить о том, что она среди простого народа пользовалась особенною любовью? Но ее хорошо знали и даже чтили и интеллигентные люди Елецкой округи, как, например, протоиереи и иереи Ельца».

ИР ПНБ. Ф. 160. Гд. хр. 1963. Л. 7 об. — 8.

Из письма И. А. Крутикова профессору Московской духовной академии И. Н. Корсунскому¹:

Когда умерли родители, Анне Васильевне, «за которой и должно быть по тогдашним правилам зачислено место отеческое», было только 13 или 14 лет. «Но Феофан, бывший в старшем курсе Академии пред принятием монашества и приехавший нарочно на родину, при содействии Иеремии², бывшего тогда ректора Киевской семинарии³, у орловского архиерея так ухлопатывает: в Чернавск переводится о. Гавриил Переверзев (преосвященный очень любил этого смиренного зятя, часто бывал у него в Ольшаном, когда был семинаристом) с обязательством до совершеннолетия Анночки (так звали младшую сестру) содержать ее, обещая выхлопотать ей место. В Ольшаное же поступил священником Иван Васильевич

¹ *Корсунский Иван Николаевич* (1849–1899) родился в с. Старое Павшино Алексинского уезда Тульской губернии в семье псаломщика. Воспитанник, а затем профессор (с 1891 г.) Московской духовной академии по кафедре греческого языка и словесности. К годовщине смерти свт. Феофана им были опубликованы работы: «Преосвященнейший епископ Феофан, бывший Владимирский и Суздальский» (М., 1895); «Смысл жизни и деятельности преосв. Феофана» (Богословский вестник. 1895. № 1).

² *Иеремя (Соловьев; 1799–1884)* — ректор Киевской духовной семинарии (1834–1839), настоятель Киевского Выдубицкого монастыря; выпускник Орловской (Севской) духовной семинарии (1819) и Санкт-Петербургской духовной академии (1827), с 1822 по 1824 г. послушник Брянского Свенского Успенского монастыря, в 1828–1830 гг. соборный иеромонах Александро-Невской лавры, в 1830–1834 гг. архимандрит, инспектор Киевской духовной академии, экстраординарный профессор богословия, в 1839–1841 гг. ректор КДА, настоятель Киево-Братского Богоявленского монастыря; в 1841–1843 гг. епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии, в 1843–1849 гг. епископ Кавказский и Черноморский, в 1849–1850 гг. епископ Полтавский и Переяславский, впоследствии перемещен на Нижегородскую кафедру (1850–1857), с 1857 г. в течение 27 лет пребывал на покое в нижегородском Вознесенском Печерском монастыре (об увольнении на покой просил с первых дней архиерейского служения), в 1860 г. принял схиму с именем Иоанн; подвижник и духовный писатель, автор целого ряда аскетических творений (значительная часть рукописей сохранилась в составе личного фонда свт. Феофана Затворника в АРПМА); духовный отец и корреспондент свт. Феофана (ОР РНБ. Ф. 573. Санкт-Петербургская духовная академия. А П/307. Л. 318–321 об.).

³ Киевской духовной академии.

Говоров¹; Гавриила же Васильевича из Орловской семинарии перевели в Киевскую (если не ошибаюсь), где он окончил курс со степенью студента под руководством Феофана».

ИР НБУ. Ф. 160. Гд. хр. 1966. Л. 2–2 об.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Было и еще немало родных, которые имели влияние на него; из них указывали на тетушку Марфу Никифоровну, которая холила и нянчила младенца Егорушку (так в семье звали святителя). Все это были лица духовного звания, к которому святитель был привязан. Вот та среда, в которой родился и вырос святитель Феофан и которая несомненно имела огромное влияние на образование его нравственного характера».

Марфа Никифоровна Говорова — жена Гавриила Тимофеевича Говорова, родного брата Василия Тимофеевича; родился он после 1782 г., образования не получил и жил с семьей в церковном поместье у брата.

ДЧ. 1897. Ч. 1 — С. 47.

Из рассказа Т-вой² «Сеня и Егорушка»:

«Егорушка, как и все дети, страстно любил сказки и с восторгом слушал свою тетушку Марфу Никифоровну, которая была неподражаемая рассказчица.

Дети просто упивались ее сказками и воспоминаниями старины. Особенно мастерски Марфа Никифоровна передавала любимую детскую сказку о жар-птице. Слушая ее, Егорушка часто вскидывал глазами на клетку с птичкой, висевшую около окна.

“Ох! что-то затевает этот баловник”, — подумала Татьяна Ивановна, поймав быстрый взгляд сына. “Марфа Никифоровна, голубушка!

¹ В с. Вышнем Ольшаном Ливенского уезда Орловской губернии находилась церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы (ГАОрО. Ф. 220. Оп. 2. Ед. хр. 335. Л. 62).

² Т-ва — Тихомирова Юлия Михайловна (рожд. Турбина; р. 1874), дочь сестры И. А. Крутикова Александры Александровны, внучата племянница свт. Феофана Затворника; в 1883–1889 гг. обучалась в Орловском епархиальном женском училище в качестве епархиально-коштной воспитанницы, с 1892 г. супруга помощника смотрителя Ефремовского уездного духовного училища (впоследствии смотрителя Мещовского уездного духовного училища) Василия Тимофеевича Тихомирова (ГАОрО. Ф. 83. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 139; ГАКО. Ф. 548. Оп. 3. Ед. хр. 170. Л. 1–4). Корреспондент свт. Феофана, автор статьи «Из воспоминаний о преосвященном Феофане, докторе богословия» (ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1965. Л. 1–13 об.), фрагмент которой под названием «Сеня и Егорушка» публиковался в журнале «Душеполезное чтение» в 1894 г.

Поглядывай ты почаще за птицей, как бы Егорушка чего не натворил”, — сказала она тетушке. Но зоркий глаз матери и Марфы Никифоровны не уберег птичку от рук Егорушки. В одно утро Татьяна Ивановна в безмолвном ужасе остановилась перед клеткой. “Батюшки-светы! — наконец воскликнула она, — да где же хвост делся у птицы? Это непременно Егоровы проказы. Сеня! позови сюда Егора”.

Мальчик живо явился на зов. “Это ты что наделал, а? — строго обратилась к нему мать. — Ты это зачем же хвост-то у птицы выщипал? Ну, виданное ли дело, чтобы птица без хвоста была? Погляди-ка, полюбуйся, какова птичка-то стала!” Егорушка быстро взглянул на клетку. Действительно, птичка была довольно смешна и жалка. С пушистыми крылышками, с высоким хохолком и без прежнего длинного хорошенького хвостика, она быстро прыгала взад и вперед по жердочке, как будто недоумевая, что это с нею случилось. “Зачем ты хвост выщипал?” — снова спросила мать. “Я думал, что это жар-птица и перышки тоже будут светиться”, — скороговоркой объяснил Егорушка. Когда Марфа Никифоровна узнала о случившемся, то она только руками развела.

“Вот, погоди, не буду тебе больше сказок говорить, а то ты еще что придумашь”, — сказала она Егорушке, но он только посмотрел на нее своим острым взглядом и моментально скрылся. Егорушка никогда не смущался выговорами и наставлениями старших. Он молча выслушивал их, мигая большими глазами, и, когда все было сказано, тотчас же исчезал и снова бежал в сад или на реку, снова отдавался играм и снова проказничал к общему горю матери и тетушки. Но, несмотря на шаловливость, все семейные сильно любили Егорушку, да и нельзя было не любить живого, веселого ребенка с добрым, отзывчивым сердцем и открытым характером. Притом же шалости Егорушки происходили от пыливости и предприимчивости, от желания самому все узнать, испытать и проверить, а не от сознательного ослушания».

ДЧ. — 1894. — Ч. 3. — С. 500–502.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Детей, конечно, научали прежде всего, как надобно молиться Богу, правильно складывать персты для крестного знамения и класть поклоны. Посещение детьми храмов Божиих в праздничное и даже непраздничное время у лиц духовного звания было явлением довольно повсюдным. Дома священно-, церковнослужителей обычно стояли вблизи приходских

храмов. Это указывало и вообще на близость членов клира и их детей к порядкам церковной жизни. Приход и причт в данном случае составляли одно целое, одну общину. <...>

Вероятнее всего, обучением Георгия Васильевича, по заведенному тогда обычаю, занимались старшие братья, особенно во время отпусков из училища или семинарии. Но несомненно одно, что в то время не было в Чернавске никакого училища. Значит, Георгий Васильевич начал обучаться нигде более, как под кровом родительским. Ничего при этом не говорилось и не передавалось о дарованиях и склонностях его. Но дитя было очень развитое и живое. Факт этот можно считать вполне констатированным.

Слух о сем с устойчивостью удерживается в нашей фамилии. Под именем резвого Георгий Васильевич был известен даже и знакомым о. Василию. Вот сюда относящийся один случай, довольно примечательный. В Чернавске строили каменную церковь. Поставили леса. Для детей здесь много представляется любопытного; можно взбежать на одну площадку лесов, попробовать взойти и повыше. Георгий Васильевич, упражняясь в хождении по лесам, вздумал раз спуститься по канату с некоторой, может быть, и не особенно значительной высоты; упасть при этом он не упал, но руки обжег и слег в постелю. Проезжавший мимо, но знакомый о. Василию один доктор при разговоре спросил, где же ваш резвый? Его что-то не видно. Отец с горестью рассказал всю проделку сына. Доктор подал необходимое пособие, и все потом обошлось благополучно».

ИРИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 1963. Л. 9–9 об., 3–3 об.

Из рассказа Т-вой «Сеня и Егорушка»:

«В Егорушке очень рано проявилась настойчивость в достижении своей цели. Его старшую сестру Любу на 14-м году выдали замуж в село Казаки, недалеко от Чернавска, за молодого священника Владимира Никитича Макринова, большого весельчака и говоруна. Люба, очень естественно, была совсем неопытной хозяйкой и не могла бы первый год сама справиться с приготовлениями и хлопотами к престольному празднику своей церкви, Вознесению. Деятельную помощь оказывали ей мать и тетка. Они везли в Казаки из Чернавска все нужное для праздника и принимали на себя хлопоты и обязанности молодой хозяйки. Егорушке давно хотелось к сестре, и он с нетерпением ждал праздника. Наконец,

наступил желанный день отъезда. В доме все поднялись рано. Татьяна Ивановна с утра одела детей во все чистое и отправилась подготавливать все к укладыванию. Егорушка побежал в сад, а потом с ребяташками на реку ловить раков. Уж солнце высоко стояло на небе, когда Егорушка вернулся домой. Мать только руками всплеснула, взглянув на загрязненное, изорванное платье сына. Какую резкую противоположность с братом представлял скромный, тихий Сенюшка! Одетый в чистенькую, хорошенькую рубашечку, умытый, гладко причесанный, он сидел у окна и молча смотрел вокруг задумчивыми, грустными глазами. Сенюшка почти никогда не смеялся, ходил и говорил медленно и очень любил молиться. Вообще Сенюшка был меланхолического темперамента. Татьяна Ивановна строго сказала Егорушке: “Сиди дома! Я тебя с утра во все чистое нарядила, а ты вот каким вернулся! Ну как же тебя везти? Ты и на празднике этот с нас голову снимешь; люди скажут: какой замарашка! Вот Сенюшка умничек! Сенюшку и возьмем! А ты дома оставайся!” Егорушка молча взглянул на мать умными глазами и в одну минуту исчез. Сборы кончились. Большой старомодный экипаж был положительно завален разными узлами и свертками. Татьяна Ивановна, Марфа Никифоровна и Сенюшка уселись поудобнее.

“Ну, трогай!” — крестясь, сказала Татьяна Ивановна, и лошади побежали дружной рысью. Часа через два с небольшим вдали показалось село.

“Вот, Сенюшка, мы и приехали, — сказала Марфа Никифоровна, нагибаясь к молчаливому ребенку, — версты три осталось”.

В эту минуту кто-то закопошился в узлах. “Господи помилуй! Кто это у нас под ногами возится!” — испуганно воскликнула Татьяна Ивановна и робко отодвинула узел в сторону. Каково ж было ее удивление и досада, когда из-за узла выглянуло вспотевшее красное личико Егорушки! Пот бежал крупными каплями по детскому личику, смывая с него пыль. “Ах ты, сорвиголова! Да что ж нам теперь с тобой делать? Среди поля разве оставить?” — волнуясь и сердясь, заговорили мать и тетушка.

“Да ведь это стыд с таким замарашкой на праздник приехать. Как мы тебя завтра к обедне возьмем? И что бы тебе показаться раньше, когда мы от дому были близко, а то на-ко, изволь! Да как это ты усидел смирно! Ах, баловень, баловень!” Егорушка с непоколебимым, стоическим спокойствием выслушал эти речи. Он достиг своей цели, и больше ему ничего не было нужно. Скоро, однако, Татьяна Ивановна и Марфа Никифоровна

умолкли. Они видели, что словами делу не поможешь, и постарались хотя немного оправить Егорушку. Марфа Никифоровна вытерла чистым платком личико шалуна, а Татьяна Ивановна достала запасную рубашку Сенюшки и надела ее на Егорушку.

В Казаках Егорушка был героем дня и многих привел в восхищение своим поступком. О. Владимир, муж Любы, весело смеялся над проделками Егорушки и с удивлением вслушивался в быструю, умную речь смелого, даровитого ребенка. Да и все окружающие дивились бойким суждениям Егорушки, его энергии и необыкновенной живости».

ДЧ. — 1894. — Ч. 3. — С. 502–504.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Из воспоминаний протоиерея Николая Флоринского¹:

«Своим от юности высоко благочестивым настроением преосвященный Феофан был обязан — при Божией благодати — благочестивым и просвещенным своим родителям. Он неоднократно об их благочестии вспоминал в разговорах, касавшихся христианского воспитания детей. Особенно благодарно вспоминал он о своей родительнице. “Матушка наша, — говорил епископ, — знала так хорошо Четьи Минеи, что и богословам не уступала. Когда батюшке, по делам приходского пастырства, было некогда заняться с детьми, она нам рассказывала о житиях святых либо прямо оные вслух нам читала по книге”. При сем воспоминании о матери у епископа лицо просветлялось радостью, и он, с глубоким чувством благодарности к матери своей, восклицал в восторге: “О какая славная была наша матушка! Царство ей Небесное! Мы в семилетнем возрасте еще научились от нее христианскому богословию”».

ВЧ. — 1894. — № 22. — С. 350.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Просто и немногосложно было первоначальное домашнее обучение в первой четверти XIX века <...> учили читать и писать по гражданской

---

¹ *Флоринский Николай Иванович* (1826–1900) — протоиерей, в 1850–1866 гг. профессор Владимирской духовной семинарии, с 1858 г. священник в Успенском Княгинином женском монастыре; законоучитель в женском епархиальном училище; выпускник Владимирской духовной семинарии и Киевской духовной академии (магистр) (1849); с 1866 г. настоятель церкви и законоучитель 1-й Киевской гимназии, впоследствии настоятель Успенского и Софийского соборов в Киеве, священник Киево-Сретенской церкви (1888–1900); духовный писатель и проповедник, автор сборников Слов и поучений, работ в области сравнительного богословия, литургики, истории Русской Церкви; корреспондент свт. Феофана Затворника (ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Ч. 1. Л. 1–20 об.).

и в то же время церковной печати, — учили по буквослагательному способу, начиная от исчисления букв, слогов, слов и переходя, наконец, к чтению Часовника¹ и Псалтири. Способ ведения обучения простой и безыскусственный: мальчик имел перед собою азбуку или Часовник, в руках у него нередко была указка, которою указывал произносимые им буквы, или слоги, или целые слова. Учитель следил лишь за правильностью произношения, ошибки поправлял, более же внимательный из учителей нередко и сам наперед прочитывал урок. Письму тоже учили просто: учитель разлинует тетрадь, очинит гусиное перо, которым тогда только и писали, пропишет сам строчку или две палочек, крючков, букв, складов или целых слов и цифр; ученик в остальных линейках списывает, стараясь с точностью копировать. Когда писание оканчивается, урок считается оконченным, и мальчик получал свободу. Так шло домашнее обучение и воспитание изо дня в день. Обучали и молитвам, и священной истории, в редких случаях — начальным правилам грамматики и первым действиям арифметики; но это последнее не составляло необходимых предметов, без знания которых невозможно поступить в духовное училище; можно было ограничиться только чтением и письмом, как это в большинстве случаев и бывало с детьми духовного звания. Правда, такое домашнее обучение было механично и не слишком развивало рассудка, но оно было церковно и весьма добро по направлению; с другой стороны — без нужды не насиловало умственных способностей, не возбуждало их к ранней деятельности, что нередко замечается в настоящее время. Наконец, указанная метода давала возможность самим родителям и близким родным начинать обучение, а это — ничем не заменимое благо. Когда отец или мать обучают, способности ребенка более правильно и постепенно раскрываются и нередко под руководством благочестивой матери или доброй родственницы уязвляются любовью к Матери-Церкви. Это счастье выпало и на долю Егора Васильевича».

ДЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 47–48.

1 декабря. День памяти пророка Наума. На Руси в этот день детей отдавали в учение. По традиции семья отправлялась в церковь. После литургии служили молебен, чтобы Господь благословил ребенка на учение. Говорили: «Пророк Наум наставляет на ум», называли Наума Грамотником.

¹ Часослова.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«На седьмом году Георгий был научен грамоте. Отец Василий, в присутствии родных отслужив молебен пророку Науму и дав наставление, как должно учиться, посадил за стол мальчика вместе с другими братьями, уже обучающимися, дал ему в руки азбуку и сам наперед прочел несколько букв, заставляя мальчика за ним повторять. Впрочем, о. Василий сам лишь только руководил обучением да прослушивал заданные уроки: по своей должности и заботам по хозяйству ему часто приходилось отлучаться; а учила детей сама мать да тетушка Марфа Никифоровна, которая все эти подробности детства преосвященного Феофана сообщила пишущему сии строки.

Учение Егорушки шло успешно: наделенный от природы блестящими умственными дарованиями и большой охотой к учению, Егорушка скоро выучивал свои уроки и остальное время бегал или играл с соседними мальчиками; ко времени же слушания уроков являлся, и о. Василий всегда был доволен, так что выставлял его в образец братьям, все время проживавшим за уроками и все-таки не всегда хорошо отвечавшим.

О. Василий хотя и незнаком был с новейшими педагогическими приемами, но, вероятно, руководясь здравым своим смыслом, не стеснял резвого и от природы бойкого мальчика, требуя лишь одного: чтобы урок приготавливался и мальчик не слишком зашаливался».

ДЧ. 1897. Ч. 1. С. 48–49.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Живая, игривая натура ребенка без комментариев сама за себя говорит: и, к сожалению, мы редко достаточно оцениваем подобные проявления детской природы. Родители не прочь иногда сокрушаться по этому поводу, но, очевидно, без достаточного основания. Шалость и игривость — не одно и то же, хотя последняя и может иметь покрывку первой, и здесь именно кроется источник ошибочного взгляда на детей. Черты детства, как говорят, удерживаются и у взрослых, и, чем таковых более, тем лучше. И ничего нет после сего удивительного, если у преосвященного Феофана еще от юности сохранились некоторые особенности его духовного настроения: его замечательная обходительность со всеми, добродушие, приятный юмор и особенное внимание к нуждам других. Говоровы вполне оправдывали свою фамилию: они действительно были большие говоруны. Из всей своей фамилии эту родовую черту ума и слова в лучшей форме отобразил в себе преосвященный Феофан. Для него разговор был

душою его жизни. Владыка, по-видимому, как бы даже стеснялся что-либо в сухой, строго систематической форме излагать. Он любил и с замечательным искусством умел передавать свои нажитые религиозные убеждения простым разговорным языком. Вот почему господствующей и, можно сказать, почти исключительной литературной формой выражения его мыслей служит, как известно, письмо. Не только гомилеты, но и вообще ценители русского словесного искусства, независимо от содержания многочисленных творений преосвященного Феофана, должны по времени обратить внимание и на самый их язык. В этом последнем много встречается особенностей: лаконизм и сопоставление слов для другого кого совершенно непозволительное».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 1963. Л. 4–4 об.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Егорушка любил играть и проводить время со сверстниками детства, о чем чернавские старожилы после вспоминали с любовью, самих себя выставляя участниками этих невинных развлечений. Не здесь ли находится начало знакомства преосвященного Феофана с простыми душами людей, с их образной разговорной речью, которая в его разговорах и писаниях получила в высшей степени оригинальную и понятную форму, делающую его мысли живыми и сердечными? Но он любил проводить время и с родными, особенно когда они делали что-либо важное. Зазвонят, бывало, к вечерне, увяжется мальчик с о. Василием и пойдет в церковь. Там постоит на клиросе с дьячками, выслушает их пение, подтянет; побывает в алтаре, чем-либо прислуживая; слазит вместе с церковным сторожем на колокольню и позвонит.

В одно из таких посещений церкви Егорушка незаметным образом пробрался один на колокольню и замешкался. Все вышли из церкви, которая была заперта церковным сторожем, так что мальчику приходилось взывать с колокольни о помощи или дожидаться утра, когда к заутрене отворится церковь. Бойкий, резвый ребенок, находясь в критическом положении, спустился с колокольни, не особенно высокой, по веревке, одним концом привязанной к колоколу и другим спускающейся до земли, как это часто бывает в селах. Конечно, можно было подвергнуться увечьям или даже поплатиться жизнью, но Господь, видимо, хранил Своего избранника: Егорушка отделался лишь небольшим осушением ножных жил, которое скоро без следа прошло. Родители, узнав сие, пришли в большой ужас.

Говорят, о. Василий при сем сказал следующие многозначительные слова: “Ну, Егорушка, ты будешь или звонарь, или архиерей!” Это обстоятельство заставило родителей наблюдать более внимательно за резвым мальчиком, умерять его резвость и направлять к доброму концу».

ДЧ. 1897. Ч. 1. С. 49–50.

Из рассказа Т-вой «Сеня и Егорушка»:

«Но одна шалость Егорушки едва не стоила ему жизни. У о. Василия была молодая лошадь, беспокойная и горячая. Когда она ожеребилась, то всем в доме, начиная от матери с тетушкой и кончая работниками, было строго-настрого заказано следить за мальчиком. “Пуще глазу берегите Егора! — сказал о. Василий. — Если он вздумает начередить¹ что-нибудь с жеребенком, лошадь убьет его!”

Эти слова все приняли к сведению, все зорко смотрели за Егорушкой, и никто не усмотрел. Летним днем под тенью деревьев сидела Марфа Никифоровна, окруженная детьми, и увлекательно рассказывала какую-то сказку. Егорушка был тут же, но на этот раз рассказ тетушки мало интересовал его. Какая-то мысль засела ему в голову. Мальчик беспокойно оглядывался по сторонам, внимательно всматривался в тетушку и, наконец, воспользовался минутой, когда и тетушка, и дети увлеклись чудесной сказкой, быстро скрылся из виду, проскользнул между кустами.

Прошло минут десять. Вдруг тетушка оглянулась кругом, да так и ахнула: “Да где же Егорушка?! Ах, ах! Убежал, видно, к лошади!” Все бросились за тетушкой на двор и что же увидели там? Егорушка длинным кнутом гонял жеребенка вокруг лошади и с горящими глазами, весь покрасневшись от движения и удовольствия, приговаривал: “А! галопом, галопом!” — и все учащал удары. Лошадь со злобными глазами приближалась к мальчику задом; минута — и насмерть бы лягнула его крепкими ногами. Бог спас Егорушку. Тетушка явилась в самый решительный момент. Почти не помня себя от испуга, она схватила ребенка за руку и порывисто притянула к себе. Когда весть о случившемся дошла до о. Василия, то он даже побледнел и набожно перекрестился.

“Сам Бог спасает Егора! Видно, нужна эта отчаянная голова!” — сказал он жене».

ДЧ. — 1894. — Ч. 3. — С. 504–505.

¹ напраказывать.

Обучение в духовных школах

1823–1828

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Преосвященный Феофан родился вскоре после достопамятной и поучительной эпохи 1812 г., когда русские, сознав свои ошибки и внемля урокам этой эпохи, занялись исправлением своих недостатков, когда на духовное просвещение, как на источник этого исцеления, обращено было большое внимание, когда выработан был новый устав духовных училищ, когда на nive духовного образования работали Филарет, митрополит Московский¹, Иннокентий Пензенский² и готовились работать следующие учителя: Иннокентий Одесский³ и Димитрий Муретов⁴ и подобные.

¹ *Свт. Филарет (Дроздов; 1782–1867)* — в 1812–1819 гг. ректор Санкт-Петербургской духовной академии, в 1821–1867 гг. архиепископ, затем митрополит Московский и Коломенский.

² *Свт. Иннокентий (Смирнов; 1784–1819)* — в 1813–1819 гг. ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии, доктор богословия (с 1814 г.), профессор; выпускник московской Перервинской и Лаврской духовных семинарий (1805); в 1810 г. игумен Николо-Угрешского монастыря, архимандрит (с 1812 г.); в 1819 г. епископ Пензенский и Саратовский; проповедник, богослов, экзегет, историк Церкви, автор учебного пособия «Начертание библейской истории от древнейших времен до XVIII в. в пользу духовного юношества. В 2-х ч.» (СПб., 1817).

³ *Свт. Иннокентий (Борисов; 1800–1857)* — в 1830–1836 гг. ректор Киевской духовной академии; выпускник Орловской духовной семинарии (1819) и КДА (1823); в 1823–1825 гг. инспектор, профессор церковной истории и греческого языка в Санкт-Петербургской духовной семинарии, в 1825–1830 гг. инспектор Санкт-Петербургской духовной академии, архимандрит, экстраординарный профессор богословия (с 1826 г.), доктор богословия (с 1829 г.); в 1836–1840 гг. епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии, в 1840–1848 гг. епископ Вологодский и Устюжский, затем епископ (впоследствии архиепископ) Харьковский и Ахтырский, в 1848–1857 гг. архиепископ Херсонский и Таврический; проповедник, богослов, историк Церкви, агрограф.

⁴ *Димитрий (Муретов; 1811–1883)* — с 1837 г. профессор догматического богословия Киевской духовной академии, один из основателей и редактор журнала «Воскресное чтение» (1837–1841); выпускник Рязанской духовной семинарии и КДА (1835); с 1838 г. архимандрит, в 1838–1841 гг. инспектор, в 1841–1851 гг. ректор КДА;

Словом сказать, родился в то время, когда можно было получить основательное богословское образование, нужду и необходимость которого все сознавали».

ЛЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 44.

Из письма смотрителя Ливенского духовного училища священника П. Виноградова М. А. Володковой, одной из духовных дочерей епископа Феофана, от 19 ноября 1903 г.:

«В делах архива правления Ливенского духовного училища находятся следующие сведения относительно епископа Феофана (в миру Георгия Говорова).

Егор Говоров, сын священника села Чернавска Елецкой округи, Василия Говорова, поступил в Ливенское духовное училище в 1825 г., 9 лет¹. В списках 1827 года значится отмеченным так: поведения скромного, успехов отлично хороших. Смотрителем училища в то время был протоиерей Иоанн Скрябин². <...>

Вот и все данные, которые я могу сообщить Вам на основании дел архива».

АРИМА. Ф. сот. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Ед. хр. 4012. Л. 133 133 об.

Низшее духовно-учебное заведение в Ливнах — четырехклассное духовное училище — открыли в 1817 г. По уставу 1814 г., духовные училища предназначались «для первоначального образования и приготовления детей к служению Православной Церкви». Первый год обучения был подготовительный. В последующие четыре года воспитанники изучали Закон Божий, русский язык, арифметику, пение, греческий и латинский языки, географию. Дети из духовного сословия принимались в училища бесплатно.

в 1851–1857 гг. епископ Тульский и Белевский, впоследствии епископ Херсонский и Одесский (1857–1874), затем Ярославский и Ростовский (1874–1876), архиепископ Волынский и Житомирский (1876–1883); проповедник и богослов, автор лекций по догматическому богословию, читавшихся им в Академии, один из составителей проекта реформы русского духовного образования.

¹ Возраст Е. В. Говорова указан неверно, что является, очевидно, следствием ошибки в документе, цитируемом в данном письме.

² *Скрябин Иван Иванович* (1781–?) — выпускник Севской духовной семинарии (1804), в 1804 г. диакон кафедрального Преображенского собора г. Севска, в 1804–1816 гг. священник Троицкого собора г. Ливны, в 1818–1830 гг. смотритель Ливенского духовного училища, протоиерей; в 1829 г. настоятель Троицкого собора г. Ливны.

Из поздних воспоминаний святителя Феофана.

«Ливны же от моего родного села 28 верст, там я учился в духовном училище. Мое село — старый город Чернавск, между Ливнами и Ельцом, от коего отстоит на 38 верст».

Собрание писем. Вып. VII. С. 238–240.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Достигши десяти лет, мальчик Георгий Говоров был хорошо дома подготовлен для поступления в школу. Наступило, наконец, и время отправки его в Ливенское духовное училище. В день отправления отслужили молебен Царице Небесной пред местночтимой иконой Владимирской Божией Матери — все родные усердно молились, чтобы юный мальчик усердно учился и вел себя хорошо. Мать Татьяна Ивановна, снабдив любимого сына съестными припасами и дав на гостинцы несколько гривен¹, завернутых в белый лоскуток, начала крестить сына, желая ему здоровья и успехов, причем видны были слезы ее и близких родных женщин, отправляющих ребенка на чужбину — в школу. Отец сам, видимо, был встревожен этими последними минутами разлуки. Сцена была трогательная: она нередко оставляла на всю школьную жизнь глубокое впечатление и служила побуждением хорошо учиться, особенно если мальчик видел заплаканные глаза родителей».

ДЧ. 1897. Ч. 1. — С. 50–51.

«О. Василий, привезши сына в г. Ливны, особенно позаботился устроить его — частью потому, что старшие сыновья туго учились, частью опасаясь, как бы резвость мальчика Георгия не обратилась на что-либо дурное. Что бы такое ни было, только о. Василий не поставил Егорушку на квартиру вместе с другими мальчиками, а поставил его к учителю духовного училища Ивану Васильевичу Петину². В этом поступке о. Василия сказался

¹ *Гривна* — гривенник, русская разменная серебряная монета в 10 коп. Впервые стала чеканиться с 1726 г., 72-й пробы — с 1810 г., 48-й пробы — с 1867 г. и 500-й пробы — с 1885 г.

² *Петин (Нятин) Иван Васильевич* — преподаватель, затем инспектор Ливенского духовного училища (с 1823 г.); выпускник Орловской духовной семинарии (1819); в 1829 г. священник Троицкого собора г. Ливны; в 1859–1868 гг. протоиерей Троицкого собора г. Ливны, в 1868 г. один из директоров Ливенского уездного тюремного отделения; был женат на дочери священника Сергиевской церкви г. Ливны Василия Максимовича Говорова Александре Васильевне (с 1823 г.), дальней родственнице В. Т. Говорова; корреспондент свт. Феофана Затворника.

большой здравый смысл. Квартирная жизнь учеников духовных училищ того времени далеко была не привлекательна и нередко портила мальчиков: жили в одной небольшой комнате по 10 или 15 учеников, взрослые нередко обижали маленьких или подавали дурные примеры грубости, лености и непослушания. О. Василий, сам прошедший эту школу, не мог не знать и не опасаться этих дурных примеров, тем более что Егорушка был мальчик резвый, потому и определил его к учителю, не обращая внимания на излишние материальные расходы по сему предмету; и в своих соображениях не ошибся».

ДЧ. 1897. Ч. 1. — С. 51.

Из воспоминаний Н. А. Крутикова:

«Не слишком ли полагался о. Василий на способности своего сына и потому очень рано повез его в Ливны? Если только он так думал, то он очень ошибся в своем расчете. Годы брали свое, и ученик Говоров долгое время занимал невысокое место в списках».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1963. Л. 16 об.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«И. В. Петин, впоследствии инспектор училища, по всей вероятности, имел большое благотворное влияние на мальчика Георгия Говорова. В чем выразилось это влияние, с точностью определить трудно; но можно с вероятностью полагать, что естественная резвость юного ученика духовного училища направлена была на изучение уроков, послушание учителям, уважение старших и вообще на благонравие. Вероятно, также Иван Васильевич, как друг и приятель о. Василия, и репетировал, по возможности, и сообщал ученику здравые сведения. Как бы то ни было, только это влияние неоспоримо: впоследствии преосвященный Феофан вспоминал об Иване Васильевиче как своем благодетеле и имел с ним переписку¹, когда Иван Васильевич, оставив училищную службу, принял священный сан и был протоиереем ливенского Троицкого собора. Пишущий эти строки², сам обучавшийся в Ливенском духовном училище, помнит этого

¹ Из позднего письма свт. Феофана к И. В. Петину (1884): «Сократились средства, и труды по делам Вашим сократятся. Об этом нечего беспокоиться. Божие дело. Давал Бог больше и поручал побольше. Теперь дает поменьше и поручать будет поменьше. На нет — суда нет. Сему надо покориться. Почувствуете умаление, Бог смиряет: покоритесь. Или Бог пролагает путь к тому, чтоб Вы нашли, наконец, субботу после дней деланья» (Собрание писем. Вып. V. С. 79).

² Иван Александрович Крутиков закончил Ливенское духовное училище в 1863 г.

важного и серьезного протоиерея, украшенного сединами и орденами. Да, старая школа, как не корят ее, имела свои неотъемлемые достоинства. Она закаляла характер, внушала страх и уважение к старшим — что в детском нравственном развитии весьма важно, — приучала к самостоятельному и усидчивому труду; особенно это влияние было заметно на даровитых учениках. Преосвященный Феофан принадлежал именно к таким лицам и испытал на себе все влияние школы с указанной стороны, находясь под руководством такого ментора, каков был Иван Васильевич.

ДЧ. 1897. Ч. 1 — С. 51–52.

«Был и еще в то время учитель греческого языка Иван Павлович Тезавровский¹. Замечательная личность: прослужив училищу Ливенскому сорок два года, Иван Павлович имел своими учениками лиц, впоследствии достигших высокого положения, в числе которых, между прочим, и был покойный протоиерей И. В. Васильев², председатель духовно-учебного комитета при Святейшем Синоде, который одним или двумя курсами шел после преосвященного Феофана. Известно, что о. Иосиф Васильев, бывши уже протоиереем православной русской церкви в Париже, во время одного своего проезда на родину чрез Ливны заходил к Ивану Павловичу, еще состоявшему тогда на должности, и благодарил своего учителя за то старание и попечение, какие о нем имел. Правда, во время обучения преосвященного Феофана в Ливенском духовном училище Иван Павлович Тезавровский только поступил на должность учителя, но его влияние — доброе несомненно, если взять во внимание не знавшее границ всегдашнее усердие Ивана Павловича, который с прилежными учениками занимался и во внеклассное время, приглашая их к себе в свою квартиру.

Смотрителем Ливенского духовного училища тогда был протоиерей Георгиевской церкви Василий Скрябин³; еще можно указать на учителя

¹ *Тезавровский Иван Павлович* — выпускник Орловской духовной семинарии (1825), в 1826–1868 гг. учитель греческого языка и соединенных с ним предметов в Ливенском духовном училище.

² *Васильев Иосиф Васильевич* (1821–1881) — протоиерей; выпускник Орловской духовной семинарии (1841) и Санкт-Петербургской духовной академии (1845); в 1846–1867 гг. священник русской посольской церкви в Париже, издатель православного журнала «L'Union Chrétienne» (1858–1867), основатель парижского собора во имя св. блгв. князя Александра Невского (построен в 1861 г.), в 1867–1881 гг. председатель Учебного комитета Св. Синода, член Императорского православного палестинского общества.

³ Ошибка в воспоминаниях. В 1818–1830 гг. смотрителем Ливенского духовного училища был протоиерей Троицкого собора г. Ливны Иоанн Скрябин.

Алексея Высоцкого¹, бывшего после священником Казанской церкви в г. Ливнах. Добрейшая душа!

Самое училище помещалось в старом доме.

Благодаря таким учителям, попечению родителей, своим дарованиям, какими Господь наградил мальчика, ученик Ливенского духовного училища Георгий Говоров быстро прошел училищный курс и в числе лучших учеников в 1829 г. поступил в Орловскую духовную семинарию».

ДЧ. 1897. — Ч. 1. С. 52–53.

Из письма Н. А. Крутикова профессору Московской духовной академии И. Н. Корсунскому от 5 октября 1894 г.:

«О судьбе учителей Ливенского духовного училища, при которых поступил в школу преосвященный, имеются в моем распоряжении очень скудные сведения. Смотритель училища, протоиерей *Иоанн Скрябин*, сначала служил при Севской духовной семинарии (называется, впрочем, Орловскою). В Ливнах был местным, при Троицком соборе, протоиереем; любил очень торжественно обставлять службу в храме; быв смотрителем училища — был и строителем нового здания училищного — на базарной площади; любил жить не по средствам. *Igitur*²... Учитель латинского — если не ошибаюсь (по документам, кои в академическом Правлении, видим), Федор Иванович Голубев³ — кажется, даже магистр, попал в Ливны из Воронежской духовной семинарии в наказание за неисправность и злоупотребления по семинарской экономии; из Ливен поступил в Орловскую семинарию, где преподавал словесность. Дальнейшая судьба его мне неизвестна. Учитель греческого языка Сергей Полидоров — родной и старший брат орловского кафедрального протоиерея (покойного) Петра Федоровича Полидорова⁴ — свой

¹ *Высоцкий (Высотский) Алексей Антонович* (1796–1862) — выпускник Орловской духовной семинарии (1819); в 1819–1834 гг. учитель, затем инспектор Ливенского духовного училища, в 1834 г. преподавал Закон Божий; женат на дочери диакона Сергиевской церкви г. Ливны Александра Скуридина Татьяне Александровне (с 1824 г.).

² Итак, следовательно (*лат.*).

³ *Голубев Федор Иванович* — выпускник Московской духовной академии (1818), магистр богословия; профессор философии, инспектор в Воронежской духовной семинарии; с января 1829 г. преподавал в Ливенском духовном училище, в 1832–1833 гг. преподаватель словесности в Орловской духовной семинарии, в 1833 г. уволен от духовно-училищной службы; надворный советник.

⁴ *Полидоров Петр Федорович* — в 1859–1866 гг. протоиерей кафедрального Петропавловского собора в Орле, член Орловской духовной консистории, в 1860-е гг. редактор «Орловских епархиальных ведомостей».

предмет знал хорошо. Из Ливен поступил на священническое место в село *Дросково* Малоархангельского уезда; впоследствии предался пьянству. Учитель Алексей Высотский был священником долгое время при ливенской богатейшей церкви Казанской; он — тесть нашего градского протоиерея Николая Ивановича Шубина¹ и отличался особенно добросердечием».

ИРИБУ. Ф. 162. Ед. хр. 485. Л. 3 об. — 4, 2 об.

В память об ученических годах святитель Феофан живо откликнулся на просьбу своего земляка Иеремии (Соловьева), епископа Нижегородского, содержащуюся в его письме от 6 октября 1874 г.: «Разные наши училища — Ливенское и Севское — пожелали учредить у себя библиотеки для учителей и для внешних любителей духовного чтения. Оказав им в этом мои посильные пособия, покорнейше прошу Ваше Преосвященство пожертвовать им Ваши душеполезные творения и *иные лишние книжки*, выслав в *Севск* — на имя Севского училищного правления; в *Ливны* — на имя правления Ливенского училища духовного. Это будет им, яко милостыня для ума и сердца».

ЛЧ. — 1903. — Ч. 2. — С. 288–289.

Из ответного письма епископа Феофана к епископу Нижегородскому Иеремии (Соловьеву) от 23 октября 1874 г.

«Ваше поручение: послать книги в училища Севское и Ливенское — исполню с удовольствием. Все, что могу, перешлю. Русских книг у меня почти нет, разве журналы какие».

НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 3. Л. 55 об.

1826. Вышли сочинения преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, в 16 томах. (СПб.: Тип. И. Глазунова, 1825–1826.)

¹ *Шубин Николай Иванович* (1818–1894) — в 1862–1894 гг. протоиерей Вознесенского собора в Ельце, благочинный городских церквей, первоприсутствующий городского духовного правления; выпускник Орловской духовной семинарии (1839); в 1840–1855 гг. учитель, затем инспектор Ливенского духовного училища, в 1855–1862 гг. священник собора г. Кромы Орловской епархии; один из инициаторов постройки нового здания елецкого Вознесенского собора, автор «Исторического описания нового соборного храма в г. Ельце Орловской губернии» (Орел, 1889).

1829. В числе лучших учеников Ливенского духовного училища Георгий Говоров переведен в Орловскую духовную семинарию.

Из истории Орловской духовной семинарии¹

1778 г. — при преосвященном Амвросии (Подобедове)² в Севске, на территории архиерейского дома бывшего Спасо-Преображенского монастыря, открыта духовная семинария.

1788 г. — в связи с учреждением Орловской епархии семинария, оставаясь в Севске, стала именоваться Орловской.

1827 г. — семинария переведена в Орел, в специально для нее построенное по проекту архитектора Ф. И. Петонди³ здание, открытие которого состоялось 8 мая 1827 г.

---

¹ См.: *Никольский К.Т.* Орловская духовная семинария (до 1867 г.): Церковно-исторический очерк. Курсовое сочинение студента Киевской духовной академии. 1912 г. ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 1–594.

² *Амвросий (Подобедов; 1742–1818)* — выпускник Славяно-греко-латинской академии; в 1774–1778 гг. ректор Академии, архимандрит, настоятель московского Заиконоспасского монастыря; в 1778–1785 гг. епископ Севский, викарий Московской епархии; в 1785–1799 гг. архиепископ Казанский и Свияжский, восстановил Казанскую духовную семинарию, преобразованную в 1797 г. в Академию; в 1799–1818 гг. архиепископ (затем митрополит) Санкт-Петербургский, Эстляндский и Выборгский, с 1801 г. также Новгородский, первоприсутствующий член Св. Синода; первым в России удостоен звания почетного доктора богословия.

³ *Петонди Фома Иванович (1797–1874)* — русский архитектор итальянского происхождения; в 1813–1834 гг. орловский губернский архитектор, автор проектов реконструкции губернаторского дома, казенных соляных магазинов, проекта постройки народного училища; в 1834–1844 гг. казанский губернский архитектор, участвовал в возведении Казанско-Богородицкого монастыря, городской усадьбы Е.А. Баратынского, главный архитектор Родионова института благородных девиц, вел работы по расширению Благовещенского собора Казанского кремля; в 1854–1860 гг. член Казанской строительной комиссии.

«Семинария» находилась в новом корпусе, имевшем все необходимые при себе службы. Только церковь пока еще не была отстроена. Впрочем, к следующему 1828 г. были окончены работы и по устройению в семинарском корпусе последней. Самое же освящение церкви с подобающим и приличным этому событию торжеством последовало 18 февраля 1828 г. В этот день храм во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, устроенный в Орловском семинарском корпусе многопопечительностью преосвященного Гавриила, епископа Орловского и Севского, освящен им же с почетным духовенством, при многочисленном стечении народа».

Помещения Орловской духовной семинарии, когда в нее поступил Егор Говоров, составляли:

«1. Каменный трехэтажный корпус, в нижнем этаже которого было четырнадцать комнат, в среднем — одиннадцать, в третьем — десять.

2. Каменный флигель к северу; в нем две комнаты, из коих одна назначена для хранения заготавливаемой пропорции муки и круп, а другая была запасной. (В этом флигеле, по недостатку классных комнат в корпусе, помещалось второе отделение класса словесности; припасы же были содержимы в комнате нижнего этажа корпуса, наскоро сделанной.)

3. Каменный флигель к югу, тоже в две комнаты: одна из них предназначалась для конюшни, а другая — для экипажей (после их приспособили для помещения второго класса философии).

4. Каменная ограда вокруг всего корпуса, низ коей был глухой в три кирпича толщиной, сверху были подняты столбы в два аршина вышины и в 2 ½ кирпича толщины; четверо ворот; со въезда (с севера) по одну сторону — караулка, а по другую — казнохранилище.

5. Каменные ретирады для семинаристов (подле южного флигеля, за оградой).

6. Деревянная баня, также за оградой».

Из ревизорского отчета 1828 г.:

«Каменный трехэтажный дом, в котором ныне помещается Орловская семинария, хотя по наружности величествен, прочен и имеет пространство, сообразное со сметою, по которой он построен, однако не имеет в некоторых частях своих достаточного помещения, ибо: 1) комната, отведенная для больницы (в нижнем этаже), слишком тесна и невыгодна, так как нет при ней комнаты для прислуги и другой выносной на случай смерти кого-либо из больных; 2) комната столовая так тесна, что все

казенные ученики вдруг за столом быть не могут и потому обыкновенно разделяются на два раза, что влечет затруднение как для служителей, так и самих учащихся; 3) нет приличных комнат для помещения двух классов, и потому они по нужде помещаются теперь в комнатах, переделанных на скорую руку из конюшни и хлебной кладовой; 4) нет для учеников особых умывальных комнат, отчего ученики принуждены бывают умываться в жилых комнатах над сосудами, на полу поставленными, что влечет неизбежную мокроту, вредную для полов и штукатурки потолков; 5) нет комнаты для одного из профессоров. <...>

Вследствие такой, так рано засвидетельствованной тесноты семинарского помещения правление семинарии в рассматриваемый период очень часто прибегало к перераспределению назначений тех или других комнат: известно, например, что оно переводило больницу с нижнего этажа на верхний и обратно; обращало ретирадные места в жилые для служителей комнаты, пыталось вынести кухню и столовую во флигель; разделяло классы перегородками; предлагало профессорам удаляться на квартиры и вообще предпринимало все возможные меры к лучшему приспособлению зданий для школьного дела. При этом постепенно возраставшее число учеников побудило даже в 1834 г. совершенно вынести больницу из корпуса и заставило поместить ее в зданиях, принадлежащих 2-м Орловским духовным училищам.

Однако все эти предпринимавшиеся правлением меры, конечно, не могли сообщить зданиям семинарии большей вместительности, а потому до конца рассматриваемого периода ощущалась теснота помещения».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 351, 353–356.

В библиотеке Орловской духовной семинарии в 1829 г. было 2620 книг, не считая чисто учебных изданий. Древних рукописей в ней не было.

Кроме классических книг и учебных пособий в библиотеке были и журналы: «Христианское чтение» (с 1821 г.), «Московские ведомости» (1831–1832), «Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии» (1832), «Северная пчела» (1833–1838), «Ученые записки, издаваемые при Московском университете» (1834).

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 263–265.

1829, 8 сентября. «Комиссия духовных училищ назначила ректором Орловской семинарии бакалавра С.-Петербургской академии соборного

иеромонаха Исидора¹ (1829–1833) с возведением его, согласно требованию устава, в сан архимандрита. <...>

Как ректор Орловской семинарии архимандрит Исидор известен тем, что с должным успехом поддерживал <...> те добрые начинания и порядки по всем частям управления, какие введены были его предшественником Арсением². Он зорко следил за течением школьного дела в семинарии, а потому тогда, когда замечал какие-либо ненормальности в этом деле, сейчас же входил в правление с запиской о немедленном их исправлении. Этим и объясняется то обстоятельство, что от ректора Исидора дошло до нас довольно много серьезных представлений в семинарское правление. В одном, например, он требует от всех наставников семинарии сведений о том, “какие книги необходимо нужны или очень полезны по тому или другому классу — для того, чтобы их немедленно можно было выписать”. В другом представлении он говорит о необходимости придать лучшую постановку сочинениям учеников, “поэтому в низшем отделении нужно <...> сколько возможно более занимать учеников сочинениями, а для профессора в исполнении сего по многочисленности учеников (в 1-м отделении — 146. а во 2-м — 148) <это> соединено с большою трудностью. <...> Необходимо посему избрать из лучших учеников высшего отделения двух лекторов, которые бы помогали профессорам читать упражнения учеников”.

Дальше он обращал внимание правления и делал надлежащие распоряжения “касательно недостаточного знания языков учениками семинарии”. Наконец, требовал от всех подчиненных, как учащих, так и учащихся, вообще исправного прохождения своих обязанностей, в чем бы они ни заключались. <...>

¹ *Исидор (Никольский)*; 1799–1892) — выпускник Тульской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1825); с 1829 г. архимандрит, в 1829–1833 гг. ректор и профессор Орловской духовной семинарии, в 1833–1834 гг. — Московской духовной семинарии; в 1834–1837 гг. епископ Дмитровский, викарий митрополита Московского и Коломенского свт. Филарета (Дроздова); в 1837–1844 гг. епископ (с 1841 г. архиепископ) Полоцкий и Виленский, затем Могилевский и Мстиславский, в 1844–1857 гг. архиепископ Карталинский и Кахетинский; экзарх Грузии; митрополит Киевский и Галицкий (1858–1860); впоследствии митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский (1860–1892).

² *Арсений (Москвитин)*; 1795–1876) — выпускник Костромской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1821); в 1825–1827 гг. ректор Могилевской духовной семинарии, в 1829–1831 гг. ректор Рязанской, затем Тверской духовных семинарий; в 1832–1841 гг. епископ Тамбовский и Шацкий; впоследствии митрополит Киевский и Галицкий (1860–1876); боролся с молоканской и духоборческой сектами; автор толкований на псалмы, работ по библеистике, литургике, проповедей.

Это был заботливый, твердый в решениях, внимательный и аккуратный начальник вверенного ему духовно-учебного заведения».

ИР НБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. С. 116, 119–121, 123.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Находясь в полном развитии своих духовных сил, Исидор поставил Орловскую семинарию на подобающую высоту, так что на нее обратило внимание киевское академическое начальство, под ведением которого она находилась, тем более что из этой семинарии вышел и Иннокентий, знаменитый вития и ученый, бывший в то время ректором Киевской духовной академии. Преподаватели семинарии по главным предметам были люди даровитые и усердно занимавшиеся своим делом под личным наблюдением ректора Исидора. Под руководство таких учителей и поступил из Ливенского духовного училища Георгий Говоров».

ДЧ. – 1897. – Ч. 1. – С. 53–54.

«Учебный курс в семинарии был определен шестилетний; распался он на три двухгодичных отделения: низшее, среднее и высшее, или, как называли тогда эти отделения сами семинаристы, — на риторику, философию и богословие. <...>

<Науки> во всех трех отделениях семинарии распались на главные, или основные, и второстепенные.

При этом знание первых обычно имело решающее значение в семинарском образовании и обуславливало собою как переход из класса в класс, так и самое положение ученика в разрядном списке. Вторая же группа наук такого значения не имела, а потому семинарист мог переходить из класса в класс даже и без удовлетворительных знаний в предметах этой группы. <...>

В низшем отделении основным предметом <...> являлась словесность (риторика). Ко второстепенным относились здесь всеобщая история и языки — греческий и немецкий или французский.

В среднем отделении главный предмет составляла философия; а второстепенными здесь считались математика, физика и языки — еврейский, греческий и один из новых.

В высшем отделении главным предметом было богословие, а второстепенными — церковная история и те же языки, которые проходились в среднем отделении.

Все эти науки изучались по отделениям в течение двухгодичного курса; при этом в неделю полагалось на указанные предметы того или иного отделения семнадцать двухчасовых уроков».

ИР ИБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 141–143.

Главной чертой семинарского курса было «теоретическое направление науки, стремление развить мыслительные способности учащихся не посредством многих разнообразных знаний, а посредством самостоятельной работы мысли над отвлеченными богословскими и философскими вопросами». «Устав 1814 г.¹ придавал весьма важное значение письменным упражнениям в деле развития воспитанников семинарии, а потому вменял в обязанность начальству серьезную заботу о хорошей постановке семинарских сочинений».

ИР ИБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 233.

Требования к сочинениям учащихся заключались в следующем:

«1) Сочинений, имеющих некоторое пространство, не позволять сочинять без плана;

2) Не ограничивать сочинения одним каким-либо родом: ибо сверх того, что сие наводит молодым людям скуку, надобно, чтоб разум их приспособлялся к разным родам словесности, дабы получить надлежащую свободу, гибкость и пространство;

3) Здравая критика есть важнейшая часть истинного красноречия;

4) Паче всего и во всех родах словесных упражнений должно искать простоты и ясности и избегать всякого напыщения и пустого велеречия».

Сочинения писались как на русском, так и на латинском языке только по главным предметам каждого отделения».

Темы сочинений учащихся Орловской духовной семинарии

Нижнее отделение:

1) Смерть грешников люта.

2) *Nemo sapiens nisi vir bonus.* (Никто не мудр, разве человек добродетельный.)

3) Праведный гнев есть милосердие.

¹ Устав духовных академий, составленный в 1807–1814 гг. при непосредственном участии ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Филарета (Дроздова), будущего святителя, митрополита Московского и Коломенского.

- 4) *Improbis labor omnia vincit.* (Усиленный труд все преодолевает.)
- 5) Чувствования человека, мыслью возносящегося от красот природы к совершенствам Творца.
- 6) Взор христианина на восходящее солнце.
- 7) Наполеон на утесе острова Св. Елены.
- 8) Раскаяние грешника при последних минутах жизни.
- 9) *Discipuli praesceptores suos grato animo et reverentia prosequi debent.* (Ученики должны следовать за своими наставниками с легкою душой и благожеланием.)
- 10) *Potest-ne esse Poëta, si non fuerit philosophus?* (Можно ли быть поэтом, не быв философом?)
- 11) *Aspernas terrena, aspice coelestiae.* (Забудь земное, подумай о небесном.)
- 12) Стихотворения на темы: «Разлука с другом»; «Единоборство Давида с Голиафом»; «Сражение»; «Плач матери о сыне, на сражении убиенном»; «Соловей».

Среднее отделение:

- 1) О сне и сновидениях (рассуждение).
- 2) О совершенстве мира.
- 3) О значении человека.
- 4) *De providentia Dei.* <(О Божественном Промысле.)>
- 5) *De ultima philosophiae fine.* (О последнем основании философии.)
- 6) *De necessitate religionis externae.* (О необходимости внешней религии — культа.)
- 7) Долг мудрого и благоразумного человека состоит в том, чтобы сперва здраво рассуждать о всяком долге, а потом делать.
- 8) *Inter diversas philosophorum — opiniones de hominis felicitate quaeenam est melior?* (Между различными мнениями философов о счастье человека какое есть лучше?)
- 9) Душа по разлучении с телом будет ли помнить свои дела? Если будет, то какие из сего можно вывести нравственные уроки?
- 10) *Non naturale est homini assensum probare ei, quod rationem superat?* (Не естественно ли человеку высказывать сочувствие тому, что разум возвышает?)
- 11) *Non sufficit, ut veritatem cognoscamus, verum etiam ut cognitam in usum convertamus?* (Не следует ли, чтобы мы, познавая истину, на самом деле как надежную применяли ее в пользование — обращение?)

12) Как согласить предведение и мироправление Божие с свободой существ разумных?

13) Quo probari potest, genus humanum fuisse et fore aliquando felicius, quam nunc? (Чем доказать можно, что род человеческий был и будет когда-либо счастливее, чем теперь?)

14) Есть ли в человеке врожденные понятия, или они происходят от предметов, действующих на его чувства?

15) Quinam est usus imaginationis in philosophando? (Какое участие воображения в философствовании?)

Высшее отделение:

1) О чудесах, во всегдашнее время утверждающих святость нашей веры.

2) О безмечии духовном (рассуждение).

3) Таинственный смысл Агнца пасхального.

4) Излияние чувствований при чтении Мф. 26, 26–29; на Мф. 5, 20; все 22 ст.

5) Utrum liberum arbitrium in homine post lapsum manet? (Остается ли свободная воля — решение — в человеке после падения?)

6) Quo praecipue ex veteri testamento probatur misterium sancte Trinitatis, et cur in eo minus creare, quam in novo, revelantum est? (Чем преимущественно в Ветхом Завете доказывается таинство Святой Троицы и почему в нем меньше, чем в Новом, о сем открыто?)

7) Cur incarnatione et morte Filii Dei, non vero alio quodam modo genus humanum restitutum et cur ad restituendum genus humanum Filiis Dei, non vero alia Sacrosanctae Trinitatis persona incarnatus est? (Почему воплощением и смертью Сына Божия, но не другим каким образом род человеческий искуплен, восстановлен и почему для искупления рода человеческого Сын Божий, а не другое лицо Святой Троицы воплотилось?)¹

8) Из должности Иисуса Христа, яко Искупителя, доказать необходимость соединения в Божественном Лице Его двух естеств — Божеского и человеческого.

9) Что побудило диавола соблазнить прародителей и что побуждает его доселе соблазнять людей?

10) Было ли бы воскресение мертвых, если бы не было воплощения Сына Божия?

¹ На эту тему студентом Егором Говоровым было написано сочинение, вошедшее в «Сборник ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана», зафиксированный в описи АРПМА, но утраченный.

«Форма рассудочных упражнений естественно вызывала <в учениках> способность быстро ориентироваться в разных вопросах и побуждала к серьезному занятию сочинениями. <...> Начальство семинарии придавало сочинениям учеников серьезное значение и обычно судило по ним о способностях и развитии своих питомцев».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. С. 233–240.

Содержание учебного курса словесности в Орловской духовной семинарии

Введение

(определение словесности, понятие риторики, краткая история витийства у греков и римлян)

Первая часть

А. О периодах (простом и сложном).

Б. О строчных знаках (необходимость, польза и место их постановления).

В. Об украшении периодов через: а) *тропы* (метафоры, аллегории, метонимии, синекдохи, иронии, гиперболы) и б) *фигуры* (ударение, бессоюзие, избыливание, единознаменование, усугубление, восхождение и проч., с примерами).

Понятие о фигурах и разделение их по цели употребления: 1) фигуры, способствующие к утверждению стороны витии. — предупреждение, ответствование, сообщение; 2) фигуры, способствующие украшению слова. — прехождение, наращение, разделение, определение; 3) фигуры, способствующие успешному возбуждению страстей, — поправление, сомнение, обращение, вопрошение, желание, умоление.

Г. О хрии¹: а) порядочной и б) превращенной.

Д. О письмах (понятие и разделение; по предмету: философские и дружеские; по времени: предупредительные и ответные; поручительные и уведомительные).

Вторая часть. Составление большой речи

А. Темы (определение и разделение их).

В. Доказательства (определение и разделение их).

¹ *Хрия* (от греч. χρησι — польза, пользование) — термин школьной риторики, означающий совокупность приемов для развития предложенной темы.

С. Мысли (исправность, новость, живость, приятность, смелость, острота).

II. Расположение.

а) приступ, б) продолжение и разделение, с) повествование или изложение предмета, d) доводы, е) страстное в слове (патетическая часть) и f) заключение.

III. Выражение¹ (ясность, плавность и точность языка).

а) стиль, понятие о нем и виды его;

б) действие, чистота и разделение голоса, ударение, тон, телодвижение.

Разные роды речей (практическая часть)

А. Доказательные (панегирики, надгробные, академические, поздравительные).

В. Советовательные.

С. Судебные.

Красноречие духовное

I. Изобретение (тема, источники и пособия).

II. Расположение (методы — синтетический, аналитический; характер слов).

III. Выражение (ясность, точность, важность, страсть).

О поэзии (определение и разделение)

Понятие о: 1) стихе (хорический, ямбический, дактилический, анапестический), 2) стопе, 3) рифме.

Поэзия: 1) повествовательная, 2) драматическая, 3) смешанная.

Деление повествовательной поэзии на: а) эпиграмматическую, б) лирическую (ода, гимн), с) элегическую.

Деление драматической поэзии на: а) трагическую и б) комическую.

Деление смешанной поэзии на: а) героическую, б) буколическую и с) сатирическую.

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 151 — 153.

Основным учебником по курсу словесности являлась классическая книга «Начальные основания риторики» Бургия². «Церковное красноречие

¹ *Изражение* — произнесение, изъявление.

² Учебник риторики И. Ф. Бургия, подготовленный к изданию Н. Н. Бантыш-Каменским: «Burgii I. F. Elementa oratoria...» (М., 1776).

проходилось по книжке “Руководство к церковному красноречию”¹, а отдел о поэзии читался по “Пиитическим правилам о стихотворении российском и латинском”² преосвященного Аполлоса Байбакова³.

ИР ИБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 168–169.

1829, до 25 сентября. Из воспоминаний И. А. Крутикова:

Инспектор семинарии, секретарь семинарского правления и ревизор духовных училищ — Николай Иванович Городецкий, будущий митрополит Платон⁴. «По совету ректора Исидора однажды он дал ученикам написать поучение. Е. В. Говоров написал очень хорошо и был похвален; вследствие чего, по его собственным словам, находился на вершине счастья».

ЛЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 54.

¹ Имеется в виду «Руководство к церковному красноречию», переведенное с латинского иеромонахом И. и выпущенное Св. Синодом в качестве учебного пособия для семинарий и академий в 1804 г.

² *Аполлос (Байбаков), архим.* Правила пиитические о стихотворении российском и латинском, со многими против прежнего прибавлениями, с приобщением пиитико-исторического словаря, в коем содержатся баснословных богов, мест, времен, цветов, дерев и проч. имена с их краткою историею и нравоучением; также Овидиевы «Превращения», и при конце отборные Публия Вергилия Марона стихи. В пользу юношества, обучающегося поэзии, и для всех российского стихотворения любителей / 10-е изд. — М., 1826. 1-е издание под названием «Правила пиитические в пользу юношества, обучающегося в Московской славяно-греко-латинской академии в Заиконоспасском монастыре» собрал из разных мест Андрей Байбаков (М., 1774).

³ *Аполлос (Байбаков; 1737–1801)* — выпускник Славяно-греко-латинской академии (1767) и философского факультета Московского университета (1770), преподаватель поэзии в Академии (1772); принял монашеский постриг (1774); с 1775 г. ректор Троицкой духовной семинарии, в 1782–1783 гг. исполнял обязанности наместника Троице-Сергиевой лавры, в 1783–1786 гг. архимандрит московского Заиконоспасского монастыря, ректор Академии, в 1786–1788 гг. настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря; в 1788–1798 гг. епископ Орловский и Севский, в 1798–1801 гг. епископ Архангельский и Олонецкий (Архангельский и Холмогорский); писатель, богослов, филолог, автор трудов по теории словесности, член Российской академии наук.

⁴ *Платон (Городецкий; 1803–1891)* — с 14 апреля по 25 сентября 1829 г. инспектор Орловской духовной семинарии, секретарь правления семинарии и ревизор духовных училищ; выпускник Тверской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1827); в 1827–1829 гг. преподавал в Орловской духовной семинарии; архимандрит, в 1831–1837 гг. инспектор СПбДА, в 1837–1839 гг. ректор Костромской духовной семинарии, в 1839–1843 гг. настоятель Виленского Свято-Духова монастыря; в 1843–1856 гг. викарный архиерей в Литовской и затем Псковской епархиях; в 1850–1867 гг. епископ, затем архиепископ Рижский (одновременно управлял Псковской епархией); впоследствии архиепископ Донской и Новочеркасский (1867–1877), Херсонский и Одесский (1877–1882); митрополит Киевский и Галицкий (1882–1891).

Из письма епископа Феофана г-же N. N. от 17 февраля 1892 г.:

«Вы поминаете о преосвященном митрополите Platone. Благой и мудрый Владыка! Он был моим наставником в Орловской семинарии, кажется, в 29 г. два месяца. Он уехал в С.-Петербургскую академию».

Собрание писем. — Вып. IV. — С. 31–32.

Преподавателем по первому классу словесных наук в Орловской семинарии в 1828–1835 гг. был магистр богословия Карп Васильевич Янковский¹, воспитанник Киевской духовной академии.

По отзыву архимандрита Иеремии (Соловьева), ревизовавшего Орловскую семинарию летом 1832 г., ученики профессора Янковского «отвечали разумно и без медлительности, к разным формам сочинений в один год так приобыкли они, что *impromptu*² могли говорить периоды, хрии и проч. довольно хорошо. Профессор магистр Карп Янковский, способный и ревностный к своему делу, стяжал уменье и заохочивать учеников, и передавать им в ясной и простой, но занимательной форме нужное и полезное».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 156–157.

Учителем по второму классу словесных наук в Орловской семинарии в 1829–1832 гг. состоял кандидат Николай Степанович Чехов³, также выпускник Киевской духовной академии. «Остроумный и находчивый, он преподавал словесность живо и увлекательно. Особенно выигрывало его преподавание тем, что он оживлял изложение риторических правил занимательными примерами, часто даже анекдотического свойства; этим объясняется то, что уроки его проходили оживленно и без утомления для учеников, хотя Чехов и был строгим преподавателем и наказывал нарушителей школьной дисциплины».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 162–163.

¹ Янковский Карп Васильевич — выпускник Каменец-Подольской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1827); в 1828–1831 гг. также библиотекарь Орловской духовной семинарии, в 1833 г. профессор церковной истории, в 1833–1835 гг. исполняющий должность секретаря семинарского правления; оставил духовно-училищную службу в 1835 г.

² *impromptu* (фр., от лат. *in promptu* — «в готовности») — импровизация, экспромт.

³ Чехов Николай Степанович (ок. 1803–1878) — выпускник Воронежской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1829), кандидат богословия; в 1829 г. помощник инспектора Орловской духовной семинарии, в 1831–1832 гг. библиотекарь семинарии; в 1832–1857 гг. преподаватель словесных наук в Воронежской духовной семинарии, коллежский советник; автор работы по истории Воронежской семинарии.

На склоне лет, в письме к г-же N. N. от 17 февраля 1892 г., епископ Феофан вспоминал о преподавателях Орловской духовной семинарии:

«К нам приехал ректором архимандрит Исидор, нынешний Владыка С.-Петербургский, и был у нас четыре года с небольшим. Я очень его помню... да и все орловцы помнят. Преосвященный Серафим Воронежский¹ был его любимый ученик. Также Лаврентий Иверский², настоятель, предивного нрава человек. Других таких не помню. Я при нем был в низшем и среднем отделении семинарии. Он часто назначал меня читать в субботних собраниях мои философские бумагомарания. У него были заведены в первые часы в субботу собрания всех классов в большую залу, на коих ученики всех классов читали свои сочинения, какие Владыке понравились».

Собрание писем. — Вып. IV. — С. 31–32.

По уставу 1814 г. всеобщая история была в семинарском курсе вторым второстепенным предметом.

«Цели исторического учения в семинарии устав 1814 г. видел в том, чтобы каждое происшествие, замечательное в бытиях мира, ученики умели отнести к своему времени и месту и могли связать его с обстоятельствами современными. Притом устав полагал за очевидное присоединять к учению истории учение географии гражданской и церковной, а равно настаивал на том, чтобы в историческом учении отечественная и особенно наша церковная история занимала не последнее место. Сообразно таковой намечаемой задаче вошло в употребление

¹ *Серафим (Аретинский; 1812–1886)* — выпускник Орловской духовной семинарии (1833) и Киевской духовной академии (1837), бакалавр, преподавал в Академии в 1837–1842 гг.; в 1842–1846 гг. инспектор Казанской духовной академии, архимандрит (с 1842 г.), в 1846–1848 гг. ректор Кавказской семинарии в Ставрополе, затем настоятель Братского Богоявленского монастыря в Могилеве, в 1852–1858 гг. ректор Херсонской духовной семинарии и настоятель одесского Успенского монастыря, в 1858–1860 гг. ректор Тамбовской духовной семинарии, настоятель Козловского Троицкого монастыря; в 1860–1865 гг. епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии, впоследствии епископ (с 1871 г. архиепископ) Воронежский и Задонский (1865–1886).

² *Лаврентий (Макаров; 1808–1876)* — выпускник Орловской духовной семинарии (1831) и Киевской духовной академии (1835); бакалавр церковной истории, с 1841 г. экстраординарный профессор исторических наук в КДА; в 1843 г. пострижен в монашество; архимандрит; в 1844–1852 гг. наместник Киево-Печерской лавры, в 1852–1854 гг. настоятель Выдубицкого монастыря в Киеве; в 1854–1873 гг. настоятель Валдайского Иверского монастыря, с 1874 г. на покое в этой же обители; корреспондент свт. Феофана Затворника.

подходящее пособие: изучение событий шло <...> по гражданской истории Шрека¹».

ИР ИВУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 175.

В течение 18 лет (1826–1844) гражданскую историю в Орловской семинарии преподавал Самуил Федорович Никольский², выпускник Московской духовной академии; с 1829 г. он также вел занятия по французскому языку.

<Латинский язык> не был в числе предметов семинарского курса: латинский язык, как язык семинарской науки, предполагался достаточно известным семинаристам. По требованию устава умело переводить с латинского на русский и обратно, а равно и легко понимать латинскую разговорную речь и говорить по-латыни должны были еще ученики, оканчивающие курс уездных духовных училищ. Требование это обуславливалось тем обстоятельством, что успешное преподавание главных предметов семинарских наук, изложенное на языке латинском, естественно зависело только от хорошего знания всеми учениками, переходящими из уездных училищ в семинарию, языка латинского. Однако и в семинарии поддерживалось и укреплялось знание латыни. Это достигалось, во-первых, тем <...> что многие предметы семинарского курса преподавались на языке латинском; во-вторых, тем, что самую разговорную речь учеников с наставниками была преимущественно латинская; в-третьих, тем, что, например, ученики словесности занимались переводом лучших мест по содержанию и слогу из лучших авторов латинских, и, в-четвертых, наконец, тем, что письменные упражнения велись учениками всех отделений не только на языке русском, но и латинском. Последнее особенно хорошо было поставлено <...> в начале 30-х гг. В это время, по отчету ревизора, кроме того, что ученики

¹ «Учебная книга всеобщей истории, сочиненная И. М. Шреком. В пользу и наставление юношества. Шестым на немецком языке тиснением изданная, исправленная, дополненная и доведенная до новейших времен К. Г. Пелицом. Переведена старшим учителем СПб. губернской гимназии, коллежским ассессором Е. Константиновым. С присокуплением синхронистических таблиц к каждому периоду и особенной Краткой Российской истории. В четырех частях» (СПб., 1817–1820).

² *Никольский Самуил Федорович* — выпускник Тверской духовной семинарии и Московской духовной академии (1822); в 1822–1826 гг. преподаватель еврейского и французского языков в Кишиневской духовной семинарии, в 1824 г. инспектор этой семинарии; в 1826 г. переведен в Орловскую духовную семинарию, где преподавал гражданскую историю и еврейский язык, в 1828–1838 гг. экононом семинарии; коллежский советник, оставил духовно-училищную службу в 1844 г.

всех отделений постоянно занимаемы были сочинениями на латинском языке, ректором Исидором устраивались еще частые собрания всей семинарии, где, между прочим, ученики (всех классов) произносили русские и латинские сочинения как отличных писателей, так и собственные. При этом если произносилось сочинение латинское (свое или чужое), то оно в то же время перелагалось учениками на русский язык и обратно».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. С. 223–224.

Греческий язык в Орловской семинарии преподавался плохо. Ревизия 1825 г. отметила, что «в греческом языке ученики мало приобрели познания».

«Впоследствии этот предмет тоже стоял не лучше: ревизор 1832 г. для того, чтобы “по классу греческого языка были надлежащие успехи”, считал необходимым “назначить для греческого языка особого наставника”.

Новые языки преподавались ученикам низшего и среднего отделения, но общеобязательными они не были, а потому изучались только желающими. Благодаря последнему обстоятельству успехи по этим языкам всегда были более удовлетворительными, нежели по языкам греческому и еврейскому».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. С. 228.

1830, 31 января. Ректором Орловской семинарии архимандритом Исидором подана в правление семинарии записка:

«Не благородно ли будет учеников, которые после кротких и строгих мер, употребленных семинарским начальством для их исправления, остаются и безуспешными, и ведут себя не всегда сообразно с правилами училищного порядка, сослать в низшие классы впредь до усмотрения, именно: 6 человек из философского класса в класс словесности и 24 человека из класса словесности в высшее отделение Орловского уездного училища. Тех, которые исправятся, возвратить в прежние классы, а тех, для которых и сия мера окажется недействительною, исключить из училищного ведомства после годичного испытания и при исключении считать их принадлежащими к тому классу, в который теперь будут сосланы.

Правление семинарии на основании того, “что кроме пользы, ожидаемой для целой семинарии после такого штрафа, полагаемого некоторым ученикам, и для самих штрафуемых может быть выгода та, что будут иметь более возможности в училище приготовить себя к церковной службе, так как там обучаются пению и церковному уставу”, постановило

представить свое определение епархиальному преосвященному, который его и утвердил».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 121–122.

«Для поднятия общего уровня развития ректор Исидор <...> сам назначал ученикам для прочтения книги из семинарской библиотеки и для того, чтобы чтение не было без точной цели, вменял в обязанность каждому ученику представлять, по прочтении, письменные отчеты, каковые сам и рассматривал. <...> Указываемое § 16 устава духовных училищ первое правило, по коему наставники должны возбуждать собственные силы учащихся и давать им случай и удобность действовать, является постоянным законом действий и распоряжений семинарского начальства».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 122–123.

1830, январь. Из письма епископа Феофана г-же N.N. от 17 февраля 1892 г.:

«В словесности — первом классе семинарии, почему-то назначено было нам дома, в родительском доме на Рождественском отпуске, написать проповедь по своему выбору предмета. Я писал ее с большим воодушевлением, за то отец ректор <...> повелел мне представить ему список. Тогда я долго не по земле ходил, а выше облаков».

Собрание писем. — Вып. IV. — С. 32.

1830, сентябрь. До Москвы дошла эпидемия холеры.

1830, 29 сентября. В холерной Москве перед Успенским собором митрополит Московский и Коломенский Филарет встретил прибывшего сюда императора Николая I. Император долго молился у Иверской иконы Божией Матери.

1830, осень. Холерный бунт в Тамбове.

«Центральные губернии России посетила холера. Начавшиеся по сему случаю предохранительные мероприятия побудили тогда <...> семинарское правление ходатайствовать перед начальством о временном прекращении занятий и роспуске учеников в дома родителей. Благодаря таким обстоятельствам в октябре того же года занятия действительно были прерваны, причем начавшиеся тогда случайные каникулы тянулись до февраля следующего 1831 г.».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 373–374.

Из письма святителя Феофана священнику Григорию Сильвестрову¹ от 27 августа 1892 г.:

«Помню, в первую холеру нас распустили из семинарии. И когда приехали домой, в тот день началась холера... И батюшка с месяц не виден был дома — возили его из дома в дом. Тогда коса холеры была остра. Косила скоро и много. Но мы и не думали о холере. От того, может быть, она никого и не коснулась. Из учащих ни один не умер от холеры».

ОЕВ. 1905. № 9. С. 256.

В больнице Орловской духовной семинарии «недостаток в средствах содержания вел еще и к тому, что до самого 1830 г. безмездно могли пользоваться медикаментами и пищею только воспитанники казеннокоштные; с этого же времени, по предписаниям Киевского академического правления, казенные медикаменты, а равно и стол стали отпускать и для больных воспитанников своекоштных — квартирных. Последнее обстоятельство должно было иметь благотворное влияние на учебную сторону семинарской жизни; до сего момента правление часто увольняло больных воспитанников для выздоровления в дома их родителей или родственников; отсюда получилось то, что ученики всегда старались попасть в число больных, попавши же, пользовались отпусками более, чем это было необходимо в целях действительного выздоровления; с этого момента злоупотребления должны были прекратиться».

«Главным лицом в больнице был лекарь, выбираемый в свою должность семинарским правлением и утверждаемый преосвященным. По его усмотрению полагалось “по настоящей в том надобности” белье больным; его назначение определяло пищу и питье; им же представлялось больным право прогулок на открытом воздухе, короче говоря, “во всем, до больницы касающемся, прислужники оной должны были поступать по точной силе лекарских приказаний и требований”. Сам он, в свою очередь, должен был посещать больных по два раза в день и обязывался пользоваться не одних учеников, но и всех чиновников и нижних служителей.

¹ *Сильвестров Григорий Федорович* (1862–1914) — в 1888–1914 гг. священник Крестовоздвиженской церкви с. Трегубова Елецкого уезда Орловской губернии; супруг внучатой племянницы свт. Феофана Затворника Александры Васильевны Орловой (дочь его племянницы Ирины Ивановны Говоровой); выпускник Ливенского духовного училища и Орловской духовной семинарии; в 1886–1888 гг. диакон Успенской церкви с. Успенское-Медвежье Елецкого уезда Орловской губернии; с 1896 г. заведующий и законоучитель церковно-приходской школы в с. Трегубове. Корреспондент свт. Феофана Затворника.

Всех лекарей в Орловской семинарии было в рассматриваемый нами период только два. Первым являлся надворный советник Михаил Максимович Орлов, а вторым — инспектор врачебной управы Михаил Балтазарович Деппиш. Тот и другой с усердием исполняли свои обязанности, а потому и служили так долго в семинарии (по 1854 г.).

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 359–361.

1831, май. Правлением Орловской семинарии получено предписание окружного правления: «Вследствие того что по причине холеры прервано было учение, необходимо теперь сократить вакацию, назначив для оной один июль месяц, август же обратить в учебный, испытание учеников начать с 1 сентября и по окончании оных сделать перевод и выпуск, где следует, на основании училищных уставов». Однако занятия возобновились только с 8 сентября. «Что же касается внутренних испытаний, то они, начавшись тогда с 12 сентября, продолжались включительно по 10 октября того же года. <...> Холерные заболевания в то время среди учеников места не имели».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 374.

«По уставу 1814 г. испытания разделялись на частные, или внутренние, и публичные: первые происходили обычно в декабре и июле каждого года, вторые <...> всегда непосредственно следовали за внутренними июльскими».

Важность тех и других экзаменов была различна; в то время как испытания внутренние должны были являться <...> средством определения наставниками знаний всех своих учеников в тех предметах, кои ими были выучены (или, что то же, в то время, как эти внутренние испытания должны были служить основой к определению ученической правоспособности), испытания публичные по характеру своему должны были касаться только главных предметов того или иного отделения, имели в виду лишь лучших воспитанников семинарии».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 241.

«В ведомостях воспитанников Орловской семинарии <...> против фамилии Говорова стоит: “в первом году отмечен раз — отличается склонностью к уединению и трудолюбию; однажды — назидателен в обращении с товарищами и подает собой пример трудолюбия и благонравия; во втором году: склонен к уединению, кроток и молчалив”».

Труды КДА. — 1894. — № 4. — С. 422.

1831. Заметным событием жизни Орловской духовной семинарии стал так называемый *разбор*.

«В силу высочайшего указа отданы были в военную службу как все священно- и церковнослужители, подлежащие исключению из духовного звания (за какие-либо преступления), так равно и ученики семинарий и духовных училищ, уволенные оттуда за малоуспешность. Мера эта вызвана была благим намерением: она исходила из стремления очистить духовное сословие от ненужных и недостойных его членов, но, произведенная в <Орловской> епархии строжайшим епископом Никодимом¹, указанная мера превзошла границы <...>. Из семинарии в то время были исключены все privately обучавшиеся ученики, составлена была также ведомость уволенных за малоуспешность воспитанников с 1825 г., и о всех их дано было знать военному ведомству, каковое и забрало их в солдаты. Составившаяся таким образом партия новобранцев разделилась около архиерейского дома на две части; одна из них с пением “Тебе Бога хвалим” направилась по направлению к Московским воротам, а другая, прославляя преосвященного Никодима нарочно для того составленными стихами, держала путь по Карачевскому шоссе».

ИР ИБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 374–376.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Хотя семинарии того времени не могли сообщать обширных познаний по всем предметам семинарского курса, — некоторые предметы читались в самом кратком объеме и считались второстепенными, — но по главным предметам — догматическому богословию, философии и риторике — сообщались удовлетворительные познания, едва ли не более основательные, чем теперь. Главное же, обращалось большое внимание на развитие умственных способностей и возбуждался интерес к вопросам о Боге, мире, душе человека и взаимных отношениях — такой интерес, который в юношах оставался на всю жизнь. Предметы: догматическое богословие, философия и риторика — читались лицами более даровитыми, магистрами и потому изучались старательно. “Нельзя быть ученым понаслышке” — так гласил устав семинарий тогдашнего времени. Нельзя не видеть педагогической мудрости устава того времени, составленного главным образом Филаретом, митрополитом Московским. Действительно, как долгодетный

¹ Епископ Орловский и Севский Никодим (Быстрицкий).

опыт показал, даровитые юноши того времени выходили из семинарии с основательными принципиальными познаниями наук богословия и философии и с горячей любовью заниматься разрешением важных вопросов жизни, бытия и спасения души — после, по выходе из заведения. К числу таких юношей принадлежал и Георгий Васильевич Говоров».

ДЧ. 1897. Ч. 1. С. 53.

1831, осень. Егор Васильевич Говоров переведен в среднее отделение Орловской духовной семинарии.

«Главным предметом этого отделения <...> являлись науки философские. Значение их в общей системе образования уставом 1814 г. ставилось очень высоко. Профессора философских наук должны были не только “дать воспитанникам понятие об истинном духе философии, но и приучить их самих к философским исследованиям”. Истинный же дух философии полагался в ее полном согласии с верой. “Да не будет никогда,— говорилось в уставе,— слышимо в духовных училищах то различие, которое к соблазну веры и в укоризну даже простого доброго смысла столь часто в школах было допускаемо, что одно и то же предложение может быть справедливо в понятиях философских и ложно в понятиях христианских”. <...>

“Профессор должен быть,— говорил устав академический (дух которого всецело приложим и к уставу семинарскому),— внутренне уверен, что ни он, ни учение его никогда не узрят света вышней философии, единой истинной, если не будут его искать в учении христианском, что те только теории суть основательны и справедливы, кои укоренены <...> по истине евангельской”».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 177–179.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«В философском классе способности Георгия Говорова стали быстро раскрываться, и он обратил на себя внимание профессора Евфимия Андреевича Остромысленского¹, одного из первых студентов 1-го курса

¹ *Остромысленский Евфимий Андреевич* (1805–1887) — выпускник Орловской духовной семинарии (1825) и Киевской духовной академии (1829), магистр богословия, еще студентом удостоен премии графа Н. П. Румянцева за «Исследование киевской церкви Св. Илии, упоминаемой в договоре великого князя киевского Игоря Святославовича с греками 954 года, сохраненном в летописи преподобного Нестора»; в 1829–1834 гг. профессор философии в Орловской духовной семинарии; впоследствии кафедраль-

Киевской духовной академии, товарища Иннокентия¹. Преподавая философские науки — метафизику, историю философии, логики и психологии, Евфимий Андреевич был красой семинарии. Ученики заслушивались его лекций, тем более что они излагались языком понятным и увлекательным. Сверх того, от связной речи Евфимий Андреевич нередко переходил к разговорной: вызовет какого-либо ученика и начнет с ним беседу о каком-либо важном предмете. Этот последний сократический прием особенно нравился слушателям и возбуждал их внимание и самодеятельность. Жаль, что теперь он мало практикуется в духовных учебных заведениях! Г. В. Говоров со вниманием слушал лекции Евфимия Андреевича, часто с ним беседовал по вопросам психологии и был им отличаем как один из лучших и даровитых учеников. Даже более этого — Егор Васильевич имел доступ в квартиру Евфимия Андреевича, часто бывал у него, и часто можно было слышать их беседу о философских вопросах, длившуюся иногда по несколько часов. Словом, между учителем и учеником установилась тесная нравственная связь, и эта связь настолько была крепка, что Георгий Говоров, несмотря на то, что был один из числа очень хорошо успевающих, захотел сам остаться на повторительный курс в философском классе ради именно Евфимия Андреевича, желая еще прослушать полный курс его уроков по философским наукам. Но каково же было его разочарование! Евфимий Андреевич лишь только начал читать следующий курс, как назначен был законоучителем Орловского кадетского корпуса с принятием сана священника».

ДЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 54–55.

В Орловскую семинарию Е. А. Остромысленский был назначен профессором философии по первому классу в сентябре 1829 г. «25 октября того же года определен исправляющим секретарскую должность семинарского правления; с 16 декабря того же года по 18 августа 1831 г. проходил должность действительного секретаря. 22 августа 1831 г. произведен в священника в Покровской города Орла церкви. В 1834 г. уволен по прошению

ный протоиерей, в 1866 г. протоиерей церкви Архангела Михаила при орловской военной гимназии; с конца 1870-х гг. проживал на хуторе в Орловской губернии; педагог и духовный писатель, автор трудов по истории Русской Церкви, вопросам воспитания и образования юношества, исследования «Молоканская секта», вып. 1–2 (СПб., 1881, 1885).

¹ Имеется в виду ректор Киевской духовной академии архимандрит Иннокентий (Борисов).

Комиссией духовных училищ от службы при семинарии. Был кафедральным протоиереем и законоучителем разных гимназий, потом духовником и законоучителем в Орловском кадетском корпусе. Стяжал себе известность просвещеннейшего пастыря и проповедника. Умер в 1887 г.»

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 183.

«Каждый из наставников философии преподавал свой предмет *по-своему*, хотя это *по-своему* имело свой определенный смысл и свое определенное значение. <...> Методы обучения, план и вообще то или иное распределение научного материала всегда находились в зависимости от личных достоинств профессора и влияли так или иначе на успехи учеников; что же касается стороны материальной, то есть объема науки, ее предметов, то она довольно строго была определена уставом 1814 г. неизменно для каждого наставника. <...> В состав философии как учебного материала входили <...> следующие науки: логика (метафизика), онтология, космология, психология, естественное богословие, деятельная философия и история философии».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 190–191.

Содержание учебного курса философских наук в Орловской духовной семинарии

I. Logica sive Philosophia instrumentalis (посредствующая философия), излагающая правила о каждой истине; она распадается, в свою очередь, на: а) Noëtica seu de conceptibus, где говорится о понятиях и представлениях; б) Thetica seu de iudiciis, где дается определение суждения, указываются его признаки (ejus generalia — subiectum, praedicatum et copula¹, связь) и трактуется о разделении этих суждений (divisio iudiciorum — quod interna iudiciorum momenta — quod externa iudiciorum momenta? — что является внутренними и внешними моментами суждений?); в) Sillogistica seu de ratiociniis (об умствованиях или заключениях).

Логика деятельная: а) de veritate (об истине), понятие истины (notio veri), роды ее (genia veri), замечания Канта о ней (nota Kantii) и главные причины заблуждения — незнание и поспешность в суждениях (causae erroris generales — ignorantia et praecipitantia in iudicanda), что зависит от обмана чувств (ex parte sensuum), обмана памяти (ex parte memoriae), фантазии (phantasiae), недостатка внимания (ex defectu attentionis), обмана языка

¹ Его основные — субъект, сказывание и связь (*лат.*).

(linguae), предрассудков (praeiudiciorum) и inordinatorum animi atlectionum¹;
 b) De modis acquirendi et communicandi verum (о способах отыскания и сообщения истины). Способов таких два: experientia et ratio (опыт и разум).

Метафизика. Происхождение, необходимость и разделение метафизики на онтологию, космологию, психологию и рациональную теологию.

II. Онтология.

А. О характере существа бытия: 1) бытие, воспринимаемое скрытым чувством, ощущением (Ens sensu latiori sumptum); 2) бытие, понимаемое в более тесном смысле (сложное и простое), и 3) бытие, взятое в самом тесном смысле (сущность, существенность — substantia litus).

В. О более главных отношениях вещей (de generalioribus entium affectionibus): 1) отношения разделительные, противоположные и случайные; 2) отношения соединительные (единство, полнота, порядок — unitas, perfectio. ordo).

С. О различии или видах бытия (de discrimine seu generibus entium): 1) сложное бытие, его сущность и проч. (ens compositum — ejus essentia); 2) простое бытие — доказательства его происхождения (ens simplex — argumenta)...

Д. Об отношении реального и идеального бытия: 1) понятие реального (сцепления) бытия (conceptus realis entium nexus); 2) понятие идеального сцепления бытия (conceptus idealis entium nexus).

III. Cosmologia, или наука вообще о мире: а) понятие о мире (de universi conceptu); б) о связи и космических законах (de nexu et legibus cosmicis) и в) о совершенстве мира (de perfectione mundi).

IV. Психология. Определение науки и ее разделение.

Понятие эмпирической психологии: а) предмет общей эмпирической психологии (obiectum Psychologiae empiricae universalis); б) предмет частной (particularis) эмпирической психологии — mens et animus (ум и душа).

Теория души: 1) чувственное восприятие (sensualitus); 2) умственное восприятие (intellectualitus).

Теория духа (Theoria pectoris²): 1) душевные наклонности или страсти (propensiones seu affectus); сильные желания и страсти (passiones); 3) нравы и нравственные характеры (mores et characteres morales).

Понятие, объем и предметы рациональной психологии: а) духовность души (spiritualitus animae); б) общение души с телом (commercium animae

¹ Беспорядочных движений духа (лат.).

² Дословно «сердца» (лат.).

et corpore); с) происхождение душ (*ortus animorum*); d) бессмертие души (*animae immortalitas*).

V. Естественное богословие:

- a) Бытие Божие (*existentia Dei*): 1) признаки Божественной сущности (*vindiciae Divinitatis*); 2) опровержение атеизма (*refutatio atheismi*), роды и причины атеизма и проч.;
- b) Свойства Божии: 1) общее познание свойств Божиих (*cognicio Dei affectionum universe*); 2) частное познание Бога (*cognicio Dei speciatim*);
- c) Дела Божественные: 1) творение, 2) промысление (*creatio, providentia*).

VI. Практическая философия (*Philosophia practica*) и в особенности:

- a) нравственная природа человека (*moralis hominis natura*): 1) элементарные понятия о морали; 2) врожденные свойства нравственного закона; 3) верховный принцип нравственных законов и обязанностей (*summum principium legum et officiorum moralium*); 4) наиболее общее суждение о нравственности (*communissima de moralitate iudicia*);
- b) нравственное блаженство человека (*moralis hominis felicitas*): 1) природа нравственного блаженства (*natura felicitatis moralis*); 2) отрицательные условия блаженства (*negativae felicitatis condiciones*); 3) *prudencia et ejus notio* (благоразумие и его понятие);
- c) нравоучение (*ethica*), объективное исследование добродетели: 1) обязанности по отношению к себе (*officia erga se*); 2) к другим (*officia erga alios*) и 3) к Богу (*erga Deum*);
- d) добродетель с субъективной точки зрения: 1) субъективная природа добродетели (*natura virtutis subjectiva*); 2) главные отношения добродетели и 3) средства сравнения (*comparandi*) добродетелей; общее заключение.

Философское право (определение его, разделение и практическое применение):

- a) понятие частного философского права (внесоциального и социального): 1) понятие абсолютного права (право свободы, равенства, освобождения от рабства); 2) понятие гипотетического права (право собственности) — земельного владения (*jus dominii et territorii*), право договоров (*pactorum*) и право войны (*jus belli*); 3) понятия права (социального) супружеского, родительского и владельческого, господского;
- b) понятие публичного права: 1) право государственное (*jus civitatis*); 2) международное право (*jus gentium*).

VII. История философии.

Часть первая.

Период первый (мнения о начале философии): философия халдеев, персов, индийцев, финикийян, египтян, цельтов¹ (друиды, барды, пророки).

Период второй (философия греков до Сократа²): философия ионийская (Фалес³, Анаксимандр⁴, Гераклит⁵, Эмпедокл⁶ и проч.), пифагорейская, элеатиков⁷ (Ксенофон⁸, Парменид⁹, Мелисс¹⁰, Зенон¹¹) и вторых элеатиков (Демокрит¹², скептики, софисты).

Период третий: философия Сократа, Платона¹³, Аристотеля¹⁴.

Период четвертый (окончательные системы греков): философия Пиррона¹⁵, эпикурейцев, стоиков, новых академиков.

Период пятый: упадок греческой философии. Черты философии восточных народов. Философия христианская. Философия эклектиков. Философия Плотина¹⁶.

¹ *Цельты* — кельты.

² *Сократ* (ок. 469–399 до Р. Х.) — античный мыслитель, первым перешел от философского рассмотрения природы и мира к философскому рассмотрению человека.

³ *Фалес Милетский* (640/24–548/45 до Р. Х.) — древнегреческий философ и математик.

⁴ *Анаксимандр Милетский* (610–547/40 до Р. Х.) — древнегреческий философ, ученик Фалеса Милетского.

⁵ *Гераклит Эфесский* (ок. 544 — ок. 483 до Р. Х.) — древнегреческий философ-диалектик.

⁶ *Эмпедокл из Акраганта* (ок. 490 — ок. 430 до Р. Х.) — древнегреческий философ, государственный деятель, врач, жрец.

⁷ *Элеатики* — древнегреческая школа философов-досократиков раннего периода, существовавшая в конце VI — первой половине V в. до Р. Х. в г. Элее, в Великой Греции.

⁸ *Ксенофон* — Ксенофонт Афинский (не позже 444 — не ранее 356 до Р. Х.), древнегреческий писатель, историк.

⁹ *Парменид из Элеи* (ок. 540 — ок. 450 до Р. Х.) — древнегреческий философ и политический деятель

¹⁰ *Мелисс Самосский* (ок. 485 — ок. 425 до Р. Х.) — древнегреческий философ.

¹¹ *Зенон Элейский* (ок. 490 — ок. 430 до Р. Х.) — древнегреческий философ.

¹² *Демокрит Абдерский* (ок. 460 — ок. 370 до Р. Х.) — древнегреческий философ, один из основателей атомистики и материалистической философии.

¹³ *Платон* (428/27–348/47 до Р. Х.) — древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля, один из основателей идеалистического направления в философии.

¹⁴ *Аристотель* (384–322 до Р. Х.) — древнегреческий философ, воспитатель Александра Македонского, основатель перипатетической школы, основоположник формальной логики, создатель понятийного аппарата философии.

¹⁵ *Пиррон из Элиды* (ок. 360–270 до Р. Х.) — древнегреческий философ, основатель скептической школы.

¹⁶ *Плотин* (205/204–270 до Р. Х.) — античный философ-идеалист, основатель неоплатонизма.

Часть вторая.

Философия Средних веков: понятие схоластической философии и ее задача; упадок схоластики с XV столетия (деятельность антисхоластиков); система Иеронима Кардана¹, Фомы Кампанеллы², Джордано Бруно³ и др.

Часть третья.

Философия новейшая: системы (физические) Картезия⁴, Невтона⁵; метафизические — Маленбранша⁶, Спинозы⁷, Лейбница⁸, Баумгартена⁹; нравственные — Монтана¹⁰, Гроция¹¹, Гоббесия¹², Пуфендорфа¹³ и проч. и критическая система Канта¹⁴ и его последователей.

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 191–197.

«Такой обширный курс философии, преподававшийся к тому же на языке латинском (за исключением истории философии), был очень труден для воспитанников, только что перешедших из риторики. Они часто не могли справиться и овладеть предметом как должно. Этим объясняется то, что иногда даже хорошие ученики для лучшего усвоения науки философии просили правление об оставлении их в среднем отделении на повторительный курс; на такой шаг, известно, готов был уже пойти

¹ *Иероним Кардан* (Джероламо Кардано; 1501–1576) — итальянский математик, философ, астролог, мистик.

² *Томмазо (Джованни Ломенико) Кампанелла* (1568–1639) — итальянский философ и писатель, один из первых представителей утопического социализма.

³ *Джордано Бруно* (1548–1600) — итальянский монах-доминиканец, философ-пантеист, поэт.

⁴ *Картезий* — Декарт Рене (1596–1650) — французский философ-дуалист и рационалист.

⁵ *Невтон* — Ньютон Исаак (1642–1727), английский физик.

⁶ *Мальбранчи Никола де* (1638–1715) — теолог и философ.

⁷ *Спиноза Бенедикт* (1632–1677) — еврейский философ-рационалист, натуралист.

⁸ *Лейбниц Готфрид Вильгельм* (1646–1716) — немецкий философ-идеалист, математик, физик, юрист, историк, языковед.

⁹ *Баумгартен Александр Готлиб* (1714–1762) — немецкий философ, последователь Лейбница.

¹⁰ *Монтан* — Монтень Мишель де (1533–1592), французский писатель и философ.

¹¹ *Гроций Гуго, или Гроот Гуго, де* (1583–1645) — голландский юрист, государственный деятель, философ, драматург и поэт.

¹² *Гоббесий (Гоббс) Томас* (1588–1679) — английский философ-материалист.

¹³ *Пуфендорф Самуэль, фон* (1632–1694) — немецкий юрист-международник, историк, философ.

¹⁴ *Кант Иммануил* (1724–1804) — родоначальник немецкой классической философии.

Яков Космич Амфитеатров¹; но дядя его Филарет² (бывший в ту пору епископом Калужским, впоследствии митрополит Киевский) остановил его письмом следующего содержания: “Мне очень приятно, что ты имеешь ревность к наукам. Просвещение истинное есть высочайший дар Божий человеку. Но мне не очень нравится желание твое остаться на другой курс в философском отделении. Лучше займись изучением богословия как труднейшим для всякого христианина, и особенно для тех, которые призываются на служение алтарю Господню”.

Комиссия духовных училищ скоро сама заметила полноту философского конспекта и, занимаясь пересмотром училищных уставов, нашла нужным предписать в 1828 г. академическим правлениям, чтобы они сообщили правлениям семинарий для исполнения следующее: “При переводах учеников в высшие классы правление семинарии должно употреблять предусмотрительность, чтобы до слушания высших наук, как то философии и богословия, допускаемы были ученики, достаточно наставленные в приготовительных науках и не слишком младолетние, а детей незрелого учения и возраста удерживать в низших классах для усовершенствования в свойственных им предметах учения”.

Впрочем <...> значительный объем философского конспекта имел и свою хорошую сторону, именно: вводя слушателя в круг многочисленных философских систем и понятий, конспект этот будил ученическую мысль, затрагивал в них дух любознательности и развивал их критическую способность».

ИР ИВУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. С. 198–200.

¹ *Амфитеатров Яков (Иаков) Космич (Козьмич)* (1802–1848) — выпускник Орловской духовной семинарии (1825) и Киевской духовной академии (1829) (первый магистр); с 1835 г. экстраординарный, затем ординарный профессор церковного красноречия и всеобщей словесности в КДА, один из издателей академического журнала «Воскресное чтение» (с 1837 г.); писатель, переводчик, педагог, автор труда «Заметки по всеобщей словесности», отражающего христианскую философию языка, и книги «Чтения о церковной словесности, или Гомилетика» (Киев, 1846), излагающей теоретические принципы учения о проповедничестве и ориентирующей при этом на византийские и отечественные образцы церковной проповеди: эта работа стала одной из основ для формирования русского национального стиля церковной проповеди.

² *Свт. Филарет (Амфитеатров; 1779–1857)* — в 1815–1819 гг. ректор Московской духовной академии; в 1819–1825 гг. епископ Калужский и Боровский, в 1825–1828 гг. епископ (затем архиепископ) Рязанский и Зарайский, в 1828–1837 гг. архиепископ Казанский и Свияжский; митрополит Киевский и Галицкий (1837–1857); подвижник и молитвенник, возобновитель Иоанно-Предтеченского скита Введенской Оптиной Пустыни; тайно пострижен в схиму в 1841 г.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

На место Е. А. Остромысленского в Орловскую семинарию преподавателем философии поступил Григорий Афанасьевич Жданов¹, магистр Московской духовной академии. «Жданов по новости не мог сообщить ничего особенно интересного против того, что сообщил Евфимий Андреевич, и потому на повторительном курсе Георгий Говоров больше сам самостоятельно занимался».

ДЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 55.

1832, 5–12 июля. «Семинарию ревизовал ее бывший питомец, инспектор Киевской академии архимандрит Иеремия Соловьев. Этот ревизор дал очень хороший отзыв о состоянии семинарии по учебной, воспитательной и экономической части. Настоящий факт объясняется тем, что деятельностью двух последовательно сменивших друг друга ректоров — Арсения и Исидора — семинария приведена была в надлежащий вид по всем сторонам управления. Только теснота помещения опять обращала на себя внимание ревизора и заставляла его строить разные предположения насчет того, как бы лучше расположить те или иные семинарские службы. Отчет Иеремии в некоторых пунктах был опротестован Комиссией духовных училищ».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. С. 368.

В среднем отделении по программе семинарии преподавалась математика.

В 1830–1833 гг. физико-математические науки преподавал кандидат Алексей Иванович Думаревский², уроженец города Нерехты Костромской губернии, воспитанник Костромской семинарии и выпускник Московской духовной академии.

¹ *Жданов Григорий Афанасьевич* — выпускник Калужской духовной семинарии и Московской духовной академии (1834); в 1834–1847 гг. профессор философии, затем логики и психологии Орловской духовной семинарии; в 1835–1839 гг. помощник инспектора семинарии, секретарь семинарского правления (1835–1839); в 1842 г. преподаватель истории Русской Церкви; в 1847 г. законоучитель орловской гимназии; в 1839 г. священник Покровской церкви в Орле; в 1844 г. протоиерей; в 1860–1867 гг. протоиерей орловского Успенского собора; в 1859–1865 гг. член Орловской духовной консистории.

² *Думаревский Алексей Иванович* (†1872) — выпускник Костромской духовной семинарии и Московской духовной академии (1830); в 1830–1833 гг. преподаватель физико-математических наук и греческого языка в Орловской духовной семинарии; в 1833 г. назначен смотрителем 2-го Орловского духовного училища; с 1834 г. священник, затем протоиерей Крестовоздвиженской церкви в Орле (1838); в 1840-х гг. — 1872 г. протоиерей Успенского собора в Севске.

«Как наставник математических наук Думаревский не мог вести дела успешно. Это объясняется количеством учеников, которые являлись его слушателями по предметам, им преподаваемым. Ревизор Иеремия дал, например, такой отзыв о постановке математического и греческого классов: «Два отделения философии (более 200) составляют класс математический; высшее отделение и оба сии (около 300) составляют высший класс греческий; вследствие этого много учеников безуспешных. Притом учитель греческого языка кандидат Думаревский есть вместе учитель математики и физики — наук, кои по свойству своему требуют особого наставника»».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 203–204.

Архимандрит Иеремия (Соловьев) также докладывал академическому Правлению: «По всеобщей истории достаточны были ответы учеников, но немногих. Почти половина из них не занималась историей и значится в третьем разряде. Учитель постоянно был усерден; а посему справедливо можно полагать, что безуспешность столь многих учеников зависит от многолюдства класса, ибо на исторический класс соединяются вместе оба отделения словесности, составляющие около 300 человек, отчего и происходят многие неудобства и для учеников, в таком числе теснящихся в одной камере, и для учителя, их многочисленностью лишавшегося возможности побудить и заохотить каждого ученика».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 144–145.

Из ревизорского отчета архимандрита Иеремии (Соловьева):

«Профессор богословия архимандрит Исидор есть один из наставников с познаниями — по всем частям богословия — здоровыми и глубокими, богатых, ревностных и достойных особенного внимания начальства. В преподавании руководствуется он назначенными авторами с присовокуплением некоторых дополнений своих, показывающих его благоразумие и опытность. Из свободных рассудительных ответов во время экзамена видно было, что ученики преподанные им богословские уроки приняли не памятью только, но и рассудком. Большая часть из них могли удовлетворительно отвечать на вопросы, близкие к предметам, о которых было дело, и, приводя какой-либо священный текст, раскрывать и смысл, и цель, для которой приводится. <...>

По классу Св. Писания ректор Исидор <...> для высшего отделения составлял свои записки, краткие, но совершенно достаточные, заключающие в себе довольно предметов важных, но ничего лишнего и превышающего понятия учеников».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 123–124.

1832, 16 июля. Публичные испытания учащихся Орловской духовной семинарии.

План испытаний, составленный ректором архимандритом Исидором (Никольским):

I. «Царю небесный». *Концерт*. Сочинение ученика богословия «О крещении младенцев».

II. Устные испытания: по богословию — о Св. Троице и о таинствах; по церковной истории — история Гедеона¹, Самсона² и проч. *Кант* «Коль славен наш Господь».

III. Ученик философии произносит рассуждение «О влиянии философии на образование и благополучие человеческих обществ».

IV. Устные испытания: по философии. *Кант*. «О музы вожделенны».

V. Испытания по словесным наукам.

VI. Испытания по всеобщей истории древней и новой.

VII. Испытания по математике.

VIII. Испытания по языкам.

IX. Три ученика среднего отделения произнесут разговор «Об изящном, или прекрасном, умственном, нравственном и физическом». Хор певчих — «Тебе Бога хвалим».

Ректор архимандрит Исидор (Никольский), не забывая настоящей цели испытаний, «не прочь был оттенять» их внешнюю торжественность. «Будучи устроены в таком виде, публичные испытания всегда оставляли сильное впечатление в гостях-посетителях. Чтение лучших сочинений учениками семинарии, речи их, часто на разных языках, вызывали благоговение со стороны присутствующих представителей градского населения и заставляли их долго говорить о семинарской учености».

ИР ИБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 248–249.

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Г. В. Говоров» был одним из лучших учеников своего курса, занимая 4-е место в списке. <...> Не имея сильного влечения к изучению догматического богословия, которое тогда считалось главным предметом, Георгий Говоров очень любил заниматься решением нравственных вопросов, изъяснением мест из Св. Писания».

ДЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 56.

¹ *Гедеон* — пятый из судей Израильских (см.: Суд. 6–8).

² *Самсон* — ветхозаветный судья-герой, прославившийся в борьбе с филистимлянами (см.: Суд. 13–16).

Из письма И. А. Крутикова профессору Московской духовной академии И. Н. Корсунскому:

«Преосвященный Феофан <...> оставался в философском классе два курса по собственному желанию, хотя был и на первом из числа лучших учеников, и на первом курсе имел, кажется, товарища Е. В. Амфитеатрова¹ (он из Орловской семинарии). Объясняют это тем, что Феофан увлечен был уроками по психологии Евфимия Андреевича Остромысленского и пожелал еще прослушать их. Так говорил мне мой папаша, А. З. Крутиков², шедший за ним одним курсом ниже».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966. Л. 8 – 8 об.

1833, июль. Архимандрит Исидор переведен ректором в Московскую духовную семинарию. На должность ректора Орловской семинарии назначен профессор богословских наук иеромонах Сергей (Клиров). (6 августа был произведен в игумена Брянского Свенского Успенского монастыря; 22 августа по указу Св. Синода произведен в сан архимандрита и настоятеля третьеклассного Мценского Петропавловского монастыря.)

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 125–126.

Радостным событием в жизни семинаристов были рекреации. «<Они> происходили по большей части в мае месяце и заключались в том, что рано утром в какой-либо из учебных дней ученики семинарии (представители от классов) являлись к ректору и обращались к нему с просьбой о том, чтобы он дал им *рекреацию*, т. е. отпустил их от уроков. Просьба эта, произносимая по-латыни, повторялась часто несколько раз, и, когда,

¹ *Амфитеатров Егор Васильевич* (1815–1888), впоследствии профессор Московской духовной академии; племянник свт. Филарета (Амфитеатрова), митрополита Киевского и Галицкого.

² *Крутиков Александр Захарович* (1818–1883) — выпускник Орловской духовной семинарии (1839); в 1842–1852 гг. священник с. Семеновского Елецкого уезда Орловской губернии (в Семеновском, ныне Никольское, было два храма — во имя свт. Николая Чудотворца и в честь прп. Симеона Столпника); в 1852–1883 гг. настоятель Владимирской церкви с. Чернавска (в 1866–1883 гг. благочинный), строитель нового теплого храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» с приделами во имя свтв. Митрофана Воронежского и Тихона Задонского (выбор согласован со свт. Феофаном), возведенного в 1877 г. во многом благодаря пожертвованиям святителя (среди прочего были пожертвованы икона свт. Тихона Задонского, написанная, возможно, им самим, и крест с частицей его мощей); зять свт. Феофана, был женат на его младшей сестре Анне Васильевне (с 1842 г.); корреспондент свт. Феофана (получено около 200 писем святителя, значительная часть погибла при пожаре домов о. Александра в Чернавске в 1872 г.).

наконец, ректор объявлял *рекреацию*, благодарные ученики пели ему *многая лета*; между тем о результатах посольства в это время становилось известно всей семинарии; ученики, обрадованные хорошим исходом дела, немедленно оставляли свои книжки, брали фуражки и с веселыми, радостными криками: *рекреация! рекреация!* — рассыпались по улицам. День этот они обычно проводили в развлечениях, отдавая большею частью предпочтение загородным прогулкам».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. Л. 378–379.

В Орловской семинарии были приняты паломничества. Они совершались учащимися в период летних каникул. «При окончании учебного года ученики, движимые живым религиозным чувством, подавали в правление семинарии прошения о том, чтобы оно разрешило им совершить подвиг веры и выдало необходимые свидетельства на предстоящее путешествие. Просьбы орловских семинаристов касались всегда святынь г. Киева. <...> Не было каникул, когда не было бы паломничества учеников. <...> Так семинария, несмотря на многие неурядицы в своей внутренней жизни, всегда поддерживала в своих питомцах тот огонь веры и возжигала то религиозное чувство, которые она и по идее должна была поддерживать и возжигать».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. Л. 377–378.

В семинарии у Георгия Говорова утверждается благоговение к святителю Тихону Задонскому. Из письма к С. О. Бурачку¹ 13 декабря 1855 г.: «С малства я люблю его, — и маленький еще ходил к нему. И писания его все сладки и пресладки! — Ясновидящий!»

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 27.

Из воспоминаний А. Г. Говорова², племянника преосвященного Феофана:

¹ *Бурачок Степан Онисимович* (1800–1876) — писатель, литературный критик, инженер; корреспондент свт. Феофана.

² *Алексей Гаврилович Говоров* (ок. 1847–1896) — племянник свт. Феофана. Сын священника Гавриила Васильевича Говорова. После смерти отца жил с матерью у деда, позже — у ее родственников. В 1860 г., по благословию епископа Феофана, привезен матерью в Тамбов, где оставался при дяде до 1863 г. и откуда переехал с ним во Владимир. С 1866 г. до 1867 г. учился во Владимирской семинарии, затем перевелся в Московскую семинарию (сведений о ее окончании им нет). С 1873 г. занял должность судебного пристава Московского окружного суда. В 1876 г. вступил в брак с Варварой

«Он часто говаривал мне, что еще с ранней юности он глубоко чтит память святителя Тихона и ходил с своей родины в город Задонск пешком на поклонение святителю».

ЛЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 63.

«Егор Васильевич высоко смотрел на обязанности и жизнь приходского духовенства и несомненно был бы где-нибудь на приходе, если бы Промысл не указал ему другой, высший путь. Вообще никто не думал, что Георгий Васильевич будет таким строгим подвижником, — отличался он веселостью, общительностью и принимал участие в невинных товарищеских развлечениях.

Бывая дома на каникулах, Егор Васильевич любил навещать своих родных, особенно часто бывал в селе Казаках, в 25 верстах от родного села, где его старшая сестра Любовь Васильевна была в замужестве за священником. «Ну, Ермил, запрягай лошадь, — так приказывал работнику о. Василий, — Егорушка едет в Казаки».

Любил у крестьян родного села, которые нередко приглашали, быть крестным отцом их новорожденных детей, чем, может быть, предуказывалось, что Георгий Говоров, сделавшись епископом и затворником, будет духовным отцом многих тысяч сынов Русской Православной Церкви.

Сам о. Василий был очень простой, но не терпевший безделья во время рабочей поры. Владыка Феофан, бывши уже на покое в Вышенской пустыни, говорил мне в 1871 г.: «Бывало, приехавши на вакацию вместе с братьями, выйдем на ток и посмотрим, как работники молотят. Батюшка, увидев нас праздно стоящими, обыкновенно говорил: «Ну, профессора, что так стоите? Молотить!» И мы, бывало, молотим; впрочем, это делалось для удовольствия и недолго: батюшка и сам мало работал, и нас не принуждал, ибо был человек, хотя обремененный семьей, но достаточный и священствовал в очень хорошем приходе».

Хлебосолье и простодушье было развито в семье о. Василия, всякий гость принимался с радушием. Егор Васильевич был очень ласков со всеми, умел войти в положение каждого, и это — не натяжка,

---

Петровной Орловой. В конце 1878 г. получил от свт. Феофана права на издание его сочинений, сделавшись их собственником и издателем, а после передачи издательских и торговых прав Русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне (с 25 августа 1888 г.) остался владельцем рукописей и получателем вознаграждения от продаж. В 1894 г. был произведен в чин надворного советника. В 1895 г. овдовел, оставшись с детьми.

а естественная простота и доброта, наследственная от природы и впоследствии развитая до христианской любви к каждому человеку, какого бы он звания и состояния ни был».

ДЧ. 1897. Ч. 1. С. 57-58.

Из семейных воспоминаний:

«Владыка, как юноша, был очень веселого нрава и много шутил. Так, каникулами, гостя у сестры своей Евдокии Васильевны, он нередко наряжался в платок сестры, выходил за ворота дома, садился с трубкой в зубах, говоря: “Пусть прохожие скажут, что наша матушка курит”».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 27 об. 30.

«Но наряду с этой общительностью, говорят, замечались проблески религиозной созерцательности в суждениях и делах: так любил он по временам уединяться, видали его погруженным в какие-то думы, видали его в полночь усердно молящимся и долго простаивающим на молитве. Это могли быть порывы юношеской любознательности или чистой души юноши, стремящейся к Богу — своему Первоисточнику, что по временам можно замечать у всех юношей, еще не испорченных и не покоренных какой-либо страстью. Но у Георгия Васильевича было не то, хотя товарищи сему не придавали значения, и сам он, быть может, не мог определить, что с ним совершается. В сущности же это были глубоко коренящиеся в душе юного питомца высшие стремления к иночеству, которые впоследствии и были так блистательно осуществлены в Вышенской пустыни, чему начало положено было в Киеве, когда еще был студентом Киевской духовной академии».

ДЧ. 1897. Ч. 1. С. 58-59.

1834, сентябрь. Егор Говоров приступил к занятиям в высшем отделении Орловской духовной семинарии, где богословские науки занимали особое место в ряду других дисциплин.

Содержание учебного курса богословских наук в Орловской духовной семинарии

А. Общее введение в богословие (понятие — *notio*, действующая причина — *causa efficiens*, конечная — *finalis* — причина).

В. Специальное введение в герменевтику (определение ее, синонимические выражения и подобное). Герменевтика, или наука об изъяснении

Св. Писания: 1) в первом члене (*in membro primo*) идет речь об истолковании мест Св. Писания; 2) во втором — об основании экзегезиса Св. Писания (*de fundamento exegeseos S. Scriptura*); 3) в третьем — об аналогии (подобии веры); 4) в четвертом члене речь о внутренних средствах экзегезиса (лицо, обдуманно говорящее, предмет, время, исследование настроений); 5) в пятом — о внешних средствах экзегезиса; 6) в шестом — о разумных основах экзегезиса.

С. Догматическое богословие: (часть первая) в первом члене раскрывается о Боге (*evolvitur Dei*); во втором передается священная тайна Св. Троицы (*traditur mysterium Sacro-Sanctae Trinitatio*); (часть вторая) в первом члене передается богословская космология (творение мира — *mundi creatio*, промысление — *providentia*, результат — *consummatio*); во втором члене излагается богословское учение о душе (понятие, бытие — *existentia*, происхождение); в третьем члене излагается учение о человеке (*creatio, perfectio respectu, fedus Dei cum homine* — творение, совершенство человека, завет с тем Богом); в четвертом члене — о состоянии падших людей (*status hominum laborum*); в пятом изъясняются причины и начала восстановления падших людей (*causae et principia restituonis*); в шестом члене исследуется самое восстановление людей (попечение Ветхого и Нового Заветов — *aeconomia veteris et novi testamenti*); в седьмом члене — условия спасения чрез Иисуса Христа — вера и добрые дела — *fides et opera bona*; в восьмом — средства спасения (пособия — *adminicula*) — призвание, орудие призвания или слово и таинство (*sacra menta*); в девятом члене говорится о последнем состоянии людей (понятие смерти, состояние тела и души по смерти, последняя война — *ultimum bellum*, воскресение мертвых — *resurrectio mortuorum* и конечный суд).

Д. Богословие практическое, или деятельное: 1) учение о греховности человека, рассматриваемого вне таинства веры; 2) учение о духовном бессилии; 3) учение о состоянии человека вне таинства веры; 4) о действии таинства веры, о характере человека (*de indole*), возрожденного через таинство веры или деятельного христианина; учение об искушениях или духовной борьбе (*de tentationibus et bello spirituali*); о возрастании и возрастах духовной жизни (*de inereventis et aetatibus vitae spiritualis*) — о духовном испытании и о средствах сохранения и увеличения действия таинства.

Е. Введение в божественное знание права — объект божественной юриспруденции, нормы действий и обязанности христианина к Богу,

почитание Его внутреннее и внешнее (*introductio in juris prudentiam divinam — objectus jurisprudentiae divinae, normae actionum et officia hominis christiani erga Deum, cultus Dei internuset externus*).

Ф. Пастырское богословие (учение священника словом, делом; о должностях при священнодействии и о молитве как должности священнической).

Г. Священная археология (о священных лицах, действиях и вещах).

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 215–218.

Чтение Св. Писания в Орловской семинарии начиная с 1819 г. составляло «особый класс, общий для учеников всех трех отделений». На него отводилось два часа каждую субботу. К 1832 г. его разделяли между собой ректор и инспектор.

Церковная история являлась второстепенным предметом высшего отделения. «Библейская, общая и русская церковная история преподавались совместно. Сначала изучали по руководству Филарета («Начертание церковно-библейской истории»)¹ библейскую историю; потом приступали к истории церковной, каковую и проходили по учебнику Иннокентия (Смирнова) «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века»². С русской церковной историей знакомились попутно при изучении общей».

Преподавал церковную историю в Орловской семинарии в 1833–1842 г. иеромонах Венедикт Курковский.

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 221.

«Уставом 1814 г. в семинарии полагалось изучать языки: еврейский, греческий и по выбору учащихся — немецкий или французский. <...>

Еврейский язык. На первых порах после реформы еврейский язык не был в Орловской семинарии обязательным для всех учеников. Но в 1821 г. Комиссия духовных училищ дала знать, что «хотя в семинарском уставе нет ясного указания на обязанность всех учеников изучать еврейский язык, однако это указание с очевидностью явствует из § 377

¹ Учебное пособие для изучающих библейскую историю «Начертание церковно-библейской истории» свт. Филарета (Дроздова) впервые было издано в 1819 г. и неоднократно переиздавалось.

² Подготовленное епископом Иннокентием (Смирновым) учебное пособие для классического преподавания «Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века» было издано в 1817 г.

и примечания § 389 академического устава”, где определительно сказано, что “из числа необходимых для студентов академий языков суть: латинский, греческий и еврейский”. Основываясь на этом разъяснении, Правление Академии предписало тогда же “классы еврейского языка сделать общими для всех семинаристов, так, чтобы каждый обучался оному по крайней мере два года. начав сие учение в низшем, среднем или высшем отделении по собственному произволению”. Программа еврейского языка не отличалась сложностью <...> все преподавание исчерпывалось изучением еврейской грамматики и практическим разбором и переводом с еврейского языка на русский избранных мест из священных библейских книг. <...> Руководством служила грамматика Павского¹ и еврейский словарь Штоккия².

ИР ИБУ, Ф. 160, Ед. хр. 2222, Л. 223–224.

«По всем языкам были <помимо наставников> так называемые лекторы из семинаристов, которые преподавали ученикам начатки грамматики, сами же наставники занимались обычно лишь со старшими

¹ *Павский Герасим Петрович* (1787–1863) — филолог, гебраист, переводчик Св. Писания на русский язык; выпускник Александро-Невской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1814), первый магистр; в 1814–1835 гг. профессор кафедры еврейского языка в СПбДА; в 1815 г. священник Казанского собора в С.-Петербурге, затем протоиерей Андреевского собора на Васильевском острове и церкви Таврического дворца; в 1816–1817 гг. преподаватель Закона Божия в Царскосельском Александровском лицее, с 1819 г. преподаватель кафедры богословия Санкт-Петербургского университета, доктор богословия (1821), с 1820 г. ответственный редактор переводов Книг Ветхого Завета, осуществленных Российским библейским обществом; в 1826–1835 гг. законоучитель наследника цесаревича Александра Николаевича, с 1858 г. член Российской академии наук; автор «Краткой еврейской грамматики для обучающихся священному языку в духовных училищах» (СПб., 1818), трудов: «Обозрение Книги Псалмов. Опыт археологический, филологический и герменевтический» (магистерская диссертация) (СПб., 1814), «Избранные места из Книг Ветхого Завета на священном языке для обучающихся сему языку в духовных училищах» (СПб., 1816), «Начертание церковной истории» (СПб., 1834), «Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждения 1–3» (СПб., 1841–1842), «Библейские древности для разума Священного Писания: лекции, читанные наследнику цесаревичу Александру Николаевичу в 1830–1834 гг. ...» (СПб., 1884), «Христианское учение в краткой системе: с объяснительными статьями» (СПб., 1909) статей, учебных руководств, еврейско-русского словаря, русских переводов Евангелия от Матфея, учительных и пророческих Книг Ветхого Завета.

² *Stockius Christianus* (Stock Christian). «Clavis linguae sanctae Veteris Testamenti» (Iena, 1735) (Штоккиус (Шток) Христиан. «Ключ к священному языку Ветхого Завета» (Йена, 1735) — еврейско-латинский словарь Ветхого Завета, вышедший в 1735 г и неоднократно переиздававшийся в Западной Европе в середине — второй половине XVIII в.

учениками. Однако такая практика установилась в <Орловской> семинарии лишь с 1828 г. В это время профессор французского языка Николай Иванович Городецкий¹ сделал представление преосвященному Гавриилу² о необходимости новой постановки своего предмета. <...> Проект <был> утвержден преосвященным и распространен на изучение других языков, за исключением еврейского».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. Л. 224.

Г. В. Говоров «настолько хорошо знал греческий язык, что в низшее отделение семинарии, за отсутствием учителя, посылался лектором, что по прежнему уставу было возможно, ибо на древние языки в семинарию не посылались отдельные наставники».

ДЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 56.

1835, 31 мая. «Архимандрит Сергей просил себе “по причине болезни” увольнение от ректорской должности. <...> На этом прошении епископ Никодим положил резолюцию: “Сообразив прошение архимандрита Сергея с образом его жизни и управлением семинарией, это увольнение представляется необходимым”.

<...> Печальная судьба ректора Сергея объясняется, по всей вероятности, тем, что, приняв не по призванию монашество, он в борьбе духа с плотью не имел достаточно сил становиться на сторону первого. “Болезнь”, заставившая его уволиться от ректорской должности, оказалась неизлечимой и привела к кочевому образу жизни.

Что касается ректуры Сергея Клирова в Орловской семинарии, то за кратковременностью <...> она не оставила по себе никаких резких следов (хотя должно сказать, что он не был особенно выдающимся администратором и сколько-нибудь заметным профессором); словом, имя архимандрита Сергея как ректора на страницах исторических очерков Орловской семинарии не может занять более или менее видного места».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. Л. 126–128.

«Неудовлетворительность семинарского содержания учеников вытекает <...> например, из расписаний кушаний на тот или иной год; так, обед во все простые и мясоедные дни, то есть в понедельник, вторник, четверг

¹ Николай Иванович Городецкий — будущий митрополит Платон.

² Гавриил (Розанов; 1781–1858) — с 1821 г. епископ Орловский и Севский; впоследствии архиепископ Тверской и Кашинский.

и субботу, в 1833 г. состоял из двух блюд: 1) щей или супа картофельного (иногда и буракового с говядиной) и 2) гречневой каши с коровьим маслом; в дни же праздничные, воскресные и высокаторжественные стол был обставлен лучше и состоял из 1) холодного (говяжьего или студеного с квасом), 2) щей (а иногда супа картофельного или лапшевого) и 3) каши с коровьим маслом. В постные дни на обед предлагалось два блюда даже в воскресенье, причем в таких случаях “на первое” подавались щи или суп картофельный с конопляным маслом (иногда горох), а “на второе” — каша с тою же приправою (в Великий пост каша заменялась иногда “квашской капустой с квасом”). Что касается рыбы, то она, как свидетельствовал в конце этого периода ревизор Димитрий (Муретов), “по недостатку ее и дороговизне в постные дни покупается редко”. Словом, щи да каша составляли в рассматриваемый период всю пищу семинаристов наших.

Но главное еще не в этом; дело здесь в том, что при недостаточном количестве блюд самое качество их часто оставляло желать лучшего. По отзыву ревизора Смарагда, “щи и похлебка в нашей семинарии были жидки, причем три раза была мутная похлебка от того, что картофель был нечищен и нехорошо вымыт. К тому же не надо забывать, что явление это не было случайным: в 1835 г. ревизор Никодим, в свою очередь, нашел, что “щи очень жидки, отчего сия нужная пища должна быть не совсем здорова”. Наконец, самый хлеб, который тогда для семинаристов в собственном смысле являлся “насушным”, не всегда был хорошего свойства; в 1835 г. Орловская врачебная управа доносила в семинарское правление: “хлеб и квас, для учеников Орловской семинарии приготовляемые, 1-й по гнилости недопеченный, а 2-й по сырости совершенно негодный для употребления, о чем уже неоднократно говорилось эконому семинарии; необходимо улучшить, ибо от гнилого хлеба и сырого кваса легко могут последовать на учеников гнилые горячки или цинготные болезни”. Ревизор же того года епископ Никодим свидетельствовал, “что хлеб не совсем хорош и чист, ибо на зубах хрустит”. <...>

Оставляя более подробную характеристику материального положения наших “бурсаков”, не лишним будет заметить о том, что училищное начальство того времени в силу экономических соображений не очень много пеклось об устранении в этом отношении разного рода дефектов. Нам известно, например, что ревизор Смарагд, указав в своем отчете, как на ненормальность по экономической части нашей семинарии, на то, что “щи и похлебка были жидки” и что “ощущался даже недостаток воды”,

сделал к сему такое свое замечание: “подобные недостатки, впрочем, иногда неизбежны даже при воспитании меньшего количества людей и при всех средствах к хорошему содержанию”. Очевидно, что печальная действительность являлась в то время тем обычным фактом, с которым находили более возможным мириться, оправдывать, нежели бороться и противостоять ему. Но, конечно, приводимое утверждение несколько не устраняет мысли о постоянной “возможной” заботливости об улучшении материального положения учащихся как со стороны высшего начальства, так и со стороны епархиальных архиереев. Последние действительно в настоящий период, подобно тому как и в дореформенный, прибегали к разным мерам, лишь бы только так или иначе облегчить положение учащегося юношества: с этой целью они практиковали и теперь прежний способ — зачисления за воспитанниками праздных священно- и церковнослужительских мест; доходы в таких случаях с приходов шли уже в пользу того или иного ученика и обеспечивали его положение.

Мера эта, как наиболее удовлетворявшая нуждам учащихся, действовала во весь рассматриваемый период и перешла даже в следующую эпоху истории нашей семинарии. Однако к концу указываемого момента количество зачисляемых мест за учениками начинало постепенно сокращаться, а потому мы уже в тридцатых годах прошлого столетия встречаем часто резолюции преосвященного следующего содержания: “ученику (Лосеву¹) велеть окончить семинарский курс, а потом и пусть просит место”.

Вообще же нужно сказать, что мера зачисления за учеником праздных мест особенно важного значения иметь не могла».

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. Л. 321–326.

1835, май — июль. Иеромонах Софония Сокольский², строитель Пертоминского монастыря, определением Комиссии духовных училищ переведен на должность ректора и богословских наук профессора в Орловскую семинарию; произведен в архимандрита третьеклассного Мценского монастыря.

ИР ИБУ. Ф. 160. Гд. хр. 2222. Л. 130–131.

¹ И. Лосев — сокурсник свт. Феофана.

² Софония Сокольский (1799–1877) — впоследствии первый архиепископ Туркестанский и Ташкентский.

Из ревизорского отчета архимандрита Димитрия (Муретова):

«Ректор семинарии и профессор богословия архимандрит Софония <...> к прохождению возложенных на него должностей весьма способен; преподаванием богословия занимается с полным усердием; управляет семинарией деятельно и благоразумно; заслуживает одобрения начальства».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 132.

1835, 28 июня. Комиссия духовных училищ «для достижения надежнейших успехов учения» предписала разделять на две половины классы богословия, философии и словесности «при наличности в них учащихся в количестве 100 человек».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 142.

1835, 9–22 июля. Ревизию Орловской духовной семинарии проводит епархиальный преосвященный Никодим (Быстрицкий). «Экзамен им проводим был <...> по большей части и до обеда (от 8 часов утра до 2 часов пополудни), и после обеда (от 4 часов дотемна, так что в некоторые дни, несмотря на их продолжительность в июле месяце, экзамен кончался при свечах)».

«Окончившим курс семинарии <...> пришлось сдать экзамен по некоторым предметам три раза: в половине июня — за увольнением ректора — начал производить испытания исправляющий должность ректора инспектор Венедикт; 2 июля прибыл в Орел назначенный ректор Софония и начал экзамены снова: а с 9 <июля> по распоряжению Комиссии <...> их еще раз повторил епископ Никодим. Ученики всех отделений писали тогда сочинения на темы, данные самим епископом: *ученики словесности* 1) *Potestne esse poeta, si non fuerit philosophus?* 2) *Каков должен быть духовный оратор: ученики философии* 1) *Есть ли в человеке врожденные понятия, или они происходят от предметов, действующих на его чувства?* 2) *Non sufficit, ut veritatem cognoscatur, verum etiam ut cognitam in usum cōvertamus;* *ученики богословия* 1) *О чудесах, во всегдашнее время утверждающих святость нашей веры,* 2) *Quo praecipue ex veteri testamento probatur misterium sancte Trinitatis, et cur in eo minus creare, quam in novo, revelatum est?»*

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 2222. Л. 369–370.

Студентом высшего отделения Орловской духовной семинарии Георгием Говоровым представлено сочинение по богословию на тему:

«Почему для спасения рода человеческого необходимо воплощение Бога?»

На последней странице рукописи помета наставника: «Хорошо, особенно в тех местах, где автор сводит изречения Св. Писания для подтверждения своих мыслей: но доказательства силлогистические сухи и могли быть короче».

Автограф вошел в состав рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана» (66 л. толстой бумаги), зафиксированного в описи АРПМА, но утраченного.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 17.

«Егор Говоров» особенно отличался знанием Св. Писания, чем даже однажды на экзамене обратил внимание присутствующего местного владыки епископа Никодима, хорошо знающего Св. Писание и высоко ценящего изучающих оное. Это имело громадное влияние на дальнейшую судьбу Георгия Говорова. Когда пришло время назначать в Киевскую академию лучших студентов, ректор архимандрит Софония <...> обошел Георгия Говорова, и в списке, представленном епископу Никодиму, он не числился. Владыка, умеющий предузнавать людей, обратил на это внимание о. ректора, говоря, что студента Георгия Говорова следует послать вместе с другими, что он вполне оправдает доверие начальства. Желание архиерея равносильно было приказанию, ибо он отличался настойчивостью и терпеть не мог противоречий; потому Георгий Говоров сейчас же внесен был в список посланных в Киевскую духовную академию. Таким образом Промысл Божий видимо вел Георгия Говорова к высшему назначению пастыря Церкви и учителя веры и благочестия, за что теперь он прославляется по всей России».

ДЧ. 1897. Ч. 1. — С. 56–57.

«Сам же Георгий Говоров вовсе не думал о своем высоком назначении: жившие с ним утверждали, что он отличался смирением, простотою и чужд был всякого рода гордости и превозношения. Он любил помогать ученикам Орловского духовного училища, стоящим с ним на одной квартире, разъяснял им уроки, удерживал от шалости и желал занять, по окончании семинарского курса, лишь малую степень в священной иерархии — диакона, боясь священнической ответственности; по крайней мере, по сказанию жившего с ним на одной квартире, так иногда высказывался».

ДЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 57.

С мыслями о сельском приходе у Георгия Говорова появлялись и мысли о подходящей невесте. О своей любви в молодости писал епископ Феофан впоследствии: «Мне не было еще 20 лет, когда я это переиспытал. Но скомандовал... и пошло на поворот, ибо имелась в виду другая цель».

Собрание писем. — Вып. I. — С. 260.

Есть сведения, что невестой Георгия Говорова была дочь диакона Владимирского прихода с. Чернавска Анна Тимофеева.

ДЧ. 1897. Ч. 1. — С. 57.

В ревизской сказке Елецкого уезда значатся диакон Владимирского прихода Алексей Илларионович Тимофеев, сын умершего в 1800 г. священника Иллариона Тимофеева, и его дочь Анна Алексеевна Тимофеева.

ГАОрО. Ф. 760. Оп. 1. Л. 131 (1811 г.). Л. 651–652.

Из семейных воспоминаний: «Во время зрелой юности <...> у Владыки был роман: он очень любил дочь диакона и, кажется, хотел вступить с нею в брак. Но Бог судил иначе: предмет его сердца умерла, и Владыка, кажется, принял это за указание свыше».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1968. Л. 27 об. 30.

Учащиеся Орловской духовной семинарии. Выпуск 10-й. 1835–1837 гг.

Рязанов Василий¹

Палладин Матвей

Жданов Дмитрий²

Говоров Егор

Позднеев Матвей³

¹ *Рязанов Василий Николаевич* (в монашестве Ефрем; 1817–1891) — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1841); с 1874 г. епископ Тобольский и Сибирский, с 1880 г. — Белгородский и Курский, с 1883 г. — Пермский и Соликамский.

² *Жданов Дмитрий Афанасьевич* (1812–1897) — выпускник Киевской духовной академии (1841); с 1841 г. преподаватель Киевской духовной семинарии, в 1843 г. митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Амфитеатовым) рукоположен в священника, с 1854 г. член Киевской духовной консистории, в 1860-х гг. протоиерей, священник Киево-Софийского кафедрального собора, в 1866–1893 гг. настоятель Сретенской церкви, располагавшейся в старой части Киева, после 1893 г. вышел за штат; известный проповедник; корреспондент свт. Феофана Затворника.

³ *Позднеев Матвей Автономович* (1816–1892) — выпускник Киевской духовной академии (1841); преподаватель словесности (1841–1844), затем церковной истории (1844–1867) в Орловской духовной семинарии; с 1849 г. священник, затем

Монастырев Андрей¹
 Алмазов Иван
 Георгиевский Захар³
 Богословский Григорий
 Введенский 2-й Иван
 Колошин Иван⁵
 Лавров Тихон⁶
 Калининков Павел
 Успенский Алексей
 Разногорский Иван
 Первозванский Василий
 Нецветаев Максим
 Семенов Феодот

Тарасов Григорий²
 Кудрявцев Дмитрий
 Воздвиженский Василий⁴
 Раевский Феофан
 Бунин Андрей
 Руднев Михаил
 Казанский Дмитрий
 Высотский Иван
 Богословский Петр
 Бунин Дмитрий
 Николаев Иван
 Декопольский Петр⁷
 Веселов Петр⁸

протоиерей (с 1857 г.) Георгиевской (Сретенской) церкви в Орле, член Орловской духовной консистории; автор магистерской диссертации «Изъяснение Послания святого апостола Павла к Галатам»; отец выдающихся исследователей Дальнего Востока А.М. и Д.М. Позднеевых.

¹ *Монастырев Андрей Иванович* (1815–1846) — в 1841 г. принял постриг с именем Михаил; выпускник Киевской духовной академии (1841); с 1842 г. профессор Киевской духовной академии по кафедре библейской герменевтики и обличительного богословия.

² *Тарасов Григорий Иванович* — выпускник Московской духовной академии (1842); состоял священником и законоучителем при Псковской учительской семинарии.

³ *Георгиевский Захарий Егорович* впоследствии священник при кафедральном соборе в Орле, был благочинным орловских городских церквей.

⁴ *Воздвиженский Василий Андреевич* — выпускник Киевской духовной академии (1851); принял постриг с именем Викторин; был смотрителем духовных училищ в Волынской епархии, Севских духовных училищ, инспектором семинарии в Екатеринославле; в 1864–1866 гг. — вне службы учебной, в сане игумена Спасо-Каменного монастыря Вологодской епархии.

⁵ *Колошин Иван Алексеевич* — в 1866 г. священник Петропавловской церкви г. Болхова. За долговременное служение в должности благочинного имел орден Святой Анны III степени.

⁶ *Лавров Тихон Илларионович* — в 1866 г. инспектор и учитель 2-го Орловского духовного училища, надворный советник.

⁷ *Декопольский Петр Иванович* — в 1866 г. протоиерей в Малоархангельском уезде Орловской губернии.

⁸ *Веселов Петр Семенович* (1807–185?) — в 1837–1839 гг. проходил послушание при Киево-Братском Божоявленском монастыре, выпускник Киевской духовной академии (1841), магистр; в 1841 г. ректором КДА архимандритом Иеремией (Соловьевым) вместе с Е.В. Говоровым и другими студентами Академии пострижен в монашество с именем Нестор, рукоположен в сан иеродиакона, затем во иеромонаха; в 1841 г. смотритель Херсонского духовного училища; перемещен в киевский Михайловский

Брянцев Семен	Троицкий Иван
Синайский Тихон	Флоринский Григорий
Мещерский Иван	Георгиевский Яков
Акулов Филофей	Красин Иван
Кропотов Яков	Лисицын Николай
Калинников Петр	Сергиевский Александр
Говоров Захар	Крылов Матвей
Раевский Николай	Архангельский Семен
Введенский 1-й Иван	Космодамианский Иван
Лосев Иван	Прутковский Владимир
Александров Андрей	Говоров Александр
Рязанов Николай	Горохов Петр
Вележев Александр	Преображенский Петр
Боголюбов Иван	Румянцев Иван
Флеров Николай	Давидов Михаил
Политимский Иоаким	Диесперов Михаил
Головин Стефан	Попов Дмитрий
Барсов Иван	Пересветов Михаил
Крылов Федор	Щеголев Петр
Горохов Иосиф	Попов Василий
Орлов Павел	Гурнов Владимир
Тропольский Николай	Высокопольский Иван
Кедров Алексей	Золотов Иван
Крылов Иван	Калинников Александр
Преображенский Василий	Александров Николай
Вавилов Иван	Никольский Дмитрий
Орлов Василий	Воскресенский Михаил
Шубин Иван	Орлов Иван
Минервин Михаил	Николаевский Дмитрий
Афанасьев Дмитрий	Ильинский Матвей
Покровский Яков	Лавров Григорий
Вахнин Василий	Минервин Андрей

Златоверхий монастырь, затем в Киево-Братский Богоявленский монастырь (1841); в 1847–1850 гг. под строгим надзором в Мошногорском Вознесенском монастыре Киевской епархии; в 1851–1852 гг. под надзором в Козельской Введенской Оптиной Пустыни, в 1852 г. преподаватель Калужской духовной семинарии; в 1853 г. насельник калужского Свято-Лаврентьева монастыря.

Космодамианский Семен
Лотаринский Петр
Соколов Александр
Никольский Григорий
Алексеев Андрей
Леонов Леонтий

Покровский Александр
Покровский Михаил
Рождественский Алексей
Никольский Павел
Булгаков Алексей
Высотский Афанасий

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
ПО РУКОПИСНОМУ «СБОРНИКУ РАННИХ (УЧЕБНЫХ) СОЧИНЕНИЙ
И ВЫПИСОК ЕП. ФЕОФАНА»¹
1829–1837 гг.

Почему для спасения рода человеческого необходимо воплощение Бога? Сочинение. Автограф. Л. 31–35.

Верю в Господа нашего Иисуса Христа безопасно преидешь сквозь сень смертную. Автограф. Л. 37–38.

Сотворил есть Бог от единых крове весь род человеческий. Черновой автограф. Л. 41–43.

(О Руси). Автограф. Л. 45–53.

Христианское учение о таинстве Пресвятыя Троицы противоречит ли началам разума? Автограф. Л. 55–66.

¹ Сборник не сохранился. Сведения приведены по описи «Рукописи черновые покойного епископа Феофана (Говорова), приобретенные нашею обителью после его кончины от наследников его в собственность монастыря с правом издавать его сочинения», составленной библиотекарем Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне схимонахом Матфеем (Ольшанским) в 1897 г. (АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 17–17 об.).

5 августа. Орловской семинарией выпускнику Егору Говорову выдан аттестат «за надлежащим подписанием и с приложением большой семинарской печати».

«Объявитель сего Орловской духовной семинарии воспитанник Егор Говоров Елецкой округи села Чернавска священника Василия Тимофеева сын, имеющий ныне от роду 24 года, вступил в оную семинарию 1829 года, в которой при способностях отлично хороших, прилежании постоянном и поведении честном обучался наукам:

- Богословию — отлично хорошо.
- Церковной истории — очень хорошо.
- Философии — превосходно.
- Математике — весьма хорошо.
- Словесности — весьма хорошо.
- Гражданской истории — весьма хорошо.
- Языкам:
- Латинскому — весьма хорошо.
- Греческому — весьма хорошо.
- Еврейскому — весьма хорошо.
- Немецкому — весьма хорошо.
- По классу чтения Святого Писания — очень хорошо.

Ныне по частном и публичном испытаниях, произведенных в июле месяце, принадлежа к первому разряду воспитанников Орловской семинарии, возведен на степень студента и назначен в Киевскую академию для дальнейшего образования в оной. Почему и дан ему, Говорову, сей аттестат из Орловского семинарского правления».

ЦГИАУ, ф. 711, Оп. 1, Гд. хр. 1262, Л. 32/151.

«Георгий Говоров как лучший воспитанник был послан для продолжения образования в Киевскую академию и поступил в состав давшего несколько замечательных впоследствии лиц X академического курса».

Труды КДА. 1894. № 1. С. 421.

Из Орловской семинарии вместе с Егором Говоровым были зачислены Дмитрий Жданов, Андрей Монастырев, Матфей Позднеев, Петр Веселов.

РИА. Ф. 802. Оп. 1. Ед. хр. 9870. Л. 73-76.

Ко времени студенчества Георгия Говорова Киевская духовная академия «вступила в самую блестящую эпоху своей истории». «Тогда только исполнился седьмой год ректорствования в Академии незабвенного Иннокентия. <...> С полной уверенностью можно сказать, что все лучшее во внутренней академической жизни того времени было созданием гениального ума Иннокентия. Постепенно и без насильственной ломки древних обычаев и порядков, вековых преданий и примеров он весьма многое преобразовал в Академии, возвысил ее, укрепил и значительно подвинул вперед. С дальновидностью истинного гения он на целое десятилетие опередил общее течение жизни, заменив в деле преподавания мертвый латинский язык живым русским простым и общепринятым словом, которое при нем впервые получило в Киевской духовной академии права гражданства на кафедрах богословских и философских наук. Эта замена мертвой латыни живою русскою речью была только началом целого нового направления, нового движения в академической жизни и науке, возбужденного Иннокентием. Во главе этого движения всегда с полным сознанием своего достоинства стоял сам виновник его. Как образцовый профессор, он своими вдохновенными импровизациями возбуждал, увлекал и восторгал слушателей-студентов. Справедливость требует сказать, что славным плодам деятельности Иннокентия в звании ректора Киевской духовной академии много содействовали и его знаменитые сподвижники, о которых один поэт прекрасно выразился, что

Много славных окружило,

Как ряд сияющих планет,

Тебя, центральное светило,

Всему дававший жизнь и свет.

И та эпоха — образцова!

И дорогие имена

Амфитеатрова, Скворцова
Родная ведает страна!»

ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1967. Л. 9–10.

Сентябрь. В списке студентов низшего отделения X курса (1837–1841) Киевской духовной академии значатся выпускники 20 семинарий России: Владимирской, Волынской, Воронежской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Кишиневской, Курской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Орловской, Полтавской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Черниговской, Ярославской — Харьковского колледжиума¹ и Дерптского университета².

«Однокурсниками Егора Говорова стали:

Авсенев Александр Семенович (Воронежская духовная семинария)

Агриков Платон Алексеевич (Влад.)

Алексопольский Дмитрий Иванович (Курск.)

Андреевский Яков Тимофеевич (Киев.)

Боженев Виктор Владимирович (Тул.)

Булгаков Михаил Петрович, в монашестве Макарий³ (Курск.)

Вартминский Павел Елисеевич, вольнослушатель (Екатериносл.)

Веселов Петр Семенович, в монашестве Нестор; вольнослушатель (Орлов.)

Воскресенский Иван Григорьевич (Калуж.)

¹ Среднее учебное заведение, действовавшее в Харькове с 1721 по 1817 г.; в 1817 г. преобразовано в духовную семинарию с сохранением прежнего названия, которое было утрачено в 1841 г.

² Первоначально основан в 1632 г. в Ливонии, в 1802 г. возрожден в Дерпте (ныне г. Тарту) в Эстляндии; старейшее высшее учебное заведение Эстонии.

³ *Макарий (Булгаков; 1816–1882)* — богослов и историк Церкви; выпускник Курской духовной семинарии (1837) и Киевской духовной академии (1841), магистр богословия; в 1844–1857 гг. профессор догматического богословия в Санкт-Петербургской духовной академии, преподавал также историю Русской Церкви и историю русского раскола, доктор богословия (с 1847 г.); в 1844–1850 гг. инспектор СПбДА, архимандрит (1844), в 1850–1857 гг. ректор СПбДА (с 1851 г. в сане епископа Винницкого, викария Подольской епархии); в 1857–1859 гг. епископ Тамбовский и Шацкий, в 1859–1868 гг. Харьковский и Ахтырский (с 1862 г. архиепископ), в 1868–1879 гг. архиепископ Литовский и Виленский; с 1879 г. митрополит Московский и Коломенский; автор трудов: «Введение в православное богословие» (СПб., 1847), «Православно-догматическое богословие. Т. 1–5» (СПб., 1849–1853), «История русского раскола, известного под именем старообрядчества» (СПб., 1858), «История Русской Церкви. Т. 1–12» (СПб., 1868–1883); однокурсник, сопостриженник и корреспондент свт. Феофана.

- Воскресенский Лука Яковлевич (Тамб.)
Востоков Андрей Егорович (Нижегород.)
Высотский Трофим Петрович (Черниг.)
Гастев Василий Николаевич (Тул.)
Гепнер Иван Федорович, вольнослушатель (Дерптский университет)
Германов Михаил Андреевич (Тамб.)
Дагаев Иван Тимофеевич (Тул.)
Дучинский Никандр¹, вольнослушатель (Волин.)
Жданов Дмитрий Афанасьевич (Орлов.)
Здравый Григорий Иванович (Черниг.)
Зефиоров Иван Александрович (Яросл.)
Золотов Иван Никитич (Калуж.)
Зубовский Николай Андреевич, вольнослушатель (Могил.)
Извольский Никанор Петрович (Твер.)
Инзиднский Михаил Осипович, вольнослушатель (Киш.)
Карабиневич Федор Михайлович (Полт.)
Кашменский Стефан Никифорович (Тамб.)
Киселевский Иван Трофимович (Полт.)
Княгининский Аполлон Александрович (Нижегород.)
Корженевский Александр Васильевич (Минск.)
Крамарев Григорий Никифорович (Харьк.)
Краснитский Василий Федорович (Курск.)
Краснопевцев Дмитрий Егорович, вольнослушатель (Тул.)
Лавров Афанасий Петрович (Ряз.)
Миловидов Константин Иванович (Нижегород.)
Монастырев Андрей Иванович, в монашестве Михаил (Орлов.)
Муретов Матфей Иванович (Ряз.)
Новоселов Александр Александрович (Твер.)
Оглоблин Николай Яковлевич, вольнослушатель (Смол.)
Павлов Николай Васильевич (Харьк.)
Пантелеев Александр Владимирович, в монашестве Алипий; вольно-
слушатель (Харьк.)
Позднеев Матвей Автономович (Орлов.)
Попов Андрей Антонович (Тамб.)
Попов Доримедонт Данилович (Курск.)

¹ Вольнослушатель Киевской духовной академии Н. Дучинский умер 29 июля 1839 г.

Приклонский Николай¹ (Влад.)
 Прус-Головацкий Моисей, вольнослушатель (Киев.)
 Пясецкий Петр Владимирович, в монашестве Поликарп (Черниг.)
 Сахаров Евгений Александрович (Яросл.)
 Серафимов Серафим Антонович (Екатериносл.)
 Сергиев Григорий Федорович (Курск.)
 Скобеев Петр Яковлевич (Калуж.)
 Слюсарев Авксентий Иванович (Ворон.)
 Соколов Григорий Федорович (Влад.)
 Соловьев Егор Иванович (Калуж.)
 Твердиевич Михаил Степанович, вольнослушатель (Киш.)
 Титов Григорий Яковлевич (Курск.)
 Тихвинский Афанасий Петрович (Твер.)
 Уводский Николай Петрович (Влад.)
 Уляницкий Михаил Яковлевич (Киев.)
 Хреновский Иоанн Пахомович, священник Воронежской епархии,
 в монашестве Евфимий
 Шенец Даниил Васильевич (Минск.)».

*ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 30-30 об.;
 РГИА. Ф. 802. Оп. 2. Ед. хр. 337. Л. 8 об., 46 об.*

<Осень.> Студент Егор Говоров собственноручно внес свое имя вторым в список «желающих обучаться математике и физике», немецкому языку.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1262. Л. 88, 89.

10 ноября. Во внутреннее Правление Киевской духовной академии инспектор архимандрит Григорий представил «Список студентов, особенно заслуживших похвалу постоянно добрым поведением и усердными занятиями в течение прошлого месяца октября», в котором значится имя Егора Говорова.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1213. Л. 10.

«<Киевская духовная академия> в сороковых годах находилась в самом цветущем состоянии. И неудивительно: ею тогда управлял Иннокентий, доктор богословия, ученый и историк Западного края России,

¹ Н. Приклонский в январе 1840 г. переведен в Московскую духовную академию.

красноречивый оратор и знаменитый церковный проповедник. При таком ректоре и профессора были замечательные, каковы: Иван Михайлович Скворцов¹, Димитрий (Муретов), Яков Козьмич Амфитеатров, Иеремия Соловьев и др. <...>

Ректор Иннокентий, в 1836 г. викарий Киевской епархии, не читал отдельно какого-либо предмета, как прежде, до епископства, и имел лишь одну или две лекции в неделю по энциклопедии богословских наук. В своих чтениях ректор-епископ говорил о религии, ее происхождении и сущности, о воплощении Сына Божия, где больше беседовал о страданиях и смерти Господа нашего Иисуса Христа и плодах их, о последней судьбе мира и человека. Правда, Егор Васильевич один только год находился под начальством преосвященного Иннокентия, но и он был слушателем его уроков; ибо все студенты стекались слушать его лекции, и никто, исключая уважительных причин, не пропускал этих чтений: не слушать о ректора — значит лишиться самых лучших минут умственного наслаждения. Все студенты всегда были в восхищении от лекций Иннокентия: каждая лекция представляла как бы событие, возбуждала много толков между студентами и на многие думы их наводила. Сильное умственное влияние производили лекции Иннокентия и после, когда он был уже епископом Вологодским, ибо они ходили в рукописях и по ним студенты готовились к экзаменам по вопросам основного богословия. Говорят, что введение в круг богословских наук преосвященного Макария составлено под влиянием лекций Иннокентия, читанных им в последние годы ректорства в Киеве.

За Иннокентием по силе мысли и красоте изложения богословских наук стоял Димитрий (Муретов), в то время инспектор Академии и читавший догматическое богословие. Архимандрит Димитрий (Муретов) хотя только начал читать этот предмет, однако вскоре обнаружил свои высокие дарования и показал, что он достойный преемник своего учителя — Иннокентия. Иннокентий освободил догматику от оков схоластики и поставил ее на историческую почву или дорогу; Димитрий (Муретов), стоя под влиянием своего наставника, повел ее по этому пути, и потому лекции его слушались с большим вниманием и пользою всеми студентами. Образовательное влияние, какое Димитрий (Муретов) имел на студентов, показывает догматическое богословие преосвященного Макария,

¹ Скворцов Иоанн Михайлович (1795–1863) — протоиерей, доктор богословия.

в составлении которого автор, несомненно, стоял под влиянием своего любимого наставника; влияли, конечно, лекции Иннокентия и Димитрия (Муретова) и на Георгия Васильевича Говорова. Несмотря на то что в X курсе много было выдающихся студентов, во главе которых стояли Михаил (Монастырев) из Орловской семинарии и Макарий Булгаков из Курской семинарии, Егор Васильевич Говоров считался одним из лучших студентов своего курса».

ЛЧ. — 1897. — Ч. 1. — С. 261–263.

Основное содержание занятий студентов высшего отделения по классу богословия, составленное профессором богословия иеромонахом Димитрием (Муретовым)

А. — Введение в курс богословских наук. Понятие о богословии как науке. Предмет богословия. Внешняя форма богословия. Возможность системы богословия. Потребность богословской системы. Опасности при систематическом изучении христианской религии. Средства к уклонению оных. Предназначение богословия. Изменяемость богословской системы относительная. Постоянный Закон. Главный долг богословия. Познавательное начало богословия. Части богословской системы. Метод, приличный системе богословия. Достоинство богословия. Связь богословия с другими науками. Очерк истории богословия.

Б. — Апологетика христианства. Вступление. Понятие апологетики как науки. Предмет ее. Назначение ее. Потребность сей науки в системе богословия. Отношение ее к другим богословским наукам. <...>

- а) Потребность возникновения истинной религии.
  - б) Сознание в том самого человечества.
  - в) Условия к восстановлению истинной религии.
  - г) Недостаточность собственных сил человека к восстановлению религии.
  - д) Нужда высшей помощи.
  - е) Сознание в том человеческого рода.
  - ж) Средство к восстановлению истинной религии.
  - з) Потребность Откровения сверхъестественного.
- II. Об Откровении вообще.
- а) Понятие об Откровении.
  - б) Возможность сверхъестественного Откровения.

- в) Предмет и содержание возможного Откровения.
  - г) Существенный долг оного.
  - д) Общий план Откровения.
  - е) Способы сообщения Откровения.
  - ж) Средства к распространению и сохранению Откровения.
  - з) Обязанность человека в отношении к Откровению.
  - и) Возможность откровений ложных.
  - і) Необходимость признаков истинного Откровения и понятие о них.
  - к) Свойства признаков истинного Откровения.
  - л) Разделение их на подлежательные и подлежательные.
  - м) Указание подлежательных признаков Откровения.
  - н) Новое разделение подлежательных признаков Откровения на внутренние и внешние.
  - о) Признаки истинного Откровения внутренние: а) отрицательные (возможность таинств в Откровении); б) положительные.
  - п) Потребность внешних признаков и виды оных: а) личный характер посланника Божия; б) чудеса, понятие о них, возможность их, истина чудес физическая и историческая, доказательная сила чудес, необходимость их в откровенной религии; с) пророчества, понятия оных, свойства истинных пророчеств, доказательная сила.
  - р) Метод и способ изложения, приличный Откровению.
  - с) Может ли усовершаться Откровение?
- В. — Защищение христианской религии.
- а) Понятие о христианстве.
  - б) Предмет и содержание христианского Откровения.
  - в) Основатель христианской религии Иисус Христос и Его свидетельство о Своем учении.
  - г) Божественность христианской религии.

1. Поколикү она преподана Самим Иисусом Христом, в чем удостоверяют:

- а) Личный характер Иисуса Христа — подлинность и верность повествования о Нем евангелистов.
- б) Чудеса, сотворенные Иисусом Христом, — истина сих чудес физическая, историческая подлинность их.
- с) Пророчества Иисуса Христа — подлинность их.
- д) Воскресение Иисуса Христа — истина сего события в физическом и историческом отношении.

2. Поколикү преподана апостолами, в чем удостоверяют:
  - а) Наставление их Самим Иисусом Христом.
  - б) Озарение их Духом Святым.
  - в) Чудеса, сотворенные ими.
3. Защищение Божественного посланничества св. апостола Павла.
  - д) Заключение.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 6, 73 73 об.

**Основное содержание занятий студентов высшего отделения
по классу Св. Писания,
составленное учителем Григорием Щиревским¹**

О Новом Завете.

А. — Общие понятия: о Новом Завете; число и разделение книг Нового Завета; их достоинство, происхождение и собрание в один состав; о языке оных, богодухновенности и целости.

Б. — О Евангелиях: понятие о них с замечанием на четверичное число их; указание на лжеевангелие вообще; подлинность Евангелий канонических; единство и главная цель оных; разность с объяснением причин; замечания, необходимые для правильного разумения Четвероевангелия.

В. — О каждом Евангелии порознь.

1. Евангелие от Матфея. Время и место, когда и где написано это Евангелие; ближайшие лица, для коих евангелист написал свое Евангелие, и язык, на коем оно написано; побуждение к написанию сего Евангелия; цель, для коей оно написано: особенности этого Евангелия (в выборе предметов, в их изложении, в порядке или размещении); разделение сего Евангелия.

2. Евангелие от Марка. О писателе сего Евангелия; о личном предмете этого Евангелия или о том, для кого первоначально евангелист Марк написал свое Евангелие, по какому случаю, в какое время; содержание, цель, некоторые особенности и расположение частей сего Евангелия.

3. Евангелие от Луки. Писатель сего Евангелия; лица, для коих евангелист написал свое Евангелие; побуждение, по которому, и намерение,

¹ *Щиревский Григорий Федорович* (1811–1877) — выпускник Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии, магистр, бакалавр по кафедре Св. Писания; в 1838 г. пострижен в монашество с именем Фотий; впоследствии архимандрит.

с которым написана сия Книга; время и место написания ее; отличительные свойства сего Евангелия; содержание и разделение оногo.

4. Евангелие от Иоанна. Писатель сего Евангелия; причины, побудившие евангелиста Иоанна написать свое Евангелие; место и время написания сей Книги; цель, с какою она написана; отличительные свойства сего Евангелия; разделение оногo.

5. О Деяниях апостольских. Писатель сей Книги; ее важность; предмет или содержание; цель, с какою она написана; место и время ее написания и главное ее разделение.

ЦНИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 8 об., 71.

Основное содержание занятий по классу церковной истории за сентябрьскую треть 1837/1838 учебного года, составленное бакалавром Дмитрием Макаровым¹

Введение в церковную историю. Понятие церковной истории и разделение; ее польза общая, особенная, источники. Особенное назначение церковно-библейской истории.

Церковная история Ветхого Завета. Период первый.

Начало церковной истории; источники, из коих можно заимствовать сведение о начале мира, порядок и продолжение творения, сотворение человека, заключение творения.

Происхождение Церкви, совершенство первосвященного человека относительно разума, воли.

Первобытная религия, испытание послушания, установления первобытной Церкви. Видимый Залог Завета со стороны Бога. Местопребывание первобытной Церкви, ее враг и продолжение.

История падения человека и наказание. Восстановление Церкви и религии по падении. Установления, относящиеся к богослужениям самих людей.

Жилище и остальная жизнь Адама. Первое распространение Церкви при Каине и Авеле, ее состояние по смерти последнего.

Состояние Церкви при жизни знаменитых по вере и благочестию патриархов.

История каинитов, их нравы и религия; смешение сего племени с сифянами и следствие сего смешения.

¹ Впоследствии архимандрит Лаврентий (Макаров).

Промысл Божий о Церкви в сии времена: чрез откровения избранным и долголетие патриархов. Истина сего долголетия и причины его.

Различные летосчисления, исследование сей разности. История первого мира у язычников.

Период второй, от потопа до Авраама.

Необходимость казни первого мира; предвозвещение потопа; упование Ноево.

Понятие о ковчеге и вместительности в нем содержимого.

Потоп и всеобщность его. Ноево обновление мира с замечанием о жертвеннике. Божественное обновление мира вообще, рода человеческого, состояния общественного и церковного.

Предание о законах сего времени. Затмение Церкви Ноевой и его пророчество.

Столпотворение. Происхождение народов от главных родоначальников: Иафета. Хама и Сима. Род Арфаксада.

Предание и первоначальный язык. Начало идолопоклонства.

История сего периода у язычников.

Период третий, от Авраама до Моисея.

Жизнь Авраама до призвания. Состояние Церкви в сии времена.

Восемь откровений Аврааму, остальная жизнь его. Жизнь Исаака, свойства и жребий детей его — Исава и Иакова.

Путешествие Иакова в Месопотамию и по возвращении жизнь в Палестине.

Приключения Иосифа, переселение Иакова в Египет, кончина его и Иосифа, состояние евреев в Египте по смерти сего последнего.

Церковь вне рода Авраамова. Религия сих времен и ее источники, богослужения и обряды.

Нравы патриархов, в частности относительно супружества.

Правление и просвещение во времена патриархальные.

Распространение ложного богопочитания. История сего периода вне Св. Писания.

Период четвертый, объемлющий времена Моисея.

Рождение и воспитание Моисея, его бегство в землю Мадиамскую, призвание, возвращение в Египет, посольство к фараону и казни Египта.

Приготовление евреев к отшествию, исход и три первые этапа.

Переход чрез Черное море и мнения о сем переходе. Восемь этапов до Синая, наказание амаликитов, посещение Иафора.

Законоположение и Завет Ветхий, нарушение сего Завета и восстановление его.

Скиния и священство, смерть Надава и Авиуда и присоединение всего колена Левиина к Аарону. Обновление Скинии народом.

Последние происшествия при Синае. Исход в пустыню Фарран, удовлетворение народа чудесною пищею и наказание похотливых.

В Асирофе неустройство в фамилии Моисея.

Из ополчения в Рафоне сорокадневное соглядание земли обетованной с наказанием. Сюда относится осуждение на смерть некоего, собиравшего дрова в субботу.

Возмущение Корея с его последствиями. Медленность путешествия.

Смерть Мариамы, осуждение Моисея и Аарона умереть вне земли обетованной. Обход земель Едомских и Моавитских.

Смерть Аарона, угрызения змиев, завоевание царств — Амморейского и Васанского. Опасности от моавитян и мадианитян.

Народосчисление. Преемник Моисея. Отмщение мадианитянам. Распоряжение о владении земель.

Повторение Закона и Завета. Кончина Моисея. Взгляд на странствование израильтян.

Преобразование религии и Церкви при Моисее.

Место, лица, времена и действия, посвященные богослужению.

Скиния — отделение оной, ее знаменование.

Священные лица: непременные левиты простые, священники, иерей великий, чрезвычайные назореи.

Священные времена: принадлежавшие Скинии каждый вечер и утро: всенародные: суббота, праздник Пасхи и опресноков, Пятидесятница, праздник труб, день очищения, праздник Кущей, Новомесячие, Год субботний и юбилея.

Роды жертвоприношений: всесожжение, жертва о грехе, жертва о преступлении, жертва спасения; дар бескровный.

Особенные законы обрядов относительно: пищи, одежды, телесной чистоты, начатков и десятин, семейственного состояния.

Гражданское постановление Моисеево. Враги Церкви. Успехи идолопоклонства, суеверия, гадания, прорицалища. История Моисея у язычников.

Период пятый, объемлющий времена судей.

Вступление евреев в Палестину, первые дела благочестия, завоевание Иерихона и Гая. Побиение Ахара с семейством. Союз с жителями Гаваона и наказание.

Победа над Адониседеком и дальнейшие завоевания земли обетованной.

Разделение земли Ханаанской; возвращение заиорданского войска. Попечение Иисуса Навина о распространении благочестия, смерть его.

Состояние евреев около сего времени — смерти Иисуса Навина, важная погрешность в завоевании уделов.

Взгляд на времена судей. История известнейших судей: Гофониила, Аода, Самегара. Девоы с Вараком и Гедеона, Иеффая, Сампсона.

Правление Илия. История Руфи. Примечания о религии, семейственном состоянии, гражданском правлении и просвещении.

ИГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1220. Л. 9–10 об., 69.

Из воспоминаний святителя Феофана об архимандрите Лаврентии (Дмитрии Ивановиче Макарове):

«О батюшке отце Лаврентии я меньше всех знаю. В Академии я бывал у него часто: но об обстоятельствах его почти никогда речи не было... Обычно же, каким Вы его видели, таков он всегда. Главное в нем — безгневие. Образ кротости. Я ни однажды не видал его рассерженным. Иногда он станет будто сердито говорить; но тон речи всегда изменял ему и показывал, что это он надувается рассерчать, да не умеет.

В семинарии я его уже не застал, или был во словесности, по-тогдашнему, и до богословов вниманием своим не возносился. В Академии он жил очень уединенно, никуда почти не хаживал. Все дома и дома. Когда какой праздник по товариществу, он скажет: приду, приду, а на другой день извинится: совсем собрался было, да помешали... Фраков терпеть не мог, все бранил их и срамную басню про них выдумал.

Был большой постник... и в лице будто полон, а тела совсем почти нет. Живота нет — ввалился. Когда наденет фрак, и вышел как доска, подчигарый¹. Подрясник и ряса все скрасили. И стал полный. Первую и последнюю недели — однажды только обедал в среду на первой. А на Страстной — в среду и четверг; и вообще яствия был скудного, хоть у них стол был общий.

¹ *подчигарый* — худощавый, поджарый.

Жениться все собирался. Чай невесты две выбирал. Нет, не удалось. Покойный Владыка Филарет воротится, бывало, из Питера и при встрече скажет: ну, Макаров, приехал тебя постригать. Шутя! И застриг-таки.

Мы часто в лавру хаживали. По воскресеньям и праздникам. Профессоры все относились к нему с уважением. Он был муж совета — и утешения. Больше ничего не умею сказать. Дивный муж!»

Собрание писем. Вып. VII. С. 95–97.

«Среди преподаваемых предметов на низшем курсе были философские науки. В то время они преподавались в Киевской академии образцово, в широком смысле этого слова. Старший одним курсом еп. Феофана воспитанник Киевской академии В. И. Аскоченский¹ говорит, что в то время «философия дошла до высшей степени своего совершенства. Опытные преподаватели держали ее в таком виде, что Иннокентий без хвастовства мог сказать, что нигде в России не читается лучше философия». А другой воспитанник Киевской академии, одним курсом бывший моложе еп. Феофана, архимандрит Антонин Капустин², в свою очередь свидетельствует, что то «было цветущее время преподавания философии в Киевской академии. О. протоиерей Скворцов преподавал логику и метафизику, И. Г. Михневич³ — историю философских систем и П. С. Авсенов⁴ — психологию. Они были одушевлены одинаковою ревностью к своему делу и трудились во всю меру своих счастливых способностей; для слушателей же представляли прекрасное и умирительное зрелище добрейших, кротких, смиренных и бескорыстнейших тружеников».

ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1967. Л. 10 об. 11.

¹ Аскоченский Виктор Ипатьевич (1813–1879) — прозаик, журналист, историк.

² Антонин (Капустин; 1817–1894) — выпускник Екатеринославской духовной семинарии (1839) и Киевской духовной академии (1844), магистр богословия; в 1845–1850 гг. бакалавр, преподаватель кафедр нравственного богословия, библейской герменевтики и сравнительного богословия КДА; в 1850–1859 гг. настоятель Свято-Троицкого храма при русском посольстве в Афинах (с 1853 г. архимандрит); в 1860–1865 гг. настоятель русской посольской церкви в Константинополе, в 1865–1894 гг. временно заведующий, затем начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме; ученый-византист и выдающийся церковный деятель; корреспондент свт. Феофана Затворника.

³ Михневич Иосиф Григорьевич (1809–1885) — богослов, историк, философ.

⁴ Авсенов Петр Семенович (1810–1852) — впоследствии архимандрит Феофан; русский философ и психолог.

**Основное содержание занятий по классу истории философии
за сентябрьскую треть 1837/1838 учебного года,
составленное экстраординарным
профессором Иосифом Михневичем**

Введение в историю философии. Предмет истории философии. Понятие о ней. Науки, сродные с нею. Цель изучения ее. Следствия изучения ее (полезные, вредные и средства к предотвращению последних). Метод построения ее.

План, в котором показаны: идея истории философии; эпохи ее и части; направления и периоды.

История истории философии, представляющая известные системы этой науки и сравнительного достоинства некоторых из них.

Философия восточная. Характер ее. Отличительные черты древне-восточных народов. Распределение этих народов в истории философии. Взгляд на учение евреев, финикиан, халдеев, персов и египтян.

Изложение религии и философии:

а) Индийцев.

Их религия (правоверная и неправоверная).

Философия, содержащаяся в индийских системах: Сакхия, Вайсехика, Ниайе, Веданте и Сакхия-карме. Суждение о философии индийской.

б) Китайцев.

Первоначальный источник их мудрости.

Учение их об элементах: о первом начале элементов и о трех главных деятелях.

Краткие понятия о китайских философах: Лао-цзы¹, Конфуций², Мэн-цзы³.

Замечание о философии китайской.

в) Философия греческая.

Характер второй эпохи истории философии и периоды ее.

Разделение первого периода.

Философия природы, обращенная:

¹ *Лаоцзы* (VI — V вв. до Р. Х.) — древнекитайский философ.

² *Конфуций* (ок. 551—479 до Р. Х.) — древнекитайский мыслитель и философ.

³ *Мэнцзы* (372—289 до Р. Х.) — древнекитайский философ.

1) к веществу; философия ионийская; жизнь Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена¹; учение каждого из них и заслуги.

2) к форме; философия пифагорейская; Пифагор² и его общество; учение пифагорейцев и части его. Теория чисел: содержание ее, более знаменательные числа. Замечание на теорию чисел. Приложение теории чисел: к миру вообще, к миру вещественному и к миру духовному, а именно: к жизни мира, к духам и к душе человеческой. Заслуги пифагорейцев.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 13 13 об.

**Основное содержание занятий по классу логики
за сентябрьскую треть 1837 года, составленное профессором
протоиереем Иоанном Скворцовым**

Введение. Понятие о законах деятельности нашего духа. Главные виды ее <логики>, и в особенности — деятельности умозрительной. Определение логики и изменение определения. Разделение науки.

Теория мышления.

I. О мышлении вообще. Общий характер и виды мышления. Главный закон мышления. Начала, из него проистекающие: 1 — начало противоречия; 2 — начало исключенного среднего; 3 — начало тождества; 4 — начало достаточного основания.

II. О понятиях.

а) Значение и образование понятий. Что такое представление; чувственное созерцание; идея; понятие? Действие ума при составлении понятий.

б) Формы и законы понятий. Формы основные. Различие понятий по объему их; закон их и свойства. Различие понятий по содержанию их; свойства их и законы. Различие понятий по категории отношений. Различие понятий в отношении к сознанию нашему.

III. О суждениях.

¹ *Анаксимен Милетский* (585/60–525/502 до Р. Х.) — древнегреческий философ, ученик Анаксимандра, последний представитель милетской школы.

² *Пифагор Самосский* (570–490 до Р. Х.) — древнегреческий философ, математик, мистик.

- а) Понятие и образование суждений. Различие суждения от понятия. Деятельность ума при образовании суждений.
- б) Формы и правила суждений. Главные формы суждений. Различие предложений по количеству их содержания. Различие предложений качественное и правила для предложений противоречащих, противных и подпротивных. Различие предложений по отношению. Предложения в виде определений и разделений логических и правила тех и других.

IV. Об умозаключениях.

- а) <Об умозаключениях> вообще. Понятие об умозаключениях. Главное различие их.
- б) Об умозаключениях непосредственных. Силлогизмы подчинения. Силлогизмы тождества и противоположения. Силлогизмы превращения.
- в) Об умозаключениях посредственных — простых. Свойства и роды их. Устройство и фигуры силлогизмов категорических. Главные правила их и правила для каждой фигуры. Силлогизмы условные. Силлогизмы разделительные.
- г) О силлогизмах многосложных. Сорит категорический. Сорит условный. Сорит разделительный.
- д) О наведении и аналогии.
- е) О софизмах и паралогизмах.

Теория познания.

V. О познании вообще. Различие познания от мышления. Знание и мнение. Знание и вера. Свойство и условия познания. Начало, или главный закон. Различие познаний.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 11. 11 об., 68. 68 об.

Основное содержание занятий по классу психологии за сентябрьскую треть 1837 года

Введение. Предмет и цель; потребность; трудность; средства; метод; литература.

План психологии:

Часть первая: устройство души.

Часть вторая: жизнь души.

Часть первая.

I. Соматология.

1. Общие понятия о теле: его брэнность; основные стихии; основные формы.

2. Дыхание и обращение крови: понятие о дыхании; элементы, которые человек вдыхает и выдыхает; сила вдыхания и выдыхания; назначение дыхания (образование и оживотворение крови); кровь как посредствующий элемент между внешними силами природы и низшими стихиями человеческого тела; отношение крови к органам движения и движению; отражение всеобщей гармонии мира в пульсе.

3. Пищеварение и питание: орган пищеварения и его значение; необходимость пищи для тела, впрочем, относительная; инстинкт в выборе пищи животной и человеческой; пища человека настоящая и первоначальная; процесс пищеварения.

4. Движение: органы движения (мышцы); их двоякий род и отношение обоих к костям и пище; способ движения.

5. Чувствование:

а) нервная система как орган чувствования непосредственный: понятие о ней; химический элемент; основная форма; части нервной системы; ее значение в нашем теле, соответственное значению атмосферных планет.

б) основание чувствования: соответствие и однородность тела человеческого с природой; их взаимное соответствие; степени восходящего и нисходящего движения жизни в природе (свет, химизм, электричество, магнетизм и их совместность); соответствующие им чувственные органы: око, вкус, ухо, обоняние и ощущение.

с) отправление органов: изображение их порознь и отправление каждого; их относительное достоинство; качества чувствования.

6. Голос и речь:

а) сродство между звуком и кристаллизацией неорганического в природе и нашем теле;

б) органы голоса и способ, коим издается голос;

с) буквы гласные и согласные.

7. Отличие тела человеческого от тела животного:

а) по соразмерному устройству всего тела;

б) по внутреннему его образованию;

с) по образованию внешних частей тела.

Основное содержание занятий по классу словесности
за сентябрьскую треть 1837 года, составленное
экстраординарным профессором Стефаном Соловьевым

I. Предварительные понятия о науке словесности:

- 1) значение слова *словесность*;
- 2) предмет и содержание словесных наук;
- 3) отношение их к прочим наукам и изящным искусствам;
- 4) виды правил словесности;
- 5) необходимость сих правил;
- 6) начала словесных наук;
- 7) польза словесности для занимающихся ею и целых обществ;
- 8) вспомогательные знания, нужные для успеха в словесности.

II. Теория изящной словесности. Содержание и образ изложения ее.

A. Об изящном, где:

1. Изящное, рассматриваемое в его сущности, или идее: а) наименование изящного, б) действие его на душу человека, в) свойство удовольствия, им производимого, г) определение изящного.

2. Изящное, рассматриваемое в явлениях:

- а) видоизменения изящного, происходящие от различного смешения составных его частей: *a)* высокое (понятие о нем, виды его, высокое в числе, высокое в пространстве, высокое в силах); *b)* доблестное (понятие о нем, виды его); *c)* прекрасное (понятие о нем, принадлежности его, прекрасная форма, выражение, грация; прекрасное идеальное, виды прекрасного); *d)* смешение положительных видов изящного;
- б) изящное отрицательное, или смешное, комическое: понятие о нем, виды его;
- в) разности изящного, происходящие от духа народного образования: общие, частные (стиль южноевропейский, скандинавский, греческий);
- г) разности изящного, происходящие от различия сил, коими производятся изящные творения: изящное естественное, изящное искусственное, изящное естественно-искусственное.

B. О вкусе.

1. Определение вкуса общее и частное.

2. Замечания о сущности вкуса.

3. Внутренние свойства совершенного вкуса: а) чувствительность; б) тонкость; в) правильность.

4. Внешние качества вкуса: а) всеобщность; б) разнообразие; в) единство.

5. Возможность и необходимость усовершенствования вкуса.

6. Средства к сему и предосторожности.

В. О гении.

1. Определение гения.

2. Исследование о нем философское: происхождение гения; различные роды его и действия; общий характер его; частные свойства — умственность (живость ума, дальновидность, основательность суждения); частные свойства — нравственность (непреодолимое стремление к деятельности, присутствие духа, постоянство).

3. Исследование гения эстетическое: образ действия гения в области изящных искусств; состояние духа, в котором он находится во время действия; свойства произведений гения (оригинальность, естественность, образцовость).

Г. О критике.

1. Определение критики.

2. Отличие критики истинной от несправедливой.

3. Виды критики.

4. Общий долг ее.

5. Правила критики: общие; частные — по отношению к произведениям древних писателей.

III. Нечто из практической части словесных наук.

1. О происхождении или начальном образовании слова.

2. О первоначальном способе составления речений.

3. О значении известных речений, составляющих слово.

4. О качествах языка первоначального.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 14 14 об., 65.

**Основное содержание занятий по классу гражданской истории
за первую половину первого учебного года,
составленное профессором исторических наук Андреем Граниковым¹**

Предварительные понятия:

а) определение истории вообще и разделение ее по предмету;

¹ Граников Андрей Дамианович (?—1860) — выпускник Киевской духовной академии (1823), ординарный профессор Академии.

- b) определение и предмет политической истории;
- с) разделение ее по пространству или обширности;
- d) разделение всеобщей политической истории по времени;
- e) определение эпохи и периода;
- f) общие источники истории;
- g) вспомогательные науки;
- h) эра у древних и новейших народов;
- i) употребительные в истории методы или способы;
- к) разделение древней истории по народам.

Древней истории отделение первое. История древних азиатских и африканских народов, существовавших до времен Кира¹.

А. Азиатские народы.

Древнейшие гражданские общества в Азии:

1. Ассирийская монархия: а) история древней, б) новой Ассирийской монархии.

2. Вавилонская монархия: а) история древней, б) новой Вавилонской монархии.

3. Мидийская монархия: а) древность населения Мидии, б) причины падения Мидийской монархии. Понятие о внутреннем состоянии Ассирийской, Вавилонской и Мидийской монархий.

4. Государства в Малой Азии: а) Троянское, б) Вригийское, с) Лидийское.

5. Финикия: а) общее понятие о финикиянах; б) пространство Финикии; с) мореплавание финикиян; d) путешествие вокруг Африки; e) торговля их; f) поселения; g) войны; h) понятие о внутреннем состоянии Финикии (правление, вероисповедание, просвещение); i) услуги, оказанные финикиянами потомству.

В. Африканские народы.

1. Египтяне: а) древнейшее состояние Египта; б) история Фивского государства; с) история Мемфисского государства; d) история царей, владевших всем Египтом; e) состояние Египта при Псамметихе² и его преемниках; f) падение древнего царства Египетского; g) понятие о внутреннем

¹ Кир II Великий (ок. 593–530 до Р. Х.) — персидский царь, основатель Персидской империи.

² Псамметих (ок. 664–610) — царь Древнего Египта, первый фараон XXVI Саисской династии.

состоянии Египта (образ правления, законы, обыкновения, вероисповедание, нравы, науки, искусства, изобретение письма).

2. Карфагеняне: а) основание Карфагена; б) распространение владычества карфагенян в Африке; в) мореплавание и поселения их; г) войны; д) цветущее состояние Карфагена; е) понятие о внутреннем состоянии Карфагенской республики (образ правления, вероисповедание, военная сила, земледелие и торговля, степень просвещения).

Отделение второе. История Персидского государства.

- а) Происхождение сего государства.
- б) Кир, основатель оногo.
- в) Камбиз¹ и Смердис².
- г) Дарий Iстапс³ и Ксеркс⁴.
- д) Артаксеркс I⁵ и Дарий IIот⁶.
- е) Артаксеркс II и Артаксеркс III⁷.
- ж) Разрушение Персидской монархии при Дарии Кодомане⁸.
- з) Понятие о внутреннем состоянии сей монархии (внутренние учреждения, образ правления, вероисповедание, законы, нравы и образ жизни персов, военная сила).
- и) Причины падения Персидского государства.

Отделение третье. История Греции.

Период I.

- а) Древнейшие народы в Греции.
- б) Древнейшие царства в ней.
- в) Переселение в Грецию чужестранцев.
- г) Поход аргонавтов.
- д) Троянская война.

¹ Камбиз — Камбис II, старший сын Кира Великого, персидский царь в 530–522 гг. до Р. Х.

² Смердис — брат царя Камбиса.

³ Дарий Iстапс — Дарий I Гистапс, персидский царь в 522–486 гг. до Р. Х., из династии Ахеменидов.

⁴ Ксеркс I — персидский царь в 486–465 гг. до Р. Х., из династии Ахеменидов.

⁵ Артаксеркс I — персидский царь в 465–424 гг. до Р. Х., из династии Ахеменидов; сын Ксеркса I.

⁶ Дарий IIот — персидский царь в 423–404 гг. до Р. Х., из династии Ахеменидов; сын Артаксеркса I.

⁷ Артаксеркс II и Артаксеркс III — персидские цари из династии Ахеменидов.

⁸ Дарий Кодоман — Дарий III, персидский царь в 336–330 гг. до Р. Х.

ф) Понятие о внутреннем состоянии Греции в сем периоде (грубость нравов, невежество, правление, вероисповедание).

Период II.

а) Следствия Троянской войны, бедственные для Греции.

б) Перемена правления.

с) Знатнейшие греческие республики:

1. Спартанская республика (монархическое правление в Спарте; Ликург¹, законодатель спартанский; правление, учрежденное им в Спарте; законы его; способ, употребленный им для утверждения законов сих в своем отечестве; суждение о законах Ликурговых; вероисповедание спартанцев; учреждение ефоров в Спарте; состояние Спарты пред началом Персидских войн).

2. Афинская республика (республиканское правление в Афинах; Дракон², законодатель Афинский; правление, учрежденное Солоном³ в Афинах; законы его; правление Пизистрата⁴ в Афинах; правление Иппия и Иппарха⁵).

3. Греческие поселения (побудительные причины к заведению оных; важнейшие из сих поселений: в Малой Азии, на берегах морей Мраморного, Черного и Азовского, в Италии, Сицилии и других местах).

Период III.

а) Общее понятие о сем периоде.

б) Повод к войне между греками и персами.

с) Война с Дарием Истапсом.

д) Смерть Мильтиада⁶. Характер Фемистокла⁷ и Аристида⁸.

е) Нашествие Ксеркса на Грецию, предсказанное Фемистоклом. Смерть Леонида.

ф) Победы греков над персами.

¹ *Ликург Афинский* (сер. IV в. до Р. Х.) — законодатель и оратор древних Афин.

² *Дракон* — Драконт, афонский законодатель, в 621 г. до Р. Х. составил свод законов.

³ *Солон* (между 640 и 635 — ок. 559 до Р. Х.) — афинский политик, законодатель и поэт, один из «семи мудрецов» Древней Греции.

⁴ *Пизистрат* — Писистрат (560–527 до Р. Х.), афинский тиран, сын Гиппократа.

⁵ *Иппий и Иппарх* — сыновья Писистрата.

⁶ *Мильтиад Старший* (VI в. до Р. Х.) — тиран и основатель Херсонеса.

⁷ *Фемистокл* (ок. 524–459 до Р. Х.) — один из «отцов-основателей» афинской демократии, полководец.

⁸ *Аристид* (ок. 530–467 до Р. Х.) — афинский государственный деятель, полководец.

- g) Происшествия в правление Фемистокла и Аристида.
- h) Правление Кимона¹ и Перикла².
- i) Причины Пелопонесской войны.
- k) Первые успехи сей войны. Характер Алкивиада³.
- l) Возобновление и конец Пелопонесской войны.
- m) Война лакедемонян с персами. Анталкидский мир.
- n) Война с фиванцами. Подвиги и смерть Епаминонда⁴.
- o) Фокейская, или Священная, война.
- p) Состояние просвещения в Греции (поэзия, история, красноречие, философия, торговля и изящные искусства, вероисповедание).
- q) Причины возвышения и упадка Греции.

Отделение четвертое. История Македонской монархии и государств, происшедших из оной.

Период I.

- a) История Македонии до времен Филиппа⁵.
- b) Царствование Филиппа.
- c) Царствование Александра⁶ (начало его правления; две победы над персами; завоевание Тира, Иерусалима и Египта; поход в Ливию и покорение Персии; предосудительные поступки Александра; последние дела его).

Суждение о нем.

Период II.

- a) Преемники Александра.
- b) Междоусобия и разделение монархии его.

¹ *Кимон* (ок. 504–450 до Р. Х.) — полководец и политический деятель Афин периода греко-персидских войн.

² *Перикл* (ок. 494–429 до Р. Х.) — афинский государственный деятель, один из «отцов-основателей» афинской демократии, знаменитый оратор и полководец.

³ *Алкивиад* (450–404 до Р. Х.) — афинский государственный деятель, оратор и полководец.

⁴ *Епаминонд* Эпаминонд (ок. 418–362 до Р. Х.), политический и выдающийся военный деятель Древней Греции, глава Фив и Беотийского союза.

⁵ *Филипп II Македонский* (382–336 до Р. Х.) — царь Македонии, отец Александра Великого.

⁶ *Александр III Великий*, Александр Македонский (356–323 до Р. Х.) — величайший полководец и государственный деятель древности.

Период III.

- a) Сирийское государство: основатель сего государства; достопримечательные из преемников его.
- b) Египетское государство: благосостояние Египта под правлением первых трех Птолomeев; расстройство государства при их преемниках.
- c) Македонское государство: происшествия в нем до Филиппа II¹. Царствование Филиппа II и Персея².
- d) Прочие государства, происшедшие из монархии Македонской: Пергам. Вифиния, Пафлагония, Понт, Каппадокия, Армения, Парфянское государство, Бактрианское государство.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. кр. 1220. Л. 15–16 об., 63–63 об.

Основное содержание занятий по классу математики за первую половину первого учебного года

Из алгебры. Составлено профессором В. Чеховичем³.

По изложению общих понятий о предмете наук математических вообще, их составе и предмете алгебры:

I. Общая арифметика.

- a) Начальные действия исчисления (сложение и вычитание алгебраических количеств: положительных и отрицательных, простых и сложных, с предстоящими; умножение и деление алгебраических количеств: положительных и отрицательных, простых и сложных, с предстоящими; приложение предыдущих способов исчисления к выражениям дробным и изыскание делителей алгебраических количеств и чисел).
- б) Дальнейшие действия исчисления (возвышение алгебраических количеств и дробных выражений в степень; извлечение корней из алгебраических количеств и дробных выражений; приложение

¹ *Филипп II* — Филипп V Македонский (238–179 до Р. X.), царь Македонии.

² *Персей* (212–146 до Р. X.) — последний царь Македонии.

³ *Чехович Венедикт Павлович* (1804–1862) — выпускник Киевской духовной академии (1827), ординарный профессор физико-математических наук, заведующий физическим кабинетом КДА.

предыдущих способов исчисления к количествам степенным и коренным).

- в) Пропорциональность количеств (арифметическая и геометрическая).
- г) Последнее действие исчисления — логарифмы.

II. Алгебра собственно называемая.

- а) Уравнение вообще (понятие об уравнении, цель рассматривания уравнений, разделение уравнений).
- б) Уравнения первой степени: 1) определенные (вид уравнений первой степени с одним неизвестным количеством и решение этого уравнения: разрешение двух уравнений с двумя неизвестными; трех с тремя неизвестными количествами и т.д.; приложение к разрешению определенных вопросов вообще и к разрешению вопросов, относящихся до процентов); 2) неопределенные (различие между вопросом определенным и неопределенным; разрешение одного уравнения с двумя неизвестными количествами и приложение к самим неопределенным вопросам).
- в) Уравнения второй степени: 1) виды уравнений второй степени; 2) разрешение чистых и полных уравнений второй степени с приложением к вопросам.

ЦГИАУ, Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 17–17 об.

Из элементарной геометрии. Составлено бакалавром Давидом Подгурским¹.

Предварительные понятия: определение геометрического тела, поверхности и линии, с показанием пределов сих протяженных величин; предмет геометрии вообще: предмет геометрии элементарной; разделение этой науки.

I. Взаимное сопряжение на плоскости линии прямой с прямой:

- 1. Равенство треугольников, в случае равенства: а) двух сторон и лежащего между ними угла одного треугольника двум сторонам и лежащего между ними угла другого; б) двух углов и лежащей при них стороны одного треугольника двум углам и лежащей при них стороны другого; в) трех сторон одного треугольника трем сторонам другого.

¹ *Подгурский Давид Александрович* (1803–1880) — выпускник Киевской духовной академии (1829), заслуженный профессор и почетный член КДА; занимал кафедры польского языка, латинского и геометрии.

2. Перпендикулярные и наклонные линии: а) к данной прямой из данной на ней точки более одной перпендикулярной прямой поставить невозможно; б) равенство между собою прямых углов; в) сумма двух смежных углов при взаимной встрече одной прямой с другою; г) равенство противоположных углов, составляемых двумя взаимно пересекающимися прямыми; д) из данной точки на данную прямую более одной перпендикулярной прямой спустить невозможно; е) перпендикулярная прямая, опущенная из данной точки на данную прямую, есть кратчайшая из всех прямых, какие от сей точки до сей прямой провести можно; и обратно — кратчайшая из всех прямых, какие от данной точки до данной прямой провести можно, перпендикулярна к сей последней.

3. Линии параллельные. Здесь рассматриваются условия, при которых прямые бывают параллельны.

4. Свойства углов и сторон треугольников: а) разные виды треугольников; б) величина внешнего угла в треугольнике по отношению к внутренним; в) сумма внутренних углов в треугольнике; г) зависимость величины углов в треугольнике от величины сторон; и обратно — величины сторон от величины углов.

5. Параллелограммы: а) разные виды параллелограммов; б) свойства оных; в) определение параллелограмма посредством прямоугольника и треугольника посредством параллелограмма; г) площадь трапеции; д) Пифагорова теорема: в прямоугольном треугольнике квадрат из гипотенузы равняется сумме квадратов из катетов.

6. Многоугольники: а) подобие многоугольников; б) условия подобия треугольников; в) отношение подобных треугольников между собою; г) отношение между собою подобных многоугольников вообще.

II. Взаимное сопряжение круговой линии с линией прямою на той же плоскости.

1. Свойства хорд и касательных: а) в круге прямая, проведенная из центра в середину хорды, перпендикулярна к оной; и обратно — перпендикулярная прямая, спущенная из центра круга на хорду, делит ее пополам; б) в круге равно отстоящие от центра хорды равны между собою; и обратно — равные хорды равно отстоят от центра; в) в круге из хорд большая есть та, которая ближе к центру, и диаметр (который есть хорда, проходящая чрез центр) больше всякой хорды; г) прямая, перпендикулярная к радиусу, в точке встречи его с круговой линией касательна

к оной; и обратно — касательная к круговой линии, перпендикулярная к радиусу, проведенному в точку касания.

2. Свойства дуг и углов: а) в равных кругах равные углы при центрах стоят на равных дугах; и обратно — в равных кругах углы при центрах, стоящие на равных дугах, равны между собою; б) в равных кругах углы при центрах относятся между собою, как дуги, на которых они стоят; в) измерение углов посредством дуг.

3. Правильные многоугольники, вписанные в круге и описанные около круга, взаимное отношение круговых линий и измерение площади круга: а) всякий правильный многоугольник может быть вписан в круге и описан около круга, или — около всякого правильного многоугольника может быть описан круг и вписан в нем; б) если в круге вписан или около одного описан правильный многоугольник, то можно описать около одного или вписать в нем правильный многоугольник, то же число сторон имеющих, и по вписанному или описанному таковому многоугольнику можно вписывать или описывать таковые же многоугольники, имеющие большее число сторон вдвое, вчетверо и т. д., так что сии многоугольники, при постоянном усугублении числа сторон их, будут более и более приближаться к кругу, никогда, впрочем, не достигая его, и разность между кругом и этими многоугольниками может быть меньше всякой данной величины; в) определение площади правильного многоугольника; г) отношение между собою периметров и площадей правильных многоугольников; д) отношение между собою окружностей и площадей кругов; е) определение окружности и площади круга.

III. Взаимное сопряжение прямых поверхностей или плоскостей с прямыми линиями и плоскостями.

1. Прямые, перпендикулярные к плоскости, и плоскости, взаимно параллельные и перпендикулярные (здесь рассматриваются условия перпендикулярности прямой к плоскости, также параллельности и перпендикулярности плоскостей).

2. Равенство углов многогранных, пирамид и призм: а) условие равенства углов многогранных; б) условие равенства пирамид; в) условие равенства призм.

3. Измерение толщины параллелепипедов, призм и пирамид: а) определение параллелепипеда вообще посредством прямоугольного параллелепипеда; б) определение призмы посредством параллелепипеда;

в) определение пирамиды посредством призмы; г) толщина усеченной пирамиды.

4. Многогранники: а) подобие многогранников; б) условие подобия пирамид; в) отношение подобных пирамид между собою; г) отношение между собою подобных многогранников вообще.

Курс завершен лекцией о началах геометрии.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 18–18 об., 61–61 об.

**Основное содержание занятий
по классу еврейского языка,
проведенных за сентябрьскую треть 1837 года
бакалавром Ильиным**

I. Грамматика еврейского языка.

II. Из книги пророка Исаии филологически разобраны и переведены на русский язык следующие пророчества о Мессии:

а) Пророчество о рождении Мессии от Девы. Глав. VI, VII, VIII, IX.

б) Блаженство Церкви при Мессии. Глав. XI.

в) Страдание, смерть и воскресение Христова, и плоды оных, распространение Церкви и призывание к благодати. Глав. LIII, LIV, LV.

г) Обращение иудеев и возвращение в Сион. Глав. LX, LXI, LXII.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 19.

**Основное содержание занятий
по классу греческого языка,
проведенных за сентябрьскую треть 1837 года
для студентов высшего отделения учителем Ив. Бобровником¹**

«В продолжение истекшей трети студенты занимаемы были переводом с греческого на русский язык с филологическим разбором

¹ *Бобровницкий Иван Матвеевич* (1813–1885) — выпускник Киевской духовной семинарии (1833) и Киевской духовной академии (1837), магистр богословия; в 1837–1873 гг. преподаватель греческого языка в КДА, заслуженный ординарный профессор КДА, действительный статский советник; богослов и переводчик, принимал участие в переводе книг Нового Завета на русский язык, автор русского перевода «Бесед на Евангелие от Иоанна» свт. Иоанна Златоуста, опубликованного в журнале «Христианское чтение» в 1854 г., редактор перевода толкования свт. Иоанна Златоуста на Послания святого апостола Павла к Коринфянам.

и сличением при переводе идиотизмов¹ первого с последним. Таким образом, переведены из учебной греческой книги следующие статьи»:

I. Единство веры первенствующих христиан. Св. Иринаея.

II. Краткое изложение веры Григория Чудотворца.

III. Четвертый Катехизис Кирилла Иерусалимского (вступление, учение о Боге, о Христе, о рождении Иисуса Христа от Девы, о Кресте, о погребении Христовом, о воскресении, о вознесении на небо, о будущем Суде, о Святом Духе, о душе, о теле, о пище, о всеобщем воскресении и, наконец, о Св. Писании).

IV. Отрывки из Оригеновых книг против Цельса (вступление, ответ на некоторые возражения против учения христианского и чудес, доказательство Божественности Иисуса Христа, ответ на возражение о воскресении Иисуса Христа и ответ на возражение о пророчествах).

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 20.

Основное содержание занятий по классу греческого языка, проведенных за сентябрьскую треть 1837 года для студентов низшего отделения

A. Из грамматики прочитаны были студентам главнейшие и наиболее употребительные правила словосочетания греческого.

B. Из хрестоматии (2-й части) переведены на русский язык с подробным грамматическим разбором некоторые из творений отцов Церкви:

1. Из бесед Макария Египетского:

а) О великом различии между христианами и людьми, преданными миру;

б) О славе христиан по Воскресении;

с) О рае и духовном законе.

2. Из слов Иоанна Златоустого:

Слово о том, что бедствия, бывшие с Апостолами, много способствовали утверждению христианства.

3. Из слов Василия Великого:

Слово о зависти.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 21.

¹ *Идиотизм* — термин традиционной стилистики, обозначающий местное слово или оборот речи, вводимые в литературный язык.

**Основное содержание занятий по классу французского языка,
проведенных за сентябрьскую треть 1837 года
бакалавром французского языка, магистром Алексеем Минервиным¹**

1. Изучение грамматических правил: а) касательно выговора, б) частей речи и в) словосочинения французского языка — по Грамматике Перелогова² с некоторыми дополнениями из Грамматики Вальи³ и Мейдингера⁴.

2. Перевод с французского языка на русский из учебной французской хрестоматии.

Переведены следующие статьи: отборные мысли и правила, анекдоты.

ЦГИАУ, Ф. 711, Оп. 1, Ед. хр. 1220, Л. 22.

**Основное содержание занятий по классу немецкого языка,
проведенных за сентябрьскую треть 1837 года
бакалавром немецкого языка Василием Курковским⁵**

А. Грамматика немецкого языка по руководству г-на Шумахера.

Б. Переводы с немецкого на русский язык с грамматическим и синтаксическим разбором следующих статей из Хрестоматии г-на Ульриха:

1. Описания: Мексика, мексиканские плавучие сады, висячие сады в Вавилоне, каменный мост в Виргинии, кипарисное болото в Мариланде, Тиволи и падения Теверона⁶, тюльпановое дерево, чайный куст, морской кот, горные шотландцы, жители острова Таити.

2. Изображения характеров: старый советник, молодой советник.

¹ *Минервин Алексей Лукиллианович* — выпускник Киевской духовной академии (1827), магистр богословия.

² *Перелогов Тимофей Иванович* (1765–1841) — профессор кафедры чистой математики Московского университета; известен как автор учебного пособия «Французская грамматика, содержащая в себе легкий и основательный способ учиться сему языку».

³ Вероятно, имеется в виду сочинение Н.-Ф. Вальи (1724–1801) «Principes généraux et particuliers de la langue française» (1754).

⁴ Имеется в виду книга И. Мейдингера (1756–1852) «Практическая французская грамматика, с помощью которой можно легко и за короткое время научиться этому языку» (1783).

⁵ *Курковский Василий Николаевич* — выпускник Киевской духовной академии (1835), однокурсник архиепископа Димитрия (Муретова).

⁶ *Тиволи и падения Теверона* — имеется в виду красивейший в Европе парк с фонтанами близ Рима, в местечке Тиволи, на берегу Теверона, притока Тибра; парк послужил образцом при создании Петергофа.

3. Жизнеописания: черты из жизни графа Бернсторфа, Гораций и его произведения.

4. Исторические повествования: падение Карфагена, Феодорик — король остготский, крестовые походы.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 23.

**Основное содержание занятий по классу польского языка,
проведенных за сентябрьскую треть 1837 года
учителем Сильвестром Гогоцким¹**

Из грамматики польского языка: о произношении букв и слогов, о произношении тоническом, или о слогаударении, о склонениях, о спряжениях, о родах имен, о степенях уравниения, о падежах имен порознь.

Из хрестоматии польского: перевод разных статей с грамматическими разборами.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 24.

Святитель Феофан о юношеском периоде в жизни человека:

«Река жизни нашей пресекается волнистою полосою юности. Это время воскипания телесно-духовной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины склоняются к покою; одна юность кипит жизнью. Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн... Что сказать о том, кто не только не любил христианской жизни и истины, но даже никогда и не слышал о них?.. Он — дом без ограды, преданный разграблению, или сухой хвост, преданный горению в огне... Юноша живет сам по себе, и кто исследует все движения и уклонения его сердца? Это то же, что исследовать путь птицы в воздухе или бег корабля в море!! Что брожение вскипающей жидкости, что движение стихий при разнородной их смеси, то сердце юности. Все потребности так называемой природы в живом возбуждении, каждая подает голос, ищет удовлетворения. Как в природе нашей качествует расстройство, так и совокупность этих голосов то же, что беспорядочные крики шумной толпы. Что же будет с юношею, если он наперед не приучен влагать в некоторый строй свои движения и не наложил на себя обязательства хранить их в строгом подчинении некоторым

¹ Гогоцкий Сильвестр Сильвестрович (1813–1889) — выпускник Киевской духовной академии (1839), впоследствии доктор философии и древней филологии, профессор Университета св. Владимира по кафедре философии, действительный статский советник.

высшим требованиям? Если сии начала *глубоко запечатлены в сердце в первоначальном воспитании* и потом сознательно приняты в правило, то все волнения будут происходить как бы на поверхности, переходно, не сдвигая основания, не колебля души».

ДЧ. 1894. Ч. 1. — С. 520–521.

10 декабря. Иннокентий, епископ Чигиринский, ректор Киевской духовной академии, утвердил порядок испытания студентов за декабрьскую треть 1837 г.:

17 декабря, с 9 до 2 часов пополудни — испытание студентов высшего отделения по классу наук богословских, а студенты низшего отделения напишут задачу на латинском языке.

18 декабря, в те же часы — испытание студентов высшего отделения в церковной истории, церковном красноречии и Священном Писании, а студенты низшего отделения напишут задачу на русском языке.

20 декабря, в те же часы — испытание студентов низшего отделения по классу наук философских, а студенты высшего отделения напишут задачу.

После обеда студенты высшего отделения будут испытываемы в греческом языке.

21 декабря, в те же часы — испытание студентов низшего отделения в истории, словесности и греческом языке, а студенты высшего отделения напишут задачу.

После обеда студенты высшего отделения испытываемы будут в еврейском языке.

22 декабря, в те же часы — испытание студентов низшего отделения в математике, физике, немецком, польском и французском языках.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 2. 2 об., 5.

<Середина декабря.> По классу изъяснения Св. Писания в разрядном списке студентов низшего отделения Егор Говоров занимает 30-е место — в числе тех, которые «занимались и успевали хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 27 об.

По классу философии в разрядном списке студентов низшего отделения Егор Говоров занимает 13-е место с резолюцией: «Успехов очень хороших, весьма способен».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 29.

По классу математических наук в разрядном списке студентов Егор Говоров занимает 5-е место. Против имен Е. Говорова и М. Булгакова значится: «Отлично прилежны, успевали весьма хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 32.

По классу греческого языка в разрядном списке студентов низшего отделения Егор Говоров на 7-м месте с оценкой: «Прилежания и успехов очень удовлетворительных».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 33.

По классу немецкого языка в разрядном списке студентов Егор Говоров на 10-м месте, в числе студентов, которые «занимались и успевали превосходно».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 37.

17 декабря. О состоявшемся экзамене произведена протокольная запись:

«В присутствии преосвященнейшего Иннокентия, епископа Чигиринского, ректора Киевской академии, членов Конференции и учащихся в Академии произведено было испытание студентов высшего отделения по классу богословских наук с 9 часов утра до 2-х пополудни.

Между тем студенты низшего отделения занимались сочинением рассуждения на латинском языке, из предложения: “De differentia intera nimum et spiritum in homine”.

Рассуждено продолжать испытания по установленному порядку, а написанные студентами задачи поручить для прочтения учителю Академии Щиревскому, с тем чтобы он представил их по прочтении в Конференцию».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 39.

18 декабря. Запись о состоявшемся экзамене высшего и низшего отделений Академии:

«Произведено было испытание студентов высшего отделения по классам церковной истории, церковного красноречия и Св. Писания с 9 часов утра до 2 пополудни, а студенты низшего отделения занимались сочинением рассуждения по вопросу: “Нет ли в формах нашего мышления признаков того, что ум наш глубоко поврежден в его натуре”.

Рассуждено испытание продолжать установленным порядком, а написанные студентами низшего отделения рассуждения по означенному в докладе вопросу поручить для рассмотрения учителю Академии Проценко-Михайлову, с тем чтобы он представил их по прочтении в Конференцию».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 39 об.

20 декабря. Высокопреосвященнейшему Филарету, митрополиту Киевскому, направлено из Киевской духовной академии донесение о ходе и порядке проведения «внутренних испытаний студентов» за декабрьскую треть 1837 года.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 3, 4.

21 декабря. Запись о состоявшихся экзаменах:

«С 9 часов утра до 2 пополудни произведено было испытание студентов низшего отделения по классам: всеобщей истории, словесности, математике и по языкам: греческому, французскому, немецкому и польскому».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1220. Л. 40

14 февраля. Инспектором Киевской духовной академии назначен иеромонах Димитрий (Муретов), читавший лекции по догматическому богословию и блиставший наряду с архимандритом Иннокентием силою мысли, красотой и глубиной изложения предмета. «Его лекции по догматическому богословию, глубоко содержательные и проникнутые христианской любовью, производили сильное впечатление на слушателей»¹. Это был глубоко благочестивый человек, отличавшийся редким трудолюбием. Преосвященный Феофан сохранил об этом наставнике самые светлые воспоминания. Впоследствии он говорил, что из всех современных ему иерархов «самым даровитым по уму, широкому образованию и лучшим по жизни он считал преосвященного Димитрия Херсонского».

Труды КДА. 1894. № 4. С. 122.

«Из других преподавателей, которые почти все отличались высоким уровнем образованности, особенно выделялся протоиерей Иоанн Михайлович Скворцов. Этот преподаватель метафизики и истории философии имел обширные познания в области философии, излагал в лекциях самое существенное и заботился о ясности, простоте и логичности рассуждений.

Священное Писание в Киевской академии преподавал в то время молодой и даровитый бакалавр, впоследствии член Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета, архимандрит Фотий (Ширевский).

Большое влияние на юношей имел также профессор красноречия Яков Кузьмич Амфитеатров, у которого студент Говоров учился глубокой

¹ Полная запись лекций иеромонаха Димитрия (Муретова) составлена вольнослушателем Киевской духовной академии Н. Я. Оглоблиным. (Оглоблин Николай Яковлевич (1814–1877), протоиерей, писатель; однокурсник свт. Феофана.)

христианской убежденности, простоте слога и ясности мысли. Профессор был земляком Говорова, нередко приглашал его к себе в дом. Ученик дорожил близостью любимого наставника. Яков Кузьмич отличался необыкновенной простотой и всегда сочувственно относился к нуждам учащейся молодежи, иногда простирая свои заботы до полного устройства судьбы нуждающегося в этом.

В воспоминаниях епископа Феофана сохранился следующий факт. Однажды, гуляя по городским улицам, профессор встретил группу слепых нищих. Среди них ему бросился в глаза своею бойкостью и умным лицом мальчик-поводырь. Из расспросов выяснилось, что он был сыном бедного дьячка из Черниговской губернии. Амфитеатров взял его к себе в дом и определил в духовное училище. Мальчик оказался очень способным, с успехом прошел низшую и среднюю школу, закончил свое образование в Академии, где и принял монашество. Это был впоследствии Ставропольский святитель — преосвященный Евгений¹».

Тертышников. МЛ. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 50–51.

«В течение своего пребывания в Академии Говоров принадлежал к числу лучших студентов. В профессорских ведомостях он аттестуется как студент, обладающий весьма хорошими способностями, отличающийся постоянным усердием и оказывающий отличные и весьма хорошие успехи². Любимыми предметами будущего архипастыря, как видно из этих ведомостей, были предметы богословские и в особенности Св. Писание и церковное красноречие³.

При отличных успехах в науках студент Говоров обращал на себя внимание и своим поведением. В инспекторских ведомостях за все время своего пребывания в Академии он отмечался как человек “весьма скромный”, “честного поведения”, “отличающийся благонравием, исправностью в отношении своих обязанностей, любовью к богослужению”, “подающий пример другим”».

Труды КДА. 1894. № 4. С. 122.

¹ Евгений (Шерешов; 1826–1897) — епископ Могилевский и Мстиславский.

² «Дела внутреннего Правления Киевской академии об испытаниях студентов 1837 г.» № 74 и 75; 1838 г. № 43 и 44; 1840 г. № 45 и 46.

³ В списках по этим предметам Георгий Говоров занимает высшие места и имеет лучшие аттестации.

**Основное содержание занятий студентов высшего отделения
по классу догматического богословия
во второй половине 1837/1838 учебного года,
составленное профессором богословия
архимандритом Димитрием (Муретовым)**

Предварительные понятия:

- а) наименования богословия догматического в Священном Писании;
- б) понятие о богословии догматическом — с объяснением оногo;
- в) предмет христианской догматики;
- г) назначение ее;
- д) связь с деятельностью;
- е) качества поучающегося догматам веры;
- ж) познавательное начало догматики;
- з) разделение.

Отделение I. Христианское учение о Боге — Феогносия.

Вступление:

- а) важность и необходимость познания о Боге;
- б) виды Богопознания: 1 — Богопознание естественное (возможность оногo, свойства и способы естественного Богопознания); 2 — Богопознание откровенное (необходимость и свойства оногo);
- в) разделение учения о Боге.

I. Учение о Боге, поколику Он есть един по Существу.

- а) Первая мысль о Боге.
- б) О свойствах Божиих вообще.
- в) В частности, рассматриваются:

1. Качества Существа Божия: вечность, неизменяемость, независимость от условий времени, вседеприсутствие, независимость от условий пространства.

2. Ум Божий: понятие о нем, объем Божественного познания и свойства оногo.

3. Воля Божия и ее качества: святость, всемогущество, премудрость, свобода, благость, правосудие, истинность или верность.

4. Условия Существа Божия как следствия совершенства Его: единство Божие, величие Божие и блаженство Божие.

I. Учение о Боге, поколику Он триедин в Лицах.

- а) Церковное определение учения о Пресвятой Троице и ход рассуждения о нем.

- б) Основание учения о Пресвятой Троице.
- в) Действительное различие Божеских Лиц и истина Их личности.
- г) Личные свойства Бога Отца, Сына Божия и Духа Святого.
- д) Божественность трех Божеских Лиц, и в особенности Бога Сына и Бога Духа Святого.
- е) Единосущность Бога Отца, Сына Божия и Духа Святого.

Отделение II. О деятельности Бога Отца в отношении к миру и человеческому роду.

Сущность учения о сем предмете и расположение оногo. Богу Отцу усвоается:

I. Сотворение:

1. Мира видимого: понятие о мире; виновник бытия мира; способ сотворения мира; совершенство сотворенного; цель сотворения.

2. Мира ангельского: понятие об ангелах; истина бытия их; происхождение ангелов и время сотворения их; различие ангелов добрых от злых; подробнейшее учение об ангелах Божиих (совершенства внутреннего и внешнего их состояния; отношение их к Богу и к людям; число и различные степени их), об ангелах сатаны (истина бытия злых духов; число их; время падения; внешнее состояние; неприязненное отношение их к людям).

3. Человеческого рода: происхождение человеческого рода; образ сотворения человека; распространение человеческого рода от одной четы; замечание о происхождении душ.

II. Промышление о сотворенном:

1. Общее учение о Промысле Божиим:

- а) понятие о Промысле;
- б) действие Промысла Божия: сохранение мира (понятие о сем действии и доказательства оногo); мироправление (понятие о сем действии и доказательства оногo; соглашение мироправления с свободою человека).

2. Особенный Промысл Божий о человеке, или история человеческого рода. Здесь излагается учение:

A. — О первобытном состоянии человека:

- а) достоверность Моисеева сказания о первых людях;
- б) совершенство существа первых человеков по душе и по телу;
- в) совершенство внешнего состояния их;
- г) понятие об образе Божиим.

Б. — О падшем состоянии человеческого рода:

- а) понятие о падении;
- б) история падения прародителей;
- в) причина падения;
- г) следствия падения: в отношении к самим прародителям; в отношении к их потомкам; учение о первородном грехе; понятие о первородном грехе; действительность его; происхождение; прирожденность; способ распространения; действия сего греха; виновность его пред Богом.

В. — О средствах Промысла к восстановлению падшего рода человеческого:

- а) общее обозрение сих средств;
- б) обетование Искупителя;
- в) причины позднего пришествия Искупителя;
- г) пророчества о нем, и в особенности:
  - обетования Адаму, Аврааму, Давиду;
  - пророчества, определяющие время пришествия Мессии, — Иакова и Даниила;
  - пророчества, касающиеся различных обстоятельств жизни Мессии;
  - свидетельства Иоанна Предтечи об Иисусе Христе как обетованном Мессии.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 4 - 6.

**Основное содержание занятий по классу богословия нравственного
для студентов высшего отделения
за вторую половину 1837/1838 учебного года,
составленное профессором богословия
архимандритом Димитрием (Муретовым)**

Введение. Понятие о нравственном богословии. Источники оногo, цель и расположение предметов.

Часть I. Содержание первой части и расположение оной.

1. О природе человека, не возрожденного благодатью:

- а) изображение не возрожденного человека в Св. Писании;
- б) общее качество человека не возрожденного;
- в) следы повреждения человека не возрожденного: в уме, в совести, в воле.

2. О различных греховных состояниях:
  - а) происхождение нравственных состояний греховных;
  - б) состояние неведения;
  - в) состояние нравственного рабства;
  - г) состояние нравственной беспечности;
  - д) состояние самопрельщения;
  - е) состояние лицемерия;
  - ж) состояние ожесточения;
  - з) состояние отчаяния.
3. О духовном бессилии человека не возрожденного:
  - а) понятие о духовном бессилии;
  - б) познание духовного бессилия из разума;
  - в) познание духовного бессилия из Св. Писания;
  - г) познание духовного бессилия из опыта.
4. О переходе человека из греховного состояния в благодатное:
  - а) назначение поврежденного человека;
  - б) всеобщая возможность переходяния из состояния греховного в благодатное;
  - в) что требуется со стороны человека для духовного возрождения его;
  - г) содействие Божие в возрождении человека;
  - д) признаки благодатного возрождения в человеке.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 7 7 об.

Основное содержание занятий по классу сравнительного богословия для студентов высшего отделения за вторую половину 1837/1838 учебного года, составленное профессором богословия архимандритом Димитрием (Муретовым)

Введение.

- а) Разные наименования науки.
- б) Понятие о ней.
- в) Ограничение предмета.
- г) Двойкий долг.
- д) Начала науки.
- е) Дух и характер.
- ж) Цель частная и общая.

- h) Польза.
- i) Судьба науки.
- j) Метод положения.
- к) Разделение.

Часть I. О религиях.

Язычество. Понятие; виды; судьба; причины; источники; учение теоретическое и практическое; суждение; опровержение возражения.

Религия индийцев. Священные книги, или источники религиозного учения индийцев.

- Веда¹. Понятие о ней. Суждение о религиозном учении Веды.
- Законодательство Ману². Понятие; суждение о нем.
- Пуран и Шастра³. Понятие о них; суждение.
- Буддаизм⁴ как отрасль индийской религии. Понятие о нем; суждение.
- Религия персов.
- Св. книга персов: ее происхождение и состав.
- Суждение о религиозном учении персов.
- Абдаяне, или особая отрасль персидской религии. Понятие, суждение.
- Религия китайцев.
- Св. книга. Суждение о религии китайцев.
- Религия китайцев, преобразованная разными учителями.

Препятствия к обращению язычников.

Магометанство: а) понятие; б) судьба магометанства; в) Св. книга магометан: Алкоран⁵ и Сунна⁶; г) состав Алкорана; д) мнение магометан о происхождении и важности Алкорана; е) разделение магометанской веры на разные секты; ж) очерк религии магометанской (теоретическая часть, практическая, частные постановления магометанской религии);

¹ Веда — сборник самых древних священных писаний индуизма на санскрите.

² Законодательство Ману — законы Ману, памятник древнеиндийской литературы (II в. до Р. Х), содержащий правила общественного и религиозного поведения благочестивого индийца.

³ Пуран и Шастра — памятники древнеиндийской литературы.

⁴ Буддаизм — буддизм.

⁵ Алкоран — книга мусульманского закона.

⁶ Сунна — собрание морально-правовых предписаний.

h) суждение о религии магометанской; i) опровержение некоторых возражений против христианства.

Иудейство. Предварительные понятия: a) общее понятие об иудействе; b) важность спора с иудеями; c) сущность спора; d) кто судия в сем споре; e) писатели в этом роде; f) отечественные писатели; g) иудейские <писатели>; h) план обозрения иудейства.

Отделение I. История иудейства и его источников: a) судьба иудейства; b) главный предмет и средоточие иудейского верования; c) влияние христианства на иудейство; e) настоящее состояние иудеев; f) происхождение, состав и дух Талмуда¹; g) мнение иудеев о Талмуде; h) мнение иудеев о баснях Талмуда; i) Каббала²; k) мнение иудеев о Каббале; l) отношение Талмуда к Каббале; m) мнение о происхождении Каббалы.

Отделение II. Обзорение иудейского богословия. Обзорение учения каббалистического. Очерк иудейского вероучения в противоположности его христианству.

Отделение III. Суждение о религии иудейской: a) о преданиях Талмуда и Каббалы; b) о способе оправдания; c) о Мессии; d) общее суждение о религии иудейской.

Отделение IV. Опровержение некоторых возражений против христианства: против учения о Троице; против Лица Иисуса Христа.

Отделение V. Способ обращения иудеев.

ЦГИАУ. Ф. 711. КДА. Оп. 1. Гд. хр. 1414. Л. 8–8 об., 87.

**Основное содержание занятий
студентов высшего и низшего отделений
по классу Св. Писания
за январскую и майскую трети 1838 года,
составленное бакалавром Григорием Ширевским**

A. О книгах Нового Завета поучительных, или посланиях апостольских.

Общие понятия: понятие посланий, их Божественная важность, отношение к Евангелию, характер, число и разделение.

¹ *Талмуд* — свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма.

² *Каббала* — эзотерическое течение в иудаизме.

1. О посланиях соборных. Причина их наименования.

1. О Послании апостола Иакова: а) писатель; б) каноническое достоинство сего послания; с) личное отношение; d) предмет и цель; е) время и место; f) отличительный характер послания; g) порядок частей.

2. О посланиях апостола Петра: а) краткое сведение о жизни писателя; б) о Первом послании апостола Петра; с) место и время писания; d) личное отношение; е) побуждение и цель; f) содержание и порядок частей.

3. О Втором послании апостола Петра: подлинность этого послания.

4. О Послании к Галатам: а) личное отношение послания; б) случай и намерение; с) отличительное свойство; d) место и время; е) содержание; f) разделение.

5. О Послании к Ефесеям¹: а) понятие о Церкви Ефесской; б) ее учреждение; с) личный предмет послания; d) время и место; е) цель, содержание и разделение.

6. О Послании к Филиппийцам: а) происхождение Филиппийской Церкви; б) время и место послания; с) обстоятельства, в которых написано это послание, и его содержание; d) разделение.

7. О Послании к Колоссянам: а) понятие о Колосской Церкви; б) случай к сему посланию; с) цель послания; d) время и место написания; е) содержание и разделение.

8. О Первом послании к Фессалоникийцам: а) основание Церкви в Солуни²; б) время и место написания послания; с) случай и цель; d) содержание.

9. О Втором послании к Фессалоникийцам: а) обстоятельства, в которых написано это послание; б) время и место; с) содержание послания.

10. О двух посланиях апостола Павла к Тимофею: а) о лице Тимофея; б) время написания Первого послания; с) место; d) случай и цель; е) содержание и разделение; f) время и место написания Второго послания; g) его содержание.

11. О Послании апостола Павла к Титу: а) о лице Тита; б) время и место писания; с) цель и содержание послания.

12. О Послании к Филимону: а) обстоятельства, в коих написано сие послание, и содержание оною.

¹ Имеется в виду Послание святого апостола Павла к Ефесеям.

² Солунь — г. Салоники, или Фессалоники.

13. О Послании к Евреям: а) удостоверение писателя послания к Евреям; б) личный предмет послания; в) случай написания; г) содержание.

Б. О книге Нового Завета Пророчественной, или Апокалипсисе.

Понятие об Апокалипсисе; Божественность Апокалипсиса; удостоверение в писателе; место и время писания Апокалипсиса; мнение о предмете сей книги; дух и цель Апокалипсиса; внешний состав его.

ЦИЛУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 10 10 об., 84 84 об.

Основное содержание занятий по классу церковной истории за вторую половину 1837/1838 учебного года, составленное бакалавром Дмитрием Макаровым

История Ветхозаветной <Церкви>.

Период шестой. От Самуила до построения храма Соломонова¹.

1. Путь Провидения в избрании Самуила; слава в пленении и возвращении Ковчега; восстановление веры и плоды сего восстановления; перемена правления, утверждение Саула на царствие.

2. Царствование и отвержение Саула. Помазание преемника его. Давид становится известным ему и народу.

3. История гонений Сауловых на Давида. Обстоятельства смерти Сауловой. Царствование Давида в Хевроне и междуособие.

4. Давид утверждается на царстве всех колен. Дела благочестия Давидова; распространение царства его. Благodeяния Мемфивосфею; война Аммонитская.

5. Преступление Давида и раскаяние; домашние его бедствия; бунт Савея; трехлетний голод; новые победы над филистимлянами; народосчисление, язва и назначение места для храма.

6. Возведение Соломона на престол; публичное и тайное завещание Давида и смерть его. Царствование Соломона до построения храма. Знаменитые мужи в Церкви. Учение веры, состояние богослужения и обрядов; семейственное состояние, перемена правления. Мнение о Синагдрии; образ царского помазания; священные книги; остатки язычества у евреев.

¹ Цар. 2; 3 Цар. 6.

Период седьмой. От построения 1-го храма до плена Вавилонского¹.

7. Строение храма, освящение его, откровения о нем, дворец Соломона. Величие царства его, флот; слава, пороки и наказание.

8. Мнение о его обращении. Разделение Царства Еврейского. Идолослужение Иеровоама, царя Израильского; гнев Божий на сие идолослужение; приключения иудейского пророка; суд Божий над Иеровоамом.

9. Царствования: Ровоама, первого царя Иудейского; Авии, Асы и Иосафата.

10. Ревность и подвиги Илии против идолопоклонства. «Счастливые» войны Ахава; безрассудность его в счастии; приключения Навуфея; война обоих царей Еврейских против Сирии. Новые подвиги Иосафата. Вознесение Илии.

11. Чудеса Елисея прежде и после союзной войны против моавитян.

12. Царствование Иорама и Охозии, царей Иудейских. Погибель обоих царей Еврейских от Ииуя. Жестокость Гофолии. Царствование Иоаса, царя Иудейского, и смерть; последнее чудо Елисея.

13. Царствование Амасии и Озии, царей Иудейских. Разрушение Царства Израильского Салманассаром.

14. Царствование Иоафама, Ахаза, Езекии, Манассии, Амона, Иосии, Иоахаза и Елиакима, царей Иудейских. Шесть переселений в царствование Елиакима, Иехонии и Седекии.

15. Знаменитые мужи в Церкви. Пророки: Иона, Осия, Амос, Иоиль, Исаия, Михей. Наум, Аввакум, Авдий, Софония, Иеремия. Повествование о Товите и Иудифи.

16. Учение веры, богослужение, супружество, состояние гражданское, просвещение.

Период восьмой, объемлющий времена пленения Вавилонского².

17. Взгляд на сии времена; слава Даниила; чудо Анании, Азарии и Мисаила; наказание Навуходоносора; состояние иудеев при Евильмеродахе, Нериглиссоре и Валтасаре, гибель сего последнего. Происшествия при Дарии Миде; конец пленения Вавилонского.

¹ См.: 3 Цар. 8; 4 Цар 24, 14–16.

² См.: Дан. 1–14.

18. Знаменитые мужи в Церкви; сомнительные происшествия. Состояние веры, богослужение, состояние гражданское, просвещение, идолопоклонство.

Период девятый, от создания 2-го храма до Маккавеев¹.

19. Создание 2-го храма. Указ Артаксеркса и подвиги Ездры; возобновление Иерусалима попечением Неемии, прочие подвиги сего мужа для благоустройства церковного и гражданского. Храм Самарийский.

20. Александр в Иерусалиме; нашествие Птолемея Лагова на Иудею; Симон Праведный и его преемники; внешние отношения иудеев в сие время.

21. Происшествия при Симоне 2-м и при Онии 3-м; распри о первосвященстве и беспорядки похитителей оного. Гонение Антиоха; мученики; подлость самарян.

22. Знаменитые мужи в Церкви. Пророки: Аггей, Захария и Малахия; Мардохей и Есфирь. Учение веры, богослужение, супружество.

23. Состояние гражданское, просвещение. Перевод 70-ти толковников.

Период десятый, от Маккавеев до Рождества Христова².

24. Первые покушения Маттафии против гонения; успехи Иуды и очищение храма. Антиоха Евпатора война против иудеев. Алким — первосвященник в Иерусалиме, а Ония — в Египте.

25. Подвиги против Алкима, Вакхида и Никанора и смерть. Война Ионафана с Вакхидом; поведение и успехи его во время замешательств антиохийского правления; кончина его.

26. Свобода и благоденствие иудеев под правлением Симона; смерть его. Неудачи в начале правления Иоанна Гиркана; успехи его во время беспорядков сирийского правительства; смерть и свойства его.

27. Царствование Аристовула, Александра и Александры; междоусобие Гиркана и Аристовула и покорение иудеев римлянами; наказанное властолюбие Аристовула и Александра; святотатство Красса в Иерусалиме; возвышение дома Антипатрова; спор Ирода с Антигоном о престоле.

¹ См.: 1 Езд. 1–10; Книги Маккавейские.

² См.: Неем. 10–13; Лк. 1.

28. Царствование Ирода. Сложность времен истории Ветхозаветной. Знаменитые мужи: Иуда, Ония, Гиллел. Учение веры, богослужение, супружество.

29. Состояние гражданское, просвещение; секты, раскол Самарийский; состояние язычества.

История Новозаветной Церкви.

Период первый, представляющий Церковь, обновляемую под видимою Главою.

30. Гражданское и церковное состояние иудеев во время земной жизни Иисуса Христа. Признаки Мессии. Родословие Иисуса Христа. Рождение Предтечи. Рождение Иисуса Христа; время Его рождения; частная жизнь.

31. Вступление в служение Искупления; продолжение сего служения; история Его служения от Крещения до 1-й Пасхи; происшествия от 1-й до 2-й Пасхи.

32. Во 2-ю Пасху исцеление расслабленного в Иерусалиме; другие чудеса и учение до 3-й Пасхи.

33. Происшествия от 3-й до 4-й Пасхи.

34. Четвертая Пасха. Страдания, смерть и воскресение Иисуса Христа. Десять Его явлений ученикам по воскресении. Вознесение.

35. История Иисуса Христа вне христианства. Достопамятные лица: Богоматерь, Иосиф, Предтеча, Вифлеемские пастыри, волхвы, Симеон, Анна, 12 старших и 70 младших апостолов, Никодим, Иосиф Аримафейский, Авгарь.

Век 1-й Апостольский, иудействующий, Богосветлый, образцовый.

Начало второго периода. Апостольская Церковь возрастающая.

36. Первые успехи веры христианской в Иерусалиме — 33 г. от Р.Х. Церковь из иудеев в Палестине и Сирии. Церковь из язычников в Кесарии и Антиохии — 39 г.

37. Первое путешествие Павла для распространения веры — Церкви в Малой Азии.

Второе путешествие — Церкви в Македонии и Греции.

Третье — из Антиохии. Церковь в Риме.

Четвертое путешествие — Церковь в Крите. Некоторые другие Церкви, основанные апостолами.

38. Падение иудеев и причина сего падения. Апостольская Церковь под крестом. Пути Провидения в бедствиях христианства. Гонения от иудеев. Причины гонений от язычников.

39. Гонения Нерона¹. Гонения Домициана². Казнь гонителей.

40. Состояние учения в Церкви Апостольской. Учение Нового Завета в сравнении с Ветхим. Священные книги вообще. Символ Апостольский, его имя. Происхождение Символов вообще и в особенности Апостольского. Образ оглашений. Сочинения мужей Апостольских — подлинные и сомнительные.

41. Богослужение и обряды Церкви Апостольской. О богослужении вообще. Место благочестивых собраний. Литургия — знаменование ее и принадлежности. Крещение, Рукоположение помазания³, Покаяние, Священство, Брак, Елеопомазание, часы богослужения, праздники, посты.

42. Постановление и управление Церкви Апостольской и иерархия. Иерархия вообще. Два разряда членов Церкви. Дарования и служения чрезвычайные. Степени постоянной иерархии.

43. Благочиние Апостольской Церкви. Предания и правила Апостольской Церкви. Единство Церкви. Собор Апостольский.

44. Достопамятности лиц. История апостолов Петра, Андрея, Иакова Зеведеева, Иоанна, Филиппа, Варфоломея, Матфея (или Левия), Фомы, Иакова Алфеева, Симона Кананита, Иуды (Леввея), Матфия, Павла, Марка евангелиста, Луки евангелиста, Варнавы, Тимофея, Дионисия Ареопагита, Игнатия, Климента Римского.

45. Ереси и расколы в Церкви Апостольской. Характер их. Начало происхождения — применение христианского учения к Восточной философии. Учение гностиков с предварительным понятием о Восточной философии для объяснения самых ересей. Гностицизм по указанию писаний апостольских. Керинф, его жизнь и учение. Расколы: их происхождение и вред по отношению к вере христианской.

¹ *Нерон Клавдий Цезарь Август Германик* (37–68) — римский император, последний из династии Юлиев — Клавдиев.

² *Тит Флавий Домициан* (51–96) — римский император, последний из династии Флавиев.

³ Имеется в виду существовавшая в апостольское время практика возложения рук на крещаемых для сообщения им благодатных даров Святого Духа; с умножением верующих и крестившихся эта первоначальная форма таинства была заменена Миропомазанием.

Продолжение второго периода. Век второй.

46. Распространение Церкви: в Британии, Германии и Галлии, Индии. Пособия успехам Церкви. Миротворительные расположения императоров. Ученые мужи, обратившиеся ко Христу. Переводы священных книг; училище Александрийское. Содействие Промысла.

47. Бедствия Церкви (от жрецов) при Траяне¹ и Адриане², Антонине Кротком³ и Антонине Философе⁴ и от философов.

48. Церковные писатели: Иустин Философ⁵, Мелитон⁶, Афинагор⁷, Иринеи⁸, Климент Александрийский⁹, Тертуллиан¹⁰.

49. Догматы писателей второго века.

50. Умножение обрядов. Священные места, обыкновенные действия богослужения, замечания о Крещении, Миропомазании, Покаянии.

51. Времена богослужения, праздники, посты, знамение Креста, священные вещи, общественная трапеза, приношения.

52. Приготовительный разряд членов Церкви; три степени иерархии; имена патриарха и папы; образ правления каждой Церкви; единение Церквей. их преимущества.

53. Еретики: евионеи, назареи; их заблуждения и различие. Гностики: время и место их появления и частные заблуждения. Монтан¹¹, антитринитарии¹², Праксей¹³.

¹ *Марк Ульпий Нерва Траян* (53–117) — римский император.

² *Публий Элий Траян Адриан* (76–138) — римский император.

³ *Антонин Кроткий* (Антонин Пий, Тит Аврелий Фульв Бойоний Аррий Антонин; 86–161) — римский император.

⁴ *Антонин Философ* (Марк Аврелий Антонин; 121–180) — римский император, представитель позднего стоицизма.

⁵ *Мч. Иустин Философ* (†166) — отец и учитель Церкви, положил начало богословскому истолкованию истории.

⁶ *Мелитон Сардийский* (нач. II в. — ок. 190) — епископ г. Сарды, богослов.

⁷ *Афинагор Афинский* (ок. 133 — ок. 190) — греческий христианский писатель-философ.

⁸ *Сщмч. Иринеи* (ок. 130–202) — епископ Лионский, один из первых отцов Церкви, богослов.

⁹ *Климент Александрийский* (ок. 150 — ок. 215) — основоположник Александрийской богословской школы, возглавлявший ее до Оригена.

¹⁰ *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент* (155/65–220/40) — выдающийся раннехристианский писатель и теолог.

¹¹ *Монтан* — бывший языческий жрец из Фригии, основоположник монтанизма.

¹² *Антитринитарии* — приверженцы монотеистической системы верований, не принимающие догмат о Троице.

¹³ *Праксей* — антитринитарий, видный борец против монтанизма.

Век третий.

54. Распространение Церкви: в Аравии (Оригеном¹), Мисее² и Фракии (пленными священниками), в Галлии (Дионисием³, Грацианом⁴, Трофимом⁵, Сатурнином⁶, Стремонием⁷), Германии и Испании. Пособия успехам: некоторые императоры (Антонин Каракалла⁸, Юлия Маммея⁹, Гордиан¹⁰), таблицы Оригена, кротость и милосердие христиан и Промысел.

55. Бедствия Церкви от императора Септимия Севера¹¹.

56. Бедствия Церкви от императоров: Максимиана¹², Декия Траяна¹³, Валериана¹⁴, Аврелиана¹⁵ и Диоклетиана¹⁶ и от философов.

57. Церковные писатели: Ориген, Григорий Чудотворец¹⁷, Дионисий Александрийский¹⁸, Фасций Цецилий Киприан¹⁹. Символы; учение о призывании святых.

58. Богослужение и обряды: священные места; две степени богослужения; перемена общественного покаяния в частное.

¹ *Ориген* (185–254) — греческий христианский теолог, философ; основатель библейской филологии.

² *Мисея* — Мезия.

³ *Сщмч. Дионисий Парижский* — первый епископ Парижа.

⁴ *Грациан Флавий* (359–383) — император западной части Римской империи.

⁵ *Трофим* — апостол от семидесяти, ученик и спутник апостола Павла.

⁶ *Сщмч. Сатурнин Галльский* (* в сер. III в.) — просветитель Галлии, первый епископ Тулузский.

⁷ *Сщмч. Стремоний Клермонский* — один из семи римских миссионеров, посланных в Галлию.

⁸ *Септимий Бассиан Каракалла* (Император Цезарь Марк Аврелий Север Антонин Август; 188–217) — римский император.

⁹ *Юлия Авита Маммея* — мать императора Александра Севера.

¹⁰ *Гордиан* — римский император.

¹¹ *Луций Септимий Север* (146–211) — римский император.

¹² *Гай Юлий Вер Максимиан Фракиец* (173–238) — первый римский император, поднявшийся до этого положения из самых низов.

¹³ *Декий Траян* (ок. 200–251) — римский император, организатор первого систематического гонения на христиан.

¹⁴ *Публий Аврелий Лициний Валерий Валериан* (193–260) — римский император.

¹⁵ *Луций Домиций Аврелиан* — римский император в 270–275 гг.

¹⁶ *Гай Аврелий Валерий Диоклетиан* (245 — между 313 и 316) — римский император.

¹⁷ *Свт. Григорий Чудотворец* († ок. 266–270) — епископ Неокесарийский, ученик и последователь Оригена.

¹⁸ *Сщмч. Дионисий Александрийский* (* ок. 264) — глава Александрийской огласительной школы, епископ Александрийский в 247–264 гг.

¹⁹ *Сщмч. Киприан* (*258) — епископ Карфагенский; христианский писатель и богослов.

59. Времена богослужения; посты; священные сосуды; образ погребения.

60. В иерархии (кроме трех прежде известных степеней): иподиаконы, аколумы¹, парамонари² или придверники³, заклинатели⁴. Избрание на степени иерархии. Начало уединенной жизни. Благодочиние Церкви (уменьшение строгости); преимущества Церквей.

61. Ереси: Феодота⁵, Савелия⁶, Павла Самосатского⁷. Раскол Новата⁸.
ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 12–13 об., 82–83 об.

Основное содержание занятий по классу церковного красноречия для студентов высшего отделения за вторую половину 1837/1838 учебного года, составленное профессором Яковом Амфитеатровым

О предметах церковного наставления по указанию церковного устава. Понятие церковного устава и отношение церковного наставления к оному.

Содержание и разделение.

Член первый. О суточном богослужении.

Вечернее богослужение. Вечерня как источник предметов для церковного наставления. Малое и великое повечерия. Указание замечательнейших вечерен в году.

Всенощное и утреннее богослужение. Достоинство и характер сего богослужения. Состав утрени. Псалтирь вообще как источник предметов для церковного наставления. В частности: псалом предначинательный, рядовые кафизмы. Паремии. Утренние Евангелия. Стихиры, каноны

¹ Аколумф — прислужник при епископе.

² Парамонарь — пономарь, причетник.

³ Придверник — ключник; по повелению епископа открывает и закрывает дверь церкви.

⁴ Заклинатель — пономарь, отрешающий крестящихся от сатаны.

⁵ Феодот Старший (конец II в.) — известен попыткой обосновать адопционизм, согласно которому Иисус Христос был не Богом, а только человеком.

⁶ Савелий — еретик III в., его учение осуждено как еретическое Соборами отцов Церкви в Александрии и Риме.

⁷ Павел Самосатский (200–275) — епископ Антиохийский; осужден как еретик на Антиохийском Соборе (268).

⁸ Новат — пресвитер Карфагенской Церкви; в 248 г. инициировал раскол, известный как раскол Новата и Фелициссима.

и проч. Взаимная связь и характер утренних песней церковных. Замечания о выборе предметов для поучений из утреннего богослужения.

Дневное богослужение.

А. Часы: состав часов; часы первый, третий, шестой, девятый как источник для предметов церковного наставления. Предметы поучений из часов. Часы царские. Часы Светлой седмицы.

Б. Божественная литургия. Важность и святость ее. Потребность общенародного изъяснения литургии. Отличие литургии от прочих служб. Разные знаменования при общенародном изложении литургии. Виды и состав литургии. Замечания о проповедническом изложении литургии.

Член второй. Церковно-служебная библиотека.

Содержание. Октоих как источник предметов для церковного наставления.

Минеи месячные. Минея общая. Минея праздничная, или Анфологион. Поучения по руководству Минеи: на праздники Господские, на праздники святых и заупокойные.

Триодь Постная как источник предметов для церковного наставления. Свойство и дух ее; содержание и разделение; службы приготовительные; свойство служб великопостных; службы простодневные утренние; службы вечерние; службы недельные (в Неделю первую святого поста; в Неделю крестопоклонную; в субботу и Неделю ваий); службы Страстной седмицы; главные предметы поучений по руководству Постной Триоди.

Триодь Цветная как источник предметов для церковного наставления. Содержание и разделение; свойство служб Светлой Седмицы; свойство других служб до Вознесения; служба Вознесения и в Неделю Св. отец; служба заупокойная пред Пятидесятницею; служба в Неделю Пятидесятницы; вечерня в тот же день; служба в понедельник Пятидесятницы; служба в Неделю Всех Святых; главные предметы поучений из Цветной Триоди.

О некоторых других книгах богослужебных. Указание на них. Книга молебных пений. Требник: разделение предметов оного. Последования о таинствах. Другие молитвы и последования Требника.

Член третий. Церковно-учебная библиотека.

А. Церковные чтения из Св. Писания. Понятие о чтениях и правило устава. Происхождение зачал. Древний обычай сказывать поучения на дневные зачала. Проповеди говорили в древности после Евангелия. Почему сей обычай изменился? Распределения зачал: рядовые,

праздничные, воскресные и проч. Употребление зачал в поучениях: правила риторические, правила церковные.

Б. Чтения из писаний отцев Церкви и других поучительных книг церковных. Понятие. Выбор. Время, число и порядок сих чтений. Краткое указание книг церковно-учебной библиотеки. Как пользоваться ею.

Заключение. Общие замечания о церковном источнике для поучений: в рассуждении пространства; в рассуждении духа; в рассуждении полноты и порядка.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 9 9 об., 86 86 об.

Из «Русского биографического словаря»:

«По словам историка Киевской академии Аскоченского, предшественники Амфитеатрова по гомилетике трудились только над приготовлением материалов для образования этой науки; но самая наука все еще уклонялась от проторенной дороги, по которой шли иноземные проповедники. Мертвые формулы старинной риторики парализовали проявления мыслящего ума и живого чувства. Все это надобно было пересоздать, переделать, и Амфитеатров не испугался этой трудной работы. Не уснащая речи своей пустыми, звонкими фразами, он заговорил просто, но сильно, принимая за образец бессмертные творения Златоуста, Василия Великого, Афанасия, Григория и др. Как самообытный и талантливый профессор, Амфитеатров имел немалое влияние не только на своих непосредственных слушателей, но и вообще на разработку и направление гомилетической науки, что сказалось и в его литературных трудах».

Из воспоминаний епископа Феофана о Я. К. Амфитеатрове:

«Случилось мне ходить с ним по роще. Я будто мимоходом спросил: зачем это есть такие неровности между предметами природы и воздушными явлениями, и неровности неприятные. Вот приятный цвет, а сбоку крапива или дурман... и на небе то светло, то пасмурно? — Экой ты чудак, — отвечал он. — Эти неровности — великое дело в экономии промышленности Божия о нашем спасении. Милосердный Бог говорит тебе Сам: следовало бы, чтобы пот никогда не стирался с лица твоего, изможденного и утомленного, но Я даю тебе иногда вкусить радость жизни, позволяю просветиться очам твоим, открыту быть челу твоему и являться улыбке на устах твоих, чтобы не потерял ты надежды и не пал в отчаяние; следовало бы, чтобы земля только терния и волчцы произращала тебе, но Я повелеваю иногда земле

давать тебе все обильно в наслаждение, чтобы ты не потерял уверенности, что есть еще возможность возвратить потерянное блаженство».

Тертышников. МЛ. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 50–51.

**Основное содержание занятий по классу философии
за вторую половину 1837/1838 учебного года,
составленное профессором протоиереем
Иоанном Михайловичем Скворцовым**

После Введения в философию, в котором изложены: 1) понятие о философии, 2) возможность и существование ее, 3) польза ее и 4) разделение ее как науки — читаны следующие предметы:

1— Логика. Введение в логику. О законах и видах деятельности нашего духа.

2— Определение и разделение логики.

3— Теория мышления. О мышлении вообще. Общий характер, виды и главный закон мышления.

4— О началах противоречия, исключенного среднего, тождества и довольного основания.

5— О понятиях: значение и образование понятий. Что такое представление, чувственное созерцание (или усмотрение) и идея.

6— Что такое понятие и как действует ум при составлении понятий.

7— Формы и законы понятий. Основные формы понятий и количество понятий внутреннее и внешнее.

8— Различие понятий по их объему и свойства понятий общих.

9— Различие понятий по их содержанию и свойства понятий, между собою различных.

10— Различие понятий сообразно отношению между предметами и в отношении к нашему сознанию.

11— О суждениях. Понятие и образование суждений. Различие суждений от понятий и составные части суждений.

12— Деятельность ума при составлении суждений.

13— Формы и правила суждений. Главные формы суждений.

14— Различие предложений по количеству их содержания.

15— Различие предложений качественное.

16— Правила для предложений противоречащих, противных и подпротивных.

- 17— Различие предложений по категории отношения и относительно к сознанию нашему.
- 18— Правила определений и делений логических.
- 19— Об умозаключениях вообще. Понятие об умозаключениях и главное их различие.
- 20— Об умозаключениях непосредственных. Силлогизмы подчинения, тождества и противоположения.
- 21— Силлогизмы превращения и посредством суждений модальных. Об умозаключениях посредственных простых.
- 22— Об умозаключениях посредственных простых. Свойство природы сих силлогизмов.
- 23— Устройство, фигуры и главные правила силлогизмов категорических.
- 24— Правила для каждой фигуры силлогизмов.
- 25— Понятие и правила силлогизмов условных.
- 26— Форма и правила силлогизмов разделительных.
- 27— О силлогизмах многосложных. О сорите категорическом.
- 28— О сорите условном и разделительном.
- 29— О наведении и аналогии. Примечания о наведении и аналогии.
- 30— О софизмах и паралогизмах. Понятие о софизмах и паралогизмах.
- 31— Исчисление известнейших софизмов.
- 32— Исчисление известнейших паралогизмов.
- 33— Теория познания. О познании вообще. Как различаются познание и мышление, знание и мнение, знание и вера.
- 34— Свойство, условия, начало и развитие познаний.
- 35— Аналитика чувства. О чувстве как орудии познания и о формах его — пространстве и времени.
- 36— О представлениях, из форм чувства производимых, и об употреблении сих форм в деле познания.
- 37— Высшее назначение и главный закон чувства.
- 38— Значение познаний чувственных.
- 39— Аналитика разума. Значение разума в деле познания.
- 40— Формы и начала разума.
- 41— Главнейшие понятия относительно количества.
- 42— Главнейшие понятия относительно качества предметов.
- 43— Главнейшие понятия, выражающие отношение вещей между собой.

- 44 — Отношение вещей к нашему познанию.
 45 — Аналитика ума. Главный предмет ума и идеи существ.
 46 — Идеи высочайших целей духа и идеалы.
 47 — Главный закон ума и раскрытие идей наших вообще.
 48 — Выражение идей в понятиях.
 49 — Методология. О препятствиях познания. О заблуждениях вообще и средствах для их устранения.
 50 — О заблуждениях от чувств и средства против сих заблуждений.
 51 — О препятствиях познания со стороны воображения и памяти.
 52 — О предрассудках и о средствах против них.
 53 — О средствах для приобретения познаний собственными силами.
 Об опыте и правилах опыта.
 54 — О размышлении и гипотезах.
 55 — О приобретении познаний от других. О правилах исторической веры.
 56 — О критике и герменевтике.
 57 — О чтении книг и изучении.
 58 — О сообщении познаний наших другим. Необходимость сообщения познаний другим и способ обучать.
 59 — Правила для состязаний.

ЦНИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 14 16 об.

Из «Русского биографического словаря» (Половцева):

«В 1837–1841 гг. среди преподавателей святителя Феофана, Затворника Вышенского, в Киевской духовной академии был И. М. Скворцов — метафизика, история философии.

Читанные курсы по богословским предметам студенты университетские изучали по запискам, которые составлялись самим профессором, и заключали в конспективном виде читанные им лекции. Из них первым изданием напечатаны на счет университета: 1) «Краткое начертание истории Церкви Ветхозаветной», 1838 г.; 2) «Краткое начертание истории Церкви Новозаветной», 1842 г.; 3) «Записки по церковному законоведению», 1848 г. По ходатайству министра народного просвещения и на основании отзыва Киевского митрополита Филарета книга С. Скворцова: «Краткое начертание истории Церкви Ветхозаветной» определением Св. Синода от 28 февраля 1839 г. признана учебным руководством в светских учебных заведениях; таким же руководством Св. Синодом признана

была и вторая книга: “Краткое начертание истории Церкви Новозаветной”. Обе книги выдержали шесть изданий. Любовь С. <кворцова> к математическим занятиям сказала в изданной в 1836 г. книжке “Русская ручная пасхалия”, в которой излагались сведения по этому предмету, важному в церковной практике; она была принята в семинариях как учебное руководство и имела несколько изданий».

**Основное содержание занятий по классу психологии
для студентов X учебного курса за 1837/1838 год,
составленное бакалавром Петром Семеновичем Авсеновым**

60— Введение: понятие, потребность, трудность, средства, метод.

61— План психологии: она рассматривает: а) устройство человеческого существа, б) жизнь человека.

62— Устройство человеческого существа. Душа. Природа души вообще: а) общее понятие о ней, б) ее самостоятельность и бессмертие, с) элементы ее бытия, d) главные направления ее деятельности, е) частнейшие силы и способности.

63— Отправление души, соответствующее телесному дыханию: симпатия. Общее понятие о ней, его раскрытие.

64— Питание души: способность чувствований. Общее понятие о нем. Сходство ее с телесным питанием и степени: а) способность чувственно приятных и неприятных ощущений, понятие о нем, его предмет и различное достоинство известных ощущений.

65— б) Способность эстетических чувствований: понятие о нем, его предмет и законы.

66— с) Способность идеальных чувствований: фантазия. Понятие о ней, ее предмет и свойства.

67— Движение души, способность желаний; понятие о ней, ее сходство с телесным движением и степени: а) способность чувственных пожеланий, понятие о ней, разные роды чувственных пожеланий.

68— Страсти (affectus).

69— б) Воля: определение ее, состав и достоинство.

70— с) Практическая свобода: понятие о ней, ее предмет, направление и область действия.

71— Ощущение души: способность познания. Понятие о ней и ее виды. Способность внутренних чувств души.

- 72— Осязание или самоощущение души.
- 73— Воображение как внутреннее око души.
- 74— Воображение как вкус души. *Примечание.* Отношение воображения к телесному организму, чистое воображение и совершенства воображения.
- 75— Внутренний слух души: память. Память как внутреннее обоняние души. *Примечание.* Усовершенствование памяти.
- 76— Рассудок. Его стихии, деятельность, качества.
- 77— Ум. Понятие о нем, его предмет— идея истины в сознании, фантазии и рассудке.
- 78— Самосознание. Соответствующее мозгу самосознание вообще. В частности: подлежательное и подлежательное.
- 79— Голос души: способность тайных ощущений сердца.
- 80— Отличие души человеческой от души животных.
- 81— Дух. Общее понятие о нем. Дыхание духа — молитва.
- 82— Дух; сила, питающая и образующая душу, — любовь. Дух как сила, движущая душу, — начало свободы. Дух как сила, озаряющая душу, — вера.
- 83— Голос духа в душе — совесть.
- 84— Жизнь человека. Происхождение человека: а) по телу и б) душе.
- 85— Возрасты.
- 86— Темпераменты.
- 87— Сон и бдение.
- 88— Болезни души: сумасшествие.
- 89— Смерть: а) ее происхождение,
- 90— б) явления, сопровождающие смерть,
- 91— с) жизнь души по смерти; доказательства бессмертия.

ЦНИЛУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 17-18.

**Основное содержание занятий по классу истории философии
за вторую половину 1837/1838 учебного года,
составленное экстраординарным профессором философии
Иосифом Григорьевичем Михневичем**

- 92— Гераклит. Учение его о начале вещей и о происхождении познаний; с кратким суждением о его философии.
- 93— Анаксагор. Учение его о материи и об уме; с замечанием на его философию.

94— Сократ. Жизнь его. Источники его философии. Составленное им понятие о философии и части его: учение о Боге.

95— <Учение Сократа> о мире.

96— <Учение Сократа> о человеке. Заслуги Сократа.

97— Платон. Важность философии Платона. Краткие сведения о жизни и сочинениях, с показанием трудности, с какою сопряжено извлечение из них философии.

98— Точка зрения и понятие Платона о философии. Части его философии.

99— Диалектика, содержащая в себе учение об идеях и о мышлении.

100— Метафизика, заключающая в себе учение о Боге.

101— <Метафизика, заключающая в себе учение> о мире.

102— <Метафизика, заключающая в себе учение> о душе.

103— Нравственная философия. Суждение о Платоне.

104— Аристотель. Краткое сведение о жизни Аристотеля и сочинениях.

105— Противоположение философии Аристотеля философии Платона.

106— Причины этого противоположения и его пределы.

107— Вывод понятия о философии и самое понятие.

108— Части Аристотелевой философии. Логика.

109— Метафизика, содержащая в себе учение о субстанциях вообще.

110— <Учение> о субстанции первой— о Боге.

111— Физика...

112— и психология, в которой рассматривается душа как начало жизни.

113— <Душа> как начало разумно-нравственной деятельности. Суждение об Аристотеле и его философии.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 19—19 об.

Основное содержание занятий по классу всеобщей словесности для студентов низшего отделения за две первые трети 1838 года, составленное экстраординарным профессором всеобщей словесности Стефаном Соловьевым

В сие время из практической части словесных наук преподаны студентам низшего отделения уроки о первом главном виде словесных произведений — поэзии, а именно:

1. Мнение писателей о сущности поэзии. Существенное достоинство поэзии. Цель ее.

2. Форма: а) в отношении к слогу.

3. <Форма> б) в отношении к стопосложению: 1) достоинство стопосложения, 2) происхождение его, 3) роды: метрический, тонический и силлабический.

4. История поэзии: а) происхождение поэзии, б) ход и характер ее у различных народов. Время древних: евреев, греков и римлян.

5. <Время> средних: германцев, бриттов, галлов, скандинавцев и аравитян.

6. <Время> новейших: итальянцев, испанцев, португальцев, англичан, французов, немцев и русских.

7. Роды поэзии. Лирический: определение лирической поэзии; разъяснение наименования.

8. Виды: ода, определение ее; внутренние принадлежности: выпренность, порывы, лирический беспорядок, отступления, единство чувства и разнообразие.

9. <Ода.> Внешние формы. Виды: оды духовные, торжественные и философские.

10. Песня. Кантата.

11. Элегия. Героида.

12. <Роды поэзии.> Дидактический: определение дидактической поэзии; отношение ее к <поэзии> лирической и прозе; предмет; цель.

13. Виды: дидактическая поэма, понятие о ней, виды поэм дидактических; правила, которые должно соблюдать при их составлении.

14. Гномы. Сатира: понятие о ней.

15. Виды сатиры. Правила.

16. Басня: понятие о ней, части ее, правила, слог.

17. <Роды поэзии.> Описательный: определение описательной поэзии; отношение ее к поэзии дидактической, главный характер.

18. Виды: описательная поэма, понятие о ней, внутренняя и внешняя форма ее.

19. Идиллия: понятие о ней; источник, из которого заимствуют украшения для стихотворений сего рода; действующие лица идиллии, форма ее и слог.

20. <Роды поэзии.> Эпический, или повествовательный: определение эпической поэзии, различие ее от истории; виды: поэма героическая, понятие о ней.

21. <Поэма героическая.> Свойства действия, в ней излагаемого: единство, занимательность, величие и чудесность.
22. <Поэма героическая.> Характеры лиц эпических; расположение и слог ее.
23. Поэма романтическая. Поэма комическая.
24. Поэма историческая. Стихотворная повесть.
25. Драматургия: а) наименование и определения драматической поэзии; б) правила (общие с эпопеей; особенные, относящиеся к содержанию драмы, к форме ее внутренней и внешней).
26. Виды: а) трагедия (понятие о ней, изъяснение понятия, слог);
27. б) комедия (понятие о ней, предмет ее, цель, виды); с) драма;
28. d) опера (понятие о ней, виды ее); е) водевиль; f) мелодрама.
29. <Виды:> l) смешанный: определение смешанной поэзии; виды ее (лироэпическое стихотворение, баллада).
30. <Виды смешанной поэзии:> послание и пиитический разговор.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 20 20 об., 79.

**Основное содержание занятий по классу гражданской истории
для студентов X курса за вторую половину первого учебного года,
составленное профессором Андреем Граниковым**

1. Римской истории период I. Происхождение римлян и история предков их. Цари римские; Ромул¹.
2. Нума Помпилий², Тулл Гостилий³, Анк Марций⁴, Тарквиний древний⁵.
3. Сервий Туллий⁶, Тарквиний Гордый⁷.
4. Понятие о внутреннем состоянии римской монархии; нравы и образ жизни древних римлян; вероисповедание; образ правления; степень образования.

¹ Ромул — первый царь Древнего Рима (8 в. до Р. X.).

² Нума Помпилий — второй царь Древнего Рима (715–673/72 до Р. X.).

³ Тулл Гостилий — третий царь Древнего Рима (673–641 до Р. X.).

⁴ Анк Марций — четвертый царь Древнего Рима (640–616 до Р. X.); внук Нумы Помпилия.

⁵ Тарквиний древний — Тарквиний Приск Луций, пятый царь Древнего Рима (616–578 до Р. X.).

⁶ Сервий Туллий — шестой царь Древнего Рима (578–534 до Р. X.).

⁷ Тарквиний Гордый — последний царь Древнего Рима (534–509 до Р. X.).

5. <Римской истории> период II. Общее понятие о сем периоде. Республиканское правление в Риме; правление и смерть Брута¹. Война римлян с этрусками. Война с латинами. Избрание первого диктатора.

6. Утеснение народа патрициями; установление народных трибунов; возвышение власти трибунов и народа.

7. Осада Рима Кориоланом². Закон о разделе полей; предложение о введении общих законов; дела Цинцинната³; установление Децемвиров⁴; законы 12 таблиц; уничтожение достоинства Децемвиров. <...>

31. История Средних веков.

Период I. Общее понятие о сем периоде. Знатнейшие в нем народы и состояние западного духовенства.

32. Франция. Основание Французского королевства. Состояние Франции при преемниках Хлодовика⁵. Правление палатных мэров. Конец династии Меровеев⁶. Правление Пипина Короткого⁷.

33. Королевство Герульское и Ост-Готское в Италии. Королевство Лангобардское. Основание Венецианской республики. Испания. Владычество вестготов в Испании. Завоевания аравитян.

34. Британия. Бедствия британцев от шотландцев. Основание гептархий⁸ англосаксонцами.

35. Восточная Римская империя. Пределы ее в сем периоде. Замечание о долговременном ее существовании. Преемники Феодосия I⁹ до Юстиниана¹⁰. Царствование Юстиниана. Состояние империи при его преемниках.

36. Аравийское царство. Состояние аравитян до Магомета. История о Магомете. Суждение о нем. Преемники его до царствования Моавии¹¹.

¹ *Марк Юний Брут Цепион* (85–42 до Р. Х.) — римский сенатор, убийца Цезаря.

² *Гней Марций Кориолан* (V в. до Р. Х.) — легендарный герой Рима.

³ *Луций Квинций Цинциннат* (начало IV в. до Р. Х.) — древнеримский политический деятель.

⁴ *Децемвиры* — в Древнем Риме коллегия из десяти человек.

⁵ *Хлодовик* — Хлодвиг I (481/82–511), король франков из династии Меровингов.

⁶ *Меровеи* — Меровинги, первая в истории Франии династия франкских королей.

⁷ *Пипин Короткий* (714–768) — первый король из династии Каролингов; отец Карла Великого.

⁸ *Гептархия* — семь царств; период в истории Англии (конец VI — начало VII в.).

⁹ *Феодосий I Великий* (ок. 346–395) — последний император единой Римской империи.

¹⁰ *Юстиниан* (482 или 483–565) — византийский император.

¹¹ *Моавия* (ок. 600–679) — арабский халиф.

37. Преемники до царствования Абул Аббаса¹. Преемники, заключающие сей период. Основание калифатов в Испании и Африке.

38. Прочие современные народы: саксонцы, бавары и болгары, авары и хазары, венгры и турки.

39. <История Средних веков.>

Период II. Общее понятие о западных государствах в сем периоде.

40. Франция. Царствование Карла Великого²: первые успехи оружия Карлова; Саксонская война; суждение о насильственных поступках Карла с саксонцами; занятия его в мирное время.

41. <Продолжение темы.> Заведение училищ и морской силы; восстановление Западной Римской империи; конец царствования Карла Великого.

42. Правление Людовика I³ и разделение французской монархии; бедствия Франции до конца династии Каролингов; правление Гуго Капета⁴ и преемников его до конца периода.

43. Италия. Состояние Италии в сем периоде, и в особенности состояние Венецианской республики. Испания. Цветущее состояние Испанского калифата; причины оногo и упадок; знатнейшие христианские королевства в Испании.

44. Англия. Основание английской монархии. Царствование Альфреда Великого⁵: качества и войны сего государя; внутренние учреждения и смерть его.

45. Сравнение <Альфреда Великого> с Карлом Великим. Наследники его до Вильгельма I⁶. Вильгельм I Завоеватель и преемник его до конца периода.

46. Шотландия и Ирландия. Основание Шотландского королевства. Состояние Ирландии.

¹ *Абул Аббас* — основатель династии Аббасидов.

² *Карл Великий* (742–814) — король франков, первый император из династии Каролингов.

³ *Людовик I* (778–840) — император из династии Каролингов, сын Карла Великого.

⁴ *Гуго Капет* (ок. 940–996) — французский король, основатель королевской династии Капетингов.

⁵ *Альфред Великий* (849–899) — первый король Уэссекса (Англия).

⁶ *Вильгельм I Завоеватель* (1027/28–1087), король Англии, один из крупнейших политических деятелей Европы.

47. Германия. Государи в Германии из фамилии Карла Великого. Причины возведения на престол Конрада I¹. Правление его и Генриха I². Царствование Оттона I Великого³. Царствование Оттона II⁴ и Оттона III⁵. Состояние Германии при Генрихе II⁶. Правление Конрада II⁷ и Генриха III⁸.

48. Венгрия. Основание и распространение Венгерского королевства. Плоды христианской веры и междоусобия в Венгрии. Восточная Римская империя. Состояние этой империи до Иоанна Цимисхия⁹. Правление Иоанна Цимисхия, Василия II¹⁰ и Константина VIII¹¹. Расстройство империи при их преемниках.

49. Аравитяне, турки и монголы. Упадок Аравийского калифата. Завоевания турков. Начало владычества монголов.

50. Северная Европа вообще. Распространение в ней христианской веры. Успехи оружия норманнов. Швеция. Действие христианской веры на Швецию. Утверждение в ней монархического правления. Дания. Завоевания датчан в сем периоде. Расстройство Дании после Канута Великого¹². Норвегия и Исландия. Состояние Норвегии в сии времена. Путешествия исландцев по разным странам света.

51. Польша. Происхождение имени поляков. Основание Польского государства. Распространение в нем христианской веры. Современные народы. Печенег и половцы.

52. Понятие о внутреннем состоянии государств Европы. Отношение победителей к побежденным. Происхождение феодальной системы

¹ *Конрад I* — король Германии (911–918).

² *Генрих I Штицлов* (ок. 876–936) — король Германии.

³ *Оттон I Великий* (912–973) — император Священной Римской империи.

⁴ *Оттон II* (955–983) — император Священной Римской империи, сын Оттона I Великого.

⁵ *Оттон III* (980–1002) — император Священной Римской империи, сын Оттона II.

⁶ *Генрих II Святой* (973–1024) — император Священной Римской империи.

⁷ *Конрад II* (990–1039) — первый император Священной Римской империи из Салической династии.

⁸ *Генрих III Черный* (1017–1056) — император Священной Римской империи.

⁹ *Иоанн Цимисхий* — византийский император (969–976).

¹⁰ *Василий II Болгаробойца, или Болгароктоп* (958–1025) — византийский император.

¹¹ *Константин III* — византийский император (1025–1028).

¹² *Канут Великий* — Кнуд Великий (994/95–1035), король Дании, Англии и Норвегии.

правления. Ее невыгоды и способы к отвращению оных. Особенность феодального правления в России.

53. Состояние просвещения. Сохранение оногo в Средних веках. Художества и науки сего времени.

54. Законы. Вероисповедание и состояние западного духовенства. Разрыв между Восточной и Западной Церковью.

ЦИЛЛ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 21 22 об., 77 77 об.

Основное содержание занятий по классу математических наук за вторую половину 1837/1838 учебного года

Основания высшей геометрии.

Введение, где излагается:

1. Приложение алгебры к высшей геометрии.
2. Необходимость приложения алгебры к геометрии и преимущества решения геометрических вопросов посредством исчисления пред решением чрез построение.
3. Разделение высшей геометрии.

Плоская тригонометрия:

1. Предварительные понятия: а) предмет плоской тригонометрии, б) необходимость при разрешении треугольников ввести вместо углов соответственные им какие ни есть прямые; в) возможность помощью прямых, введенных вместо углов, разрешать треугольники.
2. Тригонометрические линии: а) происхождение тригонометрических линий; б) цель или назначение их; в) отношение тригонометрических линий к своим радиусам.
3. Собственно так называемые тригонометрические линии: а) определение тригонометрических линий, соответствующих различным дугам круговой линии, описанной радиусом $= 1$, от дуги 0 до 2π ; б) взаимное отношение тригонометрических линий, помощью коего все они определяются одни посредством других; в) определение тригонометрических линий суммы и разности дуг по данным тригонометрическим линиям этих дуг; также дуги двукратной, половинной, трехкратной, тричастной и т. д.
4. Тригонометрические таблицы: а) необходимость вычисления тригонометрических линий в частях радиуса и составления тригонометрических таблиц; б) способ вычисления первых и составления последних;

в) замечания касательно составления и употребления тригонометрических таблиц.

5. Решение треугольников помощью тригонометрических линий:
а) теория решения треугольников; б) приложение теории решения треугольников к решению некоторых практических задач.

Аналитическая геометрия линий:

1. Предмет аналитической геометрии линий.
2. Средство, какое она употребляет при исследовании своего предмета.

3. Разделение этой науки.

4. Некоторые общие понятия: а) возможность данную правильную линию выразить уравнением между координатами; б) возможность из данного уравнения между координатами вывести правильную линию; в) способ определять ход линии, представленный уравнением между координатами, иначе: определять геометрическое место уравнения; г) возможность преобразовать уравнение между координатами прямоугольными в уравнение между координатами косоугольными; д) возможность выразить правильную линию уравнением полярным и е) из полярного уравнения вывести правильную линию; ж) разделение правильных линий по свойству и степени уравнения их.

5. О линиях прямой и круговой: а) вывод и исследование уравнения прямой между координатами; б) уравнение прямой между координатами при количествах данных и при данных условиях; в) полярное уравнение прямой; г) вывод и исследование уравнения круга при осях прямоугольника; д) свойства круга, выведенные аналитически из уравнения при осях прямоугольника; е) уравнение круга при сопряженных диаметрах; ж) их свойство в круге и общее о них и об уравнении при них понятие; з) полярное уравнение круга.

О конических сечениях вообще:

1. Различные сечения конуса плоскостью.
2. Происхождение эллипсиса, параболы и гиперболы.
3. Уравнение эллипсиса, параболы и гиперболы.

Об эллипсисе:

1. Исследование уравнения эллипсиса при осях.
2. Свойства эллипсиса, выведенные аналитически из уравнения при осях: а) взаимное отношение ординат; б) отношение ординат эллипсиса и круга, описанного на какой-нибудь из осей эллипсиса, соответствующих

одной и той же абсциссе; в) понятие о параметре, фокусите, эксцентриситете и радиусах-векторах; г) величина параметра и эксцентриситета; д) сумма радиусов векторов, проведенных из обоих фокусов в одну и ту же точку эллиптической линии.

3. Уравнение эллипсиса при сопряженных диаметрах.

4. Свойства эллипсиса, введенные аналитически из уравнения при сопряженных диаметрах: а) взаимная зависимость и различное друг к другу наклонение сопряженных диаметров; б) направление одного из них к другому; в) понятие о диаметре эллипсиса, отдельно рассматриваемом, в независимости от сопряжения; г) понятие о касательной, подкасательной, нормальной и поднормальной, с определением величины этих прямых, зависящих от точки касания.

5. Различные способы описывать эллипсис и определять в нем различные точки и прямые, которые вытекают сами собою из различных свойств эллипсиса, выведенных из уравнений его при осях и сопряженных диаметрах.

6. Равенство квадратов и параллелограммов из сопряженных полу-диаметров квадратам и прямоугольнику из полуосей.

7. Полярное уравнение эллипсиса.

О параболе:

1. Исследование уравнения параболы при оси.

2. Свойства параболы, выведенные аналитически из уравнения при оси: а) взаимное отношение ординат; б) понятие о фокусе и радиусе-векторе; в) расстояние фокуса от вершины; г) величина радиуса-вектора и понятие о направлении параболы.

3. Сравнение параболы с эллипсисом и вывод уравнения ее при диаметре.

4. Свойства параболы, выведенные аналитически из уравнения при диаметре: а) направление ординат при диаметре; б) понятие о диаметре; в) понятие о касательной, подкасательной, нормальной и поднормальной, с определением величины этих прямых, зависящих от точки касания; г) связь между направлением касательной и нормальной и направлением радиуса-вектора и диаметра, проведенных в точку касания.

5. Различные способы описывать параболу и определять в ней различные точки и прямые, которые вытекают сами собою из различных свойств параболы, выведенных из уравнений ее при оси и диаметре.

6. Полярное уравнение параболы.

О гиперболе:

По сходству уравнения гиперболы с уравнением эллипсиса все то же и в том же порядке имеет место в гиперболе, что и в эллипсисе. Особенное здесь асимптоты: а) понятие об асимптотах; б) уравнение гиперболы при этих прямых; в) свойства гиперболы из уравнения при асимптотах и самих асимптотах.

О некоторых особенных кривых линиях:

Происхождение и уравнения: а) конхоиды; б) квадратариксы; в) спирали; г) логарифмихи; д) циклоиды.

ШИЛУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 23 23 об.; 46 46 об.

**Основное содержание занятий
по классу физико-математических наук
за вторую половину 1837/1838 учебного года,
составленное профессором В. Чеховичем**

I. Из алгебры.

A. Теория переложений и совокуплений букв:

- а) общее выражение для числа переложений из m букв, взятых по r ;
- б) выражение для числа различных сочетаний из m букв, взятых по r ;
- в) приложение теории переложений и совокуплений к разложению степени двучленного количества — вывод Ньютоновой биномы.

B. Теория уравнений:

- а) общий вид уравнения всякой степени с одним неизвестным количеством; понятие о корне уравнения;
- б) разложение первой части всякого уравнения с одним неизвестным на простые множители;
- в) преобразование уравнений;
- г) изыскание действительных соизмеримых корней уравнения;
- д) изыскание действительных корней несоизмеримых;
- е) изыскание корней мнимых.

II. Из физики.

A. Введение:

- а) значение физики этимологическое; состав наук естественных;
- б) предмет физики и удовлетворительность физических исследований;

- в) главные способы для физических изысканий;
- г) физическая теория;
- д) отношение математики к физике;
- е) польза и разделение физики.

Б. Физика общая.

а) Общие свойства вещественных предметов как способы проявления действительности основных сил:

1. *протяженность* — в вещественных предметах она представляется ограниченной (фигура, тело);
2. *непроницаемость* — понятие о ней и всеобщность этого свойства, доказанная опытно;
3. *скважность* — опытные доказательства скважности в твердейших телах, всех трех царств природы;
4. *делимость* — как далеко может она простираться; примеры чрезвычайной делимости в искусствах и природе.

б) Движение как проявление силы движущей, без которой никакое физическое явление невозможно:

1. обстоятельства, входящие в понятие о движении; разные роды движений;
2. отношения между пространствами, временами и скоростями в движении прямолинейном равномерном, равномерно-ускорительном и равномерно-уокснительном;
3. законы движения простого и сложного; определение обстоятельств движения при действии сил: а) противоположном; б) угловом и с) параллельном;
4. движение криволинейное и в особенности — центральное; законы движения центрального.

в) Действие силы притягательной, проявляющейся:

1. в связи частей каждого отдельного тела;
2. в сцеплении отдельных твердых тел друг с другом;
3. в прилипании жидкостей к твердым телам;
4. в стремлении вещественных предметов к земле или к тяжести; законы действия тяжести, выведенные из наблюдения и опытов.

г) Действие силы расширительной, проявляющейся в том начале, которое производит в нас ощущение теплоты и которое называют теплотодом:

1. главное действие теплорода — расширение: опытные доказательства расширения тел твердых, жидкостей и веществ воздухообразных при действии на них теплорода;

2. орудия для измерения действия теплорода: термометры (условия для совершенного устройства их), пирометры.

д) Общие явления в отдельных твердых телах:

1. по отношению к действию тяжести; понятие о центре тяжести и изъяснение явлений, зависящих от положения центра тяжести в телах; физический или практический способ находить в телах центр тяжести;

2. по отношению к действию внешних сил, когда эти тела употребляются для составления машин; равновесие на машинах простых, каковы:

- рычаг; три рода рычагов; закон равновесия на них; сбережение силы или времени;
- блок; два рода блоков; закон равновесия на блоке подвижном; полиспасты;
- ворот; закон равновесия на вороте;
- наклоненная плоскость; равновесие на ней;
- клин; отношение силы к сопротивлению при действии клина;
- винт; отношение силы к сопротивлению при употреблении винта.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 24 24 об.; 45 45 об.

6 июня. Выписка из журнала Правления Киевской духовной академии:

«По случаю приближающегося времени годовичного испытания студентов Академии академическое Правление определило потребовать от гг. учащихся в Академии конспектов в преподанных ими в продолжение текущего учебного года уроках и разрядных списков студентов Академии с показанием их способностей, прилежания и успехов по каждому предмету. О чем г-дам. учащимся в Академии сим дается знать, с тем чтобы они к 12-му числу текущего июня доставили таковые конспекты и списки Его Преосвященству преосвященному Иннокентию, епископу Чигиринскому».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 1.

<Середина июня.> В Правление Киевской духовной академии преподавателями представлены разрядные списки студентов с показанием их способностей, прилежания и успехов.

В разрядном списке по классу Св. Писания Егор Говоров значится восьмым, в числе тех, кто «при способностях весьма хороших и прилежании очень усердном успели весьма хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 32.

По классу философии Егор Говоров на 14-м месте в разрядном списке: «Успеваает очень хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 36.

По классу всеобщей словесности в разрядном списке имя Егора Говорова на шестой позиции: «Очень прилежен и так же успешен».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 37.

В «Списке студентов Киевской духовной академии, обучающихся физико-математическим наукам, составленном соответственно их прилежанию и успехам, замеченным в течение настоящего учебного 1837/1838 года» Егор Говоров занимает четвертое место с резолюцией: «Прилежания и успехов отличных».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 39.

В разрядном списке по греческому языку Егор Говоров отмечен как студент «прилежания и успехов очень хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 42.

По немецкому языку— успехов «весьма хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 43.

Из донесений о поведении Егора Говорова за этот период: «Отменно прилежен и скромен вообще»; «Ведет себя отлично хорошо»; «Постоянно прилежен, ведет себя весьма хорошо»; «Ведет себя во всех отношениях весьма хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1364. Л. 6, 8, 9, 11.

15 июня. Утвержден план частного испытания студентов Киевской духовной академии:

«Испытание начнется с 16-го числа июня и продолжится до 23-го того же месяца в следующем порядке.

16-го, в четверток, с 9 часов утра до 1-го пополудни будут испытываемы студенты высшего отделения по классу богословия, а студенты низшего отделения напишут задачу на русском языке.

17-го, в пяток, в те же часы студенты низшего отделения будут испытываемы по классам всеобщей словесности, гражданской истории, физике и математике.

18-го, в субботу, в те же часы произведено будет испытание студентам высшего отделения по классу церковного красноречия и церковной истории.

20-го, в понедельник, студенты обоих отделений будут испытываемы по классу чтения Священного Писания и языков.

21-го, во вторник, студенты низшего отделения будут испытываемы по классу наук философских, а студенты высшего отделения напишут задачу на русском языке.

22-го, в среду, студенты обоих отделений с 9 часов утра до 1-го пополудни будут заняты сочинением экзаменской задачи на языке латинском.

Испытание по главным предметам имеет быть произведено посредством билетов, а по прочим — посредством вопросов, кои имеет начинать профессор, предоставляя продолжение их желающим из посетителей. Если доставшийся воспитаннику по жребию предмет будет изложен им неудовлетворительно, в таком случае он обязан взять еще другой билет и по нему ответствовать».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1414. Л. 3–3 об.

16 июня. Начало внутренних испытаний студентов в Киевской духовной академии.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1414. Л. 2.

17 июня. Экзамен по классу всеобщей словесности. В разрядном списке за первые две трети текущего года против фамилии Егора Говорова значится: «Очень прилежен и так же успешен».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1414. Л. 37.

20 июня. Экзамен по чтению Св. Писания. В разрядном списке «с показанием способностей, прилежания и успехов за январскую и майскую трети 1838 года» студенты М. Муретов, М. Булгаков, А. Монастырев, К. Миловидов, Г. Крамарев, И. Киселевский, А. Лавров, Е. Говоров отмечены записью: «При способностях весьма хороших и прилежании очень усердном успели весьма хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1414. Л. 32.

21 июня. Экзамен по циклу философских дисциплин. В разрядном списке студентов Киевской духовной академии десятого учебного курса за первый год с показанием их способностей и успехов по классу философии против фамилии Егора Говорова значится: «Успеваает очень хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1414. Л. 36.

Из воспоминаний протоиерея В. Ф. Краснитского, однокурсника святителя Феофана:

«Сочинения Феофана Говорова были по достоинству сравнены с сочинениями лучших из его товарищей, но проповеди его аскетического содержания отличались оригинальностью, особенно в разъяснении лестницы грехов и противоположных им добродетелей. В особенной дружбе Феофан находился с профессорами <...> Я. К. Амфитеатовым и Дмитрием Ивановичем Макаровым (в монашестве Лаврентием), а из своих товарищей — с Андреем Ивановичем Монастыревым (в монашестве Михаилом), о курсовом сочинении которого высокопреосвященный Филарет, митрополит Московский, дал следующий отзыв: “сему автору не было бы причины отказать в степени доктора, если бы он просил о том”».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об.

По свидетельству современников, студент Георгий Говоров именно здесь, в Киевской академии, развил в себе способность и любовь к писательству. Своими письменными проповедническими трудами он снискал уважение не только сокурсников, но и преподавателей. «Никто лучше его не писал, — говорил впоследствии о преосвященном Феофане его сокурсник по Академии митрополит Московский Макарий (Булгаков), — только по скромности своей он не мог читать громко своего сочинения».

Тертышников. МЛ. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 52.

В 1837–1841 гг., обучаясь в Киевской духовной академии, Георгий Говоров изучал богословские, философские, словесные, исторические и физико-математические науки; еврейский, греческий, латинский и немецкий языки.

АВПРИ. Ф. Дела личного состава. Формулярные списки. Оп. 464. Д. 917. Л. 1 об.

«Поступивший в 1837 г. в Киевскую духовную академию студентом Георгий Васильевич Говоров в точности исполнял обязанности

студента, преимущественно занимался чтением аскетических сочинений как в Академии, так и вне ее, во время вакационного времени, части которого он, по окончании первого года учения, вместе с шестью товарищами проводил вблизи загородной слободы Пироговки, где находился летний дом, принадлежавший братскому монастырю. Это было до принятия им монашества».

ИРНБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1.

9 августа. Студент Егор Говоров отпущен на вакационное время из Духовной академии.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 1420. Л. 1.

18 августа. Благодичный Орловской епархии Елецкой округи села Чернавска священник Гавриил Переверзев направил в Правление Киевской духовной академии репорт (№ 54): «Шурин мой Киевской духовной академии студент Егор Говоров, уволенный сим Правлением на вакационное время, с 9-го числа августа месяца от простуды очень заболел; почему не может явиться в Академию до совершенного выздоровления, о чем академическому Правлению покорнейше репортую. Благодичный священник Гавриил Переверзев».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 1420. Л. 1.

27 августа. Правлением Киевской духовной академии получен репорт № 316 священника Гавриила Переверзева о болезни студента Егора Говорова.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 1420. Л. 1.

31 августа. Внутренним Правлением Киевской духовной академии объявлено наставникам, преподающим учебные предметы в низшем отделении Академии, об отсутствии студента Егора Говорова по болезни. Документ (№ 530) подписан секретарем А. Минервиным и письмоводителем Григорием Рыльским.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 1420. Л. 2.

5 декабря. Выписка из журнала внутреннего Правления Киевской духовной академии:

«По случаю приближающегося времени внутреннего испытания студентов Киевской духовной академии за первую половину 1838/1839 учебного года академическое Правление определило: истребовать

от г-д учащихся в Академии конспекты преподаваемого ими в первую половину 1838/1839 учебного года и списки студентов с показанием их способностей, прилежания и успехов и с разделением на разряды по каждому предмету.

О чем г-дам учащимся в Академии сим дается знать, с тем чтобы они таковы конспекты и списки представили его преосвященству преосвященному Иннокентию, епископу Чигиринскому, к 13-му числу сего декабря».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1415. Л. 1.

В разрядном списке по классу Св. Писания студент Егор Говоров занимает шестую позицию с резолюцией: «При способностях весьма хороших и усердном прилежании успел весьма хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1415. Л. 33.

По классу всеобщей словесности студент Егор Говоров прилежания и успехов «очень хороших», так же шестой в поданном списке.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1415. Л. 34.

По классу физико-математических наук, занимая пятое место в разрядном списке, Егор Говоров охарактеризован как студент «прилежания и успехов весьма хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1415. Л. 37.

По классу греческого языка Егор Говоров в числе лучших студентов, которые «весьма прилежны и успевают очень хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1415. Л. 40.

1838. Скончалась Татьяна Ивановна Говорова, мать святителя Феофана.

Январь. Скончался священник Василий Тимофеевич Говоров, отец святителя Феофана.

Вспоминая об утрате родителей, епископ Феофан писал 27 мая 1877 г. Вере Алексеевне Колобовой¹: «Я не умею горевать об отходящих, когда уверен, что они отходят ко Господу. Как горевать о них, когда они радуются? Если они видят нас (а точно, видят), то как им неприятно видеть наши слезы! Сказать бы, что плачем о себе, что их теряем, и это неладно. Ибо они не перестают быть близкими к нам и добро делать нам, только невидимо, вместо видимого... Они еще ближе становятся к нам. Ибо видимое бытие разделяется пространством, а невидимое сокращает разделение... Понимая так дело, я никогда не плачу и не горюю об умерших... Это со времени смерти батюшки и матушки. Они умерли через две недели друг от друга... Когда узнал об этом... какое налегло тяжелое и мрачное облако!.. Но в тот же момент пришли мысли немрачные и всю тьму разогнали... Утешился, и ни слезинки... Я верую, что это мне внушил Ангел Хранитель. С тех пор я делюсь этою верою со всеми».

Собрание писем. — Вып. III. — С. 66–67.

Июнь. Составлен «Список студентов низшего отделения с разделением их на разряды и с означением их успехов и прилежания в течение X Киевского академического учебного двулетия по классу всеобщей словесности». Егор Говоров в первом разряде занял шестое место с отметкой, что его успехи «очень хорошие».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1571. Л. 10.

¹ *Колобова Вера Алексеевна* (1820–1900) — из тамбовских дворян; корреспондент свт. Феофана Затворника.

В разрядном списке по классу чтения Св. Писания за два года обучения студент Егор Говоров на шестом месте, в числе студентов, которые «при способностях очень хороших и прилежании усердном успели очень хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1571. Л. 8.

По классу философии за два истекших года Егор Говоров зарекомендовал себя как «весьма способный и очень успешный».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1571. Л. 9.

По классу физико-математических наук Егор Говоров на третьем месте: «прилежания и успехов весьма хороших, успел отлично».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1571. Л. 12.

По классу греческого языка Егор Говоров «прилежания и успехов очень хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1571. Л. 13.

По классу немецкого языка Егор Говоров во втором разряде: «занимался и успел довольно хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1571. Л. 15 об.

Из воспоминаний протоиерея В. Ф. Краснитского, однокурсника святителя Феофана:

«Старшими вообще назывались студенты, перешедшие через два года пребывания их в Академии в высшее отделение, а некоторые из них были старшими в номерах в качестве наблюдателей за другими. Что Феофан Говоров был старшим в первом смысле, это не подлежит сомнению».

ИРИБУ. Ф. 160. Л. 1964. Л. 2 об.

24 сентября. Инспектором Киевской духовной академии архимандритом Димитрием (Муретовым) подана в Правление Академии записка, в которой на должность старшего по комнате в числе других студентов высшего отделения представлен Егор Говоров. «Прошу, утвердив означенных студентов в должности старших, снабдить их надлежащей инструкцией. При чем представляю на благоусмотрение расписание размещения студентов обоих отделений по комнатам».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1517. Л. 1.

Студент Егор Говоров назначен старшим по комнате № 1 в Новом корпусе Академии. В комнате размещены студенты: Дмитрий Разумовский¹, Петр Оболенский², Михаил Махаринский³, Дмитрий Ельчуков⁴, Семен Раевский⁵ и Петр Раевич⁶.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1517. Л 3.

В журнале расписка: «Список и инструкцию получил — Егор Говоров».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1517. Л 5.

Инструкция комматным старшим

В каждой комнате находится один старший из студентов, благонаравнейших и отличных. Должности старших суть: А) общие и постоянные или Б) особенные и временные.

А. Общие и постоянные обязанности старших состоят в том, чтобы:

1. собственным примером предшествовать студентам, смотрению их вверенным, в соблюдении порядка, в благонаравии и деятельности, помяная всегда слово Господне: *горе человеку, имже соблазн приходит*, и проч.;

2. снискивать общую любовь и доверие к себе студентов кротким и искренним обхождением с ними;

3. иметь сведение и попечение о всех нуждах;

4. иметь неослабный надзор над поведением студентов, а чрез то приобретать и доставлять начальству точнейшие сведения о нравственном качестве и характере каждого из них: иначе недостойные могут восхитать первенство и честь пред достойными.

¹ *Разумовский Дмитрий Васильевич* (1818–1889) — из духовного звания; по окончании Тульской семинарии поступил в Киевскую духовную академию; выпускник курса 1839–1843 гг.; стал первым историком русского церковного пения.

² *Оболенский Петр Андреевич* — по окончании Воронежской семинарии поступил в Киевскую духовную академию; курс 1839–1843 гг., окончил старшим кандидатом.

³ *Махаринский Михаил Иванович* — по окончании Полтавской семинарии поступил в Киевскую духовную академию; курс 1839–1843 гг., окончил магистром богословия.

⁴ *Ельчуков (Ельчуков) Дмитрий Михайлович* — по окончании Курской семинарии поступил в Киевскую духовную академию; курс 1839–1843 гг., окончил младшим кандидатом.

⁵ *Раевский Семен Владимирович* — по окончании Харьковского коллегиума поступил в Киевскую духовную академию; курс 1839–1843 гг., окончил младшим кандидатом.

⁶ *Раевич Петр Яковлевич* — по окончании Калужской семинарии поступил в Киевскую духовную академию; курс 1839–1843 гг., окончил младшим кандидатом.

Надзор старших должен сопровождать студентов во всех их положениях: 1) в доме, 2) в классах, 3) в церкви, 4) во время стола и 5) вне училищного места.

1. К предметам домашнего надзора, кроме благопристойности в словах и поступках и опрятности во всех вещах, принадлежащих студентам, относится: 1) расположение времени, 2) домашняя молитва.

2. В отношении к домашним упражнениям старшие наблюдают:

а) чтобы все студенты занимались делом, свойственным тому времени;

б) чтобы в часы, назначенные для занятий, никто не пустословил и не ходил по комнате и тем не делал бы препятствия другим; отступающих от сего правила старший обязан увещевать, а на упорных доносить немедленно;

в) чтобы и в часы, посвящаемые на отдых, не было у студентов каких-либо неприличных забав, например игры в карты, пения песней и т.п. Старший, допустивший у себя в комнате подобные забавы, подвергается строгой ответственности;

г) во время занятий старший обязан наблюдать, какие студенты читают книги, и, если усмотрит книгу вредную или не совместную с целью их занятий, стараться своими советами отклонять от чтения оной, а в случае упорства доносить немедленно;

д) курение табаку вовсе запрещается.

3. Посещение студентов от посторонних лиц вовсе не запрещается; но при всяком посещении старшему поставляется в обязанность:

а) знать, кто посетитель и какая цель посещения, и обо всем рапортовать в свое время инспектору;

б) предупреждать и не позволять частых посещений, особенно лиц, мало известных и не имеющих прямой нужды в посещении студента;

в) посещение в позднее время не допускается.

4. Предметы надзора в классе суть: 1) хождение в класс, 2) поведение в классе.

1) Касательно хождения в класс старшие наблюдают, чтобы все студенты приходили и выходили в свое время; для сего ключи от комнат должны быть у старших и ни в каком случае, кроме особенной какой нужды, не могут быть вверены никому из студентов прежде определенного

времени; в противном случае ответственность падает сколько на не бывшего в классе, столько же и на его старшего.

2) Во время классов старший наблюдает, чтобы студенты, вверенные его смотрению, соблюдали возможное благочиние и благопристойность в одежде, в словах и поступках, и в определенное время обо всем рапортовать инспектору.

3) Те же правила наблюдаются и касательно хождения в церковь. Кроме того:

1. Тотчас после повестки студенты собираются в столовую, где старшие становятся отдельно от прочих студентов и рапортуют инспектору, все ли студенты вышли в церковь, у них ли ключи от комнат. Если кто из студентов остался в комнате, то по какой причине.

2. Из столовой студенты все вместе идут в церковь, где становятся отдельно от народа, и притом живущие в одной комнате становятся по возможности вместе.

3. Старший становится близ студентов, живущих в его комнате, и наблюдает за их поведением; о поступках неприличных, как то: разговоре, смехе, небрежном изображении на себе знаменья крестного— по окончании службы доносит инспектору чрез дежурного.

4. Равным образом о выходящих из церкви дает знать дежурному.

ЦИИЛ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1823. Л. 4-5.

Декабрь. В списке поведения за декабрь месяц Егор Говоров, в числе других студентов высшего отделения Академии и старших по комнате, удостоен записи: «Постоянно вели себя весьма хорошо, подавая всегда добрый пример вверенным смотрению их студентам».

*ЦИИЛ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1511. Л. 1 об.;
РГИЛ. Ф. 802. Оп. 2. Ед. хр. 337. Л. 8 об.; 46 об.*

<Конец года.> Учебные конспекты Е. В. Говорова: выписки «Из книги, называемой “Камень Веры”», «Из Слова о возвышении ума», «Из Слова о любви», «Из Слова о свободе ума», «Посты» (из Лимонария), «Из Слова о совершенстве», «Из Слова о молитве», «Из Слова о терпении и различении вещей».

Автографы вошли в состав рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана» (66 л. толстой бумаги), зафиксированного в описи АРПМА, но утраченного.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Гд. хр. 4290. Л. 16–16 об.

Январь. В списке поведения за январь месяц Егор Говоров, в числе других студентов высшего отделения Академии и старших по комнате, удостоен записи: «Постоянно скромным и честным поведением и исправностью в исполнении обязанностей заслуживают похвалу».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1668. Л. 2 об.

Февраль — март. В списке поведения за февраль и март Егор Говоров, в числе других студентов высшего отделения Академии и старших по комнате, отмечен записью: «Вполне оправдывают прежние рекомендации».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1668. Л. 3 об.

Апрель. В списке поведения за апрель месяц о студенте высшего отделения Егоре Говорове отмечено: «Весьма скромн и осторожен».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1668. Л. 4 об.

Из рассказа Т-вой «Сеня и Егорушка»:

«Егорушка» рос и креп духом и телом. Это был живой, красивый юноша, невысокого роста, с быстрыми пронизательными глазами, веселый и остроумный. Все его движения были быстры, походка легкая, речь по-прежнему торопливая. Бог дал Своему избраннику великие и разнообразные дарования. Его богатая память, быстрое усвоение всех тонкостей чужого, иностранного языка способствовали обширному языкознанию, а сильный и глубокий ум открывал ему тайны богословской науки, настраивал душу к молитвенному созерцанию и богомыслию. В семинарии и Академии Георгий Васильевич был неистощимо бодр и весел. Товарищи, учителя, профессора любили даровитого юношу. Он сам был весь любовь, весь кипучий свежий родник молодости, жизни, энергии. Не только наука, но и искусства интересовали любознательного юношу. Он занимался

живописью, делая быстрые успехи и выказывая большой талант. Любил музыку и пение. Чудная природа Киева, среди которой прошли академические годы Георгия Васильевича, предания и памятники глубокой древности, наконец, бесчисленные святыни “матери городов русских” оставили глубокое впечатление в отзывчивой, прекрасной душе Георгия Васильевича. Но все же никто не мог думать, чтобы этот живой, веселый юноша, так любивший жизнь и общество, выбрал себе тесный, скорбный путь монашеской жизни, трудного высокого подвижничества».

ДЧ. 1894. Ч. 3. С. 505–506.

7 мая. Студент Киевской духовной академии Е. В. Говоров произнес Слово на Преполовление Пятидесятницы.

На последней странице рукописи помета наставника: «В Слове сем много доброго; сократив по указанию, произнести в ранней Божественной литургии 7 мая 1840 г.».

Автограф вошел в состав рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана» (66 л. толстой бумаги), зафиксированного в описи АРПМА, но утраченного.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Гд. хр. 4290. Л. 16 об.

22 мая. Студент Киевской духовной академии Е. В. Говоров составил Слово на Вознесение Господне.

На последней странице рукописи заключение наставника: «Умно, назидательно и празднику прилично. Доставьте мне список. 22 мая 1840 г.».

Автограф вошел в состав рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана» (66 л. толстой бумаги), зафиксированного в описи АРПМА, но утраченного.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16 об.

23 мая. Вознесение Господне

Студент Киевской духовной академии Е. В. Говоров произнес Слово на Вознесение Господне¹:

«Расставаясь с теми, коих искренно любим, мы не можем не скорбеть, не можем не чувствовать печали; а апостолы — с горы Елеонской,

¹ Об этом: ИР НБУ. Ф. 160. Д. 1966–1967. Л. 12 об. — 13 об.; НИОР РГБ. Ф. 172. К. 293. Ед. хр. 1. Л. 20.

где они разлучились с Господом,— возвращались с радостью великою. Возлюбленный Учитель, Который один открывал им всякую истину и разгонял мрак сомнений, налегавший иногда на души их, оставляет их как бы себе самим, а они радуются; единственный их Покровитель и Защитник оставляет их среди иудеев — народа, враждебного Христу и всему Христову, а они радуются; Христос Господь, от беседы с Которым сердце их исполнялось живою радостью, оставляет их в мире, полном неудовольствий, скорбей и всякого рода бедствий, а они радуются. Непонятное чувство! И мы не поймем его, братие, если будем смотреть на апостолов, как на простых человекoв, и будем рассуждать о них по-человечески. <...>

Что значит Вознесение для Самого вознесшегося Спасителя? Для Самого Спасителя Вознесение есть, по учению отцов Церкви, высочайшее Его прославление и облечение Царственною Божественною властью. <...>

Что значит Вознесение Господа для всего мира — видимого и невидимого? О значении Вознесения Господня в сем обширном отношении мы и помыслить бы не могли со своим слабым, сокращенным и долупреклонным соображением, если бы не руководствовал нас, на сем пути благоговеиногo созерцания славы возносящегося Господа, апостол Павел, который, имея ум Христов, измерил всю глубину, высоту и широту силы Вознесения Христова. <...> Высоко и таинственно учение сие. Понять его вполне и объяснить может только тот, кто имеет ум, подобный уму апостола Павла. С своей стороны осмеливаемся только присовокупить следующие мысли, коими думаем хоть сколько-нибудь приблизиться к Божественному апостольскому учению. <...>

Для нас Вознесение Господа есть всё. В нем — наша слава и величие, в нем — несомненное упование спасения, из него — нам Божественные силы к животу и благочестию, оно — твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *Восшед на высоту*, Он *пленил плен и даде даяния* преимущественно нам, *человекам* (Еф. 4, 8). Слава Вознесения Господня есть наша слава. <...> Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей. <...> Так, братие, прославление и воцарение Господа, исполнение и возглавление горнего и дольного, возвышение, примирение, освящение и укрепление ищущих спасения людей — вот те славные плоды Вознесения Господня, которые воздвигают ныне и небо и землю, ангелов и человекoв к прославлению и благодарению Господа вознесшегося и к изъявлению взаимной радости о Нем».

Слова. — СПб., 1859. — С. 137–151.

Июнь. В разрядном списке студентов высшего отделения Киевской духовной академии «с показанием их способностей, прилежания и успехов» во второй половине учебного года Егор Говоров — в числе семи лучших, заслуживших высшую оценку: «При способностях отлично хороших и прилежании весьма усердном успевают отлично хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1718. Л. 32.

В разрядном списке по классу богословских наук за вторую половину 1839/40 учебного года Егор Говоров стоит шестым с резолюцией: «При весьма хороших способностях занимается постоянно с успехом».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1718. Л. 21.

По классу церковного красноречия Егор Говоров отмечен вторым в разрядном списке: «Отличных способностей, прилежания и успехов».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1718. Л. 33.

В разрядном списке по классу церковной истории студент высшего отделения Егор Говоров на пятом месте — как студент «прилежания и успехов отлично хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1718. Л. 34.

По классу еврейского языка Егор Говоров в числе студентов, которые «при надлежащем прилежании успели очень хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1718. Л. 36.

По классу греческого языка Егор Говоров «прилежания и успехов отлично хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1718. Л. 35.

Из воспоминаний протоиерея Николая Флоринского:

«В Киеве находится еще в живых товарищ по Орловской семинарии и по Киевской академии, и притом сономерант преосвященного Феофана, заслуженный протоиерей и духовник духовенства Д. А. Жданов. Он свидетельствует нам о Феофане, что это был редкий по нравственным качествам юноша еще в семинарии Орловской. “Станет, бывало, в церкви на молитву и во все время службы ноги не передвинет. Квартирные хозяева не могли им нахвасться за его прекрасное поведение. И в Академии он, да о. Михаил (Монастырев), еще до поступления в монашество, были самые строгие подвижники, не вкушавшие и виноградного вина. Когда

они оба подали просьбу о монашеском постриге, я сказал им: друзья! Что вам сделал мир, что вы от него отрекаетесь так рано?.. И, Боже мой! Как же они оба тогда на меня вознегодовали! Не знал я, куда и деваться мне от их разумнейших обличений за вопрос мой! Да, преосвященный Феофан — истинный аскет и тогда у нас был. Спаси его, Господи, и помилуй!” Это слова Жданова. Точно с таким же уважением отзывался о епископе Феофане другой из его сокурсников в Киеве, покойный протоиерей Д. М. Смолодович. Покойный протоиерей Вятского кафедрального собора С. Н. Кашменский — сокурсник Феофана, неоднократно приезжавший в Киев из Вятки, когда заходила здесь у него с друзьями речь о Феофане, говорил с восторгом о нравственной высоте личности этого епископа и о драгоценности для Церкви его творений. Во Владимире из сокурсников преосвященного Феофана по Академии было двое: ректор семинарии архимандрит Алексей (Новоселов), впоследствии епископ Екатеринославский, затем Тобольский, и учитель семинарии Г. Ф. Соколов. Тот и другой — сами весьма уважаемые и любимые всеми лица — глубокое питали в себе и другим внушали благоговение к епископу Феофану».

ВЧ. — 1894. — № 22. — С. 349–350.

1 октября. В праздник Покрова Пресвятой Богородицы подано прошение студента Георгия Говорова о пострижении в монашество: «Имея постоянное усердие к занятию богословскими предметами и к уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое в подлежащем мне служении Церкви, положил обет посвятить жизнь свою монашескому званию».

Труды КДА. 1894. № 4. — С. 422.

«При отличных успехах в науках студент Говоров обращал на себя внимание и своим поведением. Академическая инспекция¹ постоянно характеризовала его как человека “весьма скромного”, “честного поведения”, отличающегося благонравием, исправностью в отношении своих обязанностей, “любовью к богослужению”, и как “подающего пример другим”. <...> По словам профессора И. Н. Корсунского, в студенческие годы будущий святитель “светил тихим, согревающим и ровным светом, более

¹ Инспекторами Академии в то время были: иеромонах Иоанникий (Горский), скончавшийся в 1877 г. в сане архиепископа Варшавского, и архимандрит Григорий (Миткевич), скончавшийся в 1881 г. в сане архиепископа Калужского. — *Прим. архим. Георгия (Тертышникова).*

продолжительно и плодотворно действующим, нежели блеск ярко светящегося, но и скоро исчезающего метеора”.

Благодатное влияние оказали на Георгия Киево-Печерская лавра и киевские церковно-исторические памятники, которые были красноречивыми свидетелями подвигов русского иночества. Впечатления от посещений лавры были настолько глубоки и сильны, что святитель до конца своей жизни с восторгом вспоминал о них. “Киевская лавра, — говорил впоследствии епископ Феофан, — неземная обитель. Как пройдешь брешь, бывало, так и чуешь, что зашел в другой мир”.

И собственное душевное настроение, и академическая, и лаврская среда располагали Георгия Васильевича Говорова к принятию монашества. Молодой студент смотрел на иночество как на трудный подвиг служения Церкви и окончательно решил на него только после долговременного размышления, пережив тяжелую душевную борьбу. По свидетельству современников. Говоров во время каникул, по переходе в старший курс, казался замкнутым, сосредоточенным, по-видимому, решающимся на какой-то важный шаг в жизни, хотя никому этого не высказывал. Наконец, эта душевная борьба закончилась победой идеальных стремлений».

Гертвышников. МД. Т. 1. — Ч. 1. С. 52–54.

«В высшем отделении Академии епископ Феофан вместе со своими товарищами изучал богословие у профессора архимандрита Димитрия и бакалавров — иеромонахов: Афанасия и Серафима, Священное Писание — у бакалавра иеромонаха Фотия, церковное красноречие — у профессора Я. К. Амфитеатрова, церковную историю — у бакалавра Дмитрия Макарова, еврейский язык — у бакалавра Максимовича¹ и греческий — у бакалавра Бобровницкого²».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 9–17 об.

¹ *Максимович Иван Петрович* (1807–1861) — выпускник Киевской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1831), магистр богословия; с 1835 г. преподаватель еврейского языка и временно русской церковной истории в КДА, в 1848 г. ординарный профессор по классу языкознания; преподавал также библейскую археологию; в 1848–1858 гг. редактор журнала КДА «Воскресное чтение»; богослов и переводчик, автор перевода Книги Екклесиаста и 17 первых глав Первой книги Царств с еврейского на русский язык, опубликованного в журнале «Труды Киевской духовной академии» за 1861 г.; автор работ «Историческое обозрение Седьмого Вселенского Собора» (Киев, 1845) и «Паломник Киевский, или Путеводитель по монастырям и церквам Киевским» (Киев, 1845).

² Иван Матвеевич Бобровницкий.

Сентябрь — октябрь. В списке поведения за сентябрь и октябрь студенты высшего отделения Михаил Булгаков, Егор Говоров и Андрей Монастырев удостоены записи: «Отлично благонравны и прилежны».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1668. Л. 5 об.

На старшем курсе Академии Егором Говоровым составлена проповедь «Слово на Вознесение Господне на текст: *И тии (апостолы) поклонишася Ему (возносящемуся Господу) и возвратишася в Иерусалим с радостию великою* (Лк. 24. 52)».

«В этом Слове молодой проповедник, после объяснения непонятного, по-видимому, явления, что апостолы радуются, когда нужно было бы скорбеть им о разлуке с возлюбленным Учителем, и по сем указанию, в объяснение сего, на то, что тогда апостолы разумели и рассуждали уже не по обычному человеческому разумению и рассуждению, как то было с ними до Воскресения Христа Спасителя, раскрывает силу и значение Вознесения Господня как для Самого вознесшегося Спасителя, так и для всего мира — видимого и невидимого, равно как и для рода человеческого собственно. В проповеди молодой витии ясно обнаружилось и богословствующий, глубокий, самородный, свободный от подражания кому бы то ни было из проповедников, хотя и в известных школою данных формах, проявившийся ум питомца Академии, имевшей такого знаменитого проповедника, каким был упомянутой Иннокентий, и обширное, также глубокое знакомство с Священным Писанием и Священным Преданием <...> и умение свести воедино разнообразие мыслей и чувствований, вызванных воспоминаниями о празднуемом событии, и назидательность, и другие высокие качества, которыми и впоследствии отличались проповеди преосвященного Феофана».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 9 17 об.

Декабрь. В разрядном списке студентов за первую половину 1840/41 учебного года по классу богословских наук Егор Говоров занимает пятое место с резолюцией: «Способностей отличных, занимается постоянно усердно, успевает отлично хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 6.

По классу чтения Св. Писания студент Егор Говоров входит в группу лучших студентов высшего отделения, которые, «при способностях

отлично хороших и прилежании весьма усердном, успевают отлично хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 7.

В разрядном списке студентов по классу церковного красноречия Егор Говоров на втором месте — «отличных способностей, прилежания и успехов».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 8.

По классу церковной истории Егор Говоров в числе лучших — «прилежания и успехов отлично хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 9.

По классу еврейского языка Егор Говоров во втором разряде студентов — «прилежания и успехов хороших».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 10 об.

По классу греческого языка Егор Говоров занимает в списке двенадцатую позицию — в числе студентов, которые «при занятии неослабном успели весьма хорошо».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1719. Л. 11.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1840 г.

Слово на Преполовление Пятидесятницы. Автограф. Л. 15–20 в рукописном «Сборнике ранних (учебных) сочинений и выписок епископа Феофана». Рукопись не сохранилась. См. упоминание о ней в АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16–16 об.

Слово на Вознесение Господне¹ // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 137–151.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

¹ Здесь и далее указаны место и год первой публикации.

Постриг и священническое служение

✠ 1841 ✠

15 февраля. С разрешения академического и высшего духовного начальства ректором Киевской духовной академии архимандритом Иеремией (Соловьевым) был совершен чин пострижения в монашество Георгия Васильевича Говорова с именем Феофан — Богом явленный, в честь преподобного Феофана Исповедника. Пострижение состоялось в Свято-Духовской церкви Киево-Братского Богоявленского монастыря. Вместе с Феофаном постриглись в монашество Макарий (Булгаков), впоследствии митрополит Московский, и Михаил (Монастырев).

*ЛВНРИ. Ф.161. II 9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12-14;
Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 1 об.;
Труды МДА. — 1894. — № 4. — С. 422.*

Из письма епископа Феофана: «Мои именины 12 марта, Феофана Сигрианского, Исповедника¹»:

Собрание писем. Вып. III. С. 238.

15 марта. Филарету, митрополиту Киевскому и Галицкому, направлено представление: «Вследствие резолюции Вашего Высокопреосвященства, последовавшей на Указе Святейшего Правительствующего Синода от 9 декабря прошлого, 1840 года (№ 16283), Правление Киевской духовной академии сим честь имеет благопочтеннейше донести Вашему Высокопреосвященству, что студенты сей Академии Егор Говоров, Михаил Булгаков, Андрей Монастырев, Петр Веселов и вдовый священник Иоанн Лебедев 15 истекшего февраля сего года отцом ректором Академии архимандритом Иеремиею в Киево-Братской сошествия

¹ *Прп. Феофан исповедник, Сигрианский* (ок. 760–818) — основатель монастыря в Сигрианской области на берегу Мраморного моря, летописец, автор «Хронографии» («Жизнеописания византийских царей»).

Св. Духа церкви пострижены в монашество с наречением им имен: Говорову Феофан, Булгакову Макарий, Монастыреву Михаил, Веселову Нестор, а священнику Лебедеву Иона. <...> вместе с сим покорнейше просит Ваше Высокопреосвященство о рукоположении студентов Феофана, Макария, Михаила и Нестора в сан иеродиакона, дабы до окончания курса академического они могли приучиться к священнослужению».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 2 2 об.

«Вскоре после посвящения в монашество новопостриженные иноки-студенты представлялись в лавре митрополиту Филарету, который, сам будучи глубоко опытным в аскетической жизни, обратился к ним с такою назидательной речью: “Храните больше всего чистоту души и тела: это должно быть вашим главным отличием от прочих людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Иисус Христос вселится в вашем сердце, и тогда вам больше ничего не нужно, ничто не повредит вам, ничто не обременит вас. Для сего будьте трезвы, воздерживайтесь не только от хмельных напитков, но и от многоядения, во всем наблюдайте умеренность. Предайте себя в волю Божию, совершенно предайте. Не думайте о возвышениях, не позволяйте мечтам входить в голову; не оскорбляйтесь, если возвышают человека, по вашему мнению, недостойного. Будьте там, где поставят: будьте довольны тем, что дадут. Верьте, что доброго монаха Бог никогда не оставит: это невозможно, невозможно! Молитесь как можно чаще, всегда молитесь, если можно, имейте Господа Бога в сердце и на устах — и Он будет с вами всегда”».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 17 17 об.

Из воспоминаний преосвященного Феофана:

«В Киевской академии постригли нас четверых в монахи. После пострижения мы отправились в лавру к благочестивому старцу иеросхимонаху Парфению¹, духовнику митрополита и лавры, умному

¹ *Парфений (Краснопевцев; 1792–1855)* — выпускник Тульского духовного училища (1805), воспитанник Тульской духовной семинарии (получил увольнение в 1815 г.); в 1819–1824 гг. послушник Киево-Печерской лавры; в 1824 г. принял монашеский постриг с именем Пафнутий и был рукоположен во иеродиакона; в 1830–1838 гг. иеромонах лавры; в 1838 г. пострижен в схиму свт. Филаретом (Амфитеатровым), митрополитом Киевским и Галицким; духовник свт. Филарета (Амфитеатрова), последние 16 лет жизни ежедневно служил литургию в его домовом храме; прославился высокой подвижнической жизнью, даром прозорливости и как делатель непрестанной Иисусовой

молитвеннику. «Вот вы ученые монахи, — говорил старец, — набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться, и *молиться непрестанно умом в сердце Богу*, вот чего добивайтесь», — и я с молодых дней этого искал и просил, чтобы никто не мешал мне пребывать непрестанно с Богом».

ЛЧ. — 1894. — Ч. 1. — С. 521–522.

7 апреля¹. Ректор Киевской духовной академии епископ Чигиринский Иеремия (Соловьев), викарий Киевского митрополита, в Успенском соборе Киево-Печерской лавры рукоположил инока Феофана во иеродиакона.

*АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14;
Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Л. 917. Л. 2 об.*

6 мая. В Киевскую духовную консисторию направлено дело о рукоположении монашествующих студентов Академии Макария (Булгакова), Феофана (Говорова), Михаила (Монастырева) и Нестора (Веселова) в сан иеродиакона.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 5.

29 мая. По предложению ректора Киевской духовной академии архимандрита Дмитрия внутренним Правлением Академии принято решение «по случаю приближающегося времени двухгодичного испытания студентов» истребовать у преподавателей «конспекты предметов, преподанных ими в течение двух лет, и разрядные списки студентов, с тем чтобы конспекты сии и списки были представлены о. ректору к 8-му числу будущего июня месяца».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 2.

Июнь. В Киевской духовной академии составлен план итоговых внутренних и публичных испытаний X академического курса.

«Внутреннее испытание откроется 12-го числа сего месяца июня и продолжится, исключая праздничных дней, по 24-е число сего же месяца.

молитвы; в 1993 г. канонизирован Украинской Православной Церковью Московского Патриархата.

¹ Ср.: Труды МДА. 1894. № 4. Некролог. С. 423: «6 апреля 1841 г. инок Феофан в Большом Успенском соборе Киево-Печерской лавры был рукоположен <...>».

12 июня, в четверг, употребить на испытание студентов низшего отделения по классу физико-математических наук и по языкам: греческому, немецкому, французскому и польскому.

13-го, в пятюк, — на испытание студентов высшего отделения по языкам: греческому, еврейскому, немецкому и французскому.

14-го, в субботу, — студентов низшего отделения по классу словесности.

16-го, в понедельник, — студентов высшего отделения по классу богословия. А студенты низшего отделения сочинят задачу.

17-го, во вторник, — студентов высшего отделения по тому же предмету. А студенты низшего отделения напишут другую задачу.

18 июня, в среду, — в том же отделении, по тому же предмету.

19-го, в четверг, — в низшем отделении по классу философии. А студенты высшего отделения напишут задачу.

20-го, в пятюк, — в высшем отделении по классу церковного красноречия.

21-го, в субботу, — в низшем отделении по классу чтения Св. Писания и гражданской истории. А студенты высшего отделения напишут задачу.

23-го, в понедельник, — в высшем отделении по классу чтения Св. Писания и церковной истории.

Публичное испытание будет 27 июня. Студенты будут избирать себе материи для ответов по всем предметам, исключая языков, посредством жребия. Ответ почитается удовлетворительным, если взятый по жребию предмет изложен будет обстоятельно, в виде урока; в противном случае студент обязан взять другой жребий для нового ответа на ту материя, которая указана будет жребием».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Гд. хр. 237. Л. 4–4 об.

Состав экзаменаторов на итоговых испытаниях X курса Киевской духовной академии:

По богословским предметам — профессор протоиерей Иоанн Скворцов и отец ректор семинарии архимандрит Евсевий¹.

¹ *Евсевий (Ильинский; 1809–1879)* — впоследствии архиепископ Тверской и Кашинский.

По философии — протоиерей Аверкий Пушков¹ и экстраординарный профессор иеромонах Афанасий.

По церковному красноречию — кафедральный протоиерей Каллистрат Соколовский.

По церковной истории — протоиерей Иоаким Орлов².

По классу чтения Св. Писания — протоиерей Иоаким Игнатович.

По классу всеобщей словесности — профессор Яков Амфитеатров.

По классу всеобщей истории — протоиерей Иоаким Орлов.

По классу физико-математических наук — протоиерей Иоанн Скворцов.

По классу греческого языка — протоиерей Аверкий Пушков.

По классу еврейского языка — протоиерей Иоаким Игнатович.

По классу немецкого языка — профессор Венедикт Чехович.

По классу французского языка — профессор Андрей Грапиков.

По классу польского языка — профессор Венедикт Чехович.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 5.

7 июня. Составлен проект представления Филарету, митрополиту Киевскому и Галицкому, о монашествующих студентах Киевской духовной академии.

13 июня. Св. Синод поручает Филарету, митрополиту Киевскому и Галицкому, по случаю окончания учебного курса в Киевской духовной академии «произвести в ней обозрение сообразно прежним примерам».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 10.

«В присутствии членов Конференции Киевской духовной академии и учащихся с 9 часов утра до 2-х пополудни производимо было испытание студентам Академии высшего отделения по языкам: еврейскому, греческому, французскому и немецкому». В списке значится иеродиакон Феофан Говоров.

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 12.

---

¹ *Пушков Аверкий Михайлович* (ок. 1792–1845) — магистр, профессор, протоиерей Киево-Подольской Введенской церкви, член внутреннего академического Правления, библиотекарь Киевской духовной академии.

² *Орлов Иоаким Егорович* — выпускник Тамбовской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1819); в 1840 г. протоиерей храма во имя свт. Николая «Притиска» в Киеве, проповедник.

16 июня. Выпускной экзамен по классу богословских наук в присутствии Филарета, митрополита Киевского и Галицкого, Иеремии, епископа Чигиринского, членов академической Конференции и преподавателей. Первыми отвечали: иеродиакон Макарий (Булгаков), Матфей Муретов, иеродиакон Михаил (Монастырев), иеродиакон Феофан (Говоров).

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 14. 14 об.

19 июня. Филаретом, митрополитом Киевским и Галицким, утверждена «Программа публичного испытания студентов Киевской духовной академии, имеющего быть 27 июня 1841 г. по случаю окончания X учебного курса».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 7.

20 июня. Состоялся выпускной экзамен студентов высшего отделения Киевской духовной академии по классу церковного красноречия. В списке имен — Феофан (Говоров), иеродиакон.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 17.

23 июня. На выпускном экзамене по классам чтение Священного Писания и церковная история иеродиакон Феофан (Говоров) был спрошен по второму предмету.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 19. 19 об.

Филарету, митрополиту Киевскому и Галицкому, направлено внутренним Правлением Киевской духовной академии представление: «Правление Киевской духовной академии, обратив внимание на то, что оканчивающие ныне учебный курс студенты Академии, иеродиаконы Макарий Булгаков, Михаил Монастырев, Феофан Говоров, Нестор Веселов, Поликарп Пясецкий и Алипий Пантелеев скоро имеют быть определены к наставническим должностям при духовных училищах, в каковых должностях приличнее им быть в звании иеромонахов, положило просить и сим покорнейше просит Ваше Высокопреосвященство о рукоположении тех иеродиакон в сан иеромонаха. При чем имеет честь благопочтеннейше представить на архипастырское благоусмотрение подробную о них справку, выписанную из дел Правления».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 6.

**Справка, выписанная из дел
внутреннего Правления Киевской духовной академии
о студентах оной, иеродиаконах:**

Макарии, Михаиле, Феофане, Несторе, Поликарпе и Алипии

I. Студент высшего отделения Киевской духовной академии иеродиакон Макарий (Булгаков), уроженец Курской епархии, Новооскольской округи, села Суркова, умершего священника Петра сын. В 1837 г., по окончании курса в Курской семинарии со степенью студента, поступил в Киевскую академию, в течение двух лет обучался в десятом отделении оной: чтению Св. Писания *очень хорошо*, философии *отлично*, всеобщей словесности *весьма хорошо*, математике *очень хорошо* и языкам — греческому *весьма хорошо*, французскому *успешно* и польскому *хорошо*; а по испытании, бывшем в июне 1839 г., переведен в высшее отделение Академии, где во время окончательного испытания, бывшего в июне месяце сего 1841 г., оказался успешным по классам: чтения Св. Писания *весьма хорошо*, в науках богословских *отлично хорошо*, в церковном красноречии *отлично*, в церковной истории *отлично* и в языках — еврейском *весьма хорошо*, греческом *весьма хорошо*, французском *очень хорошо*. Поведения он весьма честного, лет ему от роду 26. 1841 г. февраля 15-го дня по Указу Св. Пр. Синода пострижен в монашество, а 25 марта того же года Высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Киевским и Галицким, рукоположен во иеродиакона.

II. Студент высшего отделения Киевской духовной академии иеродиакон Михаил (Монастырев), уроженец Орловской епархии и округи, села Богородицкого, что в Долгорукове, умершего дьячка Ивана Иванова сын. Из Орловской семинарии, по окончании в ней учебного курса, в 1837 г. поступил в Киевскую академию, в течение двух лет обучался в низшем отделении чтению Св. Писания *очень хорошо*, философии *отлично*, всеобщей словесности *весьма хорошо*, гражданской истории *очень хорошо* и языкам — греческому *очень хорошо* и немецкому *хорошо*. А по испытании, бывшем в июне месяце сего 1841 г., оказался успешным по классам: чтения Св. Писания *весьма хорошо*, в науках богословских *отлично*, в церковном красноречии *отлично хорошо*, в церковной истории *отлично* и в языках — еврейском *очень хорошо* и греческом *весьма хорошо*. Поведения он весьма честного, лет ему от роду 26. 1841 г. февраля 15-го дня по Указу Св. Пр. Синода пострижен в монашество, а 5 апреля того же

года Высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Киевским и Галицким, рукоположен в сан иеродиакона.

III. Студент высшего отделения Киевской духовной академии иеродиакон Феофан (Говоров), уроженец Орловской епархии, Елецкой округи, села Чернавска, священника Василия Тимофеева сын, из Орловской семинарии, по окончании в ней курса в 1837 г., поступив в низшее отделение Академии, в течение двух лет обучался в ней: чтению Св. Писания *весьма хорошо*, философии *отлично*, всеобщей словесности *весьма хорошо*, математике *хорошо* и языкам — греческому *очень хорошо* и немецкому *весьма хорошо*; а по испытании, бывшем в июне месяце 1839 г., переведен в высшее отделение Академии, где во время окончательного двухгодичного испытания текущего июня месяца оказался успешным по классам: чтения Св. Писания *весьма хорошо*, в науках богословских *отлично*, в церковном красноречии *отлично хорошо*, в церковной истории *отлично хорошо* и в языках — еврейском *очень хорошо* и греческом *весьма хорошо*. Поведения он весьма честного, лет ему от роду 28. 1841 г. февраля 15-го дня по Указу Св. Пр. Синода пострижен в монашество, а 6 апреля того же года преосвященным Иеремиею, епископом Чигиринским, рукоположен в сан иеродиакона.

IV. Студент высшего отделения Киевской духовной академии иеродиакон Нестор (Веселов), уроженец Орловской епархии, города Болхова Покровской церкви священника Симеона сын, из Орловской семинарии, по окончании в ней учебного курса, в 1837 г. поступил на послушание в Киево-Братский училищный монастырь и, состоя в оном, с разрешения академического Правления слушал приватно уроки в низшем отделении Академии и успел по классу: чтения Св. Писания *хорошо*, философии *хорошо*, всеобщей словесности *очень хорошо*, математике *весьма хорошо* и в знании языков — греческого *хорошо* и немецкого *очень хорошо*; 1839 г. декабря 31-го дня определением Св. Пр. Синода включен в число действительных студентов, переведенных в высшее отделение Академии, где во время испытания, бывшего в текущем июне месяце, оказался успешным по классу: чтения Св. Писания *очень хорошо*, в науках богословских *весьма хорошо*, в церковном красноречии *отлично*, в церковной истории *весьма хорошо* и в языках — еврейском *хорошо* и греческом *очень хорошо*. Поведения он весьма честного, лет ему от роду 26. 1841 г. февраля 15-го дня по Указу Св. Пр. Синода пострижен в монашество, а 20 апреля того же

года преосвященным Иеремиею, епископом Чигиринским, рукоположен во иеродиакона.

V. Студент Киевской духовной академии иеродиакон Поликарп (Пясецкий), уроженец Черниговской епархии, Новгород-Северского уезда, села Журавки, священника Владимира сын, в 1837 г. по окончании курса в Черниговской семинарии, поступив в низшее отделение Киевской академии, в течение двух лет обучался в оной в низшем ее отделении: чтению Св. Писания *очень хорошо*, философии и словесности *весьма хорошо*, гражданской истории *хорошо* и языкам — греческому *очень хорошо* и французскому *отлично*; а по испытании, бывшем в июне месяце 1839 г., переведен в высшее отделение Академии, где во время окончательного двухгодичного испытания, бывшего в текущем июне месяце, оказался успешным по классам: чтения Св. Писания *хорошо*, в науках богословских *очень хорошо*, в церковном красноречии *хорошо*, в церковной истории *очень хорошо* и в языках — еврейском *хорошо* и греческом. Лет ему от роду 29. Поведения он очень хорошего. 1840 г. апреля 5-го дня по Указу Св. Пр. Синода пострижен в монашество, а 13 апреля того же года преосвященным Иннокентием, викарием Киевской митрополии, ныне епископом Вологодским, рукоположен во иеродиакона.

VI. Студент высшего отделения Киевской духовной академии иеродиакон Алипий (Пантелеев), уроженец Харьковской губернии, военного поселения 1-й Уланской дивизии, села Бурлуцкого, священника Владимира сын, в 1837 г., по окончании курса в Харьковском коллегииуме, поступив в низшее отделение Киевской академии, в течение двух лет обучался в низшем отделении оной: чтению Св. Писания *успешно*, философии *хорошо*, словесности *хорошо*, гражданской истории *очень изрядно* и языкам — греческому *порядочно* и французскому *довольно хорошо*; а по испытании, бывшем в июне месяце 1839 г., переведен в высшее отделение Академии, где во время окончательного двухгодичного испытания, бывшего в текущем июне месяце, оказался успешным по классам: чтения Св. Писания *хорошо*, в науках богословских *хорошо*, в церковном красноречии *довольно хорошо*, в церковной истории *хорошо* и в знании языков — еврейского *порядочно* и греческого *хорошо*. Лет ему от роду 26. Поведения он весьма честного. 1840 г. 5 апреля по Указу Св. Пр. Синода пострижен в монашество, а 28-го того же месяца рукоположен в сан иеродиакона.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1884. Л. 7–11.

30 июня. Свидетельство об исповеди иеродиакона Феофана (Говорова):

«К посвящению. Киевской духовной академии высшего отделения студент иеродиакон Феофан был мною исповедован, и, сколько он по совести своей предо мною открылся, препятствия к рукоположению его во иеромонаха не имеется; почему затем он, иеродиакон Феофан, мною же и к указной присяге приведен; в чем за собственноручным подписом сим свидетельствую. Духовник иеромонах Иннокентий».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Гд. хр. 1884. Л. 28.

7 июля¹. Иеродиакон Феофан рукоположен во иеромонаха. Чин совершен епископом Чигиринским Иеремией.

ЛВНРИ. Ф.161. II 9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12-14;

Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 461. Д. 917. Л. 2 об.

Из воспоминаний протоиерея В. Ф. Краснитского, однокурсника святителя Феофана:

«По принятии <монашества> он проводил летнее вакационное время в Голосеевке², в сообществе и в назидательном собеседовании с профессором Академии Яковом Космичем Амфитеатровым. Для шести студентов, не отличавшихся высоким ростом, оказалось возможным во время пребывания в Пироговке³ посетить пещеры, ископанные, как гласило предание, еще преподобным Феодосием⁴, а для седьмого — Петра Семеновича Веселова, двух аршин четырнадцати вершков роста, — по причине узкого входа в пещеры — посещение оказалось невозможным. <...> самое посещение совершено было вследствие любознательности студента Говорова. Студент Георгий Васильевич Говоров вел себя в отношении начальствующих почтительно, с благопокорливостью

¹ Труды МДА. 1894. № 4. Некролог. С. 423: «<...> через три месяца (1 июля) тем же преосвященным возведен в Киево-Софийском соборе в сан иеромонаха». Ссылка на источник: «Дела по внутреннему Правлению Киевской академии», № 45.

² *Голосеевка* — Голосеево, Голосеевская пустынь, скит Киево-Печерской лавры, располагавшийся в лесу на южной окраине Киева, место монашеских подвигов, со второй половины XIX в. — дача киевских митрополитов.

³ *Пироговка* — место вблизи Киево-Печерской лавры, давшее название рукотворным пещерам: Пироговские. Подобные пещеры — Варяжские, Кирилловские, Китаевские, Межигорские, Трехсвятительские, Ивановские.

⁴ *Прп. Феодосий Печерский* (ок. 1008–1074) — ученик прп. Антония Печерского, один из основателей Киево-Печерской лавры.

и послушанием, а в отношении к товарищам дружелюбно и назидательно, выражая даже при обличении нежную братскую любовь, как, например, он говорил товарищу монаху: «Посмотри в зеркало, и по глазам твоим познаешь рассеянность твоей души». Вообще же в его духовном настроении преобладали смирение и искренняя любовь к ближним. Вот факт, в котором выразилось его смирение. Был в то время в Киеве юродивый, из священников Орловской епархии, о. Иоанн. Однажды он во время литургии, совершенной в церкви Братского монастыря, слушал проповедь, сказанную студентом Феофаном Говоровым. Зашедши после литургии в келью двух иеромонахов-бакалавров — Серафима (Александра Аретинского) и Фотия (Григория Ширевского), провозгласил: «Ах, какую славную проповедь сказал студент!» После сего Серафим и Фотий предложили ему познакомиться с Феофаном и пригласили Феофана в свою келью. Увидев Феофана, юродивый отнесся к нему с укоризною: «Зачем он учит старших себя», — и запрещал ему говорить проповеди; на что Феофан отвечал, что это его обязанность и что он и впредь не отрицается говорить, когда будет на то воля начальства; и после сего вышел из кельи. Тогда юродивый сказал о нем: «Ишь какой добрый». Юродивый не в глаза, а за глаза похвалил Феофана и был утешен тем, что своею укоризною не вызвал в Феофане эгоизма, побежденного глубоким чувством смирения».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об. 2.

13 июля. «Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Филарет, митрополит Киевский и Галицкий, в присутствии членов академического Правления с 2 часов утра изволил осматривать Правление Академии с его Канцеляриею. Особенно были рассматриваемы Его Высокопреосвященством журналы бумаг входящих и исходящих по всем частям академического управления, описи дел и сами дела за позднейшие годы, докладные журналы и предписания начальств с их описями, книги успехов и поведения студентов и некоторые текущие дела, а по экономической части — книги прихода и расходов академических сумм. Вслед за тем Его Высокопреосвященством осматриваем был архив Правления, который найден в надлежащем порядке и исправности. За сим Его Высокопреосвященство изволил осмотреть академическое казнохранилище и наличие академических сумм и банковых билетов. <...> По окончании осмотра хранилища Его

Высокопреосвященство изволил осмотреть жилые комнаты студентов, Академическую библиотеку, физический кабинет и Академическую больницу».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 20–20 об., 65.

21 июля. В разрядном списке студентов Киевской духовной академии, составленном в Общем собрании членов Конференции Киевской духовной академии после частных и публичного испытаний по случаю окончания X академического курса, иеромонах Феофан (Говоров) занимает четвертую позицию после Матфея Муретова, иеромонахов Макария (Булгакова) и Михаила (Монастырева).

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 33.

Июль. Обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову¹ представлены сочинения выпускников X учебного курса Киевской духовной академии:

Матфей Муретов — «Об исповеди как действительнейшем средстве к нравственному усовершенствованию».

Иеромонах Макарий (Булгаков) — 1. «История Киевской академии»; 2. «План христианской аскетики»; 3. «Слово в Неделю крестопоклонную».

Иеромонах Михаил (Монастырев) — 1. «Опыт изъяснения Послания св. апостола Павла к Колоссаем²»; 2. «Слово в Неделю сыропустную».

Иеромонах Феофан (Говоров) — «Обозрение подзаконной религии, как она дана Богом через Моисея народу Израильскому».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 31;

РГИА. Ф. 796. Оп. 122. Ед. хр. 995. Л. 9 51 об.

«<Иеромонах Феофан> должен был довершать и свое учение в Академии писанием курсового сочинения и выпускными экзаменами, дабы получить ученую степень. Темой для курсового сочинения он избрал вопрос, разрешение которого потребовало от него приложения к делу сведений в области одного из самых любимых его предметов — Священного Писания. Именно: он написал сочинение под заглавием “Обозрение подзаконной религии”. Сочинение было вполне одобрено наставником предмета и академической Конференцией, а затем, в числе других сочинений

¹ Протасов Николай Александрович (1799–1855) — граф, обер-прокурор Св. Синода с 1836 по 1855 г.; им было учреждено Духовно-учебное управление Св. Синода.

² Имеется в виду Послание святого апостола Павла к Колоссянам.

такого же рода, отослано было в Св. Синод. Св. Синод, по обычаю лет предшествующих, отдал эти сочинения на прочтение и высший суд своему сочлену, знаменитому иерарху того времени святителю Филарету, митрополиту Московскому. Раньше его прибывший в Петербург в 1841 г. митрополит Киевский Филарет писал к викарию своему, епископу Чигиринскому Иеремии, в качестве бывшего ректора Академии киевской, заинтересованному судьбой курсовых сочинений студентов ее: «Сочинениями студентов здесь очень довольны; не знаю, что скажет Московский Владыка. Впрочем, степени Московской академии прошедшего курса утверждены очень милостиво». Когда бы во внимание к тому, с своей стороны, и к соисканию степеней студентами Киевской академии прибывший вскоре после Киевского митрополита в Петербург святитель Московский, вообще строгий, как известно, ценитель, отнесся также милостиво»».

ИР ИБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1967. Л. 9–17 об.

Выпускники Киевской духовной академии 1841 г.:

Со степенью магистра богословия: Монастырев Андрей Иванович, Булгаков Михаил Петрович (в монашестве Макарий), Муретов Матвей Иванович. Крамарев Григорий Никифорович, Миловидов Константин Иванович, Говоров Егор Васильевич (в монашестве Феофан), Слюсарев Авксентий Иванович, Зубовский Николай Андреевич, Павлов Николай Васильевич, Киселевский Иван Трофимович, Сахаров Евгений Александрович, Веселов Петр Семенович (в монашестве Нестор), Авсенеv Александр Семенович, Соловьев Егор Иванович, Уводский Николай Петрович, Востоков Андрей Егорович, Лавров Афанасий Петрович, Тихвинский Афанасий Петрович, Дагаев Иван Тимофеевич, Жданов Димитрий Афанасьевич, Новоселов Александр Александрович, Хреновский Иван Пахомович (священник), Серафимов Серафим Антонович, Попеску-Скрибан Василий Иванович (в монашестве Филарет).

Старшими кандидатами: Извольский Никанор Петрович, Пясецкий Петр Владимирович, Кашменский Степан Никифорович, Попов Доримедонт Данилович, Позднеев Матвей Автономович, Карабинеv Федор Михайлович, Воскресенский Иван Григорьевич, Оглоблин Николай Яковлевич, Андреевский Яков Трофимович, Высоцкий Трофим Петрович, Корженевский Александр Васильевич, Воскресенский Лука Яковлевич, Гепнер Иван Федорович.

Младшими кандидатами: Пантелеев Александр Владимирович, Попов Андрей Антонович, Германов Михаил Андреевич, Зефиров Иван Александрович, Вартминский Павел Елисеевич, Соболев Григорий Федорович, Баженов Виктор Владимирович, Титов Григорий Яковлевич, Сергеев Григорий Федорович, Алексапольский Дмитрий Иванович, Здравый Григорий Иванович, Золотов Иван Никитич, Княгининский Аполлон Александрович, Уляницкий Михаил Яковлевич, Твердиевич Михаил Степанович, Скобеев Петр Яковлевич, Гастев Василий Николаевич, Агриков Платон Алексеевич, Шенец Даниил Васильевич, Красницкий Василий Федорович, Артиуховский Григорий Матвеевич.

Студентами: Индзинский Михаил Осипович, Краснопевцев Димитрий Егорович.

22 июля. В распоряжении по Киевской духовной академии о размещении воспитанников, окончивших курс, к училищным должностям по семинариям и училищам Киевского округа отмечено: «Делать при окончании учебных курсов предназначение воспитанников на имеющиеся в виду начальнические и наставнические вакансии по Академии и окружным семинариям сообразно с достоинством воспитанников вообще и в особенности с преимущественными успехами в некоторых учебных предметах».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 21, 36.

28 июля. Обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову направлено из Киевской духовной академии представление, утвержденное высокопреосвященным Филаретом, митрополитом Киевским и Галицким, о размещении выпускников X учебного курса. В нем, в частности, указано: «Смотрителем Киево-Софийских училищ, на место бывшего ректора оных иеромонаха Антония¹, определить окончившего курс студента иеромонаха Феофана (Говорова)».

ЦИИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 38–45 об.

¹ *Антоний (Амфиластров; 1815–1879)* — выпускник Калужской духовной семинарии (1835) и Киевской духовной академии (1839); в 1840–1841 гг. ректор Киево-Софийских духовных училищ, с 1841 г. инспектор Киевской духовной семинарии; в 1845–1848 гг. ректор семинарии, доктор богословия (1848), в 1851–1858 гг. ректор КДА; в 1858–1859 гг. епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии, в 1859–1866 гг. на Смоленской кафедре; в 1866–1879 гг. епископ (с 1867 г. архиепископ) Казанский и Свяяжский; автор учебного курса «Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви, с присовокуплением общего введения

«В 1837 г. по приезде в Киев на паству митрополита Филарета при Киево-Софийском соборе оставались праздными два каменных дома, служившие некогда помещением достославных его предшественников — Серапиона¹ и Евгения². Новый архипастырь, избравший для себя всегдашнее жительство в Печерской лавре, предположил для летнего пребывания при своей кафедре возобновить старый корпус, а оставшийся новый по смерти м.*<онаха>* Евгения обратить в училище для детей духовного звания под именем Киево-Софийского духовного училища. Благая мысль архипастыря нашла поддержку в лице императора Николая I. В том же 1837 г. самодержец, путешествуя по обширной своей России, посетил Киев и по выслушании литургии в Софийском соборе по случаю храмового праздника благословил совершить хождение вокруг древнейшего храма Ярослава. Когда для краткой литии остановился святитель перед средними дверями храма, то государь, взглянув налево, сказал: “Какое величественное здание, в нем прилично быть какому-либо учебному заведению”. Высокопреосвященный отвечал: “Я желал бы учредить в нем духовный вертоград”. На эти слова тогда же последовало царское соизволение: “И я согласен с желанием Вашего Преосвященства”. Вот начало или предположение бывшего переустройства евгеньевского корпуса в Киево-Софийское духовное училище».

КЕВ. 1878. № 3. Ч. неофиц. С. 104.

Из воспоминаний А. Недельского, выпускника Киево-Софийских училищ:

«Мое детское существо совершенно охватилось горделивым сознанием, что я уже не какая-либо деревенщина, а, как бы то ни было, “ученик Киево-Софийских духовных училищ”. Да, моя бурса называлась тогда не училищем, а училищами. Первый и второй классы считались приходским училищем, а низшее отделение (инфима) и высшее отделение (синтаксис) — уездным. Ученики уездного училища как-то презрительно смотрели на учеников приходского, называя их “кервасами”. Ректор

в курс богословских наук» (Киев, 1848), «Пастырского богословия. Ч. I» (Киев, 1851); племянник свт. Филарета (Амфитеатрова), митрополита Киевского и Галицкого.

¹ *Серапион* (Александровский; 1747–1824), митрополит Киевский и Галицкий (с 11 декабря 1803 г.).

² *Евгений* (Болховитинов; 1767–1837), митрополит Киевский и Галицкий (с 24 января 1822 г.).

подписывался: “Ректор училищ”, а инспектор, вероятно по скромности, подписывался: “училищ инспектор”».

КЕВ. 1900. № 16. Ч. неофиц. С. 706.

Из воспоминаний С. Г. Ростовецкого, выпускника Киево-Софийских училищ:

«Сильным впечатлением на юные сердца наши было то, что по прочтении разрядных списков 1841 г. в июле месяце незабвенный начальник наш, сделав приличное наставление и благословив каждого из нас порознь, сказал: “Где бы я ни был, везде любовью обильное мое сердце нетесно вместит каждого из вас, тем более что я во все время будущего вашего воспитания неразлучен буду с вами по месту своего служения”. Эти слова означали, что через несколько месяцев он будет определен начальником среднего учебного заведения. Сентября 1841 г. ректор Антоний был назначен инспектором Киевской семинарии».

КЕВ. — 1878. — № 3. — Ч. неофиц. — С. 108.

27 сентября. Иеромонах Феофан (Говоров) распоряжением Св. Синода определен смотрителем Киево-Софийских училищ. «По Киевской семинарии и подведомым ей Киево-Софийским училищам <...> на вакансию смотрителя Киево-Софийских училищ на место иеромонаха Антония определить воспитанника Киевской академии иеромонаха Феофана (Говорова)».

ЦИЛУ. Ф. 711. Оп. 2. Ед. хр. 3437. Л. 5 б;

АВНРИ. Ф. 161. П. 9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12-14;

АВНРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 3.

Для иеромонаха Феофана началась жизнь полная, как говорил он впоследствии, «частых и неожиданных перемен, приучивших его быть безмолвно покорным всякому назначению, подобясь шару, без треску катающемуся туда и сюда, по направлению сообщаемых ему ударов».

Труды КДА. 1894. № 4. С. 123.

«Училищный курс по 2 года (при 3-х классах) в классе был шестилетний, а с первым, или приготовительным, классом семилетний. Состав учащей корпорации был не велик: всего шесть учителей».

КЕВ. — 1900. — № 16. — Ч. неофиц. — С. 706.

15 октября. Иеромонах Феофан определен учителем по высшему отделению Киево-Софийского уездного училища и приступил к преподаванию латинского языка.

АВПРИ. Ф.161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12-14;

АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Л. 917. Л. 3.

Из воспоминаний А. Недельского, выпускника Киево-Софийских училищ:

«То было время Филарета Милостивого, создавшего эту бурсу именно для сирот и бедняков, чтобы хоть в тесноте и наготе да получала она какое-либо образование и поддержку для своей скорбной жизни. Бурса была для них и училищем, и приютом. Конечно, многие из них через год-другой были исключаемы из училища, но для бесприютных и эти два-три года казенного приюта были незаменимым на всю жизнь благодеянием, доставлявшим, кроме того, кое-какую пищу и уму.

Помещались мы в девяти спальнях, которые назывались номерами. Шесть номеров были на верхнем этаже, а три — в нижнем. Слово “спальня” у нас не употреблялось, да не имело бы и смысла, так как об отдельных комнатах для гардероба мы тогда и понятия не имели. Особый номер — седьмой, рядом с больницей, назначался для piscatores¹. Каждый из нас имел под кроватью свой сундучок, в котором и хранил свое имущество под собственным замком. Что не могло войти в сундучок, то клалось под подушкой или просто на кровати. Бывало, в свободное время откроешь сундучок, пересортируешь свое имущество, полюбуешься порядком своего скудного хозяйства — и как-то приятно на душе становилось. Конечно, бывали и кражи, но крали что? мелочи, вроде бумаги, карандаша, перьев, в которых была общая нужда. За шесть лет бурсачной жизни я никогда не слышал о краже одежды и белья. Вот, бывало, если галду² имеешь, то скорей или сам съедай, или поделись, а то и замок не всегда удержит. То было время общей голодовки, почему в этой области мы и не зевали, и подшучивать любили».

КЕВ. 1971. № 16. Ч. неофиц. С. 708.

9 декабря. Обер-прокурору Св. Синода графу Н.А. Протасову представлен список распределения выпускников Киевской духовной

¹ *Piscatores* (лат.) — рыбаки. Имеются в виду подростки, которые по ночам «ловят рыбу», т. е. страдают энурезом.

² *Галда* — лакомство.

академии, в числе которых значится иеромонах Феофан (Говоров) как начальник Киево-Софийского духовного училища.

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 1888. Л. 73–74.

«По-видимому, скромную должность занял иеромонах Феофан, будучи назначен ректором Киевских училищ, сравнительно с своими товарищами <...> но и на этой должности показал себя человеком, обещающим многое, тем более что он находился под руководством преосвященного Иеремии, и на это новое училище обращал особенное внимание Киевский митрополит Филарет, как видно это из его письма из С.-Петербурга к Иеремии, викарию своему: “О ректоре Софийского училища (Феофане). вероятно, уже получено предписание. Покорнейше прошу Вас особенно обратить внимание на сие новое училище и о всех нуждах его мне сообщать Ваши мысли”. И преосвященный Иеремия, знавший и любивший о. Феофана еще с Академии, не оставлял его своим отеческим руководством в первом опыте его самостоятельной деятельности и на поприще учебно-воспитательном, административном, хозяйственном. Советы его, несомненно, весьма важны, ибо Иеремия до поступления в Киевскую академию некоторое время сам служил в Ливенском духовном училище учителем и имел в этом деле практическую опытность. Иеромонах Феофан как ректор училища постоянно в нем находился и весьма часто бывал в классах, направляя обучение детей к умственному развитию, причем более обращал внимание на понимание, чем на приобретение познаний одною памятью. С другой стороны, рекомендовал учителям прибегать чаще, насколько возможно, к наглядности, в чем сам первый показывал пример, образцово преподавал латинский язык, который, нужно заметить, знал в совершенстве. <...> Новый начальник был хороший руководитель учебного дела в училище и тем приносил большую пользу и учителям, и воспитанникам. Сие весьма важно, ибо в то время не было ни хороших руководств и пособий, ни методических указаний, но все зависело от умственных дарований, усердия и трудов учителей, особенно начальника заведения. <...> Новый ректор заботился о благоприличии и хорошем поведении учеников и все усилия употреблял, чтобы сделать их покорными, тихими и трудолюбивыми детьми. Хорошее поведение он считал не ниже обучения, если не выше. Из всех воспитательных мер Феофан любил прибегать к напоминаниям о родителях, говоря: хорошее их поведение и успехи в науках доставят родителям радость

и веселие, а плохое поведение и лень — скорбь и слезы отцу и матери. <...> Особенно же иеромонах Феофан старался о религиозном воспитании детей: он давал детям читать книжки религиозно-нравственного содержания, преимущественно жития святых, объяснял пред литургией праздничные и воскресные евангельские и апостольские чтения и заботился развить в детях любовь к молитве и дому Божию, сам благоговейно совершал церковное богослужение, заставляя самих детей петь и читать в церкви. В основу своей воспитательной деятельности Феофан поставил тот принцип, который и ныне многими сознается, но весьма немногими осуществляется на деле — христианскую любовь».

ДЧ. — 1897. — Ч. 2. — С. 157–159.

ТВОРЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА 1841 г.

Подзаконная религия, как она дана Богом через Моисея народу Израильскому¹. Магистерская диссертация // Душеполезный собеседник. — М., 1901. — Вып. 1. — С. 13–23; Вып. 4. — С. 105–118; Вып. 11. — С. 333–340; Вып. 12. — С. 367–378.

¹ На последней странице подлинника запись неизвестной рукой: «Обозрение предмета вполне удовлетворительно, только при основательности и глубокомыслии можно пожелать в нем более ясности и простоты изложения».

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Характер деятельности иеромонаха Феофана как начальника и учителя Киево-Софийского духовного училища был возвышенный: Феофан заботился не о временном только благополучии <учащихся>, но и о вечном их счастье: стремясь сделать из детей истинных христиан, он особенно старался о развитии любви их к молитве и церковному богослужению, о сохранении в отроках детской чистоты, совестливости, послушания, смирения и полного доверия к старшим — тех достохвальных качеств души и сердца, имея которые в виду Спаситель сказал Своим ученикам и народу: *еще не... будете яко дети, не внидете в Царство Небесное*¹. Да, Феофан был замечательный педагог; руководствуясь вышесказанными началами воспитания при исполнении своих обязанностей, он достигал великих результатов.

Наряду с исполнением своих служебных обязанностей, ответственных пред Церковью и обществом, иеромонах Феофан обратил внимание на самого себя, на свое духовное самообразование соответственно своему званию. Ничто так не располагает к самоуглублению и нравственному самоуправлению, как монашество. Образованный инок Феофан, лишь только принял монашество, с усердием занялся своим духовным саморазвитием, к чему, между прочим, располагали место и среда. Киев, как отрадно и свято это имя для всякого ревнующего о вере, благочестии и очищении от страстей и грехов души своей!.. Русские всех званий и состояний стремятся побывать в Киеве и помолиться в лавре пред мощами многих св. угодников, здесь во благоухании почивающих; поэтому нигде не бывает такого обильного притечения богомольцев, как

¹ Мф. 18, 3.

в Киеве. С другой стороны, нигде не раскрывается так душа для молитвы, действий благодати и душеспасительных размышлений, нигде не находится столько духовников, старцев, затворников, могущих и желающих просящим подать совет, наставление и утешение, как в этой колыбели Русской Церкви. Все это всегда испытывали богомольцы, все это испытывали и доселе испытывают и живущие в Киеве, по убеждению принявшие монашество. Редкое это счастье выпало и на долю Феофана: здесь он воспитывался в высшем богословском училище, здесь он второе¹ родился, приняв равноангельский чин, здесь он находился под непосредственным влиянием и попечением своих духовных родителей и воспитателей. Да, Феофан радовался, что ему, по принятии монашества, пришлось остаться в Киеве, потому с жаром отдался подвигам самоумерщвления, поста и молитвы. Он вошел в тесные общения со старцами, часто беседовал с ними о бдениях и пощениях, вообще — о науке или великом искусстве монашеской жизни, которое приобретает не столько теорией, сколько практикой. Часто случается, что иноки, мало учившиеся в школах, в монашеских подвигах оказывались очень мудрыми и искусными. Знал это иеромонах Феофан и потому со вниманием, как послушный ученик, выслушивал их советы и повествования о трудностях благочестивой жизни и сетях врага, которые он расставляет ревнующим о богоугождении; выслушивая же их, обдумывал и прилагал к собственному монашескому житию, насколько то было возможно. Об этом он написал целое исследование под заглавием “Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения”, в котором указывал, что каждому человеку и мирянину в деле спасения непременно нужно иметь опытного руководителя и духовного отца, что без сего могут не принести плода самые добрые начинания. Руководствуясь этим принципом, молодой иеромонах Феофан находился в тесных отношениях со своими прежними учителями и воспитателями, особенно имеющими монашеский сан, — Иеремиею, Димитрием (Муретовым) и с лаврскими иноками, особенно со старцем Парфением, которого почитал, как отца, и от них принимал советы и наставления, как вести многотрудное дело спасения. К этому времени, вероятно, относится и начало изучения им святоотеческих подвижнических сочинений, которые впоследствии так основательно узнал и которыми, после Св. Писания и Св. Предания, пользовался в своей обширной учебной

¹ Во второй раз — при принятии пострига.

и ученой литературной деятельности. Нужно полагать, на это святое дело, при собственном влечении юного инок, подвигнули его старцы и ученые духовные руководители и указали путь, как ознакомиться с ними. С тех пор изучение этих великих творений, проникнутых опытом своей жизни, стало делом всей его жизни — он изучал их и практически, и научно, причем до того проникся духом их, что речь его, о чем бы ни была, носила явные следы аскетических творений. Трудно указать в этом отношении равного ему из современных духовных учителей и писателей. Между прочим, это изучение оказалось, как увидим, нужным и для его дальнейшей службы и деятельности на пользу Св. Церкви».

ДЧ. — 1897. — Ч. 2. — С. 267–269.

В книге «Путь ко спасению (Краткий очерк аскетики)» святитель Феофан писал: «Надо так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. <...> Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными».

Феофан, еп. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. Заключительное прибавление к Письмам о христианской жизни. Вып. 1. — СПб., 1868. — С. 49–50.

Из воспоминаний С. Г. Ростовецкого, выпускника Киево-Софийского училища:

«Киево-Софийское училище воспитало многих полезных членов Церкви и Отечества на различных поприщах служебной жизни. Одни многолетним трудом достаточно заявили пастырскую деятельность; другие стяжали опытность в обучении юношества. Одни начальствующие в белом или монашесствующем духовенстве; другие с пользою проходят гражданскую или военную службу. Из начальствующих этого училища <...> нельзя не вспомнить с особенною признательностью трех, которые теперь, будучи архипастырями, сияют на свещнике Церкви Российской как благосветлые светила. Это высокопреосвященный Антоний Казанский, почивший архиепископ Нектарий Харьковский и преосвященный Феофан, бывший Владимирский. Все они обильно насаждали семена учения и благоуспешно управляли этим рассадником. Училищная летопись давно уже вписала имена этих достославных мужей на память отдаленному потомству».

КЕВ. — 1878. — № 3. — Ч. неофиц. — С. 108–109.

18 апреля. Иеромонах Феофан составил Слово на Пасху.

На первой странице рукописи перед текстом резолюция: «18 апреля 1842. Приготовьте произнести». Автограф вошел в состав рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана» (66 л. толстой бумаги), зафиксированного в описи АРПМА, но утраченного.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Гворова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16 об.

19 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

В Московской духовной академии по благословению святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, начали выходить «Творения святых отцов в русском переводе». Одновременно был создан печатный орган Академии: «Прибавление к Творениям святых отцов в русском переводе».

Из воспоминаний И. А. Крутикова:

«Когда младшей сестре Анне Васильевне исполнилось 16 лет, Феофан, бывший в то время начальником Киево-Софийского духовного училища, обратился с письмом к Орловскому преосвященному Евлампии¹, прося его дать место, т. е. порекомендовать окончившего курс его сестре. Александр Захарьевич Крутиков, окончивший курс в 1839 г. (курсом ниже преосвященного Феофана), бывавший у архиерея и по его приказанию слушавший новоопределявшихся причетников, получает праздное место в Семеновском селе (Елецкого уезда), место священника. Евлампий предлагает ему посмотреть сестру Феофана Анну и дает прочитать самое письмо, где Феофан брал на себя и обеспечение ее при выдаче замуж. Мой папаша согласился. Нужно заметить, что (мать моя) Анна Васильевна из мирянок была высокое существо, по умственным, нравственным и физическим качествам, по религиозным качествам весьма близко подходила к преосвященному Феофану, который, зная эти ее качества, весьма любил и уважал. Все, как-нибудь относившиеся к ней, с уважением отзывались о ней. <...> Неудивительно, что она понравилась А. З. Крутикову, не любившему принуждений и желавшему выбрать супругу по собственному убеждению и желанию. Свадьба состоялась. Феофан заплатил о. Гавриилу² все издержки в количестве 3000 рублей ассигнациями по тогдашнему счету, и с тех пор завязались у моего родителя

¹ *Евлампий (Пятницкий)*; 1794–1862) — епископ Орловский и Севский (1840–1844).

² Имеется в виду священник Гавриил Переверзев.

с преосвященным Феофаном постоянные письменные сношения, продолжавшиеся до 1883 г. (года смерти моего папаша в сане протоиерея Чернавской Владимирской церкви, куда он поступил чрез 10 лет после рукоположения, именно в 1852 г., по резолюции Смарагда¹, архиепископа Орловского и Севского), ибо о. Гавриил умер, и все дочери к тому времени выданы за священников».

ИР НБУ. Ф. 160. Ед. хр. 1966. Л. 2 об. 3 об.

13 ноября. Сообщение обер-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова о предложении митрополита Киевского и Галицкого Филарета (Амфитеатрова) назначить на вакантную должность инспектора Новгородской семинарии смотрителя Киево-Софийских училищ иеромонаха Феофана или профессора Полтавской семинарии иеромонаха Феодосия².

РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Ед. хр. 1570. Л. 1 2 об.

27 ноября. Определение Св. Синода о назначении на вакантную должность инспектора Новгородской семинарии смотрителя Киево-Софийских училищ иеромонаха Феофана.

РГИА. Ф. 796. Оп. 123. Ед. хр. 1570. Л. 3–3 об.

7 декабря. Перемещение иеромонаха Феофана в Новгородскую духовную семинарию на должность инспектора и наставника в среднем отделении семинарии, профессора психологии и логики. Ректор Новгородской семинарии — архимандрит Антоний (Павлинский)³.

АВПРИ. Ф. 161. И-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14;

АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Л. 917. Л. 3;

Труды КДА. — 1894. — № 3. — С. 423.

Из истории Новгородской духовной семинарии:

«Началом Новгородской семинарии мы должны считать школу, заведенную митрополитом Иовом (1697–1716) при его новгородском архиерейском доме. <...> В противовес киевскому научному направлению

¹ *Смарагд (Крыжжановский; 1796–1863)* — архиепископ; Орловскую кафедру занимал в 1844–1853 гг.

² *Феодосий (Шаповаленко; 1811–1883)* — инспектор Полтавской духовной семинарии в 1839–1845 гг.; впоследствии архиепископ Вологодский и Устюжский; участник коронации императора Александра III.

³ *Антоний (Павлинский; 1801–1878)* — с 1866 г. архиепископ Владимирский и Суздальский.

Новгородский митрополит Иов, отличавшийся среди современного духовенства образованием, любовью к просвещению и людям образованным, великоросс по происхождению, основывает при своем доме архиерейскую школу, имевшую сделаться представительницею великорусского образования, в основе которого лежала греческая образованность и литература. Школа эта была прямой предшественницей ныне существующей семинарии. Она и по курсу стояла выше обыкновенных архиерейских школ того времени, и ее ученики составили первый курс при учреждении архиепископом Амвросием семинарии в Антониеве монастыре. <...> По решению царскому митрополит Иов вызвал в Новгород томившихся в заточении Ипатьевского монастыря представителей эллинского образования, ученых братьев — греков Иоанникия и Софрония Лихудов. Прибыв в Новгород в 1706 г. Лихуды со всем усердием предались своему любимому занятию — обучению юношества, от которого борьба партий в Москве заставила было их отказаться. На средства митрополита Иова построен был обширный каменный корпус для училища. В основе Новгородской школы положено было славяно-эллинское образование. <...> В 1740 г., 24 мая, состоялся Высочайший указ об открытии Новгородской духовной семинарии, и она получила вместе с Петербургской (только две семинарии во всей России) штатное жалованье».

150 летие Новгородской духовной семинарии. С. 136, 137, 141.

Новгородская духовная семинария дала на первых же порах своего существования такого великого светильника Русской Церкви, как святитель Тихон Задонский, сугубо почитаемого святителем Феофаном на протяжении всей его жизни, с раннего детства.

Тимофея (имя святителя Тихона при крещении), которому было тогда 14 лет, мать повезла в Новгород. «Тимофей, вероятно, по малограмотности назначен уже был к исключению из духовного звания и к определению в военную арифметическую школу; но брат Петр, бывший тогда причетником в Новгороде, жалая брата, при всей своей бедности, просил духовное начальство о принятии его в училище, обещаясь давать ему содержание. С 11 декабря 1738 г. Тимофей записан был в училище с фамилиею Соколов, стал ходить в школу и дома, под надзором брата, упражнялся в чтении полезных книг. Естественно, что успехи в чтении не могли быть быстры. В училище собиралось до тысячи учеников всякого возраста, а учителей было только двое, с несколькими помощниками.

К тому же бедность заставляла значительную часть времени тратить на приобретение дневного пропитания. Однако ж отличные способности и усердие к учению восполняли недостаток времени и средств к учению, и Тимофей был в числе лучших учеников. <...> В 1740 г. в Новгород переведен был Вологодский епископ Амвросий Юшкевич. Он немедленно вызвал из Киева ученого монаха Иннокентия (Мигалевича) и поручил ему устроить семинарию в Новгороде. В тот же год семинария приведена была в порядок, снабжена достаточным окладом и из архиерейского дома переведена в монастырь святого Антония Римлянина. Из большого числа учеников выбраны только надежнейшие, остальные уволены. Лучшие 200 учеников определены на казенное в семинарии содержание. В число казенных учеников помещен и Тимофей Соколов. Хотя и получил он возможность теперь продолжать учение, но, как рассказывал сам святитель Тихон, терпел великую нужду в необходимом для содержания себя. “Так бывало, — говорил он, — когда получу казенный хлеб, то из одного половину оставляю на продовольствие себе, а другую половину продам и куплю свечку и с оною сяду за печку и читаю книгу. Богатых отцов дети, соученики мои, играют или найдут отопки лаптей моих и начнут смеяться надо мною и оными махать на меня, говоря: величаем тя”. Несмотря на все нужды, Тимофей Соколов всегда был в числе лучших учеников. <...> В 1750 г. он сделан был учителем греческого языка, начав слушать курс богословия у ректора Иоасафа (Миткевича). 15 июля 1754 г. кончил он курс учения и определен учителем риторики с увольнением от должности учителя греческого языка.

Еще будучи учителем греческого языка, Тимофей, по склонности к духовной жизни, имел желание вступить в монашество. <...> Но и необлеченный в монашество проводил он жизнь монашескую: любил в ночное время заниматься чтением душеспасительных книг или душеполезными размышлениями и молитвою. В такое время он имел видение, о котором вспоминал с восторгом и при конце своей жизни. В одну тихую и светлую майскую ночь вышел он на крыльцо, которое было на северную сторону, и стоя размышлял о вечном блаженстве. “Вдруг передо мною, — так в Задонске рассказывал Тихон, — как бы разверзлись небеса и увидел я такое сияние и свет, что бранным языком сказать и умом понять невозможно. Это было только на краткое время, небо опять приняло естественный вид: я от этого видения более горячее возымел желание к уединенной жизни и долго после того чувствовал удовольствие и восхищался умом,

и ныне,— прибавил он,— когда вспомню, то ощущаю в сердце моем некое веселие и радость”. <...>

В 1758 г. исполнил свое желание о вступлении в иночество. Когда Рязанский епископ Димитрий назначен был архиепископом в Новгород, Тимофей в прошении, poslanном в Петербург, объявил ему о своем давнем желании — вступить в монашество. По благословию сего преосвященного пострижен он вместе с учителем философии Стефаном Лаговским 1758 г. апреля 10-го дня, в Лазареву субботу, пред литургиею, ректором Новгородской семинарии и архимандритом Антониева монастыря Парфением Сопковским, и назван Тихоном. Новопостриженные иноки в неделю Пасхи отправились в С.-Петербург — Лаговский посвящен был в иеромонаха, а Тихон — в иеродиакона, в Фомино воскресенье. Во время летней вакации Тихон был опять вызван в С.-Петербург и посвящен в иеромонаха.

Когда, к 1758 г., Стефан Лаговский, в монашестве Симон, сделан был ректором семинарии Новгородской и учителем богословия, Тихон сделан 27 августа учителем философии, а 13 января 1759 г. наименован и префектом семинарии. Не более полугода пробыл Тихон в сей должности. Преосвященный Тверской Афанасий, зная дарования, просвещение и добродетели Тихона, выпросил его у архиепископа Новгородского Димитрия в свою епархию. 26 августа 1759 г. последовал из Святейшего Синода указ об увольнении его в Тверскую епархию “к определению, по рассмотрению тамошнего преосвященного, к лучшему пред сим, в коем он находился, послушанию”».

Житие святителя Тихона Задонского. С. 8-12.

9 декабря. Рецензия митрополита Московского и Коломенского Филарета на магистерскую диссертацию иеромонаха Феофана (Говорова):

«Сочинение сие заключает в себе столько сведений и соображений о законе Моисеевом, что они служат достаточным свидетельством познаний сочинителя, дающих ему право на степень магистра. Но чем виднее способность сочинителя, тем более побуждает она указать ему и ту сторону сочинения, которая призывает сочинителя к подвигу усовершенания. В обширном обозрении подзаконной религии, ее правил, законов, обрядов, жертв священства, сочинитель вообще не указывает на прообразовательный характер сей религии и на ее отношение ко Христу, а показывает

просто направление к образованию народа в религиозном и нравственном характере и только под конец сочинения кратко упоминает, что *закон пестун... бысть во Христа* (Гал. 3, 24). Стремление к идеальным соображениям также полезно было бы ограничить и более остеречься от изысканности в выражениях. Вот некоторые примеры: желание выражать в своем поведении Бога. Сыновство составляет основу его религиозных чувств. По апостолу, сыновство принадлежит христианству, а Ветхому Завету *дух работы*. «Она (религия Моисеева) могла стоять сама по себе вечной». Нет, не могла, потому что она была только приготовительною к христианской.

Дабы сие сочинение с пользою могло быть издано, оно потребовало бы значительной переработки для соображения подзаконной религии с христианскою, к которой оная приготовляла».

РГИА. Ф. 796. Оп. 122. Д. 995. Л. 13 об. 14 об.

Конец года. «Из выпускников Новгородской духовной семинарии одним из самых известных церковных деятелей первой половины XIX в. был архимандрит Юрьева монастыря Фотий¹. <...> В 1803 г. его зачислили в Новгородскую духовную семинарию. Он вспоминал о годах учебы в семинарии так: «...не был наг, но в крайней скудости жил». В семинарии Петр (его мирское имя) получил фамилию Спасский по названию Спасского погоста и церкви, где служил его отец. <...> Юношеские впечатления перекликаются с воспоминаниями Тихона Задонского о семинарских годах. Петр любил уединенные прогулки, любил бывать в храме Рождества Богородицы. Об этом он написал в автобиографии: «Древний храм Преподобного Антония имел на меня великое влияние в течение всего курса моего учения семинарского и жития в семинарии внутри монастыря. Когда я приходил, по обычаю, с прочими в притвор церковный на молитву, то всегда мне приходилось стоять противу того камня, на коем святой Антоний приплыл из Рима в два дня и две ночи по водам. На нем образ написан св. Антония, плывущего на камне по водам с травиною в руке, здесь же и прочие вещи, приплывшие за ним по Божию смотрению, были». <...>

В 1818 г. Филарет (Дроздов) — будущий Московский митрополит — совершил обряд пострижения в монахи Петра Спасского и дал ему свой

¹ *Архимандрит Фотий* (в миру Петр Никитич Спасский; 1792–1838).

клобук, рясу и камилавку. Митрополит С.-Петербургский Амвросий (Подобедов) пожаловал Фотию (так нарекли его в монашестве) рясу, подрясник и молитвенник. Духовным наставником Фотия стал Иннокентий (Смирнов) — ректор семинарии, духовный писатель, профессор церковной истории. <...> Фотий уже тогда проявил себя решительным противником масонства и сектантства. <...>

Духовный наставник Фотия (Спаского) Иннокентий (Смирнов) познакомил его в Петербурге с двумя знатными дамами: графиней Анной Алексеевной Орловой-Чесменской, камер-фрейлиной императрицы, единственной наследницей капиталов фаворитов Екатерины II братьев Орловых, и вдовой Г.Р. Державина Дарьей Алексеевной, урожденной Дьяковой. Фотий стал их духовным наставником. <...>

Фотий в 1820 г. был утвержден настоятелем Воскресенского Деревяницкого монастыря, затем переведен в Михайловский Сквородский, а в 1822 г. в сане архимандрита получил в управление Юрьев монастырь. <...>

Новгородский период короткой жизни Фотия (он прожил 46 лет) прошел главным образом в стенах Юрьевской обители. Со свойственной ему энергией, несмотря на слабое здоровье, Фотий занимался переустройством монастырей, которыми он управлял. Финансировала работы графиня А. А. Орлова-Чесменская¹.

Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария. Наставники и ученики. — Великий Новгород, 2010. — С. 85–87.

«Первоначальное христианское воспитание, полученное в детстве юношами, может предохранить их от падений и увлечений; но так будет, если юноши в воспитателе встретят мудрого отца, заботящегося о них, как о своих чадах. Ясно видел это инспектор Новгородской семинарии и потому употребил все силы ума и нравственного опыта, чтобы юношей, вверенных его руководству, с одной стороны, предохранить от опасностей и увлечений их возраста, с другой — водворить в них добрые навыки и сделать полезными членами Православной Церкви и Отечества. Прежде всего он старался держать учеников Новгородской семинарии в Св. Церкви и под влиянием ее благодатных таинств и других освященных средств, зная по собственному опыту, что это именно и сохраняет,

¹ Последняя встреча свт. Феофана с графиней А. А. Орловой-Чесменской состоялась в Киеве в конце октября 1847 г.

и развивает росток св. христианской жизни. Утренние и вечерние молитвы совершались чинно и с благоговением самими учениками, на которых постоянно присутствовал сам инспектор Феофан, усердно молясь с юношами и тем подавая пример, как должно молиться, советуя им постоянно молиться, особенно пред каждым делом и в затруднительных обстоятельствах своей жизни. Нередко в воскресные и праздничные дни совершал богослужение и таинства Святейшей Евхаристии, внушая юным питомцам, что нигде так не наитствуется душа христианина благодатию Всесвятого Духа, как в Св. Церкви, когда с должным благоговением присутствуют в ней и усердные молитвы воссылают к Богу и Его святым, когда, исповедавшись в своих грехах, со страхом и трепетом приступают к таинству Св. Причащения Тела и Крови Христовой, во оставление грехов и в жизнь вечную. Сверх того, иеромонах Феофан часто вел с юношами душеспасительные беседы о том, как жить и относиться к телесным потребностям, чтобы они не перешли меру естественных отправления. Но особенно он старался им внушить заботу о душе, именно чтобы она всегда была с Богом, со страхом к Нему и чтобы совесть постоянно надзирала за их мыслями, желаниями и делами, располагая тем к добру и отвлекая от зла. К сему направлялись все порядки, вся дисциплина и обстановка семинарской жизни, образуя в них навык благонравия. На внеклассное чтение книг немало обращал внимания молодой инспектор; он советовал юношам больше читать книги религиозно-нравственного содержания, особенно Св. Писание и писания св. отцов и сказания об их поучительной жизни, подвигах и трудах. Возможно читать и книги с человеческою мудростью, но книги хорошего направления и не противоречащие словесам Божественным. А чтобы юноши не развлекались, заботился более о том, чтобы они менее всего находились в праздности, для сего Феофан располагал детей к живописи, столярному и переплетному искусствам, иногда совершал прогулки по полям и рощам, беседуя с ними, как отец с детьми. Так иеромонах Феофан воспитывал учеников Новгородской семинарии».

ДЧ. – 1897. – Ч. 3. – С. 108–109.

Воспоминание о новгородском периоде жизни сохранилось в одном из позднейших писем епископа Феофана. Обращаясь 3 декабря 1893 г. к г-же N. N., преосвященный написал: «Заводите речь о портрете прп. Иннокентия Пензенского... Это не эстамп, а масляными красками писанный портрет. Я был инспектором в Новгороде, а в Юрьевом монастыре

был монах (забыл его фамилию — из магнатов), которому арх. Фотий подарил сей портрет, а он мне. Должно быть, снят уже незадолго до смерти. В лице — водянка. Если бы там нашелся кто отпечатать как есть, я прислал бы его вам. Он не малый, но величины средней».

Собрание писем. Вып. IV. С. 61.

31 декабря. Определение Св. Синода возвести в степень магистра богословия иеромонаха Феофана (Говорова).

ЦИАУ. Ф. 711. Оп. 1. Ед. хр. 267. Л. 1 1 об.;

РГИА. Ф. 796. Оп. 122. Ед. хр. 995. Л. 45.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1842 г.

Слово на Пасху. Рукописная копия. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Ед. хр. 4368. Л. 1–5 об.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

11 января. Иеромонах Феофан пишет семье Макриновых¹:

«Любезнейший братец о. Владимир Никитич и сестрица Любовь Васильевна! С Новым годом! Наконец-то вы вспомнили обо мне. От души сорадауюсь вам и поздравляю вас. Поздравьте и меня — инспектором Новгородской семинарии и профессором психологии и логики. Далеко, да лучше. Пораструсятся мои косточки по такой дрянной дороге, какая в Киеве и около Киева — да здоровей; толстеют же люди после лихорадочной тряски. Повижу свет и буду бывалый. Вы извиняетесь, что не писали прежде, и так извинились, что я и впредь должен ожидать от вас письмо годов через несколько. Помилуй Бог — как это не статно! Нет, братски прошу вас, пишите хоть понемногу.

С великим удовольствием я читал письмо Николушкино². Какой он молодец. Дай, Господи, ему ума-разума, к нему я напишу нарочно, потому что не имею времени. Будете писать, известите его, что за мной книга, которую постараюсь поскорее прислать. У нас здесь мало ученых. Там, в Новгороде, может быть, найдется что. Он теперь будет в философии. Так поищу какую-нибудь поисправнее логику и психологию в руководство.

Братец! приучайте его к собственности книжной. Пусть он каждую треть приобретает себе хоть какую-нибудь книжонку; отсюда он перейдет

¹ *Макриновы* — старшая сестра свт. Феофана Любовь Васильевна и ее муж, священник Владимир Никитич Макринов.

² *Николушка* — Макринов Николай Владимирович (1826–1869/70), старший сын Макриновых, в 1843 г. обучался в философском классе Орловской духовной семинарии, выпускник 1847 г.; в 1853–1854 гг. священник храма во имя Каплуновской иконы Божией Матери с. Домовины Елецкого уезда Орловской губернии.

к собственности выписной, а дальше — умовой, и дело его будет очень исправно. Благодарю вас за извещение о Семеновских¹.

Как я рад, что Анне хорошо! Они и сами писали ко мне; однако ж известие ваше не только нелишне — даже необходимо для полноты эффекта. Приятно верить, а знать еще приятнее, что все родные, как одна семья. И нет ничего досадней, как один — туда, а другой — сюда.

Вы “здоровы. только перед Богом грешны”. Разве вы не читали: идеже умножися <грех>, ту преизбыточествова благодать! Говорите: молитесь. Но это для меня с вашей стороны в тысячу крат необходимо. Сколько лет уже вы Богу представляете из своих прихожан — мертвы живыя и непорочныя. И представляете молитвою и словом. Воздохните и о мне. Прощайте, с искреннею к вам любовью — брат ваш Феофан».

ИР НБУ. Ф. 160. Гд. хр. 1968. Л. 1–1 об.

9 февраля. Из журналов собраний Конференции Киевской духовной академии за 1838–1847 гг.:

«Святейший Синод <...> рассмотрев представленные академической Конференцией разрядные списки воспитанников высшего и низшего отделения Киевской духовной академии и сочинения окончивших академический курс и сообразив заключения синодального члена, преосвященного Филарета, митрополита Московского, также присутствующих в Святейшем Синоде преосвященного Гавриила, архиепископа Рязанского², обер-священника армии и флотов протоиерея Кутневича³ о достоинстве рассмотренных ими сочинений, равно и об ученой степени, какую по оным заслуживают сочинители, определением от 9/18 сего декабря постановил:

---

¹ *Семеновские* — семья младшей сестры свт. Феофана Анны Васильевны Крутиковой, жившая в с. Семеновском Елецкого уезда, где ее муж Александр Захарович Крутиков в 1839 г. по окончании Орловской духовной семинарии, получил праздное место священника.

² *Свт. Гавриил (Городков; 1785–1862)*, архиепископ Рязанский и Зарайский.

³ *Кутневич Василий Иванович (1787–1866)* — протопресвитер; выпускник Могилевской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1814); в 1818–1825 г. протоиерей кафедрального Архангельского собора в Московском Кремле, с 1825 г. благочинный кремлевских церквей, с 1826 г. член Московской духовной консистории; впоследствии обер-священник (главный священник) армии и флота Российской империи (1832–1865), с 1849 г. член Св. Синода.

1. Из числа 25 студентов, предназначенных академической Конференцией к возведению на степень магистра, утвердить в сей степени 23 человек, а именно:

1. Иеромонаха Михаила Монастырева	13. Александра Авсенева
2. Иеромонаха Макария Булгакова	14. Георгия Соловьева
3. Матфея Муретова	15. Николая Уводского
4. Григория Крамарева	16. Андрея Востокова
5. Константина Миловидова	17. Афанасия Лаврова
6. Иеромонаха Феофана Говорова	18. Афанасия Тихвинского
7. Авксентия Слюсарева	19. Ивана Дагаева
8. Николая Зубовского	20. Дмитрия Жданова
9. Николая Павлова	21. Александра Новоселова
10. Ивана Киселевского	22. Иеромонаха Евфимия Хреновского
11. Евгения Сахарова	23. Серафима Серафимова
12. Иеромонаха Нестора Веселова	

<...> 11. По числу новопроизведенных магистров препроводить в Конференцию Киевской духовной академии печатные экземпляры дипломов на сие достоинство, равно магистерские кресты¹ для студентов первого разряда, а именно: для иеромонахов Михаила Монастырева, Феофана Говорова, Нестора Веселова и Евфимия Хреновского.

<...> 12. Сочинения студентов возвратить в Киевскую академическую Конференцию, с дозволением лучшие из них, по новом внимательном пересмотре, напечатать на счет академических сумм в таком количестве экземпляров, какое представится нужным. При чем поставить Конференции в обязанность, чтобы каждое из предназначенных к напечатанию сочинений было предварительно посылаемо на рассмотрение в один из цензурных комитетов, учрежденных при прочих духовных академиях, и потом печаталось не иначе как по пропуске сими комитетами.

ИР НБУ. Ф.175. Ед. хр. 59/2. 1838-1847 гг. Л. 426, 428.

11 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

20 апреля. Правление Новгородской духовной семинарии извещает Конференцию Киевской духовной академии, что «магистерский крест

¹ Магистерский крест был учрежден в 1808 г.; выдавался с присуждением ученой степени кандидата и носился в петлице, укрепленной в воротнике рясы.

для возложения на удостоенного магистерской степени инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана <...> получен и ему, иеромонаху Феофану, выдан».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 22.

22 апреля. Иеромонах Феофан (Говоров) впервые пишет Степану Онисимовичу Бурачку, отправляя свой материал для публикации в журнале «Маяк»¹:

«Достопочтеннейший Степан Онисимович <sic!>! Христос воскрес! Представляю Вам мои заметки для пробы — не годятся ли они в Ваш журнал. Их у меня довольно количество. Все их передам Вам, если покажется; а об этом Вы дадите знать, если напечатаете препровождаемые при сем — в ближайших месяцах. Извините, что осмелился беспокоить Вас. Желаю Вам всякого благополучия. Ваш покорнейший NN.

P. S. Моего имени не сказываю Вам. Это сделаю при следующем — если будет — письме».

РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 440. Л. 1.

6 мая. Представление Духовно-учебного управления при Св. Синоде обер-прокурору Св. Синода Н. А. Протасову о прогонных деньгах, выданных на проезд иеромонаха Феофана к месту службы по предназначенной ему должности инспектора Новгородской духовной семинарии.

РГИА. Ф. 802. Оп. 3. Ед. хр. 4339. Л. 4 1 об.

2 июня. Из Новгородской духовной семинарии в Киевскую духовную академию направлено уведомление, что «диплом на степень магистра бывшему воспитаннику оной Академии иеромонаху Феофану (Говорову), состоящему на службе при Новгородской семинарии, в семинарском правлении получен и выдан по принадлежности».

ЦГИАУ. Ф. 711. Оп. 3. Ед. хр. 237. Л. 20.

14 сентября. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

¹ Журнал «Маяк» начал издаваться в 1840 г. П. А. Корсаковым и С. О. Бурачком с подзаголовком: «Маяк современного просвещения и образованности. Труды ученых и литераторов, русских и иностранных». С 1842 г. «Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе русской народности» издавал один С. О. Бурачок и завершил его в 1845 г.

Инспектор Новгородской духовной семинарии иеромонах Феофан произнес Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня:

«Таинственна и неизъяснима, братие, премудрость крестная! И первое, чего не может понять ум наш, это есть жизнь, проистекшая от Креста. Крест — орудие смерти, и притом самой поносной; между тем Церковь восхваляет его живоносным, живодавцем, древом жизни и бессмертия, падших воздвижением, всех воскресением и вообще приписывает ему все те блага, коих ищет истинный христианин в сей жизни и каких надеется в будущей.

Как истинная жизнь происходит от Креста, это во всякое время было соблазном для суеверных и безумием для суетных. Но чего не постигает ум, то должна видеть и содержать вера; и мы, оживляемые Крестом, не безвинны, если не заботимся познавать живоносную силу, сокрытую в Кресте, размышлять о ней и поучаться непрестанно <...>.

Но живоносный от Креста источник не разливается сам собою для оживления не имеющих жизни, как разливался четырьмя потоками райский источник напояти лице земли. Нам самим должно приблизиться к нему, чтоб оживить свой омертвелый состав его животворной силой, самим должно подклониться под сень его, чтоб костям сухим и мертвым он дал жилы, возвел на них плоть, простер по ним кожу и вселил дух свой в них (см.: Иез. 37, 6). А без сего Крест вечно будет заключать в себе жизнь, а мы по-прежнему можем оставаться мертвыми; без сего все вокруг нас будет восставать и оживляться, а мы навсегда можем пребыть сухими и безжизненными костями. <...>

Жажда жизни, поспешим на живоносные воды, источаемые Крестом. Да не устрашают нас в сем спасительном деле болезненные скорби крестоношения».

ХЧ. — 1858. — Ч. 2. — С. 196–202.

Выпускники Новгородской духовной семинарии 1843 г.

Разряд 1:

Никитский Петр¹ (в епархиальное ведомство) Тимофеев Федор
Орнатский Петр

¹ *Никитский Петр Осипович* — по окончании семинарии учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую закончил со званием магистра богословия (1847); служил во Владимирской церкви С.-Петербурга, когда в ее приходе умер Ф. М. Достоевский.

Бровкович Николай ¹ (Санкт-Петербургская духовная академия)	Поспелов Стефан Храповицкий Тимофей
Никитин Василий Феофилактович ² (в епархиальное ведомство)	Верещагин Василий Попов Иван
Введенский Павел ³ (в Горы-Горецкую земледельческую школу)	Образцов Захарий Парвов Иван
Ставровский Садоф ⁴ (в ведомство Новгородской епархии)	Цветаев Алексей Разумовский Яков
Смарагдов Василий ⁵ (Санкт-Петербургская духовная академия)	Разухин Евлампий Травинский Петр
Лебедев Василий 1-й (в ведомство Новгородской епархии)	Громов Асинкрит Соловьев Александр
Благовещенский Алексей (в ведомство Новгородской епархии)	Либеровский Михаил Разумовский Александр
Фрязинов Гавриил ⁶	Соловьев Митрофан Знаменский Михаил
Пруденский Алексей	Барсов Федор
Пардалоцкий Федор ⁷	Добронравин Дмитрий
Добромыслов Александр	

¹ *Бровкович Николай Стахивич* — в 1843 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию; окончив ее в 1846 г., вернулся в Новгородскую семинарию, с которой связана его дальнейшая духовно-преподавательская деятельность.

² *Никитин Василий Феофилактович* (ок. 1820—1904) — впоследствии протоиерей; по окончании семинарии служил в Новгородской епархии, в Троицком соборе Боровичей; в 1862—1884 гг. настоятель церкви Волковского кладбища в С.-Петербурге.

³ *Введенский Павел* — по окончании семинарии направлен в Горы-Горецкую земледельческую школу, куда правительственный указ 1843 г. предписывал принимать лучших учеников семинарий, и зачислен в высший разряд.

⁴ *Ставровский Садоф Иванович* — по окончании семинарии учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую закончил со званием магистра богословия (1847).

⁵ *Смарагдов Василий Александрович* (†1864) — по окончании семинарии учился в Санкт-Петербургской духовной академии, которую закончил со званием магистра богословия (1847); был приходским священником в С.-Петербурге; проповедник, духовный писатель.

⁶ *Фрязинов Гавриил Федорович* (1820—?) — по окончании семинарии был рукоположен в священника; служил в храмах Новгородской епархии; с 1856 г. — благочинный; отмечен многими церковными орденами и наградами.

⁷ *Пардалоцкий Федор Федорович* (? — в сер. 1880-х) — впоследствии писатель, смотритель уездных училищ (Крестецкого, Валдайского).

Рахинский Иван¹
Поливин Егор
Соловьев Павел

Разряд 2:

Левитский Павел
Соколов Василий
Никольский Василий
Здравомыслов Яков
Конкордин Иван
Милонравов Глеб
Елпидифоров Михаил
Смирницкий Стефан Яковлевич (в ведомство Новгородской епархии)
Смелов Федор² (в армейское ведомство)
Орнатский Фирс
Гиляровский Петр
Лебедев Иван
Савицкий Михаил
Антоновский Андрей
Морев Василий
Любомудров Петр
Петровский Иван
Щеголев Иван
Катков Александр
Фортунатов Михаил
Делекторский Виктор
Доброхотов Михаил (в ведомство Новгородской епархии)
Смирницкий Андрей (в ведомство С.-Петербургской епархии)

Малиновский Михаил
Лебедев Василий 2-й (в ведомство Новгородской епархии)

Феогностов Федор
Федоров Петр
Сыркоцкий Федор (в ведомство Новгородской епархии)
Преображенский Герасим (в ведомство С.-Петербургской епархии)
Демянский Иван
Рунцев Еввод
Стефановский Петр
Флеров Евфимий
Софийский Тимофей
Язвицкий Семен
Знаменский Иван (в ведомство Новгородской епархии)
Кедров Федор (в ведомство С.-Петербургской епархии)
Преображенский Михаил (в ведомство Новгородской епархии)
Быстряков Гавриил
Светлов Михаил Иванович (в ведомство С.-Петербургской епархии)
Бороздин Стефан
Савицкий Стефан
Дмитровский Николай
Платоновский Семен (в епархиальное ведомство)
Смирнов Иван

¹ *Рахинский Иван Родионович* — в 1863 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата; незадолго до окончания был рукоположен во священника.

² *Смелов Федор Иванович* (1818–1895) — со временем произведен в протоиереи лейб-гвардии Уланского полка, с которым в 1877 г. совершил переход через Балканы; за военные подвиги награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте; похоронен в Старом Петергофе на Свято-Троицком кладбище.

Логиневский Петр (в армейское ведомство)

Озеров Иван

Пестовский Иван

Добронравов Семен

Разряд 3:

Зверев Алексей

Скородумов Михаил

Левиров Николай

Полянский Михаил

Коротыгин Григорий

Волоцкий Иван (в епархиальное ведомство)

Киждобрянский Александр

Кубецкий Яков (в епархиальное ведомство)

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1843 г.

Слово в день Воздвижения Честного Креста Господня // Христианское чтение. — СПб., 1858. — Ч. 2. — С. 196–202.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Три года иеромонах Феофан был в Новгороде и в это короткое время успел заявить себя как чадолюбивый воспитатель и прекрасный преподаватель науки о душе человеческой.

<...> На уроках психологии он старался раскрыть и внедрить следующее важное, истинно внутреннее самосознание душевных явлений и состояний: каждому человеку необходимо, чтобы видеть свое человеческое достоинство и свои нравственные недостатки, но такое внутреннее самосознание достигается только христианином в облагодатствованном состоянии. Он видит, что душа его по природе предназначена к исполнению воли Божией и удалению от греховных и чувственных похотей, не видит только, но и самим делом стремится избегать греха и подвизаться в добродетелях, если в жизни и деятельности следует заповедям Божиим и внушениям Св. Духа, живущего в нем. О самих явлениях и силах души Феофан сообщал довольно обширные сведения, руководствуясь, с одной стороны, сведениями философов и другими научными данными, с другой — словом Божиим, писаниями св. отцов и собственным самонаблюдением. Но в то же время он старался в юных душах установить правильный взгляд на отношение науки к религии или знания к вере и благочестию и определить значение человеческой мудрости. Надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала все внимание и поглощала всю заботу. Нет ничего ядовитее и гибельнее для духа христианской жизни, как эта научность и исключительная о ней забота. Она прямо отвергает в охлаждение и потом может навсегда удержать в нем... Должно быть поставлено непреложным

законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными. У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность или ложь в том предположении, что вера и наука — две области, решительно разъединенные. Дух у нас один, он же принимает науки и напитывается их началами, как принимает веру и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в благоприятное или неблагоприятное соприкосновение здесь? Если в таком порядке будет ведено обучение, чтобы вера и жизнь в духе веры высились над всем во внимании обучаемых, и по образу занятия, и по духу преподавания, то нет сомнения, что положенные в детстве начала не только будут сохранены, но и возвысятся, укрепятся и придут в соразмерную зрелость. А как это благодатно! Без сомнения, Феофан вел в таком порядке обучение и воспитание духовного юношества и воспитание духовного юношества Новгородской духовной семинарии».

ДЧ. 1897. Ч. 3. С. 109–111.

Ректором Новгородской семинарии с 17 сентября 1840 г. был архимандрит Антоний (Павлинский).

Курс математики в 1843–1844 гг. вел выпускник Ярославской семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии Андрей Васильевич Добрынин, будущий архиепископ Литовский и Виленский Александр¹.

С 1841 г. алгебру, геометрию, Пасхалию, физику, естественную историю, сельское хозяйство и французский язык преподавал магистр богословия Тимофей Ефимович Добронравов, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии².

Преподавателем библейской и общей церковной истории, основ церковных законов, Св. Писания и канонического права был Феофан Яковлевич Жураховский³, впоследствии священник новгородского кафедрального Софийского собора.

¹ Александр (Добрынин; 1820–1885) — пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха в 1846 г.; с 1868 г. епископ Минский и Бобруйский, с 1877 г. архиепископ Донской и Новочеркасский, с 1879 г. архиепископ Литовский и Виленский.

² Добронравов Тимофей Ефимович — впоследствии служил в Новгородской духовной консистории, был секретарем; надворный советник, отмечен орденами и наградами.

³ Жураховский Феофан Яковлевич (1813–1859) — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии со званием старшего кандидата (1839), с 1846 г. секретарь семинарского правления.

26 марта. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

Инспектор Новгородской духовной семинарии иеромонах Феофан произнес Слово в день Святой Пасхи:

«Ныне у нас, братие, праздников праздник и торжество торжеств — время хвалений и песнословий. Ныне удивил Господь милость Свою над нами. Воскресение Его всем возвещает конец наказания, отпущение грехов, оправдание, освящение, искупление, усыновление и наследие небес. Бог на земле — человек на небе; все в соединении. Теперь очевидно стало, что древняя брань прекращена, что Божество примирилось с нашим естеством, диавол посрамлен, смерть связана, рай отверзт и великая надежда на будущее воскресла. Что может сравниться с такими благами и обетованиями? Приидите возрадуемся Господеви, составим песнь Спасителю — Богу нашему!

Но чем и из чего составим песнь? Ангелы поют на небеси и не могут не петь. Как лучи из солнца, как благоухание из крина, так песнь из уст ангелов. Силы их существа находятся в совершенном согласии, подобно струнам благоустроенной Псалтири. Живя, они приводят их в движение и, живя, поют.

То же ли и у нас? Силы наши расстроены — в борении и смятении, а при этом наше пение будет ли походить на пение? Как прилично потому сретить торжество воскресения молитвенною песнию Воскресшему о даре песнопения: *и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славити!* <...>

Мы имеем уже хвалебную песнь и вместе с Церковию повторяем ее — песнь, в которой сквозь славословие Господу нельзя не заметить и того, чем преисполнялся дух, составивший ее. Здесь в первых почти словах слышим: очистим чувства — не внешние, без сомнения, чувства тела, а внутренние чувства сердца. И это первое. Пред Господа, исходящего из гроба чистейшим и светлейшим, как предстать для славословия с сердцем несветлым и душою нечистою! <...> Правда, в дни св. Четырдесятницы каждый очищал себя по мере сил и усердия, чтобы вступить в Светлую седмицу с бесквасием чистоты и истины, а не с квасом злобы и лукавства; тем не меньше, однако ж, и ныне благовременно внушение об очищении чувств духовных и по святости дней, требующих большого напряжения чистоты, и особенно по тем соблазнам и преткновениям, которые по странному у нас порядку в таком обилии неминуемо встречаются нам, — преткновениям, от которых не возмогут предохранить никакие

сторонние наставления, кроме Христовой мудрости, ниспосылаемой жаждущему и просящему, и непримиримой вражды и ненависти ко всему нечистому или даже только подозрительному в нечистоте. Только в таких руководителях чистота получает безопасное ограждение и силу не только отрывать сильные страсти — гнев, тщеславие, невоздержание и др., но удаляться даже от невинных, по-видимому, удовольствий, развлечений, увеселительных собраний и др., и вместо того располагать к посещению храмов Божиих, богоугодных заведений и жилищ несчастных.

Слышим еще в Пасхальном каноне глас ангела женам-мироносицам: *Тецыте и миру проповедите, яко воста Господь, умертвивый смерть*. Тогда Воскресение Христово было предметом совершенно новым и необыкновенным. Для уверения в нем нужны были красные ноги благовествующих и проповеднические уста с чудодейственною силою. Ныне в мире христианском истина Воскресения Христова так несомненна и всеобща, что устная проповедь о нем кажется совершенно излишнею; и мы не возбуждаем веры, а только соусплаждаемся общею верою, когда повторяем взаимные приветствия: Христос воскресе — воистину воскресе. При всем том и теперь между нами не только благоприлична, но и необходима иного рода проповедь — проповедь не из уст, а из дел и жизни, которая, не говоря ни слова о Воскресении, тем самым, что совмещает в себе силу Воскресшего, убедительнее всякого слова уверяет в истине Воскресения. Эта безмолвная проповедь совершенно походит на то, как возвещают о себе благоуханные цветы. Самих их мы иногда не видим, но, проходя мимо места, где они растут, тотчас по одному запаху заключаем: здесь, верно, растет такой или такой цвет. Или еще: тихо и покойно течет чистый ручей; но тем самым, что чист, отражает в себе небо, и мы смотрим в воду ручья, а видим небо. Так проповедует о воскресшем Спасителе тот, кто в жизни своей изображает жизнь Христову. <...>

Поется еще в воскресной песни от лица всех нас: “Воскресение Твое поем и славим: Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем”. Этим выражается чувство совершенного упокоения в Спасителе. И как оно естественно, особенно ныне! Если бы какой благодетельный человек взял к себе беднейшего сироту, воспитал его и образовал, усыновил и доставил ему почетное место, не оставляя, однако ж, к нему своей любви и своего покровительства, то сей сирота в отношении к своему благодетелю не хранил ли бы постоянно одно чувство: он мне все; при нем я, как в стеновном ограждении, безопасен и не боюсь

зла; его попечительная любовь удалит все неприятное прежде, нежели я узнаю о том. В воскресшем Иисусе Христе человек — беднейший странник на земле — восприят Богом, избавлен от греха, ада, смерти, диавола, усыновлен Богу, почтен обожением естества своего. Не такие ж ли чувства должен и он питать в душе своей в отношении к воскресшему Господу? “Господь мой и Бог мой, разве Тебе иного не знаю и не расположен знать. В Тебе, Едином Тебе, всецело упокоиваюсь. Я Твой, и Ты, Господи, мой Господь; не боюсь, что сделает мне злоба, целые тьмы злобствующих: ни ад, ни смерть, ни князь тьмы не смеют приблизиться ко мне. Под сению крыл Твоих укрываюсь и веселюсь в чувстве безопасности”. Так дитя в руках матери не боится целого света и не чаёт никакого зла. Благословен Бог, породей нас в упование живо Воскресением Христовым от мертвых. Если уничтожено проклятие и грех, если поправа смерть, если разрушен ад и стерта глава исконного врага, то чего еще опасаться? Если столько явлено сил, то сократит ли после сего Господь Свою благодетельную десницу?

Вот немного из многого! Мы извлекли из Пасхальной песни только три чувства: ненависть ко всей нечистоте страстей и грехов, ревность о славе воскресшего Господа и всецелое в Нем упокоение. И еще много можно бы найти указаний на то, как должно настраивать сердце свое для достойного славословия Господа; но и сих трех достаточно, чтобы понять полный образ настроения: даже из них одних может составиться стройная и боголепная песнь».

Слова. СПб., 1859. С. 105-113.

8 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Инспектор Новгородской духовной семинарии иеромонах Феофан произнес Слово в день тезоименитства (в день рождения) его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича:

«Иметь Единого истинного Бога своим Богом, именоваться и быть Божиим: вот единственно прочное и незыблемое основание величия и благоденствия для всякого народа! <...> Но, братие, проходя мыслию по всему, что сделал для нас Господь, мы не можем не исповедать особенного к себе Божия благоволения, особенного избрания и покровы. Сколько милостей приемлем мы от руки Его! Он возводит на престол

наш царей мудрых и святых, благословляет оружие наше, избавляет нас от насилий, наказывает, но с милостию. Он утвердил в нас единомыслие и единодержавие, оградил мудрыми учреждениями; расширил пределы наши и в недрах земли нашей сокрыл для нас источник довольства и изобилия; а теперь благословляет нас долгим миром и радуется надеждою продолжения его; но, что всего выше и многоценнее, — Он даровал нам единую истинную святую веру, благоволил в нас устроить дом Себе, Святую Церковь, имеющую неизреченные обетования, благословил веру и верующих, оградив ее истину, как несокрушимейшим оплотом, прославлением исповадавших ее в нетленных и чудотворных мощах их. Всеми такими благодеяниями не показывает ли Господь, что Он есть Бог наш, спасая нас? Потому для прочности нашего благосостояния, что другое остается нам пожелать, кроме того, чтоб Господь не лишал нас и впредь милости Своей, не отвергал нас от лица Своего, не отвращал очей Своих от нас? И такому желанию всего естественнее во всей силе обнаруживаться ныне, когда, торжествуя в честь государя наследника, мы богаты усердною готовностью содействовать всем благу отечества своего. Как же сделать, чтобы Господь, приявший нас к Себе, не переставал содержать нас в любви Своей? Чем заслужить, чтоб Он не изменял лица и десницы Своей в отношении к нам?

Святой царь и пророк Давид, желая удержать народ свой в милости Божией, пространною песнию убеждает его, чтоб, подобно отцам своим, не был и он родом строптивым и преогорчаевающим (или неблагодарным), родом неправым в сердце своем и неверяющим Богу духа своего, а, напротив, памятовал бы непрестанно дела Божии, на Бога Единого полагал упование свое и ходил в заповедях Его. <...> Вот чем и мы можем удержать за собою милость Божию, чем продлить и упрочить благосостояние своего отечества! Это, во-первых, благодарным исповеданием милостей Господних. Столько получили и получаем мы благ от Господа; возблагодарим же Его, и Он не сократит для нас руки Своей благодеющей. Благодарность всегда привлекает новые милости, а неблагодарность лишает и тех, кои уже получены. Возблагодарим, исповедуя Его Единым, Благим и Богатым в милостях: ибо Господу, Коего “земля и исполнение ея”, “что воздадим о всех, яже воздаде нам”, кроме исповедания, что не ради правд наших, но единственно по богатой милости Своей Он столько ущедрил нас? Сию истину любит Господь и смиренный народ, в сердце которого Он почивает, делает сосудом непрестанных Своих

благословений: как, напротив, всякий народ, не воздающий славы Ему и мечтающий, будто он своим умом и своею силою благоденствует и возвышается, карает и постыждает. <...>

Во-вторых, всецелою преданностию святой и премудрой воле Божией. Доселе благословлял нас Господь и благословением Своим возвел до того благосостояния, которым наслаждаемся ныне. Но что будет с нами впредь? Что ожидает нас напоследок? Ущедрял нас Господь благами Своими: но продолжит ли и еще щедроты сии? Не оставит ли милость Свою от нас? Не сократит ли руки Своей? Видим, что Господь возлюбил нас, сотворил в язык великий, избрал Себе в часть, как некогда Израиля: *но или не имать власти скудельник на брени, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь?* (Рим. 9, 21). Кто положит пределы благодати Божией или устав независимому Божию мироправлению? Несомненно, что все от Господа будет устроиться к нашему благу истинному, вечному: ибо Он благ и милость Его вечна. Но как придет к нам благо сие? Радостию или слезами оно будет сеяно? Среди бурь или в тишине будет расти и умножаться? Видимыми или сокровенными путями сохранится и пребудет в нас? Поймем ли мы сии пути Господни? Не отреем ли рук Божиих по неведению или своеправию? Будущее сокрыто от нас, а прошедшее научает, что в судьбах народов все строится не столько по усмотрению и предположениям человеческого, сколько по неисповедимому водительству Божию. Касательно его даже при самых очевидных основаниях полагать решительные определения не смеет человеческая мудрость. <...> Пусть есть и довольство, и хорошие учреждения, и опытная мудрость, и много силы: но не в сем окончательная надежда. <...> Где же спасение? Где прочное основание надежды? *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий* (Пс. 126, 1). <...> Итак, мудрому, ищущему прочного счастья и благоденствия народу все упование свое возложить должно на Бога и всецело предать себя в Его Святую и Премудрую волю. <...>

В-третьих, исполнением заповедей Божиих. Полагая себя в руки Божии всецелою преданностию Его Премудрой и Святой воле, мы не должны, однако ж, сами предаваться беспечности непростительной или — еще хуже — деятельности преступной. Один Господь знает, как и куда повести нас, однако ж несомненно, что будущее Его водительство совершенно будет сообразоваться с настоящим нашим, угодным или негодным Ему,

состоянием. Господь будет к нам таков, каковы мы к Нему. <...> Что же сотворим? Будем творить то, что заповедал Господь. <...> Итак, желаем ли благоденствовать, будем творить заповеди. Хождение в воле Божией есть единственное основание народного счастья. Без сего и упование наше будет постыждено, и молитва не принесет плода своего. <...>

Бегай роскоши и всех чувственных наслаждений, удаляйся любостязания и неправедных прибытков, будь смиренномудр и правдолюбив, возлюби Бога всем сердцем твоим и святой вере Его будь предан всею душою. Господь не сокрыл, что особенно привлекает гнев Его, и основания судов Своих изобразил в слове Своем для того именно, чтоб все последующие роды видели, какими путями ходить должно и каких уклоняться. Итак, вот к чему обязывает нас наша любовь к отечеству! Вот чем можем мы засвидетельствовать искренность своего ему благожелания и готовность содействовать общему его благу! Благодарным исповеданием милостей к нам Божиих, преданностию Его Премудрой и Святой воле и ревностным исполнением Его заповедей. Господь благословил нас в прошедшем, не будем прогневлиять Его своими беззакониями; и Он не оставит милости Своей от нас и на будущее. Исповедуемся же Ему в благодарении и, всецело предав себя в Его волю, возобновим решительное намерение жить свято и неуклонно по спасительным Его заповедям.

Слова. — СПб., 1859. — С. 285–297.

Выпускники Новгородской семинарии 1845 г., учившиеся при инспекторе о. Феофане (Говорове)

Разряд 1:

Добронравов Василий	Храповицкий Михаил
Соловьев Павел (С.-Петербургская духовная академия)	Камчатов Иван Смирнов Павел
Голинский Петр	Надеин Михаил
Люцернов Александр ¹	

¹ *Люцернов Александр* — по окончании Новгородской семинарии рукоположен во священника; был экономом Александрово-Невского Антониевского духовного училища; овдовев, принял постриг с именем Антоний; в 1858–1864 гг. находился в составе Русской духовной миссии в Японии; затем был назначен архимандритом Балаклавского монастыря св. великомученика Георгия Победоносца; в 1883–1888 гг. наместник Александрово-Невской лавры.

Покровский Иван (в Новгородское епархиальное ведомство)	Багрянский Иван
Николаевский Василий	Веселовский Николай
Ферапонтов Филарет	Кириллов Яков
Золотарев Александр ¹ (в Новгородское епархиальное ведомство)	Остроумов Алексей
Фелицын Дмитрий ² (в армейское ведомство)	Мудролюбов Григорий
Тринитатов Стефан ³	Скородумов Петр
Быстров Иван	Антонский Стефан ³
Цветков Григорий	Нафетов Иван
Лавровский Михаил	Бриллиантов Гавриил ⁵
Делекторский Викентий	Криницкий Семен
Желоменский Евгений (в Новгородское епархиальное ведомство)	Прилежаев Андрей ⁶
Разумовский Феофан ⁷ (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)	Быстров Федор
	Ильинский Григорий
	Алексеевский Александр (в Новгородское епархиальное ведомство)

Разряд 2:

Попов Петр

Орлов Иван

¹ *Золотарев Александр Иванович* — в 1850 г. рукоположен во священника преосвященным епископом Нафанаилом; служил в приходах; с 1859 г. наставник в училищах епархии. Отмечен многими церковными наградами.

² *Фелицын Дмитрий Яковлевич* (1821–1856) — с 1852 г. священник в Павловском соборе в Гатчине.

³ *Литонский Стефан* — впоследствии служил в Новгородской епархии настоятелем Богоявленской церкви Смердомльского Богородицкого погоста, вел миссионерскую работу в среде старообрядцев.

⁴ *Тринитатов Стефан Федорович* — по окончании Новгородской духовной семинарии был сельским учителем; после рукоположения служил священником в с. Богородицком Череповецкого уезда Новгородской епархии (1848–1852), откуда переведен в Благовещенский собор Череповца. В сане священника прослужил 61 год; награжден всеми священническими наградами, включая митру. Был первым законоучителем череповецкой Мариинской женской прогимназии.

⁵ *Бриллиантов Гавриил Иванович* (1823–1895) — впоследствии протоиерей белозерского Спасо-Преображенского собора.

⁶ *Прилежаев Андрей* — в Новгородскую семинарию поступил по окончании Вологодского духовного училища.

⁷ *Разумовский Феофан Семенович* (1823–1881) — впоследствии протоиерей; в 1855–1869 гг. настоятель Никольской церкви при Министерстве народного просвещения в С.-Петербурге.

Раевский Адриан ¹	Белавин Тимофей ²
Старков Александр	Белоцветов Иван
Скородумов Федор	Троицкий Иван
Разумовский Василий	Фиников Иван
Орлов Николай 2-й	Ильинский Николай
Никитинский Иван	Ласкарев Александр
Терциев Павел ³	Реданский Иван
Чужбойский Федор ⁴	Пустынский Иван
Вишневский Иван (в Новгородское епархиальное ведомство)	Богоявленский Иосиф ⁵
Тихомиров Николай (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)	Богословский Никита
Боголюбов Петр	Лубов Фирс
Цветков Матфей	Никольский Иван
Боголюбов Андрей	Александров Иван
Громов Василий (в Новгородское епархиальное ведомство)	Сперанский Николай Васильевич
Ефимов Сергей (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)	Розанов Антон
Константинов Алексей	Доброхотов Иван
Удальцев Федор	Протопопов Александр <1-й>
Хартов Матфей ⁶	Быстров Петр
Каллистов Григорий	Парвовицкий Евил (в Новгородское епархиальное ведомство)
Порожецкий Онисим	Малиновский Николай (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)
Рабенский Стефан	Барсов Николай
Кедров Виктор (в Новгородское епархиальное ведомство)	Высокоостровский Алексей (в Новгородское епархиальное ведомство)

¹ *Раевский Адриан Иоаннович* — по окончании Новгородской духовной семинарии (1845) рукоположен во священника; служил в Троицкой церкви с. Ротково Кирилловского уезда Новгородской губернии; вдовцом воспитал четверых детей; в память войны 1853–1856 гг. пожалован бронзовым крестом на Владимирской ленте.

² *Белавин Тимофей* — впоследствии священник Никольской церкви г. Опочки.

³ *Терциев Павел Петрович* — в 1848 г. рукоположен во священника; служил в талицкой Петропавловской церкви Кирилловского уезда.

⁴ *Чужбойский Федор Васильевич* — с 1865 г. настоятель Успенской и Троицкой церквей Андозерского прихода Белозерского уезда.

⁵ *Богоявленский Иосиф Андреевич* — впоследствии священник Коркучской Богоявленской церкви Кирилловского уезда.

⁶ *Хартов Матфей* — к 1878 г. служил помощником настоятеля в Присложско-Сусельском приходе Кирилловского уезда.

Богословский Алексей (в армейское ведомство)	Протопопов Александр 2-й Михайловский Михаил (в Новгородское епархиальное ведомство)
Малинин Николай (в Новгородское епархиальное ведомство)	Соловьев Александр (в армейское ведомство)
Копаневич Михаил (в армейское ведомство)	Знаменский Иван (в Новгородское епархиальное ведомство)
Путиловский Иван (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)	

Разряд 3:

Крылов Николай (в Новгородское епархиальное ведомство)	Светлов Семен
Лекторов Иван (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)	Храповицкий Василий (в Новгородское епархиальное ведомство)
Орлов Николай 1-й	Мудров Иван
Петров Андрей	Светловский Николай
Филadelphин Сократ (в Новгородское епархиальное ведомство)	Голубев Ефим
Успенский Иван (в С.-Петербургское епархиальное ведомство)	Иванов Иван (в Новгородское епархиальное ведомство)

10 октября. Предложение обер-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова по ходатайству Правления Санкт-Петербургской духовной академии переместить на должность бакалавра богословских наук иеромонаха Макария (Булгакова), которого предлагают перевести инспектором и профессором той же Академии, инспектора Новгородской духовной семинарии иеромонаха Феофана (Говорова), который «епархиальным преосвященным аттестован: поведения очень доброго, исправен и благонадежен, суду и штрафам не подлежал; в разрядном списке в числе шестидесяти воспитанников показан четвертым, способностей отличных, прилежания постоянно усердного, поведения примерно доброго».

РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Гд. хр. 1487. Л. 1–2 об.

16 октября. По определению Св. Синода состоялся перевод иеромонаха Феофана в Санкт-Петербургскую духовную академию на должность бакалавра нравственного богословия.

*РГИА. Ф. 796. Оп. 125. Гд. хр. 1487. Л. 3–3 об.;
АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14.*

11 декабря. Из статьи И. Н. Корсунского «Смысл жизни и деятельности преосвященного Феофана (Говорова)»:

«Еще в конце 1844 г. другой товарищ о. Феофана по Академии — о. Михаил Монастырев, раньше познакомившийся с С. О. Бурачком и принимавший живое и деятельное участие в его “Маяке”, рекомендовал ему “поспешить познакомиться” с о. Феофаном, как скоро он переедет из Новгорода в Петербург (письмо от 11 декабря 1844 г., не изданное доселе), как с “глубоким мыслителем” (также неизданное письмо, писанное в январе 1845 г.)».

БВ. 1895. Т. 1. — № 1. — С. 90.

«Ректором Академии в это время был преосвященный Афанасий (Дроздов), епископ Винницкий¹, человек очень образованный и строгий администратор. Верный своим педагогическим принципам, сознавая великую ответственность перед Богом в деле духовного воспитания юношества, любвеобильный отец Феофан стремился действовать на будущих пастырей духом своей большой доброты и кротости. Вся его педагогическая система основывалась на идее нравственно воспитывающего обучения. Он признавал плодотворным лишь то образование, которое не только ум развивает, но и главным образом облагораживает сердце. <...> Свой взгляд на высоту духовно-педагогической христианской деятельности он выразил впоследствии следующими словами: “Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых” (“Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике”)».

Тертышников. МЛ. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 62.

¹ *Афанасий (Дроздов; 1800–1876)* — назначение ректором Санкт-Петербургской духовной академии и управляющим ростовским Авраамиевским Богоявленским монастырем состоялось в апреле 1841 г.; хиротония во епископа Винницкого, викария Подольской епархии, — в августе 1842 г.; впоследствии архиепископ Астраханский и Енотаевский.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
1844 г.

Слово на память Антония Римлянина, Новгородского чудотворца. Черновой автограф. Л. 38 об.— 39 в рукописном сборнике ранних (учебных) сочинений и выписок епископа Феофана. Рукопись не сохранилась. См. упоминание о ней в АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 17.

Слово в день Святой Пасхи // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 105–113.

Слово в день тезоименитства его императорского высочества, благоверного государя цесаревича и великого князя Николая Александровича // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 285–297.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

24 января. Представление обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову об определении на должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана.

РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Гд. хр. 6312. Л. 1.

25 января. Иеромонах Феофан определен на бакалаврскую должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии «с производством жалованья 171 р. 60 коп. сер. в год».

РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Гд. хр. 6312. Л. 2.

«Не без робости и смущения принял новое назначение на должность бакалавра С.-Петербургской духовной академии скромный иеромонах Феофан, любящий более тихую и уединенную жизнь, чем шумную и официальную, какую она представлялась в С.-Петербурге. Одно утешало его и успокаивало: там был на службе один из лучших товарищей и друзей по Киевской академии, с которым Феофан в одно время принял монашество и потом до окончания курса жил вместе в одной комнате. Это Макарий, впоследствии митрополит Московский и Коломенский, составивший замечательное сочинение — “Догматическое богословие”, по которому несколько поколений получило богословское образование. Макарий, прямо поступивший на службу в С.-Петербургскую академию, уже освоился с С.-Петербургом, центром высшего начальства и духовного просвещения Русской Православной Церкви, прекрасно и учено читал лекции по истории Русской Церкви и истории русского старообрядчества, он слыл за лучшего профессора и был на виду у высшего духовного начальства. Макарий действительно принял своего товарища с распростертыми объятьями, ознакомил его с порядками, лицами и начальством

академическим. Впрочем, это было нужно лишь вначале: иеромонах Феофан скоро сжился с новой обстановкой, скоро всем понравился и с жаром взялся за порученное ему дело преподавания православно-христианского богословия — предмета, который ему был по душе и с которым он значительно был знаком — и в теории, и на практике. Несмотря, однако, на такое знакомство, дела для молодого бакалавра оказались очень много, ибо он повел преподавание новым путем и, можно сказать, самостоятельно. Оставив философскую умозрительную почву, молодой профессор шел на опыт аскетический и психологический, потому отечники и психология, после Св. Писания и творений св. отцов, явились главными источниками его лекций; сильным пособием ему были наблюдения над явлениями собственно истинно монашеской жизни и жизни многих благочестивых старцев, с которыми почасту беседовал и переписывался, пользовался, конечно, и научными, и философскими данными по этому весьма важному предмету».

ДЧ. 1897. Ч. 3. С. 113–114.

«Кроме преподавания нравственного богословия, иеромонаху Феофану были поручаемы и другие должности: библиотекаря академического, одно время исполнял должность инспектора Академии, сверх сего состоял в должности помощника инспектора и был членом комитета для рассмотрения конспектов преподаваемых в семинарии учебных предметов. Таким образом, жизнь его в Санкт-Петербурге все более и более усложнялась и делалась полезной и плодотворной для Церкви».

ДЧ. 1897. Ч. 3. С. 115–116.

14 февраля. Определение Св. Синода о назначении на должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана.

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14;
РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Л. «По 1-му Столу 1-го Отделения Духовно-учебного управления при Св. Синоде». Л. 5–6;

ЛВИРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 4.

«Кроме составления лекций, иеромонах Феофан в это время занимался и другими учено-литературными трудами. Так, он сотрудничал в академическом журнале «Христианское чтение» и в журнале «Маяк»,

издававшемся весьма благочестивым человеком — С. О. Бурачком. Говорил он и проповеди».

Ключарев. — С. 641.

9 марта. В С.-Петербургский комитет духовной цензуры представлена рукопись иеромонаха Феофана (Говорова) «Почуения к говеющим во св. Великий пост».

«Представляя при сем в Санкт-Петербургский комитет духовной цензуры рукопись под заглавием *Почуения к говеющим во св. Великий пост*, покорнейше прошу рассмотреть оную. Академии бакалавр иеромонах Феофан».

РГИА Ф. 807. Оп. 2. Гд. хр. 1045. Л. 7.

25 марта. Благовещение Пресвятой Богородицы

Иеромонах Феофан произнес Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы:

«Ныне празднуем мы, братие, Благовещение — что значит благую весть, возвешение о радости, — празднуем светло, по гласу Церкви, которая всех созывает к веселию — и небо и землю, и ангелов и человеков, всю тварь видимую и невидимую. <...> Все мы любим радость, все ищем радостей. Тягостны для нас узы скорби; печаль стесняет грудь, омрачает голову, поражает душу, расстраивает тело. <...> При всем, однако ж, том, братие, что так естественно и так всеобще желание радости, радоваться можно и на добро себе, и на зло, в похвалу и в осуждение, радоваться и угодить Богу, радоваться и оскорбить Его, судя по предметам и обстоятельствам нашей радости. Потому-то надобно уметь отличать радость от радости, чтоб радоваться не в осуждение, а во спасение. Будем же учиться сему у Св. Матери нашей Церкви, ныне изливающейся в радостных восхищениях о нас и ради нас. <...>

Но, братие, сия радость наша не будет полной и даже искренней, если мы не усвоим ее себе, если не сделаем из общей радости вместе и частной радостью о себе. Не того мы почитаем счастливым, кто воображает только царский пир, но того, кто удостоивается быть на нем и наслаждаться им; не ублажаем и того больного, который смотрит только, как один, другой, третий получают исцеление, а сам остается больным, — ни того, кто видит, как многие около него милостиво принимаются в царскую благосклонность, а сам остается в презрении и невнимании. <...>

Требуется живое общение каждого из нас с телом Церкви Христовой, чтоб все содержащиеся в ней блага перенести в себя. <...>

Сии-то две радости — т. е. что есть на земле Св. Церковь и что мы сами принадлежим к живым членам сей, Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, — и должны занимать нас во все время нашей жизни, исключая все другие, для которых потому у нас не должно быть ни времени, ни сердца. Так, кажется, просто и так естественно заменить сии предметы радости и радоваться им. <...> Дайте голодному камень вместо хлеба; тотчас узнает, что то не хлеб; так и мы испытали уже все придуманные нами блага и знаем, что они не радостны: не радостно богатство, не радостна слава, не радостны все удовольствия чувств — и вкуса, и обоняния, и осязания, и слуха, и зрения, даже и те, кои известны под именем высоких наслаждений. Пустота в душе, смятение и томность сердечная ясно показывают, что там кроется обман и обольщение. <...>

Останемся лучше в смиренной части людей, преданных Церкви, без отмен и нечестивых мудрований: все еще будем при сем, хоть одною частью, на стороне истины, будем заключены внутри мрежи Апостольской. И пусть мы непотребны: может быть, наконец, Бог скажет кому-нибудь и о нас: *заколи и яждь* (Деян. 10, 13). В сем чаянии будем чаще обращаться к Препоблагословенной — Радости нашей — с молитвою, да посетит нас и положит Благая в сердцах наших, как и Ей первой принесена благая весть с Престола Божия. Аминь».

ХИ. 1846. Ч. 1. — С. 463–479.

6 апреля. Предложение Правлению Санкт-Петербургской духовной академии от 6 апреля 1845 г. № 1735 от Духовно-учебного управления о назначении на должность помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии инспектора Новгородской семинарии иеромонаха Феофана. Подписано обер-прокурором графом Н. А. Протасовым и директором А. И. Карасевским¹.

РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 6312. Л. «По 1-му Столу 1-го Отделения Духовно-учебного управления при Св. Синоде». Л. 7–7 об.

¹ *Карасевский Александр Иванович* (1796–1856) — выпускник Московского университета (1814); в 1814–1824 гг. служащий военного министерства; в 1831–1832 гг. чиновник особых поручений при министре финансов; в 1832–1839 гг. правитель дел комиссии духовных училищ, член хозяйственного управления при Св. Синоде, в 1839–1855 гг. директор Духовно-учебного управления при Св. Синоде, один из главных проводников реформы духовно-учебных заведений обер-прокурора графа Н. А. Протасова,

15 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

19 апреля. Предложение обер-прокурора Св. Синода о назначении в число членов Комитета для рассмотрения конспектов учебных предметов в семинариях иеромонаха Феофана (Говорова) согласно ходатайству ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Винницкого Афанасия (Дроздова).

РГИА. Ф. 796. Оп. 126. Ед. хр. 592. Л. 1. 1 об.

2 мая. Определение Св. Синода о назначении иеромонаха Феофана (Говорова) членом Комитета для рассмотрения конспектов учебных предметов в духовных семинариях.

РГИА. Ф. 796. Оп. 126. Ед. хр. 592. Л. 2–3.

3 июля. Последовало назначение иеромонаха Феофана членом Комитета для рассмотрения конспектов преподаваемых в семинарии учебных предметов.

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14;

АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Л. 917. Л. 4.

«В своих лекциях иеромонах Феофан» старался избегать отвлеченных схоластических и других школьных искусственных приемов. Не вдаваясь в исторические исследования развития нравственности, он заботился преподавать студентам Академии, будущим пастырям и учителям юношества, православное христианское нравоучение, заповеданное нам Самим Господом Иисусом Христом, Его св. апостолами и учителями Св. Православной Церкви и осуществленное в деле святыми людьми и подвижниками веры и благочестия. <...> Лекции Феофана по нравственному богословию имели значение не столько уроков школы, сколько уроков жизни и деятельности. Сильно влияли они на слушателей, тем более что иеромонах Феофан преподавал устно, подражая в сем Макарию; по крайней мере, один из слушателей, Константин Добронравин¹, впоследствии епископ Гермоген, печатно заявил, что Феофан как профессор нравственного богословия принадлежал в свое время к выдающимся

строитель женских духовно-учебных заведений; в 1855–1856 гг. исполняющий должность обер-прокурора Св. Синода.

¹ *Константин (Добронравин; 1820–1893)* — впоследствии епископ Псковский и Порховский Гермоген.

деятелям. Можно сказать, он оживил эту науку, которая доселе в круге богословских наук считалась второстепенной, показав, что нравственное учение есть то же вероучение, только осуществленное в жизни и деятельности, и что христиане к сему должны постоянно стремиться как главной цели своей жизни».

ДЧ. 1897. Ч. 3. С. 114–115.

Выпускники Санкт-Петербургской духовной академии. Курс XVI

Со степенью магистра:

1. Васильев Иосиф Васильевич
2. Герасим (Добросердов Егор Иванович), иеромонах¹
3. Добронравин Константин Петрович (в монашестве Гермоген)
4. Кудрявцев Александр Феодорович²
5. Бенедиктов Петр Иванович³
6. Квятковский Константин Михайлович⁴
7. Антоний (Говоров), иеродиакон⁵
8. Ганкевич Петр Феодорович⁶
9. Дьяков Константин⁷
10. Охотин Павел
11. Никольский Александр Тимофеевич⁸

¹ *Герасим (Добросердов; 1809–1880)* — впоследствии епископ Астраханский и Енотаевский.

² *Кудрявцев Александр Феодорович* — по окончании Академии поступил священником и законоучителем в Гатчинский институт; скончался еще в молодых годах.

³ *Бенедиктов Петр Иванович (?–1881)* — впоследствии смотритель Ярославского духовного училища.

⁴ *Квятковский Константин Михайлович* — по окончании Академии назначен профессором в Полоцкую духовную семинарию, где служил много лет.

⁵ *Антоний (Говоров)* — в 1845–1848 гг. помощник ректора Казанской семинарии по классу богословских наук.

⁶ *Ганкевич Петр Феодорович* — по окончании Академии назначен профессором Могилевской духовной семинарии; с 1868 г. настоятель Могилевского кафедрального собора.

⁷ *Дьяков Константин* — впоследствии протоиерей, состоял священником при Казанском соборе С.-Петербурга.

⁸ *Никольский Александр Тимофеевич (1821–1876)* — по окончании Академии направлен учителем Закона Божия, русского и латинского языков в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, рукоположен во священника (1851), впоследствии

12. Богомолов Иван Алексеевич¹
13. Морошкин Михаил Яковлевич²
14. Серединский Тарасий Феодорович³
15. Барсов Василий Иванович⁴
16. Павловский Филетер Иванович⁵
17. Черепнин Иван Петрович⁶
18. Беляев Феодор Гаврилович⁷
19. Баландович Иоанн Игнатъевич⁸

Старшие кандидаты — а) с правом на получение степени магистра по выслуге 2-х лет в духовном ведомстве:

20. Романов Александр Иванович⁹
21. Добров Николай Филиппович¹⁰
22. Бережковский Василий Николаевич¹¹
23. Рафаил (Троицкий Михаил), иеромонах¹²

директор Санкт-Петербургского попечительного комитета о тюрьмах, член многих попечительных обществ.

¹ *Богомолов Иван Алексеевич* — по окончании Академии был назначен профессором богословских наук в Воронежскую духовную семинарию.

² *Морошкин Михаил Яковлевич* (1820–1870) — впоследствии писатель и общественный деятель, священник Казанского собора в С.-Петербурге; автор труда «Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени» (СПб., 1867–1870).

³ *Серединский Тарасий Феодорович* (1822–1897) — по окончании Академии рукоположен во священника, 40 лет служил в русских миссиях за границей: протоиерей, богослов, духовный писатель.

⁴ *Барсов Василий Иванович* — впоследствии протоиерей, автор работ по литурги-ке; награжден палицей и орденом Святого князя Владимира III степени.

⁵ *Павловский Филетер Иванович* (†1888) — впоследствии протоиерей и настоятель кафедрального Свято-Троицкого собора в Архангельске.

⁶ *Черепнин Иван Петрович* (1820–1878) — впоследствии ключарь Казанского собора в С.-Петербурге, протоиерей.

⁷ *Беляев Феодор Гаврилович* — впоследствии протоиерей, профессор Владимирской и Московской духовных семинарий.

⁸ *Баландович Иоанн Игнатъевич* — впоследствии протоиерей, настоятель собора в Калише.

⁹ *Романов Александр Иванович* — впоследствии ректор Тульской духовной семинарии на протяжении 27 лет.

¹⁰ *Добров Николай Филиппович* — впоследствии протоиерей, проявивший себя на пастырском поприще в Москве.

¹¹ *Бережковский Василий Николаевич* (1818–1893) — впоследствии протоиерей в Пензе; в 1879–1891 гг. ректор Уфимской духовной семинарии.

¹² *Рафаил* (Троицкий Михаил) — впоследствии архимандрит, ректор Вольнской духовной семинарии.

Старшие кандидаты — б) с правом на получение степени магистра по выслуге 2-х лет и по представлении вновь своих сочинений:

24. Бронзов Ксенофонт Димитриевич¹ (Костромская)
25. Добряков Павел Михайлович² (Вологодская)
26. Гиляровский Василий Михайлович³ (Новгородская)
27. Шеметилло Иоасаф Андреевич⁴ (Жировицкая)
28. Розен Василий⁵
29. Пестовский Иван⁶ (Новгородская)
30. Потылицин Иван

Со степенью кандидата:

31. Ростиславов Александр Иванович⁷ (Рязанская)
32. Войтковский Феодор Миронович⁸ (Подольская)
33. Суходольский Лев Степанович⁹ (Могилевская)
34. Корженевский Иван Григорьевич¹⁰ (Минская)
35. Митропольский Лев Николаевич¹¹ (Нижегородская)

¹ *Бронзов Ксенофонт Димитриевич* — впоследствии протоиерей; на духовно-учебном поприще прослужил в Костроме более 50 лет.

² *Добряков Павел Михайлович* — по окончании Академии учитель и инспектор Вологодской духовной семинарии.

³ *Гиляровский Василий Михайлович* (1822–1902) — впоследствии протоиерей, настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» за Литейным двором в С.-Петербурге (1889–1902); в 1905 г. в С.-Петербурге опубликовано собрание его проповедей.

⁴ *Шеметилло Иоасаф Андреевич* (?–1859) — по окончании академического курса направлен в Литовскую семинарию помощником ректора.

⁵ *Розен Василий Владимирович* (1821–1887) — впоследствии тайный советник, государственный деятель.

⁶ *Пестовский Иван*, по его просьбе по окончании Академии направлен смотрителем и учителем в петербургскую Николаевскую школу, учрежденную при Доме призрения престарелых и увечных граждан.

⁷ *Ростиславов Александр Иванович* — впоследствии протоиерей, один из лучших наставников и преподавателей Калужской епархии, отдавший воспитательному делу около 44 лет.

⁸ *Войтковский Феодор Миронович* (†1885) — впоследствии кафедральный протоиерей каменец-подольского собора.

⁹ *Суходольский Лев Степанович* (1826–1881) — впоследствии преподаватель и инспектор Уфимской духовной семинарии; автор трудов о распространении христианства в восточных и северо-восточных губерниях Европейской России.

¹⁰ *Корженевский Иван Григорьевич* (†1905) — впоследствии духовный оратор, писатель, издатель; 57 лет прослужил в Вольской кладбищенской церкви под Варшавой.

¹¹ *Митропольский Лев Николаевич* — по окончании Академии определен смотрителем Енисейского духовного училища и учителем латинского языка в высшем отделении;

36. Сперанский Иоанн Иоаннович¹ (Ярославская)
37. Орнатский Иван
38. Малеванский Феофил Иванович (Волынская)
39. Эммаусский Владимир
40. Судакевич Василий²
41. Катаев Иван (Вятская)
42. Боголюбов Михаил Иосифович³ (Новгородская)
43. Зверев Иван (Тверская)
44. Гостунский Владимир Васильевич (Калужская)
45. Снежницкий Александр Яковлевич⁴ (Саратовская)
46. Органов Николай Кузьмич (Тульская)
47. Любимов Гавриил Маркович⁵ (Тамбовская)
48. Пушкин Сергей Егорович⁶ (Смоленская)
49. Чехович Климент Михайлович (Жировицкая)
50. Грибоедов Димитрий Алексеевич (Смоленская)
51. Шавров Николай Иванович (Тверская)
52. Базарянинов Афанасий Лукич⁷ (Херсонская)

скончался в отставке в г. Ардатове Нижегородской губернии; составитель акафиста свт. Иннокентию, епископу Иркутскому.

¹ *Сперанский Иоанн Иоаннович* (†1899) — впоследствии кафедральный протоиерей, отдавший много лет службе в Ярославской епархии и деятельности пастыря, педагога и гражданина.

² *Судакевич Василий* (†1849) — по окончании Академии служил диаконом в русской церкви в Париже, а в 1848 г. назначен в г. Ирем, близ Будапешта, настоятелем храма-усыпальницы великой княгини Александры Павловны, дочери императора Павла I и жены венгерского палатина эрцгерцога Иосифа Габсбурга. Умер от чахотки; погребен на кладбище близ церкви.

³ *Боголюбов Михаил Иосифович* (1816–1878) — в 1846–1878 гг. настоятель церкви Пресвятой Троицы при училище и дирекции Императорских театров С.-Петербурга.

⁴ *Снежницкий Александр Яковлевич* (1822–1880) — впоследствии протоиерей, настоятель домового церкви во имя святого благоверного князя Александра Невского в Гатчинском сиротском приюте; похоронен на Новом кладбище Гатчины.

⁵ *Любимов Гавриил Маркович* (1820–1899) — впоследствии настоятель придворной церкви в Ораниенбауме; автор «Исторического обозрения способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII — XVIII веков» (СПб., 1852). В своей обширной благотворительной деятельности пользовался поддержкой великих княгинь — Елены Павловны и Екатерины Михайловны; устроил «Троицкий богадельный дом» в Ораниенбауме.

⁶ *Пушкин Сергей Егорович* (? — 1848) — по окончании Академии назначен в Тверскую семинарию преподавателем Св. Писания. Умер от холеры.

⁷ *Базарянинов Афанасий Лукич* (ок. 1817–1875) — по окончании Академии направлен священником в Никольскую церковь в С.-Петербурге (позднее единоверческая);

53. Другов Иван
 54. Вишневский Вячеслав Гаврилович (Казанская)
 55. Фалютинский Михаил
 56. Кустов Федор

Написана работа «Краткое учение о Богопочитании», опубликованная с подзаголовком: «Написано в 1845 году, в бытность его помощником инспектора С.-Петербургской духовной академии, в сане иеромонаха».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4348. Л. 1–31.

5 сентября. Донесение в Св. Синод митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Антония (Рафальского)¹ о причислении к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры, с производством положенного по сему званию оклада, бакалавра Санкт-Петербургской духовной академии, магистра иеромонаха Феофана, который «отлично усердным прохождением возложенных на него должностей, как по званию бакалавра, так и по званию помощника инспектора Академии, обращает на себя милостивое внимание начальства».

РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 7020. Л. 2.

28 сентября — 17 октября. Запись в журнале определений Св. Синода о причислении о. Феофана к разряду соборных иеромонахов Александро-Невской лавры: «Доложить в будущем году при общем рассмотрении послужных списков о наградах духовных лиц за училищную службу».

РГИА. Ф. 802. Оп. 5. Ед. хр. 7020. Л. 4–4 об.

10 октября. Дозволено литографировать рукопись иеромонаха Феофана «Практическое богословие». Рукопись содержала черновик лекций, которые читались иеромонахом Феофаном в Санкт-Петербургской духовной академии. Впоследствии рукопись послужила материалом при подготовке текстов следующих произведений святителя Феофана: третьего и четвертого выпусков «Писем о христианской жизни»², а также их краткой редакции — «Начертания христианского нравоучения»³.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Док. № 4290. Л. 10 об.

в 1865 г. возведен в протоиереи.

¹ *Литовий (Рафальский; 1789–1848)* — назначен митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским в январе 1843 г.

² «Письма о христианской жизни». Вып. 1–2 (СПб., 1858). Вып. 3–4 (СПб., 1860).

³ «Начертание христианского нравоучения» (М., 1891).

23 ноября. Иеромонахом Феофаном произнесено Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского:

«Мы, наследники достояния отцов наших, славившихся во всем мире благочестием, храним ли этот залог как следует? Отцы наши, хвала Бога, могли говорить с Апостолом: ныне ближайшее к нам спасение; может ли похвалиться этим преимуществом наше время, во многом другом превосходящее времена прошедшие? И вообще какой дух господствует ныне? Предлагаем сей вопрос не из любопытства и не по страсти все осуждать, а потому, что каков дух времени, таковы большею частью бываем и мы, и следовательно, или спасаемся, или гибнем по влиянию его». <...>

На последней странице рукописи отмечено: «С Словом Божиим согласно. Читал Афанасий, епископ Винницкий. Ноябрь, 20».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 43. Док. № 4344. Л. 1–4 об.

8 декабря. Иеромонах Феофан представил «Конспект уроков по нравственному богословию, преподанных студентам высшего отделения Санкт-Петербургской духовной академии за первую половину 1845/1846 учебного года».

ЦИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 15 16.

Из письма епископа Феофана Н. В. Елагину¹ от 11 марта 1885 г. о переводе «Невидимой брани» преподобного Никодима Святогорца:

«Невидимая брань»²... идет переводом, хоть очень степенно. Вижу, что это именно та книга, которую я знал еще в Киевской академии...

¹ *Елагин Николай Васильевич* (1817–1891) — духовный писатель, цензор, издатель. Уроженец Костромской губернии, выходец из старинного дворянского рода (сын гвардии поручика, участника войны 1812 г.), воспитанник кадетского корпуса. После службы в кавалерийском полку (1836–1840) и командировки в канцелярию Министерства народного просвещения трудился в Археографической комиссии (1841–1850). С 1848 г. — цензор в Санкт-Петербургском цензурном комитете, где прославился необычайной строгостью. Прослужив чиновником особых поручений при Главном управлении цензуры (с 29 апреля 1857 г.) и краткое время при Министерстве народного просвещения по делам Варшавского учебного округа (с 1 февраля 1860 г.), вышел в отставку действительным статским советником. Издательскую деятельность начал с публикации «Писем о христианской жизни» (СПб., 1858–1860. Вып. 1–4) свт. Феофана Затворника, с которым находился в постоянной переписке.

² «Невидимая брань» («*O Aóρτοϛ Πολύδοϛ*»), перевод на греческий язык и переработка сочинения итальянского католического монаха XVI в. Лоренцо Скупполи «*Combattimento spirituale*», сделанные прп. Никодимом Святогорцем. По книге прп. Никодима свт. Феофаном сделан перевод на русский язык, с изменениями и включением авторских глав («Невидимая брань блаженной памяти старца Никодима Святогорца». М., 1886).

и потом в Санкт-Петербургской. Это переводная с латинского¹, во дни Голицына. Она очень хороша... Многие ее положения вошли в мои первые сороковых годов описания и даже в академические студенческие статьи... как, например, борьба с грехом...»

Собрание писем. Вып. VII. С. 183–185.

Из письма епископа Феофана О. С. Бурачок от 21 августа 1890 г.:

«Только что кончил перелад писем о христианской жизни. 3-й и 4-й выпуски будут не в виде писем, а в виде обычной систематической книги, под новым названием: *Начертание христианского нравоучения*. <...>

Это *Начертание* было составлено еще в 46–7 годах. Степан Онисимович², прочитав его, восхитился и воодушевил меня на преподавание. Это мои академические уроки, как и *Путь ко спасению*³».

РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 66 об. 67, 67 об.

Из письма епископа Феофана О. С. Бурачок от 19 февраля 1891 г.:

«Написавши напечатанное теперь⁴ — в простой, а не в форме писем, я давал просмотреть тетради⁵ Степану Онисимовичу. Прочитавши, он приехал в Академию и расхвалил восхитительно. Для меня это было очень воодушевительно.

С того времени много прошло не дней и месяцев, а годов — 45 лет, и во взглядах произошла большая перемена. Найдется ли кто теперь, как Степан Онисимович?! В Санкт-Петербурге, впрочем, есть не один иерей Божий из числа слушавших эти уроки. Найдут ли они что знакомое в содержании книжки сей?! Сколько иных впечатлений имели они и сколько дум передумали о подобных же предметах? Недивно, если не вспомнят, а на иное, может быть, и покосятся. Услышав или увидев это, кричите за Степана Онисимовича: о tempora, о mores!⁶»

РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 482. Л. 68–68 об.

¹ Имеется в виду перевод книги Скупполи «Combattimento spirituale», но не с латинского, а с французского языка. См.: *Скупполи Л. Брань духовная, или Наука побеждать свои страсти и торжествовать над пороками*: пер. с фр. А. Ф. Лабзина. СПб., 1816.

² Степан Онисимович Бурачок.

³ Имеется в виду творение свт. Феофана «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики». Вып. 1–3 (СПб., 1868–1869).

⁴ «Начертание христианского нравоучения».

⁵ Вероятно, имеется в виду упомянутая выше рукопись «Практическое богословие».

⁶ О времена, о нравы! (*лат.*)

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1845 г.

Практическое богословие. Автограф. Л. 1–180. Рукопись не сохранилась. См. упоминание о ней в АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 40. Док. № 4290. Л. 10 об.

Конспект уроков по нравственному богословию, преподанных студентам высшего отделения С.-Петербургской духовной академии за первую половину 1845/1846 учебного года. Автограф. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 15–16.

Конспект уроков по нравственному богословию, высшего отделения С.-Петербургской духовной академии в XVI курсе. Автограф. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2054. Л. 5–8.

Поучения к говеющим во святой Великий пост. Рукопись не сохранилась. См. упоминание о ней в РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1045. Л. 7.

Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы // Христианское чтение.— СПб., 1846.— Ч. 1.— С. 463–479.

Краткое учение о Богопочитании: Написано в 1845 году, в бытность его помощником инспектора С.-Петербургской духовной академии, в сане иеромонаха.— М., 1896.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

28 января. Иеромонахом Феофаном написано Слово в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича:

«Обстоятельства времени учат человека и внушают ему разные наставления по роду своему. <...> Но скажет кто: мы сотворены для Бога, Ему единому и работать должны, дабы удостоиться потом быть с Ним в Царствии Небесном. Но какое общение между служением земным и трудами Царствия ради Небесного? Служа ради людей, и притом ради земного их благоденствия, не отдаляемся ли мы тем от своего назначения, сколько небо выше земли и тварь ниже Творца? <...> Если чье служение отечеству не восходит к Богу и не превращается в служение Ему, тот, верно, не так служит как должно, не те имеет цели, не с тем расположением ходит в сем служении. <...> Такой слуга очень ненадежен. <...>

В обществе необходимы награды, чтоб отличить труды и достоинства от лени и недостойности. <...> Но кто и целью своего служения поставляет подобное искательство, тот извращает в сердце своем намерения Правительства и Божии, по коим нередко бывает нужно умолять, подобно Моисею, чтоб избрали достойнейших. <...> Общество есть средство. Кто поставляет его целью, тот отнимает у него цель и делает его как бы пустым и безжизненным. Не оттого ли нет порядка, спокойствия и благоденствия там, где служат обществу для самого общества? Ибо кто всего ожидает от него, тот первый обратится против него, коль скоро ощутит себя в нем забытым, незамеченным. Но кто работает ему Господа ради, у того жар ревности не охладает от холодности и невнимания людей. <...>

Всякая душа властям предрержавшим да повинуется, и повинуется Господа ради, да воздаст всем должное, никому ничем не оставаясь должною, кроме любви. В этом сокращенно содержатся все наши обязанности к Богу, ближним и себе самим. Потому благочестно надеяться должно, что

плод служения отечеству столько же велик, сколь велика награда благочестию и добродетели. Только надобно влагать в сие служение и истинный дух».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 43. Гд. хр. 4359. Л. 1–4 об.

1 апреля. Из письма епископа Кавказского и Черноморского Иеремии (Соловьева) из Ставрополя инспектору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Макарию (Булгакову):

«Отцу Феофану, если он еще с Вами (а я желал бы этого надолго), кланяюсь.

Обоих вас, всю мою братскую любовью объемя, приветствую наисладчайшим христианскому сердцу гласом Святыя Церкви: Христос Воскресе!

Прошу отца Феофана, а если его нет с Вами, Вас самих, потрудитесь послушания ради святого передать книготорговцу Исакову, чтобы он превосходнейшее издание *Patrologiae* продолжал высылать на мое имя: 16 томов первой серии я получил исправно. Спасибо ему».

ПО. — 1888. — № 11. — С. 704–705.

7 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

22 апреля. Иеромонаху Феофану за его усердие и труды объявлено благословение Св. Синода — по отзыву проводившего ревизию Санкт-Петербургской духовной академии Никанора (Клементьевского)¹, архиепископа Варшавского и Новогеоргиевского, и по одобрению Антония (Рафальского), митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского.

АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки».

Оп. 464. Л. 917. Л. 4 об. — 5;

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14.

4 мая. Первое обретение мощей свт. Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца

Из письма профессора Киевской духовной академии Я. К. Амфитеатрова инспектору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Макарию (Булгакову):

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

¹ Никанор (Клементьевский; 1787–1856) — назначен архиепископом Варшавским и Новогеоргиевским в январе 1843 г. с оставлением в должности архиепископа Волынского.

«В случае недосуга Вам прошу и обязую доброго о. Феофана писать ко мне, мое искреннее к нему почтение...»

ПО. — 1889. — № 2. — С. 362–363.

13 и 14 мая. Из письма профессора Киевской духовной академии Я.К. Амфитеатрова из Киева инспектору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Макарию (Булгакову):

«Между многими просьбами моими к Вам, батюшка, есть и сия: сделайте одолжение, купно с отцом Феофаном вышлите мне “Полное собрание Русских Летописей”, тома 1, 2 и 3. Здесь я нигде не могу достать их, а достать до смерти хочется. Деньги тотчас вышлю по получении книг, послал бы теперь, но не знаю сколько. Батюшка Феофан, потрудитесь Бога ради, поблажите старичка присылкою старины».

ПО. — 1889. — № 2. — С. 359–362.

20 мая — 4 августа. Иеромонах Феофан исправлял должность инспектора Санкт-Петербургской духовной академии.

ЛВИРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12–14;

ЛВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Л. 917. Л. 4 об.

Епископ Феофан (Говоров): «Воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых и потом действовать на них с терпением, успешно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых. Воспитание из всех святых дел самое святое... Надобно так расположить дух учеников, чтобы у них не погасло убеждение, что главное у нас дело есть Богоугождение, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. Потому никак не должно ставить ее так высоко и в таком блестящем виде, чтобы она занимала все внимание и поглощала всю заботу. Нет ничего ядовитее и губительнее для духа христианской жизни, как эта научность и исключительная о ней забота. Она прямо ввергает в охлаждение и потом может навсегда удержать в нем... Должно быть поставлено непреложным законом, чтобы всякая преподаваемая христианину наука была пропитана началами христианскими, и притом православными... У нас самое опасное заблуждение то, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе вольность или ложь, в том предположении, что вера и наука — две области, решительно

разъединенные. Дух у нас один. Он же принимает науки и напитывает их началами, как принимает веру и проникается ею. Как же можно, чтобы они не приходили в благоприятное или неблагоприятное соприкосновение здесь?.. Если в таком порядке будет ведено обучение, чтобы вера и жизнь в духе веры высилась над всем во внимании обучаемых, и по образу занятия, и по духу преподавания, то нет сомнения, что положенные в детстве начала не только будут сохранены, но и возвысятся, укрепятся и придут в соразмерную зрелость. А как это благотельно!»

ЛЧ. — 1894. — Ч. 1. — С. 523–524.

25 мая. Иеромонах Феофан причислен к соборным иеромонахам¹ Александро-Невской лавры.

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1854 г. Л. 7. Л. 12–14;

АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Л. 917. Л. 5.

21 августа. Подано прошение иеромонахом Феофаном об увольнении его от должности бакалавра и помощника инспектора Санкт-Петербургской духовной академии.

21 ноября. Из письма С. О. Бурачка Л. А. Кавелину²:

«Застало Ваше письмо у меня о Феофана; отвечать некогда. Посылаю за аирным корнем; и с этим письмом отправляю к Вам; а скоро обо всем уведомя и все просимое доставлю. Ваш грешный Степан Бурачок».

НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 4.

10 декабря. Иеромонах Феофан представил «Конспект уроков, преподанных студентам Академии высшего отделения, по нравственному богословию за первую половину 1846/1847 учебного года».

ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Г.д. хр. 2053. Л. 5–6 об.

<1846, конец года.> Из письма С. О. Бурачка Л. А. Кавелину:

«Хотелось написать Вам большущее письмо, и наказал Вашему солдату зайти ко мне перед отъездом. Он зашел в 4 вечера, когда я, вышед из дома в 8-м часу утра на службу, воротился в 4 часа с разбитою головою

¹ *Соборный иеромонах* — иеромонах, приписанный служить в штате кафедрально-го собора лавры.

² *Кавелин Лев Александрович* (1822–1891) — в 1857 г. принял постриг с именем Леонид; впоследствии архимандрит, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, наместник Троице-Сергиевой лавры.

измученный донельзя. На этот раз посылаю только это; а письмо *большое* за мной.

Я уже писал отцу Петру Александровичу обо всем, что им нужно знать насчет печатания.

Рукопись Ваша¹ поступила к отцу арх. Аввакуму². Обещал не задерживать. Рукопись отца Иоанна у отца Никольского: не видался с ним, а намереваюсь скоро видаться.

Св. Исаак Сирий мой у отца Феофана — переписывается. Вместо его посылаю Вам св. Ефрема Сирина — назидайтесь добре.

Молитесь Господу за обуреваемого грехами и недостатками преданнейшего Степана Бурачка».

ИИОР РГБ, Ф. 148, К. 5, Ед. хр. 57, Л. 5–5 об.

«К преподаваемым предметам иеромонах Феофан относился с большим вниманием и в подготовке к лекциям проявлял высокую требовательность к себе. Молодой педагог опирался на опыт аскетический и психологический, главными источниками его лекций после Священного Писания и творений святых отцов были жития святых и психология. Однако он не полагался на свои силы и показал свои лекции знатоку аскетических творений архимандриту Сергиевой пустыни близ Петербурга Игнатию (Брянчанинову)³, который прочел и одобрил их».

Тертышников, МД. Т. 1. — Ч. 1. С. 62–63.

Из письма епископа Феофана М. Р. Корякину от 16 июня 1888 г.:

«Прочитали путь ко спасению⁴? Добре... И еще прочитайте когда-нибудь. Тут все, что мною писалось, пишется и будет писаться. Это мои уроки Академии студентам Санкт-Петербургской. Конспект пересмотрен

¹ «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни и состоящего при сей Скита святого Иоанна Предтечи» издано в С.-Петербурге в 1847 г.

² *Аввакум (Честной; 1801–1866)* — возведен в архимандриты в 1844 г. с назначением членом Санкт-Петербургской духовной консистории и духовной цензуры.

³ *Свт. Игнатий (Брянчанинов)* — начало подвижнической жизни полагал в Александрo-Свирском монастыре и Оптиной Пустыни под руководством прп. Льва Оптинского; в 1833–1857 гг. настоятель Троице-Сергиевой пустыни близ С.-Петербурга, архимандрит; рукоположен во епископа Кавказского и Черноморского в 1857 г.; с 1861 г. — на покое в Николо-Бабаевском монастыре; выдающийся духовный писатель и богослов, проповедник аскетической жизни, оппонент свт. Феофана Затворника по вопросу о природе души и ангелов.

⁴ Творение свт. Феофана «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики».

с о. архимандритом Игнатием, после бывшим архиереем Брянчаниновым, и им одобрен. Это было в 46–7 годах».

ДЧ. – 1894. – Ч. 2. – С. 563.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1846 г.

Конспект уроков, преподанных студентам С.-Петербургской духовной академии высшего отделения, по нравственному богословию за вторую половину 1845/1846 учебного года. Автограф. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 7–8.

Конспект уроков, преподанных студентам Академии высшего отделения, по нравственному богословию за первую половину 1846/1847 учебного года. Автограф. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 5–6 об.

Слово в день рождения благоверного государя великого князя Михаила Павловича. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4359. Л. 1–4 об.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Служение в Палестине

❖ 1847 ❖

22 января. В письме к С.О. Бурачку иеромонах Феофан просит помочь в прохождении цензуры подготовленного сборника проповедей К.И. Делекторского¹.

«Вот что открылось. Секретарь цензуры в поспехах тогда сказал свое мнение о напечатании проповедей Делекторского. Ныне говорил, что, когда нужно будет давать билет к выпуску, сего цензура не может иначе сделать, как поручив кому-нибудь снова пересмотреть книгу. Этого не было бы или могло бы не быть, если б цензор прежний был здесь. Книгу новый пересмотрщик одобрит, тогда и билет. Это выходит то же, что снова цензуровать. <...> Спешу сказать сие, чтоб Вы не спешили печатать. Другое дело, впрочем, опасность неодобрений новым цензором напечатанной уже книги — не крайняя. Это в том только случае, если окажутся мысли недосмотренные: чего в словах Делекторского нет, без сомнений. Так и печатать можно. — Как ведаете, однако ж. Ибо смысл на смысл не находит».

Хвалит полученные от архимандрита Платона² проповеди: «Учит слушать внутреннего учителя».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 2–3 об.

27 января. Иеромонах Феофан сообщает С.О. Бурачку новости Санкт-Петербургской духовной академии: «Слышали ли? К нам ректором и таким же викарием ректор Московской академии — Евсевий³»;

¹ *Делекторский Ксенофон Иванович* (1798/99–1842) — протоиерей, духовный писатель.

² *Платон (Казанский)* — архимандрит, настоятель Тверского Отроча монастыря.

³ *Евсевий (Орлинский)* — архимандрит, настоятель Высоко-Петровского монастыря; ректор Московской духовной академии в 1841–1842 и 1847–1850 гг.; с 1847 г. епископ Винницкий, викарий Подольской епархии.

а на его место — неизвестно кто. Вчера у нас веселая была пирушка... Обед на прощанье у преосвященного¹... и влазнить».

Также пишет о новой книге Я. К. Амфитеатрова «Чтение о церковной словесности, или Гомилетика»: «Радуйтесь, наконец Яков Козьмич прислал “Гомилетику” и просит билета на выпуск, который и послал сего дни. Слава Богу, теперь пойдут в ход — книга и понятия. О если бы расхода поболее — тогда, может быть, разохотился бы Яков Козьмич и отпечатал проповеди свои, что также многополезно. Особенно те, кои о Церкви или нашем к ней отношении».

«Вот еще что. О. протоиерей Недешев² просил привести Вас к нему. Он жалеет, думал, что Вы не стремитесь к нему по причине тогдашнего его отказа — днем. Он очень благ; согласитесь, и когда — скажите. Приезжайте к нам и отсюда поедем... Или как знаете.

Свой ум в голове, что тарантул в гнезде... Корячится, и только. Опять строил и перестраивал, и теперь, чай, делу конец³. Взял да и рассказал студентам весь план... Теперь жаль — что хочешь, а учи и веди по сказанному, а то стыдно. Ну, слава Богу. Думается, что хорошо; потому надобно думать, что нехорошо. Приедете, прочитаем. Мета — одна. Кто как поймет дойти до нее».

ЦИАМ, ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 6 об. — 7 об.

11 февраля. Императору Николаю I представлена государственным канцлером графом К. В. Нессельроде¹ записка об учреждении Русской духовной миссии в Иерусалиме, составленная по предварительному соглашению с обер-прокурором Св. Синода графом Н. А. Протасовым. Изложенные в записке предложения получили одобрение. Высочайше повелено определить состав Миссии, изыскать источники средств на ее отправление в Иерусалим, ежегодное там содержание, устройство ризницы и прочие расходы.

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 140–141.

¹ *Афанасий (Дроздов)*, епископ Саратовский.

² *Недешев Иоанн Филиппович* (1789–1850) — протоиерей, духовный писатель.

³ Вероятно, имеются в виду лекции по нравственному богословию, читанные иеромонахом Феофаном студентам Санкт-Петербургской духовной академии в 1846–1847 гг.

⁴ *Нессельроде Карл Васильевич* (1780–1862) — назначен канцлером Российской империи в марте 1844 г.

14 февраля. Из письма С. О. Бурачка Л. А. Кавелину:

«Исаак Сирин лежит в Синоде. Статья отца Иоанна подписана цензурою — советую отцу Иоанну печатать ее в Москве, на 30 % дешевле. Вместо моего ничтожного назидания посылаю две драгоценные книжки в собственность. Читайте их 50 раз сряду, пока они вращаются в сердце ваше».

НИОР РГБ. Ф. 148. К. 5. Ед. хр. 57. Л. 6.

3 марта. Из письма иеромонаха Феофана епископу Кавказскому и Черноморскому Иеремии (Соловьеву):

«Простите Господа ради, я все докучаю Вам то своим непотребством, то, может быть, заносчивыми предприятиями. Говорю — может быть. Ибо они не выдуманы, а лежат на душе, нудят и томят; не стихают, а все растут, растут. Но, Господи, имидже веси судьбами устрой о мне вещь. Ученою должностью начинаю тяготиться до нестерпимости. Пошел бы в церковь, да там и сидел.

С сею почтою посылаются книги: старца Паисия¹ и отца архимандрита Отроча Тверского монастыря Платона. Все их считаю очень высокими и многополезными. Особенно первую. Там учение о молитве так изложено, как я нигде еще не видал. А в последних главнейший догмат — общение с Господом Иисусом Христом — преимущественно изъясняется.

Наконец и о. ректор прибыл. Завтра будут его нарекать (4-го). А в воскресенье — на Марию Египетскую — рукополагать. Он очень тих и сердечен. Слава Богу! Что устроит Он с нами чрез него?»

Чтение. 1887. Кн. I. с. 31-32.

23 марта. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

25 апреля. Иеромонах Феофан пишет С. О. Бурачку:

«Спаси Вас Господи, Степан Онисимович! Зайдет же дурь в голову. Впрочем, она тогда же и отозвалась дурью, как отослал к Вам письмо. Был жар — состояние духа мутное-боязливое. На вмч. Георгия был у о. протоиерея Недешева — он говорил не так о сем, но под конец сказано слова два, кои вдвинули мысль мою в крепкие непроходимые пределы промышленности Божия со страхом и трепетным ужасанием».

¹ Возможно, издание Оптиной Пустыни «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского» (1847).

Осторожно сообщает о возможных переменах своей жизни: «Теперь ни слова не буду говорить, постараюсь и не думать: а что Бог даст. Буду готовиться к *служению беспрекословному* — на пути своем. Развернулась бездна труда; но забота еще не приходила. Не признак ли, что так и надо. Придет забота? Опять сяду на ничем. Ожидая крепчайшего состроения духа. Я — *пиво на сусле*.

Вечером толковали о сем с о. Макарием. Он, между прочим, вот что предложил! Хочешь в Киев? Там три места, и одно по нравственному богословию. Когда будут назначать, стоит только сказать — и сделается. Моя душа тотчас поперек сему, а потом склоняться-склоняться — и готово. *В Киеве — рай. Как вы думаете?!* О. Макарий: скажи, говорит, только — да; а то я все устрою. Я промолчал; и вот что сказал: *действуйте как начальник*, по совести, не спрашивая меня — да или нет. В Киеве — рай истинно, но не знаю, отчего язык не повертывается сказать согласие; или *взяться хлопотать?* Скажите, Бога ради, как это? <...> Ваш весь — *окаянная суета — Феофан*».

ИИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 8–8 об.

6 июня. Записка архимандрита Порфирия (Успенского)¹ к директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу²:

«Бакалавр С.-Петербургской духовной академии иеромонах Феофан, как муж благочестивый и степенный, был бы полезен в Иерусалиме.

¹ *Порфирий (Успенский)*; 1804–1885) — востоковед, византолог, археолог, филолог, собиратель рукописей и икон; выпускник Костромской духовной семинарии (1824) и Санкт-Петербургской духовной академии (1829); с 1833 г. архимандрит; в 1838–1840 гг. ректор Херсонской духовной семинарии в Одессе, в 1840–1842 гг. настоятель русской посольской церкви в Вене; в 1842 г. командирован на Восток для ознакомления с положением православных христиан в Палестине и Сирии, в 1845 г. путешествовал по Афону и Синаю, первым из европейских ученых открыл полный список Синайского кодекса Библии; в 1847–1854 гг. начальник первой Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1858–1861 гг. совершил третье путешествие на Восток, побывав на Афоне; в 1865–1877 гг. епископ Чигиринский, викарий Киевской митрополии, в 1877–1878 гг. член Московской синодальной конторы; с 1878 г. на покое в Новоспасском монастыре в Москве; автор трудов: серии «Восток христианский» (1856–1896) (в т.ч. «История Афона. Ч. 1–3» (Киев, 1877; СПб., 1892), «Книга бытия моего: Дневники и автобиографические заметки. Ч. 1–8» (СПб., 1894–1901), описаний путешествий по Востоку, статей, переводов; корреспондент свт. Феофана Затворника.

² *Сербинович Константин Степанович* (1797–1874) — также известен как литератор, переводчик, редактор «Журнала Министерства Народного Просвещения»; тайный советник.

Не благоугодно ли будет духовному начальству отправить его со мною в Св. Град, на первый раз на счет сумм здешней Академии или Духовно-учебного управления, до составления действительного штата миссии Иерусалимской на основании донесений ее о количестве расходов на месте. Мне известно, что иеромонах Феофан не откажется трудиться на Востоке ради Христа».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809 б. л. 45.

6 июля. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского):

«Директору обер-прокурорской Канцелярии Константину Степановичу Сербиновичу представлена, по его просьбе от 3 июня, записка об отправлении духовных лиц в Иерусалим и о водворении их там. К этой записке (*motu proprio*¹) приложено было мое представление о назначении в Иерусалим бакалавра Санкт-Петербургской духовной академии иеромонаха Феофана как мужа благочестивого. Как это представление, так и записка пошли в дело. Тогда же и сему же директору подано было мнение мое: не будет ли благоугодно начальству переименовать одесскую второклассную Успенскую обитель в ставропигиальный перво-классный общежительный монастырь нашей Иерусалимской миссии? Это мнение не было уважено».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 146.

9 июля. Определение Св. Синода о направлении в Иерусалим, согласно высочайше одобренной записке государственного канцлера К. В. Несельроде и обер-прокурора Н. А. Протасова, архимандрита Порфирия и с ним, по выбору митрополита Санкт-Петербургского, одного иеромонаха и двух послушников.

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. л. 13 15 об.

10 июля. Директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу направлено прошение архимандрита Порфирия:

«При мне находится в качестве послушника штатный служитель одесского второклассного Успенского монастыря Иван Будземский по указу из Св. Синода 1842 г., декабря 11-го дня. Этот служитель во время пребывания со мною в Турции приобрел навык свободно объясняться на новогреческом языке и знает несколько слов турецких и арабских, нужных

¹ По собственному почину (*лат.*).

в путешествии. Поведения он трезвого и весьма честного. При отправлении нашей Миссии в Иерусалим он может служить при начальнике ее архимандрите в качестве послушника и при других лицах как переводчик — на какую службу он согласен. Предупреждая вас о сем, покорнейше прошу Вас исходатайствовать этому служителю вторичное разрешение Св. Синода на отправление его в Иерусалим и на пребывание его там при архимандрите во все время служения сего последнего при гробе Господнем».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 147-148.

Лето. Составлена инструкция для архимандрита Порфирия (Успенского), отправляемого в Иерусалим начальником Русской духовной миссии.

«1. Пребывание архимандрита Порфирия в Иерусалиме и подчиненных ему лиц ограничивается тремя годами, если, впрочем, Святейший Синод не признает нужным впоследствии сократить или продолжить сии сроки.

2. Как ему, так и подчиненным ему лицам, как то: иеромонахам, иеродиаконам и послушникам, состоять там не иначе как в качестве поклонников¹.

3. Сначала отправляется с ним самое малое число лиц. Причем отправляемые на первый раз воспитанники духовно-учебных заведений должны исполнять звание послушников.

4. В случае отсутствия или тяжкой болезни архимандрита заведование имуществом Миссии и начальство над состоящими при ней переходит к старшему по нем, если по распоряжению высшего духовного начальства не будет назначено для сего особое духовное лицо.

5. По благословению блаженнейшего патриарха Иерусалимского относительно места и времени, какие для того избраны будут, литургия и прочие требы церковные отправляются в Иерусалиме самим архимандритом или по его указанию состоящими при нем духовными лицами.

6. Когда при архимандрите будет состоять иеромонах, то сей последний в случае болезни или отлучки настоятеля посольской в Константинополе церкви отрягается по усмотрению начальства туда для временного исправления его должности.

7. Снискав разрешение блаженнейшего патриарха служить литургию на славянском языке, русские поклонники должны стараться

¹ Поклонник — паломник; поклоняющийся святым местам.

по возможности применяться к древнему греческому обычаю, избегая всего, что может не нравиться тамошнему духовенству и жителям; сверх того, они не должны ни под каким предлогом устраниваться от служения по-гречески вместе с тамошним духовенством, дабы не навлечь на себя упрека в гордости или равнодушии к грекам.

8. Архимандриту поручается наблюдение за поведением и распределение ученых и всех прочих занятий всех подчиненных ему лиц.

9. Кроме того, ему предоставляется с надлежащей осторожностью допускать к участию в занятиях с русскими послушниками до пяти или шести греческих или арабских юношей, дабы они могли готовиться в преподаватели, а русским пособлять совершенно изучать греческий и арабский разговорный язык.

10. Русское братство помещается в самом Иерусалиме; но не запрещается, однако, архимандриту, а с его разрешения и другим лицам, получив на то благословение блаженнейшего патриарха, проводить время в Вифлееме, в обители св. Саввы и в других монастырях, подведомых Иерусалимскому престолу, когда сего требует здоровье или какая-либо полезная цель, как, например: ученые исследования, вспоможение христианам после землетрясений, голода и других бедствий и т. д.

11. Архимандриту Порфирию предоставляется выбрать в Иерусалиме помещение, по ближайшему объяснению с патриархом и консулом. Если Архангельский монастырь не будет слишком обширен для ограниченного числа русских духовных лиц, то можно предпочтительно иметь его в виду, с тем чтобы самонужнейшие в нем починки произвести на счет русский, буде святогробская братия¹ изъявит на то добровольное согласие.

12. Архимандрит за каждые полгода представляет о занятиях своих и своей братии отчеты посланнику в Константинополь для препровождения в Святейший Синод чрез Министерство иностранных дел.

13. Право наказания русских поклонников, разбирательство их дел, зависимость греческих монастырей, ими занимаемых, — все сие остается неизменно на том же основании, как доселе. Архимандрит же и состоящие при нем лица действуют на нравственность русских поклонников при удобных случаях одними лишь духовными назиданиями, советами, внушениями, а всего более примером собственного своего жития. Равным образом они устраниаются от содействия во всяких полицейских мерах.

¹ *Святогробская братия* — братия храма Гроба Господня в Иерусалиме.

14. Архимандрит не должен принимать ни малейшего участия в делах и вопросах политических; он может лишь делать в случае нужды изустные дружелюбные представления патриарху и консулу, когда заметит что-либо полезное к улучшению участи и доброму порядку русских поклонников.

15. Архимандриту предписывается по общему долгу христианства и службы Отечеству быть с консулом в постоянном единодушии. Он сообщает консулу, что узнает особливо важного и требующего внимания относительно Православной Восточной Церкви, и содержит его в известности о раздаваемых милостынях и пожертвованиях, и в случае разъездов обращается к его посредству для снабжения себя защитою и видами от местного начальства.

16. Консул, при должном уважении к духовному сану архимандрита, призван, однако же, передавать ему наставления для пользы дел Церкви и службы. Архимандрит обязан принимать их со всем должным вниманием.

17. Руководство лиц, состоящих при архимандрите, предоставлено ему вполне, а консул не принимает жалоб их ни на архимандрита, ни друг на друга.

18. Приношения Святому Гробу, из России пересылаемые, доставляются в Иерусалим по усмотрению Миссии в Константинополе, чрез посредство или консула, или архимандрита. Впрочем, сему последнему не возбраняется передавать таковые пожертвования от имени доброхотных дателей, которые за сим отнесли бы прямо к нему.

19. Для сопутствия русским поклонникам в Назарет, Тивериаду и для надзора за ними во время пути архимандрит, по соглашению с патриархом и консулом, отпускает в случае особой нужды кого-либо из состоящих при нем лиц. Консул снабжает оное кавасом¹ и потребным видом местного начальства.

20. Поездки в Египет, Синай и вообще в места, не зависящие от Иерусалимского престола, допускаются не иначе как с предварительного разрешения посланника. Для издержек на таковые путешествия Константинопольская миссия назначает каждый раз особливые денежные дачи, сообразуясь примеру посольских священников, возвращающихся в Россию.

21. Ежели в числе духовных лиц при архимандрите будет кто-либо из сведущих в иконописании, то познания его могли бы быть обращены для снабжения беднейших палестинских церквей пристойными иконами: причем, однако ж, вменить ему в обязанность не отступать от древних

¹ *Кавас* — мусульманская почетная стража.

византийских образцов и не занимать от западного искусства ничего, кроме правильности в чертах рисунка. Тем лучше, если он будет обучать иконописанию единоверных нам греков и арабов».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 9. Л. 96–103 об.

28 июля. Из письма епископа Винницкого Евсевия (Орлинского), ректора Санкт-Петербургской духовной академии, профессору Московской духовной академии А. В. Горскому¹:

«Отец Порфирий, Ваш земляк, опять едет в Иерусалим, в сопровождении ему наш бакалавр, товарищ здешнему о. инспектору, иеромонах Феофан, и еще два воспитанника из семинарии — под видом богомольцев; а цель — там остаться и образовать Миссию. Не спросил я, может быть, заедут и к Вам. Все едут непринужденно. О. Феофан — прекрасный монах и аскет. Отправятся, кажется, около половины августа».

НИОР РГБ. Ф. 78. К. 25. Ед. хр. 46. Л. 19 об.

29 июля. Подано прошение бакалавра Санкт-Петербургской духовной академии соборного иеромонаха Феофана об исходатайствовании ему у Св. Синода разрешения на увольнение с миссионером архимандритом Порфирием в Иерусалим.

*«Его Высокопреосвященству
Святейшего Правительствующего Синода первенствующему
члену, великому господину преосвященнейшему Антонию, митро-
политу Новгородскому, Санкт-Петербургскому, Эстляндскому
и Финляндскому, св. Александро-Невския лавры священноархимандриту
и разных орденов кавалеру Санкт-Петербургской духовной академии
бакалавра, соборного иеромонаха Феофана*

Покорнейшее прошение

Имея усердное желание поклониться Святому Гробу Господню и другим святыням палестинским и услышав об отправлении в Иерусалим отца

¹ *Горский Александр Васильевич* (1812–1875) — воспитанник Костромской духовной семинарии, в 1828 г. как лучший ученик переведен в Московскую духовную академию, которую окончил в 1832 г.; в 1839–1862 гг. ординарный профессор Московской духовной академии, заведующий библиотекой Академии (1842–1862), с 1860 г. священник, протоиерей, в 1862–1875 гг. ректор МДА; церковный историк, филолог-славист, археограф, один из составителей (вместе с К.И. Невоструевым) «Описания славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» (М., 1855–1869), автор «Исторического описания Свято-Троицкой Сергиевой лавры» (М., 1842), один из основателей и постоянных авторов академического журнала «Прибавления к творениям святых отцов в русском переводе».

архимандрита Порфирия, покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство благословить и меня в путь сей и у Святейшего Синода исходатайствовать мне позволение сопутствовать означенному архимандриту Порфирию в Иерусалим и быть при нем там, с исполнением поручений, какие угодно будет начальству возложить на меня.

*Вашего Высокопреосвященства,
милостивейшего отца и архипастыря,
нижайший послушник, Академии
бакалавр, соборный иеромонах Феофан»*
РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1246. Л. 1–1 об.

30 июля. Представление Св. Синоду от Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского:

«Санкт-Петербургской духовной академии бакалавр, соборный иеромонах Феофан взошел ко мне сего июля 29-го дня прошением, в котором изъяснил, что имеет усердное желание поклониться Святому Гробу Господню и другим святыням палестинским, и потому, услышав об отправлении в Иерусалим о. архимандрита Порфирия, просит исходатайствовать и ему дозволение сопутствовать архимандриту Порфирию в Иерусалим и быть при нем там, с исполнением поручений, какие угодно будет начальству возложить на него».

*РГИА. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1246. Л. 2 2 об.;
Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809 б. Л. 24.*

31 июля. Св. Синод, во исполнение объявленной ему обер-прокуром высочайшей воли, определил в секретном указе № 8658:

«1. Отправить в Иерусалим того же архимандрита Порфирия, который уже употреблен был для собрания сведений о состоянии Православной Церкви на Востоке, с тем чтобы он находился в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве русского поклонника, снабженного дозволением и формальной рекомендацией от русского духовного начальства.

2. Вместе с тем отправить также в качестве поклонников одного иеромонаха и двух молодых людей, окончивших курс наук в средних или высших духовных учебных заведениях, которые имели бы познания в языках греческом и одном из новейших и отличались благонравием.

3. Предписать Новгородскому и Петербургскому митрополиту Антонию снабдить архимандрита Порфирия рекомендательным письмом к патриарху Иерусалимскому. <...>

4. Предоставить митрополиту снабдить архимандрита Порфирия святым антиминсом, об изготовлении же необходимой для него ризницы и церковной утвари поручить хозяйственному управлению при Св. Синоде представить надлежащее соображение.

5. Для определения круга действий сего архимандрита в Палестине соответственно цели его назначения дать ему, на основании высочайше утвержденной записки, инструкцию.

6. На содержание архимандрита Порфирия и отправляемых с ним лиц, равно как и на потребности, сопряженные с их пребыванием в Иерусалиме, назначить 7 тысяч руб. сер. в год, а на путевые издержки единовременно 4 578 руб. 35 коп. сер. по особым расписаниям на счет духовного ведомства, именно же половину суммы на содержание, т. е. 3 500 руб. сер. на счет типографского капитала, а половину суммы на путевые издержки, т. е. 2 289 руб. 18 коп. сер. на счет суммы, определенной росписью государственных расходов для экстраординарных расходов по духовному ведомству, из количества 20 000 руб. сер., об отпуске же другой половины из государственного казначейства предоставить его сиятельству обер-прокурору Св. Синода отнестись к государственному канцлеру по иностранным делам».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 148-150.

6 августа, 10 часов. Иеромонах Феофан пишет С. О. Бурачку о сборах в дорогу:

«Дело наше, говорят, к концу; но и конец концу розь. Я уж уволен от службы, в Правление о сем не давали знать. Хотят навесить на меня какой-то крест вместо архимандричьего <...> А по мне — так на дорогу денег дали бы <...> Закупал книг, да, чай, перебрал. Боюсь, денег недо<станет>. Очень захотелось поскорее уехать... приехать.

Третьего дня приходит некто и говорит: возьми меня в Иерусалим. Это Семен Петров Соломатов, отставной сотник урядничьего чина, на Невском проспекте, возле Главного штаба, прямо <у> Морской, в конторе дилижансов 3-го заведения. Родился и служил в Енисейске, был болен, оздоровел и обещал ходить по святым местам и быть в Иерусалиме. Имеет билет ходить по России и за границу; представлялся государыне и у государя будет. 800 рублей денег у него украли, а то бы не стал беспокоить... Вот история... Отчего не взять доброго человека <...> А ну-ка он окаянный?! Пожалуйста, узнайте — не то ли сие лицо, и таково, как говорит?!

Грех отказать, но грех и взять <не> узнавши. Он видом, *тоном* и печалью наводит на себя подозрение <...> Я ему ничего не сказал и обещал известить. Спрашивал у на<чальника> своего Порфирия... Он согласен; но узнать надо.

Душевно рад помочь <...> Да приезжайте, пожалуйста. Вместо меня о. Кирилл¹. Молите Бога о нас... И Павел хочет ехать. — Слава Богу!»

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 65 об., 65.

8 августа. На вопрос митрополита Антония (Рафальского), какой наперсный крест пожаловать иеромонаху Феофану (синодальный или кабинетный), архимандрит Порфирий ответил: кабинетный.

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 151.

Середина августа. Письмо иеромонаха Феофана С.О. Бурачку о намерении встретиться: «Вчера вздумали с о. Кириллом в воскресенье побывать у Вас. — Приедем вечерне к Андреевской церкви. — Наши дела совсем — остановка за крестом мне — кабинетным. Сподоби нас, Господи, всех древнею добротой возобразиться. <...> Если встретится, буду соблазнять и о. архимандрита Симеона² — первейшая в свете простота».

О событиях академической жизни: «О. Макарий и преосвященный представляются к докторству».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 66.

¹ *Кирилл (Наумов; 1823–1866)* — выпускник Калужской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1843); в 1851 г. экстраординарный профессор СПбДА, архимандрит, в 1855–1857 гг. инспектор Академии, доктор богословия (1855); в 1857–1863 гг. епископ Мелитопольский, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме; в 1863–1866 гг. — на покое в Казанском Спасо-Преображенском монастыре; автор книг «Минуты уединенных размышлений христианина» (СПб., 1856), «Пастырское богословие» (докторская диссертация) (СПб., 1857), неизданных лекций по нравственному богословию, проповедей; известна его переписка с епископом Макарием (Булгаковым); до назначения архимандрита Феофана ректором СПбДА в 1857 г. поддерживал с ним дружеские отношения, которые впоследствии разорвал, что отразилось, в частности, в его переписке с епископом Макарием: о. Феофан является автором рукописных «Заметок при чтении “Пастырского богословия”, соч. о. архимандрита Кирилла» (1854), ныне находящихся в составе рукописного сборника в фонде свт. Феофана в БРПМА.

² *Симеон (Лядуловский; ок. 1811–1852)* — архимандрит, ректор Воронежской духовной семинарии; в декабре 1846 г. был вызван в С.-Петербург на чреду; с 1848 по 1850 г. состоял ректором Черниговской духовной семинарии.

18 августа. Встреча архимандрита Порфирия с директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел Л. Г. Сенявиным¹, который интересовался личными качествами отправляемых в Иерусалим иеромонаха Феофана и двух студентов семинарии. Первого архимандрит похвалил: о вторых сказал, что не знает их.

Гл. Порфирий. — Ч. III. — С. 152.

О состоявшейся встрече с преосвященным Иннокентием (Борисовым) архимандрит Порфирий (Успенский) записал: «Была у нас речь о иеромонахе Феофане. Я хвалил его как инока набожного, трезвенного и целомудренного. А преосвященный посоветовал мне присмотреться к нему ближе и следить за его духовной жизнью, дабы не одолела его какая-либо мечтательность, и поведал мне, что Феофан иногда призывает к себе монахов лавры для освящения воды и просит их побольше кропить те углы, в которых гнездятся нечистые духи».

Гл. Порфирий. Ч. III. С. 153.

20 августа. Из определения Св. Синода № 9107:

«Бакалавра духовной академии соборного иеромонаха Феофана и студентов Петербургской семинарии Соловьева² и Крылова³ уволить

¹ *Сенявин Лев Григорьевич* (1805–1861) — в 1822–1848 гг. член (с 1841 г. директор) Азиатского департамента Министерства иностранных дел Российской империи, в 1834–1835 гг. временно командирован для занятий при русском посольстве в Константинополе; в 1850–1856 гг. товарищ (заместитель) министра иностранных дел, в 1850 г. временно управлял Министерством иностранных дел; в 1852–1856 гг. член Сибирского комитета, с 1856 г. член Государственного совета, сенатор (с 1850 г.), действительный тайный советник.

² *Соловьев Петр Алексеевич* (1825–1898) — церковный писатель, протоиерей; выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии (1847), с 1848 по 1855 г. член Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1855–1865 гг. священник церкви во имя равноапостольной Марии Магдалины на Малой Охте (С.-Петербург), с 1865 по 1885 г. священник Покровского храма в Большой Коломне (С.-Петербург) (настоятель с 1885 г.); член Императорского православного палестинского общества; составил «Альбом памятников христианской древности в Палестине и Египте», изданный архимандритом Порфирием (Успенским), автор ряда воспоминаний.

³ *Крылов Николай Петрович* (1828–1905) — протоиерей; выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии (1847), с 1848 по 1852 г. член Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1852–1854 гг. псаломщик храма в честь Входа Господня в Иерусалим в С.-Петербурге, с 1854 по 1872 г. диакон в церкви Воскресения Христова в Малой Коломне, в 1872–1888 гг. священник этого храма (настоятель в 1888–1889 гг.); священник церкви во имя равноапостольной Марии Магдалины на Малой Охте (1890–1905).

за границу для поклонения святым местам, дозволить им сопутствовать отправляющемуся в Иерусалим архимандриту Порфирию и находиться при нем там в качестве поклонников и для исполнения возложенных на него особо данной ему инструкцией поручений».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 28 28 об.;

АВИАРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 46. 1854 г. Д. 7. Л. 12 14;

АВПРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 5.

Граф А. Н. Протасов уведомляет графа К. В. Нессельроде о выборе для Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонаха Феофана и увольнении его из Академии:

«Милостивый государь, граф Карл Васильевич,

в последствие отношения моего от 8 сего августа за № 5847 имею честь уведомить Ваше сиятельство, что Святейшим Синодом назначены к отправлению с архимандритом Порфирием в Иерусалим бакалавр Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах Феофан, получивший с тем вместе увольнение из Академии, и два окончившие в сем году курс наук в Санкт-Петербургской духовной семинарии воспитанники: Соловьев и Крылов; равным образом ризница и церковная утварь, потребные для них на первый раз, будут вскоре изготовлены.

За сим, согласно поручению Святейшего Синода, считаю долгом покорнейше просить Вас, милостивый государь, не оставить повергнуть изъясненные в упомянутом отношении моем предположения на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение и утверждение. Примите уверение в отличном моем почтении и преданности».

АВИАРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 46. 1847 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 40 40 об.

Сотрудниками Миссии были также назначены два выпускника Санкт-Петербургской духовной семинарии — Николай Крылов и Петр Соловьев.

Синодальный указ № 9111 постановил: «Штатному служителю Одесского второклассного монастыря Ивану Будземскому, согласно с просьбою архимандрита Порфирия, дозволить остаться при нем в качестве служителя на все время пребывания его, архимандрита, за границею, о чем уведомить преосвященного Херсонского; сношение же с надлежащим гражданским начальством об означении Будземского в заграничном паспорте архимандрита Порфирия предоставить его сиятельству г-ну прокурору Св. Синода».

Об И. Будземском архимандрит Порфирий записал: «Этот честный, трезвый и верный служитель по возвращении из Иерусалима со мною в 1854 г. волею Божией скончался в петербургской Мариинской больнице, в 17-й день октября сего же года. Дай ему Бог Царство Небесное!»

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 155–156.

24 августа. Из письма графа А. Н. Протасова графу К. В. Нессельроде:

«Отношение Вашего сиятельства от 21 августа за № 2678, в коем Вы, милостивый государь, изъясняете, что находите для составленного для отправляющегося в Иерусалим архимандрита Порфирия инструкцию вполне соответствующую тем главным основаниям, кои удостоены были предварительного одобрения государя императора, я предлагал Святейшему Синоду, который вследствие сего, согласно тому, как я имел честь уведомить от 21 же августа за № 6118, поручил мне обратиться к Вашему сиятельству с покорнейшею просьбою повергнуть все сообщенные по сему предмету предположения Синода на Высочайшее благоусмотрение и утверждение».

ДВНРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 46. 1847 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 41.

28 августа. Составлены сметы денежного жалованья по штату Русской духовной миссии в Иерусалиме. Рукой императора Николая I начертано: «Быть посему».

	Смета	
На содержание церкви		500 руб. сер.
На жалованье:		
Архимандриту		1500 руб. сер.
Иеромонаху.		1000 руб. сер.
Двум послушникам		500x2=1000 руб. сер.
На общий для всех стол и пр.		500x4=2000 руб. сер.
На вклад за помещение		300 руб. сер.
На наем прислуги		300 руб. сер.
На разъезды и вспоможение		
русским поклонникам		300 руб. сер.
На милостыню нищим		100 руб. сер.
Итого:		7000 руб. сер.

ДВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Д. 3605. Ч. 1. Л. 89.

Подорожные иеромонаха Феофана включали оплату двух лошадей от Петербурга до Одессы, места на пароходе от Одессы до Константинополя и от Константинополя до Бейрута; далее восемь дней пути на мулах.

ЛВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Д. 3605. Ч. 1. Л. 97.

Черновик письма графа К. В. Нессельроде об отправлении Духовной миссии в Иерусалим. На подлиннике рукой императора Николая I написано: «Исполнить».

«Во исполнение повеления Вашего Величества я не оставил препроводить в свое время к обер-прокурору Святейшего Синода удостоенную в феврале сего года Высочайшего одобрения записку о предполагаемых распоряжениях по предмету учреждения Российской духовной миссии в Иерусалиме; причем сообщил ему об избрании лиц, долженствующих составить ту Миссию, а также об изыскании источников для покрытия издержек, потребных как для отправления оной, так и для ежегодного содержания, равно как и для снабжения ее ризницею, утварью и проч.

Ныне генерал-адъютант граф Протасов просит меня довести до Высочайшего Вашего Величества сведения, что Святейший Синод, по соображении сего дела, полагает: 1). Отправить в Иерусалим бывшего уже там архимандрита Порфирия, с тем чтобы он находился в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве поклонника, снабженного дозволением и формальною рекомендациею от Российского Духовного начальства; 2). Вместе с ним отправить также в качестве поклонников: одного иеромонаха и двух молодых людей, окончивших с успехом курс наук в духовно-учебных заведениях, которые имели бы познания в языках греческом и одном из новейших и отличались бы благонравием; 3). Предписать преосвященному митрополиту С.-Петербургскому снабдить архимандрита Порфирия рекомендательным письмом к патриарху Иерусалимскому с изъяснением, что сей архимандрит, посетив Восточные Святыни, пожелал туда возвратиться и пробыть при Святом Гробе несколько лет, что Святейший Синод с удовольствием благословил его на то и воспользовался случаем, дабы отпустить с ним иеромонаха и двух набожных и любознательных духовных юношей, разделяющих такое богоугодное желание; что вследствие сего архимандрит и его спутники рекомендуются покровительству патриарха и святогробской братии с просьбою облегчить временное их проживание в Иерусалиме,

допускать их к совершению во Святом Граде богослужения и вообще принять их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Российской и всеми Восточными Церквами; 4). Предоставить ему же, преосвященному митрополиту, снабдить архимандрита Порфирия св. антимином, а хозяйственному управлению Святейшего Синода поручить сделать соображение об изготовлении ризницы и церковной утвари; 5). Для определения круга действий помянутого архимандрита в Палестине, соответственно цели его назначения, дать ему подносимую при сем инструкцию; и 6). На содержание его и отправляемых с ним лиц, равно как и на потребности, сопряженные с их пребыванием в Иерусалиме, назначить семь тысяч рублей серебром в год, а на путевые издержки единовременно четыре тысячи шестьсот восемнадцать рублей тридцать пять копеек серебром по прилагаемым расписаниям, относя половину каждой из сих сумм на счет Духовного ведомства, а о другой половине исходатайствовать Высочайшее повеление отнести оную на счет Государственного казначейства.

К сему граф Протасов присовокупил, что для отправления с архимандритом Порфирием в Иерусалим избраны бакалавр здешней Духовной академии иеромонах Феофан и воспитанники здешней семинарии Соловьев и Крылов и что ризница и церковная утварь, потребные для них на первый раз, будут вскоре изготовлены.

Представляя о всем вышеизложенном на благоусмотрение Вашего Величества, имею счастье довести до Высочайшего сведения, что подносимый проект инструкции для архимандрита Порфирия совершенно согласен с теми основаниями, как удостоены уже были предварительного одобрения Вашего Величества. Что же касается до исчисленных на отправление и содержание Духовной миссии единовременных и ежегодных расходов, то если Вашему Величеству благоугодно будет изъявить соизволение на отношении половины тех расходов на счет Государственного казначейства, в таком случае я полагал бы необходимым, во избежание излишней огласки, требовать сии деньги *на секретный предмет, известный Вашему Величеству.*

Приемлю смелость испрашивать Высочайшего повеления на приведение выше объясненных предположений в исполнение».

АВПРИ. Ф. 161, II-9, Оп. 46, 1847 г. Л. 19, Ч. 1, Л. 42–45;

РГИА. Ф. 796, Оп. 128, Гд. хр. 326, Л. 35–38.

7 сентября. Митрополитом Антонием написано письмо патриарху Иерусалимскому Кириллу о Русской духовной миссии с упоминанием иеромонаха Феофана:

«Блаженнейшему и Богоизбранному патриарху Святого Града и всея Палестины Великому Господину Кириллу о Господе радоваться.

Известный Вашему Блаженству недавним посещением мест Палестины архимандрит Порфирий пожелал вновь предпринять благочестивое странствие во Святую Землю с намерением пробыть несколько лет у Гроба Господня. Святейший Всероссийский Синод, с удовольствием дозволяя ему исполнить сей обет и преподав на оный свое благословение, воспользовался таковым случаем, чтобы отпустить с ним изъявивших то же богоугодное желание: иеромонаха Феофана и двух набожных и любознательных духовных юношей: Петра Соловьева и Николая Крылова; и затем положил поручить сих благочестивых поклонников духовному покровительству Вашего Блаженства и святогробской братии и просить о зависящем с Вашей стороны облегчении их временного жительства во Святом Граде, о допущении их к совершению в оном богослужения и вообще о принятии их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Российскойю и всеми Восточными Церквами.

Сообщая Вам, Блаженнейший отец, по поручению Святейшего Всероссийского Синода сию просьбу его, молю Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да преизобильно изливает на Вас дары Божественные благодати Своя и да сохраняет Вас купно с сослужащим Вам духовным чином и со всею паствою Вашею цело и невредимо под Святым Своим покровом».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. 1847 г. Д. 19. Ч. 1. Л. 56–57.

Начало сентября. Письмо иеромонаха Феофана С. О. Бурачку:

«Бог в помощь, Степан Онисимович. Спешу известить... Сего дня, если Бог устроит, с о. Иннокентием¹ после вечерни приедем к Вам. Вечерню простои́м у Николаевской. Там о. Иннокентий у некоего обедает — близ церкви. Туда приеду к вечерне: а оттуда к Вам... Прошу принять. Он ночевал: хотел утром; но проспали, ибо долго беседовали. Утром же были с Котковыми, и не без пользы...

¹ Возможно, Иннокентий (Арешников), архимандрит, настоятель Валдайского Иверского монастыря в 1840–1847 гг.

Молите Бога о мне... Поручений ни одного не исполнил, — и ныне не исполню, ибо о. Макарий далеко где-то служит; а прежде не было случая. Бог в помощь. Ваш Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 61.

15 сентября. Во время встречи с Л. Г. Сенявиным архимандрит Порфирий (Успенский) задал несколько практических вопросов о полномочиях Русской духовной миссии в Иерусалиме:

1) можно ли будет ходатайствовать об определении двух молодых иерусалимских арабов в Петербургскую семинарию для обучения иконописанию;

2) возможно ли со временем открыть в Иерусалиме продажу русских церковных книг для болгар и сербов;

3) позаботится ли Министерство иностранных дел об упрочении судьбы членов Миссии по возвращении их в Россию. На все вопросы были даны положительные ответы.

Гл. Порфирий. — Ч. III. — С. 159.

Иеромонах Феофан пишет С. О. Бурачку:

«Спаси Вас Господи, Степан Онисимович! Сейчас встретился в кладбищенской церкви с отцом архимандритом Симеоном (поминавшим своих профессоров и знакомых града Воронежа, заеденных холерою) — и сие узнал. Завтра будет он в Учебном управлении, где нужно и мне побывать. Сей ради оказии и согласились, не ворочаясь домой, ехать прямо к Вам. Будет сие после 11 и 12 часов. Стало, и щи у Вас хлебать: не откажите. Отец архимандрит простейшей натуры, а не немецкой. — Бог в помощь».

Молите Бога о мне. Я стал дубина дубиною: ни чувства, ни мысли. Делу нашему нет концов. Теперь читаю нравоучение католическое Зайлера¹ — мудрое, даром что басурманское. Идею верную точит; не схоластик; сердечен — не запутан в делательность».

Завершает письмо упоминанием сочинения архимандрита Макария (Булгакова) «Введение в православное богословие» (1847), за которое автор был удостоен докторской степени: «Читали ли мудрое введение в богословие и выведение из веры?! — А он в великом самообольщении».

РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Г.д. хр. 440. Л. 3–3 об.

¹ Зайлер Иоганн Михаэль (1751–1832) — богослов.

17 сентября. Запись в дневнике архимандрита Порфирия: «Осень на дворе; с неба льются дожди; листья на деревьях желтеют и падают на землю; птицы небесные кроются в гнездах, чуя зиму. А я ни с места! У меня кукуль¹ на голове, дорожный посох в руке, указ у груди; ну, вот сейчас побрел бы на Сион,— ан, жди да подожди. Жду, терплю, благодушествою и, сдастся, скоро уеду из Питера».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 159.

14 октября. Рапорт секретаря С.-Петербургской духовной консистории об отправке в восьмом часу вечера архимандрита Порфирия, иеромонаха Феофана и двух студентов из Александро-Невской лавры по месту назначения.

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809-б. Л. 141—141 об.

Записка иеромонаха Феофана, отправленная С. О. Бурачку: «Спасайтесь! И о мне Бога молитесь. Скоро все уладим. Час, другой — и отъедем. Кланяюсь всем вам, и всем знаемым чрез вас — и Княгине². Истомили донельзя этими сборами. Ваш покорный...»

Здесь же хозяйственные пометки: «2 — кастрюли... Судки (4 чашки) и рукомойник с тазами и подставкою».

ЦИОМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 67.

29 октября. Определение Св. Синода о награждении иеромонаха Феофана (Говорова) дополнительным годовым окладом бакалаврского жалованья в размере 429 руб. сер. за «постоянную исправность и отличное усердие <...> в прохождении <...> должностей».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 1746. Л. 1 3 об.

Дневниковая запись архимандрита Порфирия: «Наконец-то я с приными моими отъезжаю из Петербурга в Святый Град Иерусалим. В душе моей царят радость, преданность воле Божией и надежда на успешную деятельность мою в пользу Церкви Палестинской. Боже, путеводивый

¹ *Кукуль* — куколь, башлык, капюшон.

² *Княгиня* — Лукомская Пелагия Сергеевна (рожд. Кусова: ?—1877), княгиня, внучка петербургского купца, коммерции советника И. В. Кусова, одного из учредителей Российско-американской компании, двоюродная сестра графа Я. И. Ростовцева; адресат «Писем о христианской жизни» свт. Феофана Затворника, пользовалась его духовным руководством; похоронена на Смоленском православном кладбище С.-Петербурга.

Израиля от Синая до Сиона, путеводи и сохрани и нас на всем пути, предлежащем нам! В семь часов пополудни все мы в трех собственных колясках выехали из Александро-Невской лавры по белорусской дороге в Одессу и благополучно прибыли сюда 2 ноября пред вечернею».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 160.

Из письма архимандрита Порфирия неустановленному лицу:

«Иерусалимская миссия отправилась из Санкт-Петербургской Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Одессу по Белорусскому тракту 14 октября, ровно в 7 часов пополудни.

На пути она останавливалась в продолжение 22 и 23 дней того же месяца в Могилеве у настоятеля тамошнего Братского монастыря для отдыха после трудной езды в осеннее время.

В 23-ю ночь октября Миссия отправилась оттуда по прямому пути и благополучно прибыла в Одессу 2 ноября пред вечернею, за исключением иеромонаха Феофана, который ездил в Киев на богомолье и прибыл в Одессу уже 6 ноября в час пополудни».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 70–70 об.

2 ноября. Иерусалимская Русская духовная миссия прибыла из Петербурга в Одессу. В дневнике архимандрита Порфирия запись: «Остановились пожить в гостинице под названием “Ревельский порт”, супротив кафедрального Преображенского собора. На все эти дни путешествия нашего осенняя погода была сносная, без дождей, без грязи, без снега, без заморозков. В городе Могилеве я побывал у преосвященного Исидора, потолстевшего и побелевшего в лице, а два дня (22 и 23 октября) провел у настоятеля тамошнего Братского монастыря архимандрита Софония¹, бывшего товарищем мне в Духовной академии, и уговорил его перепроситься на службу при нашем посольстве в Константинополе. Где-то на почтовой станции случилось мне видеть белорусского простолюдина, топившего тут печку, и узнать от него, как он молится Богу. Сперва он прочел мне наизусть Царю Небесный, Пресвятая Троице. Отче наш и Верую во Единого, потом без остановки произнес: семь суть sacramентов, крещение, миропомазание, покаяние, причащение, священство, брак и елеосвящение и, наконец, без остановки же, с чувством, с толком

¹ Имеется в виду ректор Могилевской семинарии и настоятель Могилевского Богоявленского братского монастыря архимандрит Софоний (Сокольский).

проговорил: Наисвенша панна Мария по небу ходит и пана Иисуса за ручицу водит от рая до рая, от костела до костела; а в тех костелах вси святые сидят и на пана Иисуса глядят. Оказалось, что он был униат».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 160-161.

6 ноября. Иеромонах Феофан прибыл в Одессу, присоединившись к членам Русской духовной миссии в их подготовке к отъезду.

Из письма архимандрита Порфирия неустановленному лицу:

«Заготовление разных домашних вещей, ожидание нескольких ящиков с книгами, отправленных из Санкт-Петербурга по транспорту 7 октября, и шитье монашеского полного одеяния для всех членов Миссии, которое нашим покровом не может быть изготовлено нигде за границею, не дозволяют Миссии отплыть в Константинополь с первым пароходом 10 ноября, но она неотложно отправится туда на втором пароходе 20 ноября, по получении заграничных паспортов для каждого лица, сроком на три года, от исправляющего должность генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского».

Между тем иеромонах Феофан и два послушника употребят драгоценное время на ознакомление с новогреческим языком под моим руководством.

По милости Божией, чрез благословение Святейшего Синода, все мы находимся в благополучном состоянии и пламенно желаем скорее узреть св. места и таинственно осязать Господа Иисуса Христа там, где Он совершил спасение».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Гд. хр. 326. Л. 40 об. — 41 об.

7 ноября. Письмо архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К.С. Сербиновичу о прибытии членов Русской духовной миссии в Одессу и о занятиях иеромонаха Феофана и двух послушников новогреческим языком под руководством архимандрита.

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Гд. хр. 326. Л. 70-71.

19 ноября. Письмо иеромонаха Феофана С. О. Бурачку:

«Вселибезнейший мой Степан Онисимович и все семейство Ваше! Спасайтесь! Се уже в Одессе, на краю Земли Русской, и скоро оставим ее. Простите! Едем 20 ноября, если Бог благословит. Доселе по дороге было хорошо; что Бог даст вперед. Много видел и такого, что надо мотать

на ус, — и замотал. Владыка Могилевский¹ — дивный муж: он еще более на деле, нежели в писаниях. Какая ревность! А мы спим — довольни; и пробудить некому. Широка полоса матери Руси, — и Святой Церкви. Но как грустно и жалостно, когда подумаешь, что все, почитай, в дремоте, — лишь изредка всхрапывают. Я уверен, что много живых хлопотунов, но как нет командующего, то всякий поярится, поярится, поворчит себе под нос, и делу конец. Будь неладен тот, кто разъединил и разбил древний добрый союз членов Церкви, так вожделенный для блага нашего. О соединении всех Господу помолимся.

Чего у нас нет и к чему мы негожи?! Но окаянный чрез дорогу перебежал, и все пошло не туда. Одно из величайших зол — полицейская и приказническая форма в делах церковных. Она всех охватила и всех закалила северным холодом, и жизнь замерла. В Петербурге я этого не видал, а теперь это мне виднее. Присмотритесь: а оно так. У нас нет отцев в Церкви, а что-то страшное, надзирательное, судебное. Потому от отцев не течет к детям свет и тепло — и дети спиною к отцам: а окаянный душит тех и других. Священники Божии могли бы говорить правду и иметь силу; но у меня кровью обливается сердце, когда подумаю об их стеснительном и крайне скудном положении. Довольных очень мало. Все почти под бременем... И терпят. Одно этого с них достаточно.

Другое зло — разъединение с Востоком, или Греческою Церковью. Тут все идет добре, а мы не ведаем того. Мрак идет с Запада, а свет не хотим принимать с Востока. В гордости же помышляем, что мы всемирные просветители и законодатели. Помилуй, Господи, от сего: *мимо идох, и се не бе*².

Будете издавать журнал, не хвалите России настоящей. Пишите ей обличительный укор, что она не туда пошла со времени знакомства

¹ Имеется в виду Анатолий (Мартыновский; 1793–1872) — выпускник Каменец-Подольской духовной семинарии (1813) и Киевской духовной академии (1825); в 1829–1832 гг. ректор Курской духовной семинарии, в 1832–1840 гг. — Новгородской духовной семинарии, архимандрит; в 1840–1841 гг. епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии; в 1841–1844 гг. епископ Острожский, викарий Вольнской епархии; в 1844–1860 гг. епископ, затем архиепископ Могилевский и Мстиславский; с 1860 г. — на покое в Гербовецком Успенском монастыре Кишиневской епархии; духовный писатель и богослов, иконописец, автор труда «Об отношении Римской Церкви к другим христианским Церквам и ко всему человеческому роду. Записки Авдия Востокова в двух частях» (СПб., 1857).

² *И мимо идох, и се не бе, и възсках его, и не обрется место его* (Пс. 36, 36).

с Западом. Виноват! И я не туда пошел — сдуру! Я же о мне! Нельзя не рассеяться, не быть даже увлеченным многим. Сего ради сердце мое ошутительно занавожено и тяжело неподъятно. Молитесь неумолчно. Сколько вещей — прости, Господи, — как хвост у кометы тянутся: никак не оторвешься.

В Киеве был семь дней. Там любовно объят всеми. Видел мать-графиню¹ и много ею поможен. Спаси ее, Господи! Не диво, если она выполнит то, о чем прежде хлопотали. Ей говорил о сем схимник Парфений, ее духовный отец. Молитесь, очень вероятно.

Киевские все Вам кланяются и все к Вам с любовью. Козмич² не хочет продолжать гомилетики: накажите ему сие, ибо без него некому.

Здесь познакомили с А. С. Стурдзою³. Смиренный, благотворительный и ревностный муж. Знакомьтесь с ним. Он Вам покажет многое о Греческой Церкви — доброе, утешительное, воодушевительное. Там близ Вас есть некто Дестунис⁴ — грек. Познакомьтесь, много полезно.

Кланяюсь всем знаемым. Простите! И о мне Бога молитесь. Бывайте в Академии и у о. Макария. По моим мыслям, он должен быть на Ваших руках: ибо некому... Терпение и снисхождение! Даруй им со Владыкою мир — и взаимоискренность. Теряйте и о. Кирилла: да не вдается в благоразумие.

За тем — с любовью неллицемерною есть преданный Вам и. Феофан. Буду писать из Константинополя».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 10–11 об.

21 ноября. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Пятница. В пять часов пополудни пароход “Херсонес” отчалил от берега Одессы и понес нас в Константинополь. Нам попутен ветерок тихий. “Херсонес” идет ровно, плавно, и нас не качает. С нами едет полковник Ковалевский⁵. Он отправляется в Египет, Нубию, Абиссинию и далее

¹ Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1785–1848).

² Я. К. Амфитеатров.

³ Стурдза Александр Скарлатович (1791–1854) — дипломат, религиозный философ, публицист.

⁴ Дестунис Спиридон Юрьевич (1782–1848) — русский дипломат греческого происхождения, действительный статский советник, филолог, историк, писатель, переводчик.

⁵ Ковалевский Горь Петрович (1809–1868) — русский путешественник, дипломат; в 1856–1861 гг. директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

приискивать золото для египетского паши. Его будет сопровождать туда отряд солдат пашийских. Наступила светленькая ночь. Я пропел гимн *Коль славен наш Господь в Сионе*, помолился Сотворившему небо и землю, море и вся, яже в них, и заснул сном богатырским».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 161.

23 ноября. Прибытие Русской духовной миссии в Константинополь.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«Воскресенье. Пароход наш в два часа пополудни бросил свой якорь в Золотом Роге — заливе между Стамбулом и Галатою. Мы сошли с него на берег и на первый раз приютились в горницах посольского духовенства и в комнатах, назначенных для приема богомольцев, отправляющихся в Иерусалим».

*Еп. Порфирий. Ч. III. С. 161–162;
РГИА, ф. 796, Оп. 128, Гд, хр. 326, Л. 72–72 об.*

26 ноября. Иеромонах Феофан как сотрудник Русской духовной миссии представлен русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову¹.

РГИА, ф. 796, Оп. 128, Гд, хр. 326, Л. 72–73 об.

27 ноября. Архимандрит Порфирий, иеромонах Феофан, студенты Н. Крылов и П. Соловьев принимали благословение у митрополита Фаворского Иерофея на Иерусалимском подворье в Константинополе, а затем у Вселенского патриарха Анфима в присутствии всего Св. Синода Константинопольской Православной Церкви.

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 162.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«Фаворский наговорил мне много новостей. Вифлеемский митрополит Дионисий прибит францисканскими монахами. Латинский патриарх Валерга² отправляется в Иерусалим на жительство там. Александрийский патриарх Иерофей хиротонисан в Каире митрополитом Смирнским, архиепископом Бейрутским Вениамином и Севастийским архиепископом

¹ *Титов Владимир Петрович* (1807–1891) — дипломат, писатель.

² *Валерга Джузеппе* (1813–1872) — первый латинский патриарх Иерусалима (1847–1872) после восстановления Иерусалимского католического патриархата папой Пием IX; основатель католической семинарии в Бейт-Джале.

Фаддеем. Он строит в Александрии новую церковь и намерен рукоположить трех епископов для малой паствы своей. На Ливийскую кафедру уже избран им синайский инок Каллистрат. Я говорил собеседнику о том, что пора позволить синаитам служить литургию в Каиро-Джуванийском подворье их. <...> Вселенскому я хвалил виденные мною в кафедральной церкви его мозаические иконы, и особенно Предтечу. Он спросил меня, почему Предтеча пишется с крыльями, и, выслушав ответ мой: “потому что в пророчестве Малахии он назван ангелом, посланным от Бога приготовить путь Мессии”, — высказал другое объяснение: “Предтеча пишется с ангельскими крыльями потому, что он жил, как бесплотный ангел”. Я, хотя нехотя, согласился с ним. Затем патриарх пригласил нас присутствовать при соборном служении его в день памяти св. апостола Андрея Первозванного, а накануне сего праздника ночевать в его кельях, дабы тут выслушать утреню, а в патриаршей церкви Св. Георгия канон праздничный».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 163.

29 ноября. Вселенский патриарх Анфим принял в четыре часа пополудни всех членов Русской миссии и пригласил к своей службе в день святого апостола Андрея Первозванного.

О проходившей во время вечерней трапезы беседе патриарха с гостями глава Миссии архимандрит Порфирий записал:

«Сперва была речь о новой камилавке для униатов в Турции. Досточтимый собеседник поведал мне, что известное тяжёлое дело о ней кончилось на днях, показал одобренную султаном и припечатанную патриаршею печатью образцовую камилавку для всех униатов в Турции. Она походит на греческую, разница только в вишневом цвете и в шести углах верха ее. Вселенский разошлет по всем патриархам подобные наглавия; и им вместе с нашими консулами останется наблюдать за исполнением воли падишаха.

Потом спрашивал я Владыку: справедлив ли слух об обращении какого-то знаменитого раввина в Православие в Константинополе. Он ответил, что никакой раввин не крестился, а было вот что. “Одна еврейка, которой муж сделался христианином, по закону своему требовала развода с ним. Его позвали в синагогу для удостоверения, точно ли он переменял прежнюю веру, и он с дерзновением исповедал там Иисуса Мессиею. Его отпустили с миром. Кроме этого еврея на Афоне готовятся к крещению десять — пятнадцать евреев”.

После сего была речь о проповедниках греческих и о богословском училище на острове Халки. Оказалось, что не при всех митрополитах состоят проповедники и что их готовит сие благоустроенное училище, в которое и Антиохийский патриарх Мефодий из Дамаска прислал двух питомцев, да Амидийский митрополит Макарий, недавно покинувший унию и принявший Православие, пришлет юношей своих. От Вселенского узнал я то, что викарий Филиппопольского митрополита епископ Макарий, недавно отпадший в латинство, раскаялся и теперь спасается на Афоне.

Во время ужина наилучший псалт пел догматик *Всемирную славу, от человек прозябшую*, но так гнусил и так вопил по-турецки, что мои студенты, позади которых он стоял, едва удерживались от смеха, закусивши свои губы.

После ужина я показал патриарху напечатанный турецким правительством адрес-календарь на 1847 г., в котором помещен список митрополий, подведомых Вселенскому престолу, и выразил сожаление о неполноте его, так как в нем не напечатаны названия епископий и имена епископов; объявил ему, что в Петербурге приготовлен для печати список всех православных патриархий и входящих в состав их митрополий и епископий, переведенный мною по-гречески, и просил его проверить этот список и дополнить указанием местопребывания каждого архиерея. Его святейшество ответил мне, что он прикажет составить для меня свой список, самый верный и полный, и пришлет его ко мне дня через два. (Прислал.)

После сего он захлопал в ладоши. Явился диакон и, выслушав приказ Владыки принести две мантии и две митры, тотчас принес их и положил пред нами на стол. Одна мантия и одна митра были греческие, патриархии, а другую подобную двоицу подарило Его Святейшеству наше Министерство иностранных дел за возведение посольского иеромонаха Амвросия в сан архимандрита. Патриаршая митра, кованная из серебра, позолоченная и украшенная по местам драгоценными камнями, в виде короны с двумя зубчатыми поясами, один над другим, и с двуглавым бриллиантовым орлом наперед, эта митра, в сравнении с нашею из парчи без драгоценных камней, казалась блистательною прихотью, вполне затмевающею наш дешевенький подарок. Что касается нашей мантии, то и она не во всем походила на патриаршую: у ней не было короткой нашивки с борами и бахромою, пристегиваемой сзади к воротнику мантии патриаршей. Первосвятительская корона, сделанная в 1741 г., стоит 100000 пиастров (5000 р.), а наша — не более 600 р. Посмотрев

да посравнив эти две вещи, я понял, что патриарх был не очень доволен нашим скудным подарком и хотя не выражал своего недовольства, но не утерпел, сказал мне: “Я желал бы послать в Петербург свою мантию для образца”. На это я ответил ему: *τι θα ειπη βασιλευς ημων?* — как это покажется царю нашему? Засим последовало обоюдное молчание и прощание на сон грядущий».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 72 об. 73 об.;
Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 164–166.

30 ноября. Из дневника архимандрита Порфирия:

«В четыре часа пополудни нас разбудил протосингел патриарха и отвел в горницу его, где мы и выслушали полунощницу и утреню до канона. По окончании этой службы, совершенной втихомолку, Всесвятейший вместе с нами сошел в церковь Св. Георгия и тут стал на возвышенной кафедре своей у южной стены и тотчас сам запел канон Богородичный: *ανοιξω το στομα μου — Отверзу уста моя*. Я и о. Феофан поместились по правую сторону его в стасидиях, а студенты мои стали впереди народа; по левую же сторону стоял логофет Великой Церкви Константинопольской. В минуты пения девятой песни канона синодальные митрополиты, числом двенадцать, попарно подходили к патриарху, кланялись ему в пояс, целовали его руку и так принимали его благословение на совершение с ним Божественной литургии. Когда певец и с ним народ начал петь *Слава в вышних Богу и на земли мир*, патриарх сошел с кафедры своей, стал среди церкви у высокого кресла и тут облачился в приличные одежды, присланные из России, но митру надел на голову свою, не нашу, а ту, которую показывал нам вчера после ужина. К нему по зову архиерея *архиереи изыдите* из алтаря попарно вышли 12 митрополитов в саккосах и омофорах с длинноватыми служебниками у левой стороны груди, но без митр, в черных клобуках, и стали не рядом с ним на одной линии, а вдоль церкви, шесть направо и шесть налево, как у нас при архиерейском служении становятся архимандриты и священники. Немножко странно было нам видеть их в клобуках на местах священнических; но зато служебники, поддерживаемые шуйцами у персей, доказывали, что иконописцы изображали святителей с книгами же у персей не по произволу своему, а по подражанию живым архиереям, выходившим из алтарей с книгами же у груди. Началась литургия св. Иоанна Златоустаго. После *Прийдите, поклонимся* и пр. патриарх и митрополиты

вошли в алтарь; туда же вошел и я для наблюдения за первосвященническим священнослужением. Он кадил престол, святые образа и народ, держа в шуйце драгоценный посох, обычный, архиерейский, но без сулога; сослужащие же с ним установились у св. трапезы так, как стоят священники. Ектении об оглашенных не были произносимы. Херувимская песнь длилась, пока все митрополиты после патриарха помянули известных им живых и усопших. *Верую во единого Бога Отца* наизусть читал логофет. Патриарх, причастившись Святых Таин, преподал Тело и Кровь Христову каждому митрополиту, как наш архиерей преподает их священникам.

После обедни все сослужившие с ним и мы вошли в патриаршую приемную горницу и уселись на своих местах — я подле патриарха. Поданы были всем варенье с водою, кофе и трубки с курительным табаком. Я не курил его, а только дул сквозь чубук в трубку и произвел дым столбом. Патриарх просил меня сказать нашему посланнику, что он *тайно* поминал государя нашего в молитвах своих и его самого (Титова) и что наш практор в Кидонии притесняет там одного грека, который гораздо лучше притеснителя своего служил бы нашим интересам, если бы признан был нашим практором там. Принимая прощальное благословение Его Всесвятейшества, я получил от него письмо к начальнику богословского училища на острове Халки митрополиту Типалдо; потом зашел к живущему у патриарха архиерею Панарету по приглашению его <...>. От сего докучливого архиерея меня провели к сербскому депутату. От него я узнал, что патриарх сегодня молился о спасении сербского народа, по завещанию бывшего правителя Сербии, Милоша Обреновича-старшего¹, который пожертвовал для сего богоугодного дела в общинную казну Патриархии 50 000 лиастров. Сербский депутат говорил со мною по-латыни и по-немецки».

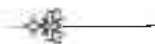
*Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 166–168;
РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Гд. хр. 326. Л. 72 об. — 73 об.*

Из письма архимандрита Порфирия (Успенского) директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу:

«Мы имели величайшее духовное утешение праздновать память первозванного апостола, насадившего веру христианскую в Византии и предрекшего на горах Киевских воссияние благодати в богоспасаемом

¹ Милош Обренович (Милош Теодорович; 1780–1860) — князь Сербии в 1815–1839 и 1858–1860 гг., основатель династии Обреновичей.

Отечестве нашем, видеть велелепное священнослужение Вселенского патриарха в облачениях, присланных из России, и прославить Бога, призревшего с небесе на народ сербский и посетившего и утвердившего виноград сей».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 73 об.

2 декабря. О положении Православия в Константинополе епископ Порфирий сделал следующую запись: «В Константинополе живет папский миссионер, который хорошо знает язык церковнославянский. Он купил здесь богослужебные книги, напечатанные в России, и послал их папе, а турецкому министру иностранных дел показал в них моление о потреблении агарянского царства. И вот теперь здешние книгопытатели вырезают эти моления и вырывают те страницы, где напечатаны имена наших царей, цариц и их чад. Жаль мне болгар, которые охотно покупают наши богослужебные книги. Я боюсь, как бы агаряне не стали притеснять их под предлогом розыска этих книг для уничтожения в них речений, противных агарянскому владычеству их».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 168-169.

10 декабря. Переселение участников Русской духовной миссии из помещений посольского дома в комнаты частного христианского дома на улице Перы, близ речного почтамта. «Сюда мы все перешли сегодня и прилежно занялись своим ученым делом».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 176.

23 декабря. У русского посланника в Константинополе В.П. Титова состоялся разговор с главой Иерусалимской духовной миссии архимандритом Порфирием (Успенским) по следующим вопросам:

- а) об упрочении будущей судьбы членов Духовной миссии в Иерусалиме;
- б) о холодном отношении в Синоде к духовенству, служащему в Министерстве иностранных дел;
- в) о трудности путешествовать в декабре и январе по Сирии и Палестине из-за погодных условий и бездорожья;
- г) о помещении Духовной миссии в Архангельском монастыре Св. Града.

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 177.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
1847 г.

Конспект уроков по нравственному богословию, преподанных студентам Академии высшего отделения, 17-го курса. Автограф. ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 2053. Л. 1–4.

Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения.— М., 1882.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

12 января. Пера¹. Иеромонах Феофан под руководством архимандрита Порфирия оканчивает перевод трех греческих рукописных памятников: «Деяния об архиепископе Синайском Косме» (1702) и двух посланий Константинопольского патриарха Хрисанфа (1721). Примечание архимандрита Порфирия: «Эти три акта выписаны были мною из кодекса Иерусалимской Патриархии, который я нашел в библиотеке Святогробского подворья в Константинополе 1848 г. в декабре²».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 20.

18 января. Письмо архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу с упоминанием о том, что «иеромонах Феофан под моим руководством перевел три акта, выписанные из вышеупомянутых протоколов».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809-б. Л. 165–166 об.

19 января. Архимандрит Порфирий направляет директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу сообщение о намерении отправиться в Иерусалим «в конце текущего месяца» со всем штатом Русской духовной миссии.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 3606. Л. 15.

22 января. В 5 часов пополудни Русская духовная миссия отбыла на пароходе из Константинополя в Иерусалим. «Было холодно и ветрено. Дождь и снег падали с неба в Мраморное море».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 190.

¹ Пера — район европейской части Константинополя между Босфором и бухтой Золотой Рог; название сохранилось за одним из кварталов района, переименованного в Бейоглу.

² Вероятно, в декабре 1847 г., когда архимандрит Порфирий вместе с другими членами Миссии останавливался в Константинополе на пути в Иерусалим.

Из письма русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили¹ о направляемой из Петербурга в Иерусалим Русской духовной миссии:

«<...> сей архимандрит, посетив восточные святыни, пожелал туда возвратиться и пробыть при Св. Гробе несколько лет <...> Св. Синод благословил его на то и воспользовался случаем, дабы отпустить с ним иеромонаха Феофана и двух воспитанников С.-Петербургской семинарии — Соловьева и Крылова, разделяющих такое богоугодное желание <...> вследствие сего архимандрит и его спутники поручаются покровительству патриарха и святогробской братии с просьбою облегчить временное их жительство в Иерусалиме, допускать их к совершению в Святом Граде богослужения и вообще принять их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Российской и всеми Восточными Церквями.

<...> Я покорно прошу Вас, милостивый государь, приложить заботливость, дабы он встретил от патриарха Кирилла и святогробской братии благоприятный прием и, между прочим, получил приличное помещение для себя и для находящихся при нем лиц. Вообще Вам предстоит стараться во всем, что входит в круг Ваших занятий, содействовать успеху благой цели, каковую правительство и Церковь имеют в виду».

АВНРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 9. Л. 96 103 об.

25 января. Русская духовная миссия проплывает Дарданеллы. «Палящее солнце катится по небу голубому. Смирнские горы смиренно стоят, как Бог их поставил, — одна другой выше, коя лицом, коя бочком, направо толпами, налево грядами, прямо горбами, иная в тени, другая в свете, а все в смурых одеждах на зеленом ковре у соленого моря».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 191.

27 января. Русская духовная миссия на Родосе. «На этом острове, по словам здешнего митрополита Иакова, находится 18 000 православных христиан в сорока деревнях».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 192.

30 января. Пароход с Русской духовной миссией бросил якорь у пристани Бейрута.

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 192.

¹ Базили Константин Михайлович (1809–1884) — генеральный консул России в Сирии и Палестине в 1844–1853 гг.

2 февраля. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Вчера мы после пешешествия по морю у мелководного берега Бейрутского на ногах не своих, а арабских поместились в просторной горнице архиепископского дома. Преосвященный хозяин, Вениамин, обозревал свою епархию. Но и без него нам было тепло, покойно и не голодно».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 192.

3 февраля. Члены Русской духовной миссии посетили село Шуэфат¹, в часе езды от Бейрута, и церковь, освященную в память Успения Пресвятой Богородицы. Присутствовали на обеде преосвященного Вениамина с предстоящими пред ним духовными чадами.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«На полу, устланном циновкою, сплетенною из мелкого тростника, архиепископ в рясе и камилавке сидел, поджавши ноги, и посадил меня подле себя на подушке, так как я не мог сидеть по-ихнему. Перед ним на круглом низеньком <столике> и около него на циновке наставлены были разные местные снеди: вареные и жареные, салат, пирожки и пилав. Все эти снеди ежедневно доставляются ему очередными семействами складчиною: кто салат, кто пирожки, сей жареное, тот вареное, а он сице пилав. Перед Владыкою поодаль стоят одни мужчины, скрестивши свои руки на персях, стояли молча, благоговейно. А он, кушая сам, и им давал есть, так что каждый христианин, по зову его, подходил к нему, открывал рот и принимал в него часть снеди из десницы владычней, не шевеля руками, как будто причащался. Это умилило меня. Столовая горница показалась мне гнездом, в котором орел питает птенцов своих. В час обеда преосвященный Вениамин поучал своих чад духовных, но так как он говорил по-арабски, то поучение его было непонятно мне. Сидя подле него, я думал: вот так надлежало бы и нашим епископам посещать своих чад и бывать у них в домах: но у нас это невозможно по причине великой многочисленности семейств в каждой епархии. Итак, лишь на Востоке, где паствы малочисленны, а архиереев много, епископ есть епископ, то есть *посетитель душ* в семействах».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 194—195.

4 февраля. Поездка Русской духовной миссии в монастырь св. Михаила Архангела Сук-эль-Гарб, относящийся к Бейрутской митрополии.

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 197.

¹ Шуэфат — Шуафат, ныне южный пригород Бейрута.

7 февраля. Русская духовная миссия выехала из Бейрута в Сидон¹, где остановилась в доме русского консульского агента господина Фадула Разгаллы.

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 199–200.

8 февраля. Посещение участниками Русской духовной миссии арабского униатского монастыря аль-Мухаллес².

Из записей архимандрита Порфирия:

«Хозяин дал нам надежного и проворного проводника Наума. За ним мы переехали через вчерашний мост и гуськом потянулись вдоль реки Аули³, по правой стороне ее. <...> Дорога отстранила от реки поезд мой налево и повела нас к деревне Джуни. <...> Здесь, подле этой деревни, жила и умерла в 1839 г. дочь лорда Чагама и племянница лорда Питта, заклятого врага Наполеона I, знаменитая леди Есфирь Стангоп, которую во дни ее называли пальмирскою султаншей, благодетельницей сирот и вдов и покровительницей несчастных, кто бы они ни были. <...> Джунийское поместье ее пусто и разрушается. А древний водопровод, в трех часах езды от Сидона на восток, существует и снабжает водою весь этот город. Пока я смотрел на запустевшую усадьбу леди Стангоп и рассказывал судьбу ее спутникам своим, проводник наш Наум поскакал в монастырь Мухаллес, дабы предупредить тамошних монахов о моем посещении их, и быстро возвратился к нам. С ним скоро мы подъехали к этой главной обители униатов. Они поджидали нас у ворот, встретили почетно и провели прямо в церковь свою, почти не отличавшуюся от храма православного. Я попросил их пропеть какой-либо стих священный. Они пропели что-то твердо, громко, но дико и попросили нас пропеть что-нибудь по-русски. Мы им спели: *Христос воскрес из мертвых и Достойно есть, яко во истину блажити тя Богородицу*. Затем я рассмотрел церковь и монастырь. Церковь — трехпрестольная. Главный алтарь в ней освящен в память Преображения Господня. Придел направо от него — во имя св. Иосифа, а придел налево — в память Благовещения. В иконостасе местные образа, доставленные из Рима, не хороши, даже не благопристойны, а нижний ярус под ними украшен мраморной

¹ Сидон — древнее название современного г. Сайда, третьего по величине в Ливане, расположенного на берегу Средиземного моря.

² Мухаллес — Спаситель (араб.).

³ Аули — Авали, река, разделяющая Южный и Горный Ливан.

мозаикой разноцветной. Такой же мозаикой облицован и пол у клиросов и пред алтарем. Внутренность церкви, накрытая коробовым сводом, разделена на три части шестью каменными столбами, по три на стороне. У стен стоят деревянные будочки для духовников, такие же, какие видятся в церквах католических. Обедни служатся ежедневно две и три. Паперть под тремя арками открыта. Из нее видно Средиземное море. Весь монастырь Мухаллес есть четырехсторонний большой дом, в два этажа, построенный первым униатским епископом Евфимием в 1721 г. В верхнем этаже помещены монашеские кельи и церковь ближе к северной стене, в нижнем — братская трапеза с поварней, кладовые, клетки и рухольня. В трапезе — столы деревянные, полати деревянные для складки хлебцев и человеческий череп, висящий с потолка. Такой же череп я видел и в келье одного монаха. Это значит, что здешние отшельники помнят смерть, *memento mori*, дабы меньше грешить. Всех их 70. От монастыря они получают пищу и одежду. Искус их продолжается два года. Игумен в отлучке — в Александрии. Один монах живет в Риме; однако метоха там нет. Монастырю принадлежат масличные сады, виноградники, шелковицы и пашни. Внутри его устроена глубокая систерна для дождевой воды лет за 70. Гостей принимают в так называемом архондарике. Эта высокая горница с куполом, который внутри облицован деревом, хороша и снабжена стульями рококо. От монастыря зависят пять обителей: 1) женская Панагия с 30 монахинями близ Мухаллеса, 2) пророка Илии, 3) Михаила Архангела, 4) св. Феклы и 5) св. Георгия. Для епископа, на случай приезда его, есть домик подле школы, отделенный от монастыря. Была в нем небольшая библиотека, но разграблена. Однако я видел тут несколько книг латинских и арабских и даже заглянул в толкование Псалтири, переведенное с латинского или итальянского, и в *книжку об исповеди*, в которой решаются разные вопросы, напр.: о краже во время исповеди, о допущении в монастырь девицы, обещавшейся омонашиться и согрешившей блудно. По обозрении монастыря наместник униатского патриарха Максима иеромонах Михаил, здоровенный и претолстый, пригласил нас в архондарик к завтраку. На столе расставлены были разные скоромные снеди, вареные и жареные, салат и пилав. Я расспрашивал хозяина, наместника, о всем вышеизложенном и, кроме того, со слов его записал имена униатских патриархов от первого до последнего <...>. Была у нас речь и о времени постройки монастыря. Наместник проговорил мне, что он древен. Но я возразил, что ему не более 127 лет,

и на вопрос его: “откуда вы это знаете?” — ответил: “В 1728 году был здесь русский благочестивый путешественник Василий Барский¹, и ему тогда здешние старцы поведали, что обитель их построена епископом Евфимием в 1721 году”. Так проходило время за завтраком. Всем нам было весело. Одно только не понравилось мне, было тяжело для меня, брать в рот салат из сальных рук наместника, а отказаться от сего дружеского почета я не решался. Очутившись между волками, по-волчьи и вой. Возвратившись из Мухаллеса в Сидон, я выписал из путешествия Барского рассказ об этом монастыре».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 200–205.

9 февраля. Путь Русской духовной миссии из Сидона в Тир² по приморской дороге.

«У подножия холма, на котором расположена древняя Сарфанд³, этим именем своим напоминающая созвучную ей Сарепту Сидонскую, застигла нас туча с проливным дождем, пронесшаяся над нами от моря до гор Финикии. Мы переждали ее, сидя на конях, а проводники под конями и мулами, стоявшими неподвижно, как вкопанные, и въехали в реченную деревню. Напрасно я искал в ней остатков седой древности и здания, похожего на христианскую церковь. Ничего такого не оказалось. Следовательно, нахолимая Сарепта есть новая Сарепта, а древняя, смею думать, находилась на северной стороне хана Айн-Лантра, у малой, но глубокой и чистой заводи моря, где поныне видны в равномерных расстояниях остатки четырехгранных столпов городской крепости и валяется множество мусора и разбитой посуды, глиняной и стеклянной. От Сарепты до Аджлунского некрополя исчезнувшего города Орнитополя мы по прямой дороге бойко достигли в 60 минут и тут остановились не отдыхать, а осматривать это древнейшее и весьма замечательное кладбище финикийцев».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 205–206.

Осмотр некрополя Аджлун, помещенного в утесистом отроге горного края; вертепов, похожих на такие же в окрестностях Иерусалима,

¹ Григорович Барский Василий Григорьевич (1701–1747) — русский путешественник, писатель, публицист и паломник.

² Тир — один из древнейших крупных торговых центров Средиземноморья; современное арабское название — Сур.

³ Сарфанд — селение, построенное на месте древней Сарепты Сидонской, упоминаемой в Евангелии от Луки (Лк. 4, 25–26).

но с квадратными мелкими колодезьями для омовения после прикосновения к мертвым телам; чтилищ финикийской богини Астарты и вертепов ее прелюбодейных поклонниц; вырубленного в утесе открытого четырехугольного двора поминовения умерших. Проехав деревню Сера, участники Миссии осмотрели еще одно чтилище Астарты в пещере белого утеса, расположенного в двух верстах (получасе ходьбы) от реки Казмие (Леонтес). Обнаруженные на стенах пещеры надписи — иероглифические, финикийские, набатейские и греческие — свидетельствовали, что в ней размещался «один из тех притонов богининского разврата, о которых упомянул отец истории Геродот за 450 лет до Р. Х.».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 209.

В Тире Миссия остановилась ночевать в доме при православной церкви.

10 февраля. Миссия продолжила свой путь мимо высеченной в белом утесе знаменитой Тирской лестницы, далее по пустынной и бесплодной местности до Кармильского залива.

Архимандрит Порфирий записал в дневнике: «Не о чем вспомнить тут — разве о ничтожных развалинах исчезнувшего города Искандеруна, возникшего на месте, где становал Александр Македонский на пути к Тиру и видел во сне взятие сего города. Торчит тут развалившаяся башенка, складенная из мелких камней, да из струйника арабско-турецкого зодчества вытекает пресная хорошая вода двумя ливнями. Отсюда чрез полчаса мы въехали на возвышенный белый мыс, омываемый морем, с которого видны, как на ладони, город Сен-Жан д'Акр (Птолемаида)¹ и латинский монастырь на приморской выси Кармила², а с этого мыса спустились на прикармильскую равнину, но не успели в назначенный город и ночевали в ближней к нему деревне Сумре. Реченный мыс именуется то Эн-Накура, то Мушейрфе. Второе название встречается в Книге Иисуса Навина».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 210–211.

¹ *Сен Жан д'Акр* — Акко (*ивр.*), Акка (*араб.*), Ахшаф или Умма (Нав.), Антиохия Птолемаида (при Александре Македонском); город на берегу Средиземного моря, севернее Хайфы.

² *Кармия* — гора в Палестине, близ Средиземного моря; местопребывание святых пророков Илии и Елисея; по преданию, в пещере Илии на Кармиле пребывала Пресвятая Богородица с Богомладенцем Иисусом.

11 и 12 февраля. Пребывание участников Русской духовной миссии в кармелитском монастыре. «Покойно нам здесь и сытно. Гостинник отец Карл водил нас в монастырскую библиотеку. Рукописей в ней нет, а печатные книги не занимали нас; зато полюбовались мы несколькими каменными арбузами, весьма похожими с виду на арбузы растущие. Не забуду этой невидали».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 211.

13 февраля. Путь участников Миссии под непрерывным дождем из кармелитского монастыря до деревни Тантуры, «где и пришлось обсушиться и ночевать».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 211.

14 февраля. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Суббота. Сегодня очень поздно приехали мы в Яффу¹ и здесь, усталые, полуголодные, остановились в греческом монастыре, устроенном для приема поклонников».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 211.

15 февраля. В Яффе Русская духовная миссия посетила монастыри арабо-униатский, армянский и латинский.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«Первый устроен в доме, который подарил монахам богатый униат в 1831 г. Церковь тут освящена в память Благовещения Архангела Пресвятой Деве Марии; мала, но чиста. В ней два придела; местные иконы за стеклами золотисты; в верхнем ярусе иконостаса образа лучше этих икон. А все они написаны в Иерусалиме православным диаконом из арабов Михалаки. В церкви есть деревянная конфессарня для исповедания кающихся. Монахов в этой обители три. Униатских семейств в Яффе 60, а душ — 335. Армянский монастырь у подошвы цитадели с отличною церковью во имя св. Николая Чудотворца так же, как и униатский, невелик. Монахов в нем три. Латинский монастырь обновлен в 1837 г. Церковь в нем содержится весьма чисто, а в ней хороши мраморные иконы Рождества и Воскресения Христова, особенно вторая. Монахов-францискан 8; их кельи опрятны; есть у них трапеза и даже библиотечка

¹ *Яффа* — один из главных портов древнего Средиземноморья, откуда прибывшие морем паломники отправлялись в Иерусалим.

с книгами, больше испанскими. Все эти обитатели суть не что иное, как гостиницы для богомольцев».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 212.

16 февраля. Вечер и ночь участники Русской миссии провели в греческом гостиничном монастыре г. Рамле.

17 февраля. Прибытие Русской духовной миссии в Иерусалим. Приехали «еще засветло <...> и поместились в тех кельях Святогробского монастыря, кои занимал патриарх Кирилл, когда был еще архиепископом Лидским и наместником Иерусалимского первосвященителя».

*Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 212;
РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 80 — 81.*

18 февраля. Прием Русской духовной миссии Иерусалимским патриархом Кириллом.

Подробное описание приема оставил в своем дневнике глава Миссии архимандрит Порфирий:

«День 18-й, среда. Приемник Иерусалимского патриарха Афанасия, в Бозе почившего в конце 1844 г., блаженнейший Кирилл построил патриарший дом в один этаж супротив Святогробского монастыря и насадил при нем сад у северо-восточной стороны его. Не велик и не обширен сей дом. С улицы входишь в него и тотчас по немногоступенной лестнице вступаешь в длинную горницу, хорошо освещенную с востока и юга, а из нее поворачиваешь налево в горницу гостиную, посланную малоазийским цельным ковром и у трех стен обставленную диванами сплошь, а не враздробь, тянущимися вдоль их. Отсюда же налево дверь ведет в спальню патриарха. Вот и все помещение его. Здесь-то он встретил и принял меня и присных моих, как отец родной детей. Все мы поклонились ему в ноги, приняли его благословение и уселись на своих местах: я подле него, иеромонах Феофан, ошибочно принявший турецкий на нем орден Османие за панацию и поцеловавший его, сел немножко поодаль от меня, а два студента еще подальше. Начались обычные греческие приветствия. После них я вручил Его Блаженству письмо С.-Петербургского митрополита Антония и, так как оно написано по-русски, перевел по-гречески содержание его. В этом письме наш Св. Синод, чрез посредство реченного митрополита, уведомил патриарха о том, что я, посетивши св. места, пожелал возвратиться туда и пробыть у Св. Гроба несколько лет, на что Святейший Всероссийский

Синод с удовольствием благословил меня и воспользовался этим случаем, дабы отпустить со мною иеромонаха и двух любознательных и благочестивых юношей, разделяющих сие богоугодное желание мое; уведомивши же о сем, просил Его Блаженство и всю святोगробскую братию облегчить временное жительство наше в Иерусалиме, допускать нас к совершению богослужения в часовне Св. Гроба и вообще принять нас с тем доверием и с тою любовью, какие всегда существовали между Российскойю и Иерусалимскою Церковью. Блаженнейший Кирилл, выслушав все это, сказал мне: “Я принимаю вас, как своих чад родных, и все, что только могу сделать, сделаю для вас”. Мы опять ему в ноги и, благословленные во второй раз, возвратились в свои кельи. Здесь навестил меня наш генеральный консул Базили и, между прочим, сказал мне: “Я внушил патриарху, что вы будете состоять под священноначалием его”. — “Спасибо вам, — ответил я ему, — так это быть должно. В чужой монастырь не ходят с своим уставом”».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 213–214.

19 февраля. Члены Миссии сподобились поклониться всем святыням в ротонде Гроба Господня и в храме Воскресения Христова.

Архимандрита Порфирия в его келье посетили архиереи Газский Филимон, Неаполийский Самуил и Севастийский Фаддей. «Филадельфийский не приходил».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 214.

Из письма архимандрита Порфирия неустановленному лицу:

«На другой день по прибытии во Иерусалим мы сподобились таинственно осязать Господа нашего Иисуса Христа на Голгофе и у Его Живоносного Гроба; и Един Он ведает наши воздыхания и наше тяготение к Нему.

Блаженнейший патриарх Иерусалимский достодолжно принял от нас известное письмо Его Высокопреосвященства Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, и поместил нас на время в монастыре Св. Гроба в прекрасных кельях, кои сам он занимал прежде, когда еще был наместником патриаршим.

Узнав содержание упомянутого письма, Его Блаженство отвечал нам, что он с любовью приемлет нас точно так же, как и свое духовенство святोगробское, и предложил нам оставаться в монастыре Св. Гроба до Пасхи, присовокупив, что о постоянном помещении нашем последует совещание и решение в свое время.

И так мы, говоря словами Св. Писания, *обрели благодать пред лицом* Его Блаженства. Не себе приписываем это, а пославшим нас на дело благое. Не таим и благочестивого содействия нам генерального консула г-на Базили, который пред нашим приездом прибыл в Св. Град и беседовал о нас с Его Блаженством».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 80-81.

«Прибыв в Святой Град, члены братства первоначально представились лицам Иерусалимской Патриархии и самому патриарху, смиренно прося благословения его на предстоящие подвиги и труды. Был собран Синод, как трактовать лиц Русской миссии, особенно архимандрита Порфирия в митре. Эта Миссия имела главным образом поклоннический характер, потому они побывали на всех местах, ознаменованных стопами и делами Господа нашего Иисуса Христа, св. Его апостолов и Божией Матери, с любовью созерцали их, с благоговением лобызали все памятники св. христианской веры, часто присутствовали в храме Воскресения, поклоняясь Гробу Господню, нередко приходилось участвовать в общих соборных служениях вместе с пастырями и епископами Иерусалима. Часто приходилось руководить и поучать русских богомольцев, посещать их в странноприимных домах с целью душеполезных наставлений и быть их духовными отцами. Несомненно, иеромонах Феофан в этом случае большую оказывал помощь архимандриту Порфирию. Этим они показывали высоту и чистоту Православия; особенно они возвышали оное в глазах инославия своим благолепным богослужением, которое им приходилось и одним, без греков, совершать».

ДЧ. 1897. Ч. 3. С. 222.

6 марта. Все члены Русской духовной миссии выехали в Вифлеем для свидания с Вифлеемским митрополитом Дионисием.

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 223.

7 марта. Члены Русской духовной миссии возвратились в Иерусалим. Иеромонах Феофан (Говоров) из Вифлеема отправился в обитель св. Саввы Освященного.

Из письма от 22 января 1879 г. епископа Феофана:

«В Саввинском монастыре, что близ Иерусалима, за час до утрени дают знак, и монахи, каждый в своей келье, исполняют поклоны

с молитвою Иисусовой — 150 земных и 1500 поясных. Кто не успеет, днем дополняет».

Собрание писем. Вып. I. С. 5–8; Вып. III. С. 165–166.

11 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

28 апреля. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили архимандриту Порфирию (Успенскому):

«Ваше Высокопреподобие отец архимандрит! Хозяйственное управление при Святейшем Синоде доставило в Азиатский департамент разные духовные книги, уложенные в 3-х ящиках под литерами А. П. № 1, 2 и 3, и реестр оным, с просьбою об отсылке сих книг к Вашему Высокопреподобию.

Из Петербурга означенные ящики были отправлены в Константинополь, и Миссия, получив из оных два, а именно № 1 и 2, не оставила воспользоваться отъездом в Иерусалим псаломщика посольской церкви Крыжановского, дабы поручить ему доставление оных к Вам.

Сей последний, не застав меня в Бейруте и не желая отлагать отъезда своего в Иерусалим, решился взять с собою показанные два ящика для передачи Вашему Высокопреподобию; реестр же заключающимся в оных книгах, находясь отдельно при отношении ко мне Миссии, остался у меня, и ныне долгом поставляю препроводить его к Вам, покорнейше прося Вас, милостивый государь, о получении означенных двух ящиков и реестра не оставить меня извещением. Ящик же № 3 задержан в Бухарестской почтовой конторе по случаю большого количества накопившихся там посылок, но по доставлении одного сюда я не замедлю отправить его также в Иерусалим».

АВНИИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 320. Т. 7. Л. 1–5.

18–24 мая. Предпринята экспедиция членов Русской духовной миссии в Яффу, Аполлонию, Иамнию, Абуд, Азот.

«Перечисленные яффские окрестности такого характера места, что никогда не посещаются паломниками и редко когда обозреваются путешественниками. Порфирий же нарочно направляется туда, где, по его выражению, “никто не бывал и ничего не видал”, и там зорко осматривает всякую старину и рисует ее».

ИР ПБУ. Ф. 160. Д. 1830. Л. 68–69.

17 июня. Письмо из посольства России в Константинополе русскому вице-консулу в Яффе Н. С. Марабути¹ с упоминанием членов Русской духовной миссии в Иерусалиме:

«Донесение Ваше от 14/26 сего месяца получено мною сегодня, но, к сожалению, не могу принять Ваших утешительных речей на счет Мустафа Зарит Паши, другое отношение мое к Вам от сего числа объяснит, почему именно. Между тем сведения, Вами доставленные, ясно показывают, что Паша держит это в тайне, пусть же оно так и остается. Я же с своей стороны пишу ему о похвалах, которые Порта дает принятым им распоряжениям во время Светлого Праздника, и прошу Вас прилагаемое у сего письмо мое на имя Мустафа Зарит Паши отправить по принадлежности.

Вместе с сим отправляется на английском пароходе Novelty: 1 — груз со вложением в оном 36 008 пиастров на адрес Ваш, который следует к доставлению о. архимандриту Порфирию, равно как и 2 — тюк в желтой клеенке тоже на Ваш адрес и заключающий книги для сего духовного лица; 3 — ящик в холсте на Ваш адрес, доставленный из Петербурга от князя Суворова вместе с прилагаемым письмом; 4 — пачка со вложением в оной 29 руб. сер., которые деньги следуют к доставлению Армянскому патриарху Киракосу, просившему их на Ваш адрес. Все сие имеете Вы принять с парохода по прилагаемому у сего коносаменту и о получении меня уведомить.

При сим прилагается также пакет на имя о. архимандрита Порфирия, с которого Вы имеете получить по счету моему с ним 153 пиастра, кои не угодно ли Вам будет хранить у себя, дабы при первом расчете они могли войти в состав моих платежей».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 320. Т. 7. Л. 14–15 об.

1 июля. Полугодичный отчет начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) отправлен директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Л. Г. Сенявину:

«Иерусалимская духовная миссия наша, за исключением времени, проведенного ею в путешествии из Константинополя в Святой Град по 17 февраля настоящего года, в прочие четыре месяца, т. е. в марте,

¹ *Марабути Николай Степанович* — бывший греческий вице-консул; на русской службе с 1839 г.; принят в российское подданство в 1844 г.; вице-консулом в Яффу назначен по рекомендации русского посланника в Константинополе А. П. Бутенева.

апреле, мае и июне, положила первое начало своим ученым занятиям сообразно с ее целями.

I. Архимандрит Порфирий, продолжая свои исследования о Православном Востоке:

- а) собрал еще несколько исторических свидетельств и актов, нужных для предположенной им записки о духовной власти Вселенского патриарха и Синода его и об отношениях к ним прочих патриархов (для основательнейшего и обширнейшего суждения о сем важном предмете необходимо нужно бы видеть письменные отношения Вселенских патриархов к независимым архиепископам острова Кипра)¹;
- б) извлек из неизданного творения ученого патриарха Досифея о Синае критические суждения его об известной распри Синайского монастыря с Иерусалимскими патриархами и все грамоты всех четверопрестольных патриархов, данные по случаю сей продолжительной распри. Эти грамоты, драгоценные сами по себе и по отношению к истории Синая, дают понятие о значении средоточной власти Царьградских патриархов во всей Православной Церкви, находящейся в пределах Турции;
- в) приступил к составлению каталога известных ему изданий Св. Писания, св. отцов, церковных книг и разных духовных творений на греческом языке, вышедших в свет с XV века по наше время. По 1 июля настоящего года отмечены им оглавления более 250 изданий и творений и обдуман план небольшого сочинения, вроде предисловия к сему каталогу, в котором сочинении, между прочим, предполагается показать, какие издания и творения были предприняты и произведены порознь в каждом Патриархате, на Синае и Афоне;
- г) положил начало исследованию изданий церковных книг на арабском языке для предполагаемого небольшого сочинения: "История православных арабских типографий".

II. Иеромонах Феофан прилежно занимался изучением новогреческого языка, как книжного, так и разговорного, и навык читать и понимать тот и другой язык довольно свободно, но вести разговор еще

¹ Часть текста, зачеркнутая в источнике.

не в состоянии. Кроме сего он начал учиться по-французски. Что касается до прочих ученых занятий его, то он с особенным усердием приступил к исследованию всех аскетических творений православных писателей по изданиям, мало кому известным, и особенно по древнейшим рукописям библиотек Иерусалимской, Саввинской и афонским. По 1 июля настоящего года им рассмотрено печатное творение Павла Евергетина *Συναγωγή των Θεοφθογγων ρημάτων και διδασκαλιων των θεοφορων πατερων*¹ и частично переведены следующие рукописи: *Πανδεκτη Αντιοχου μοναχου*², και *Παραίνεσις των Πατερων*³.

III. Послушники Николай Крылов и Петр Соловьев прилежно учились новогреческому языку, как книжному, так и разговорному. Посильное понимание того и другого языка и слабое лепетание по-новогречески суть плоды их прилежания.

Николай Крылов перевел с греческого следующие извлечения, сделанные архимандритом Порфирием в конце прошлого года из Кодекса Святейшей Патриархии Иерусалимской:

- 1) письмо Назаретского митрополита Иоасафа к Петру I;
- 2) его же письмо к генерал-адмиралу и заместнику Сибири Федору Алексеевичу 1704 года;
- 3) его же письмо к великому гетману Иоанну Стефановичу Мазепе;
- 4) обличительное послание Иерусалимского патриарха Досифея к Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому;

¹ «Собрание богоглаголивых словес и поучений богоносных [и святых] отцов» (*греч.*) — сборник, составленный основателем константинопольского монастыря Богородицы Евергетиды монахом Павлом (XI в.); впервые издан с названием «Евергетин» в 1783 г. в Венеции под редакцией прп. Никодима Святогорца.

² «Пандект Священного Писания» (*греч.*), составленный иноком Лавры прп. Саввы Освященного Антиохом (VI — VII вв.) и представляющий собой сборник различного рода аскетических поучений (Слов). Указанный перевод частично (предисловие, Слова 1, 4–6) опубликован в журнале «Душеполезный собеседник» в 1899–1902 гг. Сохранился греческий список 1, 11 — фрагмента 77 Слов «Пандекта», сделанный свт. Феофаном с рукописей Лавры прп. Саввы (значится под № 76 в *Παλαδοχοολογ*; Κροστις; Α. Ιεροσολυμιτικη Βιβλιοθηκη... Τ. 2. Bruxelles, 1963. Ρ. 136–138) и иерусалимской, а также автограф русского перевода предисловия и первых 12 Слов под заглавием «Пандекта инок Антиоха» (БРПМА. Ф. свт. Феодана (Говорова). Оп. 24. Д. 21. Док. № 33136. Л. 45–66).

³ «Увещание [святых] отцов» (*греч.*); под этим названием в греческих рукописях известен Скитский патерик. Перевод публиковался в составе Патерика в переводе свт. Феодана в журнале «Душеполезный собеседник» в 1915–1917 гг.

5) послание того же святителя к Вселенскому патриарху о трех догматических заблуждениях Киевской академии и о том, чтобы на место патриарха Адриана избран и поставлен был святитель из великороссиян, а не из заблуждающихся киевлян;

6) его же два письма к Иоанну Мазепе.

Петр Соловьев перевел с греческого следующие извлечения, сделанные тем же архимандритом из того же Кодекса:

1) грамоту Иерусалимского патриарха об освобождении от долгов грузинских монастырей в Иерусалиме грузинским царем Георгием и братом его светлейшим Кир Леваном;

2) его же послание к менесу Карталинии и всей Верхней Иверии Николаю Багратиону о разных предметах;

3) его же послание к грузинскому царю менесу Вахтангу о разных предметах 1706 г.

Сии переводы еще не рассмотрены архимандритом Порфирием по причине глазной болезни, доселе обдержажшей¹ его с последних дней апреля.

IV. Архимандрит Порфирий с послушниками Крыловым и Соловьевым совершил путешествие в окрестностях Яффы, Лиды, Рамлы и Абуда в течение пяти дней (с 21 по 26 июня) с целью дознать библейское расселение колена Вениаминова, открыть место, на котором произнесена молитва Господня (эта цель еще не достигнута), и приобрести понятие об архитектуре древних церквей палестинских. Планы и виды, снятые во время сего путешествия, именно план развалин древнего приморского города Аполлонии (в трех часах езды от Яффы на север), вид византийских колонн, капителей и фризмов внутри храма Абудского, внутренний вид развалин церкви в селении Ибне (филистимский город Ямния), план и вид развалин сарацинской крепости и истока реки Одже приготавлиются послушником Соловьевым».

*АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. I. Ед. хр. 3606. Л. 5–8;
РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809 б. Л. 136, 137–139.*

1 августа. Воскресенье. Иеромонах Феофан с послушниками П. Соловьевым и Н. Крыловым в иерусалимском Екатерининском монастыре совершили службу для русских черноризцев.

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 316.

¹ Обдерживать — владеть.

16 августа. Водворение Русской духовной миссии в иерусалимском Архангельском монастыре.

Глава Миссии архимандрит Порфирий так описал подробности этого события:

«В одиннадцатом часу дня я ходил к патриарху Кириллу и просил его благословить нас переместиться в названный монастырь. Он благосклонно выслушал эту просьбу мою и объявил мне, что благословение на это будет дано им и всем Священным Синодом его после вечерни, к которой и пригласил нас. Настал час вечерни. Все мы отправились в патриаршую церковь Константина и Елены и там выслушали вечерние уставные молитвы. По окончании их митрополит Петры Аравийской Мелетий, архиепископ Газский Филимон, архиепископ Неаполийский Самуил, архиепископ Севастийский Фаддей, два синодальных архимандрита, делопроизводитель, я и мои, все мы пошли к патриарху в его покои. Здесь Его Блаженство объявило Синоду, что мы сегодня переходим жить в Архангельский монастырь, который отдается нам в заведение, и будем жить в нем и совершать богослужение на родном нам наречии, но не хозяйствовать (я не домогался). Последовали общие благословения, благожелания и извинения в недостатках. «Постепенно будет устроено все надобное для вашего спокойствия», — говорили владыки. Я с своими благодарил их, как мог, за оказанный прием нас и за помещение нас в наилучшем монастыре Св. Града и, приняв их благословение, водворился в данной нам святой обители».

Гл. Порфирий. — Ч. III. — С. 336–337.

31 августа. На новоселье Русская духовная миссия получила от монахини Иулитты, бывшей игумении Екатерининского монастыря в Иерусалиме, образ св. Нила Столобенского. На обороте надпись на тафте: «Сей образ из Ниловой пустыни поднесен великой княжне Елизавете Алексеевне. 1801. Пожалован государынею Елизаветой Алексеевной в 1807 г. полковнице Марфе Булыгиной. В 1840 г. пожертвован ко Гробу Господню».

Гл. Порфирий. — Ч. III. — С. 341.

4 сентября. Из отчета Русской духовной миссии о перемещении ее членов из Святогробского монастыря в Архангельскую обитель:

«Блаженнейший патриарх Святаго Града Иерусалима Кирилл, по произведении самых нужных поправок и устроений в кельях монастыря Архангельского, назначенных им для пребывания Российской духовной

миссии, 16 августа после вечерни в присутствии митрополита Петры Аравийской Мелетия, архиепископов — Газского Филимона, Неаполийского Самуила и Севастийского Фаддея и епископа Филадельфийского Иоанникия и двух архимандритов благословил сию Миссию водвориться в упомянутом монастыре и совершать богослужения на славянском языке, обещавшись постепенно делать для нее все, что ей нужно для удобства жизни и покоя.

Миссия в тот же вечер переместилась из монастыря Святого Гроба в обитель Архангельскую и на другой день совершила в церкви ее Божественную литургию с благодарным молебствием и возгласием многолетия благочестивейшему государю императору и всему державному дому его, Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду и Блаженнейшему, Божественнейшему и Святейшему патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины Кириллу».

В дополнение к отчету сообщалось:

«1) Упомянутый монастырь починиваем был скрытно от мусульманской власти во избежание известного взноса денег за право починки, и потому медленно; да и малое число мастеровых отряжаемо было на другие необходимые работы в других местах.

2) Миссия помещена в сем монастыре с условием принимать разноплеменных поклонников одного духовного звания, и преимущественно из российского духовенства.

3) Миссия, без разрешения своего начальства, не осмеливается выполнить сего условия.

4) Миссия, кроме церкви, требующей обновления внутри, заняла следующе число келий:

Во всем верхнем этаже

Одну приемную комнату (архондарик).

Пять келий для архимандрита (в двух из них помещается библиотека).

Три кельи для иеромонаха.

Две кельи, с прилежащими к ним тремя комнатками, для двух послушников.

Две кельи для собеседников и писцов на арабском и новогреческом языках.

Три кельи для прислуги.

В нижнем этаже

Четыре кельи для столовой, кухни, повара и поклажи.

5) Все эти кельи, кроме архондарика, малы, тесны, низки и убоги.

6) В нижнем этаже осталось еще довольно много келий для поклонников или для будущих членов Миссии.

7) В ведомство Миссии отдан немалый фруктовый сад в ограде монастыря. Этот сад требует поддержки и, следовательно, особенной суммы».

ЛВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3606. Л. 9-10 об.;

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 121-123 об., 553 об. 554.

В комнатах верхнего этажа члены Миссии разместились следующим образом, по свидетельству архимандрита Порфирия: «Я в пяти комнатах с двумя коридорцами вдоль них на северной линии, стороне, от церковного купола; иеромонах Феофан и переводчик — на западной линии; студент Крылов — смежно с приемной горницей на южной линии от купола; студент Соловьев — в северо-западном углу обители; мой слуга Иван — смежно с Соловьевым на западной линии. В нижнем этаже, под приемную горницей, была устроена наша столовая и около нее — кухня с помещением для повара; а под жильем переводчика и иеромонаха сбережены две комнаты для иеродиакона и гостя дорогого. Остальные кельи в нижнем этаже назначены были для русских поклонников духовного звания. Таково наше помещение! Тесное, низкое, убогое, душное! Без печей, но с оконницами!»

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 337-338.

Порядок жизни Русской духовной миссии установлен был «однажды и навсегда», о чем архимандрит Порфирий свидетельствует: «Богослужение в одни воскресные и праздничные дни совершаемо было нами на церковнославянском языке по церковному уставу чинно и применительно к греческому обряду, так что обедня начиналась очень рано; в начале ее петы были целые псалмы *Благослови и хвали душе моя Господа*, а на великом выходе, при соборном служении, произносим был возглас: *Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем*, сперва на северной стороне церкви, потом на западной и южной, и, наконец, в середине ее молитвенно воспоминаемы были благочестивейший государь со всем семейством его, Св. Синод наш и патриарх Иерусалимский. Так как местные христиане, чествуя икону Архангела Михаила в занятом нами монастыре, обыкли по понедельникам слушать обедню на родном языке, то сей обычай не только был поддержан, но еще обращен в повод к утешению их выдачею жалованья (34 р. в год) арабскому причту и допущением

благовеста в монастырский колокол, чего с давних времен не сподоблялись наши единоверцы в Иерусалиме».

Еп. Порфирий. — Ч. III. — С. 338–339.

Домашний быт Русской миссии был определен «природной склонностью» главы, архимандрита Порфирия, к порядку и памятью апостольской заповеди пресвитеру «добре правити домом своим». «Все наши кельи, столовая, приемная, горница и все службы снабжены были необходимыми вещами и убраны были пристойно и скромно. А бережливость при частой проверке целости всех вещей и при строгом наказе всем и даже слугам платить их стоимость в случае утраты или повреждения их сохраняла все имущество Миссии без ущерба. Все наемные служители у нас были православные арабы из честных семейств. Каждому из них назначено было свое дело и в свое время, в предотвращение замешательств и ссор между ними. Достаточное жалованье им, обхождение с ними, как с домохозяевами, а не как с рабами, и порядок в хозяйстве удерживали их при Миссии, и они служили нам верно, честно и *con amore* — с любовью. Общее чаепитие в приемной горнице, общий завтрак и общая нескучная трапеза в столовой с виноградным вином, выписываемым из Марсея, предлагаемы были в определенные часы с молитвами. Все являлись к нарядному столу в пристойных одеждах. Насыщение тела соединялось с питанием души. Во время чаепития, завтрака и обеда всегда шли ученые разговоры на языках арабском, греческом и французском, так что гостиная горница или столовая служила школою языкознания и разнообразного ведения. Что касается до гостеприимства, то оно согласовалось с местными обычаями и обстоятельствами. Редко мы давали званые обеды. Но нередко разделяли с нами трапезу греки, арабы, сириане, копты, англичане и русские поклонники. Дверь моей кельи всегда была растворена настежь в точном смысле этого слова. Но я принимал всех приходящих ко мне, обыкновеннее, в три часа пополудни, дабы утреннее и предобеденное время не пропадало для науки и монашеского безмолвия и дабы в минуты отдыха от занятий можно было спокойнее, вежливее и с пользою беседовать с своими, с гостями или с просителями. Исключение из сего правила было сделано только для иерусалимских владык и европейских консулов, но и они уважали это правило мое и сообразовались с ним. Денежное жалованье все мы получали в свои руки и клали в свои карманы. А так как некуда было тратить его по причине *строгого* общежития, то у каждого

из нас оставались значительные сбережения пенязей (денег). Я выписывал из Европы очень много книг, но за всем тем не был беден. Степенности нашего жития способствовали ученые занятия».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 339-340.

19 сентября. Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан посетили Иерусалимского патриарха Кирилла.

25 октября. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Вчера и сегодня я долго беседовал с о. Феофаном. Он не хочет жить в Иерусалиме под предлогом неспособности ни к миссионерским, ни к ученым занятиям. Я всячески убеждал его оставаться здесь и освобождал от этих занятий, если он пожелает сего, поставляя ему на вид, что благочестие и благонравие его здесь нужнее всего, предполагая же, что ему как бывшему бакалавру Духовной академии скучно же будет от безделья, предложил ему перевести по-русски грамоты греческих патриархов о Синайском монастыре. Но он отказался от сего легкого занятия, говоря: пусть переведут их студенты. Отказ его огорчил и взволновал меня. Под влиянием этих чувствований я возвысил свой голос и сказал ему вот что: «Отец Феофан! Вам предлагается дело сподручное, вас просят перевести не комедии Аристофана, а такие патриархии грамоты, коих содержание нужно знать нашему начальству, дабы оно могло иметь верные понятия о независимости Синайской обители, о посвящении игумена в сан архиерейский патриархом Иерусалимским и о причислении мирской паствы синайского архиепископа к области сего патриарха. Эти понятия дадут верное направление участию нашей дипломатии в известной тяжбе александрийского первосвященника с Синайским монастырем касательно совершения литургии в церкви Синайского подворья, находящегося в Каире». Но и эта речь не вразумила собеседника моего. Он опять отказался от предложенного ему занятия. Тогда я внушил ему, что 12-м параграфом данной мне инструкции мне предоставлено право назначать ученые занятия всем членам вверенной мне Миссии и что только гордость, непослушание, своеволие могут устранить это право мое. Выслушав это, Феофан снял с себя личину и сказал мне: «Душа моя расстроена от ваших разговоров с нами». Я ответил ему: «Спасибо за откровенность. Но мои разговоры с вами были историко-богословские прения. Они памяты мне. Вы полагаете, что монахи существовали при апостолах, а я прочел

вам слова св. Иоанна Златоустаго: “во время апостолов не было и следов монашества”. Вы думаете, что даже и те христиане, которые веруют, каются и творят добрые дела *с помощью благодати Божией*, находятся под властью или под влиянием злых духов. О вас преосвященный Иннокентий перед отъездом моим в Св. Град говорил мне, что вы, живя в Академии, ежемесячно святости воду и кропили ею все уголки и все щелочки вашего жилья там, воображая везде тут гнездящихся злых духов. Зная это, я говаривал, что благодатью Божией, которая преподается нам в таинствах, мы крепче диаволов и что стыдно нам извиняться во грехах лишь наваждением бесовским; лучше бы с сердечным сокрушением признаваться, что мы сами не хотим пользоваться данною нам властью над духами злобы. Припомните рассказ мой о нитрийском авве Памве, которого спрашивал один пустынный: “Почему злые духи препятствуют мне делать добро ближним?” Св. авва отвечал ему: “Не говори так и не вини Бога во лжи. Говори лучше: я сам не хочу быть милосердным. Ведь Бог сказал: *даю вам власть наступати на змию и на скорпиона и на всю силу вражию*¹. Почему же ты не попираешь этих злых духов? Такие разговоры мои не могли расстраивать души светлой и крепкой”. Все это я высказал Феофану братски. Наконец, он согласился переводить патриархии грамоты, но не пожелал продолжать священнослужение свое в Иерусалиме и настаивал подать прошение об отставке. “Подавайте, — сказал я ему, — но в начале нового года. Последние два месяца даются вам на размышление. Подумайте и о том, что Священному Синоду весьма неприятно будет возвращение вас на казенный счет, когда вы сами пожелали ехать в Святой Град и послужили в нем лишь несколько недель”».

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 357-358.

26 октября. Иеромонах Феофан принял решение остаться в Иерусалиме.

Наряду с официальной деятельностью иеромонах Феофан делал и то, к чему влекло его сердце. «Так, он знакомился с подвижнической жизнью на Афоне, в Египте и Лавре Саввы Освященного и сам старался подражать им, изучал писания древних аскетов, для чего рылся в библиотеках Востока, стараясь найти для себя нужные, полезные рукописи. При этом одно приводило его в грустное настроение: это плохое содержание

¹ Лк. 10, 19.

библиотек, беспорядочная потеря некоторых листов в ценных книгах и рукописях. Что касается до пользования ими, то в этом случае, при знакомстве с заведующими библиотеками лицами, обширном знании древних языков и монашеском сани, препятствий не было. Иеромонах Феофан больше пользовался отечниками, сборниками писаний св. подвижников; к этому времени относится собрание рукописей и печатных изданий, которые он после издал в переводе с греческого или новогреческого языка на русский язык. В это же время Феофан занимался переводом по частям творений святых отцов, греческого Добротолюбия, причем при знакомстве и постоянном общении со многими образованными греками он настолько узнал греческий и новогреческий язык, что свободно понимал их разговорную речь и сам мог с ними объясняться на сем наречии. Сверх того, Феофан в Иерусалиме же приобрел некоторые знания в еврейском и арабском языках, имея те или иные житейские отношения к евреям и арабам, составляющим значительную часть населения Иерусалима и его окрестностей. Необходимость заставила узнать французский язык, ибо это был язык всех официальных и письменных международных сношений. Наконец, там — в Иерусалиме — иеромонах Феофан ознакомился с лютеранством, католицизмом, армяно-григорьянством и другими христианскими инославными вероисповеданиями из живых примеров. Нужно заметить, что все эти вероисповедания имеют своих ученых представителей, свои алтари и школы, где их последователи находят удовлетворение своим религиозным нуждам. С духовными лицами этих вероисповеданий Феофану приходилось иметь частые беседы и деловые официальные сношения. В Иерусалиме, как в фокусе, все вероисповедания христианской религии сходятся, чтобы там, в этой колыбели христианства, почерпнуть силы и найти оправдания для своих верований. Это — одно из мест, где можно лучше ознакомиться с учением, богослужением и нравственной деятельностью членов разных исповеданий христианства. Феофан значительные познания приобрел здесь и опытность в деле сношения с иноверцами, на деле узнал, в чем заключается сила их пропаганды и слабость, и потому сам мог с успехом противодействовать вредным для Православия стремлениям католицизма и протестантизма и другим подать надежный совет, как и действительно подавал обращавшимся в сем случае за советами и наставлениями».

ДЧ. — 1897. — Ч. 3. — С. 223—224.

8 ноября. Собор Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил
Соборное служение литургии в иерусалимском Архангельском монастыре. Участвовали: блаженнейший владыка, его наместник Мелетий, Газский архиепископ Филимон, архимандрит Порфирий, архимандрит Георгиевского монастыря Анания, иеромонах Феофан и арабский священник Михаил. В 12-м часу у архимандрита Порфирия был обед, к которому присоединились архиереи Неаполийский Самуил и Филадельфийский Иоанникий, архимандриты Герасим, Никифор, Софроний и арабские священники. Снеди и вина подавали прибывшие в составе Русской духовной миссии студенты. За обедом патриарх рассказывал, какие обряды были соблюдены при избрании и возведении его на патриарший престол.

Гл. Порфирий. — Ч. III. — С. 360.

Вторая половина года. По свидетельству главы Иерусалимской Русской духовной миссии:

«Иеромонах Феофан продолжал заниматься изучением языков новогреческого и французского и перевел семь патриарших грамот о Синайском монастыре. Переводы подобных грамот предпринимаются для того, чтобы ознакомиться с дипломатией и судебным красноречием Восточной Православно-Кафолической Церкви. Весьма любопытно и поучительно знать, каким языком высшая власть духовная в разные века разглагольствовала с Богом венчанными царями, с владетельными князьями, с архиереями, монастырями и проч.».

Гл. Порфирий. — Ч. III. — С. 362–363.

23 декабря. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате магистерского оклада иеромонаху Феофану (Говорову):

«С.-Петербургская духовная консистория прислала в министерство 50 руб. 5 коп. серебром, составляющие классный оклад за первую половину 1848 г. бывшего бакалавра Духовной академии, состоящего при Духовной миссии нашей в Иерусалиме иеромонаха Феофана, и просила доставить те деньги сему лицу.

Азиатский департамент, препроводив означенные пятьдесят рублей пять копеек серебром в Министерство финансов, отнесся ко мне, дабы пригласить Ваше высокоблагородие доставить достоинство прописанной суммы иеромонаху Феофану и показать оную по текущему счету

чрезвычайных издержек вверенного Вам генерального консульства. Вследствие сего я покорно прошу Вас, милостивый государь, сделать зависящее исполнение по означенному требованию Азиатского департамента и о последующем меня уведомить».

АВНРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 10. Л. 132 132 об.

Собственноручный список, выполненный иеромонахом Феофаном в 1848 г. с греческой рукописи, озаглавленной *Ἀντιόχου, μοναχοῦ τῆς Λαύρας τοῦ Ἀββᾶ Σάββα πρὸς Εὐστάθιον ἡγούμενον κεφάλαια διάφορα ρλ'* <Антиоха, монаха Лавры аввы Саввы, к игумену Евстафию сто тридцать глав различного содержания>.

Περὶ δανειζόντων <О дающих займы>. Λόγ. ια' <Слово 11>.

Περὶ τόκων. Λόγ. ιβ' <О лихвах. Слово 12>.

Περὶ τοῦ μὴ ἀγαπᾶν τὸν κόσμον. Λόγ. ιε' <О том, чтобы не любить мира. Слово 15>.

Περὶ παρρησίας. Λόγ. ις' <О дерзости. Слово 16>.

Περὶ τοῦ ἀλεχεσθαι γυναικῶν. Λόγ. ιζ' <О том, чтобы удаляться от жен. Слово 17>.

Περὶ τοῦ μὴ ἐνδελεχεῖν ψαλλούσαις γυναιξίν. Λόγ. ιη' <О том, чтобы не пребывать постоянно с женами, поющими псалмы. Слово 18>.

Περὶ πορνείας. Λόγ. ιθ' <О блуде. Слово 19>.

Περὶ σωφροσύνης. Λόγ. κ' <О целомудрии. Слово 20>.

Περὶ παρθενείας. Λόγ. κα' <О девстве. Слово 21>.

Περὶ προлетείας. Λόγ. κβ' <О непостоянстве. Слово 22>.

Περὶ ὀργῆς. Λόγ. κγ' <О гневе. Слово 23>.

Περὶ θυμοῦ. Λόγ. κδ' <О ярости. Слово 24>.

Περὶ λύπης. Λόγ. κε' <О печали. Слово 25>.

Περὶ ἀκηδίας. Λόγ. κς' <Об унынии. Слово 26>.

Περὶ ἀπογνώσεως. Λόγ. κζ' <Об отчаянии. Слово 27>.

Περὶ γογγισμοῦ. Λόγ. κη' <О роптании. Слово 28>.

Περὶ καταλαλιᾶς. Λόγ. κθ' <О злословии. Слово 29>.

Περὶ ψιθυρισμοῦ. Λόγ. λ' <О нашептывании. Слово 30>.

Περὶ τοῦ μὴ μέμφεσθαι. Λόγ. λα' <О том, чтобы не порицать. Слово 31>.

Περὶ ἀντιλογίας. Λόγ. λβ' <О прекословии. Слово 32>.

Περὶ ἀργολογίας. Λόγ. λγ' <О празднословии. Слово 33>.

Περὶ περιεργίας. Λόγ. λδ' <О пытливости. Слово 34>.

Περὶ καταφρονησεως. Λόγ. λε' <О презорстве. Слово 35>.

Περὶ ὀκνηρίας. Λόγ. λς' <О лености. Слово 36>.

Περὶ τοῦ μὴ ἐρίζειν μετὰ δυναστού. Λόγ. λζ' <О том, чтобы не спорить с теми, кто имеет власть. Слово 37>.

- Περὶ παρακοῆς. Λόγ. λη' <О преслушании. Слово 38>.
 Περὶ ὑλακοῆς. Λόγ. λθ' <О послушании. Слово 39>.
 Περὶ συκοφαντίας. Λόγ. μ' <Об оклеветании. Слово 40>.
 Περὶ κλοπῆς. Λόγ. μα' <О воровстве. Слово 41>.
 Περὶ ψεύδους. Λόγ. μβ' <О лжи. Слово 42>.
 Περὶ κενοδοξίας. Λόγ. μγ' <О тщеславии. Слово 43>.
 Περὶ ὑπερηφανίας. Λόγ. μδ' <О превозношении. Слово 44>.
 Περὶ ὑψηλοφροσύνης. Λόγ. με' <О высокоумдрствовании. Слово 45>.
 Περὶ τοῦ μὴ μεγα φρονεῖν παρ' εαυτῶ. Λόγ. μς' <О том, чтобы не мудрствовать о себе много. Слово 46>.
 Περὶ τοῦ μὴ ἐξουθενεῖν τινα. Λόγ. μζ' <О том, чтобы никого не уничижать. Слово 47>.
 Περὶ τοῦ μὴ καταγελαῦν. Λόγ. μη' <О том, чтобы не насмешничать. Слово 48>.
 Περὶ τοῦ μὴ κατακρίνειν. Λόγ. μθ' <О том, чтобы не осуждать. Слово 49>.
 Περὶ τοῦ μὴ σκανδαλίζειν. Λόγ. ν' <О том, чтобы не соблазнять. Слово 50>.
 Περὶ τοῦ μὴ ὄνειδίζειν, ἀλλὰ μᾶλλον ὄνειδίζεσθαι. Λόγ. να' <О том, чтобы не укорять, но скорее самому быть укоряемым. Слово 51>.
 Περὶ τοῦ μὴ ἀνταποδοῦναι κακὸν ἀντὶ κακοῦ. Λόγ. νβ' <О том, чтобы не воздавать злом за зло. Слово 52>.
 Περὶ τοῦ μὴ μνησικακεῖν. Λόγ. νγ' <О том, чтобы не злопамятствовать. Слово 53>.
 Περὶ τοῦ μὴ ἐχθραίνειν. Λόγ. νδ' <О том, чтобы не враждовать. Слово 54>.
 Περὶ τοῦ μὴ φθονεῖν. Λόγ. νε' <О том, чтобы не завидовать. Слово 55>.
 Περὶ τοῦ μὴ ἐρίζειν. Λόγ. νς' <О том, чтобы не ссориться. Слово 56>.
 Περὶ τοῦ μὴ μισεῖν. Λόγ. νζ' <О том, чтобы не ненавидеть. Слово 57>.
 Περὶ τοῦ μὴ ἐπιχαίρειν. Λόγ. νη' <О том, чтобы не злорадствовать. Слово 58>.
 Περὶ τοῦ συγχαίρειν. Λόγ. νθ' <О том, чтобы сорадоваться. Слово 59>.
 Περὶ τοῦ μὴ λυπεῖν τινα. Ξ' <О том, чтобы никого не печаливать. Слово 60>.
 Περὶ τοῦ προσεχεῖν εαυτῶ. Λόγ. ξα' <О том, чтобы внимать себе. Слово 61>.
 Περὶ χρηστολογίας. Λόγ. ξβ' <О добротечии. Слово 62>.
 Περὶ τοῦ μὴ ὀμνυεῖν. Λόγ. ξγ' <О том, чтобы не клясться. Слово 63>.
 Περὶ τοῦ φυλάσσειν μυστήριον. Λόγ. ξδ' <О том, чтобы хранить тайну. Слово 64>.
 Περὶ τοῦ μὴ ἀκαιρῶς θαρρεῖν. Λόγ. ξε' <О том, чтобы не доверяться безвременно. Слово 65>.
 Περὶ ἀληθείας. Λόγ. ξς' <Об истине. Слово 66>.

Περὶ τοῦ ἐλεγεῖν. Λόγ. ξζ' <О том, чтобы обличать. Слово 67>.

Περὶ τοῦ ἐλεγεῖσθαι. Λόγ. ξη' <О том, чтобы быть обличаемым. Слово 68>.

Περὶ τοῦ αἰσχυνεσθαι. Λόγ. ξθ' <О том, чтобы стыдиться. Слово 69>.

Περὶ τοῦ ταπεινοφροσύνης. Λόγ. ο' <О смиренномудрии. Слово 70>.

Περὶ τοῦ συγχωρεῖν τῷ πλησίῳ. Λόγ. οα' <О том, чтобы прощать ближнему. Слово 71>.

Περὶ τοῦ εὐχεσθαι ὑπὲρ ἀλλήλων καὶ τῶν ἐχθρῶν. Λόγ.οβ' <О том, чтобы молиться друг о друге и о врагах. Слово 72>.

Περὶ τοῦ μὴ ζητεῖν τὰ ἑαυτοῦ. Λόγ. ογ' <О том, чтобы не искать своего. Слово 73>.

Περὶ τοῦ μὴ ἐπιθυμεῖν. Λόγ. од' <О том, чтобы не вожделеть. Слово 74>.

Περὶ δικαιοκρίσεως. Λόγ. οε' <О праведном суде. Слово 75>.

Περὶ δικαιομετρίας. Λόγ. ος' <О праведной мере. Слово 76>.

Περὶ μετανοίας. Λόγ. ος' <О покаянии. Слово 76>. Фрагмент.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1848 г.

Деяние об архиепископе Синайском Косме: пер. с греч.

Два послания Константинопольского патриарха Хрисанфа: пер. с греч.

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 114. Л. 16–20.

Увещание [святых отцов]: пер. с греч. См. упоминание в НИОР РГБ. Ф.172. К. 532. Ед. хр. 9. Л. 1.

Послание Иерусалимского патриарха Софрония о епископе св. Синайской горы Лаврентии. 1607 г.: пер. с греч.

Послание Константинопольского патриарха Тимофея о епископе Синайской горы Лаврентии. 1607 г.: пер. с греч.

Послание Св. Синода Константинопольской Православной Церкви к господарю Молдовлахии Иоанну Василию. 1646 г.: пер. с греч.

Послание Константинопольского патриарха Иоанникия. 1646 г.: пер. с греч.

Копия с патриаршего соборного отлучения архиепископа Синайской горы Иоасафа. 1646 г.: пер. с греч.

Копия соборной патриаршей грамоты. 1648 г.: пер. с греч.

Точная копия с соборной запретительной грамоты, посланной Антиохийским патриархом синаитам: пер. с греч.

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Гд. хр. 326. Л. 265–276 об.

10 февраля. Из отчета об ученых занятиях Российской духовной миссии в Иерусалиме в течение второй половины 1848 г., составленного архимандритом Порфирием (Успенским):

«Занятия, начатые нашей Духовной миссией в Иерусалиме в первой половине, продолжаемы были ею и во второй половине сего года также сообразно с ее целями. <...>

Иеромонах Феофан, когда выздоравливал от перемежающейся лихорадки, стал усердно заниматься изучением новогреческого и французского языков, из оных первым посильно говорит, и исследованием аскетических творений и перевел семь патриарших грамот из упомянутого в первом отчете творения патриарха Досифея: для узнания письменного языка новогреческого. Переводами таковых грамот предполагается достигнуть и другой цели, именно: собрания актов духовной дипломатии и духовного судебного красноречия Восточной Православно-Кафолической Церкви».

В отчете помещен фрагмент перевода грамоты Вселенского патриарха Иоанникия (1646 г.), составленный иеромонахом Феофаном.

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809-б. Л. 197-197 об.

12 февраля. Из письма архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу:

«Почитаю долгом моим довести чрез посредство Ваше до сведения начальства, что состоящие при нашей Миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан и послушники Петр Соловьев и Николай Крылов в течение прошлого года вели себя по-христиански. Бог дал им трезвение души и тела, терпение, послушание и трудолюбие».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809-б. Л. 195.

15 марта. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате иеромонаху Феофану (Говорову) классного оклада за вторую половину 1848 г.:

«Согласно отношению ко мне о сем Азиатского департамента покорно прошу Ваше высокоблагородие доставить достоинства означенных 50 руб. 5 коп. сер. иеромонаху Феофану и показать их расходом по текущему счету чрезвычайных издержек вверенного Вам генерального консульства. О последующем не угодно ли будет уведомить Миссию?»

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Л. 10. Л. 95–95 об.

3 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

13 апреля. Из донесения генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме:

«Исполнился год со времени учреждения нашей Духовной миссии в самом Иерусалиме. В проезд мой чрез Константинополь и в пребывание мое в С.-Петербурге я имел честь словесно излагать Вашему превосходительству и министерству о первом благоприятном впечатлении, произведенном в сем крае нашим духовенством, и о радушном приеме, встреченном им у святогробской братии.

Ныне, посетив вновь Иерусалим и увидев исполненными те предначертания, кои в прошедшем году составили предмет посредничества моего между нашей Миссией и греческим духовенством, равно и бесед моих с архимандритом Порфирием, поставляю себе в приятную обязанность доложить Вашему превосходительству, что успех благого учреждения Миссии нашей не только оправдал, даже превзошел все мои ожидания, судя по кратковременности годового срока в подвиге духовном. В самом деле, если основной целью сего учреждения должно полагать славу Российской Церкви в стране, где сходитя духовенство всех народов, и вящее сближение духовенства нашего с восточными нашими единоверцами, то Миссия наша открыла под самыми счастливыми знаменами свой духовный подвиг как по внешним своим отношениям к греческому духовенству, к туземцам разных исповеданий, к агентам европейских держав и к иностранному духовенству, пребывающему в Иерусалиме, так и по внутреннему устройству и порядку Архангельской обители и по строгому благочинию церковному в оной.

Патриарх Кирилл не может нахвалиться архимандритом нашим и изъяслял мне самому свою признательность за искренность и верность моих объяснений в прошедшем году, когда Его Блаженство выражал мне в дружеской беседе свои опасения относительно могущих возникнуть неприятностей в случае неуместного вмешательства духовенства нашего в дела святогробские или неуместных притязаний, основанных на неопытности в делах иерусалимских. Ныне вместо холодной недоверчивости патриарх питает более доверенности к нашему архимандриту, чем к своим подчиненным, и охотно с ним совещается о делах.

Житие нашего духовенства ставят в образец монашеству всех исповеданий. Ученость архимандрита Порфирия оценена не одними греками, но и европейцами по знанию им западных языков. Ученые труды Миссии известны начальству по ее отчетам. В самом деле, зрелище утешительное для русского, для христианина, видеть по соседству Гроба Господня далеких пришельцев из христианского севера, преданных мирным и ученым своим занятиям среди движения племен в Иерусалиме, изуверства и невежества, коими знаменуются по большей части представители других наций. Добрая слава о духовенстве нашем проникла и в мусульман; знакомые мои приматы, мусульмане иерусалимские, сами говорили мне, что если бы духовные лица всех христианских племен следовали примеру наших иерусалимских отшельников, то дела святогробские приняли бы иной оборот.

Все это наводит сугубую скорбь о глазном недуге архимандрита Порфирия. В продолжение зимы он переехал в Бейрут, где удачно была ему сделана операция снятия полипа здешними медиками, но боль и слабость глаз не излечились, и он осужден слишком ограничивать свои занятия, как ученые, так и по духовной жизни и по церковным своим обязанностям.

Иеромонах Феофан, достойный сотрудник Порфирия, по христианским своим добродетелям, по кротости нрава и по своей основательной учености, также слаб здоровьем.

По всем вышеизложенным соображениям и вследствие обстоятельных бесед моих с архимандритом Порфирием я полагаю, что было бы весьма полезным, почти необходимым для подобающего устройства Миссии нашей, чтобы в сотрудники к духовным лицам, оную составляющим, был назначен иеромонах из одного из общежительных наших монастырей, муж нрава тихого, без особенной учености, но собственно для

отправления духовных треб в пособие архимандрита и иеромонаха, кои по слабости здоровья, при ученых своих занятиях, в самом деле едва ли могут отправлять с надлежащей исправностью духовные требы в своей церкви по чину иерусалимскому, где в продолжение поста, например, духовенство проводит в церкви от 7 до 10 часов в сутки и более.

С другой стороны, архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан сознают себя не совершенно способными для исповеди поклонников, к ним притекающих, а было бы во всех отношениях весьма желательно, чтобы поклонники наши находили в Иерусалиме подобающее утешение исповеди у лица, способного их наставить и руководить их совестью.

В то же время опыт так оправдал пользу назначения двух студентов при Миссии нашей, что было бы весьма полезно умножить их число до 8 или 10. Сии молодые люди окончили бы свое духовное образование под руководством таких наставников, каковы члены нашей Миссии, и заблаговременно получили бы практические сведения о Восточной Церкви и изучили бы языки других православных племен.

О. Порфирий полагает, что сие умножение лиц при Миссии нашей можно устроить без больших расходов на том основании, чтобы студенты были выбраны из числа не окончивших курс и поступили бы в Миссию на праве подкоштных воспитанников без жалованья, но с производством в Миссию суммы на их содержание; а иеромонах, о коем выше упомянуто, будучи из общежительных монастырей, может равномерно быть откомандирован по духовному начальству без особого жалованья, но равномерно с производством в Миссию столовых для него денег. <...>

С своей стороны я полагал бы даже полезным, и о. Порфирий разделяет вполне мое мнение, чтобы от времени до времени один из упомянутых студентов Духовной нашей миссии был бы в откомандировке при консульстве нашем, где мог бы и в языках усовершенствоваться, особенно в греческом, по обширной переписке моей с духовенством, и дела Восточной Церкви узнавать опытом».

ЛВИРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 20. Ч. 2. Л. 8-11;

ЛВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 742. Л. 98-100 об.;

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 195-198 об.

19 апреля. Русско-турецкая декларация в Балта-Лимане об устройстве в Молдавии и Валахии наблюдения русскими и турецкими эмиссарами за их управлением.

1 мая. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о выдаче иеромонаху Феофану «за два полугодия классного его оклада по званию магистра Духовной академии за прошедший 1848 г.»

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 742. Л. 110.

10 мая. Из письма русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Из депеши № 29 я с удовольствием вижу, что в Сирии враждебные чувства между разными исповеданиями, по-видимому, несколько утихли и что между греческим и армянским клиром водворяется желательное для обеих Церквей доброе согласие. Мы справлялись об отречении патриарха Мефодия. Но, судя по всем дошедшим до меня сведениям, Вселенская Патриархия доселе не получила от престарелого архипастыря Антиохийского никакой грамоты в этом смысле.

С особливою отрадою прочел я известия Ваши за № 32 об отменно похвальном духе и занятиях нашей Духовной миссии в Иерусалиме. Тем прискорбнее было мне узнать, что здоровье архимандрита Порфирия и иеромонаха Феофана неудовлетворительно. Вследствие изложения Вашего об их предположениях и желаниях я не премину писать в С.-Петербург и не сомневаюсь в том, что синодальное ведомство обратит справедливое внимание на духовных собратий, столь достойно подвигающихся в Палестине».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 10. Л. 76–77 об.

18 мая. Записка о русских поклонниках, составленная архимандритом Порфирием, представлена генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Из богоспасаемой России ежегодно приходят в Иерусалим православные христиане обоего пола для поклонения Гробу Господню и другим святым местам. Некоторые из них по разным причинам делаются больными и даже умирают там; но в страданиях своих и перед смертью не сподобляются ни надлежащей помощи врачебной, ни духовного утешения и напутствия в вечность. Самосохранение, так естественное человеку, заставляет их прибегать к местным знахарям. Но от них вместо чаемой пользы они получают вред и умирают преждевременно; так в нынешнем году один поклонник, страдавший зубной болью и лечимый

какою-то арабкой, которая произвела гангрену в его челюстях, жалостно скончал свою жизнь. Духовного же назидания и утешения лишены наши поклонники во время болезни и туги смертной не по недостатку усердия в греческом духовенстве, а единственно по незнанию им языка нашего. Кроме сего, всем русским, привыкшим к покою душевному под мудрыми законами, страшно видеть в Иерусалиме весьма поспешное погребение усопших собратий вследствие бесчеловечного обычая мусульманского. Воображение их, и наипаче женщин, цепенеет от одной мысли быть погребенными заживо; ибо всем им известны так называемые обмирания. А эти чрезвычайные явления ожидаются в Иерусалиме, где иные поклонники проводят суровую жизнь в строгих подвигах покаяния и даже мучат себя неумеренными пощениями.

Итак, духовные и телесные потребности русских поклонников, их немощи и самосохранение, их ужасы и справедливое требование отрады, их ропот и скорбь о своем ропоте, их благоговение к святым местам и печальное воспоминание о беспомощности там, где грехи и нужда в покаянии и исправлении, евангельское человеколюбие, закон Церкви, повелевающий невежду наставить в законе и больного посетить и врачевать, наконец, мудрое слово святого апостола: “Если страдает один член Церкви, то и все страдают”¹ — все это, вместе сложенное и взвешенное, побуждает употребить человеколюбивые меры к улучшению участи наших поклонников в Святом Граде, к облегчению их страданий и к душевному спасению их. Эти меры, по соображениям моим, представляются в следующем виде и числе.

1. Духовное врачевание русских поклонников в Иерусалиме, без устранения греческого духовенства в сем деле, производится русским иеромонахом, присланным из общежительного монастыря или пустыни, старцем благоговейным, трезвенным, тихим, бескорыстным, опытным в исповеди, без особенной учености, но с здравым смыслом и даром благодати.

Он живет там при нашей Духовной миссии и в бытность поклонников и по уходе их совершает богослужение и все требы то в женском монастыре, назначенном для русских поклонниц, то в церкви сей Миссии без всякого жалованья и прибытка, по строгим правилам монашеского общежития; но зато всем нужным, как то: новым бельем, одеянием

¹ См.: 1 Кор. 12, 26.

летним и зимним и обувью — снабжается на три года от монастыря его, по долгу раздела любви к соотечественникам внутри и вне России. А казна в распоряжение нашей Духовной миссии ежегодно отпускает особую сумму на содержание его и одновременно на обзаведение его кельи. Поелику же для богослужения и для исправления треб церковных нужны чтецы и певцы, посему признается необходимо надобным увеличить число студентов нашей Духовной миссии четырьмя отличными воспитанниками семинарии, кончившими курс в философском отделении. Они под руководством Миссии продолжали бы свое учение на пользу Церкви. Жалованья им не нужно. А на содержание их и учебные пособия ежегодно и на обзаведение их комнат и запасное одеянье одновременно отпускаются особые суммы в распоряжение помянутой Миссии. Единовременная денежная дача сим лицам на подъем и путевые издержки предполагается.

2. Для телесного врачевания русских поклонников, с согласия и благословения Иерусалимского патриарха, назначаются две опрятные кельи: одна — в Архангельском монастыре для мужчин, а другая — в Екатерининской обители для женщин; и в каждой келье устраиваются три кровати (всего шесть) для труднобольных. На обзаведение сих лечебниц одновременно дается сметное количество денег. На церковь же в Екатерининской обители, на лекарства и содержание больных, на прислугу и мытье белья для них ежегодно отпускается определенная сумма в распоряжение нашей Духовной миссии.

3. Телесное врачевание русских поклонников обоого пола производится лекарем, которого выбор из местных врачей, имеющих дипломы, и частное приглашение к службе предоставляется нашей Миссии духовной на том основании, что свободный выбор лекаря предполагает и удаление его свободное в известных случаях. Сей лекарь получает одно жалованье и обязуется уже без корысти пользоваться как русских поклонников обоого пола, так и всю Духовную миссию нашу. В бытность соотечественников наших в Святом Граде он ежедневно посещает их в монастырях Федоровском и Екатерининском и осведомляется об их здоровье. Кому из них приключился легкий недуг, того он пользуется в келье его, а одержимых тяжкими болезнями переводит в вышеупомянутые лечебницы и в случае смерти кого-либо из них определяет время его погребения».

Материалы для биографии еп. Порфирия. — Т. I. — С. 323–326.

24 мая. Из письма русского посланника в Константинополе В. П. Титова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Я. А. Дашкову¹:

«Министерство, конечно, с удовольствием прочтет известия г-на Базили о похвальном духе и занятиях Духовной миссии и об отлично доброй славе, приобретенной начальником и членами ее. Тем печальнее видеть, что зрение о. архимандрита Порфирия не поправляется, и он был принужден снова подвергнуть себя глазной операции. Здоровье иеромонаха Феофана также неудовлетворительно. По этому обстоятельству и по совещанию с сими духовными лицами г-н Базили представляет о необходимости назначить в сотрудники им иеромонаха из одного из общежительных наших монастырей, без особенной учености, но собственно для отправления духовных треб, а также умножить число студентов при Духовной миссии.

Означенным иеромонаху и студентам, по мнению его, можно было бы не производить жалованья, но достаточно отпускать в Миссию сумму для их содержания.

Судя по словам генерального консула нашего, о. архимандрит Порфирий намеревается войти непосредственно к духовному начальству с представлением по сему предмету. Доводы, приводимые в подкрепление оногo, заслуживают уважения. С моей стороны я также признавал бы полезным откомандировать в помощь к Иерусалимской миссии нового иеромонаха, но, по моему мнению, желательно избрать на сие мужа, который с христианскими смирением и правилами соединял бы образованность и вкус к умственным занятиям, так, чтобы, кроме исправления духовных треб, участвовать и в ученых трудах под руководством о. архимандрита Порфирия. Едва ли будет, однако же, удобно оставить его без жалованья; но, рассмотрев препровожденный мною недавно денежный отчет архимандрита за истекший год, начальство может ближе сообразить, нельзя ли в состав оклада для второго иеромонаха воспользоваться отчасти экономией, остающейся от расходов Духовной миссии.

Вместо предлагаемых 8 или 10 студентов я находил бы достаточным ограничиться отправлением в Иерусалим еще двух или трех выборных

---

¹ Дашков Яков Андреевич (1803–1872) — русский дипломат, в 1840–1847 гг. генеральный консул в Молдавии и Валахии; в 1848–1852 гг. директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел; впоследствии посланник в Швеции и Норвегии, действительный тайный советник.

юношей, но также назначив им приличное содержание, в виде ли столовых денег или иначе. Равным образом я не вижу препятствия употреблять сих студентов по временам для письмоводства при консульстве в Бейруте, с согласия начальника Духовной миссии.

В заключение, возвращаясь к отцам Порфирию и Феофану, долгом поставляю доверительно объяснить, что для упрочения добрых плодов, ими приносимых, весьма желательно, чтоб они могли несколько лет сряду пробыть в нынешней должности. Для сей цели казалось бы полезным ободрить их надеждою на производство одного в епископы, а другого в архимандриты, если здоровье не принудит их проситься назад. Еще лучше, для укрепления дружелюбных соотношений между ними и греческим духовенством, предоставить Иерусалимскому патриарху ходатайство о сем у Святейшего Всероссийского Синода. Такую мысль, если она встретит одобрение в синодальном ведомстве, удобно бы внушить патриарху, когда он посетит Константинополь, ибо Его Блаженство решительно намерен приехать сюда на короткое время и, может быть, совершить даже в текущем году это путешествие для приведения в порядок здешнего управления иерусалимскими делами, чего необходимость он убедительно изложил при недавнем свидании своем с г-ном Базили, в ответ на наши прежние возражения».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Л. 20. Ч. 2. Л. 1-3.

14 июня. Открытие в монастыре Святого Гроба духовного училища для греческого юношества. Присутствовали патриарх и духовенство. Учеников (между ними и диаконы) — 26. Архимандрит Порфирий отметил: «Нас не пригласили. О мне известно, что я болен. Но почему бы не позвать о. Феофана и студентов моих? Наш вице-консул также не был. Осторожны греки! Впрочем, похвальна осторожность их под игом турок, опасаящихся влияния России на дела Восточной Церкви. С американским посланником приезжал сюда араб из Бейрута, сын Абдаллы Нофеля, протестант, и привез печатную арабскую книжицу свою, в которой обличает Иерусалимского патриарха и подчиненных ему архиереев в невежестве, гордости, роскоши, женолюбии и проч.»

Еп. Порфирий. Ч. III. С. 593.

17 июня. Управляющим Министерством иностранных дел тайным советником Л. Г. Сенявиным составлен черновик письма под грифом «секретно» к обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову:

«Господин посланник наш при Порте Оттоманской при отношении от 24 мая № 217 доставил копию с донесения генерального консула в Бейруте, который изложил в оном благоразумные и успешные действия Духовной миссии нашей в Иерусалиме со времени ее учреждения, а также предложения о назначении в помощь архимандриту Порфирию и иеромонаху Феофану еще одного иеромонаха из общежительных наших монастырей и об умножении числа студентов при Миссии. К сему г-н тайный советник Титов присовокупил мнение по выше помянутым предположениям коллежского советника Базили.

Долгом поставляю препроводить к Вашему сиятельству копию означенных двух бумаг, покорнейше прося уведомить меня о распоряжениях, какие Вы изволите признать нужным сделать по изложенным в сих бумагах предметам».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 20. Ч. 2. Л. 5–5 об.

24 июля. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Бейрут генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокоблагородие, милостивый государь! Честь имею уведомить Вас, что препровожденные Вами при отношении (№ 122) — груз с 17 800 пиастров золотом, по просьбе о. архимандрита Порфирия, и два ящика, доставленные из России в вверенное Вам консульство по назначению Св. Синода для нашей Духовной миссии в Иерусалиме, получены мною в целости 24 июля сего года от г-на вице-консула Марабути».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 46. Л. 20 об.

В Русскую духовную миссию прибыл иеродиакон Мельхиседек Попов, взявший на себя обучение членов Миссии новогреческому языку. Это событие отражено в отчете архимандрита Порфирия за 1849 г.

Материалы для биографии еп. Порфирия. — Т. I. — С. 487.

10 сентября. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате магистерского оклада иеромонаху Феофану (Говорову).

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 10. Л. 44–44 об.

17 октября. Расписка иеромонаха Феофана в получении им денег, составляющих его магистерский оклад за первое полугодие 1849 г.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 742. Л. 229.

29 октября. Письмо архимандрита Порфирия из Константинополя государственному канцлеру К. В. Нессельроде:

«Ваше превосходительство, милостивейший государь! Настоят крайняя необходимость устроить особенное удобное помещение для нашей Духовной миссии в Иерусалиме. Причины, заставляющие предпринять сие дело, и предположения касательно выполнения его изложены мною в особой записке, которую при сем представляю на Ваше благоусмотрение, и от лица всей Миссии покорнейше прошу Вас содействовать ее благосостоянию.

Сохраняю в сердце моем глубочайшее почтение и совершенную преданность к Вам и честь имею быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Архимандрит Порфирий.

Духовная миссия наша в Иерусалиме, с благословения блаженнейшего отца и патриарха Кирилла, водворилась в Архангельском монастыре.

Возвышенное местоположение сего монастыря с примыкающим к нему садом, прекрасные виды из него на священные окрестности, близость его к храму Гроба Господня, соседство его с садом и домом нашего патриарха и с большим огородом латинского монастыря и городскою стеною, свободное течение воздуха в таких соседних просторах — все эти удобства, почти незаменимые в других частях Иерусалима, сделали бы весьма приятным пребывание нашей Миссии в этом монастыре, если бы внутреннее помещение не лишало ее спокойствия, не подавало другим поводы к неблагоприятным мнениям о ней и не вредило бы здоровью тружеников, долженствующих, по своему званию, сану и цели, проводить почти все время внутри их духовного укромника.

Но нет им покоя от прилива, шума и отлива разноплеменных поклонников, помещаемых вместе с ними в сей обители. В начале нынешнего года, в отсутствие всей Миссии, одна армянка, столкнувшаяся с англичанином и надзираемая армянским духовенством, вошла под покрывалом в Архангельский монастырь будто для поклонения, а вышла в другом виде и очутилась там, где ее ожидали для венчания; в прошлом Великом посту один греческий поклонник, задумавший поститься сорок дней, тайно поместился в подземелье сего монастыря и после двадцатидневного подвига ревности не по разуму был открыт и вынесен оттуда полумертвый; такие и подобные явления могут повторяться в не своем

приюте нашей Миссии, без ее ведома, сверх ее чаяния и к ее крушению, и набрасывать на нее чужие тени в виду многих иноверных соглядатаев ее жизни.

Архангельский монастырь, до прибытия нашей Миссии в Святой Град, был перестроен для кратковременного помещения поклонников. Сообразно с этой целью он загроможден лестницами, террасами, кельями, кухнями¹ и портомойнями² в таком беспорядке, с таким неудобством для жизни и с таким безвкусием, что величайшее терпение ослабевает и вянет. А кельи — одни темны, другие кривы и ниже одна другой, все очень низки, малы, душны и походят более на пещеры и даже на ящики, чем на комнаты. В прошлую зиму от проливных дождей и от снега они промокли чрез плоские каменные крыши так, что не высохли и летом. Духота от извести и спертого воздуха и сырость повредили здоровье архимандрита и иеромонаха и производили лихорадки в студентах. Если продлится такой быт сих лиц, то им угрожает бесполезное и жалкое истощание их жизни.

В таком положении Миссия покорнейше просит отеческое начальство упокоить ее, устранить от чужих теней и уменьшить число ее лишений, неизбежных в стране варварской, благовременным устройением лучшего помещения для нее, и осмеливается представить свои предположения касательно сего дела.

1. Из всех возможных способов к улучшению помещения Миссии представляется скорейшим, удобнейшим и выгоднейшим пристройка нового двухэтажного здания к северной стороне Архангельского монастыря с особым келейным храмом во имя св. апостола Андрея Первозванного и с особыми входами и выходами чрез сад. Взгляд на прилагаемый при сем план, как местности монастырской, так и новой постройки, лучше слов поясняет дело. Новое здание придает правильный вид монастырю. Миссия будет иметь в нем отдельный, покойный приют. Доходы монастыря, к удовольствию греческого духовенства, удвоятся от вкладов Миссии и от поклонников, которые будут занимать ее настоящее помещение. В случае постройки особого монастыря для нашей Миссии упомянутое здание может быть обращено в гостиницу и больницу для русских поклонников.

¹ *кухенми* — кухнями.

² *портомойнями* — прачечными.

2. Так как Миссия наша поручена отеческой любви Иерусалимского патриарха, то он сам озаботится о предполагаемой пристройке и произведет ее, сообразно с климатом, местными способами и потребностями Миссии, на счет казны Гроба Господня. Но если любовь вызывает любовь, то естественно и справедливо на щедроты его ответить бы щедротами так, чтобы обоюдное святое дело оставалось бескорыстным. Патриарх упокоит нашу Миссию по единоверию и любви, а ему, по тем же чистым побуждениям, могло бы быть предложено пожертвование в пользу Церкви Палестинской.

3. Не полагая на весы серебра, потребного на предполагаемую пристройку и имеющего быть приложенным упомянутой Церкви, Миссия сподобилась бы великого утешения, если бы ее благословили вручать ежегодно Предстоятелю Гроба Господня, напр., 2000 руб. сер. в течение шести лет на духовные потребности Патриархата Иерусалимского».

*АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3607. Л. 10–14;
РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 234–235 об.*

1 ноября. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о выдаче иеромонаху Феофану денег, составляющих его магистерский оклад за первое полугодие 1849 г.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 742. Л. 228.

1 декабря. В «Письмах с Востока» А. Н. Муравьева¹, литературным адресатом которых был митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), упоминаются члены Русской духовной миссии в Иерусалиме.

«Вчера, в день моего Ангела², Господь сподобил меня принять, после исповеди, отпущение грехов на Св. Гробе и приобщиться Св. Таин на Голгофе от руки наместника патриаршего, митрополита Петры Аравийской Мелетия; сегодня же я праздновал день Вашего Ангела³, милостивого праведника, с русской братиею, в обители Архангелов, где она недавно поселилась».

Муравьев. Письма. — С. 88.

¹ *Муравьев Андрей Николаевич* (1806–1874) — духовный писатель, историк и путешественник; почетный член Императорской Академии наук.

² По церковному календарю 30 ноября совершается память ап. Андрея Первозванного.

³ По церковному календарю 1 декабря совершается память прав. Филарета Милостивого.

5 декабря. Из «Писем с Востока» А. Н. Муравьева:

«Приветствую Вас из Лавры Освященного Саввы, как бы из нашей родственной преподобного Сергия, потому что здесь великий отшельник Савва то же для Палестины, что для России Сергей; Господь сохранил его мирное достояние в пустыне, когда вокруг разорены были все прочие многочисленные обители, Феодосия, Евфимия, Харитония и их знаменитых последователей. Не без тайного промысла это произошло, ибо из сей Лавры распространился устав иночества не только во всю Палестину и на Св. Гору, но и на дальний север, в наше благословенное Отечество: ради обилия ветвей сохранился и священный корень. Пишу Вам, можно сказать, из самой глубины пустыни, из юдоли плача, пророчески предназначенной быть поприщем последнего Суда. Передо мною иссохшее русло потока Кедронского; кто последует вниз за его бурным весенним течением, тот по страшным стремнинам дойдет до Мертвого моря; кто же будет подыматься в верх сего потока, достигнет Иерусалима; не есть ли это таинственный образ нашей жизни? Если кто, в сей настоящей юдоли плача, увлекается юношеским потоком своих страстей, из бездны в бездну, ниспадает он в вечную смерть; кто же противоборствует мужественно их порывам, восходит, наконец, в Иерусалим, и уже не в земной, а в небесный. Не напрасно избрал сию знаменательную юдоль великий подвижник Савва для себя и своих бесчисленных последователей во образ будущего, ради памятования Страшного Суда...»

Муравьев. Письма. — С. 93–94.

13 декабря. Члены Русской духовной миссии сопровождают А. Н. Муравьева в Вифлеем.

Из «Писем с Востока» А. Н. Муравьева:

«После девятнадцати лет посетил я опять святыню Вифлеемскую и имел утешение, которого не получил тогда, слушать литургию славянскую в вертепе Рождества. Братия обители Архангельской мне сочувствовала, и, когда, при поклонении самому месту великого таинства, русский хор возгласил: “Рождество Твое, Христе Боже, возсия мирови свет разума”, — невольные слезы потекли на мрамор помоста и на знаменательную его звезду, указывающую место события под алтарем».

Муравьев. Письма. — С. 179.

13—18 декабря. Члены Русской духовной миссии сопровождают А. Н. Муравьева из Иерусалима на Иордан: через Вифанию, Фаранскую лавру великого Харитония, лавру св. Евфимия, Иерихон.

Из «Писем с Востока» А. Н. Муравьева:

«Шейхи красовались около нас на своих борзых арабских конях, в живописном всеоружии Востока. Нас было немного, и для большей безопасности наместник запретил пешим богомольцам идти за нами; иначе набралось бы их множество, потому что неохотно ожидают они общего хождения на Иордан, на Страстной неделе, под прикрытием небольшой дружины паши Иерусалимского. Но русская братия малой обители Архангельской была со мною и всегда неразлучный при таких путешествиях игумен Св. Саввы Иоасаф со своим иноком; никто, кроме него, не мог объяснять в пустыне развалины обителей, которые неоднократно посещал, подражая их древним аввам подвижнической жизнью; но ради смирения не позволял он себе даже сесть на осла, пешком поспевая за нами, и только изредка на горах я заставлял его, из послушания, отдыхать верхом от трудного пути. <...>

Солнце уже село, когда, переехав опять расширенное русло того же потока, полем Иерихонским приблизились мы к нынешней одинокой башне Иерихона, охраняющей его убогое селение; остатки величественных водопроводов между разросшихся кустов знаменовали древнее величие любимого местопребывания Иродова, где скончал дни свои жестокий убийца Вифлеемских младенцев. Данный мне из Патриархии провожатый для наблюдения за выюками, не спросясь меня, разбил уже шатры над потоком Елисеевым, но я предпочел башню Иерихонскую для избежания свежести ночной и набегов бедуинских. Едва только подкрепились мы скудной пищей после долгого знойного пути на вершине башни, как уже авва Иоасаф поднялся на молитву и, опершись на свой страннический посох, начал наизусть читать вечерню и утреню с кафизмами, приготавливая нас таким образом к завтрашнему торжеству иорданскому: с нами все было отпущено для служения литургии над священной рекой. Умилительна была эта выпренность всеобщая на верху столпа, читаемая хотя и не столпником, но достойным преемником великих подвижников сей некогда духовно многоплодной равнины. Когда же прочел старец свою службу и правило, без дальних приготовлений простерся он на голую землю, не принимая от нас ничего себе ни в изголовье, ни для покрова, и мгновенно заснул сном праведника, как воин на месте битвы или как

жнец, утомленный дневными трудами на поле жатвы. Я вышел еще на террасу подышать вечерним воздухом и насладиться ночной картиной, слабо освещенной молодым месяцем. Необъятной представлялась в его полусвете равнина Иорданская, на краю коей было Мертвое море. Не было видно течения Иорданова в глубоком извилистом русле, но можно было его угадывать вдалеке: с противоположной стороны дико подымалась гора Искушения Господня, отделяясь от прочего хребта Иудейского, как бы выдавшийся мыс посреди морских волн. Страшно и назидательно было это зрелище, в одно время представлявшее взору священные и грозные воспоминания! Вокруг царствовала глубокая тишина, и только слышался шум ручья Елисеева, струившегося подле башни между садов, или говор наших вожатых арабов около разведенных огней и ржание их бодрых коней. <...>

До рассвета поднялись мы из Иерихона, взяв с собою для большей безопасности еще пять вооруженных всадников паши Иерусалимского, которые сторожили башню, и направились прямо к Иордану, как только позволяла местность оврагов; они пересекали путь к обители Предтечевой, сооруженной, по преданию, на самом месте Крещения Господня. Одно только длинное, тонкое копье бедуинское издали засверкало в ясном утреннем воздухе, обличив какого-либо хищника, который сторожил, как бы угнать стада в свою заречную пустыню; но и оно скрылось внезапно при налете наших всадников».

Муравьев. Письма. С. 194-202.

«Замечательное лицо этот Иоасаф, тридцать три года спасающийся в лавре, над которой недавно поставлен настоятелем. Духовная простота доходит в нем до детской невинности, всегдашняя улыбка на устах, терпение беспримерное с братией и с арабами, которых любовь приобрел до такой степени, что повсюду ходит один; между тем он общий духовник и русских, и греков, потому что одарен глубокой проницательностью и начитан духовных книг, знает все жития св. отшельников и любит их как присных. Это достойный преемник и подражатель св. Саввы; но, признаюсь, в новую минуту мне не пришло на мысль, что столь глубокие познания таились под оболочкой столь грубой, по-видимому, простоты, хотя и был я предварен о его высокой жизни. Вот как мы, неопытные миряне, можем часто обманываться, увлекаясь внешностью».

Муравьев. Письма. — С. 95.

16 декабря. На берегу Иордана члены Русской духовной миссии, сопровождающие А. Н. Муравьева, отслужили литургию.

Из «Писем с Востока» А. Н. Муравьева:

«Провожатые наши, конные и пешие, расположились в недалеком расстоянии от реки сторожить своих коней, а мы взошли в чашу кустов на прибрежный холм, под которым с шумом струился Иордан, ударяя в него углообразным течением. Густые ивы, склонившиеся над водами и осенившие холм, укрыли нас совершенно от взоров агарянских, и мы могли свободно приготовить все для желанного богослужения. Старец Иоасаф с иеромонахом русским Феофаном соорудили престол из принесенных столбцов и древесных ветвей, срубленных на месте; покрыв его зеленью трав, одели парчовой одеждой и положили сверху антиминс, данный им от наместника патриаршего, крест и Евангелие, с иконой Богоявления Господня, зажгли свечи, воскурили фимиам, и игумен Св. Саввы, совершив проскомидию, начал Божественную литургию на родном языке. Отрадны были его звуки на берегах Иордана, над звучным течением его вод, которые, конечно, впервые огласились нашими родными напевами! Мы, все русские, составили хор, и давно не помню я столь торжественной литургии, хотя и под открытым небом, и в чаще леса. Служба была полная Богоявленская <...>. По окончании литургии мы взяли свечи и икону и при пении: “глас Господень на водах: приидите, примите Духа премудрости, Духа разума, явльшагося Христа” крестным ходом сошли в самую реку на камни, где совершили освящение вод, как бы в самый день Богоявления; уже немного оставалось до сего праздника».

Муравьев. Письма. С. 204–206.

Отчет об ученых занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1849 г., составленный архимандритом Порфирием (Успенским):

«Послушание, данное нашей Духовной миссии в Иерусалиме, состоит в ученых занятиях. Это послушание она исполняла во весь прошлый год с усердием по мере своих сил и средств к приобретению знаний и подвинулась немного ближе к предположенной ею главной цели, т. е. к ознакомлению с разными христианскими церквами, существующими на Востоке, как туземными, так и иноземными, из коих последние представляются там разными духовными миссиями и монастырями. <...>

Изучить зодчество церквей христианских с его символическою, их священную живопись, поэзию, пение, святцы, Четии Минеи, литургии, их

историю, дипломатию, нравы, обычаи, обряды, уставы, постановления, силу прав, силу денег и торговли, силу слова и школы, силу дома и храма, и все это изучить как в их собственных книгах, так и в живом обращении с ними, то в Иосафатовой долине и у Гроба Господня, куда все христиане собираются ежегодно, то в путешествиях по их родным странам, с запасом знания языков армянского, халдейского, сирийского, арабского, персидского, коптского и эфиопского (для чего потребны двенадцать питомцев семинарий)— такова бы должна быть задача нашей Духовной миссии, водворенной в Св. Граде.

Этой Миссией, при настоящем числе труженников и настоящих средствах ее, в течение года приобретены следующие сведения:

I. О Патриархате Константинопольском. Переведены с греческого:

1. Мнение ученого патриарха Иерусалимского Досифея о титуле Цареградского патриарха “Вселенский” (труд послушника Петра Соловьева).

2. Два разрешения Цареградского патриарха палестинским владыкам служить литургию в Константинополе (1710).

3. Образчик патриаршей грамоты, обязующей христиан оказывать вспоможение новопосвященным архиереям (1710) (труд послушника Николая Крылова).

II. О Патриархате Александрийском. Переведено с латинского:

4. Сочинение Карла Варреca *du statu Aegypti primo et secundo post Christum natum saeculis*, для соображений при введении в историю Церкви Египетской (о географическом положении Египта, покорении сей страны римлянами, о префектах ее, жителях, образе управления, судопроизводстве, доходах и податях, о военной силе, народном богатстве, торговле и монетах).

Переведено с греческого:

5. Исповедание веры Паисия, патриарха Александрийского. 1675 г. (труд Крылова).

III. О Патриархате Иерусалимском.

а. По внутреннему управлению. Переведены с греческого:

6. Соборное уложение о чине и обрядах церковных и о чине избрания и посвящения архиерейского (1709).

7. Соборное деяние о том, чтобы архиереев не посылать в княжества для управления именьями Св. Гроба (1714).

8. Состояние святых поклонений палестинских (1691).

б. О влиянии Иерусалимского престола на прочие Церкви. Переведено с греческого:

9. Послание Досифея, патриарха Иерусалимского, к архиепископу Ипекскому¹ и всей Сербии Арсению о единении архиереев, подведомых ему (1706) (труд Крылова).

в. О борьбе Иерусалима с Римом. Переведена с греческого:

10. Летопись Вифлеемского митрополита Дионисия о прениях латин и армян с греками за св. места в Вифлееме (с 1839 по 1848 г.) (труд Крылова и Соловьева).

г. Об имениях и доходах Св. Гроба. Переведены с греческого:

11. Грамота молдавского князя Михаила о монастырях и имениях Св. Гроба в Молдавии (1704).

12. Грамота Константина Басарабы, воеводы Угровлахийского, об учреждении и содержании училища в Святогробском монастыре св. Саввы в Букаресте (1708).

13. Запись Иерусалимского патриарха Хрисанфа о 30000 дукатах, внесенных в чекан св. Марка в Венеции в пользу Св. Гроба и школ.

14. Обязательство константинопольских шубников подавать к Св. Гробу по полпиастра с каждого сорока соболей, подтвержденное синодальной грамотой Цареградского патриарха Иеремии (1718) (труд Крылова).

IV. О Синайском монастыре и архиепископе. Переведено с греческого:

15. Тринадцать грамот патриархов Константинопольского, Антиохийского и Иерусалимского, в коих содержатся разные деяния о Синайском монастыре и его архиепископе (труд иеромонаха Феофана).

V. Об афонских монастырях. Переведены с еллинского:

16. Десять уставов Святогорских.

17. Переписка царя Алексея Комнина с Цареградским патриархом Николаем о Св. Горе (труд архимандрита Порфирия).

VI. О церковной живописи. Переведена с еллинского:

18. История Аполлоновой школы церковной живописи на острове Сами (с 377 по 1236 г.) (труд архимандрита Порфирия).

¹ *Архиепископ Ипекский* — архиепископ Печский.

Примечание 1. Иеромонах Феофан выучился писать св. образа масляными красками и превзошел своих учителей (местных арабов) в сем искусстве. Природное дарование его обнаружилось само собою.

Примечание 2. Послушник Петр Соловьев имеет природную склонность к ваянию. Первое внезапное произведение его есть род фантастического храма восьмиугольного с колоннами и разными архитектурными украшениями. Миссия воспользуется этой склонностью его для изваяния моделей разных еврейских гробниц в пояснение места погребения Спасителя.

VII. О Церкви Армянской.

Переведена с немецкого:

19. Краткая статистика Церкви Армянской. Соч. Вильча. 1846 г. (труд иеромонаха Феофана).

Переведено с латинского:

20. Исповедание веры Церкви Армянской и изложение сего исповедания (труд Соловьева).

Переведена с французского:

21. История Армении от царства Авгаря до Никейского Собора, творение Моисея Хоренского, писателя V века (труд Соловьева).

VIII. О Церкви Несторианской.

Переведена с немецкого:

22. Краткая статистика Церкви Несторианской. Соч. Вильча (труд иеромонаха Феофана).

Переведена с латинского:

23. Литургия несторианская по изданию Ренодота (труд Соловьева).

IX. О Церкви Абиссинской.

Переведены с французского:

24. География и статистика христианского царства Шайского в Африке (труд Соловьева).

25. История сего царства с XVI века по 1840 г. (труд Крылова).

26. История Абиссинии от Савской царицы Македы, посещавшей Соломона, до нашего века и описание верований, обрядов, нравов и обычаев абиссинцев (труд Крылова).

Переведена с латинского:

27. Литургия абиссинцев по Ренодоту (труд Крылова).

X. О Церкви Англиканской.

Переведены с новогреческого:

28. Вероисповедание Церкви Англиканской, содержащееся в известных 39 членах (Ευχολογιον της αγγλ. Εκκλ.) (труд Соловьева).

29. Литургия сей Церкви (Ευχολογιον) (труд Соловьева).

Примечание. При сем отчете препровождаются десять статей из числа вышепоказанных переводов, кои рассмотрены и исправлены архимандритом Миссии.

XI. Господь послал Миссии благопотребного по ее сердцу собеседника на новогреческом языке. Иеродиакон Мельхиседек Попов, сын греческого протоиерея из прихода св. Георгия Ченгелкой близ Скутари, постриженный в монашество, рукоположенный и обучавшийся на Св. Горе Афонской (где архимандрит Миссии некогда заметил и приласкал его), прибыл по собственному добровольному желанию к нашей Миссии 24 июля 1849 г., обязался трудиться для нее бесплатно и принят ею с благодарностью и любовью.

XII. Практическое изучение арабского языка продолжалось в прошлом году. Собеседник на этом языке г-н Фадлалла¹, благонравный, предобрый и прескромный муж в самых первых годах сего возраста, присланный из лучшего православного семейства дамасского Антиохийским патриархом Мефодием по просьбе архимандрита Миссии, послужил пестуном, которого Миссия начала понимать, отвечая ему слабым лепетанием на труднейшем языке семитическом. Настоит надобность выучиться этому языку как можно скорее, и архимандрит Миссии решился в наступающий Великий пост отправиться с своими присными в путешествие на Синай и в монастыри св. Антония Великого и Павла Фивейского, с тем чтобы в два-три месяца во время путешествия по пустыням аравийским заняться исключительно арабским языком и возвратиться в Иерусалим с этим знанием, кроме запаса других сокровищ ведения. Предпринять сие путешествие побуждают его и другие расчеты, именно поправление здоровья всех лиц, состоящих при Миссии, пострадавших от крайней сырости келий; одоление скуки и уныния от сидячей однообразной

¹ Сарруф Фадлалла Иванович (1826–1902) — на службу в Русскую духовную миссию, на должность переводчика, поступил в 1848 г. по рекомендации Антиохийского патриарха Мефодия; с 1857 г. российский подданный; впоследствии цензор восточных языков в Главном управлении по делам печати, лектор арабского языка в С.-Петербургском университете.

жизни; расширение круга понятий вверенных ему лиц; покой политический и выигрыш времени до постройки нового дома для нашей Миссии.

Иеромонах Феофан учился у наемных учителей по-французски, по-итальянски и по-немецки, а послушники Соловьев и Крылов — по-французски. Все они довольно освоились с языком новогреческим. Дай Бог, чтобы наша Миссия в Иерусалиме была живая Пятидесятница».

*РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 244 об. 245, 340;
Материалы для биографии еп. Порфирия. Т. I. С. 481-488.*

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1849 г.

13 грамот патриархов Константинопольского, Антиохийского и Иерусалимского (разные Деяния о Синайском монастыре и его архиепископах): пер. с греч.

Краткая статистика Церкви Армянской (соч. Вильча. 1846): пер. с нем.

Краткая статистика Церкви Несторианской (соч. Вильча): пер. с нем.

НИОР РГБ. Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 9. Л. 1.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

6 января. А. Н. Муравьев описывает праздничные службы на Святой Земле с участием членов Русской духовной миссии:

«Хотите ли знать, как мы праздновали здесь Богоявление, хотя и не на Иордане, несмотря на его близость? Время не благоприятствовало, и я доволен, что совершил путешествие сие прежде. Накануне, в сочельник, по чину Иерусалимскому, часы и вечернее служение с литургией Великого Василия совершились в патриаршей церкви Св. апостола Иакова <...> но мне хотелось быть в этот день в храме Воскресения, так как я там провел и сочельник Рождества. Я пригласил туда архиепископа Севастийского на служение с русской братией монастыря Архангельского; торжественно совершили часы царские на обоих языках в главном соборе; потом облаченный архиерей, неся животворящий Крест над главою, при пении крестного тропаря “Спаси, Господи, люди Твоя” поднялся на Голгофу, где совершилась Божественная литургия на трех языках: греческом, славянском и грузинском, ибо в память обладания грузин сим святилищем я пригласил служить единственного их пресвитера во Св. Граде, игумена Предтечевой обители. После освящения воды на Голгофе архиерей со всем клиром при пении стихир обошел все святые места, останавливаясь на каждом поклоняемом месте и окропляя святой водой все алтари, равно наши и иноверные; трижды обошли мы священную кувуклию, однажды камень миропомазания тела Господня и однажды весь храм, спускались и в подземелье, где был обретен Крест; часть его была в руках освящавшего архиерея, и тем умирительнее было торжество. Вечером я опять заключился с русской братией в храме, чтобы слушать там утреню и потом раннюю обедню на Голгофе на языке родном; позднюю же должен был совершать сам наместник, с двумя епископами, внутри Св. Гроба, как в день святителя Николая. <...> Только во время таких

торжеств можно видеть все великолепие церковной утвари Иерусалима, массу серебра и богатство облачений. Богатейшая завеса, вся шитая жемчугом и драгоценными камнями, висела над входом св. кувуклии, которая была освещена разноцветными огнями. Долго не понимал я значения слова кувуклии и наконец нашел его в Чинovníке греческих царей: кувукляриями назывались постельники императоров, от латинского названия их ложа, *cubiculum*, а здесь трехдневное ложе Христа Царя. Я окончил этот день на террасах храма Воскресения: какой очаровательный вид открывается во все стороны, на Иерусалим и его окрестности, особенно к востоку по скату горы! Солнце садилось и румянило вершину Елеона; кипела его багряными лучами глубокая пропасть Мертвого моря, за которой в лазурных лучах поднимался хребет Аравийский Керака. Обе мечети Омара были у ног моих; долго любовался я зрелищем, доколе на соседнем минарете не возгласил муэдзим свою обычную молитву; я удалился, чтобы не оскорбить ею священных впечатлений».

Муравьев. Письма. С. 268–271.

Начало января. Члены Русской духовной миссии сопровождали А. Н. Муравьева в его поездке в Горнюю.

«От места рождения Крестителя мы направились собственно в Горнюю, на соседнюю высоту, где остатки великолепного здания означивали место свидания Пречистой Девы с матерью Предтечи, когда *возставши... Мариам... иде в горняя, во град Иудов... и целова Елисавет*¹. Имея на устах это чудное Евангелие, столь часто слышимое в церкви, я как будто созерцал самое событие посреди развалин. Широко раскинуло одно столетнее дерево отрадную тень свою на дворе бывшей обители; еще целы те сени, на праге коих воскликнула в радостном восторге Елисавета: *откуда мне сие, яко прииде Мати Господа моего ко мне?*² Тут устроен алтарь западных иноков, где совершают они литургию всякую субботу; в сенях видно начало полуобрушенной летницы, которая вела в верхние покои. Сердце умилилось внутри священного преддверия, где с евангельской простотой впервые раскрылась миру тайна воплощения; мы все невольно пали на колени пред алтарем, и русская братия воспела вдохновенную песнь, некогда здесь произнесенную устами Честнейшей

¹ Лк. 1, 39–40.

² Лк. 1, 43.

Херувим: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моём*¹. Сладки были для нас церковные припевы, разделяющие по стихам сию дивную песнь».

Муравьев. Письма. С. 272–273.

14 января. Члены Русской духовной миссии служили на Голгофе в присутствии А. Н. Муравьева.

«Вечером я затворился в храме. Русская братия обители Архангельской отслужила для меня всюнощную на Голгофе; потом мы читали акафист Сладчайшему Иисусу и молитвы причащения на Св. Гробе; потом я обошел во мраке и тишине ночи все святые поклонения, слабо освещенные тусклыми лампадами, исключая только св. кувуклии и Голгофы, ярко горевших, как бы великие светила на тверди святилища для просвещения нашего греховного дня и греховной ночи. Оставался еще час до утрени греческой в соборе: я сел в углублении на Голгофе в ожидании службы, чтобы несколько отдохнуть, и успел прочесть все Евангелие от Луки. О как сладко и вместе страшно читать на Голгофе, в виду, можно сказать, самого события, сии знаменательные слова кающегося разбойника: *помяни мя, Господи... во Царствии Твоем*², при которых невольно подгибаются колена. Утреня в большом соборе была невыносима от холода и ветра, широко ходившего по всему храму; а на площадке Св. Гроба шел дождь и снег из прогнившего купола, который не дают починить франки из зависти к грекам. Нет, зима не есть время, способное для посещения Иерусалима; он как бы создан для весны духовной и естественной; Великий пост и Пасха — вот его время».

Муравьев. Письма. — С. 292–293.

16 января. Отношение русского посланника в Константинополе В. П. Титова, направленное государственному канцлеру К. В. Нессельроде. Выписка из отношения, составленная 6 февраля 1850 г.:

«Архимандрит Порфирий ходатайствовал о назначении состоящему при Духовной миссии нашей в Иерусалиме иеромонаху Феофану золотого креста, каковой обыкновенно присваивается у нас православным миссионерам. Убеждаясь, со слов его, что по существующим правилам таковой знак отличия по справедливости и многим существующим примерам

¹ Лк. 1, 46–47.

² Лк. 23, 42.

причитался бы о. Феофану, я ласкаю себя надеждою, что императорское министерство благоволит войти по сему предмету в сношение с духовным ведомством и что удовлетворение означенного ходатайства не встретит затруднения. Иеромонах Феофан, по свидетельству всех, оказывает в занятиях своих самое похвальное рвение, и испрашиваемый для него золотой крест послужил бы ему поощрением подвизаться на избранном поприще».

АВПРИ. Ф. 161. Н-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 1.

28 января. В Бейруте состоялась встреча архимандрита Порфирия и А.Н. Муравьева, так описавшего это событие: «Здесь, в Бейруте, в доме нашего генерального консула, нашел я приятное общество соотечественников из Константинополя: архимандрита Порфирия, возвращавшегося в Иерусалим, и двух наших путешественников, князей Л. и Т., которые ехали в Палестину. Эта встреча была весьма утешительна после долгого моего странствия по Востоку. Теперь собираюсь в путь, но еще не пришел пароход австрийский, вероятно задержанный непогодой; такой бурной зимы давно здесь не помнят, а между тем в промежутке непогод были светлые дни. Консул наш занимается своим садом; я хотел оставить по себе память и посадил в нем фруктовое дерево: посмотрим, принесет ли оно какой-либо плод другому позднешему путнику, который после меня посетит землю Сирии?»

Муравьев. Письма. — С. 308.

21 февраля. Архимандритом Порфирием (Успенским) составлен отчет об ученых занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1849 г.

Материалы для биографии еп. Порфирия. Т. I. С. 481-488.

26 февраля. Из письма архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К.С. Сербиновичу:

«Почитаю долгом моим довести чрез посредство Ваше до сведения начальства, что состоящие при нашей Духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан и послушники Петр Соловьев и Николай Крылов в течение прошлого года вели себя по-христиански. Бог дал им трезвые души и тела, терпение, послушание и трудолюбие».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809-6. Л. 233.

3 марта. Из письма митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) архимандриту Антонию (Медведеву)¹:

«Что пишете о нашем архимандрите в Иерусалиме, то частью я знал и говорил, кому следовало, что не такой был надобен. Мне отвечали, что при нем есть хороший иеромонах. Но иеромонах не поправит начальника, а может сам от него быть в искушении».

НИОР РГБ. Ф. 316. К. 43. Ед. хр. 1. Л. 36.

18 марта. Начало путешествия Русской духовной миссии к святыням Египта.

Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате магистерского оклада иеромонаху Феофану (Говорову).

АВНРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 11. Л. 128 128 об.

29 марта. Письмо архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу об отправлении членов Русской духовной миссии на Синай и оттуда в Каир для продолжения изучения арабского языка и собирания разных сведений по пути.

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809. Л. 235.

29 марта — 4 апреля. Члены Русской духовной миссии находятся в Александрии, в монастыре св. Саввы, занимаясь описанием монастыря и изучением его истории.

Студент П. Соловьев нарисовал наружный и внутренний вид Саввинского монастыря; составил изображение беломраморного наоя, высеченного из цельного куска, «с колонночками на углах и с четверокопечными крестами на трех сторонах его». «Вверху сего наоя есть углубление для водружения креста или толстой свечи. Говорят, что он сделан из того мрамора, на котором усечена была честная глава св. Екатерины. Христиане целуют его благоговейно».

Еп. Порфирий. Ч. IV. — С. 14.

2 апреля. Литургию в монастыре св. Саввы служил архимандрит Порфирий. Послушать русское пение приходили армяне, сирийцы и копты.

¹ *Прп. Антоний (Медведев; 1792–1877)* — с 1831 г. архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры, духовник свт. Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского.

4–10 апреля. Из александрийского монастыря св. Саввы члены Русской духовной миссии отправились в Каир — на лодке, сначала по каналу Махмудие, а потом по Нилу. **11–27 апреля.** Занятия членов Русской духовной миссии в Каире. Архимандрит Порфирий, основываясь на палеографических признаках обнаруженных им рукописных страниц, датирует их концом V в. и определяет их принадлежность к цельному Евангелию от Марка, списанному, быть может, с древнего подлинника.

Студент Н. Крылов делает пространные выписки из проповедей Александрийского патриарха Герасима; переписывает одну из бесед Ливийского митрополита Самуила (1709); копирует надпись на мраморной плите над могилой Александрийского патриарха Иерофея I в Никольской церкви в Каире.

Студент П. Соловьев в бытность свою в новом и старом Каире рисует виды, делает копии с икон и рукописей (11 изображений), а также с миниатюр из рукописного сборника на пергамене, составленного ранее 1242 г., из ризницы Синаеджуванийского подворья в новом Каире.

Иеродиакон Мельхиседек переписывает для членов Русской духовной миссии материалы каталога патриаршей библиотеки, составленного при папе-патриархе Парфении в июле 1796 г.; переписывает главы о патриархе Никоне из сочинения Газского митрополита Паисия Лигарида.

13 апреля. Осмотр членами Миссии в старом Каире, недалеко от Георгиевского монастыря, кладбища православных христиан с церковью в память Успения Богоматери, воздвигнутой на месте, где жила Богоматерь с Божественным Своим Младенцем.

13–15 апреля. Подробное обозрение Георгиевского монастыря в старом Каире. Архимандрит Порфирий записал: «Поистине, это необыкновенно вычурное строение, которое столько же мудрено описывать, сколько трудно обозревать. Как монастырь очутился в крепостной башне, которая, вероятно, строена еще огнепоклонниками-персами, что тут было, кто тут жил до монахов, Бог весть. На этом свете есть такая старина, которой начала не дощупаешь, как мозга под черепом».

Еп. Порфирий. Ч. IV. С. 34.

23 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

24 апреля. Приготовления Русской миссии к отправке из Каира в монастыри св. Антония и Павла Фивейского. Для получения

поручительных писем к настоятелям этих монастырей члены Миссии посетили Коптского патриарха Петра¹. Подготовлены «палатки, бочки и кожаные мехи для нильской воды, сарачинское пшено, масло, хлеб, виноградное вино, лимоны, апельсины и сушеные абрикосы».

Еп. Порфирий. — Ч. IV. — С. 43.

26 апреля. Запись в дневнике архимандрита Порфирия: «Все готово у меня в путь. Нильское судно канджа нанято до Буша. Все нужное в дороге изготовлено. Поручительное письмо Коптского патриарха получено».

Еп. Порфирий. — Ч. IV. — С. 43.

27 апреля. «Четверток. Сегодня, в восемь с половиною часов пополудни, мы поплыли по Нилу из Булакской пристани».

Еп. Порфирий. Ч. IV. С. 43.

28 апреля. В 5 часов пополудни судно с членами Русской духовной миссии пристало к черноземному берегу Буша. «Но этого села не видать. Оно далеко от Нила стоит на хлебном поле».

Еп. Порфирий. — Ч. IV. — С. 44.

29 апреля — конец мая. Русская духовная миссия у коптов.

14 мая. Из письма русского посланника в Константинополе В. П. Титова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Я. А. Дашкову:

«Долгом считаю препроводить у сего доставленный мне архимандритом Порфирием от 21 минувшего февраля отчет об ученых занятиях Духовной миссии нашей в Иерусалиме в течение прошлого года. Из приложенных при нем 12 статей разного содержания оказалось 11, в числе коих многие достойны особого любопытства.

В помянутом отчете архимандрит Порфирий излагает цель путешествия на Синай и в Фиваиду, каковое он недавно предпринял, получив на то в бытность свою в Константинополе мое предварительное согласие.

¹ Описание приема у Коптского патриарха помещено в книге еп. Порфирия «Путешествие по Египту...» (СПб., 1856. С. 118–120) и в «Литературных прибавлениях» к «Журналу Министерства Народного Просвещения» (1855. С. 5–8).

Лаская себя надеждою, что наша Духовная миссия в этом путешествии соберет новый запас полезных наблюдений и обогатится учеными сведениями по церковной и исторической части, мне остается покорнейше просить Ваше превосходительство довести все сие до сведения духовного начальства в надежде, что и оно вполне оценит постоянство и труды архимандрита Порфирия и его сподвижников. С моей стороны я находил бы весьма справедливым ободрить их и, когда синайская поездка благополучно кончится, обратиться на них высочайшее воззрение исходатайствовать архимандриту сопричисление к кресту Св. Владимира 3-й степени и иеромонаху Феофану соответствующий орден.

Наша Духовная миссия оставила Иерусалим в конце февраля. Я имею известия о ней из Каира от 20 апреля и дальнейшие сведения о ее путешествии и возврате не премину сообщить в свое время Азиатскому департаменту».

ЛВИРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 2. Л. 9 9 об. 35.

3 июня. Письмо из Каира архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу о том, что члены Русской духовной миссии побывали в монастырях св. Антония и Павла Фивейского и в этот день отправляются на Синайскую гору, откуда через Акабу и Петру в Иерусалим.

РГИЛ. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809. Л. 239.

3 июня — 31 июля. Путешествие членов Русской духовной миссии в монастырь св. Екатерины на Синае.

«Иеромонах Феофан и я, оба мы, пересмотрели в монастырской библиотеке все греческие рукописи, расставленные на полках по порядку азбучному, я с буквы *α* до *ι*, а он с *ι* до *ω*».

Гл. Порфирий. — Ч. IV. — С. 56.

1 августа. Русская духовная миссия отправилась в обратный путь из Синая в Иерусалим.

17 августа. Благополучное прибытие членов Миссии в Иерусалим.

РГИЛ. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809. Л. 241.

22 августа. Из дневника архимандрита Порфирия:

«В день священного помазания государя нашего на царство за скромным обедом была у нас речь о доблестях сего благодатного отца отечества.

Каждый сплетал ему свой похвальный венец. А переводчик наш Фадлалла, дамаскинец, поведал нам, что, когда он был еще мальчиком, мать нередко напевала ему (по-арабски) песенку:

У русского царя
Весь дом из янтаря;
У матушки ж царицы
Из золота все светлицы.
Сыны их — страшны борцы,
А дочери — красны розы;
Князья у них — орлы,
А воины — все львы.

Приятно было слышать, что и что о нашем царе поют арабки, поджавши свои лапки».

Еп. Порфирий. Ч. IV. С. 63.

Письмо архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу о возвращении членов Русской духовной миссии в Иерусалим.

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809. Л. 239.

28 августа. Письмо исправляющему должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевскому от государственного канцлера К. В. Несельроде:

«Милостивый государь Александр Иванович! Посланник наш при Порте Оттоманской донес, что начальник Духовной миссии нашей в Иерусалиме, свидетельствуя о весьма похвальном рвении, с каким состоящий при сей Миссии иеромонах Феофан исполняет поручаемые ему занятия, ходатайствует о награждении его наперсным золотым крестом, каковые обыкновенно даются православным миссионерам. О таком ходатайстве отец архимандрит Порфирий имеет честь сообщить Вашему превосходительству, покорнейше прося предложить об оном на благоуважение Святейшего Правительствующего Синода».

АВНРИ. Ф. 161. П 9. Оп. 46. Д. 26. Л. 2 2 об.

29 августа. Расписка иеромонаха Феофана:

«Иерусалим. Я, нижеподписавшийся, получил от господина русского генерального консула в Бейруте Базили восемьсот пятьдесят два турецких пиастра, соответствующие по курсу пятидесяти рублям пяти

коп. сер., кои составляют мой классный оклад по уставу Духовной академии за второе полугодие 1849 г. Иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 743. Л. 185.

4 сентября. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате магистерского оклада иеромонаху Феофану (Говорову):

«Милостивый государь Константин Михайлович! Азиатский департамент отношением от 18 прошлого августа под № 2860 просил меня поручить Вам выдать находящемуся в Иерусалиме магистру иеромонаху Феофану, состоящему при Духовной миссии нашей, пятьдесят рублей пять копеек, составляющие классный оклад его в звании магистра за первую половину сего года.

Уведомляя о сем Ваше высокоблагородие, покорно прошу Вас учинить сию выдачу, записать ее расходом по счету чрезвычайных издержек за текущую сентябрьскую треть и по исполнении сего меня уведомить».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Л. 11. Л. 85–85 об.

5 сентября. Письмо из Бейрута генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику В. П. Титову в Константинополь. Упоминается поездка членов Русской духовной миссии на Синай и их продолжительное отсутствие:

«Милостивый государь Владимир Павлович! Доставленные во вверенное мне консульство на бриге «Неарх»¹ четыре пачки денег за печатью императорской Миссии, заключающие сумму, назначенную на содержание Духовной миссии нашей в Иерусалиме за первую сего года треть, были отправлены мною на том же бриге в Яффу, для хранения при вице-консуле, по случаю отсутствия в Синае о. архимандрита Порфирия, до его возвращения в Иерусалим. Отсутствие Духовной миссии нашей длилось более, чем я предполагал, так что опасения, внушенные безвестностью о ней в продолжение нескольких месяцев, заставили меня просить извещений у г-на генерального консула Фока². Затем в половине августа сам архимандрит Порфирий с подведомыми ему лицами благополучно

¹ 37-м флотским экипажем брига «Неарх» Черноморского флота с мая 1850 г. командовал капитан-лейтенант Н. Е. Рябинин.

² Фок Александр Максимович, фон — в 1845–1853 гг. генеральный консул России в Египте.

возвратились чрез пустыню в Иерусалим. Вышеупомянутые деньги были ему доставлены немедленно нашим вице-консулом Марабути, а расписку архимандрита Порфирия имею честь при сем представить вместе с письмом от него на имя Вашего превосходительства. Впрочем, расписка сия, по упущению получателя, не упоминает самой суммы, содержащейся в полученных им четырех пачках, о чем не премину его уведомить для представления надлежащего документа.

С тем вместе имею честь представить расписку иеромонаха Феофана в получении им от меня достоинства 50 руб. 5 коп. сер. классного его оклада за вторую половину 1849 г., внесенного мною в счет экстраординарных расходов вверенного мне консульства за январскую треть сего года на основании предписания Вашего превосходительства от 18 марта за № 146».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 743. Л. 183–183 об.

19 сентября. Письмо из Бейрута генерального консула России в Сирии и Палестине К.М.Базили русскому посланнику В.П.Титову в Константинополь о выдаче иеромонаху Феофану денег, составляющих его магистерский оклад за первое полугодие 1850 г.:

«Милостивейший государь Владимир Павлович! Предписания, коими Ваше превосходительство меня почтили от 4-го и 7-го сего месяца за № 550, 571 и 573, исправно мною получены, равно и пачка 97 руб. сер. полуимпериялами для доставления о. архимандриту Порфирию, коего расписку своевременно представляю, равно как и расписку о. иеромонаха Феофана в 50 руб. 5 коп. сер., причитающихся ему за первое полугодие сего года на основании вышеупомянутого предписания за № 550. Что касается до визириального повторительного письма Саид-паше Дамасскому по долгу его российскому подданному Агопову, то нельзя ни в каком случае ожидать исполнения прежде возврата Паши из Мекки, ибо он повел с собою весь свой штаб. Впрочем, не премину чрез дамасского агента нашего препроводить письмо сие к Осман-Бею, председателю Совета в Дамаске и исправляющему должность Паши, а о последующем буду иметь честь представить».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 743. Л. 193.

31 октября. Записка о гареме у купола храма Воскресения, представленная генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Живоносный Гроб Господа нашего Иисуса Христа, заключающийся в храме, который вначале построен был Константином Великим, служит предметом благоговейного почитания христиан. Из всех стран света они стекаются к нему и тут на разных наречиях изливают пред Богом свои молитвы. Эта вселенская святыня, по неисповедным судьбам Божиим, находится во власти языка, еще не верующего в Господа Иисуса. Бог ему предал ее на время для благоговейного хранения, а не для попраения или посрамления ея. Эту волю Божию признавал первый магометанский властитель Св. Гроба, халиф Омар Хаттаб, и потому не дерзнул обратиться Святогробский храм в мечеть или посрамить его как-либо. Эту волю Божию исполняли и все последующие халифы.

По преданию православного Святогробского монастыря, египетский султан Саладин изгнал из Иерусалима крестоносцев и латинское духовенство (1188), поместил арабского старшину (шеха) в здании, пристроенном к северо-западной стороне Святогробского храма для наблюдения за поклонниками. (Тогда ключи от сего святилища находились в руках православного духовенства.)

Поелику нет в виду письменного свидетельства об этом, в роде приказа сего султана, то нельзя знать, с какими правами и условиями помещен был там сказанный старейшина и была ли воля Саладина на устройство мечети в вышеупомянутом здании.

Что касается до гарема, находящегося на плоской крыше Святогробского храма, то, по всей вероятности, он помещен тут гораздо позже, именно по падении греческого царства. Ибо доколе оно существовало и имело политическая сношения с халифами и султанами, дотоле ни Комнины, ни Палеологи, поддерживавшие все святыя места в Палестине, не потерпели бы сего осквернения святыни Господней и устранили бы блудодеяние своим ходатайством. Да и самое здание гаремное по виду представляется гораздо новее пристройки крестоносцев к храму и отличается от ней иною кладкою камней.

Как бы то ни было, но гарему не подобает быть над Гробом Господним. Тяжело, невыносимо больно сердцу христианина, когда он видит такое посрамление и осквернение святыни, а во сто раз тяжелее и больнее припоминать, что в то ночное время, когда у Гроба Господня совершается служение Богу... перо священника не может описать того, что тогда делается над сим Гробом.

Итак, во имя здравых и строгих понятий всех народов о неприкосновенности, чистоте и святости мест богослужебных, во имя веротерпимости той власти, которой Бог вручил Гроб Господень для хранения, во имя взаимных прав народных, во имя неприкосновенности мечетей в Российской империи, в заглаждение греха неведения об осквернении Гроба Господня, для образования Вселенской Церкви Христовой и для усиления сочувствия с нами и уважения к нам всех единовѣрных и разнѣрных племен должно, полезно, славно и спасительно освободить от гаремного осквернения св. место, в котором совершается служение Существо чистейшему.

Гарем состоит из двух отделений: первое находится на плоской крыше Святогробскаго храма и занимает все узкое пространство между двумя куполами. Это длинная и узкая комната, совершенно отдельная от других. Свет проходит в нее чрез одно окно с южной стороны. Поелику сия комната поставлена над называемою царскою камарою, т. е. над тою аркою внутри сего храма, которая отделяет ротонду Св. Гроба от Воскресенской церкви греков, то из нее чрез два противоположных, задвижных и выдвигных, окна видно и в ту ротонду, и в церковь Воскресенскую. Второе отделение, состоящее из двух-трех комнат с сенями, находится на той же крыше, но позади купола, распростертого над Гробом Господним, и примыкает к нему с западной стороны, так что между куполом и этим отделением вовсе нет ходу. Сия часть гарема водружена над помещениями монахов в помянутой ротонде и кажется над мечетью, о которой было сказано выше. Она освещается с северной, южной и западной сторон. Из нее сквозь отверстие в куполе видна часовня Гроба Господня. Понятно, что из второго отделения ходят в первое по крыше храма, но с северной стороны. Ибо вся южная плоскость этой крыши принадлежит грекам. В сии гаремные комнаты восходят с Гефсиманской улицы по лестницам внутри мечетного здания.

А сходят из них сперва по плоской крыше храма, потом по лестнице в мечеть, которая есть не что иное, как весьма длинная и довольно широкая горница, освещенная с запада. Она пристроена к западной стороне ротонды Св. Гроба, так что, начинаясь у нее, рукавом протягивается далее ее на север и не имеет никакого сообщения с сею ротондою. Под мечетью находятся три магазина для складки пшеницы. Все это здание, судя по зодчеству его, сооружено крестоносцами. Наружная стена его подперта шестью прямыми и высокими устоями в виде четырехгранных толстых

столпов. Итак, это здание в связи со вторым отделением гарема состоит из трех ярусов, из которых в нижнем находятся три магазина, в среднем — мечеть, а в верхнем — гарем. Магазины не имеют никакого сообщения с мечетью. В них входят прямо с Торговой улицы, пролегающей между Святогробским храмом и греческим главным монастырем.

К обоим углам мечети тесно примыкают другия строения: к юго-западному — сплошные службы сего монастыря, а к северо-западному — сплошное одноэтажное здание мусульманское; внутри его устроена широкая прекрасная лестница, каменная, которая ведет в мечеть. А снаружи есть шесть мелочных лавок, принадлежащих сей мусульманской молельне. В сие здание входят с Гефсиманской улицы чрез ворота, узорчато отделанные из камня в мавританском вкусе. Смежно с ними сооружен высокий минарет, с которого ежедневно призывают правоверных к молитве.

Над Торговою улицею от сего здания к противоположному турецкому жилью перекинута широкая арка. Над ней стоит дом, принадлежащий тому же арабскому семейству Алемидов, которое держит гарем на крыше Святогробскаго храма. Смежно с сим домом вновь построены тем же семейством два каменных дома¹, кои врезаются в сад нашего патриарха. Очевидно, что при покупке всех вышеописанных строений надобно иметь в виду и эти три мусульманских жилища с аркою.

Итак, всех зданий к покупке семь, именно:

- 1) гаремная комната над царскою камарою на крыше святого храма;
- 2) второе отделение гаремное под ротондою Гроба Господня на той же крыше;
- 3) мечеть с тремя магазинами под нею (37 ½ шага в длину);
- 4) смежное с нею здание с лавками и минаретом;
- 5) дом над уличною аркою;
- 6) и 7) смежные с ним два новых дома.

Оба гаремных отделения построены из тесаных камней безобразно. Помещение в них весьма тесно.

Мечеть с магазинами <...> запущена от небрежения. Наружная стена ее по местам поросла травою. Оконниц в ней нет. Мусульмане не ходят в нее молиться. Примыкающее к ней одноэтажное здание с лавками гораздо новее ее, но безобразно и неудобно.

¹ Точнее, один дом, которого одна половина выше другой.

Все эти строения по важности места оцениваются, приблизительно, в 50 000 руб. сер. А на переделку их, например, для нашей Духовной миссии с особою церковию внутри, вероятно, пойдет 100 000 руб. сер. или более.

Все семь зданий можно приобрести покупкою при сильном ходатайстве в Константинополе. Хотя они считаются в числе священных имений (вакуфов), но есть примеры продажи таких имений. Так, внутри Св. Града продано коптам вакуфное место, на котором ныне стоит огромный дом их; недавно продано греческому монастырю такое же место за Гефсиманским подворьем; сей же монастырь не слишком давно приобрел участок в соседстве с вышеописанною мечетью, на котором похоронен был один арабский старшина, вроде святого, теперь нет и следов его могилы. В грузинском монастыре во имя Св. Креста была мечеть, но около 1699 г. патриарх Иерусалимский успел уничтожить ее по соизволению тогдашнего султана. При нынешнем патриархе близ Св. Гроба обновлен и почти вновь построен монастырь Иоанна Предтечи, несмотря на политическое проклятие султана Саладина и завещание его ничего не строить тут, потому что в этом монастыре держались рыцари несколько дней после взятия им Иерусалима. Что касается до надзирания за поклонниками с крыши Святогробского храма, то оно, статься может, было нужно тогда, когда ключи от сего храма находились в руках греческого духовенства, а теперь, когда их держат мусульмане, всего удобнее надзирать внутри святилища.

Предлагается купить вышеописанные здания все вместе. Ибо приобретение какой-либо части их может быть сопряжено с большими затруднениями, хлопотами и неприятностями.

Если купить только два гаремных отделения на крыше Святогробского храма, то, во-первых, тут нечего поместить, во-вторых, при переделке купола над ротондою Св. Гроба придется сломать второе отделение гарема, дабы пустить свет в окна сего купола, кои предположено открыть; в-третьих, покупка гарема подаст католикам повод домогаться приобретения всех остальных зданий, и если они приобретут их, то устроят ход на крышу храма и в самый купол его, и тогда начнутся новые, небывалые тяжбы с греками и даже драки за владение крышею; в-четвертых, по местному обычаю или закону воздушное пространство над каждым домом поступает в продажу, и кто купит оное, тот имеет право строиться над домом хозяина-продавца: предположите же, что гаремное здание будет снесено нами, а католики купят мечеть над ним, тогда они со временем начнут домогаться права строить комнаты на месте снесенного гарема,

дабы открыть себе ход в купол снаружи, чего они желают давно; в-пятых, если гаремное здание отдать греческому духовенству, то в него снова проникнут женщины, только другой веры.

Если купить оба гаремных отделения и мечеть с тремя магазинами, то, во-первых, ничего порядочного и удобного для жилья нельзя сделать из них, тем более что магазины придется отдать внаем; ибо на улице, на которую они выходят, производится торг; арабки продают овощи, ремесленники работают, нищие и даже прокаженные просят милостыню, вьючные верблюды лежат по нескольку часов, притом с такой улицы неприятно и затруднительно входить в купленные здания; наконец, это всего важнее, тут негде устроить цистерны для воды; во-вторых, это приобретение подаст католикам повод домогаться остальной части примеченного строения, и они в случае удачи проведут лестницу на крышу Святогробского храма по северному приделу своему; а таким образом откроется новый повод к ссорам и тяжбам их с греками, и российское хозяйство очутится между двух огней.

По приобретении гарема, мечети и смежного с нею здания арабское семейство Алемидов по необходимости будет принуждено продать свое помещение над аркою и смежные с ним два дома.

Итак, надобно купить все вышеописанные здания. Тогда устранится совместничество и соперничество католиков и можно будет снести второе отделение гарема для освящения купола, а в остальных зданиях устроить что-либо надобное с цистернами для воды, если их там нет.

Все семь зданий могут быть приобретены для греческого монастыря или для помещения русских поклонников и для нашей Духовной миссии.

Греческий монастырь был бы весьма обрадован сим приобретением, и можно было бы обязать его снести оба гаремных отделения, а в остальных зданиях учредить больницу с аптекою или школу для девочек. Такое благотворительное назначение их послужило бы громовым отводом для черни, которая не без ярости смотрит на обращение мусульманских зданий в христианские заведения. Но при ходатайстве о сем деле в Константинополе может последовать учтливое и едва ли опровержимое возражение, что греческое духовенство и без того владеет весьма многими местами и домами в Иерусалиме, следовательно, в них может учредить свои благотворительные заведения.

Российской Церкви, по-видимому, легче могут быть уступлены все семь зданий. Ибо она не владеет ни одним святым местом в Св. Граде.

Ежели султаны дозволяли грузинам, сербам и абиссинцам строить там монастыри и водворять монахов на святых местах, то подобное позволение может и должно быть дано русским тем скорее, что по Кайнарджийскому договору нашего двора с Портою мы вправе иметь свою церковь в Турции.

Здания, о коих идет речь, могут быть испрашиваемы для удобного помещения русских поклонников, которые имели бы утешение жить подле Гроба Господня и, когда заперт храм, видеть эту святыню сквозь окна куполов и молиться там. Допущение русских мусульман, приходящих из Мекки в Иерусалим, допущение их к повиданию Св. Гроба из нынешнего первого отделения гарема, которое одно оставит в целости, служило бы громовым отводом для иерусалимской черни. Даже можно было бы распустить слух при перестройке зданий, что они приобретены для русских мусульман. Кажется, не бесполезно было бы купить для них и дом, соседний с минаретом, что у входа в мечеть. В этом случае сей минарет остался бы на своем месте. Приобретение всех семи зданий для русских поклонников и переделка их обошлись бы гораздо дешевле.

В сих зданиях может быть помещена Духовная миссия наша. Но тогда существование ее должно быть известно Порте, дабы начальство иерусалимское имело должное уважение к ней и предохраняло ее от возможных неприятностей. Кроме сего представляется неизбежная необходимость устроить эти здания всевозможно удобнее и поместить в них церковь для Миссии. Места довольно. Близь к Св. Гробу утешительна. Гласность нашей Миссии и скромное благолепие дома ее нужны не для соперничества с католиками и протестантами, а для полновесного и полезного влияния нашего на Церковь Палестинскую. Когда все православные народы узнают об освобождении Гроба Господня от гаремного осквернения и об учреждении российского монастыря в Иерусалиме подле сей святыни, тогда они воскликнут гласом радования: Слава в Вышних Богу! Светися, светися. Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия.

Изложенное мною дело должно быть ведено в Константинополе, а не в Иерусалиме. Ибо, коль скоро оно огласилось в Святом Граде, греки, латины и армяне причинили бы нам неодолимые затруднения, и мы ввели бы их в большие убытки.

Примечания.

1. Эта записка начертана мною по просьбе нашего генерального консула в Сирии и Палестине г-на Базили, выраженной в нижеследующем письме ко мне:

“Преподобный отец и друг!

Я должен поговорить с вами по делу важному и весьма секретному. Объясняюсь яко на исповеди, ибо повелено хранить дело в секрете. Известный вам А. Н. Муравьев представил, между прочим, о пользе и возможности приобрести нашему правительству покупкою мусульманский дом, пристроенный к северной стороне храма Святогробского и имеющий окна в храм. О сем было представлено Его Императорскому Величеству. Последовало Высочайшее повеление, чтобы я: 1) разузнал на месте, без малейшей огласки и с крайнею осторожностью, нельзя ли от арабского эмира приобрести покупкою все принадлежащие ему пристройки, кои находятся на террасе храма, и дом его, пристроенный к храму, за исключением залы, обращенной в мечеть, или, по крайней мере, одни покои, находящиеся на террасе храма; 2) сообразить приблизительно, в какую сумму обойдется покупка и исправление сих зданий; 3) сообразить также на случай, если представится возможность купить сии здания, нельзя ли обратить их для помещения нашей Духовной миссии?”

Таково приказание. По-настоящему следовало бы мне ехать в Иерусалим. Но, как на беду, нет парохода, а с моим нынешним здоровьем сухопутием не смею пуститься. Итак, помогите мне исполнить царское приказание по долгу чести, совести и службы.

Для этого нужны и сведения подробные, и мнение ваше, и проч. и проч.

2. Г-н Базили говорил мне, что, когда дело об освобождении Гроба Господня от гаремного осквернения представлено было государю императору, он решил его так: у турок я ничего не намерен просить, денег не шажу занять гарем наемным образом.

3. Согласно с сею Высочайшею волею предписано было нашему вице-консулу в Яффе Марабути уговорить арабского шейха отдать нам внаем оба гаремных помещения, находящиеся на крыше Святогробского храма. Марабути ездил в Иерусалим по сему делу (11 июня 1851 г.), говорил о нем с шейхом, имя его Абдалла, и предлагал ему 10000 пиастров в год за наем этих помещений. Абдалла отвечал ему, что он согласен угодить нам, если будет исходатайствовано позволение великого визиря отдать внаем желанные покои. Но поелику наш посланник в Константинополе против воли государя не мог просить о сем султанского наместника, зная притом, что он немного ранее отказал австрийскому двору поместить немецкое духовенство в зданиях, пристроенных к Святогробскому храму,

то сие дело не состоялось: дорогое муравьиное масло растаяло, а гора родила мышь.

Sic fata voluerunt¹».

Материалы для биографии еп. Порфирия. Т. I. С. 338–349.

22 декабря. Составлена смета расходов Русской духовной миссии в Иерусалиме за сентябрьскую треть 1850 г.

	Годовые оклады		За сентябрьскую треть		Пиастры	Пари
	рубли сер.	коп.	рубли	коп.		
На содержание церкви	500		166	66 2/3	2885	7
Жалованье архимандриту	1500	—	500	—	8655	21
Иеромонаху	1000	—	333	33 1/3	5770	14
Двум послушникам	1000	—	333	33 1/3	5770	14
На общий для них стол	2000	—	666	66 2/3	11 540	28
На вклад за помещение	300	—	100		1731	5
На наем прислуги	300	—	100	—	1731	5
На переезды и вспоможение поклонникам	300	—	100	—	1731	5
На милостыню нищим	100	—	33	33 1/3	577	1
На почтовые расходы	100	—	33	33 1/3	577	1
Вычтены в С.-Петербурге банковские расходы	—	—	2366 –29	66 60		
<i>Итого:</i>	7100	—	2337	6	40967 ²	101 ³

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 22.

1850. Дело о награждении золотым наперсным крестом иеромонаха Феофана (Говорова).

АВПРИ. Ф. 161. И-9. Оп. 46. Л. 1, 1–9 об.

Отчет об ученых занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1850 г., составленный архимандритом Порфирием (Успенским):

«Минул третий год послушания нашей Духовной миссии, водворенной в Св. Граде Иерусалиме. Пять месяцев сего года (с 18 марта по 17 августа)

¹ Так решила судьба (*лат.*).

² Подсчет уточнен. — *Прим. ред.*

³ Подсчет уточнен. — *Прим. ред.*

проведены были ею в путешествии в монастыри св. Антония и Павла Фивейского, на Синай и обратно на Сион чрез Идумею, а остальные — в разных занятиях, кои прерывались болезнями. Впрочем, и самое путешествие ее, предпринятое с целью любознательною, было занятие подобно тому, как полет пчел к цветам и струям есть труд. Прибытки знания, стяженные Миссией, как на широком раздолье Востока, так и в тесных и сырых кельях ее, предлагаются здесь преосвященному вниманию начальства в кратком перечне.

1. Архимандрит Порфирий ежедневно вел путевые записки и с помощью своих сотрудников внимательно и подробно осмотрел библиотеки в Каирской Патриархии православной, в Джуванийском подворье Синайского монастыря и в самом этом монастыре. Такой осмотр вознагражден был открытием замечательных рукописей: 1) повествования архиепископа Газского Паисия о нашем патриархе Никоне; 2) ста девяносто шести слов Александрийского патриарха Герасима, который святительствовал с 1688 по 1710 г.; 3) шести бесед Ливийского митрополита Самуила, рукоположенного в 1697 г.; 4) начала творения монаха Антиоха, которое (начало) почиталось потерянным; 5) переводов Св. Писания и церковных книг с греческого на славянский, сделанных неким старцем Иоанном Болгариним на Св. Горе Афонской в лавре св. Афанасия; 6) многих рукописей о церковном пении греческом; 7) разных писем и грамот Александрийских патриархов. Из всех этих рукописей сделаны надобные извлечения. Некоторые переводы упомянутого старца Иоанна сравнены с другими подобными переводами. Узнаны роды и виды церковных напевов греческих; напр., напев по подражанию соловью, напев, подобный стуку колеса, напев ужасающий, напев, умиляющий слушателей, напевы военный, персидский, франкский, болгарский. Составлен хронологический список песнослагателей греческих (композиторов). Замечены эпохи преобразования церковного пения и получены понятия о теории и мистицизме сего пения. Кроме сего, архимандритом приобретено собрание древнейших икон письма негров (иконы их черны), абиссинцев, грузин и греков.

После путешествия архимандрит в Иерусалиме продолжал свои прежние ученые труды: 1) перевел с греческого дополнение к истории Аполлоновой школы церковной живописи (см. отчет за 1849 г.) и тем закончил перевод этой истории, так что она готова в печать;

2) собирал материалы для истории древней живописи греческой и римской; 3) из числа актов Св. Горы Афонской перевел с греческого на русский язык тринадцать актов, по большей части хрисовулы¹ царей греческих.

II. Иеромонах Феофан во время путешествия учился разговорному языку арабскому, делал рисунки разных древних икон греческого письма, пополнял свой сборник аскетических творений выписками из синайских рукописей; по возвращении же в Иерусалим продолжал перевод этих творений на русский язык и хорошо написал весьма большую икону Распятия Христова для Архангельского монастыря и образ Саввы Освященного в человеческий рост для обители сего угодника Божия.

III. Студент Петр Соловьев во время путешествия учился разговорному языку арабскому, снял довольно много видов церквей и монастырей в Египте и на Синае и делал точные снимки с разных портретов, св. образов, географических карт и астрономических чертежей, найденных в рукописях синайских, разрисовывая их красками по подобию подлинников; по возвращении же в Иерусалим отделявал красками часть вышеупомянутых видов, занимался в течение целого месяца рисованием большой иконы Рождества Христова, по образцу вифлеемскому, для вновь сооруженной в С.-Петербурге церкви на Козьем болоте. Кроме сих художественных занятий, он продолжал учиться с успехом языкам арабскому, новогреческому и французскому.

IV. Студент Николай Крылов во время путешествия учился разговорному языку арабскому, занимался обозрением арабских рукописей в синайской библиотеке и составил каталог оных с помощью учителя арабского языка г-на Фадлаллы Саруфа, состоящего при нашей Миссии, а под руководством архимандрита делал выписки из рукописей и отмечал разности переводов вышеназванного старца Иоанна; по возвращении же в Иерусалим продолжал учиться с успехом языкам арабскому, новогреческому и французскому и перевел с греческого на славянский язык: 1) чин крещения младенцев в Английской Церкви; 2) две литургии Василия Великого и Григория Двоеслова, совершаемые коптами, и 3) с латинского на русский пять од Соломона с предисловием к ним (это любопытный отрывок словесности известных еретиков валентиниан).

¹ *Хрисовула* — один из типов византийских императорских грамот, появившийся в конце IX в.

V. Иеродиакон Мельхиседек занимался перепиской актов афонских, собранных архимандритом Порфирием, и других грамот и рукописей.

VI. Учитель нынешнего арабского языка Фадлалла Саруф продолжал обучаться древней словесности арабской у дяди своего о. Спиридона, наставника в Иерусалимской арабской семинарии».

*РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 582–583 об.;
Материалы для биографии еп. Порфирия. — Т. I. — С. 488–491.*

ВЫПИСКИ, СДЕЛАННЫЕ СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ 1842—1850 гг.

По рукописному «Сборнику ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана»¹:

Из книги, называемой «Камень веры»². Автограф. Л. 1–4.

Из Слова о возвышении ума. Автограф. Л. 5.

Из Слова о любви. Автограф. Л. 6–7.

Из Слова о свободе ума. Автограф. Л. 7 об. — 9.

Посты. (Из Лимонаря.) Автограф. Л. 13.

Из Слова о совершенстве. Автограф. Л. 13 об.

Из Слова о молитве. Автограф. Л. 13 об.

Из Слова о терпении и различении вещей. Автограф. Л. 14.

Сборник аскетических творений³: пер. с греч. См. упоминание о нем в НИОР РГБ. Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 9. Л. 1.

---

¹ Сборник не сохранился. Сведения приведены по описи «Рукописи черновые покойного епископа Феофана (Говорова), приобретенные нашею обителью после его кончины от наследников его в собственность монастыря с правом издавать его сочинения», составленной библиотекарем Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне схимонахом Матфеем (Ольшанским) в 1897 г. (АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16–16 об.).

² «Камень веры, православным Церкви Святыя сыном на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень претыкания соблазна на востание и исправление» (М., 1728), творение Патриаршего Местоблюстителя митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского.

³ Тексты из сборника вошли в состав Приложений к «Письмам о христианской жизни» свт. Феофана (1-е изд. СПб., 1858–1860). Отдельное издание, имеющее отношение к указанному сборнику, — «Сборник аскетических писаний, извлеченных из патериков Лавры прп. Саввы Освященного, что близ Иерусалима» (СПб., 1880). Главы из сборника входят также в состав Патерика (БРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 10. Док. № 33128. Л. 5–5 об., 238 об., 245–248 об., 256 об. — 305).

3 января. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Бейрут генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокоблагородие, милостивый государь! Поелику о. архимандрит крайне нездоров, то извещает Вас чрез мое посредство:

1 — Что дело африканцев¹ кончено миром. Они оставили своих новых покровителей² и опять обратились к старым³, потому что сии последние приласкали и одарили их братски. Место, которое заняли было африканцы, находится не внутри Святогробского храма, а вне, в углу по линии Авраамиевского монастыря.

2 — Великий визирь (по словам наместника патриаршего и секретаря архимандрита Никифора) писал к здешнему Паше, что носится слух в Константинополе, будто греческое духовенство откупило большую часть Иерусалима и перегораживает улицы арками; против городской крепости выстроило здание с множеством помещений и тут провело широкую дорогу и скупило большие участки земли; будто к яффской пристани прибыло много европейских военных кораблей, с которых матросы целыми отрядами ходили в Иерусалим. Паша отвечал ему, что арок никаких не строится, что против крепости разведен сад секретарем Патриархии, турецким подданным, при прежнем малом Георгиевском монастыре, который немного поправлен, а для собрания воды в систерны устроена между двумя частями сада площадка, а не дорога; что к Яффе приставали пять военных кораблей, два английских и три русских, и что матросы русские приходили в Иерусалим для поклонения на день и на два и тотчас возвращались в чинном порядке.

¹ Абиссинских монахов. — *Прим. авт.*

² Англичан. — *Прим. авт.*

³ Армянам. — *Прим. авт.*

3 — Намерение нынешнего антиохийского владыки напечатать известное жизнеописание всех бывших в Антиохии патриархов, от св. апостола Петра до его блаженства, не должно быть одобрено ни чувством христианским, ни нашей политикой. Ибо весьма многие из сих патриархов были еретики: и в XVI и XVII столетиях в Сирии было по два патриарха православных, которые без пощады кляли друг друга и принадлежавший им клир. В то же время некоторые из них ездили в Россию и Галицию за сбором милостыни и были там принимаемы и честимы, между тем как в упомянутом жизнеописании, помнится, они не признаются законными патриархами.

4 — Требуемый Вами рисунок иконы Вифлеемской отдан уже на руки г-на вице-консула, от которого и ожидайте его. Вознаграждение за работу оного не требуется, а испрашивается одно доброе расположение строителей нового храма в Петербурге прислать золота и серебра, приготовленного в раковинах для рисования.

При сем препровождается к Вам план иконостаса Воскресенского храма.

Извещаем Вас, что образ св. Иоанна Предтечи кончен и будет чрез день или два сдан на руки г-на вице-консула для препровождения к Вам».

СПбФ АРАН, Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 46. Л. 51 об. — 53 об.

10 января. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Бейрут генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокоблагородие, милостивый государь! О. архимандрит, по нездоровью своему, извещает Вас чрез меня:

1 — Что деньги, 55 000 пиастров, от Таиб Аги получены и препровождены в Патриархию в 9-й день сего месяца. О. архимандрит просит Вас посему выслать назад его расписку.

2 — Всех нас поразила весть, что в новом арабском училище, учрежденном при нашей Патриархии, завелось мужеложство. Повод к тому был такой: один грек, прибывший сюда с малолетним красивым сыном своим, упросил заместника патриаршего поместить его в сей школе. Один из прежних учеников оной, живший до поступления в нее у одного греческого монаха, сотворил с сим мальчиком содомский грех и склонил к тому другого. Об этом узнали попечители сего училища и, вместо того чтобы распорядиться скрытно, огласили грех в школе, даже заставили о. Спиридона сказать поучение; и он наговорил мальчикам нечто и такое,

чего не следовало бы им знать. Предполагается, что слух о сем неприятном происшествии дойдет до родителей детей; и, статьяся может, они возьмут их домой. А таким образом расстроится новая школа. Посему о. архимандрит считает нужным определить в ней надзирателя с жалованьем 3000 пиастров в год. К сей должности весьма способен Илья, вифлеемский священник, который живет в сей школе со своим малым сыном и слушает уроки. Вот предмет, о котором надобно писать Иерусалимскому патриарху и говорить с ним лично!

3 — О школе для девиц нет ни малой заботы. О. архимандрит, чтоб сколько-нибудь подвинуть сие дело вперед, пожертвовал от лица всей Миссии 2000 пиастров на сие заведение и впредь полагает жертвовать на оное ежегодно значительную сумму, равно как и на содержание надзирателя в училище отроческом. Ожидать для девичьей школы учительницы из Афин, или из другого места, долго; и притом она не может быть полезна по незнанию языка арабского. О. архимандрит признает лучшим взять из Сайданайского монастыря¹ монахиню, знающую грамоту. Она же может быть и надзирательницею. А для обучения девочек вышиванию есть в Иерусалиме одна весьма искусная в сем рукоделии арабка.

4 — Наместник патриарший согласился сделать вспоможение как Алеппскому престолу², так и Феклинскому монастырю в Малуле³ церковными вещами.

5 — Дело о восстановлении гробницы Готфрида и Болдуина⁴ и о мире с армянами в настоящих обстоятельствах пересказано наместнику патриаршему как должно; и он согласился следовать нашему совету. Весьма замечательно, что армяне в день Богоявления, во время службы греческого духовенства, на Гробе Господнем зажгли свои большие свечи, чего прежде не бывало».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 46. Л. 53 об. — 55 об.

¹ *Сайданайский монастырь* — православный женский монастырь Рождества Божией Матери в Сайеднаи, в Сирии; основан в VI в.

² *Алеппский престол* — престол митрополитов Алеппских и Искандерунских (Антиохийская Православная Церковь).

³ *Феклинский монастырь* — монастырь св. равноапостольной Феклы в сирийском селении Маалуля основан, по преданию, в IV в. В окрестностях монастыря находится могила св. Феклы.

⁴ *Готфрид Бульонский и Болдуин I* — христианские короли Иерусалима (рубеж XI и XII вв.), могилы которых находятся рядом с камнем Помазания в храме Гроба Господня. Надгробье пострадало во время пожара 1808 г.

16 января. О занятиях иеромонаха Феофана архимандрит Порфирий сделал запись: «Дух мой был бодр, а тело все еще немоществовало. Лежа на одре болезненном, я вспомнил, что в церкви селения Эйн-Арик, виденной мною в 1844 г., не было святых образов, и предложил сподвижнику моему о. Феофану, обучившемуся церковной живописи, съездить туда и по размеру иконостаса написать местные образа. Добродушный, благочестивый и ревностный к благу ближнего, он с радостью принял мое предложение и тотчас отправился в помянутое село с переводчиком Фаддаллою. К вечеру он воротился домой. Оказалось, что тамошняя церковь уже украшена ликами святыми. Однако о. Феофан обещался поселянам написать иконы Спасителя и Пречистой Его Матери на престол. Мое доброе намерение предупреждено было заботливостью греческого монастыря. Но заботливость его была следствием моих внушений, сделанных ему еще в 1844 г. Хвала Богу, давшему силу моему сердобольному слову!»

Гл. Порфирий. — Ч. IV. — С. 71.

6 марта. Представление, направленное министру императорского двора и уделов князю П. М. Волконскому¹ и обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову, о награждении иеромонаха Духовной миссии в Иерусалиме Феофана. Черновик. На подлиннике резолюция: «Высочайше повелено исполнить».

«Посланник Титов, по засвидетельствованию начальника Духовной миссии нашей в Иерусалиме об ученых трудах состоящего при оной иеромонаха Феофана и о похвальном рвении его к исполнению своих обязанностей, ходатайствовал о назначении ему золотого наперсного креста, какие обыкновенно жалуются духовным нашим миссионерам.

По сообщении о таком ходатайстве тайного советника Титова Святейшему Синоду оный признал иеромонаха Феофана заслуживающим означенной награды.

Донося Вашему Величеству о вышеизложенном, приемлю смелость испрашивать Всемилостивого соизволения на пожалование иеромонаху Феофану золотого наперсного креста из Кабинета Вашего Императорского Величества».

АВПРИ, Ф. 161, II-9, Оп. 46, Д. 26, Л. 4—4 об.

¹ Волконский Петр Михайлович (1776—1852) — генерал-фельдмаршал.

9 марта. Письмо государственного канцлера К. В. Нессельроде министру императорского двора и уделов князю П. М. Волконскому:

«Милостивый государь князь Петр Михайлович! Государь император по всеподданнейшему докладу моему, согласно с положением Святейшего Синода, всемилостивейше соизволил в награду ученых трудов и ревностного служения иеромонаха Феофана, состоящего при Духовной миссии нашей в Иерусалиме, пожаловать ему золотой наперсный крест из Кабинета Его Императорского Величества.

О таковой высочайшей воле имею честь сообщить вашей светлости, покорнейше прося приказать доставить означенный крест в Азиатский департамент».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 5.

Черновик письма государственного канцлера К. В. Нессельроде обер-прокурору Св. Синода Н. А. Протасову:

«Милостивый государь Николай Александрович!

Вследствие отношения Святейшего Синода от 30 октября 1850 г. № 6952 господин государственный канцлер ныне входил со всеподданнейшим докладом к государю императору о награждении состоящего при Духовной миссии нашей в Иерусалиме иеромонаха Феофана, и Его Величество, согласно с положением Святейшего Правительствующего Синода, всемилостивейше соизволил пожаловать сему иеромонаху золотой наперсный крест из Кабинета Его Императорского Величества.

О таковой монаршей воле имею честь Вас, милостивый государь, уведомить, присовокупляя, что во исполнение оной сделано сношение с г-ном министром императорского двора».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 6–6 об.

13 марта. Письмо, направленное Кабинетом Его Императорского Величества в Азиатский департамент Министерства иностранных дел:

«Во исполнение высочайшего повеления, объявленного г-ном государственным канцлером иностранных дел в отношении к г-ну министру императорского двора генерал-фельдмаршалу от 9-го числа сего марта за № 795, Кабинет Его Величества имеет честь препроводить при сем золотой наперсный крест с таковою же цепочкою, всемилостивейше пожалованный в награду ученых трудов и ревностного служения иеромонаху

Феофану, состоящему при Духовной миссии нашей в Иерусалиме, покорнейше прося о получении креста уведомить».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 7-7 об.

22 марта. Из официального письма, направленного русскому посланнику В. П. Титову в Константинополь:

«Вследствие отношения Вашего превосходительства от 16 января 1850 г. № 18 и по предварительному соглашению с главным духовным начальством господин государственный канцлер доводит до высочайшего сведения государя императора об ученых трудах состоящего при Духовной миссии нашей в Иерусалиме иеромонаха Феофана и о похвальном рвении его к исполнению своих обязанностей. Причем Его Величеству благоугодно было, согласно с Вашим представлением, пожаловать сему иеромонаху золотой наперсный крест.

Имею честь сообщить о том Вам, милостивый государь, и препроводить у сего в особом ящичке под литерами И. Ф. означенный крест, доставленный ныне из Кабинета Его Императорского Величества, покорнейше прося приказать отправить оный по назначению; о получении же сего креста не угодно ли будет Азиатский департамент уведомить».

АВПРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 26. Л. 8 8 об.

23 марта. Русский посланник в Константинополе В. П. Титов из Перы сообщает архимандриту Порфирию об отправке денег, составляющих магистерский оклад иеромонаха Феофана (черновик письма):

«Азиатский департамент препроводил ко мне доставленные к нему от Правления С.-Петербургской духовной академии 50 руб. 5 коп. сер., составляющие магистерский оклад за вторую половину прошлого 1850 г. находящемуся в Иерусалиме о. иеромонаху Феофану. Из сих денег заплачено за пересылку сюда 12 ½ коп. сер., а отсюда до Бейрута — 92 ½ коп.: фрахтовых и страховых. Остальные затем 49 руб. сер. препровождены мною в консульство наше в Бейруте для доставления к Вашему Высокопреподобию вместе с сим. По получении оных 49 руб. покорно прошу Вас выдать их иеромонаху Феофану и доставить ко мне расписку его для отсылки в Азиатский департамент».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 22 25 об.

Записка русского посланника в Константинополе В. П. Титова в Российское императорское генеральное консульство в Бейруте:

«С отправляющимся на днях австрийским пароходом посылаю узел, адресованный оному консульству, под литерами И. Ф., заключающий 49 руб. сер. <...> предлагаю оному консульству доставить оный в Иерусалим о. архимандриту Порфирию вместе с препровождаемым у сего письмом на его имя».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Л. 12. Л. 108.

26 марта. Уведомление № 987, направленное из Азиатского департамента Министерства иностранных дел в Кабинет Его Императорского Величества:

«Доставленный при отношении оного Кабинета от 13 марта золотой наперсный крест с таковою же цепочкою, всемилостивейше пожалованный состоящему при Духовной миссии нашей в Иерусалиме иеромонаху Феофану, в Азиатском департаменте получен, о чем Департамент сей имеет честь уведомить Кабинет Его Императорского Величества в ответ на означенное отношение».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Л. 26. Л. 9.

7 апреля. Расписка иеромонаха Феофана о получении денег (49 руб.), составляющих его магистерский оклад за вторую половину 1850 г. Автограф:

«Я, нижеподписавшийся, получил от о. архимандрита и кавалера Порфирия пятьдесят рублей пять коп. сер. (а за вычетом расходов за пересылку сей суммы 49 руб. сер.), составляющие магистерский оклад мой за вторую половину прошлого 1850 г.; в чем и расписуюсь — соборный иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 5.

8 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

9 апреля. Письмо иеромонаха Феофана А. Н. Муравьеву:

«Ваше превосходительство добрейший Андрей Николаевич! Христос Воскресе!

Благослови Вас Господи в сей светлый праздник. Признаюсь Вам, что несколько раз принимался писать к Вам и всякий раз оставлял это, не зная, как и куда послать письмо. Вы так переменчивы местом. Да сохранит Господь в Вас постоянное Ваше.

Письмо Ваше получено по возвращении нашем из Египта и Синая в половине августа. Там мы видели кое-что; но что до меня, то ничего.

До стен я не охотник, и ни до каких мертвых древностей; а из числа неумирающих словес богومудрых отцев, кои собирать жаждет душа моя, я ничего не нашел. Кроме того большого патерика¹, который Вы видели у меня, ничего нет особенного. Только кое-что я нашел там и списал, листов на двадцать, в том числе и дополнение к Антиоху², т. е. 18 слов его и письмо, которого недостает в двух иерусалимских рукописях.

По возвращении я сел за перевод отечников. К декабрю кончил свой большой патерик. Остается его перечистить и сверить с тем пергаментным патериком, который Вы хотели взять у Св. Саввы. Теперь оканчиваю *митерик*³ — изречения св. жен-подвижниц. Потом изберу из отечников саввинских, коих до пятидесяти, все хорошее, назидательное и сильное. После намереваюсь попроситься на Афон и собрать все, что есть там аскетического. Тем кончатся мои занятия, а после того я совершенно бесполезен на Востоке, ибо к другому чему не лежит душа моя.

О. архимандрит собрал много в продолжение сего путешествия и скоро представит отчет. Петр живописец оканчивает рисунки. И все это будет отослано, куда следует.

¹ *Большой патерик* — Патерик, автограф перевода которого, принадлежащий иеромонаху Феофану (Говорову), хранится в БРПМА (Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 10. Док. № 33128. Л. 1–305). Большие фрагменты рукописной копии перевода Патерика, сделанной, очевидно, при содействии Н. В. Елагина, находятся в АРПМА (Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4352 Л. 190–352) и БРПМА (Док. № 33142. Л. 353–501). Источниками для труда иеромонаха Феофана, представляющего собой один из наиболее полных переводов на русский язык произведения этого жанра, послужили: греческие рукописи Лавры прп. Саввы Освященного, подворья синайского монастыря св. Екатерины в Джувании (Египет), библиотеки Иерусалимской Патриархии, греческий Герондикон. Перевод начал публиковаться в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1861–1864 гг. под названием «Наставления святых отцев о том, как достигать совершенства в христианском житии» с предисловием, принадлежащим, очевидно, епископу Феофану (см.: Письма епископа Феофана настоятелю Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне архимандриту Андрею (Веревкину) // АРПМА. Д. 41. Док. № 4327. Л. 220–236). Главы из Патерика публиковались в журнале «Душеполезный собеседник» в 1915–1917 гг.

² *Дополнение к Антиоху* — дополнение к «Пандекте инока Антиоха», содержащееся в отмеченной иеромонахом Феофаном синайской рукописи (№ 439 в Gardthausen V. *Catalogus codicum graecorum sinaiticorum*. Oxford, 1886. P. 106–107).

³ *Митерик* — «Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре» (в отдельном издании — «Митерикон»), переведенные свт. Феофаном; впервые опубликованы в журнале «Воскресное чтение» в 1853–1859 гг. Греческая рукопись «Посланий» в двух частях, датированная 1450 г., была привезена архимандритом Порфирием с Востока; ныне хранится в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки (Ф. 906. Д. 243/1, 243/2).

Дела наши текут своим чередом. Жилища наши были для нас в сию зиму крайне зверски. Только я не болел, за то, верно, что болел первые годы. А другие все — Никола¹ едва не умер в белой горячке от своей пре-скарденной комнаты... О. архимандрит был при смерти, и три ночи мы с терзанием смотрели на его томления от непонятной болезни под ложечкою и в левом боку. Петр и теперь еще сух и блед от лихорадки... Читая сие, и Вы пожалеете нас; а мы никак уже не можем удержаться от справедливого чувства скорби. Что мы за выкидуши? И что за небрежная мачеха, на которой лежит неотлагаемый долг попечения о нас? Добро бы — дитя не плачет, мать не разумеет. Писано и переписано. И так и сяк... Это грех пред Богом и людьми... И вредит нашей цели!.. Ибо и слепой увидит, что мы кинуты. следовательно... Что еще обиднее, нам служить не в чем. В последней русской деревне служат в лучших ризах, нежели члены Иерусалимской миссии великого государства Российского в Святом Граде Иерусалиме. Не нужны, так пусть возьмут нас назад. Я, с своей стороны, в ножки бы поклонился тому, кто бы это сделал; хотя рассуждающий человек весьма о том пожалеет... Здесь неизбежно нужен пробудитель спящих или указатель слепым. Смотря на нас... нет, виноват... у нас ничего нельзя видеть, кроме нищенства... Лучше скажу... иногда слово, другое, намек довольно пробуждает, чему имеем и опыты. Слух носится, что вскоре по всему нашему Патриархату будут устроены или оправлены, как следует, церкви, снабжены книгами, утварью и одеждами. Сей слух распространили скоро после того, как я вздумал ездить по христианским деревням с целью писать в их церкви иконы, как умею. Камараш, ездивший в Назарет, видел некоторые в самом крайне жалком положении... Сие дело, впрочем, под вопросом. Между тем мы не теряем надежды, когда нам помогут устроить мало-помалу быт церквей... иконами и книгами. О сем писано.

Наш патриарх все еще в Константинополе, куда переехали и его двор, и дом, — что подает мысль о долговременном там пребывании. Антиохийский, новый, праздновал Благовещение в Бейруте... и теперь в Дамаске. Ничего не слышно. Александрийский Вас помнит и мудро правит своею небольшою паствою. Вот где: не бойся, малое стадо... Куда как хорошо!!.. Вместо иерусалимской бездонной ямы... вот где нужна помощь. Прочее, молитесь Бога о мне. Скажу еще одно слово: очень жалко,

¹ Крылов Николай Петрович.

что я далеко от Петербурга. При открывшемся месте в Риме вымолил бы, чтоб меня туда перевели.

Кланяюсь Вам низко. Сохрани Вас Господи! Его высокопревосходительство К. Сербиновича помню, поминаю и уважаю. Бог ему в помощь.

Ваш покорнейший слуга иеромонах Феофан.

Саввинский старец Вам кланяется. Деньги получил, кои, впрочем, не хотели было ему отдать... Камараш кланяется. Он — добр.

Господа ради пропишите свой адрес. Беда без него».

ИИОР РГБ. Ф. 188. К. 10. Ед. хр. 7. Л. 1–2 об.

5 мая. Извещение о награждении иеромонаха Феофана золотым наперсным крестом.

Дело о награждении иеромонаха Феофана золотым наперсным крестом (переписка Министерства иностранных дел, Св. Синода и Кабинета Его Императорского Величества по вопросу награждения иеромонаха Феофана золотым наперсным крестом. 1850–1851 гг.).

ЛВИРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 46. Д. 26. Л. 1–10;

ЛВИРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 46. Д. 7. Л. 12–14;

ЛВИРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 464. Д. 917. Л. 5.

В письме русского посланника в Константинополе В. П. Титова из Перы к архимандриту Порфирию сообщается о награждении иеромонаха Феофана золотым наперсным крестом по высочайшей воле.

«Вследствие ходатайства Вашего Высокопреподобия я доводил до сведения императорского министерства о засвидетельствованных Вами заслугах и усердии состоящего при вверенной Вам Духовной миссии отца иеромонаха Феофана. Ныне Азиатский департамент отношением от 22 марта № 951 уведомил меня о высочайшем пожаловании о. Феофану золотого наперсного креста за ученые труды его и рвение к исполнению возложенных на него обязанностей.

Сообщая Вам с особым удовольствием о сей монаршей милости к о. Феофану, я пользуюсь благосклонным посредством вдовы генерал-адъютанта Марии Павловны Кавелиной¹, отправляющейся на поклонение в Иерусалим, дабы препроводить к Вам означенный крест с поклоною

---

¹ *Кавелина Мария Павловна* (рожд. Чихачева; 1808–1891) — фрейлина императрицы Марии Феодоровны; вдова генерала от инфантерии, генерал-адъютанта, члена Государственного совета, военного генерал-губернатора С.-Петербурга (1842–1846) Александра Александровича Кавелина (1793–1850).

просьбою передать оный, поздравив с тем от меня о. Феофана, о получении его не оставьте меня уведомлением.

При письмах Ваших от 6 февраля и от 31 марта я получил обе половины отчета об ученых и художественных занятиях Иерусалимской духовной миссии в 1850 г. и не сомневаюсь, что сей замечательный труд с любопытством будет принят в Санкт-Петербурге высшим начальством. Желание Ваше касательно пересылки к Вам содержания Духовной миссии будет исполнено согласно письму Вашему, коль скоро векселя на оное получатся из Санкт-Петербурга».

АВПРИ.Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 3609. Л. 26–26 об.

15 мая. Из письма архимандрита Софонии (Сокольского)¹ архимандриту Порфирию (Успенскому):

«Наконец-то Вы откликнулись! Дружественное послание Ваше чрез некоего Хаджи-Василаки я получил. Спасибо и преспасибо Вам за Вашу искреннюю, братскую откровенность. Ваша мысль о политическом порядке вещей мира — настоящем и имеющем открыться напоследок — глубоко тронула меня и заставила призадуматься; даже она нашла во мне много сочувствия, хотя, впрочем, по сие время еще не могу собрать, взвесить и сорассудить всех данных, представляемых и нашим суждением, и Откровением Божиим к тому, чтоб определить, должна ли быть, по намерению Божию, непременно одна форма народоправления, или же различные образы ведения человечества к одной верховной цели принадлежат к тому закону разнообразия, по которому живет и действует и природа человеческая, и природа неодушевленная? Но и предположив, что по Идее премудрого Зиждителя мира, ангелов и человеков должна быть форма одна, опять трудно решить и согласиться, чтоб эта форма была церковно-республиканская, представляющая столько неудобств к осуществлению, при возросшей массе человечества, а не политико-монархическая, так естественная по своему свойству и так близкая к той [вечной] неизменной форме, по коей вечный Самодержец управляет и ангелами на небе, и всеми тварями во вселенной? Как бы то ни было, но это такая задача, которая требует не часового углубления и над решением которой потрудиться весьма приятно.

¹ В 1851 г. архимандрит Софония (Сокольский) был настоятелем церкви при русском посольстве в Константинополе.

Только лишь кончил чтение Вашего отчета. Что сказать о нем? Много, многое; но по краткости времени и тесноте хартии из многого скажу немного. Наблюдательность взора и наивность рассказа, соединяющего шутовское с серьезным — в Вашем плавании по египетской водотечи; и чувство, оживленное св. ревностию по Бозе, в статье о проповедниках Греческой Церкви; вообще же энциклопедическая начитанность и ученость не школьная, а практическая, выработавшаяся в горниле здравого самомышления и опытности, — вот что особенно обратило мое внимание и заставляет еще более любить Вас, уважать и целовать. Но знаете ли, что скажу Вам при сем? Скажу Вам мой страх и опасение, что Вас и Ваших трудов не поймут, не разгадают, не оценят по достоинству. Впрочем, это да не удерживает Вас на полезнейшем поприще многотрудного Вашего действия. Не поймут теперь, поймут после — будущие веки».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 41. Л. 128–129 об.

21 мая. Архимандрит Порфирий сообщает из Иерусалима русскому посланнику в Константинополе В.П. Титову о получении золотого наперсного наградного креста для иеромонаха Феофана и о торжественном вручении ему оного. Благодарит Титова за оказанное внимание иеромонаху Феофану.

«Ваше превосходительство, милостивейший государь! При отношении Вашем ко мне от 5 мая за № 332 я получил золотой наперсный крест, высочайше пожалованный состоящему при вверенной мне Духовной миссии иеромонаху Феофану за ученые труды его и за рвение к исполнению возложенных на него обязанностей, и вручил ему оный для ношения на персях, поздравив его от лица Вашего с сею монаршею милостью; о чем в веселии сердца уведомляю Вас, и с тем вместе приношу благодарность за Ваше благосклонное внимание к о. Феофану — архимандрит Порфирий».

ЛВРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 6.

Сопроводительное письмо архимандрита Порфирия русскому посланнику в Константинополе В.П. Титову от 21 мая 1851 г. из Иерусалима с распиской иеромонаха Феофана за получение денежного жалованья:

«Ваше превосходительство, милостивейший государь! Честь имею представить Вам при сем двойную расписку иеромонаха Феофана в получении им 50 руб. 5 коп. сер. (а за расходами — 49 руб. сер.), составляющих

магистерский оклад его за вторую половину прошлого 1850 г.: каковая сумма препровождена была ко мне при отношении Вашем от 23 марта сего года за № 214».

ЛВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 4.

Расписка иеромонаха Феофана о получении денег (49 руб.), составляющих его магистерский оклад за вторую половину 1850 г.

ЛВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 5.

6 июня. В 7 часов утра участники Духовной миссии выехали из Иерусалима в сторону Яффы, сопровождая архимандрита Порфирия на излечение. Продвигались по «Бетханинской дебре» к деревне Кулон.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«В деревне Кулон я насчитал двадцать домов. Она существует с незапамятных времен. Иисус Навин поместил ее в своей росписи городов, доставшихся по жребию колену Вениаминову. Тысячелетия пронеслись над этой селитвою¹; мимо нее прошли египтяне, ассириане, вавилоняне, македонцы, римляне, греки, крестоносцы, а она стоит на своем месте, не оскудевая жителями. Чудно и всемошно слово Бога: раститея и множитея. Оно в мужчинах и женщинах есть такая сила, которая вечно дробится и остается цела, разделяется и не истощается, действует и не прекращается. Силою же Божией непрестанно течет и поток, орошающий вертоград у подножия Кулона. Ровесник этому селению сосед его Кариат-Анеб (Абогош), библейский Кариат-арим², в котором долго стоял Ковчег Завета. За Кариат-Анебом, направо, видна деревушка Бетуль³, а налево Сарис, записанный еще Иисусом Навином. Все эти селения расположены на горных отрогах, начинающихся у пирамидального холма, на темени которого стоит деревня Соба. <...> Под тенью масличной рощи Сарисской мы вкусили хлеба и соли и отдохнули немного. Между тем выючные лошади наши шли потихоньку вперед. Когда минул полдень, мы поехали далее в надежде прибыть пораньше в деревню Еммаус и срисовать остатки развалин тамошнего христианского храма».

Несчастный случай с архимандритом Порфирием ниже Сариса, в самом узком и диком ущелье, задержал путешественников на несколько

¹ *Селитва* — поселение, селище.

² *Кариат-Иарим*; ныне Абу-Гош.

³ *Бетуль* — ныне Бетуния.

дней. Выскочивший из-под копыта впереди идущей лошади камень сильно поранил его ногу: «произвел в ней язвину сквозь голенище сапога и две одежды».

Еп. Порфирий. Ч. IV. С. 102-104.

9 июня. Иеромонах Феофан, переводчик Фадлалла и служитель Иван Будземский поехали в Иерусалим оповестить наместника патриарха о плачевном состоянии архимандрита Порфирия.

Еп. Порфирий. — Ч. IV. — С. 107.

20 июня. Письмо иеромонаха Феофана иеромонаху Антонину (Капустину) в Афины:

«Вы несказанно меня обрадовали Вашим письмом. С первого известия о Вашем переезде в Афины я желал узнать что-нибудь о Вас и о том, как пришлось Вам Ваше житье-бытье — новое. Признаюсь, что никак не верил, чтоб оно было радостно для Вас. Теперь, когда Вы говорите: *благодарение Господу*, — буди благодарение Господу. Вам нельзя сравнивать своего места с моим. Здесь хорошо на месяц-другой, а надолго — скучновато. Впрочем, Господь создал время — и оно уравнивает все неровности. Теперь я не только ссорюсь с своим житьем, как прежде. Нашел небольшое занятие — и не вижу, как течет время. Нас тут заперли, не зная зачем, — и конца не видно. Молодежь скучает, но и старь не редко, хоть никому не говорит того. Обаче... дело Божие да будет!

О. Феофан¹, достопочтеннейший инспектор Киевской академии, слышно, отказывается от Рима и будто воротится опять в Киев. Это был слух, а правда ли — Бог знает. Он понес в дороге потерю. В Могилеве сгорела его коляска, его *послушник* и все вещи. Может быть, это он принял неодобрительным указанием Промысла. Всячески — нам еще неизвестно, яже о нем.

О. архимандрит наш Порфирий болен. На днях мы собрались было объехать юг Палестины поподробнее. На пути в Яффу, за четыре часа от Иерусалима, лошадь непонятным образом выкинула камень из-под ноги своей и ударила в ногу о. архимандрита. Четыре дня лежал он на месте, не могши двинуться. Потом перенесли его в Яффу, и он теперь там.

¹ Архимандрит Феофан (Авсеньев), получив назначение настоятеля русской посольской церкви в Риме, выехал в Италию 20 марта 1851 г.

К Вам в Афины не имею никакого позыва. Хорошо, правда, но Господь с ними. Имею намерение проситься на Афон и, если позволят, мимоездом, может быть, заверну и к Вам; но всячески се — есть?!?! Только баня весьма привлекает... Камней и камней я не любитель.

Из Киева Вы не получаете известий — это очень жаль. Там есть перемены. О. архимандрит Димитрий теперь епископ Тульский¹, о. архимандрит Антоний — ректор Академии и уже доктор. О. Даниил² — инспектор Академии. (Кстати.) В Петербурге о. Макарий³ — епископ Винницкий и ректор Академии тамошней.

У нас теперь гостит Платон Алексеевич Троицкий⁴, профессор Киевской семинарии. и мы очень довольны, живя с ним, будто в Киеве. Он скоро отъедет, но не в Афины, а на Афон. <...>

Чудовые Ваши Афины — редкий их любит. Есть там вещи, но не такие, как бы всякий любил. Впрочем, может, я и другие много ошибаюсь. В сем случае покорнейше просим познакомить нас с ними покороче... Главное — мы не верим в их ученость, а паче в Православие и еще паче — в умение жить правительственно. Они нам представляются детьми или неопытными учениками Франции. Чувствительно Вас благодарю за Ваши книжки... Не имел еще времени читать их, но надеюсь найти в них дух веры и жизни Христовой — истинной. Нынче получил — завтра едут.

Иерусалим мертв. Это русская деревня... Одно занимает всех: что змии латинове задумали отнять у нас — православных — все места, и хлопоты о сем идут велии в Константинополе. Чем кончится все сие — Бог знает. Только не хочется никому видеть их здесь владычество — ни нам, ни туркам. Говорят, что наши стоят против, потому что и греки — по Православию, и армяне — по правлению суть наши. Приезжайте поскорее, как скоро совершенно оправитесь. Здесь, мимоходом, нужно

¹ Димитрий (Муретов) хиротонисан во епископа Тульского 4 марта 1851 г.

² Даниил (Мусатов; 1810–1855) инспектором Киевской духовной академии назначен в 1850 г., в том же году возведен в сан архимандрита.

³ Наречение Макария (Булгакова) во епископа Винницкого совершилось 24 января 1851 г., хиротония — 28 января.

⁴ Троицкий Платон Алексеевич (†1873) — воспитанник Владимирской духовной семинарии, выпускник Киевской духовной академии (1835); в 1852 г. пострижен в монашество с именем Петр; в 1853 г. инспектор Киевской духовной семинарии, архимандрит, в 1857 г. ректор той же семинарии; впоследствии настоятель русских посольских церквей в Константинополе (1858–1860) и Афинах (1860–1869), епископ Аккерманский в 1869–1873 гг.

здоровье. Не думайте приезжать постом или к Пасхе. Беспокойно и опасно. После Пасхи и летом лучше, когда никого нет. Хоть жарко, но спокойно. Впрочем, и жары не всякое лето. Например, нынешнее лето не только не жарко, но и холодновато.

Я Вам не описываю подробно нашего житья-бытья, потому что Вы его увидите, как и обещаетесь; коротко только знайте, что оно незавидно. Терпению школа — но и сие хорошо тому, кто умеет.

Платон Алексеевич Троицкий Вам свидетельствует почтение от всего Киева. О. архимандрит в Яффе — так я за него, от его лица откланиваюсь Вам. Извещу теперь же о Вашем поклоне.

Затем — Бог в помощь, Бог да поможет творить, что творите.

Поручаю себя Вашим молитвам. Многогрешнейший и. Феофан, Ваш покорнейший слуга».

АРДМ. Ф. 4. Оп. 4. Л. 1–2 об.

23 августа. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о проживании членов Русской духовной миссии в Архангельском монастыре:

«По вчерашней почте писал я к о. архимандриту Порфирию, который по последним от него известиям еще хромает от претерпенного им ушиба, и поздравил его с тем, что Св. Синод принимает во внимание ходатайство его о постройке келий для Духовной миссии нашей: надеюсь сим известием ободрить почтенного архимандрита нашего, сугубо унывающего при телесном недуге.

Что касается соображений моих о том, какие починки могут быть произведены в Архангельском монастыре, ограничиваюсь сегодня изложением о том, что, по моему мнению, никакими починками нельзя освободить сие массивное здание, покрытое каменными террасами и каменными куполами, от сырости, коей подвержены все каменные здания, камнем крытые, в Иерусалиме в дождливые месяцы и года. А лица нашей Миссии только от сырости страдают, ибо в остальном помещении им удобно и выгодно. Ломать каменные древние куполы, чтобы заменить оные кирпичными крышами на дереве, как то предполагал о. Порфирий, — это вовсе несбыточно, потому что патриарх подвергнется тем большому нареканию, как Его Блаженство мне сам заметил в бытность мою в Константинополе. Остается улучить время и обстоятельства для постройки отдельного

флигеля каменного под черепицами на земле Архангельской обители близ нынешних зданий вдоль улицы, о чем подробно обсуждали мы с о. архимандритом прошедшею весною в Иерусалиме. Место весьма удобно, и умеренным расходом можно устроить красивое, уютное, здоровое и весьма приличное помещение для нашей Духовной миссии, доставив оной внутреннее сообщение и с монастырем, и с церковью, коей южный придел может быть отделен и прекрасно отделан собственно для российской и Духовной миссии.

За тем всякие частные починки и улучшения нынешних зданий я полагаю напрасною заботою и тратою денег. А так как к будущей зиме нельзя ожидать существенного улучшения нынешних келий, то давно предложил я отцу архимандриту переселиться со своим причетом в пору большой сырости или в тот монастырский дом, который по распоряжению патриарха отделен для меня и служит к приему почетных путешественников наших (хотя, впрочем, и оный не совсем свободен от сырости), или, по совещанию с наместником, которому патриарх давно обещался писать в этом смысле, приискать другое временное помещение в Иерусалиме.

В будущую поездку мою в Иерусалим, если будет на то приказание Ваше, могу заняться подробным обзором мест и составлением, с одобрением самого архимандрита, полного плана для помянутого флигеля в 10 или 12 жилых покоев со всеми службами; а на сие, полагаю, весьма достаточна будет примерная сумма 10 тысяч руб. сер. Если в продолжение зимы патриарх улучит случай для исходатайствования разрешения Порты, то в одно лето здание это может быть готово и совершенно сухо к следующей зиме».

ДВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 741. Л. 131.

1 сентября. Черновик письма русского посланника в Константинополе В.П. Титова из Буюкдере архимандриту Порфирию. Предлагается, ввиду болезни о. Порфирия, передать управление делами Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонаху Феофану.

«На представление мое о желании Вашего Высокопреподобия отправиться за границу для пользования от болезни получил я сам утром из С.-Петербурга отзыв, сущность которого заключается в прилагаемом у сего в копии отношении г-на синодального обер-прокурора от 17 прошлого августа, № 5875. Поспешаю поставить о том в известность Ваше Высокопреподобие на случай, если бы Вы за благо признали

воспользоваться еще сею осенью разрешением начальства отлучиться в Россию. В таком обстоятельстве предлагаю Вам передать на основании Ваших инструкций временное управление Духовной миссией о. иеромонаху Феофану».

АВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 19. 19 об.

24 сентября. Письмо архимандрита Порфирия из Иерусалима русскому посланнику в Константинополе В.П. Титову о намерении отправиться 4 октября 1851 г. в Россию, передав временное управление Русской духовной миссией иеромонаху Феофану.

АВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 12.

4 октября. Проводы архимандрита Порфирия в Россию.

«Меня провожали домочадцы и сотрудники мои. Первые простились со мною за воротами Иерусалима, а вторые — в масличной роще деревни Кулон».

Гл. Порфирий. — Ч. IV. — С. 152.

24 октября. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Киев архимандриту Порфирию (получено 19 декабря 1851 г.):

«Ваше высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Спешим ответить на первое Ваше письмо от 14 октября, хотя не имеем ничего интересного сказать Вам. Радуемся Вашему благополучному началу пути и благодарствуем за благожелания. Наши дела текут обычно и, слава Богу, еще не были возмущены ничем, стоящим внимания. Никола крайне обрадован вестью о представлении. Нам с Петром хоть нечему радоваться особенно, но мы благодушествуем — в надежде, что и нам когда-нибудь придется прогуляться в Россию.

О себе же скажу, что опять крепко стала занимать меня старая мысль. Вот Вы пробудете здесь только три или четыре года. После что будет?! Навалят на меня всю тяготу здешнего пребывания и страсть дел, которой поднять я нисколько не силен. Вы, кажется, довольно знаете меня и можете быть уверены, что я к тому ни на волос не способен. Если это сделают, падет Миссия или унижится и расстроится. Потому не лучше ли Вам при настоящем удобном случае пощещись о будущем Миссии, избрав себе другого преемника вместо меня. Ему непременно надобно пробыть несколько времени под Вами, чтоб свыкнуться с ходом дел, лицами и отношениями. Судя по тому, что у меня теперь в мысли, я непременно

откажусь. Пришлют нового — не бывалого здесь; кажется, это нехорошо. Так изберите — и привезите с собою. Мое намерение о себе — куда-нибудь в монастырь. А если Вы устроите так, чтоб меня воротили на старое мое место — лучше. К должности какой правительственной нисколько не способен. Если так устроить, вечною к Вам благодарностью обяжете. Господа ради, сделайте так.

Ничего нового-важного. Франки, от лица патриарха, устроили госпиталь на 25, кажется, персон. Посылали повсюду известия об открытии и с приглашением. И к нам: только как оно было на Ваше имя, я отослал назад. После узнал, что там писано: кому угодно, пожалуйста. Госпиталь открыт. Состоятельные платят; бедных лечат даром, только он должен представить свидетельство о бедности. Чего ради назначены лица — по всем здесь большим местам — для скрепы свидетельств. Евреи исключены.

Наш новый лекарь хлопочет хорошо. Просил тоже устроить госпиталь, но это нашли неудобным или требующим времени. Потому по монастырям назначены комнаты для больных и приглашены лица из поклонников же ходить за ними. Хоть и это хорошо.

Школа для девиц — наша — не движется. Учительница больна почти с приезда. Грамота патриарха к христианам по сему случаю еще не читана. И дом, кажется, еще не уготовлен.

Вчера был праздник здешний — св. Иакова, брата Божия. Я ходил в церковь и на поздравление. На меня только Св. Петр¹ добре смотрел, другие крепко косо. И о Вас спрашивали — примаргивая. Чудной народ! Но немощному и это больно.

Прочее все хорошо. Поручаем себя Вашим молитвам. С истинным почтением и преданностью честь имею пребыть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга иеромонах Феофан.

Р. S. Фрументий немного болел, поправился. Учится. Был дождь и сыро. Простудился, теперь прошло. Ему дана зимняя одежда и обувь.

Гаврила умер и еще две поклонницы — все это чрез день, чрез день».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 41. Л. 130–131.

¹ Св. Петр — Мелетий (1786–1868), митрополит Петры Аравийской; с 1836 г. епископ (наместник) Иерусалимского патриарха; в течение многих лет был духовником русских паломников в Палестине, которые именовали его, по названию митрополичьей кафедры, «Святой Петр».

7 ноября. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Киев архимандриту Порфирию (получено 19 декабря 1851 г.):

«Ваше Высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Где Вы теперь и благополучно ли продолжаете путь Ваш? Спаси Вас Господи и помилуй!

У нас все хорошо. Никола заболел было, но скоро оправился. Деньги за майскую треть получены — чрез Таиб-агу, и весьма удобно. Прописанное Вами при отъезде распоряжение исполнено. Отданы Св. Петру 3000 пиастров и проч. К Вам прислано два письма, кои препровождаю. Одно от Палмера, которого, верно, Вы видели в Константинополе. С письмом изданная им вновь брошюрка об Англицкой Церкви... Прислал Вам также и Танталиди¹ две части своей критики об опресночниках (κατὰ ἀζωροφῶν); он издатель. Привез новый греческий учитель — весьма кроткий — Кирилл из Халкинского училища.

Господин Базили прислал Вам два камня с гор Ливанских с отпечатком рыб. Они хранятся в Вашей библиотеке. Латинский патриарх приехал вчера. Ничего еще не слышно, что будет. О госпитале их я писал уже. Францисканы в большой против него неприязни, равно против патриарха и всего его клира. Он, вишь, привез стаю иезуитов. Увидим, что будет. Скажу Вам весьма радостное для меня дело. В Екатерининском устроена больница со всеми удобствами, на манер публичных. Чисто — и кровати с приборами, и пища, и лекарства, и всё... Смотрительница Анна Андреевна. Под нею еще три или четыре для дежурства и прислуживания. Благослови, Господи, доброе начало. Пока все идет хорошо. Я написал им Распятие — и отослал только вчера.

Скоро станут устроить и в Феодоровском. Помогите Бог. Нет человека, который бы смотрел за всем и говорил с лекарем. Хотят просить о. Пахомия, что ездил с Сушкиным. Добрый г-н Базили просит написать св. Димитрия. Напишу. Фрументий здоров и учится.

Из Константинополя едет двенадцать греченков и приедет, говорят, до 40. Школа неисходная будет в Крестовском.

¹ *Танталиди Илиас* (1818–1876) — греческий филолог и поэт, с 1846 г. профессор греческой литературы в Халкинском богословском училище.

Да поможет Вам Господь во всем. Поклонитесь от меня о. протоиерею и Стурдзе. Да спасет их Бог. И еще о. Серафиму¹, и о. ректору², и Маркиану Демьяновичу³. Молитесь о нас! Ваш покорнейший слуга и. Феофан.

Новый учитель между разговором сказал, что, будучи в Смирне, он видел там рукописи весьма древние:

1. Συμεων μοναχος — παναγιος και αμαρτολος — 39 λογον.

Не Симеон ли это Дивногорец?!

2. Σειρα των πατερων — в таком виде.

(См. оригинал с греческим текстом.)

Извещаю о сем — не рассудите ли на возвратном пути посмотреть?

Εν τω παρτεναγογιω της αγιας φωτικis, της εν Σμυρνη.

СПбФ АРАН, Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 41. Л. 132–133.

Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Бейрут генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокоблагородие, милостивый государь! Честь имею уведомить Вас, что вследствие отношения Вашего от 30 октября (№ 144) и ордера к здешнему командиру регулярного войска Бинбати Таиб-аге от дивизионного паши Бейрутского нами получены от означенного командира 37 557 ½ турецких пиастров с великой удобностью. Представляю при сем и требуемую Вами расписку в получении письма г-на Каймакана⁴ на имя о. архимандрита со счетами книгопродавца и банкира, равно и в получении означенной в том письме суммы 40840 пиастров, за вычетом из ней учиненных на пересылку расходов».

СПбФ АРАН, Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 46. Л. 70 об. — 71.

8 ноября. Русский посланник в Константинополе В. П. Титов уведомляет из Буюкдере заведующего делами Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонаха Феофана о посылке девяти ящиков с церковной утварью:

¹ Серафимов Серафим Антонович (†1884) — выпускник Киевской духовной академии (1841), где преподавал русскую словесность; в 1845 г. перешел на службу в Одессу, принял священный сан, много трудился на учебном и пастырском поприще; впоследствии настоятель одесской Покровской церкви.

² Архимандрит Антоний (Амфитеатров).

³ Гребинский Маркиан Демьянович — выпускник Киевской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1839), магистр; впоследствии профессор Херсонской духовной семинарии в Одессе.

⁴ Каймакан Яков Иванович — надворный советник.

«За отсутствием настоятеля Духовной миссии нашей о. архимандрита Порфирия, проехавшего на днях чрез Константинополь в Киев, уведомляю Ваше Преподобие, что на состоящей в распоряжении Императорской миссии военной шкуне «Дротик» отправлены в Бейрут и Яффу без вскрытия 9 ящиков, из коих восемь под литерами М. И. заключают в себе серебряную утварь и ризничные вещи, а один — под литерами М.И.Д.— с образами. О сих посылках я уведомил о. Порфирия от 21 апреля № 286 с препровождением двух реестров и пакета из Св. Синода № 1826, и от 22 сентября № 656 с пересылкою пакета из Св. Синода за № 4934».

ЛВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 30.

Письмо русского посланника в Константинополе В.П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате денег иеромонаху Феофану (Говорову):

«Милостивый государь Константин Михайлович! При отношении Азиатского департамента от 28 сентября под № 3031, 50 руб. 5 коп. сер., следующие находящемуся в Иерусалиме иеромонаху Феофану и составляющие магистерский оклад его за первую половину сего 1851 г., препровождаю оные вместе с сим к Вашему высокоблагородию, за исключением употребленных в С.-Петербурге за пересылку 12 ½ коп. сер., которую вручит Вам командир военной шкуны «Дротик» г-н капитан-лейтенант Будищев¹.

О получении сих денег и о выдаче по принадлежности я буду ожидать Вашего уведомления».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Л. 12. Л. 26–26 об.

23 ноября. Письмо государственного канцлера К.В. Нессельроде обер-прокурору Св. Синода Н.А. Протасову с упоминанием о том, что архимандрит Порфирий, отправившись в Константинополь, а оттуда в Одессу и в Киев, передал управление Русской духовной миссией иеромонаху Феофану.

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809 б. Л. 279–279 об.

27 ноября. Из Киева архимандритом Порфирием написано письмо иеромонаху Феофану в Иерусалим (получено 7 января 1852 г.):

¹ Будищев Лев Иванович (1818–1855) героически погиб при обороне Севастополя, командуя артиллерийскими батареями третьего бастиона.

«Достопочтеннейший о. Феофан, возлюбленный о Господе брат и друг! Спешу известить Вас и всю боголюбящую дружину нашу, что я благополучно прибыл в Киев 23-го дня ноября, маститый митрополит принял меня весьма благосклонно и приказал поместить мое убожество в Никольском монастыре близ лавры, в настоятельских покоях, где я и раскинул свои паутины. Помещение мое тепло и сухо. На днях слагаю с себя все заботы и решаюсь лечиться как следует, вверившись искусству и опытности здешнего умного врача г-на Цыцурина¹. Помолитесь, да Бог поможет мне и исцелит закоренелый недуг мой.

Полагаю, что Вы уже получили от командира русской военной шкуны ящики с утварью, ризницею и выносными иконами. Поставьте их в моей спальне; но если нужно проветрить и просушить материю, то сделайте это неотложно. Что касается до шитья риз, то оно отлагается до моего возвращения. А деньги на этот предмет (200 руб. сер.) находятся у консула Базили.

Думаю, что Вы уже получили жалованье за майскую треть. А доставила ли Вам икру княгиня Щербатова? В Одессе я виделся с пресловутою Надеждою Аполлоновною Бекетовой. Она — птичка с хохолком и остреньким язычком. Беремья таких.

В богоспасаемом Отечестве нашем все благополучно. Старцы киевские очень добры и любезны. О. наместник Лаврентий² здоров и Вам кланяется. А Вы поклонитесь от меня Св. Петру и всем прочим. Ожидаю известий от Вас. Целую всех Вас целованием святым. А что мой Фрументий? Успевает в аксумитском³ и русском языках? Пожалуйста, поберегайте этого ребенка и, что нужно для него, покупайте из моего жалованья.

До свиданья. Архимандрит Порфирий.

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 41. Л. 146–147 об.

11 декабря. Письмо русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову в Иерусалим, направленное из Бейрута генеральным консулом России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Милостивый государь Владимир Павлович! Пользуюсь обратным отправлением австрийского парохода для доклада

¹ Цыцурин Федор Степанович (1814–1895) — терапевт, профессор по кафедре терапевтической клиники с семиотикой в Киевском университете.

² Архимандрит Лаврентий (Макаров).

³ Аксумитский язык — геэз, язык древнего Аксумского царства (X — XI вв.); к XIX в. стал практически полностью книжным; употребляется в эфиопских церковных текстах.

Вашему превосходительству об исправном получении депеш от 1 декабря за № 866, <8>67 и <8>68.

По истребовании надлежащих справок из Алеппа и других местностей относительно предметов двух первых предписаний не премину представить надлежащие отчеты.

Наша военная шкуна «Дротик» прибыла в Бейрут 9-го сего месяца из Пирея по благополучном восьмидневном плавании. Я исправно получил от капитан-лейтенанта Будишева предписания, коими Ваше превосходительство меня почтили 8 прошлого ноября за № 784–787, и при оных золотую медаль для вице-консула Пиччиото, девять ящиков с церковными вещами для Духовной миссии нашей и достоинство сумм: 1300 руб. сер., следующих на учреждение училища в Кераке, 50 руб. сер. полугодowego оклада магистра иеромонаха Феофана и 11 162 руб. 30 коп. сер., собранных в России в пользу церкви Святого Гроба. По доставлении означенных сумм и вещей по назначению буду иметь честь представить надлежащие расписки получителей.

Меж тем капитан-лейтенант Будишев, пользуясь пребыванием своим у здешних берегов, отправился с некоторыми из своих офицеров сухопутно в Иерусалим. Я не преминул снабдить его надлежащими наставлениями, документами, конвоем и рекомендациями для поспешного совершения сего пути.

Управитель сирийских таможен от нового откупщика оных банкира Джезаэрли вручил мне на днях рекомендательное письмо, коим Вашему превосходительству угодно было его снабдить. Вполне надеюсь, что при новом управлении сей части отношения наших купцов и наших путешественников с здешними таможенями будут столько же дружелюбны, как и прежде; и в этом случае долгом считаю засвидетельствовать, что бывший до сего времени откупщик банкир Мисирли-оглу оказывал подобающее снисхождение к нашим многочисленным поклонникам, коих поклажи большею частию не подвергаются даже осмотру. Сами ящики на имя Духовной миссии нашей, доставленные со шкуны, удалось по снисхождению таможни принять не вскрытыми, и не теряю надежды в таком же виде доставить оные в Иерусалим, хотя по случаю рекрутского набора и запрещения ввоза оружия строго предписано от турецкого правительства осматривать все, что провозится чрез таможни. <...>

P. S. К сему принимаю смелость присовокупить два письма, доставленные мне от блаженнейшего патриарха Антиохийского на имя

преосвященнейшего Никанора, митрополита С.-Петербургского, и его сиятельства графа Протасова».

Письмо было получено 25 декабря. Ответ № 931 был отправлен 29 декабря 1851/ 10 января 1852.

АВРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 191–192.

15 декабря. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базилу о пересылке поминальных денежных сумм для арабских церквей Палестины, палестинских монастырей и в Русскую духовную миссию:

«Милостивый государь Константин Михайлович!

Преосвященнейший митрополит Московский доставил в Азиатский департамент при отношении своем № 422 на имя тайного советника Устинова¹ разные суммы и роспись для распределения их в разные богоугодные заведения, на поминавание усопшего раба Божия Герасима, а именно: 1–450 руб. сер. в Антиохию для сооружения храма Святителя Николая; 2–50 руб. сер. для обновления разоренной обители святой Феклы в Маалуле; 3–500 руб. сер. в город Алепп для обновления митрополии и разоренных церквей арабами.

Преосвященный митрополит Московский возлагает сие на Ваше распоряжение.

4–500 руб. сер. для снабжения утварью бедных арабских церквей, собственно в Палестине; 5–200 руб. сер. в Лавру св. Саввы в Палестине.

Обе сии суммы имеют быть отправлены, согласно с желанием Московского митрополита, к архимандриту Порфирию, а за отсутствием его — к иеромонаху Феофану.

6–300 руб. сер. в храм Св. Гроба на поминавание имеют быть отданы наместнику патриарха Иерусалимского.

Из означенной суммы употреблено в С.-Петербурге за пересылку по почте 5 руб., т. е. $\frac{1}{4}$ со ста. Остальные затем 1995 руб., или 387 полумпериалов, 1 руб. 95 коп. сер. хранятся при Миссии, дабы Вы распорядились получить оные, трассировать на Миссию вексель или, поручив Вашему поверенному купцу Георгию Меласу, получить сии деньги, коль не предпочтете, чтобы они были к Вам отправлены чрез австрийские пароходы наличными, что сопряжено будет с издержками около 2 со ста.

¹ Устинов Михаил Михайлович (1800–1871) — русский дипломат; в 1846–1847 гг. управлял русским посольством в Константинополе.

По доставлении сих денег по назначению я буду ожидать надлежащих расписок для препровождения к министерству. О двух суммах, назначенных в распоряжение архимандрита Порфирия, я ныне же сообщаю заступающему временно место его иеромонаху Феофану.

АВПРИ. Ф. 208 Оп. 819. Д. 12. Л. 16–17.

Письмо русского посланника в Константинополе В.П. Титова заведующему делами Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонаху Феофану:

«Преосвященнейший митрополит Московский доставил в Азиатский департамент разные суммы для распределения в некоторые богоугодные места на Востоке на поминовение усопшего раба Божия Герасима. Из сих сумм 500 руб. сер. назначены для снабжения утварью бедных *арабских церквей* собственно в Палестине и 200 руб. сер. в Лавру св. Саввы в Палестине, и, как усмотрите из прилагаемой выписки из реестра, подписанного митрополитом Филаретом, передача сих денег предоставлена о. архимандриту Порфирию, а за его отсутствием — Вашему Преподобию.

Из означенных сумм употреблено в С.-Петербурге на почтовый расход 1 руб. 75 коп. сер., а остальные затем 698 руб. 25 коп. (т.е. 498 руб. 75 коп. для арабских церквей и 199 руб. 50 коп. для Лавры св. Саввы) пересланы во вверенную мне Миссию, где и хранятся впредь до отправления оных к Вам чрез посредство генерального консула Базили, коль скоро получится от него отзыв о выгоднейшем способе для пересылки оных.

По доставлении к Вам сих денег я буду ожидать надлежащих расписок для препровождения в Азиатский департамент.

Пользуюсь сим случаем препроводить к Вам присланный из Азиатского департамента пакет за № 6984 на имя архимандрита Порфирия, который получите чрез г-на Базили.

Посланник Титов».

*АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 34;
СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 54. Л. 149.*

Письмо русского посланника в Константинополе В.П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К.М. Базили с просьбой передать через заведующего Русской духовной миссией в Иерусалиме иеромонаха Феофана (Говорова) разрешение для состоящего при Миссии студента Крылова отправиться в отпуск:

«Милостивый государь Константин Михайлович,

от 30 ноября, за № 3671, Азиатский департамент уведомил меня, что по прошению отправившегося к святым местам отставного лейб-гвардии казачьего корнета Грекова об исходатайствовании ему по болезненному положению разрешения продлить пребывание за границей г-н военный министр входит с докладом к государю императору, и что Его Величеству благоугодно было изъять соизволение на сию просьбу. Причем г-н генерал-адъютант князь Чернышев просит объявить г-ну Грекову о высочайше дозволенном ему продолжении отпуска, с обязательством возвратиться в Россию немедленно по облегчении его болезни.

По нахождении г-на Грекова в Палестине, приглашая Ваше высокоблагородие сообщить ему помянутую высочайшую волю, прошу вместе с тем уведомить меня, когда именно будет она объявлена г-ну Грекову, для сообщения о том Азиатскому департаменту.

При сем случае сообщая заведующему Духовною миссиею в Иерусалиме иеромонаху Феофану воспоследовавшее от Святейшего Синода разрешение для состоящего при той Миссии студента Николая Крылова отправиться в отпуск в Россию на шесть месяцев, прошу Вас препроводить к о. Феофану прилагаемый пакет и при следовании означенного Крылова в Константинополь снабдить его надлежащим видом, оказать ему зависящее содействие к путешествию».

АВИАРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 12. Л. 20 21.

Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова заведующему делами Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонаху Феофану об увольнении студента Н. Крылова в шестимесячный отпуск (получено 6 января 1852 г.):

«Вследствие сообщения, учиненного господином обер-прокурором Святейшего Синода, министерство уведомило меня, что Святейший Синод, приняв в уважение ходатайство о. архимандрита Порфирия по прошению состоящего при Духовной миссии нашей в Иерусалиме студента Николая Крылова, положил уволить означенного студента в С.-Петербург на шесть месяцев.

Сообщая Вашему Преподобию о сем определении Синода для объявления Николаю Крылову, предлагаю учинить надлежащие распоряжения об отправлении его из Иерусалима, а для снабжения его надлежащим видом он может обратиться к генеральному консулу нашему в Бейруте,

который с моей стороны предупрежден. Вместе с тем прошу Ваше Преподобие о времени выезда Крылова из Иерусалима поставить меня в известность для сообщения Азиатскому департаменту».

*АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3609. Л. 32–33;
СПбФ АРАИ. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 148.*

18 декабря. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Киев архимандриту Порфирию (получено 13 января 1852 г.):

«Ваше Высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Немало скорбим, что не имеем от Вас никакого известия. Но исполняем свой долг — извещая о том, что есть у нас. Первое и главное — Никола нездоров и едва ли передышит. Ходит, но как кощей. Выхлопочите, Бога ради, поскорее ему увольнение на побывку. Очень боюсь — не пришлось бы отправить его на Сион.

Наконец, ящики с ризницею и иконами в числе девяти прибыли из Константинополя в Бейрут, а оттуда еще нет. Посланник пишет, чтоб их перевезти как можно бесшумнее... Дня три назад прибыл Владыка Агафангел... Какой благой! 24 дня он плыл — от Бейрута до Яффы.

Между нашими и армянами разлад. Подрались гефсиманские канделяйты¹. И еще: в Вифлееме склали где-то стену наши. Армяне с католикама восстали и довели до того, что ее разорили. Стоило...

Больница, открытая было в Екатерининском, закрыта. Никто нейдет. Трое или четверо умерли от рук нового лекаря — неопытного, но борзого. И конец благому делу!

Петр кончает рисунки, какие осталось докончить. Но просит Вас привезти на будущее время цветной темно-желтой бумаги рисовательной и карандашей — белых, красных и других... Можно, говорит, отделывать — и скорее, и лучше.

Вам прислал, кажется Пальмер, чье-то путешествие по Северной Греции — с письмом, которое при сем препровождается.

Дела наши текут обычно. Но сделайте милость, воротите меня отсюда и привезите другого. Не умею я править делами. Все расплзается. Господь буди Вам помощник. Все просим Ваших молитв. <...>

О. архимандриту Порфирию — к стати прилагаю и известие Платона Алексеевича.

---

¹ *Канделаит* (от англ. *candlelight* — кандиловозжигатель) — служитель храма, ответственный за возжжение свечей.

Икона, заказанная Вами для известной госпожи, готова. Равно и Иванова. За последнюю уплатил свои деньги Петр.

Отец Никон Пономарев, смотритель Барского уездного училища Подольской епархии».

СНБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 134-135 об.

Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Бейрут генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Отношением от 12 декабря сего года (№ 166) Вы извещаете, что для нашей Духовной миссии Вами получены девять ящиков с образами и ризницею. Приносим нашу благодарность за Ваше попечение о получении их невскрытыми и покорнейше просим переслать их к нам, как найдете лучшим и безопаснейшим. Извещаете также о получении моего магистерского оклада за первую половину текущего года. Расписку в получении их в двойном числе препровождаю при сем. Что же касается до того, как их переслать, то, если надеетесь получить выписываемую Вами для меня галерею картин, удержите их для расчета; а если не надеетесь, покорнейше прошу переслать их, как и прежде пересылали».

СНБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 72-73.

Расписка иеромонаха Феофана:

«От российского императорского генерального консульства в Сирии и Палестине получил я, нижеподписавшийся, достоинство 50 руб. 5 коп. сер., причитающегося мне оклада за первую половину текущего года, по званию магистра, за вычетом расходов пересылки. Иерусалим. 18 декабря 1851 г. Иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 745. Л. 41.

Отчет об ученых занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1851 г., составленный архимандритом Порфирием (Успенским):

«Четвертый год послушания нашей Духовной миссии в Иерусалиме был годом весьма тяжким для нее. Настоятель ее два раза страдал жестоко, в январе и феврале, от сильного развития давнего недуга его, сосредоточенного в левой полости живота, и в июне, июле и августе от внезапного ушиба сухой кости в левой ноге, каковые страдания при глазной болезни заставили его ехать в Киев для излечения, где он и провел осень и зиму, отправясь из Св. Града в 4-й день октября. Иеромонах Феофан

и студенты были мучимы перемежающейся лихорадкой. От сей болезни студент Крылов часто впадал в совершенное изнеможение. Таким образом болезни, происходившие от сырости помещения, отнимали у нашей Миссии драгоценное время, которое она должна была посвящать науке.

Когда же более или менее восстанавливалось здоровье наших иерусалимских тружеников, они продолжали делать свое дело.

I. Архимандрит Порфирий изложил прибытки знания, приобретенные им в прошлогоднем путешествии по Египту, Синаю и Идумее, но не все. Только первая часть их, и та недоконченная, представлена в Св. Синод; остальные же еще не приведены в порядок и не украшены нарядным словом. Перо архимандрита, назначенное для описания Коптской Церкви в Египте, для составления новой, более полной летописи Синайской обители и для начертания физической картины и истории Синайского полуострова, для изображения верований и нравов бедуинов африканских, синайских и идумейских и их живописных стран, наконец, для изложения существенных понятий о зодчестве, живописи и пении Греческой Церкви и о догматической непреложности, свободности и кафоличестве сих трех искусств, также о славянских переводах Св. Писания и церковных книг, о разных древних рукописях и даже об астрономии и географии древних ученых мужей, это прошлогоднее перо отложено до времени. А другим пером архимандрит выписывал из классических творений Омира¹, Орфея, Эсхила², Иродота³, Фукидида, Платона, Скилакса, Ираклида⁴, Овидия, Витрувия, Валерия Максима, Марка Антонина, Мелы, Юлия Солина, Элиана, Николая Дамаскина, Максима Тирского, выписав воспоминания, сказания и свидетельства о Горе Афонской в хронологическом порядке для истории сей Горы, начиная с тех едва памятных времен, когда финикийцы дали Афону свое имя и свою Сатурнову религию. Предполагается утомительность такого ученого самородного труда в Иерусалиме, где не все издания классиков имеют указатели (index). Надлежало перечитывать, например, всего Овидия, или Витрувия, или Валерия Максима, либо Элиана, чтобы узнать, что они писали об Афоне. Кроме этого, архимандрит с помощью г-на Фадлаллы Саруфа составил краткое извлечение

¹ *Омир* — Гомер.

² *Эсхил* — Эсхил.

³ *Иродот* — Геродот.

⁴ *Ираклид* — Гераклит.

из арабского рукописного хронографа об Антиохийских патриархах, написанного пресвитером Иоанном Жеми в 1756 г. Извлечение доведено только до 90-го патриарха Симеона II, скончавшегося в 1178 г., и отложено до другого досужного времени, потому что рукопись, тайно выданную из Иерусалимской униатской патриархии, потребовали назад по случаю приезда патриарха Максима. В бытность свою в Киеве архимандрит начертал краткие жизнеописания Александрийских патриархов Герасима и Самуила и с еллинского перевел на славянский язык древний акафист Архангелу Михаилу. Сии ученые труды представлены им в Конференцию Киевской духовной академии при сочинении под заглавием: “Попечение Православной Церкви Греческой о духовном просвещении чад ея в последние четыре столетия”. Путешествие его в Киев и пребывание в сем богоспасаемом граде описаны особым заветным пером.

II. Иеромонах Феофан продолжал свои прошлогодние занятия, поправлял живопись на 26 иконах, написанных по его заказу местными иконописцами для Назаретской церкви (этот труд еще не кончен им), и написал Распятие для Екатерининской обители, в которой пребывают русские поклонницы.

III. Студент Соловьев продолжал свои прошлогодние занятия языкознанием. Кроме сего, он перевел с латинского на русский язык из сочинения *Historia patriarcharum Alexandrinorum Iacobitarum (Parisii, 1713)* отрывки о вероисповедании коптов и некоторые соборные постановления их патриархов; перевел с греческого на славянский утреню, часы третий, шестой и девятый, повечерие, вечерню, полунощницу, акафист Богоматери и ежедневные молитвы, совершаемые в коптской церкви¹; также начал перевод с еллинского последований и молитв утренних, вечерних и повседневных, принятых в Англии, по изданию оных: *Reverendi patris Lanceloti Andrews Episc. Wintoniensis preces privatae quotidianae, graece et latine (Londini, 1848)*. Кисть г-на Соловьева произвела в 1851 г.: а) десять видов синайских и три палестинских, разрисованные красками; б) планы и фасады иконостасов Вифлеемской церкви и Воскресенского храма иерусалимского, составленные для новой с.-петербургской церкви, что на Козьем болоте; в) снимки (fac-simile) с древних рукописей,

¹ Примечание архимандрита Порфирия: «Греческий перевод сих служб сделан был с арабского вифлеемским священником о. Илиею по рукописи архимандрита Порфирия и на его иждивение».

приложенных к описанию путешествия архимандрита Порфирия по Египту в 1850 г. А резец его изваял гробницу Захарии, что в Иосафатовой долине, в малом, но точном виде.

IV. Студент Крылов продолжал свои прошлогодние занятия языкознанием. Кроме сего, им переведены с латинского, по изданию Ренодота, два рассуждения: одно — на коптском языке и другое — об Александрийском коптском патриархе; и с греческого — утренняя, вечерняя, лития, молитвы и благодарения на разные случаи, роспись апостолов и евангелий на весь год, чин крещения младенцев в доме, чин крещения возрастных с обращениями их, чин конфирмации крещеных и чин брака, совершаемые в Английской Церкви.

V. Иеродиакон Мельхиседек продолжал переписку афонских актов, приготавливаемых архимандритом к изданию.

VI. Фадлалла Саруф слушал в местной семинарии уроки древней арабской словесности, дабы со временем быть в состоянии преподавать ее членам нашей Миссии».

*РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Гд. хр. 326. Л. 585–587 об.;
Материалы для биографии еп. Порфирия. Т. I. С. 682–686.*

Из письма архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу:

«Почитаю долгом моим довести чрез посредство Ваше до сведения начальства, что состоящие при нашей Духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан и послушники Петр Соловьев и Николай Крылов в течение прошлого года вели себя по-христиански. Бог дал им трезвение души и тела, терпение, послушание и трудолюбие».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Гд. хр. 28809-б. Л. 250.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1851 г.

Патерик, изложенный по главам: пер. с греч. Автограф. БРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 10. Док. № 33128. Л. 1–305.

Продолжение Патерика. Фрагмент: пер. с греч. Рукописная копия. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4352. Л. 190–352.

Патерик, изложенный по главам. Фрагмент: пер. с греч. Рукописная копия. БРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Док. № 33142. Л. 353–501.

9 января. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Киев архимандриту Порфирию, полученное 13 февраля 1852 г.:

«Ваше Высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Спешим отвечать на Ваши последние два письма из Одессы и Киева. Немало мы удивились, что Вы поехали в Киев, тогда как прежде это не было в Ваших планах. Но мне думается, что Вы сделали это по согласию с г-ном посланником, чтоб вместе с ним прибыть в С.-Петербург и облегчить тем трудные сношения с властями. Потом же пришло другое. Ну если Вас послали туда затем, чтоб и совсем там оставить и не возвращать к нам... Это обновило всю опасность моего положения и отяжелило и без того несносное правление делами, хоть не великими, но все же делами. Вчера был как не свой от того, ибо было кое-что неприятное. И написал к посланнику прошение об увольнении. Ныне утром тоска ест меня. Я помолился Богу — и переменял свое прошение на простое объявление неспособности править делами Миссии, чтоб он вместе с Вами позаботился об избрании преемника Вам — лучшего и достойнейшего, а меня бы взяли отсюда. Для Вас это не новость; думаю, и для посланника. Но мне уже мочи нет. Простите. Я истинно опасуюсь, что на меня возложат сие ярмо, хотя и нехотя... хоть и нет недостатка у нас в людях.

Наши церковные вещи еще в Бейруте. Вяземская¹ прислала церковные вещи некоторые для Вифлеема, Екатерининского монастыря и св. Саввы... и 100 руб. сер. для раздачи бедным русским поклонникам и поклонницам. Еще шлется 700 руб. сер. от митрополита Филарета на помин Герасима некоего. Из них 500 руб. для снабжения арабских

¹ Вяземская Вера Федоровна (рожд. княжна Гагарина; 1790–1886) — супруга П. А. Вяземского.

церквей утварью и 200 руб. св. Савве. Деньги сии еще у посланника. Ими распорядиться не буду. Николе пришло разрешение, и он едет с следующим пароходом, около 20-го числа января. Г-н Базили переводил 100 тысяч пиастров для Патриархии чрез здешнего Таиб Агу, и сей сейчас отказался. Уж не сказал ли чего посол мой неприятного или, может быть, в самом деле денег нет? Госпожа Бекетова прибыла, и правду Вы сказали. Княгиня Щербатова на Синае, и мы не наслаждались еще икрою, посланною Вами. Прочее все хорошо. Иерусалимские целомудренники женили Вас — Вы знаете на ком; и меня женили — небезызвестно Вам на ком. Фрументий Ваш здоров и учится. Все любят его за его кроткий нрав и расторопность. Теперь же пишу к посланнику — и о деньгах. Мы все здоровы.

Отцу диакону вышло награждение 150 руб. сер. Воодушевляется надеждою быть форменно определенным при Миссии. Но избави Вас Господи от сего дела. Было кое-что... но все течет, как вода. Протекло, и нечего поминать.

Помолитесь о нас. Все Вам кланяемся и просим молитв. Поклонитесь всем киевским, меня знаемым... паче же о. наместнику. Не пишу к нему, ибо нет времени. Уж с Николаем, который едет на Киев. Простите! Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга иеромонах Феофан.

Фадлаллу известно, что рукопись, списываемая для Вас в Дамаске, теперь списана. Если пришлют — уплатить ли деньги и сколько?»

СИБФ АРАН, Ф. 118, Оп. 1, Ед. кр. 41, Л. 140–141 об.;

АВПРИ, Ф. 180, Оп. 517, Ч. 1, Л. 3610, Л. 3–4.

Письмо иеромонаха Феофана русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову:

«При отправлении меня на настоящее место его превосходительство господин Сербинович лично говорил мне, что я назначюсь в Иерусалим затем, чтобы, прожив при о. архимандрите определенный срок, присмотреться к ходу дел и после занять его место. Между тем с самого почти начала я пришел к мысли, что не могу достойно занять место о. архимандрита. Управление делами Миссии, по случаю отлучек о. архимандрита, представило опыты, что ни вести дела внутренние, ни держать сношения внешние, ни, что важнее, все направлять к главным целям Миссии я не в силах. Потому долгом считал и считаю объявить о том начальству,

чтобы оно заблаговременно могло приготовить достойного человека на место, к которому предназначаюсь.

Я говорил о том не раз с о. архимандритом. Он совершенно согласен со мною в сем отношении и обещал устроить это дело при благоприятных обстоятельствах. Думаю, что он говорил о сем с Вашим превосходительством в бытность свою в Константинополе, еще запрошлый год. Но не лишним считаю объявить Вам о том и от своего лица и покорнейше просить при устройении между прочими делами и дел нашей Миссии взять во внимание и сие искреннее мое объяснение.

Не присвою себе чести быть непременно назначенным на место о. архимандрита, когда ему угодно будет уволиться; но думаю так, основываясь на словах его превосходительства господина Сербиновича. А объявить заблаговременно о своей несостоятельности считаю нужным, потому что преемник о. архимандрита должен заблаговременно навыкнуть ходу дел под его руководством, и что опасаюсь, не возложили бы после на меня сего бремени: опасаюсь, ибо, не выдержав как должно принятого поста, унижу Миссию и оскорблю правительство, которое теперь еще не затруднится к тому времени приготовить достойное лицо, так как о. архимандрит намерен пробыть на своем месте еще несколько лет.

Не подумайте, что я объявляю это по минутному увлечению или вследствие мрачного, переходящего состояния духа. Нет. Эта мысль не оставляла меня во все время моего здесь пребывания и всегда восставала с новою силою при отлучке о. архимандрита. Не стыжусь объявить о своем бессилии, ибо это не порок; и притом известно, что не у всех есть правительственный дух. Можно иметь смысл, любить труд и трудиться — но не уметь управлять делами.

Что касается до меня, то сочту великим для себя благодеянием, если правительство возвратит меня опять на прежнее мое место преподавателя Академии. Книги — не люди. С ними управляться я не могу назвать себя неспособным, хотя не в весьма большой степени. Только да избавят меня от всякой должности, где нужно чем-нибудь править. Впрочем, и в стенах какого-нибудь монастыря я не буду на месте, противном настроению и склонностям моим.

Объявляя о сем Вашему превосходительству, покорнейше прошу принять то благосклонно и устроить дело сие, как Господь положит Вам

по сердцу. Только не оподозрите моей искренности и равно и высокого почтения и совершенной преданности».

*АВНРИ. Ф. 161. П 9. Оп. 46. Д. 26. Л. II, 17 18 об.;
АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3610. Л. 5–6 об.*

Дело об отказе иеромонаха Феофана заместить архимандрита Порфирия на должности управляющего делами Русской духовной миссии в Иерусалиме. 1852 г.

АВНРИ. Ф. 161. П 9. Оп. 46. Д. 26. Л. II, 11 13, 17 18 об.

Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Бейрут генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Честь имею известить Вас, что от г-жи Бекетовой получены мною пакеты, ящики с церковными вещами и 100 руб. сер. княгини Вяземской. В получении сих последних представляю Вам расписку, и еще расписка в получении 150 руб. сер., присланных диакону Мельхиседеку. Что касается до Вашего поручения получить деньги от Таиб Аги, то исполнение его оказалось безуспешным. Ныне он отказался платить и сказал, чтобы отослали ордер назад, потому что не имеет денег. Присланный Вами ордер наместник взял, чтобы переслать его Вам. У нас все благополучно. В Вифлееме никого не пускают в церковь сами вифлеемиты, чтобы принудить монастыри уплатить требуемые с них 15 000 пиастров мусселиму¹.

Покорнейше Вас прошу сделать свое распоряжение о пересылке прилагаемого при сем пакета в Константинополь».

*СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 73 об. 74.;
АВНРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 59.*

Расписка иеромонаха Феофана:

«Я, нижеподписавшийся, получил от генерального консульства в Сирии и Палестине достоинство ста пятидесяти руб. сер., за вычетом учиненных на пересылку расходов, для выдачи афонскому иеродиакону Мельхиседеку по назначению Св. Синода. Января 1852 г. 9-го дня. Иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 44.

¹ *Мусселим* (араб. «муссалим» — вручающий, отдающий) — титул правителя небольшой области в Османской империи.

Расписка иеромонаха Феофана: «Я, нижеподписавшийся, получил от генерального консульства в Сирии и Палестине присланные княгиней Вяземскою ящики с церковными вещами и сто руб. сер. для распределения их, по ее назначению. Января 1852 г. 9-го дня. Иеромонах Феофан».

АВНРИ.Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 45.

Письмо из Бейрута генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили иеромонаху Феофану:

«Высокопреподобный отец! Письмом моим от 23 декабря 1851 г. за № 171 я имел честь Вас уведомить о доставленной в вверенное мне консульство сумме 150 руб. сер., за вычетом расходов пересылки, причитающейся иеродиакону Мельхиседеку. В ожидании удобного случая для пересылки Вам сих денег спешу Вас известить, что митрополит Московский доставил сюда чрез Министерство иностранных дел разные суммы для распределения по росписи на поминовение усопшего раба Божия Герасима. В том числе есть достоинство 500 руб. сер. для снабжения утварью бедных *арабских церквей* собственно в Палестине и 200 руб. сер. в Лавру св. Саввы в Палестине. По желанию Его Высокопреосвященства сии милости должны быть выданы чрез архимандрита Порфирия, а за его отсутствием — чрез Ваше посредство. Достоинство означенных двух сумм 700 руб. сер. по расчете произведенных уже и последующих расходов пересылки будет отправлены к Вашему Высокопреподобию при первом верном и удобном случае в совокупности с выше помянутою суммою достоинства 150 руб. сер., что приблизительно составит около 14 400 пиастров турецких. Меж тем не угодно ли Вам будет снабдить меня распискою Вашею в получении по приложенной у сего форме в двух экземплярах для препровождения по принадлежности?

Примите, высокопреподобный отец, уверение в совершенной моей преданности.

К. Базили.

Форма расписки: Я, нижеподписавшийся, за отсутствием отца архимандрита Порфирия, получил от российского императорского генерального консульства в Сирии и Палестине достоинство суммы 700 руб. сер., за вычетом расходов пересылки, доставляемых от высокопреосвященнейшего митрополита Московского на поминовение усопшего раба Божия Герасима, с тем чтобы 500 руб. сер. были употреблены для снабжения утварью бедных *арабских церквей* собственно в Палестине,

а 200 — в Лавру св. Саввы, что и будет исполнено. Иерусалим. Января 1852 г. Состоящий при Духовной миссии в Иерусалиме.

Частное письмо Ваше получено; благодарю, но за другими делами нет ни минуты времени отвечать. Вам знакома чиновница Степанова, прибывшая с Бекетовой. Благоволите передать ей включенное письмо на ее имя, весьма ей нужное».

*СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 150–151;
АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Л. 14. Л. 26–26 об.*

14 января. Из Киева архимандритом Порфирием написано письмо иеромонаху Феофану в Иерусалим:

«Достопочтеннейший о. Феофан и друг! Спешу известить Вас, что

1. Я писал к Вам из Константинополя, Одессы и Киева; надеюсь, что Вы получите мои письма и не будете винить меня ни в нерадении, ни в неучтивости.

2. Письма Ваши от 7 ноября и 14 декабря получал исправно с приложениями. Благодарю Вас за разные известия, а о болезни Николая скорблю. При первой возможности отправьте его в Константинополь. Посланник согласен на это. Нужда изменяет закон.

3. С 7 декабря я постоянно принимаю разные лекарства. Давняя болезнь моя упорствует, но поддается.

4. Из Петербурга поныне ни духу, ни слуху! Не знаю, буду ли я там или прямо из Киева возвращусь к Вам.

5. С нетерпением ожидаю оттуда известий. Как только получу их, тотчас полечу, куда приказано будет. Но надоели лекарства, надоел и Киев, прескучный до неимоверности. Когда приеду, расскажу, что за жизнь ведут в матери русских городов монахи и не монахи.

6. О высылке жалованья за сентябрьскую треть я уже давно писал к Я. И. Каймакану. Будьте покойны.

7. До приезда моего прошу продолжать занятия арабским языком.

Приветствую о. иеродиакона Мельхиседека, Кир Фадлаллу, Петра и Николая, и всех домочадцев, и моего Фрументия иже от Эфиопии. У нас недавно выпал снег и установилась дорога. Так с неделю. В кельях так тепло, как в раю. По вечерам я в рубашке сижу. В Отечестве все спокойно. Прошу молитв ваших и пр. Мелетия наместника.

Ваш покорный слуга архимандрит Порфирий.

P. S. Иконы перламутровые оставьте до моего приезда в покое».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 148–149.

16 января. Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К.М. Базили о положении дел в Вифлееме в связи с приездом муселлима, о школе для девиц в Вифлееме, открытой благодаря попечению Русской духовной миссии (получено 21 января 1852 г.):

«Ваше высокоблагородие, милостивый государь! Прошедший раз я только напомнял Вам о шуме вифлеемит. Теперь, кажется, дело сие принимает более крутой оборот. Дело состоит вот в чем. Требуют с них 15000 пиастров для мусселима, назначенного к ним. Как не они, а говорят, монастыри требовали сего чиновника, то они и считают вправе себя отказывать и от уплаты сей суммы, и прямо говорят: пусть платят монастыри. Монастыри между тем не хотят. В позапрошлую неделю вифлеемиты — все, и православные, и католики, и турки — собрались и стали стражею у ворот монастырей и не пропускали никого в церковь. Владыка наш пошел к мусселиму и с укором сказал ему о смущении народном. Мусселим явился и был прогнан с бесчестьем. И дело осталось в том же виде. Между тем требования усилены правительством, и вифлеемиты обратились за ходатайством — третьего дня — к англичанам. Им предложено условие перемены веры, так, чтоб они сделали это судебным актом — подав прошение в суд и подписав имена. Теперь вифлеемиты рассуждают о сем пункте — может быть, они хотели только дать знак монастырям (ибо не они начали) о своем сильном неудовольствии или думали получить ходатайство англичан без большого пожертвования. Чем решится дело — увидим, а теперь так стоит. Наши послали туда доброго, умного и уважаемого всеми вифлеемитами о. Илию, который живет в школе.

Премного жалею, что не умел или не успел получить деньги у Таиб Аги. Не понимаю, как он мог так сказать. Но никак не думайте, чтоб оговорили; у него посол Фадлалла, который хорошо понимает ихний этикет. Мы не обнаруживали настойчивости, а только просили сказать, как думает он устроить это дело, чтоб дать знать, кому следует.

Студент Крылов собирался ехать с настоящим парохомом, но заболел и едва ли отправится с ним. Примите участие в сем добром, но страждущем лице.

Вещи госпожи Вяземской я уже раздал. Скажите мне, нужно ли прислать Вам расписки от лиц, получивших сии вещи? Что касается до денег, то они еще не все розданы. Некоторым лицам нельзя вдруг дать, не за удобу их, а за большую доброту.

Дела наши, благодарение Господу, текут обычно. Соскучилось только сидеть на одном месте и хотелось бы проехать куда-нибудь, но нет места, невиденного, вблизи, а невиденные — Кипр и Сирия — далеко.

Посылаю Вам при сем расписки. Пакет г-же Степановой еще не отдан. Она в Вифлееме вчера (когда получен) и ныне.

Мир Божий да водворяется у Вас и около Вас. Господь да укрепит Вас и благопоспешит Вам в делах Ваших. <...>

Дней десять уже как учительница девиц перешла в определенный для школы дом. Не хотели посылать к нам. С понедельника послали с двенадцать, но и тех хотят не посылать, потому что наставница требует, чтобы они ходили без покрывал своих обычных и в дороге, по улице. Такого успеха не оказали еще и франки!

У нас являются великие чудотворцы. В Рамаллу приехал — с дороги Наблусской — какой-то монах и объявил себя посланным из Стамбула от нашего патриарха в Назарет с достоинством митрополита тамошнего. Его угостили, был в церкви; *мир всем*, — сказал. В школе был и пытал детей, как учатся. Его нашли в Тихвинском нашем монастыре... Теперь только... И что с ним сделают, не знаю».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 68–69 об.

17 января. Письмо из Бейрута генерального консула России в Сирии и Палестине К.М. Базили иеромонаху Феофану Говорову по вопросу передачи денег (получено 23 января 1852 г.):

«Высокопреподобный отец! Письмом моим от 9-го сего месяца за № 7 имел я честь Вас уведомить о получении мною двух сумм достоинства 500 руб. и 200 руб. сер., доставляемых от митрополита Московского; первая — на утварь для бедных арабских церквей в Палестине, вторая — в обитель св. Саввы. Во ожидании расписок Ваших в принятии сих сумм и получив уже при письме Вашем от 9 января расписку в получении 150 руб. сер., следующих иеромонаху Мельхиседеку, спешу ныне воспользоваться благоприятным случаем для препровождения Вам во совокупности означенных трех сумм чрез почтовое судно, нанятое английской компанией вместо парохода, следующее в Яффу, по тому случаю, что пароходов нет и неизвестно, когда будут, а векселем на военное начальство не удалось в сей раз переслать деньги без новых расходов. Помянутые суммы составляют в совокупности 850 руб. сер., из коих уплачены расходы пересылки из Петербурга и составили на турецкую

монету 14500 пиастров. Сумму сию получите вместе с сим письмом от преосвященного наместника Иерусалимского митрополита Мелетия.

Жалею, что не могу на сем же судне отправить и ящики с церковными вещами по той причине, что судно состоит в карантинном положении и потребовалось бы открыть ящики в Яффе».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 152 152 об.;

ЛВИИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 14. Л. 41 41 об.

22 января. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о выдаче иеромонаху Феофану денег для снабжения утварью бедных арабских церквей:

«Предписанием Вашего превосходительства от 15 декабря прошлого года за № 906 были препровождены во вверенное мне консульство 2000 руб. сер., доставленные преосвященнейшим митрополитом Московским при росписи для распределения их в разные богоугодные заведения на поминовение усопшего раба Божия Герасима. Ныне, передав сумму сию по принадлежности на основании росписи, имею честь при сем представить расписки получителей.

Литера А — патриарха Антиохийского в получении 450 руб. сер. для сооружения храма Святителя Николая в Антиохии.

Литера В — архимандрита Агафангела за скрепою патриарха Антиохийского в 50 руб. сер. для разоренной обители св. Феклы в Маалюле.

Литера С — митрополита Алеппского Кирилла в 500 руб. сер. для обновления митрополии, разоренной арабами.

Литера D — о. иеромонаху Феофану в двух суммах: 50 руб. сер. для снабжения утварью бедных арабских церквей и 200 руб. сер. в Лавру св. Саввы.

Литера E — преосвященного наместника патриарха Иерусалимского в 300 руб. сер. во Храм Гроба Господня.

Всего пять расписок.

Так как преосвященнейшему митрополиту Филарету благоугодно было возложить на меня распоряжение трех первых из выше прописанных сумм, то, хотя я и счел приличным ныне же непосредственно передать оные подлежащему духовному начальству, не менее того поставлю себе в обязанность наблюдать за употреблением, какое сделано будет в Алеппе и в Антиохии, и о том доложу Его Высокопреосвященству.

Духовная миссия наша в Иерусалиме может равномерно, с своей стороны, представить в Св. Синод или преосвященнейшему митрополиту Филарету отчет в употреблении двух сумм, переданных ныне о. иеромонаху Феофану».

ЛВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 52–52 об.

Из письма генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о полученных расписках, в частности от иеромонаха Феофана, о выдаче ему денег, составляющих магистерский оклад за первое полугодие 1851 г.:

«Имею честь при сем представить расписки в получении сумм, доставленных во вверенное мне консульство при предписаниях Вашего превосходительства от 8 ноября за № 785 и от 15 декабря прошлого года за № 907, 908, 909 и 910; а именно:

Литера А — по № 785 о. иеромонаха Феофана на пятьдесят руб. сер. оклада его по званию магистра за первую половину 1851 г.

Литера В — по № 9076 патриарха Антиохийского в получении достоинства семидесяти шести руб. сер. по списку пожертвований в пользу церкви Св. Николая в Дамаске офицерами и нижними чинами Южного округа Морской строительной части.

Литера С — по № 908 расписка за моим подписом в двадцати трех руб., высланных от г-на сенатора Горголи¹ при письме на мое имя.

Литера Д — по № 909 расписка о. иеромонаха Феофана в принятии достоинства ста пятидесяти руб. сер., назначенных от Св. Синода к выдаче афонскому иеродиакону Мельхиседеку.

Литера Е — по № 910 расписка о. иеромонаха Феофана в получении ящика с церковными вещами и ста руб. сер. от княгини Веры Федоровны Вяземской.

А всего при сем пять расписок, каждая в двух экземплярах».

ЛВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 40–40 об.

23 января. В письме из Иерусалима иеромонах Феофан сообщает русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову об отправлении в С.-Петербург в отпуск на шесть месяцев студента Н. Крылова:

¹ Горголи Иван Саввич (1773–1862) — российский военный и политический деятель.

«В отношении Вашем от 15 декабря 1851 г. (№ 914) об увольнении студента Николая Крылова в Санкт-Петербург на шесть месяцев Вы требовали поставить Вас в известность о времени выезда означенного студента из Иерусалима. Вследствие сего честь имею известить Ваше превосходительство, что студент Николай Крылов выехал из Иерусалима 22 января сего 1852 г. Предварительно о сем нельзя было известить по непостоянству погод и здоровья означенного студента. С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею пребыть Вашего превосходительства покорнейший слуга иеромонах Феофан».

ЛВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3610. Л. 2.

29 января. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Киев архимандриту Порфирию (получено 15 марта 1852 г.):

«Ваше Высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Наконец мы остались двое с Петром. Никола выехал — вот уже неделя — и сидит в Яффе, ожидая парохода или судна. Как пишет, он там вдруг поправился — от перемены воздуха и того, что соленоватая вода ему очень по душе прилась. Это нас очень обрадовало. Наши же дела текут обычно. И мы не гуляем. Порадуйтесь со мною. Один из русских поклонников оказался живописцем первой руки и уже начал вводить меня в тайны сего искусства; ныне первый раз. Как много вещей простых, и как мудрено догадаться сделать их самому! Но все сие сторонние дела.

Что важно: пришли, наконец, деньги 700 руб. сер. от преосвященного митрополита Московского и 150 руб. о. диакону; всё в сложности 850 руб. Но как пришли? Обгрызенные — и довольно безжалостно. Все они, за расходами, составили 14 500 пиастров — это до Бейрута, а из Бейрута — уже 14 295 пиастров. Причина тому — разность курса турецких золотых в Бейруте (106 $\frac{1}{2}$ п.) и в Иерусалиме (105). Сверх того, пришли такие золотые, кои не выдерживают веса... В итоге — уж куда как убыточно. Как стыдно было выдавать сии деньги, и притом не в полном числе! Не по ожиданию!! Вероятно, из Петербурга высланы деньги серебром или золотом. А как они превратились в турецкие золотые и где, этого уж я не разумею! Русский золотой здесь свободно ходит 91 пиастр, и серебряный рубль 18. Если б сею монетою пришло, прибавка против русского курса, может быть, покрыла бы расходы пересылки. Весьма неприятно. Завязал бы глаза и бежал. Нельзя ли

Вам устроить там, чтоб нам и жалованье слали прямо русской монетой из Одесского казначейства. Если б это можно было, то прибавка одного пиастра на золотой и ½ на рубль серебром, может быть, покрыла бы расходы пересылки. А теперь сколько мы тратим? Впрочем, как знаете... Я только более утверждаюсь в той мысли, что мне надобно бежать отсюда без оглядки, и очень рад, что сказал посланнику устроить мое отсюда удаление. О, когда бы! Да приезжайте, Господа ради, поскорее!! Мочи моей нет! Да провалятся сквозь землю все хитрящие и козньствующие!

Господь да укрепит Вас в здоровье, да утешит Вас и поможет Вам возвратиться к нам поскорее! Фадлалла просит известить Вас, что он ждет к себе мать к настоящей Пасхе — по своему и ее нетерпению видеться. Также просит Вас позволения, в случае если нужно будет проводить свою мать, ехать с нею в Дамаск до времени Вашего возвращения и вступления в Бейрут, где он постарается встретить Вас. Думается, что это было бы не худо. И я не буду поперечить ему, если Вы ничего не скажете на это. Поклонитесь от меня всем киевлянам знакомым. О. наместнику в первую голову, о. ректору Академии с инспектором — во вторую и так далее. Не пишу к ним, ибо нечего. Желая всем всякого благополучия — сам не совсем благополучный, по крайней мере, здоровый.

Икону г-жи Кавелиной взял Никола и привезет или к Вам, или только до Константинополя, как Вы говорили. У нас все благополучно. Молился о Вашем здоровье и скором к нам возвращении. Молите и Вы Бога о нас всех, а о мне — чтоб мне избавиться от сего плена... С истинным к Вам почтением честь имею пребыть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга иеромонах Феофан».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 136-137 об.

30 января. Письмо из Иерусалима иеромонаха Феофана русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о получении перечисленных от митрополита Филарета денег (700 руб. сер.) арабским церквям и в Лавру св. Саввы.

АВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3610. Л. 7-7 об.

Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили (черновик):

«Ваше высокородие, милостивый государь! Письмом от 17-го дня сего месяца Вы извещаете, что Вами препровождена чрез посредство патриаршего наместника, преосвященнейшего митрополита Мелетия следующая в нашу Миссию сумма 14 500 пиастров, соответствующая, за вычетом расходов пересылки, 850 руб. сер. (составившимся из трех сумм: 500 руб. для арабских церквей, 200 для Лавры св. Саввы и 150 руб. для диакона Мельхиседека). Получив от Его Высокопреосвященства сию сумму, именно 136 турецких золотых (по 106 ½ пиастра) и 16 пиастров медью, честь имею уведомить Вас о том».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 74–74 об.;

ЛВИРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 88.

2 февраля. Из Киева архимандритом Порфирием написано письмо иеромонаху Феофану в Иерусалим (получено 15 апреля 1852 г.):

«Пользуясь отъездом отсюда богомолки девицы Казаковской, грядущей в Иерусалим, пишу к Вам, достопочтеннейший о. Феофан и друг мой; и, во-первых, уведомляю Вас, что здоровье мое поправилось, и я со дня на день ожидаю из Петербурга разрешение ехать или туда, или в Св. Град (а пособие мне 500 руб. сер. прислано); во-вторых, предлагаю Вам снестись с яфским вице-консулом нашим и попросить его уведомить Вас о том, прислан ли в Тир иеромонах Антиох патриархом для священнослужения в тамошней церкви во имя св. апостола Фомы.

Когда г-н Марабути, по сношении с нашим агентом в Сидоне, напишет Вам, что иеромонах прислан, тогда Вы отделите из столовой суммы 600 пиастров турецких и передайте их г-ну Марабути для отсылки в Тир иеромонаху чрез нашего агента сидонского с требованием расписки от сего иеромонаха. В противном случае деньги остаются в нашем ковчеге.

В-третьих, не приедет ли в Иерусалим повар о. архимандрита Софония из Константинополя? Он мастер своего дела. Имя его Емельян, послушник. Прошу принять его, с тем чтобы он поучил Юсефа готовить кушанья. Распорядитесь так, чтобы Юсеф не обиделся. А Емельяну скажите, что о. архимандрит по возвращении наградит вас за труды. Ежели Емельян согласится остаться у нас навсегда, тем лучше. Хороший повар — то же, что хорошее золото.

Получено ли разрешение Николаю побывать дома? Здоров ли он? Если нездоров, отправьте его в Константинополь. О сем я писал Вам неоднократно. Не знаю, дошли ли мои письма до Вас.

Здесь ничего особенного нет. О. Лаврентий, наместник, перемещается в Выдубицкий ради недугов своих. На его место будет какой-то племянник митрополита, ректор Екатеринославской семинарии¹.

В Киеве давно зима. Мы катаемся на санях, а дома сидим в рубахах. Я скучаю и рвусь на Восток.

... arva beata

Peto divites et injulas.

Число чиновников везде уменьшается. Трудно находить места, тем более что кантонисты обращаются (не все) в писцы по судебным местам. Армия уменьшается. Строгость необычайная.

До свидания. Архимандрит Порфирий.

Приветствую всех наших и своего Фрументия.

P. S. Поклон Св. Петру. Жалею, что больница расстроилась».

СИБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 150-151.

6 февраля. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о донесении иеромонаха Феофана касательно арабской школы:

«Милостивейший государь Владимир Павлович! Предписанием Вашего превосходительства от 9 апреля прошлого года за № 262 были доставлены мне деньги 100 руб. сер. при частном письме на мое имя от г-на генерал-адъютанта Путятина². Деньги сии были назначены его превосходительством в пособие девичьему училищу в Иерусалиме, на основании которого была первоначально пожертвована другая сумма Ефимом

¹ *Иоанн (Петин; 1813–1889)* — в 1850–1852 гг. ректор Екатеринославской духовной семинарии, член духовной консистории и цензор проповедей; выпускник Орловской духовной семинарии (1833) и Киевской духовной академии (1839), кандидат богословия; в 1842–1848 гг. смотритель Киево-Подольского духовного училища, в 1848–1850 гг. архимандрит, ректор Киевской духовной семинарии и настоятель Киево-Постынно-Николаевского монастыря; в 1852–1862 гг. наместник Киево-Печерской лавры, принимал участие в сооружении Владимирского собора в Киеве и открытии пещер на Панкратьевском спуске; в 1862 г. назначен епископом Кавказским и Черноморским, в 1862–1887 гг. епископ (с 1878 г. архиепископ) Полтавский и Переяславский; с 1887 г. на покое, с оставлением при Полтавском архиерейском доме.

² *Путятин Гфим Васильевич (1803–1883)* — граф, с 1851 г. вице-адмирал, глава дипломатической миссии на фрегате «Паллада» в 1852 г.

Васильевичем Путятиным, по совещании со мною. Так как по выдаче духовенству иерусалимскому в 1850 г. первоначального пособия все еще медлило основание сего училища, польза коего очевидна при возрастающих усилиях миссионеров католических и протестантских распространить и на девиц иерусалимских проселитическое свое воспитание, то я удержал у себя вторичное пособие, объяснив о том своевременно духовенству, с тем чтобы не прежде выдать оное, как по основании училища. Наконец прибыла в Иерусалим в продолжение сей зимы наставница, выбранная патриархом Иерусалимским, и уже основано училище, а потому поспешил я выдать вторичное пожертвование г-на генерал-адъютанта Путятина по его назначению. При сем имею честь представить расписку преосвященного наместника в получении помянутой суммы 100 руб. сер., равно и письмо мое на имя Ефима Васильевича Путятина, при коем представляю дубликат сей расписки его превосходительству.

Относительно училища, основанного сей русской милостьюней, представляю себе в будущую поездку мою в Иерусалим внимательно обозреть его направление. Между тем, так как о. Феофан пишет мне из Иерусалима, что первой заботой наставницы было внушение молодым арабкам, чтобы они ходили по улицам без обычных в своем краю покрывал, то я долгом считаю просить преосвященного наместника, дабы таковое нововведение, весьма предосудительное по многим отношениям и внушающее родителям недоверие, было совершенно отменено и чтобы наставница лучше постигла вверенную ей обязанность по соображению с краем и со нравом здешних жителей, вместо излишней ревности к материальным и внешним преобразованиям, коими преобилует ныне Восток. Я полагал бы полезным, чтобы патриарх Кирилл вник бы в сие дело, как оно ни кажется маловажным, и повелел бы от своего имени выбранной Его Блаженством наставнице, чтобы она приняла иное направление и отказалась бы от всяких суетных нововведений, особенно в отношении наследственных нравов и обычаев, ограничиваясь обучением вверенных ей девиц разным рукоделиям, приличию и скромности. С глубочайшим почтением и отличной преданностью честь имею быть Вашего превосходительства покорнейший слуга К. Базили.

ЛВИРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 60. 61.

12 февраля. Письмо иеромонаха Феофана архимандриту Порфирию:

«Ваше Высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Письмо Ваше из Константинополя от 3 ноября прошлого года получено

нами на прощенный день 10 февраля. Княгиня ездила на Синай и воротилась только этому дню. Я ее видел только мимоходом, а у нее не успел быть. Теперь все говеют. Схожу в Неделю Православия. Икра доставлена в целости. Благодарим Вас за Ваше о нас попечение. С первою почтою спешим переслать Вам нужный для Вас планец площадок — в аршинах.

Книги, посланные патриархом, получены давно, и я изведал уже Вас о том. Карт в них и карточек до девяти и одна большая. Это путешествие по Северной Греции. Есть будто сведения и о состоянии церквей и монастырей. На английском языке.

Весьма утешительно известие о Вашем ходатайстве о наших сожителях. Но об о. диаконе я уже прежде не нарочно намекнул, а теперь готов просить Вас отстранить его от нас. Не будет нам от него добра. И теперь еще его держит страх, что некуда деваться, а после беда с ним. Вам известен о. Григорий, а этот превзойдет. Хорошо, пока Вы; а после что? Теперь у нас и своих ученых много без мест. А услуга от него так мала, что и говорить об ней нечего. Впрочем, Ваше дело устраивать Миссию — и отвечать за то пред Богом и людьми. Я только мысль свою излагаю. Так и претит душа иметь о. диакона сочленом. Сделайте Фадлаллу, чем хотите, и все дух будет радоваться. А касательно о. диакона, тогда только зарадуется, когда вы отошлете его обратно на Афон.

Дела наши текут обычно. Нас теперь только двое с Петром. Правим кое-как службы, с помощью поклонников, полурусских.

Я кончил свой сборник — и привел его в порядок¹. В роде прибавления думаю выбрать уставы монастырские — общежительные и отшельнические — из памятников, дошедших до нас чрез Палладия, Кассиана, Иеронима и других.

Больше же теперь учусь рисовать. Живописец первой руки. Первый успех мой в том, что теперь я уверен, что выучиться рисовать — не так легко, как думал, смотря на малевание первых своих учителей. Все не так — с приема за краски до отделки рисунка (картины).

Петр свои дела делает. Фрументий учится, здоров. Фадлалла болеет воспалением жилы в левой ноге. Что-то непонятное. Уже другая неделя. Но не опасно.

¹ Сборник аскетических творений (см.: «Летопись... 1850 г. Труды иеромонаха Феодана»).

У нас столько собралось теперь русских поклонников, что некуда ставить. Уже помещают в Георгиевском. В Патриархии будут новых два епископа. Уже наречены. Один — уставщик Патриархии, другой — приехавший из Константинополя с вещами от патриарха.

Покорнейше прошу засвидетельствовать мое почтение всем знаемым киевским, паче же отцам Лаврентию и Антонию. Мы молимся о Вас по силам. Просим и Ваших молитв. С истинным почтением и преданностью честь имею пребыть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга иеромонах Феофан».

СНБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 138–139 об.

14 февраля. Определением Св. Синода иеромонах Феофан утвержден в звании корреспондента Конференции Киевской духовной академии.

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 7. Л. 12–14.

16 февраля. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили из Бейрута иеромонаху Феофану:

«Письмо Ваше от 30 прошлого января исправно мною получено. Ныне пользуюсь отправлением в Яффу на английском пароходе, уже исправленном, известного Вам святотробского монаха Григория, ученика Анфимова, который везет в Иерусалим разные суммы от патриарха Иерусалимского, равно и значительную сумму денег из консульства в Гроб Господень, чтобы при сем благоприятном случае доставить Вашему Высокопреподобию ризницу, отправленную от Св. Синода для нашей Духовной миссии, о чем Вы были уже мною извещены и которую долее двух месяцев хранил я при консульстве по неимению надежной оказии для отправления в Яффу. Ризница сия заключается в девяти ящиках, из коих один под литерами М. И. Д. с образами и восемь под литерами М. И. с серебряною утварью и разными ризничными вещами. Сии ящики, как Вам известно, отправлены сегодня на австрийском пароходе».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 14. Л. 61–62.

19 февраля. Письмо архимандрита Порфирия из Киевского Никольского монастыря русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о состоянии здоровья и намерении вернуться в Иерусалим. На письме карандашная помета: «Уведомить о. Феофана».

«Ваше превосходительство, милостивый государь! Пользующий меня врач постиг мою болезнь и после прилежного и удачного лечения оной советует мне отправиться в Иерусалим в тех мыслях, что путешествие и теплый климат юга dokonчат начатое им восстановление моего здоровья. Вследствие его совета и по собственному сознанию своих сил я уже просил высшее начальство месяц назад тому и сегодня снова прошу его ускорить мое возвращение к месту моего служения. Мне желательно прибыть в Иерусалим как можно скорее по многим побуждениям.

Во-первых, иеромонах Феофан в письме своем ко мне от 9 января, к удивлению моему, поведал мне, что он послал к Вам письменное объявление о неспособности своей править делами нашей Духовной миссии в Иерусалиме, в том предположении, будто *на него возложат это ярмо хотя-нехотя*, как он выразился в письме ко мне. Итак, нужно облегчить его и вместе убедить, что все зависит от воли Божией, а не от хотения человеческого, и что Сам Бог пошлет делателей на Востоке от лица нашей Церкви, и потому нам беспокоиться о будущем не должно.

Во-вторых, Иерусалимский патриарх по прошению моему в последний проезд мой чрез Константинополь учредил больницу в Екатерининской обители, назначенной для русских поклонниц, и предположил сделать подобное учреждение и в Феодоровском мужском монастыре. Но этот опыт существовал лишь несколько дней и лопнул. Итак, нужна живая связь, которая бы разорванное доброе дело вновь скрепила посредством сметливого уравнивания обязанностей местного врача и русских посиделок у одра болящих.

В-третьих, необходимо ускорить учреждение девичьего училища в Иерусалиме, для которого наставница уже прибыла; и словом и делом заохотить арабские семейства посылать в оное девочек.

В-четвертых, по дошедшим до меня известиям из Дамаска и Иерусалима, протестантство снова усилилось в антиливанском православном селении Хасбее и оттуда угрожает вторжением в окрестные селения и в Назарет; а с латинским патриархом Валергою прибыли в Иерусалим иезуиты. В таких обстоятельствах надобно побудить святогробское духовенство к апостольской деятельности.

Ежели все исчисленные побуждения заслуживают Ваше внимание по их важности, то сие внимание ускорит возвращение мое на Восток, где я желал бы свои посильные труды и даже страдания положить на весы

Провидения Божия, дающего направление целым Церквам и частным делателям в дому Божиим.

Орудиями сего Провидения служите и Вы. И я молю Бога, да поможет Он Вам во всех благих делах Ваших. Такова молитва моя о Вас. А глубокое уважение мое и совершенная преданность к Вам всегда одинаковы. Я храню их в сердце моем, как благовоние. Архимандрит Порфирий».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 3610. Л. 3–4 об.

Из Киева архимандритом Порфирием написано письмо иеромонаху Феофану в Иерусалим (получено 15 апреля 1852 г.):

«Достопочтеннейший о. Феофан! Последнее письмо Ваше от 9 января достигло до меня. Вы изумили меня тем, что писали о себе к г-ну Титову. Этот поступок Ваш и неблагоприятен, и напрасен. Что нам думать о том, кто займет наши места. Бог изведет делателей в вертоград мой.

Охота Вам было ломать голову и разгадывать, почему я поселился в Киеве. Ларчик просто отпирается. Здесь климат лучше и доктора искусны. Вот и все. Я надеюсь выехать отсюда скоро. Ибо послал в Петербург вторичное письмо о том, чтобы ускорили возвращение мое в Иерусалим.

Поздравляю о. иеромонаха Мельхиседека с наградою и прошу его потрудиться как должно. Переписывает ли он то, что ему задано? Приветствую всех присных от велика до мала, также и Фрументия, иже от Эфиопии.

Пусть высовывают язык деломудренники иерусалимские! А русских скурёх¹ скоро выметет метла.

Хорошо Вы делаете, что не распоряжаетесь переходными суммами нашими. Оставьте их неприкосновенными до моего приезда. Поклонитесь Св. Петру и иже с ним. Здесь нет ничего нового. Пособие доньше я не получил, а предписание о том есть. Где причина? В медленном обращении Земли около своей оси.

За переписку для меня арабского манускрипта сам расплачусь. Радуйтесь о Господе и работайте Ему со страхом и любовью.

До свидания. Архимандрит Порфирий.

P. S. Иван мой кланяется всем. Бедный, он страдает все лихорадкою».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 41. Л. 152–153 об.

¹ *Скурёха* — развратная женщина.

20 февраля. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову, посланное вместе с пакетом от о. Феофана:

«Милостивый государь Владимир Павлович! В ответ на предписание от 7 августа прошлого года за № 555, коим Ваше превосходительство сообщили мне ответ Св. Синода относительно нового помещения нашей Духовной миссии в Иерусалиме, имею я честь докладывать о необходимости новой постройки на земле монастыря Архангельского. Неоднократно по сему делу объяснялся я с о. Порфирием, коего мысли совершенно согласны с моим образом воззрения, равно и с блаженнейшим патриархом Иерусалимским, который уже три года, т. е. прежде отправления своего в Константинополь, выражает свою готовность строить на монастырском иждивении новый дом по плану, который нами будет составлен; при всем том не приступлено к делу доселе по тому соображению, что патриарх опасается начинать постройку без разрешения турецкого правительства, о чем ходатайствовать ныне, при предстоящем решении дела о притязаниях латин, признает неудобным. Так как дело сие по своему существу может еще длиться целые годы, а Духовная миссия наша грустит и жалуется на сырость настоящего временного своего помещения, то смею подвергнуть благоусмотрению Вашего превосходительства мысль мою о том, чтобы дело о постройке дома приняло на месте другой оборот во избежание опасения патриарха Кирилла со стороны турецкого правительства, дабы можно было тотчас приступить к постройке, не дожидаясь решения Латинского процесса и не входя с представлением к турецкому правительству.

Мысль моя заключается в следующем. Место, признанное удобным для постройки дома, принадлежит Архангельскому монастырю, и по сему-то затрудняется патриарх строиться на сем месте, дабы не подвергнуться нареканию, что он распространяет без подобающего разрешения здание монастырское. Но заметить должно, что здание наше будет отдельно, хотя и предполагается сделать в оном внутреннее сообщение с Архангельскими зданиями. Итак, если начать новую постройку на расстоянии одной сажени от старой, то сим отвлекается в законном порядке нарекание к пристройке. Впоследствии же весьма легко сделать предполагаемое внутреннее сообщение; затем по примерам многих других построек, произведенных в Иерусалиме европейцами без всякого затруднения со стороны местных властей, мы бы могли заключить с греческим

монастырем конкордат от имени вице-консула Марабути, дабы нужная для постройки земля была отведена для нас на 15 или 20 лет для постройки нами частного дома, совершенно отдельно от монастырских зданий. Таким образом, можно тотчас приступить к постройкам, которые будут производимы духовным начальством на том основании, как выражено в отзыве Св. Синода, а лишь под именем нашего вице-консула, дабы предупредить всякое вмешательство со стороны местного начальства.

Если сие признается неудобным, то патриарх мог бы весьма легко представить в Порту такрир¹ о том, что по случаю большого стеснения поклонников в эту зиму в Иерусалиме оказывается затруднение в их помещении, а потому просит, чтобы ему разрешено было строить особый дом на земле вакуфа² монастырского, отдельно от монастыря. Нет сомнения, что таковая просьба не встретит никакого затруднения, и можно тотчас приступить к постройкам. Меж тем патриарх мог бы распорядиться, чтобы были заготовлены нужные материалы. Иначе предвижу с прискорбием, что и будущую зиму, и предбудущую проведет наша Духовная миссия в нынешних сырых своих кельях.

Смею надеяться, что, если Ваше превосходительство одобрит одно из сих двух предложений, патриарх Иерусалимский не затруднится привести оное в исполнение. Я же буду ожидать приказаний Ваших к поездке моей в Иерусалим, дабы по сношению с наместником, которому будет в том же смысле писано от патриарха, заняться составлением плана».

АВПРИ.Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 745. Л. 75–76.

24 февраля. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Я. А. Дашкову по вопросу замещения архимандрита Порфирия на должности управляющего делами Русской духовной миссии в Иерусалиме и о позиции иеромонаха Феофана по этому вопросу:

«Милостивый государь Яков Андреевич! Судя по известиям, какие я имел о настоятеле Духовной миссии нашей в Иерусалиме о. архимандрите Порфирии после отъезда его из Константинополя, можно надеяться, что, коль скоро врачебные средства укрепят его здоровье и наипаче зрение, не будет препятствий ему возвратиться к своей должности. Между

¹ *Такрир* — одобрение.

² *Вакуф* — в мусульманском праве имущество, переданное на религиозные или благотворительные цели.

тем из прилагаемого письма ко мне о. иеромонаха Феофана, временно заведующего делами Иерусалимской духовной миссии, Ваше превосходительство усмотреть изволите, что он как бы опасается продолжительного отсутствия настоятеля и даже предвидит случайность его замещения. Скромность и смиренные желания о. Феофана тем более должны обратить внимание, что они носят печать искреннего глубокого убеждения. Его недоверчивость к собственным силам и сознание ответственности, на нем лежащей, во всяком случае достойны уважения.

Отвечая ему частным письмом, я старался ободрить его и внушить, дабы он терпеливо ожидал возвращения о. архимандрита Порфирия и не унывал при исполнении своих временных обязанностей. Между тем министерство, может быть, признает за благо сообщить письмо о. Феофана духовному ведомству для совокупных соображений на случай, если бы отсутствие архимандрита долго продлилось. Не скрою, что, зная дарования и отменные нравственные качества иеромонаха Феофана, мне самому отраднее было думать, что в лице его готовится со временем о. Порфирию преемник, заслуживающий полного доверия и приобретший столь драгоценную в Иерусалиме местную опытность под руководством нынешнего просвещенного настоятеля Русской духовной миссии. От высшего начальства зависит разрешить, могут ли обещать успех какие-либо дальнейшие внушения, клонящиеся к тому, чтобы со временем изменить образ мыслей отца Феофана. Но если останется при теперешнем своем убеждении, то будет весьма желательно в подмогу архимандриту Порфирию приискать другого столь же способного и скромного иерея, который бы, проживя несколько лет с ним и о. Феофаном во Святом Граде, приготовился к потребному времени занять настоятельскую должность».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Л. 26. Л. II, 11–12.

27 февраля. В письме из Иерусалима иеромонах Феофан сообщает русскому посланнику в Константинополе В.П. Титову о получении посланных им девяти ящиков с церковной утварью.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3610. Л. 9.

Расписка иеромонаха Феофана в получении церковной утвари:

«Я, нижеподписавшийся, получил от Императорского генерального консульства в Сирии и Палестине девять ящиков с церковными вещами, присланные Святейшим Синодом для Духовной миссии в Иерусалиме,

за печатями Святейшего Синода. 27 февраля 1852 г. Иерусалим. Иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 80-81.

Письмо иеромонаха Феофана генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Честь имею известить Вас, что посланные Вами со святогробским монахом Григорием 9 ящиков с церковными вещами мною получены в целости. Приношу искреннюю благодарность за Ваше попечение о их хранении и верной доставке. Вещи все осмотрены и найдены в добром состоянии, исключая плащаницы, которая немного помята и попорчена прилипшею бумагою, что, впрочем, поправит находящийся теперь здесь живописец русский. Много обрадовало нас известие о хорошем состоянии здоровья студента Крылова и его отправлении. Газеты получены. При сем представляю двойную расписку в принятии ящиков».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 74 об. 75;

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 133.

Между 24 февраля и 1 марта. 3-я седмица Великого поста. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима архимандриту Порфирию:

«Ваше Высокопреподобие, достопочтеннейший о. архимандрит! Спешу отвечать на вчера полученное Ваше письмо. Простите Бога ради, что я выразил свое недовольство о неполучении от Вас писем. Виновата княгиня, заехавшая с Вашим письмом и икрою на край света. Теперь мы удовлетворены как нельзя лучше. Дела наши текут обычно. Мы с Петром, оставшиеся одни, здоровы... Болезнь Фадлаллы проходит. На днях о. диакон куда-то хотел идти, поскользнулся на лестнице и разбил спину. Слава Богу! (извините!) Пусть неволью полежит, *если не хотел сидеть добровольно дома.*

Никола уже давно уехал и увез перламутровую икону. Может быть, он привезет ее к Вам в Киев. Он был очень слаб. Но в Яффе и Бейруте, как писал Вам и г-ну Базили, поправился довольно исправно. Слава Богу. Жаль было смотреть на него... О деньгах Яков Иванович писал, что еще не получил их. А уже пора. О нужном распоряжении я писал к посланнику в начале января.

Получены, наконец, девять ящиков. Всё есть, как в реестре. Только вместо голубого бархата прислан малиновый по золотой земле цветами

и крестами... Плащаница помята и попорчена немного прилипшею бумагою. По совету живописца — нашего, русского, моего теперь учителя, — делаю рамку. Натянем, вычистим и поправим. Что всего жалче — к лицу пристала бумага и сделала большие пятна иконе... ни то, ни сё... Первый взгляд хорошее оставляет впечатление. А присмотришься, видишь, что деланы довольно нерадиво... И характер их не церковный... У Спасителя на плащанице и у Воскресшего рана сделана на левом боку. И это сейчас замечают смотревшие, как и наш старец Владыка Агафангел. Материалы для риз, кажется, хорошие, стоящие. А серебряные вещи будут диво в Иерусалиме. Отделка их проста... Все они сложены в Вашей спальне.

В прошлое воскресенье — второе поста — здесь рукоположили нового Владыку Фаворского... Неофита — старца доброго. Прочее всё по-старому. Приехал г-н Марабути со всею своею фамилиею. Княгиня — на Гефсиманском подворье. Она очень добра, но болеет головою от сырости. Владыка наместник кланяется Вам. Бекетова была один, два, — и я у ней однажды... и тем кончилось. Она хочет быть монахиней. *И уединяется?!!!*

Я начинаю понимать дело живописи. Первое, что я узнал, что оно довольно трудно и нужно для него прожить по крайней мере год у хорошего живописца. Но постараюсь узнать все, что успею. Живописец — и искусный, и добрый. Уговариваю его остаться хоть на полгода. Но на нем заклятие афонское, Господи, помилуй. Если будете в Петербурге, купите для меня, Господа ради, экземпляр изготовленных масляных красок и еще *истуканчик* (спросите у Солнцева). Фрументий здравствует, и всё у нас хорошо.

Кланяемся Вам до земли. Молите Бога о нас. Ваш покорнейший слуга и. Феофан.

P. S. Пересылаю сие письмо в письме о. наместника, предполагая, что Вы в пути к С.-Петербургу».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Гд. хр. 41. Л. 142–143 об.

4 марта. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Я. А. Дашкову, в котором сообщается о письме иеромонаха Феофана архимандриту Порфирию от 9 января 1852 г. В верхней части первого листа документа резолюция карандашом: «Приказано: об о. Порфирии ничего не писать. О кельях доложить после Пасхи».

«Милостивый государь Яков Андреевич! Излагая в отношении моем от 24 февраля за № 78 соображения касательно настоятельской должности при Духовной миссии нашей в Иерусалиме, я не имел в виду скорого возвращения туда архимандрита Порфирия. К живейшему удовольствию моему, с последнею почтою получил я весьма благоприятное известие от него из Киева от 19 февраля. Смиренно изложив мне ненадежность свою на собственные силы, о. иеромонах Феофан в том же смысле писал к своему настоятелю в Киев. Сей последний поспешил преподать ему ободрительные внушения.

Но между тем, ревнуя к продолжению вверенных ему обязанностей в Палестине и получив облегчение в болезни при медицинском совете возвратиться в теплый климат, о. Порфирий меня уведомляет, что решился отнестись прямо к Духовному начальству с просьбою об отпуске его обратно в Иерусалим. Таким образом, он надеется в непродолжительном времени прибыть проездом в Константинополь. Не скрою, что таковая решимость меня порадовала в отношении к теперешним палестинским делам. Соповещения с опытным и просвещенным настоятелем нашей Духовной миссии будут, конечно, здесь полезны. Желательно, чтобы усердие его удостоилось поощрения и скорого разрешения со стороны Святейшего Синода.

В ожидании приезда сюда о. Порфирия я приостановил пока распоряжения по недавнему отношению Вашего превосходительства от 8 февраля за № 510 об устройстве нового помещения для Духовной миссии нашей в Иерусалиме. Полученное на днях по тому же предмету подробное донесение генерального консула Базили в свой черед послужит к дополнению соображений, до сего касающихся. Во всяком случае, однако же, предвидеть должно некоторую робость со стороны единоверного греческого духовенства, и вместо уступки участка земли под русский монастырский дом с устройством оного на счет нашего правительства Иерусалимский патриарх, весьма вероятно, предпочтет соорудить здание иждивением святогробской казны. Перед нами Его Блаженство будет наипаче основывать доводы свои на похвальном побуждении принять Русскую духовную миссию под гостеприимный единоверческий кров и не иначе как в этой уверенности решится домогаться потребного дозволения у турецкого правительства, пройдя вовсе молчанием или только вскользь упомянув оному, что в предполагаемом здании будут помещаться русские иноки».

АВПРИ. Ф.161. II-9. Оп. 46. Д. 26. Л. 13-14 об.

Письмо от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову о получении иеромонахом Феофаном церковной утвари:

«Милостивый государь Владимир Павлович! Оба предписания, коими Ваше превосходительство меня почтили от 23-го прошлого месяца за № 115 и 116, исправно мною получены, равно и № 103, при коем доставлены семь книжек XV продолжения ко своду законов для вверенного мне консульства.

Спешу при сем представить Вашему превосходительству расписку в двойном экземпляре о. иеромонаха Феофана в получении девяти ящиков с церковными вещами от Св. Синода для Духовной нашей миссии в Иерусалиме, кои были доставлены сюда на шкуне «Дротик» при предписании Вашего превосходительства от 8 ноября прошлого года за № 787. Ящики сии хранились при консульстве с лишком два месяца по случаю расстройства паровой линии между Бейрутом и Яффою и потому что я ожидал благоприятной оказии, дабы переслать оные не вскрытыми в таможнях, как действительно и доставлены ныне.

По предмету предписания Вашего превосходительства от 9 февраля за № 78 о способах к устройению духовного училища в Кипре я снесся предварительно с нашим вице-консулом Вондециано и наставил его, в каком смысле должно объясниться с архиепископом Кипрским, соблюдая при этом подобающую осторожность и тайну. По полученным ныне из Кипра известиям, архиепископ одержим тяжкою болезнью, и посему наш вице-консул отложил поездку свою в Никозию для объяснения с Его Блаженством. Не премину своевременно донести Вашему превосходительству о последствиях».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 80–81.

5 марта. Письмо иеромонаху Феофану от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили из Бейрута:

«Ответное письмо Ваше от 21 февраля своевременно мною получено; затем получил также и пакет Ваш на адрес г-на Каймакана, отправленный уже со вчерашним пароходом.

При сем имею честь к Вам препроводить пакет от Императорской миссии, письмо, рекомендованное Вам из России, и пакет из Константинополя, доставленный мне от Каймакана, при двух пакетах с серебряною турецкою монетою. Пачки сии, кои заключают по надписи 29 686 турецких пиастров,

исправно мною получены от австрийского парохода. Благоволите указать мне, каким способом желаете, чтобы они были к вам доставлены, не упуская из виду, что двадцатилевники¹, о коих упоминается в письме г-на Каймакана, не золотые, а серебряные новые двадцатилевники, так что обе пачки довольно громоздки».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 14. Л. 79.

12 марта. Письмо из Иерусалима иеромонаха Феофана русскому посланнику в Константинополе В. П. Титову:

«Ваше превосходительство, милостивый государь! Письмо Вашего превосходительства от 23 февраля совершенно меня успокоило. Примите мою искреннюю благодарность за Ваше обнадежение, которое, без сомнения, исполнится и самым делом. Признаюсь, что не без скорби должен буду оставить свое место по безвестности будущего; но всячески утешаюсь тем, что, предпочитая общее благо своему, не уклоняюсь от воли Божией. Потому и определение правительства приму, как определение Божие. Свой смысл, свои чувства и совесть могут ошибаться, по немощи нашей, но, поверая их суду предержащих, в преданности Богу, всегда найдешь благонадежное руководство. Это имел я и имею в сердце, делая довольно смелый шаг перемене своей участи. Буди воля Господня.

Господь да благословит Ваш путь. Моя молитва о Вас, хотя грешная, всегда есть — не по долгу только, но и по чувству глубокого уважения и преданности, с коими всегда пребываю — Вашего превосходительства покорнейший слуга.

Иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 3610. Л. 8. 8 об.

Письмо иеромонаха Феофана (Говорова) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высочордие, милостивый государь! Извещая от 5 марта (№ 48) о получении денег, следующих в нашу Миссию, Вы просите указать удобнейший способ пересылки их. Преосвященнейший Мелетий, наместник патриарший, имея нужду пересылать в Бейрут значительное количество денег, согласился выдать следующую нам сумму из святогробской казны, с тем чтобы Вы передали присланные к Вам для Миссии деньги поверенному их в Бейруте Анагносту. Потому покорнейше прошу

¹ *Двадцатилевники* — монеты.

Вас сделать следующее по сему свое распоряжение. Пакет Императорской миссии и письмо на мое имя получены.

Покорнейше прошу переслать прилагаемый при сем пакет к Якову Ивановичу Каймакану».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 75 об. 76;

ЛВИРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 153.

18 марта. Из Киева архимандритом Порфирием написано письмо иеромонаху Феофану в Иерусалим (получено 25 апреля 1852 г.):

«Письма Ваши, отче и друже (от 29 января и 12 февраля), получены мною. Вы желаете, чтобы я скорее возвратился к Вам. Не тут-то было! В третий раз к трем начальствам писал я, чтобы ускорили мне возвращение в Иерусалим. Но ниоткуда ни слуху ни духу! Каково? Теряюсь в догадках и, чтобы не мучить себя, полагаюсь на волю Божию.

Здесь переменчивый климат неблагоприятен для меня. Вот уже другой месяц глаза мои болят. А скука, как ржавчина, поедает меня. В мире нет скучнее города, как Киев. Здесьние люди крайне односторонни, мелочны и скучны. Приходят помолчать. Вам тяжел плен Сиона; а здесьний плен несравненно тяжелее. Все связаны по рукам и ногам, как четверодневные Лазари. О. Лаврентий переведен в Выдубицкий настоятелем и за наместничество пожалован — наименован первоклассным архимандритом. Его место занял ректор Екатеринославской семинарии, родственник митрополита. Платон Алексеевич учителствует в здесьней семинарии и до сих пор ждет клобука¹. И этого малого дела не могут решать скоро великие! Крылова я ждал-ждал и перестал ожидать. Не знаю, где он. О Фадлалле писать поздно, ибо это письмо мое дойдет до Вас тогда, когда мать его в Дамаске будет разматывать шелк. Что касается до иеродиакона, то не думайте, что я намерен укоренить в Иерусалиме это афонское дерево бесплодное. По моему расчету, он принят как существо *переходное*, после которого легче ввести в наш круг лицо *постоянное*. Пожалуйста, не судите моих действий до окончания их и будьте покойны. Все будет по *чину*. Не оставляйте своими ласками моего Фрументия. Особенные деньги не расходуйте до моего приезда. Петру Алексеевичу подтвердите, чтобы он занимался исключительно арабским языком и на гулянках снял бы виды монастырей Крестовского,

¹ Троицкий Платон Алексеевич пострижен в монахи 10 апреля 1852 г., 13 апреля рукоположен во иеродиакона, 17 апреля — в иеромонаха.

Ильинского и Георгиевского, что близ деревни Бетжалы, и отделал бы их от *карафотата*, т. е. сколько можно краше.

Очень рад, что Вы кончили свой сборник¹. Пересматривайте и поправляйте его. *Saepe stylum veritas*², — говорили древние. Учитесь о живописи. *Omne tulispunet qui misenit ubito cum dolci*.

Здесь нет ничего нового. Поручаю себя молитвам Вашим. Поклон наместнику и всем, кого встретите.

Архимандрит Порфирий.

P.S. Кто присматривает за моим гнездом? Мельхиседек переписывает заданные ему греческие документы? Выдавайте ему из библиотеки по одной книге, в которой бумажками проложены те страницы, кои следует переписывать».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 154–155 об.

Письмо из Бейрута генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили Я. И. Каймакану:

«При письме Вашем от 23 февраля Вы препроводили ко мне пакет от г-на Кондури со вложением коносаментов³ на сумму 29 684 пиастра для пересылки в Иерусалим о. иеромонаху Феофану; с последующим пароходом я уведомил господина Кондури о получении сих денег в генеральное консульство, а ныне, по передаче оных по назначению, спешу препроводить к Вам расписку о. Феофана вместе с письмом на Ваш адрес. Прилагая при сем письмо от одного из наших поклонников, адресованное в С.-Петербург, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, переслать оное по назначению и (в случае невозможности пересылки без уплаты почтовых денег в Константинополе, благоволите заплатить) расход сей записать в счет о. Феофана, коему оный будет возвращен».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Л. 14. Л. 96.

30 марта. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

4 апреля. Из Константинополя архимандритом Порфирием написано письмо иеромонаху Феофану в Иерусалим (получено 15 апреля 1852 г.):

¹ Сборник аскетических творений.

² Чаше поворачивай стиль (*лат.*).

³ *Коносамент* — товарно-транспортная накладная.

«Достопочтеннейший о. Феофан! Спешу известить Вас, что я отплыл от берегов России в самый день Пасхи и прибыл в Стамбул благополучно. Здесь удерживают меня *дела* на несколько дней. Но, по всей вероятности, я выеду отсюда 19 апреля на австрийском пароходе. Нетерпеливо желаю видеть и обнять всех вас. Николай еще здесь. Он немощствует, но более духом, нежели телом. Упорство и самоуправство в нем доходит до глупости. Жаль мне его. Я побуждаю его ехать в Питер. Может статься, в доме родительском он поправится.

К приезду моему прошу приготовить *счеты* по хозяйственной части нашей Миссии. Дела наши идут как нельзя лучше. До свидания. Архимандрит Порфирий».

СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 156–156 об.

12 апреля. Письмо иеромонаху Феофану из Бейрута от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили с просьбой о присылке расписки в получении денег (черновик):

«Отношением от 5 апреля за № 269 г-н управляющий Миссией уведомил меня, что в оную получены деньги 49 руб. 88 $\frac{1}{4}$ коп. сер. достоинства 50 руб. 5 коп. сер. следующего Вам магистерского оклада за вторую половину прошедшего года. Не угодно ли Вам будет доставить мне расписку Вашу в двойном экземпляре в получении означенной суммы и в то же время уведомить, каким образом желаете, чтобы деньги сии были к Вам доставлены, дабы я менее тем озаботился о переводе оных векселем из Константинополя в Бейрут?

Из прилагаемого к сему письма от о. архимандрита Порфирия извещается о прибытии его в Константинополь, откуда располагает выехать 19 апреля для следования в Иерусалим.

Прилагаю равномерно к сему полученные номера константинопольской газеты на имя о. архимандрита».

ЛВИРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 14. Л. 121–121 об.

15 апреля. Письмо от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили в Азиатский департамент Министерства иностранных дел А. П. Озерову¹ о выдаче иеромонаху Феофану денег, составляющих его магистерский оклад, и его расписки:

¹ *Озеров Александр Петрович* (1817–1900) — с марта 1852 г. поверенный в делах российского посольства в Константинополе.

«Милостивый государь Александр Петрович! На основании двух предписаний от 5 апреля за № 269 и 270 имею честь донести, что от сего числа трассированы мною на Императорскую миссию два векселя, кои представлены будут для уплаты купцом Георгием Меласом, а именно: первый на 96 полуимпериалов 4 руб. 1 ½ коп. сер. достоинства 500 руб. сер. процентов с капитала, собранного в России для поддержания христианства в Петроавраийской епархии¹, и второй на 49 руб. 89 ¼ коп. сер. достоинства полугодового магистерского оклада 50 руб. 5 коп. сер. о. иеромонаху Феофану. Как только суммы сии будут переданы по принадлежности, не премину представить расписки получателей».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 108.

16 апреля. Письмо иеромонаха Феофана генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокоблагородие, милостивый государь! Честь имею препроводить к Вам при сем в двойном экземпляре расписку мою в получении моего магистерского оклада за вторую половину прошедшего года. Что касается до способа доставления их, то опять покорнейше прошу удержать их для расчета за галерею картин, которую Вы делаете милость выписывать для меня. Если, впрочем, выписки не состоится по какому-нибудь случаю, то прежний оклад потрудитесь передать о. архимандриту, которого о сем покорнейше прошу чрез Вас; а пересылку вновь поступающего предаю в Ваше распоряжение, с коим буду совершенно согласен. Письма высокопреосвященнейшему Мелетию и г-же Меркуровой переданы. О. архимандрита ожидаем с нетерпением.

С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею пребывать Вашего высокоблагородия покорнейший слуга иеромонах Феофан».

На обороте письма: «Икона св. Димитрия Солунского готова. Написана русским живописцем — довольно исправно. Как Вас самих ожидают в Иерусалиме, то я не думаю пересылать ее до Вашего прибытия к нам. За рисование я заплатил 125 пиастров. Доска с грунтом — 30 пиастров.

¹ Епархия Иерусалимской Православной Церкви, кафедральным городом которой является Петра Аравийская, близ Иордана.

Фадлалла — наш арабский собеседник — не в Дамаске, а в Иерусалиме. О. архимандрит полагает, что он отправился на побывку домой с матерью.

По предписанию блаженнейшего патриарха готовят материалы для постройки нам чего-то. Камни обтесывают у нас в пустыре, что против латинского монастыря. Латинский патриарх едет по своему округу и в Кипр. Княгиня Щербатова на днях отправляется в Назарет и оттуда прямо в Бейрут».

*СИБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 46. Л. 76 76 об.;
АВИРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 219 219 об.*

30 апреля. Письмо иеромонаху Феофану из Бейрута от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили с сообщением о получении расписки и по вопросу пересылки галереи картин (черновик):

«Двойная расписка Ваша в получении магистерского оклада, причитающегося Вам за вторую половину прошлого года, получена мною при письме от 16 апреля и уже препровождена по принадлежности.

Касательно же удержания самого оклада в зачет за выписанную мною для Вас галерею картин, то, не получив до сих пор сего издания и не предвидя скорой одного высылки, я счел более удобным для упрощения расчетов вручить о. архимандриту Порфирию, отправившемуся вчера сухим путем в Иерусалим, 19 полуимпериалов, равные достоинству двух окладов за обе половины прошлого года, за вычетом расходов в пересылке, удержанные мною до сих пор по Вашей просьбе для помянутой цели. Когда же книга Ваша получится, то, при уведомлении Вас, представится возможность сосчитаться. Меж тем благоволите при ответе на сие письмо уведомить меня о получении тех 19 полуимпериалов».

АВИРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 14. Л. 145 145 об.

12 мая. Из письма генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили А. Н. Муравьеву:

«Деньги, о коих извещаете, в пособие Алеппу, Дамаску, Антиохии, Св. Савве и Св. Гробу, давно доставлены по принадлежности точно так, как Вы пишете. Иерусалимские выданы чрез о. Феофана по отсутствию Порфирия; расписки представили, а меж тем я советовал о. Феофану, чтобы сам он или архимандрит писали бы частным образом митрополиту

Московскому или докладывали бы в Синод об употреблении этих денег. Не знаю, исполнено ли это».

НИОР РГБ. Ф. 188. К. 4. Ед. хр. 30. Л. 68-68 об.

14 мая. Письмо настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о назначении священника Антиохийского Патриархата в г. Тир:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Антиохийский патриарх Иерофей в бытность свою в Иерусалиме в прошлом году согласился на мое предложение определить к церкви Апостола Фомы в Тире одного иеромонаха для богослужения и исправления духовных треб местных православных христиан и поклонников, проезжающих чрез упомянутый город в Иерусалим, и согласился, имея в виду как духовную пользу тирской паствы, так и обещанное мною денежное пособие в числе 1200 пиастров на годовое содержание упомянутого иеромонаха. Его Блаженство в январе текущего года прислал в Тир из Белемендского монастыря¹ иеромонаха Макария, а я в последний проезд мой чрез сей город вручил ему 820 пиастров на содержание. Сей муж по смирению, трезвости и домоседству его показался мне достойным служителем Церкви. Я умолял его вести себя сообразно с его духовным званием ввиду местных униатов и вместе сообщил ему, что он впредь будет получать от меня свое годовое содержание в числе 1200 пиастров.

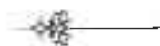
С отменным удовольствием извещаю Вас о сем богоугодном деле и вместе прошу Вас, милостивый государь, принять упомянутого иеромонаха под Ваше покровительство».

АВНИРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 273-273 об.

27 мая. Письмо настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Честь имею уведомить Вас, что при отношении Вашем ко мне за № 90-м я получил журналы и письма. Из последних одно по адресу вручено Армянскому патриарху,

¹ *Белемендский (Баламандский) монастырь* — мужской монастырь Антиохийской Православной Церкви, основанный в начале XVII в. в Ливане, к юго-востоку от Триполи; один из центров духовного просвещения.

пребывающему в Иерусалиме; и от него истребована расписка в получении сего письма, которая при сем препровождается к Вам».

ЛВИР. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 302.

2 июня. Письмо настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о деле митрополита Амидийского Макария¹:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Амидийский митрополит Макарий, проживающий в Константинополе по делам своей епархии, убедительно просит Вас побудить Антиохийского патриарха Иерофея содействовать к скорейшему окончанию дел его, которых сущность, важность и справедливость известны Его Блаженству.

Сей архипастырь уже более года живет вдали от своей паствы, которая недавно воссоединена с Православною Церковью. Безопасно ли же продолжать время его отсутствия и приводить в уныние его чад духовных? Не выгоднее ли для Православия доказать всем запинателям оного, что их может остановить скорость суда справедливого, требуемого двумя владыками — Антиохийским и Вселенским?

Амидийский митрополит имеет в руках своих все судебные документы, на основании которых не может не быть выиграна им тяжба с греко-униатским патриархом Максимом. Требуется только настойчивость сильных ходатаев в Порте. Патриарх Максим усиливается судиться с митрополитом Макарием не в Константинополе, а в Диарбекире². Но его подозрительному усилению непременно бы надобно противопоставить силу суда нелицеприятного в средоточии власти и правды, дабы дать ему почувствовать, что не всегда и не везде успевают пронырство, подкуп, право сильного и влияние западное на магометанские власти, находящиеся в отдаленных от Константинополя городах.

Наше же благовременное содействие митрополиту Амиды, какого бы рода оно ни было, необходимо нужно. Ежели где, то в отдаленной Месопотамии надобно усилить в православных уверенность, что они

¹ Амидийский митрополит Макарий — Макарий (Самман), с 1846 г. митрополит Амидский (Антиохийская Православная Церковь); бывший униат, принявший Православие.

² Диарбекир (Диярбакыр) — город в Месопотамии, в турецком Курдистане, центр Амидской митрополии.

не одиноки и что есть силы, их защищающие и поддерживающие. При такой уверенности они спокойно будут оставаться в ограде Церкви истинной.

Мудро поступают, когда увлажняют корни Православия, под которыми я разумею четверопрестольных патриархов Восточных. Благоразумно делают и тогда, когда орошают ветви и листья, т. е. митрополии и епископии. Всякое дерево живет всасыванием влаги посредством не одних корней, но и листьев.

Я уверен, что настоящая добука моя соразмерена с Вашей ревностью по Православию, засвидетельствованной весьма многими опытами. А с этой уверенностью моей неразлучны истинное почтение и преданность к Вам, с какими честь имею быть Вашего высокородия покорным слугою

арх. Порфирий.

P. S. Прошу Вас переслать приложенные при сем письма и расход пересылки зачесть за нашей Миссией. Арх. Порфирий».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 317-318.

11 июня. Письмо генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили от архимандрита Порфирия:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Благодарю Вас за искреннее поздравление меня с монаршею милостию ко мне и вместе уведомляю Вас, что при письме Вашем ко мне от 28 мая (№ 104) получены в целости письма, пакеты и журналы, посланные на имя мое и о. Феофана.

Здесь дела идут своим обычным порядком. Нового ничего нет, кроме того, что на днях произошел раздор между греками и армянами в Гефсимании.

Бог помощник Вам в делах Ваших; и Его благословение да почит на Вас.

Архимандрит Порфирий».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 329.

23 июня. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили архимандриту Порфирию за № 119 (копия):

«Из сообщаемого при сем в копии для личного сведения Вашего доверительного отношения ко мне от господина поверенного в делах усмотреть изволите новые соображения патриарха Кирилла по делу о доме для Духовной миссии нашей. Хотя и поручено мне объясниться с Вашим

Высокопреподобием по этому делу по прибытии моем в Иерусалим, однако ж, судя по тому, что мое прибытие я долгом счел отложить до поры приведения во исполнение последнего фирмана о св. местах¹, решаюсь писать к Вам, дабы отклонить всякое зависящее от нас замедление в исполнении дела, и без того слишком замедлившегося доселе.

Внимательно осмотрев план патриарха, не могу не сознаться, что даже вне соображений, по коим Владыка заблагорассудил привести оный в настоящие размеры и вид, я нахожу план этот удобным, красивым и соответственным своему назначению, за весьма незначительными разве изменениями. Жалею, что не имел случая видеть составленного Вами плана и лучше обсудить разницу между оными. Но во всяком случае, взяв в соображение личный характер патриарха Кирилла и известную Вам архитектурическую слабость Его Блаженства, с другой стороны, вникнув в то обстоятельство, что при постройке дома план не все еще составляет, а предстоит отделка и все те мелочи, от коих зависит условие внутреннего удобства и здорового жилья, наконец, зная, что в настоящем случае если будем прекословить патриарху в плане, то не станет затем доброй воли в отделке и откроется источник всяческих несогласий и неудовольствий обоюдных, я полагаю, что всего лучше принять с удовольствием, даже с восхищением предложенный патриархом план и ограничиться просьбою, чтобы внутренняя отделка, окна, двери, полы и потолки были сделаны с подобающим тщанием, а главное — чтобы подвигнуть дело поскорее, дабы по крайней мере будущим летом Вы бы могли поместиться в новом доме.

Таково личное мое мнение; без сомнения, ничему более <не> припишете оное, как ревностному моему участию ради покоя, удобства и здоровья Вашего и состоящих при Миссии нашей лиц. Я вполне убежден в том, что по осмотрении плана и по обсуждении как тех обстоятельств, кои изложены в отношении ко мне А. П. Озерова, так и настоящего письма моего, Ваше Высокопреподобие вполне одобрите мое воззрение и поспешите изъявить самому патриарху Кириллу, что Вы в восторге от плана,

---

¹ *Фирман о св. местах* — указ турецкого султана, изданный в январе — феврале 1852 г., которым закреплялся православный status quo святых мест, но при этом делались некоторые уступки Католической Церкви; вызвал неприятие со стороны западных держав, стал одной из важных вех «спора о святых местах», приведшего к Крымской войне.

дабы тем поощрить добрую волю Его Блаженства. В противном случае предвижу всяческие препоны, замедления и неприятности.

Патриарх сам писал ко мне прежде в смысле объяснений своих с господином поверенным в делах. Отлагаю ответ мой Его Блаженству, равно и изложение мнения моего господину поверенному в делах до получения ответа Вашего».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 182–198.

15 июля. Письмо из Иерусалима настоятеля Русской духовной миссии архимандрита Порфирия (Успенского) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили (копия):

«Ваше высочородие, милостивый государь! При письме Вашем от 23 июня (№ 119) я получил копию доверительного отношения г-на поверенного в делах от 13 июня 1852 г. № 511 о постройке нового здания для нашей Духовной миссии в Иерусалиме и план и фасад сего здания, составленные Иерусалимским патриархом Кириллом. Вы пишете ко мне, что находите этот план удобным, красивым и соответственным своему назначению, за весьма незначительными разве изменениями. Я отчасти соглашаюсь с Вашим мнением и по обязанности настоятеля упомянутой Миссии, во избежание ответственности за неудобное помещение ее, сообщаю Вам свои возражения против проекта Его Блаженства, описав предварительно место, которое имеет быть занято под дом для нашей Миссии.

Сие место есть пустопорожний участок земли, смежный с садом Архангельского монастыря, занимаемого ныне Миссией, в 28 архитектурских аршин в ширину и в 70 таких же аршин в длину. С востока он обставлен частью домами, принадлежащими монастырям католическому и греческому, частью оградой монастырскою; с запада ограничен каменною стеною огорода латинского монастыря значительной вышины; с севера заслонен высокой крепостной стеной и оградой монастырскою, а с юга, где будет фасад нового дома, примыкает к саду Архангельского монастыря.

Поверхность сего участка не ровна. Она не незначительно склоняется от юга к северу, или от сада к крепостной стене, так что надобно выравнять ее. Недавно я узнал от игумена Авраамиевского монастыря о. Неофита, что все описываемое мною место засыпано сором и прахом Воскресенского храма после пожара его. Следовательно, надобно рыть

основания для нового дома довольно глубоко. Это обстоятельство, вероятно, известно Его Блаженству.

Описав местность, сужу по ней о плане, начертанном Иерусалимским патриархом, и о невыгодах оного.

1. Поелику вся ширина места под новый дом определяется только 28 аршинами и поелику это место почти кругом обставлено стенами, то сей дом в двадцать аршин ширины и около 15 высоты очутится между этими стенами как бы в футляре или в мешке. По обеим сторонам его, восточной и западной, останется пространства для света и воздуха только по 4 аршина. Виды с этих обеих сторон в верхнем жилье будут ограничиваться каменными стенами или крышами соседних зданий. Итак, новый дом будет и душен, и темноват, и неотраден. Нижний ярус его будет совершенная темница.

2. Внутренний коридор в сем доме, по плану, слабо освещается только с запада или со стороны огорода латинского монастыря. Ежели этот монастырь будет настаивать, чтобы заложены были все окна по западной линии дома, дабы никто не смотрел в их огород, подобно тому как греческий монастырь настоял, чтобы наглухо закрыто было окно в латинском девичьем училище, обращенное в сад патриарха (что и было исполнено), то в коридоре, и на лестнице, и в комнатах, обращенных на запад, будет тьма кромешная. Правда, это неудобство частью могло бы быть предотвращено уничтожением одной комнаты, что напротив залы; но, во-первых, жаль лишиться оной, тогда как и без того мало комнат; во-вторых, в западных помещениях все-таки будет мрачно, так что днем надобно будет заниматься при свечах.

3. Несколько отделений в доме назначены на плане в 2 аршина с небольшим шириною, а другие — в 4 аршина. Теснота безотрадная! Настоящие кельи, которые занимает Миссия, гораздо просторнее. Итак, ей предстоит горькая необходимость променять худое на худшее.

4. Настоящие кельи в Миссии в 4 ½ аршина высоты, а будущие назначены в 5 аршин высоты. Мало! Негде обращаться воздуху. Миссия опять будет страдать от душноты в таком городе, каков Иерусалим, т. е. нечистом, крайне стесненном и расположенном на известковых холмах.

5. Коридор внутри дома, разделяющий его на две половины, послужит неприятным стеснением для разных лиц во многих обстоятельствах жизни.

6. В случае несчастий, чего Боже упаси, одной лестницы в доме недостаточно.

7. Весь нижний этаж будет совершенная тюрьма.

Таков сделает его план, не соображенный с местностью.

Желая устранить все эти неудобства и вместе сохранить план и фасад патриарха в главных частях его, я старался приискать золотую середину между гранями и, по крайнему разумению думаю, нашел ее. Посему представляю при сем тот же фасад и тот же план, несколько видоизмененные.

При сравнении чертежей моих и патриарших видно, что разница состоит, во-первых, в том, что я выкидываю часть восточной стены (которая на патриаршем плане означена напротив лестницы) и зато вмещаю ее в линию западную, которая от того увеличивается в длину; во-вторых, внутренний коридор суживаю и отношу его назад здания вне фасада; в-третьих, немного увеличиваю комнаты в ширину, длину и высоту для отрадного простора; в-четвертых, главную лестницу помещаю впереди, а не сбоку. Словом, одному и тому же плану придаю некоторое видоизменение, сохранив фасад.

Не думайте, милостивый государь, что я почитаю чертежи свои совершенными. Нет, идеи мои об изящном и полезном и о славе России так светлы и обширны, что эти чертежи не заслуживают быть названными и тенью их. Но, по крайней мере, они приспособлены к местности и представляют следующие удобства:

1. Между двумя крылами нового дома выгадана площадка в 15 аршин ширины и 30 длины. От этого простора в нижнем этаже будет довольно светло и не душно.

2. Высота всего дома назначается в 23 аршина от уровня земли. При этой высоте есть надежда иметь приятные виды из окон верхнего этажа и дышать более верхними слоями воздуха, который будет свободнее обращаться в комнатах в 7 аршин высоты.

3. Все здание будет освещено с востока, севера и юга, и тем устранится предполагаемый спор с латинским монастырем за окна по западной линии.

4. Коридор примыкает к зданию с запада и севера и получает свет из окон северного и южного. Находясь вне фасада, он послужит самым удобным сообщением, нимало не препятствуя спокойствию и безмолвию жителей дома. При сем испрашивается особенная милость патриарха

на то, чтобы крыша коридора была устроена плоская, дабы по ней можно было ходить нам и наслаждаться видами и горным воздухом.

5. Вместо одной лестницы назначены три для удобства сообщений и из предосторожности.

6. Комнаты распространены в длину и ширину немного более против плана патриаршего для отрады и для удобства в занятиях ученых и художественных.

7. По моему плану все здание будет в 50 аршин длины, следовательно, 20 аршинами длиннее против плана патриаршего. Но зато оно несравненно уже. Итак, в количестве материалов строевых почти не будет разницы. Ибо все материалы, кои по плану патриарха пошли бы на восточную часть дома, выкидываемую мною, будут употреблены на сооружение удлиненной западной части здания.

Изъяснив дело о постройке нового дома для нашей Миссии Иерусалимской по крайнему разумению своему, почитаю долгом присокупить, что я не принимаю на себя ответственности в неудобном помещении оной по плану патриарха Кирилла.

Ежели будет указано другое, лучшее место для нового дома и будет начертан другой, лучший план, то Миссия примет это с глубочайшим благоговением и с благодарностью неизреченною.

Итак, убедительно прошу Вас, милостивый государь, вникнуть в дело, о котором идет речь, склонить патриарха Кирилла к всевозможно удобному помещению российского духовенства в Св. Граде и представить в подлиннике в Императорскую миссию в Константинополе как сие письмо мое, так и все приложенные при нем чертежи.

Заключаю письмо мое словами Св. Писания: *Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии*¹.

Архимандрит Порфирий».

ЛВНРИ. Ф.180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 182-198(2);

Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 389-392.

5 августа. Письмо из Мар-Ильяс-Шуер на Ливане от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили поверенному в делах А. П. Озерову:

¹ Пс. 126, 1.

«Милостивый государь Александр Петрович! В ответ на доверительное отношение, коим Вам угодно было меня почтить от 13 июня за № 511, имею честь при сем представить письмо мое к о. архимандриту и ответ в подлиннике Его Высокопреподобия с приложенными планами. Не могу не сожалеть о том, что архимандрит так настойчиво выражает свое неудовольствие и предлагает такие видоизменения, от коих размеры здания и расход на оное значительно увеличиваются против предположений патриарших.

С другой стороны, нельзя не согласиться в том, что многие из возражений о. Порфирия весьма основательны.

По зрелом обсуждении предмета полагаю, согласно с смыслом письма самого архимандрита, что с переменою местности, на которой предполагает патриарх строить новый дом, совершенно будут устранены те существенные неудобства, которые исчисляет в своем письме архимандрит и ради коих представляет свой новый план.

С переменою местности можно сохранить план патриарха Кирилла при весьма незначительных изменениях, о которых ниже сего представлю Вам, милостивый государь, мои предположения. К сожалению, не имею здесь точного плана нынешней земли, занимаемой Архангельским монастырем; но, довольно хорошо помня оную, постараюсь объяснить Вам мою мысль при пособии приложенного сюда чертежа, на память мною составленного.

Замечу, что с самого начала, когда шла речь о постройке нового дома, и патриарх Кирилл, и архимандрит согласно предполагали, что всего выгоднее строить на том месте, которое мною обозначено в чертеже, т. е. на улице против сада Патриаршего. Помню, что в 1849 г. бывший секретарь Миссии князь Трубецкой в пребывание свое в Иерусалиме осмотрел местности по поручению господина посланника и также полагал, что всего лучше строиться на указанном месте. Затем патриарх Кирилл убоился, что на сем месте здание будет слишком видным. Опасения патриарха вовсе не почитаю основательными. С некоторых лет монастырь греческий приобрел покупкою много турецких домов и сделал в своих зданиях весьма значительные починки; все сие ради помещения своих поклонников. В самом Иерусалиме впечатления никакого не сделает постройка нового дома; если возникнут толки в Константинополе, то равно возникнут они, и еще более, может быть, если новое здание будет построено на заднем дворе, насупротив латинского монастыря. Во всяком случае смею

полагать, по крайнему моему разумению, патриарх мог бы объяснить приличным образом, что по ветхости здания и сырости Архангельского монастыря вместо починок весьма затруднительных он нашел предпочтительнее строить небольшой дом на монастырском саду для помещения духовенства, тревожимого поклонниками. Переменою местности вполне удовлетворяется желание архимандрита Порфирия, как видно из содержания самого его письма. Затем останется ввести некоторые весьма незначительные изменения в план патриарха Кирилла, к совершенному удовлетворению почтенного нашего архимандрита.

Изменения сии могли бы ограничиться:

1. Прибавкою полутора аршина в длину здания, чтобы четыре слишком узких покоя, обозначенные в прилагаемом к сему плане патриарха под литерами С, F, K, O, увеличились каждый в три четверти аршина, так что покои сии будут иметь $6 \frac{1}{4}$ аршина в длину и $3 \frac{1}{4}$ в ширину. Так как покои сии, очевидно, назначены спальнями, то полагаю, что новые их размеры весьма удовлетворительны, особенно если под именем пик турецких¹, означенных в плане патриарха, разуметь должно (по всей вероятности) пики архитектурные, превосходящие русский аршин едва ли не тремя вершками. Впрочем, сего достигнуть можно иным средством, не увеличивая даже размеров здания: а именно перемещением фасадной стены двух комнат P и B до выступа фасада комнаты A, а это тем удобнее, что фасад сей будет на улице. Каждое из помянутых отделений P и B может тогда разделиться на две просторные комнаты, причем ряд прилежащих покоев примет другие размеры. От сего предстоит даже значительная экономия в фундаменте и уничтожении двух углов.

2. Прибавкою одного аршина в высоту верхнего этажа, так что высота всех жилых покоев будет с лишком в две сажени, а коридор, имея две с лишком сажени в ширину при $6 \frac{1}{2}$ сажени в длину, может таким образом подняться на три сажени в высоту и более, судя по уклону крыши. Сей коридор, который, по мнению архимандрита, будет темным, может получить свет и воздух из небольших окон под крышей над покоем A и H, а если над дверьми других покоев будут сделаны небольшие окна красивой формы, то коридор этот обратится в просторную внутреннюю галерею или зал, который едва ли не будет самую свежую часть дома в летние жары и доставит внутреннее кругообращение воздуха

¹ Пик — единица длины в странах Средиземноморья; варьируется от 46 до 71 см.

по всему дому. Зимой в здешних климатах надо защищаться от сырости и от ветров, а не от холода. В сем отношении внутренняя галерея предпочтительнее коридора, обегаящего здание извне, как в плане архимандрита Порфирия, особенно если взять в соображение, что архимандрит желает дать всему этому коридору крышу плоскую. Известно, что доселе не изобретено средство предохранить от течи плоские крыши, каковые обыкновенно делаются в сем краю. Покрывать оную свинцом или цинком, поелику свинец составляет почетное преимущество мечетей и дворцов во всей Турции, вряд ли будет дозволено. Итак, останется употребить обыкновенные местные средства — глину, песок и известку. Архимандрит, как и все живущие в этом крае, по опыту ведает, что выгода прогулки по этим террасам не вознаграждает за страдания от сырости во все продолжение зимы, а так как по плану архимандрита коридор этот примыкает к девяти комнатам, то решительно комнаты эти осуждены сырости одною или двумя из своих стен, что под крышею коридора. Отвратить это неудобство, искусством в исполнении здешних архитекторов вряд ли возможно. Затем коридор по плану о. архимандрита представляет другое неудобство весьма ощутительное: лучшая из комнат, поставленных вдоль оною, а именно угловая, другого света не имеет, кроме двух своих окон в коридор; затем все остальные другого вида никакого не имеют, как только во внутренний черный двор, что между двумя флигелями здания, — двор, обставленный затем домами, принадлежащими латинскому и греческому монастырям.

3. Изменение в плане патриаршем могло бы состоять в обращении комнаты С в лестницу для внутренних сообщений между двумя этажами, а так как новая ширина сего отделения, по вышесказанному, будет в $3 \frac{1}{4}$ или в $3 \frac{1}{2}$ аршина, то при пяти аршинах высоты нижнего яруса можно устроить весьма удобную лестницу на этом месте без всякого изменения в плане. Сим отвращаются опасения, выраженные архимандритом по тому случаю, что в плане показана одна лишь лестница, а так как отделение С прилегает к покоям, назначенным для настоятеля Миссии, то весьма кстати доставить сим покоям особенное сообщение с нижним ярусом дома. Относительно же расположения лестниц в плане архимандрита нельзя не заметить, что из трех лестниц в оном одна, по крайней мере, лишняя; затем парадная лестница без пользы занимает фасад нижнего этажа, обращает в переднюю фасад в верхнем этаже и портит расположением дверей и окон обе лучшие комнаты в целом доме.

Таковы три незначительных изменения, которые я полагаю удобными и полезными в плане патриарха Кирилла. От оных расход постройки нисколько не увеличится, а в деле сего рода, по многим соображениям, желательно не выходить из сметы расхода, каковую составит сам патриарх. В противном случае едва ли не предпочтительнее приобрести покупкою место в Иерусалиме и строить на счет нашего правительства. Выше замечено, что по плану архимандрита расход увеличится; как ни чужды мне сведения по этой части, не сомневаюсь в том, что расход сей удвоится, по крайней мере, и, может быть, утроится, ибо, судя по качеству камня иерусалимского и по необходимости дать стенам большую толщину и крепость в предосторожность от землетрясений, вряд ли можно в Иерусалиме поднять каменный дом в 23 аршина иначе, как построивши на сводах нижний этаж, а для этого фундамент местами надо рыть в пять или в восемь сажень глубины, до каменного слоя почвы. Заметим и то, что, кроме камня, песку и извести, решительно все материалы, даже черепицу для крыши, надо перевозить из Константинополя морем в Яффу, а из Яффы на верблюдах до Иерусалима, а, кроме чернорабочих туземцев, все мастерские выписываются на иждивении монастырском из Константинополя. Кто поручится, что здание обойдется менее миллиона пиастров при подобающей отделке, и прилично ли убеждать патриарха к подобной постройке, когда он не одобряет плана?

Сверх выше сделанных мною замечаний решаюсь подвергнуть Вам на оба предстоящих плана, милостивый государь, еще следующие:

1. В плане патриарха назначено слишком много окон; 39 в одном верхнем этаже; число это можно уменьшить, по крайней мере, пятью или шестью с выгодою даже для симметрии здания.

2. В плане архимандрита число окон в одном этаже умножено без пользы до 47 и, сверх того, в одном из коридоров поставлено 9 арок вместо окон.

3. В плане архимандрита есть комнаты, в которых зимою негде укрыться от сквозного ветра; вспомним, что в этой стороне двойных рам не водится и что невозможно сделать рамы плотные, как в северных климатах.

4. В сем же плане две комнаты северного крыла не имеют другого сообщения с коридором и с лестницами, как разве одна чрез другую и чрез третью угловую комнату. Неудобство сие еще ощутительнее, если

взять в соображение, что дом назначен не для семейства, а для лиц духовного звания, любящих запираеть свои кельи.

5. Весь выше помянутый флигель не запирается по причине продольного северного коридора, разве устройством железных решеток или крепких ставень по окнам, что в коридор, а угловая комната других окон не имеет, так что она, собственно, необитаема.

6. По обоим крылам, составляющим лучшую часть дома, все комнаты имеют тот существенный порок, что сообщаются одна с другою чрез окна.

7. Парадной лестнице, для коей пожертвован весь фасад в обоих этажах, дано в ширину около одного аршина с четвертью; другим двум лестницам, слишком неудачно расположенным, дано всего аршин с вершком ширины, а коридору оставлено вдоль лестниц не более аршина двух вершков ширины.

8. В нижнем этаже коридор недостаточно освещен.

9. Парадный вход не имеет никакого сообщения со внутренностию дома, так что сторож или привратник домашний нигде не найдет удобного помещения; если же открыть двери между комнатами южного крыла в нижнем этаже, то число потерянных проходных отделений в целом доме умножится до 13, а непроходных останется всего со службами в обоих этажах 9; так что дом при огромных своих размерах едва ли достаточен для помещения Духовной миссии в нынешнем ее составе; если прибавится число лиц, то необходимо делать пристройки; а места нет, как объяснено в письме архимандрита Порфирия. В сем же письме в статье о коридоре архимандрит замечает, что по плану патриарха мало комнат, тогда как по собственному его плану вполвину того менее жилых покоев.

10. Если по плану патриарха с вышепоказанными изменениями будет построено здание в указанном нами месте, фасадом на улице, то, судя по уклонению почвы, как упомянуто в приблизительном чертеже местности, все покои нижнего этажа — А, В, С, D, E, F, G и H — могут сделаться хорошими жилыми комнатами, будучи двумя или тремя аршинами выше уровня земли и имея окна на улицу или в сад монастырский. Под сими-то комнатами в подвалах можно иметь службы и кладовые, так что, если устроится число лиц при нашей Миссии, в помещении не будет недостатка.

Таковы собственные мои соображения при внимательном обсуждении дела, в котором единственное мое желание — ускорить и облегчить по возможности предстоящее приличное и выгодное помещение Духовной нашей миссии. С другой стороны, надеюсь, что Вы, милостивый

государь, удостоите благосклонным своим вниманием опасения, выраженные в письме моем к архимандриту Порфирию, дабы убедить его к соглашению на план, составленный патриархом. По откровенности всегдашних моих отношений с архимандритом поставлю себе в обязанность сообщить Его Высокопреподобию вполне содержание настоящего моего донесения. Убедится ли он моими доводами или нет — не ведаю; во всяком случае он может представить непосредственно в Императорскую миссию последующие свои соображения.

Хотя патриарх Кирилл писал мне о сем предмете, затрудняюсь отвечать Его Блаженству, не ведая воззрения Императорской миссии на оный при нынешних возражениях архимандрита Порфирия».

АВПРИ. Ф.180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 745. Л. 182–198 (1).

Письмо настоятеля Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского) генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базилю о постройке нового здания Миссии:

«Ваше высокородие, милостивый государь! Честь имею уведомить Вас повторительно, что я получил при письме Вашем от 23 июня (№ 119) копию доверительного отношения г-на поверенного в делах от 13 июня 1852 г. (№ 511) о постройке нового здания для нашей Духовной миссии в Иерусалиме и план, и фасад сего здания, составленные патриархом Иерусалимским. Ответ мой на вышеупомянутое письмо Ваше с приложением моих чертежей нового дома для сказанной Миссии и чертежей патриарших препровожден был к Вам 16 июля по почте. Думаю, что Вы получили его. Но желательно знать, какой ход и в какой силе Вы дали делу о постройке, о которой идет речь.

При сем извещаю Вас, что доставка и теска камня для нового дома прекращена неизвестно почему. Заготовлено же этого материала довольно мало. Вообще заметна слабая расположенность святогробского духовенства к покойному и удобному водворению нашей Духовной миссии. Это я приписываю тайному недовольству сего духовенства на ограничение его хозяйственности в Молдавии и Валахии, хотя это ограничение, по моему мнению, совершенно законно, справедливо и даже очень милостиво. Жаль, что патриарх Иерусалимский расположен лучше угобжать¹ беспокойный остров Самос достоянием Святого Гроба, получаемым

¹ Угобжить — одаривать.

из упомянутых княжеств и из России, нежели употребить часть сего достоинства на покойное и удобное помещение в Святом Граде как российского духовенства, так и поклонников наших обоого пола, которые от тесноты, духоты и сырости не только страдают жестоко и незаслуженно, но даже умирают преждевременно. В прошлый и нынешний год из небольшого числа их умерло 16 человек. Недостаток человеколюбия в святогробском духовенстве, резко выражающийся в неудобном помещении поклонников, и наипаче русских, и черевая¹ беспечность его о здоровье и даже жизни христиан, которые сыплют ему золото и серебро, должны быть искоренены настойчиво, по крайней мере в отношении к русским. Ибо право сего духовенства получать из России милостыню и доходы с имений бессарабских призывает их к святой обязанности помещать русских поклонников в Иерусалиме самым удобным и покойным образом. Коль скоро эта обязанность не выполняется, теряется и право. Этот силлогизм судебный известен.

Терпеливо ожидая обещанной постройки нового дома для российского духовенства в Святом Граде, и постройки не своенравной, а приспособленной к образу жизни и назначению сего духовенства, равным образом соболезнуя о чрезвычайно неудобном помещении русских поклонников, я на основании 14-го параграфа данной мне инструкции прошу Вас, милостивый государь, продолжить сношение Ваше с Иерусалимским патриархом по сему делу и настоять пред Его Блаженством, чтобы он, хотя по силе той обязанности, которая налагается на него правом получения милостыни и доходов из России, употребил самое деятельное старание о покойном и удобном помещении, как российского духовенства, так и поклонников наших, по примеру армян и католиков, которые непрестанно делают все возможные улучшения для упокоения своих единоверцев. Даже желательно, чтобы он превзошел их в человеколюбии, получая огромные доходы.

Уведомляю Вас также, что письмо Ваше от 12 июля с приложениями получено мною, и с совершенным почтением и преданностью честь имею быть Вашего высочородия покорным слугою

архимандрит Порфирий».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 13. Л. 418–419.

¹ *Черевый* — утробный.

5 сентября. Письмо русского посланника в Константинополе В. П. Титова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о высылке для иеромонаха Феофана денег, составляющих его магистерский оклад (черновик):

«Азиатский департамент при отношении от 12 прошлого августа под № 2484 препроводил ко мне доставленные в оный от Духовного учебного управления при Святейшем Синоде 50 руб. 5 коп. сер., из коих заплачено в почтовой доход за пересылку 24 $\frac{1}{4}$ коп., которые составляют магистерский оклад за первую половину сего года иеромонаха Феофана, состоящего при Духовной миссии нашей в Иерусалиме. Вследствие чего покорнейше прошу Ваше высочорodie трассировать на Миссию вексель в 49 руб. 80 $\frac{1}{4}$ коп. сер. и по получении сей суммы передать иеромонаху Феофану с истребованием от него расписки по заведенному порядку».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 745. Л. 379.

24 сентября. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили поверенному в делах А. П. Озерову:

«Милостивый государь Александр Петрович! По содержанию предписания, коим Ваше высочорodie меня почтило от 5-го сего месяца за № 771, я не преминул предложить о. архимандриту Порфирию снабдить его заимообразно в случае необходимости некоторою суммою денег до получения следующего Его Высокопреподобию жалованья. Меж тем спешу довести до сведения Вашего, милостивый государь, что несогласия между о. архимандритом нашим и патриархом Кириллом по предмету устройства нового помещения для Духовной миссии нашей устранены наконец при моем посредстве.

После повторительных и трудных объяснений моих как с патриархом Кириллом, так и с архимандритом и при тщательном осмотре местностей по соображению с обоюдно представленными планами обе стороны условились, наконец, в том, что планы эти или несбыточны, или по исполнении оказались бы слишком неудачными и ни в каком случае не соответственными огромности предстоящего расхода. О местности, указанной в обоих планах, обе стороны легко условились, что упоминать больше не должно. Это не что иное, как задний двор Архангельского монастыря, место низкое, отовсюду обставленное городской стеною и невысокими зданиями. Вход туда труден. Хотя бы и строить по плану архимандрита Порфирия, нет возможности доставить зданию ни удобств подобающих, ни вида

отрадного. Другое место в саду Архангельского монастыря, вдоль улицы, о коем упоминал я в донесении от 5 августа № 69, представляет двойное неудобство: во-первых, уничтожение сада, которым весьма должно дорожить в сей каменистой стране; во-вторых, необходимость рыть фундамент в пять или восемь сажень, поелику почва оказалась наносною.

По всем сим соображениям я решил возобновить неоднократно уже сделанное мною предложение в эти два последних года и блаженнейшему патриарху, и архимандриту нашему; а именно: чтобы монастырский дом, служащий моею квартирою и для принятия почетных наших путешественников, был подобающим образом перестроен, с присоединением к оному другого соседнего дома, равномерно монастырского, и отведен для помещения Духовной миссии.

По осмотре оказалось, что действительно дом сей представляет все условия удобного пространного и здорового помещения. Он расположен между Патриаршим садом, с коим имеет внутреннее сообщение, и садом и монастырем Архангельскими, куда предстоит возможность открыть равномерно внутреннее сообщение по здешнему обычаю аркою и мостом над улицею. Патриарх охотно расположен построить на верхнем этаже семь отличных комнат и обратить террасу во внутренний просторный зал в 16 с лишним аршин длины; все сие под черепичною крышею, так что верхний и нижний этажи будут совершенно защищены от сырости и число жилых покоев умножится до 20.

Из сего числа есть отделение из двух комнат под куполами, которые со временем, если потребуется, при весьма небольшой переделке могут быть обращены в весьма красивую внутреннюю церковь.

По местности и расположению дом отовсюду открыт на лучшие виды Иерусалима, на Масличную гору, на Храм Святотробский, отстоящий на расстояние около 70 сажень, на красивый Мавританский купол Омаровой мечети, и взор достигает на горизонт синих гор за Иерусалимом и за Мертвым морем; а под глазами на первом плане не развалины пыльные и серые, коими почти всюду загроможден сей грустный город, но отрадная зелень апельсиновых деревьев и виноградников, цветники и огороды.

Архимандрит Порфирий и почтенный иеромонах Феофан в восторге от сего распоряжения. Патриарх Кирилл, с своей стороны, принимал самое добродушное участие во всем, что клонится к выгодам нашей Миссии, и по собственной склонности к архитектурному делу готов

исполнить все перестройки по нашему предложению, на что расходы, по всем соображениям, могут потребоваться от 150 до 200 тыс. пиастров. Подобное здание строить с основаниями и фундаментами, стеками для воды, сводами и капитальными стенами обошлось бы едва не до миллиона пиастров.

Есть сверх того и другая существенная выгода; именно та, что дом может быть готов к будущей весне, а если бы строить основания по представленным планам, вряд ли чрез два с половиною года могла бы наша Духовная миссия праздновать свое новоселье. Поелику, сколько мне известно, не было никаких окончательных распоряжений духовного начальства нашего по сему предмету, я не усумнился, по соображению с предстоящими выгодами, уверить патриарха Кирилла, что таковое распоряжение Его Блаженства с удовольствием будет принято у Св. Синода, яко знак искренней и деятельной заботы Его Блаженства о духовенстве нашем под сенью Иерусалимского престола. Относительно же возмездия за расходы или годового взноса за дом я не объяснялся с патриархом, не ведая воззрения начальства на сей предмет. А по крайнему разумению моему, по соображению с мыслями духовенства святогробского и с прямыми пользами Церкви Иерусалимской, коей нынешний доход велик, но мало обеспечен на грядущие времена, я полагаю, что вместо единовременного возмездия можно ограничиться следующим распоряжением: Духовной миссии нашей положено 300 руб. сер. в год, кои платятся в виде ежегодного вклада за отведенные под оную кельи в Архангельском монастыре. Затем, сколько мне известно, Св. Синод определил сумму 12 тыс. руб. сер. единовременного взноса при постройке нового дома в Иерусалиме. Посему во избежание новых расходов я полагал бы, что если присовокупить к вышеупомянутому 300 руб. ежегодного взноса четырехпроцентный доход с суммы 12 тыс., что в совокупности составляет около 800 руб. сер. ежегодного взноса, то сие будет достаточным вознаграждением. Никакого контракта, ни письменного, ни даже словесного обязательства обычного при сем не подобает. Судя по отношениям нашим к святогробскому духовенству, хотя бы мы ничего не платили за дом, никто бы не упрекнул бы нас. Если же, чего предвидеть нельзя, отношения сии изменятся когда-либо, неприлично или несбыточно, чтобы Духовная наша миссия обитала бы в соседстве Патриархии.

Наконец, для помещения моего и вице-консула нашего и для принятия почетных русских гостей в Иерусалиме предложенная

патриархом небольшая квартира по соседству монастыря весьма удовлетворительна.

Итак, дело сие можно почитать решенным, если не воспоследует иного распоряжения со стороны начальства. Архимандрит Порфирий по заключении долгих наших обсуждений счел приличным, надев на себя орденские свои знаки, явиться к патриарху с изъявлением своей принадлежности, а затем обрадовал и меня посещением и заверением, что дело устроено к совершенному его удовольствию.

В надежде, что известие о сем весьма обрадует Вас, милостивый государь, судя по принятому Вашим высокородием участию в деле, я долгом счел поспешить уведомлением и с почтительною преданностью имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою

К. Базили.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Л. 745. Л. 236–238 об.

Конец года. Из письма архимандрита Порфирия (Успенского) директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу:

«Почитаю долгом моим довести чрез посредство Ваше до сведения начальства, что состоящие при нашей Духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан и послушники Петр Соловьев и Николай Крылов в течение прошлого года вели себя по-христиански. Бог дал им трезвенные души и тела, терпение, послушание и трудолюбие».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. кр. 28809 б. Л. 328.

Отчет об ученых занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1852 год, составленный архимандритом Порфирием (Успенским):

«Наша Духовная миссия в Иерусалиме в пятый год послушания своего лишилась одного из сотрудников своих, студента Николая Крылова, который по болезни сперва уволен был в отпуск в С.-Петербург на шесть месяцев, а потом по той же причине навсегда оставил служение при сказанной Миссии. Однако он в начале сего года до отъезда из Св. Града посильно занимался своим делом и перевел:

1 — из требника Англиканской Церкви службу при посещении болящих;

2 — из сборника коптских литургий — обедни св. Василия и иже во святых отца нашего Григория (Двоеслова).

Студент Петр Соловьев занимался языкознанием и с большим прилежанием начал учиться арабскому языку. Кроме сего, им переведены были следующие статьи:

1 — из коптского требника чин посвящения и рукоположения до степени священника и именно: постановление анагносты, т. е. чтеца, посвящение иподиакона, диакона и архидиакона, рукоположение священника и посвящение аввы игумена;

2 — из того же требника — чин благословения священных сосудов, покровов, образов, мошей, чин освящения воды, освящение епископского седалища и наставления чтецу, диакону и священнику после их рукоположения;

3 — из англиканского молитвослова молитвы в понедельник и вторник.

Художественные занятия г-на Соловьева состояли в черчении планов монастырей св. Антония Великого и Павла Фивейского и в рисовании старинных образов святых, которых подобию сняты были им во время путешествия по Египту и Синаю.

Иеромонах Феофан продолжал свои прежние занятия и окончил поправку живописи на 26 иконах, заказанных для назаретской церкви. (Эти иконы уже отправлены туда.)

Архимандрит Порфирий в бытность свою в Киеве перевел с еллинского:

1 — исповедание веры патриарха Цареградского Геннадия Схолария (1453–1458);

2 — исповедание веры Дионисия, архиепископа Константинополя, Нового Рима, и Вселенского патриарха (1672);

3 — службу с акафистом и молебном иже во святых отцу нашему Спиридону, Тримифунтскому чудотворцу (этот перевод с рассуждением о подлиннике представлен в Конференцию Киевской духовной академии);

4 — радостный миру акафист Честному и Животворящему Кресту Спасителя нашего Иисуса Христа.

По прибытии в Иерусалим он написал:

5 — четыре ученые и деловые записки, первую о сириано-иаковитах, вторую о престоле святейшей митрополии Амидийской в Месопотамии, третью о православных в Абиссинии, четвертую о православных приходах в Калькутте и Дакке;

6 — сочинение о состоянии Православной Церкви Египетской в первой половине XIX в.;

7 — деловую записку о патриаршей школе в Иерусалиме;

8 — воспоминания и сказания классических писателей о Горе Афонской в первом веке по Р. Хр. с критическим разбором их;

9 — слова и дела о Св. Горе Афонской в IX в. с критическим разбором их;

10 — семь подробных известий о делах Церкви Палестинской и о происшествиях в Св. Земле (для нашего генерального консула в Бейруте);

11 — первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г. (не кончено);

12 — второе путешествие по Египту до поездки в монастыри св. Антония и Павла Фивейского.

Иеродиакон Мельхиседек продолжал переписку афонских актов, приготавливаемых архимандритом к изданию.

Учитель и переводчик Миссии Фадлалла Сарруф слушал в местной семинарии уроки древней арабской словесности и занимался преподаванием оной студенту Соловьеву.

Домочадец Фрументий выучился говорить, читать и писать по-абиссински».

*РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 626-627 об.;
Материалы для биографии еп. Порфирия. Т. I. С. 686-689.*

23 февраля. Князь А. С. Меншиков¹, посланный в Константинополь чрезвычайным послом, потребовал от султана признания всех православных христиан в Турции находящимися под особым покровительством Российского императора.

11 марта. Письмо архимандрита Порфирия (Успенского) из Иерусалима генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«Друже! Одно из самых мудрых правил есть то, которое предлагает людям держаться во всем золотой середины. У меня добродетелен, общеплезен и славен тот, кто исполняет сие правило или склоняет других к исполнению оногo; и где наблюдается золотая середина, где правда соединяется с милостию и благоразумием, там удачно поправляются ошибки человеческие, часто происходящие от слепых страстей, неверных расчетов и обстоятельств, не зависящих от нашей воли, там предотвращаются злополучия ближних без ущерба взаимных выгод тех лиц, кои соприкасаются друг друга в делах житейских.

Прочитав два последних слова, верно, вы догадываетесь, куда я мечу или о ком и о чем желаю попросить вас, по службе дружбы и по долгу христианина, у которого в сердце сложен сей глагол мудрости небесной: *Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся*².

В Бейруте под вашим ведомством состоит один русский подданный, которого назвали мне Корми. — не знаю, правильно или нет. Он заказал в Яффе одному униату купить 80 000 ок³ деревянного масла и вручил ему

¹ Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869) — светлейший князь, генерал-адъютант, адмирал, морской министр Российской империи; прибыл в Константинополь 16 февраля 1853 г. на фрегате «Громоносец».

² Мф. 5, 9.

³ Ок — вес в три фунта (1,36 кг).

280 000 пиастров для сего оборота. А этот сделал условие с четырьмя тамошними купцами, единоверцами нашими, и отдал им помянутую сумму всю сполна. Они же по случаю неурожая масличных дерев не могли выполнить подписанного ими условия. Теперь Корми судом требует с них договорного количества масла, а у них находится под руками немногим более 30 000 ок елея. Итак, не имея возможности удовлетворить его требованию, они решаются или возратить ему капитал его с выдачею 30 процентов на 100. — если то угодно ему, — или доставить 80 000 ок масла по договорной цене так, впрочем, что на первый раз они пришлют ему 30 000 ок, а потом 50 000 ок (разумеется, после нынешнего сбора маслин) в два срока условные, — если то ему угодно. Следовательно, яфские торгаши отнюдь не желают причинить ущерба нашему соотечественнику и жалобно просят его помиловать их. Иначе они должны разориться и идти по миру. Здешний монастырь наш сострадает к ним и извиняет их неурожаем прошлогодним. Конечно, они виноваты в том, что совалялись в воду, не спросивши броду. Но не должно ли спасти утопающих без ущерба Корми? Не можете ли Вы склонить его принять одно из двух вышеупомянутых предложений? Тридцать на сто не составят ли золотой середины между колючими крайностями? Спасите от разорения четыре семейства. Бог за то вознаградит вас и Корми сторицею. Есть воздаяние даже в этой жизни как за грехи, так и за добродетели. У Вас и Корми вымалывается не милость, а сочетание ее с правдою. Будьте миротворцы и ради Бога, милующего всех нас, ради блага четырех семей, которым угрожают бесчестие и нищета, соблюдайте выгоды истца и не попустите разориться и ответчикам его.

Бог помощник Вам во всех делах Ваших. Ваш архимандрит Порфирий.

P. S. Я так занят разными хлопотами по училищам и по устройству нового дома, что не имею времени написать к Вам кое о чем. Впрочем, с следующим австрийским пароходом извещу Вас о всем происшедшем здесь. А теперь молвлю только, что чрезвычайное посольство князя Меншикова в Константинополь ободрило наших».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 15. Л. 274–275 об.

1 апреля. Письмо поверенного в делах А. П. Озерова генеральному консулу России в Сирии и Палестине К. М. Базили о выплате магистерского оклада иеромонаху Феофану:

«Милостивый государь Константин Михайлович! Правление С.-Петербургской духовной академии доставило в Азиатский департамент 50 руб. 5коп. сер., составляющие магистерский оклад находящегося в Иерусалиме иеромонаха Феофана за вторую половину 1852 г. Из означенных денег употреблено в Санкт-Петербурге банкирских расходов 95 коп., а остальные 49 руб. 10 коп., переведенные векселем, произвели 869 пиастров 13 пар, которые уложены в пачке литеры И. Ф. № 1 на имя Вашего высокородия и препровождаются к Вам векселем сим.

По получении сих денег покорнейше прошу доставить иеромонаху Феофану и истребовать от него в оном расписку, препроводить оную ко мне для отсылки по принадлежности.

Примите уверение в отличном моем к Вам почтении и преданности

А. Озеров».

АВПРИ. ф. 208. Оп. 819. Л. 15. Л. 59–59 об.

8 апреля. Архимандрит Порфирий, иеромонах Феофан, студент Соловьев и переводчик Фадлалла отправились к священному Иордану, дабы окрестить в его водах домочадца Русской духовной миссии Фрументия. К ним присоединились два паломника: наставник Казанской духовной академии Николай Ильминский¹ и чиновник Министерства народного просвещения Алексей Кисловский².

Запись в дневнике архимандрита Порфирия:

«Выехав из Св. Града чрез Гефсиманские ворота и спустившись в Кедрон, мы остановились у погребального вертепа Богоматери в ожидании домочадцев, замедливших с вьюками. Дверь сего священного вертепа была отворена. В сумрачной глубине его светились лампы и молились христиане. Помолились и мы и, сомкнувшись, вместе двинулись. Неширокая стезя, извинаясь по отрогам Елеонской горы, привела нас в весь Марии и Марфы, где любим был Иисус и где Он воскресил их брата и Своего друга Лазаря. <...> Развалины и хижины Вифанские не занимали нас, и мы, не медля тут, продолжали путь свой и (10-го часа 15 мин.) скоро спустились по вымощенной камнями крутизне в библейскую долину

¹ *Ильминский Николай Иванович* (1822–1891) — русский востоковед; с 1870 г. — член-корреспондент Императорской Академии наук.

² *Кисловский Алексей Ефремович* (?–186?), оставив пост вице-директора Департамента народного просвещения, в 1862 г. был назначен членом совета Министерства внутренних дел.

Ахор, ныне Хогг, или Хох, к источнику Эн-Ел-Хот. <...> У этого источника, по местному преданию, останавливался Спаситель с учениками Своими на пути в Иерусалим и утолял Свою жажду». Далее следует описание дороги до Елисеева источника.

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 2–13.

9 апреля. После совершенного в водах Иордана крещения отрока Фрументия члены Русской духовной миссии направились к источнику Эйн-Хаджла и к соседним развалинам монастыря преподобного Герасима Иорданского.

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 19.

10 апреля. В 6 часов 35 минут утра члены Русской духовной миссии поехали сначала к самому устью Иордана, потом к северному берегу Мертвого моря, к источнику Эйн-Фешка, чтобы исследовать места, мало кем посещаемые.

«Наконец, в 9 часов без десяти минут узрело нас устье Иордана, впадающего в Мертвое море, ближе к горному кряжу восточному. Мы долой с коней и давай рассматривать все, что можно было видеть. Тут Иордан струится тихо. Его устье шире текущего русла. Левый берег этой священной реки мало выше правого берега, и там, у гор и у моря, видно много зелени, орошаемой источником Эн-Суэми¹».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 44–45.

Обратная дорога к Елисееву источнику, куда члены Миссии вернулись в 5 часов пополудни, пролегла от устья Иордана по берегу Мертвого моря с востока на запад до источника Жгаэ (Эн-Жегаир), мимо источника Эйн-Фешка, юдоли Даббура, потока Кельт и деревни Рихи.

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 46–48.

Написано метрическое свидетельство о крещении отрока Фрументия: «Я, нижеподписавшийся, сим свидетельствую, что домочадец настоятеля Духовной миссии нашей в Иерусалиме архимандрита Порфирия, именем Фрументий, из черного племени абиссинского, тринадцатилетний возрастом, крещен и миропомазан был мною по обряду Восточной Православной Церкви в 9-й день апреля 1853 лета Господня и что

¹ Эн-Суэми — совр. Совайма.

восприимным отцом его был помянутый настоятель. Состоящий при Миссии иеромонах Феофан.

При крещении присутствовали: состоящий при Миссии студент Петр Соловьев, профессор Казанской духовной академии Николай Ильминский, чиновник Министерства народного просвещения Алексей Кисловский».

Гл. Порфирий. — Ч. V. — С. 44.

11 апреля. Восхождение членов Русской духовной миссии на гору Искушения.

«Поднялись к седалищу Илии пророка, потом по торной дороге поворотили с севера на юг и скоро отсюда вошли в ущелье Абу-Кесун и тут, подвигаясь на запад к Сарандарской горе, вышли на дорогу, продолженную к северо-западному отрогу ее, и по этой дороге без затруднения достигли до самого темени ее. Оно титкообразно. Площадь его мала. На ней стоят толстые стены запустевшей церквicy без кровли. <...> С темени Сорокадневной горы ясно видишь под собою все аммонитское Заиорданье с синей горою Нево, на которой скончался Моисей, и всю Иорданскую долину от Мертвого моря до весьма высокой беловатой горы Карн-Сартаба, библейского Цартана, у которого воды Иордана остановились во время перехода израильтян через обсохшее русло его, и на западе пустыни Рувскую¹ и Фарано-Вефильскую². Панорама широкая, обширная и увлекательная при многих и многих библейских и исторических воспоминаниях».

Гл. Порфирий. — Ч. V. — С. 50–51.

19 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

6 мая. Письмо иеромонаха Феофана из Иерусалима в Одессу С. А. Серафимову:

«Ваше Высокоблагословение, возлюбленный о Господе брат!

Первое — честь имею поздравить Вас с праздником и пожелать Вам всякого благополучия. Отъезд добрейшей генеральши Ширман³ дает мне хороший случай сказать вам слова два и еще; а некоторые нужды и без того развязали бы язык. Что деется в вашем мире — светлом?

¹ *Пустыня Русская* — пустыня Рува.

² *Пустыня Фарано Вефильская* — от названий горы Вефиль и пустыни Фаран.

³ Вдова генерал-лейтенанта Федора Карловича Ширмана (1780–1853), героя Отечественной войны 1812 г.

В нашем, темном, все идет порядком обычным. Строят нам новый дом, что довольно утешительно после пятилетнего житья в конурах — и тесных, и сырых, и темных. Верно, и Вы слышали о сумятицах по случаю вмешательства католического преобладания в местах поклонных. Много беспокоились; но, слава Богу, на днях получено известие, что все кончилось удовлетворительно.

Поклонники отъехали. Иерусалим пуст. Все тихо. Сиди, умствуй, работай! Нет помехи! Разве скука придет! Но и то все хорошо для разнообразия жизни. Возвратился ли ваш преосвященнейший¹? У нас прошел слух, что он будет к нам в Иерусалим. Хорошо, если со светлостью; а если сего не велят, не весело. Как жаждем послушать русское хоровое пение!.. Владыка ваш, кажется, знает меня. Потому нелишне будет, если попросите у него мне благословение усердно.

Поклонитесь Александру Скарлатовичу², о. ректору³ и инспектору семинарии⁴, Маркиану Демьяновичу⁵ и всем знакомым!

Как я полюбил Вашу дочь духовную Ел. Леонтиевну. Теперь и грустно расставаться. Она мне как родная мать стала. Такого доброго и кроткого нрава!

Простите Господа ради! Дерзаю обременять Вас усердным прошением! Мне нужно переслать бедным родным несколько грошей. Случайно понуждавшиеся в деньгах, небедные, впрочем, русские поклонницы просили ссудить их деньгами. Охотно согласился я на то, с обязательством — вручить сии деньги Вам. Вы же, сделайте милость, потрудитесь переслать их по приложенному адресу. Это мне будет весьма большая услуга!..

Посылаю Вам и моего рукоделья образец. Плохо написан, но писан усердно. Он освящен на Гробе Господнем — что довольно покроет недостатки художника! Деньги доставят вам Елисавета Ивановна Дмитриенкова, подполковница, — десять полуимпериалов; Марья Поликарпова Протопопова — один полуимпериал; и Аксинья Яковлевна Власова — два полуимпериала. Господа ради, не нудьте их; а пусть

¹ Имеется в виду ректор Киевской духовной академии архимандрит Иннокентий (Борисов).

² Александру Скарлатовичу Стурдзе.

³ Архимандриту Серафиму (Аретинскому).

⁴ Имеется в виду архимандрит Геннадий (Левницкий; 1818–1893); впоследствии епископ Сумской.

⁵ Маркиану Демьяновичу Гребинскому.

доставят по своему доброму произволу. Расписок я не брал с них, исключая Елисаветы Ивановны, коей расписка прилагается.

Крайне нуждаюсь в маленьких трубочках зрительных — двойных, карманных, не знаю, как их называют¹. Купите мне в счет моих денег — небольшие, но хорошие и с футлярчиком. Генеральша что-то хотела прислать. Вручите ей, и она перешлет вместе... Простите Господа ради, что утруждаю Вас... Адрес, по которому послать деньги: “В город Елец, Орловской губернии, Покровской церкви священнику Николаю Фотичу Леонову для доставления в село Пониковец вдове попадье Александре Ефимовой Щеголевой”². При сем и письмецо сей вдове.

Затем простите и молитесь Бога о мне. С истинным почтением остаюсь Ваш покорнейший слуга иеромонах Феофан.

P. S. Я просил нашего студента, что остался в Петербурге, купить мне несколько книг. Если они придут на Ваше имя, потрудитесь Господа ради переслать их ко мне чрез константинопольскую почту. Денег для этого оставьте — пуда на два или на три».

ДЧ. 1905. Ч. 1. С. 148-149.

9 мая. Турция отвергла требование России о предоставлении протекции над христианами Османской империи. Русский посол покинул Константинополь.

9 июня. Письмо архимандриту Порфирию из Бейрута от генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили:

«По содержанию письма Вашего от 30 мая, при коем доставили Вы мне расписку о. иеромонаха Феофана в получении им полугодового оклада по званию магистра за вторую половину истекшего года, и во избежание затруднений пересылки небольшой суммы с пароходом, который даже сегодня не принимает уже посылок, решил я выдать здесь означенную сумму поверенному наместника Иерусалимского, который просил прилагаемую к сему распискою своею самого наместника выдать сию сумму о. Феофану.

---

¹ В подлиннике письма — рисунок бинокля.

² *Щеголева Александра Ефимова* — двоюродная сестра свт. Феофана по матери, дочь рано умершего брата Татьяны Ивановны Поповой Евфимия Ивановича; была замужем за священником Николаем Щеголевым, с 1830 г. состоявшим в клире Никольской церкви с. Пониковец Елецкого уезда Орловской губернии (ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 90. 1834–1840 гг.).

Таким образом, пересылка денег делается без расхода, а 34 пиастра недостающие удержаны мною за расход приема и отправления ящика с церковными вещами, полученного от г-на Каймакана, высланного мною с последним пароходом на Ваше имя и о котором уведомил я Ваше Высокопреподобие письмом моим от 27 мая за № 112».

АВПРИ. Ф. 208. Оп. 819. Д. 16. Л. 90.

12 июня. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили в Константинополь П. Н. Пизани, исполняющему обязанности посланника, о выдаче иеромонаху Феофану денег, составляющих его магистерский оклад за второе полугодие 1852 г., и его расписка:

«Милостивый государь Павел Николаевич! При предписании Императорской миссии от 1 прошлого апреля, за № 212, была препровождена в вверенное мне консульство сумма 869 турецких пиастров, составляющих достоинство 50 руб. 5 коп. полугодического оклада о. иеромонаха Феофана, по званию магистра, за вторую половину 1852 г. Доставив по принадлежности сумму сию, имею честь при сем препроводить расписку в двойном экземпляре получателя о. Феофана.

Я, нижелодписавшийся, получил от российского консульства в Палестине и Сирии достоинство пятидесяти рублей и пяти копеек серебром, кои составляют мой магистерский оклад за вторую половину прошлого 1852 г., за вычетом расходов на пересылку. Иерусалим, 1853 г. мая 30-го дня. Иеромонах Феофан».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 746. Л. 116–117.

9 июля. Письмо генерального консула России в Сирии и Палестине К. М. Базили в Константинополь П. Н. Пизани, исполняющему обязанности посланника:

«Милостивый государь Павел Николаевич! По крайности, в коей находится наш архимандрит о. Порфирий в хозяйственном отношении, давно не получая ни причитающегося ему жалованья, ни всяких сумм на содержание состоящих при нем лиц, решаюсь доставить ему заимообразно от вверенного мне консульства на первый случай и на нужнейшие расходы пять тысяч пиастров. Дабы избежать необходимости платить проценты на сию сумму, ибо сам я денег не имею, обязываюсь почтительнейше просить Ваше превосходительство, буде имеете в вверенной Вам канцелярии казенные суммы и буде ли найдете удобным, выслать на мое имя

до десяти тысяч пиастров золотом, с тем чтобы по расписке о. Порфирия, которую не замедлю представить, та же сумма была удержана из имеющего поступить чрез руки Вашего превосходительства содержания Духовной нашей миссии в Иерусалиме».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 1. Д. 746. Л. 125, 127–127 об.

4 октября. Поддерживаемая Великобританией и Францией Турция объявила войну России.

20 октября. Царский манифест «О войне с Оттоманскою Портою».

24 октября. Запрос архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу о действиях Русской духовной миссии в связи с началом войны:

«Генеральный консул г-н Базили уведомил меня письмом от 10 октября сего года под № 145, что по случаю войны между Россиею и Турциею консульства наши уже прекратили всякое официальное действие и флаги наши опущены, что по сношению его с австрийским генеральным консулом австрийское в Иерусалиме консульство возьмет под свое покровительство всех проживающих в Палестине русских подданных и что он не упустил в сем случае поручить особенному его вниманию меня и состоящие при мне лица. В том же письме г-н Базили предложил мне *своеличное* мнение свое, что если я не желаю остаться в Иерусалиме во время войны, то всего удобнее было бы переехать в Бейрут и провести там зиму под непосредственным покровительством австрийского генерального консула. Ибо-де такое распоряжение представляет и ту выгоду, что в случае необходимости удалиться из Турции в Бейруте легко можно сесть на первый пароход для следования в Грецию.

Сообщив Вашему превосходительству содержание письма г-на Базили слово в слово, выражаю Вам по сему случаю затруднительное положение, в которое неповинно поставлен я с вверенными мне лицами.

Поелику г-н Базили в вышеизложенном письме своем ко мне не изъяснил, есть ли воля высшего начальства на то, чтобы я с присными моими оставался в Иерусалиме во время войны или отправился бы в Грецию, поелику тон его письма и такие выражения в нем, как эти — *если пожелаете остаться в Иерусалиме; думаю, что если вы решительно не желаете остаться в Иерусалиме, то всего удобнее было бы переехать в Бейрут... для следования в Грецию,* — показывают, что он в сем

случае руководствовался своеличным мнением; посему я, долженствующий по правилам и по обету моего звания ничего не предпринимать без воли начальства, решительно не знаю, что делать в настоящих трудных обстоятельствах. Предложение или совет г-на Базили ехать в Грецию ослабляется мнением, как бы эта поездка не почтена была своеволием. Да и где мне, беднейшему монаху, взять деньги, потребные на переезд туда и на содержание там себя и вверенных мне лиц до предполагаемого разрешения начальства отправиться в Россию? Намерение же оставаться в Св. Граде уничтожается и страхом от врагов, и мучительностью от прерыва сношений с начальством, и предвидением неблагоприятного нам наущничества здесь латинских монахов и Английской духовной миссии, и тению, набрасываемую нашим присутствием на греческое духовенство, и, наконец, тягостнейшим безденежьем, ибо в настоящих обстоятельствах никто не дает и не даст мне ни одной полушки в долг. Колеблясь между этими двумя крайностями и обрекая себя всем возможным лишениям и страданиям, напрягаю последние силы мои и последнее терпение мое в ожидании на месте, на котором я поставлен не моею волею, в ожидании не только скорейшего решения начальства касательно судьбы моей собственной и состоящих при мне лиц, но и скорейшей высылки всех причитающихся на содержание наше денег за майскую и сентябрьскую трети сего года, равно как и пособий на проезд по примеру посольских священников, возвращающихся в Россию.

Ваше превосходительство! Во имя того, волею которого указано мне и присным моим настоящее служение, я должен требовать от начальства всесторонних распоряжений касательно нашей судьбы. Но я смиряюсь, хотя и не знаю, правильно ли мое смирение и достойно ли оно прикровенного в сем письме лица, и смиренно прошу Вас обратить милостивое и справедливое внимание на наше положение в Иерусалиме в настоящих опасных обстоятельствах. Смиренно прошу Вас не терять ни одной минуты и исходатайствовать нам не только решение начальства касательно судьбы нашей, но и высылку всех причитающихся нам окладных денег и законных пособий на проезд в наличной русской золотой монете на имя австрийского консула в Иерусалиме г-на Пиццамано: ибо векселей здесь некому променять, а наличные деньги весьма легко будут доставлены нам на австрийском пароходе, приходящем к Яффе чрез каждые 15 дней. Вы знаете, что у беднейших монахов нет никакой собственности. А я знаю и объявляю Вам, что в настоящих обстоятельствах нет

никакой возможности занять деньги в долг. Посему умоляю Вас снабдить нас чем должно в самоскорейшем времени и твердо надеюсь, что не будет презрено прошение вернейших сынов Отечества, у которых ничего нет, кроме дарований, данных им от Бога, ничего нет, кроме пламенного усердия к службе, ничего нет, кроме разумного послушания начальству. Ежели в последние дни года текущего или в первые дни наступающего они не будут удостоены ни ответа, ни снабдения деньгами, то два из них будут оставлены на произвол судьбы, а мне милосердый Бог, питающий и сохраняющий евангельских врабиев, покажет место, где я после двадцатичетырехлетней многотрудной службы обрету себе покой и спасение вдали от мира, который весь во зле лежит, по изречению Слова Божия. <...>

P. S. Поелику *известные* деньги высланы на мое имя только за январскую треть сего года, а расходы по *известным* статьям равняются окладам на весь год, то да благоволит начальство выслать все остальное содержание нашей Миссии духовной».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Гд. хр. 288096. Л. 385–386 об.

7 декабря. Письмо государственного канцлера К. В. Нессельроде обер-прокурору Св. Синода Н. А. Протасову о высочайшем повелении — ассигновать проездные деньги на возвращение из Иерусалима для архимандрита Порфирия и других членов Миссии, но вместе с тем предписать ему, «чтобы он, с состоящими при нем мужами, оставался в Иерусалиме, доколе обстоятельства не вынудят его к выезду».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Гд. хр. 326. Л. 634–635.

10 декабря. Письмо директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н. И. Любимова¹ архимандриту Порфирию (Успенскому) (черновик):

«Высокопреподобный отец архимандрит!

Письмо Ваше от 24 октября я имел честь получить и представлял оное на благоусмотрение высшего начальства.

Усматривая из этого письма, что Ваше Высокопреподобие, не имея еще положительных наставлений касательно Вашего выезда, решились пока оставаться в Иерусалиме впредь до дальнейших отсюда приказаний.

---

¹ Любимов Николай Иванович (1811–1875) — сенатор, тайный советник; директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел в 1852–1856 гг.

Мы не можем не одобрить вполне такой решимости, свидетельствующей об особенном Вашем усердии и ревности и что нравственные обязанности вы ставите выше всех прочих соображений.

Доселе мы медлили сообщением Вам сих наставлений по неимению донесений от ст. советника Базили (которые только недавно получили), а также и от Вас сведений, которые были для нас необходимы. Ныне — по получении всего и помянутого письма Вашего — было здесь окончательно соображено, продолжать ли Вам пребывание Ваше в Иерусалиме с находящимися при Вас лицами или же по случаю нынешних обстоятельств оставить Вам сие место, куда призваны Вы были Вашим благоприятием, и возвратиться уже в Россию?

Мы весьма понимаем, что положение Ваше там в настоящее время сопряжено с немалыми трудностями и неприятностями, увеличивающимися еще от разных местных обстоятельств. Но при всем этом и взвесивши все сведения, которые заключаются как в письме Вашем, так и в донесениях г-на Базили, признано за лучшее, по разным уважениям, чтобы Ваше Высокопреподобие и состоящие при Вас лица (иеромонах Феофан и студент Соловьев) оставались еще в Иерусалиме до тех пор, пока самые обстоятельства не вынудят Вас к выезду. Соображения эти основаны на том, что пребывание Ваше в означенном месте может еще иметь свою полезную сторону; а что касается до каких-либо могущих последовать притеснений со стороны местных турецких властей, то для ограждения себя от оных Вы имеете право прибегнуть под защиту австрийского консульства, так как все российские подданные, в пределах Турции находящиеся, при нынешнем нашем с Портою Оттоманскою разрыве имеют состоять под австрийским покровительством (на что и Порта изъявила согласие, с тем, однако же, чтобы сие продолжалось не долее шести месяцев, считая со дня объявления войны России). На случай, однако же, что выезд Ваш из Иерусалима, если не теперь, то по времени, соделался бы необходимым, мы ныне же озаботились преподанием Вам нужных способов для обратного следования в Россию. На сей конец в самом непродолжительном времени будет Вам и находящимся при Вас лицам ассигнована достаточная сумма денег для совершения сего обратного пути в Россию чрез Триест. Сколько же именно, куда и каким способом будет выслана, я буду иметь честь особо Вас уведомить. Содержание, Вам следующее, а также отцу Феофану и г-ну Соловьеву за две последние трети, равным образом будет к Вам послано указанным Вами способом,

т. е. чрез австрийского в Иерусалиме консула. Очень извиняемся, что позамедлили к Вам этою высылкою; но причиною тому — невозможность препроводить к Вам деньги прежним способом и ожидание от Вас каких-либо положительных по сему предмету сведений.

В заключение мне приятно известить Ваше Высокопреподобие, что ходатайство Ваше об учителе арабского языка Саруфе, выраженное в особом письме от 25 октября, было принято здесь в полное внимание и согласно с таковым Вашим ходатайством пожаловано ему в награду за его труды сто семьдесят червонцев, каковая сумма также Вам будет доставлена.

[Итак, решение высшего правительства, чтобы Ваше Высокопреподобие оставались пока в Иерусалиме до последней возможности и когда решительно нельзя Вам будет долее там находиться, то возвратились бы с состоящими при Вас лицами сюда чрез Триест.]»

ЛВНРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 20. Ч. 8. Л. 1 7.

23 декабря. Чтобы блокировать российский флот, в Черное море входит англо-французская эскадра. Франция и Великобритания фактически вступили в Крымскую войну.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1853 г.

Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре: пер. с греч. // Воскресное чтение. — Киев, 1853. — № 47. — С. 461–465; № 49. — С. 483–484.

13 января. Запись в дневнике архимандрита Порфирия (Успенского): «Утром я объявил сотрудникам своим: о. Феофану и студенту Петру Соловьеву, что не могу более содержать их своими средствами, и просил их подумать и сказать мне, что намерены они делать, ехать ли в Афины либо в Россию или оставаться здесь на своем содержании. Это опечалило их. Я советовал им ехать в Афины, где наше посольство должно кормить их до объявления воли петербургского начальства. Они упрашивали меня ехать туда вместе с ними. Но я ответил им: капитан погибающего корабля сходит с него последним».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 212-213.

9 февраля. Издан манифест «О прекращении политических сношений с Англией и Францией».

15 февраля. Франция и Англия объявляют России ультиматум с требованием вывести войска из Дунайских княжеств.

28 февраля. Англия и Франция заключили военный союз с Турцией.

1 марта. Коалиция предъявила России ультиматум с требованием незамедлительно очистить Дунайские княжества от военного присутствия.

11 марта. Русские войска И. Ф. Паскевича форсировали Дунай. Начало военных действий в районе устья Дуная.

15 марта. Англия объявила войну России.

16 марта. Франция объявила войну России.

28 марта. Конференция в Вене, где представители Австрии, Англии, Пруссии и Франции подписали протокол о единomyслии по восточным

делам и о решении не вступать в переговоры с Россией без предварительного общего соглашения между собой. Юридическое оформление общеевропейского союза против Российской империи. Россия должна вывести войска из Дунайских княжеств.

Подписан манифест «О войне с Англией и Францией». «Православной ли России опасаться сих угроз! Готовая сокрушить дерзость врагов, уклонится ли она от священной цели, Промыслом Всемогущим ей предназначенной? — Нет!! Россия не забыла Бога!»

1 апреля. Архимандрит Порфирий отметил в дневнике: «Сегодня австрийский консул Пиццамано объявил мне официально, что мы можем проживать здесь до 17 апреля, а с пересрочкою — до 5 мая, и при молвил, что корпус Лидерса¹ перешел Дунай и что это напугало турков в Стамбуле».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 212.

10 апреля. Англо-французская эскадра бомбардировала Одессу, но высадить десант союзникам не удалось.

11 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

20 апреля. Заключен австро-прусский договор с требованием к России вывести войска из Дунайских княжеств.

4 мая. Русские войска под командованием фельдмаршала И. Ф. Паскевича осадили крепость Силистрия на Дунае, но взять ее не смогли.

5 мая. Русская духовная миссия покидает Иерусалим в связи с Крымской войной.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«Сегодня кончился срок нашего пребывания в Иерусалиме, данный Портою. Я решил выехать отсюда с о. Феофаном и с г-ном Соловьевым и с тринадцатью поклонницами нашими. Эту решимость мою усилили тревожные слухи то о смерти государя, то о сумасшествии его, то о натиске на нас целой Европы, и особенно Австрии, которую мы недавно спасли

---

¹ *Лидерс Александр Николаевич* (1790–1874) — генерал; командовал переправой русских войск через Дунай у Галаца; за эту операцию награжден алмазными знаками к ордену Святого Андрея Первозванного.

от огня и меча угров. Любя Отечество, не любишь подобных слухов. Они как-то щемят сердце, хотя и не доверяешь им вполне. Легче терпеть горе, нежели ждать его. В десять часов дня я простился с добрейшим наместником достоуважаемого мною патриарха Иерусалимского, преосвященным Мелетием. Он уплатил деньги австрийскому пароходу за наших тринадцать поклонниц от Яффы до Триеста, а меня уверил, что библиотека моя и все вещи мои будут сбережены в тех ящиках, в которых я сложил их и припечатал, и даже не будут вынесены из келий, кои занимал я в Архангельском монастыре. Такое уверение его было для меня дорого столько же, сколько и отеческое благословение его и пожелание мне счастливого пути и всех благ, уделяемых Богом каждому по мере достоинства.

Перед вечернею Его Преосвященство уведомил меня чрез игумена Архангельского монастыря о. Прокопия, что здешние арабо-католики сговорились ограбить меня на дороге в Яффу и что он по предосторожности вызвал из Вифлеема трех православных христиан, хорошо вооруженных, стеречь ночью Архангельский монастырь до выезда моего. А сам-то он дважды предуведомлен был об оном заговоре башкятибом, т. е. производителем дел в магометанском судилище. Странно! А надобно принять меры безопасности. Пишу записку австрийскому консулу, чтобы он у Якуба-паши выпросил конных и хорошо вооруженных солдат для охранения меня и сопровождения до Яффы».

Еп. Порфирій. Ч. V. С. 213 214.

8 мая. Русская духовная миссия выехала из Иерусалима.

Дневниковая запись архимандрита Порфирия:

«Суббота. В четыре часа пополудни я с сотрудниками своими выехал из Святого Града Иерусалима, вполне преданный воле Божией. За воротами нас ожидали конные всадники паши, хорошо вооруженные, и духовник наш, игумен Саввинского монастыря о. Иоасаф, муж поистине святой. Он на ослике ехал в Яффу. Нас проводили недалеко одни немногие арабки православные, закутанные в белые простыни, так что и лиц их нельзя было видеть. Я догадался, что это были матери тех девочек, для которых устроена мною школа, и тех юношей, для которых я выхлопотал у патриарха месячное жалованье, только бы они ходили в патриаршее училище. Мужья этих благодарных существ не могли провожать нас страха ради магометанского. А наши поклонницы запоздали, однако

догнали нас, когда мы отдыхали на половине пути. День был ясный и прохладный. Ветер с моря освежал нас, особенно на пахотной равнине от Рамлы до Яффы. Над этой равниной в небе хоры птиц пели нам: «Здравие вам и спасение и во всем благое поспешение и многая лета». А отец Иоасаф шел подле нас пешком и тихо, наизусть, читал вечерние молитвы. Вот святой отшельник! И в дороге молится по уставу церковному. Весьма приятно было нам иметь такого спутника. Помолился и я и пропел потихоньку: *Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие...*¹ и проч. В шесть часов пополудни мы благополучно приехали в Яффу и остановились в тамошнем обширном греческом монастыре».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 217-218.

9 мая. Дневниковая запись, сделанная архимандритом Порфирием в Яффе:

«Воскресенье. Литургия здесь была отслужена весьма рано. Я после вчерашнего семидесятиверстного переезда верхом на коне проспал ее, однако ходил в церковь, когда уже никого в ней не было, и глагодал Богу мои тайны. Прекрасно было сегодняшнее майское утро. Долго я стоял на краю монастырской длинной и широкой террасы и задумчиво смотрел на море. Оно было тихо. Мысль моя, как светлый луч, неслась по этому морю и искала на нем следа плавания св. апостола Павла в Рим. След сей она усмотрела и сама превратилась в пламенное желание побывать в этом вечном граде и видеть там место мученической кончины двух первоверховных апостолов, а еще что? Художественные произведения кисти, и резца, и карандаша итальянских живописцев, ваятелей и зодчих. Счастливая мысль! Святое желание! Осуществлю первую, исполню второе».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 218.

11 мая. Члены Русской духовной миссии на австрийском пароходе «Императрица» отправились вечером из Яффы в Александрию. «Ветер был противный, но слабый. В море волны колыхались, но не вздымались».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 219.

¹ Пс. 118, 133.

12 мая. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Ветер тот же; мы спокойно плывем по рыбьей дорожке. А где наши страсти и греховности? Спят, море укачивает их и усыпляет, да и побавляются они этой разверстой, как гробы, пучины. После полуночи “Императрица” бросила свой якорь близ Александрии».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 219.

13 мая. Пароход «Императрица» с членами Русской духовной миссии на борту с рассветом вошел «в тихую и обширную пристань сего города, основанного великим Александром».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 219.

15 мая. В Александрии члены Русской духовной миссии осмотрели новую греческую церковь, уже выстроенную, но не отделанную внутри. Заходили в Саввинский монастырь. «В нем отделана длинная зала для патриарха и дорогих гостей, а под нею устроены новые комнаты. Александрия — город европейский. Она год от году становится лучше и лучше. Это — красавица на Востоке, и красавица богатая, опрятная, спокойная, но уже без той многосторонней учености, какую она славилась древле».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 219—220.

16 мая. Пароход «Императрица» с Русской миссией в 9 часов пополудни отплыл из Александрии в Смирну. Архимандрит Порфирий записал: «На этом пароходе я видел жену французского поверенного в делах г-на Бенедетти. Она ехала к нему в Константинополь, где он заменит своего посланника».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 221.

18 мая. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Над нами небо, и какое! Светло-лазуревое, сияющее, ненаглядное! А мы на море. Оно тихо и прозрачно так, что в нем видно это небо. Направо от нас высятся горы Малой Азии, а налево и впереди стоят в воде вычурные острова архипелага. Между ними я узнаю Ко, Калимнос, Лерос, Патмос, Икарию, Самос. Вдруг началась тревога на нашем пароходе. Слышу: капитан приказывает всем матросам надеть мундиры, вынести ружья и зарядить пушечку, стоявшую на палубе. Вижу: и сам он напялил на себя мундир. Спрашиваю его: к чему все это? Он указал мне впереди остров Калимнос и сказал: видите там три мореходные лодки с красными

парусами? На них — пираты; они хотят напасть на нас; но я их потоплю, я их потоплю. Матросы стали заряжать пушечку. Но оказалось, что внутренность ее заржавела, потому что из нее никогда не стреляли. Оставили ее в покое. А мы все столпились на палубе и смотрим на пиратов. Что же видим? Пираты ловят рыбу или греческие губки, неподвижно стоя на одном месте. Итак, это калинноские рыбаки? А не разбойники морские? Да, рыбаки! Из-за чего же тревога? Э! Наш капитан не выспался; и вот померещились ему пираты!»

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 221–222.

19 мая. Пароход «Императрица» стоит в тихой пристани Смирны.

20 мая. Дневниковая запись архимандрита Порфирия: «Четверток. Сегодня за час до полудня мы бросили якорь в хорошей пристани острова Сиры. В здешнем городе Ермуполе встретился со мною наш яфский вице-консул Николай Степанович Марабути. Он проживает тут с семейством своим по случаю нашей войны с турками. Здесь спокойно».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 222–223.

21 мая. Из путевых записей архимандрита Порфирия: «Пятница. Из порта Сиры пароход отправился прямо в афинскую пристань Пирей и остановился тут рано утром на короткое время, до 6 часов пополудни. Я воспользовался этим временем и съездил в коляске в столицу греческого королевства Афины для осмотра, хотя и беглого осмотра, тамошних пресловутых древностей».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 223–224.

Из дневника архимандрита Антонина (Капустина):

«Пятница. 21 мая 1854 г. <...> Петр, приехав, сказал мне, что о. Порфирий давно ожидает меня. Вот тебе сюрприз новый. Пришел домой, нашел гостей и о. диакона. Их было трое: о. Порфирий, о. Феофан и один студент с ними. Сколько я ни упрасивал их остаться хоть ненадолго в Афинах, не мог уговорить. Выпив по рюмке вина, отправились к о. эконому. Посидев там с четверть часа, отправились в Пирей. Пароход уже дымился. На палубе его встретил целую Россию баб-богомолок. Имел честь и удовольствие познакомиться с о. Вениамином¹. Еще раз

¹ Вениамин (Лукьянов; †1897) — игумен, член Русской духовной миссии в Иерусалиме, основатель Вениаминовского подворья. Молдаванин по происхожде-

простились с <...> отцами Иерусалимскими, передав поклон в Рим. Выпив в кофейне по стакану лимонаду, возвратились в Афины. <...> Остаток дня проведен был в отдыхе. Сколько ждал иерусалимлян... Увидел как во сне».

РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 1123. Л. 18 об.

В 5 часов пополудни австрийский пароход с членами Русской духовной миссии взял курс из Пирея в Триест.

Из письма святителя Феофана иеромонаху Тихону (Цыпляковскому)¹ от 27 мая 1869 г.:

«В Миссии в Иерусалиме о. архимандрит Антонин — сокровище мудрости. С ним можно жить; но там все официально. Там еще есть русский старец — Вениамин. С ними потолкуйте. <...> В Саввинском монастыре старец Иоасаф² — глубокий и великий аскет. Се Вам отцы».

Собрание писем. — Вып. 1. — С. 12.

22 мая. Вечером пароход «Императрица» сделал краткую остановку у острова Закинфа и города Занте.

Из записей архимандрита Порфирия:

«Суббота. Сюда пароход прибыл сегодня вечером и останавливался недолго. Посему я не съезжал на берег и рассматривал остров и порт его с паровой палубы. Порт хорош, но небезопасен. Он соединен с островом насыпью, на которой есть место для прогулки и стоит огромный бюст английского адмирала сира Томаса Майтланда. Какое добро он сделал для закинфян, пока не знаю сего. Сам же город Занте красиво расположен

нию, в 1840 г. принял постриг в малороссийском Ильинском скиту на Афоне; в сане иеромонаха с 1842 г. В 1846 г. прибыл в Иерусалим и по благословению патриарха Иерусалимского Кирилла II в течение семи лет безвозмездно совершал службы для русских паломников. С началом Крымской войны выехал в Россию и был направлен в Севастополь в качестве духовника Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. В 1857 г. вернулся в Иерусалим, где в 1860 г. был принят в состав Русской духовной миссии. В 1864 г. перешел в Лавру Саввы Освященного. С декабря 1870 г. — в составе Русской духовной миссии. В 1887 г. приобрел на собственные средства в Иерусалиме дом — здание на ул. Пророков, вначале задуманное как пристанище для женщин разного вероисповедания: православных, католиков и протестанток, а в 1891 г. переданное в безвозмездный дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу. В 1893 г. награжден саном игумена. Похоронен на православном кладбище на горе Сион.

¹ Тихон (Цыпляковский; †1896) — иеромонах; впоследствии игумен, настоятель Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря, автор и составитель душеполезных книг; избран свт. Феофаном в духовники.

² См. дневниковую запись архимандрита Порфирия от 8 мая 1854 г.

у середины широкого и полукруглого залива и вдоль его. Над ним господствуют две горы. На одной высится старинный замок венецианской постройки, а другая называется Скопос; это — древний Елатос (по-нашему Ельник), воспетый Омиром и Вергилием и покрытый ныне не елями, а деревьями масличными и апельсиновыми. В городе нет ничего особенно замечательного, кроме немалой исторированной¹ церкви Св. Дионисия Закинфского, почившего в 1624 г., и кроме малого храма близ помянутого замка, в котором чествуется образ Богоматери Златотворной <...> написанный на доске в восьмом веке. Мне очень хотелось видеть сей образ, но не удалось. Быть так! В Закинфе родился наилучший греческий поэт нашего века Саломос. Соотечественники его особенно любят музыку. Их народные песни напоминают неаполитанские баркаролы. <...>

По выходе из Спиридоновской церкви я не осматривал города, побаваясь подозрения англичан, и спешно возвратился на пароход».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 249–250, 254.

23 мая. Дневниковая запись архимандрита Порфирия:

«Воскресенье. От Закинфа недалеко до славного острова Корфу. В главный город его, укрепленный фортами, я ездил с парохода, дабы видеть там нетленные мощи св. Спиридона, Тримифунтского чудотворца, и приложиться к ним благоговейно. Они нетленно почивают в правом отделении алтаря церкви, называемой его именем. Все тело сего великого угодника Божия цело так, что даже глаза, к общему удивлению, не вытекли и сохранили тусклый блеск; нос немного приплюснут, кожа на лице смугла, но не черна; на ногах же, ниже колен, она отстает от костей. Я приподнимал ее тут. Нетленный святитель лежит в простой раке, облаченный. Смотря на него тут, я припоминал, как и как² он возвеличен в греческом акафисте, переведенном мною по-славянски в Киево-Никольском монастыре в январе месяце 1852 г.: он есть святой чертог Святой Троицы. Он имеет в себе величие Божие. Это — новый Мельхиседек, священнодействующий вместе с ангелами. Это — благоуханный цвет иереев и образец жития архиереев. Это — утренняя звезда, преуказующая Солнце правды, и заря Православия. Это — человек началоангельный, который послан посеять в земле свое богоприятное тело. Душа его, смирием

¹ *Исторированной* — исторической.

² *Как и как* — насколько.

своим привлекая обожение, восходит на небо и там служит предметом песнопения ангелов и псалмопения архангелов. А в богоприемном теле его совершается сочетание смерти и жизни — и проч. и проч.»

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 250–251.

24–25 мая. Архимандрит Порфирий записал в путевом журнале: «Плыву по рыбьей дороге в Триест. Налево от меня — небо и море, а направо — гористые области: Епир, Албания и Черногория. Побывал бы тут и ознакомился бы с языками тамошних жителей и с их верою, нравами и обычаями. Но лучше поспешить в Италию для изучения образцовых картин тамошних живописцев — древнейших, древних и новых».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 254.

26 мая. Дневниковая запись архимандрита Порфирия:

«Среда. Сегодня рано утром пароход бросил свой якорь в пристани Триеста. Я переместился в этот город и остановился в хорошей гостинице. А приехавших со мною тринадцать поклонников и поклонниц Св. Гроба Господня наш консул временно поместил, где знал. Они скоро уехали отсюда чрез Вену и Варшаву в богоспасаемое отечество свое».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 254.

1 июня. Из письма архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу:

«Честь имею уведомить, что я с сотрудниками моими по предписанию высшего начальства оставался в Иерусалиме в настоящее грозное время до самого конца срока, данного нам Портою, и по истечении оного выехал с ними из Св. Града в 8-й день прошлого мая, а <в> 26-й день того же месяца прибыл в Триест. Отсюда увлекает меня в Рим на короткое время священный обет поклонения мощам первоверховных апостолов. По тому же побуждению едет туда со мною иеромонах Феофан. А студент Соловьев возвращается чрез Вену в Санкт-Петербург».

РГИА. Ф. 797. Оп. 12. Г.д. хр. 28809-б. Л. 391.

3 июня. Дневниковая запись архимандрита Порфирия:

«Четверток. Город Триест, обозренный мною в 1842 г., в этот раз нимало не занимал меня. В нем торговая суета та же, что и прежде. Здесь я нечаянно встретился с бывшим при нашей посольской церкви в Константинополе иеродиаконом Григорием, который в качестве

переводчика сопровождал меня по Сирии и Палестине в 1843–1844 гг. Он одетый как одеваются латинские патеры, узнал меня и зазвал к себе в дом, в котором дано ему даровое помещение как учителю детей хозяйских. Мы вспомнили былое и расстались приятельски.

Счастливым был тот час, в который пароход помчал меня в Венецию. Быстро плывя туда по тихой поверхности Адриатического моря, он лихо доставил меня в этот любимый мною город. Здесь я остановился в известной мне гостинице «Луна», в которой и покойно, и сытно, и недорого.

Три дня проведены были мною в Венеции. Что же я делал тут? Обозрел церковь Св. евангелиста Марка и мозаическую живопись в ней, дворец дожа и картинные покои, великолепную площадь Марка и на ней льва, стоящего на колонне и от старости не могущего перевернуть тот лист Евангелия, на котором он держит свою лапу; видел разные церкви и монастыри. по вечерам катался в гондоле по главному каналу моря и любовался обрамляющими его красивыми домами вымерших богачей ушедшей республики; молился Богу в греческой церкви и тут видел покающегося архиерея Венедикта Кралевича¹, который на визитной карточке своей титуловался: архиепископ Далматинский, Боке-Которский и Истринский, «оу пенсий», т. е. получающий пенсию от австрийского правительства; отыскивал греческую типографию и книжную лавку и не нашел ни той, ни другой, так как они уже давненько не существуют».

«Теперь куда идти? Иду на запад, сперва в Падую и Милан, потом в Анкону, Рим и далее. Зачем? Что там делать? Хочу изучать там живопись по древним и новым памятникам сего священного искусства и видеть римского папу. Только? Не более».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 255–256, 332.

6 июня. Из записок архимандрита Порфирия:

«Воскресенье. Греки рано отслужили обедню. Я молился Богу вместе с ними и с архиепископом Венедиктом Кралевичем, порой любуюсь его старческой, классически величественною головою. Потом пары в свой час

¹ *Венедикт (Кралевич*, настоящая фамилия Пачавура, по другим данным, Полизович; 1765 или 1767–1862) — императором Наполеоном I в 1810 г. наименован епископом Далматинским; в 1814 г. за верное служение признан австрийскими властями главой Далматинской епархии с годовым жалованьем 15 тыс. франков; в 1819 г. инициировал введение унии в Далмации; в 1824 г. переехал в Венецию, откуда пытался управлять епархией; уволен на пенсию в 1828 г.; в завещании утверждал, что униатом никогда не был.

умчали и примчали меня к городу Падуе. Тут на станции подхватил меня местный чичероне, которого лицо приглянулось мне, и, приведши особу мою не в гостиницу, а в какой-то частный дом, уговорил меня пожить тут во все время пребывания моего в городе, объявив мне недорогую плату за постой и столованье. Дорожа временем, я тотчас после нероскошного, но сытного обеда пошел с ним в город обозрывать местные церкви».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 333.

7 июня. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Понедельник. Вчера я разохотился любоваться итальянскою живописью и потому и сегодня внимательно рассматривал ее в капелле Богоматери дель-Арэна, в кафедральном соборе¹ и в церквах: Крещальной², Св. Иустины, Еремитанской³ и Карминийской».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 337.

8 июня. Архимандрит Порфирий записал в путевом дневнике:

«Вторник. Настоящий день есть наилучший день в моей жизни. Сегодня я хорошо познакомился в часовне Арена с произведениями кисти гениального живописца Джотто⁴, который справедливо почитается как отец итальянской живописи, возрожденной им в начале XIV в. <...>

По обозрении Аренской капеллы я ходил в университет, но профессорских чтений не слушал, а только видел проходившего мимо меня какого-то университетского сановника или учителя, в черной рясе с широкими рукавами и в митре на голове. <...> Из университета мой чичероне водил меня в ботанический сад, существующий с 1546 г. Он содержится весьма чисто и воспитывает более 7000 дерев. Тут я видел диковину — какое-то тонкое растение, висящее на веревке высоко от земли и не имеющее ни корня, ни листьев, а зеленое. Оно получает себе влагу из воздуха. Не записал я, как называют его господа ботаники.

Привелось мне видеть самую большую площадь Падуи, называемую Прато-делла-Валле. Она окружена текучею водою и окаймлена тенистыми деревьями. Тут я отдохнул, сидя на скамейке, а смотря на 74 статуи знаменитых падуанцев и других итальянцев, пожалел, что в родной

¹ Собор Успения Девы Марии в Триесте.

² Баптистерий Сан-Джованни.

³ Кьеза дельи Эремитани.

⁴ Джотто — совр. Джотто.

мне Костроме на обширной площади нет ни кустика, ни бюстика. Хоть бы Юрия Долгорукого, да князя Квашню¹, да мать Михаила Феодоровича², и еще кой-кого выставили напоказ для назидания потомству. Хоть обелиск кирпичный воздвигли бы с написанием крупных событий в Костроме на всех сторонах его. Но и того нет. Смиренна моя родина! Земной славы не домогается. Есть, мол, слава небесная. Ее и подай нам, Господи, молитвами Заступницы усердная Богородицы Феодоровския. Есть что посмотреть не в Костроме, а в Падуе. Здесь весьма замечательно общественное здание, так называемое Палаццо делла Раджионе, по-нашему городская дума. <...> Сегодня многое видел я, но зато и утомился. Завтра поеду в Милан обогащать свою душу новыми познаниями».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 342, 360, 363.

9 июня. Члены Русской духовной миссии поездом выехали из Падуи в Милан, где остановились в гостинице «Bella Venezia».

10 июня. День русские путешественники посвятили кафедральному собору Милана, Амвросианской библиотеке и церкви Сан-Витторе аль Корпо.

11 июня. Снята осада с крепости Силистрия. Начался вывод русских войск из Дунайских княжеств, территорию которых временно занимала австрийская армия.

13 июня. Утром члены Русской духовной миссии выехали из Милана и в 9 часов пополудни прибыли в Венецию.

15 июня. Запись архимандрита Порфирия в путевом журнале: «Вторник. Сегодня австрийский пароход умчал меня в Триест и оттуда в Анкону в четыре часа пополудни».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 424.

16 июня. Из записной книжки архимандрита Порфирия:

«Среда. В пристани сего города он бросил свой якорь утром в восемь часов. Я скоро сошел на берег и приютился в самой лучшей гостинице,

¹ *Квашня Василий Юрьевич* — легендарный русский князь XIII в.

² *Инокния Марфа* (в миру Ксения Ивановна Романова; †1631) — мать царя Михаила Феодоровича Романова и супруга Феодора Никитьевича Романова (патриарха Филарета).

из которой хорошо было видно Адриатическое море. Весь день посвящен был мною обозрению приморской части Анконы и историческим воспоминаниям о сем городе».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 425.

17 июня. Запись архимандрита Порфирия:

«В Италии занимают меня не люди, а изящные искусства, зодчество, ваение и живопись. Сегодня обозрел я кафедральный собор и церкви иезуитскую и греческую православную. <...>

В Анконе есть греческая церковь. Она помещается в доме. Я видел ее. Мала и бедна. Староста ее, грек соленый¹, познакомил меня с судьбою ее. <...> Наша великая княгиня Мария Николаевна² в бытность свою в Анконе сжалилась над бедностью церкви, о которой идет речь, и выпросила у державного родителя своего 450 талеров на ежегодное содержание ее. Когда в начале июня месяца 1849 г. австрийцы бомбардировали Анкону, тогда одна бомба их упала в эту церковь, разорвалась и повредила все, кроме портрета государя Николая Павловича. Я видел этот портрет. Он висит над местом, где продают церковные свечи».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 428, 432.

18 июня. Архимандрит Порфирий, вспоминая, как путешествовал в 1724 г. этими же дорогами Василий Барский³, записал в путевом дневнике:

«Он из Анконы пешком отправился в Лоретто, и я туда же, но в коляске, нанятой до самого Рима. В девять часов дня возница доставил меня в это знаменитое у католиков местечко. <...>

От пребывания Барского в Лоретте до моего проезда чрез сей город прошли 130 лет. А ничто в нем не изменилось. Описание его и священного в нем дома Богоматери, сделанное Барским, верно».

Еп. Порфирий. Ч. V. С. 434, 439.

К вечеру путешественники въехали в г. Толентино, где заночевали.

19 июня. Из путевого дневника архимандрита Порфирия:

¹ Грек соленый — русское прозвище греков.

² Мария Николаевна (Романова; 1819–1876) — великая княгиня; дочь императора Николая I и сестра императора Александра II.

³ Его путешествие по Италии относится к 1724–1725 гг.

«Суббота. Ранним утром мой ветурино¹ повел меня и спутника моего иеромонаха Феофана по узкой долине, орошаемой извилистой рекою Кианнисса. Она течет от Апеннинского хребта вниз к морю, а мы по долине поднялись вверх к этому хребту и что же тут увидели? На самом темени Апеннин увидели плоскость и на ней два озера и нивы; увидевши же это, пропели: на горах станут воды (Псал. СIII, 6). Дивна дела твоя, Господи (Псал. СXXXVIII, 14), вся премудростию сотворил еси (Псал. СIII, 24). Спуск с темени Апеннин на первую равнинную привысь у этой горы — крутояр, но безопасен, потому что по нему пролегает дорога шоссейная. Тут скоро показался поток Шкопули. Водопады его ниже у какого-то селения — живописны. Потом распростерлась перед нами вдоль и поперек Фолинская равнина. Вся она обработана тщательно. На ней очень много масличных дерев. Они еще цвели. Не отцвел еще и я и потому не утомился дорогою. Ночь проведена была в городе Фолино²».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 449.

20 июня. Архимандрит Порфирий записал: «Воскресенье. Здесь мой ветурино починивал свою колесницу и потому продержал нас до конца второго часа пополудни. Этим промежутком времени я воспользовался, дабы посмотреть на город Фолино и что-нибудь узнать о нем. <...> Починенная коляска благополучно доставила нас в город Сполето, в котором жителей 20 700. Тут мы ночевали».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 449–450.

21 июня. Архимандрит Порфирий продолжил запись в дорожном дневнике: «А выехали рано и, спускаясь ниже, на горную плоскость Апеннин, увидели у дороги уцелевшее малое капище языческого божества, называемого Клитумнус. <...> Хотелось мне сегодня поспеть в Рим, но не поспел и ночевал в местечке Чевита-Кастеллана».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 450–451.

22 июня. Из путевого журнала архимандрита Порфирия:

«Замечательна местность этого селища. Оно построено на высоком утесе, с трех сторон окружено глубокой каменистой расселиной, по которой с шумом текут два соединившиеся потока — Рио и Трейя;

¹ Ветурино (veturino; итал.) — извозчик на дальние расстояния.

² Фолино — совр. Фолиньо.

за четвертою же стороною высится гора с цитаделью. Главная церковь в этом селище построена в 1210 г. Отсюда я выехал утром и по ровной полевой дороге прибыл в Рим в шесть часов пополудни, где и остановился у настоятеля нашей посольской церкви, архимандрита Иакова¹».

Еп. Порфирий. — Ч. V. — С. 451.

23 июня — 12 июля. Члены Русской духовной миссии провели в Риме неполных три недели, «ежедневно посещая тамошние древние церкви, иные по два и по три раза, и рассматривая в них священную живопись, мозаическую, на дереве и полотне, обозревая подземельные усыпальницы первенствующих христиан, библиотеки, храмины изящных искусств, остатки языческих древностей и закончив все эти занятия свои свиданием с папою Пием IX² и кардиналом Антонелли³». В прогулках по Риму членов Русской духовной миссии сопровождал диакон посольской церкви, знаток древнего города.

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 1.

23 июня. Члены Русской духовной миссии посетили место, где жил св. апостол Павел под стражей в первую бытность свою в Риме. «Тут стоит каменный дом или храм. <...> В самой низменной части его находится малая комната, в которой ничего нет, кроме колонны. Здесь-то, по преданию, содержался Павел и принимал к себе римских иудеев и язычников, желавших послушать его. Приставленный к нему страж на ночь привязывал его к оной колонне. Верю этому преданию, потому что римские христиане искони свято чтили своих возлюбленных апостолов Петра и Павла, знали, где они жили, страдали, умерли, и свои воспоминания и знания о них передавали из рода в род, и потому что их предание оправдывается повествованием Луки в его Деяниях апостольских, где упомянуто, что

¹ *Иаков (Носпелов; 1817/18–1896)* — архимандрит; настоятелем русской посольской церкви в Риме был в 1852–1855 гг.; впоследствии настоятель Кирилло-Белозерского монастыря.

² *Папа Пий IX (1792–1878)* — глава Римско-Католической Церкви с 1846 г.

³ *Кардинал Антонелли* — Антонелли Джакомо (1806–1876), римский кардинал с 1847 г.; в 1850 г. стал фактическим главой правительства Ватикана; один из инициаторов провозглашения догмата о непогрешимости папы на I Ватиканском Соборе; известна его дипломатическая переписка с русским канцлером А.М. Горчаковым.

Павел в Риме жил в наемном доме и тут содержался под стражею, как римский гражданин, не в оковах».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 109.

24 июня. Члены Русской духовной миссии обзревали церковь Пантеонскую и базилики Св. Климента, Св. Иоанна Латеранского, Санта-Кроче-ин-Джерусалемме¹ и Санта-Мария-Маджоре.

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 122.

25 июня. Запись в дневнике архимандрита Порфирия: «Пятница. Сегодня я слушал обедню в домовый церкви нашего посольства и молился о здравии и благоденствии любимого мною государя, в день рождения его. Дом нашего посольства хорош². В нем комнаты устроены по одной линии — одна за другою. В конце их — церковь. На пути к ней стоит козел, изваянный из мрамора. Кстати он тут. Видишь его и не хочешь быть козлицем на Страшном Суде Христовом».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 152.

26 июня. Члены Русской духовной миссии обзревали римские церкви капуцинов, кармелитов: церковь Санта-Мария-делла-Концезионе, базилику Сан-Пьетро-ин-Винколи³, церкви во имя свв. мучеников Космы и Дамиана, Санта-Мария-ин-Космедин, древнюю базилику Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура⁴, базилику св. мученика Вонифатия и праведного Алексия, человека Божия.

28 июня. Архимандрит Порфирий записал в дневнике: «А многие часы нынешнего дня посвящены были обозрению храма Св. Петра и Ватикана. Все, что я видел в этих двух зданиях, так занимало и восхищало меня, что я и на другой день и еще три раза, 2, 5 и 8 июля, рассматривал тамошние достопримечательности и выходил оттуда, утомленный этим занятием, но обогащенный разными познаниями».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 167.

¹ Дословно: базилику Св. Креста в Иерусалиме.

² Церковь Св. Николая Чудотворца при Римской императорской миссии в 1845–1901 гг. располагалась в палатце Джустиниани (Palazzo Giustiniani) на площади Сан-Луиджи-деи-Франчези.

³ Дословно: базилику св. апостола Петра в веригах.

⁴ Дословно: базилику св. Лаврентия вне стен.

29 июня. Из путевого дневника архимандрита Порфирия:

«После обозрения храма Св. Петра я посетил находящуюся за городом базилику Св. апостола Павла. <...> необыкновенно хорош соединенный с ризницей так называемый крестный ход монастыря бенедиктинов, существующего при Павловой базилике. Близ описанной мною базилики, на месте усекновения главы св. Павла, построена небольшая церковь. В ней я видел три родника воды у левой стены, в расстоянии четырех шагов один от другого. Вода в них на вкус показалась жестковатою. Эти родники, по преданию, появились вследствие трех прыжков главы Апостола. <...>

Сегодня же по пути посещены были мною катакомбы под церковью Св. мученика Севастиана».

Гл. Порфирий. — Ч. VI. — С. 206–211.

30 июня. Путешественники обозревают церкви Санта-Мария-дель-Пополо, Санта-Мария-ин-Трастевере и Св. мученика Хрисогона. Июнь — июль. Высадка англо-французских войск в Варне.

2 июля. Путешественники продолжают знакомиться с римскими храмами: церковью Блаженного Августина, базиликой Санта-Мария-дельи-Анджели, церквями Св. Пуденцианы, Св. Пракседы, Св. Сабины, базиликой Санта-Чечилия-ин-Трастевере и Сикстинской капеллой в Ватикане.

3 июля. Посещение картинной галереи князя Дориа¹ и базилики Сан-Лоренцо-ин-Лучина.

Из дневника архимандрита Порфирия:

«Разъезжая по Риму, я успел побывать и у наших художников, совершенствующих свои таланты в этой столице живописи и ваяния, и видел их работы. Наш пейзажист Раев² написал св. Екатерину с матерью ее и священником. Она оперлась на стол и благоговейно рассматривает образ Богоматери, который держит священник, и в то же время слушает, что и что³ говорит ей мать. Греческое лицо Екатерины с тонкими чертами весьма миловидно. Мать ее молода. Надлежало бы написать ее постарше. Картина хороша, но еще не закончена.

¹ Имеется в виду галерея Дориа Памфили.

² Раев Василий Егорович (1808–1870) — исторический живописец, пейзажист, мозаичист.

³ Что и что — т.е. о чем в подробностях.

В рабочей храме нашего ваятеля, помнится Иванова¹, я видел ваяемый им небольшой щит Ахиллеса. Много на нем лиц. Работа отчетлива.

Был я и у присматривающего за нашими художниками князя Григория Волконского². Он показывал мне подобие мозаических изображений, что в римских церквах. Они красками и золотом нарисованы на листах бумаги, но мелко, да и не очень подобно подлинникам, которые видел я в оных церквах. Труда много, а пользы для истории и иконописания мало. Передавай картины, образа точь-в-точь, как они написаны великими художниками, а не то — не принимайся за не свое дело».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 235–236.

8 июля. Переход русских войск на левый берег Дуная и начало отступления.

11 июля. Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан получили приглашение в Ватикан от папы Римского Пия IX.

Запись архимандрита Порфирия: «Получивши это приглашение и узнавши из него, что меня просят явиться к папе в черном фраке, в белом платке на шее и в башмаках и чулках уставных, я не имел времени изготовить такую одежду, да и не хотелось мне представиться его святейшеству таким чучелом, и потому побежал к поверенному в делах наших при папе Александру Яковлевичу Скарятину³ (за отсутствием посланника Аполлинария Петровича Бутенева⁴) и умолял его съездить к кардиналу Антонелли и спросить его, не может ли папа принять меня в такой одежде, какую я ношу как архимандрит. Скарятин привез мне благоприятный ответ: пусть архимандрит представится папе, не переменив своей одежды, только пусть не надевает на себя креста, а ежели имеет орден, то может возложить его на себя. Папа желает видеть архимандрита Порфирия, но с тем, чтобы он не жаловался ни на Иерусалимского патриарха Валергу, ни на тамошнее духовенство католическое. Как

¹ *Иванов Александр Андреевич* (1806–1858) — живописец, академик.

² *Волконский Григорий Петрович* (1808–1882) — российский дипломат, действительный статский советник; почетный член Императорской Академии художеств (с 1850 г.).

³ *Скарятин Александр Яковлевич* (1815–1884) — русский дипломат, действительный статский советник, коллекционер западноевропейской музыки.

⁴ *Бутенев Аполлинарий Петрович* (1787–1866) — посланник в Риме в 1843–1855 гг.; в 1856 г. назначен членом Государственного совета и посланником в Константинополь; действительный тайный советник.

приказано, так и сделано. Скарятин дал мне свой орден Анны 2-й степени, а крест я не надевал, потому что и аббаты являются к папе без крестов, да и к нашим восточным патриархам ни один архимандрит не приходит с крестом на персях».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 242-243.

12 июля. Аудиенция архимандрита Порфирия и иеромонаха Феофана у папы Римского.

«Подъехали мы к Ватикану. Входим туда по мраморной лестнице высокой. Я волнуясь, сам не зная отчего. От волнения подгибаются подколенки мои. Думаю: до сей поры я еще семинарист, робеющий пред всяким высшим лицом и особенно пред архиереем. Медленно приближаюсь к верхней площадке лестницы и слышу тут разговор о нас людей. Кто-то проговорил, что мы — марониты¹, а другие ответили, что у маронитов шалки не такие, как на нас. Потом называли нас то греками, то армянами, но противоречили им наши камилавки. Наконец, весь этот конклав решил, что мы — кальвинисты, потому что рясы у нас с широкими и длинными рукавами. Конклав замолчал.

Нас ввели в предлинную горницу, в которой все стены покрыты фресковой живописью. Тут стояла в строй швейцарская гвардия папы в своем средневековом разноцветном наряде и алебардами своими отдала воинскую почесть: не мне, — подумал я, — а ордену государя моего. Из этой горницы ввели нас напротив, в другую комнату. Здесь стояла так называемая гвардия нобиле, гвардия из благородных дворян, и отдала нам воинскую почесть, приставив свои обнаженные тесаки к своим медным каскам. Я смекнул, что было приказание папы принимать меня с такими почестями. Такой прием нимало не польстил самолюбию моему, а в папе выказал уважение к государю моему и к ордену его.

Из стоянки благородной гвардии ввели нас направо, в третью небольшую комнату. Тут у комода стоял какой-то папский чиновник, одетый в испанскую епанчу из черного бархата, и что-то писал. Он, раскланявшись с нами, попросил нас снять наши камилавки, поставить их на стулах и подождать приглашения. Стоим и ждем. Меня волнует загадочность, таинственность, неизвестность.

¹ *Марониты* — христиане-монофизиты ливанского происхождения, находящиеся в унии с папским престолом; названы по сирийскому монастырю Марона.

Подошел ко мне какой-то новый сановник и попросил меня войти в соседнюю, четвертую комнату. Я тут и вижу, подходит ко мне духовный сановник, молодой и красивый, в красной одежде, без ничего на голове. Волнуемый, я принял его за самого папу, хотя и знал, что его святейшество не только не молод, но и стар и, поклонившись ему низенько, приветствовал его по-французски, *saint père*, святой отец. Сановник, заметив мою ошибку, положил белую руку свою на плечо мое и сказал мне: “Я не папа, а кардинал Гогенлоэ¹”. Потом он спросил меня: “Что видели вы в Риме особенно замечательное?” Я ответил ему: “Замечательны старинные мозаики в церквах и наипаче святые образа Богоматери, писанные евангелистом Лукою”. — “Ужели вы верите этому?” — возразил кардинал, усмехаясь. Его неверие подле непогрешимого папы, неверие непогрешимое в отрицаниях и сомнениях, маленько озадачило меня. Но так как и сам я сомневался в подлинности оных образов, потому что они не походили один на другой, следовательно, написаны не одной кистью, то и ответил собеседнику, улыбаясь: “Да ведь вы же подписали под этими иконами: *ab evangelista Luca depicta*, — евангелистом Лукою написана”. Этим ответом кончился разговор наш, потому что какой-то духовный в белой полурубашке, какую надевают католики в церкви, позвал меня к папе, в пятую комнату.

Он вошел туда, склонился к полу и поцеловал туфель папы. А я в эту минуту установился у столика, на котором святой отец подписывал какие-то бумаги, и рассмотрел, что он одет в белый кафтан, застегнутый пуговицами от шеи до ступней, и что голова его прикрыта черной, низенькою камилавочкою доминиканской. Лицо у него белое и полное, добродушное, но не выразительное. Весь он дороден. Начался разговор наш после поясного поклона папе и после целования его руки, протянутой по столу. Передаю этот разговор слово в слово. — Я: Святой отец! Бог сподобил меня поклониться святым местам в Палестине и здесь святым мощам верховных апостолов Петра и Павла и многих святых мучеников. К этому блаженству моему присоединилось счастье видеть Ваше Святейшество. — Папа: А мое единственное счастье есть соединение Церквей в Иисусе Христе. — Я: И мы ежедневно молимся о благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении их в Иисусе Христе. — Папа: Вы епископ или архимандрит? — Я: Архимандрит. — Папа: Из какого

¹ *Кардинал Гогенлоэ* — Гогенлоэ-Шиллингсфюрст Густав Адольф фон (1823–1896), римский кардинал с 1866 г.; в 1854 г. тайный камергер папского двора.

монастыря? — Я: Теперь я поклонник святынь, а прежде был настоятелем Успенского монастыря в Одессе и профессором богословия в тамошнем лицее, который основан был дюком де Ришелье¹. — Папа: В той стороне есть город Херсон. Его назначило русское правительство местопребыванием нашего епископа, а потом вместо сего города указало другой, именно Тирасполь, но и тут нет ни дома, ни семинарии для нашего епископа, да и где сам он находится, я не знаю. Впрочем, да будет воля Божия во всем. (Эти последние слова папа сказал по-итальянски, но, как бы одумавшись, спросил меня.) — Папа: Вы говорите по-итальянски? — Я: Non parlo? Ma capisco qualche cosa. Не говорю, но понимаю кое-что. — После сего Его Святейшество обратился к спутнику моему Феофану и спросил его: Где вы родились? — Я за него ответил: В одном селе епархии Орловской. — О, Россия так велика, — сказал папа, — что я не знаю, где находится эта епархия. — После сего святой отец наклонил свою голову в знак окончания аудиенции и, сказав нам обоим: да будет воля Божия над вами, — протянул свою руку по столу. Мы поцеловали ее благоговейно и, поклонившись ему, вышли из кабинета его. Прикладываясь к руке его, я видел на одном пальце ее великолепный изумруд в перстне. Итак, вот почему папа желал видеть меня. Ему вздумалось чрез меня передать свою жалобу нашему правительству. Я передал ее».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 244—247.

«От папы провели нас к кардиналу Антонелли. Он принял нас весьма учтиво и любезно и усадил меня подле себя на диван, а отцу Феофану придвинул кресло. Я начал разговор по-французски. — Я: С ранних лет я желал видеть исторический Рим, к которому правильно прилагаются слова *urbī et orbī*². — Антонелли: Какое впечатление произвел он на вас? — Я: Весьма приятное. Древние мозаики и школы греческого письма в здешних великолепных храмах суть завидные сокровища у вас. — Антонелли: Были ли вы в храме Св. Петра? — Я: Был, и в первый, и во второй, и в третий раз восхищался соответственностью этого святилища, величием всемирного католицизма и легкостью внутренней архитектуры его, такую, что смотришь вверх и сам поднимаешься к Нему, к Которому возносит нас христианство. — Антонелли: Входили ли вы в купол? — Я: Нет. — Антонелли:

¹ Ришельевский лицей создан в 1817 г. по указу императора Александра I и по инициативе А. Э. де Ришелье.

² *Граду и миру* (лат.) — название торжественного папского благословения.

Я пришлю вам билет, с которым введут вас туда.— Я: Благодарю, но должен сказать вам, что спешу в Россию и сегодня неотложно выеду из Рима, куда отбросила меня настоящая война.— Антонелли: Напрасно Россия начала ее...— Я с живостью: Как напрасно? Россия защищает и отстаивает права и свободу тринадцати миллионов православных христиан, живущих в Турции и утесняемых турками, тогда как под покровительством Франции и Италии состоят там лишь несколько тысяч христиан разномыслящих. Россия домогается уравнивания прав всех вероисповеданий на святых местах Палестинских, куда ежегодно приходят на поклонение многие тысячи христиан православных, тогда как из Франции, Италии и Англии приезжают туда не поклонники, а немногие туристы. Россия склоняет турков очистить храм Святого Гроба Господня от гарема, помещенного на кровле сего святилища, принадлежащего всем христианам.— Антонелли: Но туркам ни в чем не должно верить. Принужденные к войне, они уступят, а по заключении мира опять примутся за старые притеснения. Какая же польза от войны с ними? — Я: Если нет от того пользы, если ни в чем не должно верить туркам, то зачем же три христианские державы помогают им в ущерб христоименитой России? — Антонелли: На все есть воля Божия.— Я: О, Провидение Божие и зло обращает в добро. Война рано или поздно кончится, а восточное христианство что-нибудь да выиграет. Ожидаю сего, уповая на Бога, предназначившего Россию освободить весь Восток от ига магометанского.— Антонелли: Время разоблачит будущее.— С сими словами кардинал поднялся и отпустил нас любезно. В седьмом часу пополудни я выехал из Рима в дилижансе в Чивитту-Веккию.

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 247-248.

13 июля. В три часа пополудни члены Русской духовной миссии отправились в Ливорно на французском пароходе «Мервей».

14 июля. Из дневниковых записей архимандрита Порфирия:

«Судно рано утром бросило якорь в Ливорнской пристани. А нас попросили в карантин и засадили туда на шесть дней, вымыслив холеру, ради соглядатайства каких-то мятежников. Карантин находится на берегу моря. Комнаты в нем не опрятны. Посему я с Феофаном поместился на открытом крыльце в одном уголку его».

Еп. Порфирий.— Ч. VI.— С. 249.

15 июля. Члены Русской духовной миссии находятся в карантине в Ливорно.

Архимандрит Порфирий записал: «Бог милостив к нам. Мы здоровы и не скучаем, а едим тосканский суп, в котором курка ножку омочила, Церера хлебца покрошила, Пан подлил маслица немножко, а Рея вложила соли ложку. Итальянцы, не выдавшие русского самовара, смотрели на него, как на диво дивное, и охотились приобрести эту посудину, признавая ее полезной для хозяйства».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 249.

19 июля. Архимандрит Порфирий записал в дневнике: «В два с половиною часа пополудни мы вышли из карантина и поместились в городской гостинице. Отсюда я ходил сперва к нашему генеральному консулу Константину Михайловичу Базили, которого загнала сюда из Бейрута война турков с нами, потом к настоятелю здешней греческой Свято-Троицкой церкви, иеромонаху Мефодию. Базили удивился моему появлению в Ливорно и после моего рассказа ему о данной мне папою аудиенции заметил мне: “Но как-то посмотрят на Вас в Петербурге, откуда Вы не испрашивали позволения представляться папе”. На это замечание я ответил ему: “Побранят, а головы не снимут с меня! Испрашивай я позволения, не дали бы его и приказали бы ехать из Триеста прямо в Питер. А мне сильно хотелось побывать в Венеции, Падуе, Милане, Анконе, Лоретте и Риме и обогатиться сведениями о священной живописи. Такое обогащение ведь не преступно, не греховно. Кто же за него приговорит меня к наказанию? Пожурят, пожурят, да и простят и забудут. Любовь к художественным познаниям увлекает меня еще и далее. Отсюда я поеду в Пизу, Флоренцию, Геную и Турин. В сем последнем городе надеюсь видеть ту Плащаницу, которою повито было Пречистое тело Христово, когда его сняли со Креста. Залетел я в здешние края, так и облечу их и возвращусь в свое гнездо. Sic volo, sic jubeo: stat pro ratione voluntas¹”. После этой отповеди говорили мы о том, о сем, даже о нашем писателе Алексее Степановиче Хомякове². Иеромонах Мефодий принял

¹ Так хочу, так и повелеваю. Желание заступает место разума (*лат.*).

² Хомяков Алексей Степанович (1804–1860) — поэт, публицист, богослов, основоположник раннего славянофильства.

меня в своей келье по-братски, угостил чем Бог послал и просил помолиться завтра в церкви, где он служит литургию».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 249–250.

20 июля. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Вторник. В десятом часу пополудни я отслушал обедню и по окончании ее осмотрел церковь. Она мала, но благопристойна. Хороши в ней деревянные стоялища для мужчин. А женщины молятся в верхнем бабинце¹. Недавно в ней вспоминалось имя патриарха Александрийского; ныне же по распоряжению местных епитропов² поминают патриарха Константинопольского. Богослужение совершают два иеромонаха. Старший, Мефодий, из церковных доходов получает жалованье 120 франков в месяц. Сама же церковь содержится доходами с принадлежащих ей домов и торговых лавок. На престоле ее я видел старинный большой крест серебряный, русского изделия, и большой серебряный потир, русский же. Наша царица Екатерина Великая пожертвовала в эту церковь богато убранный Евангелие. В ее паперти и боковых отделениях погребены полковник Орлов, бывший во Флоренции посланник наш Италинский³ (1827 г.) и такой же посланник Хитрово⁴ (1819 г.). Государыня императрица Александра Феодоровна⁵ в бытность свою в Ливорно в 1846 г. слушала литургию в здешней церкви и пожаловала отцу Мефодию эмалевую табакерку, а младшему священнику — перстень. Дар за труды справедливый, но неприличный! Приход составляют греки. Всех их 140 душ включительно с женами и детьми. Училища у них нет. Дети учатся грамоте в родительских домах. Церковь, о которой идет речь, находится близ большой улицы, налево от нее, во втором боковом переулке. Она

¹ *Бабинец* — западный притвор храма.

² *Епитроп* — ктиор, церковный староста.

³ *Италинский Андрей Яковлевич* (1743–1827) — почетный член Российской Академии художеств, действительный тайный советник, дипломат, посол в Неаполе, Константинополе и Риме.

⁴ *Хитрово Николай Федорович* (1771–1819) — в 1815–1817 гг. российский поверенный в делах при дворе великого герцога тосканского Фердинанда III; собиратель картин.

⁵ *Александра Феодоровна (Романова)*; 1798–1860) — императрица; жена императора Николая I.

построена греческими купцами, переселившимися в Ливорно из Венеции после 1722 г., когда там притесняло их католическое духовенство».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 250–251.

21 июля. Путешественники выехали из Ливорно в Пизу, чтобы оттуда проследовать во Флоренцию.

Запись архимандрита Порфирия: «В конце одиннадцатого часа пополудни я был уже в вокзале железной дороги и ожидал поезда в Флоренцию. Тут одна молодая барыня, увидев меня и спутника моего Феофана, спросила своего кавалера: какие мы люди? Он ответил ей, что мы — русские священники. — Да русские разве христиане! — возразила она ему. — Весьма давние, — сказал он ей. — А я слыхала, что они татары и даже людоеды. — Звонок помешал дальнейшему разговору о нас. Ровно в 11 часов я сел в вагон и поспешно припоминал, что в 1844 г. один француз, ехавший со мною на Иордан и к Мертвому морю, называл меня казаком; в 1845 г. Коптский патриарх в своем поручительном письме к подчиненным ему в Египте епископам прописал, что я архимандрит, митрополит и милорд Российской Церкви; в Ватикане обозвали меня кальвинистом, а в Пизе татаринном и даже людоедом. За кого-то примут меня во Флоренции?»

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 269.

22 июля. Во Флоренции архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан обозревали кафедральный собор, посвященный Богородице, и при нем крещальную церковь, картинную галерею Уффици и усыпальницу тосканских герцогов.

23 июля. Из записной книжки архимандрита Порфирия:

«Пятница. Художественный город Флоренция! Есть на что посмотреть здесь, есть чем полюбоваться и душевно насладиться. Настоящий день посвящен был мною обозрению картинной галереи Питти, Академии художеств и церкви Святого Креста — Santa Croce, в монастыре францисканском».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 286.

24 июля. Архимандрит Порфирий записал: «Суббота. Флорентийские фрески были последние картины, которыми я вдоволь налюбовался, не имея времени посетить другие города Италии: Сиену, Болонью,

где есть что посмотреть. Горячо люблю я живопись, но пламенно люблю и старинные рукописи. Известно было мне, что их много в здешней Лаврентьевской библиотеке, и я сегодня провел в ней несколько часов. А на пути туда видел двух благородных женщин, белых, как снег, с золотистыми волосами и очень хороших собою, и понял, почему флорентийские старые живописцы, включительно с Рафаэля, рисовали таких женщин и девиц. Они видели пред собою образцы».

После Лаврентьевской библиотеки был осмотрен физический кабинет и его отделы ихтиологии, орнитологии. Архимандрит Порфирий записал: «С большим любопытством я рассматривал отделы под названиями: зоотомия¹, остеология² и синдесмология³ — и наипаче разные положения младенца в утробе матери. Все это весьма натурально сделано из воска».

«Последние свободные часы настоящего дня я провел в заводе г-на Бертини, изготовляющего для церквей большие образа, писанные на стеклах. Каждый образ он делит на равные части и соединяет их, вставляя в железные тонкие рамы, кои мало заметны издали. Работа многосложная, но не в моем вкусе. На обратном пути оттуда какая-то пара близко шла позади меня и о. Феофана. Говорили они по-французски. Дама спросила своего кавалера: Что за люди идут перед нами? — Это китайские купцы, — ответил он. Я оборотился, посмотрел на них и увидел, что то был военный офицер с длинными эполетами».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 304, 307–308.

25 июля. Запись архимандрита Порфирия: «Воскресенье. Отдыхаю от трудов. Гремит гром. Льется дождь. В Болонью нельзя ехать, потому что оцеплена граница папских владений от вторжения мнимой холеры. Что же делать? Поеду обратным путем в Ливорно и оттуда морем в Геную, а отсюда — в Турин, где хочется видеть ту Плащаницу, которую повито было Пречистое тело Христово».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 308.

26 июля. Из записной книжки архимандрита Порфирия:

«Утром приехал в Ливорно, а вечер провел у Константина Михайловича Базили. Ему из Одессы писала княгиня Гагарина, рожденная

¹ Зоотомия — анатомия животных.

² Остеология — учение о костях.

³ Синдесмология — раздел анатомии, изучающий соединение костей.

Стурдза¹, что отец ее (друг мой Александр Скарлатович Стурдза) скончался от апоплексического удара при известии о наших неудачах за Дунаем и о нашем отступлении от Силистрии. Дай ему Бог Царство Небесное! Он был человек умный, христианин истинно православный, патриот горячий, писатель глубокомысленный и витиеватый».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 308.

29 июля. В 5 часов вечера архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан отплыли из Ливорно в Геную на сардинском пароходе «Новый Колумб».

30 июля. Архимандрит Порфирий записал: «Утром в шесть часов въехал в пристань Генуи. Тут до полудня продержали меня на пароходе вместо карантина и потом выпустили в город. Здесь я остановился в великолепной гостинице и тотчас предъявил свой паспорт в нашем консульстве, прося прописать на нем, что я беспрепятственно могу ехать в Турин. Но консул объявил мне, что он не может исполнить моей просьбы потому, что на моем паспорте нет пометки сардинского посланника. — Что же мне делать? — спросил я консула и выслушал такой ответ: Поезжайте в Россию чрез австрийские владения по данному вам паспорту».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 308–309.

31 июля. В 6 часов утра архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан по железной дороге выехали из Генуи в Новару. Оттуда в дилижансе — в Милан.

1 августа. Из записной книжки архимандрита Порфирия:

«Отдыхаю, горюю о наших неудачах за Дунаем и молю Бога пощадить нас. В миланской газете напечатано, что султанским фирманом дозволено латинам выстроить церковь в смежном с Вифлеемом селе Бет-Джале, где в бытность мою в Иерусалиме жили одни православные христиане».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 309.

5–10 августа. Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан находятся в Триесте.

¹ Гагарина Мария Александровна (рожд. Стурдза; 1821–1890) — жена князя Е. Г. Гагарина; их старший сын получил в 1848 г. высочайшее разрешение на именование: князь Гагарин-Стурдза.

10 августа. Пребывание Русской духовной миссии в славянском Лайбахе, по пути в Вену.

11 августа. В полдень отъезд в Вену архимандрита Порфирия и иеромонаха Феофана по железной дороге.

12 августа. Из дневниковой записи архимандрита Порфирия: «Четверток. А сегодня утром, в 6 часов, я уже покоился в гостинице сего города Römischer Keiser; под вечер же виделся с протоиереем нашей посольской церкви Михаилом Раевским¹ и беседовал с ним о средоточии законодательной власти для Православных Церквей».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 313.

13 августа. Запись в путевом дневнике архимандрита Порфирия:

«Пятница. В этой же гостинице жил наш посол Александр Михайлович Горчаков². Он, узнавши о моем приезде, пригласил меня к себе для собеседования, которое и передается здесь, памяти ради.

Посол, Константинопольский Патриархат в своем окружном послании к восточным архиереям и христианам выразил недоброе мнение о России. Чем объяснить нерасположенность к нам высшего греческого духовенства?

Я. На то есть причины важные.

Посол. Какие?

Я. Политические и церковные.

Посол. Объяснитесь.

Я. В 1770 г. императрица Екатерина II, готовившая внука своего Константина³ на Византийский престол и для того обучившая его греческому языку, подстрекнула морейских греков⁴ к общему восстанию, которое произошло тогда и на острове Крите. Но известно, чем кончилось это морейское предприятие ее: греки опять подпали под иго турецкое, иго более

¹ *Раевский Михаил Федорович* (1811–1884) — протоиерей, писатель; с 1842 г. настоятель русской посольской церкви в Вене.

² *Горчаков Александр Михайлович* (1798–1883) — при императоре Александре II глава русского внешнеполитического ведомства; последний канцлер Российской империи (с 1867 г.).

³ *Константин Павлович (Романов, 1779–1831)* — великий князь, цесаревич, генерал-адъютант.

⁴ *Морейские греки* — население полуострова Морея (средневековое название Пелопоннеса).

тяжкое. Посему они, никак не ожидавшие нашей передачи их туркам, с той поры начали охладевать к нам. Это естественно. В 1786 г. опять вспыхнула война между Россией и Турцией, и Екатерина опять подстрекнула греков к восстанию, но уже не в Морее, а в Епире, и опять отдала их туркам, уступая угрозам Англии и Пруссии. Греки помнят это и опасаются нас. В 1821 г. произошло общее восстание греков. Тогда им не сочувствовал и не помог император Александр Павлович. Его равнодушие, замедлившее борьбу эллинов с турками, не забыто ими. Восстание, о котором я сейчас припомнил Вам, кончилось освобождением Эллады от турецкого ига после лондонской конференции держав 3 февраля 1830 г. С сей поры греки начали надеяться более на Францию, Англию и на себя, чем на Россию. С 1830 г. наше правительство неизбежно вмешалось в узловатое дело об имениях, принадлежащих Гробу Господню, Синаю, Афону и патриархам Александрийскому и Антиохийскому в Валахии и Молдавии, и настаивало, чтобы владельцы оных имений давали определенную часть огромных доходов своим правительствам — валахскому и молдавскому — на общественные надобности. Эта настойчивость наша, совершенно справедливая, к сожалению, столкнулась с корыстолюбием, надменностью и упрямством греков и произвела в них охлаждение к нам. Тут мы виноваты без вины. Вдобавок ко всему этому восточные иерархи опасаются, как бы и Болгария не отделилась от Вселенского патриарха по примеру Сербии, Валахии, Молдавии и Эллады, кои все взирают на Россию, давно неподведомую сему патриарху. Таковы политические причины нерасположенности к нам высшего духовенства греческого. Угодно ли Вам узнать причины церковные?

Посол. Любопытно.

Я. У греков и у нас одни и те же догматы и правила Святых Вселенских и Поместных Соборов, один и тот же устав богослужения и одни и те же начала церковного управления. Но сие тождество, кроме догматов, существует только в книгах и в воображении, а в действительности оно не цельно. Мы разнимся от греков во многом, повторяю — кроме догматов. Не стану перечислять Вам все на все¹ различия, дабы не показалось Вам, что мы, в отношении Греческой Церкви, схизматики, но о некоторых из них упомяну. Греки, верные евангельскому учению, воспрещают всякому присяжную клятву, кроме ей-ей, ни-ни; а у нас,

¹ *Все на все* — т. е. все имеющиеся.

в противность Евангелию, узаконена клятвенная присяга, и еще какая! Клянусь Всемогущим Богом вместо пред Всемогущим Богом. В Греческой Церкви браки совершаются в дальних степенях родства, а у нас и в близких. Мы принимаем католиков и протестантов в ограду своей Церкви без перекрещивания их, а греки вновь крестят их, как еретиков. У нас уже давно нет ежегодных архиерейских Соборов, заповеданных правилами Церкви Вселенской, а у греков нередко бывают такие Соборы, хотя они и под игом иноверным находятся. Греки весьма строго соблюдают те церковные правила, которыми назначен 30-летний возраст для рукоположения в священника и 25-летний — в диакона и воспрещено в иерейский сан возводить поповичей, а повелевается избирать в иереи из всех сословий; у нас же в иерейский и диаконский сан рукополагаются только поповичи, да и те в годах весьма молодых, что отталкивает от нас раскольников. По одному из начал церковного управления во всей Вселенской Церкви существует единое епископствование, и потому каждый епископ отвечает за целостность Православия не только в своей пастве, но и в паствах других епископов. Такая круговая ответственность возможна и благотворна только тогда, когда все епископы наблюдали бы друг за другом, греческие за нашими, а наши за греческими, наблюдали бы посредством своих духовных посланников при патриархах и владыках Автокефальных Церквей, каковые посланники древле назывались апокрисиариями, т. е. отвечающими. А где такие посланники? Их нет. Наше светское посольство в Константинополе ведает и церковными делами на Востоке, но его вмешательство в эти дела противно дипломатии церковной, по уложению которой апокрисиарий должен быть не превосходительство, а высокопреподобие или преосвященство. Соблюсти такое уложение надлежало бы нам, свободным и не бедным, а у нас никто не думает о нем. Другое начало церковного управления гласит так: законодательная власть Церкви, сосредоточенная в Вселенских Соборах, есть сила и благо. А где у нас сосредоточенность законодательная, *centralization legislative*? Наш Святейший Синод есть власть исполнительная, но отнюдь не законодательная. В древние времена законодательствовали Вселенские Соборы. Вселенско-соборное законодательство необходимо нужно и в наши дни. Например: Вселенский Собор снял бы проклятие с наших единоверцев и раскольников, которое их отталкивает от нас; он ввел бы везде однообразное богослужение, несколько разрозненное неумелыми исправлениями церковных книг; он благословил бы христиан поститься по слову евангельскому: аще

хощеши поститися. Но, к сожалению, государственные власти там-сям руководствуются своим особым принципом: *divide et impera*¹. Таковы церковные причины нерасположенности к нам греческих иерархов. (Я хотел сказать снисходительно и в оправдание снисходительности их высказать 3-е правило 6-го Вселенского Собора, которым заповедано соблюдать в некоторых обстоятельствах человеколюбие и снисхождение.)

Но Горчаков, которому, как я заметил, правда колола глаза, прервал меня, сказавши: довольно, довольно... Долго ли Вы пробудете здесь? — Несколько дней, — ответил я ему и раскланялся с ним.

Н В. Впоследствии оказалось, что разговор мой произвел в нем сильное впечатление не в пользу мою».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 313–317.

15 августа. Запись архимандрита Порфирия: «Воскресенье. Я служил обедню в нашей посольской церкви, в которой священнодействовал в годы 1841–1842. Через день после служения моего в местной немецкой газете напечатано было, что я говорил проповедь о соединении всех славян с Россией и что обедню пели абиссинцы. А соседние немцы болтали, что посол Горчаков, принявши от меня просфору, передал ее одному из православных сербов и, передавая, говорил: вкусите и видите, яко благ российский хлеб. Забавно. Но эта забава вышла из канцелярии нашего ж посольства. Издатель оной газеты пришел туда узнать, нет ли каких новостей, и ему там сказано было все то, что он напечатал».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 317.

19 августа. Из записной книжки архимандрита Порфирия:

«Четверток. Сегодня уже во второй раз посетил меня наш ренегат Стефан Джунковский², одетый, как одеваются иезуиты, и упросил меня передать в Петербург письмо его по надписи на нем. Когда я рассказал ему о своей аудиенции у папы Пия IX и о взгляде кардинала Антонелли на войну нашу с Турцией, отец Стефан познакомил меня и со взглядами на нее сего папы: мы еще не знаем, к чему послужит настоящая война, к наказанию или ко благу человечества».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 317–318.

¹ Разделяй и властвуй (*лат.*).

² Джунковский Степан Степанович (1821–1870) — священник, католический миссионер.

22 августа. Из дневника архимандрита Порфирия:

«Воскресенье. Вечером я, иеромонах Феофан и Джунковский, мы сошлись у отца протоиерея Раевского. Разговор между нами завязался о соединении Церквей Восточной и Западной и о безгрешном зачатии Девы Марии¹. Я первенствовал в слове».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 323.

23 августа. Архимандрит Порфирий записал: «Вечером был у меня о. Джунковский и объявил, что австрийский император принял его и, выслушав папское предложение о свободе Церкви, сказал ему: “Vous êtes bon. J’arrangerai cela”, т. е. “Вы добряк. Я устрою это”. После сего Его Величество получил от о. Стефана печатную книжицу с пятьюстами выписок о папстве и печатный образок св. великомученика Феодора² с молитвою на разных языках».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 331.

24 августа. Запись архимандрита Порфирия:

«Вторник. Вот новости настоящего дня, кои слышал я у о. протоиерея Раевского от нашего консула Мухина³. Омер-паша в Валахии держит при себе всех вожakov революционной партии и во главе их литератора Илиадиса. Но австрийцы не терпят их.

Сербия обескураживается. Серб Медакович⁴ с помощью нашего Новосильцева⁵ будет издавать журнал в Пруссии по программе: чем были славяне, что они теперь и какая будущность их.

¹ *О безгрешном зачатии Девы Марии* — имеется в виду католический догмат о непорочном зачатии Девы Марии, провозглашенный папой Пием IX 8 декабря 1854 г.

² *Великомученик Феодор* — вмч. Феодор Стратилат (память 8 февраля и 8 июня).

³ *Мухин Николай Иоакимович* — выпускник Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел России (1833); впоследствии служил в русских консульствах в Александрии, Константинополе, Белграде; с 1862 г. генеральный консул в Палермо.

⁴ *Медакович Милорад* (1824–1897) — сербский писатель и публицист, историк Черногории; секретарь черногорского правителя Петра Петровича Негоша, в 1830–1851 гг. митрополита Черногорского и Бердского, затем князя Даниила Негоша; издатель газеты «Войводянка» (1851); придерживался пророссийской ориентации, в 1857 г. изгнан из Черногории; в 1860-х гг. — чиновник русского консульства в Белграде; издатель книг «История Черногории» (Земун, 1850), «Жизнь и обычаи Черногории» (Новый Сад, 1860).

⁵ *Новосильцев Петр Петрович* (1797–1869) — в 1838–1851 гг. московский вице-губернатор; с 1851 г. рязанский гражданский губернатор; тайный советник; был близок к литературным кругам.

Подтверждается известие об окружном послании Вселенского патриарха Анфима, неблагоприятном для России¹.

Римский папа приглашает всех чад своих молиться о примирении христианских царей, о прекращении холеры и голода и о просвещении ума его самого при определении догматов о безгрешном зачатии Приснодевы Марии.

Наш государь отвергнул предложение Австрии о том, чтобы он уплатил издержки настоящей войны в количестве пятисот миллионов рублей, открыл Черное море для кораблей всех держав, согласился на пересмотр прежних трактатов России с Турцией и признал общее покровительство держав христианам на Востоке».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 334–335.

26 августа. Из Вены в С.-Петербург послано директору Азиатского департамента Н.И. Любимову уведомление о выдаче в канцелярии русского посольства при австрийском дворе архимандриту Порфирию и иеромонаху Феофану 260 голландских червонцев на проезд от Иерусалима до Петербурга.

28 августа. Запись в путевом журнале архимандрита Порфирия: «В семь часов пополудни я отправился в Варшаву по железной дороге и на другой день около полуночи приехал туда в нерушимом здравии. Конец моему путешествию от Иерусалима до Вены чрез Италию».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 335–336.

30 августа. Архимандрит Порфирий записал в дневнике: «Понедельник. Преосвященного архиепископа Арсения² нет в Варшаве. Он в Почаевской лавре. Литургию и молебен служил кафедральный протоиерей Новицкий³. Архиерейские певчие пели стройно. В соборе был

¹ В июне 1854 г. окружным посланием Вселенского патриарха Анфима VI было объявлено о поддержке мобилизации жителей Османской империи из числа христиан в турецкую армию, сражавшуюся с Россией.

² Архиепископ Арсений (Москвин) в 1848 г. был перемещен в Варшаву с назначением управлять также и Вольнской епархией и быть священноархимандритом Почаевской лавры.

³ *Новицкий Феофил* — первый в истории варшавский кафедральный протоиерей (1834) и смотритель Варшавского духовного училища (1840), благочинный, кавалер, член Правительствующей комиссии внутренних и духовных дел; в 1860-е гг. был сослан в один из киевских монастырей за сотрудничество с польскими мятежниками.

фельдмаршал Паскевич¹ со многими генералами. Этот орел устарел! Вечером я перебрался из гостиницы в архиерейский дом».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 336.

1–5 сентября. Архимандрит Порфирий «обозревал Варшаву старую и новую, разглагольствовал о Востоке с кафедральными отцами, протоиереем и ключарем, и выслушивал их разглагольствования и запасся сведениями о Варшавской епархии».

«Старая Варшава невзрачна, тесна, криволинейна, а новая выстроилась правильно, широко и красиво. Наш кафедральный собор, переделанный из костела, не велик и ничем не замечателен. Смежный с ним дом нашего архиепископа мал. Кафедральная церковь католическая неказиста. Старый королевский дворец, в котором живет Паскевич, стоит отдельно от всех зданий и не может быть назван невидалью.

Мои разглагольствования с кафедральными были те же, что и с послом Горчаковым, и с отцом Джунковским».

Еп. Порфирий. Ч. VI. С. 336.

6 сентября. Шестидесятитысячный англо-франко-турецкий корпус высадился в Крыму, у Евпатории.

8 сентября. Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Англо-французский десант (55 000 человек) под командованием маршала А. Ж. Сент-Арно нанес поражение русской армии князя А. С. Меншикова (34 000 человек) на реке Альме, в Крыму. Успеху союзников способствовало значительное превосходство в вооружении. Русские потери — 5000 человек, потери союзников — 3400. Союзной армии был открыт путь на Севастополь.

13 сентября. Начало 349-дневной обороны Севастополя, которую возглавили вице-адмиралы В. А. Корнилов и П. С. Нахимов.

---

¹ Паскевич Эриванский Иван Федорович (1782–1856) — граф, генерал-фельдмаршал; в апреле 1854 г. под Силистрией получил контузию, сильно повлиявшую на его здоровье.

23 сентября. Архимандрит Порфирий записал в дневнике: «Четверток. Задержала меня Варшава. Но пришла пора оставить ее. Здесь мне нечего делать. Дорожный фургон для меня готов. Мелкого серебра на дорогу достаточно в моем кармане. Благословение Божие испрошено. В час пополудни я выехал из Варшавы по шоссейной дороге».

Еп. Порфирий. — Ч. VI. — С. 346.

2 октября. Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан прибыли в С.-Петербург.

Еп. Порфирий. — Ч. VII. — С. 1.

При первом свидании с митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Никанором (Клементьевским)¹ архимандриту Порфирию был задан вопрос о цели его поездки в Рим. «Туда увлекло меня желание поклониться мощам святых апостолов Петра и Павла и изучить древнейшие памятники христианского зодчества и иконописания», — ответил архимандрит.

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 1.

23 октября. В отчете духовному начальству архимандрит Порфирий доносил, что члены Духовной миссии по прибытии в С.-Петербург продолжают свои ученые занятия, и представил одобрительное свидетельство об их поведении: «Почитаю долгом моим довести чрез посредство Ваше до сведения начальства, что состоящие при нашей Духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан и послушники Петр Соловьев и Николай Крылов в течение прошлого года вели себя по-христиански. Бог дал им трезвение души и тела, терпение, послушание, трудолюбие и благочестие».

РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Гд. хр. 28809-б. Л. 400-401;

Еп. Порфирий. — Ч. VII. — С. 9.

24 октября. Иерусалимская духовная миссия представила директору Азиатского департамента Н.И. Любимову Апостол и православный катехизис на арабском языке, напечатанные в типографии Иерусалимской Патриархии, как первые образцы арабского книгопечатания при апостольской и патриаршей кафедре во Св. Граде.

¹ С 1848 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

25 октября. Письмо архимандрита Порфирия директору Азиатского департамента Н. И. Любимову «о заслугах австрийского консула Пиццамано по охранению и отправлению русских подданных на родину и по призреванию их во Святой Земле» во время шедшей русско-турецкой войны.

8 ноября. Отчет архимандрита Порфирия «об ученых и художественных занятиях» Русской духовной миссии в Иерусалиме в течение 1853 г. представлен в Св. Синод через Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

«Наши духовные труженики при Гробе Господнем в шестой год послушания своего, — год тревожный по случаю союза магометан, католиков и протестантов против Восточной Церкви, — продолжали свои ученые занятия, ожидая, впрочем, со дня на день приказания выехать из Иерусалима в Россию.

Иеромонах Феофан по-прежнему переводил аскетические творения преподобных подвижников, но перестал заниматься арабским языком.

Студент Петр Соловьев прилежно изучал этот язык, как разговорный, так и письменный. С помощью наставника своего он прочел всю летопись Александрийского патриарха Евтихия, написанную по-арабски, и перевел на русский язык из арабского синаксаря сказание о чуде св. пророка Илии, случившемся в одном христианском селении близ Иерусалима. Этот перевод есть первый опыт его ознакомления с семитическим наречием, которым поныне говорят миллионы людей Азии и Африки. Кроме того, г-н Соловьев занимался изучением итальянского языка и перевел с эллинского молитвы в среду, четверток, пятницу и субботу из англиканского молитвослова и с латинского два письма Гавриила Сионита к ученому Бартальдю о некоторых обрядах Маронитской Церкви. Кисть его воспроизвела сделанные архимандритом Порфирием очерки многих Синайских гор, планы замечательных развалин в Иорданской пустыне и разные иероглифические, самаританские и греческие надписи. А им самим нарисованы красками виды разных местностей, и древних зданий, и развалин, находящихся в той же пустыне и по дороге из Иерусалима в Набулуз (всего 22 рисунка).

Архимандритом Порфирием описаны: поездка его в монастыри св. Антония Великого и преподобного Павла Фивейского, и второе путешествие его в Синайскую обитель, и возвращение оттуда в Иерусалим

через пустыню Эт-Тих, где древле жили амаликиты, кенеи и эдомляне. Еще он обработал дневник свой, писанный начерно в 1851 г. Эти три больших сочинения его приготовлены в печать».

АВПРИ. Ф. 161. И-9. Оп. 46. Л. 19. Ч. 2. Л. 30–31 об.;
РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 668–669.

Ноябрь. Иеромонах Феофан принял участие в переводе с французского книги аббата Мишона «Новое решение вопроса о святых местах (в Палестине)»¹ совместно с архимандритом Порфирием и студентом П. Соловьевым. Рукопись перевода ныне хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 101).

2 декабря. Заключен союз Австрии с Англией и Францией.

<Начало декабря.> Письмо иеромонаха Феофана С. О. Бурачку при отправлении изображения Голгофы:

«Бог в помощь. Спасайтесь! Се Голгофа! Грубое писание, но истинное и со всеми подробностями. Когда будете смотреть — глаз чтоб был против лика Божией Матери; и стать надобно не далее двух шагов от картины. Хочется, чтоб была издана, но сумею ли? Что вам покажется? Лучше бы в таком большом виде. Мой хлопец от Вас пойдет к родным, а оттуда может зайти, если велите ему.

Что ни покажется Вам на сердце, на все буду согласен. Лекарства принимал. Вчера заснул около трех часов, а проснулся в десять. Потому принял только однажды. Спасайтесь и о мне Бога молитесь. Ваш весь иеромонах Феофан. Всему Вашему семейству поклон и молитва».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 4. 4 об.

14 декабря. Манифест «О воззвании к России по случаю настоящей войны».

Письмо иеромонаха Феофана С. О. Бурачку:

«Доколе, Господи, доколе! В ноябрьской книжке “Отечественных записок”, в статье “Фантастическая зоология”², — опять *кощунство*. Когда же

¹ «Новое решение вопроса о святых местах...» («Solution nouvelle de la question de Lieux saints suivie d’une notice sur la véritable rose de Jericho...») — книга французского богослова, публициста и археолога, создателя научной графологии Ж.-И. Мишона (1806–1881), изданная в Париже в 1852 г.; иеромонахом Феофаном переведена часть шестой главы (разделы 1–5) указанного издания (с. 32–63).

² «Фантастическая зоология» («Zoologie fantastique») — первая часть «Эпопей животных» французского публициста и историка Ш. Луандра (1812–1882), главного

будет заткнуто это адское жерло?! Пишу это к Вам, чтобы погоревать вместе. И еще — не знакомы ли Вы с Норовым¹? Если да, то хорошо бы напомнить ему, что за всякую литературную *злобу* на веру с его головы взыщет Бог. И как будто нарочно осмеяны чудеса пустынников палестинских и египетских — тех стран, кои посещены г-ном Норовым и описаны. Из наших хоть никому не говори. Такое спячество! Впрочем, я передал в Академию. Какую покажут ревность — посмотрим!

Мочи нет! Нет ни у кого полного понятия о Боге — дивном во Святых Своих! Даже о силе Его и Его непрестанном вседействии в природе и истории ничего не знают. Правда, следует нас проучить! Бог ревнитель есть Своей славы!

Передал поклоны. О. Платон² сидел вчера у меня довольно. И он указал эту статью. О. Кирилл совсем не чужд Вас. Сказал только, что с охотою хотел бы побывать у Вас, но стыдно. Не пытал отчего. Исполняю лечение. Слаб довольно, но здоров. Молите Бога о мне. Ваш иеромонах Феофан.

Голгофу решаюсь отпечатать как есть. И раскрасить».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 12–13.

15 декабря. Принято прошение архимандрита Порфирия, направленное директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербии

редактора «Журнала народного просвещения»; опубликована в т. 4 «Revue de Deux Mondes» за 1853 г.; перевод на русский язык публиковался в 1854 г. в журнале «Отечественные записки». Автор статьи ставит под сомнение церковное предание о чудесных действиях святых подвижников на животных. Статья вызвала критический отзыв свт. Феофана (см.: «Фантастическая зоология» и ответ на нее преосвященного Феофана Затворника». Душеполезное чтение. М., 1895. Ч. 1. С. 616–627).

¹Норов Авраам Сергеевич (1795–1869) — сенатор, в 1853–1858 гг. министр народного просвещения, выступавший за смягчение цензуры; с апреля 1854 г. член Государственного совета; автор книг «Путешествие по Святой Земле в 1835 г.» (1838) и «Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг.» (1840).

²Платон (Фивейский; 1809–1877) — выпускник Вифанской духовной семинарии и Московской духовной академии (1834); в 1841–1842 гг. инспектор Московской духовной академии, архимандрит, в 1842–1843 гг. ректор Казанской духовной семинарии, в 1843–1844 гг. ректор Орловской духовной семинарии, впоследствии ректор Тамбовской (1847–1852) и Владимирской (1852–1856) духовных семинарий, в 1854 г. отправлял в С.-Петербурге чреду священнослужения и проповеди Слова Божия; в 1856–1857 гг. епископ Ревельский, викарий Петербургской епархии, в 1857–1877 гг. епископ (с 1868 г. архиепископ) Костромской и Галичский; духовный писатель, корреспондент свт. Феофана Затворника (АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 43. Док. № 4373. Л. 1–10).

новичу, о выдаче сотрудникам Иерусалимской духовной миссии «денежных окладов за майскую треть истекающего года».

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 10.

22 декабря. Определением о «распределении лиц, составляющих Духовную миссию нашу в Иерусалиме» Св. Синод приказал «иеромонаха Феофана оставить при Санкт-Петербургской духовной академии впредь до назначения ему при оной должности».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 659–659 об.

28 декабря. Письмо архимандрита Порфирия управляющему Министерством иностранных дел Л. Г. Сенявину:

«Ваше превосходительство! При нашей Духовной миссии Иерусалимской состоит иеромонах Феофан с 21 августа 1847 г. С того времени и поныне он весьма усердно исполнял все возложенные на него обязанности и жил совершенно соответственно своему званию и сану пред лицом всех племен христианских, приходивших на поклонение Гробу Господню.

Представляю Вашему превосходительству сие одобрительное свидетельство о нем по долгу моему и вместе с тем покорнейше прошу Вас в случае обстоятельного прекращения действий сказанной Миссии принять во внимание семилетнюю, отлично-ревностную и беспорочную службу его и в воздаяние оной исходатайствовать всемилоостивейшее сопричисление его к ордену Святой Анны второй степени. При сем прилагается послушной список его».

АВИАРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 7. Л. 8–8 об.

31 декабря. По указу Св. Синода (№ 13290), по случаю прекращения действий Духовной миссии в Иерусалиме при продолжающейся войне с Оттоманскою Портою, иеромонах Феофан оставлен при Санкт-Петербургской духовной академии до назначения ему должности.

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 17896. Л. 15.

Конец года. Подводя итоги уходящего года, архимандрит Порфирий как глава Иерусалимской духовной миссии писал: «Иstekший год был замечательный год в моей жизни. В течение его я нажал множество снопов чистой и веской пшеницы и возложил их на алтарь науки. Помогал же мне во всем Бог, Податель разума и ведения. Хвала Ему!»

Еп. Порфирий. — Ч. VII. — С. 11.

1854. Составлен «Послужной список состоящего при нашей Духовной миссии в Иерусалиме соборного иеромонаха Феофана (Говорова)», подписанный настоятелем Иерусалимской духовной миссии архимандритом Порфирием (Успенским).

«Имя и звание: состоящий при нашей Духовной миссии в Иерусалиме магистр богословия соборный иеромонах Феофан (Говоров).

Лет от рождения: 39.

Из какой нации и какого состояния: великороссиянин, священнический сын.

Где и чему обучался: По окончании учебного курса в Орловской семинарии в 1837 г. поступил в Киевскую духовную академию, в коей обучался наукам богословским, философским, церковной и всеобщей словесности, церковной истории, математике и языкам: еврейскому, греческому, латинскому и немецкому. Состоя же при нашей Духовной миссии в Иерусалиме, учился языкам: арабскому, новогреческому, французскому, итальянскому и английскому и церковной живописи.

Какие когда проходил училищные и другие должности и какие имел произведения и награждения: В продолжение учебного академического курса 1841 г. 16 февраля пострижен в монашество. Того же года 7 апреля рукоположен в иеродиакона, а 7 июля — в иеромонаха. По окончании академического курса 1841 г. 27 августа определен исправляющим должность ректора Киево-Софийских духовных училищ. Того же года 15 октября определен учителем по высшему отделению Киево-Софийского уездного училища. 1842 г. 7 декабря переведен в Новгородскую семинарию на должность инспектора и наставника в среднем отделении семинарии. Того же года 18 декабря утвержден в степени магистра. По определению Святейшего Правительствующего Синода 16 октября — 13 декабря 1844 г. переведен в Петербургскую духовную академию на должность бакалавра нравственного богословия. В феврале 1845 г. исправлял должность помощника инспектора Академии. Того же года 14 февраля — 22 марта утвержден в сей должности. Того же года 3 июля определен членом комитета, учрежденного для рассмотрения конспектов преподаваемых в семинариях учебных предметов. 1846 г. с 20 мая по 4 августа исправлял должность инспектора Академии. Того же года от 22 апреля — 17 мая вследствие одобрительного отзыва Его Высокопреосвященства митрополита Антония, ревизовавшего Петербургскую духовную академию, объявлено ему

благословение Святейшего Правительствующего Синода. Того же года 25 мая причислен к соборным иеромонахам Александро-Невской лавры. С 21 августа 1847 г. Святейшим Правительствующим Синодом определен к Духовной миссии в Иерусалиме. В марте 1851 г. за ученые труды и рвение к исполнению возложенных на него обязанностей всемилостивейше пожалован золотым наперсным крестом. 14 февраля 1852 г. определением Святейшего Правительствующего Синода утвержден в звании корреспондента Конференции Киевской духовной академии.

Какого поведения; в должности исправен и благонадежен ли?
Поведения весьма хорошего. В должности исправен и благонадежен.

Не подлежал ли суду или штрафу? Не подлежал.

АВПРИ. Ф. 161, II-9. Оп. 46. Л. 7. Л. 12–14;
РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Ед. хр. 28809-б. Л. 417–419.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1854 г.

Предметы требований, сделанных во имя францискан Святой Земли: пер. с фр. [Фрагмент книги: J. — Н. Michon. Solution nouvelle de la question de Lieux saints suivie d'une notice sur la veritable rose de Jericho... Paris, 1852. P. 32–63]. — СПбФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 146–157.

Заметки при чтении Пастырского богословия, соч. о. архимандрита Кирилла [архимандрита Кирилла (Наумова)]. Черновой автограф. — БРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 13. Док. № 33104. Л. 155–161.

Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре: пер. с греч. // Воскресное чтение. — Киев, 1854. — № 13. — С. 117–119.

В СПбДА и Олонецкой епархии

— 1855 —

20 января. Архимандритом Порфирием в Александро-Невской лавре составлен отчет об ученых и художественных занятиях Духовной миссии в Иерусалиме в течение 1854 г.:

«В этот год наша Духовная миссия Иерусалимская, по случаю войны Турции с Россией, принуждена была возвратиться в С.-Петербург. Однако до выезда из Святого Града (8 мая) и по окончании своего путешествия (2 октября) она продолжала свои ученые и художественные занятия.

В Иерусалиме иеромонах Феофан пересматривал и поправлял свои прежние труды и нарисовал красками Св. Голгофу в немалом размере с замечательною точностью и выдержкой подробностей сего святого места. Студент Петр Соловьев перевел с арабского на русский язык 14 деесписаний дамасских православных христиан и сирийских архиереев по случаю избрания Антиохийского патриарха, по смерти блаженнейшего Кир Кир Мефодия в 1850 г., и из арабской ненапечатанной летописи, составленной одним маронитским епископом в XVIII в., — описание ежегодных событий в Сирии и на Ливане в течение XVIII столетия. Архимандрит Порфирий вел дневник свой обычным порядком, написал сочинение о первобытных жителях Синайского полуострова, начиная от потопа до царствования Соломона, составил «Краткое каноническое право Коптской Церкви» и обрабатывал дневники свои, писанные начерно в 1848, 1849 и 1850-х гг. Эта обработка, предпринятая для разнообразия занятий, еще не доведена до желанного конца.

В С.-Петербурге иеромонах, студент и архимандрит перевели с французского на русский язык известную книжицу аббата Мишона о св. местах, разделив ее на три равные части. Сей перевод с двумя раскрашенными планами Святогробского храма (их изготовил студент Соловьев) и с чертежом Гефсиманской церкви (чертеж сделан иеромонахом Феофаном)

представлен митрополиту Новгородскому. По окончании сего общего труда каждый занялся своим делом. Иеромонах обработкою своих прежних творений, студент переводом вышеупомянутой арабской летописи с начала ее; а настоятель их перевел с эллинского два канона на Рождество Христово и один на Сретение Господне; пересмотрел и подготовил в печать свое второе путешествие по Синайскому полуострову и Эт-Тихской пустыне и начал писать отчет о действиях своих в Иерусалиме.

Таковы были занятия Духовной миссии Иерусалимской в течение седьмого года ее послушания. Хвала Богу, Подателю смысла и ведения».

*АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 2. Л. 29–29 об.;
РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 666–667.*

21 января. Отчет архимандрита Порфирия «об ученых и художественных занятиях» Русской духовной миссии в Иерусалиме в течение 1854 г. направлен директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н. И. Любимову для препровождения в Св. Синод.

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 13.

24 января. Азиатский департамент Министерства иностранных дел составил приглашение за № 227, адресованное архимандриту Порфирию:

«Директор Азиатского департамента, свидетельствуя совершенное почтение Его Высокопреподобию отцу архимандриту Порфирию, покорнейше просит в тот день и час, который он найдет для себя удобным, пожаловать в департамент для некоторых объяснений по делам службы».

АВПРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 7. Л. 9.

29 января. Архимандрит Порфирий уведомляет из Александро-Невской лавры директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н. И. Любимова, что состоявший при Иерусалимской духовной миссии иеромонах Феофан причислен, по прошению его, к Санкт-Петербургской духовной академии.

«Ваше превосходительство! Почитаю долгом моим уведомить Вас о том, что состоявший при нашей Духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан, по прошению его, причислен к здешней Духовной академии».

При сем покорнейше прошу Вас учинить милостивое распоряжение касательно выдачи мне денег, какие причитаются этой Миссии за сентябрьскую треть прошлого года.

Примите уверение в совершенном почтении и искренней преданности, с какими честь имею быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою. Архимандрит Порфирий».

*ЛВИРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 7. Л. 15;
Гл. Порфирий. — Ч. VII. — С. 13.*

Январь. Вступление в войну Сардинии на стороне «союзников». В Западном Крыму сосредотачиваются сухопутные корпуса Турции и Сардинии — около 45 тыс. человек.

1 февраля. По возвращении из Иерусалима, с изволения Его Высокопреосвященства митрополита Никанора, иеромонах Феофан приступил к преподаванию церковного законоведения в Санкт-Петербургской духовной академии.

*АРХИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Док. № 4009.1. Л. 4.;
РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 17896. Л. 1 1 об.*

4 февраля. Проект письма исполняющему должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевскому от директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н. И. Любимова.

«Господину исправляющему должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода.

Возвратившийся из Иерусалима настоятель тамошней нашей Духовной миссии архимандрит Порфирий вошел ныне с представлением в Министерство иностранных дел о награждении за семилетнюю отлично усердную службу находившихся при нем в Иерусалиме иеромонаха Феофана и студента Соловьева, прося об исходатайствовании первому из них ордена Св. Анны 2-й степени, а последнему (студенту Соловьеву) [денежные награды пятисот руб. сер., составляющих годовой оклад его жалованья] ордена Св. Анны 3-й степени; если же по неимению им чина это окажется совершенно невозможным и выходящим из всех правил, то в таком случае исходатайствовать Соловьеву должную награду — годовой его оклад жалованья, составляющий 500 руб. сер.

По содержанию сего представления я долгом поставляю предварительно снести с Вашим превосходительством, как равно и о награждении самого архимандрита Порфирия [в семилетнее пребывание свое в Иерусалиме], заслуги коего, по мнению Министерства иностранных дел, выходят из обыкновенного разряда: в семилетнее пребывание свое в Иерусалиме он,

во-первых, оказал особенную пользу склонением Иерусалимского патриарха к сбережению казны святогробской, последствием чего было то, что он положил значительное количество денег в Российские кредитные установления; затем его же, архимандрита Порфирия, стараниями и содействием снабжены семь церквей палестинских ризницею; учреждены: девичья школа в Иерусалиме и народные училища там же и в городах Рамле, Лидде, Сцалт и в селении Бет-Сахур; построена в значительных размерах Патриаршая школа в Крестовском монастыре; основано Учебное управление с правильным делом производством и, наконец, его же стараниями учреждена арабская типография при Патриаршей кафедре.

Принимая в уважение таковые полезные дела архимандрита Порфирия, Министерство иностранных дел полагало бы [согласно с его желанием исходатайствовать ему] представить об оных на всемилоостивейшее воззрение государя императора [таковые его заслуги] ходатайствовать о пожаловании ему [согласно с его желанием приличной пенсии] приличной пенсии, на которую он некоторым образом имеет право и по прежней службе своей при посольской церкви нашей в Вене.

Но прежде, нежели входить обо всем этом с докладом к государю императору, я долгом поставляю, сообщая Вашему превосходительству о вышеизложенном, покорнейше просить Вас, милостивый государь, о доставлении Вашего мнения по предмету предполагаемых наград как архимандриту Порфирию, так и состоявшим при нем в Иерусалиме иеромонаху Феофану и студенту Соловьеву».

ЛВИРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 7. Л. 10 11.

7 февраля. Глава Иерусалимской духовной миссии архимандрит Порфирий записал в своем дневнике: «Директор Азиатского департамента Н. И. Любимов записочкою просил меня побывать у него сегодня в департаменте, потому что ему нужно сказать мне два слова по поводу пущенной о мне и о бывших при мне лицах бумаги к исправляющему должность обер-прокурора Св. Синода, или прислать в департамент студента Соловьева, чем раньше, тем лучше. <...> Я был у него. Но что и что он говорил, того не записал. Впрочем, веяние было теплое».

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 15.

9 февраля. Письмо исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского управляющему Министерством иностранных дел:

«По случаю прекращения действия Духовной миссии нашей в Иерусалиме при продолжающейся войне с Оттоманскою Портою Святейший Синод полагает: членов, составляющих сию Миссию, а именно архимандрита Порфирия, иеромонаха Феофана и послушника студента Петра Соловьева, назначить к другим по духовному ведомству должностям, и за тем производство определенного Миссии по штату содержания прекратить».

АВПРИ. Ф. 161. И-9. Оп. 46. Л. 19. Ч. 8. Л. 2—2 об.

10 февраля. Предложение исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского «по отношению управляющего Министерством иностранных дел об исходатайствовании иеромонаху Феофану ордена Святой Анны II степени».

РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 662—663 об.

14 февраля. Подано письмо архимандрита Порфирия директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу о выдаче сотрудникам Иерусалимской духовной миссии «денежных окладов за сентябрьскую треть прошлого года из сумм Св. Синода».

Гл. Порфирий. — Ч. VII. — С. 15.

18 февраля. Скоропостижная кончина императора Николая I. На Российский престол вступает император Александр II.

19 февраля. Преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии иеромонах Феофан произнес Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича.

«Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его (Апок. 3, 21).

*Горняя мудрствуйте, а не земная*¹, — заповедал апостол Павел. Святые отцы, исполняя сию заповедь, не о духовных только предметах мудрствовали непрестанно, но и самым внешним вещам и событиям давали духовное знаменование, чтобы таким образом и из чувственного составить вокруг себя духовное некое училище. Так поступали сами, так советовали поступать и другим. Покоримся их мудрому совету.

¹ Кол. 3, 2.

Церковь и Отечество торжествуют ныне восшествие на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича. Но есть, братие, иное Царство, иные Престолы, иное восхождение на них. Это Царство и Престолы Христовы и восхождение на них христианское. Итак, возгревая особенно ныне искренние чувства смиренной благодарности Господу, даровавшему царя Российскому престолу и чувство сыновней преданности возведенному Им на сей престол возлюбленному монарху нашему, как сыны отечества земного, — как сыны отечества небесного от престола земного востечем мыслию и сердцем к Престолам небесным. Престолы сии раздаются в другой жизни, по правосудному и милосердому определению Судии Бога, но заслужить их надобно еще здесь, еще в сей жизни надобно начать восхождение к ним, начать и бодренно продолжать до конца жизни. Полное изображение сего восхождения к Престолу небесному мы видим в восхождении на троны земные. Последуем мыслию вслед сего восхождения.

Царственное лицо, от которого зависит судьба целых миллионов, и зависит не на одно только время его царствования, но и на многие последующие веки, — есть лицо, особенным образом призываемое на служение человечеству. Потребного для царства Царя воздвигает Сам Господь. Сам Господь непосредственно призывает и к престолонаследию небесному — и некогда прославит им только тех, коих предварительно призвал теперь. Сам собою без сего призывания человек не стал бы и думать о сих Престолах невидимых и отдаленных, когда пред ним с таким обилием рассыпаны блага ближайшие и видимые. Грешник то же, что спящий: не возбуди его — он и не встанет, не понудь — он и не пойдет. Посему Господь Сам обходит людей — с милостями и прещениями, всех и каждого возбуждает Своим особенным образом — не услышит ли кто и не покорится ли Его спасительному призыванию. И что бы это такое значило? Вот все мы живем вместе, и живем по давно заведенному порядку, не подозревая никаких особенностей — ни в себе, ни в других; но между тем очень часто случается, что тот другой или третий видимо начинают особиться от нас: многое из обыкновенного между нами оставляют, многое совершают не так, иное в их поведении совсем ново; они стали между нами как странные и, однако ж, постоянно углублены, постоянно в напряженной деятельности, как бы готовятся к чему важному — как будто собираются в путь, хотят оставить нас и переселиться в другое место. Что значит такая перемена? Откуда такое отчуждение? Это Господь невидимо

пришел к ним, тайно сказал к их сердцу: грядите по Мне,— оставив все, они радостно пошли вслед Его. <...>

Лицо царственное бывает царского рода. И наследниками Божиими, сонаследниками же Христовыми могут быть только рожденные от Бога. *Аще кто не родится водою и духом,—* говорит Господь,— *не может внити во Царствие Божие* (Ин. 3, 5). В Царстве Христовом все будет ново — и небо, и земля; как же можно войти в него, пребывая ветхим? Потому надобно совершенно переродиться и обновиться тому, кто ожидает престолонаследия небесного. И чистосердечно внявший Божественному призыванию всегда прямым путем доходит и до сего существенного обновления во всей своей жизни и во всем поведении. Ибо лишь только склонит он внимание к Божиему гласу, как в душе его начинается совершаться чрезвычайный переворот. Мысли текут за мыслями, представления, одно другого поразительнейшие, с особенною силою и действенностью проходят до самой глубины сердца и то умягчают его милостями, то поражают страхом, то ужасают близостию смерти и суда, то воодушевляют упованием. <...> Господь видит произволение человека и не медлит освятить его Своим благословением и запечатлеть благодатию Духа в таинствах Церкви. Тогда сердце, исполненное радостью, в пламенной ревности о славе Божией, вступает на путь правды с воодушевленную решимостию никогда не оставлять его, хотя бы это стоило пота, крови, жизни. С сей минуты начинается у него совершенно новая жизнь — жизнь по духу Евангелия и внушениям благодати. <...>

Рожденный от царя будущий царь проходит царственное воспитание, в котором научается он высокой науке царствовать. Воспитываются и рожденные от Духа, призванные к вечному престолонаследию, воспитываются среди глубоких скорбей и душевных болезней. <...> Душа, повинувшаяся призыванию, восходит до воодушевленной решимости жить и умирать только для Христа. Но такая решимость, свидетельствующая о совершившемся в душе возрождении, есть только начало христианской жизни, а не полнота ее. — есть только первое вступление на путь к небу, а не совершение его. Душа здесь ненавидит грех, но он еще живет в ней, ненавидит гнев, зависть, гордость, тщеславие и все порочные чувства, но они еще в сердце и поминутно прорываются из него, как темные облака, стремясь затмить только что воссиявшую зарю духовной жизни. Мужественная душа вступает теперь в жестокую брань с собою, брань, которая мучительнее и болезненнее всякой видимой брани: ибо здесь

собственное существо разделяется на части, собственное сердце поражается, своя как бы кровь проливается собственной рукою. Блажен, кто претерпит сие скорбнейшее испытание. Но оно еще не окончится, как настанет и другое. Нередко встретит человека на пути добродетели всеобщее нерасположение — презрение, насмешки, укоризны, ненависть, даже злоба, уготовляющая гонение и смерть. К сим искушениям — лютым и самим по себе — присоединяются, наконец, еще лютейшие — коварства и козни духов злобы, кои спешат обыкновенно противостать сами, коль скоро не успеют соблазнить ищущего правды чрез своих клеветов. Иногда же все сии соблазны извне и внутри облегают работающую Господу душу с такою силою и обилием, что, как в водах потопленная, она с сильным воплем обращается к Господу и взывает: О Господи! Спаси же! О Господи! Благоспеси же! Вот непременные спутники восхождению на небо. Крестный путь есть единственный путь к небесному венчанию, скорби — лучшее училище благочестия и совершенства для имеющих восседать на Престолах в Царстве Христовом: там множество будет Престолов разного достоинства и славы, но все они суть Престолы мученичества, являющегося на земле в бесчисленных видах! Кто не испытал болезней внутренней брани, кто не страдал за Христа каким бы то ни было образом, тот тщетно надеется венчаться в Царстве Христовом.

Наконец, наследник престола в свое время получает царский венец и восходит на престол. И душа, прошедшая все степени христианского совершенства, перешедши в другую жизнь, праведным Судом Божиим возводится на Престол за победу над собою и венчается венцем — или смирения, или благотворительности, или послушания, или целомудрия, или другим каким, смотря по подвигу и труду, которым трудилась. В настоящей жизни каждый человек приходит в мир с особенным характером, который, если рассматривать его в отношении к греху, располагает душу по преимуществу к одному какому-нибудь порочному желанию — источнику и всех других порочных желаний и действий. Так от природы иной чувствителен наиболее к чести, иной к чему другому. Ревнующая о самоисправлении душа по преимуществу и направляет все свои силы туда, откуда, как из источника, истекает все зло, покрывающее ее, — к господствующей своей страсти, с нею борется, ее побеждать напрягается. А потому в день наград и получает особенный, себе только свойственный венец <...>.

Побеждающему, — говорит Господь, — дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его (Откр. 3, 21). Есть люди, от природы получающие известные добрые качества. Иной от природы кроток и незлобив, иной воздержан, иной послушлив, иной другими украшен добродетелями от рождения. Такие не увенчаются за сии добродетели: они не трудились над собою, не побеждали себя, не потом и слезами возделали в сердце сии добрые качества, а получили их от Бога. Но увенчается только тот, кто от природы гневлив и приобретает незлобие, кто от природы склонен к невоздержанию и является воздержным, кто от природы своенравен, и мы видим его благопокорным и послушным. Таковой поистине есть великий победитель естества и мученик.

Вот, братие, единственный путь, ведущий в Царство Христово! Вот степени восхождения к Престолу небесному! Кто нейдет по сему пути, тот идет не в Царство Христово; кто не стоит на какой-нибудь из сих степеней, тот еще не начинал восходить к небесному Престолу. Все восседшие на Христовых Престолах на небе взяты от земли и пришли туда по сему пути, открытому нам Самим Иисусом Христом. Будем молить Его <...> особенно же о возлюбленном монархе нашем, да даст ему Господь чрез восхождение на трон земной перейти и к Престолу небесному. Аминь».

Слова. — СПб., 1859. — С. 59–68.

26 февраля. Санкт-Петербургская духовная академия направила в Азиатский департамент Министерства иностранных дел запрос (№ 123), подписанный инспектором Академии архимандритом Кириллом.

«Правление Санкт-Петербургской духовной академии покорнейше просит Азиатский департамент доставить Правлению формулярный список о службе находившегося в Иерусалимской миссии с 1847 по 1854 г. соборного иеромонаха Феофана, определяемого на службу при здешней Духовной академии».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 7. Л. 16.

11 марта. Составлен черновик ответа Азиатского департамента Министерства иностранных дел за № 599 на запрос С.-Петербургской духовной академии:

«В С.-Петербургскую духовную академию. Вследствие отношения Правления оной Академии от 26 февраля № 123 Азиатский департамент

имеет честь препроводить при сем копию с послужного списка находившегося в Иерусалимской миссии иеромонаха Феофана».

АВПРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 7. Л. 17.

Из С.-Петербургской духовной консистории в Азиатский департамент Министерства иностранных дел направлено письмо: «По встретившейся надобности С.-Петербургская духовная консистория покорнейше просит оный департамент о доставлении формулярного списка о службе находившегося в Иерусалиме с архимандритом Порфирием соборного иеромонаха Феофана». На левом поле документа карандашная помета: «Кажется, уже мы послали?»

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 7. Л. 18.

17 марта. Определение Св. Синода о возведении иеромонаха Феофана в сан архимандрита с присвоением ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря — вместо просимой награды.

РГИЛ. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326. Л. 664-664 об.

27 марта. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

28 марта — 6 апреля. Вторая массированная бомбардировка Севастополя.

4 апреля. Азиатский департамент Министерства иностранных дел выдал последние оклады участникам Иерусалимской духовной миссии архимандриту Порфирию, иеромонаху Феофану и студенту Соловьеву. «Наша миссия кончилась», — записал в дневнике архимандрит Порфирий.

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 15.

7 апреля. Черновик письма коллежскому секретарю Байкову о выдаче денег бывшим членам Русской духовной миссии в Иерусалиме:

«Из показанных во приход 958 руб. 38 коп. сер., доставленных из хозяйственного управления при Святейшем Синоде на содержание духовным лицам, составлявшим Миссию нашу в Иерусалиме, за сентябрьскую треть 1854 г. выданы сего числа под прилагаемые три расписки:

1. Архимандриту Порфирию 708 руб. 33 коп., из коих 250 руб. следуют ему в жалованье, 250 руб. на общий для трех стол, и 208 руб. 33 коп. назначены ему определением Святейшего Синода из 1000 руб. сер. в год за время с 1 января по 16 марта 1855 г.

2. Иеромонаху Феофану 166 руб. 66 ½ коп., составляющие его жалованье.

3. Студенту Соловьеву 83 руб. 33 ½ коп., следующие ему также в жалованье.

Посему поручается Вам означенные три суммы, составляющие в совокупности 958 руб. 33 коп. сер., выписать по шнуrowой книге в расход».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 15.

8–12 апреля. Иеромонах Феофан определен в должность бакалавра церковного законовeдения при Санкт-Петербургской духовной академии на место архимандрита Иоанна¹.

АВПРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 37 37 об.;

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 17896. Л. 17 17 об.

14 апреля. За свои труды в Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах Феофан возведен в сан архимандрита с присвоением ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря.

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Док. № 4009.1. Л. 4.

16 апреля. Письмо исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского управляющему Министерства иностранных дел о награждении бывших членов Русской духовной миссии в Иерусалиме. Иеромонах Феофан по решению Св. Синода определен возведению в сан архимандрита с присвоением степени настоятеля третьеклассного монастыря.

«Святейший Синод, принимая в уважение изъясненные Вашим превосходительством в отношении ко мне от 4 февраля сего года, № 310, труды и заслуги членов, составлявших Духовную миссию нашу в Иерусалиме, признает и с своей стороны справедливым исходатайствовать им приличные награды, а именно: архимандриту Порфирию пенсию

¹ *Иоанн (Соколов; 1818–1869)* — выпускник Московской духовной академии (1842); в 1844–1855 гг. преподавал в Санкт-Петербургской духовной академии; архимандрит (1848–1865), в 1850–1855 гг. инспектор СПбДА, в 1855–1857 гг. ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии, в 1857–1864 гг. ректор и профессор догматического богословия в Казанской духовной академии, редактор академического журнала «Православный собеседник», в 1864–1866 гг. ректор СПбДА; в 1865–1866 гг. епископ Выборгский, в 1866–1869 гг. епископ Смоленский и Дорогобужский; известный канонист и проповедник, доктор богословия (1853), автор труда «Опыт курса церковного законовeдения» (СПб., 1851–1852), занимался пересмотром переводов богослужебных книг на татарский язык.

по Вашему, милостивый государь, предположению, а студенту Соловьеву годовой оклад прежнего его жалованья, составлявший 500 руб. сер.; что же касается до иеромонаха Феофана, то Святейший Синод определил возвесть его в сан архимандрита, с присвоением ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря.

О таком заключении Святейшего Синода имею честь уведомить Ваше превосходительство для зависящего от Вас, милостивый государь, дальнейшего распоряжения, присовокупляя, что о возведении иеромонаха Феофана в сан архимандрита исполнение уже сделано».

ВНИИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 17 17 об.

17 апреля. Возведение иеромонаха Феофана в сан архимандрита.

АРПМА. Ф. снт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 39. Док. № 4009.1. Л. 4.

30 апреля. Составлена полная писарская копия лекций архимандрита Феофана по церковному законоведению, каждая страница которой завизирована автором. На первой странице резолюция: «С одобренным согласен. Ректор Макарий, епископ Винницкий. 5 декабря 1855 г.».

РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Ед. хр. 2353. Л. 2–75 об.

3 мая. Представление С.-Петербургского академического Правления № 225 исполняющему должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевскому:

«Архимандрит Феофан, постановлением Святейшего Синода от 12 минувшего апреля определенный на класс церковного законоведения в здешней Духовной академии, с производством ему бакалаврского оклада жалованья, по поручению академического Правления, с архиерейского разрешения Его Высокопреосвященства, занимался преподаванием означенного предмета с 1 минувшего февраля.

По справке оказалось: 1) после перемещения бывшего инспектора Академии и профессора церковного законоведения архимандрита Иоанна ректором в здешнюю духовную семинарию, то есть с 22 января сего года, штатное жалованье его по должности профессора остается в академическом казначействе без назначения; 2) бакалаврского жалованья с 1 февраля по 12 апреля причитается 84 руб. 59 коп. сер.

Академическое Правление, считая справедливым вознаградить безмездные труды архимандрита Феофана по преподаванию церковного законоведения в течение двух месяцев и одиннадцати дней (с 1 февраля

по 12 апреля), мнением своим положило — ходатайствовать пред высшим начальством о выдаче ему, архимандриту Феофану, из штатных академических сумм бакалаврского оклада жалованья, причитающегося за означенное время, именно 84 руб. 59 коп. сер.

О чем академическое Правление, с архипастырского соизволения Его Высокопреосвященства, почтеннейше и представляет Вашему высокопревосходительству на начальственное благоусмотрение.

Ректор Макарий, епископ Винницкий.

Инспектор архимандрит Кирилл.

Эконом М. Голубев¹.

Помощник секретаря Павел Лебедев.

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. № 18173. Л. 1–1 об.

Составлен черновик обращения к государю императору Александру II о бывшей Духовной миссии в Иерусалиме. На подлиннике резолюция: «Высочайше повелено исполнить».

«Вследствие нынешних обстоятельств и войны с Турциею возвратилась в Россию бывшая в Иерусалиме Духовная миссия наша, состоящая из архимандрита Порфирия, иеромонаха Феофана, студента Соловьева.

Миссия эта с достоинством и с особенною для Иерусалимского Патриаршего Престола пользою провела время своего нахождения в Иерусалиме, продолжавшееся семь лет. [Она снискала к себе доверие и уважение со стороны патриарха и всего православного духовенства в Иерусалиме. Сверх того] стараниями нашего архимандрита устроены как в Иерусалиме, так и в окрестностях его разные училища, в коих настояла существенная надобность; учреждена типография для печатания духовных книг на арабском языке, преподаны были разные полезные советы [для введения большего порядка по разным частям управления] для [большого] вящего сбережения казны святогробской; одним словом, все действия Миссии нашей клонились к достижению цели, для коей она была послана, и с тем вместе строгою и примерною жизнью Миссия снискала там всеобщее к себе уважение и любовь.

О таковых заслугах бывшей в Иерусалиме Духовной нашей миссии доведено было до сведения Святейшего Правительствующего Синода,

¹ Голубев Моисей Александрович (1824–1869) — экономом Санкт-Петербургской духовной академии состоял в 1850–1856 гг.; впоследствии профессор Академии, библиеист.

который, с своей стороны, признает членов ее вполне заслуживающими всемилостивого внимания и в награду особенных их трудов находил бы справедливым исходатайствовать: архимандриту Порфирию пенсию по усмотрению начальства, а студенту Соловьеву годовой оклад его жалованья, составляющий 500 руб. сер.; что же касается до иеромонаха Феофана, то Св. Синод определил возвесть его в сан архимандрита.

Всеподданнейше донося обо всем этом, Министерство иностранных дел полагало бы: если Вашему императорскому величеству благоугодно будет изъявить всемилостивейшее соизволение на пожалование архимандриту Порфирию пенсии, — назначить ему таковую, применяясь к некоторым прежним примерам, в 1000 руб. сер. в год из Государственного казначейства; студенту же Соловьеву, согласно с мнением Св. Синода, выдать в награду годовой оклад прежнего его жалованья, — каковой расход мог бы быть отнесен на счет сметных сумм Министерства.

На все сие приемлю смелость испрашивать высочайшего соизволения».

ЛВИРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 19 20 об.

4 мая. Черновик письма, составленного на имя исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского:

«Имею честь получить отношение Вашего превосходительства от 16 истекшего апреля № 2083 с изъяснением в оном мнения Святейшего Правительствующего Синода о награждении членов бывшей Духовной миссии нашей в Иерусалиме, Министерство иностранных дел входило о сем с докладом к государю императору и ходатайствовало об удостоении бывшего начальника Миссии архимандрита Порфирия и состоявшего при оной студента Соловьева тех наград, которые предположено было для них испросить от щедрот монарших (за возведением уже иеромонаха Феофана в сан архимандрита).

Вследствие сего государь император, по уважению особенных трудов и заслуг архимандрита Порфирия, в 3-й день сего мая всемилостивейше повелеть соизволил: производить ему из Государственного казначейства пожизненную пенсию в 1000 руб. сер. в год; студенту же Соловьеву повелено выдать в награду из сумм Министерства иностранных дел годовой оклад прежнего его жалованья, составляющий 500 руб. сер.

Сообщая Вашему превосходительству о таковой монаршей воле для объявления по принадлежности, долгом поставляю присовокупить, что о пенсии архимандриту Порфирию я ныне же отнесся <к> господину министру финансов для надлежащих с его стороны распоряжений. Что же касается до денег, следующих к выдаче студенту Соловьеву, то для получения оных не угодно ли будет приказать ему явиться в Азиатский департамент».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Л. 19. Ч. 8. Л. 21а — 22 об.

11 мая. Письмо из Министерства иностранных дел в хозяйственное управление при Св. Синоде:

«В отношении от 12 февраля, № 378, г-н управляющий Министерства иностранных дел просил г-на исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода уведомить о времени, с которого следует прекратить членам бывшей Духовной миссии нашей в Иерусалиме содержание, производящееся им от Министерства иностранных дел.

А как из отношения г-на исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода от 25 апреля, № 3367, а также из отношения хозяйственного управления при Святейшем Синоде от 23 марта, № 1761, не видно, с какого именно времени следует прекратить вышеупомянутое содержание как архимандриту Порфирию, так равно и архимандриту Феофану, и студенту Соловьеву, коим за сделанными о них распоряжениями со стороны Святейшего Синода должно быть с того же времени прекращено и прежнее их содержание, то Азиатский департамент покорнейше просит оное хозяйственное управление не оставить о сем уведомить для окончательного расчета с помянутыми лицами».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Л. 19. Ч. 8. Л. 26–26 об.

15 мая. День Святой Троицы. Пятидесятница

Бакалавр Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан произнес Слово в день Сошествия Святого Духа:

«Пятидесятницу празднуем и Духа пришествие, и таинство елико, яко велико же и честно. Празднуем Духа пришествие. Неужели же прежде не было в нас Духа? Да! *Не у бо бе Дух Святой*, — говорит Евангелие (Ин. 7, 39), и люди жили, *Духа не имуще*, — учит апостол (Иуд. 1, 19). Пророк же Иезекииль видел состояние рода человеческого по духу под

образом поля, полного костей, сухих зело, из коих, по первом проречении (Ветхий Завет), иные совокуплялись только *каждо ко составу своему*, иным быша уже жилы, и плоть растяше, и восхождаше им кожа верху, но духа не бяше в них (Иез. 37, 1–2, 7–8). И вот причина. *Не у бо бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен* (Ин. 7, 39). Дух Божий отступил от человека за преступление заповеди, и дыхание жизни Божественной замерло в нем по принятии тлетворного дыхания духа искусителя. Когда же Господь примирил нас Богу смертию Своею и прославился в воскресении, вознесении и седении одесную Бога Отца, тогда отверзся снова вход Духу Божию к людям. <...> Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Троическим Единством священнотайне.

Святым Духом всяка душа живится. Оживление души есть первое в нас действие благодати Всесвятого Духа. Пока грех царствует в нас, душа наша мертва для Бога и жизни по Богу. Как от холода зимнего оцепеневает жизнь в растениях, так замирает дух человека, когда он предан греху и рабствует страстям: не видит очами ума, не слышит ухом доброго произволения и не понимает сердцем ни Бога, ни Божественного порядка вещей и своей в нем участи. <...> Оживут ли такие кости? Не оживут, если не проречено будет о Духе, — если Дух Божий <...> не проникнет путями, для нас неведомыми, к омертвелому духу человека и не оживотворит его. В посеянном семени есть росток жизни, и в растениях, замирающих на зиму, есть жизнь; но если Господь не пошлет живительного духа весны, то они не созиждутся и не обновится лице земли (см.: Пс. 103, 30). Так не оживет и дух человека, если не коснется его огонь Духа Божия, не согреет его Божественною теплотою Своею и не разрешит облегающих его, угнетающих и обуревающих стихий греха и страстей. Не можем сказать, как совершается сие спасительное действие в нас Духа Божия; но знаем, когда, именно в покаянии, первом решительном обращении ума и сердца нашего к Богу, когда Дух Божий возводит дух человека в чувство полной зависимости от Бога и своей пред Ним ответственности, поражает страхом суда и неизбежного осуждения и, извлекая из бездны отчаяния в себе, благонадежием спасения в Господе Искупителе поселяет твердую решимость работать Единому Богу всем сердцем, всею душою и всем помышлением, с полным отвращением от прежнего порядка жизни. С сей только минуты начинается в нем помышление о Боге и другой жизни

и попечение о Богоугождении и спасении. Но сим только и свидетельствуется, что дух ожил и пробужден от усыпления. <...>

Святым Духом всяка душа, оживленная в покаянии, и чистотою возвышается. Оживление души, свидетельствуемое ревностию о богоугождении и спасении, с готовностию на всякие жертвы, есть только начало духовной жизни. <...> Бог сотворил человека правого, исполненного смирения, кротости, любви, страха, веры, благосердия, воздержания и всех добрых чувств и расположений. Когда же пришел грех и овладел сердцем, то поселил в нем вместо смирения гордость, вместо кротости гнев, вместо любви злобу, вместо бескорыстия любостяжание, вместо страха бесстрашие, вместо веры богозабвение, вместо всякой другой добродетели противную ей страсть, так что сей страстный, плотский и греховный человек подавил и заморил собою того внутреннего, духовного, правого человека и, содержа его в нечистых оковах рабства греху на вечную пагубу, не давал ему свободы действовать и обнаруживаться. Благодать Всесвятого Духа, в покаянии и обращении, разрешает сии оковы, собирает раздробленные части добра, оживляет внутреннего духовного человека и поставляет его на ногах своих. Дух ожил, но и грех со страстями и похотями еще не умер, еще остается действующим во удах наших и противуоует закону ума. Начинается брань. *Плоть... похотствует на духа, дух же на плоть* (Гал. 5, 17). <...> Только Духом умерщвляются в нас деяния плотские и возвращаются плоды духовные (см.: Рим. 8, 13). <...> Все, что мы можем и должны, — это посильное, но усердное противление злу и принуждение себя на добро с молитвою о помощи бессильным силам нашим: прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, — сердце чисто созижди и дух прав обнови. И это при всяком приражении страсти, при всяком добром преднамерении. Мы не свободны от труда и подвигов над очищением сердца от худых помыслов и движений, не свободны от попечения об украшении его всякою добротою, но своими силами ни в чем не успеем, если не приспееет благовременно помощь свыше. Боремся, но страсть отходит и заменяется добрым чувством только тогда, как приосенит благодать Духа. Мы в плену: надлежит придти сильнейшему Освободителю и связать пленившего нас, чтобы мы получили свободу. <...> Как попечительный садовник охраняет, наполяет и очищает благонадежное дерево, так Дух Божий питает и очищает душу трудящуюся и в трудах своих предающую себя Его водительству. Мало-помалу, действием Его, слабеют и исчезают страсти, и на место их внедряются

и крепнут добрые расположения, ветхий человек тлеет и созидается новый, и черты образа Божия открываются яснее и яснее, пока наконец душа явится чистою и неповинною, как чадо Божие непорочное. <...>

И тогда-то оживленная и очищенная Святым Духом душа светлеется Тройческим единством священнотайне. Светлеется не только так, как светится солнце в чистой воде или чистом зеркале, то есть не явлением только богоподобных свойств, но живым и приискренним соединением Бога с духом человека и таинственным в него вселением, по неложному обетованию: *вселюся в них и похожду* (2 Кор. 6, 16), и по силе искупительной молитвы Господа: *якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут* (Ин. 17, 21). <...>

Вот путь, коим Дух Божий ведет приемлющих Его к предназначенному совершенству, и вместе очертание лиц, не по плоти ходящих, но по Духу (ср.: Рим. 8, 4)! Начало всему — покаяние, в коем дух наш обращается к Богу и воспламеняется ревностью о богоугождении и спасении, середина — труды и подвиги в очищении сердца от страстей насаждением в нем добродетелей, конец — священнотайное богообщение. <...> Где равнодушие, нерадение, беспечность, там нет Духа. Спящему надлежит пробудиться, чтобы начать действовать. Дух Божий хотя идеже хочет, дышет, но дышет всюду и всем дает слышать глас Свой в совестях (см.: Ин. 3, 8): *востани спяй, и воскресни от мертвых, и освятит тя Христос* (Еф. 5, 14). Если есть непробужденные, то не от недостатка пробуждающих призываний, но от своего ожесточения».

Слова. — СПб., 1859. — С. 165–176.

23 мая. Предложение Св. Синода относительно денежного вознаграждения архимандрита Феофана:

«По Положению бывшей Комиссии духовных училищ от 25. 5. 1837 г. вознаграждение из оставшегося за убытием жалованья (за такое временное исполнение обязанностей) возможно только после трех месяцев службы, но, “принимая в уважение ходатайство академического Правления...”, утвержденное епархиальным архиереем митрополитом Никанором... полагало бы удовлетворить...» Подписали: А. И. Карасевский, Ив. Домонтович¹ (за директора).

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Гд. хр. 18173. Л. 2–3 об.

¹ *Домонтович Иван Иванович* (1815–1895) — чиновник канцелярии Св. Синода.

26 мая. Третья бомбардировка Севастополя.

30 мая — 7 июня. Определение Св. Синода: выдать денежное вознаграждение архимандриту Феофану.

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 18173. Л. 4. 4 об.

6 июня. В годовщину Ватерлоо четвертая бомбардировка и штурм Севастополя войсками четырех держав.

10 июня. Письмо в хозяйственное управление при Св. Синоде о выплате денег бывшим членам Русской духовной миссии в Иерусалиме.

АВРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 34.

17 июня. Письмо архимандрита Феофана Е. С. Бурачку¹:

«Возлюбленный о Господе Евгений Степанович! Бог в помощь!»

Еще в прошлую пятницу я получил приказ — написать к Вам, но лени ради выполняю это уж ныне. Очень утешительно слышать, что Вы всегда храните присутствие духа и готовы всё встретить с спокойствием. Помогите Вам Господи! Бывает, что много стреляют, да не попадут, а бывает, что и однажды стрельнет, да метко. Всё в руке Божией. Кто на батарее, тот еще не обречен на смерть. Иной гулять пойдет и не ворочается.

А в Одессе один² (как, бишь, его?) целый день стоял против смерти, и она не пришла. Жизнь дорога не долгожизнием, а прямою своею. Кривая дорога жизни — и долгая, да никуда не гожа; а прямая — и короткая, любушка. Да благословит Вас Господь. Как приятно слышать, что у Вас там моления; а у нас объявление за объявлением о гуляниях. Вы пустынные — и молитесь. А мы миряне — и веселимся! Все в порядке вещей! Видно, что не унываем; но почему не унываем, не вдруг ответим. У Вас самих сильный поборник: благоверный Александр Невский. У него много силы. Стреляет без ружья, и сечет без сабли, и загораживает без щита. Не диво, что наши баснописцы выдумали шапку-невидимку небывалую. А тут диво! И видим, и стреляем, и рубим, и штыкуем — и все

¹ *Бурачок Евгений Степанович* (1836–1911) — старший сын С. О. Бурачка; в 1855 г. в звании мичмана защищал Кронштадт; в 1856 г. лейтенант; позднее адмирал, первый начальник военного поста Владивосток.

² Имеется в виду герой Крымской войны прапорщик Александр Петрович Шеголев (1832–1914); во время бомбардировки Одессы англо-французской эскадрой 8 апреля 1854 г. командовал артиллерийской батареей № 6 и в течение нескольких часов, имея 4 орудия против более чем 350, успешно противостоял огню, который вели 9 вражеских кораблей.

не берет. Аще Бог по нас, кто на ны. Проидохом сквозе огонь и воду — и извел ны еси в покой! Дивны дела Твоя, Господи! Обаче Боже поможи, а ты, мужичок, не лежи. Береженого Бог бережет. Да укрепит Вас Господь. Что-то даст нам Господь? Поучил Он нас Керчью и редутами¹, а теперь и утешил. Верно, не один проронил слезу и лишний положил поклончик, и это еще ничего. А верно, не у одного отпала надежда на свою силу. А когда сие отпадет, сейчас и является сила Божия. Слава Богу! Лукавый их расхвати! Вздумали приступ! Что, впрочем, утешительно. Первая у меня мысль по прочтении депеши была: слава Богу, что назначили Пелисье²! Этот угорелый, верно, скоро порассорит всю свою армию. И скорее бы конец. Нынче вечером прошел слух — глухой — будто бы еще был приступ и тоже неудачно. И не диво — нехристи — еще ожидают успеха!

Спасайтесь же и крепитесь. Желая Вам всего доброго, а паче здоровья и благодущия. Ваш молитвенник архимандрит Феофан».

РО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. кр. 158. Л. 1 2 об.

2 августа. Письмо исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского управляющему Министерством иностранных дел об определении архимандрита Феофана в должность бакалавра церковного законоведения при Санкт-Петербургской духовной академии 12 апреля 1855 г.:

«Вследствие отношения Вашего превосходительства от 12 февраля сего года, № 378, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что состоявшие при Духовной миссии нашей в Иерусалиме архимандрит Феофан и студент Соловьев определены: первый 12 апреля бакалавром церковного законоведения в С.-Петербургскую духовную академию, а второй 9 мая священником к здешней Мариинской Малоохтинской кладбищенской церкви, и что на основании определения Святейшего Синода от 12 прошедшего июля причитающееся им из сумм Духовного ведомства

¹ 13 мая 1855 г. англо-французские и турецкие войска захватили Керчь; 26 мая 1855 г., во время третьей бомбардировки Севастополя, противник захватил Селенгинский и Вольнский редуты, а также Камчатский люнет, вплотную приблизившись к Малахову кургану.

² *Пелисье Жан Жак* (1794–1864) — французский военачальник, герцог Малаховский (с 1856 г.), маршал Франции (с 1855 г.); в 1855 г. командовал французскими войсками, осаждавшими Севастополь; ранее получил известность благодаря своим энергичным действиям во время колониальной войны в Алжире (1830), а также из-за жестокостей при подавлении выступлений местных племен в Марокко (1845).

содержание, за время с 1 января сего года по день определения к новой должности, всего 388 руб. 19 коп. сер., ныне же препровождены из хозяйственного управления при Святейшем Синоде в Азиатский департамент Министерства иностранных дел для выдачи по принадлежности».

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 37–37 об.

4 августа. Пятая бомбардировка Севастополя.

26 августа. Приуроченная к годовщине Бородинского сражения шестая бомбардировка Севастополя. По городу выпущено 150 тыс. снарядов.

28 августа. Завершение 349-дневной обороны Севастополя. Русские войска, взорвав на рассвете пороховые погреба на южной стороне города, отошли на северную сторону.

9 сентября. Письмо исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А.И. Карасевского управляющему Министерством иностранных дел о назначении бывших членов Русской духовной миссии в Иерусалиме на новые должности.

АВПРИ. Ф. 161. II 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8. Л. 2 2 об.

15 сентября¹. Назначение архимандрита Феофана на должность ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии.

«Он прибыл по назначению в тот момент, когда Олонецкий архиепископ Аркадий² был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. «Да благословит Вас, — пишет свои благопожелания архипастырь новому ректору, — всяцем благословением духовным в небесных о Христе Боге и Отце Господа нашего Иисуса Христа — в благоуспешном прохождении новых Ваших должностей. Да радуется о Вас Петрозаводск смиренный, яко о посланном к нему от Иерусалима»».

Тертышников. МД. Т. 1. Ч. 1. С. 75–76.

¹ В Трудах КДА (1894. № 4. Некролог. С. 424) указана дата 12 сентября 1855 г.

² *Аркадий (Федоров; 1784(86)–1870)* — выпускник Владимирской духовной семинарии (1807); в 1814–1818 гг. иеромонах, строитель Николаевской Сольбинской пустыни; в 1818–1822 гг. архимандрит, настоятель Боголюбского монастыря Рождества Богородицы, благочинный мужских монастырей епархии; в 1823–1829 гг. последовательно — ректор Могилевской, Минской и Ярославской духовных семинарий; в 1829–1831 гг. епископ Оренбургский, в 1831–1851 гг. епископ, затем архиепископ Пермский и Соликамский, в 1851–1869 гг. архиепископ Олонецкий и Петрозаводский; с 1869 г. — на покое в Свято-Троицком Александрo-Свирском монастыре.

Определение Св. Синода о назначении ректора Олонецкой духовной семинарии:

«Усматривая из представленного инспектором Санкт-Петербургской духовной академии архимандритом Кириллом отчета о произведенном им обозрении Олонецкой семинарии и подведомственных оной училищ, что Олонецкая семинария находится в довольно расстроенном состоянии и что расстройство сие главным образом происходит от взаимных между собою несогласий начальников и наставников семинарии и в особенности ректора семинарии архимандрита Порфирия¹ с инспектором оной иеромонахом Димитрием, который, кроме неуважения к ректору, замечен и в нетрезвости. Святейший Синод определяет:

1. Ректора Олонецкой семинарии архимандрита Порфирия уволить от духовно-училищной службы и определить настоятелем псковского второклассного Спасо-Елеазарова монастыря с назначением его вместе с тем и членом Псковской духовной консистории.

2. Инспектора Олонецкой семинарии иеромонаха Димитрия уволить от духовно-училищной службы, поместить в Александро-Свирский монастырь Олонецкой епархии на иеромонашескую вакансию.

3. Профессора означенной семинарии протоиерея Рождественского², как обремененного различными занятиями по епархиальному ведомству, уволить от духовно-училищной службы.

4. Учителя семинарии кандидата Резухина³ по его неблагонадежности к дальнейшему прохождению духовно-училищной службы уволить от оной и обратиться в епархиальное ведомство.

¹ *Порфирий (Нашута)*; 1815–1865) — выпускник Подольской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1839); в 1845 г. принял монашеский постриг; в 1839–1850 гг. преподаватель, затем инспектор Полтавской духовной семинарии; архимандрит; в 1850–1852 гг. ректор Полтавской духовной семинарии; в 1852–1855 гг. ректор Олонецкой духовной семинарии; в 1855–1859 гг. в псковском Спасо-Елеазаровом монастыре; в 1859–1865 гг. настоятель Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря; церковный писатель.

² *Рождественский Федор Степанович* (1804–1878) — выпускник Новгородской духовной семинарии (1827) и Санкт-Петербургской духовной академии (1831), магистр богословия; в 1831–1855 гг. преподаватель Олонецкой духовной семинарии (преподавал в том числе русскую словесность); с 1832 г. священник кафедрального собора Петрозаводска, с 1833 г. благочинный городских церквей, с 1835 г. протоиерей; строитель и настоятель Свято-Духовского собора Петрозаводска; член Петрозаводской духовной консистории (в течение 40 лет).

³ *Резухин Евлампий* — преподаватель Олонецкой духовной семинарии.

5. Учителя словесности кандидата Виноградова¹ с занимаемого им ныне класса перевести на класс гражданской истории, а профессора сего класса Петра Щеглова² перевести на класс словесности.

6. Преподавателю медицины в Олонецкой семинарии штаб-лекарю Голикову³ за усердную и полезную его службу, согласно с ходатайством Санкт-Петербургского академического Правления, выдать в награду годовой оклад жалованья, получаемого им по должности преподавателя медицины <...>.

7. На вакансию ректора и профессора Олонецкой семинарии определить бакалавра здешней Духовной академии архимандрита Феофана.

8. Инспектором же и профессором сей семинарии назначить бакалавра той же Академии соборного иеромонаха Асинкрита⁴.

9. Следующие по положению прогонные деньги архимандриту Феофану и иеромонаху Асинкриту от Санкт-Петербурга до Петрозаводска выдать из духовно-учебных капиталов. <...>

10. Вместе с сим о предположении Санкт-Петербургского академического Правления касательно перемещения Александро-Свирского духовного училища в г. Лодейное Поле сообщить на предварительное рассмотрение и заключение преосвященного Олонецкого; поручив вместе с сим преосвященному сделать надлежащее распоряжение о понуждении губернского архитектора Тухтарова⁵ к скорейшему составлению плана для

¹ *Виноградов Иван* — преподаватель Олонецкой духовной семинарии.

² *Щеглов Петр Филиппович* (ок. 1825–1896) — выпускник Тульской духовной семинарии и Московской духовной академии (1852), магистр богословия; в 1853–1865 гг. преподаватель Олонецкой духовной семинарии; с 1865 г. священник; в 1865–1871 гг. инспектор Олонецкой семинарии, преподаватель нравственного богословия, словесности, греческого и немецкого языков, библиографии раскола; с 1871 г. протоиерей; в 1871–1894 гг. ректор Олонецкой семинарии, с 1894 г. в отставке; учредитель и первый председатель совета братства во имя прп. Александра Свирского (с 1892 г.).

³ *Голиков Андрей Петрович* (?–1855) — преподаватель медицины в Олонецкой духовной семинарии, в 1829–1855 гг. семинарский врач.

⁴ *Асинкрит (Берецагин)* — выпускник Вятской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1853); соборный иеромонах; в 1853–1855 гг. преподаватель патристики в СПбДА; в 1855–1859 гг. инспектор Олонецкой духовной семинарии; в 1859 г. инспектор СПбДА (короткое время), впоследствии инспектор Новгородской духовной семинарии, ректор Калужской духовной семинарии; архимандрит.

⁵ *Тухтаров Василий Васильевич* (1805–1861) — архитектор, в 1826 г. окончил Архитекторское училище при Кремлевской дворцовой экспедиции; работал архитекторским помощником в Царицыне; в 1830–1861 гг. олонецкий губернский архитектор, член губернской строительной и дорожной комиссии.

предполагаемого нового здания Олонецкой семинарии, так как составление сего плана поручено Тухтарову еще в декабре 1853 г.

<...>».

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Гд. хр. 18176. Л. 25–27 об.

23 сентября. Отношение ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Винницкого Макария (Булгакова) в Духовно-учебное управление при Св. Синоде о компенсации прогонных денег от Петербурга до Петрозаводска, выданных новоопределенным ректору Олонецкой духовной семинарии архимандриту Феофану и инспектору той же семинарии иеромонаху Асинкриту — 58 руб. 44 коп. сер.

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Гд. хр. 18176. Л. 33.

1 октября. Ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Феофан и инспектор иеромонах Асинкрит прибыли к месту назначения в Петрозаводск.

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Гд. хр. 18176. Л. 37.

«Архимандриту Феофану предстояло очень много дел и хлопот. Как раз в это время Олонецкий преосвященный Аркадий вызван был для присутствия в Св. Синод, и на архимандрита Феофана были возложены не только все дела по семинарии и духовному училищу, но и многие дела по епархии, надзор за ней и руководство, о чем архимандрит Феофан должен был постоянно отписывать преосвященному Аркадию. Олонецкая духовная семинария помещалась в это время на квартире, так как казенного здания еще не было, что было весьма неудобно. Поэтому начальство возложило на архимандрита Феофана обязанность заняться устройством собственного здания для семинарии. Выполняя это предписание начальства, архимандрит Феофан выбрал место для семинарского корпуса, составлял с архитектором планы, нанял с торгов подрядчика и сам лично наблюдал за всеми работами. Кроме постройки здания семинарии, архимандрит Феофан много хлопотал относительно устройства Свирского духовного училища, которое было очень ветхо. Архимандрит Феофан осмотрел его и нашел, что ремонтировать его не стоит, а следует ходатайствовать о постройке нового здания, а пока перевести училище на квартиру. Он донес обо всем этом преосвященному Аркадию и потом с его согласия стал подыскивать подходящий для училища дом. Он нашел его в Лодейном Поле и снял его за 100 рублей в год на несколько лет, впрямь

до устройства казенного здания. Кроме дел по устройству зданий семинарии и духовного училища, архимандриту Феофану были поручены многие и другие дела. Он должен был следить и следил за немедленным и надлежащим исполнением распоряжений преосвященного Аркадия за время его отсутствия, за ходом дел в консистории, для чего часто виделся с секретарем и говорил с ним о консисторских делах, следил за духовенством, за исполнением им своих обязанностей, особенно — за проповеданием Слова Божия, которое было в Олонецкой епархии очень слабо. Для этого архимандрит Феофан рекомендовал в письме преосвященному Аркадию «распределить (между способными священниками) предметы христианского учения по частям небольшим, для составления поучений на них».

Ключарев. С. 649–650.

«Однако главной заботой, отвечающей высоким стремлениям души отца Феофана, было воспитание учащихся Олонецкой семинарии. Все силы употребил на то, чтобы должным образом руководить вверенными его попечению юношами, стараясь, с одной стороны, предохранить их от свойственных юношескому возрасту опасностей и увлечений, а с другой — развить хорошие наклонности и внедрить добрые навыки, чтобы воспитанники по окончании курса семинарии были полезными членами Церкви и сынами своего Отечества. Главным образом он старался возбудить и укрепить в воспитанниках религиозность. Он внушал им любовь к храму и богослужению, прививал усердие к молитве, постам и другим церковным установлениям. В воскресные и праздничные дни он сам совершал богослужение, побуждая учеников участвовать в нем молитвами, чтением и пением на клиросе. При этом отец Феофан часто говорил в семинарском храме поучения об истинах веры и благочестия. Непременно присутствовал он на утренних и вечерних молитвах в семинарии, усердно молясь с юношами, и тем подавал им пример».

Тертышников, МД. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 77–78.

«Архимандрит Феофан ввел в Олонецкой семинарии класс рисования и иконописания. Охотников учиться рисованию нашлось много, и для них архимандрит Феофан отвел особую комнату и сам руководил их занятиями. Общая образовательная и воспитательная деятельность архимандрита Феофана в Олонецкой семинарии отличалась тем же

характером, как и деятельность его в Новгородской семинарии, когда он там был инспектором. И здесь он скоро сумел сжиться со своими новыми сослуживцами-профессорами и снискать с их стороны самую искреннюю любовь и признательность. Полюбили его и ученики. Отличаясь и сам особенной любовью к ученикам, архимандрит Феофан помимо их воспитания и образования всячески старался об улучшении их внешней жизни — об их здоровье, об улучшении одежды, окружающей обстановки».

Ключарев. С. 653.

«Преосвященный Аркадий — строгий и неутомимый ревнитель законности — старался держать семинарию на высоте ее задачи. С особенным вниманием он относился к богословской литературе русской и, неослабно занимаясь ею сам, направлял и деятельность наставников к задачам церковно-богословским. Будучи знатоком древних языков, он сам перечитывал иногда все экзаменские сочинения учеников на латинском языке. Присутствовать на экзамене было любимым его времяпрепровождением. Здесь он как бы не чувствовал никакой усталости. Раз, передают, один из наставников, после реформы семинарии сорокового года¹, когда изучение древних языков стало делом второстепенным, сказал в присутствии Его Преосвященства, что чтения в подлиннике древних авторов излишни, когда есть хорошие русские переводы их. Преосвященный заметил, обращаясь к другому наставнику: «До чего мы дожили, NN! То ли дело пить воду из чистого источника, чем проведенную через многие трубы, иногда не совсем чистые». Преосвященному Аркадию, его усиленным ходатайствам семинария обязана, что дело о постройке нынешнего семинарского здания пришло к концу».

Любецкий. — С. 35.

«Из времен святительства преосвященного Аркадия идут воспоминания о духе церковности, который господствовал в Олонецкой семинарии; тогда не только воспитанники, но и наставники семинарии, по желанию преосвященного, принимали участие в церковном чтении и пении».

Любецкий. — С. 32.

¹ Согласно «Новым правилам» преподавания в духовных семинариях, разработанным по инициативе обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова и утвержденным в 1840 г., преподавание богословских дисциплин переводилось с латинского на русский язык, из учебного курса был исключен ряд общеобразовательных предметов теоретического характера, было введено обучение сельскому хозяйству, медицине, естествознанию.

Из воспоминаний священника В. Нименского об архиепископе Олонецком и Петрозаводском Аркадии (Федорове):

«Несмотря на то что преосвященный Аркадий не получил академического образования, его начитанность была громадна, изложение точное и строго логическое, доказательность полная; в своих сочинениях он любил образность и особенно для усиления смысла речи любил повторение слов и целых мыслей. Знание истории церковной и русской было полное; писатели, и церковные, и гражданские, были ему все известны, творениями святых отцов он пользовался без всякого затруднения и цитовал их с удивительной точностью с совершенным знанием смысла, законы гражданские ему были знакомы основательно. При таких познаниях Владыка обладал неутомимую деятельностью. Вставал ежедневно в 3 часа утра и до 6 часов писал ответы на громадное количество получаемых им писем и приготавливал посылки, преимущественно с книгами, по всем трактам епархии. В 6 часов слушал литургию и затем, читая книги, кушал чай. Прием посетителей был обуславливаем личностями, просившими приема; случалось, что Владыка выйдет в приемный покой и, заметив кого-либо из тех, к кому не расположен, сию же минуту уходил обратно, никого не приняв. Духовенство епархии Владыка знал превосходно; знал и то, кто с кем в родстве, кто где служил прежде. Знал также множество других лиц, без различия звания и состояния, и с ними имел часто переписку. Главный предмет необъятной его переписки — это деятельность приходского духовенства и действие его на раскол. Преосвященный, любя давать точные и ясные наставления, письменные указания и целые трактаты о спорных предметах, требовал и отчета, как духовные лица пользовались его наставлениями и указаниями, а если этих отчетов долго не присылалось, посылал напоминания и даже требования. Служившие в его канцелярии постоянно завалены были работою, которую, впрочем, по приглашению Владыки нередко разделяли и мы — семинаристы. Приходя на занятия нередко в 5 часов утра, письмоводитель и его помощники иногда проводили в занятиях весь день, до 9 часов вечера, пользуясь в сем случае братским столом. Владыка отдыхал после обеда недолго и снова принимался за дела; успевал прочитать множество книг, и не кое-как прочитать, а заметить интересное и затем рекомендовать ту или другую статью или корпорации семинарской, или училищной, или кому-либо из благочинных, или священников епархии, а иногда даже какому-либо купцу, чиновнику или крестьянину. Читал и писал Владыка вечером до 9 часов».

ХЧ. — 1888. — № 3-4. — С. 422-423.

8 октября. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Отец и Архипастырь!

Смиренно просим архипастырского благословения Вашего Высокопреосвященства на благоуспешное прохождение новых наших должностей.

Дурная погода была причиною, что мы¹ пробыли в дороге с вечера одной до вечера другой субботы. Но, благодарение Господу, достигли Петрозаводска благополучно.

В понедельник мы вступили в должность, в среду получили полную свободу. О. архимандрит Порфирий отправился в сей день после обеда. О. Димитрий тоже очистил квартиру. Визитов мы еще не делали никому по недостатку времени, кроме губернатора² и Бутенева³. По вступлении в должность начинаем всматриваться в дела правления. Оба мы неопытны в них. Просим снисходительного, отеческого вразумления у Вашего Высокопреосвященства, если иногда в чем-либо не соблюдаем, по неведению, законной формальности. С своей стороны употребим все старание — как можно поскорее ознакомиться с нею.

Всего, решением чего должны заняться, я еще не знаю. Новый секретарь снимает у прежнего дела, и, когда они приведутся в ясность, постараемся все упорядочить. Текущие же дела решаем тотчас же. Осмеливаюсь смиренно просить Ваше Высокопреосвященство об утверждении г-на Спиридова⁴ в должности эконома. В таком случае хоть один член будет сколько-нибудь знаком с делами правления. Притом, сколько вижу, г-н

¹ В Петрозаводск на место нового назначения прибыли архимандрит Феофан (ректор Олонецкой духовной семинарии) и иеромонах Асинкрит (инспектор).

² *Муравьев Валериан Николаевич* (1811–1869) — статский советник; в 1853–1856 гг. губернатор Петрозаводска.

³ *Бутенев Николай Федорович* (1803–1871) — управляющий Александровским пушечным заводом в Петрозаводске; впоследствии генерал-лейтенант, начальник Олонецких горных заводов; коллекционер.

⁴ *Спиридов Матвей Федорович* — выпускник Олонецкой духовной семинарии и Горьгорезской земледельческой школы (1846); в 1846–1869 гг. преподаватель сельского хозяйства, естественной истории, физико-математических наук, греческого, латинского и французского языков в Олонецкой духовной семинарии; секретарь правления Олонецкой духовной семинарии, коллежский ассессор; с 1864 г. библиотекарь семинарии; надворный советник (1865).

Спиридов очень способен к экономству. Неисправности по правлению, может быть, не от него зависели.

Недоумеваю, что должно сделать вследствие резолюции Вашего Высокопреосвященства на отношении исправляющего должность обер-прокурора Св. Синода касательно построения семинарии и перевода Свирского училища в Лодейное Поле. Дело о постройке семинарии стоит, как известно, за архитектором. Хотя он обещал скоро представить требуемое; но по смыслу отношения к Вашему Высокопреосвященству мы готовим от лица Вашего отношение к начальнику губернии о побуждении Тухтарова к скорейшему составлению плана. Что касается до Свирского училища, то в семинарском правлении нет никакого письменного акта, на основании которого оно могло бы делать соображение о перемещении его. Потому надлежало бы потребовать от свирского училищного начальства таких соображений; но как мы с о. инспектором, по приказанию Вашего Высокопреосвященства, лично собирали на месте относительно сего нужные сведения, то, чтобы не длить дела, думаю сдать в правление записку и на основании ее положить, что перевести училище нужно и не неудобно.

В Лодейном Поле мы заезжали к о. протоиерею¹ и осматривали один дом, какой он имеет на примете для найма под училище. С малыми, на счет хозяйки, переделками дом сей может быть приспособлен к потребностям училища и простоять несколько лет. Цена за наем 100 руб. сер. в год. И вообще, по отзыву о. протоиерея, дом для училища (для классов и, может быть, с одною квартирою) всегда можно найти в городе и или приобрести покупкою, или нанять по контракту. Цены небольшие: от 100 до 150 руб. сер. в год. Городу перевод училища будет приятен, как отзывался почтеннейший купец Дудников². Последний, сверх того, по словам о. протоиерея, намерен перенести в город весною какой-то дом, находящийся теперь верстах в 25-ти от города, построить его по форме училищной и подарить. Но мне при свидании он не открыл такого благого намерения, видно, однако ж, что он не чужд его и будто ожидает только

¹ Имеется в виду Степан Михайлович Гостинчиков — выпускник Новгородской духовной семинарии (1827); в 1858–1860 гг. протоиерей Петропавловской церкви в Лодейном Поле в должности особого благочинного; в 1856–1860 гг. законоучитель приходского училища в Лодейном Поле.

² Дудников Василий Григорьевич — купец 3-й гильдии г. Лодейное Поле; в 1856–1858 гг. городской голова.

уверения, что и Вашему Высокопреосвященству это благоугодно. Как бы хорошо, если б это исполнилось!

При осмотре Свирского училища мы нашли, что оно действительно требует многих больших поправок, а малыми поглощает ежегодно всю ремонтную сумму. Учителя согласны на переход. В нравственном отношении польза, и даже нужда перевода несомненна. Мое мнение такое: перевести надобно, но так, чтоб нанять по контракту дом на несколько лет и в то же время ходатайствовать о постройке нового, казенного. Ожидание дома Дудникова не решительно верно, а оставлять училище всегда в наемных домах немного несообразно с попечительностью начальства о школах.

Из других дел правления затрудняет в настоящее время устройство казеннокоштных. Но слышно, что консистория скоро доставит нам справки о состоянии семейств просителей и даст нам возможность решить сии дела. На будущее же время думаю просить разрешения Вашего Высокопреосвященства на такой порядок, чтобы проситель вместе с прошением представлял и выписку из клировых ведомостей, с засвидетельствованием благочинного или духовного правления, или консистории, чтобы по случаю справок о сем не было остановок.

Во все прочее по семинарии тоже входим, но ни с чем хорошо еще не ознакомились. Наставники, состоящие налицо, утешают добрыми своими нравами. Слава Богу!

Снова предаю себя сыновне водительству Вашего Высокопреосвященства и, испрашивая архипастырского благословения и молитв, честь имею пребыть Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник, семинарии ректор архимандрит Феофан».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 69-71.

10 октября. Письмо архимандрита Феофана из Петрозаводска семье Бурачков:

«Спаси Вас Господи и помилуй! Уж говорить ли Вам! Как чудесно мы ехали, так надобно бы записать в достопамятностях 1855 г. Катанули?! — с вечера субботы до вечера субботы — 8 суток — 450 верст... Мягко, как по скатертке, катились. Непьльно, ибо все шел дождь. И нетряско — почти шагом. Две оси сломались, а ради третьей — день стояли. И это на второй станции. Вот и положишь тут на благожелания. Уши прожужжали со всех сторон: доброго пути, доброго пути... Мы и развесили уши-то свои... Замолили другие, так нам нечего уж докучать Господу. А Он свое

по-своему учинил. — Но все слава Богу! Доехали преблагополучно. Здоровы. Комнаты, мебель — роскошь. А поклонов, а страху... Некуда девать. — С городом и горожанами еще не знаком. Кое с кем мимоходом. Ездил только к губернатору и к Бутеневу Заводскому. Тут все святые люди¹. Говорят, что только один князь Мышецкий² — жандармий — грешник.

В семинарии пока все хорошо. Но толку не приложу. Наладим, пойдет все добре. Не мудрено. Благослови, Господи, Ваш поезд, Степан Онисимович. <...> А тут суета... Хоть память осталась с небольшим желанием, и то хорошо. Да возвратит Вас Господь здоровым на утешение семейству.

Елизавета Васильевна³, да утешит Вас Господь. Для монахов келья — наковальня, а для семейных — семейство. Никто не заделен у Господа. Достается всем сестрам по серьгам. Терпи, казак, атаман будешь. Терпение же дело совершенно да имать. Т. е. Господа ради. Епитимия! Помогите Вам Господи. Заволокет-заволокет, а потом и прояснится. И всё се ли. А там, глядишь, опять та же история. Яко се человек!

Какие это мудрости стал изучать Евгений Степанович⁴, что уж ни времени, ни сна, ни еды нет... Верно, напал на сокровище! Что ж делать? Повинность. Только не высоко хватай. И бочар учится бочарству... На той же линии и все науки. Той не забывай — что одна. И нет равной: помощи, Господи!

К Павлу Степановичу⁵, думаю, страх приступить: 128 часов. Хо! Хо! Да у меня всего 95. Это значит, что если он нападет на нашу семинарию, то заберет в полон всех — и ректора. Полони, пожалуйста, поскорей! Да, брат, мы отделаемся силлогизмами. Как брякнем: него

¹ В отчете о состоянии Олонецкой епархии отмечено, что «о жителях городов можно сказать, что между ними чувство благочестия живее и искреннее в среднем и низшем сословии, чем в сословии чиновном, в котором вообще примечается более равнодушия и холодности по отношению к благочестию» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 61. Л. 29–29 об.).

² *Мышецкий Александр Алексеевич* — потомок князей Черниговских; в 1851–1860 гг. полковник, штаб-офицер корпуса жандармов в Олонецкой губернии, впоследствии генерал-майор; член губернского попечительного комитета о тюрьмах, губернского статистического комитета. В XVII — первой половине XVIII в. некоторые представители рода Мышецких были известными расколоучителями.

³ *Бурачок Елизавета Васильевна* (рожд. Зражевская; 1810–1895) — супруга С. О. Бурачка.

⁴ Евгений Степанович Бурачок.

⁵ *Бурачок Павел Степанович* (1837–1916) — сын С. О. и Е. В. Бурачков.

maioget — nego minoget¹ — так, что твои пушки; смотри, не надписано ли у тебя на лбу *фельдфебель*. Смарай — скверно! Вот и протест!

Что ж вы о красавицах-то² ничего не сказали? Ныне хотел обновить (на первом служении здесь в соборе) пояс. Да убоился. Скажут, эго — молодой-то архимандрит... Гм!!! — Народушка Божий, мирушка православный везде один!! Здоровья желаю всем — большим и маленьким красавицам. Благослови Вас Господи. И другим двум старицам благословение Господне. Поклонитесь всем знаемым — и коим в сотруках³ и с эплетами, — и с путанием неким на груди, из белых вервий устроенным⁴!

И прощайте! Хорошо, что расшевелили, а то бы еще на почту отложил; и так далее, как водится. Всякого Вам благополучия желаю! Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 18–19 об.

13 октября. Ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Феофан заполнил и подписал аттестат выпускника семинарии Дмитрия Студитова.

Аттестат

Объявитель сего Дмитрий Студитов, Олонецкой епархии, Вытегорского уезда, Бадовского погоста, диакона Василия Студитова сын, 22-х лет, в сентябре 1849 г. поступив из Каргопольского духовного уездного училища в Олонецкую духовную семинарию, обучался в ней

при способностях   очень порядочных
 — прилежании   неленостном
 — поведении   весьма хорошем
 и на окончательном испытании, бывшем в июле 1855 г., оказался успешшим по наукам:

Истолковательного чтения Св. Писания	} Довольно хорошо
Богословия: догматического	
_____ нравственного	
_____ собеседовательного	
_____ пастырского	
_____ обличительного	

¹ Отрицаю главное, отрицаю второстепенное (*лат.*) — термины, служащие для обозначения прямого опровержения первой и второй посылок (оснований) суждения в логике.

² Имеются в виду дочери С. О. и Е. В. Бурачков Ольга, Мария, Варвара, Екатерина.

³ сюртуках.

⁴ с путанием неким... из белых вервий устроенным — с аксельбантом.

Общей церковной истории	}	Порядочно
Истории Русской Церкви		
Канонического права		
Церковных древностей и обрядов		
Патристики	}	Довольно порядочно
Священной герменевтики		
Катихизического учения		
Церковно-библейской истории		
Учения о богослужбных книгах	}	Очень порядочно
Сельского хозяйства		
Медицины		
Логики и психологии		
Риторики и поэзии	}	Порядочно
Физики		
Естественной истории		
Русской гражданской истории		
Всеобщей гражданской истории	}	Не худо
Алгебре, геометрии и пасхалии		
Языкам:		
Греческому		
Латинскому	}	
Французскому		
Карельскому	}	

Почему, по определению семинарского правления, с утверждения епархиального преосвященного, причислен ко второму разряду воспитанников семинарии.

В удостоверение сего и дан ему, Студитову, из правления Олонецкой семинарии сей аттестат за надлежащим подписом, с приложением казенной печати. Октября 13-го дня 1855 г.

Семинарии ректор архимандрит Феофан.

Инспектор семинарии соборный иеромонах Асинкрит.

Семинарии учитель Петр Цитов¹.

НАРК. Ф. 25. Оп. 20. Г.д. хр. 31/348, Л. 52–52 об.

¹ Цитов Петр Михайлович (1814/15–1857) выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1841), кандидат богословия; в 1856 г. преподаватель церковной истории и французского языка в Олонецкой духовной семинарии.

22 октября. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану в ответ на посланное 8 октября:

«Да благословит Вас всяцем благословением духовным в небесных о Христе Боге и Отце Господа нашего Иисуса Христа — в благоуспешном прохождении новых Ваших должностей. Да радуется о Вас Петрозаводск смиренный, яко о посланном к нему от Иерусалима. “С своей стороны употребим все старание”: радуюсь о Вас за слово сие.

Касательно перемещения училища Свирского я имею уже сведения от некоторых благочинных, которые Лодейному Полю предпочитают Олонец. Но пусть соберутся сведения со всех сторон, тогда основательнее обсудить дело можно будет.

Весьма одобряю Ваше предположение касательно порядка и в устройении казеннокоштных учеников. Прошу Вас ознакомиться и с делами по консистории. Вспомним нашу вечернюю беседу, вспомним наши обеты и желания совокупно стремиться к образованию олонецкого духовенства, к очищению Олонецкой епархии от раскола. Предложения мои консистории об исключительном поручении Вам некоторых дел имели целью одно — осуществить, сколько Господь благословит, наши желания и обеты в пользу олонецкой страны.

Снова возношу моления мои к Богу Отцу Небесному, да приосеняет Вас Своим спасительным благословением во всех трудах Ваших по обязанностям Вашим. Сего благожелания моего слова передайте и почтеннейшему сподвижнику Вашему любезному о. Асинкриту».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 71–72.

29 октября. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову) (черновик):

«С теплою верою приемлем молитвенное благословение Вашего Высокопреосвященства и молим Господа, да подаст нам силы оправдать надежды привести в исполнение, рождающие намерение, Ему всецело предавая себя: ибо и намерения, и их исполнение на благо истинному и прочному — всё от Него. При сем часто бывает немалая скорбь, что лишены ближайшего руководства Вашего Высокопреосвященства: ибо Господь не станет посылать нам ангелов с неба, когда есть поставленные

Им в Церкву. По визитарии¹, слава Богу, у нас все благополучно. Одного из сотрудников наших Господь позвал к себе. Это Андрея Петровича Голикова. 21-го он предан земле. На его место благословите нам избрать г-на Лебедева², который уже знаком с семинариєю. В образе принятия его мы следуем порядку, какой наблюдали при принятии Андрея Петровича. Представление о сем к Вашему Высокопреосвященству замедляю тем, что еще не получен формуляр г-на Лебедева из врачебной управы. По классам ученики успевают, но, к прискорбию, ученики высшего и среднего оказываются довольно слабыми. Низшее отделение очень радует.

По экономии многое, как мне представляется, нужно переменить и пополнить. Не смею и представлять о сем без воли Вашего Высокопреосвященства. Благословите мне, когда все уяснится, предварительно отписать к Вашему Высокопреосвященству, чтоб потом и представить по Вашему усмотрению.

Ваше Высокопреосвященство! После Вашего умолчания о г-не Спиридове следовало бы и мне молчать — и покорно исполнять — понуждаюсь снова усердно просить об утверждении его. Сколько можно судить о нем по наблюдению в продолжение месяца, я нахожу его весьма способным к экономской должности, усердным ко всему и внимательным, добросовестным и прежнюю его безуспешность по должности секретаря не могу себе объяснить иначе, как тем, что, по мягкости характера, он позволял себе подчиняться то той, то другой стороне и потому не шел прямо. Простите ему грехи сии. И можно надеяться, что с тем большим усердием он постарается загладить свою вину на новой должности. Сверх того эконому надобно быть знакому с городом и с способами содержания в нем. Из наличных наставников только он один и есть таков. Г-н Яшин³ — монашеского, кажется, духа, ему будет тягостно экономство. Имеющие приехать наставники будут все новички в городе. Потому не лежит душа поручить сию должность кому-либо другому и всегда останавлива-

¹ *Визитарий* — проверка, ревизия.

² *Лебедев Михаил Дмитриевич* — в 1856–1860 гг. врач заведений Приказа общественного призрения, преподаватель медицины в Олонецкой духовной семинарии; коллежский ассессор.

³ *Яшин Александр Иванович* (1828–?) — выпускник Московской духовной семинарии, в 1854–1856 гг. преподаватель Олонецкой духовной семинарии, в 1855 г. исполнял должности секретаря семинарского правления, затем инспектора семинарии; в 1856–1861 гг. священник Казанского собора в г. Вышний Волочек.

ется на одном — Спиридове. Для меня же они все равны. Вижу только, что всякой другой будет нам не в облегчение. Благословите так, Ваше Высокопреосвященство, и утешьте нас. Г-н Спиридов глубоко скорбен.

Сильно колеблюсь и боюсь, не погрешил ли я в решении дела о г-не Светлове¹ — учителя свирского училища. Все мы так поняли, что резолюция Вашего Высокопреосвященства не есть отрицание. Я спросил о. протоиерея, и ему не показалось оно отрицанием. Потому и положили привести в исполнение тот журнал. Простите нас, если погрешили.

О. Нафанаил² доставил нам, от имени Вашего Высокопреосвященства, книги о странствиях о. Парфения³. Приносим сыновнюю благодарность. Какие теплые и убедительные у него речи, как бы хорошо распространить ее по епархии! Для семинарской библиотеки благословите нас выписать три экземпляра. По образцу сих речей будем учить составлять беседы против раскольнических мнений. Благословите нас и помогите нам своими святыми молитвами».

АРХИМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 286–286 об.

Октябрь. Архимандрит Феофан определен членом Олонецкой духовной консистории.

«Заботясь об улучшении проповеднической деятельности приходского духовенства, отец Феофан и сам являл в этой области пример, достойный подражания. Не ограничиваясь проповедью слова Божия в семинарском храме, он выступал и в кафедральном соборе. По предложению архиепископа Аркадия архимандрит Феофан был назначен цензором проповедей Олонецкой епархии».

Тертышников. МД. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 79–81.

«Много отец Феофан потрудился в Олонецкой епархии и в деле борьбы с расколом. Он близко познакомился с положением раскола,

¹ *Светлов Иаков Иванович* — священник олонецкого Никольского собора; в 1840–1865 гг. учитель Александро-Свирского духовного училища (НАРК. Ф. 257. Оп. 1. Ед. хр. 1/14. Л. 10 об.).

² *Нафанаил* (†1866) — игумен, впоследствии архимандрит (с 1860 г.), в 1856–1866 гг. настоятель Александро-Ошевенского монастыря, член Олонецкой духовной консистории, эконом Олонецкого архиерейского дома.

³ *Парфений (Агеев; 1806–1878)* — автор «Сказания о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инока Парфения» (1855); впоследствии схиигумен, основатель Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря.

который здесь крепко утвердился, особенно беспоповщина¹ в ее четырех видах — даниловщина, филипповщина, аристовщина и странничество². Для борьбы с расколом в Олонецкой епархии образовалась особая миссия с миссионером <...> его помощником и тремя благочинными с их помощниками. Они были еще малоопытны в миссионерском деле, и архимандрит Феофан взял на себя их руководство. Он часто беседовал с ними, подавал им благие советы и указания. Точно так же он приглашал к себе сельских священников тех приходов, которые сильно были заражены расколом, и им давал должные наставления, как бороться с расколом, как ослаблять его пропаганду и охранять от него чад Православной Церкви. Для этой цели он советовал им вести самый строгий образ жизни, чтобы не было укора со стороны раскольников и соблазна для православных, богослужение совершать старательно, по уставу; чаще научать прихожан истинам православной веры и убеждать твердо держаться этого учения, вести собеседования с раскольниками и обличать их заблуждения; а чтобы быть более искусным в этом деле, советовал выписывать в церковные библиотеки и читать противораскольнические и религиозно-нравственные книги. Для более успешной деятельности противораскольнической миссии архимандрит Феофан завел в Палеостровском монастыре библиотеку, которая заключала в себе и раскольнические, и противораскольнические книги и рукописи, так что миссионер всякий раз мог иметь их под руками. Для пополнения этой библиотеки архимандрит Феофан приглашал

¹ *Беспоповщина* — направление русского раскола; особенности учения беспоповцев — представления о совершившемся воцарении антихриста, отрицание благодати священства и церковной иерархии.

² *Даниловщина* (поморский толк) — согласие беспоповцев, основанное сошедшим в раскол дьячком Шунгского погоста Данилой Викулиным, одним из учредителей Выговского старообрядческого общежития, в 1695 г. в Поморье; считали Русскую Церковь «антихристовой», отрицали таинства, проповедовали безбрачие, готовность к самопожанию; *филипповщина* — толк беспоповцев, выделившийся из поморского согласия; основан беглым стрельцом Филиппом в первой половине XVIII в.; отвергали молитву за светскую власть; разводили поступавших в их секту супругов; считали мученичеством за веру самопожжение и голодную смерть; *аристовщина* — толк беспоповцев, основанный петербургским купцом В. К. Аристовым в 1800 г.; признавали церковный брак ненужным, отрицательно относились к светской власти, не молились за умерших; *странничество* (бегуны, подпольники) — секта беспоповцев, выделившаяся из поморского толка; основана Евфросином из Переяславля в конце XVIII в.; отрицали всякую связь с обществом и его установлениями, решительно отвергали брак, полагая, что он хуже блуда, проповедовали странничество.

жертвователей и открывал подписку. Старался он познакомить с расколом и сельских детей, сельские приходские училища обязаны были сообщать ученикам нужные познания о расколе и главным образом о том его толке, который существует в данной местности. Для этой цели миссионерам при помощи и советах архимандрита Феофана было составлено особое руководство, приспособленное к местным сельским училищам. Нужные для этого руководства сведения были собраны им от местного духовенства. Для того чтобы подготовить пастырей, способных к борьбе с расколом, архимандрит Феофан, с утверждения духовного начальства, открыл в Олонецкой семинарии миссионерский класс для учеников высшего отделения. Так как в семинарии не было даже основных раскольнических книг: Кирилловой, Книги о вере¹, старопечатных богослужебных книг, катехизисов и др., то архимандрит Феофан для образования семинарской противораскольнической библиотеки просил преосвященного Аркадия дозволить перенести в семинарскую библиотеку те раскольнические книги, которые хранились в соборе, и, кроме того, вместе с преподавателем раскола Цитовым он обратился в правления академий с просьбой прислать в семинарию имеющиеся в академиях лишние книги. Академии удовлетворили его просьбу и выслали много старопечатных и рукописных книг по расколу. Много нужных книг и руководств по расколу было, кроме того, куплено на деньги. <...> Очень важно для ослабления раскольнической пропаганды и для борьбы с расколом умение священников должным образом отправлять церковное богослужение. Архимандрит Феофан задумал для этого открыть при семинарии классы практического богослужения и церковного пения. Но выполнить эту мысль, за переводом из Олонецкой семинарии, ему так и не удалось».

Ключарев. — С. 651–653.

1 ноября. Письмо архимандрита Феофана епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иеремии (Соловьеву) (черновик):

«Благословите! Прежде всего покаянно прошу, простите меня, что со времени отъезда из Петербурга в 1854 г. ни однажды не извещал

¹ «Кириллова книга» (М., 1644) — сборник сочинений против еретиков и латинствующих, составленный западнорусским церковным полемистом и проповедником Стефаном Зизанием; название получил по первому произведению, вошедшему в его состав, — 15-му огласительному слову свт. Кирилла Иерусалимского; был популярен в старообрядческой среде.

Ваше Преосвященство о себе, хотя всегда уверен был и есть, что Ваше Преосвященство благоволит принимать во мне отеческое участие.

Благословите меня — на новой должности, труды и ответственность на коей немалы. По возвращении в Санкт-Петербург в октябре прошедшего года я пожил немного — до первой седмицы Великого поста настоящего года — в лавре. С сего времени поручено мне было преподавать каноническое право в Академии. В сентябре определен ректором Олонецкой семинарии и с 3 октября исправляю сию должность. Благословите!

Слава Богу! Тихо и тепло прожил в Иерусалиме и после упокоен любовно в той же Академии и в той комнате, из коей выехал. И теперь все слава Богу! Только смысла мало, хотя усердие есть. Очень скорблю, что наш Владыка, высокопреосвященный Аркадий, не с нами. Предаюся ему сердечно и молю Господа, чтоб он внушил ему учить и вразумлять меня словом, а не делом. Надежд у Владыки на меня много, а сил у меня мало. Что Господь даст, то и будет. Учеников числом мало (около 90) — и те небыстры. Корпуса семинарского нет. Библиотека достаточна. Страна дика. Кругом раскол. Город нешумен — верующ, но церковей мало. Все устроится. Здоровье мое не худо. Но грудь слаба и бывает биение сердца. С верою поручаю себя молитвам Вашего Преосвященства».

ПРИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. кр. 4011. Л. 287.

8 ноября. Письмо архимандрита Феофана Е. С. Бурачку:

«Искреннейший мой! Спасайтесь! Что се э? Ни гу-гу! Молчальники?! Обаче время всякой вещи! Когда вдогонку за мною писали Вы ко мне: ну, подумаешь, теперь загоняют меня — и отвечать не успеешь. Ответил. (Получили ли?) Но вот уж чай месяц ничего не слышно. Одним ответом угомонил так, что вся охота писать отпала. Выходит — молодец. Так что же Вы ничего не скажете?! А хвалюстик-то Евгений Степанович! Уж кто другой, говорит, а я не изменю. И наказан. Спаси Вас Господи и помилуй; и да будет у Вас все хорошо!

Верно, Вы ожидали, что, обжившись в Петрозаводске, я Вам много имею рассказывать диковинного. Напрасное ожидание! Я знаю дорогу только в собор и в консисторию. Говорят, что есть где-то Невский проспект лавки в три. Не заметил. Ничего не знаю. И по семинарии еще только узнаю и людей, и дела.

Все слава Богу! Головокружение великое; пока не привыкнешь и не всмотришься. Но ничего. Ученики — предобрядки! Нет гениев; да и не нужны. Между нами мир глубокий, и слава Богу! Да сохранится он навсегда. Не знаю, что выйдет, когда начну командовать. Теперь я смиренушка... Все *ась* да *чего изволите*.

Главная забота теперь о расколах. Надобно своих студиозусов сделать весьма искусными артиллеристами и инженерами по сей части. Беремся с жаром; а будет, что Господь благословит. Но сие и не по нашей части. Помолитесь! Сам я покоен, хоть не безделен. Молиться Богу почти некогда. В церковь Божию по праздникам и воскресеньям. Далековато, да и чин у нас не тот. Что делать. Монастырька здесь нет. Главное же... еще не встретил, с кем бы при случае поговорить. Сия скудость — иногда больна. Но беспечности ради моей — все сходит. Доселе налаживал *естественную историю*... Надобно было... Ибо во всех руководствах свирепствует *Кювьё*¹!... не прокрался бы как?

Теперь обращенность к расколу. Тут побольше и потруднее... А еще сколько наук?! Всё надобно пересмотреть — и наладить; а то беда! Как Господь поможет?! (Кстати — в руководстве для военно-учебных заведений ни естественной истории... идеи развития мира; и периодов долгих... А еще Ростовцев² смотрит...)

Бросим ученую дрязгу! Как же Вы поживаете?! Все ли у Вас хорошо? Здравствуют ли все?! Целую всех. Нет, виноват, всех нельзя! Здравствуют ли все, иже окрест Вас?

¹ *Кювьё Жорж Леопольд* (1769–1832) — французский натуралист, основатель сравнительной анатомии и палеонтологии.

² *Ростовцев Яков Иванович* (1803–1860) — выпускник Пажеского Его Императорского Величества корпуса (1822); в 1822–1825 гг. прапорщик, затем подпоручик лейб-гвардии егерского полка; в 1825 г. отказался вступить в тайное общество будущих декабристов, сообщив о заговоре властям; во время восстания на Сенатской площади сражался на стороне императора Николая I; в 1828 и 1831 гг. участник Русско-турецкой войны и подавления Польского восстания; полковник (1832), генерал-майор (1841), генерал-лейтенант (1850); с 1849 г. генерал-адъютант, начальник Штаба главного начальника военно-учебных заведений, составитель планов преобразования русской военной школы, с 1855 г. начальник Главного штаба императора Александра II по военно-учебным заведениям; член Государственного совета (1856), в 1857–1859 гг. член «Секретного комитета» при императоре по вопросам освобождения крестьян от крепостной зависимости, один из главных авторов проекта Крестьянской реформы 1861 г.; двоюродный брат княгини П. С. Лукомской, пользовавшейся духовным руководством свт. Феофана.

О. Кирилл писал; куда девался А. Д. Ушинский¹? И сам, и статья его? Что Николай Акимович²... Кланяюсь всем! Поклонитесь и добрейшей Княгине. Да потрудитесь мало что.

Владыка наш пока мирен со мною. Познакомимся ли? Он ретив и тепел, видится. За тем простите! Желая Вам всех благ без исключений. Молите Бога — и о мне! Я же ленинкою обложен; суетою закружен.— Ваш весь архимандрит Феофан.

Михаила Архангела празднуем и идем в церковь, поперек правил. Ректору нагреют затылок. Заступится ли архистратиг?! На многое бы можно рыскнуть³ в этом роде, но жижки дрожат».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 20–21 об.

12 ноября. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Благословите всех нас, искренно Вам преданных! Благодарение Господу!

¹ *Ушинский Александр Дмитриевич* (1817–?) — в 1833–1838 гг. обучался в Михайловском артиллерийском училище в С.-Петербурге, в 1839–1842 гг. землемер черниговской палаты государственных имуществ по лесному отделению, в 1848–1858 гг. лесничий корпуса лесничих, штабс-капитан (1857), в 1858–1860 гг. младший столоначальник Канцелярии обер-прокурора Св. Синода, титулярный советник (1858), в 1859–1860 гг. по распоряжению обер-прокурора Св. Синода командирован для рекогносцировки лесных дач в Жиздринском уезде Калужской губернии. с 1860 г. член общественного присутствия хозяйственного управления при Св. Синоде; публицист, автор статей и книг по экономическим вопросам, статей, посвященных положению Церкви в русском обществе (ему, в частности, принадлежат работы «Современные идеи и Православие» (М., 1857) (издана по поводу коронации императора Александра II) и «Об улучшении быта духовенства собственными средствами духовного ведомства» (СПб., 1864)); впоследствии миссионер, автор книг «Вероучение малорусских штундистов, разработанное на основании Священного Писания» (Киев, 1833) и «О причинах появления рационалистических учений штунды и некоторых других подобных сект в сельском православном населении и мерах против распространения учений этих сект» (Киев, 1884); изобретатель дендрометра; брат педагога Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870).

² *Барков Николай Иоакимович* (1801–1863) — церковный деятель, публицист; в 1861 г. надворный советник, член общего присутствия хозяйственного управления при Св. Синоде; один из следователей, назначенных Синодом для разбора дела об избрании настоятельницы Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря (1861); автор статьи «Горе от безумия», вышедшей в числе брошюр под общим названием «Современные идеи православны ли?» (СПб., 1858–1859); пользовался духовными советами прп. Макария, старца Оптинского.

³ *Рыскнуть* — рискнуть.

У нас все течет хорошо. Еще более порадуемся, когда приедут новые наставники и облегчат труды наличных утомленных; ибо редкому не три класса в день. О. Афанасий¹ мне очень нравится. Г-н Орфинский² известен мне еще с словеснического его класса в Новгороде. Бог даст, и третий будет по духу других.

Учение идет в порядке и при ревности наставников обещает успехи и от учеников. В облегчение немощным планы рассуждений и проповедей рассказываются предварительно наставниками.

На миссионерский класс все ученики высшего отделения уже ходят; отношение о том в академическое Правление послано еще, по журналу, 13 августа, как оказалось по справке. Несмотря на то, мы составляем новое.

Г-н Цитов составил списочек раскольнических книг, какие есть у нас и каких нет. Прилагая при сем сей списочек, покорнейше прошу у Вашего Высокопреосвященства руководства — как и где их можно приобрести. Иные, может быть, можно списать; а иные неизбежно покупать. Прошу о сем же и академических.

Что касается до введения сего предмета³ в училище, то нельзя не признать сего полезным и нужным. Недоумеваю только, в какой класс ввести. Останавливаюсь на причетническом, так как в нем образуются дьячки. Без руководства вводить там сего предмета нельзя. Думаю рекомендовать увещание, составленное митрополитом Платоном¹ и издаваемое Св. Синодом. Преподавать сокращенно, делая извлечение. Что более останавливает на сей книжке, это дух пастырской любви, коим она исполнена.

¹ *Афанасий (Плавский)* — выпускник Литовской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1855), иеромонах; в 1855–1860 гг. преподаватель Олонецкой духовной семинарии; в 1860–1862 гг. инспектор Олонецкой духовной семинарии; с 1863 г. архимандрит; в 1864–1872 гг. ректор Симбирской духовной семинарии, с 1873 г. настоятель московского Златоустовского монастыря.

² *Орфинский Иван Владимирович* (1828–1893) — выпускник Новгородской духовной семинарии (1849) и СПбДА (1853); с 1853 г. преподаватель Олонецкой духовной семинарии, затем семинарский эконо; ректор Свицкого уездного духовного училища; в 1871–1893 гг. инспектор Олонецкой духовной семинарии.

³ Имеется в виду предмет «Раскольническая библиография, история раскола и обличение заблуждений его», преподававшийся в Олонецкой духовной семинарии в 1855–1867 гг.

⁴ «Увещание раскольникам с чиноположением, как принимать обращающихся из них к православной вере» (СПб., 1766) — сочинение иеромонаха Платона (Левшина; 1737–1812), с 1775 г. архиепископа, затем митрополита Московского и Коломенского.

По карельскому классу есть несколько учеников, знающих карельский язык. Под руководством учителя они будут переводить “Начатки христианского учения” высокопреосвященного митрополита Филарета¹. Думаю, что это может пригодиться. По экземпляру переводов исправленных будут храниться при нашей библиотеке.

Приходит на мысль, что не худо бы ввести иконописание при нашей семинарии. Этим пресекалась бы необходимость обращаться иногда за иконами к раскольническим иконописцам². Но не нахожу для сего класса места. Так тесно наше помещение. Можно отделить часть залы; только это, может быть, стеснит меня.

Что касается до экономии, то вот что, мне думается, нужно переменить и пополнить:

1. Верхняя одежда и обувь у казеннокоштных хороши. Но белье, простыни и наволочки — все из довольно грубого полотна; одеяла строятся из сукна — и наличные стары и на вид очень скудны. Хотелось бы белье, простыни и наволочки построить из лучшего холста — по крайней мере это необходимо для наволочек, кои с первого разу бросаются в глаза. Одеяла купить фланелевые, как это во всех училищах, — или хотя из того же сукна, но построить новые.

2. Столы для учеников все стары и неуклюжи. При них то табуреты, то скамьи — тоже безобразные. Думается устроить столы новые, прочные и приличные, и при них табуреты все по одной форме. В настоящее время, так как оказалась нужда в столе для вновь принятых учеников, стол сей делается по предполагаемой форме и к нему табуреты. Они могут служить образчиками при торгах на постройку подобных, если благословите, и для всех комнат.

3. Нет шкафов для вешанья казенного платья ученикам. Видя нужды построить их, я останавливаем был только неудобством перевозить их при перемене квартиры. Но узнал от столяра, что можно сделать такие шкафы,

¹ «Начатки христианского учения, или Краткая священная история и краткий катехизис» (СПб., 1828). Составлены свт. Филаретом (Дроздовым), митрополитом Московским и Коломенским, для учебных заведений.

² В рапорте повенецкого земского исправника губернатору сообщено, что местный раскольник Т.Г. Киулин, «состоящий под надзором полиции», «занялся сам и через других иконописцев заготовлением икон в духе раскола». Последовала конфискация старообрядческих икон; надзор за старообрядцами усилен (НАРК. Ф. 1. Оп. 46. Д. 28/771. Л. 1).

кои разбираются и снова слагаются без всякого вреда. Думаю, хорошо бы устроить такие шкафы.

4. Нет у нас места для хранения экономических по семинарскому дому и больнице припасов, запасных тюфяков, отбираемых шинелей и сюртуков и кроватей. Небольшой дощатый сарайчик, где это все сбито, ветх и течет. Негде поставить летом саней, зимой телеги и других вещей (например, до тридцати бревен валяются среди двора и гниют). Сарай, где это можно, набивается дровами, кои сверх того кладутся и открыто — по тесноте сарая, что не экономно. Потому настоящая нужда — устроить сарай новый и к одной его стороне кладовую не из досок, а из бревен. (Без сарая можно еще обойтись, но кладовая крайне необходима.)

5. Больница, на которую во всех заведениях обращается особенное внимание, у нас не совсем исправна. Помещения для нее другого нет, как то, которое она теперь занимает. Но сие внизу, мрачно, тесно, воздуха чистого поддерживать почти нельзя (сбоку кухня, комнаты эти прежде служили подвалом). Предполагаю, что хорошо бы построить больницу отдельно, деревянную на каменном фундаменте или каменную, со всеми удобствами для нее. Тогда настоящая больница могла бы быть обращена в кладовую. При постройке больницы можно бы прибавить еще две-три комнаты, например для карельского класса (ибо теперь он в малой мрачной комнате), для предполагаемого класса иконописания. Когда, Бог даст, устроится семинария, этот флигель может быть обращен в квартиры для учителей училища.

6. Как неудобно водить учеников по квартирам. Настоящая не совсем хороша. По причине тесноты ее трое или четверо из вновь принятых должны остаться на сторонних квартирах. Приходит на мысль, нельзя ли найти такого дома, который можно бы было нанять нам самим, и самим содержать в нем учеников?

Представляя все сие на предварительное рассмотрение Вашего Высокопреосвященства, покорнейше прошу снисходительного внимания. При всей уверенности, что Ваше Высокопреосвященство принимаете всегда живое участие в благоустройении семинарии, не могу не чувствовать, что много беспокою Вас, и без того много занятых, и смиренно прошу: простите Господа ради.

Осмеливаюсь, сверх того, утруждать Ваше Высокопреосвященство о своем послушнике, добром и мне преданном. По случаю военных обстоятельств опасаюсь за его участь; к тому же, если Бог продлит нашу жизнь,

довольно затруднительно будет доставать билет из Петербурга. Не благоугодно ли будет Вашему Высокопреосвященству причислить его к штатным послушникам Свирского монастыря, с тем чтобы он все же оставался при нем? Такую мысль подал мне о. архимандрит Павел¹.

О выборе певчих считаем долгом позаботиться. В нашем хоре слышится хороший тенор; дискант один и слабый. Если можно ожидать, что его голос разовьется со временем, то можно его избрать. Благословите и еще нас, Высокопреосвященнейший Владыко. Испрашивая молитв и благословения Вашего Высокопреосвященства, с истинным почтением и совершенною преданностию честь имею пребыть.

P.S. Сейчас г-н Цитов доставил мне рукописную книгу — записки по полемике, именно: 3-я часть против русских раскольников — небольшая, из библиотеки высокопреосвященного Игнатия². Может быть, и можно будет предложить в руководство для причетнического класса. Пересмотрю и доложу».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 72-75.

16 ноября. В Восточной Турции войсками генерала Н. Н. Муравьева взята турецкая крепость Карс.

18 ноября. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому), инспектору Киевской духовной семинарии:

«Возлюбленнейший брат мой о Господе, высокопреподобнейший отец Петр!

Спасайтесь и о мне Бога молитесь! Насилу добралось Ваше письмо до богоспасаемого Петрозаводска — и я насилу добрался до пера и бумаги

¹ *Павел (Смирнов)* — архимандрит, в 1855–1869 гг. настоятель Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря; возобновил Троицкий собор и другие храмы обители, построил часовню на месте явления Пресвятой Троицы прп. Александру Свирскому, ряд новых монастырских зданий; в 1863 г. добился разрешения на постройку часовни прп. Александра Свирского в С.-Петербурге.

² *Игнатий (Семенов; 1791–1850)* — выпускник Архангельской духовной семинарии (1811); в 1820 г. пострижен в монашество, в 1821–1823 гг. игумен, настоятель Николо-Корельского монастыря, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии, затем архимандрит, в 1823–1828 гг. ректор Новгородской духовной семинарии; в 1828–1842 гг. епископ, затем архиепископ Олонецкий и Петрозаводский; стремился противодействовать расколу путем его изучения и выявления слабых сторон; основатель Олонецкой духовной семинарии (1829); впоследствии архиепископ Донской и Новочеркасский (1842–1847), Воронежский и Задонский (1847–1850).

ответить Вам. Премного благодарен за любовь и благожелания!... <...> Здесь народ <...> покорный, но не шибкий по способностям, хоть иногда выскакивают. Семинарии у нас еще нет, то есть корпуса. По праву сильного живем в доме, купленном для училища, а оно — на квартире. Бурса семинарская тоже на квартире, что весьма-весьма неудобно. Но что делать? Скоро, может быть, изыдет определение — строиться. Но как это скоро — русское, то питаю сладкую надежду, что дело это не падет на меня. И дай, Господи! Вы не можете и вообразить, какие тут во всем неудобства!² <...> Не видал ничего хорошего. Вообще город некорыстен. А раскол? У! Боже упаси! Боже упаси! Затем у нас раскольнический класс учрежден, где сии вещи проходятся наравне с богословием. И нужно. Многое кое-что нужно учреждать, и по содержанию, и по управлению, и по житью, и по книгам... *ауааа-ауааа!* Тише едешь, дальше будешь! Помещение мое нешто. Но не грешно пожелать лучшего. Обаче стерпится — слюбится...

Вы браните за малость известий об о. Порфирии. Приехавши, жил в лавре, лето провел на даче Елены Павловны³; теперь опять в лавре. Описание путешествия, или еще как, вышло из цензуры. Будет печататься, а скоро ли, не знаю. Остановка за картинами. Дорого [это и времени] много надобно⁴. <...>

Здесь иконопись суздальская. Имею в семинарии класс рисования и иконописания и чрез это думаю поправить дело. А то здесь раскольники рисуют. И Ваши иконки пойдут в образцы. А кокон — обобрали в Питере — в Академии. Хоть жаль, да надобно расстаться. Преосвященный Аркадий

¹ Далее часть письма истлела; сохранившиеся отрывки фраз дают основание предполагать жалобы автора на трудности служения, с которым он не успел еще хорошо ознакомиться; Олонецкая духовная семинария была малолюдна (88 человек), и олонецкие семинаристы показались ему смиренными и кроткими.

² Далее часть письма истлела; сохранившиеся отрывки фраз дают основание предполагать, что речь идет о скудости и бедности в Петрозаводске, о недостатке самого необходимого: подсвечники приходилось выписывать из Петербурга, «хороших купцов нет, церковь — собственно одна — собор, постройки плохие». «Вот и весь Петровский Завод». — заключал свои жалобы архимандрит Феофан.

³ Елена Павловна (1806–1873) — великая княгиня, вдова великого князя Михаила Павловича, благотворительница, государственный и общественный деятель; духовная дочь архимандрита Порфирия (Успенского); ее дача находилась в Ораниенбауме под С.-Петербургом.

⁴ Далее часть письма истлела; предположительно речь идет об архимандрите Лаврентии (Макарове).

в Питере, потому не доводится до слуха его о всем. А он очень памятлив. Благой Владыка, как мне кажется. Да будет мир!

Вашего желания знать некие подробности о нашем шатании¹ не в силах удовлетворить. Все почти забыл. Там не замечал карандашиком. Ибо с нами была книжка... она у о. Порфирия. Кое-что разве понемногу.

На первый раз Венеция. Видеть надобно. Описать нельзя. Город на воде или в воде. Вместо <колесниц> — гондолки... <...>² В ризнице <храма есть вещи, взятые из Константинополя, из Софийского храма: икона Богоматери, часть> из камня в золотой обделке и другое многое... не помню... подсвечники золотые, больше префигурные... В другой ризнице три креста с Животворящим Древом — Константина, Елены, Ирины³; спица из тернового венца, один из гвоздей, коими пригвожден был Спаситель ко Кресту, и сосуды с частицами разных мощей. Налево в храме есть чудотворная икона, писанная евангелистом Лукою, открываемая только в субботу. Больше о храме ничего не помню. Храм огромен и благоговение рождает. Из мозаических картин (ими только верхняя часть покрыта) есть и новые, изящные. Старые скудны видом. Изображают историю священную Ветхого и Нового Завета по частям — и пустынножити есть... и восточные паче.

Многие церкви мы осматривали. Есть картины загляденье... и уборка храмов диво... Один монастырский храм... диво... Из разноцветного мрамора сделаны по местам занавески так естественно, что подумаешь, будто полотно. Возьми да отдерни...

В одном храме мощи св. Саввы⁴ — только грудь с головою и ноги от колен. Прочего нет. Отчего кажется малым. В другом — св. Афанасия, цельны, и св. Иоанна Милостивого в третьем храме... тоже цельны. Все они в боковых приделах над престолами — в нише и за стеклом. Но нам позволили стать на коленах на престоле и посмотреть поближе и поцеловать хоть стекло... Ах, виноват, кажется, открывали заднюю — что

¹ Имеется в виду возвращение в Россию в 1854 г. членов первой Русской духовной миссии в Иерусалиме через Грецию, Италию и Австрию.

² Далее часть письма истлела; в утраченной части письма предположительно описывается продвижение путешественников к собору Св. Марка в Венеции.

³ Равноап. Константина Великого (†327), матери его, равноап. Елены (†337), императрицы Ирины (†803).

⁴ Прп. Саввы Освященного (†532).

против ног — рамку... Ну хаджи. Что забыл. Вид мошей — мрачен. Головки и ножки, частички, открыты.

Дворец дожа великолепен и огромен. Не помню, что там... Да... показывали около его... темницу, в коей во времена республики упрятывались преступники, и место, где машинкою отсекалась во мгновение ока голова... Что еще? совершенно все забыл... Большой канал изгибами проходит сквозь город. Гуляли по вечерам. На нем все прежние знатнейшие дома; но пустеют и ветшают без поддержки.

Там есть греческая церковь (то есть в Венеции)... штат греческий... и митрополит Венедикт¹ — 90-летний старец... Мы обедали у него. Он был глава далматинских христиан православных; но грех ради... хотел в католичество — едва убрали. Получает пенсию от австрийского правительства. Теперь он православен. Ну теперь все истощилось! И довольно.

Затем простите! Поклонитесь, как обычно, всем. Очень приятно, что Исаия с посошком движется². Пусть кончит путь, тогда можно и еще. Но некогда взяться поправить перевод. Улучу время, и можно печатать. Голгофа моя сдана уже Плюшару для отпечатания. Постом, вероятно, выйдет — не сим, а Великим. Пришлю, когда выйдет (редкое произведение). Молите Бога о мне. Через Вас поклоняюсь и целую всех преподобных!..

Преданный Вам архимандрит Феофан.

Всякого Вам благополучия! Продолжение — если лень не одолевает — будет».

*ИР НБУ. Ф. 193. Ед. хр. 98. Л. 1 2 об.:
Страничка. 1895. Т. 3. Декабрь. С. 703-706.*

Письмо архимандрита Феофана семье Бурачков:

«Спасайтесь! Бог в помощь! Помогите Вам Господи все перетерпеть. Не в горе беда, а в горевании. Да растворит Господь чашу сию сладким умилением, источаемым из преданности в волю Всестроящего и крепкой веры, что если бьет, то потому, что приемлет. Помогите Вам Господи и утешите Вас.

¹ Епископ Венедикт (Краевич).

² Вероятно, имеется в виду публикация сделанного иеромонахом Феофаном (Говоровым) перевода «Посланий монаха Исаии к благороднейшей монахине Феодоре» (впоследствии получивших название «Митерикон») в журнале «Воскресное чтение» в 1853–1859 гг.

У нас все течет пока, слава Богу, исправно. Дел так довольно, что не видим, как летят дни за днями. Кроме правления — учебники. Теперь роюсь в расколах. Помогите нам, Господи, настроить хоть мало-мало своих бурсаков. Не так-то быстры. Экономическое устройство встречает весьма большие затруднения. Ничего почти в городе нет. Даже подсвечники надобно выписывать. Но все — понемногу. Директор здешней гимназии уже со старью — Фортунатов¹ — мне нравится. И с ним можно вести речь о всем — не хитря, яко же с прочими.

Новости мы узнаем чрез 7–8 дней. Но все мало занимает. Я здоров. Слава Богу! С приезда билось крепко сердце. Теперь все утихло. Скучать только много приходится — и иногда тяжело. Завел точильню. Пожурчу часик, пока вспотею, — и легче.

Дивные вещи на свете бывают! Например, сношение Академии² с Васильевским островом чрез Петрозаводск. О. Кирилл обещал Вам мою рожу³. Она есть, но одна. Ждите другую, и для Княгини. Свидетельствую свое почтение всем иже окрест Вас. Но прежде всего — все благожелания всему Вашему семейству — не поименно, а почеломно.

Прошу — молитесь и о мне. Бог Вам в помощь! Спасайтесь! Ваш архимандрит. Феофан».

ЦИАМ, ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 22–23.

19 ноября. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану:

«Благодарение Господу, что у Вас все течет хорошо. О. Афанасий и мне очень понравился. Г-н Орфинский добрый и благородный магистр, и третий, как мне показался, будет по духу досточтимого о. ректора Феофана!

Списочек раскольнических книг, составленный г-ном Цитовым, много лишнего заключает в себе. В этом убедиться легко; стоит только сообразить: а) кто наши ученики; б) кто те, для коих они слушают уроки по миссионерскому отделению; в) цель, с которой должны быть преподаваемы в миссионерском отделении уроки. Легко убедиться в этом и Вы,

¹ *Фортунатов Федор Николаевич* (1814–1872) — в 1852–1864 гг. директор Олонецкой губернской гимназии; писатель, автор статей по вопросам воспитания; подчеркивал значение роли отца в воспитании детей; его сыновья Филипп, Степан, Иван и Алексей стали видными деятелями русской науки.

² Имеется в виду Санкт-Петербургская духовная академия.

³ Фотографию.

достопочтеннейший о. ректор, если ближе ознакомитесь с состоянием духовенства и раскола в Олонецкой епархии, с физическим положением сей епархии.

Вы мне обещались направить, чтобы все науки в семинарии служили главной цели образования воспитанников; да будут они, сколь можно, более полезны для епархии и более успешны в действиях по сохранению православных в истинной вере и вразумлению заблуждающих. Когда благочестивая ревность Ваша ближе ознакомится с духовными потребностями нашей епархии, тогда Вы узнаете, что в Олонецкой епархии господствует одного толка раскол — беспоповщина; что эту беспоповщину составляют четыре только вида: даниловщина, филипповщина, с частию федосеевщины¹, аристовщина и странничество; первые два толка устарели, одряхлели уже, спутались между собою, мало способны знать, в чем состоит та или другая секта; а последние три и еще меньше знают себя, «влаются всяким ветром учения» (Еф. 4, 14), кружась около одной какой-либо главной мысли, перезанятой в видах корысти. По крайней мере, мне так представляются по моим наблюдениям.

После сего спрошу Вас, какие книги: 1) История русского раскола преосвященного Макария²; 2) Истинно-древняя и православная история преосвященного Григория³; 3) и другие, особенно в недавнее время напечатанные с благословения Святейшего Синода, книги и 4) семь экземпляров по списку г-на Цитова — нужны ли все прочие, ниже помянутые №№ в списочке г-на Цитова? Наши раскольники даже «Стоглавник»⁴ мало знают. «Ответы Выгорецкие»⁵ — книга, самая употребительная у них; с нею-то особенно и нужно ознакомить наших воспитанников; подробный

¹ *Федосеевщина* — толк беспоповцев, основанный в 90-е гг. XVII в. Феодосием Васильевым, происходившим из рода бояр Урусовых; в отличие от некоторых других согласий беспоповцев признавали брак вступавших в секту супругов законным и не расторгали его.

² Преосвященный Макарий (Булгаков). «История русского раскола, известного под именем старообрядчества» (СПб., 1855).

³ Преосвященный Григорий (Постников). «Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь, изложение в отношении к глаголемому старообрядству. В 2 т.» (СПб., 1854–1855).

⁴ «*Стоглавник*» — сборник, содержащий описание деяний и постановлений московского Стоглавого собора 1551 г., разделенный на 100 глав; был популярен у старообрядцев.

⁵ «*Ответы Выгорецкие*» («Поморские ответы», «Ответы пустынножителей на вопросы монаха Неофита») — одно из главных апологетических сочинений старообрядцев

разбор каждого ответа столько же нужен, сколько и для воспитанников не труден. Эти ответы и выписки из них выгорецкие мастерицы рассылают произвольно повсюду. Равно и с «Краткою историею»¹, под № 3 в списке, ознакомить наших воспитанников нужно: достоблаженный подвижник — Неофит² был на той земле, по которой мы теперь бродим; он мне представляется как бы живой, как вещающий слово истины и горько оплакивающий буйную слепоту Мануилов Петровых³. Воскресим память ревнителя, который даже куска хлеба своего не имел, питаюсь крохами от трапезы скудной обители Климецкой⁴! Всем нашим воспитанникам не только урок словесный, но и пример подвижнического терпения, которое и им нужно будет. Под № 4 книги, если будут рассмотрены с критикою, дадут воспитанникам понятие не только о сих книгах, но и о родоначальниках беспоповщины, столько чествуемых нынешними нашими отщепенцами. Сборник под № 5 дает всякому понятие о полемике отщепенцев, от которой можно сделать заключение и о других спорных предметах у раскольников. Под № 6 и 7 дадут понятие об историях, составленных раскольниками; о проповедничестве их ересиархов. И все это так нам...

Если бы с пособием и сих только книг преподана была воспитанникам история раскола и обзорение лжеучения его, то очень, очень довольно

беспоповских согласий; составлены под руководством настоятелей Выголексинского старообрядческого общежития Андрея и Симеона Денисовых в 1723 г.

¹ «История краткая о ответах сих, чесо ради и како ответи сии и разглагольство о сих, и когда, и где, и с ким сия содеяшася, и по каким указом» — старообрядческое сочинение, в котором излагается история создания «Поморских ответов».

² *Неофит* (†1727) — иеромонах, противораскольнический миссионер, ученик известного борца с расколом архиепископа Нижегородского и Алатырского Питирима (Потемкина) (1665–1738); в 1722 г. направлен к поморским раскольникам с целью обращения их в Православие, полемизировал с беспоповцами; книга «Поморские ответы» составлена из ответов выговцев на его 106 вопросов; в 1723 г. составил «Краткие возобличения» на эти ответы.

³ *Петров Мануил* (ок. 1691–1759) — раскольнический писатель и полемист; в 1723 г. один из главных участников споров с миссионером иеромонахом Неофитом и составителей «Поморских ответов»; в 1744–1759 гг. настоятель Выголексинского старообрядческого общежития.

⁴ Свято-Троицкий Климецкий мужской монастырь, основан прп. Иной Климецким в 1520 г. на Большом Климецком острове Онежского озера; в 1769 г. упразднен; в 1833 г. восстановлен епископом Олонецким и Петрозаводским Игнатием (Семеновым), в 1853 г. здания реконструированы по проекту архитектора В. В. Тухтарова, в 1906 г. монастырь преобразован в женский; в 1920 г. закрыт.

было бы для воспитанников. Им знать нужно (свое особенно, главное особенно) — им нужно знать, что ныне многое из бывшего самими раскольниками изменено, оставлено, ослаблено, много нового введено. К чему же затруднять воспитанников ненужным? Полное изучение нашего раскола может быть приобретено не в школе, а на арене миссии: здесь может быть раскрыт дух настоящего раскола — здесь же и выкажутся те духовно-нравственные меры, которые употреблять должно против нынешнего раскола.

Господин Цитов говорит: “Следующих нет. А из них крайне нужны — для истории раскола олонецкого”; и этих крайне нужных номеров восемь. Немногим нужно пополнить или исправить сказание об олонецком расколе в “Истории русского раскола”; и восемь, что в себе заключают позамечательнее, без сомнения то введено в “Историю русского раскола”; более подробные и более или менее неверные сведения только забивать будут голову воспитанников, ни на какую потребу в практике не служа.

“Следующие можно приобретать или списывать постепенно”: № 3, 6. Можно, а не нужно: как будет можно, так и приобретать или списывать. Какая, например, нам польза в отношении к нам раскольников знать прение Арсения с греками¹, житие Аввакума², сборник о богоотметном Никоне³, вопросы ветковцев⁴, керженские ответы,

¹ «Прение с греками о вере» (1650), сочинение русского церковного деятеля и дипломата, собирателя книг и рукописей Арсения (Суханова) (?—1668); включает в себя изложение споров с Иерусалимским патриархом Паисием и другими представителями греческого духовенства, состоявшихся в Тырговиште, в ходе которых Арсений защищал двоеперстие, отмечал богослужебные различия в практике Греческой и Русской Церквей, отрицал безусловный авторитет греческой церковной традиции; некоторые его взгляды были близки старообрядцам.

² «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672–1675), составлено знаменитым расколоучителем Аввакумом Петровым (1620–1682).

³ «О волке, и хищнике, и богоотметнике Никоне достоверное свидетельство, иже бысть пастырь во овчей кожи, предотеца антихристов, яко Церковь Божию раздрых и вселенную всю возмути, и своих оболга и возненавиде, и кровопролития многа сотвори за истинную веру Христову правую», раскольнический сборник клеветнических (т. н. хулильных) рассказов о патриархе Никоне; составлен в 70-е гг. XVII в. раскольником пустозерцем Федором Ивановым.

⁴ *Вопросы ветковцев* — имеется в виду полемика старообрядцев-поповцев, центром которых в конце XVII — XVIII в. был западнорусский г. Ветка, с представителями т. н. диаконова согласия.

сибирцев¹ и пр. Подтверждаю Ваши слова: “Думаю, что не все они нужны. Однако же, если бы представился удобный способ приобретения или списания, можно не презирать ни одной!” И я буду следовать сему, и в доказательство сего посылаю я Вам несколько опытов списания. Г-н Цитов любит заниматься стариной: я его за сие люблю и уважаю; за сие питаю к нему то же чувство и ныне; и излишествами его можно пользоваться.

Вам известно, что исключительное наблюдение за сельскими приходскими училищами поручено мною о. инспектору²; и для сих училищ нужно какое-нибудь руководство касательно сообщения детям понятия о расколе.

Будем просить о. миссионера³ составить это руководство, когда он ознакомится хорошенько с состоянием тех училищ. Руководство это должно быть нарочито приурочено к местным училищам, у коих в глазах одна беспоповщина, и та не вся вообще, а в отдельных частях, то есть инде даниловщина, инде филипповщина и прочие, очень редко, чтобы обе сии секты и прочие где были вместе. Пусть ученик на первый раз знает то, что у него в глазах; но знает, по возможности, основательно. Не только каждое согласие раскольническое имеет местные особенности, но и каждое местное общество раскольническое имеет свои черты. Эти-то черты собрать можно от местного духовенства, когда оно само будет внимательнее и ознакомится вообще с учением раскольников. К этому-то стремлюсь и я, возбуждая духовенство читать книги, вновь выходящие о расколе и противу раскола. Вот нам и помощники в этом: миссионер

¹ *Керженские ответы* («Диаконовы ответы», «Ответы Александра диакона на Керженце») — ответы старообрядцев-поповцев «диаконова согласия», руководимых диаконом Александром, центром которых были Керженские скиты в нижегородских землях, на 130 вопросов игумена Питирима (Потемкина), впоследствии архиепископа Нижегородского и Алатырского; составлены в 1716–1719 гг. совместно с представителями Выголексинского общежития; *сибирцев* («Барнаульские ответы», «Тюменский странник», «Разглагольствие тюменского странника») — сочинение старообрядцев-беспоповцев страннического толка; составлено не ранее 1838 г. странником Иваном Ипатовым.

² Имеется в виду иеромонах Асинкрит (Верещагин).

³ Имеется в виду Михаил Иванович Дубровский (1831–1893) — священник, в 1855–1869 гг. миссионер в Олонецкой епархии; впоследствии протоиерей, ключарь кафедрального собора в Ярославле.

и помощник¹, три особых благочинных с помощниками²; обратите внимание Ваше на сих деятелей новых; и они нам, и мы им помогать должны, должны. Полубопытствуйте, что писал о расколе покойный миссионер иеромонах Мелетий! Он писал разработку нивы олонецкой... о... благословит нас Господь, если мы с ревностью и чистыми целями будем подвизаться на пользу этой страны, которая имела и в своих недрах сокрыла столько святых, столько подвижников против западного иноверия и против нашего внутреннего раскола: не посягали ли шведы и поляки на наше Православие? Наши чудь и карелы отразили это посягательство и тем отстояли границы свои. Что замышляли Денисовы³? Не олончане первые пристали к ним, а чуждые: один дьячишко безмолвный сподвижником исступленных отступников явился и в своих пределах повенецких... Потщитесь, возлюбленный о. ректор, хотя сколько-нибудь очистить от заразы раскола нашу страну, толико благоухающую святыми! А руководство для сельских училищ могло бы служить и в уездных училищах.

Прошу Вас, достопочтеннейший о. ректор Феофан, прошу Вас скорее ознакомиться с существенными духовными потребностями Олонецкой

¹ Имеется в виду Петр Тимофеевич Мегорский (1833–1894) — выпускник миссионерского отделения Олонецкой духовной семинарии (1855); с 1856 г. священник Коштугской церкви Сретения Господня Вытегорского уезда, в 1857 г. назначен помощником миссионера по Лодейнопольскому, Вытегорскому, Пудожскому и Каргопольскому уездам Олонецкой губернии; в 1860–1865 гг. священник, в 1865–1869 гг. настоятель Вытегорского Воскресенского собора, протоиерей; с 1861 г. миссионер по Лодейнопольскому и Вытегорскому уездам, исполняющий должность особого благочинного; в 1869 г. отрешен от настоятельства, уволен от звания миссионера с воспрещением занимать священническую должность в Вытегорском уезде; в 1869–1871 гг. занимал священническую вакансию в вырозерской церкви, в 1871–1876 гг. настоятель Кузарандского прихода, в 1876–1887 гг. — кончезерской церкви, с 1881 г. миссионер; в 1887–1894 гг. заведовал церковью в Леликовском приходе Петрозаводского уезда; борец с расколом и сектами, автор сочинения о состоянии раскола в Олонецкой губернии, а позднее — статей, направленных против распространения учения «пашковцев» на севере России.

² Три особых благочинных с помощниками — в 1858 г. священники Макарий Захарьевич Крючков (сямозерская церковь Петрозаводского уезда) и Никанор Васильевич Виноградов (ошевенская церковь Каргопольского уезда), протоиерей Степан Михайлович Гостинчиков; их помощники — священники Иоанн Николаевич Образцов (юстозерская церковь Повенецкого уезда), Петр Георгиевич Николаевский (гежесельская церковь Лодейнопольского уезда), Александр Иванович Васильевский (волосовская церковь Каргопольского уезда).

³ Имеются в виду братья Андрей Денисов (1664–1730) и Семен Денисов (1682–1741), князья Мышецкие, настоятели Выголексинского старообрядческого общежития.

епархии и послужить удовлетворению их. О. Афанасий поревнует Вам, объясняя слово Божие воспитанникам, дабы и они в свое время, научась объяснять слово Божие правильно, успешнее руководили и прочих к правильному уразумению путей Господних, в оном Слове откровенно указанных нам. Руководство для училищ нужно такое, какого требуют время, место, возраст детей. Экономическую часть по всему устройте сообразно правилам и способам. Третий из имеющих явиться к Вам был бы, кажется, для Вас верным математиком.

Вот что набросал я на бумагу по письму Вашему ко мне от 12 сего ноября. Но учение о расколе не такой предмет, о котором можно было бы говорить бегло: прошу Вас вникнуть в это дело, сообразить все обстоятельства, относящиеся к нему; учить и действовать против раскола требуется, и Господь покорных Ему и во славу Его трудящихся наставников благословит успехами. И послушника Вашего сохранит Господь. Всех нас да сохранит Премилосердный и Всесильный творяй чудеса Един».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 75-79.

22 ноября. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Благословите нас всех! Опасаясь, чтоб последняя моя переписка о рукописной книге, доставленной мне г-ном Цитовым, не остановила решения дела, спешу известить Ваше Высокопреосвященство, что эта книга довольно дельная, но ни в образец, ни в решительное руководство не может быть рекомендуема для причетнического класса: она написана по строгой школьной форме и при всей сжатости слишком обширна для причетнического класса. Для семинарии с некоторыми поправками и пополнениями она может пригодиться. Слог книги староватый.

Все более и более открывается нужд для должного приготовления учеников к борьбе с раскольниками. Так, у нас нет основных раскольнических книг: Кирилловой о вере, псалтирей и катехизисов, нет и старопечатных богослужебных книг. А хорошо бы пересмотреть хотя одну какую-нибудь книгу, разных изданий — сличить и заметить разности. И сами сильнее убедятся в необходимости исправления книг и других ретивее будут убеждать в том. Прошу каталог книг, кои в соборе¹.

¹ В кафедральном соборе во имя св. благоверного князя Александра Невского в Петрозаводске.

Может быть, и найдется такая книга. При сем рождается мысль и желание просить Ваше Высокопреосвященство, нельзя ли книги, хранящиеся в соборе, перечислить и перенести совсем в семинарскую библиотеку, так как в семинарии теперь они очень будут нужны.

Имею надежду выучить несколько учеников рисованию без особых по сему делу хлопот. Оказалось, что есть жаркие охотники и трое уже рисуют самоучкою; один — из высшего отделения — копирует исправно. Я определил им заниматься, кроме свободных часов, форменно заниматься, под надзором сего ученика; в четверток после обеда переведем всех их (двенадцать учеников) в отдельную комнату. Руководить буду сам, сколько умею. Навык исправно копировать есть основа в сем искусстве, а для сего не нужны многоученые наставники. Талант, если есть, умнее учителей.

Об исключенном ученике из Каргопольского училища Хотеновском очень жалею: и не сколько о нем, сколько об отце его болезнующем; но справки все против. Исключенного в тот же класс принимать можно, если не перерос, а не в высший. Притом смотрителю сделаем укор, а ему всячески доверять должно. Повелите нам, и исполним по желанию Вашего Высокопреосвященства. Кажется, обучаться приватно мы не можем воспретить никому. Одного ученика среднего отделения, Велеславова, тенора, отправили с о. Димитрием¹. Тенор и еще, может быть, найдется. Все прочее по семинарии, славу Богу, в должном порядке. С нетерпением ждем новых наставлений и уже приготавливаемся к экзаменам».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 79–80.

29 ноября. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Благословите нас и новых наставников наших. О. Афанасий и г-н Петров² прибыли благополучно и вступили в дело. Думаю, не замедлит

¹ Имеется в виду бывший инспектор Олонецкой семинарии иеромонах Димитрий.

² *Петров Леонид Петрович* (1830–1914) — выпускник Санкт-Петербургских духовной семинарии (1851) и духовной академии (1855), магистр богословия; в 1855–1856 гг. преподаватель Олонецкой духовной семинарии, в 1856–1914 гг. настоятель храма во имя свт. Николая Чудотворца при Глазной лечебнице в С.-Петербурге; протоиерей, духовный писатель, автор работ «О принадлежностях и составных частях богослужения», «Очерк истории Христианской Церкви и историй Церквей Славянской и Русской», библейского атласа, справочного богословского словаря, воспоминаний (СПб., 1909); под его редакцией выходило «Описание церквей Санкт-Петербургской епархии».

и г-н Орфинский. Помещение о. Афанасия тесновато, но другого нет возможности изобрести. Те комнаты, где теперь больница, были бы поспокойнее, но для больницы нет места в наемном доме тесном.

Известие от Вашего Высокопреосвященства чрез о. протоиерея¹ о переводимом в Олонецкую епархию воспитаннике С.-Петербургской семинарии, учившемся живописи², очень радостно. Если он окажется действительно знатоком (ибо не все знают, хотя и пишется в аттестатах: хорошо), то можно будет представить и об открытии сего класса. Для класса отрядим одну из жилых комнат наемного дома. Приятно, что так дело устроится. Есть сильно желающие уметь рисовать.

Мысли Вашего Высокопреосвященства о направлении и мере преподавания по миссионерскому классу служили и теперь еще более будут служить руководительным для нас началом. Для меня этот предмет совершенно новый. Все свободное время отдается на знакомство с расколом и настоящим его состоянием по Олонецкой епархии. То же занимает и о. инспектора. Желание приобрести раскольнические писания остается и вытекает из нужды все разведать ближе, чтоб всем пользоваться для своей цели. Приносим глубокую благодарность за присланные нам Вашим Высокопреосвященством тетрадки. Как хорошо иметь в руках побольше таких разговоров, какой составлен по поводу увещания раскольника в консистории (или из прежних — в предисловии к ответам Неофиту³)! Нельзя лучше ознакомиться с изворотами раскольнического ума.

Указанное мною руководство для причетнического класса точно не все содержит нужное нам, точно нужно нам во всем примененное к местности руководство. Это меня немало занимает. Но кому-то Господь даст ум и крепость составить его?

Со вновь утвержденными делателями всячески будем близки и не откажемся ни от какого им содействия. У нас все, слава Богу, благополучно. Благословите, Преосвященнейший Владыко».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 83–85.

¹ Имеется в виду Феодор Рождественский.

² Имеется в виду Николай Иванович Казанский, выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии (1855).

³ Речь идет о предисловии к «Поморским ответам», в котором в сокращении излагались основные причины отделения старообрядцев от Церкви и указывались основы их учения; обличение на это предисловие составлено сщмч. Арсением (Мацеевичем), митрополитом Ростовским.

30 ноября. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану:

«Вы писали ко мне от 22 сего ноября, верно еще не получив от меня ответа от 19 ноября.

Посему на письмо Ваше от 22 ноября отвечаю коротенько.

1. Желал бы я видеть ту рукописную книгу, которая Вам доставлена г-ном Цитовым и о которой объяснением начали Вы свое письмо от 22 ноября.

2. Должен я ожидать от Вас уведомления, какое впечатление на Вас произвел мой к Вам ответ от 19 ноября.

3. Весьма хорошее дело, что Вы желаете пересмотреть старопечатные книги, хранящиеся при кафедральном соборе. Если найдете какие нужными для семинарии, о таковых рассмотрите дела в консистории; если присутствием консистории будет признана возможность передать их в семинарскую библиотеку, то об этом должно быть представление в Святейший Синод.

4. Думаю, что о. протоиерей Феодор¹ передал вам сведение о студенте Казанском, которого мне о. ректор архимандрит Иоанн² и лично хвалил. Но, показавшись раз и оставив у меня свой аттестат, что-то не является ко мне. Говорят, что много хлопот будет, если класс рисования откроется.

Quam ex alto animo meo, P. Rectorem esse pictorem et morum et imaginum³.

Любезный о. Афанасий вонмет посланию св. Афанасия, архиепископа Александрийского, к Маркеллу о толковании псалмов⁴, подвизаяся силою молитвы Святей Живоначальной Троице, печатаемой с первых времен московского книгопечатания в книгах Псалтири пред самыми псалмами, — и составит краткое обозрение или толкование псалмов, особенно тех, которые чаще других употребляются при богослужении в церкви и при молитвословиях по домам прихожан, примененное к способностям детей и цели сельских училищ. Может сделать это о. Афанасий, может,

¹ Протоиерей Феодор Рождественский.

² Ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрит Иоанн (Соколов).

³ Как я радуюсь в душе моей, что отец ректор является изобразителем и нравов, и образов (*лат.*).

⁴ Имеется в виду «Послание к Маркеллину об истолковании псалмов» свт. Афанасия Великого (ок. 295–373).

и не откажется, да дети и священно- церковнослужители не о глаголении устен стужают и Богу и себе, а о разуме глаголемых веселятся¹.

От 19-го числа ноября сего писал я к Вам: “и я буду следовать сему, и в доказательство сего посылаю к Вам несколько опытов списания”. Продолжаю доказывать это мое обещание. Вот Вам: 1) “Предивный и все- сладчайший виноград Российской земли”²; 2) “Разглагольствие или бесе- дование старообрядца с новообрядцем”³; 3) “Сказание отчасти, ведомости ради православным, о превращении богомерзких новых книг”⁴ и пр. Из сих трех сочинений раскольнических первое тоже списал г-н Цитов; прочие два убеждают, впрочем, что раскольники доселе продолжают сочинять всякого рода обольстительные для православных повести, разглаголь- ствования и сказания. Кто из приходских наших священников в состо- янии основательно раскрыть ложь извилистую показанных сочинений? Да кто из наших иереев знает эти сочинения, тогда как между просто- людьми ходят они по рукам? “Разглагольствие” было мне в Перми доставлено одним единоверцем как, по мнению раскольников, нео- провержимый документ старообрядческой истины. 4) “1823 г. октября месяца Увещение ко всем христианам”⁵ — это мне за Уралом на поле в Екатеринбургском уезде, когда я вышел из летней путевой дорожной

¹ См. молитву ко Пресвятой Троице перед началом чтения Псалтири.

² *«Предивный и все-сладчайший виноград Российской земли, егоже все-предивный Бог от Египта темнаго нечестия человеколюбие пренесе, изгнав мысленныя языки, предукраенейших бесов поляки»* («Виноград Российский») — сборник сказаний об извест- ных русских раскольниках XVII в., составленный Семеном Денисовым в 1730–1733 гг.

³ *«Разглагольствие или беседование старообрядца с новообрядцем»* сочинение впоследствии перешедшего в единоверие строителя иргизских старообрядческих обще- жительств Симона Юршева (1745 — не ранее 1799), написанное в 1782–1783 гг.; пред- ставляет собой сборник свидетельств в пользу старообрядчества, составленный в фор- ме вопросов и ответов.

⁴ *«Сказание отчасти, ведомости ради православным, о превращении новых книг и богомерзких ересех в них и плевелах, ихже враг человек посеял на погибель душам христианским, паче же на истребление православныя веры сотвори сие листивый сатана»* — глава из «Ответа нашего о православных догматах», составленного расколь- ником пустозерцем Федором Ивановым и разосланного в 1669 г.

⁵ *«1823 г. октября месяца Увещение ко всем православным христианам»* сочинение, возникшее в среде уральских старообрядцев-поповцев в первой полови- не XIX в.; перетолковывает в пользу раскольников ряд правил и соборных постанов- лений Православной Церкви, касающихся канонических условий, необходимых для совершения Божественной литургии; в опровержение этого «Увещения...» архиепи- скопом Аркадием (Федоровым) составлено «Увещение ко всем христианам не верить «Увещанию ко всем христианам 1823, октября месяца»» (1832).

своей повозки, подал ревностный сын Православной Церкви. Так как сочинение сие имело сильное влияние на простой народ, безотлагательно были написаны замечания на оное и с оным отослано к тому ревнителю православия. 5) «Сказание о Лестовке»¹; 6) «О нынешнем веке»²; 7) «Сказание, кому о чем молиться»; 8) «Письмо ко мне Лексинской миссионерки»³. Последние четыре статьи ожидают рассмотрения петрозаводского, так как они — произведение нашей страны; 9) «Прение игумена Или и книжного справщика Григория Онисимова с корсунским протоиереем Лаврентием Зизанием»⁴ — списано протоиереем Кирилловым⁵, которого и рапорт от 16 мая 1833 г. Желалось бы, чтобы и наши протоиереи и иереи писали такие рапорты о состоянии местного раскола. Нам в Перми много помогали такие рапорты. А покойный о. протоиерей Кириллов нарочно ездил в Москву для приобретения сведений в патриаршей библиотеке. Там он списал и статью: «Прение». Да, в Перми духовенство оказывало большое участие в деле обращения раскольников. Вот Вам и доказательства сему: 1) Послание к именующему себя старообрядцем о сложении перстов для знамения Св. Крестом⁶. Это получено было от преосвященного Екатеринбургского, викария Пермской епархии (ныне Могилевский

¹ «Сказание о Лестовке и о молитве Иисусовой» — широко распространенное сочинение, в котором объясняется символический смысл лестовки (особых кожаных четок) и указывается способ научения Иисусовой молитве.

² Вероятно, русский духовный стих, известный под названием «О нынешнем веке и о будущем».

³ Имеются в виду письма племянницы тихвиноборского священника Стефана Богословского, насельницы Лексинского старообрядческого общежития Федосьи Ивановны к архиепископу Аркадию (Федорову), написанные в 1852 г. и характеризующие ее как упорную беспоповку; сохранились ответы на них архиепископа Аркадия.

⁴ «Прение литовского протопопа Лаврентия с игуменом Илию и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катехизиса». Напечатано в сборнике «Летописи русской литературы и древностей, изданные Н. С. Тихонравовым» (М., 1859. Т. 2. Отд. 2. С. 80–99); сочинение содержит изложение спора между книжниками Московского печатного двора и западнорусским православным полемистом Лаврентием Зизанием Тустановским об исправлениях в подготовленном им «Большом катехизисе»; по результатам спора предложенные московской стороной исправления были приняты в его первом издании (М., 1627).

⁵ Кириллов Михаил Иванович (†1843) — выпускник Пермской духовной семинарии (1805); в 1813–1822 гг. священник Троицкого собора г. Кушвы, в 1822–1843 гг. священник собора Входа Господня в Иерусалим в Нижнем Тагиле; протоиерей.

⁶ Противораскольническое послание; опубликовано частично в книге Н. И. Субботина «Аркадий, архиепископ Пермский и Петрозаводский, и некоторые его сочинения против раскола» (М., 1890. С. 50–56).

архиепископ)¹; 2) Братолюбное воззвание в Господе (сложил миссионер, который был магистр); 3) Письмо к Залесову², который был очень, очень значительный раскольник в Верх-Нейвинском заводе; 4) Свод так называемого Феодоритова сказания о перстосложении³; 5) Изъяснение причин, по которым старообрядцы не имеют возможности принимать правила и таинства единоверческой Церкви⁴; 6) Чуждающемуся Св. Церкви раскольнику, глаголемому старообрядцу; 7) Замечания на «Цветник»; 8) Единоверие; 9) Разговор православного с старообрядцем о имени Иисус; 10) Учение по Канонику о Кресте; 11) Разговор о 26-м псалме; 12) Другой разговор о том же псалме; 13) Разговор о 50-м псалме; 14) Разговоры: о том, так ли нас учат ныне, как учили в старину; об Азбуке, о Часослове, о Псалтири; 15) Разговоры о Православной Церкви, о начале тех обрядов, которых держатся раскольники, о хождении посолонь, о Никоне патриархе, о четырех разговорах⁵. Но довольно пока.

¹ Имеется в виду архиепископ Анатолий (Мартыновский).

² *Залесов Евстафий Иванович* (1784–1851) — в 1796 г. приписан к Верх-Нейвинскому заводу на Урале; в 1801–1847 гг. служил на заводе по куренной части; в 1830 г. староста старообрядческой (беглопоповской) часовни; в 1850 г. по указанию архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия (Федорова) был определен к увещанию с целью обращения из раскола за то, что публично свидетельствовал о своем соучастии в нем; по распоряжению гражданских властей выдержан две недели в тюрьме.

³ Имеется в виду «Слово святого Феодорита патриарха, како благословити и креститися» — памятник древнерусской письменности, известный по спискам второй половины XV в.; на протяжении долгого времени считалось принадлежащим блж. Феодориту Кирскому; объясняет сложение перстов для крестного знамения, используется старообрядцами для обоснования двоеперстия.

⁴ «Изъяснение причин, по которым не могут в России живущие старообрядцы принять правила, таинства и священство единоверческой Церкви» сочинение, поданное настоятелем Иргизского старообрядческого монастыря Силуаном архимандритам единоверческой Церкви Платону и Зосиме в 1840 г.; направлено против единоверия.

⁵ Перечислен ряд сочинений, направленных против раскола и написанных архиепископом Аркадием, его миссионерами, а также их последователями из числа священнослужителей Пермской епархии в 1830-х — 1850-х гг. «Преосвященный Аркадий <...> выпустил в свет целую серию небольших трактатов, большею частью в форме диалогов <...> в которых кратко и ясно разрешались главнейшие возражения раскольников против Православной Церкви. Количество пушенных им в обращение трактатов во время управления Олонецкой епархией превышало 30 №№. <...> Успех этих маленьких трактатцев, которые преосвященный Аркадий называл скромным именем «тетрадок», превзошел самые смелые ожидания автора. Они оказались крайне практичными, так что Св. Синод, благословение которого преосвященный Аркадий призывал на все свои предположения и предприятия по делам раскола, ввиду их практичности рекомендовал и другим преосвященным, в епархиях которых были раскольники, завести у себя

Пермское духовенство следило зорко раскольников, по вызову обстоятельств писало, сколько могло, в охранение православных в истинной вере и для вразумления заблуждающих. Некоторые разговоры были читаны в собраниях при испытаниях детей в училищах заводских. Таковые собрания имели благотворное действие и на обучающихся, и на посетителей.

Как прежде, от 19-го числа, так и теперь, от 30-го числа ноября, посланные к Вам списки, по миновании для Вас в них надобности, передайте миссионеру, которого прошу Вас принять в Ваше благовольтельное распоряжение, благими советами, указаниями, наставлениями ему оказывать содействие в его миссионерстве. Он может быть посредником в сообщении миссионерских уроков при семинарии сельскому духовенству и в сообщении сведений о расколе Вам. Списки должны быть возвращены ко мне: они будут пополняемы новыми трудами духовенства Олонецкой епархии, если только сие духовенство войдет в сии труды. В Перми духовенство разобрало все псалмы, по руководству толкований на псалмы, изданному по благословению Святейшего Синода в 1791 г.¹ Мне Лодейного Поля протоиерей сказывал, что от покойного преосвященного Игнатия было циркулярное распоряжение, чтобы доставляемы были сведения о расколе от всех причтов: взгляните на это дело в консистории; я его не видал».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 81–83.

подобные же трактаты и с этою целью войти в сношения с преосвященным Аркадием» (см.: *Субботин И.* Аркадий, архиепископ Пермский и Петрозаводский, и некоторые его сочинения против раскола. М., 1890. С. 148–149). Отвечая на письмо архиепископа Саратовского и Вольского Иакова (Вечеркова) от 20 марта 1834 г. с просьбой об их присылке, архиепископ Аркадий писал: «Тетради есть у нас — и раскольнические, и нашими составленные», что свидетельствует об участии пермского духовенства в составлении таких «тетрадок». Эти работы не были напечатаны, так как архиепископ Аркадий принципиально не печатал ни своих, ни чужих трудов. Некоторые из упоминаемых в тексте работ были напечатаны в упомянутой выше книге Н.И. Субботина, например «Разговор между Православным и раскольником о ином Иисусе» (с. 264–271), «Разговор о пятидесятом псалме» (с. 259–264).

¹ «Толкование на Псалтирь, избранное и переведенное из Белларминова толкования оной» (М., 1791) — перевод толкования псалмов итальянского католического богослова, кардинала Роберто Беллармина (1542–1621), сделанный архиепископом Иринеем (Клементьевским; 1751–1818).

3 декабря. Закрыт Высший цензурный комитет.

Из письма архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану, ответного на письмо от 29 ноября:

«Посылаю вам *газету* и *маршрут*: первое для нас, духовных, поучительно, а второй за Уралом имел сильное действие: не утратьте.

Господь со всеми вами».

ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 85.

Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«В немалой скорби и тяготе со времени получения последних журналов¹ позволяю себе смелость обратиться за утешением к Вашему Высокопреосвященству и сыновне просить: простите отечески мои по журналам ошибки. В извинение себя ничего не представляю. Допущенные пропуски сделали определения неясными. Теперь, кажется, все уяснено надлежащими справками, но и еще не ручаюсь. Действую, по крайнему моему разумению, не ленясь. Скорбно видеть ошибки, хотя ненамеренные, особенно когда они служат причиною беспокойства для одних и бросают некоторую тень на других: но в них наука. Обещаю быть еще более внимательным; но не скрываю, сколь глубоко скорблю, что лишен ближайшего и отеческого руководства и вразумления.

Ваше Высокопреосвященство! Позвольте уверить Вас, что питаю сердечную к Вам преданность со всегдашней готовностью быть в полном Вам повиновении. Мысль, что, может быть, Ваше Высокопреосвященство понимает меня иначе, очень меня беспокоит. Господа ради не припишите моей неуступчивости ходатайства моего о г-не Спиридове. Поступая так, я исполнял свой долг. Но после того так текут у нас обстоятельства, что я не имею возможности исполнить относительно его волю Вашего Высокопреосвященства. Ожидаю последнего из новых наставников».

ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 85.

Письмо архимандрита Феофана в С.-Петербург семье Бурачков:

«Господи, помилуй нас!! Сердечно соскорблю Вашим скорбям! Господь да пошлет Вам утешение в середку, при горестях совне!

¹ Имеются в виду журналы правления Олонецкой духовной семинарии, поступавшие на рассмотрение епархиального архиерея.

Степан Онисимович! Что же это Вы ничего не припишете никогда. Хоть что-нибудь, да надобно. А то будто что-то недостает. Fortunатов, директор-добряк, и его супруга свидетельствуют вам всем почтение... Мне тяжко — на душе. Но Бог не без милости. Откуда тягота, не скажу до времени. Помолитесь!

Елизавета Васильевна! Господь да подкрепит Вас. Как лучше смолота мука, да покрепче стерто тесто, да печь пожарче подтоплена — хлебушко бывает повкуснее. Без воли Божией ничего не бывает — до волоска. <...> Спаси Вас Господи и помилуй!

Евгений Степанович! Господь да научит Вас служить безленостно. Но зачем *кривотолк*? Великое дело, что не попал, как хотелось, к о. Гурию¹ и о. Кириллу?! В Академии вот какой порядок: к концу первого обед с преосвященным. В два, или прежде, или после — отдых. В пять — принимаются сторонние... Но не всегда сон... А если он и есть, то очень извинителен. Хлопот много. И о. Кирилл поздно ложится. О портрете уже я писал, кажется. О. Кирилл ждет другого, чтоб и Княгине вместе доставить.

Всех вас да сохранит Господь! Я жив и здоров, а впредь уповаю на Бога. Дел — не без дел. И после обеда-то отдохнуть не приходится. Но и не беда. Вначале была нужда принимать капли против биения сердца. Теперь нет. А может быть, скоро занадобится. Есть еще много. Но и все слава Богу. Холодно ли у вас? У нас — порядочно. Дома сижу — мало чую.

Лев Александрович Кавелин!! Напишите, пожалуйста, что очень благодарен за память и прошу его молитв. Да отчего же он — Лев Александрович, и еще Кавелин, а не отец *имярек*?.. Княгине поклонитесь и поблагодарите за письмо. Теперь не отвечаю, ибо не успею. Что-то мне приходило в голову много ей написать, но все забыл. Может быть, припомню, или что Бог пошлет.

Вот уж и все исписал. Душа мертва — и не шевелится. Что прикажешь делать? А тут куча дел. Ну, попал впросак... Академики ко мне давно не пишут. Я считаю, давно: две-три почты... как и сам Вам не отвечал давно, по тому же резону. Александру Дмитричу и Николаю Акимовичу² усердно кланяюсь. Молитесь о мне! Друг об друге, а Бог обо всех.

¹ *Гүрий (Карпов)*: 1814–1882) — архимандрит, магистр богословия, смотритель Александро-Невского духовного училища в С.-Петербурге; состоял членом Русской духовной миссии в Китае (1840–1850) и позднее возглавил ее (1856–1864); с 1881 г. архиепископ Таврический.

² Александру Дмитриевичу Ушинскому и Николаю Иоакимовичу Баркову.

Меня вспомнил Владыка мой — преосвященный Иеремия — и не побрезговал мне ответить. Он очень благой! И он, верно, лучше игуменьи Филареты¹, о знакомстве с коею Евгений Степанович помянул особым почерком пера.

Спасайтесь и о мне Бога молитесь!

Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 24—25 об.

6 декабря. Письмо архимандрита Феофана епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иеремии (Соловьеву) (черновик):

«Несказанно обрадован и прेमного утешен писанием Вашего Преосвященства, прощающим и благословляющим меня. Я и не сомневался, что Ваше Преосвященство не отвергнете меня, по доброте своей, хотя я и стоил бы того. Ваши благословения, доспевшие в минуты несколько тяжелые по обстоятельствам, довольно подкрепили меня.

Благодарю Господа, сподобившего меня, не по достоинству, пожить на таком святом месте, хоть я и не умел выслать оттуда внутреннего извещения. Часто воспоминаю или никогда не забываю Иерусалима. Он у всех почти оставляет глубокую, сладкую и теплую о себе память, и никто, думаю, не расставался с ним без слез, хотя первые впечатления по приезде туда бывают не так сильны, по не совсем светлой видимости святых мест. Многое приходилось видеть; но из всего теперь как святые поклоняемые иконы стоят в памяти Гроб Господень, святая Голгофа, святая Гефсимания (немного вдали от Иерусалима), вертеп Рождества, святой Савва² — и (далеко-далеко) Синай. Описать всего нельзя — и никто еще не описал сих мест так, чтоб читающий мог хорошо ознакомиться с ними. Там все особенно. Даже живописные изображения тех мест не все хорошо представляют. Когда увидишь места, думаешь: ведь о всем этом читал, а на деле все как-то не так.

¹ Вероятно, имеется в виду Филарета (Шлиппенбах; ок. 1804–1875) — выпускница Санкт-Петербургского Патриотического института благородных девиц (1822); в 1848–1850 г. монахиня Свято-Вознесенского Флоровского монастыря в Киеве; в 1850–1853 г. настоятельница Михаило-Архангельского училищного монастыря в Одессе, игуменья (посвящена в сан архиепископом Иннокентием (Борисовым)); с 1853 г. настоятельница Свято-Николаевского Лебединского монастыря Киевской епархии (фактически стала настоятельницей в 1858 г.); основала при монастыре училище для девиц духовного звания.

² Имеется в виду Лавра прп. Саввы Освященного на Святой Земле.

Возвращаясь оттуда, мы заезжали на один час в Афины, на остров Корфу, где успели только отпеть молебен св. Спиридону, мощи коего открытые почивают в тамошнем православном соборе. Из Триеста проезжали до Рима, видели Венецию, Падую, Милан, Геную, Флоренцию. Мы ходили более по церквам и картинным галереям. Тамошние святыни все почти под спудом — только в Венеции открыто почивают мощи св. Саввы, Афанасия Великого и Иоанна Милостивого, коим мы сподобились поклониться. Все прочее смутно помнится. Много пышного, изящного и величественного на свете.

Столько насуетившись скитанием по миру, как хотел я упрятаться в какую-нибудь пустынь, и теперь хочется. Но пришла мысль — *не поперечить* — ради ее в Академию попал и оттуда послан сюда. Я не знал, что за послушание — ректорство. Теперь начинаю вкушать горечь его. Как тяжело неведение форменности! И помочь некому. Все члены правления — новые: и я, и о. инспектор, и секретарь, и эконоом. А Владыка наш далеко. Делу и нет. Господи, вразуми.

Предостерегаете меня от прыткости. Не знаю, куда она девалась. Так все завяло. Сердце неподвижно, мысль ослабела, а прежнее умничанье — даже неприятно. Труд по учености теперь состоит в изучении раскола, где не до парений. В нашей епархии множество раскольников — и ученики особенно готовят к борьбе с ними.

С о. архимандритом Лаврентием¹ виделся дважды в Петербурге — при посвящении преосвященного Иоанникия и на праздник Св. Троицы в лавре. Он, кажется, не прерывает общения с Киевом. Но напишу к нему и еще — и передам заповедь Вашего Преосвященства.

Ко мне пишет из Киева только отец архимандрит Петр² — иерусалимский поклонник. Но петербургские больше помнят: инспектор Академии с преосвященным Макарием и Степан Онисимович Вурачек. Спаси их, Господи, и помилуй! Благодарение Господу о всем.

Благословите меня, Преосвященный Владыко, и помолитесь о мне многогрешном.

Вашего Преосвященства нижайший послушник, семинарии ректор архимандрит Феофан.

АРХИМА. Ф. свт. Феофана (Гворцова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 290 290 об.

¹ С архимандритом Лаврентием (Макаровым).

² Архимандрит Петр (Троицкий).

9 декабря. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану, ответное на письмо от 3 декабря:

«Тот, кто в своем кругу бросал семена неприятностей прежде, вижу, начинает успевать в своем ремесле и ныне. Вот какое понятие возбудилось во мне после Вашего письма от 3 сего декабря. Я бы мог указать Вам на мои № 517–520 от 3 декабря и на № 326 от 7 декабря¹, чтобы успокоить Вас на счет моего к Вам полного, особенного доверия; но не будет ли это без пользы, при видимом успехе враждотворца. Я никогда не думал быть жестоким; но, олять получив Ваше от 3 декабря письмо, постараюсь быть тем премудрым и праведным, о котором говорится — Притч. 9, 9²; всегда уважая истину — в стихе 27 тех же притчей.

Сам же Господь мира да даст Вам мир всегда во всяком образе. Господь со всеми Вами».

ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 86.

10 декабря. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову) (черновик):

«Не могу не выразить, Преосвященнейший Владыко, как много утешен и успокоен Вашим ответным писанием. Не скрываю, что был в глубокой скорби. Теперь только благодарю Господа и Ваше Преосвященство. Благословите!

Опасаясь, не мало ли я сказал в ответ на письмо Вашего Высокопреосвященства от 19 ноября. Я видел в нем программу, что и как преподавать воспитанникам, и принял ее себе за правило. Но, желая приобрести раскольнические писания, я и не имел в мысли обременять ими учеников — а <нрзб.> лишь познакомиться со всем расколом и составить такой сборник, из которого всякий желающий во всякое время мог бы почерпать достаточные сведения о расколе и духе его. Мое намерение все попадающееся использовать помалу.

Содействие Вашего Высокопреосвященства облегчает нам труд — добывать сии писания и оживить наше усердие. С благодарною радостью полученные при сем письме от Вашего Высокопреосвященства рукописи

¹ Резолюции архиепископа Аркадия на журналах правления Олонецкой духовной семинарии.

² Имеется в виду стих из Книги Притчей Соломоновых: *Дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание* (Притч. 9, 9).

спишем. Они все могут, думаю, пригодиться, то как темы для критических статей, то как образчики для составления их. С избранным миссионером будем охотно делиться всем. При сем долгом считаю помянуть, что отъехавшие, верно, забыли положить следующие списки: 1) Предивный и все-сладчайший виноград Российской земли и 2) Разговор о том, как ныне нас учат, как учили в старину; об Азбуке, о Часослове и Псалтири.

Ныне вечером г-н директор¹ привез ко мне целую груду раскольнических писаний, заимствовав их у его превосходительства Бутенева². Только успел перебрать. Одно только с заглавием: собрание из разных <нрзб.> свидетельств древних святых отец и нынешней господствующей Церкви учителей — о крещении постовом <...>. Заглавие — <нрзб.> о святых мощах... третье — без начала и конца... писано. Пересмотреть библиотеку старопечатных книг в соборе меня побуждало желание найти одну какую-нибудь книгу разных изданий, сличить их и заметить разности. Иметь такие заметки под руками, мне кажется, бесполезно, а иногда и необходимо. Лексинская миссионерка хвалится, что у них все книги согласны между собою. <...>

Знакомясь с состоянием раскола по Олонецкой епархии — кроме консисторских дел, — я пересмотрел все, что есть у г-на Цитова. Он как-то достал подробное описание сего состояния, но только на два уезда — Каргопольский и Вытегорский. Успеем ли достать и остальное?

О. Афанасий с усердием берется за возлагаемое на него дело. Предлагал ему заняться толкованием Псалтири в классах, сократив, сколько можно, исторические сведения о книгах. Причем составить толкование применительно к детям и цели сельских училищ будет легко.

Циркуляр покойного высокопреосвященного Игнатия в списке прилагаю при сем. Тот ли — не могу сказать. По словам секретаря, не один был циркуляр. Препровождаю при сем и рукописную книгу против раскола. Она не полна и не соответствует нашим нуждам.

По семинарии у нас все, слава Богу, благополучно. Прибыл последний наставник».

АРХИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Ед. хр. 4011. Л. 290 об. 291.

¹ Директор Олонецкой губернской гимназии Федор Николаевич Фортунов.

² У Н. Ф. Бутенева.

13 декабря. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову) (черновик):

«Присланные Вашим Высокопреосвященством — от 7 декабря — *газета и маршрут* — мною получены. Дорожу всякою тетрадкою и все слагать буду в общий задуманный сборник, списывая мало-помалу. В прежних тетрадках видна добрая ревность пермского духовенства. Иные глубоко изучали раскол. Когда назначенный миссионер познакомит с ними духовенство олонецкое, они, верно, раздражат их усердие. Разговоры по псалмам составлять, думается, немудрено, между тем польза от них может быть немалая для детей в сельских школах. По образцу их будем приучать составлять разговоры в *двух видах* — о чтении псалмов и смысле их. Статьи, требующие петрозаводского рассмотрения, подвергнутся ему. Из олонецких — только Федосья Лексинки¹ содержит несколько мыслей. Прочие бранчивы. Против них довольно сделать выписку из слов Выгорецких — конца протекшего столетия — о состоянии раскольнических прозелитов.

Когда я читал описание Данилова² и Лексы³, кои стоят на переезде и многих заражают и укрепляют в расколе, пришло мне на мысль — выселить отсюда раскольников, а на место их учредить православный монастырь под тем же именем, но добрый, который бы умел действовать и словом, и делом. Их монастырка учит по деревням. Как бы хорошо учредить общество сестер милосердия — с целью учить детей по деревням раскольническим, наперед достаточно подготовив сих сестер к беседам противураскольническим. Католики на востоке во многих случаях успехом одолжены сестрам. Являются сначала две — и главное, открывают школу для девочек. Чрез два-три года у них образуется монастырек — и т. д. От таких сестер скорее всего мог бы пасть раскол. Когда девицы будущие матери, разлюбят раскол, тогда раскол будет поражен в корень. Корень его — сердце матерей. Посмотреть по отчетам, женщин

¹ *Федосья Лексинка* — Федосья Ивановна, насельница Лексинского старообрядческого общежития, племянница тихвиноборского священника Стефана Богословского.

² *Данилов* — Выговское мужское старообрядческое общежитие; основано в 1694 г. дьячком Даниилом Викулиным, закрыто в 1856 г.

³ *Лекса* — Лексинское женское старообрядческое общежитие; основано в 1706 г. на реке Лексе, в 20 верстах от Выговской пустыни, закрыто в 1857 г.; вместе с ней составляло Выголексинское общежитие.

езде более в расколе. Когда бы Господь положил на сердце кому-либо из наших благотворительных особ — устроить это дело!

Не успел еще я пересмотреть, что за рукописи, привезенные мне г-ном директором. Заметил только метод. Все свидетельства и в двух видах: из старых и новых учителей. В одной посылке свидетельства доходят до митрополита Платона. Дело идет о Церкви, таинствах, антихристе и проч.

Больше всего желательно выведать, на чем основываются их убеждения. К сему лучшее средство — их проповеди и частные статейки. Из проповедей, списанных у нас, только в одной есть места такого рода... кои и выписаны Федосьею Лексинкою в письме к Вашему Высокопреосвященству.

По семинарии у нас все, слава Богу, хорошо! Слышу только, что г-н Резухин¹ убежал из Петрозаводска с несколькими угрозами бывшему и настоящему семинарскому правлению. Господь да сохранит нас и да научит быть мирными с ненавидящими мира!

Испрашивая молитв и благословения Вашего Высокопреосвященства, честь имею пребыть Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник архимандрит».

АРГМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 41. Лок. № 4011. Л. 291–291 об.

Письмо архимандрита Феофана в С.-Петербург семье Бурачков:

«Степан Онисимович, здравствуйте! Всякое, чай, письмо так начинаю — а он хотя бы головой кивнул. Чудо есть люди на свете. Благодарствую, что познакомили с Владыкою²... Думаю, что ему мешали разойтись, а то бы он хорошо обогрел вас. Тепленький, ретивый. Мы всё с ним о расколе хлопочем. Он нам наслал тетрадок раскольнических. Есть серьезные и есть уморительные. А я-то дурень дурнем. Ничего не знаю. Как же тут обращаться? Сижу, однако ж, и учу. Память слаба. У нас ведь раскольники *высшего тона* — им особая честь. Знакомясь с состоянием раскола по епархии, нахожу, что он больше всего поддерживается лексинскими девками (Лекса — их женский монастырь), кои у них именуются сестрами и монастырками. Они шатаются то за сбором, то за иным чем. Заседают по деревням и учат детей... и отцев. Мне пришло на мысль,

¹ Бывший преподаватель Олонецкой духовной семинарии Е. Резухин.

² Имеется в виду архиепископ Олонецкий и Петрозаводский Аркадий (Федоров).

как бы хорошо учредить общину сестер *диаконисс* — с целью учить детей по деревням: писать, читать, молитвам, катехизису, рукоделью и проч. Зачаться сему в Питере надобно и оттуда присылаться к нам. Но попроще, а не в чепцах. Скажите кому-нибудь, не вздумает ли кто. Пусть они на первый раз будут *странницы*. Пришла в деревню и хочет себе кусок заработать — уча детей. Один-другой — десяток собрался... И пошло. Губернатор ретиво действует против них. И есть порядочный раскольникоед. Посудите и пустите в ход сию мысль. Потемкиной¹ — почему бы не подготовить таких парочку, хоть для *пробы*.

Елизавета Васильевна! Бог в помощь, Вы всё страдаете. Терпи, казак, атаман будешь. А Вы и не видали нашего Владыку. Посмотрите! Чудо, а не Владыка! Позвольте возражение Вам сделать. Кто поздравляет с праздником за 15 дней... (10-го получил)². Нет, извольте же поздравить в следующий вторник, а я получу в субботу: вот и дело будет. Княгиня сердчает?! На то и Княгиня! А маленьким сердчать не под стать. Усердно кланяюсь ей. Я писал. Нарочно приотстал.

Евгений Степанович — всё мировые задачи решает и торопится куда-то. И без того скоро все кончится. День-другой — и на смотр. А тут — *сапоги* в грязи, *усы* не разглажены, *голова* не причесана, и *пуговицы* расстегнуты... да еще одной-другой со всем сем — беда! <...>

Да где же разлюбезный Павел Степанович?! Сохрани его Господь! Благослови, Господи, и барышень — больших и маленьких. Эко у вас молотьба-то какая! Снопов много, есть по чем расходиться. Благодушие да пошлет всем вам Господь!

Ах как радостно, что зачинается дело об открытии мощей святителя Тихона³. С малства я люблю его, и маленький еще ходил к нему. И писания его все сладки и пресладки! Ясновидящий!

Поклонитесь от меня и всем знаемым.

¹ *Потемкина Татьяна Борисовна* (рожд. княгиня Голицына; 1797–1869) — супруга действительного тайного советника А.М. Потемкина, статс-дама, известная благотворительница: в 1827–1869 гг. председательница Санкт-Петербургского дамского попечительского о тюрьмах комитета; учредила несколько богаделен, приютов и школ для больных и бедных; отличалась особым благочестием, посредничала в деле присоединения иноверцев к Православию; на ее средства восстановлен Свято-Успенский Святогорский монастырь (1844).

² Имеется в виду поздравление с праздником Рождества Христова, полученное архимандритом Феофаном 10 декабря.

³ Свт. Тихон Задонский причислен к лику святых в 1861 г.

Нужное. Прохоров¹ издает свой журнал?! Да! С какого года он стал помещать школу для рисования, и хороши ли сии рисунки? Если дельны, попросите его выслать с того года, где начата сия школа. Деньги ему принесут на дом. У меня есть двенадцать учеников живописи. А школ — мало; всего две.

Что же вы ничего не приписали директору Фортунатову? Спрашивает, а нечего сказать. Он у вас был. Читает записку Степана Онисимовича — вопрос.

Молите Бога о мне. Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 26–27 об.

Середина декабря. Австрия требует от России заключить перемирие на условиях союзников, угрожая в противном случае войной. В англо-французский союз вошла также Швеция. Император Александр II согласился на мирные переговоры.

17 декабря. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Давно уже, Высокопреосвященнейший Владыко, успокоен я вашими ко мне полными любви письмами. Простите мне мое малодушие, которому поддавшись я возмутил и Ваш покой. Очень сожалею, что преждевременно выразил скорбь, которая и без того скоро была бы отъята, и действительно отъята отеческим вниманием Вашим. Но я открыл отцу, в благосклонности которого не сомневаюсь. С первой беседы с Вашим Высокопреосвященством я не могу вместить даже помышления о том, чтоб Вы были жестоки, и, прося о снисходительнейших вразумлениях, разумел только поправление ошибок не открытое; разумел не уклонение от правды, а направление на путь правый домашнее. Я не подвергался при сем ничьему влиянию. Скорбел один, как и виновным считал себя одного. Другие могли только догадываться о том. Что касается до стороннего лица, то хотя я уже не считаю его таким, каким считал вначале, но не имею повода признать его и таким, каким он, может быть, выказал

¹ *Прохоров Василий Александрович* (1818–1882) — художник, археолог, этнограф, собиратель памятников древнерусского искусства, издатель и редактор научных журналов; воспитанник Херсонской духовной семинарии и Императорской Академии художеств; с 1861 г. хранитель «Древнехристианского музея» при Академии художеств, создатель первого в России этнографического музея; в 1854–1857 гг. заведовал редакцией «Журнала общепользных сведений».

себя прежде. Заместить его другим теперь имеется полная возможность, которую и не замедлю привести в исполнение.

Изъясняя сие, Высокопреосвященнейший Владыко, сыновне прошу не лишать меня благосклонности, доверия и внимания, какими доселе удостоивала меня Ваша отеческая ко мне любовь, и, испрашивая Ваших молитв и благословения, честь имею пребыть».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 86–87.

После 21 декабря. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану, ответное на письмо от 17 декабря:

«Письмо Ваше от 17-го получено мною 21 сего декабря.

Святейший Синод обратил особенно милостивое внимание на устройство Олонецкой епархии: мы, служащие в сей епархии, обязаны особенно трудиться для нее. Довольно праздных священнических мест в епархии: в предотвращении худых последствий по приходам необходимо скорее определить на оные места священников; о сем даю консистории особое предложение от сего же числа за № 561. Прошу обратить Ваше внимание на оное, чтобы оно имело успех своевременный: кажется, во время Святков можно бы исполнить требуемое по оному предложению; в переписке канцелярских бумаг могли бы пособлять и способные из семинаристов.

Думаю, с своими объяснениями явится к Вам и господин секретарь консистории¹. Считаю нужным некоторых священников посылать на испытание к о. инспектору: так, уже священник Лычно-Островского погоста² и назначен на такое испытание. Этот священник подвергся замечанию по случаю открытия в его приходе новых раскольников. Об этом есть дело в консистории: прошу Вас с о. инспектором взглянуть в это дело. Священник неудовлетворительно одобряется в поведении, а главное — якобы нюхает и курит табак; и отпадение в приходе стало открываться с прибытия его в Лычно-Островский погост. Ах, как нужно удерживать

¹ Имеется в виду Иван Иванович Гиляровский, в 1855–1869 гг. секретарь Олонецкой духовной консистории, коллежский асессор (1855), надворный советник (1862).

² *Лычно Островский погост* — населенный пункт Петрозаводского уезда Олонецкой губернии; Петропавловский храм погоста, расположенный на Лычном острове озера Сандал (построен в 1620 г.), относился к третьему благочинническому округу Олонецкой епархии.

священников и воспитанников семинарии от увлечения прахом и дымом этого хуторного зелия!

Попросите моим именем о. инспектора, чтобы он поласковее принял помянутого священника (фамилия его Ильинский — он племянник карельского языка учителю¹), поточнее испытал его в образе мыслей и в знаниях предметов, особенно нужных приходскому священнику, чтобы дознал, понимает ли этот священник историю раскола сколько-нибудь и собственно лычно-островского раскола: мне кажется, что священник Ильинский имеет плохое понятие о расколе, и хотя хвалится, что раскольникам, уклоняющимся от церкви приходской и колеблющимся, делает увещания, но едва ли может он делать, едва ли может определить, к какой секте принадлежат раскольники лычно-островские. О. инспектор очень может узнать это и тем дать повод к новым соображениям по делу о сельских училищах и о действовании на раскол чрез духовенство.

Прошу вас, мои достолюбезнейшие, прошу вас, о. ректор, о. инспектор, о. Афанасий, прошу вас поусердствовать пользам Олонецкой епархии всеми теми талантами, коими Небесный Воздаятель, Просветитель, наш непостижимый Хранитель Бог украсил вас для утешения Своей Святой Церкви!

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 87–88.

24 декабря. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Честь имею поздравить Ваше Высокопреосвященство с праздником Рождества Христова и с Новым годом. Благословите и меня в дни сии. Экзамены окончены. Слава Богу! Можно быть довольным и наставниками, и учениками. Полноте успехов много помешал продолжительный недостаток наставников. Но, к великому прискорбию, это и снова предвидится.

“Вертоград Всероссийский” мною получен. Он один и остается еще не списанным. Прочее все списано, равно как и тетрадки г-на Бутенева. Вчера из академического Правления прислано довольно старопечатных и рукописных книг по расколу, но я еще не имел времени пересмотреть. Все сие радует меня, как обретающего корысть многу.

¹ Имеется в виду Василий Ильинский, выпускник Олонецкой духовной семинарии, в 1829–1855 гг. преподаватель карельского языка в семинарии, в 1839 г. экононом семинарии, преподаватель Петрозаводского уездного училища; автор учебника карельского языка.

Двое из окончивших курс, слушавших уроки и по миссионерскому классу, виделись с г-ном Цитовым и рассказали ему о своих разговорах с раскольниками. Г-н Цитов составил с их слов записку, которая хотя невелика, но знакомит с раскольниками и с приемами при сношениях с ними. Благословите списать и представить Вашему Высокопреосвященству сию записку.

У нас все благополучно и все спокойно, кроме моего духа. Тяжелым гнетом лежат на мне дела правления от неумения управляться с ними. Покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство об отеческом снисхождении. Поручая себя молитвам Вашего Высокопреосвященства, с сыновнею преданностью честь имею пребыть».

ХЧ. 1894. Ч. 2. С. 69-107.

Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петровскому Аркадию (Федорову) (фрагмент, черновик):

«Службы — 1. Корнилию, Даниилу, Андрею, Семену¹.

Канон... краегранесие²: вси време не сего святии большейшии, хвалившаго <нрзб.> — помяните... и выдержки.

Запев: святии вси последнии, молитв Бога о нас.

Апостол — зач. ркѣ, рла³. Мню яко Бог ны посланники последния яви.

Евангелие Иоан., зач. 10.

2. Геннадію, иноку Соловецкому⁴ — много пострадавшему — в Выговской пустыни, близ речки Немень⁵, яже на бору Тихвинском свято скончавшемуся.

Составлены скромно, с теплым усердием, плавною и исправною речью.

¹ Имеются в виду составленные старообрядцами службы основателям Выговской общины, почитаемым ими в лике святых: Корнилию Выговскому (ок. 1570–1695), Даниле Викулину, Андрею и Семену Денисовым.

² Акrostих (*церк. слав.*).

³ Зачала 129, 131 (*церк. слав.*).

⁴ Служба почитаемому старообрядцами в лике святых деятелю раннего периода раскола Геннадію (Качалову; †1695), соборному старцу Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря (1658), находившемуся в оппозиции богослужебной реформе патриарха Никона; в 1667–1683 гг. неоднократно арестовывался царской властью, с 1690 г. — на Выге; считается одним из основателей Выговской общины.

⁵ Река в Карелии, один из притоков Онежского озера.

3. Месяца марта 19-го. Преставление преподобного отца нашего Корнилия¹. Служба одному ему. Поминается, что в Каргополе научил двоих Андреев и Афанасия². Слушал учение и принял благословение от патриарха Феофана Иерусалимского³. И запечатлел веру — также и от Новгородского Аффония митрополита⁴. С игуменом Досифеем⁵ и диаконом Пименом⁶ — друг друга учили. В конце монах.

4. Служба св. исповедникам, от нововводителей пострадавшим за древневосточное церковное и апостольское предание. Паремии — Исаия, гл. 43 и Премудр. Сол., 2 чт.

Краегранесие — Защитники отеческих законов почитаю.

Запев — святии исповедницы, молитв Бога о нас.

(Ни одного имени не помянуто.) Восхваляется твердость.

5. Служба общая новым российским *страдальцам*.

¹ Имеется в виду Корнилий Выговский.

² Вероятно, имеются в виду каргопольские раскольники Андрей Семиголов и Андрей Леонтьев, а также Афанасий с Озерца, упоминаемые в «Повести душеполезной о житии и жизни преподобного отца нашего Корнилия, иже на Выге-реце» (1720).

³ См. эпизод из «Повести душеполезной...», повествующий о встрече и беседах Корнилия Выговского с Иерусалимским патриархом Феофаном III (1570–1644), якобы бывших во время поездки последнего в Москву в 1619 г.

⁴ См. пассаж из «Повести душеполезной...», где говорится о том, что свт. Аффоний, митрополит Новгородский (†1652), с 1649 г. проживавший на покое в Спасо-Преображенском Варлаамо-Хутынском монастыре, якобы был противником митрополита Никона, будущего патриарха, так что отказывался быть им отпетым и погребенным, почему его тело и оставалось не похороненным в течение 11 недель (на самом деле это произошло потому, что митрополит Никон все это время находился в Соловецком монастыре, где возглавлял обретение и перенесение в столицу мощей свт. Филиппа, митрополита Московского и всея России).

⁵ *Досифей* (нач. XVII — между 1688 и 1691) — в 1657–1669 гг. игумен Николо-Беседного монастыря; в 1670 г., покинув монастырь, переехал в Москву, где поддерживал тесные контакты с известными старообрядцами; в 1670-е гг. жил в Поморье, один из основателей старообрядческого общежития в этих местах; в 1685–1688 гг. — на Дону, затем во владениях шамхала Тарковского (совр. Дагестан); согласно «Повести душеполезной...» якобы обличал митрополита Новгородского Никона, будущего патриарха, находясь на Дону вместе с Корнилием Выговским.

⁶ *Пимен* (†1687) — в начале 1650-х гг. иеродиакон в Новгороде, затем насельник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря; противник церковной реформы патриарха Никона; в 1655 г. ушел в поморские леса, жил около Сумского острога; в 1667–1676 гг., во время Соловецкого восстания старообрядцев, схвачен войсками, но скоро отпущен; проповедовал самосожжение, погиб во время одной из раскольничьих «гарей», в которую вовлек более 1000 человек; согласно «Повести душеполезной...», еще будучи в Новгороде, якобы обличал митрополита Никона.

Имена: Павел¹, Аввакум, диакон Феодор², Игнатий³, госпожи — Феодосия⁴ и Евдокия⁵, Данила⁶, Лазарь⁷, Никита⁸, Елифаний⁹, Пимен¹⁰,

¹ *Павел* (†1656) — в 1640-х гг. входил в кружок ревнителей древнего благочестия, в 1651–1652 гг. наместник Пафнутьева Боровского монастыря, в 1652 г. один из кандидатов на патриаршество, в 1652–1654 гг. епископ Коломенский и Каширский; противник церковной реформы патриарха Никона; в 1654 г. низложен, в 1656 г. переведен под строгий надзор в Варлаамо-Хутынский монастырь, где и умер, возможно, насильственной смертью.

² *Аввакум, диакон Феодор* — протопоп Аввакум Петров, диакон Федор Иванов; в 1682 г. сожжены в Пустозерске.

³ *Игнатий* (†1687) — бывший насельник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря; в середине 1660-х гг. входил в состав старообрядческой оппозиции; вероятно, покинул монастырь до начала Соловецкого восстания; в 1670-е гг. жил в Поморье, его учениками были Данила Викулин и другие выговские поселенцы; совершил самоубийство в Палеостровском Рождественском монастыре, в которое вовлек более 2000 человек.

⁴ *Морозова Федосья Прокофьевна* (1632–1675) — верховная дворцовая боярыня; в девичестве Соковнина, в 1662 г., после смерти мужа, активно (в т.ч. и материально) поддерживала раскол, ее учителем был протопоп Аввакум; в 1670 г. приняла у раскольников тайный постриг с именем Феодоры; в 1671 г. арестована, в 1675 г. выслана в Боровск, умерла от голода в земляной тюрьме.

⁵ *Урусова Евдокия Прокофьевна* (ок. 1635–1675) — княгиня, сестра Федосьи Морозовой, активно поддерживала раскол; умерла от голода в Боровской тюрьме, где находилась в заключении вместе со своей сестрой.

⁶ *Даниил* (†1653) — в 1640-е гг. входил в кружок ревнителей древнего благочестия, в 1649–1652 гг. настоятель Успенского собора в Костроме, в 1652–1653 гг. жил в Москве, один из составителей челобитной царю Алексею Михайловичу «О сложении перст и поклонных», направленной против реформы патриарха Никона; в 1653 г. арестован, затем выслан в Астрахань, где умер в земляной тюрьме.

⁷ *Лазарь* (до 1611–1682) — бывший священник г. Романова; в 1640-е гг. был близок к кружку ревнителей древнего благочестия, в 1653 г. выступил против реформы патриарха Никона, сослан в Тобольск; предан анафеме Большим Московским Собором 1666–1667 гг., сослан в Пустозерский острог; поддерживал лжеучение протопопа Аввакума, отрицавшего единосущие Лица Пресвятой Троицы; в 1682 г. сожжен вместе с другими пустозерскими раскольниками.

⁸ *Добрынин Никита Константинович, Никита Пустосвят* (†1682) — в 1640-е гг. священник в Суздале; автор раскольничьей челобитной царю Алексею Михайловичу (1665), в возражение на которую известным западнорусским книжником, писателем и церковным деятелем свт. Симеоном Полоцким (1629–1680) было написано сочинение «Жезл правления»; предан анафеме Большим Московским Собором; в 1682 г. один из главных участников «прений о вере», прошедших в Грановитой палате Кремля; казнен после подавления стрелецкого восстания в Москве.

⁹ *Елифаний* (до 1624–1682) — в 1645–1657 гг. насельник, затем монах Соловецкого монастыря, противник церковной реформы патриарха Никона; в 1657 г. покинул монастырь, жил в Поморье; в 1667 г. арестован, анафематствован Большим Московским Собором, сослан в Пустозерский острог, духовный отец протопопа Аввакума; в 1682 г. сожжен вместе с другими пустозерскими раскольниками.

¹⁰ Иеродиакон Пимен.

Аврамий¹, Киприан уродивый², Герман³, Ефрем⁴.

Полное только одно... Заглавия нет. Но оглавление следует».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 41. Док. № 4011. Л. 292 об.

25 декабря. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
Обер-прокурором Св. Синода назначен А. И. Карасевский.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1855 г.

Лекции по церковному законоведению: рукописная копия. 30.04.1855.
РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Ед. хр. 2353. Л. 2–74.

Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 59–68.

Слово в День сошествия Св. Духа // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 165–176.

Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре: пер. с греч. // Воскресное чтение. — Киев, 1855–1856. — № 7. — С. 69–70; № 8. — С. 81–82; № 10. — С. 101–102; № 11. — С. 112; № 12. — С. 123–124; № 16. — С. 164; № 17. — С. 172; № 19. — С. 194; № 20. — С. 202; № 23. — С. 230; № 28. — С. 273–274; № 30. — С. 291–292; № 31. — С. 301–302; № 34. — С. 136; № 35. — С. 345–346; № 39. — С. 384; № 41. — С. 410; № 46. — С. 437–438; № 54. — С. 529–530.

¹ *Аврамий* (?–1672) — старообрядческий писатель, ученик протопопа Аввакума, автор челобитной, содержавшей резкие нападки на Церковь; сожжен на Болотной площади в Москве.

² *Киприан уродивый* (?–1675) — в 1660-е гг. проповедовал раскол в Москве; сослан в Пустозерское воеводство, где впоследствии казнен.

³ *Герман* (*Коровка*; †1688) — соборный старец Соловецкого монастыря, находился в оппозиции церковной реформы патриарха Никона; после подавления Соловецкого восстания жил в Поморье; погиб во время второй Палеостровской гари, добровольно предавшись самосожжению.

⁴ *Ефрем* (*Потемкин*; † после 1670) — старообрядческий писатель, происходил из смоленского дворянского рода; ок. 1656 г. принял постриг в Крестовоздвиженском Бизюковом монастыре близ Дорогобужа, не позднее 1660 г. переведен строителем в Свято-Троицкий Болдинский монастырь; в 1661–1662 гг., находясь в Москве, был в тесном общении со старообрядцами, проповедовал учение о чувственном приходе антихриста в лице патриарха Никона; один из основателей Керженского старообрядческого скита; в 1666 г. арестован, принес покаяние на Большом Московском Соборе, последние сведения о нем относятся к 1670 г.

В Константинополе. Ректорство в СПбДА

↔ 1856 ↔

1 января. Ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Феофан произнес Слово на Новый год:

«Вот и еще прошел один год — и на череду преходящих лет вступает новое лето, чтоб перейти подобно всем другим. Непрестанно прилагается день ко дню, месяц к месяцу, год к году — и умножение времени сокращает время. Непрерывно и быстро течет река времени и спешит к черте, за которою не будет более времени. Но и мы не на берегу сей реки стоим, чтоб быть сторонними только зрителями ее течения. Нет; но по ней или вместе с нею и в ней влечемся и сами тем же путем временных изменений к своему концу. Потому помышление о времени не чуждо нам; оно касается весьма существенной черты в нашей жизни временной; и если во всякое время может занимать нас, то тем неизбежнее должно занять ныне, когда затем и собираемся в храмы, чтоб молить Господа Вседержителя об освящении и благословении нового лета. <...>

Все утешение и успокоение наше в Боге — в том, что Бог наш есть любовь бесконечная, есть наш Бог и мы чада Его и хочет нам одного добра; и не только хочет, но и все устрояет к тому, чтобы мы вкусили сего добра, и самые устроения Свои промыслительные приводит в исполнение. Он объемлет нас Своею попечительностью, ищет Своими благодеяниями, преисполняет всяким добром. Мать забудет отроча, а Господь не забудет нас. Не довольно ли сей известности? Не ясно ли для ока веры, что все, что будет с нами, исходя от руки Господни, будет во благо нам? Пусть не знаем мы определительно, что будет с нами впереди, но, зная одно, что с нами будет то, что Богу угодно, мы уверены, что с нами будет одно добро. И не лучше ли вместо всякого желания определить свое будущее желать одного, чтобы с нами было то, чего хочет Бог, и молиться об одном: буди воля твоя, Господи, над нами! Это самый надежный руководительный свет

во мраке будущего, узда для наших неопределенных желаний, пустых страхов и безотрадной безнадежности! <...>

Все управляется невидимыми манованиями Божиими — и сии манования всегда находятся в прямом соответствии с движениями сердец человеческих. Бог действует на нас, судя по тому, как мы держим себя в отношении к Нему. Не каемся — наказует... каемся — милует. Здесь ключ к изъяснению переворотов и перемен — не в одной нашей частной жизни! Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Так — все будущее в руках Божиих: потому или в преданности Богу ходи непорочно в воле Его, или спеши раскаянием отвратить грозное определение судов Его. Вот урок от будущего».

ХЧ. — 1859. — Ч. 1. — С. 3–13.

3 января. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Утешительны и воодушевительны письма Вашего Высокопреосвященства! Помолитесь, да восполнит Господь немощи наши и дарует нам силы, елико есть призвание. Сознаю и сердцем принимаю лежащую на мне обязанность, но, смотря на малость своих способностей, иногда прихожу в недоумение, чего ради так устроилось, что я здесь. Разве в немощах совершится сила Божия! Дух бодр, а плоть с душою довольно немощны.

Вступаем в новое лето. Примите, Высокопреосвященнейший Владыко, наше усердное поздравление с теплыми благожеланиями и благословите нас.

Все присланные Вашим Высокопреосвященством рукописи получены; и восхитительное письмо о. Петра благоговейного¹. Слава Богу, благодетелю нам!

Я пересмотрел все, полученное с завода. Есть рукописи, полезные нам, хотя неполные и безымянные. Оглавление их прилагается при сем. Каталог второй рукописи не поспел. Одна только полная, другая без конца, третья без начала и конца. Первая мало содержит раскольнического и довольно такого, что может быть обращено против них. В ней под каждую главою приводятся свидетельства из старопечатных и старописьменных книг и из собственно раскольничьих. Рассуждения составителя нет. Это сборник по главам.

Вторая — явно раскольническая. Свидетельства приводятся в двух видах, из древних и новых учителей, и в двух главах отдельных, и притом

¹ Имеется в виду священник Петр Тимофеевич Мегорский.

так, что последние всегда выставляются в ней явно противоречащими первым. Инде сводятся свидетельства новых и кратко указывается разногласие их самих, например отзывы о важности и неважности перстов в крестном знамении, о материи креста и проч. Некоторые главы в ней совершенно одинаковы с главами первой рукописи. И она тоже — собрание свидетельств без своих соображений; и не вся. Есть главы от 1-й до 89-й и от 98-й до 103-й. Об антихристе только началось. Когда бы попались как-нибудь и остальные главы?

Третья без оглавления и начала. Почему неизвестен состав ее. Есть от 4-й главы до 78-й. Она духа беспоповщинского (как и вторая) и в целом должна быть весьма обольстительна: подрывает основы видимого устройства Церкви. И в ней свидетельства древних и новых учителей, но не противные, а всегда так: после древних с сим согласуют или тожде умствуют и новии учителя. То и другое в одной главе.

Во всех трех — места приводятся из Св. Писания Ветхого и Нового Завета, просто или с толкованием; из Соборов Кормчей, Номоканона, просто или с толкованием из Зонары и Аристена¹; из Св. Отец — прямо из них или из Соборников²; из богослужебных книг; из житий святых — четьминей, прологов, патериков. Приводятся также Иосиф Волоколамский³, Никон Черногорец⁴, Зерцало, или Беседа души с телом⁵, Лексикон Памвы Берынды⁶, Бароний⁷ и проч. Собственно раскольнические книги,

¹ Византийские церковные писатели и канонисты XII в.

² Древнерусские четьи сборники XII — XVII вв., содержавшие житийные и канонические тексты, проповеди.

³ Имеется в виду «Просветитель» — книга выдающегося древнерусского подвижника и богослова прп. Иосифа Волоцкого (1440–1515), написанная с целью обличения ереси «жидовствующих».

⁴ Составленные антиохийским церковным писателем XI в. Никоном Черногорцем «Пандекты» и «Тактион» были популярными в Древней Руси переводными сочинениями, содержавшими правила для монашествующих с их объяснениями, а также размышления о Церкви.

⁵ «Диоптра» — энциклопедическое сочинение византийского церковного писателя XI в. Филиппа Монотропа, основу которого составляет разговор души-госпожи со служанкой-плотью; в русском переводе известно как «Душезрительное зеркало».

⁶ «Лексикон славеноросский и имен толкование» (Киев, 1653) — толковый словарь церковнославянских слов в их сопоставлении с древнерусской разговорной лексикой, составленный лексикографом и издателем Киево-Печерской лавры Памвой Берындой (†1632).

⁷ *Бароний Цезарь* (1538–1607) — римский кардинал, историк Церкви, автор 12-томных «Церковных анналов», переведенных с польского издания 1687 г. на церковнославянский язык русскими беспоповцами.

служившие источником, суть: большой и малый катехизис¹, книга о вере Кириллова, Слова Максима Грека², книга Аафа³, диаконовы ответы⁴... (Дорога выписка из сих последних, ибо их нет ни в семинарской библиотеке, ни в соборе, ни в городе Петрозаводске, как слышу.) Свидетельства новых учителей браты из Жезла⁵, Увета⁶, Пращицы⁷, Щита⁸, Обличения⁹, Камня веры¹⁰, Розыска¹¹, Богословия¹² и Увещения митрополита Платона,

¹ «Большой катехизис» (М., 1627) составлен львовским протоиереем Лаврентием Зизанием Тустановским; не вошел в широкое обращение из-за большого количества догматических ошибок; получил распространение в старообрядческой среде. «Малый катехизис» (М., 1649) — краткий катехизис свт. Петра Могилы, митрополита Киевского (1596–1647), переведенный на церковнославянский язык (русского извода); существенно расширен; одна из основных вероучительных книг у старообрядцев.

² Сборники Слов прп. Максима Грека (ок. 1470–1555) были распространенным чтением у старообрядцев.

³ Возможно, имеется в виду известный старообрядческий азбуковник «Альфа и Омега...» (Вильно, 1786).

⁴ Имеются в виду «Керженские ответы».

⁵ «Жезл правления» (М., 1667) — богословский трактат, направленный против раскольничьих сочинений (в частности, против челобитной (1665) Никиты Пустосвята); написан свт. Симеоном Полоцким.

⁶ «Увет духовный» (М., 1682) — полемическое сочинение архиепископа Холмогорского и Важеского Афанасия (1641–1702), написанное по результатам «прений о вере» с раскольниками, прошедших в Грановитой палате Кремля в 1682 г.

⁷ «Пращица против вопросов раскольнических» (1718) — сборник ответов архиепископа Нижегородского и Алатырского Питирима на вопросы раскольников.

⁸ «Щит веры» («Ответы древнего благочестия любителей на вопросы придерживающихся новодогматствующего иерейства») (1791) — старообрядческий сборник, содержащий вопросы поповцев и ответы на них беспоповцев.

⁹ «Книга обличений, или Евангелие вечное» (1679) — сочинение протопопа Аввакума, содержащее полемику с диаконом Федором Ивановым по догматическим вопросам; отражает еретические взгляды автора на единосущие Лиц Пресвятой Троицы, воплощение Сына Божия, сошествие Христа во ад и проч.

¹⁰ «Камень веры, православным Церкви Святыя сыном на утверждение и духовное созидание, претыкающимся же о камень претыкания соблазна на востание и исправление» (М., 1728) — творение патриаршего местоблюстителя митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), направленное против протестантствующих; является опытом построения догматической системы в Русской Церкви первой половины XVIII в.

¹¹ «Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевердно, и дела их не богоугодна» (М., 1745) — одно из основных творений свт. Димитрия, митрополита Ростовского (1651–1709).

¹² «Православное учение, или Сокращенное христианское богословие, с прибавлением молитв и рассуждения о Мельхиседеке» (СПб., 1765) (одно из основных пособий по православному богословию в Русской Церкви во второй половине XVIII в.) — сочинение Платона (Левшина), митрополита Московского и Коломенского.

книжицы о блаженствах, Богословия Макария (прежнего)¹, Регламента², книги о должностях приходских священников³, катехизиса, изданного при патриархе Адриане⁴, Скрижали⁵, сочинений святителя Тихона⁶.

Кроме сих — еще рукопись служб: 1) Корнилию, Даниилу, Андрею и Семену; 2) Геннадию, иноку Соловецкому; 3) на преставление Корнилия, марта в 1-й день; 4) служба исповедникам, от нововодителей пострадавшим за древнее предание; 5) служба общая — новым российским страдальцам (в стихирах поминаются Павел, Аввакум, Федор, Никита, Лазарь и проч.).⁷ Службы написаны недурно, но не все равного достоинства.

Есть также копия с жалобного послания Саввы⁸, бывшего справщиком книг и сосланного за противление в Кириллов Белозерский монастырь, — писанного в 1668 г. к царю Алексею Михайловичу. Здесь выставляются очень многие отступления новых книг от старых — большею частью

¹ «Догматическая богословия» («Церкве восточныя православное учение, содержащее все, что христианину, своего спасения ищущему, знать и делать надлежит») (СПб., 1783) — сочинение ректора Тверской духовной семинарии сербского архимандрита Макария (Петровича; 1734–1766).

² «Регламент или устав духовной коллегии» (1721) — законодательный акт, определявший правовое положение Православной Церкви в Российской империи в 1721–1917 гг.; разработан по поручению Петра I архиепископом Новгородским Феофаном (Прокоповичем) (1681–1736).

³ «Книга о должностях пресвитеров приходских» (СПб., 1776) — руководство по пастырскому богословию и различным аспектам канонического права, составленное епископом Смоленским и Дорогобужским Антонием (Сопковским) (1717–1795).

⁴ «Православное исповедание Соборной Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» (М., 1696) — творение свт. Петра Могилы, переведенное на церковнославянский язык с латинского издания 1695 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси Адриана (1627, или 1637, или 1639–1700).

⁵ «Скрижаль» (М., 1656) — сборник полемических произведений греческих и русских авторов, содержащий объяснения церковной реформы, проводившейся патриархом Никоном.

⁶ Имеются в виду творения знаменитого подвижника и духовного писателя второй половины XVIII в. свт. Тихона Задонского (1724–1783).

⁷ Имеются в виду службы, составленные старообрядцами в честь различных деятелей раскола, почитаемых ими в лике святых.

⁸ *Савватий* (*Тейша*; XVII в.) — деятель раннего периода старообрядчества; в 1640-х гг. дьяк Московского посольского приказа, в 1647–1653 гг. — при посольских воеводах; в 1634–1652 гг. справщик Московского печатного двора; с 1654 г. монах Чудова монастыря; автор челобитной царю Алексею Михайловичу «о книжном исправлении», в которой, будучи приверженцем старых книг, обвинял справщиков, якобы искажавших текст Св. Писания; сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, где составил новую, более пространную челобитную (очевидно, именно о ней идет речь в тексте письма); автор первых в русской литературе стихов для детей.

в словах. В трех книгах, говорит, — Псалтири, Триоди и Святцах малых — более 200 ошибок. Дух челобитной — кроткий.

Множество, сверх того, тетрадей и листов. Просительные и благодарственные письма выголексинов¹, записи книг, кои передавались от одного к другому или браты для списывания, записи заказных псалтирей, панихид, канонов, поклонов — роспись их по лицам. Несколько речей поздравительных и слов кратких. Из них П. М. Цитов сделает заметки — если что найдет нужным для истории. Что до сведений о расколе в Каргопольском и Вытегорском уезде, то они действительно получены по распоряжению и ходатайству Вашего Высокопреосвященства от губернатора. Окончание их затруднительно достать. Как бы хотелось достать притом карту Олонецкой губернии с означением раскольнических мест! Губернатор обещал прислать с нею чиновника, но — нет. Из рапортов о. Мелетия и его помощника виднее, на чем держатся раскольники. Не столько число, сколько слова раскольников нужны. По рапортам священников видно, что повсюду у них одни и те же мысли: потому с этой стороны считаю себя несколько удовлетворенным.

В книгах, присланных из академического Правления, кроме богослужебных, есть и учительные. Их до тридцати. В числе их Альфа и Омега — соборник; другой соборник, начинающийся выпискою из книги Андрея Денисова о видении девицею Петра Екклесиарха² по его преставлении (прочее в нем не новое), книга Страстей Господних³, житие и страдание Соловецких чудотворцев⁴, Цветник аввы Дорофея⁵ (последнюю я не считал раскольническою, она у меня есть — назидательна; и сам читал,

¹ *Выголексинны* — насельники и насельницы Выголексинской пустыни, крупнейшего центра беспоповства, состоявшего из Выговского (мужского) и Лексинского (женского) общежитийств.

² *Петр Екклесиарх* — Прокопьев Петр (1673–1719), один из основателей Выговского старообрядческого общежития, занимал должность екклесиарха и уставщика; составитель «Поморского устава», автор «Завещания выговской братии», нескольких посланий, собиратель житий святых и богослужебных книг.

³ «Страсти Христовы» — старообрядческий сборник, содержащий различные повествования (в том числе выдержки из апокрифических текстов) о последних днях земной жизни Господа Иисуса Христа; имел широкое хождение в среде раскольников в XVII — XVIII вв.

⁴ «История об отцах и страдальцах Соловецких, иже за благочестие и святые церковные законы и предания в настоящие времена великодушно пострадаша» — описание осады и взятия захваченного раскольниками Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря в 1668–1676 годах, составленное Семеном Денисовым.

⁵ «Цветник священноинока Дорофея» — аскетическое сочинение русского подвижника начала XVII в., популярное у старообрядцев.

и другим давал) и проч. Радостно, что умножаются книжки. Но жалею о памяти, которая мне очень изменяет.

При сем прилагаются список с записки, составленной г-ном Цитовым со слов двух студентов, и полученные от Вашего Высокопреосвященства письма о. Петра и Федосьи. Прочие рукописи все хранятся, и хотя списаны уже, но списки эти еще не проверены. Нахожу немалое удовольствие говорить с священниками, особенно не чуждыми теплого и усердного духа. Да даст им Господь желание приходить и быть откровенными.

Письма Вашего Высокопреосвященства читаем вместе с о. инспектором и о. Афанасием. Последний недоумевает — как взяться за толкование Псалтири. Будем вместе хлопотать. Прочие распоряжения Вашего Высокопреосвященства будем приводить в исполнение посылно скоро».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 89–92.

В Олонецкой епархии был введен «Допрос, отбираемый перед посвящением во священники». Перед вступлением в должность каждый будущий священнослужитель приносил присягу, в которой борьба против старообрядческого влияния провозглашалась «главным и первым» делом душепастыря. Он обязывался заботиться о спасении вверенных ему прихожан, «тщательно охранять их от всех ересей и расколов и вообще от всякого лжеучения».

НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 49/60. Л. 4.

Из отчета священника Петра Мегорского:

«Для положения преград разливу и наплыву зловерных понятий и учений требовалось самоотверженное и единосущное действие всех местных священников, а между тем рассчитывать на это было безнадежно».

НАРК. Ф. 25. Оп. 13. Ед. хр. 5/89. Л. 111.

Из резолюции архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) в журнале регистрации бумаг, поступающих из правления Олонецкой духовной семинарии для просмотра олонецким архиереем:

«В журнале семинарского правления от 14 октября¹ за № 1062 заключено: «о вознаграждении бывшего ректора архимандрита Порфирия²

¹ 1855 г.

² Архимандрит Порфирий (Пашута).

семинарское правление не делает никакого заключения потому, что не имеет данных об усердии и пользе, с какого времени он проходил должность своего помощника по профессорской части»; в настоящем журнале того же семинарского правления сказано: «признавая просьбу бывшего ректора семинарии архимандрита Порфирия о вознаграждении его за понесенные труды по преподаванию уроков вместо выбывшего наставника законною и уважительною, правление Олонецкой семинарии считает законным просить о разрешении на означенное вознаграждение архимандрита Порфирия»; в 1-й статье настоящего журнала, между прочим, сказано, что за выбытием учителя Деклоранского¹ преподавали о. ректор архимандрит Порфирий и профессор Петр Щеглов: первый из них читал пастырское богословие и повторял к концу года учебного гомилетику; а последний... преподавал уроки нравственного богословия ученикам высшего отделения... повторял уроки сравнительного богословия (по 6 часов, высшее отделение), с учениками низшего отделения православное исповедание. Для точнейшего усмотрения заслуг о. архимандрита Порфирия нелишне приложить сведение: по сколько часов в неделю употреблял о. архимандрит Порфирий, вместо другого, на преподавание уроков по пастырскому богословию и повторение гомилетики; выписку о баллах по сим двум предметам, написанную в экзаменской ведомости».

НАРК. Ф. 41. Оп. 1. Гд. хр. 16/199. Л. 9–10.

Из резолюции архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) в журнале регистрации бумаг, поступающих из правления Олонецкой духовной семинарии для просмотра олонецким архиереем, на журнал семинарского правления от 23 декабря 1855 г. за № 1283 по делу о переводе Александрo-Свирского духовного училища в г. Лодейное Поле:

«Дело еще не приведено в такую полноту, которая бы могла служить достаточным основанием к решительному заключению о надобности перевода училища в другое место, и особенно в Лодейное Поле; в деле нет сведений: а) с какого времени Свирское училище существует в настоящем месте; б) каких когда (хотя лет за 10 минувших) требовалось особенных расходов для поддержания училища сего; в) о положении дела

¹ Деклоранский Михаил — преподаватель Олонецкой духовной семинарии.

в семинарском правлении, касательно устройства бурсы при училище в настоящем месте; г) в каких квартирах помещаются учителя и ученики, и какие жители, в коликих домах, составляют ту деревню, о которой говорится в отчете г-на, ревизовавшего семинарию; д) нет сведений, что учителя и ученики затрудняются в продовольствии; и за какую бы провизию наставники принуждены бывали посылать когда за 18 верст, когда, сколько мне известно, есть у некоторых наставников свои дома, свои запашки и прочее по хозяйству; е) от каких предметов продовольствия содержание наставников и учеников обходится очень дорого; ж) у кого именно ученики нанимают для себя стол по деревне у крестьян и какого поведения те крестьяне или другие хозяева; надзор училищного начальства замечал ли когда какие неудобства относительно стола для учеников; з) в отчете сказано: “мальчик, живший в деревне, по переводе в семинарию становится дик и неразвязчив”; в разрешение сего замечания принять в соображение: из каких мест и семейств и с какими познаниями поступают дети в Свирское училище и где они приобретают дикость и неразвязность? В Лодейном Поле по клировым ведомостям за 1853 г. показано дворов: военных 31, статских 41, купеческих и мещанских 78, иноверцев 2; лодейнопольский протоиерей о квартирах в городе не говорит ни слова; а каких жителей пример — городских или близких <...> к монастырю Свирскому может быть более назидателен для детей, привозимых из погостов и приготовляемых для погостов? О выгодах перевода училища в экономическом отношении судить без собрания сведений полнейших и архитектурских соображений, при настоящем положении дела, нельзя; а в отношении учебной нравственной части отзыв г-на Орфинского и г-на Чернявского¹: “необходимости для перевода училища в Лодейное Поле не представляется” — заслуживает внимания, особенно если принять в соображение отзыв благочинного священника Каргопольцева: “если по чему-либо другому, более существенному и важному по своим последствиям, не благоугодно будет высшему начальству осчастливить Олонец помещением в нем духовного училища, то, по суждениям всех вообще причтов, благоприличнее и выгоднее быть училищу на прежнем положении, именно в Александро-Свирском монастыре”. Нужны сведения более

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

¹ Чернявский Евдоким Осипович — в 1855–1856 гг. смотритель Олонецкого уездного духовного училища, в 1857–1867 гг. смотритель Свирского уездного духовного училища; надворный советник (1865).

полные и более точные, чтобы дать решительное мнение по настоящему делу: перевод училища от монастыря в город, где одна только церковь, где больше рассеянности и соблазнов, требует большой предусмотрительности и основательности в суждении со стороны начальства, которое обязано воспитывать детей для служения святому алтарю Господню, а не светскости; прошу семинарское правление при суждении по настоящему делу принять в соображение состояние благочестия в народе Олонецкой паствы, напутствуемой столь много со стороны раскола».

ИАРК. Ф. 41. Оп. 1. Гд. кр. 16/199. Л. 11–12 об.

7 января. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Спешу дослать оглавление рукописи, означенной у меня второю. Хотя хорошо не знаю значения сих трех рукописей и того, в употреблении ли они у раскольников, но списать их счел нужным потому уже, что они раскольнические, и особенно потому, что содержат довольно выписок из книг основных у раскольников, коих пока мы не имеем.

Ныне мне доставлены карта Петрозаводского уезда (кажется, из тех, кои были у Вашего Высокопреосвященства), портрет Андрея Денисова, печатанный (эстамп) за границею, и маленькая рукопись — “Трепетник”, в коем излагаются предсказания по трепетанию разных членов тела (предсказаний 99) и указаны злые дни и часы в каждом месяце года, “как прояви Бог Израильтянам, соблюдая их от всякого зла”. Это последнее, думаю, след ереси жидовствующих.

Приближается время учения. Благословите нас, Высокопреосвященнейший Владыко, всех, и учащих и учащихся, с новыми силами продолжать свое дело. Испрашивая Ваших молитв и благословения, честь имею быть.

P. S. От г-на Тухтарова, архитектора, ничего нет. И слышно, что он и думать не хочет о плане и смете».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 93–94.

11 января. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану, ответное на письмо от 3 января:

«Вы приходите в недоумение, а я радуюсь и благодарю Небесного Просветителя Бога, что Вы в Петрозаводске. Да почиет на Вас со всеми

благородными и благонравными сослуживцами Вашими благословение Отца Небесного, собравшего Вас на поприще послужить Св. Церкви Его в стране Олонецкой!

Рукописи заводские не убеждают ли Вас, что раскольники наши не совсем безнадежные дураки, что с ними дело иметь — не то, что в классе учить или на улице кричать! Надобно, надобно учиться подходить к их понятиям, предубеждениям, находить меры, уменья — как успешнее действовать на них. Но что я? Деяния Апостольские разве не представляют нам высоких Божественных примеров, как в Ефесе и Афинах, в Коринфе и Иерусалиме с Корнилием сотником и саддукеями говорить, действовать, терпеть, уповать, проповедовать Царствие Божие и учить, яже во Господе нашем Иисусе Христе, со всяким дерзновением невозбранно?! Радуюсь и благодарю Вас, что приемлете Вы вся приходящая к Вам, радуюсь и о приходящих к Вам, о проявляющемся в них духе теплого усердия к делу Божию.

Любезный о. ректор, не лучше ли бы, если бы студенты сами передавали свои беседы с раскольниками, свои замечания о раскольниках, а не г-н Цитов составлял записки с их слов? Если удосужусь, побольше поговорю об этом.

“Как взяться за толкование Псалтири”? Бог благословит успехом это дело, если будете вместе хлопотать. Но допустите и мое посильное участие в этом деле. Раскольники, сколько мною дознано, все, что в книге ни переплетено, считают за Псалтирь; умные из них говорят так, верно, для того, чтобы и первую статью в переплете о перстосложении причислить к произведению богодухновенного Давида. Посему — дать понятие, что именно составляет Псалтирь, почему прочих статей в переплете нельзя отнести к произведениям богодухновенного Давида и дать верную оценку достоинства первой статьи, до патриарха Иосифа¹ напечатанной в книге, неизвестно кем в таком виде написанной, и пр. и пр. При таком обозрении книги нужно иметь в виду и самое духовенство, которое должно передавать понятие о первой статье Псалтири своим паствам и раскольникам.

Нельзя ли будет показать разные издания Псалтири именно в Москве только, нельзя ли показать разность в изданиях и что — как начато, так продолжалось — и доселе остается в изданиях неизменным? Не вдаваясь

¹ Патриарх Московский и всея Руси в 1642–1652 гг.

в излишнюю ученость, в школярность, в филологизм, можно, кажется, составить такое предварительное обозрение книги — Псалтири, с приношением к цели, с близостью к понятиям, с привлекательностью и для духовенства, и для паствы. А как мало мы знаем Псалтирь!!! Да и читают ее не одни ли причетники и те лица на клиросе, да и слушают ли чтение наши священники, стоящие в алтаре, и понимают ли, что читает сам чтец? Благословите, отроцы петрозаводские, Троице равночисленные, Содетеля Отца Бога, упованием на Его вседетельную помощь, пойте снизшедшее Слово, раскрытием славы Его и в богодухновенной Псалтири возвешением сей славы чрез гусли Давидовы, претворшее древле огонь в росу претворит и тьму неведения в свет богоразумия и ныне. И превозносите всем, и учащимся у вас, и приходящим к вам, и бегающим от вас, жизнь подающего Духа Святаго нашей земли родной вовеки — превозносите трудами и молитвою... да видят все спасение Божие, славяще Его вовеки».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 92–93.

17 января. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Благословите нас молитвами Вашими, да поможет нам Господь хотя что-нибудь сделать во благо Церкви Божией. Будем трудиться и сеять, сколько есть сил и смысла, а возвращающий — Господь.

Полиевкта эпистолия получена. Не понимаю, какого он толка. Видно, что поповец и перешел от перекрещиванцев-беспоповцев. Его уклонение от последних и клевета на них могут быть весьма укорны и для олонецких раскольников. Наши хотя перекрещиваются, но почти все, как слышно, чувствуют нужду в церкви и священнике.

Заводские тетрадки много говорят, но по другим документам прихожу к мысли, что те времена уже прошли. Однако ж подобные списки, верно, ходят по рукам и при случае могут начетчику помочь делать возражения и проповеднику истины. Одна тетрадка в осьмушку — без начала и конца, в середине имеет заглавие: «Послание Аввакума». Верно, и с сим знакомы наши. Поэтому и нам надобно со всем знакомиться. Впрочем, и в каталогах книг, заказанных выговцам, значатся — из учительных почти только «Ответы»¹ и какой-то «Цветник».

¹ «*Ответы*» — «Ответы Выгорецкие» («Поморские ответы», «Ответы пустынножителей на вопросы монаха Неофита»).

Господин Цитов составил записку со слов окончившего курс после случайного с ним разговора, желая только сохранить слышанное. На днях и мне случилось услышать от г-на Корбозерского¹ (он приносит свои упражнения по окончании курса), что везший его извозчик верит, будто последние слова в “Приидите поклонимся — поемом в начале бдения, — и припадем ему” относятся к сатане. Какое странное понятие, а есть. Хорошо, если б нам побольше доставляли подобных сведений.

Указание Вашего Высокопреосвященства о толковании Псалтири постараемся выполнить. Разности чтений Псалтири Иосифовской и нашей уже отмечены, но разности в разных изданиях Псалтири едва ли сможем дознать. В соборе есть только Иосифово и Иоасафово издания². А действительно, весьма было бы полезно проследить все изменения. В порядке толкования Псалтири мы думаем следовать порядку служб и начать с псалмов вечерних, повечерних и т. д.

К великому утешению открывается, что и господин Петров³ не холоден к делам раскола. Он много рылся в публичной библиотеке для курсового рассуждения, отрывок из которого — в декабрьской книжке “Христианского чтения” — статья о кресте. У нас все, слава Богу, благополучно. Благословите нас».

ХЧ. — 1894. — ч. 2. — С. 94–95.

28 января. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Простите нас, Преосвященнейший Владыко! Все глубоко скорбим, что по непростительному забвению упустили время приветствовать Ваше Высокопреосвященство в день Вашего Ангела⁴, — опущение тем более чувствительное для нас, что им оскорблено в нас не одно чувство долга, но еще более — чувство сыновней любви и преданности, какие мы все

¹ Корбозерский Александр Семенович (ок. 1834–1883) — окончил Олонецкую духовную семинарию, священник Петропавловского собора г. Повенца, в 1857 г. законоучитель приходского училища; в 1861 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, приняв постриг с именем Амвросий; впоследствии преподаватель Костромской и Киевской семинарий, архимандрит, ректор Астраханской духовной семинарии (с 1882 г.).

² Издания Псалтири, вышедшие по благословению патриархов Московских и всея Руси Иосифа и Иоасафа I.

³ Петров Леонид Петрович, преподаватель Олонецкой духовной семинарии.

⁴ По церковному календарю 26 января совершается память прп. Аркадия Константинопольского, Палестинского.

искренно питаем к Вашему Высокопреосвященству. Больше всех виновный, я мог бы поставить в оправдание свое то, что узнал о сем в час отправления последней почты, если б не был более других обязан простирать попечение о всем несколько далее настоящего дня.

И однако ж по древнему правилу — лучше поздно, нежели никогда — позволяю себе от лица всех изъявить при сем наши общие молитвенные желания: да благословит Господь новое лето жизни Вашей, да продлит дни Ваши и да дарует глубокий мир душе Вашей и неоскудную крепость сил при многотрудных делах служения Церкви».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 95–96.

Письмо архимандрита Феофана в Петербург семье Бурачков:

«Спасайтесь! Мир Вам, Степан Онисимович! Насилу Вы промолвили словечко; и очень благодарен. Хоть и знаю, что Вы тоже говорите и тогда, как молчите, но все как-то приятнее. О мире хлопочут. Мир очень желателен¹. Будет ли он у них внутри — нам какое дело. Господь с ними! Господь отмерил всякому свое. Но очень скорблю, если будут допущены задорные уступки. Очень скорблю думать об этом. Но воля Божия да будет.

Не неприятно, что мысль об общине пущена в ход. Но Владыка предпочитает им образование женского пола духовного, чтоб жена священника заменяла всякую умную сестру. Дело, кажется, скоро устроится об училище². Может быть, занадобится учительница. Женский монастырь в Каргополе³ — место для сего училища. Не думаю, чтоб игуменья тамошняя понимала дело как следует. Потому буду просить Владыку, чтоб похлопотал в Питере о какой-нибудь красавице — порасторопней.

У меня все слава Богу. Но часто нападает сильная хандра — особенно оттого, что мало толку. Сделал глупость, что согласился ехать на должность. Лучше бы в монастырь. Но, кажется, тем и должно кончиться. Духом я покоен. Дела много, так и не видим, как время течет. Труд, хоть и не умный, больше утешает, чем покой, хоть и добрый.

Читали ль Вы новый журнал — «Русский вестник»? Мне показался он умным. Но не доводит дела до конца и останавливается в своих

¹ Имеется в виду Парижский мирный договор, завершивший Крымскую войну; подписан 18 марта 1856 г.

² Училище для дочерей духовенства было открыто при каргопольском Успенском монастыре в 1858 г.

³ Успенский женский монастырь.

⁴ «Русский вестник» начал издаваться в Москве в 1856 г. группой литераторов и ученых, в которую входили М. Н. Катков (редактор журнала), Е. Ф. Корш, П. Н. Кудрявцев, П. М. Леонтьев, А. В. Станкевич.

умствованиях там, где стали стойки в началах нравственных. Спасайтесь. И молитесь Бога о мне.

Елизавета Васильевна! Спасайтесь! Благодарение Господу, что Вы управляетесь. Да, восставит Он силы Ваши! Вы чувствуете, что чего-то у Вас недостает. Слава Богу, что чувствуете. Беда, когда в сердце отзывается голос: сыт и ничтоже требую. Блаженны алчущие и жаждущие! И поддерживайте сию алчбу и жажду, а не скорбите о том, что она есть. Чувство недовольства должно сопровождать нас на всю жизнь. Это пар, движущий машину духовной деятельности. Господь сказал: *еще взалчут* — еще вжаждут¹. И чем больше вкушаешь Его, тем больше жаждут. Так слава Богу! — и избави Вас Господь сказать — нет, помыслить — что уж довольно сделано... Это другая пагуба... Господь велел чувствовать нам: хоть весь закон исполнил, но раб неключим... и слеп, и наг, и беден. Нечинное смирение замечает все прежние дела — и скрывает их от сознания спасаемого. Оглянется назад — и вся дрянь... и ну плакать... Господи, помилуй! Господи, помилуй! Вот и спасение! А дела?! Что у нас за дела? Пимен², великий старец, видел себя в грязи по шею. Только уста оставались, чтоб вопиять: Боже, помилуй мя! Покоя у Вас нет на душе! — от множества дел. Куда ж деваться?! Господь послал — надобно хлопотать. А творить все, как волю Божию, а не свою, или человеческую... Я думаю, что, неся семейную тяготу, как иго, Богом наложенное, можно нести его, как иго Христово. Уясните себе сие — и, может быть, покой придет. Что ум при том разбегается — ворочайте его назад, сколько сил есть. Не одолеете — что делать? Господь милосерд. Простит. Только все же потрудиться над сим надобно, то есть при суетах ворочать ум назад. А главное, на Господа возверзите печаль вашу. Об участи детей сие тем паче нужно. Вы только делайте все, что нужно для них, а будущее в руках Божиих. Поручите их Господу и Матери Божией — и Они устроят все как быть. Падения и уклонения впереди ужасают. Ничего нет невозможного! А мы-то что?! Ныне стоим, а завтра кверху ногами. Только что обмоешься... шаг, другой — споткнулся, и рыло разбито. Тако всяк человек. Господь да сохранит их всех благодатию Своею — на добром пути неуклонно... Не лучше ли вместо такой скорбной заботы и опасений за их будущее, предавши их

¹ См.: Сир. 24, 23.

² Прп. Пимен Великий († ок. 450).

Господу, поусерднее молиться о сохранении и управлении их. Мир Вам! Господь да поможет Вам во всем!

Евгения Степановича поздравляю с прошедшим Ангелом!¹ Благослови, Господи, Ваше новое лето. Лейтенантский экзамен!!!.. Хо-хо! Куда же деваться-то? Не рад, да готовь! А Бог поможет — можно и не ударить в грязь лицом. Если и придется шлепнуться, и то будет ко благу. Чтоб не нашептал лукавый: ай да мы?! А мы-то *что*?! *Господи*, помилуй нас!

Был ли у Вас племянник?² Чрез него писал, чтоб только он представил Вам. Приголубьте его сначала, а потом можно и за чуб.— Он дик.

Кланяюсь Княгине. Ей на праздниках не доставало только танцев... А прочее все выполнено как прилично. Поклонитесь и всем знаемым. Николаю Акимовичу — Александру Дмитриевичу — и всем.

Кланяется Вам директор Фортунатов Федор Николаевич и жена его Юлия Алексеевна...

Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 28–29 об.

6 марта. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Получили мы благословение Вашего Высокопреосвященства чрез господина начальника губернии и оживились им, не сомневаясь, впрочем, что Ваше к нам благорасположение не оскудевает и Ваши о нас молитвы не перестают покрывать нас.

Вступив в поприще святых Четырдесятницы и начиная новое течение учения, усердно просим: помолитесь о нас и благословите на то и другое — и учащих и учащихся. К немалому прискорбию, я не мог во все время говения бывать с своими в храме Божиим. С середины первой седмицы и доселе мне нельзя было выходить по причине небольшой простуды, могшей, однако, сделаться опасною. Благодарение Господу, у нас все и было, и есть в добром порядке, мире и согласии.

¹ По церковному календарю 21 января совершается память мч. Евгения Трапезундского.

² *Переверзев Иоанн Гаврилович* (1835–1900) — сын Переверзевых — Гавриила Никифоровича и Евдокии Васильевны, сестры свт. Феофана; студент XXIII курса (1855–1859) Санкт-Петербургской духовной академии; по окончании курса назначен учителем в Тамбовскую духовную семинарию; протоиерей Троицкой церкви в Тамбове и законоучитель тамбовской гимназии; в «Тамбовских епархиальных ведомостях» напечатал свои проповеди: «12 поучений о жизни Иисуса Христа».

Отец благовестник (миссионер), с которым мы провели несколько вечеров, теперь благовестит слово истины и учится благовествованию. Опыт укажет самую истинную программу учения: что и для нас не бесполезно знать. Теперь мы имеем под руками, кажется, все нужнейшие книги; но Господь и еще посылает. Списывается рукопись (заводская) — Послание Соловецкого монастыря¹, с отметками, не совсем, впрочем, важными, одного обратившегося. В ней 97 обвинительных пунктов, похожих на первоначальные (Никиты — Лазаря²). Кто ее составитель — не знаю. Наш раскольнический археолог полагает, что это полная соловецкая челобитная, а мне сначала подумалось, что это дело Герасима Фирсова³.

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 96–97.

14 марта. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану, ответное на письмо от 6 марта:

«И о сельских училищах ничего, и о богодухновенной Псалтири ни слова: могу ли я ожидать чего-либо о тех и о другой от достолюбезных собратьев наших — Богоявленного, Несравненного и Бессмертного⁴? Но будьте уверены, что и при такой скудости видимого соответствия моим желаниям моя любовь к Вам, Богоявленный, со всеми присными Вашими сослуживцами не оскудевает. Благословение Божие да содействует и спешествует Вам в трудах на поприще св. Четырнадцатницы и в новом течении учения. В немощах Ваших да совершается сила Господня!

Миссионеру избран другой помощник, юный монах Исихий⁵, спокойный, трезвый, радетельный и рачительный. Прошу принять и его в Вашу любовь и попечение. Дело перемены помощника в консистории; если захотите узнать причины и виды сей перемены, из дела все это увидеть можете. Не велика наша нива: но сколь поросла тернием и волчцами!

¹ Одно из посланий в защиту старой веры, направленных в 1663–1668 гг. раскольниками Соловецкого монастыря царю Алексею Михайловичу.

² Имеются в виду известные противники церковной реформы патриарха Никона Никита Пустосвят и старообрядческий учитель Лазарь.

³ Герасим (Фирсов; †1666) — инок Соловецкого монастыря; присоединился к расколу и в 1664 г. написал «Послание о крестном знаменнии», включенное в историю Соловецкой обители; перед смертью примирился с Церковью.

⁴ Феофан — богоявленный (греч.), Асикрит — несравненный (греч.), Афанасий — бессмертный (греч.).

⁵ Исихий — в 1858–1860 гг. иеромонах, помощник миссионера Олонецкой епархии; в 1866 г. миссионер.

Мало и делателей для ней: сколь убо надобно трудиться сим малым, чтобы сколько-нибудь заменить многих. Люблю посох миссионерский и сандалии благовествующих мир; любил я бродить по дебрям и вертепам уральским: сподобит ли меня Премилосердый Спаситель наш хотя сколько-нибудь поприщ делания совершить на ниве Олонецкой!! Готовлюсь услышать, что речет Господь о 1-м числе грядущего мая собственно по отношению к моему странствованию.

Богоявленный, Несравненный, Бессмертный! ужели эти три прекрасных имени явились в одном вертограде без воли Божией, без значения, без силы внушать всякому: цветы явишася на земли!»

ХЧ. 1894. Ч.2. С.97.

18 марта. Подписан Парижский мирный договор, завершивший Крымскую войну (1853–1856). России отказано в праве иметь военноморской флот в Черном море и крепости на побережье. Юг Бессарабии отдан Турции.

20 марта. Письмо архимандрита Феофана в Петербург семье Бурачков:

«Бог в помощь! Елизавета Васильевна! Слава Богу, что Вы оправляетесь. Да оправит Вас Господь в золотую рамку! А что больно да тяжело — что делать? Нельзя без того. Приятно посмотреть на железную вещь, хорошо отделанную: но когда бы дать железу чувство и допросить его, каково ему было? Не приведи Бог! Все страшно впереди, и когда на глазах... Но день-другой, и все минуется. Милостив Господь, устроивший так нашу душу! Едет — едет! Слава Богу, что едет. Людей посмотрит, себя покажет — и сам себе лучше покажется. Последнее нужнее всего. Благослови Вас Господи — и всех ваших деток!

Степану Онисимовичу не кланяйтесь. Я на него сердит. Гнев петрозаводский пышет во все ноздри. А он себе и не чует. Диво! Кажется бы, власть моя великая! Да вот ничего не сделаешь. Сиди и жди! Ах, Степан Онисимович! Как бы нужно было один вечерок посидеть и побеседовать. Не о небесных селениях... нет. О петрозаводской семинарии. Архитектор, наконец, решается составлять план. Надо бы его поруководить или поводить по семинарскому зданию — умопредставляемому. Нерешительность моя теперь в высшей степени одолевает меня. Сколько вопросов! И страху! Ну вот и беда! Недаром я писал Вам о позывах бежать от ректуры. Но верно было предчувствие грядущей грозы. Но что же Вы ничего мне

на то не сказали? Не шутя — эта мысль иногда одолевает до сногосбития. Что ни будь, да недаром. Сказать бы: лукавый смущает. Нет — он таким ректорам рад... ночью желается, чтоб их было побольше; какой тут от меня прок?! Удивляюсь! Неужели я всегда был такой дурень, как теперь? Нет, у меня бывало много ума — глубокого и высоко созерцательного. Вот что! А теперь, как смоковница, от коей не велено быть никакому плоду; вот и бросят в печь. И гори-гори жарко. Господи, помилуй нас. Сказал ли я Вам, что построил новую теорию проповедей, по которой всех наших проповедников, налицо сухих, надобно предать уголовному суду! Видите, до каких вещей доходить можно в Петрозаводске!! Желалось бы слышать — чем должна быть проповедь по-вашему? Неплохо сличить! Скажите, пожалуйста, что это за «Русская беседа»¹ объявляется. И кто эти балагуры? Если выдержат, что обещают, так это диво как хорошо. Помогите им Господи!

Дорогой мой Евгений Степанович! Бог в помощь! — Хо-хо! Как далеко. Будешь, брат, пить водицу из реки Любви². Поведай и нам — что за сладость в ней. Только так не отвечай: поди да отведай сам. Куда нам?! — Хоть бы послушать, что другие говорят про нее. А должно быть, сладка. Апостол писал — писал про нее... как и с какой стороны не заходил... но надо полагать, что не все высказал. Говорят, слов нет. Вот из какой реки приводит Господь пить водицу. Слава Богу! Благослови Господи! А экзамена-то, видно, струсил. И перо тут споткнулось, как про экзамен помянул. Экзамены вообще бедовая вещь: кто это их выдумал? Мало этого — еще и в середку засажен экзаменатор. Но этот часто бывает наш брат Исакий³: подкутит — и все у него хорошо. Зато уж как протрезвится... Злей на свете нет. <...> Книжки получены. Благодарствую. Уж пошли ходить и читаться. Как сладко поминает о них директор. Сынок у него — учитель⁴... Тоже.

¹ Журнал славянофильского и патриотического направления «Русская беседа» издавался в Москве в 1856–1860 гг. А. И. Кошелевым; в нем сотрудничали Т. И. Филиппов, П. И. Бартенев, И. С. и К. С. Аксаковы, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков и др.

² *Река Любви* — река Амур; в 1856 г. новый винтовой клипер «Разбойник», в офицерский состав которого включили Е. С. Бурачка, был предназначен для экспедиции на Дальний Восток.

³ *Наш брат Исакий* — популярное в русской разговорной речи XIX в. выражение, означавшее близкого по духу, «своего» человека.

⁴ Имеется в виду Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914), старший сын Ф. Н. Фортунатова; в будущем выдающийся русский лингвист, славист, индоевропеист, профессор, член Российской академии наук.

Затем молитесь Богу о мне. Дела наши, чай, не худы. Слава Богу о всем! Всякого вам благополучия желаю. Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 30–31 об.

24 марта. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«С немалым беспокойством давно заметил я несоответствие с нашей стороны желаним и ожиданиям Вашего Высокопреосвященства и давно намеревался откровенно объяснить, в каком состоянии дело.

Могу свидетельствовать о непритворной искренности, с какою изъявлена была первая готовность — сделать все; замечал приготовления, видел попытки начать; но потом невозможность с успехом вести два дела (другое дело — занятия по классу) заставила отложить все до времени. Все это они оба обещались объяснить письменно Вашему Высокопреосвященству. С своей стороны уверяю, что они действительно трудятся.

Зная по опыту, как поглощает все внимание предмет, которым займешься с любовью, я не мог настаивать и скорее решился взять на себя одно дело — именно Псалтирь; но непрестанные занятия по классу, с Рождества доселе, не оставляют времени подумать о том. Очень желательно, чтоб оканчивающие курс вышли из семинарии с хорошим знанием Псалтири. Благословит ли Господь привести это в исполнение?! Обещаю употребить все о том старание. Теперь же очень связан занятиями и до самой вакации не предвижу свободы.

Итак, потерпите на нас долг наш, Высокопреосвященнейший Владыко. Не ленимся. А что дела в руках наших не так спешны, на это одно можем сказать: таковы силы наши. Хочется все хорошо осмотреть и приметить; что делать, если недостает большой зоркости ума и поворотливости слова. Все мы в первый раз действуем на настоящих местах. Скорбно все это видеть и в себе, и в других.

Прошедшая неделя вся прошла в соображениях по плану семинарии. Г-н Тухтаров решается, наконец, удовлетворить нашей нужде: привез план места и прежний эскиз здания, чтоб мы снова пересмотрели все и полнее рассказали, что и как нужно. Когда окончательно установились наши мысли, я начертил все карандашом с некоторыми пояснениями, пересмотрел вместе с своими и отвез к г-ну архитектору. К среде или четвергу следующей недели (5-й) он обещался набросать свой черновой эскиз всего и приехать с ним для новых совещаний.

Хотя наши соображения — неокончательные, однако ж долгом считаю представить Вашему Высокопреосвященству общее распределение местности семинарской и расположение семинарского корпуса во всех этажах, как это нам представляется лучшим.

Сначала мне показалось, что лучше дать направление корпусу лицом не к городу, а к северу (к месту архиерейского дома); но мнение о. протоиерея, самого архитектора и других — дать лицо к городу. С этим соображено направление церкви и других внутренних частей корпуса. Не видится никакой нужды ставить корпус по линии улицы, как это значится на общем плане. Приличнее и полезнее быть ему внутри двора. Думаю, 15 сажений уступки от ограды внутрь достаточно. Подвал крайне нужен. Нужен также корпус для профессоров; по отдаленности города их нельзя оставить на частных квартирах. Но как между ними предполагаются всегда и женатые, то сей корпус отнесен назад — за общий большой сад. На общем плане пространство, занимаемое всеми зданиями, корпусными или семинарскими, означено 103 и 103 сажени, то есть квадратом. Мы сократили его до 70-ти от севера к югу, чтобы была просторная форма.

Как распределит все г-н Тухтаров, не премину уведомить Ваше Высокопреосвященство. Снова прошу и за себя и за других: потерпите на нас долг наш, все воздадим; и, испрашивая молитв и благословения Вашего Высокопреосвященства, честь имею пребыть».

ХЧ. 1894. Ч. 2. — С. 97-99.

В формулярном списке ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Феофана (Говорова) сообщено, что он имеет магистерский и архимандритский наперсные кресты.

АВНРИ. Ф. «Дела личного состава. Формулярные списки». Оп. 164. Д. 917. Л. 1 об.

10 апреля. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Благодарение Господу! Дело о плане и смете, кажется, начинает приводиться в исполнение. Г-н архитектор составил черновой чертеж большого семинарского корпуса, флигеля для профессоров (женатых) и общего размещения зданий семинарских, просил препроводить его к Вашему Высокопреосвященству на предварительное рассмотрение, чтоб потом, исправив его по Вашим замечаниям, приступить к окончательному начертанию плана и составлению сметы.

Г-н архитектор на две особенно вещи желает знать волю Вашего Высокопреосвященства: 1) расположение частей главного корпуса во всех этажах не требует ли каких изменений по Вашему усмотрению? 2) каменный или деревянный должен быть флигель, назначенный для женатых профессоров? (По его мысли — лучше деревянный, чтоб не был огромен общий итог сметы; по мне — лучше каменный.)

Против плана корпуса я ничего не могу сказать. Все есть, и все поместительно. Об этом и была вся забота. Фигуру корпуса он удержал прежнюю — какую он же давал корпусу, применительно к отводившемуся прежде под семинарию месту внутри города. И она будто требуется архитекторским глазом.

Я не согласен на распределение зданий по месту; нет никакой нужды давать такой разгон зданиям — на 103 сажени квадратных. По направлению от севера к югу или от места архиерейского дома к речке — довольно 70–75 саженей; 40 под корпус, в длину его; от него с севера до ограды 15 саженей, с юга до фермы 20, из коих 5 под дворовые здания, остальное все до речки — ферма. С востока на запад всего 103 сажени. Из них от передней ограды до корпуса 20 саженей, сам корпус поперек 20 саженей; за корпусом еще оставить 10 саженей, и затем сад, который будет идти до места, отделенного на житье профессорам. Сие место 12–15 саженей. Для сада, следовательно, останется 35 или более. Длина сада по направлению к речке будет 70–75 саженей. Саду и палисадникам вокруг корпуса нет нужды давать такую фигурность: им лучше быть продольными. На весь двор семинарский со всеми зданиями придется, таким образом, по направлению к реке 70–75 и от востока к северу 50.

Дворовые здания (баню, конюшню, каретник, дровяной, ледники и другое, что занадобится), по моему мнению, лучше не разбрасывать на все стороны, а поместить в одну линию — пред фермою. Со всем этим согласен и г-н архитектор. А что здесь на общем распределении местности здания расположены иначе, причина сему та, что он забыл растолковать это копировщику и тот срисовал все с общего городского плана. (В изъяснительных пунктах службами для ректора и инспектора и воспитанников названы у него каретник, конюшня и ледники.)

Г-н архитектор просил сверх того прибавки денег на необходимые расходы при самом составлении плана и сметы; замечая в нем решительное намерение взяться за сие дело и покончить его, мы не усомнились назначить ему сколько просит, тем паче, что сия сумма вместе с прежнею

дачею не превышает и скромной платы за план и смету на такое сложное здание, какова семинария. Представляя все сие на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства, покорнейше просим не оставить нас Вашим архипастырским советом и указаниями в деле столько важном.

Благословите нас притом теперь спострадать Господу, грядущему на вольную страсть, и потом осияться светом Воскресения Его. Учение прекращено в пятницу вечером. У нас все благополучно. Буди благословен Господь.

Болят душа моя. Высокопреосвященнейший Владыко, что не совсем оправдываются надежды Ваши на нас. С своей стороны, не жалея себя, усиливаюсь делать все, что только дознаю полезным. Успех — от благословения Божия. Имею небольшие преднамерения, к коим пришел по поводу сведений, полученных от о. миссионера и которые не замедлю изъяснить Вашему Высокопреосвященству».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 99–101.

13 апреля. Великий Пяток

Ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Феофан произнес Слово в Великий Пяток:

«Сколько необходимо было для нашего спасения пострадать Господу, столько же и нам, для получения сего спасения, необходимо спострадать Господу, приобщиться *Христовым страстем*, *Христови* сораспяться (см.: 1 Пет. 4, 13; Гал. 2, 19–20). Вникните в силу слов сих: приобщиться Христовым страстем, Христови сораспяться! Мы уже страждем, уже распинаемся, уже под крестом, который возлагается на нас в самом рождении и тяготеет над нами до самой смерти. Но один, сам по себе, крест сей есть убийственный крест казни; а приобщаемый ко Кресту Господню, он становится спасительным игом, дающим живот. Вот тайна жизни и спасения! И вот к чему призывает нас ныне предлежащий нам Господь: приобщитесь страстем Моим, сораспнитесь Мне!

Спросите: как это сделать? Ответ не затруднителен. Обратитесь к истории страданий Господа и на самом крестном пути увидите истинных общников скорбей Его, истинных причастников Его Креста и распятия! Там *жены*, раздираясь сердцем, плачут и рыдают; далее *Симон* Кириянин несет самый Крест Господа до Голгофы; на Голгофе *благоразумный разбойник* распинается вместе с Господом, — и свое распятие по вине верою обращает в распятие оправдательное, в спасительное

сораспятие Господу. Вот нам символы приобщения страстем Господним, символы участия в Его страданиях и распятии. Видны там и другие участники в крестной смерти Господней: судьи, мучители, распинатели, хульники; но от такого участия да избавит нас Господь, ибо в сем не оправдание и живот, а осуждение и смерть. И таковыми мы бываем, когда забываем Господа, предаемся беспечности и поблажаем страстям. Но, братие, в дни сии, в час сей, пред лицом умученного ради нас Господа, поревнуем явить себя причастниками Его Креста во спасение, а не в пагубу».

Хл. 1859. Ч. 1. С. 336-350.

15 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

17 апреля. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Примите мое усерднейшее поздравление с праздником Светлого Христова Воскресения. Сейчас получил поручение Вашего Высокопреосвященства. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его! Издавна желалось разведать короче, что за начала, коими руководствуется сия секта¹. Потому, с какой радостью встречаю сии книги, с такой же готовностью пересмотрю по Вашему указанию назначенную мне, не оставляя, однако ж, без внимания и прочие (книги сии у нас еще не получены).

Спешу исполнить то, что обещал в последнем письме. Беседуя с благовестником, некоторыми сторонами утешался, а некоторые заставляли и заставляют глубоко скорбеть. В числе скорбного поставляю — неуменье отправлять церковные службы (например, не нравится преждеосвященная литургия — кроме лености и потому, что не знают, как ее совершать) и неуменье петь по нотам. Эти два недостатка священников родили мысль ревнивую — сделать, чтоб оканчивающие и отправление служб всех знали практически, и петь умели точно по нотам, потому что все дело в священнике. Когда он не знает, на причетника нельзя уже надеяться. Как это сделать? На первый раз останавливаюсь на этом: уволить всех учеников высшего отделения от занятий языками, чтоб они в эти часы правили службы по книгам и пели по нотам. Это бы не затруднительно; но затруднительно провести сие в исполнение. Особый класс для сего назначить нельзя, потому что нет комнаты, где бы они могли

¹ Секта бегунов (странников) — одно из беспоповских направлений старообрядчества.

собираться. Хорошо бы закрыть какой-нибудь язык (например, еврейский), чтоб и наставника, и самый класс обратить на сей предмет. Но сие закрытие встретит большое противодействие и может поселить неудовольствие: от чего да сохранит нас Господь! В таком недоумении обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству и прошу совета, как поступить. Уменье точно править службы и петь по нотам считаю делом весьма важным везде, особенно у нас среди раскольников.

От него же узнал я, что при иных церквах вовсе нет никаких учительских книг. Если священник не составляет своих поучений, что очень вероятно, то учение христианское там не слышится. Не всегда может священник составить свое поучение, но может читать готовые. Есть ли при церквах учительные книги и что где есть, консистория того не знает, как мне сказали. Если б это узнать, то можно бы тогда обязывать священников озаботиться мало-помалу выпискою таких и таких книг. (Я часто переписывал дома для своего батюшки ведомость о церкви. Помню, что в конце всегда приписывалось: кроме полного круга церковных книг есть при церкви — проповеди Гедеона¹, толкование воскресных Евангелий и проповеди Массильона². Это могли бы содержать и здешние ведомости.)

Сверх того — известны ли священники, способные составлять хорошие народные поучения? (Ибо не всякий способен.) Если б были известны, то можно бы распределить по ним предметы христианского учения по частям небольшим, для составления поучений на них. Этим способом Олонецкая епархия в один или два года могла бы иметь полное собрание катехизических поучений собственно своих. Их можно бы отпечатать и рассылать по церквам. Можно бы также заготовлять собрание поучений на каждый год из чередных проповедей и поступить с ними так же, когда бы они доставляемы были все — со всей епархии по третям в одно место, для пересмотра и выбора лучших. Тут открылись бы и способные проповедники. Думаю, что и ревность к составлению проповедей ожила бы, а то она очень слаба. (По расписанию, какое у меня, с нового года доселе большая половина проповедей не доставлена. Собор, однако ж, не остается без поучения. Читают печатные — отеческие.)

¹ *Гедеон* (*Криновский*; ок. 1726–1763) — епископ Псковский, Изборский и Нарвский, придворный проповедник императрицы Елизаветы Петровны.

² *Массильон* — Масийон Жан-Батист (1663–1742), французский католический проповедник.

Благословен буди о. Исихий. Тепла и ревнива его душа. Да сохранит Господь и сердце его неопытное чистым от искушений! Ему я передал все тетради Вашего Высокопреосвященства, с тем чтоб по прочтении он верными руками доставил их обратно. При нем пришло на мысль — для устанавливающейся миссии — заводить мало-помалу свою библиотеку в Палеостровском монастыре, которая бы заключала в себе и раскольнические и противораскольнические книги и рукописи, так чтоб миссионер всякий раз имел все нужное под руками. Для сего пригласить желающих жертвовать или объявить подписку; а притом возобновить тот порядок, по которому епархиальному начальству предоставлялось право из присылаемых губернатором книг удерживать для себя нужные. Сей порядок был при преосвященном Игнатии и прекратился при преосвященном Венедикте¹, как я слышал. Благоугодно ли сие и Вашему Высокопреосвященству?

В Данилове предполагается завести монастырь. Не малая должна быть забота и о том, чтоб поместить туда монахов, не чуждых монашеского духа. Долгом считаю объявить Вашему Высокопреосвященству свои на сей предмет мысли. Сколько слышу, в Оптиной Пустыни, Калужской губернии, монашество цветет. Есть там старцы опытные. Одного из таких старцев с учениками, ему преданными и им руководимыми, пересадить в Данилов. Настоятель тамошний² — мудрый и ревнивый. К нему можно обратиться и, объяснив назначение Даниловского монастыря, предоставить его опытности выбор. Между подвизающимися там довольно и ученых (и писателей), если б в них оказалась нужда для будущего Данилова. Собрать же монахов-охотников, разночинцев, неизвестных, думаю, не поведет к цели.

Простите мне, Высокопреосвященнейший Владыко, что все сие пишу. Считаю себя обязанным предлагать на Ваше благоусмотрение все, что признаю полезным. Благословите всех нас в светлые дни сии».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 101–104.

¹ *Венедикт (Григорович; 1774–1850)* — в 1842–1850 гг. архиепископ Олонецкий и Петрозаводский.

² *Прп. Моисей Оптинский (1782–1862)* — настоятель Оптиной Пустыни в 1825–1862 гг.

После 17 апреля. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Феофану, ответное на письмо от 17 апреля:

«Ваше письмо от 17 апреля сего бесценно для меня. Касательно отправления Божественной литургии по епархии, касательно нотного пения и вообще клиросного послушания не один раз принимался я за меры, давал и предложения консистории, но вот сказывается безуспешность этих мер. Касательно класса для занятий службами и пением по нотам я поговорю с преосвященным Макарием. И касательно учительских книг были принимаемы меры: но и тут слабый успех!! А справьтесь: что было сделано касательно неисправных в проповедании слова Божия и чем все кончилось??? Бог принесет меня в Петрозаводск, лично обо всем переговорим.

Порядок удерживать у себя раскольнические книги изменился от распоряжения высшего правительства. Для Даниловского монастыря о монахах суждение должно быть тогда, когда будет он открыт, будут определены и утверждены его правила: нельзя отчаиваться — найти потребного монаха и в Александро-Свирском монастыре, из переселенцев пензенских: я Вам их буду показывать, будем их направлять. Оптинцы не выказываются и отказываются от вызовов их в другие места; а против желания определяемые не благонадежнее согласных и известных с хорошей стороны для службы.

Но обо всем лично; теперь же (как и всегда следует) всецело предадим себя самих и дело наше в волю Всеблагого и Премудрого Бога, Который печется о нас и о наших безмерно больше, нежели мы сами; будем внимать Его мановению, указаниям светлым и святым.

Радуюсь, что Василий Васильевич <Тухтаров> утешает Вас своими трудами; на следующей неделе повидаяюсь с г-ном Сычевым».

ХЧ. 1891. Ч. 2. — С. 104–105.

28 апреля. Письмо архимандрита Феофана епископу Нижегородскому и Арзамасскому Иеремию (Соловьеву) (черновик):

«Христос Воскресе! Не успел я по обстоятельствам, от меня не зависевшим, приветствовать Вас, Преосвященнейший Владыко, сим словом в свое время. Простите и примите позднее за раннее: только выразить лениво — а не чувство и обращение его к Вам. Теперь спешу поздравить

Вас с днем Вашего Ангела¹ — великим праздником, очень для меня памятным, всегда возбуждающим и благодарение, и молитву. Господь да благословит дни Ваши.

Благодарение Господу! Все вокруг хорошо. Но Петрозаводск пуст. Бывает очень скорбно, и часто смущают помыслы о бегстве, только не по той же дороге, а в другую — больше покойную, хоть и более трудную сторону. Когда бы Господь устроил путь сей! Но — не как я хочу! О. архимандрит Лаврентий меня оставил. Может быть, сладость присноглаголивого пред Богом молчания связывает язык. И пусть: молитвою оградит крепче слова. Ждем Владыку своего из Санкт-Петербурга.

Не смею более развлекать Ваше Преосвященство. Голова моя под руками Вашими. Обымите и осените Вашим святым благословением».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4011. Л. 296 об. 297.

Письмо архимандрита Феофана ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Винницкому Макарию (Булгакову) (черновик):

«Христос воскрес! Этим словом я не успел приветствовать Вас в свое время. Виноват! Спешу поправить старое и избежать полной вины. Наступает день Вашего Ангела². Господь да благословит Вас в день сей и все дни Ваши — радостью, миром и крепостию.

Извините, что не писал к Вам доселе. Хоть и хотелось бы поддерживать последнее Ваше слово, и тем более что есть такой близкий и верный проводник, хоть и долго молчащий в последнее время.

Может быть, я надокучил и Вам — частыми жалобами малодушными. Но верьте мне. Они не ложь, но минутны. Петрозаводском я очень доволен. И если нужно было мне отведать ярма ректуры, то благодарение Господу, что Он поставил меня для этого сюда, а не в другое место.

Дела наши текут исправно. Ждем Владыку. Будет ли и вблизи такая же милость, какая была издали. Если иначе, то помолитесь, чтоб Господь подал терпение.

Не смею более развлекать Вас. Простите и благословите. <...>

Благоволите внять нужде моей, которую изъясняю полно о. Кириллу, и, если можно, ссудите меня на время тою книгою».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4011. Л. 297.

¹ По церковному календарю 1 мая совершается память пророка Иеремии.

² По церковному календарю 1 мая совершается память сщмч. Макария, митрополита Киевского.

3 мая. В ответ на отношение товарища министра иностранных дел И.М. Толстого о необходимости назначить новый причт к посольской церкви в Константинополе, определив туда настоятеля, «который бы соединял в себе все необходимые для сего духовные и нравственные качества», исполняющий должность обер-прокурора Св. Синода А.И. Карасевский сообщил, «что в должность настоятеля сего причта предполагается назначить ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Феофана, состоявшего в сане иеромонаха в числе членов бывшей Духовной миссии нашей в Иерусалиме». Предложением от 3 мая 1856 г. А.И. Карасевский уведомил Св. Синод о просьбе Министерства иностранных дел: «присовокупляя, г-н шталмейстер Толстой вместе с сим уведомляет меня, что в настоятели сего причта предлагается назначить ректора Олонецкой духовной семинарии архимандрита Феофана».

РГИА. Ф. 797. Оп. 26. II отд. 2 стол. Гд. хр. 426. Л. 1–3.

8 мая. Шталмейстер И.М. Толстой выразил согласие на назначение архимандрита Феофана, сообщив Карасевскому, что «Министерство иностранных дел, зная архимандрита Феофана с отличной стороны, находит таковой выбор вполне соответствующим предложенной цели».

РГИА. Ф. 797. Оп. 26. II отд. 2 стол. Гд. хр. 426. Л. 4–4 об.

15 мая. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«Сердечно радуемся о Вашем к нам приближении и молим Господа, да благословит и благоустроит путь Ваш.

Василий Васильевич, г-н Тухтаров, сам сознал, что в плане своем он пустил все несколько широко, однако ж заметно жаль ему расставаться с начертанным. Суженная форма — изнутри и совне — будет уже не так красива. Он хотел снова составить черновой чертеж — карандашом. Благослови его, Господи!

В Каргополь назначить ревизию и я помышлял, помня слово Ваше. Избираем о. инспектора: ему свободнее исполнить сие дело, нежели другим членам правления. Касательно открытия класса практического богослужения и пения церковного нахожусь в большом затруднении. Позвольте мне дождать личной с Вами беседы. Потерпите на мне сию медленность: время терпит; ибо положить начало сему делу, думаю, лучше с следующего года. Сверх того, не окажется ли возможности устроить сие

домашним образом — сначала в виде опыта. К сожалению, в книгах бегунов я не нашел того, что ожидалось, исключая той, которая мне досталась; все другие не имеют никаких особенностей от других раскольнических книг. Но и в ней очень мало собственно бегуновского. На нескольких страницах несвязно выражено несколько пунктов их мудрования. Это не Диоптра. Выписки начинаются из книги Диоптра (что это за книга — не знаю). Выписки не заключают ничего противного. Вывод из них не верен. Ответ г-ну губернатору не требует труда и времени. Что нужно для каргопольского духовенства, на то собираются материалы: для уяснения, что есть мир и какого достоинства жизнь гражданская и семейная. На это нужно время. Потерпите на мне немного.

Грудь моя жалуется мне и иногда не дает работать. У нас все, слава Богу, хорошо. Благословите нас!»

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 105.

20 мая. Письмо архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) архимандриту Порфирию (Успенскому), ответное на письмо от 15 мая:

«Говорят мне, что не столько чертежи и сметы, сколько план местности для семинарии нужен для дела о построении семинарии; чертежи составлены будут в столице; в заключении своем посему выясните цену кирпича, леса; и о количестве своей остаточной суммы поспешите прислать ко мне в Свирск.

Прошу позаботиться в консистории о скорейшем представлении касательно пособия от казны к заведению или поддержанию училищ по 14-й ст. Устава духовной консистории; об этом было от меня предложение: это представление, если не замедлится, будет иметь успех. Попекитесь о нас, пока у нас; а непрочно Ваше пребывание у нас.

Одного с Вами мнения о книгах, поминаемых в Вашем ко мне от 15-го числа сего месяца письме, и я; но не надобно же и мнения других оставлять без внимания».

ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 105–106.

22 мая. Членами Св. Синода подписано определение Св. Синода о назначении архимандрита Феофана настоятелем русской посольской церкви в Константинополе.

*РГИА. Ф. 796. Оп. 137. Гд. хр. 747. Л. 3–5;
Ф. 797. Оп. 26. II отд. 2 стол. Гд. хр. 18176. Л. 8–8 об.*

Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Св. Синода:

«Преосвященному Аркадию, архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому, и Кавалеру.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение господина, исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода, тайного советника Алексея Ивановича Карасевского, по делу об определении к посольской церкви нашей в Константинополе настоятелем ректора Олонецкой семинарии архимандрита Феофана и других.

Приказали: настоятелем посольской церкви нашей в Константинополе определить ректора и профессора Олонецкой семинарии архимандрита Феофана, предписав Вашему Преосвященству сделать распоряжение к высылке сего архимандрита в Санкт-Петербург, с выдачею ему на проезд прогонных денег в узаконенном количестве, с тем чтобы он, архимандрит, явился в Министерство иностранных дел для дальнейшего о нем распоряжения. Для чего и послать Вашему Преосвященству указ.

Мая 22-го дня 1856 г.»

На первом листе документа резолюция архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова):

«1856. Май 31. В консисторию на распоряжение по сему».

ИАРК. Ф. 25. Оп. 3. Гд. хр. 8/135. Л. 126–126 об.

29 мая. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому Аркадию (Федорову):

«По получении Вашего письма спешил всячески к первой почте подготовить представление о постройке семинарии. Но Василий Васильевич загадал еще пририсовать лицевую сторону и разрез корпуса (хоть это совсем не нужно, судя по тому, какой оборот приняло дело, но без этого он не хочет возвращать и прежних чертежей) и сверх того написать цены на все материалы, подрядческие — экономические, которые будут гораздо ниже цен думы градской (но мы требуем означения цен и от сей последней). Вот и вторая почта, а он еще не успел. Если к субботе он не представит ничего, думаю снять копию с выкопировки, доставленной к нам, и ее одну препроводить при представлении.

Соображения касательно училищ о. инспектор спешит окончить поскорее. Занятия по семинарии отклонили его давно от сего дела, хоть многое уже было подготовлено по нему.

Касательно моего нового назначения, не хочу скрывать, что оно мне по сердцу. Глубоко бы поскорбел, если б меня перемещали из Петрозаводска куда-нибудь опять на ректуру, но то место, где, если Богу угодно, теперь буду, предпочитаю всему для себя, не по достоинству его (ибо это священническое место), а по тому, что оно очень мне под силу. Важность ректорства не мала. Судя по тому, что у меня есть и чего нет; может быть, чрез два или три курса я стал бы походить немного на ректора — и то при непрерывных трудах. И едва ли достало бы у меня на то сил, особенно в Петрозаводске! Лобызаю промыслительную десницу Божию! Благословите, Высокопреосвященнейший Владыко! У нас все, славу Богу, благополучно.

Принимаю лекарство и чувствую от него немало укрепление. Благодарение Господу! Испрашивая молитв и благословения, честь имею пребыть Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник, семинарии ректор архимандрит Феофан».

*АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 41. Лок. № 4011. Л. 297 об.;
ХЧ. — 1894. — Ч. 2. — С. 106–107.*

1 июня. Письмо исправляющего должность обер-прокурора Св. Синода А.И. Карасевского в Правление Санкт-Петербургской духовной академии:

«Определением Святейшего Синода от 21 текущего месяца ректор и профессор Олонезкой семинарии архимандрит Феофан назначен настоятелем посольской церкви нашей в Константинополе.

Давая знать о сем Правлению Санкт-Петербургской духовной академии, нужным нахожу присовокупить, что вместе с сим сделано мною сношение с преосвященным Олонезким о поручении временного исправления ректорской должности в тамошней семинарии кому-либо из благонадежных лиц училищного или епархиального ведомства по ближайшему усмотрению преосвященного».

ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Г.д. хр. 2462. Л. 1.

3 июня. День Святой Троицы. Пятидесятница

Из резолюции архиепископа Олонезкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) в журнале регистрации бумаг, поступающих из правления Олонезкой духовной семинарии для просмотра олонезким архиереем:

«Поручить исправление ректорской должности о. инспектору иеромонаху Асинкриту и вместо его исправление должности инспекторской

о. наставнику иеромонаху Афанасию: о сем с приложением формулярных списков того и другого отношение».

НАРК. Ф. 41. Оп. 1. Ед. кр. 16/199. Л. 19.

4 июня. Письмо архимандрита Феофана в Петербург семье Бурачков:

«Бог в помощь! Спасайтесь! Как я обрадован, на Троицын день, пред обедней, узнав о бумаге, решающей мое дело! Слава Богу! — Как гора с плеч! Только теперь стал чувствовать, как тяжела ректура. Ну и Господь с нею. Итак, скоро увижу Вас, Степан Онисимович — и обниму... Дадут ли погостить в Питере? Но это стороннее дело; однако ж два-три дела хотелось бы сделать.

Господь да утешит Вас, Елизавета Васильевна! Молитва матернего сердца охранительна. Смотрите, что значит грех! Евгений Степанович согрешил в письме... Вы хоть поправили, но его грех уже сделан... И вот он не может видеть ректора. Ну да ему поделом. А я за что лишен удовольствия повидать его? Бог знает, когда придете, и придете ли?

Сборы мои в ходу. Нет Владыки еще. Будет 9-го... 10-го отслужим вместе (воскресенье). Не раньше 13-го, если Бог благословит — в путь. Помолитесь! Желая Вам всяких утешений.

Ну и кончено. Не хочу больше писать к Вам. Из терпения вышел... В последний раз. У вас много рук. Кто страничку, кто другую... А я все один пиши... Не хочу больше. Пусть теперь переписывается какой-нибудь архимандритишка миссейский заваливающий, а не ректор Олонецкой семинарии. Вот что! Простите! Поклонитесь всем знаемым... Э! — да вы не уехали ли в Ивер¹?! Вот забавно. Приехать в многолюдный Питер... и жить, как в пустыне. Но я не замедлю явиться и сам в Ивер.

Еще молитесь Бога о мне... Господь буди с Вами. Ваш архимандрит Феофан».

ЦИЛМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 32-33.

8 июня. Из резолюции архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) в журнале регистрации бумаг, поступающих из правления Олонецкой духовной семинарии для просмотра олонецким архиереем:

¹ Иверский Богородицкий монастырь на Валдае, основанный в 1653 г. патриархом Никоном.

«Представить мне формулярный список о. архимандрита Феофана: он при поведении примерном исправлял возложенные на него здесь должности с примерным усердием, с пользою для семинарии и епархии отрадною — признаю его вполне достойным награждения орденом Святой Анны 2-й степени; в такой мере представить потом и представление в Святейший Правительствующий Синод, и отношение к г-ну исправляющему должность обер-прокурора Святейшего Синода о поручении исправления должности ректора семинарии о. Асинкриту, а должности инспектора — о. Афанасию, сообщить в консисторию, надлежащее дать знать и подведомым семинарскому правлению училищам».

НАРК. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16/199. Л. 19 об.

11 июня. Из резолюции архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) в журнале регистрации бумаг, поступающих из правления Олонецкой духовной семинарии для просмотра олонецким архиереем:

«Предварительно представить <...> в академическое Правление¹ и просить оное об исходатайствовании о. архимандриту Феофану за пожертвование книг и рукописей, имеющих особенное значение по отношению к духовным потребностям епархии, благословение Святейшего Синода».

НАРК. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 16/199. Л. 20.

12 июня. Из письма архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову):

«На сих днях посетил меня в Петрозаводске Ефим Федорович Гучков²; беседа его со мною была, кажется, искренняя: много, много он порадовал меня своею теплой любовью к своей церкви, к своему пастырю, своею преданнейшей любовью к Вашему Высокопреосвященству. Тут подошел к нам наш ректор семинарии, отправляющийся в Константинополь, архимандрит Феофан: Ефим Федорович сблизился и с ним, так что просил о. Феофана посетить его в Москве; о. Феофан обещался посетить, побывавши в Новом Иерусалиме. О. Феофан шесть лет жил в Иерусалиме

¹ В Правление Санкт-Петербургской духовной академии.

² *Гучков Ефим Федорович* (1805–1859) — фабрикант, перешедший из раскола в единоверие; в 1857–1859 гг. московский городской голова.

палестинском; жизни примерно-благочестивой, академик перворазрядный; редко таких между о. ректорами семинарии видеть мне случилось».

ИИОР РГБ. Ф. 316. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 1 об.

23 июня. Письмо архимандрита Феофана в Петербург семье Бурачковых:

«Спасайтесь, Степан Онисимович! Бог в помощь! Вот и в Петровом бурге — из Петро-Заводска. Слава Богу! Все с плеч долой. Новых забот еще не получал. Ныне поеду за ними. Ничего еще не знаю ни про что. Скажу <...> и о том, когда смогу в Ивер. О. архимандрита¹ нет с Вами <...>. Пишу к нему.

Немного скучно в Питере, не с кем погудорить. О. Кирилл нешто. Со мною приехал директор Фортунатов. С сыном. Как же попасть ему видеть Вас?! Все ли Вы там?! Я и не заехал на квартиру Вашу.

Елизавета Васильевна! Здоровы ли Вы? Покровом Владычицы... да осените. Скажите, где Лукомская? Все разъехались. Пусто в Питере, хоть шаром покати. Молите Бога о мне! Пребываю в Академии у о. Кирилла. Бог в помощь!

Ваш архимандрит Феофан».

ЦИЛМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 36 36 об.

24 июня. Письмо архимандрита Феофана С. О. Бурачку:

«Спасайтесь, Степан Онисимович! Пишу к Вам о горе — чужом, но которое есть собственное мое горе. Разлюбезного моего директора Фортунатова, мужа, воистину достойного всякого уважения, без всяких основательных причин отставляют от директорства и повелевают ему подать в отставку по болезни. Князь Щербатов² сказал ему: “Я служить с Вами не хочу. Мы не сходимся с Вами в духе и направлении”. Дух и направление Федора Николаевича Фортунатова — истинно религиозны. Следовательно, каков дух у Щербатова? Но это в сторону. Придумайте, как помочь человеку. Кроме Щербатова есть и другие попечители учебных округов. А может быть, с каким-нибудь из них сойдется дух Фортунатова. Остается одно — проситься в другой округ. Щербатов сказал: “Можете, но и министр об вас

¹ Имеется в виду архимандрит Лаврентий (Макаров).

² Щербатов Григорий Алексеевич (1819–1881) — князь, действительный статский советник; известный государственный и общественный деятель; в 1856–1858 гг. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа.

худого мнения”. Это значит, что он подсоллил и там. Если Ваше слово что-нибудь значит у Норова, пишите к нему; пишите и к Ростовцеву, чтоб подал помощь. Княгини нет. Завтра поеду к Михаилу Яковлевичу; и, если застану, перескажу сию историю. Пишите и к другим магнатам. Всячески попекитесь помочь. Семеро детей... жена, сам. Куда деваться?

Гонение пусть от мерзавца — давнего инспектора гимназии Петрозаводской (забыл фамилию), который потерял инспектуру в директорство Фортунатова по своей вине, но без доноса директора, а по письму губернатора... “Это дело ставится в вину директору, — говорил Щербатов, — что Фортунатовым все недовольны (ложь), что и в Вологде его терпеть не могли...” В Петрозаводске все к нему расположились — губернатор, преосвященный... и прочее чиновство... В Вологде было то же. Евлампий¹, Иннокентий², Феогност³ и проч., Владыка в хороших были с ним сношениях, — а и теперь суть. Господи, помилуй! Какая правда?! Щербатов сказал, что у него все теперь пойдет иначе... Как это иначе?! Уж нет ли какого заговора распространять безверие и вольнодумство... Садитесь же, пожалуйста, теперь же и пишите спешно ко всем, от кого чаете вызвать защиту правому лицу гонимому. Беда, если г-н Норов не уважит обстоятельств доброго Федора Николаевича.

О себе ничего не могу сказать. Видел только директора г-на Ковалевского. Посольство не сформировано. Клир к посольству тоже, кроме моей особы, которую ко великому моему удовольствию поспешили сформировать. Завтра еду к Бутеневу-посланнику. Что-то услышу. В среду услышу, что речет г-н Горчаков. И прочее. Не знаю, как скоро устроюсь и как получу свободу ехать куда-нибудь. Молите Бога о мне! Я спокоен; но случай с Федором Николаевичем тяжело лег на сердце.

Елизавете Васильевне всякого утешения желаю... Каково-то будет Юлии Алексеевне? И всем деткам — Бог в помощь!

Всякого Вам блага от Господа!

Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ, ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 38–39 об.

9 июля. В Олонецкое епархиальное ведомство передано церковное имущество, описанное чиновником особых поручений А. Смирновым

¹ Епископ Вологодский и Устюжский Евлампий (Пятницкий).

² Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов).

³ *Феогност (Лебедев; 1801–1869)* — епископ Вологодский и Устюжский в 1852–1856 гг.

в Данилове (55 книг) и на Лексе (5 книг); значительная часть отправлена в Петрозаводский кафедральный собор.

24 июля. Архимандриту Феофану преподано благословение Св. Синода.

Отправляясь в дальний путь, архимандрит Феофан пожертвовал свою библиотеку Олонецкой семинарии.

23 августа. Выписка из журнала внешнего академического Правления Санкт-Петербургской духовной академии, направленная архимандриту Феофану:

«Святейший Синод определением 24 июля постановил: бывшему ректору Олонецкой семинарии, ныне настоятелю посольской церкви нашей в Константинополе, архимандриту Феофану за пожертвованные им в библиотеку Олонецкой семинарии книги и рукописи объявить благословение Святейшего Синода.

О чем канцелярия академического Правления имеет честь уведомить Ваше Высокопреподобие».

ЦИИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 449. Л. 11.

26 августа. День венчания на царство императора Александра II.

Архимандрит Феофан произнес Слово на день венчания и помазания на царство благочестивейшего государя императора:

«Торжественнейшее и священнейшее совершаем мы ныне празднество. Многознаменательными, хотя не многими словами означает оно в нашей Церкви: оно есть священное помазание в означение, что государь император, от Бога получающий власть, приемлет от Него и дар правления и что вместе с тем, как наместник Божий, становится неприкосновенным и как бы недосызаемым для прочих членов царства; оно есть венчание в ознаменование, что Божественное помазание, сходящее на главу царственную, или освящает, или извлекает из нее венец доброты — сонм добродетелей и сил духа царственных; оно есть венчание на царство в ознаменование, что сей венец, как цвет в растении, развивается из духа самого царства, соплетается из сердечных расположений самого народа. Таким образом, в венчании царя видим и свидетельство о совершенстве народной жизни, и печать благословения Божия, и явление царственных добродетелей. Ныне мы благодарим щедрого Господа за благодать Его, ниспосланную на нас в царю. Этим благодарственным возношением

ума и сердца к Богу, с одной стороны, отдаем должную дань царскому величию, а с другой — возгреваем тот в себе дух, которым держатся над народом царственные венцы или по которому у народа всегда есть глава, венчанная царским венцем. <...>

Народ радуется, что Господь благословил его царем, но вместе <с тем> не может удержать и не обнаружить желание, чтоб если уж по законам естества нельзя пребыть одному венчанному целные веки, то само венчание никогда не прекращалось бы в нем. Но для сего еще прежде он должен возжелать сохранить в себе добрую народную или государственную жизнь. Пока есть жизнь, есть тело живое, есть и глава, которую венчать можно. <...>

Желаем ли узнать, в чем состоит и в чем обнаруживается сия жизнь, обратимся к живому какому-нибудь существу и необходимое для его жизни применим к народу; тогда ясно откроется, что есть и без чего не может стоять жизнь народная.

Признаки жизни, а вместе и необходимые для живого тела потребности суть: питание, движение и чувствование. Без питания нечем поддерживать жизни, без движения застаиваются и портятся соки, без чувствования жизнь как будто усыплена и заморена. Тело без чувства, движения и питания есть мертвое тело. Должно быть нечто и в народе, соответствующее сим трем действиям живой силы, чтоб и о нем можно было сказать, что он живет.

Питание представляет несколько действий, очень поучительных в настоящем случае. Мы возьмем только замечательнейшие. Питание производится несколькими органами; каждый из них принимает общее их дело от одного и, совершив над ним, что должно, передает другому, тот — третьему, и так до окончания; и хотя все они равно трудятся, ни один, однако ж, не трудится собственно для себя, а весь труд свой посвящает пользам всего тела. Не образ ли это той самоотверженной общительности, по которой ни один член общества не считает собственностью исключительно своею ничего, что имеет, ни даже своих сил и трудов, а все свое, даже и себя самого, предает отечеству, постоянно чувствуя себя обязанным ему, как бы таким должником, который сколько ни оплачивается, не может оплатиться во всю свою жизнь. И вот первый признак и первое условие жизни народной. <...> Истинный сын отечества! Будь по примеру Иова око слепым, ноги хромым, отец немощным (см.: Иов 29, 15–16), и ты с своей стороны внесешь не неприличную свою дань в хранилище

народной жизни и хотя бесконечно малою частию поможешь долее пробыть ей на чреде бытия. Принимая в себя чуждую пищу все новую и новую и уподобляя ее себе, тело хранит, однако ж, постоянно неизменным свой природный образ и характер при всех изменениях. Не так ли надлежит действовать и народу, чтоб сохранить жизнь свою в собственном ее виде? <...> Если и одному человеку вменяется в честь то, что он, при всех превратностях жизни, всегда удерживает один характер, то не более ли славы целому народу, когда он являет себя собою во все времена и пред всеми? Если и для частного человека унижительно рабски подражать другому, увлекаясь, как роком, его силою, то что за народ, который свое природное рад заменять или, по крайней мере, пестрить чужим? <...> Он теряет себя, исчезает в массе человечества и как бы перестает жить. Вот и второй признак и условие жизни народной — хранить свой природный характер, не обольщаясь ничем чужим.

Что движется само от себя по внутреннему своему побуждению, то живет и потому даже живет, что движется: движение развивает и укрепляет жизненные силы. Не видно ли, что, если применить это к народу, надобно обязать его к мужеству? <...> Бодро восстает оно против насильной совне и тем ограждает, можно сказать, корень своей жизни от всякого повреждения, весело встречает труды для усовершения себя внутреннего, не знает неприятностей и болезненных неудовольствий, для него нет бремени неудобноносимого. Малодушие боится и бежит опасностей, мужество желает их и с открытым челом выходит против них; малодушие ищет как бы сложить весь труд на другого, мужество стремится восхитить у других и место, и время; малодушие хотело бы не быть или, по крайней мере, перестать существовать, пока минует опасность, мужество благословляет небо, что поставлено в таких затруднительных обстоятельствах, в которых оно может испытать и открыть свои силы. Не видно ли, что малодушие есть плод истощения сил, болезненная старость, преддверие смерти, а мужество — игра жизни, признак крепости сил, юношеской бодрости? Народу можно сказать: будь мужествен, чтоб жить, или, если он уже доказал свое мужество: ты жив, потому что мужествен; а ты близок к концу, малодушный, и час смерти твоей недалек. Вот и еще свидетельство и потребность к жизни народной.

Живое тело чувствует, когда что прикасается к нему, чувствует удовольствие, когда прикосновение производит приятное раздражение, и неудовольствие, когда оно неприятно; и при том так, что хотя изменение

собственно происходит в одном члене, например боль в голове, чувствует его, однако же, все тело, как будто вестники какие от пораженного члена проходят по всем другим членам и возбуждают в них сочувствие — и вот еще признак и условие жизни народной! Это сочувствие всех одному и одного всем, когда нет радости, которая бы исключительно принадлежала одной части государства, и нет горести, которою бы была поражена одна она <...> оттого все дела в таком государстве имеют столько рук, сколько граждан, столько сил, сколько лиц. <...>

Чувствование и движение означают и производят бодрствование — тоже свидетельство о жизни и необходимая к ней потребность. И для жизни народной необходима бодрость духа, такое состояние, когда он не только видит свое худо и добро, но и бывает к нему равнодушен, когда он не так живет, как живется, но хочет жить так хорошо, как можно, когда не то только иногда делает, что попадает под руку, но старается сделать все, переиспытать все способы, когда для него не все равно иметь и не иметь, делать и не делать, ему делать или другому. В таком состоянии духа источник изобретательности и стремления ко всестороннему усовершенствованию себя. Народ идет от силы в силу и никогда не скажет: довольно. Движение и деятельность сил непрерывно подновляются и оживляются, и потому что оживляется, возбуждает еще сильнейшую жажду деятельности. Каждое предприятие венчается успехом, успех возбуждает новые предприятия. Это круговращение, так сказать, жизни народной, как обращение крови в теле, постоянно освежая и подновляя силы, ведет государство к величию, силе, крепости, славе и непоколебимости.

И вот мы нашли, чего искали, нашли признаки, по которым можно узнать, живет ли народ, или уже умер, и вместе то, какие расположения должно ему воспитать в себе, если хочет сколько можно долее сохранить жизнь свою. Мужеством оградив себя от внешних насилий и им же воодушевив себя на труды самоусовершеннения, он бодренно восходит от силы в силу, восходит дружно всеми своими частями, которые связуются между собою в живой союз сочувствием, общительностию и всеобщую любовь к своему родному. Вот изображение народа долговечного. <...>

Известные нам на земле живые твари естественно умирают; от тварей тленных кто станет ожидать нескончаемой жизни. Но если тварь, имея к тому способность и как бы Самим Богом уступленное ей право, усвоит себе божественные силы, делается их причастною, начинает как бы

божественною дышать жизнью, тогда и она становится выше закона времени и как бы выступает из пределов тварной жизни. <...> То же можно сказать и о народах. <...> Пусть теперь государство будет преисполнено духом Церкви: что возможет тогда разрушить ее твердыни, кто может поколебать ее основание, уничтожить это жилище Христа Спасителя? Если же дух Церкви есть дух истинно христианской веры и благочестия, то не видно ли, что государство, хранящее веру и благочестие, не может не быть неразрушимым? Видите ли после сего главную между общественными обязанностями обязанность питать в себе и других истинно-христианское благочестие и поддерживать его в свойственной ему силе? Кто не сознает такой обязанности, тот равнодушен к чести, славе и непоколебимости своего государства. <...> Церковь в обществе то же, что душа в теле, а жизнь по духу Церкви есть жизнь благочестивая.

Обращаясь к себе самим, братие, не знаем, склонять ли себя к показанным добродетелям или хвалить за них. Так часто и в такой силе обнаруживались они в нашем отечестве. Так много преимущества даровал нам и так часто являет видимое свое покровительство Сам Господь! Ужели этого недостаточно в основание нашей благонадежности? Но, братие, не забудем при сем мудрого предостережения, какое делает нам апостол Павел: *мняйся стояти да блюдется, да не падет*¹. По непостижимо определению правосудия Божия самохваление всегда привлекает унижение, упадок и совершенную потерю доброго свойства, которым хвалимся. <...> Итак, не с самохвальством, а с опасением пересмотрим расположения своего сердца; и если в нем есть такие, кои обнадеживают долговечность нашего любезного отечества, возблагодарим Бога и в молчании будем хранить их, если они ослабевают, поспешим укрепить, если их совсем нет, постараемся возбудить, чтоб быть таким образом не нерадивыми, а добрыми и рассудительными слугами нашего Богом венчанного государя императора. <...>».

Слова. СПб., 1859. С. 203-216.

Вторая половина года. Из «Сведений о состоянии Олонецкой епархии за 1856 год»:

¹ 1 Кор. 10, 12.

«Из состава консистории выбыл ректор Олонецкой духовной семинарии архимандрит Феофан, за назначением его настоятелем посольской церкви в Константинополе».

НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 36/28. Л. 2.

Архимандрит Феофан отбыл в Константинополь через Одессу.

«Назначение архимандрита Феофана на важный и ответственный пост настоятеля посольской церкви в Константинополе обуславливалось несомненно тем обстоятельством, что он был хорошо знаком с православным Востоком и был вполне подготовлен к этой должности. Большие трудности служения на новом поприще определялись особенностями тогдашней политической и церковной жизни православного Востока. Константинопольская церковь в это время переживала сложный период в связи с конфликтом между греками и болгарами. Болгары отстаивали свою религиозную самостоятельность и требовали богослужения на родном языке и пастырей из своего народа. В этих законных требованиях их поддерживало турецкое правительство и многие представители западных держав. Константинопольская Патриархия категорически не соглашалась ни на какие уступки. Религиозная вражда между греками и болгарами глубоко беспокоила представителей русского правительства и иерархов Русской Церкви. Русское правительство и Св. Синод, озабоченные скорейшим прекращением этой распри, поручили отцу Феофану как знатоку Востока собрать сведения, которые могли бы осветить положение греко-болгарской распри. <...> Во время свидания с ним архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) просил его собрать и доставить ему точные сведения о состоянии греко-болгарских церковных отношений и вообще о состоянии Православной Церкви на Востоке».

Тертышников. МД. Т. 1. – С. 86–87.

19 сентября. Духовная цензура и Св. Синод одобрили описание путешествия по Египту и в монастыри Антония Великого и Павла Фивейского, представленное главой Иерусалимской духовной миссии архимандритом Порфирием (Успенским).

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 41–42.

20 сентября. Обер-прокурором Св. Синода назначен граф А. П. Толстой.

Сентябрь. Составлен список векселей, выданных членам русского посольства в Константинополе за сентябрьскую треть 1856 г., в том числе архимандриту Феофану (Говорову).

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 420. Л. 256–257.

2 октября. В дневнике архимандрита Порфирия (Успенского) запись: «От меня, как от начальника нашей Духовной миссии в Иерусалиме, Св. Синод чрез петербургскую консисторию потребовал отчета в деньгах за 1854 г. Но отчета я не дал, поставив на вид секретное назначение Миссии, которого не должна знать консистория. Требование не возобновлялось».

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 42.

9 октября. Архимандрит Феофан с членами причта русской посольской церкви в Константинополе препровождены в Министерство иностранных дел для отправления по месту назначения.

РГИА. Ф. 797. Оп. 26. II отд. 2 стол. Ед. хр. 426. Л. 19–19 об.

18 октября. Письмо директора Азиатского департамента Е. П. Ковалевского русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутеневу о передаче денег через настоятеля русской посольской церкви архимандрита Феофана (Говорова):

«Милостивый государь Аполлинарий Петрович! В дополнение к отношению г-на товарища министра иностранных дел от сего числа № 3035 и пользуясь отправлением к своему посту настоятеля посольской церкви нашей в Константинополе, отца архимандрита Феофана, имею честь препроводить к Вашему высокопревосходительству билет Одесской конторы Коммерческого банка от 5 августа 1855 г., под № 3587, на имя Константинопольской миссии, в 12457 руб. 52 коп. сер., и покорнейше прошу Вас, милостивый государь, о получении сего билета почтить меня уведомлением».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 420. Л. 79–79 об.

29 октября. Архимандрит Феофан по дороге в Константинополь прибыл в Киев.

1 ноября. Запись, сделанная архимандритом Порфирием в его дневнике: «Сегодня я был у Андрея Николаевича Муравьева. Он поведал мне,

что новый обер-прокурор Св. Синода граф Александр Петрович Толстой предубежден против меня, не постившегося в Иерусалиме и известного ему еще по Одессе. Не знаю, кто и кто внушил ему, что я вместе с подчиненными мне лицами, из которых три были миряне, ел скоромное в Иерусалиме, где нечего более есть и где все владыки и монахи, по древнему обычаю, вкушают пищу мясную, а в Одессе, где Толстой недолго был градоначальником, а я профессором в лицее, настроил против меня известный у нас Магницкий¹, вместе с которым он воевал против графа Воронцова², любившего меня крепко».

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 43.

3 ноября. Письмо архимандрита Феофана из Киево-Печерской лавры С. О. и Е. В. Бурачкам:

«Добрые мои и приснопамятные Степан Онисимович и Елизавета Васильевна — с детками! Спасайтесь, Бог в помощь! Се в Киеве — очищаюсь и освящаюсь. И есть чем. Тут, что ни шаг, то надобно креститься. Св. лавра — истинная обитель Божия! Живу у о. наместника архимандрита Иоанна³. А люди здесь! Что это за люди! Весь Ваш Питер — на мизинце каждый повесит. Все любовные, тихие. И это подряд. Один перед другим — наперегонки. О. Антоний⁴ здравствует. Вас здесь знают многие, хоть не лично. И Владыка⁵ помнит. Завтра служим с Владыкою. Приехал я в понедельник, 29-го, а поехать думаю в понедельник, 5-го. Дорога не без нужд. Но уже прошло и не помнится. Что-то Бог даст впредь? Одесса еще не близко, а море!! Молитесь! Воля Божия да будет. Кажется, мы едем путем долга... Молите Бога о мне!

Ваш архимандрит Феофан. Киево-Печерская лавра.

P.S. Се анекдот о памятнике св. Владимиру. Бранились две женщины. Одна, истощивши все красивые слова, наконец ругнула: «Ты сестра князя Владимира» (он из бронзы — черный). Владыка не был на освящении его. Народу не нравится. И точно — это черное пятно в Киеве. И ехать мимо

¹ *Магницкий Михаил Леонтьевич* (1778–1855) — русский государственный деятель.

² *Воронцов Михаил Семенович* (1782–1856) — новороссийский и бессарабский генерал-губернатор (1823–1844).

³ Имеется в виду архимандрит Иоанн (Петин), наместник Киево-Печерской лавры в 1852–1862 гг., впоследствии архиепископ Полтавский и Переяславский.

⁴ Архимандрит Антоний (Амфитеатов).

⁵ Свт. Филарет (Амфитеатов).

неприятно. Как бы хорошо снять Владимира и поставить другого, хоть Николая Первого. А св. Владимиру — церковь или часовню. Да умудрит Господь предержавших!»

РО ИРЛИ РАН. Ф. 43. № 441. Л. 1. 2 об.

5 ноября. Архимандрит Феофан выехал из Киева в Одессу.

<Конец декабря.> Письмо архимандрита Феофана в Петербург семье Бурачков:

«Возлюбленнейшие мои! Степан Онисимович, Елизавета Васильевна, Евгений Степанович и Павел Степанович, и проч., и проч. ... Обнимаю вас всех крепким объятием. С Новым годом! — и Бог Вам в помощь!

Вот какой я мешкотной! Еще доселе ничего не могу сказать ни о Константинополе, ни о константинопольских. Причина — и грязь, и леность, и еще есть кое-что. Зато какой покой! Любо. Отсюда теперь меня не вытащит никакая сила... Буду упираться, как тарантул или рак морской с растарашенными клещами... С своими у меня лад: и даруй, Господи, чтобы он никогда не разорился.. С внешними мало знаком или почти ни с кем. Еще успею. Присматриваюсь и к церковному здесь порядку — кое-что есть, но клочки...

Удивился я. Подивитесь и вы, что здесь про Питципиоса¹ почти и слуху нет... Из ученых там знают. Спрашивал, почему до сих пор никто не написал против него томов... Не стоит, говорят, так здесь лучшее ему опровержение — так он плох в своих речах, так слабы его мысли! А у нас он произвел впечатление и движет. Это признак, что мы мало знакомы с спорными делами. Тогда как здесь просто: Христос пошибет Питципиоса... причина безуспешности его в нем самом. Он был учителем в разных местах и везде с плохим успехом. В последний раз изгнан из школы, что при Патриархии здесь, в Константинополе; и с сердцем ушел к франкам. Базили его видел в Париже и выгнал из церкви. Он знал его и не одобряет... Такая повсюдная почти известность о худости

¹ *Питципиос Яков* (1800–1865 или 1869) — образованный грек, на службе у турецкого султана Абдул-Меджида I получил титул бея (князя); по благословению папы Пия IX основал в 1853 г. Христианское восточное общество с целью «возродить Восток» через унию с Римом.

Питципиоса подкосила успех книги его¹. Слышал я, что будто только намекнут в какой-то газете с колкостями — и конец. Всячески, однако ж, для нас он не ничто. Может быть, и здесь не ничто; ибо рассеивается всюду. Захожу мимоходом в лавку. Спрашиваю, нет ли книг — религиозных... Есть... И подает Питципиоса, Гагарина² и Тейнера (*L'Église schismatique Russe*)³... Последняя стоит собственно русского внимания. Подобные случаи могут повториться и со всяким — но на греческом языке его не видно.

В противоядие нападкам я предлагал издавать периодически что-нибудь религиозное. Патриарх нашел отговорки... Другие — думают, как сделать, сознавая нужду в том. Состоится ли что. Между тем порадуйтесь: в Афинах издается — с 1 января сего года — “Евангельский проповедник”. Выписываю, но не знаю, что за журнал будет. Всячески отрадно. Там, в Афинах, и свободнее. Здесь, при влиянии западников, можно бояться толчка.

Дивлюсь, что доселе не вижу ни одного болгара. Хоть бы словечко услышать. Но время все поправит. У меня мысли заняты другим. Дайте поставить церковь на ноги — и все наладить... Тогда — и о прочем. Я здоров и покоен. Вам желаю всякого блага.

Молите Бога о мне. Ваш архимандрит Феофан.

P.S. Издали думается: вот новостей должно быть в Константинополе... а на деле ничего нет... все, как и везде... Едят, спят, женятся и посягают...

¹ Сочинение Я. Питципиоса «Восточная Церковь» (*L'Église orientale*) вышло в Риме в 1855 г.

² *Гагарин Иван Сергеевич* (1814–1882) — в 1833–1842 гг. состоял на русской дипломатической службе в Мюнхене, в 1836–1838 гг. камер-юнкер, чиновник канцелярии Министерства иностранных дел России; в 1838–1842 гг. младший секретарь русского посольства в Париже; в 1842 г. официально присоединился к Католической Церкви, с 1843 г. член ордена иезуитов; с 1849 г. священник; в 1856 г. подготовил и выпустил сочинение «*La Russie sera-t-elle catholique?*» («Россия, станет ли она католической?»; Париж, 1856); в 1859–1865 гг. жил в Иерусалиме; основатель Кирилло-Мефодиевского общества в Париже, издатель и автор ряда прокатолических сочинений, статей о России; поддерживал отношения с А. И. Герценом.

³ *Тейнер Августин* (1804–1874) — католический богослов; «*L'Église schismatique russe d'après les relations récentes du Saint Synode*» («Церковь русских схизматиков в свете недавних отношений со Св. Синодом»; пер. с итал. Париж, 1849) — одно из главных его сочинений.

Политика замкнута — не проникнешь. Кланяюсь всем знаемым. Н. А., М. М., А. М. и проч.».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 40–41.

28 декабря. Письмо русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутеневу из Духовно-учебного управления Св. Синода о присвоении ученой степени иеродиакону русской посольской церкви в Константинополе Акакию¹ с учетом проверки его знаний в рамках академического курса настоятелем архимандритом Феофаном:

«Милостивый государь Аполлинарий Петрович! Духовно-учебное управление при Святейшем Синоде, уведомив Азиатский департамент, что иеродиакон посольской церкви в Константинополе Акакий, из воспитанников Санкт-Петербургской духовной академии, ходатайствовал о дозволении ему представить на академическую Конференцию сочинение для получения ученой степени, просило сделать распоряжение об объявлении иеродиакону Акакию и настоятелю посольской церкви, что состоявшимся вследствие означенного ходатайства определением Святейшего Синода 12 декабря положено дозволить иеродиакону Акакию представить в академическую Конференцию для получения ученой степени собственное сочинение духовного содержания, но не прежде, как по истечении того времени, в которое бывшие его товарищи по Академии окончат полный курс академического образования, и с тем, чтобы в успехах своих по всем главным предметам академического курса дал он в свое время отчет настоятелю посольской церкви нашей в Константинополе, который отзыв свой по сему предмету представил в академическую Конференцию. Сообщая Вашему высокопревосходительству о таком отзыве Духовно-учебного управления при Святейшем Синоде, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, приказать о содержании сего отзыва объявить отцу архимандриту Феофану и иеродиакону Акакию».

ЛВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 420. Л. 205–205 об.

¹ Акакий (Заклинский; 1836–1902) — в 1855–1856 гг. студент Санкт-Петербургской духовной академии, иеродиакон русской посольской церкви в Константинополе (1856–1865); в 1865–1878 гг. иеромонах, преподаватель Рязанской и Воронежской духовных семинарий; в 1884–1891 гг. ректор Томской духовной семинарии в сане архимандрита; впоследствии епископ Балтский, викарий Подольской епархии (1891), епископ Енисейский и Красноярский (1894–1898), с 1898 г. на покое в Знаменском и затем Покровском монастырях в Москве; духовный писатель и богослов, автор учебников по основному и догматическому богословию.

31 декабря. Письмо русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутеневу с приложением реестра векселей для членов русского посольства.

В документе значатся:

Советник Миссии, коллежский советник князь Лобанов-Ростовский¹.

Старший секретарь, коллежский советник фон-Гроте.

Младший секретарь, коллежский советник Френ.

Младший секретарь, надворный советник Новиков².

Помощник секретаря, титулярный советник Бартоломей³.

Помощник секретаря, титулярный советник Данауров.

Первый драгоман⁴ Миссии, статский советник Аргиропуло⁵.

Помощник первого драгомана Миссии, статский советник Черняев.

Второй драгоман, коллежский асессор Тимофеев⁶.

Второй драгоман, коллежский асессор Монстрас.

Третий драгоман, коллежский асессор Шемиот.

Киатиб, или писец из турок.

Студент Миссии, коллежский секретарь Макеев.

Студент Миссии, губернский секретарь Ионин.

Врач миссии, коллежский советник Либерт.

¹ *Лобанов-Ростовский Алексей Борисович* (1824–1896) — князь, в 1856–1858 гг. советник русского посольства в Константинополе; выпускник Александровского лицея (1844), в 1858–1859 гг. поверенный в делах, в 1859–1863 гг. посол в Турции, в 1866–1867 гг. орловский гражданский губернатор, в 1867–1878 гг. товарищ министра внутренних дел, был председателем Комиссии по делам о расколе; в 1878–1879 гг. посол в Турции, затем в Англии и Австро-Венгрии (1879–1895); министр иностранных дел Российской империи (1895–1896); генеалог и коллекционер.

² *Новиков Евгений Петрович* (1826–1903) — историк, писатель, филолог-славист, дипломат; назначение в Константинополь на должность младшего секретаря русского посольства получил в 1856 г.; в 1858 г. повышен до старшего секретаря; впоследствии действительный тайный советник, посол России в Греции, Австрии, Османской империи; член Государственного совета; автор исторических исследований о гуситском движении в Чехии, в которых выдвинута идея о православном характере учения Яна Гуса.

³ *Бартоломей Михаил Федорович* — впоследствии действительный статский советник, посланник в США (1880–1882).

⁴ *Драгоман* — официальная должность переводчика и посредника между ближневосточными и азиатскими державами и европейскими дипломатическими и торговыми представительствами.

⁵ *Аргиропуло Эммануил Яковлевич* — грек, принявший в 1850 г. русское подданство.

⁶ *Тимофеев Николай Васильевич* — в 1871–1880 гг. русский консул в Трабзоне, с 1883 г. русский генеральный консул в Палермо.

Управляющий коммерческой канцелярией, действительный статский советник Пизани.

Помощник управляющего коммерческой канцелярией, статский советник Рашет.

Старший секретарь коммерческой канцелярии, надворный советник Гибш.

Младший секретарь коммерческой канцелярии, коллежский асессор Анжело-Люк-Тимони.

Штабс-капитан Франкини.

Архимандрит Феофан.

Иеродиакон Акакий.

Причетники: Василевский, Славолобов и Левитский.

Смотритель за казенными домами.

Генеральный консул в Египте, статский советник Гирс¹.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 420. Л. 217–219-а об.

«Архимандрит Феофан, живя в Константинополе и непосредственно наблюдая развитие распри между болгарами и греками, сочувственно относился к первым, но этим он отдавал только долг правде. Отец Феофан хорошо ознакомился с болгарскими школами и заботился о развитии болгарского образования, с тем чтобы болгары “возросли в народ разумно твердый в Православии”, он старался, чтобы болгары имели своих епископов и священников из болгар, которые бы говорили и служили на народном языке. Своей симпатией к болгарскому народу, сочувствием к его законным требованиям, своим искренним желанием помочь им архимандрит Феофан снискал большую любовь болгар. Из знатных светских лиц в особенно близких отношениях он был с самосадским князем Богориди, болгаринном по происхождению, который горячо ходатайствовал за болгар перед турецким правительством».

Тертышников. МД. — Т. 1 — Ч. 1 — С. 87–88.

Из примечаний А. В. Рачинского² к письму архимандрита Феофана архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову) от 9 марта 1857 г.:

¹ Гирс Николай Карлович (1820–1895) — генеральным консулом в Египте назначен в 1856 г.; в 1858 г. переведен в Молдавию и Валахию; впоследствии министр иностранных дел; родственник канцлера А. М. Горчакова.

² Рачинский Александр Викторович (1826–1877) — писатель-историк; в 1859–1826 гг. управляющий вице-консульством России в Варне.

«Стефан Богориди (греч. Вугоридис) — богатый молдавский фанариот, турецкий сановник, князь Самоский (сын его соперничал с Алекою Куза¹ в достижении молдо-влашского княжества). Старик, сознав ли на старости свое болгарское происхождение или чтобы приобрести сторонничество болгар, был первым сильным ходатаем пред Портою за болгар: он же пожертвовал константинопольской болгарской общине свой дом в Галате, недалеко от Патриархии в Фанаре, — дом, послуживший почвой и основным камнем для болгарских в Константинополе церкви и училища. В этом доме начались и продолжались собрания болгар. Здесь жили первые епископы болгар: Стефан Ковачевич², Иларион Макариупольский³, Авксентий Костендильский⁴; отсюда же посвященный во епископа Полянинского архимандрит Парфений⁵ отправился в свою епархию. Неискренность Патриархии в назначении первых болгарских епископов видна из характера назначенных. Ковачевич оказался недостойным проходимцем и постыдно умер. Илариона возвели в сан епископа с титулом небывалой «Макариупольской» епархии: на него же потом жаловался патриарх Иоаким, что он эпилептик и ученик еретика. Каириса-Авксентия переводили из епархии в епархию и уже ослабленного годами и болезнями назначили болгарам с титулом «Костендильского». Назначения истинно достойного — смиренного Парфения — посольство

¹ *Куза Александру Иоан* (1820–1873) — князь соединенных княжеств Молдавии и Валахии.

² *Стефан (Ковачевич)* — епископ Нишский (Сербская Православная Церковь) в 1858–1862 гг.

³ *Иларион Макариупольский (Макариопольский) (Михайловский)*, 1812 —1875) — епископ Константинопольского Патриархата, болгарского происхождения, один из вождей национального возрождения; Макариопольскую кафедру занимал в 1860–1861 гг.; в 1872 г. митрополит Тырновский. Анафематствован Собором Константинопольской Церкви в мае 1872 г.

⁴ *Авксентий Костендильский (Кюстендилский)* (1798–1865) — епископ Константинопольского Патриархата, по происхождению болгарин, известный деятель болгарской схизмы; в 1831–1837 гг. викарий Кюстендильской митрополии, в 1848–1858 гг. митрополит Велесский (Македония); в 1861 г. патриархом Константинопольским Иоакимом II лишен сана за антиканоническую позицию; в ссылке до 1864 г.

⁵ *Парфений Зографский (Тризловски)*, 1818–1876) — епископ Константинопольского Патриархата, болгарского происхождения, известный проповедник и ревнитель духовного просвещения; воспитанник Московской духовной академии; служил в русской посольской церкви в Константинополе; в 1859 г. поставлен на Полянинско-Доиранскую кафедру.

наше достигло с невероятными затруднениями. Анфим¹, бывший впоследствии экзархом Болгарским, должен был притворяться и искусно притворялся в Халкинском богословском училище ярым грекоманом, так что шумленцы² во все время пребывания его их титулярным ни разу его не принимали. Впрочем, неприятие много зависело от влияния на шумленских старшин американских методистов, которые успели учредить в Шумле гражданскую общину, ведавшую церковными делами».

Труды КДА. 1895. — Май. — Т. 2. 42–43.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1856 г.

Слово на Новый год // Христианское чтение. — СПб., 1859. — Ч. 1. — С. 3–13.

Слово в Великий Пяток // Христианское чтение. — СПб., 1859. — Ч. 1. — С. 336–350.

Слово на день священного венчания и помазания на царство благочестивейшего государя императора // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 203–216.

Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре: пер. с греч. // Воскресное чтение. — Киев, 1856–1857. — № 6. — С. 51–52; № 7. — С. 70; № 8. — С. 77–78; № 14. — С. 134; № 17. — С. 164; № 18. — С. 171–172; № 19. — С. 184; № 20. — С. 196; № 22. — С. 211–212; № 24. — С. 230; № 27. — С. 258–261; № 29. — С. 277–278; № 30. — С. 289–290; № 35. — С. 335–336; № 36. — С. 347–348; № 38. — С. 370; № 43. — С. 409–410; № 45. — С. 443; № 49. — С. 490; № 51. — С. 514.

¹ *Анфим I (Чальков; 1816–1888)* — один из основателей Болгарского экзархата и его первый экзарх в 1872–1877 гг.

² *Шумленцы* — жители г. Шумлы (совр. Шумен) на северо-востоке Болгарии, бывшего в сер. XIX в. центром религиозного и культурного возрождения болгарского народа.

«Наряду с идеей политического освобождения от османского гнета среди балканских народов крепло движение за церковную независимость от Константинополя. Поскольку константинопольские патриархи были греческого происхождения, греки издавна оказались в привилегированном положении по сравнению с другими православными народами Османской империи. Особенно резко межнациональные противоречия начали проявляться после достижения независимости Грецией в 1830 г., когда в значительной части греческого общества произошел всплеск националистических настроений, выразившихся в идеологии панэллинизма. Константинопольская Патриархия также была вовлечена в эти бурные процессы и стала все чаще олицетворять собой силу, тормозившую национальное возрождение других православных народов. Шло насильственное насаждение греческого языка в школьном образовании, принимались меры к вытеснению церковнославянского языка из богослужения: так, в Пловдиве при митрополите Хрисанфе (1850–1857) он был запрещен во всех храмах, кроме церкви Святой Петки. Если греческое духовенство считало естественной неразрывную связь эллинизма и Православия, то для болгар подобные представления становились препятствием на пути к церковно-национальной самостоятельности.

Россия, относясь с сочувствием к болгарскому народному движению, в то же время не считала возможным поддерживать борьбу против Константинопольского Патриархата, поскольку в основу русской политики на Ближнем Востоке был положен принцип единства Православия. «Мне нужно единство Церкви», — писал император Александр II в инструкции, данной в июне 1858 г. новому настоятелю русской посольской церкви в Константинополе. Большинство иерархов Русской Православной Церкви не принимали идею полной независимой Болгарской Церкви. Лишь

Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический, защищал право болгар на восстановление Патриаршества. Московский митрополит святитель Филарет (Дроздов), не скрывавший своих симпатий к болгарскому народу, находил необходимым, чтобы Константинопольская Патриархия предоставила болгарам возможность свободно молиться Богу на родном языке и «иметь единоплеменное духовенство», но отвергал идею о самостоятельной Болгарской Церкви. После событий 1860 г. в Константинополе русская дипломатия начала энергичные поиски примирительного решения болгарского церковного вопроса. Граф Н.П. Игнатьев, русский посол в Константинополе (1864–1877), неоднократно запрашивал соответствующие директивы от Святейшего Синода, однако высшее руководство <...> воздерживалось от определенных высказываний, поскольку Константинопольский патриарх и Великая Церковь не обращались к Российской Церкви ни с каким требованием. В ответном послании Константинопольскому патриарху Григорию IV (от 19 апреля 1869 г.) Святейший Синод выразил мнение, что до известной степени правы обе стороны — и Константинополь, хранящий церковное единство, и болгары, законно стремящиеся иметь национальную иерархию».

ПЭ. — Т. 5. — С. 615–643.

9 января. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Антонину (Капустину) в Афины:

«С самого приезда все собирался побеспокоить Вас и начать с Вами соседские беседы... и се месяц истек... Хлопоты по церкви и квартире не оставляли свободы подумать о чем другом. Позвольте теперь поздороваться и протянуть к Вам братскую руку.

Братскую память о Вас и всегда храним. Подновлена она и усилена в святом Киеве, где так много знакомых Вашему сердцу. О. ректор, высокопреподобнейший Антоний, и о. Макарий¹ шлют Вам книжки, которые переслать к Вам взялся один из наших драгоманов (ибо я еще не знаком с путями сообщений в Константинополе). Потерпите и не поленяйте

¹ Возможно, *Макарий Трифонович Троицкий* (1830–1906) — выпускник Орловской духовной семинарии; в 1856 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, в этом же году рукоположен в священники; с 1856 по 1865 г. преподаватель Орловской духовной семинарии; впоследствии (1895–1906) епископ Калужский и Боровский.

на меня за ленивую пересылку, хоть не крайне нужных, но всячески приятных книжек.

О Константинополе и делах, иже в нем, ничего почти не знаю. Думаю, что и здесь, как везде, дела человеческие — все человеческие.

Познакомьте меня с Вашими делами — паче же с Вашей, то есть афинской, литературой. Было объявление о “Евангельском проповеднике”. Поручаю выписывать на мою долю. Я знаю о. Дионисия¹. Голова умная! Верно, и Вы знакомы с ним. Прошу засвидетельствовать ему мое искреннее почтение. (У него есть мои книги: спросите, пожалуйста, что он с ними сделал? У него они или оставлены в Иерусалиме? Если у него, не может ли при случае переслать?)

Из журналов — сего для меня и достаточно. Какие есть книги новенькие? Одну подметил и выписываю (каталог писателей). Верно, есть и другие. Особенно желательно собрать полемические и исторические. Не знаете ли также из европейских журналов религиозных какого-нибудь, из которого можно бы собирать сведения о религиозных движениях на Западе? Кратко хочется все сие видеть и знать.

Хор Ваш славится. Намекали устроить и в Константинополе подобный. Расскажите, как Вы его устроили. Греченков ли набрали? Как их выучили? Платите им что, или одеваете и питаете, или еще что? Скажите Господа ради. И самому хочется, чтобы пение было позвучнее. Мой клир не худ, но слабогласен. О. иеродиакон² из студентов Петербургской академии, младших. Певчие — двое окончивших курс, один из философского класса. Есть между ними хороший регент, но управлять некем... всех трое. Извините, что обременяю Вас сими вещами! Отчасти и нужда належит.

Г-ну Гагарину³, с коим познакомился в Иерусалиме, мое почтение. Тот Гагарин, что писал брошюрку “La Russie sera-t-elle catholique?”

¹ Дионисий (Латак; 1830–1894) — известный греческий архипастырь и проповедник, исследователь Св. Писания; в юности участвовал в антитурецком восстании в Эпире; в 1855–1856 гг. обучался в греко-арабской школе в Вифлееме и в богословской школе Св. Креста в Иерусалиме; после принятия священного сана поступил на богословский факультет Афинского университета, обучение продолжил в европейских университетах; в 1884–1894 гг. архиепископ Закинфа.

² Имеется в виду иеродиакон Акакий (Заклинский).

³ Возможно, имеется в виду младший секретарь русского посольства в Афинах князь Лев Григорьевич Гагарин (1818–1872); приходился двоюродным братом князю И. С. Гагарину.

и отвечал, — он родня ему или нет? Если родня, что он не пожурит его за болтовню... а паче за отщепенство. У меня есть охота писать к тому Гагарину именно за тем, чтоб разведать, на чем держится его убеждение. Как новое, оно должно быть очень сознательно, — не как у других, кои веруют большей частью по-старому.

Беда нам от нападков. В Петербурге то и дело являются книжки сумасбродные. И иных смущают. А мы спим. Господи, помилуй! Как ревнива Греция о Православии? И деятелен ли их Синод? Наш!!! Диво да и только».

АРДМ. Ф. 4. Оп. 4. Л. 1–2 об.

1 февраля. В векселе для русской посольской церкви в Константинополе значится, что архимандриту Феофану на церковные расходы с 7 августа 1856 г. по 1 января 1857 г. полагается 40 руб. сер., которые составили 7940 пиастров и 9 пар.

В документе также названы певчие Александр Василевский, Яков Славолобов и Василий Левитский.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 420. Л. 253–253 об.

11 февраля. Письмо русского посланника в Константинополе А. П. Бутенева директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Е. П. Ковалевскому по поводу ходатайства настоятеля русской посольской церкви архимандрита Феофана (Говорова) о прибавке причту церкви жалованья или столовых денег:

«Милостивый государь Егор Петрович! Настоятель посольской нашей церкви отец архимандрит Феофан обратился ко мне с прошением, в коем, изъясняя невозможность для посольского нашего причта содержать себя безбедно получаемым им ныне жалованьем при высоких ценах на жизненные припасы в Константинополе, просит об исходатайствовании оному прибавки жалованья или столовых денег.

Усматривая из прежних отзывов Министерства, что оно не считает себя вправе входить к государю императору, при нынешних обстоятельствах, с представлениями этого рода, я не решаюсь дать официального хода помянутому ходатайству отца Феофана, но, снисходя к его убедительной просьбе, побуждаюсь представить у сего прошение его, доверенным образом, на благосклонное усмотрение Вашего превосходительства, покорнейше прося почтить меня мнением Вашим по сему предмету.

Вместе с тем Вы очень бы изволили меня обязать сообщением мысли Вашей по поводу прилагаемого у сего предположения почтенного нашего архимандрита об учреждении при посольской нашей церкви библиотеки для душеполезных книг».

АВРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 326. Л. 92 92 об.

25 и 27 февраля. Письмо архимандрита Феофана из Константинополя архимандриту Порфирию (Успенскому):

«Ваше Высокопреподобие! Высокопреподобнейший о. архимандрит! Спасайтесь! Бог в помощь!

Получил от Фадлаллы письмо. Благодарствую от души — всех, кои видны там, — и Вас, и о. Петра, и подписавшегося, за память и любовь.

Еже об о. Афанасии¹, и вообще о будущем епископе для Москвы из арабов², передал г-ну посланнику. Но мы, кажется, весьма равнодушны к делам Сирии. Там и другое есть дело. Марониты обижают православных. (Напали на деревню, нескольких убили и жен осквернили.) Антиохийский хлопотал у себя дома — не успевал. Передал Вселенскому и Иерусалимскому, — кажется, тоже мало успеха. Тем помогают, а наши беспомощны. Максим-унит³ умер. На место его другой — Климент⁴. Сей задумал вводить римский календарь... восстали. Часть обращалась к нашему консулу с такою речью: если бы здесь было духовное русское лицо, мы бы начали переговоры о присоединении к Русской Церкви, но по нашему суду сии идеи неприменимы на деле.

Болгары требуют болгарских епископов, с ними и патриарха — по неудовольствиям на греческих епископов. Портою посланы чиновники для исследования дела на месте. Решения еще никакого. Ожидают, что будет что-нибудь в их пользу.

¹ *Афанасий (Касир; †1863)* — архимандрит, настоятель Успенского Баламандского монастыря (Ливан) Антиохийской Православной Церкви в 1830–1842 гг., основатель духовной школы при монастыре (1832).

² После смерти митрополита Илиопольского Неофита, первого настоятеля Антиохийского патриаршего подворья в Москве (1848–1853), подворьем временно, до 1861 г., управлял греческий архимандрит Анфим. В этот период был поднят вопрос о назначении на должность настоятеля арабского епископа.

³ *Максим унит* — Максим III, в 1833–1855 гг. патриарх Мелькитской Католической Церкви.

⁴ Патриарх Мелькитской Католической Церкви Климент (1856–1864).

Турки вмешиваются сильно в дела Церкви. Боснийский <нрзб.> и Тырновский¹ лишены мест прямо указом султана. Александр Экзарх² издал Апостол славянский по мысли патриарха с позволения Порты. Ожидают смены патриарха — тем же путем. Если и далее так пойдет, то при всяком вмешательстве католиков французов и прочих англичан можно крепко опасаться за Православие. Патриарха с Синодом не слушают. Патриарха спрашивали, чего ради новопоставленным епископам не дается *берат*³; отвечали: не ваше дело; мы знаем, что делаем. Защиты нет. Кто возвысит голос за права Церкви? Вышел указ, что ни одной книги — даже церковной — нельзя издать без пересмотра ее в Министерстве просвещения и с его разрешения. Это куда ведет? Франки будут печатать против нас в Париже, а православным не велят. Надо ближе кому-нибудь заступиться. Молча ничего не сделаешь.

От Иерусалимской миссии пришел отзыв г-на консула Мухина. Спрашивали моего мнения. Я писал... Может быть, там не все понравится Вам. Хотелось указать только, что Миссии там и делать нечего, если ей не дадут способов помогать христианам всячески, а для поклонников если определять ее, то пусть пошлют лаврских монахов. Что приписано в конце — будто и я буду в Иерусалиме; не умею понять. По моему убеждению — Вам там быть, хоть, может быть, и будут немного иные толки. Настоятелем, как прежде, где мне с ними управиться? Разве епископство будет? и при... о сем рассудим. Я очень доволен настоящим местом. Все здесь распрекрасные люди! Постом немного тяжело. Паче всего исповедь. Но Крест Господень силен сдерживать грехи всего мира. Крепко люблю Иерусалим и иногда так бы и полетел. Сего ради тесно — от обою.

Примите к сведению, что владыка Иерусалимский патриарх что-то заикнулся о помещении Миссии в новоустроенном доме. (Это предо

¹ Имеются в виду Прокопий, митрополит Дабро-Босанский (1851–1856), и Неофит (Византиос), митрополит Тырновский (1840–1846; 1848–1857).

² *Александр Экзарх* Стоилов Боев Александр (1810–1891); болгарский политик и журналист, активный участник борьбы за независимость Болгарского экзархата; в 1850–1860 гг. главный редактор газеты «Цариградски вестник», издававшейся при финансовой поддержке России; с 1866 по 1876 г. советник посольства Османской империи во Франции, после освобождения Болгарии от турецкого ига один из кандидатов на пост болгарского князя.

³ *Берат* — грамота турецкого султана о даровании милостей или особых прав; давался некоторым христианским подданным Османской империи.

мною.) Следовательно, не нужно ли предварительно знать его мысль? О сем я сказал — ему же подобает.

Дороговизна здесь чрезвычайная. У меня постом с двумя слугами расходуется от 40–60 пиастров. И никак не уладить. Хоть ешь одну хорму¹... Если в Иерусалиме то же, то начальнику Миссии не худо иметь сие в виду.

Примите мое всеусердное Вам почтение. О. Петру кланяюсь. Не думает ли он, что я в разладе с ним? Эй, нет. Скажите, во все время в Питере никак не добрался до него. Обнимаю его братски и все семейство. Кир Фадла² да здоровствует. Насилу доискался его Шхаде³. И то пришел в такое время, когда можно с ним было только два слова сказать.

Молите Бога о мне. Преданный Вам архимандрит Феофан».

СИБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 144–145 об.

28 февраля. Замечания настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Феофана (Говорова) о возобновлении Русской духовной миссии в Иерусалиме. С приложением письма русского посланника в Константинополе А. П. Бутенева директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Е. П. Ковалевскому:

«Почтеннейший Егор Петрович! В дополнение к официальному моему донесению о возобновлении и устроении Духовной миссии в Иерусалиме считаю не излишним препроводить на благоусмотрение Ваше и Министерства прилагаемые у сего замечания по сему вопросу доброго нашего архимандрита Феофана, которого просил я приватно сообщить мне свои мысли, так как он во все время пребывания прежней Миссии в Иерусалиме находился сотрудником отца Порфирия. Существо этих замечаний заслуживает внимания как происходящее от почтенного духовного лица и очевидца, но мне показалось удобнее довести их до сведения Министерства приватным образом.

Вашего превосходительства искренне преданный А. Бутенев».

«1. Какая цель учреждения Иерусалимской миссии? Прежняя Миссия могла только видеть состояние христиан в Иерусалимском Патриархате — по слуху или чрез письменные сношения, собирать сведения о состоянии

¹ хорму.

² Кир Фадла (господин Фадла; греч., араб.) — Сарруф Фадлалла Иванович.

³ Шхаде Дмитрий — церковный меценат, общественный деятель, представитель православных христиан Дамаска и всей Сирии в Константинополе, в 1879 г. жителями Алеппо избран митрополитом (не утвержден Антиохийским Патриархатом).

и всех вообще христиан на Востоке и давать о том знать. Но для этого одного стоит ли держать особую Миссию? Что также и из того, что несколько русских духовных вели себя не худо, жили мирно между собою и с другими? Способствовать улучшению состояния христиан — благое дело. Но так действовать Миссия не могла и, если останется с теми же, какие имела, средствами, не может. Из слов сириан к г-ну консулу сквозь готовность их открывать духовным русским лицам свои нужды видно, что они чают чрез посредство сих лиц найти защиту, покровительство, ходатайство за себя. То же чаяние от Миссии духовной и у всех православных христиан. Если потому поставить Миссию посредницей для разузнавания нужд восточных христиан и удовлетворения их, то она будет иметь достойную цель. Без того на ее долю останется, как и было, горькая участь слушать отовсюду жалобы на недостатки и притеснения со всех сторон без возможности помочь или обнадежить помощью.

2. Прежде и добрая мысль о Миссии и уважение к ней поддерживались ожиданием, что вот, наконец, она станет действовать в пользу христианского народа. Смирненное вселение ее в Иерусалиме было уместно, ибо вначале то были четыре поклонника, а не Миссия. По мере того как узнавали, кто сии поклонники, уважение к ним возрастало совсем не потому, что они не были худы, а единственно по ожиданию от них видимых благотворных действий и пособий. Если Миссия и теперь не будет иметь возможность так действовать, то едва ли сохранит прежнее уважение. И свои христиане, и чужие ждут от России особого монастыря, открытой церкви и гошпиталя — для русских поклонников, а под видом их и для всех православных. Ожидание сие возбуждено вестью о предложениях князя Меншикова, из которых одно было будто именно в этом смысле. Если чего подобного не будет сделано или предпринято, то на Миссию с самого начала станут смотреть неблагоприятно. И это тем более, что в настоящее время французы и австрийцы взяли особые в Иерусалиме места и строят на них монастыри и гостеприимные дома.

3. Если назначить Миссии смиренную долю действовать на одних русских поклонников, то здесь влияние ее, и именно с нравственной стороны, может быть большое. Но для этого надобно дать ей совсем другое устройство; в прежнем виде она весьма немного могла делать для поклонников; надобно держать братство испытанных монахов-молитвенников, которые бы повседневно совершали для русских богослужение и назидали всех словом истины, в церкви и в частной беседе.

4. Что будет делать консул в Иерусалиме? У других там есть подданные. Было прежде семейств сорок и русских — из евреев; но они все, по особому распоряжению правительства, должны были принять подданство других держав. Патриарх Иерусалимский желает, чтоб в Иерусалиме был и русский консул, в той именно надежде, что он будет защищать церковные дела и дела всех христиан пред турецким правительством, как католические и протестантские консулы защищают дела католиков и протестантов. Если с сею целью учредить консульство в Иерусалиме, то это будет весьма благодетельно и по сердцу всем православным христианам. Видеть в Иерусалиме между другими флагами и флаг русский будет приятнее, когда с ним будет соединена твердая надежда на деятельное покровительство.

5. В подготовленном для Миссии здании верхний этаж хорош, но в нем поместится только архимандрит с иеромонахом и, может быть, еще один из членов. В нижнем этаже поновлены прежние комнаты — мало светлые и мало просторные. В них, кроме кухни, буфета и слуг, могут поместиться только двое — не с удовольствием. Здание до выбытия Миссии из Иерусалима не было кончено. Теперь оно готово. Но о помещении в нем Миссии надобно предварительно согласиться с Иерусалимским патриархом, т. е. теперь, прежде движения Миссии из С.-Петербурга».

ЛВИРИ. Ф. 161. И 9. Оп. 517. Ч. 2. Д. 326. Л. 9-11 об.

6 марта. Письмо русского посланника в Константинополе А. П. Бутенева канцлеру князю А. М. Горчакову с изложением содержания переговоров настоятеля посольской церкви в Константинополе архимандрита Феофана с Иерусалимским патриархом Кириллом об устройстве новой Духовной миссии в Иерусалиме:

«Милостивый государь, князь Александр Михайлович! Дополнительные объяснения с Иерусалимским патриархом Кириллом о разных вопросах, касающихся водворения вновь нашей Духовной миссии в Святом Граде, были возложены мною на настоятеля посольской нашей церкви о. архимандрита Феофана по ближайшему знакомству его с местными обстоятельствами, обще с первым нашим драгоманом. Сущность сих объяснений и отзывов патриарха Кирилла я поспешаю ныне довести до сведения Вашего сиятельства, в дополнение к отношению моему от 27 февраля, № 69.

1. Его Блаженство выразил полную готовность принять с совершенным радушием, как и прежде, все те русские духовные лица, которые будут назначены для жительства в Иерусалиме, хотя чем-нибудь воздать своей благодетельнице России или, по крайней мере, засвидетельствовать ей тем свою благодарность.

2. Что касается до помещения сих лиц, то для этого построен уже дом в Иерусалиме, и нет никакого побуждения со стороны Его Блаженства, ни нужды переменять сие назначение. В случае же тесноты или других непредвиденных обстоятельств Архангельский монастырь, лежащий прямо против сего дома, будет также в их распоряжении. Вообще все заботы о покойном и удобном их помещении патриарх берет на себя.

3. О других пунктах касательно вселения сих лиц в Иерусалиме Его Блаженство предоставляет себе лично переговорить с настоятелем Миссии при проезде его через Константинополь.

4. Он желал бы также, чтобы лица сии прибыли в Иерусалим в такое время, когда там бывает наименьшее стечение народа, а именно после Пасхи, чтобы и молвы было меньше, и удобнее было бы заняться приличным их водворением.

Долгом поставляю присовокупить, что о таковых объяснениях с Иерусалимским патриархом сообщено мною будет также генеральному нашему консулу Мухину для дальнейшего его руководства.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего сиятельства покорный слуга А. Бутенев».

ЛВИИ. Ф. 161. П. 9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 9. Л. 23–24 об.

9 марта. Архимандрит Феофан изложил свои суждения о греко-болгарском вопросе и состоянии Православной Церкви на Востоке в письме архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову):

«Высокопреосвященнейший Владыко! Полагаю, что Вашему Высокопреосвященству всего более желательно знать о движении болгар; потому им и начинаю мой неполный во многом отчет...

Но посудите, каково наше положение? В конце января приехал Изворский¹ из Петербурга — и это был первый болгар, которого видели в посольстве, не только я, но и все. Через него ознакомились с другими

¹ *Изворский Стефан* (1815–1875) — болгарский поэт; заведовал ланкастерскими школами в Болгарии (1841–1842; 1845–1847); учился в Санкт-Петербургской духовной академии, принял священный сан.

болгарами, но весьма немногими. 1 марта явился и Найден Еров¹, столь долгожданный.

Прежде (5 февраля) приходили два поверенных из Шумлы. 24 февраля были двое — из Тырнова². Первые — против своего митрополита и греков; вторые — в защиту своего митрополита и греков.

Если слушать первых (Еров уже слишком черно описывает епископов: верно, были личности), то греческие пастыри никуда негожи. Митрополиты и епископы, обдирая народ, ничего не делают в пользу его; на славянском языке сами не служат, и не благоволят к служащим на нем, и гласно презирают болгарский язык. Школам не мешают учреждаться, но совсем не для болгарского образования, а для огречивания болгар: ибо настойчиво обязывают изучать греческий язык, чтоб потом на нем уже преподавать катехизис, историю и другое что. Милости и вспомоществований нуждающимся, рдения о пастве и назидания ее словом — нисколько. В определении к местам священников ничего не имеется в виду, кроме положенного за приход взноса. Дивиться надобно, как доселе хранится еще Православие: ибо по таким неудовольствиям на епископов босняки целыми приходами обратились в католичество.

Если слушать вторых, то только и спасения, что от греков. Митрополиты и епископы пекутся о пастве, как отцы; служат на славянском, говорят даже поучения на болгарском (это о митрополите Тырновском: где не одолеет по-болгарски, говорит по-турецки). Положенный с приходов взнос не только не дерут без милости, но и от положенного часть оставляют в пользу школ, и именно болгарских. Если хранится Православие, то именно попечительностью греческих пастырей. Не будь их, Болгарию одолеют католики. У нас, говорят, есть епископы из болгар — но что это за пастыри?! — неучены, несмелы, не могут назидать народ и защищать веру. Как не желать, чтоб епископы были болгары и один митрополит, болгар, управлял всею Болгарскою Церковью; но не пришло еще время: нет людей способных, надобно их подготовить, и тогда...

¹ *Найден Еров* — Геров Найден Хаджиберович (1823–1900), болгарский писатель, общественный деятель, создатель первого классного училища в Копривштице (1846); обучаясь в Одессе, в Ришельевском лицее, принял русское гражданство; в 1857 г. назначен вице-консулом России в Пловдиве.

² *Тырново* — Велико-Тырново, древняя столица Болгарии.

Те и другие прямо говорят только о своих епископах, но своему мнению дают силу мнения всего болгарского народа, прибавляя: так повсюду. Последние, впрочем, были как-то несмелы и оставили сильное подозрение в неискренности. Все их речи клонились преимущественно к защите своего митрополита. Но прежде их шумливы уверяли, что Тырновский митрополит имеет свою партию — подкупленную будто, которая действует в его пользу. С другой стороны, греки, не у дел состоящие, хвалят сего митрополита.

Мне думается, что, по недостатку сведений, не следует обобщать ни того, ни другого отзыва. Всего натуральнее положить, что есть епископы хорошие, есть и худые; есть любящие болгар и болгарскую речь, есть не любящие ни тех, ни другой; есть болгары, довольные епископами-греками, есть недовольные; есть желающие исключительно болгар, и есть не брезгающие и греками. В какой мере широка та и другая половина, неоткуда узнать. Может быть, партия, защищающая греков, есть малая часть оболыщенных и подкупленных ими. Но может быть, и партия противогреческая есть малая часть увлеченных кем-нибудь. Народ же вообще — в блаженном неведении о сем движении, живет, довольный тем, что есть, и благодарит Бога.

Еров сказывал, что греческие епископы, предчувствуя, верно, что им недолго осталось собирать с болгар, стали увеличивать налоги, и где довольствовались прежде пятнадцатью пиастрами, там требуют теперь пятьдесят. Это возбудило против них и народ, сначала равнодушный к движению некоторых. Но можно ли это обобщить? Сидя в комнате, не узнаешь, что положительно верно, и по речам немногих не дойдешь до истины. Как бы хорошо послать кого-нибудь, умеющего видеть, чтоб на месте собрал точные сведения по всей Болгарии или, по крайней мере, в главнейших ее пунктах! Но кого послать и кто пойдет? Русского тотчас оподозрят и остановят. Из болгар можно ли найти беспристрастного?

Чего ищут болгары? Кажется, еще не установилась между ними одна общая мысль. Одни требуют только епископов из болгар или из знающих болгарский язык; другие присоединяют к тому желание, чтоб всеми делами церковными по Болгарии управлял один митрополит Болгарский, состоя в зависимости от Вселенского патриарха; для третьих и этого мало: хотят независимого патриарха, равного другим патриархам, как бывало когда-то. Такого рода прошений — из всех почти стран Болгарии в разные времена подано в Порту, как говорят, до шестидесяти. Являются

обычно два-три-четыре депутата, с форменным доверием от своих соепархиотов¹, подают прошение и возвращаются, если не имеют своих особенных дел. Замечательно, что ни одна депутация не являлась в русское посольство (хоть бы косвенно дала знать о себе и своем деле), тогда как к французскому послу, говорят, иные заходили. Шумлийцев к нам заволок Изворский, а тырновцев — один иеродиакон греческий, Александр². Хорошо, если эта отчужденность зависит от каких-нибудь опасений повредить всему делу. Но навязывается и горькая догадка — не охлаждены ли к нам болгары (из смысленных паче) и сердечно?

Об успехе этих прошений, равно как и о том, чем кончится все это движение, ничего решительного сказать нельзя. Ожидается, однако ж, что всячески что-нибудь да сделают в пользу болгар (изречение Богориди). Порта обратила внимание на жалобы их и, как говорят, послала несколько чиновников для разведания состояния дел на месте. Это слух. Решительно известно только, что Видинский паша был посылаем в Тырнов, Адрианопольский — в Филиппополь³ (последний по другому совсем делу).

Откуда это повсюдное движение болгар и в одно почти время? Оно могло образоваться очень просто. Неудовольствие болгар на греков — в иных местах довольно сильное — зачалось и созрело давно. Прежнее положение дел мешало ему обнаружиться. Хати Гумаюн⁴ развязал некоторым образом руки. И вот двинулись из одного места — какие посмелее, за ними другие, третьи и так далее... Не могу добраться, откуда поступило первое прошение? И правда ли, что так много прошений? Греки говорят, что их немного: пять, десять. По разности требований можно думать, что у них нет одного общего двигателя, но можно подозревать, что он намеренно кроется за сею разрозненностью мнений или не всеми одинаково понят. Слышно, по крайней мере, что во время войны ездили по Болгарии

¹ *Соепархиоты* — священнослужители и церковнослужители, относящиеся к одной епархии.

² *Александр (Ласкарис)* — иеродиакон Константинопольской Православной Церкви: в 1858 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию; впоследствии митрополит Сисанийский в Македонии.

³ *Филиппополь* — второй по величине город Болгарии: совр. Пловдив.

⁴ *Хати Гумаюн* — хатт-и-хумаюн (*тур.*), имеется в виду законодательный акт, изданный турецким султаном Абдул-Меджидом I 18 февраля 1856 г., согласно которому немусульманские подданные Османской империи уравнивались в некоторых правах с мусульманами.

какие-то путешественники — франки. Могло стать, что ими подана мысль и возбуждена смелость просить того, чего просят — обещанием содействия. Греки признают возбудителями всего движения Александра Экзарха, Топчилешти¹, Николая Тырновца² и еще кого-то. В № 50 газеты константинопольской — «Византис»³ — напечатаны стихи, составленные на новый год с целью возбудить болгар против греков. Вот подстрочный перевод с греческого:

Любезные братья наши, болгары заблудшие!
Там, на Страшном Суде, вы будете осуждены
За то, что в колака⁴ кланяетесь владыке-греку,
Который, как ненасытный и хищный волк,
Поглощает болгарский от трудов пот:
За что горько да воздаст ему Господь.
Братья! Новый 57-й год
Да обновит сердца ваши — и да будет счастлив для вас.
Но жалобнейшим гласом громко будем кричать:
Владык-греков, обольстителей и лицемеров, не хотим.
Кто не примет нашего сего общего совета,
Тот всенародно будет проклят и отвержен.
Недостойн он зваться болгаром — кровным,
И Бог накажет его жестоко — вечным огнем.

1 января 1857 г.

---

¹ *Топчилешти* — Топчилештевы Христо Петков (1808–1875) и Николай Петков (1817–1893), болгарские торговцы, с 1854 г. жили в Константинополе: выступали за независимость Болгарской Церкви; организаторы сбора пожертвований на постройку болгарского храма во имя первомч. архидиакона Стефана в турецкой столице.

² *Николай Тырновец* — хаджи Минчев (Минчоглу) Никола (1826–1892), тырновский купец, один из наиболее активных и влиятельных участников борьбы за церковную независимость Болгарии, член церковно-народного собрания и Временного объединенного совета Болгарского экзархата; с 1853 г. жил в Константинополе, в 1856 г. избран членом делегации, потребовавшей назначения нового архиерея из болгар для Тырновской митрополии; участник Константинопольского Собора 1857 г.; в 1860–1870-е гг. неоднократно выступал перед турецким правительством с просьбами о помощи в борьбе с засильем греческих иерархов.

³ «*Византис*» — «Византия», греческая газета, поддерживавшая Константинопольскую Патриархию, издавалась в Стамбуле в 1854–1888 гг.; с 1857 по 1871 г. носила название «Телеграф Босфора и Византии».

⁴ Лесть (*греч.*).

Видимо, что движение не обще и что есть не поддерживатели только и воодушеватели, но начальные возбудители. Но кто они? Изворский говорит о существующем между болгарами предании, что избавление их от ига должно совершиться Россией, что для сего будет три или четыре схватки России с Турцией. Прошедшая война была последней схваткой. Надежда у всех была сильная. Но вот конец не соответствовал их ожиданиям, и положили: нечего более ожидать от России; Господь переменял Свои определения. Надобно действовать самим; и вот в каком порядке: развить чувство народное — чрез образование чисто болгарское; а для сего завести болгарские школы и иметь болгарских епископов. Тогда — одно слово, и Болгарское царство готово. Начало в последнем (иметь епископов) — и сего требуют. Не дивно, что у какой-нибудь части болгар есть и такие мысли: охлаждение болгар к России не обще; но и нельзя сказать, чтоб его не было; и не значительно ли уже оно?!

Как смотрят греки на это движение, само собою разумеется. Сначала, кажется, они не считали сего дела важным, но теперь начинают задумываться. В речах выражают более опасение за болгар; именно: по недостатку между болгарам достойных лиц, надобно будет возводить в сан епископа кого попало, от этого начнутся беспорядки в церковных делах, слабость управления, бессилие защищать христиан, где следует, пред правительством и противостоят пропагандерам. Болгары потеряют Православие — пропадут. (Опасность есть; но не вдруг все сделается, а на первый раз двух-трех можно найти.) Мы не гонители болгар. Были из болгар даже патриархи. И теперь, коль скоро кто достоин, — возводится в сан епископа; и таких есть девять: Врачанский — Дорофей, Велеский — Мелетий, Костендильский — Авксентий, Червенский — Синесий¹, Родосский — Игнатий, Левкийский — Иларион, Литицкий — Иосиф, Ловчанский — Иларион и еще Лампсакийский. (Исключая Врачанского и Ловчанского — все прочие, говорят, огречены по языку. Каков дух — неизвестно. Нет сомнения, что греки не уступят, иначе как по принуждению. Патриарх и Синод ничего не делают к тому, чтоб остановить или переломить сие движение.)

¹ *Синесий* — епископ Червенский в 1842–1865 гг.; характеризуется как типичный представитель греческого духовенства в Болгарской Церкви; изгнан с кафедры болгарской паствой.

Что до нашего посольства, то оно держит себя в стороне; однако ж разделяет желание, чтоб епископы у болгар были болгары, пожалуй, даже один митрополит из болгар на всю Болгарию — только с зависимостью от патриарха. Богориди выразился так: одного требовать надобно, чтоб епископы по Болгарии говорили на народном языке и служили на языке, понятном народу, не различая — болгары ли они или греки. Знает грек хорошо болгарский язык с славянским и достоин, ставь его в болгарскую епархию. Знает болгар хорошо греческий язык и достоин, посылай его в греческую епархию. (Самая справедливая мысль — но как привести ее в исполнение?)

Не нужно ли подумать о том, к чему поведет все это, и не будет ли в самом деле чего худого для болгар и для нас? Если возбуждается движение сторонними, то и направляться оно будет ими же; по крайней мере, они не замедлят воспользоваться им. Судя по духу предполагаемых возбудителей, нельзя ли подозревать такого исхода или даже замысла: посадив на епископские престолы, вместо ловких греков, простых болгар, открыть свободнейший вход пропаганде, окатоличить Болгарию и, разладив ее с православным миром, противопоставить России, по крайней мере отклонив от последней, и отсечь у нее возможность и охоту действовать в пользу болгар? Конечно, все это слишком далеко. Возбужденные болгары могут не видеть своей опасности. У них одна народность в уме и на языке. Но есть много случаев, которые делают вероятным то то, то другое.

Ездили по Болгарии франки. Верно, сии сомнительные доброжелатели не имели в виду пользы Православия и России. Депутаты являются в посольство французское и, верно, привечиваются и обнадеживаются. Из чего же? Может быть, не из одной возможности увеличить свой политический вес?! Александр Экзарх с товарищами (если верно, что они советники и воодушевители) — французской партии. Экзарх непрестанно вертится в посольстве французском. Слышно, что экзарх всячески отклоняет болгар от России, внушая им, что только и спасение им, что от Франции, что посылать болгар для образования надобно не в Россию, а во Францию. Там свет. Недавно он отпечатал Апостол в своей типографии. Печатать церковные книги для болгарских церквей, конечно, хорошо, по причине затруднений при доставке их из России. Но в предприятии экзарха можно подозревать и заднюю мысль. Именно: все церковные книги разными путями получались из России, и тем поддерживалась

в народе добрая о ней память и расположение к ней. Можно думать, что ненавистник России — экзарх — предпринял печатание церковных книг, между прочим, и для того, чтоб уничтожить эту поддержку сердечного союза болгар с Россиею, охладить любовь к ней, вытеснить у них самую память о ней. И вот на каком основании! Чтоб расположить Порту охотнее дать ему позволение печатать и выпускать церковные книги (помимо патриарха, он обратился прямо к Порте), экзарх представил ей, что получаемые из России книги церковные развращают народ и возбуждают его против правительства, и указал на один стих в помяннике, печатаемом в псалтирях: «мерзкое и богопротивное царство агарянское...» и проч. Этот случай будто далек от движения болгар, но, как современный ему, может отражать некую черту; и из него, по крайней мере, видно, что — и между прочим — имеют в виду возбудители. Шумлийцы рассказывали, что они встречали босняков окатоличенных, кои расхваливали свое блаженство под управлением католического духовенства; в соседних же к боснийским приходам окатоличенных местах заметно большое расположение к католичеству. Видели также одного католического священника, из павликиан¹, где-то на побережье Черного моря. Не ходят ли подобные лица повсюду, не с целью прозелитизма, а только приготовления народного расположения в пользу католичества, чтоб впоследствии зараз пожать обильнейшие плоды.

В пансионе Боре², в Бебеке на Босфоре, обучаются до двадцати болгарчиков, как говорят, более для изучения французского языка. Их воспитывают со всею заботливостью. О вере будто и помина нет, как слышно. Им даже приказывается ходить в православную церковь. Но весьма трудно удержаться от заразы... Самый преданный к своей вере выйдет из школы не отвращающимся от католичества. Вот и точки прикосновения будущим пропагандерам, если не самые пропагандеры! Шумлийцев прямо можно подозревать в склонности к католичеству. Из Шумлы десять мальчиков учатся у Боре. В школе, в Шумле, преподается латинский язык — редкость во всех восточных школах.

¹ *Павликиане* — приверженцы дуалистического направления в христианстве, возникшего в VII в. в Западной Армении; отвергали Ветхий Завет.

² *Боре Эжен* (1809–1878) — французский востоковед; в 1843 г. папой Григорием XVI посвящен в «рыцари святого Григория Великого»; в 1849 г. в Константинополе рукоположен в сан священника; директор колледжа «Bebek», которому посвятил 15 лет работы.

Дай Бог, чтоб такая мысль о движении болгар была мечта; чтобы, напротив, получив своих епископов и развив болгарское образование, они возросли в народ, разумно твердый в Православии. Но могущим действовать и этого можно не упускать из виду, и наперед заготовлять противодействие, какое укажет им опытность, чтобы, в то время как начнет разыгрываться драма, не стоять изумленными зрителями без возможности поправить дело.

Если нам нужно всячески поддерживать доставку церковных книг для болгарских церквей из России, то нельзя ли печатать церковные книги собственно для болгар без царской фамилии и без стишков против агарянского царства? Тогда не было бы туркам причины преследовать книги, печатаемые в России¹. Слышно, что какой-то начальник сторожевого отряда по берегам Дуная входил в христианские храмы, раскрывал книги и грозил, как смеют молиться за русского царя². Чего дивного? Выйдет указ — отобрать книги или заменить другими, как знают. А как? По случаю экзархова предприятия Порты спрашивала мнения у князя Богориди. Он отозвался: печатать книги церковнославянские внутри империи не худо — только это лучше делать в патриаршеской типографии, а экзарху не доверяйте. Когда-то станет и станет ли печатать Патриархия?!

Некоторые здесь заняты тем, как бы сделать, чтоб болгары, кои у Боре, оставили его или, по крайней мере, другие не поступали к нему более. Шумлильцы сказывали, что они отдают туда детей, чтоб обучать их лучше французскому языку и болгарскому с славянским — грамматически. Тут что-то не так; ибо во многих школах преподаются сии языки, хоть не в таком совершенстве. Воспитывают там весьма хорошо. И может быть, это в связи с совершенством обучения привлекает. Не будет ли добрым противодействием Боре завести исправный пансион в Константинополе исключительно для болгар? Совмещая достоинства Борева пансиона хоть не в такой степени, но будучи чужд его опасностей, он тем самым располагал бы родителей с большим доверием и спокойствием совести отдавать в него детей своих. Боре берет 4000 пиастров (200 руб. сер.) с мальчика

¹ Царская-то фамилия во главе наших церковных книг и составляет для болгарских селян авторитет их. Мысль о. Феофана проводил Н. И. Игнатъев; но, кажется, она была оставлена, ибо найден был путь нашего на Афоне Руссика удобным для продажи церковных книг болгарам. — *Прим. А. В. Рачинского.*

² То был поляк из отряда Садык-паши (Чайковского) майор Мороз (псевдоним ренегата). — *Прим. А. В. Рачинского.*

в год, и сверх того — одежда своя. И этим можно воспользоваться к отклонению от Боре, умалив цену. Если при этом содержать несколько мальчиков бедных бесплатно, то еще более можно привлечь. Этой мысли не чужд князь Богориди. Изворский составляет план. Помышление сие только началось. Место — при болгарской церкви в Фанаре¹.

В Болгарии, как слышно, много училищ. В больших городах учат, кроме славяно-болгарского, греческому и французскому языкам, в селах — только болгарскому. Катехизис, св. история, арифметика — почти везде. Есть и учителя исправные. Вообще грамотность довольно распространена. Равно и внешнее благосостояние не ничтожно. Нет слишком богатых, но нет и таких, которые бы ничего не имели. (Это со слов Изворского.) Бывали из болгар и в богословском училище. Епископы — Левкийский Иларион и Родосский Игнатий — оба из болгар (огреченных, говорят, совсем), окончили курс в сем училище. В настоящее время там нет болгар. На время войны учение прекращалось — началось уже. Прекращалось по наветам: сколарх и лектор славянского языка были военною силою взяты из училища и состояли под следствием... Дело тянулось с месяц. И преподавание славянского языка начнется с следующего года, говорят. Тырновцы (греко-защитники) уверяли, что патриарх писал к болгарам, приглашая прислать детей в богословское училище. Никто не согласился, отговариваясь житейскими и торговыми нуждами.

Что до предполагаемого заведения в Болгарии большого училища, то нельзя сего предположения выполнить проще, по примерам усовершенствования школ здесь. В Пере, например, в Ставродромском эллинском училище², прошлый год прибавили один предмет и один год к училищному курсу. В следующий год намерены прибавить предмет и для него год к курсу. Почему бы так не поступить при образовании и болгарской школы? Избрать одно какое училище, более устроенное, и прибавлять в нем время от времени предметы и годы курса, смотря по тому, как будут приискивать учителей и открывать способы вещественные. Еров с этим согласен. Обычай местный того даже требует. Незаметнее можно действовать.

¹ *Фанар* — греческий квартал в Константинополе, в северо-западной части старого города на берегу залива Золотой Рог.

² Греческая школа, основанная в 1810 г. в Пере, на Ставродроме (по-греч. «Перекресток») (одно из названий этого района Константинополя).

Мы были у болгарского епископа Поликарпа¹. Он отозвался, что болгары приезжающие не заходят к нему (почему ничего не сказал нам о движении болгар?!), живущие здесь — мало пекутся о нем и о церкви. По виду у них все бедно. Здание для клира хорошо; но внутри нечисто и скудно. Церковь деревянная — бедна внутренним убранством. Школы при ней нет. Владыка Поликарп огречен; но в душе болгар. Он составляет историю Болгарии и пред ним — фолианты. Пишет на греческом языке, но после намерен переложить на болгарский.

Через Изворского князь Богориди изъявил желание видеть кого-нибудь из нас. Были мы с секретарем Новиковым. Князь устранился от беседы о движении болгар и уверял, что ничего не знает о нем и что к нему никто не является. Вероятно; ибо его считают принадлежащим партии греческой. Мысль его указана прежде. Ревнует паче всего о просвещении болгар. Прислал ко мне пересмотреть одну книгу — собрание бесед на (воскресные) Евангелия круглого года, составленное дедом его, Врачанским епископом Софронием², на болгарском языке и напечатанное в 1805 г. в рымникской типографии. Беседы назидательны. Содержание их взято из славянских и греческих книг, как пишется в предисловии; более из Феофилакта Болгарского. Каков болгарский язык, не могу судить. Изворский, Крестович³ и Еров говорят, что во многих местах он будет мало понятен ныне болгарам. Книга сделалась редкою; а единственная есть, из которой читаются иногда поучения в церкви болгарскому народу. Князь намерен перепечатать сей сборник, как есть, с примечаниями, где нужно, как памятник прежней письменности болгарской. Не ожидает ли он, что сие издание сделают русские?

¹ *Поликарп* (ок. 1790–1865) — епископ Патаро-Ликийский (1852–1857), настоятель болгарского храма Св. Стефана в Константинополе, впоследствии болгарский епископ в Галаце; по свидетельству современников, родственник князя Стефана Богориди.

² *Свт. Софроний Врачанский* (в миру Стойко Владиславов; 1739–1813) — болгарский епископ и писатель, один из вдохновителей болгарского национального возрождения; автор первой печатной книги в новоболгарской литературе — сборника правил и наставлений для всех церковных праздников «Неделник».

³ *Крестович Гавриил Баев* (1817–1898) — болгарский писатель и политический деятель, участник борьбы за независимость Болгарской Церкви; в 1860-е гг. один из издателей литературного и общественно-политического журнала «Български книжици», автор «Болгарской истории» (1869–1871); в 1884–1885 гг. губернатор Восточной Румелии, смещен заговорщиками.

Наконец явился (1 марта) и Еров. Что-то у него неладно. Ему предложено пашою удалиться из Филиппополя. Жаль, если не устроят его возвращения. Школа много потеряет. Не удосужится ли он съездить в Одессу? Вот все, что мог узнать о болгарях.

Между тем здешние власти церковные в немалом горе и опасении за себя и за Церковь. Ибо турки (пишу, как слышал), пользуясь движением болгар, начали вмешиваться в дела Церкви и решать их помимо патриарха и Синода. Как издан Апостол экзархом? Позволения на выпуск он просил у Порты. К патриарху был прислан Портою уже один экземпляр для просмотра и утверждения, если нет ничего противного вере и правительству. Патриарх приложил печать и отослал опять в Порту. Апостол уже продается (по 4 руб. сер., как сказал Еров). Это, впрочем, небольшое дело. Есть значительнейшие! Следствие в Тырнове над епископом (митрополитом) производилось Видинским пашою без депутата со стороны патриарха, несмотря на то что последний напоминал Порте о необходимости присутствовать ему на сем следствии, по церковному праву. Вследствие доноса сего паши патриарх получил указ или отставить митрополита, или вызвать его в Константинополь. Патриарх с Синодом и положил — не отставлять, а вызвать сюда, надеясь как-нибудь оправдать его; на месте же его до времени оставить Червенского епископа¹. О таком распоряжении дали знать Порте. 26 февраля послана грамота патриарха в Тырнов — в сем смысле. 2 марта Порта на той же бумаге патриарха (это презорство²) дала ему приказ: Тырновский может ехать сюда, но на его место послать боснийского митрополита, прежде сверженного по предложению Порты (и это неловко после распоряжения, сделанного уже патриархом). Не потому ли Порта не согласилась поверить митрополичий трон тырновский Червенскому, считающемуся болгаром, чтоб не подать и вида, что готова удовлетворить желанию болгар? И нет ли потому у ней мысли не внимать болгарам?

В то же время (слух 4 марта) даны патриарху повеления сменить и заменить епископов Артского и Дринупольского³, кои будто своими распоряжениями противятся видам правительства. И слуха не было никакого о них и о делах их. Как швыряют! Может, не радели. Защита православных

¹ Имеется в виду епископ Синесий.

² надменность, высокомерие.

³ Имеются в виду митрополит Артский и Превезский Софроний (1849–1864) и митрополит Дринопольский (Адрианопольский) Пантелеимон (1848–1857), низложен.

против католиков и протестантов такая напасть?! Между тем другим верователям оказывается всякое предпочтение и содействие. В Кассандре близ Солуня семейств пятнадцать приняли протестантство. Патриарх писал к афонцам, как ближайшим, сойти к сим заблудшим и увещевать их. Обратились опять к матери своей, кроме трех. Слышно, что Порта дала Солунскому паше приказ избрать сих именно в “коджи-башец” — представителей общин. Как все сие произошло почти вдруг, то в Синоде большие страхи. 4 марта утром позвали ставродромийского иерокирика (иеродиакон Александр) и рассказали ему всё, чтоб передал... Скорбно!

Прибавьте к тому... Порта каждому епископу новопоставленному давала “берат” — грамоту, коею утверждались его церковные права. Вместе с прекращением войны прекращена сия выдача. Подозревали, что сим хотят уничтожить епископские права; Великая Церковь просила объяснений, почему так делается. Ей отвечено: мы знаем, почему так делаем.

На днях вышло постановление (после издания Апостола экзархом), которым издатели книг обязываются представлять свои рукописи предварительно в Министерство просвещения и печатать уже не иначе, как с его разрешения, не разбирая, церковная ли то книга или светская. Католики привезут из Рима, Парижа, Вены книги против Православия; а православным не будет свободы напечатать опровержения на них. На днях Великая Церковь учредила свою цензуру из семи или пяти членов. Цели сего не знаю. Не предложено ли Портою?!

Церковная здешняя власть видит все сие, со страхом ожидает больших вторжений турецкой власти в дела Церкви (ждем, говорят, что в Синоде посадят турецкого чиновника); но ни сама не имеет силы и смелости противостоять (патриарх слаб), ни сторонней помощи ниоткуда себе чаять не надеется... Жалкое положение! Ибо к чему поведет это при таком сильном влиянии на дела Порты со стороны французов-католиков и англичан-протестантов? Можно считать это наказанием за постановление здешней Церкви молиться о помощи неверным и еретикам против Православного Царя и Царства (и доселе читается сия молитва, говорили тырновцы, в церквах). Но России, всегда великодушной, можно бы не оставлять своей матери по вере в этом беспомощном состоянии.

А что делается на Ливане?! 3 марта приходил дамаскинец Шхаде и вот что рассказал о состоянии сирийских христиан Антиохийского Патриархата! Католики и протестанты сильно беспокоят и нападают, употребляя всякого рода средства и пользуясь всяким случаем. В селе

Амиун Трипольской епархии — в соседстве с маронитами — произошла размолвка между двумя домами по вине одного. Виновный для избежания общественного суда и ответственности склонился к маронитам и принял их исповедание. Эмир маронитов, маронит, вооруженно вошел в село (причем несколько людей убито и жен осквернено), далее ворвался в церковь, изгнал священника, не с честью, и присвоил церковь себе — под тем предлогом, будто она есть собственность принявшего маронито-католическую веру. Узнав об этом, Трипольский владыка просил Антиохийского патриарха ходатайствовать. Блаженнейший Иерофей сначала обращался к местным властям, но безуспешно; потом подал извет в Порту и ходатайство по сему делу передал Вселенскому и Иерусалимскому патриархам. Хлопочут, но никакого успеха нет и не чают, ибо дело маронитов-католиков взял под свою опеку французский посол.

В сопредельности с друзами (по направлению от Дамаска к Иерусалиму) другие дела. Друзы¹ враждебно начали нападать на христианские селения, добираясь особенно до старост. Отчего старшины села Рамея, предчувствуя беду, бежали в Дамаск и теперь там со всеми семействами. Село Хазбея, значительное, ибо под ним состоят и другие села, страдает более. И удивительно! Друзы-идолопоклонники высказывают себя здесь пропагандерами протестантскими; и вот как! В Хазбее и около нее всем тесно, исключая двух протестантов, хазбейцев (из которых один — нетрезвый, другой — сын священника, в молодости убивший девицу... и за то не выбранный в священники по смерти отца). От тесноты несколько маронитов приняли протестантство — и им стало хорошо. Приняли тоже протестантство несколько католиков — и эти нашли облегчение. Ход дел весьма обольстительный. Потому епископ Тиро-Сидонский поспешил возбудить к ходатайству Антиохийского патриарха... Блаженнейший Иерофей после местных властей отнесся к Порте... Ходатаи здесь те же — Вселенский и Иерусалимский... Успеха не видно. Думают, что мешает английский посол.

Все это происшествия последних месяцев...

Просят, после удовлетворения обиженных, вот чего. Как друзы имеют эмира из друзов, у маронитов эмир — маронит, то законно, чтоб у христиан православных был эмир из них же самих. Если этого не захотят, пусть поставят им эмиром турка — только бы ни марониты, ни друзы не властвовали и не беспокоили их. Более всего желают смены эмира

¹ Друзы — арабы, приверженцы исламской религиозной секты.

маронитского как злейшего врага христиан. Успеха нет — и движения сему делу никакого не видно.

Все в совокупности рисует весьма безотрадную картину о состоянии христиан на Востоке. К тому еще — давно уже ходит молва о смене патриарха. Ищет прежний, Анфим. Редклиф¹ с визирем готовы содействовать ему. Члены Синода, может быть, и не прочь бы переменить патриарха — доброго, но робкого, как говорят, и недалекого. Только предвидя, что, заведши речь о смене его, они должны будут принять Анфима — нелюбимого и ославившегося взяточником, — положили всеми силами стоять за настоящего патриарха и держать его до конца жизни. Что ежели о смене его и возведении Анфима придет прямо указ от султана без всяких споров мнения у Синода и обычных при сем формальностей?! Боже сохрани!! Если так пойдут дела, то можем дожидаться, что, наконец, изыдет повеление — быть всем католиками или протестантами.

Мало-помалу раскрывается здешний церковный быт и состояние просвещения в народе христианском.

Вселенский патриарх — глава собственно Патриархата Константинопольского. Другие патриархи — все — действуют независимо от него, хоть в Константинополе бывают покушения и на них наложить руку. Только тогда, как какой патриарх форменно передает свое дело Константинопольскому, сей последний ходатайствует о нем, как о своем деле. Так теперь в связи с Иерусалимским (который есть эфор² Антиохийского) он ходатайствует у Порты о христианах, обижаемых на Ливане маронитами и друзьями. В свою очередь, и другие патриархи никакой части не имеют в здешнем Синоде. Они сносятся с патриархом, как равные с равным. Вселенский, однако ж, или Великая Церковь, пишет иногда братские напоминания другим. (Так писано, вследствие жалобы Констанция³, Александрийскому о позволении служить литургию синаитам в их метохе в Каире... Но, видно, эти напоминания необязательны.

¹ *Стратфорд де Редклифф* (1786–1880) — виконт, британский дипломат и политик, английский посол в Османской империи в 1825–1827 гг. и в 1841–1858 гг.; активно способствовал углублению разногласий между Россией и Турцией, содействовал развязыванию Крымской войны.

² Наблюдатель, надзирающий, представитель (*греч.*).

³ *Константий I* (1770–1859) — патриарх Константинопольский в 1830–1834 гг.; архиепископ Синайский в 1805–1830, 1834–1859 гг.; воспитанник Киевской духовной академии, историк и богослов, автор «Окружного послания единой Святой Кафолической и Апостольской Церкви ко всем православным христианам» (1848),

Александрийский стоит на своем.) У прочих патриархов свои Синоды, по крайней мере могут быть временно. Иерусалимский, например, когда надлежало нас принять в первый раз, собрал всех епископов и старцев и сообща решил, где нас поместить, как нас трактовать, какое место дать о. архимандриту в митре, когда об этом предложено было патриарху. У Иерусалимского есть и зала — синодикон. У Антиохийского, как слышу, нет постоянно при нем других епископов. Александрийскому некого иметь. Но право, думаю, остается за ними.

Из патриархов в Константинополе только Иерусалимский; здесь же жила и его предшественники. Антиохийский пребывает в Дамаске, Александрийский — в Каире. Не отлучались от своих престолов и их предшественники. Иерусалимский есть эфор Антиохийского. Не есть ли он (надобно узнать) эфор и Александрийского? Тогда объяснится, почему Иерусалимские живут в Константинополе.

Патриарх Константинопольский не один управляет своим Патриархатом, а вместе с восьмью старцами, составляющими Синод. Это митрополиты — Кесарийский, Ефесский, Кизический, Ираклийский, Никомидийский, Халкидонский, Никейский, Дерконский, кои суть неизменные члены Синода и носят имя эфоров (попечителей, ходатаев). И вот что есть Великая Церковь, определения которой так чтутся!

Не могу определить, в каком отношении голос патриарха к голосам всех: слышу только, что голос его всегда берет верх. Может быть, он никогда не остается один; ибо в Синоде всегда есть партия патриарха и партия, противная ему. Берет верх его голос, может быть, потому, что в связи с голосами его партии он становится сильнее остальных. Подпись, однако ж, решений Синода бывает так: патриарх подписывается, прочие соподписываются. Публикуются, когда нужно, определения Синода патриаршею синодальною грамотою (образчик сего — грамота при уставе богословского училища).

Заседания Синода бывают во вторник, четверток и субботу. Ведется кодекс деяний Синода, по крайней мере важнейших. Своей епархии дела (то есть почти одного Константинополя, ибо по Босфору уже другой) разбирает патриарх в понедельник, среду и пяток: причем содействователи ему протосинкелл и архидиакон. Таков состав управления и всех епархий.

написанного в ответ на энциклику папы Пия IX, обращенную к христианам Востока; послание переведено на русский язык в 1849 г. А. С. Стурдзой.

Значение митрополитов — старцев-эфоров — ново для нас. Между ними разделены все епархии Патриархата. Епархиальные епископы в случае какого дела, кроме форменного извещения Синода, особо и подробнее излагают дело своему эфору, на котором лежит давать объяснения при решении дела в Синоде и защищать своих. Он же, должно быть, ходатайствует за них и пред Портою. Распределение епархий по эфорам утвердилось обычаем. Но всякому епископу предоставляется свобода избирать эфором своим, кого хочет. Эфоры сии, как неизменные члены Синода, постоянно живут в Константинополе (Кесарийского и Никейского нет ныне здесь: они дома. Но потому и не суть эфоры, хотя числятся членами Синода). В 1847 г. мы видели здесь двенадцать митрополитов. Из этого можно заключить, что состав Синода по временам может увеличиваться и членами — только присутствующими. Не изменяются ли еще они? Ибо под грамотою при уставе подписались другие. Теперь никого нет в Константинополе, кроме исчисленных эфоров, за исключением Кесарийского и Никейского.

Производство в Патриархии есть дело весьма скрытное и запутанное. Скажу пока, что слышал. Первое движение к смене начинается по неудовольствиям на патриарха, его ошибкам или недостаткам. Действующие при сем лица: эфоры, знать и правительство. Каждая партия эфоров (всегда есть сии партии) всячески хлопочет возвестить в патриархи своего, чтоб после при решении дел в Синоде иметь его всегда на своей стороне и чрез то иметь перевес. Для успеха — чрез посредство сильных из турок или греков — наперед располагают правительство в пользу своего избранника. На чьей стороне сильнее сии ходатаи, та и берет верх. Патриарх при производстве не тратится сам: все расходы при сем покрываются казною Патриархата. Разве, может быть, ищущий сего места (ибо не всегда есть ищущие) задабривает эфоров и сильных земли подарками или обещанием их? Вообще много темноты в сем — всегда не светлом — деле.

Производство на епископские места проще. Всякое место оценено соразмерно широте своей и достатку. Ищущий или избираемый Синодом (и это бывает) должен внести сию определенную сумму в казну Патриархата, или народную, как ее называют. В то же время негласно дается такое же количество и лично патриарху. Бывает и так, что ищущий (только ищущий), чтоб получить место, дает патриарху более положенного; но тогда и в общую казну он вносит столько же. Так созидается казна Великой Церкви и так богатеют патриархи! Давно, говорят, потеряна

тактика в сем деле. Случается, что святейший, из опасения оскудеть, грозит лишить или действительно лишает значительного места под каким-нибудь предлогом. И то и другое не бывает бесполезно. Так действовал, говорят, не раз прежний Анфим.

Патриарх поставляет митрополитов. Не это ли послужило причиною, что так размножены митрополиты?! Епископов, состоящих под митрополитами, поставляют митрополиты. Так, Врачанский и Ловчанский поставлены Тырновским митрополитом.

Производство священников. В свою очередь, и у епископов все приходы оценены соразмерно с их достатком и величиною. Ищущий священнического места сам или избираемый приходом вносит сию определенную сумму епископу — и посвящается. Цена места может возрасти случайно, когда ищущий не один. Говорят, что при сем не весьма строгое обращается внимание на достоинство лица.

Другие источники доходов для епископа суть: 1) Сбор со всей епархии (в первое вступление на нее как подарок) филотимон — по 50 коп., 1 руб. и более с дома. Через семь, а у иных чрез три года сей филотимон повторяется; 2) Годичный сбор с приходов. Каждый приход ежегодно должен взнести положенную сумму. Для сбора сих взносов посылается одно лицо от епископа и один поверенный от того общества, где живет епископ; 3) Свадьбы. Разрешение на них всегда дает епископ — не даром. Для достаточных изобретают много препятствий и за преодоление их требуют произвольно благодарности. Здесь протосинкелл с архидиаконом не забывают себя, равно как и при поставлении священников; 4) Похороны и епископские обеды по умершим. Зажиточным иногда дают знать, что неприлично им ограничиваться одним священническим помином; 5) Добровольный приезд епископа в какой-либо приход и служба в его церкви. Эта честь приходу от епископа отдаривается; 6) Кажется, и каждый священник или протопоп (ибо редкий приход имеет — имеет ли даже — одного священника) от своего лица ежегодно вносит что-то за церковь и священствование в ней.

Из всех сих источников, как видно, всякий епископ может доставить себе безбедное содержание. Неоднократно слышал не только от болгар, но и от греков: “Архиереи у нас богаты, а иереи бедны до нищеты”.

Содержание церквей. Строение церквей, украшение их, снабжение всем нужным, приискивание нужного числа священников лежит на общине, или приходе. Община, или приход, избирает ежегодно 3—4

старосты — епитропа — и на них возлагает попечение о церкви. Они принимают церковь со всем ее имуществом от прежних епитропов; в свой год собирают складчину в церкви (ходя с тарелкою) и по домам. Недвижимое имущество церковное (где есть — дома, поля) тоже заведывается ими. Этим сбором или вкладами содержат церковь во всей широте сего слова. Из него же выдается ежемесячно жалованье священникам. (В Константинополе и около — так; не знаю, так ли и в селах. Диаконот нет: есть только при епископах. Поют и читают прихожане. Редко-редко где есть певчие на жалованье, но это не клирики.) Часть сбора уделяется и на школу; в иных местах школа вполне содержится церковью, в иных содержание ее — совсем отдельная статья, хоть тоже лежит на общине. Судя по достатку прихожан, все сие бывает скудно, посредственно или цветуще.

Священники в Константинополе и по Босфору — все иеромонахи. Они приискиваются, судя по нужде, епитропами с согласия общины, или прихода, на условиях. Кроме, впрочем, месячного жалованья, священники имеют доходы и от исправления треб. Священник, недовольный прихожанами, свободно отходит, и прихожане, недовольные священником, свободно отсылают его. Думаю, что для иеромонахов этот порядок везде одинаков. Но женатые в селах как-нибудь крепче связаны с своими приходами¹.

В Константинополе считается до сорока церквей. Образ их содержания у всех одинаков. При каждой есть по несколько священников. Например, Ставродромская церковь — недалеко от нас — имеет 10 иеромонахов. К значительнейшим церквам и приходам назначаются епископы — викарии патриарха — и живут при них: это по желанию прихожан или чести ради церквей и прихода. Таких насчитывают в Константинополе одиннадцать, но их может быть более и менее. Часть из них — епископы, лишенные как-нибудь своих престолов. Но есть и прямо рукополагаемые к сим церквам. Монастырей в Константинополе нет, если не считать (как и не должно) Патриархию, метохи (иерусалимский, синайский, афонский, мегаспильейский Греческого Царства) и балуклийское заведение богоугодное. При некоторых есть довольно служащих иеромонахов и послушников-монахов, и служба идет неопустительно каждый день.

¹ Там они большею частью местные жители. — *Прим. А. В. Рачинского.*

Школы. Обучение детей тоже лежит на общине. Прихожане какой-либо церкви, почувствовав нужду обучать своих детей, совещаются между собою, делают складчину, строят или нанимают дом, заготавливают все нужное, приискивают учителя — одного или двух. Вот и школа! Оттого здесь все школы при церквях, от которых получают и название¹. Для попечения о школе ежегодно избираются из прихожан эфоры. Они промышляют о всех ее нуждах, смотрят и за учителями, и за учением. Схоларх² подчинен им, а все в школе — схоларху. Сумма собирается по подписке. Отчет во всем эфоры дают, по истечении года, общине чрез следственную комиссию. Все школы делятся на два разряда. Одни — аллолодидактические, первоначальные — то же почти, что наши приходские. Другие — эллинские. Сим именем означаются те школы или части школ, в которых преподается древний эллинский язык. Катехизис, священная история, арифметика и другое что может иметь место и в тех и других школах. Школы эллинские можно сравнить с нашими уездными училищами. На Востоке странный обычай — означать и отличать школы по числу языков, в них преподаваемых. Из школ, так именуемых, эллинских три походят на наши гимназии. Это: 1) великая школа (ἡγενοῦς³) всего народа (разумеется, греческого) при Патриархии; 2) школа купеческая — на острове Халки, в монастыре Пресвятой Богородицы⁴, недалеко от богословского училища; 3) школа в Пере — на Ставродроме, недалеко от нас, при церкви Пресвятой Богородицы. Прилагаемый устав есть устав сей именно школы⁵. По нему можно судить об устройстве и других школ. Разность только в числе предметов, например, в школе ἡγενοῦς преподается философия, до чего ставродромская еще не дошла. Может быть, приложат в следующий год, если позволят средства и найдется учитель. Школа ἡγενοῦς имеет, кажется, и какое-то имение, обеспечивающее ее существование.

¹ Учитель большею частью вместе и певец в церкви. Все ученики с ним поют при богослужении — в унисон. — *Прим. А. В. Рачинского.*

² *Схоларх* — начальник училища (*греч.*).

³ *Μεγάλη του Γένους Σχολή* (Великая школа нации), старейшая греческая православная школа в Фанаре в Стамбуле; основана в 1454 г.

⁴ *Ἑλληνοεμπορικὴ Σχολή* (Греческая коммерческая школа) в монастыре Пресвятой Богородицы Камариотиссы на острове Халки была основана в 1831 г. 15 греческими купцами при содействии Константинопольского патриарха Константия I; существовала до Первой мировой войны.

⁵ АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4322. Л. 104–107.

При каждой почти церкви есть школа. Прилагается список церквей и школ.

Что до Халкинского училища¹, то устав его дает о нем полное понятие. Вижу, что оно приготавливает весьма хороших пастырей. От него одного можно ожидать перерождения здешнего клира. При Ставродромской церкви проповедник и законоучитель в школе ее иеродиакон Александр проповедями, преподаванием и жизнью оказывает большое влияние. Если еще есть сколько-нибудь таких, то училище, воспитывающее их, достойно всякой чести. Сильнейшее влияние в сем училище оказывают: схолярх — владыка Типалдо² — познаниями, жизнью и управлением, и учитель словесности — Танталиди — ритор сильный, хотя слепой уже почти. Все богословские науки составлены владыкою-схолярхом и им преподаются отчасти. Конспект их составлю, когда достану уроки.

Кстати приложу, что слышал от дамаскинца. При слове о школах вот что им говорено. У нас есть несколько школ, но плохи. Нет учителей. Один в Дамаске о. Иосиф³ — знает кое-что самоучкою. Недостаток учителей восчувствован давно. Неофит Илиопольский⁴, почивший в Москве, ревновавший о благе арабских церквей и христиан, испросил будто у покойного императора позволение десяти арабским юношам обучаться в русских учебных заведениях, чтоб по возвращении они могли занять места учителей. Шхаде (кто и говорит) поднял сие дело теперь и побудил блаженнейшего Иерофея⁵ собрать сколько-нибудь арабских детей и препроводить их в Константинополь, а отсюда в Россию. Владыка отвечал, что боится,

¹ Γερα Θεολογικη Σχολη της Χαλκης (Халкинское богословское училище), среднее специальное учебное заведение (духовная семинария), располагавшееся в монастыре Пресвятой Троицы на острове Халки; основной научный и образовательный центр Константинопольской Патриархии; основано в 1844 г. патриархом Германом IV, закрыто в 1971 г. турецкими властями.

² *Константин (Типалдо; 1795–1867)* — ректор Халкинского богословского училища в 1844–1864 гг., с 1848 г. титулярный митрополит Ставропольский (г. Кари в Малой Азии).

³ *Иосиф Дамаскин (Мухан аль Хаддад; 1793–1860)* — известный пастырь, проповедник и ученый Антиохийской Православной Церкви; с 1836 г. руководил Патриаршей школой в Дамаске; перевел на арабский язык «Катехизис» свт. Филарета (Дроздова), редактировал арабский перевод Библии; убит мусульманскими фанатиками.

⁴ *Неофит (†1853)* — митрополит Илиопольский и Ливанский, первый настоятель Антиохийского подворья в Москве (1848–1853); погребен под Воскресенской церковью московского Покровского монастыря.

⁵ *Иерофей (1800–1885)* — патриарх Антиохийский в 1850–1885 гг.

не заставили бы его содержать сих мальчиков на свой счет. На этом остановилось дело... Это теперь.

Была речь и о метохе. Но она встречена с каким-то страхом — как неожиданная, небывалая новость у нас. С греками властными не было речи. Нельзя покупать земли не подданному. Если б правительство вздумало устроить гошпиталь (для матросов, поклонников, а под видом их и для всех православных), то при нем без всякого труда могла бы быть отделена часть и для братства с церковью. Место под гошпиталь, может быть, и даром дадут; по крайней мере отказа не будет. А как бы много сей гошпиталь дал нам веса в глазах православного народа?! Но кто предложит?! У французов, австрийцев и англичан есть. А русские своих больных должны посылать в чужие гошпитали!

Вот все, что мог узнать. Желаю от всей души удовлетворить требованиям Вашего Высокопреосвященства и хоть сколько-нибудь оправдать Ваши ожидания. Но мы попали в Константинополь в такое время, когда хорошо знакомиться со своими стенами.

Благословите. С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник
архимандрит Феофан.

P.S. Папа издал молитву об обращении восточных христиан, с индульгенциями; тем, кои прочтут ее с благоговением, дается прощение трехсотдневное; а тем, кои целый месяц сряду будут читать ее, всецелое дается прощение и на души, находящиеся в чистилище. Вот сия молитва!

“О Пренепорочная Дево Мария! Мы, рабы Твои и чада Святой Церкви, полные веры в силу заступления Твоего, смиренно молимся Тебе — исходатайствуй у Святого Духа, да во славу и честь вечного исхождения Своего от Отца и Сына, ниспошлет Он дары Свои заблудшим братьям нашим — схизматикам грекам, чтобы они, просветившись животворящею благодатию Его, отступили от гордыни и прельщения сердца своего и, став благопокорны и смиренны духом, обратились в лоно Католической Церкви под непогрешительное водительство первого пастыря и учителя ее, верховного понтифекса римского; чтобы, искренно соединившись с нами, таким образом, неразрывными узами той же веры и той же любви, вместе с нами славили и они Пресвятую Троицу, а с Нею и Тебя, о Дево и Матерь Бога, Благодатную ныне и вовеки. Буди”».

В Афинах начал издаваться духовный журнал *Евангельский проповедник*. Вот оглавление первых двух номеров:

№ 1. О Священном Писании. Благоплодие и население Палестины. Лекции — из введения в догматическое богословие (в виде Слова при вступлении на кафедру нового профессора). Жизнь христиан в первые века Церкви. Храм Святой Анны в Иерусалиме. № 2. О Священном Писании. Климат Палестины. О притчах Священного Писания. Ереси первого века христианства. Жизнь христиан в первые века Церкви. О музыке еврейской. Повесть о святом Иоанне Евангелисте.

Труды КЛА. 1895. Т. 2. Май. С. 33–67;
АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 41. Док. № 4011. Л. 230–239 об.

15 марта. Письмо директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Е. П. Ковалевского русскому посланнику в Константинополе А. П. Бутеневу о пересылке денег от турецкого подданного Фадлаллы Саруфа для настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Феофана (Говорова):

«Милостивый государь Аполлинарий Петрович! Турецкий подданный Фадлалла Иванов Саруфа представил в Азиатский департамент 100 руб. сер. для перевода к настоятелю посольской церкви нашей в Константинополе о. архимандриту Феофану.

По размене сей суммы на первый и второй векселя, я имею честь препроводить при сем к Вашему высокопревосходительству первый из сих векселей на имя архимандрита Феофана в 100 руб. сер., покорнейше прося Вас, милостивый государь, приказать выдать оный по принадлежности, а о получении почтить меня уведомлением.

С отличным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

Е. Ковалевский».

ЛВИРГ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 421. Л. 168–169.

18 марта. Письмо архимандрита Феофана директору Духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновичу¹:

«Ваше превосходительство, милостивый государь Константин Степанович! Исполняю волю Вашего превосходительства — доставлять

¹ На письме карандашная помета: «Известия с Востока. 5 апреля». Судя по карандашным пометам в тексте, по письму готовился доклад.

Вам сведения о церковных делах на Востоке. По краткости нашего здесь пребывания мало что можно было узнать. Но есть случаи, которые сами собою бросаются в глаза, таковы:

1) *Движение болгар*. Мы застали его уже в силе. Известно, что неудовольствие болгар на греков издавна началось и созрело; но доселе положение дел мешало ему обнаружиться. Гати-гумаюн¹ развязал некоторым образом руки. И вот начали являться в Константинополь из разных стран Болгарии депутаты с прошениями прямо в Порту — но мимо патриарха и его Синода — о том, чтоб правительство обратило наконец внимание на народ болгарский — такой многочисленный — и избавило его от греческого духовенства, не любящего болгар, немилостивого к ним, не заботящегося об их духовных нуждах, не знающего их языка и презиращего их. Таких депутатий и прошений было, говорят, до шестидесяти. (Другие умаляют сие число до тридцати; по словам греков, их было пять, десять.) Являются обыкновенно два, три, четыре депутата с форменным доверием от своих соепархиотов, подают прошение и возвращаются, если не имеют своих нужд оставаться в Константинополе. Сколько в этих вестях — почти общих — правды, не могу судить. Мне пришлось видеть только нескольких болгар, чрез посредство Изворского. Болгары чуждаются нас, может быть, из опасения повредить своему делу, а может быть, и по другому чему.

Чего именно желают болгары, это, кажется, не определилось еще у них самих. Все согласны в одном: не хотим греческих архиереев; дай нам болгар. Но у иных с этим соединяется желание, чтоб всеми церковными делами по Болгарии управлял один митрополит — из болгар, состоя в зависимости от Вселенского патриарха. Для других и этого мало: хотят независимого патриарха, равного другим, как бывало некогда.

Не слышно, чтоб греческая духовная власть напрягалась противодействовать; но в этом можно не сомневаться: ибо потеря для нее весьма большая. Весь почти Патриархат Константинопольский состоит преимущественно из болгар. В речах выражают более опасение за болгар. Пропадут, говорят, болгары без нас. Ни пред властью турецкой, ни против католиков, латин и протестантов они одни не могут стоять. И мы не гонители болгар. Бывали из болгар даже патриархи. И теперь, коль скоро кто достоин, возводится в сан епископский. Есть до девяти епископов из болгар: Врачанский, Велеский, Костендильский, Червенский,

¹ *Гати-гумаюн* — хатт-и-хумаюн (см. сноску 4 на с. 643).

Родосский, Левкийский, Литицкий, Ловчанский, Лампсакийский. (Исключая Врачанского и Ловчанского, все прочие огречены и языка даже не знают своего.)

Порта, однако ж, обратила внимание на болгарские жалобы и, как говорят, послала несколько чиновников для исследования состояния дел на месте (посланы ли и куда — не мог дознать). Но об успехе их требований определительно ничего сказать нельзя. Может быть, что-либо и делают в пользу их. По крайней мере вот что происходит!

По жалобам тырновских христиан-болгар на своего митрополита был туда отряжен Видинский паша для следствия. По его доносу Порта дала Вселенскому патриарху указ: или сменить митрополита, или вызвать его в Константинополь. Великая Церковь делает последнее в надежде как-нибудь оправдать его.

Паша Адрианопольский производит следствие в Филиппополе по разговке митрополита с народом (болгарским). И здесь народ оказался правым; но это не повредило и митрополиту.

На днях (3 марта) Порта дала патриарху указ сменить епископов Раски¹ и Дринуполя, по той будто причине, что они идут своими распоряжениями наперекор видам правительства. Указ исполняется.

2) Такого рода действия Порты *крайне встревожили Великую Церковь*. Она законно видит в этом нарушение церковных прав. Когда наряджалось следствие над митрополитом Тырновским, Вселенский патриарх предлагал послать депутата с своей стороны. Ему отказано. Епископы Расский и Дринопольский сменяются без всякого ведома Великой Церкви. Прежде этого Порта перестала выдавать новопоставленным епископам бераты (грамоту, коею утверждались их епископские права). Подозревая, что этим хотят уничтожить права епископов, Великая Церковь просила объяснений. Ей отвечали: мы знаем, что делаем. На днях вышло постановление, которым издатели книг обязываются представлять свои рукописи предварительно в Министерство просвещения и печатать не иначе, как с его разрешения, не различая, светская ли то книга, или церковная. (Последнее может быть весьма вредно. Католики и протестанты привезут книги против православных из Парижа и Лондона, а православным

¹ Имеется в виду Мелетий, митрополит Рашко-Призренский (Сербия) в 1854–1895 гг.

не велят печатать против них ответа, чтоб не оскорбить Тувенеля¹ и Редклифа.)

Все это в связи (сличите с тем, что делается на Ливане) навязывает горькую мысль — не положила ли Порта подавлять Церковь или управлять ею — сама, ни во что ставя Вселенского патриарха и его Синод.

3) Не излишним считаю обратить внимание и на следующие случаи:

Поднялась было молва о покушениях сменить патриарха. Ищет будто прежний Анфим, которому покровительствует Редклиф с визирем. Члены Синода и не прочь бы переменить патриарха — доброго, но робкого и, говорят, недалекого; только предвидя, что, начав дело о смене его, они должны будут принять Анфима, ославившегося взяточничеством и нелюбимого, они положили всеми силами стоять за настоящего патриарха и держать его до конца жизни. Этот слух затих.

Александр Экзарх — болгар (прежде бывший на нашей стороне, но за неверность оставленный и обратившийся к французам), издал *Апостол*. Само по себе это дело благое; но вот что было: чтоб расположить Порту, помимо патриарха он обратился прямо к Порте. Порта (уже присылала к патриарху один экземпляр, для просмотра и приложения печати, если нет ничего противного вере и правительству. Печать приложена) с большею охотою дает ему позволение на печатание и выпуск сей книги; экзарх представил ей, что получаемые из России книги церковные развращают народ, возбуждая его против правительства, и указал на один стих в помяннике, печатаемом при Псалтирях: *мерзкое и богопротивное царство Агарянское...* и проч. Этот стих произвел некое движение.

Нельзя ли отпечатывать церковные книги собственно для болгар — без царской фамилии. Слышно, что какой-то начальник сторожевого по Дунаю отряда входил в церковь, развертывал книги и грозил, как смеют молиться за русского царя.

Сей экзарх стоит во главе французской партии болгар и всячески ревнует отклонить их от России. Эта партия может быть уже значительна. Вот следы! В пансионе Боре, в Бебеке на Босфоре, обучается до двадцати болгарчиков. Наставники там ксендзы. Воспитание весьма заботливо.

¹ *Тувенель Эдуард Антуан* (1818–1866) — французский политический деятель, с 1856 г. сенатор; вел по преимуществу дела восточные; с 1860 г. министр иностранных дел.

В Кассандрской епархии — в Фессалии, в одном селе, семейств пятнадцать приняли протестантство (по притеснениям будто епископа). Патриарх Вселенский писал к афонским старцам, чтоб сошли в это село и убеждали заблудших образумиться. Стараниями сих старцев все опять возвратились в лоно Матери своей Православной Церкви, исключая трех. На днях, слышно, Порта дала приказ Солунскому паше избрать именно сих трех в представители общин, что весьма соблазнительно.

Не могу умолчать об одной, появившейся между греками, мысли — будто Россия склонна к католичеству. Их сильно соблазняет последний с папою контракт и то, что, когда как католиками распространяются книги на соращения русских, сии книги здесь в большом количестве, русские пишут против них мало и слабо, не имея будто свободы писать. Так недавно выразились два грека, имеющие вес в обществе. Оттого, когда явилась здесь пустая молва, будто государь император едет в Париж и оттуда в Рим, они не удержались от догадки: верно, трактовать о соединении.

Хорошо иметь здесь при посольской церкви библиотеку русских книг — духовных. Проект о том мною представлен г-ну посланнику и им препровожден в министерство. Между другими средствами поставлено — просить о пожертвовании полных изданий духовных наших журналов. Нельзя ли присоединить к тому и собрание всех книг, писанных у нас против католиков и протестантов? Тогда смущающихся можно бы успокаивать не словом только, но и делом.

В Антиохийском Патриархате.

На Ливане христиане в большом смятении. Католики и протестанты сильно беспокоят их, употребляя всякого рода средства и пользуясь всяким случаем. Вот что рассказывает дамаскинец Шхаде! В селе Амиун, Трипольской епархии, в соседстве с маронитами произошла размолвка между двумя домами. Виновный для избежания суда и ответственности склонился к маронитам и принял их исповедание. Эмир маронитский, маронит, вооруженно ворвался в село, со всеми неизбежными при сем беспорядками и злодействами; завладел церковью и не отдает ее под тем предлогом, будто она есть собственность принявшего маронит-католическую веру.

В сопредельностях с друзами — по направлению от Дамаска к Иерусалиму — друзы враждебно начали нападать на христианские села, добираясь особенно до старост. Старосты села Рамея, предчувствуя беду,

бежали в Дамаск и теперь там — со всеми семействами. Село Хазбея страдает более. Видно, что друзья действуют под влиянием: ибо в притеснениях своих шадят протестантов. Отчего несколько ремесленников и маронитов приняли их исповедание — и получили отраду. Но православные еще держатся.

Блаженнейший Иерофей после местных властей обратился к Порте; а ходатайство по сим делам передал патриархам Вселенскому и Иерусалимскому. Хлопочут; но никакого не видно успеха. Это происшествия последних месяцев!

При словах о школах — вот что говорено тем же дамаскинцем! У нас есть несколько школ, но плохи. Нет учителей. Недостаток учителей восчувствован давно. Митрополит Неофит, почивший в Москве, испросил будто позволение у покойного императора десяти арабчикам обучаться в русских школах. Но не знать, почему до сих пор не приведено это благое дело в исполнение!

В Иерусалимском Патриархате.

В Иерусалиме все спокойно. Тамошнее богословское училище переведено в Крестовский монастырь за город. Прежний схоларх Дионисий оставил сие училище и перешел в Афины — в Панепистимий¹. (Где вместе с другим наставником по богословскому классу издает журнал “Евангельский проповедник”. Вышло уже три номера, каждый в три печатных листа. Есть статьи очень хорошие.) Его место занял один из окончивших курс в Халкинском богословском училище. Из сего же училища и другие наставники: 3–4. Улучшено и училище для девиц, именно переменена прежняя начальница и взята сверх того арабка в помощницы. Но в Константинополе, в своем метохе, Иерусалимский патриарх устроил прекрасное заведение для обучения девиц — на 250 особ. Уже в действии.

Церковь Святых Иоакима и Анны с прилежащею местностью уступлена франкам. Местность дворца Иродова взята австрийцами. Те строят монастырь; а эти гостиницу и гошпиталь. Есть и за городом места, уступленные европейцам.

В Александрийском Патриархате.

О Египте мало что слышно. В Александрии окончена церковь и освящена.

¹ Εθνικο και Καποδιστριακο Πανεπιστήμιο Αθηνών — Афинский национальный университет имени Каподистрии; основан в 1837 г.

Между синаитами и патриархом опять неудовольствия. Снова предлагаемо было Александрийскому патриарху архиепископом Синая Константием — о позволении синаитам совершать литургию в их Каирском метохе. Согласие не изъявлено, несмотря даже на побуждения со стороны Великой Церкви. Владыка Константин в гневе и решается наконец обратиться к Порте и просить фирмана, который бы обязал Александрийского патриарха удовлетворить их желания. В Неделю Крестопоклонную сей 96-летний старец был у нас за обеднею в церкви, не нарочно, а по случаю визита к г-ну посланнику.

Не знаю, известны ли у нас порядок церковного здесь управления и устройство школ. Вошедшие некоторые новые в сих предметах стороны — коротко излагаю все в совокупности.

Вселенский патриарх — глава собственно Константинопольского Патриархата. Другие патриархи — все действуют независимо от него, хотя в Константинополе бывают покушения наложить и на них свою руку. Только тогда, как какой патриарх форменно передает Константинополю свое дело, Константинопольский вступает в его права — действует и ходатайствует пред Портою, как бы то дело было его собственное. Так в настоящее время Вселенский в связи с Иерусалимским (который есть епитроп Антиохийский) ходатайствует у Порты о христианах ливанских, обижаемых маронитами и друзьями. Вселенский, однако ж, или Великая Церковь, пишет иногда напоминания о порядке другим патриархам, как, например, вследствие жалоб архиепископа Синайского Великая Церковь напоминала Александрийскому патриарху, чтоб дал позволение синаитам служить литургию в их метохе в Каире. Но эти напоминания необязательны: Александрийский стоит на своем.

В свою очередь, и другие патриархи никакой не имеют части в здешнем Синоде. Они сносятся со Вселенским, как равные с равным, считая его, однако ж, старшим или первым. У них свои Синоды — или есть, или могут быть. Иерусалимский, например, когда надлежало нас принять в первый раз, собрал всех епископов и старцев и общим судом порешил, где нас поместить, как трактовать и проч. При Антиохийском — нет постоянно живущих епископов. При Александрийском — некому и быть. Но право иметь Синод или временно созывать его, должно быть, остается за ними. У Иерусалимского есть и особая зала — синодикон.

Патриарх Константинопольский не один управляет своим Патриархатом, а вместе с восьмью старцами, составляющими Синод.

Это митрополиты — Кесарийский, Ефесский, Кизический, Ираклийский, Халкидонский, Никейский, Никомедийский, Дерконский, кои суть неизменные члены Синода и носят название эфоров (попечителей, ходатаев). Все в совокупности составляют Великую Церковь, определения которой так чтутся!

Не могу определить, в каком отношении голос патриарха Вселенского к голосам других. Слышу только, что голос его всегда берет верх. Может быть, он никогда не остается один. Ибо в Синоде всегда есть партия патриарха и партия, противная ему. Берет верх его голос, может быть, потому, что в связи с голосами его партии он становится сильнее других остальных. Подпись, однако ж, решений Синода бывает так: патриарх подписывается, прочие соподписуются. (Не советники ли только патриарха суть члены Синода?) Публикуются, когда нужно, определения синодальные патриаршею синодальною грамотою.

Образчик — грамота при уставе богословского училища.

Заседания Синода бывают во вторник, четверг и субботу. Ведется кодекс деяний Синода. (Епархии своей дела, то есть почти одного Константинополя, разбирает патриарх в понедельник, среду и пяток. При этом содействователи ему протосинкелл и архидиакон. Такими же лицами управляются и все епархии.)

Значение эфоров ново для нас. Между ними разделены все епархии Константинопольского Патриархата, и ходатайство по делам сих епархий лежит на них. Епархиальные епископы в случае какого дела, кроме форменного извещения Синода, особо и подробнее излагают его своему эфору, который обязан давать пояснения при разборе дела в Синоде или хлопотать у Порты, когда это дело гражданское. Распределение епархий по старцам-эфорам утвердилось обычаем; но всякому епископу представляется свобода избирать эфором своим, кого хочет.

Эфоры сии, как неизменные члены Синода, постоянно живут в Константинополе. В настоящее время из членов Синода нет в Константинополе Кесарийского и Никейского; но по тому самому они и не суть уже эфоры, хотя сохраняют титул членов Синода. В 47 году мы видели здесь двенадцать митрополитов. Не увеличивается ли состав Синода по временам и членами, только присутствующими? Может быть, они и не всегда бывают одни и те же: ибо под грамотою при уставе богословского училища подписались другие.

Производство патриарха есть дело весьма скрытное и запутанное. Тут участвуют и эфоры, и знать православная, и правительство. Всегда — партии: и какая сильнее, той избранник и бывает патриархом. Только патриарх, как говорят, не тратится производством. Все расходы при этом покрывает казна Патриархата или *γενοῦς*¹. Разве, может быть, ищущий сего места сам задабривает эфоров и сильных подарками или обещанием их?

Производство на епископские места проще. Всякое место оценено соразмерно широте своей и достатку. Ищущий или избираемый Синодом (и это бывает) должен взнести эту отдельную сумму в казну Патриархата (или — иначе — взять на себя часть долга сей казны). В то же время негласно дается такое количество и лично патриарху. Бывает и так, что ищущий, чтоб получить место, дает патриарху больше положенного; но тогда и в общую казну он вносит более положенного. Так создается казна Великой Церкви (она, однако ж, в долгах — до семи миллионов пиастров) и так богатеют патриархи! Давно, говорят, потеряна тактика в сем деле. Случается, что Вселенский патриарх грозит лишить или действительно лишает значительного места по не сильным предложениям — чтоб только получить... Так, говорят, не раз действовал прежний Анфим.

Митрополитов поставляет патриарх: не это ли причина, что их так много? Ибо только и слышишь: митрополит... митрополит. Епископов, состоящих под митрополитами, поставляет митрополит свой. Так, Врачанский и Ловчанский поставлены Тырновским. Ставка стоит от 100 000 до 500 000 пиастров и более (пиастр — 5 коп. сер.).

В свою очередь и у епископов все приходы оценены соразмерно их достатку и величине. Ищущий священнического места сам или избираемый приходом вносит эту определенную сумму лично епископу только — и посвящается. Цена места может возрасти случайно, когда ищущий не один. Говорят, что при этом не весьма строгое обращается внимание на достоинство лица.

Другие источники доходов для епископа суть.

1) Сбор со всей епархии: в первое вступление на нее как подарок — филотимон — по 50 коп., по 1 руб. сер. и более с семейства. Через семь лет, а у иных чрез три года этот сбор повторяется под тем же именем, кое — филотимон.

¹ *Γενοῦς* — «Великая школа нации» в Константинополе.

2) Годичный сбор с приходов: каждый приход должен внести ежегодно положенную сумму: для сбора сих взносов посылается один поверенный от лица епископа и один от лица общества, где пребывает епископ.

3) Свадьбы: разрешение на них всегда дает епископ — не даром. Для достаточных изобретают препятствия, чтоб была благодарность за преодоление их. Здесь и протосинкелл или архидиакон не забывают себя.

4) Похороны и епископские обеды по усопшим: иногда дают знать достаточным, что неприлично им ограничиваться одним священническим поминком.

5) Добровольный приезд епископа в какой-либо приход (иногда по предварительному приглашению) и служба в его церкви. Эта честь приходу и церкви отдаривается.

6) Кажется, и каждый священник или протопоп (ибо редкий приход имеет одного священника) от своего лица вносит что-то за церковь и священствование в ней.

Из всех этих источников, как очевидно, всякий епископ может доставить себе безбедное содержание. Неоднократно приходилось слышать не только от болгар, но и от греков: “Архиереи у нас богаты, а иереи бедны нередко до нищеты”.

Содержание церквей. Строение церквей, украшение их, снабжение всем нужным, приискивание нужного числа священников и жалованье им лежит на общине или приходе. Община или приход избирает ежегодно три-четыре старосты — эпитропа — и на них возлагает попечение о церкви. Они принимают церковь со всем имуществом от прежних эпитропов; в свой год собирают складчину в церкви (ходя с тарелкою) и по домам — и этим содержат церковь во всей широте сего слова, строят и закупают или, что нужно, выдают священникам жалованье, поддерживают школу, если она есть при церкви. В иных местах школы совсем содержатся церковью, в иных содержание их — отдельная статья, хоть тоже лежит на обществе. Судя по достатку прихожан — все сие бывает скудно, посредственно или цветуще. Кроме счетных эпитропских книг, других нет — ни метрик, ни обысков.

Священники в Константинополе и по Босфору — все иеромонахи. Они приискиваются эпитропами по требованию общины или прихода на условиях. Кроме жалованья, им есть доход и от треб. Священник, недовольный приходом, свободно отходит; и прихожане, недовольные священником, свободно отпускают его. Думаю, что для иеромонахов этот

порядок везде одинаков; но женатые в селах как-нибудь крепче связаны с своим приходом.

В Константинополе считается до сорока церквей. Образ их содержания одинаков. При каждой есть по несколько священников; например, Ставродромская — недалеко от нас — имеет десять иеромонахов. Иеродиаконы редки. К значительнейшим церквам определяются епископы. Таких насчитывают в Константинополе до одиннадцати. Но их может быть менее и более. Иногда это епископы, каким-нибудь образом лишенные своих престолов. Но есть и прямо рукоположенные для известных церквей. Монастырей в Константинополе нет, если не считать монастырями Патриархию, метохи (иерусалимский, синайский, афонский, мегаспилейский) и Балуклию¹. При некоторых есть довольно служащих, и служба идет каждодневно.

Школы. Обучение детей тоже лежит на общине. Прихожане какой-либо церкви, восчувствовав нужду обучить своих детей, совещаются между собою, делают складчину, строят или нанимают дом, заготавливают все нужное. приискывают учителей. Вот и школа! Оттого здесь школы при церквах, от которых получают и название. Для попечения о школе ежегодно избираются из прихожан эфоры. Они промышляют о всех ее нуждах. смотрят за учителями и учением. Схоларх зависит от них, а все в школе — от схоларха. Сумма собирается по подписке. Отчет во всем эфоры дают общине в начале следующего за их эфориею года чрез следственную комиссию.

Все школы делятся на два класса: одни — аллолодидактические, первоначальные, другие — эллинские. Последним именем означаются те школы, в которых преподается древнеэллинский язык. Число других наук, соединяемых с языками, неодинаково. Но везде почти есть катехизис, священная история, арифметика.

Из школ, именуемых эллинскими, три походят на наши гимназии. Это великая школа *γερουσι* при Патриархии, школа купеческая на острове Халки, в монастыре Пресвятой Богородицы, недалеко от Халкинского училища, и школа при церкви Пресвятой Богородицы в Пере — на Ставродроме, недалеко от нашего посольства. Прилагаю устав последней школы. По нему можно судить об устройстве и других школ. Разность

¹ *Балуклия* — «урочище рыб» (*тур.*) — место близ Константинополя, где расположен храм и монастырь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

только в числе предметов. Например, в школе γενους преподается и философия, до чего Ставродромская еще не дошла. Может быть, приложит в следующий год, если позволят средства и найдется учитель.

Что до Халкинского училища, то устав его дает о нем полное понятие. Вижу, что оно приготавливает весьма хороших пастырей. От одного него можно ожидать перерождения здешнего клира. При Ставродромской церкви проповедник и законоучитель в школе ее иеродиакон Александр — из богословского училища — проповедями, преподаванием и жизнью заслужил общее уважение. Если еще есть несколько таких, то училище, воспитывающее их, достойно всякой чести. Сильнейшее влияние на учеников оказывают схоларх, владыка Типалдо, и учитель словесности — Танталиди. Все богословские науки составлены высокопреосвященным ректором.

Вот все, что я мог узнать и что показалось мне не лишенным интереса. Для пополнения сведений о Халкинском училище прилагаю список окончивших в нем курс, с показанием, где они теперь находятся, и образчик диплома, выдаваемого оканчивающим.

Мало что может быть ново для вас во всем, что пишу. Но я хотел только показать полную мою готовность замечать и извещать. <...>

P. S. а) Патриарх ромеокатоликов в Сирии Максим умер. На его место произведен Климент. По указаниям из Рима сей новый патриарх начал вводить римский календарь. Часть воспротивилась и предлагали нашему консулу: “Жаль, что нет здесь русского духовного лица, чтоб войти с ним в сношение о присоединении к Русской Церкви” (греков не хотят). Готовность соединиться с Русской Церковью выражали и копты. В надеждах, конечно, покровительства. Но почему бы не воспользоваться тем?!

б) Из оканчивающих курс в Халкинском богословском училище бывают желающие большего усовершенствования. Оттого имеющие средства едут даже в Лейпциг... И что услышат там? Иеродиакон Александр просится в русскую Академию. Из оканчивающих курс в сем году двух иерусалимитов принять в наши академии будет просить Иерусалимский патриарх. Сам слышал от неоканчивающих, что желали бы по окончании ехать в Россию. Нельзя ли предложить Вселенскому патриарху от лица Всероссийского Синода, чтоб по окончании курса в богословском училище посылали всех или по выбору в Россию без особенных прошений и переписок? Это тем удобнее, что оканчивающих бывает немного. Только

с обязательством, чтоб из русских академий прямо поехали к патриарху в его распоряжение, а не шатались по России без дела. Таким объявлением воли Святейшего Синода будет поддерживаться расположение греков к нам».

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Ед. хр. 1604. Л. 1–8 об.

19 марта. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову):

«В прежней записке я помянул о предположении князя Богориди завести пансион или училище в Константинополе, в противодействие Боре. Несколько установилась эта мысль. Большой пансион или большое училище — впереди. На первый раз хотят открыть пансион на пять, не более, мальчиков: без платы; учить их хорошо и содержать чисто, чтоб дать видеть на деле, как все идет и чего ожидать можно. Как желание образования у болгар сильно, то эти пять будут служить приманкою и для прочих. Пройдет, может быть, год и более, пока разузнают и разохотятся. По мере прилива воспитанников пансион будет организовываться и в экономическом, и в учебном отношении. Когда установится достаточно, тогда станут промышлять и о здании, и о проч. Воспитанники платят... А содержимые бесплатно обязуются служить Церкви и народу. Лучшие воспитанники по окончании посылаться будут в русские академии или университеты. Но это все еще впереди; в настоящее время только берется пять пансионеров. Посольство дает по 100 руб. сер. в месяц теперь, для начала... обещаясь представить в Министерство о дальнейшем пособии. Между тем в месяц пяти мальчикам с Изворским и, может быть, еще одним учителем надобно 250 руб. сер. Остальные 150 руб. сер. в месяц придумывают доставать как-нибудь посредством складчины. На этом остановилось дело. Начало отлагаем до после Пасхи. К великому утешению, стараниями князя Богориди и Изворского два болгарчика уже оставили Боре; восемь оставят в Пасху. Все они из Шумлы. Слава Богу! Их пример, может быть, извлечет и других из сего вертепа.

На отпечатание книги — собрание бесед на воскресное Евангелие — Софроние¹ точно просится пособие, и оно обещается, хотя неполное.

¹ *Кириакодромион, сиречь Недельник*. — сборник поучений и Слов на воскресные и праздничные дни года, составленный свт. Софронием Врачанским по славянским и греческим источникам; первая новоболгарская печатная книга, известны издания 1806, 1856 и 1865 гг.; в народе получил название «Софроние».

Между тем князь Богориди задумывает мало-помалу устроить перевод и русских книг на болгарский язык. Первая книга, которую пометила для сего его душа, есть первая седмица (Св. Четверг в переводе Стурдзы¹ на новогреческом); он очень свыкся с сею книгою, заставляет читать ее в своей церкви всякую службу постом. Присылал спросить, не имею <ли> я ее на русском. У меня есть, но в Иерусалиме с другими книгами. Как видно, ему очень желательно видеть ее на русском языке, потому присылал во второй раз с предложением — просить, не благоволите ли прислать ему сию седмицу Вы чрез меня или чрез посольство, свидетельствовать Вам глубочайшее его уважение, какое питает издавна и которое еще более возросло с того времени, как узнал о Вашей любви ко болгарам.

Полагая, что это небольшое одолжение может положить начало непосредственным сношениям Вас с князем и тем открыть ближайшее и надежнейшее средство к приведению в исполнение предложений Ваших в пользу болгар, беру на себя смелость известить о сем желании князя. Думаю, было бы еще лучше, если бы можно было приложить и другие сочинения.

Положение других дел прежнее. Берет немалое опасение, не ожесточились бы болгары, если не удовлетворить их желание, и не обратились бы к папе, который, конечно, готов будет дать им все. В истории болгар это не новость. А греки стоят на своем и уверяют весь свет и наше посольство, что все, чего желают болгары, уже есть у них... т. е. епископы совсем не чуждаются болгарской народности — и школам болгарским не только не мешают цвести, но и содействуют всячески. То же, верно, они толкуют и турецкому правительству, выставляя, таким образом, болгар народом беспокойным, невосправным. Болгарское движение это уже никто не подавит. Оно более и более обобщается. Болгары начинают сознавать и ценить себя. Даже те, которые слыли то фанариотами, то другим чем, теперь открыто объявляют себя болгарами — чего прежде стыдились.

¹ Имеется в виду сборник проповедей свт. Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского «Первая седмица Великого поста для приготовляющихся к исповеди и причащению Св. Таин», изданный в Киеве в 1840 г.; переведен на новогреческий А. С. Стурдзой.

Прилагаю проповедь одного из окончивших курс в училище; переводится также и окончательное рассуждение того же о. иеродиакона. Думаю, по ним лучше можно понять, до какой степени доходят в сем училище».

АРПМА. Ф. сев. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 41. Док. № 4011. Л. 239 об. — 240; ОР НРБ. Ф. 573. Оп. 1. Ед. хр. А/75. Л. 219 — 221.

22 марта. Письмо директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Е.П. Ковалевского русскому посланнику А.П. Бутеневу о прибавке жалованья причту русской церкви в Константинополе (копия):

«Милостивый государь Аполлинаруй Петрович! Я имел честь получить отношение Вашего высокопревосходительства от 11 минувшего февраля, коим Вы, милостивый государь, изволили сообщить мне представление настоятеля посольской церкви нашей в Константинополе об исходатайствовании причту этой церкви прибавки жалованья или столовых денег по уважению существующей ныне там дороговизны на все жизненные припасы.

На основании известного уже Вам, милостивый государь, высочайшего повеления, которым воспрещаются все вообще сверхсметные расходы, князь Александр Михайлович¹ не считает себя вправе входить с докладом о прибавке жалованья или назначении столовых денег причту посольской церкви нашей, тем не менее он поручает мне известить Вас, милостивый государь, что он признает возможным оказать сим духовным лицам, согласно с желанием Вашим, некоторое вспомоществование в виде единовременного пособия из того источника, из которого сделано было пособие на обзаведение как им, так и чиновникам Константинопольской нашей миссии, а именно из остаточного капитала, хранящегося в Одесской конторе Коммерческого банка по билету № 3787. Мера сих небольших выдач будет зависеть от Вашего благоусмотрения.

О последующем по сему предмету покорнейше прошу почтить Азиатский департамент уведомлением».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 421. Л. 187–187 об.

29 марта. Письмо архимандрита Феофана архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову):

¹ Горчаков Александр Михайлович — министр иностранных дел Российской империи.

«Приятное и подкрепленное слышание, что хоть что-нибудь из доставленных мною сведений оказалось дельным. Есть желание все развязать, добраться до патриаршего архива, по мере как будут представляться способы. И мысль с самого приезда не оставляет меня, но пути в сию крепость не вижу. Заводил речь у Вселенского. Вот его ответ: какой у нас архив и что там могло уцелеть после таких смут, ограблений, разорений и проч.? После Пасхи, впрочем, еще попробую приступиться. Современность движения болгар наводит подозрение, но первый недоброхотный будто ответ, — может быть, и оттого, что архив заброшен в беспорядке.

Слух о посольстве ложен. Всего не знаю, но, сколько вижу, оно вполне сочувствует их требованиям. Одного не хочет: совершенного отделения болгарской иерархии.

Прочее все в одном положении. Порта довольно обнаружила свое нежелание удовлетворять их желанию, болгар. Как слышу (если только это не оговорка грека), визирь приказал газетчику “Византиды”¹ писать против болгар. И вот уже не одна статья помещена им в последних номерах. Но его небоязненно бьет “Цареградский вестник” <...> статьи “Византиды” лживы и неискусны весьма.

Прежний патриарх Константинопольский говорил, будто составилось общество иезуитов и едет на Восток, а паче в Болгарию с огромными средствами. Заводят школы и больницы: будут учить не только детей, но и родителей.

О. Нафанаил² говорил, что у болгар составляется книжня, общество для печатания книг на болгарском языке, — переводить их с русского по преимуществу. Обратятся к нам за книгами — а у нас их нет. Проект об устроении при нашей церкви библиотеки русских духовных книг мною представлен г-ну посланнику и послан в министерство. Между средствами поставлено: просить пожертвования полных изданий наших духовных журналов и еще сделать воззвание к русским

¹ Имеется в виду газета «Византис» (см. сноску 3 на с. 644).

² *Нафанаил (Бойкикев Нешо Стоянов; 1820–1906)* — болгарский писатель, церковный и общественный деятель; постриженник Зографского монастыря на Афоне, воспитанник Одесской духовной семинарии и Киевской духовной академии; один из авторов проекта культурного-просветительского общества «Болгарская матица»; с 1854 по 1869 г. настоятель Добровецкого монастыря в Молдавии в сане игумена, с 1872 г. митрополит Охридский (Болгарский экзархат), впоследствии митрополит Пловдивский.

доброхотам — о жертвовании книг своего ли сочинения или благоприобретенных. Будет ли что из сего? И скоро ли?

О. Нафанаил своею личностью навел на такую мысль: как бы хорошо иметь нам под руками пять, десять человек, подобных ему. В настоящее время они прошли бы по всем направлениям всю Болгарию в виде поклонников и своими речами по данной программе согласили все умы, теперь весьма разрозненные, умиротворили их и придали благонадежного ожидания... Чтoб отвратить какую-нибудь вспышку или уклонение... и положить, напротив, семена добрых предначинаний. У нас и в России могут быть нужны подобные лица. В Юрьевский Новгородский монастырь ищут теперь настоятеля¹. Поставить бы туда ученого (но монаха), к нему подобрать человек десять молодых ученых монахов (но монахов), чтоб он их подготовил к трудничеству и апостольству во всех видах — против раскольников, магометан и даже евреев, лютеран, папистов; потом посылать их на богомолье — в смиренном виде... В Иркутск, в Соловки, в Киев, на Кавказ... в Крым, дав заповедь, чтоб шли неспешно и вели всюду речи спасительные. Речь утомленного поклонника имеет особую силу убеждения. Они же в случае нужды могли бы годиться и на Восток. Монастырь не обеднеет от того. По его образцу, может быть, и наши знаменитые лавры решились бы устроить подобные братства... И вот у нас корпорация апостолов! А теперь, случись нужда, послать кого?! И за кого взяться?

В Сирию и Палестину (а может быть, в Египет и Абиссинию) крайне нужны такие апостолы — и теперь же. Ибо что делается, например, в Сирии? Протестанты основали типографию в Бейруте, где печатают и распускают в большом количестве брошюрки на народном языке против православных, а у православных ни одной книжки в защиту. Некоторые из сих брошюрок сильно колеблют. Шхаде, горящий духом о пользах Православия, с болезнью сердца говорил: и такую книжку, и такую... и такую нужно бы теперь отпечатать и распустить. А кто это сделает и как? Сам он вот что делает: нашел одного ученого и благочестивого грека, переводит ему с арабского на греческий одну книжку, и грек пишет по-гречески опровержение на сию книжку... После Шхаде будет хлопотать

¹ Свято-Юрьев мужской монастырь; 22 марта 1857 г. его настоятелем стал перемещенный из Кирилло-Белозерского монастыря архимандрит Варлаам (Денисов; 1804–1873), впоследствии архиепископ Черниговский и Нежинский, духовный писатель, с 1871 г. до смерти пребывавший на покое в затворе в Спасо-Преображенском Новгород-Северском монастыре.

о переводе сих опровержений на арабский и об отпечатании. Брошюрки против преданий и Св. Евхаристии более всего соблазняют, как говорил он. Сделаем краткое извлечение о сих предметах из “Камня веры” — переведем на греческий и вручим ему.

Внешние скорби сириан (о коих я писал) нисколько не облегчаются. Знают ли у нас и, если знают, принимают ли во внимание склонность отпадших прежде от Церкви Восточной христиан соединиться с Русской Церковью (помимо греков)? До начала войны Амидский (Диарбекир) митрополит хлопотал о сем деле; было переведено и отослано в Синод и исповедание их веры, было определено послать туда и консула. Война все прекратила. В настоящее время готовы бы поднять опять сие дело; но некто из влиятельных у нас подавляет его. Сириане униаты — после Максима — получили Климента патриарха. Сей начал вводить новый календарь. Часть противится, и объявляли нашему консулу в Бейруте, что готовы бы переговорить с русским духовным лицом — о способах соединения. В бытность нашу в Египте мы слышали от знаменитого тамошнего игумена Дауда (теперь патриарха)¹, что они все хоть сей час готовы соединиться с Русской Церковью. Но греков терпеть не могут. Почему бы не воспользоваться этим расположением — почти всеобщим?! Слух <нрзб.> патриарх Констан<антинопольский>... ценит Боре. Патриарх Константинопольский желал иметь список всех русских епархий и епископов. Выписали из календаря и послали. Здесь почти не знают России и Русской Церкви. Иным желательно бы знать, какие есть в России монастыри, святые мощи, чудотворные иконы. Краткое описание всего этого отобразило бы в их уме благолепный лик Русской Церкви.

Владыка Константинопольский хочет, чтобы Св. Синод побудил Александрийского патриарха дать позволение синаитам служить литургию в их Каирском метохе и, если не послушают, запретить сбор его епископу, живущему в Москве. Не лучше ли нам не вмешиваться в сие дело? Христиан раздражим, а, угодивши синаитам, получим ли пользу?!»

*АРПМА. Ф. свт. Феодана (Говорова). Оп. 24. Л. 41. Док. № 4011. Л. 240–241 об.;
ОР ИРБ. Ф. 573. Оп. 1. Гд. хр. А1/75. Л. 222–225 об.*

13 апреля. Письмо директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевскому о передаче векселя на сумму,

¹ Дауд — Кирилл IV, патриарх Антиохийский в 1854–1861 гг.; был игуменом монастыря прп. Антония Великого в Египте.

присланную Фадлаллой Саруфом для архимандрита Феофана (Говорова):

«Милостивый государь Егор Петрович! При отношении Вашего превосходительства от 15 прошлого марта № 1014 я имел честь получить первый вексель в 100 руб. сер., представленных в Азиатский департамент турецкоподданным Фадлаллой Ивановым Саруфом для передачи настоятелю посольской здесь церкви нашей. О. архимандриту Феофану вексель сей отдан по принадлежности, равно как и второй, доставленный ко мне при отношении Вашем от 22 марта № 1087».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 326. Л. 277.

17 апреля. За усердную и плодотворную архипастырскую деятельность во благо Церкви архимандрит Феофан награжден орденом Святой Анны II степени.

29 апреля. Письмо архимандрита Феофана директору Духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновичу:

«Ваше превосходительство, милостивый государь! Письмо (от 18 марта), которым Ваше превосходительство изволили почтить меня, получено мною 15 апреля. Спешу ответить на него с первою отходящею отсюда почтою.

1) По собранным мною сведениям, а отчасти и по своему наблюдению удостоверяюсь, что мало надежды найти в Константинополе достаточное число достойных учителей греческого языка. Высшие здесь школы, о которых я писал уже, не более как наши гимназии. Преподается эллинский язык; но не так, чтоб оканчивающие курс могли быть и хорошими преподавателями. Достаточные, если хотят большего образования, едут в Афинский Панепистимий или в европейские университеты (преимущественно для изучения медицины, редко весьма для усовершенствования себя по другим отраслям наук); прочие предаются разным промыслам. Первые считают себя выше учительства по языкам, вторые самым делом ниже его. Потому находить учителей и для здешних училищ довольно затруднительно.

Не отрицаю, однако ж, совершенно возможности, хотя до сего времени могу указать только одного — достойного и по нраву, и по учености — именно *учителя эллинского языка в Ставродромской школе*. Если угодно будет взять его, он может скоро и беспрепятственно отправиться.

Жалованье его здесь — 60 руб. сер. в месяц; у нас, думаю, прилично назначить ему более.

Я не разглашаю о сем, но разведываю тайно; иначе явятся искатели счастья, с которыми трудно будет управиться. Вдруг многих найти нельзя; но, по мере того как будут открываться лица, на которых можно положиться, долгом поставлю извещать, разведав предварительно об их согласии. Можно бы действовать решительнее, если б мне дана была свобода, тотчас по собрании нужных сведений, входить в соглашения с желающими и отправлять их в Россию.

Оканчивающие курс в богословском училище были бы самые благонадежные учителя, но из них редко кто бывает свободен. Воспитывающие их епископы берут их к себе в архидиаконы для ведения бумажных дел по епархии. *Их не пустят, потому что нужны.* И сами они не согласятся, потому что достаточный имеют доход и верные ожидания. *О. Александр, иеродиакон*, о позволении которому обучаться в Академии давно пошло представление чрез министерство, свободен; потому что воспитываем братом, который не стесняет его. Он может быть и преподавателем. Других, подобных ему, не имеется в виду.

Полагаю, что в Афинах удобнее можно найти свободные лица для учительства по греческому языку; но, не скрываю, константинополиты неблагоприятно смотрят на них, по духу ли партий или по другому чему. Но при сем даю себе смелость предложить такое мнение — жалованья здесь учителя получают от 50–70 руб. сер. в месяц. От России они будут ожидать около 100 руб. сер. в месяц, в год по меньшей мере 1000 руб. сер. Несоразмерность большая с нашим окладом!

Между тем понятными и, следовательно, полезными преподавателями они могут сделаться не меньше, как чрез два года. Не лучше ли потому избрать благонадежнейших и способнейших студентов Академии старшего или младшего курса — сколько заблагорассудится — и послать их в Афины на 2–4 года исключительно для изучения эллинского и новогреческого языка и приготовления себя в учителя по ним под надзором посольского отца архимандрита. Это будет настоящее знакомство русских с Востоком, особенно если дать позволение во время каникул делать небольшие путешествия. Греки — вызванные — узнают нас, а мы чрез греков не узнаем Востока, потому что они сами составляют весьма малую часть его.

2) Св. Писание, как Ветхого, так и Нового Заветов, принимается здесь только на древнеэллиническом наречии. Переводов не предпринимали и не благоволят к ним. В Афинах начали было переводить Св. Писание на новогреческий; но против этого восстали. Экономос писал по сему случаю несколько брошюрок, а наконец составил свои знаменитые томы в защиту перевода 70 толковников¹. Бывшему патриарху Григорию английский посланник прислал довольно количество экземпляров перевода Библии на новогреческий. Святейший владыка сжег их публично и издал грамоту в запрещение христианам и касаться такого рода книг². И тот Новый Завет — на эллиническом и новогреческом, — что встречается у нас³, не пользуется уважением. (Перевод, однако ж, 70 толковников на русский язык с пояснениями, где нужно, из св. отцев и филологических заметками, был бы весьма полезен.)

3) Богословских сочинений — ни положительных, ни полемических — давно не выходило. Разные брошюрки, изданные прежде доктором Кара-Феодори⁴ против папистов, собраны и изданы в трех томах профессором богословского училища Илиею Танталиди в 1853 г. под

¹ «Περὶ τῶν Ὁ Ἐρμηνευτῶν τῆς Παλαιᾶς Θείας Γραφῆς βιβλία τέσσαρα» — «О 70 толковниках в четырех книгах» — один из основных трудов греческого церковного ученого Константина Экономоса (1780–1857), изданный в Афинах в 1844–1849 гг., в котором отвергается перевод Библии на новогреческий язык, а также доказывается боговдохновенность перевода 70 толковников и его превосходство над масоретским текстом; к работе Экономоса обращался свт. Феофан, подвергавший критике принципы синодального перевода Св. Писания.

² Окружное послание 1836 г. предающее анафеме любой перевод Св. Писания на новогреческий язык; издано патриархом Константинопольским Григорием VI (Фуртуниадисом; 1798–1881), занимавшим патриарший престол в 1835–1840 гг. и в 1867–1871 гг.

³ Новый Завет с параллельным переводом иеромонаха Максима Галлиполийца на разговорный греческий язык издан в 1638 г. и получил впоследствии одобрение патриарха Константинопольского Григория V; переиздан Российским библейским обществом в С.-Петербурге в 1817 г.

⁴ *Карафеодори Стефан* (1789–1867) — адрианопольский врач, философ, просветитель, полиглот, церковный деятель, защитник интересов Константинопольского Патриархата; распространитель ответов православных епископов и мирян Константинопольской Церкви на энциклику папы Пия IX, обращенную к христианам Востока (1841), в которых раскрываются искажения истины и неточности, допущенные в тексте энциклики; участник совещания, учрежденного турецким правительством для разбора греко-болгарского церковного спора, выступавший на стороне Патриархата.

именем — *παλιστικὸν ἐλεγγὼν* — τόμος¹. В 1851 г. издана книга о *ὀρκιστῆς φαρμακίδης*² Евфивулом — профессором школы *γενούς* — довольно большая, в опровержение мнения, будто и священники должны давать в судах присягу. Эта книга, а равно и другие, какие найду (из изданных только в Константинополе), будут высланы не в продолжительном времени.

Книги иноверцев, писанные против Православия, если не переводятся на греческий язык и не производят впечатления, остаются без ответа. По крайней мере, в настоящее время не видно ни одной, которая бы смущала христиан. Книги Питципиоса оставлены без ответа потому, что он сам здесь известен не с хорошей стороны. Считают унижительным бороться с ним. К тому же их не видно на греческом. Кроме сих книг, встречаются на французском *L'glise schismatique Russe — Theiner* (перевод с итальянского); *La Russie au Ban du l'Univers et du Catholicisme — Adrien Peland*³; также брошюрки Гагарина. Ученые из греков читали их и, как я писал прежде, спрашивали, есть ли *ответы на них*. Но в народе они не распространяются. (Полагаю, что было бы весьма полезно — заповедать живущим при европейских посольствах нашим священникам собирать стоящие внимания богословские сочинения, и мирные и спорные, и высылать их на четыре наши академии.)

На арабском языке — в Сирии, как слышу, распространяются протестантами разные брошюрки против догматов Православия... Направленные против преданий, таинства Тела и Крови, неканонических книг; и одна, писанная магометанином (каким-то ренегатом), против христианства — немало смущают. В подкрепление христиан ничего нет на арабском языке. (Не может ли кто у нас перевести какие-нибудь книжки в отражение их нападок? Напечатав в России, разослать бы их по Востоку.)

4) Душеспасительная книга — Добротолубие — пользуется полным уважением между монашествующими (сколько знаю) на Афоне,

¹ «*Παλιστικὸν Ἐλεγγὼν*» — «Опровержения папистов», сборник работ православных греческих богословов (в основном XVIII — XIX вв.), посвященных анализу различных аспектов учения Римско-католической Церкви; издавался в Константинополе в 1850–1853 гг. в 2 т.

² «*ὀρκιστῆς φαρμακίδης*» — «Присяжный Фармакидис» (Константинополь, 1851).

³ «Россия, настроившая против себя весь мир и католицизм» (Париж, 1854) — сочинение французского розенкрейцера Адриана Пеладана (1815–1890).

в монастыре св. Саввы, на Синае. Она не есть сочинение Агиорита Никодима¹, а собрание писаний св. подвижников и старцев — о трезвенной жизни. Память о старце Никодиме жива, и книги, им сочиненные или переведенные с эллинского на новогреческий, всеми уважаются. (Их довольно много: *нужно ли их собрать и прислать?*)

В течение церковных дел — все, как прежде. Великая Церковь занимается решением вопроса о назначении жалованья духовенству. Ни одного мнения не имел случая слышать.

В отношении к требованиям болгар — ничего особенного. Только есть воля султана, чтоб на совещание о жалованье были приглашены, кроме греков, и представители других наций, имея в виду собственно болгар. Этим показывается, по крайней мере, внимание к ним.

На Пасху посещено богословское училище². Как прекрасно там все приспособлено к воспитанию лиц духовного звания. Это ученый и учащийся монастырь! Наставники все — предоброго нрава и благоговейны. Образец всем — добрейший и ученейший схолярх владыка Типальдо.

Здание, на вершине одного из холмов острова, расположено продолговатым четырехугольником, с одной только стороны незастроенным. Оно деревянное, но довольно еще исправное. В нем помещаются и схолярхи, и наставники, и все учащиеся (теперь около 40). Оканчивающие курс живут по одному в комнате; прочие по два и по три, но не более (в числе учащихся один из Молдавии, два серба и четыре болгары).

Прямо против ворот — посреди двора — церковь, небольшая, но порядочно убранная внутри. За церковью — библиотека — каменная. Это только здание. По недостатку средств шкафы еще не устроены, и книги лежат в сундуках за печатью ефории. Инструментов физических вовсе нет. Долгом считаю помянуть, что с нетерпением и уверенностью ожидается не только продолжение *обычного от России пособия сему училищу, но и восполнение за те года, в которые оно не присылалось по случаю войны*. В отношении к последней сумме неизлишне было бы изъявить желание, чтоб она была употреблена именно на окончательное устройство библиотеки и приобретение физических инструментов.

Сколько мог заметить, в сем училище есть сильное желание знакомиться с русскою литературою духовною. “Догматическое богословие”

¹ Агиорит Никодим — прп. Никодим Святогорец (1748–1809).

² Богословское училище на острове Халки.

и «История раскола» преосвященного Макария¹, а также «Богословие догматическое и пастырское» отца архимандрита Антония², доставленные мне для сего училища, были приняты с радостью. Всю, однако ж, библиотеку русско-славянскую составляют книги, присланные прежде Св. Синодом. Они помещаются в комнате преподавателя славянского языка. О других книгах, а равно о наших духовных журналах они не знают. Думаю, было бы хорошо высылать в сие училище наши духовные журналы — особенно «Творения св. отцев в русском переводе»³ могли бы служить прекрасным пособием к изучению русского языка».

РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Гд. хр. 1604. Л. 9–12 об.

1 мая. «Ректор Санкт-Петербургской академии епископ Винницкий Макарий перемещен был на самостоятельную кафедру в Тамбов. Два кандидата имелись в виду на должность ректора в Санкт-Петербурге: ректор Московской духовной академии архимандрит Евгений и настоятель посольской церкви в Константинополе архимандрит Феофан».

ЛЧ. — 1895. — Ч. 2 — С. 234.

10 мая. В ведомости № 1829 на выдачу жалованья членам русского посольства в Константинополе за январскую треть 1857 г. значатся:
 советник миссии, коллежский советник князь Лобанов-Ростовский;
 старший секретарь, коллежский советник фон-Гротте;
 младший секретарь, надворный советник Новиков;
 младший секретарь, коллежский советник Френ;
 помощник секретаря, титулярный советник Бартоломей;
 помощник секретаря, титулярный советник Данауров;
 первый драгоман миссии, статский советник Аргиропуло;
 помощник первого драгомана миссии, статский советник Черняев;
 второй драгоман, коллежский асессор Тимофеев;
 второй драгоман, коллежский асессор Монстрас;

¹ «Православно-догматическое богословие. В 5 т.» (СПб., 1849–1853); «История русского раскола, известного под именем старообрядства» (СПб., 1855) — труды митрополита Макария (Булгакова).

² «Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви» (Киев, 1848); «Пастырское богословие. Ч. 1» (Киев, 1851) — труды архиепископа Антония (Амфитеатрова); «Догматическое богословие» переведено на новогреческий язык в 1858 г.

³ Журнал, основанный профессором Московской духовной академии архимандритом Филаретом (Гумилевским) в 1843 г.; издавался до 1917 г.

третий драгоман, коллежский ассессор Шемиот;
 врач миссии, коллежский советник Либерт;
 управляющий коммерческой канцелярией, действительный статский
 советник Пизани;
 помощник управляющего коммерческой канцелярией, статский
 советник Рашет;
 старший секретарь коммерческой канцелярии, надворный советник
 Гибс;
 младший секретарь коммерческой канцелярии, коллежский ассессор
 Анжело-Люк-Тимони;
 штабс-капитан Франкини;
 архимандрит Феофан;
 иеродиакон Акакий;
 причетники: Василевский, Славолубов и Левитский.
 В Александрии генеральный консул, статский советник Гирс, коллеж-
 ский ассессор Залеман, губернский секретарь Джани.
 А также представители России в других городах:
 в Смирне коллежский ассессор Югович;
 в Адрианополе коллежский ассессор Ступин;
 в Бейруте статский советник Мухин, титулярный советник Макеев;
 в Требизонде коллежский советник Дендрино, коллежский ассессор
 Мошнин, коллежский ассессор Роборовский;
 в Эрзеруме статский советник Жоба;
 в Салониках статский советник Мустоксиди, коллежский регистра-
 тор Мустокииди;
 в Дарданеллах тайный советник Фонтон;
 в Яффе тайный советник Марабути, коллежский ассессор Амбургер.

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 421. Л. 297–297 об.

Из примечаний А. В. Рачинского к письму архимандрита Феофана архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову) от 9 марта 1857 г.:

«Знакомство посольства нашего с болгарами до приезда Е. П. Новикова в Константинополь и до вступления князя Лобанова в посланничество было потому слабо, что состав посольства по характеру воспитания и образования служащих в нем был чужд простоте и “нецивилизованности” болгар. Драгоманы Аргиропуло и Монстрас, солунский

консул Мустоксиди — греки, друзья своих соплеменников; прислуга в посольстве — греки и армяне; привратник — перот Франчески; военный агент — Франкини... Посольская церковь — эта законная и безобидная черта соединения посольства с болгарами — в третьем этаже дворца, который сам стоит в глубине двора, отделенного от людной улицы Бей-Оглу чугунной решеткой с калиткой, защищаемой иностранцем.

Г-жа Бутенева, урожденная Хребтович, в зиму 1857/58 г. устраивала во дворце базар в пользу госпиталя (и училища) лазаристов¹, а руководители в Константинополе этого ордена — знаменитые Eugene Voge (Эжен Бор) и Louis Lescoeur (Луи Лескер)², тесно связанные с парижским болгарским комитетом герцогини Larochefoucauld (Ларошфуко)³.

В 1858 г., когда я приехал в Константинополь с письмом к А. П. Бутеневу от Е. П. Ковалевского, который с позволения князя А. М. Горчакова препоручил ему меня как намеревающегося объехать Македонию и Болгарию, посол долго не соглашался ходатайствовать о фирмане, выставляя, во-первых, подозрительность турок к русскому агенту, а во-вторых, странность намерения моего искать памятники церковнославянской письменности в Македонии, которая, конечно, по представлениям Мустоксиди, казалась послу "чисто греческой областью". Когда, наконец, фирман был получен и я проехал Македонию, оба опасения А. П. Бутенева не оправдались: турки были необычайно приветливы, болгаре македонские обрадовались мне как вестнику России; греческое духовенство Солуни, Битоля, Полянина, Охриды испугалось. Побежали доносы в Патриархию, а из Константинополя (не знаю от кого) жалобы на русского агента к королеве Амалии⁴, которая свои сетования о сем выражала в письме к государыне императрице Марии Александровне. Встрепенулись также агенты лазаристов, засевшие с 1854 г. в Солуни и Битоле, и битольские консулы Grimlot (Гримло) и Longswort (Лонгворт)⁵. Сведения о стране и памятники славянской письменности Македонии (между прочим — Кушевское

¹ Лазаристы — мужская католическая конгрегация, основанная в 1625 г.

² Лескер Луи Зозим Эли (1825–1910) — французский католический писатель.

³ Ларошфуко Дудовиль Бенить Августина Франсуаза де (1764–1849) — герцогиня, французская католическая благотворительница, одна из основательниц конгрегации назаретанок в Монмирае (1806).

⁴ Амалия Ольденбургская (1818–1875) — королева Греции с 1836 по 1862 г., супруга греческого короля Оттона I.

⁵ Французский и английский консулы в Битоле (Македония).

Евангелие XI века, поднесенное мною государыне императрице) убедили министерство в истинном характере населения Македонии, состоящего из чистейших болгар: греки — в городах, как и у нас в Крыму».

Труды КДА. — 1895. — Т. 2. Май. — С. 38–39.

24 мая. Указ С.-Петербургской духовной консистории архимандриту Феофану:

«По указу Его Императорского Величества Санкт-Петербургская духовная консистория слушала отношение к Его Высокопреосвященству Его сиятельства господина обер-прокурора Святейшего Синода, графа Александра Петровича Толстого, от 10 сего мая за № 3049, при коем препроводил всемиловитейше пожалованные в 17-й день минувшего апреля согласно удостоению Святейшего Синода духовным лицам знаки орденов, между коими орден Святой Анны 2-й степени Вам, отцу архимандриту Феофану.

Приказали: Присланный в консисторию знак ордена Святой Анны 2-й степени с грамотою препроводить при указе к Вам, о. архимандриту Феофану, с тем, чтобы следующие за сей орден деньги тридцать рублей серебром Вы отослали в орденский капитул чрез Министерство иностранных дел и о последующем донесли консистории.

Член консистории протоиерей Иоанн Колоколов.

Секретарь Михаил Верещагин.

И. д. столоначальника А. Горячев».

ЦИИ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 449. Л. 13 13 об.

Из письма епископа Ревельского Агафангела (Соловьева) профессору Московской духовной академии А. В. Горскому, отправленного из Петербурга:

«На место преосвященного Макария¹ предполагали назначить <...> отца Евгения². По крайней мере так мне говорили. И, признаюсь Вам, душевно

¹ В 1850–1857 гг. епископ Винницкий Макарий (Булгаков) был ректором Санкт-Петербургской духовной академии.

² *Евгений (Сахаров Илларион; 1814–1888)* — в 1853–1857 гг. ректор и профессор богословских наук Московской духовной академии; выпускник Костромской духовной семинарии (1834) и Московской духовной академии (1838); в 1841–1847 гг. преподаватель патристики, затем Св. Писания в МДА, с 1842 г. инспектор МДА, архимандрит (1843–1857); в 1857–1858 гг. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, в 1858–1874 гг. епископ Симбирский и Сызранский, с 1874 г. — на покое в Покровском Симбирском монастыре; был известен как подвижник и глубокий молитвенник.

я радовался этому назначению. С отъездом преосвященного Макария это предположение изменилось. Стали иметь в виду о. Феофана, архимандрита Восточной миссии. На вопрос, отчего произошла эта перемена, слышал я, что о. Евгений отказался от здешнего места. Как приятно было назначение его сюда; так прискорбно видеть случившуюся перемену. Не знаю, нравится ли этот поступок о. Евгения отцу нашему, преподобному Сергию, или нет; только не могу не допустить себе воззрения на Моисея, Исаию, Иеремию и проч. Высота их, конечно, может быть недоступна для нашей немощи; но, однако, о всех великих лицах и событиях сказано, что они *образи наши быша*. Впрочем, не смею входить в рассуждение о поступке, который, может быть, имеет особенную цену в очах Божиих. Во всем да будет воля Божия!

Дело об о. Феофане окончательно еще не решено!»

НИОР РГБ. Ф. 78. К. 23. Гд. хр. 6. Л. 30–30 об.

27 мая. Письмо архимандрита Феофана директору Духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновичу:

«Ваше превосходительство, милостивый государь!

Вскоре по отправлении последнего моего ответа Вашему превосходительству я имел счастье получить второе Ваше письмо. Лестное внимание к слабому очерку текущих здесь дел даст мне смелость продолжить описание своих наблюдений. В этот промежуток, впрочем, мало что нового. Но к прежнему прибавляются случаи, не чуждые интереса.

1) Турецкое правительство настойчиво желает ввести жалованье клиру — в Константинопольском Патриархате. Не вмешиваясь видимо в сие дело, оно употребляет, однако ж, свои меры, чтоб оно решено было по его мыслям. Патриархом был представлен Порте проект о производстве жалованья, который малым чем изменял прежний порядок клировых доходов, именно: чтоб жалованье получал только патриарх, и получал от епископов, по определенному количеству каждогодно, а епископы чтоб оставались по-прежнему на доходах с епархий, которые, однако ж, предполагается ограничить определенным взносом с христиан, — с отменением филотимов и других беспорядочных сборов. Правительство отвергло этот проект и потребовало, чтоб для решения столь важного дела вызваны были представители народные из всех епархий. Патриарший совет положил вызвать 40 с лишком депутатов. Порта будто убоялась такого большого числа и дала патриарху ноту, чтоб он сократил его, но как бы от себя,

не ссылаясь на правительство. Патриарх отказался, опираясь на то, что определение о сих депутатах составлено общим голосом всех с участием и прокритов (знать греческая, приглашаемая Великой Церковью при решении дел, касающихся всего народа). На этом стоит сие дело. Великая Церковь всячески усиливается отстранить ввод жалованья и укоряет нас за несодействие, которого, однако ж, оказать нет возможности.

2) При содействии нашего консула патриарх Александрийский согласился наконец позволить синаитам отправление литургии в их Каирском метохе <...>.

3) Четыре миссионера прибыли в Филиппополь с фирманом, дающим право завести училище для детей безмездное. То же говорят и относительно Варны. Множество миссионеров католических поехало в Сирию. В Галате (части Константинополя) миссионерами заведено женское училище в пользу будто евреев, но в смежности и с христианами. Это побудило патриарха наскоро сформировать и православное училище для девиц в той же части. На Западе планы составлены и средства подготовлены еще во время войны. Теперь все это приводится в исполнение.

4) В Афинах пишут статьи против молитвы папы об обращении греков. Помещаются в “Эоне” и “Евангельском проповеднике”.

5) У болгар была речь о книжнице — печатании полезных книг на болгарском языке. Обдумывают программу и придумывают средства. Между тем предположено завести пансион болгарский в противодействие пансиону Боре, начавшему соблазнять и болгар. Изворский (известный) привез пять мальчиков с своей родины: обучает и содержит их безмездно. Часть суммы дается нашим посольством, остальное — князем Богориди и другими. Имеют в мысли хорошо содержать и обучать сих пять мальчиков, чтоб тем привлечь внимание болгар, возбудить к ним доверие и расположить достаточных — отдавать туда детей уже со взносом. Так мало-помалу надеются организовать пансион в полном составе. Нелишне было бы содержать несколько пансионеров и от лица Русской Церкви, таких, однако ж, которые бы давали слово быть служителями Церкви. Благословит ли Господь сие многопользное дело? Им нужна помощь, и особенно денежная. Книги на первый раз даны из числа присланных прежде для болгарских церквей.

6) Долгом считаю известить, что живущие здесь арабы Антиохийского Патриархата (ревнители о благе своей Церкви и своего народа) очень опасаются, как бы вместо покойного митрополита Илиупольского Неофита

не был избран Анфим, заведующий теперь их метохом в Москве. К последнему не имеют никакого доверия, получая верные известия о невнимании и даже нелюбви его к арабам, прибывающим иногда в Москву. Эти вести расходятся и в народе.

7) Верно известно у нас, что Великая Церковь давно издала новый церковный устав, переведенный в 1853 г. на славянский язык. Учитель Презренской школы (в Македонии), нашедши в нем некоторые отмены от древнего церковного устава, начал гласно укорять его. Великая Церковь на днях послала туда грамоту об отлучении сего учителя.

8) При первой возможности мы поспешили посетить источник Божией Матери в Балуклии. Утешительно видеть, что сумма, собираемая там не в малом количестве, имеет благословенное употребление. С четверть версты за источником есть больница, не пышная, но чисто и прилично содержимая, еще несколько далее — богоугодное заведение для старцев, сумасшедших и сирот. Больных в настоящее время до 150, старцев — около 20, сумасшедших мужчин и женщин (в особых отделениях) — до 30, сирот — 54. Все это содержится на сумму, собираемую по паричкам на источнике Божией Матери. Других источников на содержание сих заведений нет. Сиротское отделение заведено недавно, потчением¹ настоящего епископа Костакиса из остатков от расхода по другим частям. Оно еще не совсем организовано и имеет нужду в помощи.

В первый раз наша почта принимает посылки. Препровождаю — Обличение папистов в 3 томах и Присяжник Фармакидис — следом. Эти книги найдены мною здесь в церковной библиотеке в нескольких экземплярах. И пересылка, может быть, будет казенная.

РГИА. Ф. 797. Оп. 27. Отд. 1. Ст. 2. Ед. хр. 224а. Л. 4-6.

Из письма ректора Владимирской духовной семинарии архимандрита Леонтия (Лебединского)² архимандриту Савве (Тихомирову)³:

¹ Потчение — здесь: тшание.

² Леонтий (Лебединский; 1822–1893) — в 1856–1857 гг. архимандрит, ректор Владимирской духовной семинарии; впоследствии митрополит Московский и Коломенский (1891–1893), корреспондент свт. Феофана (РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Ед. хр. 612).

³ Савва (Тихомиров; 1819–1896) — известный церковный археолог и археограф, писатель; выпускник Владимирской духовной семинарии, в 1855–1859 гг. архимандрит, синодальный ризничий, впоследствии ректор Московской духовной академии

«Мне писали, что ректором Санкт-Петербургской академии хотели назначить нашего о. ректора Евгения; но почему о. Феофана вытаскивают из Константинополя, не знаю; что-то не верится пока. Я хорошо знаю о. Феофана; он достойный человек; но недавно же в Константинополе. Если в самом деле придется ему быть ректором Академии, то о. Кириллу не пришлось бы выехать куда, хотя они и приятели. Последний, думаю, теперь в тревожном состоянии; сам он мне ничего не пишет».

НИОР РГБ. Ф. 262. К. 36. Ед. хр. 1. Л. 8 об. 9.

28 мая. Письмо Захарии Княжеского¹ архимандриту Феофану (Говорову):

«Ваше Высокопреподобие, отец архимандрит Феофан! Божией помощью благополучно прибыл я с детьми в Эски-Захре² 3 мая. Тут, где я полагал найти ненавистников России и поклонников Запада, нашел противное; верст за десять меня встретили несколько сот человек из христиан, а за городом и до самого дома улицы и дороги были набиты жителями обоего вероисповедания; у меня во дворе и покоях нельзя было и пройти. В течение десяти дней жители, как пчелиный рой, десятками приходили с визитом. Христиане искренно просили меня принять управление девяти эскизахрских училищ по-прежнему. Первейшие из турецких вельмож за каждым словом, как видно было — от души, повторяли: “Мы с нетерпением ждали Вас целый год, вы должны развить, пожить в отечестве сельское хозяйство, о котором прежде говорили нам; нас теперь разве только одна смерть может разлучить с Вами, передавайте всё, и мы готовы принимать”. Из всего этого видно, что долговременные и безытересные мои труды, время и обстоятельства приготовили для наших планов и занятий хорошую почву, стоит только иметь средства, здоровье и приводить предначертанное с давних времен в исполнение, и тогда, вероятно, в короткое время все приведет в нашу пользу. Турки хорошо поняли

(1861–1862), архиепископ Тверской и Кашинский (1879–1896); корреспондент свт. Феофана.

¹ *Захарий Княжеский (Русев Жеко Петров; 1810–1877)* — болгарский педагог, писатель, фольклорист; выпускник Одесской духовной семинарии (1845); после принятия российского подданства драгоман в российском вице-консульстве в Тырново, затем в Русе; создатель первой болгарской публичной библиотеки (привезенной из России), собиратель болгарских народных песен, вошедших в сборник П.А. Бессонова (1855), автор работы «Введение в историю болгарских славян» (1847).

² *Эски-Захра* — турецкое название г. Стара-Загора в Болгарии.

свою ошибку в прошедшую войну, потому и сделались более расположенными к Северу. Теперь как раз пора нам свободно действовать в деле образования, потому что Запад бодрствует и старается раскинуть свои сети на болгарскую почву.

На днях один из западных предложил жителям Рухчука¹ открыть у них на свой счет пансион для бедных и сирот девочек; если это осуществится, то Православие сильно потеряется и трудно будет избавиться. О подобном заведении в 1856 г. я два раза просил через Азиатский департамент, послал и программу предметов, необходимых по месту для преподавания. Просил на постройку и содержание такового заведения отпустить 5000 руб. сер. И будучи уверен, что высшее начальство для подкрепления Православия и ограничения католицизма не откажет в этом небольшом пособии. Основываясь на этом, я писал в Эски-Захре своим близким присмотреть и купить в городе обширное место для меня. Таковое место приискано и куплено за 2000 руб. сер., пространством около нашей русской десятины; оно теперь стоит и больше.

Теперь, после путевого отдохновения, я осмотрел это место математически и нашел, что в нем можно построить каменное учебное заведение со всеми необходимостями на 200 внутренних учеников, отделения для рукоделия, другое для шелководства с размочкою шелка, также и другое отделение для предполагаемой в 1847 г. типографии и литографии, в которой должны печатать необходимые учебники. Духовного журнала вроде киевского "Воскресного чтения", составляемого и приготовляемого из прочих русских духовных журналов, и журнала сельского хозяйства.

На постройку такового прочного и обширного заведения при хозяйственном присмотре понадобится около 3000 руб. сер. Это заведение может служить рассадником для всей Болгарии, и тут по центральности и изобилию страны содержание детей обойдется вдвое дешевле против других частей Болгарии; климат и вода тоже превосходны. Имея подобное заведение, болгарские дети не будут иметь нужду поступать в училища Запада и выходить оттуда врагами Православия и народности.

Не получив никакого ответа из департамента, я счел долгом ради Православия попросить и Ваше Высокопреподобие принять в этом богоугодном деле живейшее участие и попросить от себя его высокопревосходительство г-на посланника, не найдут ли они возможным

¹ *Рухчук* — Рущук, старинное название г. Русе в Болгарии.

походатайствовать в Петербурге об усвоении купленного уже места и построении на нем богоугодного заведения. Оно в лице народа и правительства будет строиться как моя собственность, а когда окончится и заведу систематический порядок преподавания, тогда подарю на вечные времена в пользу сирот и бедных, независимо от прочих училищных начальств или частных лиц. Пусть будет хоть одно русское учебное заведение в сердце Болгарии, в котором имена наших благотворителей поминались бы на вечные времена и одушевляли унывающих под гнетом.

Я уверен, что и Одесское Болгарское настоятельство¹ сокрушается о действиях Запада и намеревается построить подобные заведения обоему полу в Болгарии, но, пока решится и прищет места и людей, пройдет еще, может быть, десяток и более лет, а до того времени западные апостолы успеют хорошо распространиться и вкорениться в бедной Болгарии.

После сего покорнейше прошу Ваше Высокопреподобие духовным образом напомнить обо мне г-ну посланнику, что я перед выездом из Одессы, не получив никакого пособия на выезде, принужден был занять на двухмесячный срок 300 руб. сер., с которыми едва приготовился к выезду и доехал до Константинополя, как исповедовал это и перед г-ном посланником. Получил там от г-на Пизани за январскую треть до 1 мая 6000 турецких пиастров, из коих заплатил на месте старые отчеты и новые расходы, и за перевод вещей и пятерых нас в пароходе до Текирдай², и оттуда в Адрианополь и Эски-Захре; я привез с собою в Захре всего 700 пиастров, которые и доканчиваются, а тут после войны все вздорожало, как и в Константинополе. Меня уважают как русского дворянина и, не зная моего положения и несносных издержек, ожидают какую-нибудь милость от меня; потому и не смею никому тут открыть душу свою, как перед

¹ *Одесское Болгарское настоятельство* — «Настоятельство одесских болгар, собирающих пожертвования по империи для бедных болгарских церквей и училищ», учреждено по инициативе просветителя Н.Х. Палаузова (1821–1899) в 1854 г., высочайше разрешено в 1858 г., существовало до 1917 г.; с 1860 г. его деятельность определялась временной инструкцией российского Святейшего Синода, согласно которой его попечителем состоял архиепископ Херсонский и Таврический; пожертвования, среди которых вещи и книги, передавались в русское посольство в Константинополе, в консульства в Варне и Видине для последующего распространения; в задачи настоятельства входила также политическая (до освобождения Болгарии в 1878 г.) и культурно-просветительская работа в болгарской среде.

² Текирдаг, город на северо-западе Турции, в ее европейской части, на побережье Мраморного моря.

Вами, духовным отцом и его высокопревосходительством. Напомнив им обо мне, попросите их, не найдут ли возможным пособить мне в уплате упомянутых 300 руб. сер. и распорядиться отпустить мне на содержание за две трети вперед назначенного для меня и болгарочек пособия.

Старшая болгарочка от дороги и перемены климата и пищи сильно заболела, и за неимением хорошего доктора в Захре принужден 29-го сего отправиться с нею в Филиппополь для вылечения; вероятно, и тут понадобится на расходы 1000 или более пиастров. Очень справедлива пословица: где нитка тонка, там и рвется. А показать свою немощь не смею, потому что протекция страдает и общепользные мои занятия теряют силу и уважение, а потому, как безгласен, переношу всякую скудость терпеливо.

Прошу, если воспоследует милость г-на посланника, передать прямо чередному курьеру; они всегда видятся со мною в Эски-Захре.

Из эскизахрских взаимоучителей¹ г-н Афанасий имеет от роду 24 года, желает, если примут его на казенный счет, поступить в наши духовные заведения и, усовершенствовав себя, сделаться более полезным в Болгарии. Прошу уведомить меня чрез г-на Андрея Драчинского, если это будет возможно.

С чувством глубочайшего высокопочитания и душевной преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою
болгар Захарий Княжеский».

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 326. Л. 384–385 об.

31 мая. Письмо управляющему Константинопольской миссией о вручении ордена Святой Анны архимандриту Феофану (Говорову).

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Л. 421. Л. 442–442 об.

<Конец весны.> Письмо архимандрита Феофана в Петербург семье Бурачков:

«Возлюбленнейшие мои — Степан Онисимович, Елизавета Васильевна со всеми детками, большими и маленькими! Благодать Вам и мир!

Соскорблю болезни Вашей и соутешаюсь облегчительными убеждениями, ими же утешитесь о Господе. Чтобы ни сказал я в утешение вам — все то весте. И блаженнии есть, яко творите я. Слава Богу о всем — о всяком даре и всяком прикосновении десницы Его к нам.

¹ Имеются в виду учителя ланкастерской школы, открытой в Эски-Захре в 1841 г. болгарским просветителем Атанасом Ивановым (1810–1897).

Рука Его и милующая, и бьющая — все одно, любовно обымательная! — как ни трудно все же беззакониям нашим. Самое большое горе, как легкая розга большому мужику и толстому. Господь да облегчит труд Ваш и скоро да восставит с одра болезни.

У нас все обычно. Особенностей никаких. Поразительнейший случай, бывший на днях, расскажет вам Княгиня. Здесь, однако ж, это не редкость! Этого рода цивилизация подвинулась очень быстро вперед. Мы уже на даче. Приятностей описать нельзя. Только горовато. Походишь, и сердце расколышется. Но этому только третий день.

Я же — о болгарах и арабах — то же и то же. Промыслительный Господь да устроит участь их! Что случилось с Иерусалимской миссией? — не видно еще ее доселе.

Сколько потеряно в преосвященном Иннокентии¹?! Буди воля Твоя, Господи! Кто-то теперь приложит к сердцу дела болгар! А он горячо взялся было за них! Говорят, на его место взяли Строганова². Что будет, узрим? Сей — холодило! Но может быть, из видов политических, если поймет, не откажется действовать.

Что я делаю? Нюхаю табак. Что же прикажете делать? Кричать? Охрипнешь, и служить нельзя: а это главный мой долг. Резонно?! Бросить надобно все... И наперед устроить общины... Болгарская состроилась...³ Кажется, скоро и огласится. Теперь надобно арабскую строить. Фадлаллу пускайте встоду... Пусть мечется, как угорелый, и кричит: караул, помогите! Тогда и начнется действие... а теперь только затылок чеши... Правительства на весь свет не достанет. Довольно с его стороны покровительства и поддержки. Русь Православная не глуха и не жестокосерда, только воззови, и услышит. Как же услышит без проповедующего? Отчего это у нас нет обычая писать в газетах про подобные вещи? Газетчики-то дураки. Дела не понимают. Дайте только воротиться в Россию — начнем формировать общины... а для России сколько их

¹ Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов).

² *Строганов Александр Григорьевич* (1795–1891) — граф, участник Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.; управляющий министерством внутренних дел Российской империи в 1839–1841 гг., Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор в 1855–1862 гг., член Государственного совета (с 1849 г.); президент Одесского общества истории и древностей.

³ *И наперед устроить общины... Болгарская состроилась* — имеется в виду «Настоятельство одесских болгар, собирающих пожертвования по империи для бедных болгарских церквей и училищ».

нужно?! Церковно-строительная, богодельничная, сиротская, старческо-калеческая, нищенская, несчастницкая, погорельская, апостольская и проч., и проч., и проч.

Обаче же сие далеко-далеко впереди. Умы же дурными становятся. Ах! Господи! Кто поставит оплот! Потоп — пожар — грабеж: и никому будто дела нет.

Ба-ба-ба! — да мне-то какое дело! — что за дуристость — мучить себя?! Слите прочее... вот и все... Пусть идет предавая! А! Разве самого не зацепил бы по носу... Урежет же пока ухо — хоть Малху¹... если не доберемся до чуда².

Всякого вам благополучия! Молите Бога о мне.

Ваш архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 34 35 об.

2 июня. Письмо архимандрита Феофана Н. В. Елагину:

«Добрейший Николай Васильевич! Бог в помощь! Спасайтесь!

Много обрадован Вашим письмом. Господь да воздаст Вам за Вашу любовь и заботу о христианах здешних. Много нужд! Полагаю, что много найдется сочувствующих в доброй России; но нет голоса, который бы огласил всех и возбудил дремлющую доброту. Пусть пока идет речь во главе — Питере, оттуда перейдет к сердцу — Москве, и так далее. Это подготовка! Без общин нам ничего сделать нельзя. У правительства своих много нужд. А тут с миру по нитке — голому рубашка... Нужны школы для мальчиков и девиц. У болгар по местам есть и то и другое: им нужно поощрение, содействие, покровительство. Стоит только первоначально завести: увидят, что хорошо, и начнут сами поддерживать. В настоящее время нужно бы организовать два заведения, которым усердные болгары положили уже начало. Это пансион в Константинополе и шелководская школа в Эски-Захре. О первом заботится Изворский³, вторую устроит Княжеский⁴. Тот и другой получают пособие от нашего правительства,

¹ *Малх* — раб первосвященника, которому апостол Петр отсек ухо перед взятием Христа под стражу в Гефсиманском саду (см.: Лк. 22, 50; Ин. 18, 10).

² Имеется в виду чудо исцеления Малха, которое совершил Христос (см.: Лк. 22, 51).

³ После окончания Крымской войны и до 1859 г. Стефан Изворский был куратором центральной болгарской школы «Св. Кирилл и Мефодий» в Константинополе.

⁴ Захарий Княжеский выступил организатором курсов шелководства; автор книги «Практическое руководство по шелководству» (Константинополь, 1859).

но не достаточное на все... Поставить бы на ноги эти два заведения! Потом они пойдут уже сами собою...

Что до арабов — у них и в начале и *после* все *надобно* устроить и поддерживать тому, кто примет на себя труд благотворительно пеших о них. Бедны!.. Школ и для мальчиков почти нет, а для девочек и слухом не слышно... т. е. православных. Между тем чуждоверцы сеют сии заведения повсюду и, заслуживая благодарность, увлекают. Как бы хорошо в Дамаске учредить что-нибудь хорошее... Но где способы!.. А без них что и говорить...

О всем, что здесь есть и бывает, пишу, по принятому обычаю, к Константину Степановичу¹, в уверенности, что пишу не для него одного, а для всего Св. Синода. Доселе уже послано три письма. Тому при всем желании воспользоваться случаем писать к обер-прокурору Св. Синода графу Александру Петровичу² — вынужденным себя нахожу удержаться от того до времени.

На предложенные вопросы послан уже ответ. Нет возможности удовлетворить главному желанию — приискать учителей. В Константинополе скудно. Есть один, который и добр, и умен, и желает ехать. О нем дано знать. Советом Вашим — писать к Прохорову — воспользуюсь. Я виделся с ним однажды.

Но один-два и три — что сделают. Надобно нам завести общину — складчину в пользу христиан Востока... Матушка Россия широка и добра. Только растолкуй... и вот по копейке — 60 миллионов... копеек... а иной рубль, а иной десяток... и капитал. Тогда можно свободно писать планы. А теперь мы только толкуем: и то нужно, и другое нужно. Что же проку-то от того, что знаем и толкуем. Деньги нужны. Их не достанет ни у Св. Синода, ни у правительства. У них своих нужд бездна. У нас надобно строить много училищ и семинарий. До Востока ли? Хлопочите — и созывайте общину. Одно это средство и есть. Проповедуйте, по крайней мере, всем об этом. Если б уже у нас была община — и с фондом сильным... как бы пошло все успешно; а теперь мы — как раки на мели. Тогда бы, нужно ли школу завести — сыскали б человека, дали денег... поезжай в Дамаск... и строй... Форменно взять — частный благотворитель

¹ Сербинович Константин Степанович — директор Духовно-учебного управления при Св. Синоде в 1857–1859 гг.

² А. П. Толстому.

действует, никому до него дела, и ему ни до кого. Только покровительство... Ах! как бы это хорошо! Но пока у нас этого нет, нечего и толковать. Мы ничего не можем и ни в чем не успеем... Горькое положение! Из-под носа крадут у нас православных, и как крадут?! С правом красть... А мы только смотрим да ахаем... и будем ахать.

Желаю Вам всех благ от Господа! Преданный Вам архимандрит Феофан».

Собрание писем. Вып. VII. С. 9–11.

«Во время пребывания архимандрита Феофана в Константинополе у него началась переписка с княгиней Лукомской, плодом которой явились «Письма о христианской жизни». Здесь же, в Константинополе, архимандрит Феофан познакомился с графом А. П. Толстым, который был страстным почитателем греков и Греческой Церкви».

Ключарев. — С. 663.

Из письма княгини П. С. Лукомской А. Н. Загоскину¹:

«Я Вам доверила, добрейший Алексей Николаевич, мое сокровище — и потому не поскучайте моей заботой о нем. Разборчивость сердца Вашего мне порукой, что Вы не прочтете ничего касающегося до чьей-либо личности, но я умоляю Вас не выпускать из рук Ваших не для кого и не для чего. Быть может, я даже злоупотребляю ими, давая их читать без ведома писавшего. Я их никогда никому не давала. Так как они ответ на исповедь моей внутренней жизни, то граф² поймет желание мое, чтоб чтение их ограничилось им одним. Богу угодно было поставить графа на это место — место, столь влиятельное на духовную жизнь общества, и потому вменили себе в обязанность желание Ваше и познакомить графа с о. Феофаном с его духовной стороны.

Теперь сделаю Вам маленькой абрис. Как он проходил свое поприще, чтоб Вы и в этом отношении могли дать графу некоторое сведение. Он окончил курс в Киевской духовной академии — вышел магистром и был там бакалавром. Монашество принял, еще находясь, кажется, во втором курсе. Через два года после выпуска был назначен начальником

¹ Загоскин Алексей Николаевич (1801–?) — генерал-майор корпуса инженеров путей сообщения, православный публицист, один из постоянных авторов журнала «Домашняя беседа», младший брат писателя М. Н. Загоскина.

² А. П. Толстой.

сперва в Киеве, а после в Новгороде. Оттуда был переведен в Санкт-Петербургскую духовную академию, где имел более двух лет кафедру аскетики. После того был послан в Иерусалим, где провел 8 лет, — приехал по случаю войны. Тогда ему дали здесь, в Академии, кафедру канонного устава, что-то в этом роде. Потом сделали его ректором семинарии в Петрозаводске, где он пробыл 10 месяцев, а оттуда вызван для определения при посольстве в Константинополе.

Этому назначению он был рад, потому что климат Петрозаводска губил его здоровье, от природы слабое. К тому же пятнадцатилетняя служба за границей дает нашим духовным право на пенсию, что дает им способ остаток дней, выбрав обитель по сердцу, приютиться под сень ее и оканчивать дни в подвигах духовных. Вы сами знаете, как много о. Феофан сделал мне нравственного добра. Я могу молиться за него и желать ему всего благого. Но боюсь взять на себя ответственность как-либо содействовать его новому назначению — хотя, по моему мнению, влияние его как ректора Киевской духовной академии было бы благодетельно. Место это, вероятно, скоро будет вакантным, ректор оной о. Антоний, верно, скоро будет назначен в архиереи как один из старейших архимандритов.

Ежели о. Феофан придется графу по сердцу и ему угодно будет сделать ему какое-либо назначение, объясните ему все эти обстоятельства — имейте в виду слабость здоровья о. Феофана и потому климат местности и утрата пенсионера, который он может иметь, находясь за границей.

Впрочем, о таких рабах Божиих, как он, нечего заботиться — можем только желать им всего благого — Господь Сам особенно о них промышляет, и потому Сам Господь вразумит и наставит графа.

Не читайте писем митрополиту¹, я боюсь, о. Феофан, узнав, не будет писать мне, — равно и попросите графа не говорить о них ему. Я знаю его характер, ему это будет неприятно. А я лишусь духовной пищи. А познакомиться его с графом я сочла обязанностью, надеясь вполне, что он исполнит то, о чем я прошу. <...>

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 64. Ед. хр. 41. Л. 1 2 об.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

¹ Имеется в виду Григорий (Постников; 1784–1860) — митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский (1856–1860).

6 июня. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Антонину (Капустину) в Афины:

«Бог в помощь, отче мой возлюбленный! Вот и я Вам ответил! Каково аукнется, таково и откликнется. С 10 мая лежит безответное письмо Ваше пред глазами моими, не без обличений, однако ж. Отговариваюсь от них сборами... Наконец мы в Буюкдере. Диво, как хорошо! Все бы тут жить. Рано хоть так хвалить, потому что только другой день мы привитаем здесь по горам: но не ожидается, чтоб приятности жизни здесь умалились. Есть ли у Вас что подобное? У Вас умственные прелести больше выдаются и увлекают.

Что-то Вы неправду насказали на себя. Верно, что делаете? Богословие переводите?! Помогите Господи! Пусть знакомятся с нами греки! С нашей стороны есть заботы знакомить и Русь с греками. Предполагается вызвать греков для преподавания греческого языка — и старого и нового. В Петербургской академии уже есть: некто диакон Григорий¹. Если не успеют собрать греков, то, может быть, вздумают послать к Вам в Афины академиком — исключительно для изучения греческого языка.

О. Дионисий² писал. Собираюсь отвечать. Остановка за тем, что, как он пишет ко мне на своем языке, то я должен отвечать ему на своем: а из этого не выйдет никакого толку. Я спрашивал его о книгах совсем не затем, чтоб тотчас и требовать их, а чтоб только знать, где они. При свидании передайте ему, чтоб он не трудился пересылать книг, какие у него на руках. Пусть наслаждается сколько хочет. Кстати, возблагодарите его и за труд писания, и добрую память.

«Эон»³ получается — давно-давно. И деньги внесены тоже давно-давно по целый год, а кому — сам не знаю. Какому-то бритому старичку, доброму.

¹ Григорий (Веглерис; 1823–1866) — родственник Григория V, патриарха Константинопольского, выпускник Киевской духовной академии (1853), с 1857 г. русский подданный; в 1857–1860 гг. преподаватель древнегреческого языка в Санкт-Петербургской духовной академии (с перерывом в ноябре 1857 — марте 1858 г. для сопровождения членов Русской духовной миссии в Иерусалиме), архимандрит; совершал служение литургии на древнегреческом языке в домовом храме СПбДА, а затем в одном из приделов Казанского собора; в 1860 г. переведен в КДА; впоследствии настоятель греческой Свято-Троицкой церкви в Одессе (1860–1866).

² О. Дионисий (Латас).

³ «Эон» («Αἰών») — «Век» — греческая общественно-политическая газета пророссийской направленности, издавалась в Афинах с 1838 по 1888 г.; в 1857 г. издание

«Кирик»¹ читается. Посылают ли его в Россию?! Неплохо бы. Хоть для поощрения.

Какую Вы мистику затеяли? Какой-то Филоктет²! Думал — корабль?.. Но Ваш с бороною был и ее обрил. Стало, не идет. Подумал — некто Римский? Далеко, а до своего вы доезжали... опять не идет. Разве как-нибудь один в другом видится.

Братство Ваше не состоялось. Жалеете?! Ну — и я сожалею. Может быть, к лучшему. Разве Ангелы поют басом?! Совсем не пристало. А у Вас баса. Вот и причина, почему дело не состоялось.

Желаю Вам всех утешений. У Вас вечерня поется. А у нас около этого времени — Прут с Филоктетом песенки попевают. Кому веселей?

Простите. Прошу молитв Ваших.

Преданный Вам вседушно архимандрит Феофан».

АРДМ. Ф. 4. Оп. 4. Л. 1–2.

12 июня. Из определения Св. Синода:

«Имея рассуждения о замещении ректорской вакансии в Санкт-Петербургской духовной академии, приказали: ректором и профессором богословских наук в Санкт-Петербургской духовной академии назначить настоятеля посольской церкви нашей в Константинополе архимандрита Феофана. О чем преосвященному митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Григорию послать указ».

РГИА. Ф. 796. Оп. 138. Гд. хр. 1102. Л. 1.

13 июня. Указ Св. Синода о назначении архимандрита Феофана на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии.

«На должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии было два кандидата: ректор Московской духовной семинарии

было возобновлено после трехлетнего перерыва (1854–1857), связанного с Крымской войной; публиковала статьи Константина Экономоса.

¹ «Кирик» (*Ἐκκλησιαστικὸς Κίριος*) — «Евангельский вестник» — греческий богословский журнал, издавался в Афинах с 1857 по 1871 г. профессорами Афинского национального университета имени Каподистрии Дионисием Клеопой и Константином Контогонисом; публиковал труды по пастырскому богословию, педагогике, литературно-философские трактаты.

² *Филоктет* — возможно, так в шутку названы выпускники русских духовных школ; древнегреческий мифологический герой Филоктет, согласно легенде, был укушен змеей на острове Лемнос; рана распространяла такой ужасный запах, что никто не мог к нему приблизиться.

архимандрит Евгений и настоятель посольской церкви в Константинополе архимандрит Феофан.

Митрополит Московский Филарет поддерживал кандидатуру архимандрита Евгения. Указывая на нерешительность Санкт-Петербургского митрополита Григория в выборе между двумя названными кандидатами, он в письме от 22 мая 1857 г. своему vicарии, епископу Дмитровскому Алексию (Ржаницыну)¹, писал: «Странно подлинно колебание петербургское. Особенно Феофана, скоро ли можно достать? И будет ли он соответствовать Академии после того, как шел путем, не к ней ведущим? Впрочем, Господь да устроит полезное. Мы спокойно останемся с тем, что соглашались уступить по требованию»».

Тертышников. МЛ. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 90.

27 июня. Архимандрит Порфирий (Успенский) записал в дневнике: «На место ректора здешней Академии преосвященного Макария назначен живший со мною в Иерусалиме Феофан. Non equidem invideo, mirror magis². <...> Эта ректура негаданно, нечаянно поручена <...> архимандриту Феофану по настоянию синодального обер-прокурора Толстого, который у кого-то (едва ли не у княжны Лукомской) читал его благочестивые письма, признал его достойнейшим оной ректуры».

Гл. Порфирий. — Ч. VII. — С. 8, 90.

8 июля. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Антонину (Капустину) в Афины:

«Спасайтесь, возлюбленный отче!

Се грядет к вам ученость! Если и другой такой же лихой, то поздравляю Вас с находкою и товариществом. Разрабатывайте теперь <нрзб.> Афин! Понукайте их учиться по-гречески... года чрез три могут воротиться профессорами³.

Мы уже в Буюкдере! Всего с месяц... Райское житие! Будет о чем жалеть. Слух прошел, будто меня отсюда возьмут. Не гош, вишь — не умею действовать в видах Св. Синода! И хотят турнуть. Так вот и придется

¹ *Алексий (Ржаницын; 1812–1877)* — в 1843–1853 гг. ректор Московской духовной академии, в 1853–1857 гг. епископ Дмитровский, vicарий Московской епархии; с 1876 г. архиепископ Тверской и Кашинский.

² Не столько завидую, сколько удивляюсь (*лат.*).

³ Выпускники русских духовных школ, зачисленные в состав причта русской посольской церкви в Афинах в 1857 г. См.: «Дневник» архимандрита Антонина (Капустина) за 1857 год.

сказать: прости, соседушка... только, однако ж, от соседства... Не ленись чинить повесть о вещах, имущих быть окрест Вас!¹

Перестали болеть руки или пальцы Ваши? Или фотография утомляет? Что мне делать с своею фотографиею?! Куча такая! И не брался за нее — вот суета суетствий. Хорошее дело живопись, но и там пачкотня. Ну вот и не угодишь по сем. Книги надокучивают. И все... Вот дадут какое-то занятие. Трубить тяжко, да что же делать-то?

Как у вас? У нас дивные дела творятся; слышали об обращении униатов александрийских?! В Сирии наготове до сорока с лишком тысяч. Помоги Господи!

Я здоров. Будьте здоровы! Желаю Вам всяких благ от Господа. Молите Бога о мне. (Спешу, бо едем.) Ваш покорнейший архимандрит Феофан».

ЛРДМ. Ф. 4. Оп. 4. Л. 1 2.

15 июля. Из письма архидиакона Григория Веглериса из Петербурга А. С. Норову в Теплиц:

«Недели две как уже кончили свой экзамен. Высокопреосвященнейший Владыка и весь Св. Синод, его сиятельство обер-прокурор граф Толстой и другие знаменитые особы осчастливили нас своим присутствием в публичном нашем экзамене. Они, между прочим, изволили слышать, как студенты отвечали и по моему предмету. Мы переводили с русского на греческий язык *ex promptu* и разговаривали между собою по-гречески, что оказалось им совершенно новым и неожиданным и за что пожаловали меня изобилием спасибо. Но, кроме этого, больше ничего до сих пор не видал — ни от стороны графа, ни от кого другого.

Известно Вашему высокопревосходительству, что ректора нашего преосвященного Макария назначили епископом в Тамбов. На место его вызывают из Константинополя недавно посланного на тамошнюю Русскую миссию архимандрита Феофана, а на место его предложили ехать нашему инспектору отцу Кириллу, который, однако ж, отказался, а теперь лежит больным. Если я имел кого-нибудь, который бы ходатайствовал обо мне министру иностранных дел, то, по словам владыки и графа Толстого, можно было надеяться, что меня послали бы при этом случае в Константинополь на место отца Феофана. <...>

¹ «Дневник» архимандрита Антонина (Капустина), который он вел с 1832 по 1894 г.; полное собрание дневниковых записей в 14 т. хранится в РГИА (Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 1118–1131).

Известный наш поэт Александр Суццо¹ написал, наконец, к нам недавно из Афин. Он извещает нас, что, хотя поэт, однако держал свое слово и издал на греческом языке свой *mémoir politique* (Ποιητικά Αλομνημονεύματα²) и разослал везде по всей Греции даром три тысячи экземпляров, с тою надеждою, чтобы изобличить ложность распространенного по всему Востоку мнения, что Россия побеждена в последней войне и сделалась второстепенною державою, от которой греки немало должны вперед ожидать. Он тоже прибавляет, что на днях отправляется в Берлин напечатать свою поэму, касающуюся Севастополя (Τὰ πρῶτα ἄσπια³), и еще другую свою поэму, под названием «Ο περιπλανώμενος»⁴ — что одну из этих двух поэм (и вероятно, первую — о Севастополе) хочет посвятить Вашему высокопревосходительству».

НИОР РГБ. Ф. 201. К. 57. Ед. хр. 35. Л. 1 об. 2 об.

16 июля. Письмо в Азиатский департамент Министерства иностранных дел России о передаче денег от бывшего драгомана Русской духовной миссии в Иерусалиме Фадлаллы Саруфа для архимандрита Феофана (Говорова).

АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 326. Л. 501.

27 июля. Отъезд архимандрита Феофана из Константинополя.

Письмо из Буюкдере управляющего Российской миссией в Константинополе А. П. Бутенева обер-прокурору Св. Синода А. П. Толстому:

«Настоятель посольской нашей церкви о. архимандрит Феофан отправляется сего числа в Одессу для дальнейшего следования в Санкт-Петербург к месту нового своего назначения.

Расставаясь с искренним и глубоким сожалением с о. Феофаном, не могу не засвидетельствовать пред Вашим сиятельством, сколь достохвально он исправлял здесь свое духовное служение, ревнуя постоянно

¹ *Суццос Александр* (1803–1868) — греческий писатель, поэт, сатирик и драматург, один из основоположников новогреческого романтизма; автор «Истории греческой революции» (1827).

² «Αλομνημονεύματα ποιητικά σλι του Ανατολικού Πολέμου» — «Воспоминания поэтические о Восточной войне». Поэма Александра Суццоса, посвященная Крымской войне; издана в Афинах в 1857 г.

³ «Первые песнопения», первая часть поэмы Александра Суццоса «Скиталец» («Ο περιπλανώμενος»).

⁴ «Ο περιπλανώμενος: ποιητικὴ λυρικὸν εἰς ἄσπια τέσσαρα» — «Скиталец: лирическая поэма в четырех песнях». Поэма Александра Суццоса; издана с дополнениями в Афинах в 1858 г.

о пользах Православной Церкви и разделяя посильно труды наши на этом поприще. Несмотря на короткое его здесь пребывание, он успел снискать себе право не только на благодарную преданность всей своей паствы, но и на общее уважение здешних православных жителей. Долговременное служение его на Востоке, опытность, им приобретенная, служат, конечно, лучшим ручательством той высокой пользы, какую он может принести на новом поприще. Позвольте же мне, милостивый государь, поручить особенно благосклонному вниманию Вашему сего достойного настоятеля и просить неизменного Вашего к нему расположения и милости».

РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Ед. хр. 245. Л. 4. 5.

9 августа. Письмо архимандрита Феофана из Киева в Петербург С. О. Бурачку:

«Спасайтесь, добрейший Степан Онисимович! Премного Вам благодарен за Ваше письмо. Дивно — и очень дивно! Еду на ректуру не только без поперечения, но и с охотою. Но откуда эта охота — не вижу. Бог видит. Некоторые вещи и прежде вертелись в голове — насчет Академии, а теперь их настроилось и довольно. На месте откроется, какая дорога ближе к дому. Действование надобно... Но лучше, не ярясь: иначе только выбьешься из сил, а толку не будет. Переговорить с Вами очень бы хотелось прежде отъезда в Академию, но время не позволяет. Поздно пришел указ... Я выбрался из Стамбула 27 июля... В Одессе таможня задержала пять дней... В Москву, если Бог благословит, доспею 14-го. В Ивер хочется завернуть, но едва ли сие будет — по недостатку времени. К Вам приехать, видимо, не приходится... Как же — возымеем сообщение... Если Вы приедете, начнут думать и говорить, что мы сговариваемся воевать против — — —. Это усилит раздражение и... поперечение. Пропишите все подробнее и пришлите с весьма верным лицом. Впрочем, по приезде увидим, как свидеться... Письмо Ваше я получил с последним пароходом, тем, на котором я переехал в Одессу. В Одессе времени не достало ответить Вам. Вот и в Киеве только несколько осталось часов. Здесь я принят всеми радушно. С о. Антонием много толковали. Заезд сюда был очень полезен мне. И одесский о. ректор¹ — умный и подвижный — радушно принял и многое сообщил. Долго служившие по ученой дороге яснее видят дело.

¹ Имеется в виду архимандрит Серафим (Аретинский).

Чего-то хочет Господь?! В Питере жить, как на угольях ходить. Мне мерещится Сибирь. И не знаю, отчего это! Уж не быть ли там мне?! Еду в Питер на ректуру, а в голове все вертится Сибирь. Что такое? Пусть. Поеду и туда — подальше от *доброжелателей* питерских. Воображаю простор действий там... и труды.

Удивляюсь о. Кириллу. Господь да вразумит его. Инспектора я подсматриваю в Киеве. Очень одобряют здесь Филарета¹... который семь уже лет на профессорстве... Здесь есть и еще монахи, которых можно перевести в Питер. Владыка Киевский укоряет С.-Петербургскую академию, что она до сих пор не может обзавестись монахами.

Се пошли разволоки! Прощайте! Мира Вам желаю и всему Вашему семейству! Молите Бога о мне!

Ваш архимандрит Феофан.

О. ректор Антоний дивится, что не пишете... Преискренно кланяется и просит, чтоб Вы не серчали на него.

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 42–43.

20 августа. Архимандрит Феофан прибыл в Санкт-Петербург и вступил в должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии.

*РГИА. Ф. 797. Оп. 27. II отд. 2 стол. Гд. хр. 245. Л. 6;
Ф. 796. Оп. 138. Ед. хр. 1102. Л. 2.*

21 августа. В 9 часов утра состоялось общее поздравление нового ректора Санкт-Петербургской академии архимандрита Феофана со вступлением в должность профессорами, преподавателями и студентами Академии.

ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Гд. хр. 2485. Л. 8.

24 августа. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского): «Архимандрит Феофан, ректор Академии, отзывается о мне хорошо».

Еп. Порфирий. — Ч. VII. — С. 90.

¹ *Филарет (Филаретов; 1824–1882)* — архимандрит, в 1851–1857 гг. преподаватель Киевской духовной академии, инспектор Академии (1853–1856), исполняющий должность инспектора в 1857 г.; в 1858–1859 гг. инспектор Казанской духовной академии; с 1860 по 1874 г. ректор Киевской духовной академии, настоятель Киево-Братского Богоявленского монастыря; впоследствии епископ Рижский и Митавский (1877–1882).

Здание Санкт-Петербургской духовной академии было построено в 1819 г. при ректоре Филарете. «Задумано оно было» в скромных размерах, и хотя средства отпущены были небольшие, но благодаря энергии, умению и особенной хозяйственности ректора Филарета и других оно вышло не только приличным, красивым, но и величественным — в 46 саженей по лицевой стороне, с красивым фронтоном на восьми колоннах, с Всевидящим Оком в треугольнике, которым заканчивается фронтон. Академической корпус построен в виде удлиненной буквы П и фасадом своим обращен на восток и на Неву, которая красивой широкой лентой открывалась пред новым “Домом мудрости”. Открытый горизонт (тогда не было теперешних монастырских лабазов) представлял прекрасный вид даже с первого этажа здания, а сама академическая усадьба (в 211 саженей длиной), удаленная от столицы и обсаженная новыми деревьями, давала и чистый хороший воздух, и все необходимые условия для удобной жизни и для занятий студентов. Всех этажей в новом здании три: верхний, средний и нижний. Все здание разделено на две равные части: нижний этаж — вестибюлем на двенадцати колоннах, средний и верхний — церковью, в которую вход идет по вестибюлю с двух сторон, мимо колонн.

В *первой* половине здания, направо при входе в вестибюль, во всех трех этажах его находились помещения для начальствующих, наставников, библиотеки с физическим кабинетом и аудитории для младшего курса, в частности: в первом этаже по лицевой линии — квартира инспектора, во втором, также по лицевой линии, — библиотека в два света, в шесть окон <...>; за нею — квартира ректора; в верхнем этаже, начиная от библиотеки и по всей боковой стороне (второго и третьего этажей), находились квартиры наставников, по преимуществу не семейных и монашествующих; между этими квартирами — с надворной стороны — во втором этаже помещалась аудитория младшего курса, а за нею — физический кабинет; под этими обоими помещениями (т. е. в первом этаже) с 1859 г. находилась библиотека рукописей (Софийского собора, Кирилло-Белозерского монастыря и академических — лаврских) из пяти комнат, прекрасно и заботливо обстроенных, с железными рамами и такими же глухими затворами в окнах, с мраморными плитами на них и с прочими предохранительными от хищения и огня средствами, так что самое отопление помещения производилось из прилегающего коридора. Выше, в самом верхнем этаже с той же надворной стороны, помещались Правление

и Конференция (переименованные впоследствии в Совет) с канцелярией и архивом. Вся эта правая половина называлась профессорской. <...>

Вторая половина корпуса, левая от вестибюля же, называлась студенческой, так как (до 1870 г.) в ней одной помещались студенты. Здесь между прочим находились и находятся доселе по лицевой стороне корпуса в нижнем этаже столовая, а над нею во втором этаже — актовая зала в шесть окон и в два света; за столовой (по боковой линии) находились гардеробная и больница, для которой в 1842 г. выстроено особое здание. Далее — во втором этаже, но на двор окнами (и доселе находится) 2-я аудитория (для старшего курса), а под нею — помещение для монашествующих студентов <...> остальные помещения служили для студентов — по всему второму и третьему этажам с южной стороны; здесь сначала были и занятные и спальни вместе, но впоследствии (в 1838 г.) сделано изменение: весь третий этаж назначен под спальни, а второй — под занятные. Эти последние не были разделены и изолированы; они представляли анфиладу комнат на протяжении 21 сажени. Такое расположение отдельно занятных и спален существовало с 1838 по 1870 г. и, нужно сказать, имело громадное значение для удобства занятий и здоровья студентов, давая больше простора, воздуха и света. Внутри по всем этажам (в обеих половинах) устроены коридоры с большими и частыми окнами на двор.

Кроме трех главных этажей, академический корпус имел еще четвертый, подвальный, с комнатами довольно высокими, в которых помещались сторожа, а также кухня, кладовые и проч. Таким образом, академический корпус можно назвать четырехэтажным зданием. Вестибюль академического здания сквозной, так что чрез него можно выйти на небольшой двор, за которым открывался довольно длинный с хорошими дорожками сад или, вернее, парк по преимуществу из березовых деревьев. Какое отрадное влияние и значение имел академический сад в жизни студентов! Он то же, что у древних греческих философов сад перипатетиков! Он был отдыхом и развлечением; он же утешал мятущихся, взволнованных, укреплял в истинах и выводах философов, освежал мысли филологов, воодушевлял поэтов и эстетиков... И кто из студентов с приятным чувством не вспоминал о нем в жизни! Когда-то в конце прекрасного академического сада находился во всю ширину его пруд, но в 1830-х гг. он

¹ *Перипатетики* (от др.-греч. *περιπατέω* — прогуливаться, прохаживаться) — древнегреческие философы IV — III вв. до Р. Х., ученики Аристотеля, участники Ликея.

был зарыт. Старинным памятником сада сохранилась доселе¹ беседка, выстроенная в самом конце сада, — особой архитектуры, на холмике. Нужно заметить, что сад разведен при самой постройке академического здания: в 1818 г. в нем посажены 1132 березовых дерева. Вся местность сада (впоследствии — в 1833 г.) обнесена каменной глухой стеной, и лишь на лицевой (перед фасадом) стене, построенной вместе с зданием в 1819 г., поставлена железная решетка, чтобы “не отнимала вида у фасада”. Таким образом, академическое здание окружено было сплошной стеной и изолировано от лавры. <...>

Была и другая беседка, также историческая, построенная в самом начале 50-х гг. преосвященным ректором Макарием, которая служила ему дачным летним помещением и где он в тиши и уединении писал томы своих бессмертных творений. Беседка помещалась у левой от входа стены на половине громадного сада, против изгиба Обводного канала, где идет из него рукав, — место это Обводного канала называлось “Ковш”. Беседка — деревянная; она представляла целое здание с мезонином; фронт ее (нижний этаж) представлял вогнутый полукруг на колоннах и давал открытую галерейку со скамейками по стенке и со входом (сбоку) наверх — в мезонин (в одну комнату с итальянским окном в сад); за мезонином шла открытая галерея на три стороны: горизонт с этой вышки открывался далекий, красивый и поэтический; чаща березовых деревьев около беседки не мешала виду, но закрывала от зрителей: лучше для отдыха, отраднее для эстетического наслаждения и придумать нельзя. Далее, внизу, за полукругом, находились две комнаты с особым входом с правой стороны и с одним окном с левой — в углубленной комнате, откуда вел потайной ход на галерею. Замечательная по плану и красоте беседка и — историческая по воспоминаниям! И этот архаический памятник безжалостно уничтожен в начале 90-х гг.² по причине неимения средств для его *поддержания!*

Есть третья беседка близ входа в сад направо, самая простая — круглая, на колонках: она времени толстовской реформы³...»

Родосский. — С. V — VII.

¹ В первые годы XX в.

² XIX в.

³ Имеется в виду реформа духовно-учебных заведений, проводившаяся при обер-прокуроре Св. Синода графе Д. А. Толстом в 1867–1869 гг.

Курсы Академии «состояли из полного четырехгодичного учения, с разделением также на два отделения — философское и богословское, или курсы: младший и старший, так что к одному курсу отнесена одна часть наук, к другому — другая и к первому, младшему, науки общеобразовательные с светскими предметами, к другому, старшему, специально богословские — по два года в каждом курсе».

Родосский. — С. II — III.

В ректуру архимандрита Феофана (с 13 июня 1857 г. по 9 мая 1859 г.) в Санкт-Петербургской духовной академии обучались студенты XXIII (1855–1859) и XXIV (1857–1861) курсов.

«С переменою ректора Академия свободно вздохнула от долгой и строгой дисциплины преосвященного Макария... Важным <...> событием, касавшимся Академии и вообще духовно-учебных заведений, можно считать поднятый в 1857 г. вопрос о необходимости реформы этих заведений. В своем отчете в 1857 г. обер-прокурор (Ал. П. Толстой) писал: “Сообразно с современными потребностями Св. Синод признает необходимым заняться пересмотром системы воспитания и образования нашего духовного юношества”, что и осуществил учреждением в феврале 1860 г. особого Комитета».

Родосский. С. LXVI.

«Ректор Академии должен был вести кафедру догматического богословия <...>. Кроме административных и других забот по ректорской должности, архимандрит Феофан должен был еще нести обязанности блюстителя за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях столицы и ее окрестностей, председательствовать в учрежденном при Академии Комитете по изданию трудов византийских историков в русском переводе, а с 1858 г., когда было официально возобновлено дело перевода Священного Писания на русский язык, состоял председателем и в Комитете по этому делу, при Академии учрежденном, и все это он совмещал с должностью редактора академического журнала “Христианское чтение”».

Гertyишиков. МД. Т. I. Ч. I. С. 91.

«Профессорский коллектив Санкт-Петербургской духовной академии в годы ректуры архимандрита Феофана составляли:

Голубев Моисей Александрович (магистр XVII курса), ординарный профессор; преподавал священную герменевтику с историческим и истолковательным обозрением книг Священного Писания; талантливый экзегет.

Ловягин Евграф Иванович (магистр XVII курса), ординарный профессор, доктор богословия, знаток классического и древнеотеческого греческого языка, первый переводчик и издатель полного круга богослужебных канонов; преподавал математику.

Чистович Илларион Алексеевич (магистр XIX курса), ординарный профессор, доктор богословия, историограф Санкт-Петербургской духовной академии; преподавал русскую (гражданскую и церковную) историю, опытную психологию и философию.

Чельцов Иван Васильевич (магистр XIX курса), ординарный профессор, доктор богословия; преподавал общую церковную историю. Это был даровитый, уважаемый за громадную эрудицию наставник.

Глориантов Никандр Иванович (магистр XX курса), экстраординарный профессор; преподавал физику.

Предтеченский Андрей Иванович (магистр XXI курса), и.д. ординарного профессора; преподавал общую гражданскую историю. Талантливый и красноречивый профессор, основатель академического издания «Церковный вестник».

Коялович Михаил Осипович (магистр XXI курса), ординарный профессор, доктор богословия; преподавал обличительное богословие, русскую (гражданскую и церковную) историю; знаток и исследователь истории Западной Руси, защитник русских интересов, прав Православия и русской народности в Западном крае.

Осинин Иван Терентьевич (магистр XXII курса), экстраординарный профессор; преподавал обличительное богословие.

Нильский Иван Федорович (магистр XXII курса), ординарный профессор, доктор богословия; преподавал историю русского раскола; замечательный знаток старообрядчества, написавший множество исследований и капитальных сочинений в этой области.

Родосский. С. XXIII XXIV.

«Как ректор архимандрит Феофан посещал лекции профессоров, присутствовал на экзаменах, следил за всем ходом учебного дела в Академии. Особое внимание он обращал на воспитательную работу во вверенной

ему Академии: «Он был руководителем и отцом академических студентов и обращался с ними, как отец с своими детьми»».

Тертышников. МД. Т. 1. — Ч. 1. — С. 91.

«Св. Синодом открыта в Академии новая кафедра учения о русском расколе: до сего преподавание раскола соединялось с преподаванием обличительного богословия и особого преподавателя не было.

Затем, в том же 1857 г., преподавание общей церковной истории разделено между двумя наставниками: один — до разделения Церковей, другой — после разделения.

То и другое распоряжения Св. Синода содействовали к поднятию церковно-богословской науки и к более широкому ознакомлению с нею».

Родосский. — С. LXVI.

Из воспоминаний преподавателя Нижегородской духовной семинарии Г. А. Полисадова о времени пребывания в Санкт-Петербургской духовной академии:

«Когда в августе 1857 г. я поступал в Академию, ректора в ней не было. Знаменитый ректор ее, епископ Макарий, известный автор «Догматического богословия» и «Истории Русской Церкви», переведен был в Тамбовскую епархию. Академией временно управлял архимандрит Кирилл, при ректоре Макарии бывший инспектором Академии. Вскоре, впрочем, стало известно, что в Академию назначен новый ректор, архимандрит Феофан, из настоятелей посольской церкви в Константинополе. В первый раз студенты увидели своего ректора в конце приемных экзаменов. Это был монах небольшого роста, очень худой, с маленькой головкой и с лицом, совсем темным от загара. Видно было, что он только недавно приехал откуда-то издалека. Когда о. Феофан начинал говорить, голос его звучал тихо и кротко. Кротким и тихим казался о. Феофан и по характеру своему, и по способу своих отношений к сослуживцам и подчиненным. Это был кабинетный ученый и монах в подлинном смысле слова, монах по призванию и убеждению. Как оказалось впоследствии, о. Феофан был глубокий знаток Священного Писания, но в Академии он почему-то не читал ни этого предмета, ни другого какого-либо. Хотя сам ничего не преподавал, он ревностно посещал лекции профессоров и бакалавров и следил за преподаванием их, как непосредственно, так и чрез дежурных студентов, которые обязаны были по вечерам являться к ректору

и докладывать ему, о чем в тот день читались лекции, причем, по требованию ректора, нередко должны были излагать и самое содержание лекций. Последний способ наблюдения за преподаванием многим профессорам не нравился, а для студентов-дежурных был довольно обременителен, так как они очень внимательно должны были выслушивать лекции своих преподавателей, чтобы потом точно и безошибочно передать их ректору.

Что касается порядков и дисциплины в Академии, то за время управления Академией о. Феофана порядки в ней продолжались те же, которые установлены были ранее при предшественнике его, сильном, властном и опытном администраторе, преосвященном Макарии. Порядки эти были очень строгие. Студенты, например, увольнялись в город только два раза в неделю — по воскресеньям и четвергам. Увольнялись по билетам и не далее 9 часов вечера, в какой час, по возвращении из города, непременно должны были являться к инспектору и лично возвращать ему отпускной билет. Присутствование в академической церкви за богослужением было для всех обязательно, причем студенты должны были стоять в рядах студенты старшего курса — на правой стороне, младшего — на левой. Даже те студенты, которые имели надобность уйти в город к родным, уходили только по окончании литургии. Лекции профессоров посещались неопустительно. Они читались утром и после обеда. Послеобеденные лекции в сентябрьскую и январскую трети происходили при свечах; свечи выдавались сальные. Во время внеклассных вечерних занятий студенты обязаны были сидеть на определенных местах на табуретах, по шести человек за столом. Давалось две сальные свечи на стол. Во время вечерних занятий по комнатам студентов не раз проходил о. инспектор или его помощник из молодых бакалавров. Помощник присутствовал и в столовой при обеде и ужине студентов, наблюдая, чтобы студенты приходили в столовую и выходили из нее своевременно и вели себя скромно и благонаравно».

Полсадов. — С. 1 – 2.

6 сентября. Прощение ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Феофана во внутреннее академическое Правление:

«<...> При многосложности занятий, сопряженных со званием ректора, не находя времени для преподавания догматического богословия, покорнейше прошу Правление ходатайствовать пред высшим начальством об увольнении меня от должности профессора.

Академии ректор архимандрит Феофан. <...>

2) Поручить преподавание означенного предмета бакалавру церковного законовещения, соборному иеромонаху Валериану¹.

3) На кафедру церковного законовещения перевести инспектора Санкт-Петербургской семинарии Александра Мишина с возведением его в звание ординарного профессора».

ИГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Гд. хр. 2485. Л. 13–14 об.

16 сентября. Из отношения Правления Санкт-Петербургской духовной академии к обер-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому:

«Ректор Академии и профессор догматического богословия архимандрит Феофан вошел в академическое Правление запискою, в коей, изъяснив, что, при многосложности других занятий, сопряженных с званием ректора, он не находит времени для преподавания означенной науки, просит Правление ходатайствовать пред высшим начальством об увольнении его от должности профессора. Академическое Правление, считая причину, изъясненную ректором, уважительной, мнением своим положило: 1) ходатайствовать пред высшим начальством об увольнении ректора Академии архимандрита Феофана от должности профессора догматического богословия; 2) поручить преподавание означенного предмета бакалавру церковного законовещения, соборному иеромонаху Валериану».

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Гд. хр. 20848. Л. 1 1 об.

17 сентября. Архимандрит Порфирий описывает в дневнике приснившийся ему сон и завершает запись словами: «Этот сон есть насмешка над моим желанием быть ректором и профессором Академии».

Еп. Порфирий. — Ч. VII. — С. 120.

9–14 октября. Синодальное определение об увольнении ректора Академии архимандрита Феофана от должности профессора догматического богословия.

РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Гд. хр. 20848. Л. 1–1 об.

¹ *Валериан* (Орлов; †1879) — выпускник (первый по разряду магистр) Санкт-Петербургской духовной академии (1855), в 1855–1857 гг. бакалавр церковного законовещения, затем перемещен на кафедру догматического богословия; в 1858 г. переведен в Киевскую духовную академию на должность инспектора, архимандрит; в 1859 г. уволен, помещен на жительство в Куражский Старохарьковский Преображенский монастырь, впоследствии сложил с себя монашество, умер в Полтаве.

10 октября. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского):

«Казанский архиепископ Афанасий¹ говорил мне, что митрополит Григорий² принял ректора Академии архимандрита Феофана в первый раз так холодно, что, благословив его, не сказал ему ни одного слова».

Еп. Порфирий. Ч. VII. С. 94.

«Митрополит Григорий», ревнуя о духовном просвещении, основал в 1821 г., еще будучи ректором Академии, журнал «Христианское чтение» — *первый* в России духовный журнал, затем в Казани положил основание другому духовному журналу — «Православный собеседник» (при Казанской духовной академии — с 1855 г.), а сделавшись митрополитом Санкт-Петербургским, основал здесь новый журнал «Духовную беседу» (с 1857 г.). Он участливо и заботливо относился к Академии. Как высокообразованный и ученый-богослов, знаток и ценитель русской литературы в ее древних рукописных сокровищах, он в 1858 г. исходатайствовал у Св. Синода разрешение о передаче рукописей Софийского Новгородского собора и Кирилло-Белозерского монастыря в собственность библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии, которую чрез то обогатил драгоценным сокровищем. В поощрение тружеников науки он пожертвовал 3500 рублей на премию за лучшие (по решению Конференции Санкт-Петербургской духовной академии) сочинения богословского характера, выхлопотал для Санкт-Петербургской академии особую кафедру истории раскола. Митрополит Григорий был питомцем I курса Санкт-Петербургской духовной академии и первый из магистров по новому уставу, получивший от своей Alma Mater ученую степень доктора богословия за учено-литературные свои труды. Его большая библиотека в начале 1860-х гг., после его смерти, поступила в родную ему Академию».

Родосский. С. XII XIII.

12 октября. Из письма архимандрита Порфирия (Успенского) архимандриту Леониду (Краснопевкову)³:

¹ *Афанасий (Соколов; 1801–1868)* — в 1856–1866 гг. архиепископ Казанский и Свяжский; с 1866 г. на покое в Свято-Введенском Кизическом монастыре.

² *Григорий (Постников), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.*

³ *Леонид (Краснопевков; 1817–1876)* — архимандрит, в 1853–1859 гг. ректор Московской духовной семинарии, с 1854 г. настоятель московского Заиконоспасского монастыря; впоследствии епископ Дмитровский, викарий Московской епархии (1859–

«Благоснисходительность Ваша как бы забывает о моих духовных и телесных немощах и даже утешается за Академию. Но сознание моего бессилия и живое представление о том, что для высшей обители духовных наук нужны люди, обладающие большими дарованиями и более сильной энергией, естественно соединяются с опасениями за мои недостатки и мое недостойнство. Конечно, к моему утешению должно служить то, что новый о. ректор по избытку любви готов оказать всякое благоснисхождение и по мере надобности не лишит меня и советов, и вразумлений, и наставлений. Но при множестве требований относительно моей должности — и от воспитанников, и от других, — конечно, этого недостаточно».

НИОР РГБ. Ф. 262. К. 54. Ед. хр. 37. Л. 3–4.

17 октября. Св. Синодом поддержано предложение возвратить настоятелю русской посольской церкви в Константинополе архимандриту Феофану, назначенному с 13 июля 1857 г. ректором Санкт-Петербургской духовной академии, издержанные им свои деньги, употребленные на переезд из Константинополя в Одессу (морем) и из Одессы в Петербург.

РГИЛ. Ф. 796. Оп. 138. Ед. хр. 1102. Л. 1. 4 об.

18 октября. Письмо директора Духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновича А. П. Бутеневу о передаче денег через настоятеля русской посольской церкви архимандрита Феофана.

АВНРИ. Ф. 180. Оп. 517. Ч. 2. Д. 420. Л. 79. 79 об.

26 и 28 октября. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Возлюбленнейший о Господе батюшка, высокопреподобнейший о. Петр! Бог в помощь! Спасайтесь! Виноват! Столько времени — все молчу. Хоть, правда, и некогда — но все же намекнутая Вами причина неписания может казаться очень вероятною. Не было только времени ей разыграться... *Ибо* воистину так — одно дело погоняет другое, и все крупные, что не опомнишься. Поверите?! Никому ни строки — даже ни в Ивер... Прочее — для Вас это все стороннее.

1867), в 1867–1868 гг. временно управляющий Московской епархией, в 1876 г. архиепископ Ярославский и Ростовский.

Берусь скорее что-нибудь сказать на Ваши вопросы. Я же о мне, все добре... и вначале — и доселе. Здоровье есть. Слава Богу! Внутри Академии хорошо... и вне не худо... Кирилл посвящен в епископа Мелитопольского и скоро едет в Иерусалим, только помимо Киева. Александр Соловецкий¹ будет рукоположен, но он еще не приехал. Ждут скоро. Пока-то он прибудет — на гулянках рукополагают Игнатия Сергиевского в епископа Ставропольского². В пятницу было наречение (25 октября), завтра — в воскресенье (27-го) — рукоположение. На все это есть воля Божия!

Сорадуюсь добрым начинаниям любезной Киевской академии. Программа едва ли дойдет до нас, едва ли даже речь о сем будет вокруг нас. Но если случится, не премину поддакнуть. Благослови, Господи! Вместе с сим всеискреннее почтение о ректору Академии. (А в скобках — не пришел час. Хоть не вспоминай о Киеве.) О. архимандрит Порфирий копается еще над чем-то. О. Петр³ здравствует, но Еленочка⁴, говорят, не выдерживает. Давно его не вижу.

О. Нектарий⁵ здравствует и ратует. Мы соседи — и нередко гуторим. Пока не вдаю себя в веру его. Но вокруг, чай, он один и остается, с кем можно вести речи.

Вот и все! Что еще сказать, не знаю. От всей души желаю Вам всего доброго — и по семинарии, и дома — в середке и вне — нанизу и наверху. Кланяюсь до матери сырой земли всем знаемым. О. Иоанну — с моим поклоном, и Иверский приложите. Молите Бога о мне!

¹ *Александр (Иакович; 1799–1874)* — в 1853–1857 гг. архимандрит, настоятель Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, один из организаторов обороны Соловецких островов во время Крымской войны; 17 ноября 1857 г. в Казанском соборе С.-Петербурга рукоположен во епископа Архангельского и Холмогорского; епископ Полтавский и Переяславский (1860–1862); с 1862 г. на покое в Киеве, управляющий Киево-Выдубецким монастырем (1864); в 1868 г. совершил восьмимесячное паломничество в Святую Землю и на Афон.

² Речь идет о свт. Игнатии (Брянчанинове); рукоположен во епископа Кавказского и Черноморского 27 октября 1857 г.

³ Священник Петр Алексеевич Соловьев.

⁴ *Соловьева Елена Яковлевна (1831–1897)* — супруга священника Петра Алексеевича Соловьева, похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

⁵ *Нектарий (Надеждин; 1819–1874)* — в 1857–1859 гг. архимандрит, ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии; выпускник Тамбовской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1843); с 17 июля 1859 г. ректор Санкт-Петербургской духовной академии; впоследствии епископ Нижегородский и Арзамасский (1860–1869), архиепископ Харьковский и Ахтырский (1869–1874).

Ваш архимандрит Феофан.

P.S. Ну — батюшка — ныне пришел отзыв Богословского¹ об *уставе*... Боже упаси, как избит. Вечер сей проведен в усилиях оправдать *устав* (вместе с о. Нектарием). Оказывается, бессильны... и...

Как душа моя не лежит к учебникам устава, а хотелось бы, чтобы изучили устав по книгам церковным; то совсем отказываюсь защищать и оправдывать по одному желанию, чтобы не отпечатали учебника — на мучение бедным малюткам. Это между нами.

Простите — и о мне Бога молитесь.

ИР НБУ. Ф. 193. Ед. хр. 91. Л. 1 2 об.;
Страник. 1895. Т. 3. Декабрь. С. 706 708.

6 ноября. Память преподобного Варлаама Хутынского

Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан произнес Слово на память преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского:

«В Церкви Божией каждый день благочестивому вниманию предлагается один или несколько примеров, как люди, верные Господу до смерти, подвизались в служении Ему, каких удостоивались дарований здесь и какою увенчаны славою на небе. <...>

1. Преподобный отец наш Варлаам, так пишется в житии его, “благочестивыми родителями своими воспитан бысть в добром наказании и божественным книгам научися, и еще юн сый многолетних старец разумом превзыде: играний же и смехотворных слов, детям обычных, не любляше: к сему же воздержание стяжав, не ядяше сладных брашен отнюдь”. Такое благочестие, такая крепость духа еще в юных летах! И вот свидетельство, что благодать крещения может быть сохранена во всей чистоте и силе <...>.

В крещении полагается начало благодатной жизни. Благочестие родителей то же для ней, что теплота земли для посеянного в нее семени. Оно первое возгревает дар Божий, первое приводит его во движение, первое

¹ Богословский Михаил Измаилович (1807–1884) — протопресвитер, духовный писатель, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, член академической Конференции; с 1835 г. законоучитель в Императорском училище правоведения, заслуженный профессор (1856), доктор богословия (1858), член цензурного комитета СПбДА (1853–1855); в 1865–1871 гг. главный священник армии и флота, протоиерей Архангельского собора Московского Кремля (1871–1879), с 1879 г. протопресвитер Успенского собора Московского Кремля, член Московской синодальной конторы.

укореняет его в душе, как и первые ростки развиваются из семени одною теплотою земли. Родители объемлют дитя любовью, дитя сердцем как бы теряется и исчезает в родителях, а при этом живом общении дух благочестия так же естественно перелывается в душу дитяти, как естественно теплота из одной вещи переходит в другую при их соприкосновении. <...>

Вот путь к сохранению благодати крещения, и путь такой простой и удобопримлемый! Если возрастные, входя в себя самих, находят лишь семена зла, укоренившиеся уже и возрастные, то это не значит, чтоб в крещении не нисходила на них благодать. Нет, она и теперь в них, но только как искра под пеплом, как ключ в юдоли, глубоко закиданный всякого рода нечистотами, и их душа, как поле, оставленное естественной растительности, на котором не была рука делателя, на которое не падало доброе и очищенное семя, возрастила одни дикие и горькие прозябения порока. Родится ли желание снова очищать сию землю? Достанет ли сил снова углубляться до источника? Придет ли воодушевление свеять пепел и возгревать погасающую искру? Но дар благодати нераскаян: он перейдет с нами и в другую жизнь и там довершит окончательный над нами приговор пред Престолом Божиим. И надежда, и страх! О когда бы возвратилась к нам и вселилась в сердце наше первая благодать: ибо лучше ли, после суетных скорбей и мучений, оплакивать сию потерю чрез целую вечность!

2. Под добрым и благочестивым воспитанием в сердце преподобного образовались и укрепились с ранних лет святые убеждения и добрые расположения, на которых утверждалась и из которых исходила вся его последующая жизнь, блаженная и многоплодная. Еще в отрочестве он сердцем признавал, что цель нашей жизни не в ней самой, что главное дело наше есть "богоугождение в Господе нашем Иисусе Христе, что все удовольствия, все сокровища и преимущества здешние — погрешение и пагуба. <...>" Такие расположения, созревшие еще в отрочестве, воодушевляли преподобного во всю его многотрудную жизнь, служили охранительным оплотом от всех искушений и преткновений. Какое спасительное наставление для жизни! Река жизни нашей пресекается волнистою полосой юности. Это время воскипания телесно-душевной жизни. Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины возвращаются к покою: одна юность кипит жизнью. Воспламенение страстей, увлечение чувств, соблазнительная сомнительность — это три подводные камня, кои мудро должен миновать искушный

плаватель. Но не сохраниться и кораблю от разрушения, если плаватель с ранних лет не стяжал богатства святых чувств и расположений. Это единственно надежный якорь в сем волнении, единственная прохладительная роса в сем огне. <...> От их силы и крепости зависит то, каким кто выходит из лет юношеских. Отсюда идут два решительных порядка людей: одни сияют добротой и благородством, другие омрачены нечестием и развратом, и третий, средний, — смесь добра со злом, коих подобие — головня из огня, кои склоняются то на добро, то на зло, как испорченные часы то идут верно, то бегут или отстают.

3. Стяжав сокровище духовного разума и святых чувств, преподобный и богоносный отец наш Варлаам оставляет все и устремляется на многотрудные подвиги. И какие подвиги! Здесь его вериги, коими он стяжевал себе свободу духа, здесь его честная власяница — залог неизреченного веселия и светоносного венчания. Святая Церковь ублажает его непрестанную молитву, ночные стояния, слезные потоки, изнурение плоти постом и бдением, пустынное озлобление, красот мира возненавидение, славы мимотекущей и богатства ничтожного. Вся жизнь преподобного — теснота, скорбь, труды и при том самостеснение, самоозлобление, самоутруждение. Если преподобный, и сохранив первую чистоту, так строго подвизается, то тем ревностнее должно вступить в подвиги тем, кои имели несчастье каким-нибудь образом затмить ее. Не терявший ищет, тем более сие прилично потерявшему; не падавший напрягается, тем более необходимо это для восстающего; победитель бодрствует, тем обязательнее это для побеждаемого. И если людей только два класса, то подвижничество, строгая к себе и бдительная жизнь есть неизбежный долг всякого. <...>

Так, братие, многоценно и многосильно подвижничество; но оно средство, а не цель. Под ним должен скрываться, зреть и укрепляться дух истинной жизни во Христе Иисусе. Который есть любовь. Где нет любви, там все дела, все услуги и труды ничто, там царствует безжизненная мертвенность. «Не любяя в смерти пребывает»¹, — говорит святой апостол и евангелист Иоанн Богослов; а апостол Павел унижает все добро, все отличия духовные, если при них нет любви (см.: 1 Кор. 13), и в одной любви совмещает все совершенства. Все отпадает, даже вера и надежда: одна любовь пребудет вовеки».

Слова. — СПб., 1859. — С. 245–257.

¹ См.: 1 Ин. 3, 14.

13 ноября. Инспектором Санкт-Петербургской духовной академии назначен архимандрит Викторин (Любимов)¹, магистр XX курса (выпуск 1853 г.). Преподавал пастырское и нравственное богословие.

15 ноября. Св. Синод утвердил соображения Правления Санкт-Петербургской духовной академии касательно перевода и издания византийских историков, предпринятого по желанию митрополита Григория (Постникова).

«<...> Образован был редакционный комитет из главного редактора, ректора Академии, и двух помощников его — профессоров В. Н. Карпова² и В. И. Долоцкого. Помощникам редактора предоставлено было избирать себе сотрудников из числа наставников Академии. Казначеем редакции был бакалавр А. И. Предтеченский, корректором — П. И. Шалфеев.

В 1858 г. вышел перевод «Исторических записок» Никифора Вриенния (976–1087), под редакцией профессора В. Н. Карпова. Затем последовательно выходили: в 1859 г. — «Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина» (1081–1118), труд Анны Комниной, ч. I, под редакцией профессора В. Н. Карпова; в том же году и под его же редакцией — «Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов» (1118–1180), труд Иоанна Киннама».

Чистович. С. 66–67.

20 ноября. Из письма ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрита Нектария (Надеждина) ректору Московской духовной семинарии архимандриту Леониду (Краснопевкову):

«Замышляют преобразование академий, семинарий и училищ наших. Но скоро ли это будет и как будет, решить трудно: несколько не установились еще взгляды на это дело великое. Литература наша духовная тоже

¹ Викторин (Любимов; 1821–1882) — воспитанник Калужской духовной семинарии, в сан священника рукоположен в 1843 г.; в 1857–1858 гг. архимандрит, бакалавр и инспектор Санкт-Петербургской духовной академии; в 1858 г. назначен ректором Костромской духовной семинарии; впоследствии ректор Тифлисской духовной семинарии (1860–1868); епископ Подольский и Брацлавский (1882); редактор русского перевода творений свт. Иоанна Златоуста.

² Карпов Василий Николаевич (1798–1867) — философ, психолог, переводчик и комментатор сочинений Платона; выпускник Воронежской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1825), профессор кафедры философии Санкт-Петербургской духовной академии (с 1835 г.); автор трудов «Введение в философию» (СПб., 1840), «Систематическое изложение логики» (СПб., 1856); за выдающиеся заслуги его мраморный бюст был поставлен в зале собраний СПбДА.

принимает значительное движение: Киевской академии предписано переводить западных отцев Церкви; Казанской академии разрешено выпускать каждый месяц книжку Собеседника¹ и заниматься особенно переводами отцев; здешней Академии тоже поручено заботиться о переводе отцев и сверх того переводить византийских историков; при здешней семинарии, по мысли и решению нашего Владыки, будет издаваться еженедельно новый духовный журнал с 1858 г.² Вот сколько движения в нашем просвещении!»

ИИОР РГБ, ф. 149, к. 15. Ед. хр. 5. Л. 2.

21 декабря. Скончался свт. Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский.

Конец года. «Секретно в малом количестве экземпляров была напечатана записка Б. П. Мансурова³ о действиях России на Востоке, особенно в Иерусалиме, составленная им по поручению великого князя Константина Николаевича⁴ (209 стр.).

О первой Русской духовной миссии в Иерусалиме сообщалось следующее: «Около 1841 г. вследствие возраставшей тогда на Востоке деятельности западной пропаганды наше правительство сочло необходимым обратить особенное внимание на положение дел в Палестине, и тогда же был задуман план о посылке в Иерусалим Русской духовной миссии.

¹ Журнал «Православный собеседник», издававшийся при Казанской духовной академии с 1855 г.; с 1858 по 1917 г. выходил ежемесячно.

² Речь идет о журнале «Духовная беседа»; издавался при Санкт-Петербургской духовной семинарии в 1858–1876 гг., выходил еженедельно; выпуск журнала начат по инициативе митрополита Григория (Постникова).

³ Мансуров Борис Павлович (1828–1910) — русский государственный деятель; в 1857 и 1858 гг. направлялся в Иерусалим для собирания сведений о Святой Земле в интересах Русского общества пароходства и торговли; управляющий делами Палестинского комитета (1859–1864), один из инициаторов сооружения русских построек в Иерусалиме, с 1864 г. руководитель Палестинской комиссии Азиатского департамента Министерства иностранных дел России; с 1872 г. член Государственного совета; вице-президент комиссии по сооружению Храма Христа Спасителя (1868), автор книги «Православные поклонники в Палестине» (СПб., 1858).

⁴ Константин Николаевич (Романов; 1827–1892) — великий князь, генерал-адмирал, управляющий флотом и морским ведомством (1855–1860), председатель Государственного совета (1865–1881); в 1859 г. совершил паломничество в Святую Землю.

Целью назначения ее было:

1. Иметь в Иерусалиме как центре православного вероисповедания на Востоке представителей Русской Церкви и образцов нашего благолепного служения.

2. Преобразовать мало-помалу само греческое духовенство, возвысить оное в собственных его глазах столько же, сколько и в глазах православной паствы.

3. Привлечь к Православию и утвердить в оном те местные народные элементы, которые постоянно колеблются в своей вере под влиянием агентов разных исповеданий и слишком легко отступают от Православия вследствие недоверия к греческому духовенству и неблагоприятного поведения сего последнего.

Вместе с сим, несмотря на данное архимандриту Порфирию пышное название начальника Духовной миссии, ему строго было вменено не придавать себе и своим товарищам иного характера, кроме поклоннического, не вмешиваться ни в чем в дела греческого духовенства, ограничиваться предложением советов в случае возможности, не вмешиваться в житейские дела наших поклонников и вообще всячески стараться не возбуждать подозрений иностранных агентов, дабы не подать повода к толкам о каких-либо скрытных намерениях России.

Вследствие этого двусмысленного и неясного характера, данного архимандриту Порфирию и его Миссии, он с самого начала деятельности своей в Палестине нашелся в следующем затруднительном положении:

1. Нося явное звание представителя Русской Церкви, он должен был слагать с себя это звание и вести себя как поклонник безгласный и подчиненный местной духовной иерархии.

2. Обязанный явить пред всеми торжественное благолепие русского служения и показать на Востоке, каково должно и может быть православное богослужение, он не нашел нигде ни своего угла для себя и для Миссии, ни приличной обители, ни церкви: он должен был выпрашивать все необходимое в виде милостыни, даваемой бедному исповеданию.

3. Обязанный распространять Православие и образование в несчастной арабской пастве, поддерживать Православие в Палестине против силы западной пропаганды и исправлять ошибки западного духовенства, сознательно притесняющего арабский элемент, он нашелся в необходимости тайно, пред глазами греков и пользуясь их же гостеприимством, общаться с враждебным им народом без всякого политического значения,

без власти, так же тайно противодействовать католикам и протестантам, ведущим свою пропаганду открыто, твердо и систематически под защитою сильных консулов и при пособии безграничных денежных средств.

Положение архимандрита Порфирия, в особенности к греческому духовенству, было совершенно фальшивое; ему вменено было в долг постоянно повторять грекам, что он им брат и друг, что он прислан помогать им и поддерживать вековой дух братской любви между Восточной и Русскою Церквями, ибо интересы обеих тождественны. На основании подобных уверений правительство наше требовало от греков материальных пожертвований в пользу нашей Миссии, и ради этих уверений оно получило то, чего желало. Между тем относительное положение греков к нам было, в сущности, совершенно инаково: мировые религиозные интересы Русской и Восточной Церквей в отношении к Православию действительно тождественны; но на Востоке духовная сила находится в руках греческой иерархии, а интересы России и греков не только различны, но прямо противоположны. Греческая иерархия систематически угнетает единоверные национальные славянские и арабские элементы и по вековому, ей свойственному высокомерию пренебрегает даже Русскою Церковью. Русская Церковь и русское правительство по душе и по разуму желают и должны желать возвышения славянского и арабского Православия и покровительствовать развитию национального самобытного Православия; следовательно, обязанностью архимандрита Порфирия было не только не помогать грекам в преследовании эгоистических целей, но содействовать возрождающемуся сопротивлению их намерениям.

Между греческою иерархией и Русскою миссией открылась бы немедленно явная вражда, если бы Миссия могла и начала действовать согласно с политической целью данной ей инструкции; но так как Миссии в то же время предписано было придать себе, по возможности, бесцветный характер и не дано было средств действовать иначе, то греческое духовенство стало равнодушно смотреть на ее деятельность и считать ее для себя безвредною. Таким образом, относительное положение Миссии и Иерусалимской иерархии определилось весьма скоро: явились друг пред другом хозяева и скромные терпимые гости, а для сих последних возымело полную силу правило, выражающееся в пословице: в чужой монастырь с своим уставом не ходят.

В отношении деятельности Российской миссии против пропаганды Запада достаточно упомянуть о том, что архимандриту Порфирию

поручено было действовать в такой стране, где Запад имеет независимое от Турции духовенство, образованных и фанатических миссионеров, таких же и, кроме того, смелых и сильных консулов, превосходные богоугодные заведения, даровые больницы, дельных докторов, сестер милосердия. Запад имеет с этой страной правильно установленные сообщения и торговые сношения, им возбуждается здесь общественная жизнь, создаются новые средства жизни и на все, а в особенности на дело пропаганды, сыплет деньги неограниченно. Одним словом, западная пропаганда привлекает к себе восточные народы всеми условиями нравственного и материального благосостояния и ежедневно доказывает им, что гораздо выгоднее отпасть от Православия к латинской вере, нежели упорствовать в оном под гнетом турок и греческого духовенства. Очень естественно, что при боязливой скромности роли, возложенной на архимандрита Порфирия и лишении его всяких материальных средств, даже тех, которые были необходимы для поддержания достоинства Миссии, сия последняя не могла и думать о борьбе против целой благоустроенной системы европейской пропаганды.

Засим обе политические цели назначения Миссии (т. е. приобретение влияния над греческим духовенством и борьба за Православие, против католиков и протестантов) с самого начала оказались совершенно недостижимыми. В этом заключается нравственная, невыгодная сторона положения Миссии; но не менее затруднительным оказалось положение, в которое она была поставлена со стороны материально-вещественной.

1. В отведенном для жительства Миссии Архангельском монастыре есть церковь, но она в полной мере носит отпечаток уничиженного положения Православия на Востоке, как и весь монастырь, носящий весьма неправильно это название. Церковь Св. Архангела Михаила ветха, темна, бедна, некрасива и вдобавок так мала, что в ней с трудом помещается 25 человек, а соборного служения в оной вовсе совершать нельзя. Доступ в церковь не свободен, потому что впуск в монастырь зависит от привратника и местного греческого наблюдателя. Блеска обрядов и внешности богослужения в этой церкви ожидать невозможно, а на посторонних прихожан рассчитывать не следует, ибо греческое духовенство всегда старалось и старается удалять свою паству от благодетельного и бескорыстного влияния нашей Церкви. Вещественное положение Архангельского монастыря таково, что оно слишком облегчало греческому духовенству возможность уменьшать число прихожан Русской Церкви; к тому же

должно иметь в виду, что арабских прихожан собственно в Иерусалиме не имеется, ибо арабы живут в деревнях, приходят в Св. Град разве только в большие праздники, когда происходят торжественные службы, в которых и нашей Миссии приходится участвовать в греческом храме. Вообще, арабы слишком равнодушны к религии, чтобы покидать свои жилища и возбуждать неудовольствие своих греческих пастырей только для наслаждения благолепием, мало еще доступным их понятиям.

2. В отношении участия нашей Миссии в служении у Гроба Господня и на Голгофе должно заметить, что фактическое устройство общего богослужения разных исповеданий у сих святынь далеко не таково, чтобы архимандрит Порфирий мог удовлетворять ожиданиям или желаниям пославшего его правительства. Христиане не располагают свободно храмом Гроба Господня. Это, к горю нашему, установилось уже издавна и в настоящее время даже не оспаривается. Для того чтобы все исповедания могли ежедневно и постоянно служить у Св. Гроба, нужно было, чтобы духовенства разных исповеданий поселились в самом храме; литургии у Гроба Господня издавна служатся ночью, а с тех пор, когда у подножия этой Святой Гробницы начали враждебно спорить разные христианские же исповедания, нужно было так распределить между ними все время, потребное для совершения службы, чтобы по возможности удовлетворить усердию и претензиям всех. Для такового раздела предстояла только сумма 24 часов, ибо всем исповеданиям надобно было дать право служить ежедневно по несколько раз в сутки. Вследствие сего все часы дня и ночи так заняты греками, латинами и армянами, что для новых претендентов на службу у Гроба Господня нет и получаса свободного, а совместного служения у разных святилищ, но в одно время и в том же храме, все принуждены избегать для устранения беспорядков и неудовольствий. Можно, при совпадении избранного времени с часом чужого исповедания, служить в одном из второстепенных и удаленных от Гроба Господня святилищ, но тогда невозможно, без возбуждения ропота других, совершать службу торжественную и громогласную. Во всяком случае, или жить в оном, или заключиться там с вечера на всю ночь до следующего утра: нашим священнодействующим и их прихожанам необходимо было, есть и будет пользоваться последним средством, потому что живущие в храме греческие иноки располагают в оном только двумя малыми комнатами для всех заключающихся туда на ночь, а храм запирается турками каждый вечер в шестом часу и отпирается утром с восходом солнца. Одним

словом, постоянное служение в храме Гроба Господня для нашей Миссии было невозможно потому, что для этого надобно было жить в храме и служить вместо греков, что они позволяют изредка, но не могут допустить навсегда; частое служение у Св. Гроба было затруднительно потому, что требовало препровождения вечера, ночи и утра в соборе и, с одной стороны, изнуряло бы силы членов Миссии, а с другой — отвлекало бы их от других важных занятий; возможно было только служение в соборе случайное, изредка дозволяемое греками, уступавшими тогда свой час архимандриту Порфирию, вследствие предварительной его просьбы.

В воскресные и праздничные дни, когда в св. храме собиралось много богомольцев, архимандрит Порфирий должен был или участвовать в соборном греческом служении, или, отказавшись от этого, служить литургию у себя в обители; следовательно, именно при стечении народа, когда можно было бы привлекать к нам массы посредством сравнения нашей службы с греческою, именно тогда Миссия наша должна была вовсе сходить со сцены или сливаться с греками в их соборном служении.

Вообще необходимо убедиться в том, что для действия на умы народа службою в храме Гроба Господня нужно иметь в оном свое определенное место, за исключением других исповеданий, а искать этого для нас невозможно, как потому, что и без вмешательства нового претендента в храме Гроба Господня уже слишком много грустных споров и несогласий, так и потому, что наши права вполне представляются греческим духовенством и мы от Восточной Церкви отделиться не можем. Из этого следует, что если Русская Церковь хочет (и она должна этого хотеть) приобрести в Иерусалиме, так сказать, нравственное место и утвердить там свое благое влияние, то она должна отказаться от постоянной встречи с другими исповеданиями в храме Гроба Господня, действовать у себя в своем храме независимо от греческого клира и по возможности являться перед народом только тогда, когда она может предстать пред ним с свойственным ей блеском. Архимандрит Порфирий делать это не мог и потому не мог и выказывать на Востоке всей торжественности и великолепия настоящего православного служения.

3. Архимандрит Порфирий послан был в Иерусалим в полном цвете замечательного и обширного ума, но здоровье его было не таково, чтобы возможно было требовать от него усиленных физических трудов. Возложенное на него материальное бремя превышало не только его,

но и всякие человеческие силы: вследствие сего архимандрит Порфирий весьма скоро подвергся в Палестине тяжким недугам и выехал оттуда с совершенно расстроенным здоровьем.

4. Духовной миссии отказано было во всяких средствах для внешней деятельности, но собственно для жизни своей она была по штату снабжена суммами достаточными. Эти суммы были ассигнованы и внесены в утвержденные сметы; однако они выслались всегда так поздно и несвоевременно, что Миссия была почти всегда без денег и в самом затруднительном положении. Непредвидимая случайность застала бы ее врасплох и в крайней беде, а следовательно, воспользоваться каким-нибудь счастливым стечением обстоятельств, чтобы с малым пожертвованием сделать благое дело на пользу нашей Церкви, Миссия никогда и вовсе не могла.

Наконец, для полного уразумения положения первой Духовной миссии необходимо упомянуть о следующих обстоятельствах:

Архимандрит Порфирий избран был правительством по особенному доверию к его уму и талантам. Доверие это было довольно велико, чтобы возложить на него дело первостепенно важное, с которым соединялись вопросы достоинства, чести и влияния России и Православия. Если доверяли ему все это дело, то по самому простому логическому рассуждению следовало ожидать, что тем же доверием архимандрит Порфирий удостоится в частностях этого дела и что почерпнутые им на месте сведения и его мнения будут служить указателями для будущей деятельности правительства. Трудно допустить возможность иной системы, потому что врученное архимандриту Порфирию дело было новое, а из Петербурга и даже из Константинополя невозможно было ни вперед определить, в каких обстоятельствах Миссия найдется, ни ограничить и точно обрисовать круг ее действий. Даже о нуждах Миссии не имели точных понятий, и самая инструкция представляла начальнику ее сообразовываться с местными условиями. На деле вышло что, пока архимандрит Порфирий писал в С.-Петербург о вопросах отвлеченных и представлял туда свои ученые труды, ему отзывались одобрениями и уверениями в том, что он пользуется полным доверием, но как скоро он, основываясь на этом доверии, на твердом убеждении и на приобретенной опытности, ходатайствовал о делах важных, касающихся достоинства и пользы России и связанных с интересами денежными, как скоро он требовал действительной помощи для достижения указанной ему цели, то же самое правительство сохраняло сомнительное безмолвие, оставляло без внимания указания

того же доверенного лица. Архимандрит Порфирий или терпеливо сносил отказы и выжидал обещаний, или возражал со скромностью, ослаблявшей ответственность его начальства за отказ или упущение меры. Для убеждения в справедливости этого можно указать на два первоначально важных дела, в которых архимандрит Порфирий выражал явную потребность наших местных интересов, а правительство повредило оным, оставаясь равнодушным слушателем его ходатайства. Архимандрит Порфирий, убеждаемый необходимостью для нашей Миссии иметь принадлежащее ей приличное здание, успел устроить все на месте так, что нам приходилось бы только выстроить сообразный с нашими нуждами дом; земля отдавалась Патриархией без затруднений, и, следовательно, являлась возможность впоследствии приобрести оную для России и положить начало русскому богоугодному заведению в Иерусалиме. Как умный и, конечно, добросовестный человек, архимандрит Порфирий изучил это дело подробно, убедился в необходимости и выгоды предприятия и настоятельно ходатайствовал в С.-Петербурге об утверждении оногo. Между тем греческому церковному управлению дело это не нравилось. Ему не хотелось видеть Россию в Иерусалиме хозяином чего-либо, а не его гостем; но из приличия оно не могло противодействовать архимандриту Порфирию, довольствуясь и тем, что он не приехал в Св. Град с деньгами и полномочием и что дело, им задуманное, еще не верно, если требует переписки за 4000 верст. Два года тянулось это дело; наше правительство, оставляя в стороне и доверие к архимандриту Порфирию, и то, что он один был судьей местной необходимости, спрашивало его беспрестанно: нельзя ли получить то же, да подешевле? Между тем, пока мы торговались, греческое духовенство умело возбудить разные затруднения к утверждению в Палестине русской собственности, и дело кончилось тем, что наша же дипломатия отстранила возможность для России иметь в Иерусалиме свое заведение под тем предлогом, что Порту этим обеспечится и что удобнее предоставить патриарху самому выстроить для нас негласно предположенный архимандритом Порфирием дом. Таким образом, еще до войны Россия убоялась беспокоить Порту построением монашеской скромной обители, когда ни Франция, ни Англия, ни Австрия не боялись в то же время строить в Иерусалиме обширные заведения. Греческое духовенство достигло своей цели, но после того явилось более щедрым и решительным, чем мы, которые утверждаем, что оно живет благодарениями России. Оно отказалось от денег, которые правительство наше

сулило ему для постройки нам дома, выстроило нам здание, на которое у нас не хватило достаточно денег, но выстроило его по-своему и в настоящее время великодушно принимает в оном и российского генерального консула, и Российскую миссию. Одним словом, вследствие несвоевременной и мелочной скупости нашего правительства греческое духовенство стало в положение одоляющего, а мы — одоляемых. Мало того, по наущению греческого духовенства в 1852 г. о том, что турецкое правительство обеспокоится построением в Иерусалиме Русского дома, наша дипломатия отказалась от этого и убоялась мысли, что Порта узнает о владении Россией домом в Палестине; мы этого убоялись до войны, когда мы были еще сильны на Востоке, а вышло то, что во время самой войны, время ликования западных консулов в Иерусалиме, греческое духовенство постоянно говорило и консулам, и турецкому правительству, что так называемый Порфириевский дом принадлежит русскому правительству и строится для него и на его деньги. Английский консул и паша этому поверили и потребовали уничтожения или останова постройки, а французский консул заступился за мнимый наш интерес во имя народного права и справедливости, воспрепятствовал попыткам исполнить означенное намерение и принял постройку под свое покровительство как имущество русское. С тех пор и поныне консулы и паши в Иерусалиме считают тот дом принадлежащим России, называют его русским дворцом, *le palais russe*, и ни они, ни Порта не беспокоятся этим, к сожалению, неосновательным мнением. Следовательно, все опасения нашей дипломатии в 1852 г. не только были напрасны, но лишили Россию возможности сделать вовремя и с меньшими жертвами такое благое дело, которое необходимо и теперь, но будет стоить несравненно дороже. Пока, и Бог знает еще на сколько времени, мы должны пользоваться гостеприимством греков в том самом доме, который мог принадлежать нам; экономия, как кажется, была соблюдена; казне русской в 1852 г. стало полегче на несколько тысяч рублей, но зато ныне достоинство наше слишком дорого платит грекам за получаемое от них даровое гостеприимство. Между тем обстоятельства, побудившие архимандрита Порфирия хлопотать о постройке дома русских поклонников и для Миссии, до сих пор те же, надобность теперь еще увеличилась, а с тех пор цена на участки земли в Иерусалиме поднялась в неимоверной степени точно так же, как устроились там цены на все жизненные потребности. На поверку выходит, что чрез пренебрежение разумным ходатайством архимандрита

Порфирия упущено было время, уронено наше достоинство и причинено казне весьма много чистого убытка. В другой раз архимандрит Порфирий представил в С.-Петербург о необходимости учреждения при Миссии больницы собственно для русских поклонников и назначении при оной особого иеромонаха для исполнения обязанностей духовника наших же богомольцев. Архимандрит изложил свое представление в таких сильных и убедительных выражениях, столь явно высказал необходимость неотложно прийти в помощь явившемуся недостатку, что не только правительство, но даже богатое частное лицо, казалось, не могло бы равнодушно услышать о том, что говорил один из представителей нашей Церкви на Востоке. и должны бы были решиться на жертвования ради чувств человеколюбия и сбережения достоинства имени русского, которые призывал архимандрит Порфирий. Испрашивалось единовременное назначение 1800 рублей и прибавление к штату Миссии ежегодно по 4000 рублей. Представление это было подкреплено и генеральным консулом Базили, и посланником нашим в Царьграде; несмотря на все, в С.-Петербурге оно оставлено было без последствий по причинам чисто экономическим, потому что в возбужденном архимандритом Порфирием деле не могло быть речи ни о возможности неудовольствия со стороны Турции, Англии и Франции, ни о надобности вести дело осторожно и негласно.

Само собою разумеется, что таких горьких опытов слишком достаточно было, чтобы подавить в архимандрите Порфирии всю горячность усердия к святому и благому делу; он мог потерять всякую надежду на скорое возведение имени русского на ту степень величия, которая ему подобает, и вследствие сего, по неимению средств действовать иначе, посвятил себя поклонническому подвижничеству и ученым трудам, в которых он находил и утешение, и соответствующее характеру и склонности занятие. Архимандрит Порфирий для себя и для ученого мира недаром пробыл несколько лет в Палестине и в других странах Востока; своим пастырским поведением он приобрел лично к себе и к своим сотрудникам истинное глубокое уважение; память он оставил по себе прекрасную; но для должного возвышения Русской Церкви в глазах восточных христиан, для поддержания там достоинства русского правительства и для облегчения нашей будущей деятельности на Востоке он и Миссия, ему подчиненная, не сделали ничего и не могли ничего сделать».

Еп. Порфирий. — Ч. VII. — С. 126–140.

1857. Опись бумагам о восстановлении Русской духовной миссии в Иерусалиме (в том числе изложение замечаний настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Феофана (Горова) о цели, задачах и потребностях новой Миссии).

**Восстановление в 1857 г. Духовной миссии в Иерусалиме,
учрежденной в 1847 г.**

Опись бумагам

1. Депеша вице-канцлера от 24 декабря 1856 г. послу в Константинополе об устройстве вновь Духовной миссии, выехавшей из Иерусалима вследствие войны с Турцией, и о сообщении генеральным консулом в Бейруте оснований, по коим прежде была основана Миссия, и о тех изменениях, какие были введены во время ее существования. Военные события 1853–1856 гг. не способствовали улучшению участи христиан в Турции, почему водворение вновь Духовной миссии в Иерусалиме необходимее прежнего. Генеральному консулу поручить переговорить с патриархом о сем и, взвесив обстоятельства, чтобы пребывание Миссии соответствовало видам русского правительства (Высочайше утверждено 22 декабря 1856 г. Текст).

2. Ответ действительного тайного советника Аполлинария Петровича Бугенева от 7 февраля 1857 г. № 30 (пр. № 911 / 25 февр.) о сообщении им копии с предыдущей высочайшей воли генеральному консулу в Сирии и Палестине, пригласив статского советника Мухина, доставить в наискорейшем времени соображения по сему предмету.

3. Записка А. С. Норова от 3 апреля 1857 г. с возвращением записки и о согласии с изложенным в ней; вместе и горячо разделяет убеждение князя Горчакова.

4. Выписка из депеши посла в Константинополе от 18 февраля 1857 г. № 56, что им уже предписано генеральному консулу в Бейруте, как значится в депеше № 30, собрать сведения, но отзыва статского советника Мухина еще не получено.

5. Депеша посла в Константинополе от 29 февраля 1857 г. № 69 с высочайшей пометой: «Порядком сообразить, как все это привести в исполнение», — с соображениями генерального консула в Бейруте: самая благодетельная мера — учреждение при Миссии больницы, сначала в небольших размерах, для своих, а затем в соревновании с католиками.

Учреждение консульства или вице-консульства, в зависимости от Бейрута, для охранения порядка и надзора за поклонниками, что лежит на свято-гробском духовенстве. О помещении Миссии необходимо сообразоваться с желанием патриарха ввиду собственной пользы нашей Миссии.

6. Копия донесения статского советника Мухина от 11 февраля 1857 г. № 33 (ответ на предложения посла 16 янв. № 23).

7. Частное письмо действительного тайного советника Бутенева от 28 февраля 1857 г. директору Азиатского департамента, в дополнение к официальной депеше о возобновлении и устройении Духовной миссии¹. Посол препровождает приватным образом архимандрита Феофана, который прежде был в Иерусалиме сотрудником о. Порфирия.

8. Замечания о. Феофана от 28 февраля. 1) Какая здесь Миссия — прежняя могла только видеть состояние христиан в Иерусалимском Патриархате и по слуху или письменно собирать о них сведения по Востоку — для этого только — не стоит. На показ ли монашество? Способствовать улучшению состояния христиан она не могла за неимением средств. Миссия должна быть посредницей для разузнавания нужд восточных христиан и удовлетворять эти нужды. 2) Уважение к прежней Миссии происходило не ради св. жизни <членов>, а из ожиданий от них пособий. И свои, и чужие христиане ждут монастыря, церкви и госпиталя; если Миссия не будет в состоянии устроить всего этого, престиж пропадет, т.к. католические державы понастроили монастырей и странноприимниц на купленных ими местах. 3) Не только назидание православных поклонников, но и *всех* словом Истины — в церкви, в частной беседе. 4) На что консул: 40 семейств русских евреев приняли подданство других держав; но патриарх видит в русском консуле защитника и своих прав пред турками, наподобие католических и протестантских, и русский флаг внушит твердую надежду на деятельное покровительство. 5) В верхнем этаже здания Миссии хорошо, но тесно, только для архимандрита с иеромонахом и, может быть, с одним из членов; внизу темно и тесно, кроме кухни, буфета и служб, помещения только для двух. До выезда Миссии из Петербурга необходимо переговорить с патриархом о помещении для нее.

АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Л. 19. Ч. 9. Л. 2 об. — 3.

¹ В источнике в скобках: «где она?» На полях красным карандашом: «NB».

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1857 г.

Замечания настоятеля Русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Феофана (Говорова) по вопросу возобновления Русской духовной миссии в Иерусалиме. 28.02.1857. Автограф. АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 517. Ч. 2. Д. 326. Л. 9–11 об.

Устав училища при церкви Пресвятой Богородицы на Ставродроме в Пере: пер. с греч. Черновой автограф. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4322. Л. 104–107.

Послание Константинопольского патриарха Кирилла. Фрагмент: пер. с греч. Автограф. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4322. Л. 118.

Слово на память преподобного и богоносного отца нашего Варлаама Хутынского // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859. — С. 245–257.

Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре: пер. с греч. // Воскресное чтение. — Киев. — 1857–1858. — № 4. — С. 39–40; № 8. — С. 80; № 12. — С. 120; № 13. — С. 130; № 15. — С. 150; № 17. — С. 172; № 20. — С. 198; № 21. — С. 208; № 24. — С. 235–236; № 25. — С. 246; № 27. — С. 262; № 28. — С. 274; № 30. — С. 291–292; № 34. — С. 313–314; № 36. — С. 353–354; № 40. — С. 397–398; № 43. — С. 427–428; № 45. — С. 450; № 46. — С. 460; № 50. — С. 510.

19 февраля. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан в Казанском соборе произнес Слово в день третьей годовщины восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича:

«Мы можем развивать и совершенствовать только то, что есть в нас самих, как в семени. Но в нас действуют два начала, по двоякому нашему происхождению — от первого Адама перстного и от Адама второго, Который есть Господь с небесе. Рождаемся мы в мир по образу перстного Адама и бываем вначале таковы же, как и он, — перстны; но потом, в купели св. крещения, благодатно прививаемся к новому Адаму — небесному — и получаем силу и обязательство быть таковыми, как и Он, — небесными. Здесь мы возрождаемся, получаем новую жизнь в Господе нашем Иисусе Христе; но и стихии ветхого человека остаются в нас, действуют и увлекают. Вот из этих двух родников источаются все потоки деяний наших! Обозрите все поле дел человеческих и увидите, что все они делятся на две половины: одни запечатлены характером небесным, другие — земным; одни суть плод ветхого человека, другие — нового; одни удовлетворяют плоти, другие — духу. Истинное совершенство принадлежит только новой жизни. Жизнь по стихиям ветхого человека есть источник всех несовершенств, искажения нашей природы, упадка и подавления наших духовных сил. Единственный путь к истинному совершенству и улучшению есть — отложить нам, по первому житию, ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных, и облещися в нового, созданного по Богу — в правде и в преподобии истины (см.: Еф. 4, 22, 24). <...>

Думаю, братие, что и всегда, тем более ныне, вознося к Богу молитвы о благочестивейшем государе императоре, всякий сопровождает сию молитву искренним желанием — сделать все ему угодное, каких бы жертв

это ни потребовало, и тем более, если бы пришлось кому услышать или узнать прямую волю его. Но вот вслух всех он давно объявил первое и живейшее желание свое: да озаряет умы и утверждает сердца наши свет спасительной веры. Отступим ли назад от требования и обетов сердца?! “Не многого требую от Вас и не нового, — как бы так говорит к нам благочестивейший монарх наш, — храните истинную веру отцов наших, как храню ее сам я, и не отступайте от спасительных и освячительных учреждений Церкви. Я в этом полагаю краеугольный камень благоденствия Вашего и безопасной твердости государства. Хотите ли мне верно послужить и себя сделать счастливыми? — Будьте истинными сынами Церкви, не увлекайтесь призрачным блеском новин, приводящих к нам отсюда, и не возмущайте тем доброго настроения душ ваших и доброго порядка благочестной жизни вашей”. — Что же — скажем ли на это: аминь? Скажем, братие и отцы! Скажем с готовностью и поступать так: ибо не слово нужно, а дело. Аминь».

ХЧ. 1858. Ч. 1. — С. 207–220.

XXIV курс Санкт-Петербургской духовной академии обучался при ректоре архимандрите Феофане в 1857–1859 гг.

Студенты XXIV курса, завершившие обучение в 1861 г.:

со степенью магистра:

Певцов Василий Герасимович¹ (Тверская духовная семинария)

Лебедев Петр Александрович² (Смоленская)

Павловский Леонид Андреевич³ (С.-Петербургская)

Демкин Иоанн Иоаннович⁴ (Рязанская)

¹ Певцов Василий Герасимович — впоследствии протоиерей; по окончании Академии более тридцати лет занимался преподаванием Закона Божия в мужских и женских гимназиях С.-Петербурга; возведен в звание заслуженного профессора; награжден палицей и орденом Святого князя Владимира II степени; автор и составитель многих духовных изданий.

² Лебедев Петр Александрович (†1900) — впоследствии протоиерей, более 36 лет отдал воспитанию юношества; автор неоднократно издававшегося «Руководства к пониманию православного богослужения, с приложением наставления о молитве»; награжден палицей и орденом Святой Анны I степени.

³ Павловский Леонид Андреевич (1837–1895) — в дальнейшем профессор Санкт-Петербургской духовной семинарии, с 1877 г. протоиерей и настоятель Владимирской церкви в Петербурге; имея большие связи в высшем обществе, активно способствовал широкой благотворительности — общественной и частной; награжден палицей и орденом Святой Анны I степени.

⁴ Демкин Иоанн Иоаннович — впоследствии протоиерей; настоятель Благовещенской церкви на Васильевском острове в С.-Петербурге; известен своим попечительством о бедных; награжден палицей и орденом Святой Анны I степени.

- Вишняков Александр Григорьевич¹ (Владимирская)
 Благоразумов Николай Васильевич² (Пензенская)
 Шульгин Афанасий Никитич³ (Архангельская)
 Горский Иоанн Александрович⁴ (Псковская)
 Ливанов Ипполит Васильевич⁵ (Саратовская)
 Шенявский Фавст Иванович⁶ (Литовская)
 Измайлов Александр Андреевич⁷ (Новгородская)
 Дружиловский Петр Людвигович⁸ (Литовская)
 Малов Никанор Дмитриевич⁹ (Тамбовская)
 Стратилатов Иоанн Александрович¹⁰ (С.-Петербургская)
 со степенью кандидата, с правом на степень магистра по выслуге
 двух лет в духовно-училищной службе, с одобрением по должности и поведению:
 Левитский Кирилл Полиенович¹¹ (Новгородская)
 Смирнов Андрей Осипович¹² (Смоленская)

¹ *Вишняков Александр Григорьевич* — впоследствии тайный советник, сенатор, знаток русского раскола и исследователь его истории, толков и сект; активно печатался преимущественно под псевдонимами: А. Вескинский, А. В-ский, А. В., N. N.

² *Благоразумов Николай Васильевич* — впоследствии ректор Московской духовной семинарии, протопресвитер московского Успенского собора и благочинный московских придворных соборов; имел митру и орден Святой Анны I степени.

³ *Шульгин Афанасий Никитич* (†1863) — впоследствии священник и законоучитель гимназии в Архангельске.

⁴ *Горский Иоанн Александрович* (†1886) — впоследствии протоиерей, благочинный Петербургской и Выборгской сторон, настоятель Покровско-Коломенской церкви.

⁵ *Ливанов Ипполит Васильевич* — впоследствии кандидат филологии по греческому языку; учитель древних языков при гимназии Человеколюбивого общества.

⁶ *Шенявский Фавст Иванович* (†1873) — впоследствии преподаватель физико-математических наук в Нижегородской духовной семинарии.

⁷ *Измайлов Александр Андреевич* (†1893) — впоследствии протоиерей, служил в православной посольской церкви в Амстердаме, был настоятелем придворной церкви в Карлсруэ.

⁸ *Дружиловский Петр Людвигович* — впоследствии преподаватель, инспектор Витебской семинарии.

⁹ *Малов Никанор Дмитриевич* — впоследствии наставник, инспектор Тамбовской семинарии, директор учительской семинарии в Киржаче Владимирской губернии.

¹⁰ *Стратилатов Иоанн Александрович* (†1875) — впоследствии священник церкви Обуховской больницы в С.-Петербурге, заботливый пастырь бедных.

¹¹ *Левитский Кирилл Полиенович* (?—1881) — впоследствии учитель Иркутской духовной семинарии.

¹² *Смирнов Андрей Осипович* — впоследствии преподаватель физико-математических наук и словесности в Смоленской духовной семинарии, смотритель Смоленского духовного училища.

Лужецкий Дмитрий Егорович¹ (Калужская)
 Полисадов Григорий Афанасьевич² (Владимирская)
*со степенью кандидата, с правом на степень магистра, если пред-
 ставят новые сочинения:*

Горчаков Михаил Иванович³ (Костромская)
 Никитин Дмитрий Яковлевич⁴ (Воронежская)
со степенью кандидата:

Маслов Иван Матвеевич⁵ (Тамбовская)
 Зубарев Алексей Михайлович⁶ (Вятская)
 Ставровский Алексей Андреевич⁷ (С.-Петербургская)
 Быстров Федор Николаевич⁸ (С.-Петербургская)
 Самоцветов Иван Афанасьевич⁹ (Орловская)
 Тихон (Донебин), иеромонах¹⁰
 Благовещенский Петр Афанасьевич¹¹ (Ярославская)

¹ *Лужецкий Дмитрий Егорович* — впоследствии протоиерей, преподаватель, инспектор, ректор Калужской духовной семинарии.

² *Полисадов Григорий Афанасьевич* — по окончании Академии прослужил в Нижегородской духовной семинарии на учебно-воспитательном поприще 38 лет.

³ *Горчаков Михаил Иванович* — впоследствии протоиерей, доктор богословия, доктор государственного права, заслуженный ординарный профессор церковного права в Санкт-Петербургском университете; награжден золотым наперсным крестом от Св. Синода и многими наградами России и других государств.

⁴ *Никитин Дмитрий Яковлевич* (†1900) — впоследствии протоиерей, один из главных деятелей петербургского Общества религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, автор внебогослужебных бесед; настоятель Сергиевского собора.

⁵ *Маслов Иван Матвеевич* (?—1863) — по окончании Академии был назначен учителем в Александро-Невское духовное училище.

⁶ *Зубарев Алексей Михайлович* (?—1863) — учитель в Александро-Невском духовном училище.

⁷ *Ставровский Алексей Андреевич* — впоследствии протоиерей, в церкви 2-го военно-сухопутного госпиталя в С.-Петербурге прослужил 25 лет; член Общества попечения о бедных военного духовенства; настоятель собора во имя свт. Спиридона Тримифунтского в Адмиралтействе и благочинный столичных церквей Морского ведомства; награжден митрою.

⁸ *Быстров Федор Николаевич* — впоследствии протоиерей, благочинный царско-сельских епархиальных церквей.

⁹ *Самоцветов Иван Афанасьевич* (?—1878) — впоследствии секретарь Канцелярии Св. Синода, секретарь Тамбовской консистории.

¹⁰ *Тихон (Донебин)* — впоследствии архиепископ Иркутский; старший брат преосвященного Смарагда (Троицкого); фамилию принял по воле архиепископа Рязанского Гавриила при рукоположении во священника.

¹¹ *Благовещенский Петр Афанасьевич* — впоследствии протоиерей, сакелларий Большого собора Зимнего дворца.

Булгаков Николай Алексеевич¹ (Курская)
 Орлов Иоанн Алексеевич² (Тверская)
 Заркевич Павел Парфенович³ (Могилевская)
 Пятницкий Василий Тихонович⁴ (Калужская)
 Сервицкий Александр Ильич⁵ (Владимирская)
 Попов Дмитрий Дмитриевич⁶ (Ярославская)
 Бриллиантов Евгений Александрович⁷ (Новгородская)
 Ишерский Петр Христофорович⁸ (Казанская)
 Шишов Иван Иванович⁹ (С.-Петербургская)
 Левашев Александр Иванович¹⁰ (Костромская)
 Рождественский Николай Михайлович¹¹ (Псковская)
 Амвросий (Корбозерский), иеромонах
 Барсов Елпидифор Васильевич¹² (Новгородская)
 Долгомостьев Александр Никитич¹³ (Рязанская)

¹ *Булгаков Николай Алексеевич* (†1870) — впоследствии священник придворной церкви в Петергофе.

² *Орлов Иоанн Алексеевич* (†1893) — впоследствии протоиерей, преподаватель, инспектор Тверской духовной семинарии.

³ *Заркевич Павел Парфенович* (†1891) — впоследствии протоиерей, настоятель Введенской церкви лейб-гвардии Семеновского полка.

⁴ *Пятницкий Василий Тихонович* — впоследствии старший чиновник особых поручений при Калужской казенной палате.

⁵ *Сервицкий Александр Ильич* (†1897) — впоследствии протоиерей Владимирской епархии; видный общественный деятель.

⁶ *Попов Дмитрий Дмитриевич* — впоследствии секретарь в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе.

⁷ *Бриллиантов Евгений Александрович* (†1890) — впоследствии протоиерей при церкви Офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме.

⁸ *Ишерский Петр Христофорович* — впоследствии священник лейб-гвардии Павловского полка, позднее — Петропавловской церкви в Петергофе.

⁹ *Шишов Иван Иванович* — выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1861).

¹⁰ *Левашев Александр Иванович* — впоследствии протоиерей.

¹¹ *Рождественский Николай Михайлович* — впоследствии священник церкви при Ольгинской больнице в С.-Петербурге.

¹² *Барсов Елпидифор Васильевич* (1836–1917) — фольклорист, исследователь древнерусской письменности, этнограф; с 1870 г. библиотекарь Румянцевского музея в Москве, в 1881–1907 гг. секретарь Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, редактор «Чтений...», издававшихся при Обществе; собиратель древних рукописей.

¹³ *Долгомостьев Александр Никитич* (†1888) — впоследствии наставник Смоленской духовной семинарии.

Смирнов Василий Петрович¹ (Олонецкая)
 Толмачев Федор Васильевич² (Харьковская)
 Ровенский Иван Алексеевич³ (Новгородская)
 Тооц Егор Иванович⁴ (Рижская)

*с званием студента Академии, с правом на степень кандидата, если
 представят более удовлетворительные сочинения:*

Шавров Алексей Владимирович⁵ (Тверская)
 Опоцкий Василий Алексеевич, священник (в монашестве Анастасий)⁶
 (Псковская)
 Геннадий (Плаксин), иеродиакон⁷
 Невдачин Константин Степанович⁸ (Рижская)
 Николай (Касаткин Иван Дмитриевич), иеромонах⁹ (Смоленская)
 Александр (Ласкарис), иеродиакон (грек)
 Венедикт (Рафалович), иеромонах (серб) (перешел из Киевской духов-
 ной академии)
 Крестич Сретен Иванович¹⁰ <(серб)>
 Соболев Яков Васильевич¹¹ (Орловская)
 Христович Илья Христофорович¹² (болгарин)

¹ Смирнов Василий Петрович (†1881) — впоследствии священник церкви в Гостинопольской пристани в С.-Петербурге.

² Толмачев Федор Васильевич — впоследствии преподаватель Тобольской духовной семинарии.

³ Ровенский Иван Алексеевич — впоследствии на гражданской службе, аудитор.

⁴ Тооц Егор Иванович (†1880) — впоследствии священник на острове Эзель.

⁵ Шавров Алексей Владимирович — впоследствии учитель в Тверской духовной семинарии, позднее — в Житомирской гимназии.

⁶ Анастасий (Опоцкий) — впоследствии епископ Олонецкий и Петрозаводский.

⁷ Геннадий (Плаксин; †1865) — впоследствии иеродиакон при Миссии в Афинах.

⁸ Невдачин Константин Степанович — утвержден в степени кандидата в 1862 г.

⁹ Николай (Касаткин Иван Дмитриевич) — иеромонах; впоследствии архиепископ Японский.

¹⁰ Крестич Сретен Иванович — перешел в августе 1856 г. из Киевской духовной академии; в 1860 г. выбыл на родину до окончания курса и по сдаче экзамена удостоен степени кандидата.

¹¹ Соболев Яков Васильевич — впоследствии псаломщик в православной церкви в Нице.

¹² Христович Илья Христофорович (1830–1882) — в 1862–1867 гг. преподавал в Габровском училище, в 1867–1869 гг. — в училищах гг. Русе и Свищов, затем снова в Габрово (1870–1872); писатель, публицист, переводчик басен И. А. Крылова на болгарский язык.

1 марта. Под председательством ректора Академии архимандрита Феофана состоялось заседание Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры, в ходе которого было принято постановление о рецензировании каждым членом комитета статей для определенных церковных и светских периодических изданий.

РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. хр. 1358. Л. 127.

10 марта. Письмо архимандрита Феофана директору Духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновичу:

«Ваше превосходительство! Вот и еще известия из Константинополя — довольно интересные. Передаю их Вам как единственному лицу, которое может что-либо делать или, по крайней мере, говорить. Положение нашего клира — точно таково. Начатки его были еще при мне. А Сирия?! Бедная Сирия! Но Вы всё увидите сами!

С истинным почтением и преданностью честь имею быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою архимандрит Феофан».

РГИА. Ф. 1066. Оп. 1. Ед. хр. 1604. Л. 18.

23 марта. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

28 марта. Из письма архиепископа Камчатского Иннокентия (Вениаминова)¹ ректору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Феофану:

«Начальствующие в Казанской академии в нынешний проезд мой говорили мне, что они, то есть рясоносцы, учат воспитанников так, а фрачики или куцые напротив; и что никто из воспитанников не желает поступить в монашество, и если кто из них оказывает таковое расположение, то и собратия их, и куцые наставники сбивают их. Последнее подтвердил мне и ректор Иркутской семинарии, воспитанник той же Академии. Значит, последнее давно уже там водится. Вполне подтвердил он и мое мнение, что Академия эта преимущественно заражена духом вольномыслия, присовокупив к тому, что нынешний преосвященный Калужский, Григорий, вполне известен был, что дух этот был в профессорах его времени, но ничего не предпринимал. <...>

¹ *Архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов) — будущий свт. Иннокентий, митрополит Московский (†1879).*

Скажите, Бога ради, что из всего этого будет, и можно ли думать о каком-либо улучшении духовной стороны в семинаристах, когда наставники их пропитаны духом неверия?!

Уже ли и в вашей Академии то же самое? Нет! Я боюсь так думать! <...>»

ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3а. Ед. хр. 1393. Л. 1 лоб.

17 апреля. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан произнес Слово в день рождения императора Александра Николаевича:

«Всем нужно новое рождение, или возрождение, как падшим, и хотя живущим, но живущим ложною жизнью или, можно сказать, мертвенною. Потребность его, по осязательному повреждению человечества, чувствовалась всеми и всегда. <...>

Не будем, однако ж, излагать основания сего божественного действия или указывать условия к получению сего небесного дара. Основания всеобщему возрождению уже положены. Божественные восстановительные силы ниспосланы в мир и действуют в человечестве. По благоволению Божию и мы с первых лет нашей государственной жизни соделались причастниками их, восприняли их вседушно, сознали цену, испытали действие. Нам остается теперь только пребывать под благотворным влиянием их и расти, восходя от силы в силу, в том же духе. Между тем иногда слышатся рассуждения возбужденных умов, которые мечтают о нужде нам какого-то другого возрождения, напрягаются содействовать ему и чают некоторого в том успеха — по образцу, может быть, тех, у которых приходится нам многое заимствовать и перенимать и которые точно отмечают у себя период возрождения по новым, самоизобретенным началам, не тем то есть, какие указаны Господом, Восстановителем всяческих. Так не увлечься бы нам вслед их и в сем отношении, не сдвинуться бы, подобно им, и себе с божественных оснований возрождения, давно положенных в нас и благотворно действующих среди нас! Вот что побуждает нас предложить вашему вниманию краткое изображение того, как совершалось истинное возрождение человечества, какого свойства возрождение, каким хвалятся наши учителя, и что за тем следует делать нам?

Вот как шло возрождение рода человеческого.

Человек пал и погибал в своем падении. Для спасения его пришел на землю Единородный Сын Божий, указал путь, учредил образ

возрождения и ниспослал в человечество божественные восстановительные силы — слово истины и благодать Духа. Из Иерусалима, как из первого рая, — в четыре страны — двенадцатью потоками излилась сия живородящая вода, напоити всю землю (см.: Быт. 2, 6), и всюду полагала начала обновления и оживления, исцеляла и животворила всяко, на неже аще приходила (см.: Иез. 47, 9–12). Всякий, внимавший призыванию, вкушал от воды сей и оживлялся. В исповедании веры получал здравые о всем понятия, в божественных таинствах принимал силы на новую жизнь; пребывание в церковном устройении возгревало божественное семя жизни, принятое сердцем, и, приводя в движение силы природы человека, растворенные благодатию, возвращало и укрепляло его. Человек, обновленный внутренно, являлся новым пред лицом всех и во внешних делах. Как обновлялся один человек, так обновлялись и семейства, так обновлялись потом грады и веси, а затем целые народы и государства. <...>

Начала новой жизни вытеснили начала жизни ветхой. Виденный проком колосс язычества, слепленный суеверием народа и суемудрием философов, ценный на вид, как золото, но непрочный в основаниях, как хрупкий черепок, разбит в прах камнем нерукосечным, не человеческою рукою отсеченным от несекомой горы и возрасшим в гору великую. Оставлены все заблуждения ума и принято истинное ведение о Боге <...> о мире духовном, о природе человека падшей и восстанавливаемой, о значении жизни настоящей и нескончаемом блаженстве в будущем мире <...> вместо общеодобряемых пороков новые святые правила вошли в жизнь частную, семейную и гражданскую, место растленных обычаев заняли освятительные чины Церкви <...>. К концу пятого и началу шестого века язычество сошло со сцены известного тогда мира. Во всем водворился господственно новый порядок. Человечество находило в нем разрешение всех недоумений, удовлетворение всех потребностей — и упокоевалось в нем.

Что оставалось делать? Развиваться и расти под влиянием божественных восстановительных сил или более и более внедрять их в массу, обращая свои, собственно человеческие усилия только на то, чтобы давать им более простора <...>.

На Востоке так это и было, и остается так доселе, несмотря на внешние неурядица, беды и угнетения. Под непривлекательную наружность он верно хранит драгоценный дар Божий, которым красуется его внутренняя жизнь. От него здравые и неповрежденные начала новой

жизни приняты и нами, воздействовали благотворно и действуют доселе свойственным им образом.

Так было вначале и на Западе; но потом он уклонился от своего призвания. Дух преобладания и гордыни — источник начало ветхой языческой жизни, — овладевший владыками Рима, мало-помалу привлек к себе — по роду своему — и другие стихии язычества, истлевавшего в прах, и оно начало снова оживать. Сначала в школах, в видах только изучения языков, знакомили юношество с остатками письменности Греции и Рима; но вместе с тем незаметно вливали в сердца их яд суемудрия, своеволия и растленной чувственности. Воспитанное таким образом поколение в лета зрелости и жизни требовало такой же и водворяло ее. Из Италии этот яд разлился по всей Германии, Франции, Англии. Образовалось общество гуманистов, которое чрез письменность и школы стало водворять начала древней языческой образованности повсюду и во всем — в науках, искусствах, жизни частной, семейной и общественной, — со всем его растлением, гордынею и своеобразием и неразлучною с ними неприязнию к христианству и Христу Спасителю. Учение и жизнь, льстящие поврежденной природе, понравились и были приняты. Действовавшие прежде божественные истины и правила жизни иными оставлены совсем, другими удержаны только во внешних формах. Более смелые подавали голос с требованием нового порядка, и он начал водворяться господственно. (Это к концу XV и началу XVI века: тысячу лет связан был сатана.)

И вот это-то называется там пышным именем возрождения! В существе оно есть отвержение образа восстановления, учрежденного Господом Иисусом Христом, с враждебным вооружением против него и покушение самодельно восстанавливать и совершенствовать себя чрез развитие растленных стихий падшей природы человека по образцу и духу язычества, в котором они действовали во всей силе. Это не преувеличение и не наречение! От плодов его познаете его. <...>

По усвоении новых (языческих) начал умом и сердцем прежние (христианские) формы жизни показались стеснительными. Надлежало стряхнуть сии узы. Реформация сделала первый шаг (преимущественно касательно внешности) по благовидному, может быть, поводу, как возмездие Риму, который первый дал толчок движению к новизнам. Раздраженная ею свобода мышления разрушила и внутреннее ограждение, которое составлялось исповеданием. Ее дочь — вольномыслие — перенесла в тамошний мир и общество — после нравов и обычаев, после

порядка жизни и утех — и весь образ мыслей, действовавший в мире языческом до пришествия Христа Спасителя. Тут повторились все заблуждения языческие — только в другой форме и других словах (явились дуалисты, пантеисты, материалисты, сенсуалисты, скептики, атеисты) — и вытеснили истину Божию из области ведения человеческого. И чем кончилось это движение? Тем, что обожили разум и свободу и под видом языческих богов и богинь внесли в храмы идолов их для всенародного чествования. Вот что есть, к чему стремится и чем оканчивается самодельное тамошнее возрождение! Не говорим, чтобы там не было ничего хорошего, ибо иначе как бы и стоял тамошний мир, но что общий дух его именно таков. Осязательно в этом уверяет то, что всякий, коснувшийся сего образования хотя краем уст, тотчас начинает восставать на Господа и святые Его учреждения. <...>

Перстом Божественного промысления в истории других народов преднаписан нам урок. Будем внимательны! Не увлечься бы нам слишком приманками их усовершенствований и, перенимая полезное, не напитаться бы и этим духом противления богоучрежденному порядку, в обманчивых видах какого-то возрождения! Господь да избавит нас от сего бедствия! Какого еще искать нам возрождения, когда мы уже возрождены и носим в себе божественные восстановительные силы и учреждения? <...>

Нам нужно просвещение, и мы ищем его. Господь ниспослал уже нам обильный свет ведения в откровении. Наше исповедание дает нам здравые и светлые понятия о всем сущем — о Боге, мире, человеке, их взаимном отношении, нашей участи здесь, на земле, и предназначении нас для будущей, о нашей бедности и поврежденности и о способах исправления и врачевания <...>. Усвоим сии понятия и будем просвещены: ибо что есть просвещение, как не обладание здравыми о всем понятиями? Затем, желаем ли расширить круг наших познаний, будем держаться сих понятий, как руководительных начал, и проводить их по всей области наших познаний. Они предохранят нас от опасных заблуждений и сообщат вековую прочность нашему ведению. Мир ли Божий кто познать тщится, — вот ему руководительное начало: Бог сотворил мир в 6 дней из ничего всемогущим словом Своим, сотворил целесообразно — мерою, весом и числом, содержит его в деснице Своей и ведет к его предназначению. Пусть возьмет сие начало и проведет по всей области миропознания. Оно предохранит его от ложной теории самообразования мира и удержит

порыв мечтательных предположений, какие строят на основании скудных и еще неточных исследований нашей земли. Историю ли кто изучить хочет — имеет уже руководство в мысли о всеобъемлющем Промысле Божиим, и именно вражду положил Господь между семенем жены и семенем змия, и все ведет к победе первого над последним. Пусть возьмет и проведет сие начало по всей истории. Оно предохранит его от предположения дикого небывалого состояния и удержит от мысли о механическом — фатальическом самораскрытии в истории человечества какого-то спящего самого по себе начала. Человеческую ли природу хочет кто расследовать — знает уже, что человек создан по образу и подобию Божию и предназначен для вечного блаженства в живом общении с Богом. Пусть возьмет сие за начало и проведет по всему человекознанию. Оно не допустит его ставить человека в ряд животных, как особую породу, производить все духовные его действия от химического сочетания и движения частиц материи и ограничивать продолжение его бытия пределами только жизни настоящей.

Так для всех наук найдутся в нашем исповедании основные понятия, Богом истины открытые и, следовательно, несомненно верные. Построевая по сим началам наши науки, проводя их до последних разветвлений наших систем, мы всем наукам сообщим единство, твердость, истинность, и вся совокупность наших познаний составит тогда мир истинного ведения, проникнутый божественным светом. Затем сии начала перейдут и во всю письменность нашу, которая потому не только не будет содержать ничего несогласного с божественными истинами, не только положительно не будет им противоречить, напротив, будет служить разнообразным проводником их и разольет свет их по всему пространству обширного отечества нашего. Вот и просвещение всенародное, или возрождение народа с умственной стороны!

Нам нужен навык в доброй общепользней деятельности во всех ее видах. Но что мешает нашей деятельности всегда быть такою, когда мы непрестанно действуем? Страсти и порочные склонности, которые сбивают нас с пути правого и увлекают к делам злым. И вот Господом не предписано только удаляться пороков и не полагаться страстям, но даны самые действительные средства к уврачеванию сих немощей и учрежден самый образ врачевания их. Все возбуждаются и призываются к покаянию — сознанию и исповеданию своих страстей и дел порочных, с обещанием и решимостию не раболепствовать им более и не подчиняться

их влечению, все после того приемлют в помощь Божественную благодать и вступают в ближайшее общение с Господом — победителем греха — в таинстве Тела и Крови, все вводятся, наконец, в богоучрежденный и действующий уже врачевательный порядок жизни — в посте, молитве, благотворениях и удалении от всего, могущего возбуждать страсти и питать пороки. Учредим же у себя такой порядок, где бы находили полное приложение все сии благодетельные учреждения, и мы будем уврачеваны, а уврачевавшись, и действовать иначе не будем, как только общеплезно. Введем подобный порядок и в систему воспитания, и оно будет готовить государству деятелей только мудрых, благонамеренных, ревностных. Подчиним тому же закону наши общественные обычаи и все формы взаимных отношений, и они в свою очередь будут для нас добрым училищем исправления и очищения, не будут разорять благое настроение, получаемое в семействе или Церкви, а поддерживать и укреплять его. Ныне всего почти ожидают от воспитания. Воспитание точно есть могущественное средство к утверждению добрых начал жизни; но только тогда, когда оно совершается неуклонно под влиянием богодарованных средств к исправлению и очищению сердца. <...>

Таков Богоначертанный путь к возрождению народа. Ибо, когда таким образом будет водворен у нас сей благословенный порядок просвещения ума, образования, деятельных сил, удовольствий вкуса, мы дадим беспрепятственный простор действию в нас божественных восстановительных сил и учреждений. <...>

Вот что нам нужно делать, если желаем прочного и существенного благоденствия нашему отечеству; а не мечтать о самодельном возрождении, которое не привело к добру самых изобретателей своих. Опять повторю, что у них есть добро; но общий дух там именно есть дух охлаждения к Богоучрежденному порядку, противления ему, восстания против него... И если мы без осмотрительности пойдем всем путем их широким, то и у нас неизбежно повторится то же самое, что было у них. Да предохранит нас Господь от зла сего! Не за тем Господь благоволил идти нам позади других, чтоб подобно им падать во рвы, ископанные их недоразумением. <...> Явно и тайно, чрез письменность и прямое сношение переходят уже к нам учения и порядки жизни чуждой; слышатся иногда воззвания оставить старое и водворить новое, есть, может быть, и покушения на то. Если беспечно станем поблажать таковым, то, конечно, они скоро уклонят нашу жизнь от того течения, по какому она направлялась

доселе, и сдвинут с тех оснований, которые положены в нас вначале. <...> Ибо допустите только действовать всем сим могущественным средствам, и они скоро заглушат в нас семена жизни, положенной божественными восстановительными учреждениями, и привьют жизнь иную, со всем мраком неведения и заблуждений, со всем буйством своенравия и разгаром страстей. Но к чему же все это приведет?! Одному Господу то известно. Однако ж если у нас все пойдет таким путем, то что дивного, если и между нами повторится конец осьмнадцатого века со всеми его ужасами? Ибо от подобных причин подобные бывают и следствия!

О, да не будет! И не будет по милости Божией, но — если не ослабеет у нас бодренное око наблюдения и деятельное попечение о том, чтобы все направлялось по пути, указанному нам Господом! Иначе только всемогущее мановение Божие может рассеять собирающуюся над нами мрачную тучу!»

XI. 1858. Ч. I. — С. 353–370.

Весна — лето. Архимандрит Феофан рецензирует книгу Б. П. Мансурова «Православные поклонники в Иерусалиме» (СПб., 1858), озаглавливая свою рецензию «Оговорки — в книге Православные поклонники в Иерусалиме...»

Мансуров: «Во время существования Новороссийской пароходной экспедиции¹, содержавшей постоянное сообщение между Одессою и Константинополем, поклоннические странствования русских богомольцев стали учащаться, и в Палестину ежегодно ходило от 300 до 400 поклонников всяких званий».

Архимандрит Феофан: «Стр. 2. ...в Палестину ежегодно ходило от 300 до 400 поклонников... Число поклонников русских обычно редко выходило выше 200».

Мансуров: «...развитие в Средиземном море коммерческой деятельности пароходных компаний Messageries Impériales² и Австрийского Ллойдс³ ввело правильную систему постоянных сообщений всех

¹ Русская пароходная компания, осуществлявшая регулярные коммерческие перевозки на Черном море в 1845–1853 гг.

² «Имперский курьер» — название французской пароходной компании «Messageries Maritimes» в 1851–1871 гг.; во время Крымской войны корабли компании использовались для перевозки войск антироссийской коалиции.

³ «Австрийский Ллойд» («Österreichischer Lloyd») — австрийская пароходная компания; с 1833 г. осуществляла перевозки на Средиземном море.

приморских пунктов Южной Европы и Турецкой империи с Палестиной, и поклоннические странствования христиан, в особенности греков православного исповедания, приняли такие размеры, что пароходные компании стали находить в этом явлении большие выгоды и вводить поклонничество в расчеты своих действий.

Французским и австрийским пароходам приходилось перевозить в Палестину ежегодно по несколько тысяч поклонников, почти все православного исповедания, а в самом Иерусалиме начала все более и более являться необходимость принять меры для обеспечения положения массы приходящих туда поклонников и привлечения туда еще большего числа путешественников.

Образовавшееся по заключении мира Русское общество пароходства и торговли¹ не может не обратить внимание на это дело, потому что перевод пассажиров имеет особенную важность в расчетах пароходной компании, и нельзя сомневаться в том, что с установлением прямых сообщений между Россией и Палестиной поклоннические странствования русских к святым местам значительно участятся и сделаются явлением постоянным».

Архимандрит Феофан: «Стр. 3. Пароходное общество рассчитывает на увеличение числа поклонников. Обществу сему хорошо бы оставить расчеты в стороне и перевозить поклонников бедных — особенно отставных солдат — как можно дешевле и с заботою об их покое».

Мансуров: «Давно уже известно, что путешествия на Восток перестали быть подвигами и что беспрестанные странствования туристов установили уже почти везде некоторые условия того европейского комфорта, который для всех составляет предмет первой необходимости. Между тем в России до сих пор существует очень много предубеждений против путешествий в Иерусалим в отношении трудности самого пути; сочинения А. С. Норова, А. Н. Муравьева² и других современных писателей знакомят русских читателей со всеми возвышенными сторонами палестинского путешествия, но уже по цене своей книги эти недоступны для средних классов, а материальных и мелочных сведений, необходимых для

¹ «Русское общество пароходства и торговли» — русская пароходная компания, основанная в 1856 г.

² «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» А. С. Норова (СПб., 1838) и «Путешествие ко святым местам в 1830 году», а также «Письма с Востока в 1849–50 годах» А. Н. Муравьева (СПб., 1851).

начатия странствования и во время пути, в означенных творениях вовсе не заключается».

Архимандрит Феофан: «Там же. Будто путешествия на Восток перестали быть подвигами. Для туристов богатых они никогда не были подвигами, а для бедных едва ли когда перестанут быть такими».

Мансуров: «Русские поклонники составляют в Иерусалиме незначительную частицу целого переходного населения греческих и армянских богомольцев. Все эти пришельцы отличаются грубостью нравов, приходят в Иерусалим большей частью по привычке, без действительного религиозного настроения; по несуществованию здесь достаточной над ними власти, своеволие и разгул между ними составляют явления нормальные, на которые невозможно взирать без глубоко грустного чувства. По общественному устройству в Турецкой империи управление всей этой массой народа (от 10 до 14 тысяч) предоставляется только соответствующему духовенству и никакого другого надзора над поклонниками не существует, потому что вмешательство иерусалимского паши является только в крайних случаях и устраняется духовенствами посредством ежегодных сильных бакчишей».

Поклонников наших, приходящих в Иерусалим, надобно рассматривать с совершенно особенной точки зрения; много ходит туда мнимых богомольцев для того только, чтобы потолкаться по свету; но большая часть состоит из людей, усердных к внешней стороне религии и действительно пропитанных временно каким-то особенным энтузиазмом; наконец, есть всегда некоторое, но малое число настоящих богомольцев в полном смысле слова, то есть лиц, отыскивающих в Иерусалиме уединения от сует мира и утешения истинно скорбящей душе.

Между русским и всяким другим иностранным поклонником есть разница великая. Наш русский везде доверенно является к тому лицу или месту, которое в глазах его представляет свое родное начальство, непременно отыскивает оное и всегда готов вести себя послушно, если сумеют обращаться с ним, как следует. Все другие иностранные поклонники, за редкими исключениями, идут в Палестину своевольничать, не признают никакого над собою начала и удерживаются только страхом взыскания со стороны власти. Поэтому-то испорченность и грубость нравов между посещающими святыя места поклонниками есть явление обыкновенное и нормальное. Тем более необходимо принятие таких мер, которые сохраняли бы в наших богомольцах чувства порядка и уважения к своему

родному управлению и, сколь возможно, уменьшали бы вредное влияние восточных поклонников на наших и взаимные столкновения между ними.

Итак, возможное отделение наших поклонников от греческих, составляющих в Иерусалиме большинство, устройство для наших там отдельной духовной жизни, удовлетворяющей религиозным их желаниям, и учреждение над ними русского родного надзора составляет положительно *нравственную* необходимость. Соблазнительное поведение греческих и армянских, но преимущественно греческих поклонников болезненно действует на всякого образованного, но хладнокровного путешественника. Каково же должно быть чувство настоящего, истинного русского богомольца, приходящего в Святую Землю с душою, преисполненною благоговения, и ожидающего найти везде святость, духовный покой и следы сердечного умиления?»

Архимандрит Феофан: «Стр. 5–6. Изображение поведения поклонников неверно. Всех поклонников надобно отнести к классу затронутых глубокими чувствами покаяния и заботою о спасении души. Исключения редки — так что их и в счет можно не ставить. Жизнь поклонники проводят тихую, молитвенную. Разгул вырывается у некоторых по раздражению старых привычек; но подобные лица не остаются без вразумления. Надзор за поклонниками точно внутренний, духовный; но он не слаб. В каждом монастыре — игумен или игуменья; в некоторых (по крайней мере у русских) и из самих поклонников избираются надзиратели. Сверх того, для надзора за всеми поклонниками назначается в каждый год архимандрит и в помощь ему иеромонах, которые посещают монастыри с целью надзора, узнают нужды, мирят, дают советы. В частности, армяне всегда вели себя примерно. Для помещения их устроен близ армянского монастыря особый корпус, где и живут они мирно под попечительным надзором монастырской братии. Греки никогда не вдаются в разгул. У них надо учиться умению жить. Притом они не составляют большинства. Больше всегда славян... болгар, сербов, молдаван, русских. Под конец собирается множество арабов, которые всегда значительно возвышают число православных поклонников.

Писавшему хотелось изобразить пребывание в Иерусалиме заразою для того, чтоб сделать вывод о необходимости позаботиться об устройении для русских особого помещения. Это можно предложить и без такой натяжки. Но при этом совершенное отделение русских от других православных, и особенно от местного духовенства, — дело невозможное,

ненужное и вредное. Поклонников надобно оставить в тех же отношениях к Патриархии. И нравственное над ними наблюдение устроить, не прерывая сих отношений».

Мансуров: «Прибытие в Иерусалим всегда производит выгодное впечатление на поклонников потому, что в первые 24 часа истощаются греческим духовенством, по издавна принятому обычаю, самые предупредительные и христианские обряды гостеприимства <...>.

Зато вслед за вышеупомянутым обрядом происходит другой, вовсе не утешительный и не возвышенный: всех поклонников поодиночке приводят в Синодик¹, и тут подвергаются они самим наместником или другим архиереем обязанности внести выговариваемую сумму за помещение в монастыре и на поименование; здесь происходит допрос и, смотря по подозреваемой состоятельности поклонника или по числу имен, вносимых в книгу Синодика, намекается или прямо указывается ему сумма взноса. Многие, кроме пожертвования от себя и семьи своей, передают еще даяния своих соотчичей; таким, кроме расписок в получении, выдаются еще и печатные благословения Синода с прописью в них имени сборщика. По выходе из палаты Синода странников ведут к монаху, которому они должны вручить по 20 пиастров за право путешествия на Иордан; деньги эти употребляются на наем турецкого конвоя во время шествия к священной реке и обратно.

Собственно за помещение, то есть за угол в монастыре и в *общей* с другими лицами *комнате*, взыскивается вперед от 60 до 70 пиастров, то есть от 3 руб. до 3 руб. 50 коп. с лица, и этим взносом приобретает для поклонника право жить в Иерусалиме неопределенное время, но не более целого поклоннического периода, то есть от праздника Воздвижения Святого Животворящего Креста (14 сентября) до Пасхи. Промежуточные летние месяцы вовсе не принимаются в расчет, потому что весь Иерусалим тогда пустеет и отдача келий на это время ничего Патриархии не стоит.

Если кто-либо из поклонников желает быть помещенным отдельно от других в особой для него одной комнате, то за такое помещение он

¹ *Патриарший Синодик* — помещение в главном здании Иерусалимской Патриархии, в котором проходили заседания Иерусалимского патриаршего Синода, приемы официальных лиц и вновь прибывших паломников.

платит уже гораздо более вышеозначенной суммы, а именно, смотря по величине комнаты, — от 250 до 500 пиастров (от 13 до 25 рублей)».

Архимандрит Феофан: «Стр. 9. Неутешительная запись... Допрос о деньгах, взнос, побор, подать — пустые слова. В Синодике происходит простая добровольная запись имен на поминовение. Вечное поминовение в Патриархии — 10 руб. ассигнациями с имени; кто несостоятелен, тот записывает 10 на одну обедню и дает, что может. Состоятельные дают, сколько положено в приходе — без расчета имен. Тут же они сдают и деньги собранные, если кто собирал. Эти подачи называются милостынею, а не податью. О принуждениях и прижимках не было слышно.

[Квартиры для русских поклонников назначаются.] Цена квартир или места в комнате определена предварительно — 12 руб. ассигнациями с лица».

Мансуров: «Вклады, делаемые поклонниками в пользу Синода, весьма различны по размерам и более или менее соответствуют средствам жертвователей, но приблизительно и без преувеличения можно определить, что средним числом всякий поклонник собственно в пользу Святогробского Синода вносит не менее 200 пиастров (10 руб.). Затем, по установленному обычаю, все поклонники в первый же день прибытия в Иерусалим допускаются к лобызанию Святого Гроба и к взносу в пользу особой казны Гроба Господня. Взнос этот обыкновенно равняется половине того пожертвования, которое делается пред тем Синоду.

Таким же порядком, перед водворением в Иерусалиме, поклонники допускаются к посещению гробницы Пресвятой Девы в Гефсиманской пещере и поклонению некоторым другим святыням. В этом деле богомольцы руководятся особо назначенными для сего иноками. При самом первоначальном обходе священных местностей посетители также приводятся к различным взносам на поминания, на свечи и т. п.».

Архимандрит Феофан: «Стр. 10. После сей записи поклонников ведут в храм на поклонение святым местам — Гробу Господню, Голгофе и проч. Их сопровождает кто-нибудь из знающих их язык монахов, который объясняет каждое место — иногда с нравственными приложениями. По совершении поклонения их вводят в приемную комнату (в храме же — под Голгофою), где снова предлагают желающим записывать имена — на поминовение собственно у Гроба Господня и на Голгофе. Вечное поминовение — 5 руб. ассигнациями за имя.

Отсюда их разводят по монастырям — на квартиры.

Для поклонения другим местам, вне Иерусалима, назначается день, дается в руководство монах. То же — первый раз — в Вифлееме и к Св. Савве. А после поклонники уже сами ходят всюду, как рассудят».

Мансуров: «Необходимо отдать себе верный отчет о том, что такое монастыри в Иерусалиме, потому что в России большею частью об этом не имеют понятия и сравнивают с тем, что имеется у нас.

В Иерусалиме греки имеют следующие так называемые монастыри: а) *мужские:* Патриархия, Гефсиманское подворье, Никольский, Иоанна Предтечи, Харлампиевский, Архангельский, Георгиевский (так называемый больничный, хотя госпиталя в нем нет), Дмитриевский, Авраамский, Екатерининский (бывший женский) и Георгиевский (по прозвищу Еврейский, потому что он находится среди Еврейского квартала) и б) *женские:* монастырь Введения во храм (Большая Панагия), Сретенский, Евфимьевский, Феодоровский и Василия Великого. Всего имеется 16 монастырей в самом городе Иерусалиме; но из числа их только Патриархия и три женских монастыря (Большая Панагия, Сретенский и Евфимьевский) составляют иноческие обители; все прочие суть странноприимные дома, в коих живут из духовных — смотритель под названием игумена и привратник. Во всех есть церкви, но постоянных причтов нет, и богослужение производится приходящими иноками Патриархии, и то не постоянно, а преимущественно во время стечения поклонников и во дни храмовых праздников.

Для русских обыкновенно отводятся монастыри: Архангельский — для мужчин, Феодоровский — для женщин.

Ныне находящаяся в Иерусалиме Русская духовная миссия, начальником которой состоит преосвященный Кирилл, епископ Мелитопольский, помещается частью в особом доме близ Патриархии, частью в означенном Архангельском монастыре.

Внешнее и внутреннее устройство монастырей вовсе не соответствует нашим понятиям об иноческих обителях. Здания их составлены из соединенных турецких домов, то есть из отдельных комнат с выходами на общие террасы и дворы. Комнаты эти немногочисленны, не имеют ни сообщений между собой, ни правильного расположения; в них нет вовсе печей, почти нигде нет оконных рам и стекол, все двери выходят прямо на двор или террасы, и квартиры из двух комнат составляют редкое исключение. Ни в одном из монастырей, кроме поименованных четырех, не имеется общей трапезы и всего следующего к сему устройства, так

что жители оных не имеют ничего, кроме четырех стен и постилаемых на каменные полы ковров и циновок. Самая постройка зданий не имеет ни твердости, ни прочности. Худо сложенные своды и стены и плохие каменные крыши пропускают со всех сторон воду, ветер, холод и сырость; в знойное время жар в этих зданиях нестерпимый, а движения воздуха нигде устроить нельзя. Садики имеются только в Патриархии и в монастырях Архангельском и Феодоровском; дворы представляют часто только тесные площадки в несколько квадратных шагов.

Из 16 монастырей Патриархия и женские Большая Панагия, Сретенский и Евфимьевский не допускают к себе приходящих поклонников; Гефсиманское подворье также, за исключением весьма редких случаев (здесь есть помещение самое незначительное); Никольский монастырь занят большею частью патриаршей типографией, переплетною и складом книг, но имеет и кельи для поклонников в случае надобности. Возле сего монастыря находится шесть комнат в отдельном здании, называемых *консульскими*, в коих помещаются исключительно почетные православные путешественники, русские Бейрутский генеральный консул и Яффский вице-консул, когда они приезжают в Иерусалим. Георгиевский еврейский монастырь так мал, что в нем может помещаться только один игумен и два церковных служителя.

Следовательно, для расквартирования греческих, славянских и русских поклонников святогробское духовенство располагает только девятью монастырями: *мужскими* — Архангельским, Харлампиевским, Иоанна Предтечи, Георгиевским (больничным), Дмитриевским, Авраамским и Екатерининским — и *женскими* — Феодоровским и Васильевским.

Расчеты греческого духовенства по предмету вместимости монастырей основаны частью на необходимости, частью же на совершенном пренебрежении к материальному благосостоянию поклонников. Два самых больших монастыря, Харлампиевский и Иоанна Предтечи, по расчету Патриархии, могут принять: первый — до 300, а второй — до 250 поклонников, а остальные — от 100 до 200 человек; но надобно видеть порядок размещения богомольцев, чтобы иметь понятие об условиях жизни их в течение нескольких месяцев».

Архимандрит Феофан: «Стр. 12. Комнаты в монастырях, если судить о них по обычным у нас жильям, покажутся весьма неуклюжими и негодными. Но по-тамошнему они хороши. В комнатах монастырей, назначаемых для русских, устроены им лавки, разделенные перегородками,

из которых каждая назначается на одного. Распределение, сколько в какой комнате помещать, сделано с согласия консула. Есть комнаты тесноватые, есть сырые и неудобожилые. Но о всех вообще этого сказать нельзя. В нехорошие комнаты помещают — или по недостатку мест, или по бедности поклонников — бесплатно. Феодоровский и Архангельский монастыри стоят выше других, потому жар в них не так мучителен. Больше всех страдает от жара сама Патриархия.

Для поклонников-вояжеров из русского дворянства, которые приезжают ненадолго, в Никольском монастыре устроено несколько комнат и убрано.

Дамы русские благородные помещались в Гефсиманском подворье, против храма, где комнаты имеют более удобств.

На будущее время предполагалось подле дома, устроенного для прежней Миссии, построить большой дом для помещения русских поклонников из дворянства, со всеми удобствами.

Нельзя, однако же, не пожелать, чтоб и вообще для всех русских было устроено помещение — более удовлетворяющее нашим обычаям — собственно или русскими, или, при содействии русских, блаженнейшим патриархом».

Мансуров: «Разделение монастырей на мужские и женские не имеет никакого значения, потому что во всех помещаются оба пола без разбора: старики, старухи, парни, девицы и дети — все это запирается вместе без разбора, средним числом по пять (кроме детей) в такой маленькой комнатке, в которой двум тесно, если у них есть мало-мальски клади с собою; между тем все поклонники приходят в Иерусалим со всякого рода пожитками. Чуть келья немного шире обыкновенной (т. е. если она имеет примерно до 10 квадратных аршин), в нее втискивается человек восемь, десять и до тринадцати, как то случилось с русскими женщинами в 1857 г. Большая часть комнат так мало освещена микроскопическими окошками, что надобно отворять двери на двор для получения света. В таких кельях поклонники должны спать, есть, молиться, отдыхать и лечиться, если бы они подверглись болезни».

Архимандрит Феофан: «Стр. 14. Напрасно греческое духовенство укоряется в небрежности. Оно делает все, что может, и по местному обычаю — достаточно, так что укорять его почти нельзя. И само оно малым чем помещается лучше поклонников. Поклонники не набиваются битком в комнаты, не мешается женский пол с мужским. Сколько

поместить в какую комнату, определено однажды навсегда, — и произвол тут не имеет места. Некоторые помещения точно тесноваты; но обобщать этого нельзя. Смешение полов, по крайней мере относительно русских, не имеет места. Женщины помещаются в Феодоровском монастыре, а мужчины — в Архангельском, где и Миссия. Для семейных отводится особый монастырь».

Мансуров: «Надобно принять в соображение, что климат в Иерусалиме совсем не так благорастворен, чтобы можно было пренебрегать беспрестанными предосторожностями: зима там бывает очень тягостна. В 1857 г. в течение трех недель снег менялся с дождем; холод был такой, что в комнатах надобно было сидеть в шубах, руки коченели и отказывались писать. Дожди продолжаютя иногда недели три, четыре, и тогда при дурной постройке домов сырость делается такая, что в комнатах хуже, чем на дворе. Весны и осени в Палестине нет; дожди, сырость и холод прямо сменяются жарамы, а ночи всегда остаются свежими и опасными для здоровья. Можно себе вообразить, как пагубно действуют все эти условия на здоровье не привыкших к особенностям такого климата поклонников. Если прибавить к сему неизъяснимую нечистоту греков и восточных жителей вообще, неизвестность у них обычая менять одеяния, порочность, леность и грубость, мужчин в особенности, — явится картина весьма грустная в отношении нравственном и гигиеническом».

Архимандрит Феофан: «Стр. 15. Зимнее время изображено верно; но кого тут укорять? И духовенство — даже высшее — и все холод терпят тоже. Печей нигде нет. К мангалу трудно привыкнуть. Оттого в это время из дома никто не выходит. И в предполагаемом корпусе для помещения русские печи устроить никто не посоветует. Их нечем будет топить, или это будет обходиться чрезвычайно дорого. Бедные поклонники и тогда останутся при том же неудобстве.

“Нечисти греков и восточных вообще не меняются; это — порочность, леность, грубость”. Во всяком месте есть добрые и худые... Грех сказать, что в Иерусалиме было более последних. Бедные являются неопрятными поневоле. Мало-мало достаточные соблюдают опрятность и в доме, и в одеянии. Не найдете между ними ни одного, который бы, запотевши, тотчас не переменял белье».

Мансуров: «При таких-то условиях греческое духовенство рассчитывает вместимость своих монастырей и распределяет поклонников.

По вышеизложенному исчислению может быть помещено:

В Харлампиевском монастыре	300 человек
— Иоанно-Предтеченском	250
— Георгиевском больничном	120
— Архангельском	200
— Дмитриевском	150
— Авраамском	100
— Екатерининском	100
— Феодоровском	100
— Васильевском	100
Итого:	1420

Минимум числа приходящих в Иерусалим православных поклонников в нормальное время есть 3000 человек, а иногда (как, например, в 1857 г.) их собирается до 5000 человек, не считая русских. Так как принадлежащие духовенству средства, очевидно, не соответствуют потребности, а выпустить часть поклонников из своих рук ему во всех отношениях невыгодно, то Патриархия всякий год, по мере надобности, нанимает на самое горячее время поклонничества, то есть на Великий пост, значительное количество частных христианских и турецких домов и помещает сюда богомольцев от себя за ту же или более высокую наемную плату. Сколько Патриархия платит за наем частных домов — неизвестно; но она, вероятно, не в убытке, судя по тому, что приносят ей монастырские кельи. (Плата за помещение берется не с кельи, а с лица; следовательно, есть комнаты, приносящие до 20, 25 и 30 руб.) За девять вышеозначенных монастырей она выручает в год, по крайней мере, 19 800 франков, независимо от того, что вносит всякий поклонник в монастырскую домовую церковь покупкою свечей и т. д. Так как ремонт и содержание иерусалимских монастырей, по самому устройству их, ничтожны, то почти весь этот доход составляет чистый барыш. Затем несомненно и то, что наем частных домов также доставляет Патриархии выгоду, потому что по соразмерности достаточно нанять около десяти или двенадцати домов, а для сего вполне достаточно 1000 или 1200 руб., или 4000—4800 франков, тогда как масса помещаемых в оные поклонников вносит за свои углы, по крайней мере, около 5000 или 20 000 франков».

Архимандрит Феофан: «Стр. 15, 17. Сведены счета, вероятно, для того, чтобы показать, как богатеет греческое духовенство. Но если б знато

было, сколько у Патриархии расходов, то было бы прибавлено: и сие все что на толику. Монастыри ремонтируются помалу теперь; потому что настоящим блаженнейшим патриархом поновлены почти все; а это поновление куда как дорого. Надобно содержать всех живущих в Патриархии и у Святого Гроба лиц, необходимых по управлению делами, из которых многие сверх того и жалованье получают. Все дома, в которых живут христиане иерусалимские, принадлежат Патриархии и ею ремонтируются; для новых семейств или строятся новые комнаты, или нанимаются. Половина жителей сверх того получает от Патриархии хлеб и несколько денег. Присоединим к этому содержание — Саввинского монастыря и школ — в Иерусалиме и других местах. Куда достать на все это сбора с поклонников?! Если не станет когда-нибудь доходов с имений молдавских, то Иерусалимское Патриархатство падет сильно. Ибо внутренних доходов оно не имеет никаких».

Мансуров: «Если поклонники наши столь много терпели от *материальных* лишений, то не менее страдали они от неудовлетворения их драгоценнейших *религиозных* потребностей.

Само собою разумеется, что отсутствие в Палестине родного русского богослужения было главным и всего более грустным обстоятельством для наших богомольцев. Образованные люди высших классов в основном знании православного богослужения, даже при неизвестности языка, на котором оно производится, находят средство удовлетворить своему внутреннему религиозному чувству, но для простолюдин это почти невозможно. Они слишком привыкли к пониманию только внешней стороны богослужения; обряды имеют для них значение первостепенное, и все, что для них непонятно или несогласно с их привычным воззрением, поражает их неприятно. Так как весь народ наш полагает, что на Востоке Православие сохранилось в полной обрядной чистоте, а все-таки есть некоторая разница между формальной частью греческого и русского служения, то неясное разумение сей разности может или вселить в простолюдинах сомнение к правильности восточной службы, или внушить им недоверие к законности нашей. То и другое одинаково вредно, и потому недостаток русского богослужения составляет главную причину неудовлетворенного религиозного настроения наших поклонников. Изредка случается, что знающие по-русски греческие монахи служат для них на нашем языке, но таких монахов очень мало, и самая служба бывает возможна только тогда, когда между поклонниками есть люди, знающие

обряды служения и могущие содействовать священнику в пении и чтении. Такое служение происходит только по заказу, если есть лица, имеющие средства платить за оное особо».

Архимандрит Феофан: «Стр. 17. Жалуется на недостаток богослужения на русском языке. В прежнее время бывало так: иеромонах Миссии служил в Архангельском в воскресные и праздничные дни. О. Вениамин¹ в Феодоровском. Тот и другой служивали на Голгофе, в Гробе Господнем, в Гефсимании. В воскресные и праздничные дни в Большом Воскресенском храме — на епископской литургии — читались Апостол и Евангелия на славянском и сказывались две или три ектении малые и просительная. В монастыре св. Саввы настоятель архимандрит Иоасаф всегда служивал литургию по-русски, когда приходили туда одни русские. В Вифлееме покойный митрополит Дионисий² тоже читал что-нибудь по-славянски, а иногда сказывал и поучение назидательное, которое знал на память. Всем этим удовлетворялась потребность слышать службу на родном языке. В бытность там писателя, вероятно, Патриархия не успела еще устроить порядка. Впрочем, и в это время служба по-славянски могла быть совершаема о. Виссарионом, бывшим прежде в Москве³. Плата за службу никогда не была там высокою. Местный священник и иеромонах получает 30 коп. сер. за литургию. Епископ за чередное служение в храме получает 1 руб. сер.»

Мансуров: «Бывают между поклонниками и славянские священнослужители, но явление это также случайно, а греки вообще неохотно дозволяют свободное богослужение в их храмах на чуждом им языке.

Самое греческое богослужение не может удовлетворять религиозной потребности нашего народа, независимо от неизвестности ему греческого языка, по самому порядку, соблюдаемому во время службы».

Архимандрит Феофан: «Стр. 18. Опасение соблазна от разности греческого служения с нашим — напрасно. Разности есть, но весьма незначительные, так что их и на вид ставить не следует. Несправедливо, будто греки неохотно позволяют служить на чужом языке. Всегда охотно позволялось, лишь бы это не мешало заведенному у них порядку. Ночующие

¹ Иеромонах Вениамин (Лукьянов).

² В 1844–1850 гг. митрополит Вифлеемский (Иерусалимская Православная Церковь); из болгар.

³ Игумен Виссарион в 1848–1852 гг. был настоятелем подворья Иерусалимской Православной Церкви в Москве (храм Воскресения Словущего на Арбате).

в храме поклонники — русские, — если при них есть священник, свободно служат всенощное бдение на Голгофе, а литургию — когда возможно».

Мансуров: «В арабских бедных и удаленных от Иерусалима церквях богослужение совершается весьма не благолепно по причинам весьма понятным: сельское арабское духовенство в высшей степени необразованно и до того бедно, что священники поневоле теряют понятие о своем достоинстве и подвергаются всем нравственным последствиям безвыходной и презираемой нищеты. Самые церкви в самом жалком положении и доходов никаких не имеют. Удивительно только то, каким образом сами собою не уничтожились эти храмы и церковнослужители оных еще усердствуют в исполнении самонужнейших своих обязанностей».

Архимандрит Феофан: «Стр. 18–19. Приходские сельские церкви — точно бедны, и по строению, и по утвари; но не все — и грех сказать, чтоб об улучшении их не печлась Патриархия. Блаженнейший патриарх нынешний построил прекрасные церкви в Яффе, Рамалле и еще в Абуде (кажется, так) и не чужд мысли продолжать построение их постепенно и в других селах».

Мансуров: «В больших греческих храмах, в особенности в Иерусалиме, видны другие условия: внешность богослужения, взятая отдельно от поведения прихожан, почти не уступает благолепию нашей службы. Священнодействующие держат себя с достоинством, так же как и наши, кажутся проникнутыми святостью своего характера, служат не спеша, строго соблюдают уставы и вообще не производят никакого грустного впечатления на русского богомольца. Одно только дурное пение греков действует неприятно на ум прихожанина. В особенности архиерейское служение у греков мало допускает повода к порицанию. Архиереи у греков окружаются даже большими почестями, чем у нас; например, церковнослужители отдают им земные поклоны, а не поясные, как у нас; а патриаршие кафедры, даже в отсутствие патриарха, получают те же почести, как бы его личность. Ризницы больших греческих храмов обладают значительными богатствами и нисколько не уступают нашим, так что в отношении облачений греческие клиры в большие праздники и при архиерейском служении являются с таким же внешним блеском, какого можно ожидать в нашем отечестве. Личная осанка священнодействующих в отдельности может быть не так торжественна, как у нас, но общее впечатление то же, и (опять кроме пения) восточный православный христианин мало найдет разницы между греческим и нашим русским архиерейским служением».

Архимандрит Феофан: «Стр. 19. Порядок и благоговение при архиерейском служении в Иерусалиме изображены верно. Но это только служение и видят поклонники. Следовательно, напрасно прежде выражено опасение соблазна от непорядка в служении».

Мансуров: «Но есть и в самых великолепных греческих храмах обстоятельства, которые неприятно поражают русского прихожанина, а именно все то, что относится до *поведения восточных прихожан в церкви*; восточные христиане очень набожны, но по необразованности своей гораздо более привязываются ко внешностям, чем к внутреннему достоинству молитвы. Они чрезвычайно усердны к поклонению святыням и иконам, но толпятся около оных без всякой памяти о святости места, где сами находятся. Вообще всякий греческий храм при большом стечении народа уподобляется шумному и беспорядочному базару; всякий считает себя как бы дома, одевается, раздевается, садится и становится, как хочет; все входят в храм в тарбушах или фесах, потому что на Востоке никто никогда не покидает сего головного убора. Между тем в церкви в известные минуты все открывают головы по общепринятому обычаю, а так как такие минуты возобновляются часто, то один этот процесс скидания и надевания тарбушей производит постоянный шум, движение и беспорядок, несогласный с тишиною, необходимой для благочиния между предстоящими. Конечно, правда, что с необразованною чернью трудно совладать и что нелегко освободить ее от грубых и неприличных привычек, но нельзя не сознать, что нравственное влияние духовенства и даже суеверные понятия черни дают оному возможность перерабатывать необузданные склонности народа и, по крайней мере в храме Божиим, внушать ему чувства порядка и уважения святыни.

Вместо того, само греческое духовенство подает дурной пример народу в том, что только священнодействующие ведут себя в церкви с достоинством, а присутствующие монахи и послушники так же точно, как и прихожане, забывают о святости места, где они находятся, и даже в алтаре не помышляют о своем духовном характере и о том, что они пришли в дом молитвы. Самая внешняя осанка греческих духовных вне служения, обращение их между собою и с мирянами, привычки их и пр. таковы, что народ не может видеть в них нравственных руководителей и наставников, призванных на это дело не житейскими выгодами, а побуждениями духовными и чистыми. Вот действительные внешние недостатки

греческого церковного благочиния, и весьма понятно, как грустно они могут действовать на русских поклонников».

Архимандрит Феофан: «Стр. 20. Что церковь становится базаром — это уж совсем ложь. Бывает, например, при служении в монастырях в престольные праздники народ, не вмещаясь в храм, остается вне и тут не сохраняет молчание. В Воскресенском большом храме трудно быть тишине, ибо он окружен поклонными местами, по которым ходить никто не запретит, и ходить молча не предпишешь, а ходят, кроме православных, и католики, и армяне. Но шумного движения в самом храме не бывает, разве только иной вояжер по неведению пройдет через боковые двери. Но такие не остаются без вразумления. Что народ в церкви стоит в тарбушах и фесах — это странно на первый раз; но потом глаз привыкает; шума и беспорядков от этого быть не может. Вообще нужду завести в Иерусалиме постоянное богослужение на славянском языке можно выставлять на вид, не унижая местного тамошнего богослужения, тем больше, когда это несправедливо».

Мансуров: «В отводимом обыкновенно для жительства русских поклонников Архангельском монастыре есть церковь, но она в полной мере носит отпечаток уничтоженного положения Православия на Востоке. Как и весь монастырь, носящий весьма неправильно это название, церковь Св. Архангела Михаила ветха, темна, бедна, некрасива и вдобавок так мала, что в ней с трудом помещается 25 человек, а соборного служения в оной вовсе совершать нельзя. Доступ в церковь не свободен, потому что впуск в монастырь зависит от привратника и местного греческого наблюдателя. Блеска обрядов и внешности богослужения в этой церкви ожидать невозможно, а на посторонних прихожан рассчитывать не следует, ибо вещественное положение Архангельского монастыря само собою уменьшает число прихожан русской церкви. К тому же арабских прихожан собственно в Иерусалиме имеется немного, ибо арабы живут в деревнях, приходят в Святой Град разве только в большие праздники, когда происходят торжественные службы, и вообще арабы слишком равнодушны к религии, чтобы покидать свои жилища только для наслаждения благолепием, мало еще доступным их понятиям».

Архимандрит Феофан: «Стр. 22. Церковь в Архангельском монастыре точно темна, бедна, некрасива — по причине побочных прибавок. Но она не мала. Вместе с правым приделом она вмещала всех русских поклонников и поклонниц. Хотя она — церковь древняя, прочная и может быть

разделана и обделана прекрасно; что имел в виду блаженнейший патриарх, но был отклонен хлопотами по спору с латинянами о святых местах».

Мансуров: «В отношении участия нашего русского богослужения у Гроба Господня и на Голгофе должно заметить, что фактическое устройство общего богослужения разных исповеданий у сих святынь далеко не таково, чтобы можно было удовлетворять желаниям наших соотечественников. Христиане не располагают свободно храмом Гроба Господня. Это, к горю нашему, установилось уже издавна и в настоящее время даже не оспаривается. Для того чтобы все исповедания могли ежедневно и постоянно служить у Св. Гроба, нужно было, чтобы духовенства разных исповеданий *поселились в самом храме*; литургия у Гроба Господня издавна служится *ночью*, а с тех пор, когда у подножия этой святой гробницы начали враждебно спорить разные христианские же исповедания, нужно было так распределить между ними все время, потребное для совершения службы, чтобы по возможности удовлетворить усердию и желаниям всех. Для такового раздела предстояла только сумма 24 часов, ибо всем исповеданиям надобно было дать право служить ежедневно по несколько раз в сутки. Вследствие сего все часы дня и ночи так заняты греками, латинами и армянами, что для новых претендателей на службу у Гроба Господня нет и получаса свободного, а совместного служения у разных святынь, но в одно время и в том же храме, все принуждены избегать для устранения беспорядков и неудовольствий. Можно, при совпадении избранного времени с часом чужого исповедания, служить в одном из второстепенных и удаленных от Гроба Господня святынь, но тогда невозможно, без возбуждения ропота других, совершать службу торжественную и громогласную. Во всяком случае, чтобы служить в храме Гроба Господня, необходимо или *жить в оном*, или *заключаться там с вечера на всю ночь* до следующего утра; нашим священнодействующим и их прихожанам необходимо было, есть и будет пользоваться *последним средством*, потому что живущие в храме греческие иноки располагают в оном только двумя малыми комнатами для всех заключающихся туда на ночь, а храм запирается турками каждый вечер в шестом часу и отпирается утром с восходом солнца. Одним словом, *постоянное* русское служение в храме Гроба Господня невозможно потому, что для этого надобно было бы нашим духовным жить в храме и служить *место греков*, что они дозволяют изредка, но не могут допустить навсегда;

возможно только служение в соборе *случайное*, изредка *дозволяемое* греками, уступающими тогда свой час нашим духовным.

Соображая все вышеозначенные местные условия в отношении к нашим русским поклонникам, можно убедиться, в какой степени в настоящее время они подвергаются тягостным лишениям именно в деле исполнения поклоннического подвига. Невыгодность помещения при насильном соединении в тесных комнатах друг другу незнакомых лиц, ежеминутные столкновения между лицами, имеющими различные характеры, неодинаковые стремления и иное духовное настроение, затруднение всех условий материальной жизни, незнакомство с обычаями и привычками чужестранного, вечно сменяющегося населения, невозможность уединения для размышлений и молитвы — все это при подчинении единоверным, но чужим духовным властям и беспомощности в краю, страшно удаленном от России и тяготеющем под мусульманским игом, представляет картину весьма неутешительную, и горестно твердить всякому о несуществовании в Иерусалиме родного русского угла и приюта для встречающихся там русских набожных богомольцев».

Архимандрит Феофан: «Стр. 23. Порядок служб в большом Воскресенском храме не понят. Каждое из трех исповеданий имеет отдельные храмы и приделы, в которых имеет право служить когда хочет. (Православным принадлежит храм Воскресения, Голгофа и несколько приделов по галерее за алтарем.) Общ всем один — Гроб Господень. Здесь службы, именно литургии, совершаются поочередно. Начинают греки, за ними армяне, потом латины. Это бывает так. С 11 часов вечера в храме Воскресения греки начинают утреню; вслед за ними начинают утреню латины и армяне в своих приделах. К концу утрени служащий иеромонах, облачившись, берет сосуды и антиминос и во время пения “Слава в вышних Богу” идет в сопровождении всех внутрь Гроба Господня и там совершает проскомидию, между тем как доканчивается утреня. Затем по ряду совершается литургия. Сию литургию может совершать и русский, и молдаванин, и грузин — всякий на своем языке, только бы она кончалась к урочному часу. Вслед за православною литургиею поется армянская, далее латинская. По окончании сих литургий Гроб Господень, как и все места поклонения, свободен для всех во все часы дня и ночи.

Литургия вообще на всем Востоке кончается очень рано; так она кончается и у Гроба Господня. Когда положено епископское служение у Гроба Господня, кроме первой чередовой, тогда она совершается в 6 часов утра

в приделе Ангела, в преддверии Гроба Господня, который на это время служит местом совершения проскомидии. В 6 часов епископская служба бывает и в Воскресенском храме в воскресные и праздничные дни. Затем еще в продолжение дня поется вечерня в 2 часа пополудни... и повечерие — на Голгофе в 4 или 8 часов, где в среду и пятницу поется и акафист Кресту. Это совершается каждым исповеданием свободно в своих храмах и приделах. Вообще в своих приделах и храмах всякое исповедание может служить, что и когда угодно, без всякого опасения ропота со стороны других».

Мансуров: «<...> есть некоторые святилища, поклонения коим недоступно для простого народа, потому что для сего нужно или расходование бакчишей, или особые дозволения разных начальств. Таковы принадлежащие латинам *пещера*, в которой Спаситель во дни страдания молился, “да мимо идет чаша”; мечеть на вершине Елеонской горы, в которой заключено место *Вознесения*; принадлежащий латинам и всегда закрытый *Гефсиманский сад*, мечеть на Сионской горе, заключающая в себе дом *Тайной Вечери* и место отречения св. апостола Петра, и пещера пророка *Иеремии*, в которую арабский шейх даром не впускает.

Все эти места легко посетить для почетного путешественника, какого бы он исповедания ни был, но для простых поклонников это невозможно, и потому они должны отыскивать случая присоединиться к какому-нибудь православному туристу, чтобы попасть всюду под его покровительство. Между тем наши русские поклонники чрезвычайно усердны в своем любопытстве, очень горюют, когда им не удастся видеть священной местности, о которой они слышали, и не удовлетворяются в своем любопытстве греческими руководителями.

Наши поклонники, конечно, особенно усердствуют в поклонении гробу Богородицы, св. Иосифа Обручника и свв. Иоакима и Анны, заключающихся в Гефсиманской пещере. Здесь, так же как и в храме Гроба Господня, они горюют об отсутствии русского родного и понятного богослужения у столь высоких святынь».

Архимандрит Феофан: «Стр. 26. Спаситель молился не в пещере. Но латиняне в память сего события устроили в тамошней пещере придел, где иногда служат. Когда в ней есть служба, вход в нее открыт всякому. Равно всегда можно ходить и на поклонение месту Вознесения — за малый бакчиш (3–5 коп. сер.). Наши поклонники так и делают. Отправляясь

на литургию к гробу Богоматери, они прежде восходят на Елеон — пока в пещере поется параклисис и читаются часы».

Мансуров: «Крестный монастырь, построенный, как говорит предание, на том месте, где росло дерево, из которого срубили Животворящий Крест, орудие Христовой Страсти, несколько лет тому назад обращен в помещение для новой Иерусалимской духовной академии. Здание отделано вновь весьма хорошо и красиво, церковь монастыря обновлена и украшена колокольной, в которой построены русским монахом Стефаном славные боевые часы. Одним словом, монастырь этот в цветущем состоянии и обещает быть зародышем развития новой деятельности греческого духовенства, если только добрые начинания патриарха Кирилла будут продолжаемы. На Крестный монастырь затрачены Патриархией большие деньги, и вообще на это дело иерусалимское духовенство смотрит с особенной любовью и видит в нем сильное нравственное средство для утверждения своего влияния против католицизма. К сожалению, в новой Духовной академии учат латинскому, французскому и немецкому языкам и говорят уже по-французски, но о славянском языке, столь необходимом для греческого духовенства, если бы оно более заботилось о подчиненных оному единоверных славянских племенах, нет и речи».

Архимандрит Феофан: «Стр. 28. Укор за необучение русскому языку в богословском иерусалимском училище неоснователен. Местная Церковь Палестинская — вся из арабов. Если там не будут учить арабскому языку — худо; а русский им не столько нужен. В Константинопольском богословском училище это крайне нужно. Впрочем, и в Иерусалиме блаженнейший патриарх имел в виду открыть класс славяно-русского языка, когда найдет для того надежного учителя».

Мансуров: «Вифлеем отстоит от Иерусалима только на два часа, поэтому все поклонники часто посещают эту священную местность и ходят туда одни, без путеводителей. Там существует большой и благоустроенный греческий монастырь, в котором все православные богомольцы находят пристанище. В монастыре есть обыкновенно какой-нибудь монах или служитель, понимающий по-русски, или родом из славян, следовательно, есть кому объясниться с нашими богомольцами. Но зато русского служения в Вифлееме, даже при посредстве греков, там ни найти, ни выпросить невозможно, разве уже придет с поклонниками или случайно русский священник из Иерусалима. Славянские служебные церковные книги

в монастыре, впрочем, имеются. В Вифлееме гостеприимство греческого духовенства более приятно, нежели в Иерусалиме, потому что все поклонники приходят туда не на жительство, а на временное и короткое посещение. Когда нет особенного стечения народа, то есть кроме праздника Рождества Христова, в Вифлеемском монастыре бывает помещение удобное. Здание монастыря само по себе весьма хорошо и устроено соответственно своей цели и местным надобностям, но против холода и сырости не принято никаких мер, в особенности печей вовсе не имеется. Следовательно, нашему народу поклонение вифлеемским святыням может стоить дорого в отношении здоровья, потому что оно совершается именно в зимнее время, а при большом стечении народа монастырских комнат и келий недостает для посетителей, и большая часть помещается на дворе и на галереях.

В Вифлееме не делается с поклонников обязательных поборов, как в Иерусалиме, потому что за кратковременное гостеприимство монастырь не может требовать плату, но поклонники нечувствительным образом приводятся к посильным взносам посредством записывания имен в поминальные книги и продажи им в монастыре же разных перламутровых, каменных и деревянных изделий, производением коих занимается почти все вифлеемское население. Кроме того, в праздник Рождества Христова, когда православные поклонники приводятся туда массою из Иерусалима, вошло в обычай снабжать их свечами и угощать их дважды общей трапезой, за что с них взимается с каждого по 50 пиастров.

Для путешественников и более богатых поклонников в монастыре существует почти явно установленная цена за внесение имен в поминальные книги: косвенно является намек, что за каждое имя обыкновенно вносят по 25 пиастров или 5 франков и что за такую плату поминание делается вечным.

Вне монастыря в Вифлееме негде поместиться, разве придет решимость перенести все бедственные условия жизни в арабской хате; но такую меру можно принять только в крайности».

Архимандрит Феофан: «Стр. 31. Будто косвенно напоминает, что за каждое имя, записанное на вечное поминание, надо внести 25 пиастров. Это все знают. В Гефсимании, у Св. Саввы и в Вифлееме такая плата берется. И действительно, во всех сих местах, как и у Гроба Господня, и в Патриархии, в Константиновской Церкви, поминание сие тщательно совершается во время часов при каждой литургии. Кто не в состоянии

записать на вечное поминовение, тот записывает на поминовение за одной литургией, на которой присутствует сам, и дает, что может.

Вне монастыря Вифлеемского искать помещения никогда не бывает нужды. Монастырь огромный и просторно устроенный. Только на Рождество бывает тесновато; но в это время большая часть поклонников проводит ночь в храме, где утренняя начинается в 12 часов, иногда и в 11 часов.

Мансуров: «Поклонническое странствование на *Иордан* составляет одну из важных сторон поклонничества, но также представляется в неутешительном виде. Оно считается обязательным для всех богомольцев, и потому, как было видно выше, на расходы по сему предмету Патриархия с каждого, при внесении имен на поминание, вперед выскивает по 1 рублю (4 франка или 20 пиастров). Обыкновенно на пятой неделе Великого поста святогробское духовенство снаряжает всю массу православных поклонников (в числе до 2000, 3000 или 4000 человек) в иорданский путь, отправляет с ними священников, снабжает их лошадьми и палатками и испрашивает у иерусалимского паши значительный воинский конвой, за который Патриархия платит условленную сумму.

<...> Все это величественно и утешительно на глаз, но имеет значительную невыгодную сторону, вполне соответствующую тому, что постоянно происходит в самом Святом Граде. Народ, считающий себя в привольном походе, преисполненный какою-то особенною радостью, предается во время иорданского путешествия самому безграничному разгулу все трое или четверо суток похода. Этот разгул доходит до того, что даже простые русские поклонники приводятся оным в смущение, сетуют на допускаемые беспорядки и всячески стараются совершить иорданский путь отдельно, под покровительством каких-нибудь почетных путешественников. <...> для русских поклонников было бы необходимо устроить отдельное караванное путешествие, при особом для них конвое, под начальством русских священников.

Кроме неудобств в отношении самого порядка, установленного греками для общего иорданского каравана, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что все православные поклонники, по этому порядку, оставляют в стороне и *Сарандарскую гору* (место искушения Христа от сатаны), где Спаситель постился 40 дней, и *Елисейский*

источник (ныне Айн-ес-Султан¹), где пророк Елисей извел из камней воду, до сих пор замечательную своею чистотою, и *Мертвое море*, привлекающее всех путешественников своею таинственностью. Для наших поклонников обойдение столь замечательных и священных местностей всегда составляет большое горе, потому что они желают совершить странствование по возможности полное. Если бы для русских устраивали отдельный караван, то можно было бы в немногом изменить маршрут одного и продолжить поход только одною лишнею ночью в Иорданской долине. Расходы на снаряжение каравана вообще небольшие, так что сбор с поклонников не увеличился бы в сравнении с тем, который берется с них греками.

Во всяком случае устроенный греками для иорданского пути порядок не удовлетворяет ни чувствам наших поклонников, ни тому, что нашей Церкви должно желать для русских богомольцев».

Архимандрит Феофан: «Прежде путешествие на Иордан совершалось в первые три дня Страстной недели. Теперь — и к лучшему — оно перенесено на пятую неделю. Патриархия провожает поклонников на Иордан со всею заботливостию; лучшего порядка сему путешествию она не в состоянии дать. Некоторую нестройность при сем (стр. 32–33) можно бы предотвратить, посылая поклонников не вдруг, а по частям; но это будет очень обременительно для Патриархии. Потому, не укоряя ее, — так как она делает все, что может, — нельзя не желать, чтоб путешествие русских совершено было отдельно. Но и тогда восход на Сорокадневную гору надобно ограничивать, потому что он очень небезопасен».

Мансуров: «Монастырь св. Саввы, отстоящий на три часа и от Иерусалима, и от Вифлеема, особенно почитается не только поклонниками, но и путешественниками всех исповеданий. Действительно, обитель эта более чем замечательна своим местоположением, своею историей и строгостью своего устава. Было время, не очень отдаленное, когда доступ до оной через горную пустыню был весьма опасен и сам монастырь постоянно терпел от разбойнических нашествий бедуинов. Но с тех пор, как мощная рука Ибрагима-паши смирила южнопалестинских арабов, живущие около Иерусалима племена стали гораздо спокойнее, вошли в мирные сношения с местными духовными управлениями и взамен платимых

¹ Айн-ас-Султан.

им ежегодных бакчишей, в виде дани, свободно пропускают всех поклонников и путешественников. Черта этого мирного расположения оканчивается в Иерихоне и между Вифлеемом и Хевроном, но монастырь св. Саввы находится внутри спокойного района; поэтому поклонники ходят туда почасту.

В особенности наши богомольцы не пропускают случая посетить святую обитель и чрезвычайно любят ее, ибо в ней постоянно спасается несколько русских иноков. Во время оно большинство отшельников обители св. Саввы было русское, и в монастыре имеется много следов и памятников сочувствия России; например, вся живопись великолепной новой церкви совершена русскими художниками. К сожалению, теперь в братии монастыря св. Саввы на сорок иноков только трое русских. Настоятель монастыря о. Иоасаф громко известен своим благочестием.

Поклонники в особенности любят говеть в обители св. Саввы по известности здешних духовников. За исповедь платит всякий по своим средствам, но всех говеющих монастырь продовольствует на свой счет.

Монастырь гостеприимен, хотя довольно взыскателен в отношении приносимых к нему подаваний (плата за внесение в поминальные книги установлена здесь по 25 пиастров). Большое число путешественников всех наций, посещающий оный, избаловали строгих отшельников, и они уже начали заботиться о предоставлении щедрым туристам некоторого комфорта. Недавно отстроен новый архондарик, то есть приемные покои, в коих помещают тех посетителей, от коих ожидаются хорошие взносы. Но монастырь остался совершенно недоступным для женщин, на точном основании завещания святого основателя важнейшей палестинской обители. Ни при каких условиях женщины не впускаются за монастырские ворота. Но для удовлетворения действительно повторяющейся нужде дать отдохновение поклонницам и приходящим с путешественниками дамам придумано было средство дать им приют, не нарушая строгости устава. Вне ограды монастырской, но на самом близком расстоянии от оной стоит одинокая башня, носящая имя башни св. Симеона Столпника и, так же как монастырь, безопасная от случайного нападения скитающихся арабов или диких зверей. Сюда иноки Св. Саввы пускают тех, кто имеет особое рекомендательное письмо патриарха Иерусалимского или заместника, выражающее просьбу о принятии в башне св. Симеона. Конечно, поклонницы из простого звания не пользуются таковым снисхождением, но многие

ходят в пустыню св. Саввы, чтобы хотя снаружи посмотреть на знаменитую обитель».

Архимандрит Феофан: «Стр. 35–36. Монастырь св. Саввы все более и более благоустроится старанием настоятеля архимандрита Иоасафа. Особый архондарик Франкский устроен не затем, что старцы избалованы и чают большого взноса от туристов, доставляя им комфорт, а затем, чтоб приезжающие иностранцы не роптали, а главное, затем, чтоб не возмущали покой старцев, приезжая во всякое время дня и ночи, и не соблазняли их своим столом и другим чем. Для того там — при архондарике — вдали от общих келий — устроена и особая кухня. Архондарик поклоннический устроен особо — против часовни св. Саввы. Сверх того есть несколько отдельных комнат для принятия иерусалимских отцов, когда кто из них захочет пожить там некоторое время. Что касается до поклонников, то они могут оставаться там только с разрешения Патриархии, и то в небольшом количестве и ненадолго, потому что монастырю нужно содержать их. Обыкновенно поклонники приходят туда в пятницу вечером — исповедуются, кто желает, утром причащаются и потом, после обедни и легкой закуски, отправляются в Вифлеем. Монахов русских в монастыре св. Саввы никогда не бывало в большом числе, и не от этого там иконы и большая часть утвари церковной русские. Был там один старец русский (Дамаскин, кажется), который приезжал в Россию за сбором и украсил церковь».

Мансуров: «Поклонение Галилейским святыням и <посещение> главного места в этом крае, то есть *Назарета*, представляет для всех богомольцев, а в особенности для русских, еще гораздо более затруднений, чем посещение всех других палестинских местностей.

Назарет отстоит от Иерусалима на четыре дня езды верхом: путь пролегает через *Ель-Бир*, *Наплузу*, древнюю *Самарию*, ныне *Севасту*, *Дженнин* и *Ездрелонскую* долину, то есть через такие места, где христиан весьма мало, христианских учреждений почти вовсе нет, народонаселение состоит из фанатических мусульман и беспокойных арабов, не всегда повинующихся турецким властям, и где даже с трудом добываются припасы, необходимые для чуждых краю путников.

<...> первый привал после отхода из Иерусалима делается или в Рамалле, или в Джифне; расстояние сих деревень до Святого Града не составляет полного перехода, ибо требует только часа четыре хода, — но нельзя здесь не останавливаться, потому что в один день слишком

трудно достигнуть Наплузы, а выше Рамаллы и Джифны, как сказано прежде, не имеется места для удобного пристанища. Оттого и можно в первый день выйти из Иерусалима после поздней обедни, успеть отправить службу в Гефсимании, а Джифны и Рамаллы все-таки достигнуть до вечера».

Архимандрит Феофан: «Стр. 45. Когда идут в Назарет, службы в Гефсимании слушать некогда, а мимоходом — не по дороге. Отправляются обыкновенно после обеда».

Мансуров: «Город *Наплуза* — одна из самых бедственных для христиан и опасных вообще для европейцев местностей, в особенности потому, что власть турецких пашей и местного губернатора здесь совершенно ничтожна и едва признается жителями. Иерусалимский паша, главный начальник Наплузской области, чрезвычайно осторожен в отношениях своих к этому краю, ибо знает, что его влияние зависит от расположения к нему наплузских шейхов и что для обуздания их самовластия у него нет никаких военных средств.

<...> в Наплузе существует уже французский, английский и, кажется, прусский или австрийский консульские агенты, и даже греческое православное подворье с церковью, причтом, школой и странноприимным заведением. Весьма странно, что именно в Наплузе, самой враждебной и опасной местности, то есть при самых неблагоприятных условиях, и *только в Наплузе*, Греческая Церковь предупредила Латинскую в деле нравственного завоевания. Наплузское подворье сравнительно очень благоустроено и управляется греческим монахом, составляющим по образованию своему разительное исключение. Положение этого лица весьма незавидно, и нужно много силы духа, чтобы не покидать столь почетного, но опасного поста. <...> Все это доказывает, что и в Наплузе возможно сохранить семена христианского и европейского образования и что и греческое духовенство могло бы не только удержать почетное место, но и восстановить утраченное им первенство в Палестине. Весьма замечательно и то, что около самой Наплузы находится арабская деревня *Рафиди*, населенная только православными христианами и имеющая порядочную православную церковь, но не тревожимая окружающими ее мусульманами».

Архимандрит Феофан: «Стр. 47. Нечего удивляться, что в Наблусе есть греческое подворье, а латинского нет. Латины в Палестине — пришельцы, а православные — коренные. Первые втеснились сюда с Крестовых

походов, и где успели в то время завести дома и церкви прочные, там и теперь они есть, а где не успели, там их нет. В Иерусалиме, Вифлееме, Яффе, Рамле, Горней, в Назарете — или Кармине (недавно) — и только; и везде понемногу. Недавно основались и в Тивериаде.

Стр. 54. “Вполне христианский Вифлеем” —?! Там есть и турки.

Стр. 57. В Назарете церковь прекрасная и содержится чисто, особенно после того, как там поселилась одна русская поклонница-монахиня. При ней и в церкви, и в пещерке, где колодезь — всегда весьма чисто. Назарет не оставлен Патриархиею. Прежде и там, как в Наблусе, был блюститель-иеромонах. Сверх того, там большое влияние имеет старец, живущий на Фаворе с диаконом: оба из Молдавии¹. Старец сей устроил монастырь в Молдавии, но по особенному видению оставил его и поселился на Фаворе, где сначала много терпел от соседних мусульман, а потом приобрел уважение всех и живет безопасно, устроив себе близ основания греческой разоренной церкви келью в одном подвале. На месте церкви из камней сложил престол, где на открытом воздухе совершается им литургия. Если б войти потихоньку в сношение с турками и испросить сию гору себе, то там монах в один год устроит и церковь, и монастырь, и огромную гостиницу — из камней готовых.

Стр. 63. Будто не осталось никаких следов Капернаума. Есть к северу большие развалины Капернаума, поросшие уже дикой травой.

Стр. 65. Наши поклонники из Назарета всегда идут чрез Кану на Тивериадское озеро, а оттуда на Фавор. На Кармил никогда не ходят.

Стр. 66–81. Опасения пропаганды со стороны Валерги и описание его ловкости преувеличены. При мне Валерга не пользовался добрым именем и не мог хвалиться влиянием. Тогда была у него заведена семинария на 10 или 12 мальчиков. Они жили в Иерусалиме, а не в Бетжале. Разве теперь они уже подросли и сделались пропагандерами. Местные латиняне заведывались, как исстари, францисканским монастырем; им удовлетворялись и духовные их нужды, содержались школы для мальчиков и девочек. Разве теперь все это переменялось?! Опасаться хитрого Валерги можно; но все кажется — панегирик ему слишком высокотонен.

¹ *Архимандрит Иритарх* (†1859) — первоначально подвизавшийся в Лавре прп. Саввы Освященного, не ранее 1854 г. переселился на Фавор вместе с иеродиаконном Нестором; они положили начало восстановлению византийской базилики, обнаруженной в северо-восточной части вершины горы.

Стр. 106. Прекрасная мысль ввести деятельные и материальные пособия русских в Палестину, но это учредить надобно, не отделяясь от блаженнейшего патриарха и от греческого духовенства, а совместно с ними или под их распоряжением. Невеликое дело, если скажут: это русское... дом ли или школа. Пусть лучше говорят: это греческое, хоть русскими сделанное... Да славится только во всем имя Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и Святой Его Церкви Православной».

БРИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 13. Ед. хр. 33104. Л. 165-169 об.

11 мая. День Святой Троицы. Пятидесятница

Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан в Александро-Невской лавре произнес Слово в день Пятидесятницы:

«Светло и торжественно празднует Св. Церковь сошествие Св. Духа на апостолов. И как ей не праздновать? Потому что Духом Святым собственно создана Церковь Божия на положенном в Господе Иисусе Христе основании: Им окончательно открыты и уяснены апостолам тайны царствия и все учение христианское, Им побеждены все языки и приведены в послушание вере, Им дарованы все силы, яже к животу и благочестию, Им изречены все уставы и учреждения к возвращению, укреплению и ограждению верующих, Им доселе хранится целым и неповрежденным залог нашего спасения. Воспомявая сие великое дело Божие, Св. Церковь не может не ликовать и не воспевать великую к ней Божию милость. <...>

Присутствие Духа Божия в сердце и действие Его благодати в нас свидетельствуются сердечной теплотой к Богу — трезвенной, умиленной, благоговеющей. Итак, нам надобно делать все, что может возбуждать и поддерживать сию теплоту, и удаляться от всего, что может рассеивать и охлаждать сердце наше к Богу, повинясь заповеди апостола, который говорит: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), *не оскорбляйте Духа Святаго Божия* (Еф. 4, 30), а в другом месте повелевает *возгревать дар Божий* (2 Тим. 1, 6). Если будем возгревать, Он не угаснет, если не оскорбим Его, Он пребудет в нас, а с Ним и все обилие и вся полнота жизни духовной. <...>

Не довольно иметь дела: надобно еще при делах иметь и добрые помышления и чувства, иметь искусство управлять движениями своего сердца, которое святые отцы называют вниманием, трезвением, внутренним деланием. Оно сосредоточивает все силы наши воедино и есть посему самое сильное средство к возгреванию в нас благодати Духа Божия. Рассеянные лучи солнца не зажигают сами собою; но, когда посредством

зажигательного стекла соберут их в одну точку, они зажигают скоро всякое горючее вещество. То же делается и в нас. Когда мы не внимаем себе, наши мысли и чувства находятся в рассеянии; а когда внимаем, они собираются воедино, и в сердце нашем возжигается тогда теплота от помышления о Господе вездесущем и вся исполняющем.

Итак, внимая себе и умно предстоя Господу в сердце, будем ходить в заповедях Божиих и во всем устройении церковном — и благодать Духа будет неугасяемо гореть в нас. Огонь Духа попалит тогда все нечистое, и мы созиждемся в жилище Божие сим Духом.

<...> Мы ныне молимся и завтра будем молиться. Господь милостивый, смотря по усердию молящихся, пошлет иному теплоту и согреет сердце его. Это будет движение Духа благодати. Но если потом мы не поостережемся или за столом употребим что лишнее, или сну неумеренному предадимся, или пойдем развлекаться по гульбищам, или войдем в разгульное товарищество, или балаганы и театры пойдем смотреть — эти бесовские лицедейства, то вся собранная здесь теплота отойдет от нас, мы останемся опять пусты и холодны, и, может быть, боле, чем прежде. А кто виноват? Одна неосмотрительность наша. Надобно бы дома посидеть, богомыслием заняться, воздержания не забывать, и если уже пойти куда, то к человеку благочестивому для братской беседы; а мы бросаемся на такие обычаи, кои выдуманы человеконенавистником — князем мира суетного. Так и во многих других случаях. И выходит, что мы одною рукою созидаем, а другою разоряем. А от этого какая польза? Только труд... Положим же отныне творить дело хранения и возгревания в себе благодатной жизни — полно, без опущения и послабления! Господь буди помощник всем нам. Аминь».

ХЧ. — 1858. — Ч. 1. — С. 429–436.

19 мая. Постановление Св. Синода приступить к переводу книг Св. Писания на русский язык, начав с Нового Завета и распределив между четырьмя духовными академиями России.

1 июня. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан произнес Слово на освящение придела св. великомученицы Екатерины в Исаакиевском соборе:

«Наконец благоволил Господь, чтобы в наши дни было приведено к окончанию давно начатое и столько желанное дело здания сего священного храма. Благодарение Господу! Храм есть великое дело, кем бы

и где бы он ни был устроен. В нем проповедуется Слово Божие, совершаются таинства и возгревается дух молитвенный. Он есть хранилище всех Божественных даров ко спасению — возрождению, очищению, благодатствованию, духовному питанию, с приставниками и раздаятелями их. Приходи всякий и черпай черпалом веры из сей сокровищницы! <...>

Св. первомученик Стефан в своем к народу поучении говорил: Соломон создал Богу храм, но Вышний не в рукотворенных храмах живет, — не потому, чтобы рукотворенный храм был не нужен и ничего не значил; но потому, что на созидании его одного не должно успокаиваться, а надобно приложить к нему еще и другое здание — духовное, из умов и сердец сложенное. И это так необходимо, что коль скоро нет сего последнего, то и первое теряет свою цену. <...>

Сделаем так, и каждый из нас будет живой храм Господу, и вместе камень живо, благопотребное в здании живого храма Церкви. Как, камень к камню прилагая, устроили храм сей, так все мы, един ко единому прилагаясь и все единым духом исполняясь, составим из себя единую Святую Церковь, не имущую скверны или порока, составляемую и счищаемую прилично по действию в мере единые коеяждо части. <...>

Пусть никто не оговаривается: что я как частный человек могу сделать? Ничего особенного не требуется. Будь только всякий истинным сыном Церкви, образуй себя по духу ее, и ничто противное сему духу не водворится среди нас. <...> В добром и один много значит, Богу поспешествующу. К тому же, кто когда оставляется один? Если зло, к которому не благоволит Господь, делается сильным общинностью, чего нельзя ожидать от общения в добре, которое всегда благословляет Бог?

Помолимся же, братие, да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст нам Духа премудрости и откровения в познание Его (см.: Еф. 1, 17)».

ДБ. — 1858. — Т. 2. — № 23. — С. 381–388.

2 июня. «После того как в 1858 г. последовало высочайшее соизволение на перевод Книг Священного Писания на русский язык, Святейший Синод постановил начать этот перевод с Книг Нового Завета и <...> поручил академиям сделать подготовительный перевод двух первых Евангелий, причем Санкт-Петербургской и Казанской академиям поручено было перевести Евангелие от Матфея, Киевской и Московской — от Марка. При этом было изъяснено: 1) чтобы подлинный текст для перевода употреблялся

той редакции, какой употребляется у нас Новый Завет для духовных училищ, потому что этой редакции держится Церковь Восточная; 2) впрочем, ежели бы оказалась уважительная нужда обратить внимание на подлинный текст других редакций (например, при усмотрении несогласия подлинного текста означенной редакции с нашим славянским переводом), то чтоб допускатось и сие: но в сем случае поставляется в обязанность указать на той же странице внизу под чертою, с какой именно редакции сделан перевод, отступающий от принятой редакции; 3) чтобы всегда неизменно составляли перевод, совершенно точно выражающий подлинник, впрочем, соответственно свойству русского языка и удобовразумительный для читающего; 4) чтоб размещение слов соответствовало свойству языка русского и благоприятствовало ясности речи; 5) чтоб слова и выражение при переводе употреблялись всегда общепонятные, но употребляющиеся в высшем обществе и отнюдь не простонародные и 6) чтоб пересмотренный перевод представляем был в Святейший Синод, глав по пяти или десяти, за общим подписом находившихся при пересмотре перевода и с обозначением, кто именно занимался переводом».

Чистович. — С. 63–64.

14 июня. Письмо архимандрита Феофана Степану Онисимовичу Бурачку:

«Спасайтесь! Бог в помощь! Завтра вот какая история! Ректор академии¹ служит в Исаакиевском, на архиерейском посвящении. Ректор Киевской семинарии² участвует в том же деле. Потом следует ястие и питие рабом. Часам к пяти воротимся домой.

Новый епископ Антоний Оренбургский³.

Молите Бога о нас!

Ваш архимандрит Феофан.

¹ В данном случае архимандрит Феофан пишет о себе в третьем лице.

² Архимандрит Петр (Троицкий).

³ *Литошій (Фадонезский; †1872)* — епископ Оренбургский и Уфимский в 1858–1859 г. (в 1859–1862 г. епископ Оренбургский и Уральский); выпускник Нижегородской духовной семинарии и Московской духовной академии (1834); в 1851–1858 г. ректор Пермской и Ярославской духовных семинарий, в 1862–1866 г. член Московской синодальной канторы, управляющий Воскресенским Ново-Иерусалимским монастырем; с 1866 г. на покое в Иоанно-Предтеченском Трегуляевском монастыре, затем в Рождество-Богородичном Санакарском монастыре и Смоленском архиерейском доме.

Свободны ли Вы в понедельник утром? О. архимандрит Петр¹ потрудил бы Вас — осмотреть с ним корабледельню».

РО ИРЛИ РАН. Ф. 31. Ед. хр. 110. Л. 1.

17 июня. Получено разрешение Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета на издание в типографии Ю. Штауфа сборника Слов архимандрита Феофана «Предостережение от увлечения духом настоящего времени», в который включены следующие произведения: «I. Письмо духовного отца смущенному речами вольнодумцев»; «II. О прогрессе» (Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича, 1858 г.); «III. О возрождении» (Слово в день рождения благочестивейшего государя императора Александра Николаевича, 1858 г.); «IV. О св. Храме» (Слово на освящение придела св. великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском кафедральном Исаакиевском соборе, 1858 г.).

Из «Письма духовного отца к смущенному речами вольнодумцев»:

«Вы приняли истину, стоите в ней, идете путем ее. Но вот явились лжесловесники и расстроили дух ваш. *Течасте добре, кто вам возбрани* (Гал. 5, 7)? Обратили ль вы внимание на лица, говорившие с вами? Стоят ли они того, чтобы их слушать, от них колебаться и смущаться и из-за них изменять уже испытанной истине? Из некоторых ваших слов заключаю, что они непостоянны в мыслях, вольны в речах и движениях, не устроены в поведении и поступках, не знают важности лица ближнего, сомнительно даже, есть ли у них что священное; посудите же сами, могут ли такие лица быть провозвестниками чистой истины?! <...>

С другой стороны, знают ли они сами, что говорят? Отличающая их ветреность и непостоянство сильное наводит подозрение, что вольные речи их нахватаны ими там и здесь — безотчетно, без внимания и размышления. Их выходки более дерзость своеволия, нежели плод убеждения. Ваш один вопрос привел в замешательство словоохотника; и всякий вопрос: почему так? — есть для них бич. Если они говорят так, то говорят не потому, что имеют на то основание, а потому, что хотят так говорить. Истина стесняет их. Ища простора движениям сердца, они силятся разорвать узы истины. Как этого нельзя сделать разумно, то они покушаются достигнуть своей цели необузданным пустословием. Так, вы видели пред

¹ Архимандрит Петр (Троицкий).

собою людей без правил и убеждений! Неужели же можно решиться идти вслед их? И если нет — зачем колебание? *Блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философиєю и тщетною лестию... по стихиям мира, а не по Христе. Но якоже убо приясте Христа Иисуса Господа, такожде в Нем ходите... извествовани верю* (Кол. 2, 8, 6, 7). <...>

Да! Мысли, омрачающие ум, суть сатанинские мысли, и речи хульные, отнимающие покой души, суть речи, внушенные духом злобы. Они — то же, что вредная роса, губящая нежный цвет, и заразительный воздух, повергающий в обморок. Сами вы не ощущали ль в ту пору, что на вас как бы пахнул тлетворный дух из бездны — этот человекоубийственный дух прелести и лжи? Вы смутились, потеряли присутствие духа и стали думать уже, не на их ли стороне правда? Напротив, это-то и значит, что на их стороне злая ложь, которой так сильно отвращается вкушивший истины дух, что не может быть равнодушным при появлении ее.

С другой стороны, ложь не имеет опоры ни в нас, ни вне нас: оттого смятение и нестроение суть всегдашний удел ее. Истина тверда, как тверды основы бытия. Глубокий, непоколебимый мир осеняет всюду ее и всех идущих путем ее. *Плод же правды в мире сеется творящим мир* (Иак. 3, 18). Но посмотрите, как мнутся ваши собеседники и все подобные им? И какое смятение распространяют они вокруг себя, смущая всех благонастроенных, которым как-нибудь приходится послушать речей их? И припомните при этом мудрое правило святых подвижников: помысл, приводящий в смятение мирное сердце, есть от лукавого... и следовать ему не должно. Приложите это к себе и согласитесь: речи, возмутившие ваш покой, суть от лукавого. Не слушайте их! <...>

Не смущайтесь и не горюйте, что путь нечестивых спеется. Мир во зле лежит, лежал и будет лежать. Но и свет истины и добра неослабно светится в сей тьме лжи и зла и просвещает всякого человека, грядущего к Нему. Со времени падения в мире действуют два духа: Божественный дух истины и преисподний дух лжи; и люди, судя по духу, которому следуют, суть или чада Божии, или сыны противления. Весь мир делится на две половины, не разделенные пространством, а смешанные между собою... так, что только одно всевидящее око Божие зрит сущая Своя. <...>

Равнодушным быть нельзя: это обличило бы нашу холодность; но можно сохранить более спокойствия духа и явить себя безроботным исповедником истины. Распеншийся Господь благоволил, чтоб и истина Его была распинаема в мире. И вот она распинается в нас. <...>

Еще святой Иоанн Богослов видел, что мнози лжепророцы изыдоша в мир (1 Ин. 4, 1). И ныне какое полчище испущено их в мир отцем лжи! Тем обязательнее для нас внимание к ходящим речам. Внимайте же! Не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть (1 Ин. 4, 1). Имамы известнейшее пророческое слово, емуже внимающе, якоже светилу, сияющую в темном месте, добре творите (2 Пет. 1, 19)».

Предостережение. С. 3 19.

1 июля. Письмо князя Н.Б. Голицына¹ в редакцию журнала Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение»:

«Прочитал я в “Русских ведомостях”, что в оной редакции продается книга под названием *Римский новый догмат* и проч.² По поводу разных словесных прений по сему предмету прошедшею зимою в С.-Петербурге меня просили изложить это учение согласно верованию, содержащемуся в церковных наших песнопениях. Что я и учинил, и труд мой посылаю в оную редакцию, с приглашением сочинителя новой книги поместить в *Христианском чтении* как мои выводы, так и его замечания: тогда этот предмет объяснится не односторонним взглядом. Во всяком случае нельзя назвать *новым* верование, господствующее на Западе (и даже на Востоке) более 1000 лет и которое всегда св. отцами и Церковью почиталось благочестивою мыслию и вошло в состав западных катехизисов

¹ Голицын Николай Борисович (1794–1866) — князь, участник Отечественной войны 1812 г., Кавказской войны (1826–1831), Крымской войны (1854–1855); известный музыкант и переводчик произведений русской классической литературы на французский язык; автор вышедшей в Берлине, Париже и Лондоне работы «О возможном соединении Российской Церкви с Западною без изменения обрядов православного богослужения» (1858), проникнутой идеями филокатолицизма и представляющей собой попытку обосновать неотделимость Русской Церкви от Римской католической, что вызвало критический отзыв А.Н. Муравьева; состоял в переписке с архимандритом Феофаном, выступив защитником католического догмата о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы; черновик упоминаемой в тексте работы Н.Б. Голицына («О таинственном зачатии Пресвятой Девы Марии, как разуметь должно из песнопений Православной Церкви»), сохранившийся в АРПМА, содержит многочисленные критические замечания на полях, сделанные архимандритом Феофаном (АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4321. С. 3–21).

² «Римский новый догмат о зачатии Пресвятой Девы Марии без первородного греха пред судом Св. Писания и Предания Св. Отец» (СПб., 1858) — русский перевод книги французского философа Ж.-Б. Бордас-Демулена (1798–1859) «Etudes sur le nouveau dogme de l'immaculee conception...» (Paris, 1857); похожее русское название имела магистерская диссертация отечественного богослова и педагога И.Т. Осинина (1835–1887), опубликованная в журнале «Христианское чтение» в 1858 г.

с незапамятного времени. Если на Западе ошибаются (что еще сумнительно, по свидетельству православных служебников), то все-таки *Нескверная, Чистая, Пречистая, Непорочная, Пренепорочная Матерь Господа нашего Иисуса Христа* не может оскорбиться, если усердные почитатели Ее величают Ее *чистою* и при *зачатии*. А если бы вышло на поверку, что оно действительно так, тогда те, которые усиливаются доказывать, что Богоматерь есть такая же *грешница* от рождения, как и мы все, должны будут жалеть о том, что своими домогательствами хотели лишить чистейшую из Дев *преимущества неразлучного с высоким* Ее предназначением. *Благоразумнее* было бы вовсе не оспаривать *преизбыточного* западного величания, если бы оно и было таковым, но коль скоро это уже сделано, то да позволено будет мне, православному, держаться покуда мнения, основанного на православных церковных служебниках. Во всяком случае, желая знать содержание недавно изданной книжки, прилагаю 35 коп. за самую книжку и 25 коп. за доставку оной в город Корочу Курской губернии написавшему сии строки.

К моей рукописи прилагаю несколько иностранных рассуждений, извлеченных из слов, говоренных в 1846 г. с кафедры в парижском соборе Notre Dame, которые покажут, что догмат этот не *новый*.

АРХИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4321. Л. 6-7.

<16 июля.> Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Полагаю, что Вы не дождете письма в Ивере — и можете думать, не зная что. Потому не лишнее попробовать написать чрез Капустина. На возврате из Ивера можете прочитать. Дело вот в чем. Давно еще составлен проект устава для образования веропроповедников. Кто-то наделал вопросов. Требуется сделать несколько пояснений — и это к следующей среде. Потому надобно сидеть. В субботу могу свезть это. Но там приедет Владыка — и надо снова просить разрешения. Но все-таки не бросаю надежды побывать в Ивере.

Ну — простите же Господа ради. Господь да управит путь Ваш¹. Ведь толковать много нечего. Надо было Вам ехать. Как посмотрю теперь — именно Вам надо ехать. Перехитрите, пожалуйста.

¹ 15 июля 1858 г. архимандрит Петр (Троицкий) был назначен настоятелем русской посольской церкви в Константинополе.

Владыка Московский... Ему можно в ножки поклониться... Уж как не то — а тянет он у всякого уважение. Не скажете ли чего из Москвы? Отец Агапий¹ — араб — не успел доставить Вам письмо и книжки к Шхаде... или Шамие. Пошлем в Киев. Консistorия прислала Вам указ об Анне². И это пошлем в Киев. Молите Бога о нас! После вас скучно стало и с о. Никандром³ катанули к С. О. Бурачку...

Всякого вам благополучия желаю. Ваш архимандрит Феофан.

P.S. Не подумайте, что так и ноги криво ходят, как перо. Некогда. Надо за дело».

*ИР НБУ. Ф. 193. Ед. хр. 97. Л. 1-2;
Странник. — 1895. — Т. 3. Декабрь. — С. 708-709.*

Кандидат богословия XXII курса (1853–1857) Агапий (Ставрок) «первоначально учился в Московской духовной семинарии и уже в сане иеродиакона поступил студентом в Санкт-Петербургскую духовную академию в 1855 г. прямо на старший курс; по окончании курса долго оставался при Академии, занимаясь переводом некоторых русских и других богословских сочинений на арабский язык; в 1868 г. отправился на родину, где впоследствии получил сан митрополита Едесского и Хоуранского в Антиохийском Патриархате. В бытность свою в Академии он вместе с греком архимандритом Григорием Веглерисом (преподавал в Академии греческий язык) и иеродиаконом Александром Ласкарисом нередко служил в академической церкви обедни на греческом языке, каковые привлекали многих молящихся из греков, до 1860 г. не имевших в Петербурге своей церкви».

Родосский. С. 4.

¹ *Агапий (Ставрок)* — сириец, обучавшийся в Санкт-Петербургской духовной академии; впоследствии митрополит Едесский и Хоуранский (Антиохийская Православная Церковь).

² О награждении орденом Святой Анны.

³ *Никандр (Покровский; 1816–1893)* — в 1850–1859 гг. архимандрит, ректор Тульской духовной семинарии, настоятель Белевского Спасо-Преображенского монастыря; выпускник Киевской духовной академии (1839); в 1859–1860 гг. ректор Новгородской духовной семинарии, настоятель новгородского Антониева монастыря; впоследствии епископ (затем архиепископ) Тульский и Белевский (1860–1893); почетный член КДА, принимал участие в переводе Библии на русский язык.

30 июля. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Бог в помощь! Спасайтесь! Полагаю, что Вы теперь уже в богоспасаемом Киеве. Нескоро движетесь. Подождите, пока дойдет вот этот пакетец! Благодарствую за некие вести из Москвы. Жаль, еже о Константинополе. Но воля Божия да строится.

В Ивере мне не пришлось быть. Одно за другим; а теперь столько дела, что думать не след. Верно, в другое время. Владыка давно у нас — и начались у нас дела. Впрочем, все по-старому. Особенностей никаких. Напрасно Вы тревожились неким писанием туповозносным. До Владыки оно, может быть, и не дошло. А если и дошло, то им презрено как пустое.

Из чинов никого не видал. Владыка только, когда представление надлежало утверждать о Вашем корреспондентстве¹, спросил: “уж уехал?” — и призадумался: “бумаги-то, дескать, и не успели”. Не спешите. Ступайте из прохвала... шажком. Еще успеете насмотреться на к<расави>ц к<онстантинопольск>их. Тут прилагаются пакетцы — все Вам... один консисторский.

Не знаю, писал ли я Вам о счете Кораблева², книгопродавца. Кажется, писал. Так и толковать нечего. Из Ивера ничего не слышно. Там начинаются ходы³.

Господь да благословит путь Ваш. Поклонитесь всему Киеву. Преосвященный⁴ да благословит меня. О. Иоанн да помолится о мне. Простите, и проч.

Виктор листки начинает издавать⁵ — и дело.

Молите Бога о мне. Ваш архимандрит Феофан».

*ИР НБУ Ф. 193. Ед. хр. 100. Л. 1 2;
Странишк. 1895. Т. 3. Декабрь. С. 709 710.*

¹ Имеется в виду избрание архимандрита Петра (Троицкого) членом-корреспондентом Конференции Санкт-Петербургской духовной академии.

² *Кораблев Николай Петрович* (1814–1877) — петербургский книгопродавец; владелец (совместно с М. Н. Сираковым) книжного магазина.

³ В середине XIX в. крестные ходы из Валдайского Иверского монастыря совершались ежегодно 28 июля вокруг г. Валдая, в Боровичах и Демянске (в воспоминание об избавлении от эпидемии холеры), а также в праздники Успения Божией Матери, Богоявления, вторник Светлой седмицы и в день памяти прав. Иакова Боровичского (23 октября).

⁴ Архимандрит Антоний (Амфитеатров).

⁵ Имеется в виду духовный журнал «Домашняя беседа», издававшийся В. И. Аскоченским в 1858–1877 гг.

Из письма митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) архимандриту Антонию (Медведеву):

«Благодарю за книжку: *предостережение*. Учение в ней хорошо, но обличения иные неопределенны и догадки бездоказательно поставлены не на пользу, как, например, что сатана после тысячелетних уз разрешен в конце пятнадцатого и в начале шестнадцатого века. Правду ли говорю?»

Филарет (Дроздов), митр. Письма. — Т. IV. — С. 108.

31 июля. В состав комитета Санкт-Петербургской духовной академии по переводу Евангелия на русский язык назначены, под председательством ректора, архимандрита Феофана, инспектор архимандрит Викторин (после него архимандрит Елифаній¹), профессора М. А. Голубев и Е. И. Ловягин, а также преподаватель греческого языка архимандрит Григорий (Веглерис).

Чистович. — С. 64.

6 августа. Из письма митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) архимандриту Антонию (Медведеву):

«Книжка *предостережение* точно доброго духа, но не для того, чтобы толковать тысячелетия уз сатаны. Вы указываете на время арианства как на время еще несвязанного сатаны, а на происшествия с 16 века как на время уже развязанного сатаны. Но во время мнимого тысячелетия жестокости магометанства, иконоборства, нестроения и в некоторые времена позорные дела папства означают ли время связанного сатаны?»

Филарет (Дроздов), митр. Письма. Т. IV. С. 109.

30 августа. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан в Александро-Невской лавре произнес Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства его императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича:

«Пусть ныне преобладает во всем дух мира и над всеми почти вокруг нас господственно возвышается князь мира, все же он господствует над хотящими покоряться ему и тиранствует над теми, которые добровольно отдают себя ему в рабство. Не похочем, и он не преодолет нас;

¹ *Елифаній (Избитский; 1821–1869)* — в 1859–1861 гг. архимандрит, ректор Старопольской духовной семинарии, с 1866 г. начальник Иркутской духовной миссии.

воспротивимся, и он отступит от нас. И чем более будет нас, сопротивляющихся ему, тем более будет сокращаться область его среди нас; и если б все мы единодушно восстали и сказали сему обольстительному духу мира: отойди от нас, путей твоих ведать не хотим; то и следов его не осталось бы ни в наших семействах, ни в наших городах и весях, ни во всем царстве нашем. Станем же, братия, препоясав чресла наши истиною, — в броне правды, со щитом веры, в шлеме упования спасения и с мечом слова Божия, и мужественно начнем брань с духом мира, всюду разливающимся и все поглотить старающимся. Этому духу богозабвения и неверия противопоставим хождение в очистительном страхе Божиим, живую веру и жизнь по вере, храня умы свои от колебаний и сомнений и сердце — от страстных увлечений, молясь о просвещении и тех, которые имеют уже несчастье быть запутанными в обольстительные и призрачные сети богоборного и неверующего мира. <...>

Но не в одном личном удалении от духа мира и сопротивлении ему должны состоять добрые труды наши. Нам надобно помыслить и о будущем. Как сами мы получили часть добра, приготовленного нашими предшественниками, так и мы в свою очередь должны позаботиться о том, чтобы приготовить доброе наследие родам последующим».

ХІ. 1858. Ч. 2. — С. 203 215.

<Август — декабрь.> Письмо архимандрита Феофана князю Н. Б. Голицыну (копия):

«Ваше сиятельство, милостивый государь! Куча дел, всегда срочных, доселе не дала мне свободы как следует ответить Вам. Между тем мое молчание подало Вам повод думать, что и я одних с Вами мыслей насчет спорного теперь предмета. Потому решаюсь сказать несколько слов. Уж извините, по недосугу, что попадет под перо, то и прошу принять радушно. Я уже уверял Вас, что благоговейно чту общую нашу Матерь, Заступницу и Молитвенницу, но по тому же благоговению никак не могу согласиться на то, чтоб приписать Ей такое преимущество, какого Она не имела и иметь не могла, тем более что, мнясь возвышать Ее, унижают. Вы думаете, легко отрицать что-нибудь о Препоблагословенной Владычице? Скорбно, и очень. Но сия же самая любовь к Ней заставляет держаться в пределах истины. Правда, скорбно должно быть Матери Божией, если мы, дети Ее, отрицаем то, что есть в Ней. Но не скорбно ли Ей и то, если мы приписываем Ей то, чего Она не имеет? Хорошо ли

Вам бывает слушать похвалу незаслуженную — в лице — от человека, который Вас знает и знать должен? Вы стыдитесь и досадуете. То же и относительно Матери Божией. Скажете: излишек любви покрывает ошибку, если она есть. Но излишек нежных выражений любви в простых и неопытных — ничего; а для Церкви, которая должна здраво зреть и здраво содержать истину, это неизвинительно. Когда простой человек просит государя, какие прилагает он ему титула — и все ничего — терпится и принимается. А если б Вы стали говорить так же неистово и не точно, как следует, то справедливому подверглись бы замечанию. Вот почему Св. Церковь с разборчивостию и экономно расточает преимущества. Догматически определено, что Владычица наша есть *Приснодева, Богородица* — потому Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим — мощная ходатаица о всех у Сына Своего, Христа Бога нашего. По сим преимуществам и в общем сознании Она стоит выше всего сотворенного. Дальше сего Святая Церковь Православная нейдет — не пускается в подробности. Паписты пошли далее — и нашли новый догмат. Им это с руки. В век схоластики, получивши страсть к дистинкциям, они прилагали этот метод к догматам и, стараясь разанализировать их во всей подробности, всякую придуманную подробность обращали в догмат — и нагородили. Какая же нам-то нужда гнаться вслед за ними? Пусть себе стремятся все дальше и дальше от истины — единой. Паписты хитры на выдумки — пристрастились к эффектности. Вот и придумывают время от времени что-нибудь новенькое, чтоб занимать умы и поддерживать помышление о папе и его власти. У них это идет; ибо у них глава Церкви — человек и Церковь их — общество человеческое, человеческими средствами поддерживаемое¹. А у нас не то. Глава наша — Господь, и Сам Он хранит Святую Церковь Свою и не велит ей умничать, как разрешает это своим клеветам папа. Ведь для догмата на Западе

¹ Как ни раскрашайте папства, а оно так есть. Посмотрите, как у них делаются святые?! Есть у папы отделение судебное — соберутся, посудят и порешают. Канонизация у них есть то же, что в государстве присуждение наград или представление к орденам, и когда решают, рассматривают послужной список. Для папства это идет; ибо папа, судия неба и земли, мнится быти; а для истинной Церкви Божией не идет. В Церкви Божией — царстве не земном — Сам Господь являет святых Своих и обязует всех верующих чтить их и обращаться к ним с прошениями. У папистов бывает, что один папа канонизирует, а другой отменяет, точно привилегии одним государем утверждаются, а другим отменяются. Да и во всем у них произвол, прикрываемый вымышленною законностию. — *Прим. авт.*

достаточно, чтоб папа и его консисторианы были одной мысли о новом догмате — все прочее уладится. Когда папа и кардиналы сошлись в одной мысли о новом догмате, все пошло как по маслицу. Тут и богословы с своими книгами явились на службу, и епископы поддакнули. Ведь все отзвывы епископов одно слово: решай, как хочешь, а уж мы за тобою. Вот и решили. А побуждение к тому было в Риме, в обстоятельствах самого папы. Именно было побуждение — дать знать миру, что папа существует и что власть его не пала. Это именно вслед за возвращением его в Рим¹. Как ни толкуйте, а изгнание папы из Рима бросало немалую тень на его величие. Могли думать все, что уж и власть папы испарилась, что он сам потерял кураж. А с этим многое потрясалось, особенно могли трусить кардиналы, для которых власть папы дороже всего на свете, не ради истины, а ради того, что собственно-то они папы, а не папа. Вот они и внушили блаженнейшему старцу, что нужно де чем-нибудь дать знать, что мы живы и действуем, иначе на нас плевать станут. Мысль пала на непорочное зачатие, за него и взялись. Вот и понятен обет папы в Газте² — обет условный — *аще* стояло впереди. А видения восторженных стариц и откровения придуманы потом. Ибо надобно же было для наместника небесного Царя и побуждение или намек с неба же. Так все и устроилось благопоспешно. А народ?! Народ давно был подготовлен. Ему набили в уши. Праздники, процессии, церкви <нрзб.> с индульгенциями, газетки, листки, картинки, медальки, паче же всего проповедники³, которых клички Вами присланы, нажужжали. Такою проделкою какую угодно мысль можно набить народу — и потом кричать: общее верование. Оставалось приискать немного намеков Писания и несколько неясных изречений отеческих — и догмат готов. Булла читается, подготовленный народ с восторгом все принимает. А опровержения не доходят до него. Пройдет несколько лет. Новое делается уже старым. Через 25 лет все родившиеся в эту пору будут говорить: да мы иначе не слыхали. Вот секрет, как сходились. <нрзб.>

¹ В 1848 г. папа Римский Пий IX бежал в Газту, спасаясь от революции; вернулся в Рим после ее подавления в 1850 г.; догматическое определение непорочного зачатия Девы Марии было издано папой 8 декабря 1854 г.

² Находясь в Газте, папа Пий IX дал перед статуей Божией Матери обет провозгласить догмат о непорочном зачатии в том случае, если ему удастся вернуться в Рим.

³ проповедники.

Скорбно это читать, писать и знать — но так есть. И вот Ваша — блестящая, всыющаяся и ширящаяся Церковь папистанская. Из двух при- сланных Вами писем Гагарина¹ (потерпите на мне сии письма: они крайне нужны) в первом он пишет: на Востоке всегда верили в зачатие без первородного греха, на Западе были споры, теперь все порешено, и мы сошлись... Сделан, видите, шаг к единению... Бессовестный лжец!.. На Востоке никогда и слухом не слыхано было. На Западе явилась мысль в двенадцатом веке. Слаба была вначале, усиливалась постепенно — погасала, возгоралась, пока не выступили доминиканцы с францисканцами в борьбу. Тут пошел шум и гром. Папы <нрзб.> то на ту, то на другую сторону. И делу долго бы не кончиться, если б не взяли в свою опеку сего благочестивого верования иезуиты. Эти доконали... Смотрите, и теперь крикуны о сем преимуществе иезуиты. Вот дело-то как было. А вы толкуете, что на Востоке всегда так было... На Востоке определительно веровали, что к зачатию Спасителя Божия Матерь была чиста от всех грехов: и первородного, и произвольных, быв очищена нашедшею на Нее силою Духа Святого; отчего и говорилось Ей: *обрела... еси благодать...*² Чем обрела? Тем, что свободно и самопроизвольно Саму Себя предала и посвятила Господу. Ради сего свободного посвящения Себя Господу Она и предопределена и предызбрана была в Матерь Господу, а не была создана в Матерь, как выходит по-папистски, в противность всем догматам, соприкосновенным с сим учением. И Вы начинаете петь под камертон папистов, что-де это есть преимущество, неразлучное с высоким предназначением Богоматери. Преимущество, неразлучное с сим, есть совершеннейшая чистота — и душевная, и телесная, но чистота заслуженная, а не данная помимо свободы — несотворенная. Творя Божию Матерь непричастною первородному греху, думают возвышать Ее, а по-моему, это значит унижать. Посудите сами, кто более возвышает Матерь Божию, — те ли, которые Ей приписывают незаслуженную чистоту, превращая Ее в несвободное, как бы не нравственное, не живое орудие Божественных промыслительных действий, или те, которые веруют, что Она удостоена участия в таинстве искупления рождением Единородного Сына Божия по плоти за то, что свободным самоохотным хранением Себя в чистоте, при помощи благодати Божией, соделалась освященным храмом Богу?

¹ Князя И. С. Гагарина.

² Лк. 1, 30.

Думаю, что последняя свободная чистота несравненно выше той, как бы прирожденной и естественной. Так и вы судите. Кто, по-вашему, выше — тот ли, кто по природе тих и кроток, или тот, кто стяжал кротость подвигом, победив естественную раздражительность? Конечно, последний. Так и в отношении Матери Божией. Желая возвысить Ее, паписты унизили — до несвободного орудия. Слишком много ударяют они на предопределение. «Предопределена, от века созерцаема была Матерью Господа, потому не могла быть, хоть минуту, причастна первородному греху». А того и не видят, что предопределению быть Матерью Господа нисколько не мешает участие в первородном грехе, с очищением от него ко времени зачатия Спасителя. Ибо то же самое от века видел Бог, что Она нравственно свободно, при помощи благодати Божией, освятится и соделается достойною родить по плоти Сына Божия, — видел и определил так. Надобно знать, что о предопределениях Божиих мы можем судить уже по тому, что есть и совершилось, а не гаданиями своими определять их и навязывать Господу произвольно. Когда будет доказано, что Матерь Божия зачата без первородного греха, тогда верно будет для нас, что так предвидено и предопределено; а пока это неизвестно, мы ничего не можем сказать о сем предопределении и тем паче делать из сего какой-либо вывод. Похоже на эту увертку и Скотов силлогизм¹ — <нрзб.> в большом ходу у папистов. Неужто они не видят, что *приличное* у Бога Ему Единому известно. Мы можем только гадать — и наши мысли всегда будут вероятностями — возможностями... Как же из этого вывести что-нибудь верное?»

АРИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4327. Л. 395–408.

Из письма архимандрита Феофана князю Н. Б. Голицыну (черновик):
«<...> От века предопределено быть праведными Иоакиму и Анне — родителям Пресвятой Богоматери, имеющей (по-ихнему)² родиться без первородного греха. Такими они и созерцаемы были. Быть не может, чтоб Господь попустил им — праотцам Своим — быть подверженными общей участи грехов, нечистоты, — им, имеющим родить Пречистую Матерь

¹ Католический теолог и философ Иоанн Дунс Скот (1266–1308) считал, что Богоматерь была безгрешна изначально, но именно в силу этого еще больше нуждалась в искупительной жертве Сына, чтобы быть огражденной от потенциально угрожающего Ей греха: он обосновывал это утверждение ссылкой на безгрешность Адама и Евы при сотворении.

² В соответствии с учением Католической Церкви.

Ему? Да и как иначе. Если для того, чтоб воспрять безгрешное естество от Богоматери, надлежало Ей быть свободной <...> греха, то для того, чтоб Она родилась безгрешною, надобно, чтоб Ее родители были тоже безгрешными... И так пойдет и далее, и далее и дойдет до праотца Адама... и уничтожит первородный грех, а с ним и таинство искупления... Вот оно куда приводит. А вы толкуете, что верование сие не мешает делу... и благоразумнее было бы не оспаривать преизбыточного западного величания. Паписты говорят, что исключение сделано только для Пречистой. Да ведь хорошо, когда оно сделано и ясно нам сказано, что сделано. Как, например, ясно сказано о Спасителе, а если мы только гаданиями сможем доходить до возможности такого исключения, то кто может составить цену сих гаданий, когда они так отлично вяжутся и идут одно за другим <...> как бы вызывают друг друга? Ведь уму <...> нельзя запретить умствовать по своим началам. Один настроен так судить, почему же мой не может или чей-либо другой?

Они положили исключение для Божией Матери своим умом — мой ум по тем же самым основаниям находит вероятным исключение и для Ее родителей. Как могут они сказать моему уму: стой и не движись далее? Да! — и не удержат — и дадут тем повод новой ереси или пищу рациональным натуралистам отвергать таинство воплощения — на основании их же начал. <...>

Паписты сбиваются на протестантское начало и в богословствовании стали давать более веса соображениям ума; а после уже начинают подлаживать и тексты Писания, и писания отеческие; где же они не вяжутся, там делают натяжки в суждениях. И кричат: так всегда, так все отцы и Соборы!!! Вот посмотрите-ка тексты, какие ныне приводят из Книги Бытия и из Евангелия от Луки... Кто когда толковал их так, как теперь толкуют паписты?! Решительно никто. Вы в этом уверитесь, прочитавши брошюру, напечатанную в «Христианском чтении», — «Новый римский догмат». Повторять того не стану. А ведь целые книги об этом пишут, и все содержание их то, чтобы каким-нибудь образом какое-нибудь словечко притянуть на свою сторону. Коль же скоро встретят какое лишнее изречение, им противное, ставят его то в подложное, то в сомнительное и подложное, а сами же и подложное сочинение ставят в ряд истинных... Вы увидите все это в той же брошюрке. А это та же манера, которой держатся лютеране. Увидят, что Послание святого апостола Иакова противно их учению, — и ну утверждать, что оно не апостольское или испорчено

папистами... Теперь как же паписты станут упрекать лютеран в этом, когда сами то же делают по отношению к святым отцам?¹ <...>

Доказывать Вам, что новых откровений не бывает, что все нужное для спасения открыто однажды навсегда и определено на вечные веки неизменно, считаю ненужным. <...>

Первосвященнику, когда он во всем своем <нрзб.> вопрошал Бога, Бог давал откровения. Но это так было по особенному Божиему установлению, ясно открытому. А чтобы такое что было для новозаветной Церкви, не знаем. В Церкви христианской истина — она вся есть столп и утверждение истины... Для высоких по жизни христиан бывают небесные внушения внутренние, касающиеся, впрочем, не состава веры, а частной жизни, а иногда и общественных нужд; но чтобы это зависело от какого-нибудь места, седалища или одежды, этого не бывает и быть не должно. Для плотского Израиля этак нужно было, и Бог благоволил так учредить. А для Израиля духовного такой порядок служил бы унижением. Потому можете согласиться, что от того, что папа Пий IX провозгласил догмат после литургии во всем первосвященническом облачении, мнение о непорочном зачатии несколько не становится более основательным и верным, как сколько оно есть само в себе».

АРХИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 42. Док. № 4331. Л. 27–28, 35.

Письмо князя Н. Б. Голицына в редакцию журнала Санкт-Петербургской духовной академии «Христианское чтение»:

«Возвратившись из Святогорской обители, Харьковской губернии², куда я ездил для свидания с моею родною сестрою Татьяною Борисовною Потемкиною, я нашел присланную мне брошюру и чувствительно признателен Ею Высокопреподобию господину ректору архимандриту Феофану за подарок его приложенных книг.

¹ Другая, не менее резкая точка соприкосновения или уподобления папистов лютеранам — это то, что они говорят о догмате своем, будто он был в древности под прикрытием — в облаке, как заповедь в глубине небес, едва заметная немногим зорким... Точь-в-точь как толкуют лютеране, что их верование исстари было во мраке — безвестности, укрываемое от преследования папистов, только открылось уже в Лютере. Ведь против такого мудрования восстают латины законно... А сами ныне употребляют ту же процедуру. — *Прим. авт.*

² Ныне Свято-Успенская Святогорская лавра Горловской епархии Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Переводная брошюра, *Римский новый догмат* и проч., составлена новым реформатским обществом, недавно образовавшимся во Франции. Уже слово *реформатор* — не новое в церковной истории; мы видели, какие реформы произвел Лютер и другие последователи его, реформаторы. Но таковых во Франции покуда не более четырех, отлученных от *священства за беспорядочную жизнь*; ими овладели протестанты и думают произвести раскол в Галликанской Церкви. Но <...> эти реформаторы никакого успеха не имели. В главе их какой-то Гегевальт (Hegewalt), который был привезен в Россию за 20 лет покойною княгинею Авдотьею Ивановною Голицыною¹, женою князя Сергея Михайловича, которая предалась в ученость философий для исправления труда, коему она посвятила всю жизнь свою: *De l'analysis de la foree*². Когда она умирала, Гегевальт не допустил никого из родных к ней, и она умерла без приобщения Святых Таин, а он, получив 30 тыс., которые она ему завещала, уехал во Францию, где и стал в главе новой реформы, хоть сам ничему не верит. Во Франции эти реформаторы пользуются общим презрением. Развернув книгу, в сей час напал на одно место, доказывающее незнание дела, ибо автор опровергает подлинность выражений св. Ефрема³, следовательно, должен восставать против свидетельств наших церковных служебников, кои, как видно, ему неизвестны. А как скоро он этих скрижалъ Православия не коснулся, то он не опровергнул того, что я сказал; а именно, что Греческая Церковь искони провозглашала *непорочное зачатие Марии*. После того как я свою статью отослал в редакцию «Христианского чтения», я нашел еще в молитвенниках много выражений, отклоняющих всякое сомнение. Например: «Тя, Чистую, Тя Деву и *Нескверную, едину* имам стену неборимую» (канон изрядный Богородицы). Заметьте, и *Нескверную, едину*, независимо от чистоты, то есть *святости*. К чему могло бы относиться это выражение, если не к непорочному зачатию? Еще читаем: *едина* Непорочная. Несомненно, слово *едина* означает исключение из общего закона.

¹ Голицына Авдотья Ивановна (1780–1850) — супруга князя С.М. Голицына; в 1820-е гг. хозяйка великосветского салона в С.-Петербурге, посетителями которого были известные русские поэты, писатели и ученые; получила известность как «ученая дама», серьезно увлекалась математикой и философией.

² «Анализ силы» — наукообразный математический труд княгини А.И. Голицыной, изданный в 1835 г. на французском языке.

³ Прп. Ефрема Сирина.

“Радуйся, свитче, в немже перстом Отчим написася слово *Чистая...* умерщвление адово, чертоже всесветлый”. Где же тут место первородному греху? *Пречистая* Дева, едина Нескверная, Чистая едина, рождшая Иисуса (акафист Иисусу). *Агница Нескверная древле*, и Непорочная Владычица, едина Всенепорочная. Селение Небесное, Богоблагодатнейшая, Чистая... и проч.

Можно ли допустить присутствие греха в таких выражениях?

Впрочем, эта брошюра опровергается в книге Auguste Nicolas о Приснодеве Марии. Я нашел эту книгу в *Святогорске* и вот что выписал из нее, не успев всю прочитать. Это слова св. Кирилла Александрийского на Ефесском Соборе.

“Как Адам и Ева сделались жертвою демона, то Мария и Иисус сокрушили его. Мать чрез благодать сделалась тем, что Сын по естеству”.

Впрочем, я свои замечания буду иметь честь представить на благоусмотрение ученого, достойнейшего ректора Феофана, которому возобновляю мою признательность за присланные книги».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 42. Док. № 4321. Л. 12–13 об.

Из письма архимандрита Феофана князю Н. Б. Голицыну (черновик):

«<...> Позвольте теперь обратиться к Вашему убеждению, основанному на песнях церковных. С некоторого времени (когда стали появляться отщепенцы от Православной Церкви, не знающие сей Церкви) паписты для совращения православных стали делать извлечения из богослужбных наших книг, чтоб потом по ним удобнее обольщать малoverных. Для этого набирают побольше слов — отрывочно склеивают фразы из разных песней, напишут множество и укажут: смотри, сколько свидетельств... (Этому укору подлежат отчасти и Ваши выписки, а <извинить можно тем?>, что Вы <нечаянно?> их составили и даже не перечитали и поверили.) А все для того, чтоб закинуть сомнения, что-де Восточная Церковь истари так верует. И что только Ваши пастыри прячут от Вас истину, — а она у Вас всегда была <...>. Что эта мысль в ходу у них, Вы не можете поперечить. А для оправдания того, что они действуют неискренно — пересмотрим Вами собранные места.

У Вас не поставлены цитаты, откуда взяты песни. Я думал найти их поскорее, но нашел, что это сделать почти нет возможности. Потому что один стишок из службы 9 декабря, другой — из каких-нибудь чисел сентября, то есть восьмого, девятого, десятого, одиннадцатого, — голова

замучится выбирать. (Так все у католиков: выписки... Станет читающий сверять... то туда, то сюда... наконец, бросит, веря на слово, что <...> уж не станут же ложь писать.) И думаю сесть и составить из всех песней систему мыслей, какие выражены в сих песнях. <...>

Как дело идет о догматах, то <...> ожидаемого учения надо ожидать — в службе Зачатия 9 декабря... Служебные песни восьмого (и даже седьмого), девятого, десятого и одиннадцатого сентября могут идти только в подтверждение и пояснение, ибо там воспевается рождение Божией Матери. А родиться Она могла чистою, будучи предочищена в утробе матери, что <нрзб.> в пользу римскому учению.

Так и сделаем...

Вам, без сомнения, известно, что в служебниках наших есть своего рода система... Мысль празднества или дня святого развивается постепенно. Сначала она, как предложение, выражается в общих чертах — в тропаре, кондаке, икосе, светильне и седальнях... В каждом — своим образом, но все как одна мысль общая... Первое изъяснение или истолкование мысли содержится в стихирах на “Господи, воззвах” и в стихирах стиховных. Полное же развитие ее принадлежит канону <...>. Так что вся служба представляет полную поэму священную.

Тропарь. Мысль... Бог, услышав молитву Иоакима и Анны, обещает им с разрешением неплодства рождение Богоотроковицы, от Которой Сам потом родился, когда сделался человеком.

Кондак. Слово в слово. Празднует днесь вселенная Аннино зачатие, бывшее от Бога: ибо та породила паче Слова рождшую, то есть празднует богодарованное зачатие Аннино, потому что она родила Ту, Которая несказанно родила Слово.

Икос¹. Содержание. Иоаким и Анна молят Бога подать им плод из чрева, обещаясь принести его в храм в дар священный.

Светилен. Мысль. В неплодных ложеснах Анны начинает прозябать Та, Которая родила Свет, озаривший всю тварь.

Седален — первый. Повелением Бога Вседетеля во чреве Анны зиждется новое Небо, из которого воссияет не вечернее Солнце...

Второй — лик пророческий проповедал древле о Непорочной, Чистой и Богоотроковице Деве, Которую зачала неплодная Анна. Сию ныне яко едину Непорочную в веселии сердца ублажим, спасенные ради Ее.

¹ Карандашом над строкой: «по-гречески другой». — Прим. авт.

Здесь — “Непорочная, Чистая”, “едина Непорочная” — хоть и из мало-сти, но не видно, чтобы слова сии были относимы к зачатию. Они относятся к Божией Матери, для Которой слова “Чистая, Пречистая” стали нарицательными ради неизглаголанной чистоты Ее матеро-девства.

По 3-й песни — священники не прияли дары от Иоакима и Анны как бесплодных. Они мольбу принесли к Дателю всяческих, и Он дарует им сущо Дверь Жизни, Которой святое почтим зачатие.

Святое зачатие. Таким названо и зачатие Иоанна, следовательно, оно не означает безгрешного.

Извлеките отсюда общую мысль, и будет: Иоаким и Анна праведные в скорби о бесчадстве молитву принесли Богу, и Он услышал их и обещал им рождение Чистой Богоотроковицы Девы.

Слава и ныне: Ныне начинает происходить от праведных Нескверная Агница и Пречистый Чертог — Богоукрашенная Мария. Веселитесь прочее, небо и земля, и все земнороднии созыграйте, яко сотвори Бог во чреве неплодствующия плод, едину показав Деву.

Извлеките отсюда общую мысль, и будет: Бог услышал молитву праведных Иоакима и Анны и разрешил их неплодство бывшим от Него зачатием во чреве Анны Непорочной Богоотроковицы Девы. Ради Сей чудо <нрзб.> неплодство и ради того, что зачатая сделалась Родительницею Бога Слова — празднуем. Здесь — предмет и цель праздника. Празднуется зачатие Богоотроковицы Девы, потому что сие зачатие есть дар Божий и что Зачинаемая есть Та, от Которой благоволил родиться Бог. О зачатии без первородного греха здесь и намека нет. Правда, оно называется святым, но потому что было от Бога — что Бог разрешил неплодство Анны, как, без сомнения, потому же названо святым и зачатие св. Иоанна Предтечи (23 сент., песнь 1), а не по чему другому. Что касается до других эпитетов, относящихся к зачатой Богоотроковице, — Непорочная, Чистая, едина Непорочная, Нескверная Агница, то ни один из них не сочетается с зачатием, а с Зачинаемою — и не по чему другому, как потому, что Она имела быть неискусобрачною Матерью Бога, как это очевидно из следующего сочетания слов: “Пречистый Чертог”. Она не была еще тогда Пречистым Чертогом Бога воплощаемого, а уже именуется так ради того, что несомненно имела быть такой. Потому же воспевается о Ней и то, что Она есть Небо новое, Дверь Жизни, Богоукрашенная. Можно однажды навсегда положить, что слова “Пречистая, Чистая”

сделались нарицательными именами Девы Марии ради чистейшего Ее матеро-девства...¹

В стихирах на “Господи, воззвах” умиленно изображается радость Анны, взывавшей к Богу и услышанной. Источник радости — самое услышание молитвы и разрешение неплодства, величие зачатой Девы и великие через Нее блага для рода человеческого. Соберем же, как изображается Зачинаемая, потому что это, собственно, нам и нужно знать. Она именуется Девою, хотящею родить Бога плотию (стихира первая), Приснодевою Владычицею (такую Она явлена после, но все преимущества, явленные в Ней после, усвоятся Ей и вначале. Это нужно знать, чтобы видеть, что не все эпитеты, прилагаемые к зачинаемой Деве, суть качества Зачинаемой и самого зачатия), землю, плодоносящую клас жизни <...> (стихира вторая), лицом, на коем исполнилось пророческое речение: гора Святая в ложеснах водружается, и лествица Божественная насаждается, престол великий Царю приуготовляется (еще не готов); место украшается Боговходимое, Купина Неопалимая начинает прозябати. Мироположница Святыни уже истекает.

Кто не видит, что все внимание песнописца поглощается величием созерцаемой им в зачатии будущей Богоматери, и все отличия, какими он Ее украшает, относит к Ней, — не по свойству зачатия или совершенству и не в самом зачатии, а по открывшемуся в Ней преимуществу, силою Богоматерства? Как осязательно живописуется <...> что Пречистая Дева еще не совершенна, еще уготовляется только, возводится в совершенство, должное для Богорождения (приуготовляется престол Царев, уготовляется вселение Царя всех)! Самое зачатие окачествовано одним термином — Божественное (да ликовствуем верою в зачатии Божественном, яже от них (Иоакима и Анны) Бога нашего Матерь рождается.) <...> И зачатие св. Иоанна Предтечи названо тоже божественным (23 сентября на “Господи, воззвах”), этим, очевидно, означает только, что оно было от Бога <...>. Не стал бы кто приписывать особенного значения словам: “днесь в ложеснах целомудренныя Анны младоносится Мария Богоотроковица” (стихира на “Господи, воззвах”). Но греческое “софронос”² означает по преимуществу чистоту ума и сердца

¹ Карандашом: «Отчего в греческом тексте слово «Чистая» («Агни») везде пишется прописною». — Прим. авт.

² «Софронос» (Софрово; греч.) — целомудренный.

или нравственное настроение <...>. Что и песнописец не считает зачатие совершившимся без участия естественного образа деторождения, на это намекают следующие слова: “Супруг плодородит честен Божественную Юницу, из Неяже пройдет Телец... за весь мир закалаемый”.

Можете согласиться, что во всех рассмотренных нами песнях и помышления не было о зачатии без первородного греха. Восхваляется зачатая как будущая Богоматерь, и еще уготовляемая. <...> Она считается проходившею путь очищения, чтоб соделаться достойною вместить невместимого Бога.

Обратимся теперь к канону, который обыкновенно составляет самое тело песнопений известного дня. Здесь со всею подробностью изображаются все обстоятельства зачатия, с его значением и великими плодами. Тут описаны: лик Иоакима и Анны, их святая скорбь о бездетстве, молитва и пост, услышание молитвы, послание Ангела, разрешение неплодства, радость и торжество сердца праведников при возвещении им рождения Девы — и такой Девы, самая Дева зачинаемая, но не в состоянии зачатия, а в будущем Ее величии, плоды сего зачатия для всего рода человеческого, но ни слова нет о зачатии Девы без первородного греха. Все это известно в канонах... и нет нужды выписывать здесь места из канона. Поищем намеренно таких выражений и терминов, которые могли бы подавать о том мысль.

Вот первый стих первой песни! — “Зачатие днесь, Богомудрая Анно, твое празднуем, яко Вместившую нигдеже Вместимаго зачала еси, неплодных отрешшися уз”. Это ключ ко всему канону. Св. Андрей Критский начинает празднственную песнь и хочет воспеть зачатие Богомудрой Анны ради того, что она зачала Вместившую Невместимого...¹ (песнь первая, стих второй²).

“Святых исполнил еси обещание. Господи... и сим дал еси плод Тебе рождшую, Чистую”. Очевидно, “Чистую” относится к чистому рождению Спасителя. Заметим при сем, что в греческом тексте слово “Агни” пишется прописною, какою нарицается имя Богородицы в знак, без сомнения, того, что Она сверхъестественно пребыла Чистою и Пречистою Девкою

¹ *Кираидишом*: «Потому наперед можете быть уверены, что все отличия, которыми он будет украшать зачинаемую, будут приписываемы Ей именно потому, что Она сделалась Богоматерью. Предпошлем такое замечание, что слова “Пречистая, Чистая» тоже приписываются зачинаемой Деве ради Ее вечного девства». — *Прим. авт.*

² Первого канона. — *Прим. авт.*

и прежде рождества, и в рождестве, и по рождестве... есть самая девственная чистота.

Слова “Чистая, Пречистая, Непорочная”, прилагаемые к зачинаемой Деве, никак не следует толковать в том смысле, что Она зачата без первородного греха, а в том только, что она присно пребыла Девой (то есть приписывается Ей последствие явленного в Ней совершенства), подобно тому как слова “Матерь Бога”, “Вместившая Невместимаго” и проч. приписываются Ей зачинаемой и рождаемой не ради того, что Она была таковою в зачатии и рождении, а ради того, что Она явлена таковою впоследствии и что сии преимущества никому, кроме Ее, не принадлежат. <...> И само сочетание слов к тому же ведет заключению. Например, “Анна славная ныне зачинает Чистую, безплотнаго заченшую Господа” (стих третий) или: “Чистую Деву Богоотроковицу, Матерь быти хотящую Создателя, во чреве приемши Анна”¹... то есть чистота всегда почти соединяется с Богорождением и Богоматерством. Не дает ли это нам обязательства и в тех случаях, где “Чистая” стоит без соединения с Богоматерством, относить к тому же Богоматерству, тем более что и все другие термины вообще сочетаются с Богоматерством?

Четвертый стих первой песни... “От тленных возсияла еси, Дево, ложесн; в нетленне бо чреве славы Солнце носила еси...”

Это противопоставление зачатия Девы от тленных ложесн с ношением Его, Самого Бога, в нетленне чреве — не показывает ли, что первое совершилось естественным путем, хотя не без содействия Божия, и что последнее только было не так, якоже мы есмы, то есть кроме вращения и смешения <...>.

В рассмотрении церковных служб надо брать во внимание всю совокупность служб, а не одни частные фразы. Здесь есть главная мысль, проходящая по всей службе, мысли побочные, служащие ей обстановкою, наконец, фразы, которые тоже могут подавать свои особые мысли. Мысль праздника Зачатия есть ликование ради чудесного разрешения неплодства Анны и зачатия Девы, от Которой родился Спас миру Христос. Она выражена неоднократно, как мы видим. Мысли побочные — обстоятельства жизни праведных Иоакима и Анны, их скорбь, пост и молитва, услышание молитвы теплой Анны, зачатие Девы, разные свойства Девы-Богоматери,

¹ «Божиию Матерь Чистую» — песнь пятая канона второго, стих первый. — *Прим. авт.*

плоды от того для рода человеческого... наконец, фразы — это суть эпитеты¹, сравнения с противоположными, которые оттеняют лица, свойства и события... Зачатие без первородного греха не есть главный предмет... В этих стихах, где выражаются предметы <...> праздника, даже эпитет “Чистая” неприложим... “Верою ликовствуем в зачатии Божественне, яже от них Бога нашего Матере раждаемая” (стиховны). “Днесь безчадия узы разрешаются. Иоакима бо и Анну услышав, Бог паче надежды родити тем яже обещавает Богоотроковицу, из Неяже Сам родися Неописанный” (тропарь). “Зачатие днесь, Богомудрая Анно, твое празднуем, яко Вмествившую нигдеже Вмestimаго зачала еси, неплодных отрешшися уз” (песнь первая, стих первый). Могло ли так быть, если б зачатие без первородного греха было предметом верования Церкви? Пусть каким-нибудь образом эта мысль не внесена в главную мысль праздника. По крайней мере пусть бы она хоть однажды была достаточно высказана в числе побочных мыслей, как, например, скорбь праотцев или другое подобное. И этого нет... Стало быть очень далека была эта мысль от душ и сердец верующих! Пусть бы хотя фраза какая ясно и определительно выражала, что зачатая Дева свободна от порчи, переходящей от Адама. И этого нет.

Фразы же “святое зачатие”, “Божественное зачатие” не дают такой мысли; другие, нами пересмотренные, тоже не дают. Если б, впрочем, какая фраза и давала такую мысль, то как она будет далека от духа службы!

И как <...> слабо будет доказательство в пользу римского догмата, заимствуемое из богослужебных книг!

Присоединим к сему следующее наведение. Многие отцы и учителя Церкви (особенно Августин, которому надлежало заняться сими предметами серьезно) учат, что всякий, рождаемый естественным путем, хотя бы то при содействии Божиим, разрешающем неплодство, не может быть свободен от греха и порчи, переходящей к нам от праотца Адама. В бдении на праздник Зачатия Пресвятой Богородицы есть фразы, определяющие ясно естественность зачатия.

Каковы:

“Супруг плодородит честен Божественную Юницу...” (стиховна); “супруг честный... праотцы... начаток радости рождшии... почтени да будут”; “в ложеснах... ощути (это ощущение не должно быть

¹ Литература, но не богословие.— *Прим. авт.*

в бессеменном зачатии) Анна... насажденную благоплодную Лозу, из неяже Грозд процвете зрелый” (песнь пятая второго канона, стих второй); “Анна, егда ощути себе самую заченшую, вещаше” (песнь шестая второго канона, стих третий).

Заключим отсюда, что Пресвятая Дева зачата не бессеменно и что, следовательно, по смыслу церковных в день зачатия Анны песней, Пресвятая Дева не чужда первородного греха.

Присоединим к этому, наконец, синаксарь, положенный в сей день. В ныне издаваемых у нас Минеях синаксари опущены. Заимствуем из греческой Минеи. <...>

В стихирах “на хвалитех” содержатся заключительные мысли всей церковной поэмы — уроки веры и упования.

Прежде неплодствовало человеческое естество. Прозябается Дева — начаток надежды благочестия к Богу. Зачатием Ее на земле проповедуется, что пришествие Христово преподает благоплодие добрых дел¹.

Приемлет зачатие непроходимая дверь Царя Христа. Ради Ее отверзутся двери небесные, которые дадут свободный вход земным в небесные.

В раю были принимаемы божественные и страшные таинства, прежде проповеданные земным. Зачатием Чистой Богоотроковицы полагается начаток осуществления верованного. Ею предвозвещается, что престанут дела тьмы и страсти.

“Приидите, радостно днесь, всяк чин и возраст человеческий, со ангельскими лики преславное зачатие Богородицы светло празднуем”.

Во всех сих песнях ничего нет, чем бы могли воспользоваться паписты. Делается прилажение в возбуждение веры и упования, изображается значение зачатия Богородицы в деле спасения рода человеческого.

Таким образом, песни церковные в день зачатия св. Анны не дают даже повода думать, что Пресвятая Дева зачата без первородного греха. Напротив, содержат ясные указания на то, что и Она не была чужда сего греха. Если б такое верование было когда-либо в Церкви, оно не могло бы не быть выражено — именно в песнях на сей день, которого предмет главный есть зачатие. Если ж не выражено явно, что его не было, что оно чуждо Церкви.

Делаем наперед наведения: если в песнях на день зачатия св. Анны, егда зачат Богородицу, нет указания на изъятие Пресвятой Девы

¹ Карандашом: «(вот смысл зачатию от неплодных родителей)». — Прим. авт.

от первородного греха, то есть ли какая вероятность найти такое указание в песнях на другие дни, как, например, на Рождество Богородицы и другие Богородичные дни? И если встретится какое-нибудь выражение, могущее подать повод так думать, даст ли оно какую силу доказательству, построиваемому на нем?! Если б даже ясно было выражено, что в рождестве Пресвятая Дева явилась совершенно чистою от прародительского греха, то это совсем не то, что хотят доказать паписты. Ибо рожденная свободною от сего греха могла быть зачата несвободною от него и очищена по зачатию, что не допускают латиняне. После такого наведения можно бы освободить себя от труда разбирать все это и читателей от труда перечитывать рассмотрение такое. Сделаем, однако ж, краткий обзор песней в день Рождества Богородицы с выводом из них.

Песни в честь Рождества Богородицы предшествуются песнями предпразднственными и сопровождаются попразднственными, они идут по службам с седьмого сентября по одиннадцатое включительно. Остановимся на самом празднике Рождества Богородицы. Потому что песни всех других дней применяются к песням этого дня и суть не что иное, как отзвуки и отражение.

Укажем: 1) главную мысль празднственных песней; 2) мысли побочные, раскрывающие ее; 3) фразы — эпитеты, уподобления, противоположения и проч.

Главная мысль праздника выражена в стихире праздника: “Сей день Господень, радуйтесь, людие: се бо Света чертог и книга Слова Животнаго из утробы произыде, и Яже к востоком дверь, рождися, ожидает входа Святителя великаго, едина и Единого вводящи Христа во вселенную, во спасение душ наших” (эта песнь повторяется многократно). Здесь живописно изображено значение Рождества Богородицы — самого в себе. В заключительных песнях в день зачатия сказано — Дверь зачатие приемлет. В песне — Дверь рождена и ожидает входа Христа Спасителя, единственная дверь, через которую Он входит во вселенную — во спасение душ наших. Последняя мысль — во спасение душ наших — полнее раскрыта в тропаре.

“Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенней: из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш, и, разрушив клятву, даде благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный” — изображаются блага для рода человеческого, дарованные в Господе Иисусе Христе, имеющем родиться несомненно от рождшейся Девы.

Созерцая начаток явления сих благ в Рождестве Богородицы, песнописец изъясляет радость о них от лица всей вселенной (изображаются все действия искупления как предмет ликования в Рождестве Богородицы и изображаются то как искупительные действия родившегося от Ней Господа, то ради несомненной связи Рождества Богородицы с Рождеством Господа (ибо описываются уже исполнившимися).

Всякому понятно само собой, что сии действия приписываются к Рождеству Богородицы несобственно. Потому, встречая, например, выражение “не к тому Адам осуждается”, “Ева от уз освободится” (они освободились сошествием Христа Спасителя во ад) (седален по третьей песни) и прочее, никто не станет делать таких наведений: “как могла быть в узах Та, Которая освободила от уз?” <...>

Прибавление

Посмотрим, еще к чему должно вести следующее положение: “отвержение сего догмата есть стеснение свободы Божией”, то есть как будто Бог не может сделать Ее безгрешною и в зачатии (по-нашему), хоть и хочет (по-ихнему). Вступите в область возможного для Бога. Возможного не по Его беспредельной благодати и премудрости, а по нашему соображению; тогда где будет предел нашему произволу? <...> Всеми похвалами готовы восхвалить Пречистую Владычицу, но не думаю, что похвала неистинная Ей была приятна... Ave sine labe concepta¹. Радуйся, без греха Адамова зачатая... Когда Она не была таковою. Апостол Павел, убеждая в истине воскресения Христа Спасителя, говорит: мы бы были лжесвидетели, если б проповедали о Христе воскресшем, которого Он не воскресил! (см.: 1 Кор. 15, 15). То же и здесь... Не восстаем против сего преимущества как бы не хотя, чтоб оно было в Ней; но опасаясь оскорбить Пречистую Марию. Лесть омерзительна для чистых.

Сколько явлений мы имеем о Пречистой! Сокрыла ли бы Она это от любящих Ее, если б это было так или нужно было нам знать сие? Доказательство ищем и не находим. Нет их в Церкви Божией. Она не знала сего благочестивого верования. Зачем его и придумывать? Церковь в созерцании Божественном не простирается до зачатия и подробного изыскания его, вперив око свое в величие Ее Богоматерства и заступничества о нас пред Богом. И мы покорно <...> будем Ей следовать. <...>

¹ Радуйся, без греха зачатая... (лат.).

То, что следствие падения есть рождение по плоти, — это неслышанно... Суд Божий коснулся только образа рождения: *в болезнях родиши чада*¹. И вот смотрите, что выходит.

Божия Матерь зачинается осенением Духа Святого. Как зачатие выходит из обычного порядка, так должно выйти и рождение. Оно должно быть безболезненно, каким исповедуется всегда и Святою Церковью. Латины, напротив, то, что верно известно, отвергают, проповедуя о болезнях рождения Богоматери, а что безвестно, то разглашают истиною навсегда. Как же это?.. Если непричастие греху, то как болезнь рождения? Поясните, пожалуйста».

АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Л. 42. Ед. хр. 4331. Л. 28 об. — 35 об.

4 сентября. В письме к директору Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Е.П. Ковалевскому русский посланник в Константинополе А.П. Бутенев сообщает, что назначение преподавателя Киевской духовной академии о. Гавриила² помощником нового настоятеля русской посольской церкви в Константинополе архимандрита Петра не является острой необходимостью «и по количеству, и по роду присвоенных ему занятий и обязанностей».

«Кроме обычного богослужения по воскресным и праздничным дням и исполнения весьма редких духовных треб для лиц, состоящих и живущих при Миссии, те случаи, когда наш настоятель призывается к служению вне посольского нашего дома, могут считаться исключениями. Из числа проживающих постоянно в Константинополе русских подданных нет почти ни одного природного русского; все они большею частью греческие туземцы, и все требы совершаются у них разными местными приходскими священниками. Поклонники же и другие русские путешественники бывают здесь только проездом. В госпиталях случаются иногда больные из русских, и бывший настоятель наш, о. архимандрит Феофан, был призываем несколько раз к исполнению там духовных треб, но случаи эти чрезвычайно редки.

Что касается до прочих обязанностей, лежащих на настоятеле посольской церкви, относительно церковного хозяйства, хранения церковных

¹ Быт. 3, 16.

² *Гавриил (Горюстаев; 1831)* — иеромонах, выпускник Рязанской духовной семинарии и Киевской духовной академии (магистр XVII курса, 1851–1855 гг.); по данным за 1867 г., член причта русской посольской церкви в Константинополе.

сумм и распоряжения ими, отчетности пред духовным начальством, то не излишним считаю заметить, что все сии обязанности уже более года, за отсутствием настоятеля, исправляются с совершенным успехом иеродиаконом церкви нашей о. Аакием. С другой стороны, должно заметить, что при весьма малочисленной здесь русской колонии богослужение в нашей посольской церкви назначено почти исключительно для чиновников Миссии и господ офицеров, состоящих при оной судов. Православные из греков и славян весьма редко и в малом числе посещают нашу домовую церковь. В высокотожественные дни и в некоторые праздники, как то во дни Пасхи и Рождества Христова, когда собирается в нее большая часть проживающих здесь наших подданных, отсутствие иеромонаха при настоятеле с избытком заменяется приглашением одного или двух греческих и славянских иеромонахов, которые и совершают тогда служение соборне с нашим архимандритом».

НИОР РГБ. Ф. 302. К. 5. Ед. хр. 11. Л. 32–33 об.

9 сентября. Письмо архимандрита Феофана директору Духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновичу:

«Простите Господа ради, что замешкал. Статьи о. Григория нет ни у о. ректора, ни у него самого. Все розданы. Говорят, есть у высокопреосвященнейшего митрополита.

“Цареградского вестника” я не получаю. Получаю “Българскы книжици”¹. В них есть что-то о древней болгарской унии. Но те книжки, в которых это есть, у Т. И. Филиппова². Христович³ говорит, что в С.-Петербурге никто не получает “Вестника Цареградского”.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою Академии,

ректор архимандрит Феофан».

РГИА. Ф. 1066. Оп. 1. Ед. хр. 1604. Л. 19.

¹ «Българскы книжици» — журнал, издававшийся в 1858–1862 гг. в Константинополе представителями болгарского национального возрождения.

² Филиппов Тертый Иванович (1825–1899) — сенатор, действительный тайный советник, государственный контролер в 1889–1899 гг., получил известность как православный публицист, писатель, собиратель русского песенного фольклора; в 1858 г. чиновник особых поручений при Св. Синоде; корреспондент свт. Феофана Затворника.

³ Христович Илья Христофорович.

19 сентября. Письмо князя Н. Б. Голицына архимандриту Феофану:
«Высокопреподобный отец! Милостивый государь!

В подтверждение прежних моих доводов честь имею представить Вам небольшое печатное слово, в котором Вы не найдете никакой фразеологии, ни уверток, но чистое убеждение, изливающееся из проникнутого теплою верою сердца. Время, в которое оно было написано (1844), доказывает, что это верование опередило самое догматическое узаконение. В таком вопросе должна нас руководить не сухая схоластика, а прямая последовательность, проистекающая из великого таинства воплощения, предназначенного для восторжествования над грехом и которое не может допустить, чтобы Мать Победителя греха была Сама им осквернена. Вот с какой стороны надобно смотреть на этот вопрос. Все заблуждения держатся рука об руку, и, если мы допустим порочное зачатие Богоматери, тогда найдутся реформаторы (и они нашлись), которые будут отвергать непорочное зачатие Самого Сына Божия под предлогом, что Мать Его не была изъята из общего закона, и потому якобы Сам Спаситель избавился от скверны первородного греха чрез крещение, которое получил от Иоанна Крестителя. Вот к каким богомерзким заключениям может довести то отрицание, против которого Западная Церковь восстает. Вы, несомненно, изволите согласиться, что если бы указываемая выше ересь появилась, то необходимо было бы осудить это учение торжественно церковным постановлением; и Вы, несомненно, не назовете такую меру нововведением.

Покуда будет существовать Церковь Христова на земле, враги ее будут пытаться опровергать ее догматы отрицаниями. Первые семь Вселенских Соборов были созваны по случаю возникающих тогда ересей; не будь этих ересей, не было бы и Вселенских Соборов, а власть духовная, независимо от Соборов, существовала тогда и должна существовать до скончания века. Соборы в настоящее время невозможны по рассеянию паств на всей поверхности земли. Между тем новые ереси не должны оставаться без осуждения законною духовною властью: так поступала всегда Церковь Христова. В книгах, Вами мне присланных, реформаторы (так они сами себя величают) теряются в опровержениях, ни к чему не ведущих, потому что: 1) за их доводами и доказательствами апокрифов невозможно следить, и Вы верно заметили, что, если какой-нибудь текст им не нравится, они сейчас его оклемят апокрифом; верить же им безусловно невозможно; 2) можно ли в одной небольшой книге перебрать всю переписку

500 епископов с папою о сем догмате? Следовательно, можно допустить, что в этой переписке, составляющей 10 больших томов, много есть таких свидетельств, которые не подлежат опровержению, и здравый рассудок говорит, что прежде, нежели судить, надобно узнать все то, что суждению предоставляется; 3) библейский текст Книги Бытия можно толковать по произволу, но это нимало не изменяет существо вопроса. Там сказано, что жена сокрушит змию: и довольно; кто же эта жена? Но к чему, повторяем мы, этот текст для православного христианина, когда он ежедневно слышит в Церкви своей провозглашение оспариваемого догмата? Что значит, например: Неопалимая Купина в отношении к Богоматери? Это значит, что Она неодолима грехом. Допустите первородный грех — и Она опалена, то есть одолена. Но самое слово “нескверная” служит лучшим доказательством отсутствия первородного греха. Этого слова невозможно применить ни к какому другому значению. Мы читаем в изрядном каноне Богоматери: “Тя, Чистую, Тя Деву и Нескверную, едину имам стену необоримую”. Несомненно, выражение *и Нескверная* имеет другое еще значение, чем слово *Чистая*; сверх того, мы часто встречаем выражение *едина Пречистая*, что в отношении к чистоте составляет также исключение от прочих святых жен, а это исключение может состоять только в непорочном зачатии. Но что значат эти слова? “Рождество Твое поем и славим, чтим и непорочное Твое зачатие”. Это поется 8 сентября, в день Рождества Богоматери, а как рождение есть последствие зачатия, то вместе с прославлением рождества Церковь чтит и непорочное зачатие. Невозможно применить этого последнего выражения к зачатию Богочеловека во чреве Марии, потому что празднество 8 сентября не имеет сообщничества с празднеством 25 марта и потому, что между Рождеством Богоматери и благовещением Архангела Гавриила протекло столько лет, сколько надобно было для новорожденной Марии прожить, чтобы достигнуть тех лет, когда жена способна к рождению детей. К тому еще зачатие Иисуса Христа во чреве Матери Его называется бессеменным зачатием, а не непорочным — выражение, которое употребляется только для устранения сомнения в непорочности Богоматери при зачати Ея во чреве Анны.

Если бы кто-либо принялся подробно истолковать и разъяснить знание всех текстов, которые я представил в подтверждение верования Православной Церкви, то смею Вас уверить, что из каждого из сих изречений можно вывести неоспоримое свидетельство о непорочном

зачатии Марии. Но какое нам дело до того, что происходит на Западе? Мы имеем свои церковные скрижали, только мы должны избегнуть той укоризны, которую могут справедливо обратить на нас римские богословы, а именно: что мы отступаем от верования, заключающегося в церковных наших песнопениях, из одного враждебного чувства ко всему римскому, и выходит на поверку то, что, не зная, кто там нападает на этот догмат, мы невольно подаем руку врагам Церкви, которые вместе с тем порицают и самое Православие, как это видно из тех книг, которые Вы изволили ко мне препроводить».

АРХИМА. Ф. свт. Феофана (Говорова), Оп. 2А, Д. 42, Док. № 4321, Л. 9-11.

28 сентября. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Спасайтесь! Мир Вам о Господе! Вот уж и обвинения, что замолчал. А дело стояло за Вами. Хоть одесское письмо получено; но это ведь своя сторона. Вот что у Вас на чужбинке-то?! Слава Богу, что Вы пришли по сердцу посланнику (свидетельствую ему глубочайшее почтение и супруге его, и деткам — любовь). Стало, Вам будет любо. Обстановка у Вас теперь, кажется, добрая. Благослови, Господи! Дал бы Бог, чтобы к Вам доверчиво обратились греки. Тогда можно действовать на них советом. Но всячески моя мысль старая. Надо переменить им систему действия на славянские нации. И последним трудно держаться по-старому. Заветное начало греков: частичку уступи, все поползет и расползется. Хоть оно и правда — отчасти, но нельзя же оставаться всему как есть неизменно. Подле неизменяемого есть и изменяемое... Вот эту сторонку кабы они угадали, как следует. Э! Виноват! В пустословие вдался. Согрешил. Вам, конечно, все виднее.

Что же Вы ничего не сказали о клире. Жив ли и как жив о. диакон и прочие? Надеюсь, что они Вам нравятся, как и мне. Поклонитесь им.

Благодарю о. Акакия за все письма. (Пусть скажет, пожалуйста, сколько я должен отдать денег его родственникам. Все растерял и ничего не помню. На следующий год прекратите выписку газет и журналов. Решительно ни одного листа не успел прочитать. Кирикса Евангельского¹ буду выписывать из Афин прямо...)

¹ *Кирикс Евангельский* — греческий журнал «Евангельский вестник».

Что сосед мой, а теперь Ваш — Евгений Петрович!?! Благослови его, Господи, и умудри. И всех их да спасет Господь! Николаю Васильевичу Тимофееву особый поклон.

А что же наши арабы — и что у них?! Примите Дмитрия Шхаде и с ним толкуйте. Он хорошо знает свой край и нужды его.

А пишете ли Вы к графу² и к владыке³?.. Не забудьте. Осмотревшись, надо сказать, что Вы узрели... и что, по-вашему, следует.

А у нас что? Все дома на тех же местах стоят, и все люди на тех же седалищах сидят, то есть все по-старому.

Был спрос о Вас! Рек. что 23 августа выехал из Одессы... “Что-то ему там”. Ну вот теперь и это скажется. Что-де посланнику очень понравился... не наговорятся...

По Академии —?!... воистину. На днях посвятили в Херсонского — Антония, Орловского ректора⁴. Киевский приехал⁵. Бурсу соседнюю освящали⁶... Константина Константиновича⁷ крестили... и все тут.

Комнаты мои знаете?! Раза два выходил после Вас... А дел — куча. Византийцев переводили... и одна книжка отпечатана. Затем Евангелие от Матфея — уже десять глав переведено... Переводит *комитет пятеричный*.

Виктор выдумал издавать *беседу домашнюю* по пол-листу и катает, и катает, уже шесть выпусков было — не худая вещь. Все к простому народу, и по-Божескому, от Писания и от св. отец...

¹ Е. П. Новиков.

² А. П. Толстому.

³ Митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Григорию (Постникову).

⁴ *Антоний (Смолин; 1806–1876)* — выпускник Московской духовной академии; в 1840–1858 гг. ректор и профессор богословия Рязанской духовной семинарии; в 1858 г. ректор Орловской духовной семинарии; в 1858–1859 гг. епископ Одесский, викарий Херсонской епархии, впоследствии епископ Пензенский и Саранский (1862–1868), епископ (затем архиепископ) Пермский и Верхотурский (1868–1876); в 1876 г. на покое в московском Даниловом монастыре.

⁵ Архиепископ Киевский Исидор (Никольский).

⁶ Имеется в виду освящение храма во имя свт. Павла, патриарха Константинопольского, в новом здании Александро-Невского духовного училища, совершенное митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским Григорием (Постниковым) 20 сентября 1858 г.

⁷ Крещение великого князя Константина Константиновича (Романова; 1858–1915) было совершено 26 сентября 1858 г.

Владыка милостив. Преосвященный Агафангел¹ здравствует. И о. Нектарий² также. Ныне студент скончался... Упокой, Господь, душу его. Вот пришел Н.В. Елагин и разбил мысли... и забыл я, что хотел прибавить. Но да все, кажется.

Молите Бога о мне. Всякого благословения Вам от Господа желаю. Кланяюсь всем. Ваш архимандрит Феофан».

*ИР НБУ. Ф. 193. Ед. кр. 93. Л. 1 2 об.
Страник. 1895. Т. 3. Декабрь. С. 710 712.*

<Сентябрь.> «<Академия> накануне своего 50-летнего юбилея пережила неприятное “некоторое происшествие”. Дело вышло из-за инспектора архимандрита Викторина — из-за его неделикатного и даже грубого обращения со студентами, обращения, небывалого в Санкт-Петербургской академии, где взаимные отношения между студентами, наставниками и начальством исстари если и были в строго-почтительном положении, то особенно со стороны последних отличались “благородством, вежливостью и достоинством”. На этот раз (дело было в сентябре 1858 г.) инспектор, раздраженный напечатанною в “Современнике”³ насмешливой рецензией студента А.В. Стефановского⁴ на его книгу “Истинный друг духовного юноши”, дозволил себе в обращении с студентами на ты и другие резкости, на что студентами младшего курса (XXIV) составлена была коллективная жалоба (55 студ<ентами>) и подана ректору. Дело было очень серьезное ввиду начинавшихся новых вея-

¹ *Агафангел (Соловьев; 1812–1876)* — в 1858 г. епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии; выпускник Московской духовной академии, в 1842 г. инспектор Московской духовной академии, в 1842–1854 гг. архимандрит, ректор Харьковской и Костромской духовных семинарий, в 1854–1858 гг. ректор Казанской духовной академии; впоследствии епископ Вятский и Слободской (1860–1866), епископ (затем архиепископ) Волынский и Житомирский (1866–1876); подверг критике русский перевод еврейской Библии, сделанный протоиереем Герасимом Павским; переводчик Книги Исуса, сына Сирахова, и Книги Иова на русский язык (СПб., 1860; Вятка, 1861), автор толкования Послания св. ап. Павла к Галатам (СПб., 1854) и экзегетических объяснений первых семи глав Евангелия от Матфея («Волынские епархиальные ведомости»).

² Архимандрит Нектарий (Надеждин).

³ Литературный и общественно-политический журнал, издававшийся в С.-Петербурге в 1836–1866 гг.

⁴ *Стефановский Алексей Васильевич* — воспитанник Новгородской духовной семинарии, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1859); в 1859–1860 гг. преподаватель логики, психологии, патристики и латинского языка в Пермской духовной семинарии; впоследствии перешел на службу в гражданское ведомство.

ний и направлений в общественной жизни... Но в деле этом принял живое участие сам митрополит Григорий и уладил это “неблагоприятное движение”, тотчас удалив инспектора».

Родосский. — С. LXX.

Из воспоминаний преподавателя Нижегородской духовной семинарии Г.А. Полисадова о времени пребывания в Санкт-Петербургской духовной академии:

«Недовольство сказалось враждебными демонстрациями и выпадами против о. инспектора архимандрита Викторина, как главного лица, регулировавшего студенческую жизнь и подчинявшего ее стеснительным правилам. <...>

Само собой разумеется, о. инспектор Викторин не мог игнорировать подобных выходов против него, он огорчился ими и реагировал на них тем, что старался объяснить проказникам неприличие и преступность их действий. Ректор архимандрит Феофан, глубоко возмущенный происшедшими беспорядками в Академии, нередко посещал студентов и, беседуя с ними, со слезами на глазах убеждал их смириться пред инспектором и во всем слушаться его».

Полисадов. — С. 3–4.

Из воспоминаний секретаря Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете Е.В. Барсова о годах учебы в Санкт-Петербургской духовной академии:

«В Академию приносились к нам творения Герцена¹, Белюстина², свиток “Современника”, с заметками высокопоставленных лиц, и читались в катакомбах как откровение, как Евангелие. Молодые головы переполнились нравственными бактериями; сердца увлеклись политическими бреднями; и вместо науки заиграло в Академии так называемое последнее слово науки. Вместо того чтобы слушать богословие, даровитые студенты принялись за перевод Фойербаха³. Составилось наконец тайное общество

¹ Герцен Александр Иванович (1812–1870) — публицист и писатель.

² Белюстин (Белюстин) Иоанн Стефанович (1819–1890) — священник Никольского собора г. Калязина, публицист, автор изданной в Лейпциге книги «Описание сельского духовенства» (1858), критиками которой были А.Н. Муравьев и Н.В. Елагин.

³ Фейербах Людвиг Андреас (1804–1872) — немецкий философ-материалист и атеист, автор книги «Сущность христианства» (1841), на страницах которой открыто проповедовалось безбожие.

под названием “Ядро”, с политической программой, которое и собиралось в катакомбах еженедельно. Программа этого “Ядра” была подписана 12 членами кровию из руки Кирилла Левицкого. Это “Ядро” находилось в сношениях с Медицинской академией и университетами, которые также охвачены были нравственными бактериями. До какой степени одурения дошла в это время Академия, можете судить уже по тому, что один студент торжественно читал свой проект о преобразовании Государственного совета и Св. Синода; студент этот потом застрелился, будучи чиновником особых поручений, кажется, при псковском губернаторе.

Другой подобный факт. Распадение Академии, в ее нравственном укладе, доведено было до сведения митрополита Григория — в простом виде, в виде бунта против начальства. Владыка приезжал нас уговаривать, но, как видно, был так взволнован, что не мог много говорить и сказал только: “Если не успокоитесь, будете сосланы в Сибирь”. В тот же день появился в номерах лист под заглавием: “Желающие быть сосланными в Сибирь”. И можете себе представить, что под этим листом подписались почти все студенты и лист этот валялся на столах целую неделю. До такой степени нравственного безумия дошла Академия.

А что творилось внутри студентов? В некоторых кружках совершались святотатственные анафематствования Христу и Богородице, епископам и всему священству; жрали и варили сами мясо в Великую Пятницу, а один студент дошел даже до того, что выплюнул причастие, чтобы доказать искренность своего безбожия. Я уже не говорю о тех вакханалиях, которые совершались вне стен Академии. <...>

“Ядро” распалось и уничтожилось благодаря случайному обстоятельству: один из членов, по фамилии Шишов, напился пьян и проболтался, даже с угрозой: я-де вам покажу ваше “Ядро”. Испуг был так велик, что “Ядро” собралось и в тот же вечер себя уничтожило.

Мы спасены были благодаря заступничеству ректора, преосвященного Феофана. Когда владыке митрополиту Григорию было подано наше прошение на своего инспектора, он сильно разгневался и хотел поступить по всей строгости закона. Бывший тогда наместник лавры, мой родственник о. Иринея¹ сказывал мне, что преосвященный Феофан стоял

¹ *Иринея (Боголюбов; 1804–1860)* — в 1851–1853 гг. архимандрит, настоятель Валдайского Иверского монастыря, в 1853–1860 гг. наместник Александро-Невской лавры в С.-Петербурге; в 1860 г. епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии.

пред владыкой на коленях и умолял его не губить молодых людей, брал все грехи на свою душу и просил себя сослать в Соловецкий монастырь; он говорил с огнем и силой пророческой и напомнил владыке времена Александра I, когда он — владыка — учился. Тогда происходило нечто подобное: некоторых студентов отдали в солдаты, других определили в пономари — сколько было загублено тогда молодых сил, сколько было пролито родительских слез! Владыка вспомнил свои молодые годы, заплакал, пожертвовал инспектором и помиловал нас».

Письмо Е. В. Барсова архиепископу Холмскому и Варшавскому Леонтию (Лебединскому). 30 сентября 1883 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Гд. хр. 608. Л. 4–7.

«В сентябре 1858 г. некоторые студенты низшего отделения, замеченные инспекцией в нарушении дисциплинарных правил, оказали упорство в подчинении требованиям порядка и занесли жалобу на инспектора. Митрополит Григорий личным влиянием прекратил беспорядок, но шесть главных виновных уволены были из Академии в епархиальное ведомство, с предоставлением им, впрочем, преимущественного права пред студентами семинарий на занятие преподавательских мест в духовных училищах».

Чистович. С. 74.

20 октября. Инспектором Санкт-Петербургской духовной академии назначен архимандрит Елифаний (Избитский).

Краткое curriculum и краткая характеристика, сообщенная преосвященным Леонидом¹:

«Римский католик, польский дворянин, студент Киевского университета, потом кандидат, едва ли не магистр, инспектор раввинского училища, православный, Московской духовной академии студент, магистр богословия, наставник Вифанской семинарии, иеромонах, инспектор и через 18 месяцев монашества и 9 инспекторства — архимандрит и инспектор СПб. академии. Физиономия польская, прошел огонь и воду: надеются, что хорош будет во инспекторстве».

Родосский. — С. XXI.

¹ Архиепископ Ярославский и Ростовский Леонид (Красноповков).

11 ноября. Из письма К. К. Зедергольма¹ преподобному Макарию, старцу Оптинскому²:

«Здесь очень много добрых людей озабочены тем, что словесность современная принимает гласно направление, враждебное Церкви; именно ректор академии о. Феофан, о. Нектарий³, из светских А. Д. Ушинский, брат его Константин Дмитриевич, Бурачек⁴, Аскоченский⁵, Елагин (Н. В.) и другие. Говорят, что с нашей стороны необходимо противодействие; в противном случае на нас за нерадение и за молчание ляжет грех, и что будет с обществом, если безверие нигде не встретит противодействия. Но как противодействовать? Доводить ли до Министерства народного просвещения самые резкие примеры журнального кощунства и содействовать к усилению цензуры или печатно опровергать и обличать нечестивцев? Идти ли путем официальным или литературным? Или и тем и другим вместе. и каким преимущественно? На сии вопросы, занимающие многих, прошу от Вашей любви и опытности разрешение и наставление. Облеухов⁶ прислал мне заметку о том, что житие преподобной Февронии напечатано в числе сказок, и тут же доказывает возможность плотского совокупления бесов с людьми; он желает это напечатать, а я сделал ему запрос: не полезнее ли его заметку сделать предметом

¹ *Климент* (в миру Константин Карлович Зедергольм; 1830–1878) — в 1858–1862 гг. чиновник по особым поручениям при обер-прокуроре Св. Синода графе А. П. Толстом; происходил из семьи реформатского пастора, выпускник Московского университета; в 1853 г. принял Православие, в 1863 г. послушник скита Введенской Оптиной Пустыни, впоследствии иеродиакон, иеромонах; принимал участие в подготовке изданий переводов святоотеческих творений, выпускавшихся Оптиной Пустынью, автор жизнеописаний прпп. Льва и Антония Оптинских; корреспондент свт. Феофана Затворника (НИОР РГБ. Ф. 107. К. 6. Ед. хр. 30. Л. 31–34 об., 54–56 об.).

² *Прп. Макарий Оптинский* (1788–1860) — иеросхимонах (1858), ученик и сотаинник прп. Льва Оптинского, подвижник и благодатный духовный наставник монашествующих и мирян; возглавлял переводческую деятельность Оптиной Пустыни; известна его обширная переписка по вопросам духовной жизни.

³ Архимандрит Нектарий (Надеждин).

⁴ С. О. Бурачок.

⁵ В. И. Аскоченский.

⁶ *Облеухов Дмитрий Дмитриевич* (1822–1889) — граф, в 1861 г. почетный смотритель Мещовского уездного училища (Калужская губерния), коллежский секретарь, в 1881–1885 гг. в той же должности, надворный советник, умер в чине статского советника (похоронен в Малоярославце); крестник И. В. Киреевского, сын Е. А. Облеуховой, впоследствии монахини Феофании, насельницы Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни (с 1850 г.), принявшей постриг по благословению прп. Антония (Путилова), старца Оптинского.

конфиденциального сообщения от графа к министру просвещения, которое может быть написано и в сильных выражениях? Прошу на сие ответа. Если прибегать и к печатному опровержению, то и тут много вопросов. Печатать ли эти опровержения в существенных журналах — не все, даже очень многие, не будут приняты. Издавать ли их отдельными книжками — они не до многих будут доходить. Издавать ли для сего особый журнал — не знаю, возможно ли? Чтобы быть в силах противостоять другим, не образовать ли особое братство?

И какой тон избрать? Многим нравятся листки Аскоченского, их хвалят за *народный* язык (между прочим, о. Феофан), другие говорят, что нет нужды, говоря о духовном, подделываться под мужицкий говор. Совестно утруждать Вас, но верно, что ради общей пользы Вы не откажетесь разрешить сии вопросы».

НИОР РГБ. Ф. 107. К. 6. Ед. хр. 28. Л. 80 об. — 81 об.

22 декабря. Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Мир Вам! Возлюбленнейший батюшка! Крепко согрешил я пред Вами, что не писал так давно. Виноват! Да что будешь делать? Тербяня такая, что только повертывайся. Вот уж когда могу сказать, что совсем не по лености. Ну да что про то. Когда захотите извинить, и без оговорок извините... Что у нас деется? Чай, все в чинах. О. инспектор наш слетел. Только его поддали кверху (уж понятно, как это производится) на ректуру в Кострому. Он добрый, и очень, и христианин настоящий; а как все устроилось, трудно рассказать, да и не поймешь. Просто пиразмос¹. Теперь у нас о. инспектор новый — Епифаний, из дворян любимой Вашей Хохляндии. Дай Бог таких побольше. До Вас, верно, дошел слух о сей перемене и, может быть, в ужасающих размерах, или, может быть, Вашему Стамбулу до нас дела нет... Обидно... (откуда свет...). И еще скоро перемена. Эконома берем отдельного. Учъ не умеет экономствовать. На первый раз берем монаха² — но туза такого, что перещеголяет десяток короткопых... А тут вот еще что будет (17 февр<аля>)! Торжество 50-летия Академии. Звон уже поднялся, хоть не во все колокола, а пока только в глухое било. Что будет, а затеяли велико — и сборник издать, и денег

¹ *пиразмос* (παραοισ; греч.) — искушение.

² Имеется в виду иеромонах Герасим, в 1859 г. экономом Санкт-Петербургской духовной академии; в 1855–1858 гг. смотритель киновии Александро-Невской лавры.

на премию собрать. Конечно, не худо... Только все зависит от того, что доставят к сборнику и сколько соберется пиастров. Помогите нам, Господи! Меня робость берет от этого торжества. Тут ведь надо быть кавалеру быстролету... Ну! буди воля Божия! Вот про наше все рассказал. А прочее все течет, как всегда.

Что и как у Вас течет? Ведь я писал к Вам! Правда, однажды: но все писал. Неужто не получили... из последнего письма Вашего не видно этого. Я подумал, что Вы писали прежде дохода моего письма до Вас. А там было прописано нечто нужное, именно: прошение прекратить выписку и высылку греческих газет и журналичек, а выписывать только болгарскую книжицу. Из греческих буду выписывать афинские — “Кирикса” и “Эон”, прямо из Афин. Другое прошение, чтоб о. Акакий сказал, сколько я ему должен. Потерял его счет. Какой исправный! Виноват! — простите. Сколько раз приходится видеться с Филипповым, все спрашивает о Вас и Ваших делах, и все, конечно, в таком тоне, что, зная, это интересуется граф.

Последнее ведь и немудрено, что совершенная правда. Может быть, Вы давно уже и писали к нему по дипломатике так, что этого никто не знает... А если нет — то пора. Потрудитесь написать все, что увидели, услышали, как поняли положение дел, о которых в ту пору так много было толков. Особенно интересно, а может быть, и нужно знать Св. Синоду о ходе дел в теперешнем собрании, в присутствии всех патриархов¹. О прибытии патриархов лучше бы узнать от Вас, а не из Иерусалима. О последнем, то есть ходе дел в собрании, не худо бы извещать всякий раз, как там делается что новенькое. Может быть, Вы и делаете так. А если нет, делайте Господа ради!

Разгадали ль Вы, наконец, руководителей Востока? Пришло время расплачиваться! Велики ли взыскиваемые проценты — дела конец укажет.

Генерал Бурачок и вся его семья, и княгиня Лукомская, с радостью принимая Ваше почтение, радушно шлют Вам и свое... Ивер — сіопа-ит² — якоже

¹ Имеется в виду греческое церковно-народное собрание, открывшееся в Константинополе с разрешения турецкого правительства, в присутствии православных восточных патриархов, 30 октября 1858 г. и продолжавшееся с перерывами до 16 февраля 1860 г.; важнейшей его задачей стало рассмотрение проекта, отражающего новый порядок избрания патриарха (проект был пересмотрен под воздействием мнения свт. Филарета (Дроздова); поднимался также вопрос о требованиях болгар, стремившихся к церковной независимости.

² проповедует (от *cionare*; *lam.*).

обычно. И я отмшаю весьма усердно. Совсем узахолустился наш родимый батюшка о. Лаврентий.

О Киеве ничего не слышу. Иоанникий¹ в семинарии, на его место послали нашего бакалавра Валериана...

А еще диво дивное! О. Серафима Одесского в Тамбов на ректуру². Жаль! Это должно быть для него скорбно. А на его место Тамбовского ректора Феофилакта³. И как это устроилось, не постигаю! Да бишь. Ведь у нас после Вас немало новостей. Антоний, ярославский ректор, — епископ Оренбургский. И уж успел накуролесить. Поехал о. Никандр распутывать дело⁴. О. Антоний, орловский ректор, — в Херсоне викарий. В Орле — херсонский Поликарп⁵. Орловский Смарагд теперь Рязанский⁶. И еще... Недавно рукоположили в Черногорию епископа⁷. Молодец такой! Видите сколько. Уж не подумайте, что и мне захотелось. Конечно, не прочь. Но как

¹ *Иоанникий (Руднев)*; 1826–1900) — в 1858–1859 гг. архимандрит, ректор Киевской духовной семинарии; выпускник Тульской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1849); инспектор КДА (1856–1858); в 1859–1861 гг. ректор Киевской, затем Санкт-Петербургской духовных академий; в 1861–1877 гг. был последовательно епископом Выборгским, Саратовским и Царицынским, Нижегородским и Арзамасским (с 1873 г. архиепископ); архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии (1877–1882); впоследствии митрополит Московский и Коломенский (1882–1891), Киевский и Галицкий (1891–1900), первенствующий член Св. Синода (с 1898 г.).

² Удивление архимандрита Феофана легко объясняется, если вспомнить, что о. Серафим (Аретинский), в свое время учитель пресвященного Макария (Булгакова) в Киевской духовной академии, был назначен ректором в духовную семинарию Тамбова, где последний епископствовал.

³ *Феофилакт (Исповедников)*; 1811–1869) — в 1858–1868 гг. архимандрит, ректор Херсонской духовной семинарии; выпускник Киевской духовной академии (1837); в 1852–1858 гг. ректор Тамбовской духовной семинарии; впоследствии епископ Новгород-Северский, викарий Черниговской епархии (1868–1869).

⁴ Вскоре после назначения у епископа Оренбургского и Уфимского Антония (Радонежского) возникли несогласия с духовной консисторией; для ревизии консистории, духовно-учебных заведений и уфимских монастырей Св. Синодом был направлен архимандрит Никандр (Покровский).

⁵ *Поликарп (Радкевич)*; 1798–1867) — в 1858–1867 гг. епископ Орловский и Севский; выпускник Киевской духовной академии (1823), в 1826–1829 гг. инспектор Орловской духовной семинарии; в 1829–1836 гг. ректор Могилевской, затем Смоленской духовных семинарий; в 1843–1850 гг. настоятель русской посольской церкви в Афинах; епископ Одесский, викарий Херсонской епархии (1853–1857); в 1857 г. начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

⁶ Смарагд (Крыжановский), в 1858–1863 гг. архиепископ Рязанский.

⁷ Имеется в виду *Никанор (Иванович Негош)*; 1825–1894) — митрополит Черногорско-Приморский (1858–1860); первый митрополит после прекращения теократии в Черногории; интронизован в С.-Петербурге; в 1860 г. изгнан в Россию.

посмотришь, как дела текут, так и улизнул бы куда-нибудь. Нырнуть крепко хочется, но дверка не отворяется. Иногда *отзынется*¹ чуточку, только что соберешься *ерзнуть*, она и притворится.

Виктор Ипатич свирепствует. Катает себе *Домашнюю беседу*, то есть с мужичками таракает... и выходит дело. Нравится всем. С нового года, может быть, будет выходить срочно, как газетка. Да ведь как растаракается — любо слушать. Один экземплярчик сохраню для Вас и пришлю. Да как к Вам присылать-то? Пошлю чрез Новикова² купца. Уж ведайтесь с ним как хотите.

Что делает о. Акакий? Полюбили Вы его? Полюбите. Молодец человек. Рассужденийце пусть подготавливает. А экзамен Вы порешите. Если б я был — прямо по 10 катанул бы по всем предметам. Поклонитесь ему от меня. И всем певчим мои благожелания... Ваш соседущка Новиков³, иже здесь, говорил, что с Вами и иеромонах⁴. Скажите... А я все был той мысли, что посылка его отложена до времени, и удивился, слыша сие... Прошу его св. молитв. Верно, скучает. Терпения имама потребу. Ничего! Пройдется по Ставродрому... и попроветреется.

Как-то Вам живется в пресловутых палатах? Вид из ваших окон надо снять фотографиею и прислать в Питер — издадим. Что же замыслы о гостинице для поклонников, о гошпитале и тому подобающем?

Поклонитесь Аполлинарию Петровичу⁵ с супругою и детками... Н. В. Тимофееву с супругою и детками... Ну да и всем поименно, и всем почеломно. Простите, наконец. С праздником Вас!

Молите Бога о мне. Желаю Вам всякого утешения. (Перечитывать некогда. Что соврал — простите.)

Ваш архимандрит Феофан».

ИР НБУ. Ф. 193. Ед. хр. 94. Л. 1 2 об.;
Страник. 1895. Т. 3. Декабрь. С. 712 716.

25 декабря. Из письма митрополита Киевского и Галицкого Исидора (Никольского) митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову):

¹ В значении: откроется.

² *Новиков Александр Яковлевич* (?—1887) — купец 1-й гильдии г. Одессы, потомственный почетный гражданин, советник коммерции, член городского комитета торговли и мануфактур, владелец одесского канатного завода, владел также канатным складом в Константинополе.

³ Евгений Петрович Новиков.

⁴ Иеромонах Гавриил (Горностаев).

⁵ А. П. Бутеневу.

«Дух вольномыслия начинает проникать и в наши высшие учебные заведения. Студенты Петербургской академии завели секретную переписку с киевскими, хвалятся, что они выжили своего инспектора и с новым сделают то же, ежели не будет поступать по их желанию, советуют, чтобы никто не ходил в монашество. Приметно, что они ознакомлены с заграничною книжонкою о сельском духовенстве¹. Отсюда возникает требовательность, которой по настоящим средствам удовлетворить невозможно».

НИОР РГБ. Ф. 262. К. 53. Ед. хр. 49. Л. 6 б об.

«Архимандрит Феофан заботился о насаждении в юных умах доброго, истинно христианского направления. Будучи прекрасным психологом и наблюдателем религиозно-нравственной жизни, он любил беседовать со студентами на темы христианской психологии, и эти беседы о душе, о ее высших стремлениях и их практическом осуществлении очень нравились юным слушателям и оказывали на них сильное благотворное влияние. Частые беседы, простота и доступность в обращении со студентами способствовали тому, что питомцы Академии доверяли своему ректору и свободно обращались к нему со всеми своими нуждами и недоумениями. Из письменных работ студентов ректор особо выделял проповеди и советовал со вниманием и любовью заниматься этим первым делом пастырства. Он рекомендовал студентам читать святоотеческие творения и проповеди лучших современных проповедников с целью подражания им. <...>

За время пребывания в должности ректора Духовной академии архимандрит Феофан произнес более двадцати проповедей. Он проповедовал в Александро-Невской лавре, в Исаакиевском соборе и других храмах Санкт-Петербурга в большие праздники при громадном стечении народа, когда торжественное богослужение совершал митрополит Григорий с другими архиереями. Эти проповеди написаны с большим тщанием и воодушевлением. Неудивительно, что они нравились слушателям и снискали ему славу лучшего в то время проповедника и очень умного богослова, так как они отвечали на запросы того времени и удовлетворяли религиозным потребностям общества.

¹ Имеется в виду книга И. С. Беллюстина «Описание сельского духовенства» (Лейпциг, 1858).

Проповеди архимандрита Феофана вошли в состав брошюры «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (СПб., 1858). В 1859 г. отец Феофан издал их особой книгой под заглавием «Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана».

На посту ректора Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан усиленно занимался также редакторской и богословско-популяризаторской работой. Свои сочинения отец Феофан публиковал главным образом в журнале «Христианское чтение». Не менее обширной была его деятельность по поддержанию престижа Духовной академии столичного города. Ему приходилось принимать много видных ученых и знатных посетителей, беседовать с ними, отвечать на их вопросы и стараться при этом поднять авторитет Академии.

Тертышников, МД. Т. 1. Ч. 1. С. 91–93.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА 1858 г.

Оговорки в книге [Б. П. Мансурова] — Православные поклонники — в Иерусалиме: Черновой автограф. БРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 13. Док. № 33104. Л. 165–169 об.

Письмо архимандрита Феофана князю Н. Б. Голицыну по вопросу о «непорочном зачатии» Пресвятой Богородицы: Копия. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 41. Док. № 4327. Л. 395–408 об.

Письма архимандрита Феофана к князю Н. Б. Голицыну по вопросу о «непорочном зачатии» Пресвятой Богородицы: Черновой автограф. АРПМА. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 42. Док. № 4331. Л. 23–35 об.

Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // Христианское чтение. — СПб., 1858. — Ч. 1. — С. 207–220.

Слово в день рождения благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // Христианское чтение. — СПб., 1858. — Ч. 1. — С. 353–370.

Слово в день Пятидесятницы // Христианское чтение. — СПб., 1858. — Ч. 1. — С. 429–436.

Слово на освящение придела св. великомученицы Екатерины в Санкт-Петербургском Исаакиевском соборе // Домашняя беседа. — СПб., 1858. — Т. 2. — № 23. — С. 381–388.

Слово в день тезоименитства ее императорского высочества благоверной государыни великой княгини Ольги Николаевны // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана.— СПб., 1859.— С. 187–193.

Слово в день перенесения мощей святого благоверного великого князя Александра Невского и тезоименитства его императорского величества благочестивейшего государя императора Александра Николаевича // Христианское чтение.— СПб., 1858.— Ч. 2.— С. 203–215.

Слово в день рождения благоверного государя великого князя Константина Николаевича¹ // Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана.— СПб., 1859.— С. 153–163.

Слово в день святого благоверного великого князя Александра Невского² // Христианское чтение.— СПб., 1858.— Ч. 2.— С. 391–399.

Слово в XXVII неделю по Пятидесятнице³// Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана.— СПб., 1859.— С. 299–320.

Слово в 31-ю неделю по Пятидесятнице⁴// Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана.— СПб., 1859.— С. 321–327.

Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахини Феодоре: пер. с греч. // Воскресное чтение.— Киев, 1858–1859.— № 2.— С. 20; № 7.— С. 72; № 10.— С. 100; № 13.— С. 134; № 15.— С. 158; № 16.— С. 167–168; № 17.— С. 180; № 18.— С. 194; № 21.— С. 222; № 23.— С. 244; № 26.— С. 273–274; № 27.— С. 283–284; № 32.— С. 330.

Письма о христианской жизни. Вып. 1.— СПб., 1858.

Письмо духовного отца смущенному речами вольнодумцев // Предостережение от увлечения духом настоящего времени.— СПб., 1858.— С. 3–19.

Предостережение от увлечения духом настоящего времени.— СПб., 1858.

¹ Могло быть написано и произнесено в 1857 г.

² Не удалось установить, когда было написано и произнесено.

³ Могло быть написано и произнесено в 1857 г.

⁴ Могло быть написано и произнесено в 1857 г.

30 января. Записка архимандрита Феофана семье Бурачков:

«Спасайтесь о Господе! Очень рад Вашим намерениям. Но кажется, день избран невпопад. В воскресенье всенощная — в 6 часов; ибо в понедельник *Сретение Господне*. Так не лучше ли перенести на понедельник. А если хочется прежде Богу помолиться, а потом помаракать, это буди. Только ректору надо служить на Сретение, — хоть и при этом он непрост. Может быть, трудно будет всем сказать. Ваш покорный архимандрит Феофан».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 52.

Письмо члена Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры архимандрита Феодора (Бухарева)¹ архимандриту Феофану:

«Позвольте, Ваше Высокопреподобие, возвратить Вам присланные Вами тетради: “о природе человека”². Сначала думал было я воспользоваться Вашим дозволением исправлять рукопись, но, почитавши поболее, вижу, что это напрасный труд. По моему мнению, надобно совсем переделать эту статью.

¹ *Феодор (Бухарев)*: 1824–1871) — архимандрит (с 1853 г.), в 1858–1861 гг. член Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры; выпускник Московской духовной академии (1846), в 1846–1854 гг. преподавал в Московской духовной академии, в 1854–1858 гг. профессор Казанской духовной академии по кафедре догматического и общительного богословия; в 1861 г. переведен в Никитский монастырь в Переславле-Залесском; впоследствии сложил с себя сан и монашество; богослов и философ, автор ряда экзегетических трудов, посвященных толкованию отдельных Книг Ветхого и Нового Заветов, а также запрещенного в 1862 г. к изданию «Исследования Апокалипсиса»; подвергался резкой критике со стороны В.И. Асоченского; написал работу, посвященную религиозным взглядам Н.В. Гоголя («Три письма к Гоголю»; 1848).

² Труд С. О. Бурачка.

В ней два коренные недостатка: это — учение о троичности человеческой природы, как оно раскрывается сочинителем, потом — самое понимание силы и характера *духа*.

Не вдаваясь в исследования, которые слишком далеко увлекли бы нас, предложу на суд Вашего Высокопреподобия мои понятия об этих предметах. Поколикую что у нас во Христе, потоликую это и духовно. Мыслю я по Христу или действую воображением так, что усвояю себе великую благодать Божию, явленную во Христе, принявшем наше человеческое и с *воображением*, или даже вкушаю пищу, дышу, воспринимая в этом также Господа, — и вкушавшего и дышавшего ради меня: все это, относясь или к душе, или к телу, будет уже духовно. Зачем еще третью часть? С учением о троичности сочинитель доходит до того, что изрекает приговор на все душевное и тем более телесное, низводит даже и благодателя дарования знания, языков, самую веру и надежду на степень *душевного*, отнимает у вселенских отцов и учителей достоинство, вполне или истинно духовных, и, наконец, все поворачивает беспощадным ригоризмом, относящим учение о двоичности человеческого естества к латинству и даже к язычеству. Все это есть в присланной Вами статье. А по представленному выше разумению *духовного* выходит то, что, во-первых, самая область душевного и даже телесного, обнимающая и пароходы, и сигары, и проч., и проч. (выражаюсь применительно к сказанному в статье), — только бы разумевалась и употреблялась как область всезидительного и вседержительного Бога Слова — будет областью *духа* не менее, чем самый Эдем; что, во-вторых, самые обыкновенные наши знания или изучение языков только бы приобретались нами как раскрытие мыслей и дел того же Бога Слова — в физическом ли мире или в роде человеческом, в человеке, в уме и слове человеческом — и это будет духовно; что, в-третьих, вселенские учителя, воображая и воспринимая в себе и в своем служении Христа, ходившего из града во град, из веси в весь с словом учения, духовны ничуть не менее аскетов, воспринявших в себе того же Господа, постившегося сорок суток или молившегося со всеобщим бодрствованием; и что, наконец, в-четвертых, в будущей жизни не только душа, но и тело сохранятся, только будут духовны, именно вследствие того, что святые Божии успевают усвоить Господа и своим душам, и телам. И я вместе с автором статьи думаю, что если по подлежащему поставить учение о человеческой природе, то истинно благоустроилась бы настоящая, мысленная и нравственная, неурядица — духовность не пугала бы

и не отвращала от себя людей, и человеческое не было бы так хладнокровно присуждаемо на отвержение, тогда как Господь для спасения человека, и именно грешного человека, и Сам стал человеком и умер в человечестве.

Вот в чем *первый*, проникающий всю статью недостаток.

Второй недостаток касается самой силы и характера духовного. По вышераскрытому разумению духовного, как *Христова* — по душе ли или по телу, объясняется сама собою сила *духовного*, состоящая в благодатном духе той любви Господа, по которой Он воплотился и, будучи сама правда и святость, стал за нас как клятва, и самый грех: так всецело или лучше так преизбыточно, взял Он на Себя виновность в нашем грехе. Итак, поборать *по духу* — значит ревновать тою ревностию Божию и Христовою, чтобы, выставляя на вид лживость или греховность чего и кого бы то ни было, в то же время в общении Господней любви ставить и самого себя виновным за своего брата пред Отцем Небесным. И если мы не усвоим себе Христа в этой именно силе Его духа, то, мнясь подвизаться за *дух*, мы сами еще довольно далеконоьки от *духа*. Статья, как и весь «Маяк», поборает по духу отнюдь не в этой его силе и характере, а, напротив, даже отличается тою ревностию, по которой в Ветхом Завете сводили огонь на потребление человека. Угодно ли это Тому, Кто пришел спасти человека и для этого Сам Собою пожертвовал, как будто Он и есть один за все и за всех виноват? Его ли это дух, чтобы, не смягчаясь никакими жертвами нашего ригоризма или ветхозаветного ревнования по Богу, все-таки греметь не столько против заблуждений, сила которых еще не довольно понята, сколько против людей заблуждающих?

Говорю смело и прямо Вашему Высокопреподобию: потому что, как изволили Вы сказать, истинно крайне нужно в наше время раскрывать <...> *духа*.

Воспринимать Христа и Христово в душе ли или в теле — само собою разумеется — возможно только Святым Духом; этим объясняется и самое название *духовности, духа*.

Согласны Вы или нет со мною, во всяком случае, Ваше Высокопреподобие, видите, почему я никак не могу по совести одобрить к напечатанию статью.

Прошу простить меня и помолиться о грешном и немощном — Вашем послушнике архимандрите Феодоре».

ГО ИРЛИ РАН. Ф. 34. Ед. хр. 388. Л. 1–4 об.

Январь. Начались интенсивные приготовления к празднованию 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии.

Первая половина февраля. Митрополит Григорий (Постников) поручил инспектору Академии архимандриту Епифанию отправиться в Москву для приглашения митрополита Филарета на юбилейное торжество. «Московский святитель по немощи и другим причинам уклонился от личного участия в торжестве, но послал с инспектором в благословение Академии икону Божией Матери и приветственный адрес, в котором выражал молитвенное пожелание, чтобы Господь продлил на многие лета жизнь Академии “в благодати и мире, да умножатся плоды ее — плоды любви к истине, яже по благочестию, к премудрости не мира сего, но Божией, к учению не только знания, но наипаче к учению жизни, наконец, плоды ревности подвизаться за Православие и служить спасению душ”».

Тертышников. МД. Т. 1. Ч. 1. С. 93-94.

15 февраля. Письмо архимандрита Феофана С. О. Бурачку с приглашением на празднование 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии:

«Спасайтесь! Я бы не решился беспокоить Вас при всем желании. Граф¹ сам напомнил о Вас. И спасибо сему! Молите Бога, да мимо идет благополучно все. <...> Не приглашается только государь...

Санкт-Петербургская духовная академия покорнейше просит почтить своим присутствием 17 сего февраля торжество празднования ею пятидесятилетия, имеющее начаться в 10 часов утра Божественной литургией.

Сколько глаз! Молитесь! Ваш покорнейший архимандрит Феофан».

ЦИИМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262. Л. 54.

16 февраля. В храме Санкт-Петербургской духовной академии совершено всенощное бдение и после него панихида с возгласением вечной памяти благоустроителям Академии, приснопамятным митрополитам Санкт-Петербургским, а также всем почившим начальствующим, наставникам и студентам.

Из письма при посылке от Н. И. Баркова преподобному Макарию, старцу Оптинскому:

¹ А. П. Толстой.

«Предостережение от увлечения духом настоящего времени». Письмо к смущенному речами вольнодумцев и три слова, сочинение отца ректора Духовной академии архимандрита Феофана¹; издание Константина Васильевича Прохорова². Батюшка отец ректор вознегодовал было за то, что имя его выставлено было на книжечке; чуть-чуть не остановил выхода. Хлопот было довольно. Согласился под условием, чтобы заглавный листок был перепечатан. Так и исполнили. В добавление к тем, которые отправляет к Вам Константин Карлович³, посылаю «Предостережение», один экземпляр, — с прежним заглавным листком <...>».

НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 12. Л. 2 об.

17 февраля. Торжественное празднование 50-летия Санкт-Петербургской духовной академии.

«В церковном его праздновании участвовали из питомцев I курса — сам высший покровитель Академии митрополит Григорий, протоиереи: Г. П. Павский — краса родной Академии, как ее первенец, и протопресвитер В. И. Кутневич; затем III курса — протоиерей И. М. Наумов⁴, V — протопресвитер В. Б. Бажанов⁵, IX — протоиерей М. И. Богословский и XII — протоиерей И. В. Рождественский⁶.

Торжество 50-летия Академии увековечено было составлением «вечного» в память 50-летия Академии капитала, который тогда же образовался из пожертвований разных лиц, бывших воспитанников и наставников Академии, а также из пожертвований, присланных из разных епархий, семинарий и отдельных лиц. Проценты с него положено

¹ Извлечены из журнала «Христианское чтение». — *Прим. авт.*

² *Прохоров Константин Васильевич* (1798–1885) — мануфактур-советник, потомственный почетный гражданин, в 1833–1858 гг. соруководитель ситценабивной фабрики Прохоровых в Москве.

³ К. К. Зедергольм.

⁴ *Наумов Иван Михайлович* (1793–1879) — протоиерей; выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1814), духовный писатель.

⁵ *Бажанов Василий Борисович* (1800–1883) — протопресвитер; выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1823); с 1835 г. законоучитель и духовник наследника цесаревича Александра Николаевича, великих князей и княжон, с 1848 г. духовник императоров Николая I, Александра II и Александра III; доктор богословия (1837), с 1848 г. протопресвитер придворного собора Зимнего дворца и Благовещенского собора в Московском Кремле; принимал участие в переводе Книг Св. Писания на русский язык.

⁶ *Рождественский Иван Васильевич* (1815–1882) — с 1862 г. протоиерей Малой церкви Зимнего дворца; выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1837), законоучитель детей императора Александра II.

употреблять на награды за лучшие студенческие сочинения, на премии за ученые и другие полезные богословские труды и в пособие академической библиотеке. Всего по 1 января 1870 г. в состав «юбилейного» капитала поступило 9734 руб. 80 коп.

В связи с этим торжеством выдающимся событием XXIII курса было обогащение академической библиотеки и образование ее рукописного отделения и отделения старопечатных книг, именно в 1858/59 г. академическая библиотека обогатилась двумя коллекциями рукописей из древнейших книгохранилищ: Новгородского Софийского собора 1575 номеров рукописей и Кирилло-Белозерского монастыря 1355 номеров».

Родосский. — С. LXVIII.

«Проповедь произнес ректор Академии архимандрит Феофан. В этой проповеди, замечательной по мысли и по глубине выражения, ректор определял задачи настоящих и будущих пастырей соответственно потребностям времени, намечал цель будущей деятельности академии как рассадника, приготовляющего не только пастырей, но и их наставников».

Тертышников. МД. Т. 1 — Ч. 1. С. 94.

Слово в день пятидесятилетнего празднества С.-Петербургской духовной академии

«Возвестите трубным гласом во всей земли вашей... и освятите лето, пятидесятое лето» (см.: Лев. 25, 9–10) — так заповедал Господь чрез Моисея сыновом Израилевым! Ныне совершилось пятидесятилетие сего святилища духовного просвещения. И вот не по шумному гласу трубы, а по влечению духа любви и признательности собрались мы ныне сюда все, чтоб освятить день сей благодарственным Господу Богу молением и изъявлением взаимного сорадования и соутешения. Так, благодарение Господу, вложившему мысль и благословившему труды, — учредить и воздвигнуть сие заведение, и хранящему его доселе во благо нам! Благодарение и всем избранным орудиям Его благого о нас попечения: благодарение в Бозе почившим государям императорам — Александру Благословенному и Николаю Первому, с молитвою о упокоении душ их! Благодарение и ныне благополучно царствующему благочестивейшему государю императору Александру Николаевичу, изливающему и на нас свои милости! Благодарение Святейшему Правительствующему Синоду, отечески пекущемуся о всем, касающемся нас! Благодарение всем

благодетельствовавшим и благодетельствующим нам, всем трудившимся и трудящимся ради нас, всем желающим нам добра и сорадующимся ему.

Все мы глубоко сознаем, как достойно и праведно такое благодарение. Потому излишне было бы изображать или возбуждать сии чувства. И что можно сказать в сем отношении, чего всякий не знал и не чувствовал бы сильнее всякого слова? Но, братие и отцы, не одному сердцу пища — празднество наше. В нем есть и уроки нам. В Ветхом Завете, при узаконении освящения пятидесятого лета, после: *вострубите, освятите, — присовокуплено: и да отыдет кийждо... в притяжание свое, и кийждо во отечество свое отыдите* (Лев. 25, 10). То есть: там пятидесятое лето было временем уравнивания прав собственности и личной свободы, или восстановлением предначертанного и учрежденного прежде порядка, подвергшегося изменениям по каким-либо случайностям; след временем суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли течение дел на будущее. Не то же ли должно сделать и нам? Да! И нам надобно посмотреть свое прошедшее, чтобы видеть, не возмущен ли там каким-нибудь образом предначертанный нам порядок учений, и обратиться к будущему, чтоб заблаговременно приготовиться, как должно, встретить то, что имеем там встретить. Сделаем же это!

Обращаясь к прошедшему, обыкновенно спрашивают: что сделано? и в отношении к учению, какие сделаны новые открытия, новые усовершенствования, новые изменения в направлении и проч.? Что мы найдем в своем прошедшем? Не видим ничего особенного. Все одно и то же, как вначале, так и теперь. Малые изменения во внешнем, конечно, никто не станет считать чем-нибудь значительным, стоящим занять внимание. Что же это? Застой? Да, часто слышится это слово, без разбора обращаемое нам в укор. Единственный, может быть, укор, которым может хвалиться укоряемый! Ибо в учениях человеческих то и слава науке, когда она поновляется от времени до времени и в повторяющихся поновлениях представляет движение к лучшему, совершеннейшему, к своему образцовому размеру и развитию. Там такая изменчивость, может быть, добрый признак, по крайней мере неизбежный удел. Не то в учении, главным образом преподаваемом здесь и нас характеризующем. Как учение Божественное, оно должно всегда пребывать единым и неизменным, как неизменен и вечен Сам Бог. И для нас было бы страшным обличением, если бы в своем прошедшем мы могли указать какие-нибудь изменения в учении, хотя бы то под пышным титулом совершенствования и развития, а то, что оно и теперь неизменно

таково же, каково было за пятьдесят лет, не укора, а одобрения достойно. Ему и должно пребыть таким, каково было не только за эти пятьдесят лет, но и за десятки других пятидесятилетий, до самых апостолов и Господа нашего Иисуса Христа. Прибавлениями, изменениями, развитием могут хвалиться другие общества христианские, отпавшие от единения с истинной Церковью Божией. Они и отпали по случаю изменений в учении, и изменчивость стала существенной их чертой. Они и пусть — не к чести своей — хвалятся новизнами! Пусть хвалятся паписты, вымыслившие центр единства и потерявшие истинную точку опоры; пусть хвалятся и меряют тем свою жизненность, если можно хвалиться излишними наростами или струпами, безобразящими тело, как безобразит его, например, двуглавие, шестиперстие, горбатость! Пусть хвалятся протестанты, непостоянные, как ветер, и неустойчивые, как волны моря, с своею ложной и никогда не бывалой свободой совести и убеждений, в последних выводах своих дошедшие до всебожия и безбожия! Так, они пусть хвалятся; нам же да не будет хвалиться, разве ревностью — таковым же и хранить наше учение, каково оно было вначале, — в похвалу Церкви Божией в день Христов, страшась грозного суда, изреченного Апостолом: *аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче* (не сказал: противное, но — паче, то есть что-нибудь еще, кроме благовествованного, что-нибудь более того), *еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1, 8).

Более двадцати отрождений дало наше заведение в это пятидесятилетие, и благодарение Господу, если и последние у нас таковы же по духу, как и первые, не представляя ни излишеств, ни недостатков, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе. Так ли это? Вот мы все здесь — и первые, и последние; все, предстоя Богу в союзе мира, свидетельствуем, что *вси едином Духом напоихомся* (1 Кор. 12, 13), кроме разве тех, иже от нас изыдоша, но не беша от нас. Мы, последние, учимся у первых, первые руководят, остерегают, держат нас в должных пределах. Так единая истина переходит из пятидесятилетия в пятидесятилетие, из рода в род, из века в век. Если же есть сомнение, не вошло ли к нам что новое, не продана ли у нас истина в плен суемудрию — этой незаконной свободе умствовать, ни с чем не соображаясь и ничем не ограничиваясь, — вот мы все открыты друг другу — все вместе рассудим и возвратим истине свое, да отыдет она в притяжание свое и во отечество свое, ибо все одинаково знаем, что необузданная свобода науки есть плен истины. Свяжем науку, да свободную навсегда пребудет единая истина Божия.

Обращая свой взор вперед, стараются обыкновенно определить, что еще надлежит сделать, какой избрать путь, на что обратить внимание. Что здесь для нас? Для нас и впереди одно и то же. Человеческие учения все стремятся к новому, растут, развиваются, и естественно; ибо они не имеют истины, а только ищут ее. И пусть ищут, если только найдут что прочное. Для нас и истины, и пути к истине определены однажды навсегда. Мы обладаем истиною, и весь труд у нас обращается на усвоение, а не на открытие ее. Там стало законом: вперед, вперед! А относительно нашего учения свыше изречено: стойте... неподвижни пребывайте. Если что остается нам, то только утверждаться и утверждать других. В этом отношении и нашему учению свойственно движение — расширение; но не в области истины, а в области обладаемых истиною и покорных ей. Наш долг — всякому новому поколению среди нас сообщать и внушать истину Божию, народы, неведущие ее, просвещать проповедью о ней, паче же всего — хранить неприкосновенной истину Божию в сердцах всех, находящихся в ограде Церкви Божией. И вот здесь, соответственно времени, могут быть свои особые труды, к которым надобно готовить учащихся и пригласить учившихся.

Да, братие и отцы, наше дело — прозревать и предугадывать ухищрения духа лжи и противопоставлять его козням сильный и действенный отпор. Со времени явления Господа на земле дух лжи не перестает восставать на истину и враждебно покушается подавить ее, видоизменяя способы и приемы и неизменным оставаясь только в коварстве, лести и лукавстве. После разнообразных ересей он изобрел на Западе центр единства и с помощью его, прямо и косвенно, расплодил там множество зловредных учений, которые совсем почти заслонили собою истину, изнемогающую в борьбе с ними, потому что к ней самой примешана часть лжи, обессилившая ее. Оттого Европа, опередившая нас в некоторых отношениях, сильно страдает лжеверием, неверием и индифферентизмом. А между тем у нас только Европа и восхваляется — и вот целыми кораблями везут к нам оттуда вместе с добром и полчища врагов истины (вещи, лица, книги), которым трудно найти приличное имя, между которыми можно, однако ж, различить как бы два неприятельских стана: папизм и вольномыслие (как будто противоположности, а между тем это отец и исчадие его). Тайными путями входят они в область нашу в надежде на верный успех. Для нас лично не страшны, конечно, ни паутинные сети этого общества отщепенцев-папистов, ни призрачная лесь

суемудрия, прикрытая личиной здравоумия и ратующая во имя свободы убеждения; но нам не себя только спасать, а и стадо Христово ограждать должно. А тут домашний враг, состоящий в заговоре с врагами внешними и подготовляющий им дорогу, — разъединение паствы с пастырями, не зная как образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно, с одной стороны, и все более и более расширяющееся развитие стихий духа мирского, противного духу Христову, — с другой. Все это вы знаете, братие и отцы, верно, болите о том душою и горите готовностью противодействовать врагам. Я только пользуюсь случаем одновременно огласить слух всех, чтобы всех соединить в одну мысль и одну решимость деятельно спасать святую веру и все, что утверждается на вере. По крайней мере, вы видите, что предлежит нам делать впереди, к какой именно борьбе надобно готовить учащихся и к каким трудам пригласить учившихся.

Ни для кого не тайна, что наше время есть время какого-то брожения, похожего на разложение (химическое) стихий в вещественном мире. Но как последнее всегда, говорят, сопровождается своего рода соединениями, малозаметными под видимыми нестройными движениями стихий, так своего рода соединения духовные должны происходить и ныне среди нас. Только какого они рода?! Господь, пришедши на землю, произвел спасительное разъединение крепкого в единомыслии лукавства мира. Вверженный Им на землю огонь Божественной жизни, отревая чувственность и самость и привлекая к себе дух человека, из сего совокупления образовал духовное Царство Божие, Святую Церковь, хранимую Им доселе и в нас, и среди нас. Что же это делается ныне?! Не огонь ли, из бездны исторгающийся, снова распалает самость и чувственность, чтоб погасить дух, возженный вначале? Если так, то ведь нам, братие, вверено хранить огонь Божий неугасимым в святилище Божиим. Подвигнем же к тому свою ревность!

Настоящее положение дел не есть неожиданность. Его во всей подробности провидел св. апостол Павел и тогда же прописал, в лице апостола Тимофея, наставление, как и что должно делать преемникам их в подобных случаях.

Сие же веждь, — говорит он св. Тимофею, — яко в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулници, родителем противящиися... нелюбовни, непримирителни... невоздержници... предатели... сластолюбцы паче

нежели боголюбцы, имущи образ благочестия, силы же его отвергшиися. ...поныряющих в дома и пленяющих женища...¹

Не так ли все это теперь?

Всегда учащаяся и николиже в разум истины приити могущая. Якоже Ианний и Иамврий противистася Моисею, такожде и сии противляются истине, человецы растленни умом и неискусни о вере... Будет бо время, егда здраваго учения не послушают, но по своих похотех изберут себе учителя, чешими слухом: и от истины слух отвертят, и к баснем уклонятся².

Не то ли делается ныне?

Что же делать ревнителю истины в подобных обстоятельствах? Вот что!

Ты же трезвися о всем, злопостражди, дело сотвори благовестника, служение твое известно сотвори. Не постыдися... свидетельством Господа нашего Иисуса Христа... но спостражди благовествованию Христову по силе Бога, спасаго нас и призвавшаго званием святым... Образ имей здравых словес, ихже от мене слышал еси... Проповедуй слово, настой благовременне и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением (2 Тим. 4, 5; 1, 8–9, 13; 4, 2).

Итак, воспроповедуем, братие, в храмах и домах, в общих собраниях и частных беседах, устно, письменно, печатно. Да будем трубами, непрестанно гласящими, но внятными. Бросим разделение, тайно проходящее в рядах наших; составим братский союз, сосредоточим силы, устремим их все на одно.

Истина сама за себя стоит; огласим ею слух всех, и она сама привлечет тех, ихже предудеде Отец наш Небесный. Только поведем сие дело так, чтоб никто не мог сказать нам по правде: врачу, исцелися сам.

Так вот к какому уроку привело нас наше празднество. И естественно. Наше заведение приготавливает пастырей и наставников для пастырей. Следовательно, наше торжество есть торжество пастырства не в видимом блеске без силы и не во внешних преимуществах, а во внутренней силе их слова над душами пасомых, когда всякий пастырь может сказать: овцы гласа моего слушают, то есть свой ум и волю покоряют его слову, свои понятия слагают по его учению, свою жизнь устрояют по его советам

¹ 2 Тим. 3, 1–6.

² 2 Тим. 3, 7–8; 4, 3–4.

и свои сомнения решают его вразумлениями. А всего этого как достигнуть? Не иначе, как чрез проповедь слова; ибо у нас одно это орудие.

Возьмите во внимание еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало с таким временем, когда овцы гласно начали восставать на пастырей.

Что же значит наше торжество? Последняя вспышка жизни или краска на лице умершего? Нет, это призыв к тому, чтобы пастырство действительно явилось и стало торжествующим, возревновало о сем торжестве, ему свойственном, обнаруживающемся не во внешнем преобладании, а во внутренней власти над душами; это призыв к усиленной деятельности — стоять не за свои права (пусть возьмут все и оставят одну свободу, не стесняясь говорить по-пастырски), а за дело Божие, вверенное нам, — дело хранения и распространения истины Божией на земле, силою слова, немолчно проповедуемого. Мы — свет мира: будем светить. Мы — соль: да не обуем! Аминь.

Слова. СПб., 1859. С. 15–27.

«По прочтении указа хор Его Высокопреосвященства пропел церковную песнь: "Спаси, Господи, люди Твоя", по окончании которой секретарь Конференции прочитал следующее письмо высокопреосвященного Филарета, митрополита Московского, к Его Высокопреосвященству Григорию, митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому.

«Не заслужил я такого внимания, какое Ваше Высокопреосвященство благоволили оказать мне и собственным Вашим словом, и чрез посланника, приглашая меня к участию в празднике пятидесятилетия Вашей Академии.

Чем более сие обязательно, тем более прискорбно мне, что не могу соответствовать столь благосклонному призыванию.

Состояние моего здоровья еще прежде сделало меня неспособным к дальнему и скорому путешествию, и особенно такому, которое предлежало бы теперь в зимнее время: с праздника же Рождества Христова редко позволяло мне выходить из дома для исполнения особенно необходимых обязанностей.

Впрочем, отсутствие мое не будет недостатком на праздник Академии, который присутствием своим наполните Вы — еще в первых годах ее наставник и руководитель, исполнявший ее благотворным влиянием.

Приветствую Академию, совершившую полвека под покровительством державной и священной власти, принесшую добрые плоды Церкви и Отечеству. Господь да продлит лета ее в благодати и мире, да умножатся плоды ее — плоды любви к истине, яже по благочестию, к премудрости не мира сего, но Божией, к учению не только знания, но наипаче к учению жизни, наконец, плоды ревности подвизаться за Православие и служить спасению душ.

С сими мыслями вручаю о. инспектору Санкт-Петербургской академии икону Божией Матери, которую прошу поставить в академической церкви или в одной из аудиторий”.

После того ординарный профессор Чистович прочитал отчет о трудах Академии в прошедшее пятидесятилетие, а ординарный профессор Карпов — речь о направлении и цели духовного образования и об участии, какое принимает в нем Санкт-Петербургская духовная академия.

Торжественный праздник Академии удостоили своим присутствием: Его Императорское Высочество принц Петр Георгиевич Ольденбургский; г-н министр народного просвещения Е. П. Ковалевский¹; обер-прокурор Святейшего Синода генерал-лейтенант граф А. П. Толстой; г-н киевский генерал-губернатор князь И. И. Васильчиков²; попечители учебных округов: Санкт-Петербургского И. Д. Десянов³ и Московского свиты Е. <го> И. <мператорского> В. <еличества> генерал-майор Н. В. Исаков⁴, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета тайный

¹ *Ковалевский Евграф Петрович* (1790–1867) — в 1858–1861 гг. министр народного просвещения; в 1830–1836 гг. томский губернатор, главный начальник Колыванских и Алтайских горных заводов, председатель Московского цензурного комитета (1856–1858), действительный тайный советник (1859); почетный член Российской академии наук, член Государственного совета, президент Вольного экономического общества.

² *Васильчиков Илларион Илларионович* (1805–1862) — в 1852–1862 гг. генерал-губернатор Киева.

³ *Десянов Иван Давыдович* (1818–1897) — в 1858–1860 гг. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа; управляющий делами секретного комитета о раскольниках (1857–1858), член главного цензурного управления (1860), директор Императорской публичной библиотеки (1861–1882); министр народного просвещения (1882–1897); сенатор, член Государственного совета.

⁴ *Исаков Николай Васильевич* (1821–1891) — генерал-адъютант, генерал от инфантерии, в 1859–1863 гг. попечитель Московского учебного округа; участник Кавказской и Крымской войн; в 1863–1881 гг. главный начальник военно-учебных заведений; член Государственного совета.

советник П. А. Плетнев¹, лейб-медик двора Е. <го> И. <мператорского> В. <еличества>, тайный советник И. В. Енохин² и другие знатные особы.

После акта посетители приглашены были к завтраку, который приготовлен был в жилых студенческих комнатах, напомнивших бывшим воспитанникам Академии драгоценное время их образования. Судьбы их разделились. Промысл указал каждому свой путь и свой жребий, но общие чувства признательности к воспитавшей их Академии соединили всех в одну семью. Приятно было видеть старцев, которые еще воспитанниками находились при открытии Академии и которых Промысл сохранил до ее пятидесятилетия. Молодые поколения спорили между собою в выражении единодушного уважения к своим бывшим наставникам; старшие радовались, смотря на младших воспитанников как на залог просвещения и свидетельство трудов своих. Сколько возбуждено было воспоминаний светлых и приятных! Сколько выражено надежд, отрадных и утешительных! В эти минуты особенно живо чувствовались и те блага, которыми каждый обязан Академии, и то духовное родство, которое соединяет неразрывным союзом всех бывших воспитанников Академии, несмотря на различие их внешнего положения.

Желая ознаменовать свой праздник ученым изданием, Академия предприняла издать сборник статей по разным предметам академического образования, с тем чтобы сумма, какая будет выручена от продажи сего сборника, вместе с суммою, жертвуемою по предложенной подписке бывшими воспитанниками Академии, обращена была в капитал на премии воспитанникам Академии при окончании курса за отличные сочинения по какой-либо отрасли богословских наук, или на приращение академической библиотеки, или, наконец, если капитал составитя очень

¹ *Плетнев Петр Александрович* (1791–1865) — литературный критик, поэт, педагог, в 1840–1861 гг. ректор Санкт-Петербургского университета; выпускник Тверской духовной семинарии (1811) и Педагогического института в С.-Петербурге (1814); в 1832–1840 гг. профессор кафедры русской словесности в СПбУ, член Российской академии наук (с 1841 г.), в 1829–1837 гг. преподавал русский язык и словесность наследнику цесаревичу Александру Николаевичу; в 1838–1846 гг. редактор журнала «Современник»; поддерживал дружеские отношения с В. А. Жуковским, А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем.

² *Енохин Иван Васильевич* (1791–1863) — в 1855–1862 гг. лейб-медик высочайшего двора; выпускник Курской духовной семинарии (1809), Киевской духовной академии (1814), Медико-хирургической академии в С.-Петербурге (1821); главный доктор военно-учебных заведений (1849), главный медицинский инспектор (1862); председатель Санкт-Петербургского общества русских врачей.

значительный, на премии за ученые и особливо за учебные сочинения по разным предметам академического образования, написанные лицами духовного ведомства и преимущественно наставниками Академии».

Духб. — 1859. — № 9. — С. 289–291.

Курс XXIII Санкт-Петербургской духовной академии, выпущенный при ректоре архимандрите Феофане

Со степенью магистра:

Зайцев Николай Лазаревич¹ (Калужская духовная семинария)

Никольский Владимир Васильевич² (С.-Петербургская)

Щепин Александр Петрович³ (Тверская)

Волков Матвей Константинович⁴ (Рязанская)

Михайловский Василий Яковлевич⁵ (Тверская)

Митропольский Михаил Иванович⁶ (Тверская)

Троицкий Иван Егорович⁷ (Олонецкая)

Селинин Константин Борисович⁸ (Владимирская)

Бажанов Николай Васильевич⁹ (С.-Петербургская)

¹ *Зайцев Николай Лазаревич* (?—1872) — впоследствии экстраординарный профессор Калужской духовной семинарии.

² *Никольский Владимир Васильевич* (?—1883) — впоследствии экстраординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии, инспектор Императорского лицея в Царском Селе.

³ *Щепин Александр Петрович* — впоследствии протоиерей храма Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце.

⁴ *Волков Матвей Константинович* — впоследствии протоиерей Исаакиевского собора в С.-Петербурге.

⁵ *Михайловский Василий Яковлевич* — впоследствии протоиерей, известный писатель, составитель краткой священной истории, изданий религиозно-нравственного содержания; член Учебного комитета Св. Синода.

⁶ *Митропольский Михаил Иванович* (?—1894) — впоследствии экстраординарный профессор Казанской духовной академии и Тверской духовной семинарии.

⁷ *Троицкий Иван Егорович* (?—1901) — впоследствии доктор богословия, заслуженный ординарный профессор, действительный статский советник; учредитель и почетный член Общества вспомоществования бедным студентам Санкт-Петербургской духовной академии, член комиссии по пересмотру устава Академии.

⁸ *Селинин Константин Борисович* (†1891) — впоследствии протоиерей, законоучитель в Пажеском корпусе и в Рождественской (Литейной) гимназии; председатель Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви.

⁹ *Бажанов Николай Васильевич* (?—1872) — по окончании Академии профессор в Санкт-Петербургской духовной семинарии; впоследствии на гражданской службе, чиновник особых поручений в Министерстве внутренних дел.

Желобовский Александр Алексеевич¹ (Новгородская)

Маслов Василий Матвеевич² (Тамбовская)

Исполатов Александр Иванович³ (С.-Петербургская)

Еленевский Козьма Самойлович⁴ (Литовская)

Афонский Михаил Васильевич⁵ (Смоленская)

Опоцкий Дмитрий Александрович⁶ (Тверская)

Арсеньев Сергей Федорович⁷ (Костромская)

С правом на степень магистра, по прослужении года, в духовно-училищном ведомстве и с представлением вновь сочинений:

Автократов Серафим Петрович⁸ (Пензенская)

Люперсольский Петр Иванович⁹ (Вятская)

С правом на степень магистра, по прослужении двух лет, в духовно-училищном ведомстве и с представлением вновь сочинений:

Сидорский Осип Семенович¹⁰ (Литовская)

Тихомиров Вениамин Иванович¹¹ (Новгородская)

¹ *Желобовский Александр Алексеевич* — впоследствии первый протопресвитер военного и морского духовенства русской армии.

² *Маслов Василий Матвеевич* (†1891) — впоследствии протоиерей Христорождественской, что на Песках, церкви в С.-Петербурге, редкий пастырь по особой любви к сиротам и замечательный своими назидательными статьями.

³ *Исполатов Александр Иванович* — впоследствии протоиерей Воскресенской Малоколоменской церкви в С.-Петербурге; член Санкт-Петербургской духовной консистории; духовник 1-го столичного благочиния.

⁴ *Еленевский Козьма Самойлович* — впоследствии действительный статский советник, инспектор народных училищ Витебской и Тульской дирекций.

⁵ *Афонский Михаил Васильевич* (†1859).

⁶ *Опоцкий Дмитрий Александрович* (†1902) — впоследствии протоиерей русских церквей в Стокгольме, Брюсселе, Женеве.

⁷ *Арсеньев Сергей Федорович* (?—1882) — впоследствии ректор Архангельской духовной семинарии.

⁸ *Автократов Серафим Петрович* (?—1881) — выдающийся по уму и способностям студент, стал жертвой недуга пьянства.

⁹ *Люперсольский Петр Иванович* (?—1903) — впоследствии действительный статский советник, заслуженный ординарный профессор Нежинского историко-филологического института, историк.

¹⁰ *Сидорский Осип Семенович* (?—1895) — впоследствии тайный советник, инспектор народных училищ Могилевской губернии; управляющий греко-униатскими делами в Варшаве при генерале В.А. Черкасском; управляющий Синодальной типографией; директор Канцелярии обер-прокурора Св. Синода.

¹¹ *Тихомиров Вениамин Иванович* (†1898) — впоследствии протоиерей, ключарь Исаакиевского собора в С.-Петербурге.

Удальцов Дмитрий Александрович¹ (Ярославская)
 Ингеницкий Иван Александрович² (Вятская)
 Миротворцев Михаил Львович³ (Тверская)
 Богословский Павел Вениаминович⁴ (Ярославская)
 Стефановский Алексей Васильевич (Новгородская)
 Виноградов Александр Петрович⁵
 Ладинский Александр Николаевич⁶ (С.-Петербургская)
 Запольский Феодор Григорьевич⁷ (Курская)
 Переверзев Иоанн Гаврилович (Тамбовская)
 Солнцев Павел Александрович⁸ (Курская)
 Покровский Иоанн Гаврилович⁹ (С.-Петербургская), магистр (1862)
 Доманский Василий Тимофеевич¹⁰
 Софронов Николай Петрович¹¹ (Смоленская)
 Недригайлов Петр Егорович¹² (Курская)

¹ *Удальцов Дмитрий Александрович* (?—1870) — по окончании Академии непродолжительное время преподавал в Ярославской духовной семинарии.

² *Ингеницкий Иван Александрович* — впоследствии статский советник, инспектор Лебедянской прогимназии; инспектор Воронежского епархиального училища.

³ *Миротворцев Михаил Львович* — впоследствии чиновник в канцелярии псковского губернатора.

⁴ *Богословский Павел Вениаминович* — впоследствии протоиерей, учительствовал в Костромской духовной семинарии; служил по епархиальному ведомству; депутат, член консистории, духовник, член училищного совета; ключарь кафедрального Успенского собора в Костроме.

⁵ *Виноградов Александр Петрович* (†1879) — протоиерей придворной церкви в Павловске.

⁶ *Ладинский Александр Николаевич* (†1888) — впоследствии священник Смоленско-кладбищенской церкви в С.-Петербурге; преподавал в Александрово-Невском духовном училище, частных учебных заведениях Мате, Блума, Филиппова, Розе и др.

⁷ *Запольский Феодор Григорьевич* — по окончании Академии на гражданской службе.

⁸ *Солнцев Павел Александрович* — впоследствии протоиерей, законоучитель гимназии в Харькове.

⁹ *Покровский Иоанн Гаврилович* (†1902) — впоследствии протоиерей; член правления Санкт-Петербургской духовной семинарии, член-корреспондент Императорского вольного экономического общества.

¹⁰ *Доманский Василий Тимофеевич* — впоследствии учительствовал в Вологодской семинарии, затем перешел на службу в Министерство народного просвещения.

¹¹ *Софронов Николай Петрович* — впоследствии протоиерей, настоятель Воскресенского собора в Харькове.

¹² *Недригайлов Петр Егорович* — по окончании Академии преподавал в Костромской духовной семинарии.

Слупский Фортунат Леонтьевич¹ (Полоцкая)
 Антонович Максим Александрович² (Киевская)
 Мансветов Николай Петрович³ (С.-Петербургская)
 Рыбаков Гавриил Семенович⁴ (Саратовская)
 Спасский Измаил Федорович⁵ (Нижегородская)
 Сперанский Иван Петрович⁶ (Псковская)
 Кириакевич Иван Лукич⁷ (Полтавская)
 Иванов Платон Федорович⁸ (Архангельская)
 Розанов Леонтий Иванович⁹ (Саратовская)
 Чернявский Василий Михеевич¹⁰ (Могилевская)
 Ладинский Владимир Семенович¹¹ (Псковская)
 Поликарпович Каллистрат Васильевич¹² (Могилевская)
 Вышел в 1856 г.:
 Акакий (Заклинский), иеродиакон (Псковская).

¹ *Слупский Фортунат Леонтьевич* — по окончании Академии преподавал в духовных семинариях Смоленска и Витебска; перешел на службу в Министерство народного просвещения.

² *Антонович Максим Александрович (Алексеевич; 1835–1918)* — впоследствии философ-материалист и дарвинист, публицист, литературный критик, сотрудник журнала «Современник».

³ *Мансветов Николай Петрович* (†1885) — впоследствии протоиерей, настоятель церкви во имя апостола Матфея на Петербургской стороне.

⁴ *Рыбаков Гавриил Семенович* — впоследствии служил в Министерстве народного просвещения инспектором народных училищ в Оренбургской губернии.

⁵ *Спасский Измаил Федорович* (†1898) — впоследствии протоиерей, математик, преподавал в Александро-Невском духовном училище в С.-Петербурге.

⁶ *Сперанский Иван Петрович* — впоследствии статский советник, смотритель Смоленского духовного училища.

⁷ *Кириакевич Иван Лукич* — впоследствии смотритель Тобольского духовного училища.

⁸ *Иванов Платон Федорович* — впоследствии протоиерей Смоленско-кладбищенской церкви в С.-Петербурге.

⁹ *Розанов Леонтий Иванович* (1835–1890) — впоследствии статский советник, на службе в Министерстве финансов; в Академии получил прозвище Лозаний, так как под этим именем был описан в «Искре» и под этим же псевдонимом публиковался в журнале «Современник»; сотрудник журнала «Отечественные записки» (1860-е гг.).

¹⁰ *Чернявский Василий Михеевич* (†1874) — впоследствии священник кладбищенской Троицкой церкви в Кронштадте.

¹¹ *Ладинский Владимир Семенович* — впоследствии протоиерей, служил в русских церквях в Амстердаме и Веймаре.

¹² *Поликарпович Каллистрат Васильевич* (?–1883) — впоследствии инспектор и смотритель Вышневолоцкого духовного училища; на гражданской службе — столоначальник в Виленской духовной консистории.

18 февраля. Письмо архимандрита Феофана семье Бурачков:

«Спасайтесь! Бог в помощь! Наконец решен Кулжинский¹. С одобрением к печатанию². Как устроим это дело? Какой-то книгопродавец объявил, что готов печатать все, что поручат — и с какими-то условиями. Пусть поедет Евгений Степанович³ и переговорит с ним. Или как еще придумаете...

Желаю Вам всем и добра — и всему Вашему семейству».

ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Л. 262. Л. 53.

19 февраля. Из письма профессора Московской духовной академии протоиерея А. В. Горского митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову):

«Академическое празднество, сообразно с характером учебного заведения, по наружности было просто и скромно, но духовно-торжественно. Оно началось литургией, которую совершал сам высокопреосвященный митрополит. Пред окончанием ее о. ректор Академии произнес слово, исполненное, подобно другим его словам, духа ревности о Православии, хотя некоторым и кажется, что приличнее было бы в церковном слове избежать некоторых резких выражений о протестантах, тем более что за литургией находился и принц Ольденбургский⁴. После литургии Его

¹ *Кулжинский Иван Григорьевич* (1803–1884) — педагог, писатель, историк, филолог, публицист; выпускник Черниговской духовной семинарии (1823), преподаватель Нежинской гимназии высших наук им. князя А. А. Безбородко (1825–1829), гимназии в Харькове (1829–1832), директор гимназий в Луцке и Немирове (1841–1843), директор училищ Закавказья (1843–1847); автор стихотворений, повестей и рассказов, исследований и критических отзывов, составитель «Курса всеобщей истории. В 3 т.» (СПб., 1859), один из авторов статей в защиту Православия, объединенных под общим названием «Современные идеи православны ли?» (СПб., 1858–1859); полемизировал с украинофилами; преподаватель Н. В. Гоголя в Нежинской гимназии.

² Вероятно, речь идет о статье И. Г. Кулжинского «Жизнь за гробом», которую планировалось выпустить в числе брошюр «Современные идеи православны ли?»; первоначально статья не была разрешена к печатанию духовной цензурой (НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 12. Л. 2 об.).

³ Е. С. Бурачок.

⁴ *Ольденбургский Петр Георгиевич* (1812–1881) — принц, член Российского императорского дома, внук императора Павла I; генерал от инфантерии, член Государственного совета, председатель департамента гражданских и духовных дел; основатель и попечитель Императорского училища правоведения (1835), попечитель Императорского Александровского лицея (1843); главный начальник женских учебных заведений ведомства императрицы Марии Александровны (1860); учредитель народных училищ, больниц и приютов.

Высокопреосвященством вместе с прочими членами и присутствующими Св. Синода совершено благодарственное Господу Богу молебствие, причем кроме обычных многолетий провозглашена была и вечная память двум почившим монархам, пяти преставившимся митрополитам Санкт-Петербургским и всем вообще начальникам, наставникам и воспитанникам Академии скончавшимся.

Затем собрались в академическую залу. Здесь, во-первых, прочитан был список высочайших наград начальникам и наставникам Академии, пожалованных по случаю юбилея. Важнейшими из сих наград было удостоение о. ректора Академии ордена Святого Владимира третьей степени и профессора Карпова — чина действительного статского советника. Всем прочим наставникам дарованы также различные по службе их награды или объявлено высочайшее благоволение».

НИОР РГБ. ф. 172. К. 117. Гд. хр. 3. Л. 9–10.

Ректор СПбДА архимандрит Феофан в Исаакиевском соборе произнес Слово в день четвертой годовщины восшествия на престол благочестивейшего государя императора Александра Николаевича:

«Восшествие на престол государя императора есть заря новых надежд для отечества. Продолжение царствования есть осуществление сих надежд. Каждогоднее торжество в этот день есть оживление прежних надежд и зарождение новых. Но чего так усиленно желает народ? Благоденствия. Чего желает и о чем так деятельно заботится благочестивейший государь император? О благоденствии народа. К чему направлены все усилия государственных мужей? К тому, чтоб устроить благоденствие народа.

Чего бы кажется недоставало к тому, чтоб сие благоденствие наконец и состоялось!! И, однако ж, оно всегда только в желании, только в ожидании, всегда впереди, как блаженный предел усилий, как место упокоения от трудов. Что же? Не мечтательное ли благо есть это благоденствие, и благонадежное стремление к нему не есть ли обман самолюбивого сердца? Нет. Оно не может быть мечтою, ибо так обще и так глубоко лежит в душе и сердце всех: только надобно правильно понять его, в свойственной мере ожидать и идти к нему прямым путем, а главное, положить ему прочное основание и никак не позволять себе сдвигаться с него.

Мужу падшему сказал Господь: *проклята земля в делех твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего. И жене падшей: умножая умножу*

печали твоя и воздыхания твоя: в болезнях родиши чада твоя (Быт. 3, 17, 16). Следовательно, благоденствие, как безбедная жизнь — в довольстве, покое и непрерывных утех, — не есть удел человека на земле. Недостанет у нас ни уменья, ни сил изменить это определение неложного Бога и землю превратить в рай — потерянный. Соломон заботливо искал благоденствия, перепробовал все пути и средства к тому — и уверился, что все опоры его на земле не прочны: все суета... И чем же заключил? *Бога бойся и заповеди Его храни, яко сие всяк человек* (Еккл. 12, 13). Вот все, что может быть прочного в стремлениях и трудах человека и целых государств: Бога бояться, ревновать об угождении Ему, Ему себя подчинять и предавать, чтоб быть уверенным, что истинный Бог есть наш Бог и мы — люди Его. Не исключает это попечений и забот об улучшении своего быта; но указывает одну неизменную основу при всех изменчивых случайностях нашей участи. Нельзя ли, по крайней мере, подумает кто, на этом несомненном благоволении Божиим основать надежду вседовольного счастья и непрерывного благоденствия? Нет. На этом утверждается не непрерывность благоденствия, а непрерывность Божия попечительного устройства нашей участи во благо, нам существенное и вечное, — и только; а благоденствие в воле Божией. Всеблагий Бог иногда наказывает и того, кого любит, и бьет того, кто приятен Ему. Что же остается делать? В стремлении к благоденствию, от которого мы отказаться не можем, паче всего заботиться о благоугождении Богу, предавая свою участь в попечительное распоряжение Его отеческой к нам любви, — в уверенности, что Он все устроит в нас к лучшему, — заботиться о том, чтобы Бог имел нас Своим народом, любил нас, не оставлял, не отвергал. В благоволении Божиим к нам — наша благонадежность; в отвержении — отчаяние и пагуба.

Чем же привлечь к себе сие Божие благоволение и как быть уверенным в нем? Господь приходил на землю и основал здесь Святую Церковь Свою, в которой обещал пребывать во вся дни до скончания века, наименовав ее девою чистою, невестою Своею, скиниею с человеки. Итак, пока будем истинными сынами Церкви Православной — скиния Божия будет в нас и Бог будет обитать среди нас. Он будет нашим Богом, и мы будем людьми Его. Свидетельством этого чадства Богу с нашей стороны служит любовь к святой вере и ревность к устройению своей жизни частной и общей по духу сей веры и указанию Церкви. Пока будет сия ревность, будет в нас то, что приятно Богу, что привлекает Его милость и низводит благоволительное попечение, — и Он никогда не оставит нас. Правда,

и при этом могут быть грехи и частные, и общие, могут быть прогневления Бога даже великие; но они вызовут только исправительное наказание, а не отвержение разрушительное и истребительное: накажет Господь и помилует.

После сего видите ли, в чем бич народа и окончательный подрыв всех основ его благоденствия?! В том, если охладает в нем дух ревности ко святой вере и богоугодной жизни. По мере того как будет расти это охлаждение, будет отдаляться от него Божие благословение и приближаться Его отвержение. Созреет охлаждение — будет произнесено и окончательное отвержение, а с ним всякое нестроение, смятение и пагуба. <...> Итак, ревнителям и учредителям народного благоденствия паче всего заботиться должно о том, чтоб равнодушие к вере и Церкви (индифферентизм) не охватило всего отечественного тела, и, следовательно, отдалять все приемы, которые могут располагать, вести и ввергать народ в эту бездну.

Что же бы такое могло быть? Очень многое, но вот главнейшее...

Прежде всего неправильное понятие о веротерпимости и действование по нему. Истинная веротерпимость искренно любит и благоговейно чтит единую святую веру свою, ревнует о чистоте и славе ее, радуется возвышению ее; но при этом дает место близ нее и другим верам, не потому, что считает их равночестными и спасительными, а по снисхождению к немощам заблуждающих. Она не теснит, не гонит, не преследует; но вместе не упускает случая с любовью указывать заблуждение и предлагать свободному убеждению и совести выбор лучшего. Такая только терпимость и уместна в нашем отечестве, где по основным государственным законам господствующая вера есть святая вера православная. Господствующая: следовательно, над всеми другими возвышающаяся, повсюду и во всем видимая, проходящая во все отрасли народной жизни, все собою направляющая, освящающая и оживляющая. Она радость народа, окрыление его духа, возбуждение высоких порывов. Правительство православное терпит не свое Православие: но при своем Православии, любимом, чтимом и возвышаемом, терпит другие веры, держа их, однако же, в тени. Пока будет у нас соблюдаться такой порядок, нечего опасаться охлаждения к вере и, следовательно, отвержения Божия.

Но, к несчастью, веротерпимость может принимать направления ложные и уклонения от своего значения опасные и пагубные. Может образоваться такое положение: терпеть веру вообще. Это предполагает, что

общественные деятели заняты другими, более значительными вещами, а веру только из снисхождения терпят, допускают как дело неважное, несущественное, не худое, но и не столько ценное, чтоб ею заниматься. Может быть постановлено и такое правило: терпеть все веры, то есть одинаково ценить всякого рода веру, не давая преимущества никакой, ставя их все на одной линии, под один уровень.

Где принято первое направление, там письменно и устно говорят: вера — дочь неба, мы же — земные; нам до нее дела нет, пусть и она не мешается в дела наши. Нам нужны граждане, а не жрецы, деятели общественные, а не миссионеры. Где принято второе направление, там говорят и пишут: веруй, как хочешь, только будь верен и честен. Пусть капище и мечеть, синагога и Церковь одинаково высятся, только бы не мешали друг другу и не возмущали общественного порядка.

Первое направление дышит неверием, а второе обнаруживает отсутствие всякого убеждения и пахнет мертвым безразличием в вере (индифферентизмом). То и другое — пагуба для благочестивой жизни народа, а у нас сверх того — государственное преступление, как нарушение коренного государственного постановления и, следовательно, коренных условий государственной жизни. Такие положения и мысли, доходя до слуха народа, набрасывают тень на чтимую им веру и колеблют его любовь к ней, мутят его понятия о ней, поставляют в нерешительность и недоумение, охлаждают и отчуждают от нее. И это тем успешнее, чем открытее и гласнее такие же начала входят в порядки жизни, в письменность, воспитание, обычаи, поговорки. Вследствие же сего неизбежно омертвляет дух, прекратятся дела самоотвержения, расслабнет энергия. Все делается вялым, долупреклонным, земным. Народ тогда — мертвый труп без духа жизни. А такому чего ожидать, кроме презрения от людей и отвержения от Бога? И вот от чего да избавит нас Господь!

Во-вторых, неправильное направление деятельности народа, его забот, желаний, попечений или, как говорят, неправильное развитие стихий народной жизни. Общество или государство в составе своем есть то же, что человек. Как человек имеет духовную и телесную сторону, так есть своя духовная и вещественная сторона и в жизни государственной. У человека дух знает Бога, боится Его, старается угождать Ему, ревнует о спасении души и готовится к вечности, тело требует пищи, одежды, жилища, довольства, выгодного положения вовне и прочего. В государстве духовную сторону составляет святая вера со всеми своими

спасительными действиями и учреждениями, вещественную — все способы внешнего благосостояния: земледелие, промышленность, искусства и прочее. Как у человека главная забота должна быть обращена на духовную жизнь, а под ограничениями с ее стороны уже и на телесную, так и в государстве выше всего должна стоять святая вера, а все другое должно подчиняться ей и ею управляться. Это закон или образец (норма) правильного развития стихий жизни человека и народа! Как у человека, когда он заботится исключительно только о теле и телесном, слабеет и гаснет дух, так и в государстве, если вся забота обращена только на одно внешнее, вещественное, вера неизбежно слабеет, умалывается и, наконец, совсем исчезает.

Положите, что в каком-нибудь государстве, в глазах народа, составляется предприятие за предприятием, — и все в видах благоустройства одного внешнего быта, книги за книгами выходят, и все — то о земледелии, то о путях сообщения, мануфактурах и прочем, и прочем, в обществе только и речей слышится, что все о том же, — всюду вокруг видятся хлопоты, заботы и суета все о том же, как будто, кроме земли, ничего нет и, кроме земных надежд, нечего ожидать. Что тогда должно произойти в этом народе — особенно если к тому еще все порядки семейной и гражданской жизни не напоминают ни о чем высшем, все способы препровождения свободного времени обращены только на утехи и удовольствия, а тут встречаются распоряжения, в которых, очевидно, не взята во вниманиесообразность их с духом веры (балаганы), — что должно произойти в настроении этого народа? То же, что происходит в человеке, когда он питает и греет только свою плоть, то есть ослабление духовной стороны, или, иначе, охлаждение к вере. Ибо при таком порядке дел естественно отклонится внимание народа от святой веры, отнимется время, которое посвящалось на дела ее, выступят другие дела и заслонят собою лик Церкви; он отвыкнет от нее, охладит к ней, разлюбит ее и, наконец, совсем забудет. И начнут тогда как общественное мнение гласно выражать такие мысли: область веры идеальная (невидимая); мы держимся более твердого, положительного, как и век ныне более положительный, а в другом месте прибавят к тому: идеальное — мир призраков фантазии. Так волна за волною отбивает от берега утопающего, пока не поглотит его бездна морская! Еще, может быть, надолго останется внешняя форма жизни по вере, но что будет значить это без внутреннего духа веры? Погаснет дух веры — народ сделается непотребным пред Богом и будет

отвержен от лица Его. А богоотверженному чего ожидать, кроме расстройств, разделения, рабства и рассеяния! Начало же сей беды в чем? В том, что неправо заводят дело развития стихий народной жизни, забыв, что народ не тело только, но и дух. Так-то, и ревнуя о благоденствии, можно, ненамеренно, может быть, но не безвинно уничтожать и расстраивать истинные основы сего благоденствия.

К тому же ведет множество других, ничтожных на вид, но сильных по увлекательности дел и навыков. Это — ложный стыд, по которому скрывают дела веры и высказывают только светскость и свободную независимость от всяких ограничений, открытое пристрастие к новому и гласное нерасположение к старому без различия, излишние притязания, усвояемые тем, кто слывет образованным, не вникая в свойства их образованности, — пристрастие к модам, забавам, островам, насмешливости, карикатурам, пустословию, праздности и прочему... Все это мелочные привычки; но как они замечаются наиболее в кругу видном, то вызывают подражание и таким образом входят в жизнь и управляют ею, а выражаясь в положениях, составляют кодекс законов света или основоположения общественных мнений. Где не слышится, например: так принято... что скажут?... можно ли образованному?... это старое... ныне не то время и прочее?... Очевидные предрассудки, от которых, однако ж, никто не заботится и не считает нужным очистить себя. Таков дух времени — бездушный, пред которым все преклоняется и который, чем более расширяет свою область, тем более распространяет мертвенность, претворяя разумных людей в автоматов, движущихся неизвестно по чьей силе и по чьему велению и предуготовлению. Дух времени — дух князя века. И всякому понятно, как естественно ему погашать дух веры в Господа, разрушившего власть его, отчуждать от Церкви и поселять к ней холодность и равнодушие. Все это так и бывает; и зло растет все более, переходя от высших к низшим, из столиц в города и села, пока не сообщится всем и из всех не составит одного, отвергшегося от Бога и Богом отверженного народа.

Вот с каких сторон может угрожать нам опасность!

Стоящий в пристани соображает все случайности плавания, и плывущий по безопасным местам, зная, где впереди есть подводные камни, не выпускает их из мысли и заботливо направляет корабль свой так, чтобы не попасть на них по неосторожности. Будем молиться, чтоб Господь всем, деятельно участвующим в управлении нашим отечественным кораблем, даровал и очи видеть, и умение миновать подводные камни, стоящие

на пути его плавания, — настолько, насколько у всех есть произволения и благожелания. Да даст им Господь память о простом изреченном Им правиле: сие подобает *творити, и оных не оставляти* (Мф. 23, 23). Много у нас забот, трудов, предприятий; но все это круг дел, которых оставлять только нет необходимости. Что же подобает творить? Так вести дела наши, чтоб чрез охлаждение к святой вере не потерять нам благоволения и благословения Божия; ибо оно источник всякого блага. Но — благодарение Господу — мы имеем верные ручательства, что такая беда может не постигнуть нас. Первейшее и живейшее желание благочестивейшего государя императора есть, чтобы свет веры православной освещал паче и паче и умы, и сердца народа. Народ любит святую веру и дорожит ею паче всего. Что остается? Остается действовать по желанию государя императора и сообразно с духом народа, не оставляя полезного, но и не жертвуя ему необходимым.

Да примут все государственные деятели и от лица Церкви напоминание о том, с молитвою о благопоспешении им в сем святом деле. О чем и не престанет она умолять милосердного Господа, зная, что удар мысли или желания из души не доходит до члена, к которому направлен, если не действует посредствующий орган, и что луч из солнца, устремленный на предмет, не дойдет до него и не осветит его, если пересечет какое-либо посредствующее тело его или уклонит по другому направлению. Аминь».

ХЧ. 1859. Ч. 1. — С. 246–256.

25 февраля. Правление Санкт-Петербургской духовной академии обратилось в Св. Синод с ходатайством о назначении особого библиотекаря для работы с рукописями и старопечатными книгами.

«Святейшему Правительствующему Синоду

Предложение

Правление Санкт-Петербургской духовной академии доносит, что по случаю образования в Академии особой библиотеки рукописей и старопечатных книг оно занялось бы приемом и расстановкой книг и рукописей и составлением им каталога, а потом заведовало бы этой библиотекою и мнением своим положило: ходатайствовать о разрешении избрать для сей особой библиотеки и особого библиотекаря из наставников Академии, с производством ему жалованья из остаточных сумм Академии, по двести рублей серебром в год».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 293. Л. 1.

26 февраля. Из письма К. К. Зедергольма преподобному Макарию, старцу Оптинскому:

«Много утешили Вы меня книжками преподобного Орсия¹. Усердно благодарю Вас, что указали мне и позволили в сем труде участвовать и, исправив, издали сей перевод. А другие труды мои остаются без употребления. Разумею две записки, составленные мною в Москве (о единении с Греческою Церковию и возражение Каткову²), и две последние — об опасностях, угрожающих нам³, и возражение на письмо Искандера государыне⁴. Граф не решается еще дать ход — последнею запискою, кажется, не вполне доволен. Во всем этом вижу, что за возношение Господь не благословляет этих трудов моих, и вместе с тем больно, что всеу трудился.

Хочется ответ Искандеру переделать, желаю другим пользы, а примешивается тщеславие.

В Константинополе, Вам известно, созвание собрания, для разных церковных преобразований. Некоторые из его членов через министерство⁵ прислали в Синод проекты преобразований и желают знать его мнение. Все это предложится прежде всего Владыке Московскому, и его мнение, одобренное Синодом, будет послано в Константинополь.

Слава Богу!

Мы весьма рады этому случаю.

¹ «Преподобного отца нашего Орсия, аввы Тавеннисотского, учение об устроении монашеского жительствова» (М., 1859) — перевод аскетических творений прп. Орсия († после 368), ученика прп. Пахомия Великого, сделанный прп. Паисием Величковским и исправленный под руководством прп. Макария Оптинского; издан Оптиной Пустынью.

² Катков Михаил Никифорович (1817–1887) — публицист, издатель, литературный критик, основоположник русской политической журналистики; в 1856–1887 гг. редактор журнала «Русский вестник», в 1863–1887 гг. возглавлял газету «Московские ведомости».

³ Записки К. К. Зедергольма «О важности живого единения с Греческой Церковью», «Возражение на записку Каткова по поводу статей против Греческой Церкви», «Об опасностях, угрожающих Православной Церкви в России» опубликованы в книге «Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским (1857–1859)» (М., 2013. С. 233–249, 252–256).

⁴ «Возражение Искандеру» К. К. Зедергольма содержит критический отзыв на письмо А. И. Герцена (псевд. Искандер) к императрице Марии Александровне, опубликованное в журнале «Колокол» (Лондон, 1858. Л. 27 от 01.11.1858). (См.: «Переписка Константина Зедергольма...». С. 257–264.)

⁵ Министерство иностранных дел Российской империи.

Одну книжечку преподобного Орсисия я поднесу графу¹, другую я уже дал Петру Ивановичу², третью — Поликсене Васильевне Саломон³, от Вашего имени; остальные — митрополиту, ректору Академии (о. Феофану, истинному монаху, любителю отеческих книг) и духовнику моему о. Мелхиседеку⁴».

НИОР РГБ. Ф. 107. К. 6. Гд. хр. 28. Л. 125 об., 127 об.

28 февраля. Письмо Конференции Санкт-Петербургской духовной академии митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову):

«Ваше Высокопреосвященство! Милостивейший архипастырь!

Препровожденная Вашим Высокопреосвященством на имя Его Высокопреосвященства митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, от 14 текущего февраля, икона Божией Матери получена в Санкт-Петербургской духовной академии ко дню празднования пятидесятилетнего ее юбилея.

Изъявляя Вашему Высокопреосвященству благодарность за архипастырское благословение Санкт-Петербургской академии столь священным даром, академическая Конференция считает долгом уведомить Вас, милостивейший архипастырь, что икона сия поставлена на приличном месте в академической церкви, а самое приветствие, которым Ваше Высокопреосвященство благоволили почтить Санкт-Петербургскую академию, прочитано в торжественном собрании в день ее пятидесятилетия, и вместе с тем препроводит экземпляр речей, произнесенных при сем случае.

Академии ректор архимандрит Феофан.

Академии инспектор архимандрит Епифаний.

Профессор Академии Карпов.

¹ А. П. Толстому.

² *Саломон Петр Иванович* (1819–1905) — действительный тайный советник, сенатор (1864), член Государственного совета (1889); выпускник Императорского Александровского лицея; в 1858–1860 гг. старший чиновник обер-прокурорского стола, управляющий Канцелярией Св. Синода; вместе с К. К. Зедергольмом командирован для собирания сведений о состоянии Православных Церквей на Востоке (1860).

³ *Саломон Поликсена Васильевна* (1824–1909) — дочь вице-адмирала В. М. Головина, супруга П. И. Саломона, благотворительница Оптиной Пустыни, пользовалась духовными советами оптинских старцев.

⁴ *Мелхиседек* (1786–1862) — архимандрит, духовник Александро-Невской лавры, духовник Т. И. Филиппова.

Профессор Академии Иларион Чистович.
 Экстраординарный профессор Чельцов.
 Секретарь Евграф Ловягин».

НИОР РГБ. Ф. 172. К. 117. Ед. хр. 3. Л. 14.

Конец февраля. Из письма митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) архимандриту Антонию (Медведеву):

«Вы слышали, конечно, что меня звали на юбилей Петербургской академии. Пришед домой от погребения князя Сергея Михайловича¹, нашел я в передней звателя, инспектора Академии. Это было в пятницу; а в понедельник надлежало быть в Петербурге, ибо юбилей во вторник. Следственно, в субботу надлежало мне собраться, а в воскресенье броситься на железную дорогу. Если бы я и здоров был, это было бы не очень удобно. Я доволен, что не мог ехать. И мысль о юбилее для меня непривлекательна. У евреев юбилей был важный закон и в отношении к Церкви. и в отношении к гражданскому порядку. Он освобождал впадших в рабство и возвращал заложенные земли. Папы в Средние века ввели его в Римскую Церковь, чтобы получать доходы от посещающих Рим и от индульгенций. Почему и зачем юбилей пришел в Духовную академию? А пример одной Академии, вероятно, поведет тем же путем и другую».

НИОР РГБ. Ф. 316. К. 57. Ед. хр. 1. Л. 26 об. 27.

3 марта. Из письма преподобного Макария, старца Оптинского, Н. И. Баркову (ответ на письмо от 16 февраля 1859 г.):

«Все статьи о европейских идеях и прочем, посланные Вами самими и чрез Константина Карловича, мы получили, и я передал большую часть оных о. архимандриту и по 2 каждой о. игумену Антонию², а несколько, то есть немного, оставил у себя. Усерднейше благодарим Вас за оные,

¹ *Голицын Сергей Михайлович* (1774–1859) — князь, действительный тайный советник 1-го класса, член Государственного совета (1837), с 1807 г. почетный опекун Императорского воспитательного дома, благотворитель; владелец и устроитель московских усадеб Влахернское-Кузьминки и Гребнево; состоял в дружеских отношениях со свт. Филаретом (Дроздовым).

² *Прп. Антоний Оптинский* (†1865) — назначен игуменом в 1839 г., после перевода на должность настоятеля в малоярославецкий Свято-Никольский Черноостровский монастырь; с 1853 г. на покое в скиту Оптиной Пустыни.

также и Александра Дмитриевича за его брошюру¹ благодарим. Спаси Вас Господи, что написали и авторов, писавших оные. Помогите им Господь стоять за истину. Надеюсь, что и последующие статьи будете нам сообщать.

Статьи сии, конечно, полезны для утверждений в истине, что есть защита оной, а другим, может быть, к познанию истины и ложных мыслей противодействующих; но между тем журнальная война не прекращается и сбивает с толку тех, кои бы и хотели попасть на истинный путь. Если бы не позволить им восставать против истины, то, кажется, лучше бы было; но не наше дело входить в сокровенность судеб Божиих, попускающих тако быти; *подобает и ересем в Вас быти, да искуснии явятся*², — пишет св. апостол».

НИОР РГБ. Ф. 213. К. 76. Ед. хр. 15. Л. 56 об. 57.

5 марта. Письмо митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) архимандриту Феофану:

«Преподобнейший отец архимандрит и ректор!

При отношении Конференции Санкт-Петербургской духовной академии от 28 прошедшего февраля препровожденные ко мне речи, произнесенные в торжественном собрании в день пятидесятилетия, получил я с приятною для меня мыслию, что к Академии, которую оставил сорок лет пред сим, еще и теперь принадлежу <нрзб.>.

Примите, отец ректор, и свидетельствуйте прочим достопочтенным членам Конференции от меня должную признательность.

Призываю благословение Божие и всяких исполнение благ Вам и Академии».

НИОР РГБ. Ф. 172. К. 117. Ед. хр. 3. Л. 15.

---

¹ Имеется в виду экземпляр комплекта статей, выходявших под общим названием «Современные идеи православны ли?» (СПб., 1858–1859), переданный Александром Дмитриевичем Ушинским К.К. Зедергольму для отправки к прп. Макарию в Оптину Пустынь вместе с книгой архимандрита Феофана «Предостережение от увлечения духом настоящего времени» (см. письмо Н.И. Баркова к прп. Макарию, старцу Оптинскому, от 16 февраля 1859 г. — НИОР РГБ. Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 12. Л. 1 об.). Среди работ, отправленных прп. Макарию, статьи И.Г. Кулжинского, Н.И. Баркова, В.И. Аскоченского, Н.А. Постникова, А.П. Башуцкого.

² 1 Кор. 11, 19.

9 марта. Из письма митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) архимандриту Антонию (Медведеву):

«Ректор Петербургской академии пишет ко мне, чтобы по случаю юбилея дал я деньги на составление какого-то капитала и собрал деньги с других. У евреев в юбилей прощали долги, а у нас в юбилей налагают подать».

НИОР РГБ. Ф. 316. К. 57. Ед. хр. 1. Л. 31 об.

12 марта. «Св. Синод» распределил книги Нового Завета между всеми академиями, поручив Санкт-Петербургской окончить начатый уже перевод Евангелия от Матфея и затем перевести книгу Деяний апостольских, Послания апостола Павла — оба к Солунянам, оба к Тимофею, к Титу и к Филимону. <...>

В 1860 г. вышел перевод Четвероевангелия на русском языке “по благословию Святейшего Синода”, и всем трудившимся в подготовке этого перевода наставникам Академии Святейшим Синодом прислано в дар по экземпляру этого издания».

Чистович. — С. 64–65.

12 апреля. СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА

18 апреля. Из сообщения обер-прокурора графа А. П. Толстого Св. Синоду:

«Всемиловитейше повелено архиепископу Харьковскому Филарету¹ быть архиепископом Черниговским и Нежинским, а епископу Тамбовскому Макарию — епископом Харьковским и Ахтырским. Предлагаю сей указ Святейшему Синоду, имею честь объявить, что с тем вместе Его Императорское Величество высочайше соизволил повелеть Св. Синоду

¹ *Филарет (Гумилевский; 1805–1866)* — известный историк Церкви, патролог и богослов; в 1848–1859 гг. епископ (затем архиепископ) Харьковский и Ахтырский; выпускник Тамбовской духовной семинарии и Московской духовной академии (1829); в 1835–1841 гг. архимандрит, ректор Московской духовной академии, основатель журнала «Творения святых отцев в русском переводе...»; в 1841–1848 гг. епископ Рижский, впоследствии архиепископ Черниговский и Нежинский (1859–1866); автор «Истории Русской Церкви» (М., Рига, 1847–1848), трудов: «Историческое учение об отцах Церкви» (СПб., 1859), «Православное догматическое богословие» (Чернигов, 1864), «Обзор русской духовной литературы, 862–1720» (Харьков, 1859–1861). Прославлен 14 апреля 2009 г. Украинской Православной Церковью Московского Патриархата в лике местночтимых святых как святитель.

приступить к избранию кандидатов на открывшуюся в Тамбове архиерейскую вакансию».

РГИА, Ф. 796. Оп. 140. Гд. хр. 604. Л. 1–2.

23 апреля. Санкт-Петербург. Свидетельство о состоянии здоровья архимандрита Феофана:

«Ректор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Феофан после тифозной горячки, недавно им перенесенной, чувствует упадок сил, изнеможение и слабость во всем теле, дрожание в ногах и головокружение. Симптомы эти, как прямое и неизбежное последствие тяжелой болезни, скорее, безопаснее и надежнее могут пройти под влиянием чистого воздуха, вне города, при совершенном спокойствии и устраниении от всяких занятий, утомляющих морально и физически. Времени для совершенного восстановления здоровья необходимо иметь, по крайней мере, один месяц.

В чем свидетельствую <...>

Николаевского инженерного училища врач статский советник А. Григорович¹.

Подпись руки врача, статского советника Григоровича, по служению в Николаевском инженерном училище, свидетельствую с приложением казенной печати. <...> Правитель дел училища Головнин».

ЦИИЛ СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2552. Л. 2.

24 апреля. Письмо архимандрита Феофана митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Григорию (Постникову):

«Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Отец и Архипастырь!

По убеждению пользовавшего меня врача Григоровича, свидетельство которого прилагаю при сем, мне для скорейшего выздоровления необходимо выехать из Санкт-Петербурга, по крайней мере, на месяц. Вследствие сего осмеливаюсь почтительнейше просить Ваше Высокопреосвященство — благоволите дать мне позволение отправиться недели на три или на месяц в Иверский монастырь, благоприятный климат и уединенность которого обещают большую мне помощь в моей болезни.

¹ Григорович Абрам Платонович (1808–1872) — штаб-лекарь (1838), действительный статский советник (1866).

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшего Отца и Архипастыря нижайший послушник, Академии ректор архимандрит Феофан».

Резолюция на письме:

«1859 апреля 25. Разрешается просителю отлучиться на три недели».

ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2552. Л. 1.

Письмо архимандрита Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Спасайтесь, возлюбленный о Господе батюшка! Христос воскрес!»

Завалили Вы меня своими письмами. Виноват — безответностью. Был свален тифом и вот помалу оправляюсь, и еще не вступал и, кажется, еще с месяц не вступлю в должность. Вот оно что?! Была опасность отправиться восвояси, но, верно, покаяния ради оставлен на земле до времени.

Что Вам сказать о нас? Все обычно и по-старому. Юбилей наш прошел исправно, как говорят. Я же сам не мог этого видеть. Страхом поражен был великим. Уж к вечеру немножко опомнился... Истинно так. Праздник сей и истощил меня крайне, подвернулся тиф и ссадил. Теперь слава Богу!

В иерархии у нас... якоже обычно идут слухи о перемене присутствующих — будто и Одесского зовут¹... И Киевский владыка приедет... Еще: Оренбург и Уфа — две епархии... В Оренбург — Антоний², прежний ярославский ректор и почти год уже архиерействующий в Уфе. В Уфу — московского викария Порфирия³, прежнего костромского ректора, того, что предназначали в Константинополь. На московское викариатство — Леонид⁴, ректор Московской семинарии; прочее безвестно еще... В Харьков, говорят, Макария Тамбовского, а в Тамбов — Агафангела Ревельского, викария питерского⁵; Харьковского — в Чернигов, кто на Агафангелово место — неизвестно. Не был бы Никандр, тульский ректор⁶, который теперь здесь и сдает отчет по ревизии... Вот Вам сколько новостей. Надобно же им подвернуться на это время.

¹ Епископ Херсонский и Одесский Димитрий (Муретов).

² Епископ Оренбургский и Уральский Антоний (Радонежский).

³ *Порфирий (Соколовский)*: 1811–1865), в 1859–1860 гг. епископ Уфимский и Мензелинский; выпускник Московской духовной академии (1832); в 1851–1858 гг. ректор Тобольской и затем Костромской духовных семинарий, в 1858–1859 гг. епископ Дмитровский, викарий Московской епархии, впоследствии епископ Томский и Енисейский (Томский и Семипалатинский; 1861–1864); с 1864 г. на покое.

⁴ Архимандрит Леонид (Краснопевков).

⁵ Епископ Ревельский Агафангел (Соловьев).

⁶ Архимандрит Никандр (Покровский).

Боже упаси! Сколько дрянных книжонок печатается за границею против Русской Церкви и духовенства, что мочи нет. И все они быстро расходятся по матушке Руси. Благо что, чай, некогда нам читать и во все вникать. Вот составят западники понятие о Российской Церкви?!

В предшествовавшем письме Вы спрашивали, не сердит ли я на Вас? Сердит, и очень. За то, что Вы очень одипломатились и пишете так, что все письма Ваши походят: по губам текло, а в рот не попало. Ведь хоть бы словечко Вы сказали о своем положении, о делах, чувствах и видах греков, об отношении их к болгарам, о сих последних. Просто Вы не писали ни о чем... За это нельзя не сердчать. И продолжаю. Если не исправитесь — ультиматума ждите.

Иверский¹ немного хворает, но и перемогается. Княгиня² здравствует. Островские — семейство Бурачково — все ныне здоровы.

О Киеве ничего не слышно. Виктор³ продолжает свою «Домашнюю беседу». Нектарий⁴ прозван о. Лаврентием *Богдыханом*. Вот Вам и все...

Поклонитесь всем оставшимся известным из служащих... паче Н. В. Тимофееву с супругой и детками. Ну и соседу — Новикову, и князю Лобанову⁵.

Желаю Вам всякого благополучия. Молите Бога о мне.

Ваш покорнейший архимандрит Феофан».

ИР ИВУ. Ф. 193. Ед. хр. 95. Л. 1–2 об.

Св. Синод своим определением приказал об избрании кандидатов на Тамбовскую кафедру «иметь суждение особо».

*РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 3–5 об.;
Странник. — 1895. — Т. 3. Декабрь. — С. 716–718.*

25 апреля. Из письма директора Духовно-учебного управления Св. Синода князя С. Н. Урусова⁶ обер-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому:

¹ Имеется в виду архимандрит Лаврентий (Макаров).

² П. С. Лукомская.

³ В. И. Аскоченский.

⁴ Архимандрит Нектарий (Надеждин).

⁵ А. Б. Лобанов-Ростовский.

⁶ *Урусов Сергей Николаевич* (1816–1883) — князь, в 1859–1864 гг. директор Духовно-учебного управления, член главного управления цензуры Св. Синода; в 1861–1862 гг. исполняющий обязанности товарища обер-прокурора Св. Синода, в 1864–1867 гг. товарищ обер-прокурора; управляющий Министерством юстиции Российской империи (1867),

«В понедельник Синод будет избирать епископов на кафедры: Тамбовскую и Смоленскую. Кажется, есть предположения, как я мог догадаться, назначить в Тамбов о. ректора Феофана».

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 73. Ед. хр. 1. Л. 5–5 об.

27 апреля. Из «Дела о <...> возведении архимандрита Феофана в сан епископа, с назначением на Тамбовскую епископскую кафедру»:

«По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали вторично предложение г-на обер-прокурора Св. Синода об избрании кандидатов на вакансию епископа Тамбовского.

Приказали: Св. Синод, при воспоследовавшем в оном сего числа, во исполнение высочайшей воли и на основании церковных правил, избрании кандидатов на вакансию епископа Тамбовского, обзрев служение архимандритов, признает достойными архиерейской степени и способными к занятию кафедры епископа Тамбовского: 1) ректора Санкт-Петербургской духовной академии, имеющего лично степень настоятеля третьеклассного монастыря, архимандрита Феофана; 2) настоятеля Белевского Спасо-Преображенского третьеклассного монастыря, ректора Тульской духовной семинарии архимандрита Никандра; 3) настоятеля Псково-Печерского первоклассного монастыря, ректора Псковской духовной семинарии архимандрита Аполлоса¹ и вследствие того определяет: поднести Его Императорскому Величеству всеподданнейший доклад Синода по сему предмету следующего содержания:

«Во исполнение высочайшего повеления Вашего Императорского Величества об избрании кандидатов на кафедру епископа Тамбовского Синод, обзрев служение архимандритов, признает с своей стороны достойными архиерейской степени и способными к занятию означенной кафедры: 1 — ректора Санкт-Петербургской духовной академии,

---

председатель Департамента законов Государственного совета (1872–1883); сенатор, действительный тайный советник.

¹ *Аполлос (Беляев; 1812–1885)* — в 1856–1864 гг. ректор Псковской духовной семинарии, настоятель Успенского Псково-Печерского монастыря (составил его описание), в 1859 г. — в С.-Петербурге для чредного служения и проповеди; выпускник Владимирской духовной семинарии и Киевской духовной академии (1839), в 1854–1856 гг. ректор Астраханской духовной семинарии; впоследствии епископ Старорусский (1864–1866), епископ Ладожский (1866); епископ (затем архиепископ) Вятский и Слободской (1868–1885); в 1885 г. на покое в Слободском Крестовоздвиженском монастыре Вятской епархии.

имеющего лично степень настоятеля третьеклассного монастыря, архимандрита Феофана; 2 — настоятеля Белевского Спасо-Преображенского третьеклассного монастыря, ректора Тульской духовной семинарии архимандрита Никандра; 3 — настоятеля Псково-Печерского первоклассного монастыря, ректора Псковской духовной семинарии архимандрита Аполлоса. Представляя о них послужные списки, Синод всеподданнейше испрашивает высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения, чтобы тому, кто из сих кандидатов будет Вашим Величеством удостоен епископской степени, наречение и посвящение произвести в Санкт-Петербурге».

Подлинное подписали 1 мая 1859 г.

Григорий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

Афанасий, архиепископ Казанский¹.

Филарет, архиепископ Харьковский.

Филофей, епископ Тверской².

Протопресвитеры В. Бажанов и В. Кутневич.

Скрепили обер-секретарь В. Юзефович³.

Секретарь М. Замаараев».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 22–23 об.

Из письма директора Духовно-учебного управления Св. Синода князя С. Н. Урусова обер-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому: «Долгом считаю донести Вашему сиятельству, что сегодня последовало в Святейшем Синоде избрание отца ректора Феофана в епископы Тамбовские».

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 73. Гд. хр. 1. Л. 7.

¹ Афанасий (Соколов), архиепископ Казанский и Свяяжский

² Филофей (Успенский; 1808–1882) — в 1857–1876 гг. епископ (затем архиепископ) Тверской и Кашинский, присутствующий член Св. Синода в 1859–1868 гг.; выпускник Московской духовной академии (1832); в 1842–1847 гг. ректор Харьковской, затем Вифанской духовных семинарий (по рекомендации свт. Филарета (Дроздова)), в 1847–1849 гг. ректор Московской духовной семинарии, в 1849–1853 гг. епископ Дмитровский, vikарий Московской епархии, в 1853–1857 гг. епископ Костромской и Галичский, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий (1876–1882); почетный член Санкт-Петербургской духовной академии.

³ Юзефович Виктор Владимирович (1817–1871) — в 1842–1859 гг. на службе в Св. Синоде, обер-секретарь Св. Синода; впоследствии управляющий калужской (1859–1863), смоленской и вятской палатами государственных имуществ, действительный статский советник.

29 апреля. Из письма директора Духовно-учебного управления Св. Синода князя С.Н. Урусова обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому:

«Василий Иванович Авчинников¹ сообщил мне письмо Вашего сиятельства, и я совершенно убежден, что избрание отца Феофана будет истинною потерей для Академии. Но, видя в деле избрания дело благодати Божией, я не счел себя вправе выразить мое мнение митрополиту, потому что при предварительном разговоре он дал мне почувствовать, что избрание епископа совершается вследствие молитвы; когда же все члены Синода, помолвившись, провозгласили Феофана, я невольно преклонился перед тем, что я считаю Божиим призванием. Судя по-человечески, нельзя не принять в уважение расстроенного здоровья о. Феофана; он изнурен петербургским климатом и ректорскими обязанностями, которые, при известных Вашему сиятельству обстоятельствах, стали для него с некоторого времени *нравственно* трудными. Впрочем, я сообщу завтра митрополиту мнение Вашего сиятельства; но сомневаюсь, чтобы сие дело могло уладиться.

Вместе с о. Феофаном избраны тульский ректор Никандр и псковский Аполлос.

В Академию митрополит полагает назначить Санкт-Петербургского ректора Нектария; на сей предмет буду ожидать приказаний Вашего сиятельства».

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 73. Гд. хр. 1. Л. 9.

30 апреля. Из письма директора Духовно-учебного управления Св. Синода князя С.Н. Урусова обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому:

«Я приостановился объяснениями с митрополитом о назначении отца Феофана в викарные; сей последний, по немощи человеческой, мог бы огорчиться, если бы до него дошли предположения о низведении его с сана самостоятельного епископа. Избрание состоялось вследствие моей несмелости; я полагал, что мне не следовало вмешиваться в дело синодальной власти, тем более что митрополит, видимо, уклонился от предварительного со мною разговора по сему предмету».

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 73. Гд. хр. 1. Л.

¹ *Ловчицкий Василий Иванович (?–1894)* — в 1859 г. чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода; в 1860–1866 гг. вице-директор Канцелярии обер-прокурора Св. Синода; тайный советник.

9 мая. Из «Дела о <...> возведении архимандрита Феофана в сан епископа, с назначением на Тамбовскую епископскую кафедру»:

«В Царском Селе.

9 мая 1859 г.

Князь Урусов.

Всепопданнейший доклад Синода

Во исполнение высочайшего повеления Вашего Императорского Величества об избрании кандидатов на кафедру епископа Тамбовского Синод, обозрев служение архимандритов, признает с своей стороны достойными архиерейской степени и способными к занятию означенной кафедры:

I. Ректора Санкт-Петербургской духовной академии, имеющего лично степень настоятеля третьеклассного монастыря, архимандрита Феофана.

II. Настоятеля Белевского Спасо-Преображенского третьеклассного монастыря, ректора Тульской духовной семинарии архимандрита Никандра.

III. Настоятеля Псково-Печерского первоклассного монастыря, ректора Псковской духовной семинарии архимандрита Аполлоса.

Представляя оных послужные списки, Синод всепопданнейше испрашивает высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения, чтобы тому, кто из сих кандидатов будет Вашим Величеством удостоен епископской степени, наречение и посвящение произвести в Санкт-Петербурге.

Подлинное подписали:

Григорий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

Филофей, епископ Тверской.

Протопресвитер Василий Бажанов.

Протопресвитер Василий Кутневич».

На подлинном документе собственною Его Императорского Величества рукою написано:

«Быть первому, а впрочем, быть посему».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Гд. хр. 604. Л. 25–26.

13 мая. Из письма директора Духовно-учебного управления Св. Синода князя С. Н. Урусова обер-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому:

«Государь изволил утвердить назначение отца Феофана в Тамбовские епископы. Повторяю — сие избрание было последствием моей неопытности. Я не осмелился противоречить митрополиту».

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 73. Гд. хр. 1. Л. 11 об.

15 мая. Из «Дела о <...> возведении архимандрита Феофана в сан епископа, с назначением на Тамбовскую епископскую кафедру»:

«По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали высочайше утвержденный Его Императорским Величеством в 9-й день сего мая всеподданнейший доклад Синода о трех избранных им кандидатах на открывшуюся в Тамбовской епархии архиерейскую кафедру, в числе коих первым был представлен ректор Санкт-Петербургской духовной академии, имеющий лично степень настоятеля третьеклассного монастыря, архимандрит Феофан, с таким, между прочим, предложением, чтобы тому, кто из сих кандидатов будет Его Императорским Величеством удостоен епископской степени, наречение и посвящение произвести в Санкт-Петербурге; на каковом докладе собственною Его Императорского Величества рукою написано: “Быть первому, а впрочем, быть посему”.

И по справке приказали:

I) О высочайшем Его Императорского Величества повелении быть епископом Тамбовским ректору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Феофану, объявить ему от Святейшего Синода указом; о времени же наречения и посвящения его во епископа иметь суждение по возвращении синодального члена преосвященного Григория, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, из предпринятой им поездки для обозрения Новгородской епархии и

II) Для сведения о сем высочайшем повелении распубликовать по духовному ведомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить ведением.

Подлинное определение 18 мая 1859 г. подписали:

Филофей, епископ Тверской.

Протопресвитер В. Бажанов.

Протопресвитер В. Кутневич.

Скрепили: обер-секретарь В. Юзефович.

Секретарь М. Замираев.

Исполнено 20 мая 1859 г.».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 29.

23 мая. Приказ Св. Синода «распубликовать по духовному ведомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить ведением

<...> о бытии епископом Тамбовским ректору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Феофану».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 30.

26 мая. Записка члена Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры архимандрита Фотия¹:

«Имею честь донести, что “Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана” могут по правилам духовной цензуры напечатаны быть, с опущением одного из 25 Слов, в комитет представленных, — Слова в день *Пресвятой Живоначальной Троицы*, которое двенадцатым помещено в собрании Слов».

РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Г.д. хр. 1294. Л. 40.

27 мая. Постановление Св. Синода «во исполнение высочайшего Его Императорского Величества повеления о бытии ректору Санкт-Петербургской духовной академии, имеющему лично степень настоятеля третьеклассного монастыря, архимандриту Феофану епископом Тамбовским и о наречении и посвящении его в сей сан в Санкт-Петербурге»:

«I. Наречению в сан епископа архимандрита Феофана быть в Св. Синоде 29-го числа мая, а посвящению 1-го числа июня в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре, которое и совершить синодальному члену преосвященному Григорию, митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому, с прочими находящимися здесь архиереями, для чего и препроводить к нему, <преосвященному>, два печатных экземпляра чина исповедания и обещания архиерейского, с тем чтобы один из них, по посвящении удостоенного, за подписанием его и хиротонисавших <по именам>, сходно с известными на то образцами, представлен был в Св. Синод вместе с деньгами за оба экземпляра — одним рублем пятьюдесятью копейками сер., а другой вручен был новохиротонисанному.

II. По совершении архимандриту Феофану хиротонии снабдить его: а) надлежащим видом на следование в Тамбов, а также прогонными деньгами в законном количестве [до места назначения из 30 тыс. руб. сер.,

¹ *Фотий (Романовский)*; 1822–1861) — в 1858–1861 гг. архимандрит, член Санкт-Петербургского комитета духовной цензуры; выпускник Московской духовной академии (1846). в 1851–1858 гг. ректор Полоцкой и затем Орловской духовных семинарий; впоследствии настоятель Рождества Пресвятой Богородицы Домницкого монастыря Черниговской епархии (1861).

ассигнованных на прогоны по духовному ведомству] и пособием на подъем в количестве [шестисот пятидесяти руб. на счет 20 тыс. руб., отчисленных из строительного капитала на экстраординарные расходы по духовному ведомству]; б) установленною грамотою от Св. Синода, которую, напечатав в здешней Синодальной типографии на двойном, лучшей доброты, атласе, предложить Св. Синоду к подписанию и потом препроводить ее к епископу Феофану при указе, а потребные на изготовление грамоты издержки отнести на счет типографского капитала, поставя оные в расход безвозвратный [для исполнения же посему, в чем следует, передать в хозяйственное управление при Св. Синоде выписку из сего определения].

III. Тамбовской духовной консистории, дав знать указом о посвящении епископа Феофана, предписать, чтобы она, уведомив о новом епископе местное гражданское начальство, предписала всем духовным местам и лицам Тамбовской епархии о возношении имени преосвященного по всем монастырям и церквам при священнослужении по чиноположению и чтобы как сама консистория, так и все той епархии духовного и мирского звания по делам духовным были ему, <преосвященному>, яко пастырю своему, на основании духовного регламента и указов Св. Синода, послушны и подсудны. Для сведения же о сем передать в Канцелярию обер-прокурора Св. Синода выписку из сего определения.

28 мая 1859 г. подписали:

Григорий, митрополит Новгородский и С.-Петербургский.

Филофей, епископ Тверской.

Протопресвитер В. Бажанов.

Обер-священник В. Кутневич.

Скрепили: обер-секретарь Ф. Яковенко.

Секретарь М. Замараев».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 36–37 об.

28 мая. Из письма директора Духовно-учебного управления Св. Синода князя С.Н. Урусова обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому:

«Митрополит вчера (27 мая) возвратился из Новгорода и сегодня утром объявил мне желание, чтобы наречение Тамбовского епископа происходило завтра (29 мая), а посвящение — в понедельник, в день Сошествия Святого Духа».

НИОР РГБ. Ф. 11/1. К. 73. Ед. хр. 1. Л. 19.

29 мая. В журнале Св. Синода под № 37 произведена запись:

«В Святейшем Правительствующем Синоде сего числа в исполнение именного Его Императорского Величества указа от 16 сего мая о бытии епископом Тамбовским и Шацким ректору Санкт-Петербургской духовной академии архимандриту Феофану происходило наречение в сей сан следующим образом: по приказанию Св. Синода вступило приглашенное на сей случай духовенство, а также прибывшие чиновники и другого звания посетители. После сего протоиереи кафедрального Исаакиевского собора Окунев¹ и Вознесенской церкви Предтеченский² и ключарь Исаакиевского собора священник Благовещенский³, приняв благословение Св. Синода, отправились с диаконом за упомянутым архимандритом Феофаном, который находился в алтаре Синодальной церкви⁴, и ввели его в членскую палату, где объявлен ему, архимандриту, всемилоштивейший Его Императорского Величества указ чрез обер-секретаря Св. Синода Яковенко, а самим архимандритом сказан ответ по образцам, для сего установленным. Засим следовало наречение его в епископа Тамбовского; протоиерей возгласил, а певчие пели многолетие вначале Их Императорским Величествам, потом Их Императорским Высочествам и, наконец, Св. Синоду и новонареченному во епископа Тамбовского архимандриту Феофану; по пропетии многолетия новонареченный произнес благодарственную речь, по окончании коей и по окроплении св. водою как он, так и все члены из собрания выступили.

Приказали: о всем вышеизложенном записать в журнале для сведения.

¹ *Окунев Андрей Иванович* (1794–1860) — в 1858–1860 гг. протоиерей, настоятель Исаакиевского собора в С.-Петербурге; выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1817), состоял в комиссии по устройению Исаакиевского собора; в 1826–1829 гг. законоучитель во 2-м кадетском корпусе, Дворянском полку, Кавалерийском эскадроне и Пажеском корпусе, в 1839–1848 гг. ключарь Казанского собора, при открытии собора в 1858 г. был переведен в него настоятелем.

² *Предтеченский Яков Яковлевич* (1804–1865) — в 1851–1865 гг. настоятель Вознесенской церкви в С.-Петербурге, с 1854 г. благочинный церковью 3-й адмиралтейской, московской, каретной и нарвской частей С.-Петербурга; выпускник Тверской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1829), с 1842 г. член Санкт-Петербургской духовной консистории, протоиерей (с 1848 г.).

³ *Благовещенский Александр Андреевич* (1807–1883) — священник, в 1856–1883 гг. ключарь Исаакиевского собора в С.-Петербурге.

⁴ Храм Святых отцов Семи Вселенских Соборов, освященный в здании Св. Синода 27 мая 1835 г., в Духов день.

Текст указа о поставлении во епископа

Честный отец архимандрит Феофан! Всепресветлейший и Самодержавнейший Великий Государь Император Александр Николаевич, Самодержец Всероссийский, именным своего Величества высочайшим указом всемилостивейше повелевает и Святейший Правительствующий Всероссийский Синод благословляет Вашу святыню быть епископом богоспасаемых градов Тамбова и Шацка.

Текст ответа на поставление во епископа

Понеже Всепресветлейший и Самодержавнейший Великий Государь Император Александр Николаевич, Самодержец Всероссийский, повелел произвести и Святейший Правительствующий Всероссийский Синод судили мене достойна быти в такую службу, благодарю и приемлю, и нимало вопреки глаголю».

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 38. 41.

**Речь архимандрита Феофана
при наречении во епископа Тамбовского**

«Святейшие архипастыри и отцы!

Благодарю и приемлю, и нимало вопреки глаголю. Что другое мог бы я сказать на дело, уже решенное советом Вашего Святейшества и утвержденное высочайшей волей? Не подумайте, однако ж, что, произнося слова сии, я скрываю под ними недуг самоуверенности и самонадеянности... Нет. Я знаю бессилие свое, знаю высоту и тяготу возлагаемого на меня служения; но знаю и то, что небезопасно с своими замыслами вмешиваться в устройство пути жизненного, особенно наперекор изволению Божию, верою видимому в определении церковной и предержавшей власти. Потому, в тесноте от обою, при словах сих одно содержу в уме и сердце: буди воля Божия!

Господу ведомы слабости мои — и, однако ж, Он попустил состояться избранию и утверждению. Чего ради? — ведомо Ему Единому; но есть упование, что Начный и совершит. Такая уверенность только и успокаивает мятущуюся совесть. Ибо это доброе, по апостолу, дело (епископство) издали, может быть, и бывает желательно; но, когда приходится стать с ним лицом к лицу, оно поражает страхом, кости сокрушающим. И невольно исторгается из груди: буди воля Божия!

Частые и неожиданные перемены в моем служении — и в начале, и особенно в последнее время — приучили быть безмолвно покорным

всякому назначению, подобаясь шару, без треска катающемуся туда и сюда по направлению сообщаемых ему ударов. И Бог не оставлял Своею помощью. Пусть теперь неизвестность нового будущего положения и служения более, нежели смущает. Но как и в будущем всем будет править та же десница, которая милостиво хранила в прошедшем, то с преданностью повергаясь в руце Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь в святой воле Его.

И так буди воля Божия — и благословенно буди имя Бога, спасающего нас, имиже вестъ судьбами!

Эти страшливые мысли нисколько, однако ж, не умаляют чувств благодарности к Вам, богоизбранные предстоятели Святой Церкви нашей, за то, что, снисходительно смотря на мое недостойнство, благоволили сопричислить и меня к лику проходящих высшее служение в сей Церкви. Не скрываю, что не чуждо было бы тайным желаниям сердца, если бы на мою долю выпало такое место, где бы я свободно мог предаться занятиям по сердцу, или, если уже нельзя миновать сего жребия, по крайней мере дана была возможность навикнуть делам пастырского служения под чьим-нибудь опытным руководством. Но когда, помышляя о мне более, нежели сколько есмь, Вы указываете мне обширнейшее поприще для деятельности, конечно, в надежде, что множайший плод принесу во спасение свое и других, то не могу без благодарности вспомнить о сем незаслуженном доверии. Возмогу ли только оправдать надежды Ваши, а паче ожидания и обязательные требования Церкви? Достанет ли знания, благоразумия, искусства — и руководить спасаемых, и вести порядок дел внешнего управления? Желание действовать во благо есть; когда бы и дела соответствовали сему желанию! Господь даст благодать и дар духа; но и дух можно угашать бездействием или неправильным действием. Да не будет сего; сыновне прошу, приложите к Вашим благожеланиям, в которых не сомневаюсь, и молитву к Господу, чтоб даруемая Им благодать не тща была и во мне, и Вашим советом научите, как возгревать дар, имеющий сообщаться мне возложением рук Ваших — в похвалу всем нам в день Христов».

Слова. — Тамбов, 1861. — С. 5–7.

1 июня. В Троицком соборе Александро-Невской лавры митрополитом Санкт-Петербургским Григорием, архиепископом Черниговским Филаретом, епископом Тверским Филофеем и епископом Ревельским Агафангелом была совершена епископская хиротония архимандрита Феофана.

4 июня. Из рапорта митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Григория (Постникова):

«Архимандрит Феофан 1 сего июня в Александро-Невской лавре хиротонисан во епископа Тамбовского мною с преосвященными Филаретом, архиепископом Черниговским, Филофеем, епископом Тверским, и Агафангелом, епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургским. При сем имею честь представить чин исповедания и обещания архиерейского и следующие за два экземпляра оного, из коих один выдан хиротонисанному, деньги 1 руб. 50 коп. сер.»

РГИА. Ф. 796. Оп. 140. Ед. хр. 604. Л. 46 46 об.

Епископу Феофану выдана пропускная грамота для следования из Санкт-Петербурга к месту служения в Тамбов.

17 июня. Письмо епископа Феофана архимандриту Петру (Троицкому):

«Бог в помощь! Спасайтесь! Разлюбезнейший батюшка! Мира Вам желаю и всякого блага от Господа!

Вот оно и лучше вышло... Хоть в сердцах, а все-таки словечка два сказали новостей ваших. Потому можно пожелать, чтобы Вы брались за перо, когда возьмет ретивое. Так помогай Вам Бог!

Что у нас?! Нечто неожиданное. Поднявшись на ноги, уехал в Ивер... Там услышал, что назначили в Тамбов. И подозревать нельзя было скорой перемены, хоть она очень и очень желалась. Стало, слава Богу! Хоть это сделано по-иннокентиевски... т. е. руку жмет с поцелуем... и проч. Как хотелось избавиться от всех дрызг, коими окружен был. Прочие перемены, чай, вы уже знаете. Так, стало, нечего и толковать.

Нарекание было в пятницу пред Пятидесятницею, а рукоположение в понедельник, на Духов день — в Александро-Невской лавре. В Академии на моем месте — о. Нектарий¹, в семинарии питерской — Леонтий², а в Новгороде — Никандр³. Вот оно как все повернулось. Я теперь сижу уже в лавре — окончательно готовлюсь к отъезду... день, другой, и прощай, Питер. В Академии кончаются экзамены. Жалею, что не дождусь

¹ Архимандрит Нектарий (Надеждин).

² Архимандрит Леонтий (Лебединский).

³ Архимандрит Никандр (Покровский).

публичного. Граф¹ болезнет и все в Москве. Вот только на несколько дней приехал сюда... Урусов князь² уехал в Москву (это директор Учебного управления). Тертый³ и Зедергольм — в Москве... Просто — все в Москве — послезавтра и я там буду...

Островские знакомцы⁴ кланяются и благодарствуют за память. Княгиня⁵ кланяется. Отец Петр Охтенский⁶ тоже и все тут. Новостей больше нет. Не погневайтесь на большее. Молите Бога о мне.

Преданнейший Вам Феофан, епископ Тамбовский и Шацкий.

ИР НБУ. Ф. 193. Гд. хр. 96. Л. 1–2.;

Странник. — 1895. — Т. 3. Декабрь. — С. 718–719.

Предшественник епископа Феофана на Тамбовской кафедре, епископ Макарий (Булгаков), прощаясь с паствою, сказал: «Я слышал, что вместо меня назначен сюда нынешний архимандрит Феофан, человек прекрасной души. Это замечательный человек, особенно как проповедник; когда он к вам придет, то вы очень скоро забудете меня».

Тертышников. МД. Т. 1. Ч. 1. С. 97.

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА

1859 г.

Слово в день восшествия на престол его величества государя Александра Николаевича // Христианское чтение. — СПб., 1859. — Ч. 1. — С. 246–256.

Слово в день пятидесятилетнего празднества С.-Петербургской духовной академии // Пятидесятилетие С.-Петербургской духовной академии. 17 февраля 1859 года. — СПб., 1859. — С. 24–34.

Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. — СПб., 1859.

¹ А. П. Толстой.

² С. Н. Урусов.

³ Т. И. Филиппов.

⁴ Семья Бурачков, проживавшая в С.-Петербурге на Васильевском острове.

⁵ П. С. Лукомская.

⁶ Священник Петр Алексеевич Соловьев.

Послужный список
Преподобнейшаго Свѣтлана Епѣскаго Мѣшев-
скаго и Шацкаго

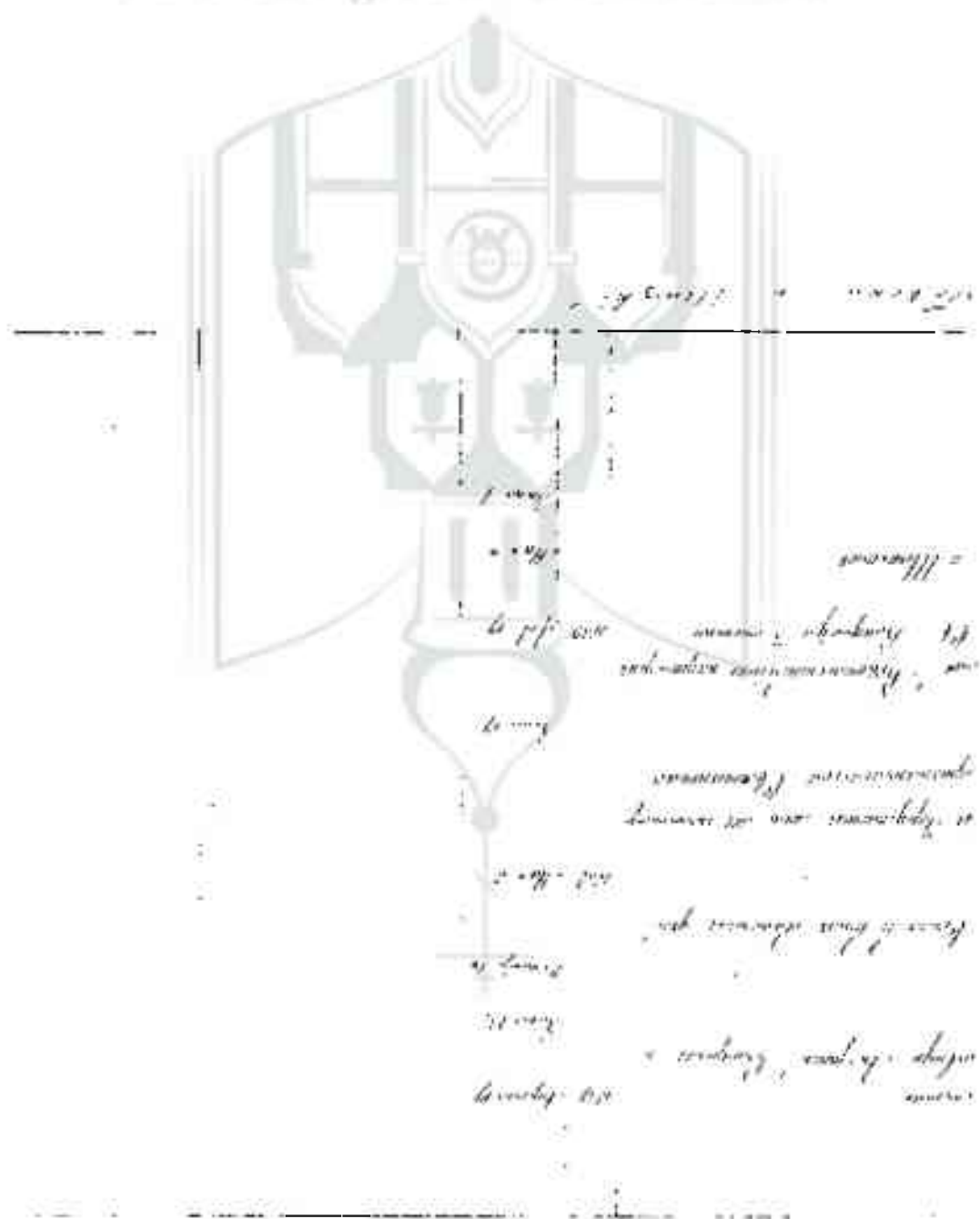
Составленъ 24 Октября 1859 года

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Именной указатель

Указатель включает наряду с именами, встречающимися в основном тексте, также имена, упомянутые в предисловии к настоящему изданию и в постраничных комментариях. У имен, относящихся к русским государственным деятелям, деятелям науки и литературы, помета «русский», как правило, опускается. Номера страниц, содержащих примечания, выделены полужирным шрифтом.

А

- Аарон, св. праотец — 112
Абдалла Нофель, араб. шейх — 327
Абдул-Меджид I, султан Османской империи — 624, 643
Абул Аббас, араб. халиф — 164
Аввакум (Честной), архимандрит — 259
Аввакум Петров, протопоп — 553, 576, 578, 579, 583, 584, 591
Аввакум, пророк — 146
Авгарь, царь — 148, 338
Авдий, пророк — 146
Авель, св. праотец — 110
Авиуд, ветхозаветный священник, сын Аарона — 112
Авия, царь Иудейский — 146
Авксентий Костендильский (Кюстендильский), еп. Константинопольского Патриархата — 629, 645
Авраам, св. праотец — 111, 140
Аврелиан (Луций Домиций Аврелиан), рим. император — 151
Авсенов А.С., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103, 114, 202, 223
Авсенов П.С. см. Феофан (Авсенов)
Автократов С.П., выпускник СПбДА — 838
Авчинников В.И., вице-директор канцелярии обер-прокурора Св. Синода — 859
Агапий (Ставрог), митр. Едесский и Хоуранский — 784
Агафангел (Соловьев), архиеп. Волынский и Житомирский — 688, 811, 855, 866, 867
Агафангел, архимандрит — 390, 403, 418
Аггей, пророк — 147
Агриков П.А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103, 203
Адам, св. праотец — 110, 140, 736, 791, 792, 795, 801, 804
Адониседек, иерусалимский царь — 113
Адриан (Публий Элий Траян Адриан), рим. император — 150
Адриан, патриарх Московский и всея Руси — 307, 584
Азария Вавилонский, отрок — 146
Акакий (Заклинский), еп. Енисейский и Красноярский — 626, 628, 633, 686, 806, 809, 817, 819, 840
Аксаков И.С., публицист, славянофил — 598
Аксаков К.С., публицист, славянофил — 598
Акулов Ф., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
Александр (Добрынин), архиеп. Литовский и Виленский — 230
Александр (Ласкарис), митр. Сисанийский в Македонии — 643, 652, 660, 673, 681, 741, 784
Александр (Павлович), еп. Полтавский и Переяславский — 718
Александр I, рос. император — 481, 488, 814, 828

- Александр II, рос. император — 91, 473, 488, 506, 507, 514, 541, 542, 573, 579, 616, 631, 736, 780, 786, 821, 822, 827, 828, 836, 842, 865, 868
- Александр III, рос. император — 213, 827
- Александр Македонский, великий полководец, царь Македонии — 124, 147, 298, 465
- Александр Невский, великий князь Владимирский, блгв. — 250, 252, 254, 520, 557, 786, 822
- Александр Свирский, прп. — 546
- Александр Север, рим. император — 151
- Александр Экзарх (Стоилов Боров), болгарский политик и журналист — 636, 644, 646, 665
- Александра Павловна, великая княгиня, дочь императора Павла I — 250
- Александра Феодоровна, рос. императрица, супруга императора Николая I — 484
- Александров А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Александров И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Александров Н., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Алексапольский (Алексопольский) Д. И., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103, 203
- Алексеев А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Алексеевский А., выпускник Новгородской ДС — 237
- Алексей Комнин, визант. император — 337, 727
- Алексей Михайлович, русский царь — 578, 584, 596
- Алексий (Новоселов), еп. Екатеринославский и Таганрогский; однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202, 223, 186
- Алексий (Ржавицын), архиеп. Тверской и Кашинский — 703
- Алипий (Пантелеев), иеромонах; однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 195, 198, 203
- Алкивиад, афинский государственный деятель, полководец — 124
- Алким, иерусалимский первосвященник — 147
- Алмазов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Альфред Великий, первый король Уэссекса (Англия) — 164
- Амалия Ольденбургская, королева Греции, супруга греч. короля Оттона — 687
- Амасия, царь Иудейский — 146
- Амбургер, коллежский асессор — 686
- Амвросий (Ключарев), архиеп. Харьковский и Ахтырский — 10, 244, 526, 527, 539, 699
- Амвросий (Корбозерский), архимандрит, ректор Астраханской ДС — 592, 740
- Амвросий (Подобедов), митр. Новгородский и Олонецкий — 55, 218
- Амвросий (Юшкевич), архиеп. Новгородский и Великолуцкий — 214, 215
- Амон, царь Иудейский — 146
- Амос, пророк — 146
- Амфитеатров Е. В., профессор МДА — 85
- Амфитеатров Я. (И.) К., профессор КДА — 14, 81, 106, 136, 137, 152, 154, 174, 187, 194, 199, 256, 257, 262, 284
- Анагност, поверенный Иерусалимского патриарха в Бейруте — 421
- Анаксагор, др.-греч. философ — 159
- Анаксимандр Милетский, др.-греч. философ — 79, 116
- Анаксимен Милетский, др.-греч. философ — 116
- Анания Вавилонский, отрок — 146
- Анания, архимандрит — 315
- Анастасий (Опоцкий), еп. Олонецкий и Петрозаводский — 741
- Анатолий (Мартыновский) (лит. псевдоним Авдий Востоков), архиеп. Могилевский и Мстиславский, духовный писатель — 283, 562
- Андреевский Я. Т., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103, 202
- Андрей (Веревкин), схимархимандрит, игумен Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне — 370
- Андрей Первозванный, апостол — 149, 286, 331
- Андрей, архиеп. Критский, свт. — 799
- Анжело-Люк-Тимони, коллежский асессор, член русского посольства в Константинополе — 628, 686

- Анк Марций, четвертый царь Древнего Рима — 162
- Анна Андреевна, смотрительница больницы при Екатерининском женском монастыре в Иерусалиме — 382
- Анна Комнина, визант. принцесса — 722
- Анна Пророчица, дочь Фануилова, прав. — 148
- Анна, мать Пресвятой Богородицы, прав. — 767, 791, 796–802, 808
- Антигон, полководец Александра Македонского — 147
- Антиох Евпатор, царь государства Селевкидов — 147
- Антиох, иеромонах — 407
- Антиох, инок Лавры св. Саввы Освященного — 147, 306, 360, 370
- Антонелли Джакомо, рим. кардинал — 415
- Антоний (Амфитеатров), архиеп. Казанский и Свияжский — 203, 205, 211, 377, 383, 411, 623, 632, 685, 700, 706, 707, 785
- Антоний (Говоров), иеродиакон, помощник ректора Казанской ДС; выпускник СПбДА — 247
- Антоний (Люцернов), архимандрит, наместник Александро-Невской лавры — 236
- Антоний (Медведев), наместник Троице-Сергиевой лавры, прп. — 345, 786, 851, 853
- Антоний (Павлинский), архиеп. Владимирский и Суздальский — 213, 230
- Антоний (Радонежский), еп. Оренбургский и Уральский — 779, 818, 855
- Антоний (Рафальский), митр. Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский — 251, 256, 269, 270, 272, 278, 300, 301, 500
- Антоний (Смолин), архиеп. Пермский и Верхотурский — 810, 818
- Антоний (Сопковский), еп. Смоленский и Дорогобужский — 584
- Антоний Оптинский, прп. — 815, 851
- Антоний Печерский, прп. — 199
- Антоний Римлянин, Новгородский чудотворец, прп. — 215, 217, 240
- Антонин (Капустин), архимандрит — 376, 414, 466, 467, 701, 703, 704
- Антонин Кроткий, рим. император — 150
- Антонин Философ см. Марк Аврелий Антонин
- Антонович М.А., философ-материалист и дарвинист; выпускник СПбДА — 840
- Антоновский А., выпускник Новгородской ДС — 227
- Антонский С., протоиерей, миссионер в среде старообрядцев; выпускник Новгородской ДС — 237
- Анфим VI, Вселенский патриарх — 285, 286, 493, 654, 657, 665, 670
- Анфим I (Чалыков), первый экзарх Болгарского экзархата — 630
- Анфим, греч. архимандрит, настоятель Антиохийского патриаршего подворья в Москве — 635, 691
- Аод, судия Израильский — 113
- Аполлос (Байбаков), еп. Архангельский и Олонецкий — 65
- Аполлос (Беляев), архиеп. Вятский и Слободской — 857, 858–860
- Аргиропуло Э.Я., драгоман Миссии в Константинополе, статский советник — 627, 685, 686
- Аретинский А. см. Серафим (Аретинский)
- Аристен, визант. духовный писатель и канонист XII в. — 582
- Аристид, афинский государственный деятель, полководец — 123, 124
- Аристов В.К., петербургский купец, основатель беспоповского толка — аристовщины — 538
- Аристовул, царь Иудейский — 147
- Аристотель, др.-греч. философ — 79, 160, 709
- Аристофан, др.-греч. комедиограф — 312
- Аркадий (Федоров), архиеп. Олонецкий и Петрозаводский — 522, 525–529, 535, 537, 539, 540, 543, 548, 550, 556, 557, 559, 561–564, 568, 570, 571, 573–576, 581, 586–589, 591, 592, 595, 596, 599, 600, 603, 606, 608–613
- Аркадий Константинопольский, Палестинский, прп. — 592
- Арсений (Мацевич), митр. Ростовский, сщмч. — 558
- Арсений (Москвин), митр. Киевский и Галицкий — 58, 82, 493

Арсений (Суханов), иеромонах, церковный и государственный деятель — 553
 Арсений, архиеп. Печский и всей Сербии — 337

Арсеньев С. Ф., ректор Архангельской ДС; выпускник СПбДА — 838

Артаксеркс I, персидский царь — 122, 147

Артаксеркс II, персидский царь — 122

Артаксеркс III, персидский царь — 122

Артиуховский Г. М., однокурсник свт. Феофана по КДА — 203

Арфаксад, третий сын Сима, сына праотца Ноя — 111

Архангельский С., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99

Аса, царь Иудейский — 146

Асинкрит (Верещагин), архимандрит, ректор Калужской ДС — 524, 525, 529, 534, 535, 554, 611, 613

Аскоченский В. И., писатель, издатель журнала «Домашняя беседа» — 114, 154, 785, 810, 815, 816, 823, 852, 856

Афанасий (Вольховский), еп. Ростовский и Ярославский — 216

Афанасий (Дроздов), архиеп. Астраханский и Енотаевский — 240, 246, 252, 262

Афанасий (Касир), архимандрит, настоятель Успенского Баламандского монастыря (Ливан) — 635

Афанасий (Любимов), архиеп. Холмогорский и Важеский — 583

Афанасий (Плавский), архимандрит, настоятель московского Златоустовского монастыря — 543, 550, 556–560, 569, 575, 586, 612, 613

Афанасий (Соколов), архиеп. Казанский и Свяжский — 716, 858

Афанасий Великий, свт. — 154, 548, 559, 567

Афанасий. Иерусалимский патриарх — 300

Афанасий. учитель ланкастерской школы — 695

Афанасьев Д., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99

Афинагор Афинский, греч. христианский писатель-философ — 150

Афонский М. В., выпускник СПбДА — 838

Аффоний, митр. Новгородский, свт. — 577

Ахав, царь Израильский — 146

Ахаз, царь Иудейский — 146

Ахар, сын Харми, из колена Иудина — 113

Б

Багратион Н., князь, менес Карталинии и всей Верхней Иверии — 307

Багрянский И., выпускник Новгородской ДС — 237

Бажанов В. Б., протопресвитер придворного собора Зимнего дворца и Благовещенского собора в Московском Кремле — 827, 858, 860, 861, 863

Бажанов Н. В., профессор С.-Петербургской ДС — 837

Баженов В. В., однокурсник свт. Феофана по КДА — 203

Базарянинов А. Л., протоиерей; выпускник СПбДА — 250

Базили К. М., генеральный консул России в Сирии и Палестине — 293, 301–303, 320, 323, 326–328, 331, 345, 349–351, 357, 358, 363, 364, 378, 382–385, 388–391, 396, 398, 399, 401–404, 406, 408, 409, 411, 414, 417, 419, 420, 421, 423–429, 431, 434, 440, 442, 445, 448–450, 454–457, 459, 483, 486, 624, 732

Байбаков А. см. Аполлос (Байбаков)

Баландович И. И., протоиерей; выпускник СПбДА — 248

Бантыш-Каменский Н. Н., археограф, управляющий Московским архивом коллегии иностранных дел — 64

Баратынский Е. А., поэт — 55

Барков Н. И., церковный деятель, публицист — 542, 566, 595, 826, 851, 852

Бароний Цезарь, рим. кардинал, историк Церкви — 582

Барский В. см. Григорович-Барский В. Г.

Барсов В. И., протоиерей, автор работ по литургике — 248

Барсов Е. В., исследователь древнерусской письменности; выпускник СПбДА — 740, 812, 814

Барсов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99

Барсов Н., выпускник Новгородской ДС — 238

- Барсов Ф., выпускник Новгородской ДС — 227
- Бартенева П.И., русский историк и литературовед — 598
- Бартоломей М.Ф., действительный статский советник, член русского посольства в Константинополе — 627, 685
- Баумгартен А.Г., нем. философ, последователь Лейбница — 80
- Башуцкий А.П., писатель и издатель — 852
- Бекетова Н.А., дочь действительного статского советника А.Н. Бекетова — 385, 396, 398, 400, 418
- Белавин Т., священник Никольской церкви в г. Опочка; выпускник Новгородской ДС — 238
- Беллармин Роберто, католический богослов, кардинал — 563
- Белюстин (Беллюстин) И. С., священник Никольского собора в Калазине — 812, 820
- Белоцветов И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Беляев Ф.Г., протоиерей, профессор Владимирской и Московской духовных семинарий; выпускник СПбДА — 248
- Беляева В.А., профессор РГУ — 11
- Бенедиктов П.И., смотритель Ярославского духовного училища; выпускник СПбДА — 247
- Бережковский В.Н., протоиерей, ректор Уфимской ДС; выпускник СПбДА — 248
- Бернсторф, граф, датский государственный деятель — 132
- Бертини, владелец завода в Италии — 486
- Бессонов П.А., филолог-славист, издатель сборников болгарского, сербского и русского фольклора — 692
- Благовещенский А.А., священник, ключарь Исаакиевского собора в С.-Петербурге — 864
- Благовещенский А., выпускник Новгородской ДС — 226
- Благовещенский П.А., протоиерей, сакелларий Большого собора Зимнего дворца; выпускник СПбДА — 739
- Благодарумов Н.В., ректор Московской ДС, протопресвитер московского Успенского собора; выпускник СПбДА — 738
- Бобров А., протоиерей, благочинный кафедрального Рождества Богородицкого собора в Муроме — 11
- Бобровицкий И.М., профессор КДА — 129, 187
- Боголюбов А., выпускник Новгородской ДС — 238
- Боголюбов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Боголюбов М.И., протоиерей; выпускник СПбДА — 250
- Боголюбов П., выпускник Новгородской ДС — 238
- Богомолов И.А., профессор Воронежской ДС; выпускник СПбДА — 248
- Богориди С., высокопоставленный османский государственный деятель болгарского происхождения, господарь Молдавии, князь о-ва Самос — 629, 643, 646, 648–650, 674, 675, 690
- Богословский А., выпускник Новгородской ДС — 239
- Богословский Г., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Богословский М.И., протопресвитер, профессор СПбДА — 827
- Богословский Н., выпускник Новгородской ДС — 238
- Богословский П.В., протоиерей, ключарь Успенского собора в Костроме; выпускник СПбДА — 839
- Богословский П., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Богословский С., тихвиноборский священник — 570
- Богоявленский И.А., священник Богоявленской церкви Кирилловского уезда; выпускник Новгородской ДС — 238
- Боженев В.В., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103
- Болдуин I, король Иерусалимского королевства — 365
- Бордас-Демулен Ж.-Б., фр. философ — 782
- Боре Э., фр. востоковед — 647–649, 665, 674, 679, 690
- Бороздин С., выпускник Новгородской ДС — 228

- Бриллиантов Г. И., протоиерей белозерского Спасо-Преображенского собора; выпускник Новгородской ДС — 237
- Бриллиантов Е. А., протоиерей при церкви Офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме; выпускник СПбДА — 740
- Бровкович Н. С., преподаватель; выпускник Новгородской ДС — 226
- Бронзов А. А., богослов, церковный историк — 10
- Бронзов К. Д. — 249
- Бруно Дж., итал. монах-доминиканец, философ-пантеист — 80
- Брут Марк Юний, рим. император — 163
- Брянцев С., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Будземский И., послушник в Русской духовной миссии в Иерусалиме — 265, 274, 275, 376
- Будищев Л. И., капитан-лейтенант — 384, 386
- Булгаков А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Булгаков М. П. см. Макарий (Булгаков)
- Булгаков Н. А., священник придворной церкви в Петергофе; выпускник СПбДА — 740
- Булгаков П., священник; отец Макария Булгакова — 196
- Будыгина М., полковница — 308
- Бунин А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Бунин Д., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Бурачок В. С., дочь С. О. Бурачка — 533
- Бурачок Е. В. (рожд. Зражевская), супруга С. О. Бурачка — 532, 533, 565, 572, 594, 597, 612, 614, 615, 623, 624, 695
- Бурачок Евг. С., адмирал; сын С. О. Бурачка — 520, 532, 540, 565, 566, 572, 595, 598, 612, 624, 841
- Бурачок Ек. С., дочь С. О. Бурачка — 533
- Бурачок М. С., дочь С. О. Бурачка — 533
- Бурачок О. С., дочь С. О. Бурачка — 253, 533
- Бурачок П. С., вице-адмирал; сын С. О. Бурачка — 532, 572, 624
- Бурачок (Бурачек) С. О., писатель, инженер; корреспондент свт. Феофана — 86, 224, 240, 244, 253, 254, 258, 259, 261, 263, 271, 272, 278–280, 282, 497, 520, 532, 540, 565, 567, 571–573, 593, 597, 612, 614, 623, 624, 695, 706, 779, 784, 815, 817, 823, 826
- Бургий И. Ф., автор книг по риторике — 64
- Бутенев А. П., действительный тайный советник — 304, 478, 615, 622, 626, 627, 634, 637, 640, 662, 676, 687, 705, 717, 733, 734, 805, 819
- Бутенев Н. Ф., генерал-лейтенант, начальник Олонецких горных заводов — 529, 532, 569
- Бутенева (рожд. Хребтович), графиня — 687
- Быстров И., выпускник Новгородской ДС — 237
- Быстров П., выпускник Новгородской ДС — 238
- Быстров Ф. Н., протоиерей; выпускник СПбДА — 739
- Быстров Ф., выпускник Новгородской ДС — 237
- Быстряков Г., выпускник Новгородской ДС — 227

В

- Вавилов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Вакхид, сановник государства Селевкидов — 147
- Валерга Джузеппе, первый латинский патриарх Иерусалима — 285, 412, 478, 775
- Валериан (Орлов), архимандрит, сложил с себя монашество — 715, 818
- Валериан Публий Аврелий, рим. император — 151
- Валерий Максим, рим. писатель — 392
- Валтасар, вавилонский царевич — 146
- Вальи Н.-Ф., фр. лексикограф — 131
- Варак, израильский полководец — 113
- Варгес К. Э., историк Египетской Церкви — 336
- Варлаам (Денисов), архиеп. Черниговский и Нежинский — 678

- Варлаам Хутынский, прп. — 719, 721, 735, 822
- Варнава, ап. — 149
- Вартминский П. Е., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103, 203
- Варфоломей, ап. — 149
- Василевский А., причетник русской посольской церкви в Константинополе — 628, 634, 686
- Василий II Болгаробойца, визант. император — 165
- Василий Великий, архиеп. Кесарии Каппадокийской, свт. — 9, 23, 131, 154, 341, 361
- Васильев И. В., протонерей; выпускник СПбДА — 52, 247
- Васильев Ф., основатель беспоповского толка — федосеевщины — 551
- Васильевский А. И., священник церкви в с. Волосово Каргопольского уезда — 555
- Васильчиков И. И., князь, киевский генерал-губернатор — 835
- Вахнин В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Вахтанг, грузинский царь — 307
- Введенский 1-й И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Введенский 2-й И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Введенский П., выпускник Новгородской ДС — 226
- Вележев А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Велеславов, студент среднего отделения Олонецкой ДС — 557
- Венедикт (Григорович), архиеп. Олонецкий и Петрозаводский — 605
- Венедикт (Кралевиц), архиеп. Далматинский — 470, 549
- Венедикт (Курковский), архимандрит, ректор Харьковской ДС — 90
- Венедикт (Рафалович), иеромонах; выпускник СПбДА — 741
- Венедикт Нурсийский, прп. — 9, 23
- Вениамин (Лукиянов), игумен, член Русской духовной миссии в Иерусалиме, основатель Вениаминовского подворья — 466, 467, 761
- Вениамин, архиеп. Беирутский — 285, 294
- Вергилий (Виргилий) Марон Публий, др.-рим. поэт — 65, 468
- Верещагин В., выпускник Новгородской ДС — 226
- Верещагин М., секретарь С.-Петербургской духовной консистории — 688
- Веселов П. С. см. Нестор (Веселов)
- Веселовский Н., выпускник Новгородской ДС — 237
- Вескинский А. см. Вишняков А. Г.
- Викторин (Воздвиженский), игумен Спасо-Каменного монастыря Вологодской епархии; однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Викторин (Любимов), еп. Подольский и Брацлавский — 722, 786, 811, 812
- Викулин Д., основатель Выгоцкого мужского монастыря старообрядческого общечужительства — 538, 570, 576, 578, 584
- Вильгельм I Завоеватель, король Англии — 164
- Вильч, историк, исследователь Древневосточных Православных Церквей — 338, 340
- Виноградов А. П., протонерей придворной церкви в Павловске; выпускник СПбДА — 839
- Виноградов И., преподаватель Олонецкой ДС — 524
- Виноградов Н. В., священник, благочинный Каргопольского уезда — 555
- Виноградов П., священник, смотритель Ливенского духовного училища — 49
- Виссарион, игумен, настоятель подворья Иерусалимской Православной Церкви в Москве — 761
- Витрувий, рим. архитектор — 392
- Вишневский В. Г., выпускник СПбДА — 251
- Вишневский И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Вишняков А. Г. (псевдонимы А. Вескинский, А. В-ский, А. В., N. N.), сенатор, писатель, исследователь русского раскола; выпускник СПбДА — 738
- Владимир, великий князь, равноап. — 22, 623, 624
- Власова А. Я., паломница в Иерусалиме — 453

- Воздвиженский В. А. см. Викторин (Воздвиженский)
- Войтковский Ф. М., протоиерей кафедрального собора в г. Каменце-Подольском; выпускник СПбДА — 249
- Волков М. К., протоиерей Исаакиевского собора в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 837
- Волконский Г. П., дипломат, действительный статский советник, почетный член Императорской Академии художеств — 478
- Волконский П. М., князь, генерал-фельдмаршал — 366, 367
- Володкова М. А., духовная дочь свт. Феофана — 49
- Волоцкий И., выпускник Новгородской ДС — 228
- Вондециано, русский вице-консул на Кипре — 420
- Воронцов М. С., граф, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор — 623
- Воскресенский И. Г., однокурсник свт. Феофана по КДА — 103, 202
- Воскресенский Л. Я., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202
- Воскресенский М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Востоков А. Е., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202, 223
- Вугоридис см. Богориди С.
- Высокоостровский А., выпускник Новгородской ДС — 239
- Высокопольский И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Высотский Аф., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Высотский И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Высоцкий (Высотский) А. А., священник, инспектор Ливенского духовного училища — 53, 54
- Высоцкий (Высотский) Т. П., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202
- Вяземская В. Ф. (рожд. Гагарина), княгиня, супруга П. А. Вяземского — 395, 398, 399, 401, 404
- Вяземский П. А., князь, литературный критик, историк — 395

Г

- Гавриил (Горностаев), иеромонах, член причта русской посольской церкви в Константинополе — 805, 819
- Гавриил (Городков), архиеп. Рязанский и Зарайский, свт. — 222, 739
- Гавриил (Розанов), архиеп. Тверской и Кашинский — 56, 92
- Гаврила, паломник в Иерусалиме — 381
- Гагарин Е. Г., князь, дипломат — 486
- Гагарин И. С., князь, католический священник, автор и издатель — 625, 633, 634, 683, 790
- Гагарин Л. Г., князь, дипломат — 633
- Гагарина М. А. (рожд. Стурдза), супруга князя Е. Г. Гагарина — 486
- Гагарин-Стурдза, сын Е. Г. Гагарина — 486
- Гай Юлий Солин, рим. писатель — 392
- Ганкевич П. Ф., протоиерей, профессор Могилевской ДС; выпускник СПбДА — 247
- Гастев В. Н., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
- Гегевальт, реформатор в Католической Церкви — 794
- Гедеон (Криновский), еп. Псковский, Изборский и Нарвский, придворный проповедник императрицы Елизаветы Петровны — 604
- Гедеон, судия Израильский, прав. — 84, 113
- Геннадий (Качалов), основатель Выговской старообрядческой общины — 576, 584
- Геннадий (Левицкий), еп. Сумской — 453
- Геннадий (Плаксин), иеродиакон при Русской духовной миссии в Афинах; выпускник СПбДА — 741
- Геннадий Схоларий, патриарх Константинопольский — 446
- Генрих I Птицелов, король Германии — 165
- Генрих II Святой, рим. император — 165
- Генрих III Черный, рим. император — 165
- Георгиевский З. Е., священник; однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС, благочинный храмов в Орле — 98
- Георгиевский Я., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99

- Георгий (Тертышников), архимандрит, исследователь жизни и трудов свт. Феофана — 10, 137, 155, 174, 186, 187, 240, 259, 522, 526, 537, 621, 628, 703, 711, 713, 821, 826, 828, 868
- Георгий Хозевит, прп. — 27
- Гелнер И. Ф., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202
- Гераклит Эфесский, др.-греч. философ-диалектик — 79, 159, 392
- Герасим (Добросердов), еп. Астраханский и Енотаевский; выпускник СПбДА — 247
- Герасим (Палладас), патриарх Александрийский, свт. — 346, 360, 393
- Герасим (Фирсов), инок Соловецкого монастыря — 596
- Герасим, архимандрит — 315
- Герасим, иеромонах, эконом СПбДА, смотритель киновии Александро-Невской лавры — 816
- Герасим, неустановленное лицо — 387, 388, 395, 399, 403
- Герман (Коровка), соборный старец Соловецкого монастыря, предводитель старообрядцев — 579
- Герман IV, патриарх Константинопольский — 660
- Германов М. А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
- Гермоген (Добронравин), еп. Псковский и Порховский; выпускник СПбДА — 246, 247
- Геров Н. Х., вице-консул России в Пловдиве — 641
- Геродот, др.-греч. историк — 298, 392
- Герцен А. И., писатель, публицист — 625, 812, 849
- Гибс (Гибш), старший секретарь коммерческой канцелярии русского посольства в Константинополе — 628, 686
- Гиллел, иудейский учитель — 148
- Гиляровский В. М., протоиерей; выпускник СПбДА — 249
- Гиляровский И. И., секретарь Олонецкой духовной консистории, надворный советник — 574
- Гиляровский П., выпускник Новгородской ДС — 227
- Гиппарх, афинский правитель — 123
- Гиппий, афинский правитель — 123
- Гиппократ, др.-греч. врач — 123
- Гирс Н. К., статский советник, министр иностранных дел — 626, 686
- Глориантов Н. И., профессор СПбДА — 712
- Гоббзезий Т. (Гоббс), англ. философ-материалист — 80
- Говоров А. Г., племянник свт. Феофана — 9, 86
- Говоров Андр., священник; предок свт. Феофана — 29
- Говоров Ант., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 247
- Говоров В. М., священник Сергиевской церкви в г. Ливны; дальний родственник свт. Феофана — 50
- Говоров В. Т., протоиерей, священник Владимирской церкви в с. Чернавске; отец свт. Феофана — 13, 27–32, 36, 38, 40, 45–47, 49–51, 87, 101
- Говоров Г. В., священник церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в с. Вышнее Ольшаное Ливенского уезда; брат свт. Феофана — 34, 38
- Говоров Г. Т., дядя свт. Феофана — 38
- Говоров З., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Говоров И. В., священник; брат свт. Феофана — 32, 34, 38
- Говоров П. А., дьячок; предок свт. Феофана — 29
- Говоров П. П., священник церкви Богоявления Господня в с. Фошне Ливенского уезда; прадед свт. Феофана — 29, 30
- Говоров С. В., брат свт. Феофана — 32, 34, 38, 39, 41, 47
- Говоров Т. П., пономарь; дед свт. Феофана по отцовской линии — 30
- Говорова А. И., прабабушка свт. Феофана — 30, 36, 37
- Говорова Алекс. В., сестра свт. Феофана — 34
- Говорова В. П. (рожд. Орлова), супруга племянника свт. Феофана А. Г. Говорова — 86
- Говорова Д. С., бабушка свт. Феофана — 30
- Говорова И. И., племянница свт. Феофана — 71
- Говорова М. Н., супруга дяди свт. Феофана Г. Т. Говорова — 38, 39, 41, 42, 45, 47

- Говорова Т. И. (рожд. Попова), мать свт. Феофана — 13, 31, 32, 35, 36, 39, 41, 42, 50, 178
- Гогенлоэ-Шиллингсфюрст Густав Адольф фон (Гогенлоэ), рим. кардинал — 480
- Гоголь Н. В., писатель — 823, 836, 841
- Гогоцкий С. С., профессор Университета св. Владимира — 132
- Голиков А. П., преподаватель медицины в Олонекской ДС — 524, 536
- Голинский П., выпускник Новгородской ДС — 236
- Голицын А. Н., князь, обер-прокурор Св. Синода — 253
- Голицын Н. Б., князь, музыкант, переводчик; защищал католический догмат — 782, 787, 791, 793, 795, 807, 821
- Голицын С. М., князь, член Государственного совета — 794, 851
- Голицына А. И., супруга С. М. Голицына — 794
- Головин С., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Головин А. В., министр народного просвещения — 854
- Головин В. М., вице-адмирал — 850
- Голубев Е., выпускник Новгородской ДС — 239
- Голубев М. А., профессор СПбДА — 514, 712
- Голубев Ф. И., преподаватель словесности в Орловской ДС — 53
- Гомер, др.-греч. поэт — 392
- Гораций, др.-рим. поэт — 132
- Горголи И. С., военный и политический деятель — 404
- Гордиан, рим. император — 151
- Городецкий Н. И. см. Платон (Городецкий)
- Горохов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Горохов П., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Горский А. В., протоиерей, ректор МДА, церковный историк, филолог-славист, археограф — 269, 688, 841
- Горский И. А., протоиерей, настоятель Покровско-Коломенской церкви в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 738
- Горский-Платонов П. И., гебраист и библиист — 9
- Горчаков А. М., князь, канцлер Российской империи — 475, 488, 491, 494, 615, 628, 639, 676, 687, 733
- Горчаков М. И., протоиерей, доктор богословия, заслуженный ординарный профессор С.-Петербургского университета; выпускник СПбДА — 739
- Горячев А., столоначальник С.-Петербургской духовной консистории — 688
- Гостинчиков С. М., протоиерей Петропавловской церкви в Лодейном Поле; выпускник Новгородской ДС — 530, 555
- Гостунский В. В., выпускник СПбДА — 250
- Готфрид Бульонский, король Иерусалимского королевства — 365
- Гофолия, иудейская царица — 146
- Гофониил, судия Израильский — 113
- Граников А. Д., профессор КДА — 15, 120, 162
- Грапиков А., профессор КДА — 194
- Грациан Флавий, император западной части Римской империи — 151
- Гребинский М. Д., профессор Херсонской ДС в Одессе — 383, 453
- Греков, отставной лейб-гвардии казачий корнет, паломник в Иерусалиме — 389
- Грибоедов Д. А., выпускник СПбДА — 250
- Григорий (Веглерис), архимандрит, настоятель греческой Свято-Троицкой церкви в Одессе — 701, 704, 784, 786
- Григорий (Миткевич), архиеп. Калужский и Боровский — 105, 186, 742
- Григорий (Постников), митр. Новгородский и Санкт-Петербургский — 551, 700, 702, 703, 716, 723, 810–812, 814, 820, 826, 827, 834, 854, 858, 860–863, 866, 867
- Григорий IV, патриарх Константинопольский — 632
- Григорий V, патриарх Константинопольский — 682, 701
- Григорий VI, патриарх Константинопольский — 682
- Григорий XVI, папа Римский — 647
- Григорий Двоеслов, папа Римский, свт. — 154, 361, 445, 647
- Григорий чудотворец, еп. Неокесарийский, свт. — 130, 151
- Григорий, иеродиакон русской посольской церкви в Константинополе — 469

- Григорий, монах Братства Святого Гроба Господня — 411, 417
- Григорий, священнослужитель — 410, 806
- Григорович А. П., штаб-лекарь, действительный статский советник — 854
- Григорович-Барский В. Г., путешественник, писатель — 297
- Гримло, фр. консул в Битоле (Македония) — 687
- Громов А., выпускник Новгородской ДС — 227
- Громов В., выпускник Новгородской ДС — 238
- Гроте, фон, коллежский советник, старший секретарь русского посольства в Константинополе — 627, 685
- Гроций Г., голл. юрист, философ — 80
- Гуго Капет, фр. король — 164
- Гумеров Ш., автор трудов о свт. Феофане — 11
- Гурий (Карпов), архиеп. Таврический и Симферопольский — 565
- Гурнов В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Гус Я., чешский реформатор — 627
- Гучков Е. Ф., фабрикант, единоверец — 613
- Д**
- Давид Псалмопевец, пророк — 5, 61, 140, 145, 234, 590, 591
- Давидов М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Давыденков О., протоиерей, доктор богословия — 11
- Дагаев И. Т., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202, 223
- Дамаскин, неустановленное лицо — 773
- Данауров, титулярный советник, помощник секретаря русского посольства в Константинополе — 627, 685
- Даниил (Мусатов), архимандрит, ректор Екатеринославской ДС — 377
- Даниил Негош, князь Черногории — 492
- Даниил, пророк — 140, 146
- Даниил, раскольник-старообрядец — 578
- Дарий I Гистасп (Дарий Истапс), персидский царь — 122, 123
- Дарий II Нот, персидский царь — 122
- Дарий III (Дарий Кодоман), персидский царь — 122
- Дарий Мидянин, персидский царь — 146
- Дауд см. Кирилл IV
- Дашков Я. А., дипломат, действительный тайный советник — 326, 347, 415, 418, 419
- Девора, пророчица — 113
- Декарт Р., фр. философ-дуалист — 80
- Декий Траян, рим. император — 151
- Деклоранский М., преподаватель Олонецкой ДС — 587
- Декопольский П. И., протоиерей; однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Делекторский Викентий, выпускник Новгородской ДС — 237
- Делекторский Викт., выпускник Новгородской ДС — 228
- Делекторский К. И., протоиерей; духовный писатель — 261
- Делянов И. Д., сенатор, член Государственного совета — 835
- Демкин И. И., протоиерей; выпускник СПбДА — 737
- Демокрит Абдерский, др.-греч. философ — 79
- Демянский И., выпускник Новгородской ДС — 227
- Дендрино, коллежский советник, член русского посольства в Константинополе — 686
- Денисов А., князь Мышецкий, настоятель Выголексинского старообрядческого общежития — 576, 584
- Денисов С., князь Мышецкий, настоятель Выголексинского старообрядческого общежития — 576, 584
- Деппш М. Б., инспектор врачебной управы г. Орла — 72
- Державин Г. Р., поэт — 218
- Державина Д. А. (рожд. Дьякова), вторая жена Г. Р. Державина — 218
- Дестунис С. Ю., дипломат, действительный статский советник — 284
- Джезаэрли, банкир — 386
- Джотто (Джиотто), итал. художник и архитектор — 471
- Джунковский С. С., священник, католический миссионер — 491, 492, 494

- Диесперов М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Димитрий (Муретов), архиеп. Волынский и Житомирский — 14, 48, 93, 95, 106, 107, 131, 136, 138, 140, 141, 178, 187, 192, 210, 216, 377, 855
- Димитрий Солунский, вмч. — 382, 425
- Димитрий, митр. Ростовский, свт. — 583
- Диоклетиан Гай Аврелий, рим. император — 151
- Дионисий (Латас), архиеп. Закинфский — 633, 701
- Дионисий Ареопагит, еп. Афинский, сщмч. — 149
- Дионисий Парижский, сщмч. — 151
- Дионисий, еп. Александрийский, сщмч. — 151
- Дионисий, митр. Вифлеемский — 285, 300, 337, 761
- Дионисий, патриарх Константинопольский — 446
- Дионисий, схолярх богословского училища в Иерусалиме — 667
- Дмитриенкова Е.И., паломница в Иерусалиме — 453, 454
- Дмитровский Н., выпускник Новгородской ДС — 228
- Добров Н.Ф., протоиерей; выпускник СПбДА — 248
- Добромыслов А., выпускник Новгородской ДС — 227
- Добронравин Д., выпускник Новгородской ДС — 227
- Добронравин К.П. см. Гермоген (Добронравин)
- Добронравов В., выпускник Новгородской ДС — 236
- Добронравов С., выпускник Новгородской ДС — 228
- Добронравов Т.Е., надворный советник, преподаватель Новгородской ДС — 230
- Добросердов Е.И. см. Герасим (Добросердов)
- Доброхотов И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Доброхотов М., выпускник Новгородской ДС — 228
- Добрынин Н.К. см. Никита Пустосвят
- Добряков П.М., преподаватель и инспектор в Вологодской ДС; выпускник СПбДА — 249
- Долгомостьев А.Н., преподаватель Смоленской ДС; выпускник СПбДА — 740
- Долоцкий В.И., профессор СПбДА — 722
- Доманский В.Т., преподаватель Вологодской ДС; выпускник СПбДА — 839
- Домициан, рим. император — 149
- Домонтович И.И., чиновник канцелярии Св. Синода — 519
- Дорофей Палестинский, авва, прп. — 9, 585
- Дорофей, еп. Врачанский — 645
- Досифей (Ильин), еп. Орловский и Севский — 30
- Досифей, игумен — 577
- Досифей, патриарх Иерусалимский — 305, 306, 319, 336, 337
- Достоевский Ф.М., писатель — 226
- Драконт (Дракон), афинский законодатель — 123
- Драчинский А., неустановленное лицо — 695
- Дроздов А.В. см. Афанасий (Дроздов)
- Другов И., выпускник СПбДА — 251
- Дружиловский П.Л., инспектор Витебской семинарии; выпускник СПбДА — 738
- Дубасов И.И., историк, педагог — 9
- Дубровский М.И., протоиерей, ключарь кафедрального собора в Ярославле — 554
- Дудников В.Г., купец 3-й гильдии г. Лодейное Поле, городской голова — 530, 531
- Думаревский А.И., протоиерей, преподаватель Орловской ДС — 83
- Дучинский Н., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104
- Дьяков К., протоиерей; выпускник СПбДА — 247

Е

- Ева, праматерь, жена Адама — 795
- Евгений (Болховитинов), митр. Киевский и Галицкий — 204
- Евгений (Сахаров-Платонов), еп. Симбирский и Сызранский — 685, 688, 689, 692, 703
- Евгений (Шершилилов), еп. Могилевский и Мстиславский — 137

- Евгений Трапезундский, мч. — 595
 Евильмеродах, сын и наследник Навуходоносор, царь Вавилонский — 146
 Евлампий (Пятницкий), еп. Орловский и Севский — 212, 615
 Евсей (Ильинский), архиеп. Тверской и Кашинский — 193
 Евсей (Орлинский), еп. Винницкий — 261, 269
 Евфивулос, профессор Патриаршей академии в Константинополе — 683
 Евфимий (Хреновский), архимандрит, священник Воронежской епархии — 105, 202, 223
 Евфимий, униатский епископ — 296, 297
 Евфросин, основатель секты беспоповцев — 538
 Ездра, иудейский первосвященник, пророк — 147
 Езекия, царь Иудейский — 146
 Екатерина II Великая, рос. императрица — 28, 29, 218, 248, 484, 488
 Екатерина Михайловна, великая княгиня — 250
 Екатерина, вмц. — 345, 477
 Елагин Н. В., духовный писатель, цензор, издатель — 22, 23, 252, 370, 697, 811, 812, 815
 Елена Леонтиевна, духовная дочь настоятеля одесской Покровской церкви С. А. Сегафимова — 453
 Елена Павловна, великая княгиня — 250, 547
 Елена, равноап. — 548
 Еленевский К. С., инспектор народных училищ Витебской и Тульской дирекций — 838
 Елиаким, царь Иудейский — 146
 Елизавета Алексеевна, рос. императрица, супруга Александра I — 308
 Елизавета Петровна, рос. императрица — 604
 Елисавета, прав., мать Иоанна Предтечи — 342
 Елисей, пророк — 146, 298, 771
 Елпидифоров М., выпускник Новгородской ДС — 227
 Емельян, повар архимандрита Софония (Сокольского) — 407
 Енохин И. В., доктор медицины и хирургии, лейб-медик высочайшего двора — 836
 Епифаний (Избитский), начальник Иркутской духовной миссии — 786, 814, 816, 826, 850
 Епифаний, монах, участник старообрядческого раскола — 578
 Ермил, неустановленное лицо — 87
 Еров Н. см. Геров Н. Х.
 Есфирь, царица Персидская — 147
 Ефимов С., выпускник Новгородской ДС — 238
 Ефрем (Потемкин), старообрядческий писатель — 579
 Ефрем (Рязанов), еп. Пермский и Соликамский — 97
 Ефрем Сирин, прп. — 259, 794

Ж

- Жаринов К. Н., священник — 11
 Жданов Г. А., протоиерей, профессор Орловской ДС — 82
 Жданов Д. А., протоиерей; однокурсник свт. Феофана по КДА — 9, 97, 102, 104, 185, 186, 202, 223
 Желобовский А. А., первый протопресвитер военного и морского духовенства русской армии; выпускник СПбДА — 838
 Желоменский Е., выпускник Новгородской ДС — 237
 Жоба, статский советник — 686
 Жуковский В. А., русский поэт — 838

З

- Загоскин А. Н., генерал-майор, православный публицист; брат М. Н. Загоскина — 699
 Загоскин М. Н., писатель — 699
 Зайлер И. М., нем. католический богослов — 279
 Зайцев Н. Л., профессор Калужской ДС; выпускник СПбДА — 837
 Залеман, коллежский асессор — 686
 Залесов Е. И., староста старообрядческой часовни — 562
 Замараев М., секретарь Св. Синода — 858, 861, 863, 867

- Запольский Ф. Г., выпускник СПбДА — 839
 Заркевич П. П., протоиерей; выпускник СПбДА — 740
 Захарий Княжеский, болгарский писатель-фольклорист — 692, 695, 697
 Захария, пророк — 147, 394
 Зверев А., выпускник Новгородской ДС — 228
 Зверев И., выпускник СПбДА — 250
 Здравомыслов Я., выпускник Новгородской ДС — 227
 Здравый Г. И., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
 Зедеггольм К. К. см. Климент (Зедеггольм)
 Зенон Элейский, др.-греч. философ — 79
 Зефиоров И. А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
 Зизаний С., западнорусский церковный полевик и проповедник — 539
 Знаменский И., выпускник Новгородской ДС — 227, 239
 Знаменский М., выпускник Новгородской ДС — 227
 Золотарев А. И., священник; выпускник Новгородской ДС — 237
 Золотов И. Н., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
 Золотов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
 Зонара, визант. историк XII в., монах-богослов — 582
 Зосима, архимандрит единоверческой Церкви — 562
 Зубарев А. М., учитель в Александро-Невском духовном училище — 739
 Зубовский Н. А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202, 223
 Зяблицев Г., священник — 11
- И**
- Иаков (Вечерков), архиеп. Нижегородский и Арзамасский — 563
 Иаков (Поспелов), архимандрит, настоятель Кирилло-Белоозерского монастыря — 475
 Иаков Алфеев, ап. — 149
 Иаков Боровичский, прав. — 785
 Иаков Зеведеев, ап. — 149
 Иаков, брат Господень, ап. — 144, 381, 792
 Иаков, митр. Родосский — 293
 Иаков, сын Исаака, ветхозаветный патриарх — 111, 140
 Иафет, сын Ноя, св. праотец — 111
 Иафор, мадиамский священник — 111
 Ибрагим-паша, наместник Египта — 771
 Иван, слуга — 310
 Иванов А. А., живописец — 391, 478
 Иванов А., болгарский просветитель — 695
 Иванов И., выпускник Новгородской ДС — 239
 Иванов П. Ф., протоиерей Смоленско-кладбищенской церкви в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 840
 Иванов Ф., раскольник — 554, 560, 578, 583
 Игнатий (Брянчанинов), еп. Кавказский и Черноморский, свт. — 21, 259, 260, 718
 Игнатий (Семенов), архиеп. Воронежский и Задонский — 546, 552, 562, 569, 605
 Игнатий Богоносец, сщмч. — 149
 Игнатий, еп. Родосский — 645, 649
 Игнатий, насельник Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, старообрядец — 578
 Игнатович И., протоиерей, преподаватель КДА — 195
 Игнатъев Н. И., неустановленное лицо — 648
 Игнатъев Н. П., граф, дипломат, генерал-адъютант — 632
 Игорь Святославович, великий князь Киевский — 74
 Иеремия (Соловьев), еп. Нижегородский и Арзамасский — 37, 54, 66, 82, 83, 98, 106, 190, 192, 195, 197–199, 202, 207, 210, 263, 539, 566, 606
 Иеремия, патриарх Цареградский — 337
 Иеремия, пророк — 146, 607, 689, 767
 Иеровоам, царь Израильский — 146
 Иероним Блаженный, прп. — 410
 Иерофей I, патриарх Александрийский — 285, 346
 Иерофей, патриарх Антиохийский — 427, 428, 653, 660, 667
 Иеффай, судия Израильский — 113
 Иехония, царь Иудейский — 146
 Извольский Н. П., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202

- Изворский С., болгарский поэт — 640, 643, 645, 649, 650, 663, 674, 690, 697
- Измайлов А. А., протоиерей, настоятель придворной церкви в Карлсруэ; выпускник СПбДА — 738
- Иисус Навин, праотец — 113, 298, 375
- Иисус, сын Сирахов — 811
- Ииуй, царь Израильский — 146
- Иларион (Михайловский), митр. Тырновский — 629
- Иларион, еп. Левкийский — 645, 649
- Иларион, еп. Ловчанский — 645
- Илиадис, литератор — 492
- Илий, ветхозаветный первосвященник — 113
- Илия (Илья), вифлеемский священник — 365, 401
- Илия, игумен московского Богоявленского монастыря — 561
- Илия, пророк — 146, 298, 452, 496,
- Ильин, преподаватель КДА — 129
- Ильинский В., священник, преподаватель Олонецкой ДС и Петрозаводского уездного училища — 575
- Ильинский Г., выпускник Новгородской ДС — 237
- Ильинский М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Ильинский Н., выпускник Новгородской ДС — 238
- Ильминский Н. И., востоковед, педагог-миссионер, член-корреспондент Императорской Академии наук — 450, 452
- Ингеницкий И. А., статский советник; выпускник СПбДА — 839
- Инзиндский М. О., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104
- Иннокентий (Арешников), архимандрит, настоятель Валдайского Иверского монастыря — 278
- Иннокентий (Борисов), архиеп. Херсонский и Таврический, свт. — 48, 59, 75, 102, 105–107, 114, 133, 134, 136, 171, 176, 188, 198, 273, 313, 453, 566, 615, 621, 628, 632, 640, 674–676, 686, 696
- Иннокентий (Вениаминов), митр. Московский и Коломенский, свт. — 742
- Иннокентий (Мигалевич), архимандрит Антониева Новгородского монастыря — 215
- Иннокентий (Смирнов), еп. Пензенский и Саратовский, свт. — 48, 90, 218, 219
- Иннокентий, еп. Иркутский, свт. — 250
- Иннокентий, иеромонах, духовник Киевской духовной семинарии — 199
- Иоаким II, патриарх Константинопольский — 629
- Иоаким Богоотец, прав. — 767, 791, 796–800, 801
- Иоанн (Петин), архиеп. Полтавский и Переяславский — 408, 623
- Иоанн (Соколов), еп. Смоленский и Дорогобужский — 512, 513, 559
- Иоанн Богослов, апостол, евангелист — 110, 149, 662, 721, 782
- Иоанн Болгарин, мч. — 360, 361
- Иоанн Василий, господарь Молдовлахии — 318
- Иоанн Гиркан, царь Иудейский из династии Хасмонеев — 147
- Иоанн Жеми, священник, составитель списков Антиохийских патриархов — 393
- Иоанн Златоуст, архиеп. Константинопольский, свт. — 129, 130, 288, 313, 722
- Иоанн Киннам, визант. историк — 722
- Иоанн Комнин, визант. император — 722
- Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, свт. — 548, 567
- Иоанн Пророк, Предтеча и Креститель Господень — 140, 364, 797, 798, 807
- Иоанн Цимисхий, визант. император — 165
- Иоанн, священник Орловской епархии — 200
- Иоанникий (Горский), архиеп. Херсонский и Одесский — 186, 567
- Иоанникий (Руднев), митр. Киевский и Галицкий — 818
- Иоанникий II, патриарх Константинопольский — 318
- Иоанникий, Вселенский патриарх — 319
- Иоанникий, еп. Филадельфийский — 309, 315
- Иоас, царь Иудейский — 146
- Иоасаф (Миткевич), еп. Белгородский и Обоянский — 215

- Иоасаф I, патриарх Московский и всея Руси — 592
 Иоасаф, архиеп. Синайский — 318
 Иоасаф, архимандрит, настоятель монастыря св. Саввы в Палестине — 333–335, 463, 464, 467, 761, 772, 773
 Иоасаф, митр. Назаретский — 306
 Иоафам, царь Иудейский — 146
 Иоахаз, царь Иудейский — 146
 Иов Многострадальный, прав. — 617, 811
 Иов, митр. Великоновгородский и Великолукский — 213, 214
 Иоиль, пророк — 146
 Иона (Лебедев), сослстриженник свт. Феофана — 190, 191
 Иона Климецкий, прп. — 552
 Иона, пророк — 146
 Ионафан, иудейский первосвященник — 141
 Ионин, член русского посольства в Константинополе — 627
 Иорам, царь Иудейский — 146
 Иосафат, царь Иудейский — 146
 Иосиф Аримафейский, прав. — 148
 Иосиф Габсбург, эрцгерцог Австрии — 250
 Иосиф Дамаскин, богослов, руководитель Патриаршей школы в Дамаске, сщмч. — 660
 Иосиф Обручник, прав. — 148, 295, 767
 Иосиф Прекрасный, св. — 111
 Иосиф, еп. Литицкий — 645
 Иосиф, игумен Волоцкий, прп. — 582
 Иосиф, патриарх Московский и всея Руси — 590, 592
 Иосия, царь Иудейский, св. — 146
 Ипатов И., раскольник-старообрядец — 554
 Иппарх *см.* Гиппарх
 Иппий *см.* Гиппий
 Ирина, императрица Константинопольская — 548
 Ириарх, архимандрит в Лавре прп. Саввы Освященного — 775
 Ириней (Боголюбов), еп. Екатеринбургский — 813
 Ириней (Клементьевский), архиеп. Псковский, Лифляндский и Курляндский — 563
 Ириней, еп. Лионский, сщмч. — 130, 150
 Ирод I, царь Иудейский — 147, 148, 333, 667
 Исаак Сирий, прп. — 259, 263
 Исаак, сын Авраама, ветхозаветный патриарх — 111
 Исав, сын ветхозаветного патриарха Исаака — 111
 Исаия Отшельник, прп. — 9, 370, 460, 501, 549, 579, 630, 735, 822, 869
 Исаия, пророк — 129, 146, 577, 689
 Исаков Н. В., генерал-адъютант — 835
 Исаков, книготорговец — 256
 Исидор (Никольский), митр. Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский — 15, 58, 59, 65, 67, 69, 70, 73, 82–85, 281, 810
 Исихий, иеромонах, миссионер — 596, 605
 Исполатов А. И., протоиерей Воскресенской Малоколоменской церкви в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 838
 Италинский А. Я., дипломат — 484
 Иуда (Леввей) Иаковлев, ап. — 149
 Иуда Маккавей, предводитель еврейского освободительного восстания — 147, 148
 Иудишь, прав. — 146
 Иулитта, монахиня Екатерининского монастыря в Иерусалиме — 308
 Иустин Философ, мч. — 150
 Ищерский П. Х., священник Петропавловской церкви в Петергофе; выпускник СПбДА — 740

К

- Кавелин А. А., генерал-адъютант, военный губернатор С.-Петербурга — 372
 Кавелин Л. А. *см.* Леонид (Кавелин)
 Кавелина М. П. (рожд. Чихачева), фрейлина императрицы Марии Феодоровны — 372, 406
 Казанский Д., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
 Казанский Н. И., преподаватель живописи в Олонецкой ДС — 558, 559
 Каймакан Я. И., надворный советник — 383, 400, 417, 420–423, 455
 Каин, сын праотца Адама — 110
 Калининков А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98

- Калинников Пав., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Калинников Петр, однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Каллистов Г., выпускник Новгородской ДС — 238
- Каллистрат, синайский инок — 286
- Камараш, неустановленное лицо — 371, 372
- Камбис II (Камбиз), персидский царь — 122
- Кампанелла Т. (Ф.), итал. философ — 80
- Камчатов И., выпускник Новгородской ДС — 236
- Кант И., нем. философ — 76, 80
- Карабиневи́ч Ф.М., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202
- Каракалла Антонин Север, рим. император — 151
- Карасевский А. И., директор Духовно-учебного управления при Св. Синоде — 245, 359, 504–506, 512, 513, 515, 519, 521, 522, 579, 608, 610, 611
- Каратеодори С. (Кара-Феодори), турецкий врач — 682
- Кардано Дж. (Кардан И.), итал. математик, философ, астролог — 80
- Карл Великий, король франков — 163, 164, 165
- Карл, гостинник — 299
- Карлов В. Н., профессор СПбДА, философ, филолог — 722, 835, 842, 850
- Картезий см. Декарт Р.
- Касаткин И.Д. см. Николай (Касаткин), равноап.
- Кассиан Римлянин, прп. — 9, 23, 410
- Катаев И., выпускник СПбДА — 250
- Катанский А.Л., профессор СПбДА, доктор богословия — 9
- Катков А., выпускник Новгородской ДС — 227
- Катков М.Н., публицист, издатель, литературный критик — 593, 849
- Кашменский С.Н., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 186, 202
- Квятковский К.М., профессор Полоцкой ДС; выпускник СПбДА — 247
- Кедров А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Кедров В., выпускник Новгородской ДС — 238
- Кедров Ф., выпускник Новгородской ДС — 227
- Керинф, гностик — 149
- Киждобрянский А., выпускник Новгородской ДС — 228
- Кимон, афинский политический деятель, полководец — 124
- Киприан уродивый, раскольник-старообрядец — 579
- Киприан, еп. Карфагенский, сщмч. — 151
- Кир II Великий, персидский царь — 121, 122
- Киракос, католикос Армянской Церкви — 304
- Киреевский И.В., религиозный философ, литературный критик и публицист — 598, 815
- Кириакевич И.Л., смотритель Тобольского духовного училища; выпускник СПбДА — 840
- Кирилл (Наумов), еп. Мелитопольский, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме — 272, 284, 498, 501, 510, 514, 523, 542, 550, 565, 607, 614, 692, 704, 707, 713, 718, 755
- Кирилл II, патриарх Иерусалимский — 278, 293, 300, 301, 308, 309, 312, 321, 329, 409, 414, 429–431, 434–436, 438, 440, 442–444, 467, 639, 735, 768
- Кирилл IV, патриарх Антиохийский — 679
- Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. — 795
- Кирилл, архиеп. Иерусалимский, свт. — 130, 539
- Кирилл, митр. Алеппский — 403
- Кирилл, учитель в Халкинском богословском училище — 382
- Кириллов М.И., протоиерей собора Входа Господня в Иерусалим в Нижнем Тагиле — 561
- Кириллов Я., выпускник Новгородской ДС — 237
- Киселевский И.Т., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 173, 202, 223
- Кисловский А.Е., член совета Министерства внутренних дел — 450, 452

- Киулин Т.Г., раскольник-старообрядец — 544
- Клеопа Д., профессор Афинского национального университета им. Каподистрии — 702
- Климент (Зедергольм), иеромонах — 815
- Климент Александрийский, основоположник Александрийской богословской школы — 150
- Климент, папа Римский, сщмч. — 149
- Климент, патриарх Мелькитской Католической Церкви — 635, 673, 679
- Ключарев А. см. Амвросий (Ключарев)
- Кнуд Великий (Канут Великий), король Дании, Англии и Норвегии — 165
- Княгининский А.А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
- Ковалевский Евгр. П., министр народного просвещения — 835
- Ковалевский Ег. П., путешественник, дипломат — 284, 615, 634, 637, 662, 676, 679, 680, 687, 805
- Колоколов И., протоиерей, член С.-Петербургской духовной консистории — 688
- Колосов Н.А., священник и церковный публицист — 10
- Колошин И.А., священник Петропавловской церкви в г. Болхове; однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Кондури, неустановленное лицо — 423
- Конкордин И., выпускник Новгородской ДС — 227
- Конрад I, король Германии — 165
- Конрад II, император Священной Римской империи — 165
- Константий I, патриарх Константинопольский — 659, 668
- Константин (Типалдо), митр. г. Кари в Малой Азии, ректор Халкинского богословского училища — 289, 660, 673
- Константин III, визант. император — 165
- Константин Басараб, господарь Валахии — 337
- Константин Великий, равноап. — 308, 352, 548
- Константин Константинович (Романов), великий князь, генерал-инспектор военных учебных заведений — 810
- Константин Николаевич (Романов), великий князь, генерал-адмирал — 723, 822
- Константин Павлович (Романов), великий князь, генерал-адъютант — 488
- Константинов А., выпускник Новгородской ДС — 238
- Константинов Е., коллежский асессор — 68
- Контгонис К., профессор Афинского национального университета им. Каподистрии — 702
- Конфуций, др.-кит. мыслитель и философ — 115
- Копаневич М., выпускник Новгородской ДС — 239
- Кораблев Н.П., петербургский книгопродавец — 785
- Корбозерский А.С. см. Амвросий (Корбозерский)
- Корей, из колена Левия, руководитель неудавшегося бунта против Моисея — 112
- Корженевский А.В., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202
- Корженевский И.Г., священник Вольской кладбищенской церкви под Варшавой; выпускник СПбДА — 249
- Кориолан Гней Марций, др.-рим. герой — 163
- Корми, неустановленное лицо — 449
- Корнилий Выговский, раскольник-старообрядец — 576, 577, 584
- Корнилий сотник, сщмч. — 590
- Корнилов В.А., вице-адмирал — 494
- Корольков И.Н., протоиерей, настоятель киевского Владимирского собора; собиратель и публикатор материалов биографии свт. Феофана — 10, 12, 28
- Коротыгин Г., выпускник Новгородской ДС — 228
- Корсаков П.А., издатель журнала «Маяк» — 224
- Корсунский И.Н., профессор МДА — 10, 35, 37, 53, 85, 186, 240
- Корш Е.Ф., архиеп. Синайский — 593
- Корякин М.Р., присяжный поверенный в Задонске — 259
- Косма Асийский, мч. — 31, 476
- Косма, архиеп. Синайский — 292, 318
- Космодамианский И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99

- Космодамианский С., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Костакис, епитроп — 691
- Кошелев А. И., издатель журнала «Русская беседа» — 598
- Коялович М. О., профессор СПбДА — 712
- Крамарев Г. Н., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 173, 202, 223
- Красин И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Краснитский В. Ф., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 174, 178, 199
- Краснопевцев Д. Е., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
- Красс, др.-рим. полководец — 147
- Крестич С. И., выпускник СПбДА — 741
- Крестович Г. Б., болгарский писатель и политический деятель — 650
- Криницкий С., выпускник Новгородской ДС — 237
- Кропотов Я., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Крутиков А. З., настоятель Владимирской церкви в с. Чернавске; супруг младшей сестры свт. Феофана — 85, 212, 222
- Крутиков И. А., преподаватель в Ефремовском духовном училище; племянник свт. Феофана — 9, 30, 35, 37, 38, 43, 45, 46, 48, 50, 51, 59, 65, 73, 74, 82, 85, 209, 212
- Крутиков Н. А., священник Покровской церкви в г. Ельце; племянник свт. Феофана — 28, 32, 34–36, 39, 45, 51, 53
- Крутикова А. А. (в замужестве Турбина), племянница свт. Феофана — 38
- Крутикова А. В. (рожд. Говорова), младшая сестра свт. Феофана — 28, 30, 36, 37, 85, 212, 222
- Крылов И. А., баснописец — 741
- Крылов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Крылов М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Крылов Н. П. (Николай, Никола), протонерей церкви во имя равноап. Марии Магдалины на Малой Охте; выпускник С.-Петербургской ДС — 273, 274, 277, 278, 285, 293, 306, 307, 310, 319, 336–338, 340, 344, 346, 361, 371, 380, 382, 389, 390, 392, 394, 396, 400, 401, 404–406, 408, 417, 422, 424, 445, 495
- Крылов Н., выпускник Новгородской ДС — 239
- Крылов Ф., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Крючков М. З., священник сяозерской церкви Петрозаводского уезда — 555
- Ксенофонт Афинский, др.-греч. писатель, историк — 79
- Ксеркс I, персидский царь — 122, 123
- Кубецкий Я., выпускник Новгородской ДС — 228
- Кудрявцев А. Ф., священник и законоучитель в Гатчинском институте; выпускник СПбДА — 247
- Кудрявцев Д., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Кудрявцев П. Н., издатель журнала «Русский вестник» — 593
- Куза Александру Иоанн, князь соединенных княжеств Молдавии и Валахии — 629
- Кулжинский И. Г., педагог, писатель — 841, 852
- Курковский В. Н., преподаватель КДА — 90, 131
- Кусов И. В., петербургский купец — 280
- Кустов Ф., выпускник СПбДА — 251
- Кутневич В. И., протопресвитер, обер-священник армии и флота Российской империи — 222, 827, 858, 860, 861, 863
- Кювье Ж.-Л., фр. натуралист — 541

Л

- Лаврентий (Макаров), архимандрит, профессор КДА, настоятель Выдубицкого монастыря в Киеве — 67, 110, 113, 145, 174, 187, 385, 408, 411, 422, 547, 567, 607, 614, 818, 856
- Лаврентий, еп. — 318
- Лавров А. П., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 173, 202, 223
- Лавров Г., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Лавров Т. И., инспектор и учитель 2-го Орловского духовного училища — 98
- Лавровский М., выпускник Новгородской ДС — 237

- Лаговский Стеф. см. Симон (Лаговский)
- Ладинский А.Н., священник Смоленско-кладбищенской церкви в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 839
- Ладинский В.С., протоиерей в русских церквях в Амстердаме и Веймаре; выпускник СПбДА — 840
- Лазарь Четверодневный, прав. — 422, 450
- Лазарь, старообрядец, предан анафеме — 578, 584, 596
- Лаоизы, др.-кит. философ — 115
- Ларошфуко-Дудовиль Б. А. Ф. де, герцогиня, одна из основательниц конгрегации назаретанок в Монмирае — 687
- Ласкарев А., выпускник Новгородской ДС — 238
- Лебедев В. 1-й, выпускник Новгородской ДС — 226
- Лебедев В. 2-й, выпускник Новгородской ДС — 227
- Лебедев И., выпускник Новгородской ДС — 227
- Лебедев Иоанн см. Иона (Лебедев)
- Лебедев М.Д., преподаватель медицины в Олонекской ДС — 536
- Лебедев П.А., протоиерей, магистр СПбДА — 737
- Лебедев П., помощник секретаря СПбДА — 514
- Лев Оптинский, прп. — 259, 815
- Леван, царь Картли, представитель династии Багратионов — 307
- Левашев А.И., протоиерей; выпускник СПбДА — 740
- Левиров Н., выпускник Новгородской ДС — 228
- Левитский В., причетник русской посольской церкви в Константинополе — 628, 634, 686
- Левитский К.П., учитель в Иркутской духовной семинарии; выпускник СПбДА — 738
- Левитский П., выпускник Новгородской ДС — 227
- Левицкий К., студент СПбДА — 813
- Лейбниц Г.В., нем. философ-идеалист, математик, физик — 80
- Лекторов И., выпускник Новгородской ДС — 239
- Леонид (Кавелин), архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры — 258, 263, 565
- Леонид (Краснопевков), архиеп. Ярославский и Ростовский — 716, 722, 814, 855
- Леонид, царь Спарты — 123
- Леонов Л., выпускник Орловской ДС — 99
- Леонов Н.Ф., священник Покровской церкви в г. Ельце — 454
- Леонтий (Лебединский), митр. Московский и Коломенский — 691, 814, 867
- Леонтьев А., каргопольский раскольник — 577
- Леонтьев П.М., филолог, один из основателей журнала «Русский вестник» — 593
- Лескер Л., фр. католический писатель — 687
- Либеровский М., выпускник Новгородской ДС — 226
- Либерт, врач Русской миссии в Константинополе — 627, 686
- Ливанов И.В., выпускник СПбДА — 738
- Лидерс А.Н., граф, военачальник — 462
- Ликург Афинский, законодатель и оратор древних Афин — 123
- Лисицын Н., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Лихуд И., греч. монах, преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 214
- Лихуд С., греч. монах, преподаватель Славяно-греко-латинской академии — 214
- Лобанов-Ростовский А. Б., князь, министр иностранных дел — 627, 685, 686, 856
- Лобачевский М., помощник секретаря Св. Синода — 867
- Ловягин Е.И., профессор СПбДА — 712, 786, 851
- Логиневский П., выпускник Новгородской ДС — 228
- Лонгворт, англ. консул в Битоле (Македония) — 687
- Лосев И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 94, 99
- Лотаринский П., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Луандр Ш., фр. публицист и историк — 497
- Лубов Ф., выпускник Новгородской ДС — 238

- Лужецкий Д. Е., протоиерей, ректор Калужской ДС; выпускник СПбДА — 739
- Лука, евангелист — 149, 475, 480, 548
- Лукомская П. С. (рожд. Кусова), княгиня, адресат «Писем о христианской жизни» свт. Феофана — 280, 541, 614, 699, 703, 817, 856, 868
- Любецкий Д., историк — 527
- Любимов Г. М., настоятель придворной церкви в Ораниенбауме; выпускник СПбДА — 250
- Любимов Н. И., сенатор, директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел — 458, 493, 495, 496, 503–505
- Любомудров П., выпускник Новгородской ДС — 227
- Людвиг I, император из династии Каролингов — 164
- Люперольский П. И., профессор Нежинского историко-филологического института; выпускник СПбДА — 838
- Лютер Мартин, основоположник нем. протестантизма — 793, 794
- Люцернов А. см. Антоний (Люцернов)
- М**
- Магницкий М. Л., попечитель Казанского учебного округа — 623
- Магомет (Мухаммет), основатель ислама — 163
- Мазепа И. С., гетман Левобережной Украины — 306, 307
- Майтланд Т., англ. адмирал — 467
- Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский, однокурсник свт. Феофана по КДА — 9, 103, 106, 107, 174, 188, 191, 192, 195, 196, 201, 202, 223, 239, 242, 256, 257, 264, 272, 279, 284, 377, 513, 514, 525, 551, 567, 606, 607, 685, 688, 689, 703, 704, 710, 711, 713, 714, 818, 853, 855, 868
- Макарий (Петрович), архимандрит Желтикова Тверского монастыря, ректор Тверской ДС — 584
- Макарий (Самман), митр. Амидийский — 287, 428
- Макарий Великий, Египетский, прп. — 130
- Макарий Оптинский, прп. — 542, 815, 826, 849, 851, 852
- Макарий, еп., викарий Филиппопольского митр. — 287
- Макарий, иеромонах Белемендского монастыря — 427
- Макарий, митр. Киевский, сщмч. — 607
- Макаров Д. И. см. Лаврентий (Макаров)
- Македа, царица Савская — 338
- Макеев, коллежский секретарь — 627, 686
- Макринов В. Н., священник с. Казаки Елецкого уезда; супруг старшей сестры свт. Феофана — 34, 35, 40, 221
- Макринов Н. В., священник с. Домовины Елецкого уезда; племянник свт. Феофана — 221
- Макринова Л. В. (рожд. Говорова), старшая сестра свт. Феофана, супруга В. Н. Макринова — 32, 34–36, 87, 221
- Максим III, патриарх Мелькитской Католической Церкви — 296, 393, 428, 635, 673, 679
- Максим Галлиполиец, иеромонах, переводчик Нового Завета на новогреческий язык — 682
- Максим Грек, прп. — 583
- Максим Тирский, философ-платоник — 392
- Максимин Фракиец, рим. император — 151
- Максимович И. П., профессор КДА — 187
- Малахия, пророк — 147, 286
- Малеванский Ф. И., выпускник СПбДА — 250
- Малинин Н., выпускник Новгородской ДС — 239
- Малиновский М., выпускник Новгородской ДС — 227
- Малиновский Н., выпускник Новгородской ДС — 238
- Малов Н. Д., директор учительской семинарии в г. Киржаче; выпускник С.-Петербургской ДС — 738
- Малх, раб первосвященника — 697
- Мальбранш Н. де, философ — 80
- Мавассия, царь Иудейский — 146
- Мансветов Н. П., протоиерей, настоятель церкви Св. апостола Матфея в С.-Петербурге — 840

- Мансуров Б. П., государственный деятель — 723, 749–751, 753–755, 757, 758, 760–765, 767, 768, 770, 771, 773, 774, 821
- Мануил Комнин, визант. император — 722
- Марабуту Н. С., вице-консул в Яффе — 304, 328, 351, 358, 407, 415, 418, 466, 686
- Мардохей, ветхозаветный еврейский герой — 147
- Мариам, сестра пророка Моисея, св. — 112
- Мария Александровна (Романова), супруга императора Александра II — 687, 841, 849
- Мария Вифанская, сестра Лазаря Четверодневного, св. — 450
- Мария Египетская, прп. — 263
- Мария Николаевна (Романова), великая княгиня, дочь императора Николая I — 473
- Марк Аврелий Антонин, рим. император — 150, 392
- Марк, евангелист — 109, 149
- Марфа (Ксения Ивановна Романова), инокиня, мать царя Михаила Феодоровича — 472
- Марфа Вифанская, сестра Лазаря Четверодневного, св. — 450
- Масийон Ж.-Б. (Массильон), католический проповедник — 604
- Маслов В. М., протонерей Христорожественской, что на Песках, церкви в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 838
- Маслов И. М., учитель в Александро-Невском духовном училище; выпускник СПбДА — 739
- Маттафия, священник из рода Хасмонеев — 147
- Матфей (Ольшанский), схимонах Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне — 100, 362
- Матфей, евангелист — 149
- Матфий, ап. — 149
- Мегорский П. Т., священник, миссионер, борец с расколом и сектами — 555, 581, 586
- Медакович М., сербский писатель, историк — 492
- Мейдингер И., филолог, составитель фр. грамматики — 131
- Мелас Г., купец — 387, 425
- Мелетий, иеромонах, миссионер — 555, 585
- Мелетий, митр. Петры Аравийской — 308, 315, 331, 381, 400, 403, 407, 421, 425, 463, 645, 664
- Мелисс Самосский, др.-греч. философ — 79
- Мелитон Сардийский, еп. г. Сарды, богослов — 150
- Мелхиседек (Мельхиседек), царь Салимский, священник, св. праотец — 468, 583
- Мелхиседек, архимандрит, духовник Александро-Невской лавры — 850
- Мельхиседек (Попов), иеродиакон, учитель новогреческого языка в Русской духовной миссии — 328, 339, 346, 362, 394, 398–400, 402, 404, 407, 413, 423, 447
- Мемфивосфей, внук Саула, первого Израильского царя — 145
- Меншиков А. С., князь, адмирал — 448, 449, 494, 638
- Меркурова, неустановленное лицо — 425
- Мефодий, иеромонах, настоятель греч. Свято-Троицкой церкви в Ливарно — 483, 484
- Мефодий, патриарх Антиохийский — 287, 323, 339, 502
- Мещерский И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Миловидов К. И., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 173, 202, 223
- Милонравов Г., выпускник Новгородской ДС — 227
- Милош Обренович, князь Сербии — 289
- Мильтиад Старший, основатель Херсонеса, тиран — 123
- Минервин А. Л., магистр богословия; выпускник КДА — 131
- Минервин А., секретарь КДА — 175
- Минервин Андр., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Минервин М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Минчев Никола см. Николай Тырновец
- Минчоглу см. Николай Тырновец
- Миротворцев М. Л., чиновник в канцелярии псковского губернатора; выпускник С.-Петербургской ДС — 839
- Мисаил Вавилонский, отрок — 146

- Мисирли-оглу, сирийский банкир — 386
 Митропольский Л. Н., смотритель Енисейского духовного училища; выпускник СПбДА — 249
 Митропольский М. И., профессор КазДА; выпускник СПбДА — 837
 Митрофан Воронежский, свт. — 29, 85
 Михаил (Монастырев), профессор богословия в КДА; однокурсник свт. Феофана по КДА — 98, 107, 174, 185, 190–192, 195, 196, 201, 223, 240
 Михаил Павлович (Романов), великий князь, сын императора Павла I — 255, 260, 547
 Михаил Феодорович (Романов), русский царь — 472
 Михаил, араб. священник — 315
 Михаил, иеромонах, наместник монастыря аль-Мухаллес — 296
 Михаил, князь Молдавский — 337
 Михайловский В. Я., протонерей, духовный писатель — 837
 Михайловский М., выпускник Новгородской ДС — 239
 Михалаки, православный диакон из арабов, иконописец — 299
 Михей, пророк — 146
 Михневич И. Г., профессор философии в КДА — 15, 114, 115, 159
 Мишин А., профессор СПбДА — 715
 Мишон Ж.-И., фр. богослов — 497, 502
 Моавия, араб. халиф — 163
 Моисей Боговидец, пророк — 111, 112, 139, 201, 208, 216, 217, 255, 452, 689, 828, 833
 Моисей Оптинский, прп. — 605
 Моисей Хоренский, армянский историк, писатель — 338
 Монастырев А. И. см. Михаил (Монастырев)
 Монстрас, коллежский ассессор, член русского посольства в Константинополе — 627, 686, 687
 Монтан, основоположник монтанизма — 150
 Монтень М. де (Монтан), фр. философ — 80
 Морев В., выпускник Новгородской ДС — 227
 Морозова Ф. П. (рожд. Соковина), деятельница русского старообрядчества, сподвижница протопопа Аввакума — 578
 Морошкин М. Я., священник Казанского собора в С.-Петербурге — 248
 Мошнин, коллежский ассессор, член русского посольства в Константинополе — 686
 Мудров И., выпускник Новгородской ДС — 239
 Мудролюбов Г., выпускник Новгородской ДС — 237
 Муравьев А. Н., духовный писатель — 331–335, 341–344, 358, 369, 426, 622, 750, 782, 812
 Муравьев В. Н., статский советник, губернатор Петрозаводска — 529
 Муравьев-Карсский Н. Н. (Муравьев), военачальник и путешественник, военный губернатор Кавказской губернии — 546
 Муретов М. И., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 173, 195, 201, 202, 223
 Мустафа Зарит-паша, неустановленное лицо — 304
 Мустокинди, коллежский регистратор — 686
 Мустоксиди, консул в Салониках — 686, 687
 Мухин Н. И., консул, статский советник — 492, 636, 640, 686, 733, 734
 Мышецкий А. А., штаб-офицер корпуса жандармов в Олонецкой губернии — 532
 Мэнцзы, др.-кит. философ, последователь Конфуция — 115

Н

- Навуфей, библейский персонаж — 146
 Навуходоносор, царь Нововавилонского царства — 146
 Надав, ветхозаветный священник, сын Аарона — 112
 Надеин М., выпускник Новгородской ДС — 236
 Наполеон I Бонапарт, фр. полководец, император — 61, 295, 470
 Наум, проводник — 295
 Наум, пророк — 44, 45, 146
 Наумов И. М., протонерей, духовный писатель; выпускник СПбДА — 827
 Нафанаил (Бойкикев), митр. Пловдивский; болгарский писатель — 677, 678

- Нафанаил, архимандрит, настоятель Александро-Ошевенского монастыря — 537
- Нафанаил, еп. — 237
- Нафетов И., выпускник Новгородской ДС — 237
- Нахимов П. С., адмирал — 494
- Невдачин К. С., выпускник СПбДА — 741
- Невоструев К. И., церковный историк и писатель — 269
- Недельский А., выпускник Киево-Софийских училищ — 204, 206
- Недешев И. Ф., протоиерей, духовный писатель — 262, 263
- Недригайлов П. Е., преподаватель Костромской ДС; выпускник СПбДА — 839
- Неемия, еврейский наместник Иудеи, находившейся под властью Персии — 147
- Нектарий (Надеждин), архиеп. Харьковский и Ахтырский — 211, 718, 719, 722, 811, 815, 856, 859, 867
- Неофит (Бизантиос), митр. Тырновский — 636
- Неофит, игумен Авраамиева монастыря (Иерусалим) — 431
- Неофит, иеромонах, противораскольнический миссионер — 552, 558, 591
- Неофит, митр. Илиопольский и Ливанский, первый настоятель Антиохийского патриаршего подворья в Москве — 635, 660, 667, 690
- Неофит, митр. Фаворский — 418
- Нериглиссор, царь Нововавилонского царства — 146
- Нерон, рим. император — 149
- Нессельроде К. В., граф, канцлер Российской империи — 262, 274, 276, 329, 367
- Нестор (Веселов), иеромонах, насельник калужского Свято-Лаврентьева монастыря; однокурсник свт. Феофана по КДА — 98, 103, 191, 192, 195–197, 202, 223
- Нестор Летописец, прп. — 74
- Нецветаев М., учащийся Орловской ДС — 98
- Никандр (Покровский), архиеп. Тульский и Белевский — 784, 818, 855, 857–860, 867
- Никанор (Иванович-Негош), митр. Черногорско-Приморский — 818
- Никанор (Клементьевский), митр. С.-Петербургский и Новгородский — 256, 387, 495, 504, 519
- Никанор, военачальник сирийского царя Антиоха Елифана — 147
- Никита Пустосвят, суздальский священник, противник церковной реформы патриарха Никона — 578, 583, 584, 596
- Никитин В. Ф., протоиерей, настоятель церкви Волковского кладбища в С.-Петербурге; выпускник Новгородской ДС — 226
- Никитин Д. Я., протоиерей, духовный писатель — 739
- Никитинский И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Никитский П. О., священник Владимирской церкви в С.-Петербурге; выпускник Новгородской ДС — 226
- Никифор Вриенний, визант. государственный деятель эпохи Комнинов — 722
- Никифор, архимандрит — 315, 363
- Никодим (Быстрицкий), архимандрит, настоятель московских Златоустовского и Богоявленского монастырей — 30, 32, 73, 93, 95, 96
- Никодим Святогорец, прп. — 22, 252, 253, 306, 684
- Никодим, тайный ученик Иисуса Христа, прав. — 148
- Николаев И., учащийся Орловской ДС — 98
- Николаевский В., выпускник Новгородской ДС — 237
- Николаевский Д., учащийся Орловской ДС — 99
- Николаевский П. Г., священник церкви Лодейнопольского уезда — 555
- Николай (Касаткин), архиеп. Японский, равноап. — 741
- Николай I, росс. император — 70, 204, 262, 275, 276, 473, 484, 541, 624, 827, 828
- Николай II, росс. император — 233, 241
- Николай III Кирдиниат Грамматик, патриарх Константинопольский — 337
- Николай Дамаскин, др.-греч. историк и философ — 392
- Николай Тырновец, купец, активный участник борьбы за церковную независимость Болгарии — 644

- Николай Чудотворец, архиеп. Мир Ликийских, свт. — 341
- Никольский А. Т., священник; выпускник СПбДА, директор С.-Петербургского попечительного комитета о тюрьмах — 247
- Никольский В. В., профессор СПбДА, инспектор Императорского лицея в Царском Селе; выпускник СПбДА — 837
- Никольский В., выпускник Новгородской ДС — 227
- Никольский Г., учащийся Орловской ДС — 100
- Никольский Д., учащийся Орловской ДС — 99
- Никольский И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Никольский К. Т., студент КДА — 14, 55
- Никольский П., учащийся Орловской ДС — 100
- Никольский С. Ф., коллежский советник, преподаватель Орловской ДС — 68
- Никольский, неустановленное лицо — 259
- Никон (Пономарев), смотритель Барского уездного училища Подольской епархии — 391
- Никон Черногорец, христианский писатель, канонист — 582
- Никон, патриарх Московский и всея Руси — 346, 360, 554, 562, 576–579, 584, 596, 612
- Нильский И. Ф., профессор СПбДА, доктор богословия — 712
- Ниженский В., священник Александро-Невской церкви в Петрозаводске — 528
- Новат, пресвитер Карфагенской Церкви — 152
- Новиков А. Я., купец 1-й гильдии г. Одессы, советник коммерции — 819
- Новиков Е. П., историк, филолог-славист, дипломат — 627, 650, 685, 686, 810, 819, 856
- Новицкий Ф., протоиерей кафедрального собора в Варшаве, смотритель Варшавского духовного училища — 493
- Новоселов А. А. см. Алексей (Новоселов)
- Новосильцев П. П., московский вице-губернатор — 492
- Ной, св. прародец — 111
- Норов А. С., сенатор, министр народного просвещения — 498, 615, 704, 733, 750
- Норцов А. Н., историк — 10
- Нума Помпилий, царь Древнего Рима — 162
- Ньютон И., англ. физик — 80, 169

О

- Облеухов Д. Д., граф, сын Е. А. Облеуховой; почетный смотритель Мещовского уездного училища — 815
- Облеухова Е. А. см. Феофания (Облеухова)
- Образцов З., выпускник Новгородской ДС — 226
- Образцов И. Н., священник церкви с. Юстозерска Повенецкого уезда — 555
- Овидий, др.-рим. поэт — 65, 392
- Оглоблин Н. Я., протоиерей, писатель; однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 136, 202
- Озеров А. П., поверенный в делах российского посольства в Константинополе — 424, 430, 434, 442, 449, 450
- Озеров И., выпускник Новгородской ДС — 228
- Окунев А. И., протоиерей, настоятель Исаакиевского собора в С.-Петербурге — 864
- Ольга Николаевна, великая княгиня, дочь императора Николая I — 822
- Омар Хаттаб см. Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук (Омар I)
- Омер-паша, османский военачальник — 492
- Онисимов Г., книжный справщик — 561
- Ония 3-й, иудейский первосвященник — 147
- Ония 4-й, иудейский первосвященник — 147, 148
- Опоцкий В. А. см. Анастасий (Опоцкий)
- Опоцкий Д. А., протоиерей, служил в русских храмах Европы; выпускник СПбДА — 838
- Органов Н. К., выпускник СПбДА — 250
- Ориген, христианский богослов и философ — 150, 151
- Орлов В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99

- Орлов И. А., протоиерей, инспектор Тверской ДС; выпускник СПбДА — **740**
- Орлов И. Е., протоиерей, преподаватель КДА — **194**
- Орлов И., выпускник Новгородской ДС — **237**
- Орлов И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — **99**
- Орлов М. М., лекарь Орловской ДС — **72**
- Орлов Н. 1-й, выпускник Новгородской ДС — **239**
- Орлов Н. 2-й, выпускник Новгородской ДС — **239**
- Орлов П., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — **99**
- Орлов, полковник — **484**
- Орлова А. В., дочь И. И. Говоровой, внучатая племянница свт. Феофана — **71**
- Орлова-Чесменская А. А., графиня — **218, 284**
- Орнатский И., выпускник СПбДА — **250**
- Орнатский П., выпускник Новгородской ДС — **226**
- Орнатский Ф., выпускник Новгородской ДС — **227**
- Орсисий, прп. — **849, 850**
- Орфинский И. В., инспектор Олонецкой семинарии — **543, 550, 558**
- Осинин И. Т., профессор СПбДА — **712, 782**
- Осия, пророк — **146**
- Осман-Бей, паша — **351**
- Остромысленский Е. А., магистр богословия, духовный писатель — **15, 74, 75, 82, 85**
- Остроумов А., выпускник Новгородской ДС — **237**
- Оттон I Великий, император Священной Римской империи — **165, 687**
- Оттон II, император Священной Римской империи — **165**
- Оттон III, император Священной Римской империи — **165**
- Охозия, царь Иудейский — **146**
- Охотин П., выпускник СПбДА — **247**
- П**
- Павел (Смирнов), архимандрит, настоятель Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря — **546**
- Павел I, рос. император — **250, 841**
- Павел Самосатский, еп. Антиохийский, еретик — **152**
- Павел, ап. — **5, 6, 9, 98, 109, 129, 144, 148, 149, 151, 184, 201, 464, 475–477, 480, 506, 620, 721, 804, 811, 832, 853**
- Павел, еп. Коломенский и Каширский, противник церковной реформы патриарха Никона — **578, 584**
- Павел, монах, автор сборника «Евергетин» — **306**
- Павел, патриарх Константинопольский, свт. — **810**
- Павлинский А. И. см. Антоний (Павлинский)
- Павлов Н. В., однокурсник свт. Феофана по КДА — **104, 202, 223**
- Павловский Л. А., профессор СПбДА; выпускник СПбДА — **737**
- Павловский Ф. И., протоиерей, настоятель кафедрального Свято-Троицкого собора в Архангельске; выпускник СПбДА — **248**
- Павский Г. П., протоиерей, профессор СПбДА — **91, 811, 827**
- Паисий Величковский, прп. — **263, 849**
- Паисий Лигарид, митр. Газский — **346, 360**
- Паисий, патриарх Александрийский — **336**
- Паисий, патриарх Иерусалимский — **553**
- Палаузов Н. Х., рос. чиновник болгарского происхождения, деятель болгарского Возрождения, педагог, писатель — **694**
- Палладий, еп. Еленопольский, прп. — **410**
- Палладин М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — **97**
- Палмер, неустановленное лицо — **382**
- Памва Берында, лексикограф и издатель Киево-Печерской лавры — **582**
- Памва, пустынный, прп. — **313**
- Панарет, архиерей — **289**
- Пантелеев А. В. см. Алипий (Пантелеев)
- Пантелеимон, митр. Дринопольский (Адрианопольский) — **651**
- Парвов И., выпускник Новгородской ДС — **226**

- Парвовицкий Е., выпускник Новгородской ДС — 238
- Пардалоцкий Ф.Ф., писатель; выпускник Новгородской ДС — 227
- Парменид из Элеи, др.-греч. философ — 79
- Парфений (Агеев), схиигумен, основатель Гуслицкого Спасо-Преображенского монастыря — 537
- Парфений (Краснопевцев), прп. — 14, 191, 210, 284
- Парфений (Сопковский), еп. Смоленский и Дорогобужский — 216
- Парфений II Панкостас, патриарх Александрийский — 346
- Парфений Зографский, еп. Константинопольского Патриархата — 629
- Паскевич-Эриванский И. Ф., граф, генерал-фельдмаршал — 461, 462, 494
- Пахомий Великий, прп. — 9, 23, 849
- Пахомий, неустановленное лицо — 382
- Павцов В.Г., протоиерей; выпускник СПбДА — 737
- Пеладан А., фр. розенкрейцер — 683
- Пелисье Ж.-Ж., фр. военачальник — 521
- Пелиц К.Г., нем. историк — 68
- Первозванский В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Первухин С.А., полковник — 28
- Переверзев Г.Н., священник Владимирской церкви в с. Чернавске; супруг сестры свт. Феофана — 36, 37, 175, 212
- Переверзев И.Г., протоиерей, преподаватель в Тамбовской гимназии; племянник свт. Феофана — 839, 595
- Переверзева Е.В. (рожд. Говорова), сестра свт. Феофана — 32, 34, 36, 88, 595
- Перелогов Т.И., профессор Московского университета — 131
- Пересветов М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Перикл, афинский государственный деятель — 124
- Персей, последний царь Македонии — 125
- Пестовский И., выпускник СПбДА — 228, 249
- Петин И.В. (Пятин), протоиерей Троицкого собора г. Ливны — 50–52
- Петонди Ф.И., русский архитектор — 55
- Петр (Троицкий), еп. Аккерманский — 377, 546, 547, 567, 717, 779, 780, 783, 785, 805, 809, 816, 855, 867
- Петр I, росс. император — 306, 584
- Петр Георгиевич Ольденбургский, принц, внук Павла I — 835
- Петр Екклесиарх, один из основателей Выговского старообрядческого общежития — 585, 586
- Петр Могила, свт. — 583, 584
- Петр Петрович Негош, правитель Черногории — 492
- Петр, ап. — 144, 149, 364, 475, 480, 495, 697, 767
- Петр, патриарх Коптский — 347
- Петров А., выпускник Новгородской ДС — 239
- Петров Л.П., протоиерей, духовный писатель — 557, 592
- Петров М., раскольнический писатель и полемист — 552
- Петровский И., выпускник Новгородской ДС — 227
- Пизани П.Н., член русского посольства в Константинополе — 455, 628, 686, 694
- Пий IX, папа Римский — 17, 475, 789, 793
- Пимен Великий, прп. — 594
- Пимен, иеродиакон, противник церковной реформы патриарха Никона — 577, 578
- Пипин Короткий, король франков — 163
- Пиррон из Элиды, др.-греч. философ — 79
- Писистрат, афинский тиран — 123
- Питирим (Потемкин), архиеп. Нижегородский и Алатырский — 552, 554, 583
- Питт, лорд — 295
- Питцилиос Я., грек, основатель «Христианского восточного общества», униат — 624, 625, 683
- Пифагор Самосский, др.-греч. философ, математик — 116, 127
- Пиццамано, австрийский консул в Иерусалиме — 457, 462
- Пиччиото, вице-консул России в Алеппо — 386
- Платон (Городецкий), митр. Киевский и Галицкий — 65, 66, 92
- Платон (Казанский), архимандрит, настоятель Тверского Отроча монастыря — 261, 263

- Платон (Левшин), митр. Московский и Коломенский — 543, 571, 583
- Платон (Фивейский), еп. Костромской и Галичский — 498
- Платон, архимандрит единоверческой Церкви — 562
- Платон, др.-греч. философ — 79, 160, 392, 722
- Платоновский С., выпускник Новгородской ДС — 228
- Плетнев П. А., литературный критик, поэт — 836
- Плотин, античный философ — 80
- Плюшар, крупный русский издатель — 549
- Погожев Е. Н. (псевдоним Е. Поселянин), публицист и духовный писатель — 10
- Подгурский Д. А., заслуженный профессор и почетный член КДА — 126
- Позднеев А. М., исследователь Дальнего Востока — 98
- Позднеев Д. М., исследователь Дальнего Востока — 98
- Позднеев М. А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС и КДА — 97
- Покровский А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Покровский И. Г., протоиерей; выпускник СПбДА — 839
- Покровский И., выпускник Новгородской ДС — 237
- Покровский М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Покровский Я., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Поливин Е., выпускник Новгородской ДС — 227
- Полидоров П. Ф., протоиерей кафедрального Петропавловского собора в Орле — 53
- Полидоров С. Ф., преподаватель в Ливенском духовном училище — 53
- Поликарп (Пясецкий), архимандрит, ректор Витебской ДС; однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 195, 196, 198
- Поликарп (Радкевич), еп. Орловский и Севский — 818
- Поликарп, еп. Патаро-Ликийский — 650
- Поликарпович К. В., инспектор и смотритель Вышневолоцкого духовного училища; выпускник СПбДА — 840
- Полисадов Г. А., выпускник СПбДА — 713, 714, 739, 812
- Политимский И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Полянский М., выпускник Новгородской ДС — 228
- Пониковский И. С. см. Попов И. С.
- Попеску-Скрибан В. И. см. Филарет (Попеску-Скрибан)
- Попов А. А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 203
- Попов А. И., священник Покровской церкви в с. Чернавске, отец А. А. Поповой (двоюродной сестры по матери), крестной свт. Феофана — 27, 28, 31
- Попов В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Попов Д., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Попов Дм. Дм., выпускник СПбДА — 740
- Попов Дор. Дан., однокурсник свт. Феофана по КДА — 104, 202
- Попов Е. И., дядя свт. Феофана по материнской линии — 31, 454
- Попов И. С., священник; сын С. И. Попова, дед свт. Феофана по материнской линии — 27, 28, 30, 31
- Попов И., выпускник Новгородской ДС — 226
- Попов Л. С., дьячок; сын С. И. Попова — 31
- Попов Н. И., дядя свт. Феофана по материнской линии — 31
- Попов П., выпускник Новгородской ДС — 237
- Попов С. И., священник Космодамианской церкви в с. Крутом; прадед свт. Феофана — 31
- Попова А. А., двоюродная сестра и крестная мать свт. Феофана — 31
- Попова М. М., супруга И. С. Попова, бабушка свт. Феофана по материнской линии — 31
- Попова Н. И., тетя свт. Феофана по материнской линии — 31
- Попова У. И., тетя свт. Феофана по материнской линии — 31
- Порожецкий О., выпускник Новгородской ДС — 238

- Порфирий (Пашута), настоятель Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря — 523, 529, 586, 587
- Порфирий (Соколовский), еп. Томский и Енисейский — 855
- Порфирий (Успенский), еп. Чигиринский, востоковед, византолог — 9, 17, 262, 264–282, 284–290, 292–308, 310–313, 319–323, 325–329, 335, 337, 340, 343–351, 359, 360, 362, 366, 368, 369, 372–376, 378–380, 382, 384, 385, 387–395, 398–401, 405, 407, 408, 411, 413–419, 422–424, 426–429, 431, 434–437, 439–443, 445–452, 454–500, 502–506, 511, 512, 514–516, 547, 548, 609, 621–623, 635, 636, 703, 707, 715, 716, 718, 724–732, 734
- Поспелов С., выпускник Новгородской ДС — 226
- Постников Н. А., писатель — 852
- Потемкин А. М., действительный тайный советник — 572
- Потемкина Т. Б., статс-дама, известная благотворительница; супруга А. М. Потемкина — 572, 793
- Потылицин И., выпускник СПбДА — 249
- Праксей, еретик-монархианин — 150
- Предтеченский А. И., профессор СПбДА — 712, 722
- Предтеченский Я. Я., протоиерей, настоятель Вознесенской церкви в С.-Петербурге — 864
- Преображенский В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Преображенский Г., выпускник Новгородской ДС — 227
- Преображенский М., выпускник Новгородской ДС — 227
- Преображенский П., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Приклонский Н., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105
- Прилежаев А., выпускник Новгородской ДС — 237
- Прокопий, игумен Архангельского монастыря в Иерусалиме — 463
- Прокопий, митр. Дабро-Босанский — 636
- Прокопьев П. см. Петр Екклесиарх
- Протасов Н. А., обер-прокурор Св. Синода — 201, 203, 206, 224, 239, 242, 245, 262, 265, 274–277, 327, 366, 367, 384, 387, 458, 527
- Протопопов А. 1-й, выпускник Новгородской ДС — 238
- Протопопов А. 2-й, выпускник Новгородской ДС — 239
- Протопопова М. П., паломница в Иерусалиме — 453
- Прохоров В. А., художник, археолог, этнограф — 573, 698
- Прохоров К. В., мануфактур-советник — 827
- Проценко-Михайлов, преподаватель КДА — 135
- Пруденский А., выпускник Новгородской ДС — 227
- Прус-Головацкий М., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105
- Прутковский В., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Псамметих, царь Древнего Египта — 121
- Птолемей I Сотер, царь Египта, родоначальник династии Птолемеев — 147
- Пустынский И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Путиловский И., выпускник Новгородской ДС — 239
- Путятин Е. В., граф, вице-адмирал — 408, 409
- Пуфендорф С., фон, нем. юрист — 80
- Пушкин А. С., поэт — 836
- Пушков А. М., протоиерей, преподаватель КДА — 194
- Пушков С. Е., преподаватель Тверской ДС; выпускник СПбДА — 250
- Пясецкий П. В. см. Поликарп (Пясецкий)
- Пятницкий В. Т., старший чиновник особых поручений при Калужской казенной палате; выпускник СПбДА — 740

Р

- Рабенский С., выпускник Новгородской ДС — 238
- Раев В. Е., живописец — 477
- Раевич П. Я., выпускник КДА — 179

- Раевский А. И., священник Троицкой церкви в с. Ротково Кирилловского уезда; выпускник Новгородской ДС — 238
- Раевский М. Ф., протоиерей, настоятель русской посольской церкви в Вене — 488, 491, 492
- Раевский Н., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Раевский С. В., выпускник КДА — 179
- Раевский Ф., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Разгалла Ф., русский консульский агент в Сидоне — 295
- Разногорский И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Разумовский А., выпускник Новгородской ДС — 226
- Разумовский В., выпускник Новгородской ДС — 238
- Разумовский Д. В., историк русского церковного пения; выпускник КДА — 179
- Разумовский Ф. С., протоиерей, настоятель церкви во имя свт. Николая Чудотворца при Министерстве народного просвещения в С.-Петербурге; выпускник Новгородской ДС — 237
- Разумовский Я., выпускник Новгородской ДС — 226
- Разухин Е., выпускник Новгородской ДС — 226
- Рафаил (Троицкий), архимандрит, ректор Вологодской ДС; выпускник СПбДА — 248
- Рафаэль Санти, флорентийский живописец — 486
- Рахинский И. Р., священник; выпускник СПбДА — 227
- Рачинский А. В., писатель-историк — 628, 648, 658, 659, 686
- Рашет, статский советник — 628, 686
- Реданский И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Резухин Е., преподаватель Олонецкой ДС — 523, 571
- Ренодот, историк-литургист — 338, 394
- Ришелье А. Э. де, фр. аристократ, после Французской революции поступивший на русскую службу — 481
- Роборовский, коллежский ассессор — 686
- Ровенский И. А., выпускник СПбДА — 741
- Ровоам, царь Иудейский — 146
- Родосский А. С., библиограф, богослов — 25, 710–713, 716, 784, 812, 814, 828
- Рождественский А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Рождественский В. Г., богослов, духовный писатель, профессор богословия в С.-Петербургском университете — 9
- Рождественский И. В., протоиерей Малой церкви Зимнего дворца — 827
- Рождественский Н. М., священник церкви при Ольгинской больнице в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 740
- Рождественский Ф. С., протоиерей, строитель и настоятель петрозаводского кафедрального собора в честь Сошествия Святого Духа — 523, 558, 559
- Розанов А., выпускник Новгородской ДС — 238
- Розанов Л. И., статский советник; выпускник СПбДА — 840
- Розен В. В., государственный деятель; выпускник СПбДА — 249
- Романов А. И., ректор Тульской ДС; выпускник СПбДА — 248
- Романов Ф. Н. см. Филарет, патриарх Московский и всея Руси
- Романова К. И. см. Марфа (Ксения Ивановна Романова)
- Ромул, первый царь Древнего Рима — 162
- Ростиславов А. И., протоиерей; выпускник СПбДА — 249
- Ростовецкий С. Г., выпускник Киево-Софийских училищ — 205, 211
- Ростовцев Я. И., генерал-адъютант — 280, 541
- Руднев М., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Румянцев И., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Румянцев Н. П., граф, государственный деятель — 74
- Руснев Е., выпускник Новгородской ДС — 227
- Русев Ж. П. см. Захарий Княжеский
- Руфь, моавитянка — 113

- Рыбаков Г. С., инспектор народных училищ в Оренбургской губернии; выпускник СПбДА — 840
- Рыльский Г., письмоводитель Правления КДА — 175
- Рябинин Н. Е., капитан-лейтенант, командир брига «Неарх» — 350
- Рязанов В. Н. см. Ефрем (Рязанов)
- Рязанов Н., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- С**
- Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский — 9, 691
- Савва Освященный, прп. — 267, 302, 306, 332, 334, 361, 548, 567
- Савватий (Тейша), раскольник-старообрядец — 584
- Саввушкин Д. А., автор трудов о свт. Феофане — 11
- Савей, вениамитянин, поднявший восстание против царя Давида — 145
- Савелий, еретик — 152
- Савицкий М., выпускник Новгородской ДС — 227
- Савицкий С., выпускник Новгородской ДС — 228
- Саид-паша — 351
- Саладин, египетский султан — 352, 355
- Салманассар, ассирийский царь — 146
- Саломон П. В., супруга П. И. Саломона — 850
- Саломон П. И., сенатор; управляющий канцелярией Св. Синода — 850
- Саломос, греч. поэт — 468
- Самегар, судия Израильский — 113
- Самощетов И. А., секретарь Тамбовской консистории; выпускник СПбДА — 739
- Сампсон, судия Израильский, св. праотец — 84, 113
- Самуил, архиеп. Неаполийский — 301, 308, 309, 315
- Самуил, митр. Ливийский — 346, 360
- Самуил, патриарх Александрийский — 393
- Самуил, пророк — 145
- Сарруф Ф. И. (Саруф), учитель араб. языка — 339, 361, 362, 376, 392, 394, 396, 400, 401, 406, 410, 417, 422, 426, 447, 450, 460, 635, 637, 662, 680, 696, 705
- Сатурнин Галльский, еп. Тулузский, сщмч. — 151
- Саул, царь Израильский — 145
- Сахаров Е. А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 202, 223
- Светлов И. И., священник олонецкого Никольского собора — 537
- Светлов М. И., выпускник Новгородской ДС — 228
- Светлов С., выпускник Новгородской ДС — 239
- Светловский Н., выпускник Новгородской ДС — 239
- Севастиан, мч. — 477
- Седекия, царь Иудейский — 146
- Секретарь Л. А., историк, искусствовед — 25
- Селинин К. Б., протоиерей, законоучитель в Пажеском корпусе; выпускник СПбДА — 837
- Семенов Ф., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Семиголов А., раскольник-старообрядец — 577
- Сент-Арно А. Ж., фр. маршал — 494
- Сенявин Л. Г., сенатор, дипломат — 273, 279, 304, 327, 499
- Септимий Луций Север, рим. император — 151
- Серапион (Александровский), митр. Киевский и Галицкий — 204
- Серафим (Аретинский), архиеп. Воронежский и Задонский — 67, 187, 200, 453, 706, 818
- Серафим Саровский, прп. — 20
- Серафимов С. А., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 202, 223, 383, 452
- Сербинович К. С., директор Канцелярии обер-прокурора Св. Синода, редактор «Журнала Министерства Народного Просвещения» — 264, 265, 662, 698
- Сервий Туллий, царь Древнего Рима — 162
- Сервицкий А. И., протоиерей Владимирской епархии; выпускник СПбДА — 740
- Сергиев Г. Ф., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105

- Сергиевский А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Сергий (Клиров), архимандрит, ректор Орловской ДС — 86, 92
- Сергий Радонежский, прп. — 332, 689
- Серединский Т. Ф., протоиерей; выпускник СПбДА — 248
- Сидорский О. С., директор Канцелярии обер-прокурора Св. Синода; выпускник СПбДА — 838
- Силуан, настоятель Иргизского старообрядческого монастыря — 562
- Сильвестров Г. Ф., священник Крестовоздвиженской церкви с. Трегубова Елецкого уезда — 71
- Сим, сын Ноя — 111
- Симеон (Авдуловский), архимандрит, ректор Черниговской ДС — 272, 279
- Симеон II, патриарх Антиохийский — 393
- Симеон Богоприимец, прав. — 148
- Симеон Дивногорец, прп. — 383
- Симеон Новый Богослов, прп. — 9
- Симеон Полоцкий, свт. — 578, 583
- Симеон, священник Покровской церкви в г. Болхове — 197
- Симон (Лаговский), архиеп. Рязанский и Зарайский — 216
- Симон 2-й, иудейский первосвященник — 147
- Симон Кананит, ап. — 149
- Симон Кириянин, помогал Иисусу Христу нести Крест на Голгофу — 602
- Симон Праведный, первосвященник — 147
- Синайский Т., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Синесий, еп. Червенский — 645, 651
- Сиряков М. Н., владелец книжного магазина в С.-Петербурге — 785
- Скарятин А. Я., дипломат, действительный статский советник — 478, 479
- Скворцов И. М., протоиерей, преподаватель КДА — 15, 103, 106, 114, 116, 136, 155, 157, 193, 194
- Скилакс, греч. географ — 392
- Скобеев П. Я., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 203
- Скородумов М., выпускник Новгородской ДС — 228
- Скородумов П., выпускник Новгородской ДС — 237
- Скородумов Ф., выпускник Новгородской ДС — 238
- Скот И. Д., католический теолог и философ — 791
- Скрябин И. И., протоиерей, смотритель Ливенского духовного училища — 49, 52, 53
- Скуполи Л., итал. католический священник, философ и писатель — 253
- Скуридин А., диакон Сергиевской церкви в г. Ливны — 53
- Скуридина Т. А., дочь А. Скуридина — 53
- Славолюбов Я., причетник русской посольской церкви в Константинополе — 628, 634, 686
- Слупский Ф. Л., преподаватель Смоленской ДС и Витебской ДС; выпускник СПбДА — 840
- Слюсарев А. И., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 202, 223
- Смарагд (Крыжановский), архиеп. Рязанский и Зарайский — 93, 213, 818
- Смарагд (Троицкий), еп. Ковенский, викарий Литовской епархии — 739
- Смарагдов В. А., священник, магистр богословия, духовный писатель; выпускник Новгородской ДС — 226
- Смелов Ф. И., протоиерей лейб-гвардии Уланского полка; выпускник Новгородской ДС — 227
- Смердис, брат персидского царя Камбиса II — 122
- Смирницкий А., выпускник Новгородской ДС — 228
- Смирницкий С. Я., выпускник Новгородской ДС — 227
- Смирнов А. О., смотритель Смоленского духовного училища; выпускник СПбДА — 738
- Смирнов А., чиновник особых поручений — 616
- Смирнов В. П., священник церкви в Гостинопольской пристани в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 741
- Смирнов И., выпускник Новгородской ДС — 228
- Смирнов П. А., исследователь трудов свт. Феофана — 26

- Смирнов П., выпускник Новгородской ДС — 236
- Смолодович Д.М., протоиерей; однокурсник свт. Феофана по КДА — 186
- Снежницкий А.Я., протоиерей, настоятель домово́й церкви во имя св. Александра Невского в Гатчинском сиротском приюте; выпускник СПбДА — 250
- Соболев Г.Ф., однокурсник свт. Феофана по КДА — 203
- Соболев Я.В., псаломщик православной церкви в Ницце; выпускник СПбДА — 741
- Соколов А., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 100
- Соколов В., выпускник Новгородской ДС — 227
- Соколов Г.Ф., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 186
- Соколовский К., протоиерей, преподаватель КДА — 194
- Сократ, др.-греч. философ — 79, 160
- Солнцев П.А., протоиерей, законоучитель гимназии в Харькове; выпускник СПбДА — 839
- Солнцев, неустановленное лицо — 418
- Соловьев А., выпускник Новгородской ДС — 226, 239
- Соловьев Г., однокурсник свт. Феофана по КДА — 223
- Соловьев Е.И., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 202
- Соловьев М., выпускник Новгородской ДС — 227
- Соловьев П.А., протоиерей, церковный писатель, член Русской духовной миссии в Иерусалиме — 227, 236, 273, 274, 277, 278, 285, 293, 306, 307, 310, 319, 336–340, 344–346, 361, 370, 371, 380, 390, 391, 393, 394, 400, 405, 410, 417, 422, 445–447, 450, 452, 459, 461, 462, 466, 469, 495–497, 502, 504–506, 511–516, 521, 635, 718, 868
- Соловьев С., профессор КДА — 119, 160
- Соловьева Е.Я., супруга священника П.А. Соловьева — 718
- Соломатов С.П., отставной сотник — 271
- Соломон, царь Израильский — 145, 146, 338, 361, 502, 778, 843
- Солон, афинский политик — 123
- Сопковский П.В. см. Парфений (Сопковский)
- Софийский Т., выпускник Новгородской ДС — 227
- Софония (Сокольский), архиеп. Туркестанский и Ташкентский — 94–96, 281, 373
- Софония, пророк — 146
- Софроний Врачанский, еп. Болгарский, свт. — 650, 674
- Софроний, архимандрит — 315
- Софроний, митр. Артский и Превезский — 651
- Софроний, патриарх Иерусалимский — 318
- Софронов Н.П., протоиерей, настоятель Воскресенского собора в Харькове; выпускник СПбДА — 839
- Спаский И.Ф., протоиерей, преподаватель Александро-Невского духовного училища в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 840
- Спаский П.Н. см. Фотий (Спаский)
- Сперанский И.И., протоиерей Ярославской епархии; выпускник СПбДА — 250
- Сперанский И.П., статский советник, смотритель Смоленского духовного училища; выпускник СПбДА — 840
- Сперанский Н.В., выпускник Новгородской ДС — 238
- Спиноза Б., нидерландский философ-рационалист — 80
- Спиридов М.Ф., коллежский ассессор, секретарь правления Олонецкой ДС — 529, 530, 536, 537, 564
- Спиридон, еп. Тримифунтский, свт. — 446, 468, 567
- Спиридон, наставник Иерусалимской арабской семинарии — 362, 364
- Ставровский А.А., протоиерей, настоятель собора Свт. Спиридона Тримифунтского в Адмиралтействе; выпускник СПбДА — 739
- Ставровский С.И., выпускник Новгородской ДС — 226
- Стангоп Е., британская путешественница по Востоку — 295
- Станкевич А.В., издатель журнала «Русский вестник» — 593

- Старков А., выпускник Новгородской ДС — 238
- Степанова, чиновница, паломница в Иерусалиме — 402
- Стефан (Ковачевич), еп. Нишский — 629
- Стефан (Яворский), местоблюститель Патриаршего престола, митр. Рязанский и Муромский — 306, 362, 583
- Стефан, архидиакон, первомч. — 778
- Стефан, монах — 768
- Стефановский А. В., выпускник СПбДА — 811, 839
- Стефановский П., выпускник Новгородской ДС — 227
- Стойко В. см. Софроний Врачанский, свт.
- Стратилатов И. А., священник церкви Обуховской больницы в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 738
- Стратфорд де Редклифф, виконт, британский дипломат — 654, 665
- Строманий Клермонский, смчч. — 151
- Строганов А. Г., граф, президент Одесского общества истории и древностей — 696
- Студитов В., диакон; отец Д. Студитова — 533
- Студитов Д., выпускник Олонецкой ДС — 533, 534
- Ступин, коллежский ассессор — 686
- Стурдза А. С., дипломат, писатель — 48, 284, 383, 453, 655, 675
- Субботин Н. И., профессор МДА — 562, 563
- Суворов, князь — 304
- Судакевич В., настоятель храма-усыпальницы великой княгини Александры Павловны в г. Ирем; выпускник СПбДА — 250
- Суходольский Л. С., преподаватель и инспектор Уфимской ДС; выпускник СПбДА — 249
- Суцос А., греч. писатель — 705
- Сушкин, неустановленное лицо — 382
- Сырковский Ф., выпускник Новгородской ДС — 227
- Сычев, неустановленное лицо — 606
- Тарасов Г. И., священник и законоучитель Псковской учительской семинарии; однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 98
- Тарквиний Гордый, царь Древнего Рима — 162
- Тарквиний Луций Приск, царь Древнего Рима — 162
- Твердиевич М. С., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 203
- Тезавровский И. П., преподаватель Ливенского духовного училища — 52
- Тейнер А., католический богослов — 625
- Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс, раннехристианский писатель — 150
- Терциев П. П., священник Талицкой Петропавловской церкви Кирилловского уезда; выпускник Новгородской ДС — 238
- Тимофеев А. И., диакон Владимирского прихода Елецкого уезда — 97
- Тимофеев И., священник — 97
- Тимофеев Н. В., дипломат — 627, 685, 810, 819, 856
- Тимофеев Ф., выпускник Новгородской ДС — 226
- Тимофеева А. А., дочь А. И. Тимофеева — 97
- Тимофей, ап. — 144, 149, 832, 853
- Тимофей, патриарх Константинопольский — 318
- Тит, ап. — 144, 853
- Титлинов Б. В., историк Церкви — 10
- Титов В. П., дипломат, писатель — 285, 289, 290, 293, 315, 320, 323, 326, 328, 331, 343, 345, 347, 350, 351, 366, 368, 372, 374, 378–380, 383–385, 387–389, 396, 403, 404, 406, 408, 411, 413–416, 418, 420, 421, 442
- Титов Г. Я., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 203
- Титов Ф. И., протоиерей, церковный писатель и историк, профессор КДА — 10
- Тихвинский А. П., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 202, 223
- Тихомиров В. И., протонерей, ключарь Исакиевского собора в С.-Петербурге; выпускник СПбДА — 838
- Тихомиров В. Т., смотритель Мещовского уездного духовного училища — 38

Т

Танталиди И., греч. филолог и поэт — 382, 660, 673, 682

- Тихомиров Н., выпускник Новгородской ДС — 238
- Тихомиров Ф. А., экстраординарный профессор СПбДА — 9
- Тихомирова Ю. М. (Т-ва; рожд. Турбина), внучатая племянница свт. Феофана — 38, 40, 47
- Тихон (Донебин), архиеп. Иркутский и Верхотенский — 739
- Тихон (Цыпляковский), игумен, духовник свт. Феофана — 9, 467
- Тихон II (Якубовский), еп. Суздальский и Юрьевский — 31
- Тихон Задонский, свт. — 18, 29, 54, 85–87, 214–217, 256, 573, 584
- Тихонравов Н. С., филолог, археограф; один из виднейших историков русской литературы — 561
- Товит, ветхозаветный праведник — 146
- Толмачев Ф. В., преподаватель Тобольской ДС; выпускник СПбДА — 741
- Толстой А. П., граф, обер-прокурор Св. Синода — 17, 623, 688, 698, 699, 703–705, 711, 715, 810, 815, 826, 835, 850, 853, 856, 858–860, 863, 868
- Толстой Д. А., граф, обер-прокурор Св. Синода — 710
- Толстой И. М., министр почт и телеграфов Российской империи — 608
- Толстой Л. Н., писатель — 22
- Тооц Е. И., священник на острове Эзель; выпускник СПбДА — 741
- Топчилештев Н. П., болгарский торговец — 644
- Топчилештев Х. П., болгарский торговец — 644
- Травинский П., выпускник Новгородской ДС — 226
- Траян Марк Ульпий Нерва, рим. император — 150
- Тризловски см. Парфений Зографский
- Тринитатов С. Ф., священник Благовещенского собора в Череповце; выпускник Новгородской ДС — 237
- Троепольский Н., однокурсник свт. Феофана по Орловской ДС — 99
- Троицкий И. Е., профессор СПбДА; выпускник СПбДА — 10, 837
- Троицкий И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Троицкий М. см. Рафаил (Троицкий)
- Троицкий П. А. см. Петр (Троицкий)
- Трофим, ап. — 151
- Трубецкой, князь, секретарь Миссии в Иерусалиме — 435
- Тувенель Э.-А., фр. политический деятель — 665
- Тулл Гостилий, царь Древнего Рима — 162
- Тустановский Л. З., западнорусский православный полемист, обличитель унии — 561, 583
- Тухтаров В. В., олонечский губернский архитектор — 524, 525, 530, 552, 589, 599, 600, 606, 608

У

- Уводский Н. П., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 202, 223
- Удальцев Ф., выпускник Новгородской ДС — 238
- Удальцов Д. А., выпускник СПбДА — 839
- Уляницкий М. Я., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 203
- Умар ибн аль-Хаттаб аль-Фарук (Омар I), халиф — 352
- Урусов С. Н., князь, сенатор — 856, 858–860, 863, 868
- Урсова Е. П., княгиня, сестра Ф. Морозовой — 578
- Успенский А., учащийся Орловской ДС — 98
- Успенский И., выпускник Новгородской ДС — 239
- Устинов М. М., русский дипломат — 387
- Ушинский А. Д., публицист, автор статей о Церкви; брат К. Д. Ушинского — 542, 566, 815, 852
- Ушинский К. Д., основоположник научной педагогики в России — 542

Ф

- Фаддей, архиеп. Севастийский — 286, 301, 308, 309
- Фалес Милетский, др.-греч. философ и математик — 79, 116

- Фалютинский М., выпускник СПбДА — 251
 Федоров П., выпускник Новгородской ДС — 227
 Федосья Лексинка, насельница Лексинского старообрядческого общежития — 561, 570, 571, 586
 Фейербах Л.А., нем. философ-материалист — 812
 Фекла Иконийская, Селевкийская, равноап., первоим. — 296, 365, 387, 403
 Фелициссим, карфагенский диакон — 152
 Фелицын Д. Я., священник Павловского собора в Гатчине — 237
 Фемистокл, афинский государственный деятель, полководец — 123, 124
 Феогност (Лебедев), еп. Вологодский и Устюжский — 615
 Феогностов Ф., выпускник Новгородской ДС — 227
 Феодор (Бухарев), профессор КазДА; сложил с себя сан и монашество — 823, 825
 Феодор Стратилат, вмч. — 492
 Феодора см. Морозова Ф. П.
 Феодорик, король остготов — 132
 Феодорит, еп. Кирский, блж. — 562
 Феодосий (Шаповаленко), архиеп. Вологодский и Устюжский — 213
 Феодосий I Великий, последний император единой Римской империи — 163
 Феодосий Великий, общих житий начальник, прп. — 27
 Феодосий, игумен Киево-Печерский, прп. — 199
 Феодосия см. Морозова Ф. П.
 Феодот Старший, ранний христианский автор, чье учение признано ересью — 152
 Феофан (Авсенеv), архимандрит, настоятель русской посольской церкви в Риме; философ и психолог — 15, 114, 158, 376
 Феофан (Прокопович), архиеп. Новгородский — 584
 Феофан III, патриарх Иерусалимский — 577
 Феофан исповедник, Сигрианский, прп. — 190
 Феофания (Облеухова), насельница Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни — 815
 Феофилакт (Праведников), архимандрит, викарий Черниговской епархии — 818
 Феофилакт Болгарский, архиеп. Охридский; богослов, толкователь Священного Писания — 650
 Ферапонтов Ф., выпускник Новгородской ДС — 237
 Фердинанд III, великий герцог Тосканы — 484
 Филадельфин С., выпускник Новгородской ДС — 239
 Филарет (Амфитеатров), митр. Киевский, свт. — 14, 81, 85, 97, 135, 157, 191, 194–197, 200, 202–204, 207, 213, 623, 723
 Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский и Нежинский — 685, 853, 858, 866, 867
 Филарет (Дроздов), митр. Московский, свт. — 9, 48, 58, 60, 70, 73, 90, 114, 174, 212, 216, 217, 222, 331, 345, 388, 395, 403, 404, 406, 544, 632, 660, 703, 708, 786, 817, 826, 834, 841, 850, 851, 853, 858
 Филарет (Попеску-Скрибан), однокурсник свт. Феофана по КДА — 202
 Филарет (Филаретов), еп. Рижский и Митавский — 707
 Филарет Милостивый, прав. — 206, 331
 Филарет, патриарх Московский и всея Руси — 472
 Филарета (Шлиппенбах), настоятельница Свято-Николаевского Лебединского монастыря Киевской епархии — 566
 Филимон, апостол от 70-ти — 144, 853
 Филимон, архиеп. Газский — 301, 308, 309, 315
 Филипп II Македонский, царь Македонии — 124
 Филипп V Македонский, царь Македонии — 125
 Филипп Монотроп, визант. церковный писатель — 582
 Филипп, ап. — 149
 Филипп, беглый стрелец, основатель толка беспоповцев, выделившийся из поморцев — 538
 Филипп, митр. Московский и всея России, свт. — 577
 Филиппов Т. И., действительный тайный советник, православный писатель — 598, 806, 817, 850, 868

- Филиппов, владелец частного учебного заведения в С.-Петербурге — 839
- Филокетт, в др.-греч. мифологии друг и оруженосец Геракла — 702
- Филофей (Успенский), митр. Киевский и Галицкий — 858, 860, 861, 863, 866, 867
- Фиников И., выпускник Новгородской ДС — 238
- Флеров Е., выпускник Новгородской ДС — 227
- Флеров Н., учащийся Орловской ДС — 99
- Флоринский Г., учащийся Орловской ДС — 99
- Флоринский Н.И., протоиерей Сретенской церкви в Киеве, законоучитель гимназии — 9, 43, 185
- Флоровский Г., протоиерей, религиозный мыслитель, богослов — 8, 23
- Фок А.М. фон, генеральный консул России в Египте — 350
- Фома, ап. — 149, 407, 427
- Фонто́н, тайный советник — 686
- Фортуна́тов А.Ф., профессор Петровской сельскохозяйственной академии; сын Ф.Н. Фортуна́това — 550
- Фортуна́тов И.Ф., инженер; сын Ф.Н. Фортуна́това — 550
- Фортуна́тов М., выпускник Новгородской ДС — 227
- Фортуна́тов С.Ф., историк; сын Ф.Н. Фортуна́това — 550
- Фортуна́тов Ф.Н., директор Оловецкой губернской гимназии — 550, 565, 569, 573, 595, 598, 614, 615
- Фортуна́тов Ф.Ф., лингвист, профессор, член РАН; сын Ф.Н. Фортуна́това — 550, 598
- Фортуна́това Ю.А., супруга Ф.Н. Фортуна́това — 595
- Фотий (Романовский), архимандрит, член духовно-цензурного комитета в С.-Петербурге — 862
- Фотий (Спасский), архимандрит, настоятель Юрьева монастыря — 217, 218, 220
- Фотий (Щи́ревский), бакалавр, член С.-Петербургского духовно-цензурного комитета — 109, 134, 136, 143, 187, 200
- Франкини, штабс-капитан, член русского посольства в Константинополе — 628, 686, 687
- Франчески, служащий русского посольства в Константинополе — 687
- Френ, коллежский советник, член русского посольства в Константинополе — 627, 685
- Фрументий, молодой человек, которому покровительствовал архимандрит Порфирий (Успенский) — 381, 382, 385, 396, 400, 408, 410, 413, 418, 422, 447, 451
- Фрязинов Г.Ф., священник; выпускник Новгородской ДС — 226
- Фукидид, др.-греч. историк — 392

X

- Хаджи-Василаки, неустановленное лицо — 373
- Хам, один из троих сыновей ветхозаветного патриарха Ноя — 111
- Харитон Исповедник, прп. — 332, 333
- Хартов М., выпускник Новгородской ДС — 238
- Хитров Г., священник кафедрального собора в Тамбове — 25
- Хитров М.И., протоиерей, духовный писатель — 9
- Хитрово Н.Ф., генерал-майор, чрезвычайный посланник и полномочный министр во Флоренции — 484
- Хлодвиг I, король франков из династии Меровингов — 163
- Хомяков А.С., поэт, публицист, богослов — 483, 598
- Хотеновский, ученик, исключенный из Каргопольского духовного училища — 557
- Храповицкий В., выпускник Новгородской ДС — 239
- Храповицкий М., выпускник Новгородской ДС — 236
- Храповицкий Т., выпускник Новгородской ДС — 226
- Хреновский И.П. см. Евфимий (Хреновский)
- Хрисанф, митр. Пловдивский — 631
- Хрисанф, патриарх Иерусалимский — 337
- Хрисанф, патриарх Константинопольский — 292, 318
- Христович И.Х., болгарский писатель — 741, 806

Ц

- Цветаев А., выпускник Новгородской ДС — 226
 Цветков Г., выпускник Новгородской ДС — 237
 Цветков М., выпускник Новгородской ДС — 238
 Цезарь, др.-рим. полководец — 163
 Цельс, рим. философ-платоник — 130
 Цинциннат Луций Квинкий, др.-рим. политический деятель — 163
 Цитов П. М., преподаватель Олонецкой ДС — 534, 539, 543, 546, 550, 551, 553, 556, 559, 560, 569, 576, 585, 586, 590, 592
 Цыгурич Ф. С., профессор, доктор медицины — 385

Ч

- Чайковский М. С. (Садык-паша), общественный деятель, писатель, участник польского восстания 1830 г., офицер турецкой армии — 648
 Чатам, лорд, британский государственный деятель — 295
 Чельцов И. В., ординарный профессор СПбДА — 712, 851
 Черепнин И. П., протоиерей, ключарь Казанского собора в С.-Петербурге — 248
 Черкасский В. А., генерал — 838
 Чернышев, князь — 389
 Чернявский В. М., священник кладбищенской Троицкой церкви в Кронштадте — 840
 Чернявский Е. О., смотритель Свирского уездного духовного училища — 588
 Черняев, статский советник — 627, 685
 Чехов Н. С., преподаватель Воронежской ДС — 66
 Чехович В. П., ординарный профессор КДА — 15, 125, 194
 Чехович К. М., выпускник СПбДА — 250
 Чистович И. А., церковный историк, писатель — 712, 722, 779, 786, 814, 835, 851, 853
 Чужбойский Ф. В., священник Успенской и Троицкой церквей Андозерского прихода Белозерского уезда — 238

Ш

- Шавров А. В., выпускник СПбДА — 741
 Шавров Н. И., выпускник СПбДА — 250
 Шалфеев П. И., корректор — 722
 Шеметилло И. А., помощник ректора в Литовской ДС; выпускник СПбДА — 249
 Шемиот, коллежский асессор — 627, 686
 Шенец Д. В., однокурсник свт. Феофана по КДА — 105, 203
 Шенявский Ф. И., преподаватель Нижегородской ДС — 738
 Ширман Ф. К., герой Отечественной войны 1812 г. — 452
 Ширман, вдова Ф. К. Ширмана — 452
 Шишов И. И., выпускник СПбДА — 740
 Шишов, студент СПбДА — 813
 Шрекк И. М., историк — 68
 Штауф Ю., издатель — 780
 Штокк Х., нем. филолог-ориенталист, составитель еврейско-латинского словаря Ветхого Завета — 91
 Шубин И., учащийся Орловской ДС — 99
 Шубин Н. И., протоиерей Вознесенского собора в Ельце — 54
 Шульгин А. Н., священник и законоучитель гимназии в Архангельске — 738
 Шумахер, составитель грамматики нем. языка — 131
 Шхаде Д., церковный меценат в Дамаске — 637, 652, 660, 666, 678, 784, 810

Щ

- Щеглов П. Ф., протоиерей, ректор Олонецкой ДС — 524, 587
 Щеголев А. П., прапорщик — 520
 Щеголев И., выпускник Новгородской ДС — 227
 Щеголев Н., священник Никольской церкви с. Пониковец Елецкого уезда — 454
 Щеголев П., учащийся Орловской ДС — 99
 Щеголева А. Е., двоюродная сестра свт. Феофана по матери — 454
 Щепин А. П., протоиерей храма Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце — 837
 Щербатов Г. А., князь, государственный деятель — 614, 615

Щербатова, княгиня, паломница в Иерусалиме — 385, 396, 426
Щиревский Г. Ф. см. Фотий (Щиревский)

Э

Экономос К., греч. церковный писатель — 682, 702
Элиан, др.-рим. писатель и философ — 392
Эммаусский В., выпускник СПбДА — 250
Эмпедокл из Акраганта, др.-греч. философ — 79
Эламинонд, военный и политический деятель Древней Греции — 124
Эсхил, др.-греч. драматург — 392

Ю

Югович, коллежский асессор — 686
Юзефович В. В., обер-секретарь Св. Синода — 858, 861

Юлия Авита Маммея, мать рим. императора Александра Севера — 151

Юрий Долгорукий, великий князь Киевский — 472

Юршев С., религиозный деятель XVIII в. — 560

Юсеф, повар — 407

Юстиниан, визант. император — 163

Я

Язвицкий С., выпускник Новгородской ДС — 227

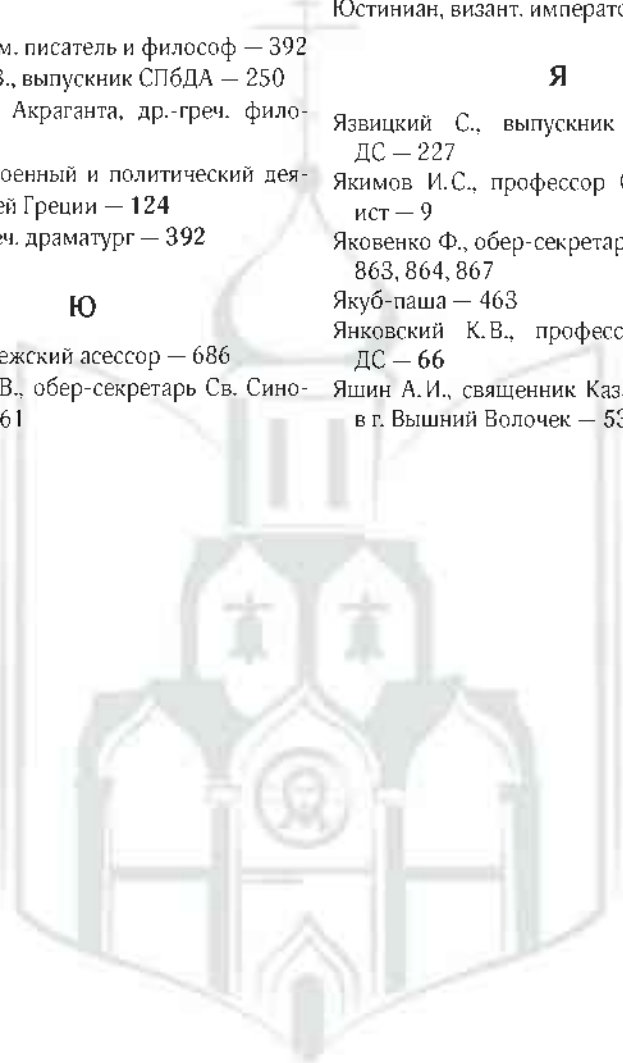
Якимов И. С., профессор СПбДА, библист — 9

Яковенко Ф., обер-секретарь Св. Синода — 863, 864, 867

Якуб-паша — 463

Янковский К. В., профессор Орловской ДС — 66

Яшин А. И., священник Казанского собора в г. Вышний Волочек — 536

Указатель географических названий

А

- Абиссиния — 284, 338, 446, 678
Абогош, с. см. Кариаф-Иарим, с.
Абу-Гош, с. см. Кариаф-Иарим, с.
Абуд, дер. — 303, 307, 762
Абу-Кесун, ущ. — 452
Авали, р. — 295
Австрия — 461, 462, 493, 497, 548, 573, 627, 730
Аджлун, г. — 297
Адрианополь, г. — 686, 694
Адриатическое море — 470, 473
Азия — 121, 123, 148, 465, 660
Азовское море — 123
Азот, г. — 303
Акка, г. см. Сен-Жан д'Акр, г.
Акко, г. см. Сен-Жан д'Акр, г.
Аксумское царство — 385
Албания — 469
Александрия, г. — 17, 152, 286, 296, 345, 464, 465, 492, 667, 686
Александровская слобода см. Козаки, с.
Алеппо (Алепп), г. — 386, 387, 403, 426, 637
Алжир — 521
Аль-Бира, г. — 773
Альма, р. — 494
Амиун, с. — 653, 666
Аморийское царство — 112
Амстердам, г. — 738, 840
Амур, р. — 598
Англия — 164, 165, 393, 456, 460–462, 482, 488, 489, 497, 627, 730, 732, 745
Анкона, г. — 470, 472, 473, 483
Антиохия Птолемида, г. см. Сен-Жан д'Акр, г.
Антиохия, г. — 148, 364, 387
Апеннинский хребет — 474
Аполлония, г. — 303, 307
Аравия — 151
Ардатов, г. — 250
Армения — 125, 338, 647
Архангельск, г. — 248, 738
Асироф, сел. — 112
Астрахань, г. — 578
Аули, р. см. Авали, р.
Афины, г. — 17, 114, 123, 124, 365, 376, 377, 461, 466, 467, 566, 590, 625, 632, 633, 662, 667, 681, 682, 690, 701–703, 705, 741, 809, 817, 818
Афон, Святая Гора — 9, 11, 12, 22, 23, 100, 264, 286, 287, 305, 313, 337, 339, 360–362, 370, 377, 392, 410, 447, 467, 489, 537, 648, 677, 683, 718
Африка — 121, 122, 164, 338, 496
Ахор, дол. — 451
Ахшаф, г. см. Сен-Жан д'Акр, г.

Б

- Бактрианское государство см. Греко-Бактрийское царство
Балканы — 227
Балта-Лиман, дер. — 322
Балуклия — 672, 691
Бейрут, г. — 276, 293–295, 303, 321, 327, 328, 344, 349–351, 363, 364, 368, 371, 383–386, 389–391, 395, 398, 399, 402, 405, 406, 411, 417, 420, 421, 423, 424, 426, 447, 448, 454, 456, 483, 678, 679, 686, 733, 734
Белград, г. — 492

- Белозерский уезд — 238
 Берлин, г. — 705, 782
 Бессарабия — 597, 623
 Бетжалы, дер. — 423, 775
 Бет-Сахур, сел. — 505
 Битола, г. — 687
 Ближний Восток — 16, 17, 631
 Богородицкое, с. — 196, 237
 Богоявленское, с. *см.* Фошня, с.
 Болгария — 489, 630, 636, 640–644, 646, 649, 650, 663, 677, 678, 687, 692–695
 Болонья, г. — 486
 Болхов, г. — 98, 197
 Большой Климецкий остров — 552
 Боровичи, г. — 785, 226
 Боровск, г. — 578
 Босфор, прол. — 292, 644, 647, 655, 658, 665, 671
 Британия — 150, 163
 Брюссель, г. — 838
 Будапешт, г. — 250
 Булакская пристань — 347
 Бурлуцкое, с. — 198
 Бухарест, г. — 337
 Буш, с. — 347
 Буюкдере, дер. — 379, 383, 701, 703, 705
- В**
- Вавилон, г. — 131
 Валахия — 322, 326, 440, 489, 492, 628, 629
 Валдай — 612
 Валдай, г. — 785
 Варна, г. — 477, 686, 690, 694
 Варшава, г. — 249, 469, 493–495, 838
 Васанское царство — 112
 Ватерлоо, дер. — 520
 Ватикан — 475–479, 485
 Веймар, г. — 840
 Великая Греция — 279
 Великобритания *см.* Англия
 Велико-Тырново, г. — 641, 643, 651, 692
 Вена, г. — 17, 469, 487, 493, 652
 Венгрия — 165
 Венецианская республика — 163, 164
 Венеция, г. — 306, 337, 470, 472, 483, 484, 548, 549, 567
 Верхняя Иверия — 307
 Ветка, г. — 554
- Вефильская гора — 452
 Видин, г. — 694
 Виргиния — 131
 Витебск, г. — 840
 Вифания, сел. — 333
 Вифиния — 125
 Вифлеем, г. — 267, 302, 332, 337, 390, 395, 398, 401, 402, 463, 487, 633, 755, 761, 768–773
 Владивосток, г. — 520
 Владимир, г. — 186
 Вологда, г. — 615
 Воронеж, г. — 279
 Воронежская губерния — 27
 Восточная Римская империя — 163, 165
 Фригийское государство *см.* Фригийское царство
 Выг, р. — 576, 577
 Вытегорский уезд — 533, 555, 569, 585
 Вышнее Ольшаное, с. — 34, 37, 38
 Вышний Волочек, г. — 536
 Вятка, г. — 186, 811
- Г**
- Гаваон, г. — 113
 Гай, г. — 113
 Галац, г. — 462, 650
 Галиция — 364
 Галлия — 150, 151
 Гатчина, г. — 237, 250
 Гаэта, г. — 285, 629, 690
 Генуя, г. — 483, 486, 487, 567
 Германия — 150, 151, 165, 745
 Герульское королевство — 163
 Гефсимания — 429, 566, 761, 769, 774
 Голгофа, гора — 301, 331, 341, 343, 497, 498, 502, 549, 566, 602, 727, 754, 761, 762, 765–767
 Греко-Бактрийское царство — 125
 Греция — 122–124, 148, 390, 410, 456, 457, 548, 627, 631, 634, 687, 705, 745
 Грузия — 58, 818
- Д**
- Дакка, г. — 446
 Далмация — 470
 Дальний Восток — 98, 598

Дамаск, г. — 287, 351, 371, 396, 406, 412,
422, 426, 637, 653, 655, 660, 666, 667, 690
Дания — 165
Дарданеллы, прол. — 293, 686
Демянск, пос. — 785
Дженнин, г. — 773
Джифна, дер. — 773, 774
Джуни, дер. — 295
Диарбакыр (Диарбекир), г. — 428, 679
Домовины, с. — 221
Дон, р. — 577
Дорогобуж, г. — 579
Дросково, с. — 54
Дунай, р. — 461, 462, 478, 486, 487, 648, 665
Дунайские княжества — 461, 462, 472

Е

Евпатория, г. — 494
Европа — 16, 17, 131, 164, 165, 312, 462,
831
Египет — 111, 268, 284, 370, 678
Едомская земля — 112
Ездrelонская долина — 773
Екатеринбургский уезд — 561
Екатеринославль, г. — 98
Елатос, гора см. Скопос, гора
Елеонская гора — 443, 450
Елец, г. — 28, 30, 35, 37, 50, 54, 454
Елецкий уезд — 12, 27–30, 34–36, 71, 85,
97, 212, 221, 222, 454
Ель-Бир, г. см. Аль-Бира, г.
Ельник, гора см. Скопос, гора
Еммаус, дер. — 375
Енисейск, г. — 271
Епир см. Эпир
Ермупол, г. см. Эрмуполи, г.
Ефес, г. см. Эфес, г.
Ефремовская округа — 31

Ж

Женева, г. — 838
Журавка, с. — 198

З

Задонск, г. — 87, 215
Зайорданье — 452

Закавказье — 841
Закинф, о-в — 467, 468, 633
Занте, г. — 467
Западная Европа — 91
Западная Римская империя — 151, 164
Западная Русь — 712
Затруцкий стан — 29
Золотой Рог, залив — 285, 292, 649

И

Иамния, г. — 303, 307
Ибне, сел. — 307
Идумея — 360, 392
Йена, г. — 91
Иерихон, г. — 112, 333, 335, 772
Иерусалим, г. — 12, 16, 17, 114, 124, 147,
148, 180, 258, 262, 264–266, 277, 279,
280, 285, 290, 292, 293, 297, 299, 300–
304, 307–309, 311–315, 319–324, 326,
328, 329, 331–333, 335, 337, 339, 340,
342–345, 348–352, 355–369, 371, 372,
376–380, 382–386, 388–392, 394–396,
398, 400, 404–409, 411–428, 430–432,
435, 438, 440–448, 450–453, 455–460,
462, 463, 466, 467, 469, 476, 487, 493,
495, 496, 499, 500–506, 511, 512, 514–
516, 520–522, 535, 540, 548, 561, 566,
590, 608, 613, 622, 623, 625, 633, 636–
646, 653, 662, 666, 667, 675, 700, 701,
703, 705, 718, 723, 724, 727, 728, 730,
731, 733–735, 744, 749–760, 762–764,
766, 768, 769, 771, 773–775, 817, 818,
821
Израильское царство — 146
Изрог, с. — 31
Икария, о-в — 465
Индия — 150
Иордан — 332, 334, 335, 341, 425, 450–452,
485, 753, 770, 771
Иорданская долина — 334, 452, 771
Иорданская пустыня — 496
Иосафатова долина — 336, 394
Ирем, г. — 250
Иркутск, г. — 678
Ирландия — 164
Искандерун, г. — 298
Искушения гора — 334, 452, 770, 771
Исландия — 165

Испания — 151, 163, 164
 Италия — 17, 123, 163, 164, 376, 469, 473,
 482, 485, 493, 548, 745
 Иудейский хребет — 334
 Иудея — 147

К

Кавказ — 678
 Казаки, с. — 34, 35, 40, 87
 Казань, г. — 716
 Казмие, р. — 298
 Каир, г. — 285, 312, 345, 346, 348, 654, 655,
 668
 Калимнос, о-в — 465
 Калиш, г. — 248
 Калькутта, г. — 446
 Калязин, г. — 812
 Кана Галилейская — 775
 Капернаум, г. — 775
 Каппадокия — 125
 Каргополь, г. — 577, 593, 608
 Каргопольский уезд — 555, 569, 585
 Кариат-Иарим (Кариат-Анеб, Кариат-
 арим), с. — 375
 Кармил, гора — 298, 775
 Кармилский залив — 298
 Карн-Сартаба, гора см. Цартан, гора
 Карс, крепость — 546
 Карталина — 307
 Карфаген — 122, 132
 Кассандра, п-ов — 652
 Кедрон, р. — 332, 450
 Кельт, р. — 451
 Керак, г. — 342, 386
 Керчь, г. — 521
 Кесария, г. — 148
 Кидония, г. — 289
 Киев, г. — 12, 13, 16, 28, 43, 67, 86, 88, 97,
 106, 183, 185, 186, 194, 199, 200, 204,
 209, 210, 215, 218, 221, 257, 264, 281,
 284, 376–378, 380, 382, 384, 385, 390,
 391, 393, 395, 396, 400, 405, 407, 408,
 413, 417, 419, 422, 446, 566, 567, 622–
 624, 632, 675, 678, 700, 706, 707, 718,
 784, 785, 818, 835, 856
 Кипр, о-в — 305, 402, 420, 426
 Киржач, г. — 738
 Кирилловский уезд — 238

Китай — 565
 Козаки, с. см. Казаки, с.
 Константинополь, г. — 16, 17, 20, 114, 266–
 268, 273, 276, 281, 282, 284–286, 290,
 292, 293, 303, 304, 315, 320, 323, 326–
 329, 331, 336, 343–345, 347, 350, 351,
 355–358, 363, 368, 371–374, 377, 378,
 380, 382–385, 387–390, 396–398, 400,
 402–404, 406–409, 411, 412, 414–416,
 418–421, 423, 424, 428, 434, 435, 438,
 442, 446, 448, 449, 454, 455, 465, 469,
 478, 484, 490, 492, 548, 608–611, 613,
 616, 621, 622, 624–629, 631–635, 637,
 639, 640, 644, 647–651, 654–656, 658–
 664, 667–672, 674, 676, 680, 683, 685–
 687, 690, 692, 694, 697–700, 702–706,
 713, 717, 729, 733, 735, 742, 749, 783,
 785, 805, 806, 816, 817, 819, 849, 855

Копривштица, г. — 641
 Коринф, г. — 590
 Королевство лангобардов — 163
 Королевство остготов — 163
 Короча, г. — 783
 Корфу, о-в — 17, 468, 567
 Кос (Ко), о-в — 465
 Кострома, г. — 249, 472, 578, 816, 839
 Костромская губерния — 83, 252
 Красное море — 111
 Крит, о-в — 148, 488
 Кромы, г. — 54
 Кронштадт, г. — 520, 840
 Крутое, с. — 27, 31
 Крым, п-ов — 494, 504, 678, 688
 Кулон, дер. — 375, 380
 Курдистан — 428
 Курская губерния — 783
 Кушва, г. — 561

Л

Лайбах, г. — 487
 Лангобардское королевство см. Королев-
 ство лангобардов
 Лейпциг, г. — 673, 812
 Лемнос, о-в — 702
 Леонтес, р. см. Казмие, р.
 Лерос, о-в — 465
 Ливан — 295, 427, 502, 635, 652, 654, 665,
 666

Ливан, хребет — 434
 Ливанские горы — 382
 Ливанский уезд — 29, 34, 38
 Ливия — 124
 Ливны, г. — 29, 49–54
 Ливорно, г. — 482–484, 486, 487
 Лидда, г. — 505

Лидийское государство — 121
 Лодейное Поле, г. — 524, 525, 530, 535, 563, 587, 588
 Лодейнопольский уезд — 555
 Лондон, г. — 664, 782
 Лоретто, г. — 473, 483
 Луцк, г. — 841
 Лычно-Островский погост — 574, 575
 Лычный, о-в — 574

М

Маалюля, сел. — 365, 387, 403
 Мадямская земля — 111
 Македония — 124, 125, 148, 629, 643, 687–689, 691
 Малая Азия — 121, 123, 148, 465, 660
 Малоархангельская округа — 29, 30
 Малоархангельский уезд — 54, 98
 Малоярославец, г. — 815
 Малул, сел. см. Маалюля, сел.
 Мариланд — 131
 Марокко — 521
 Марсель, г. — 311
 Масличная гора см. Елеонская гора
 Махмудие, канал — 346
 Мезия (Мисея) — 151
 Мекка, г. — 351, 357
 Мексика — 131
 Мертвое море — 332, 334, 342, 443, 451, 452, 485, 771
 Месопотамия — 111, 428, 446
 Мидия — 121
 Милан, г. — 470, 472, 483, 487, 567
 Могилев, г. — 67, 281, 376
 Могилевская губерния — 838
 Молдавия — 322, 326, 337, 440, 489, 537, 628, 629, 677, 684, 775
 Молдовлахия — 318
 Монмирай, г. — 687
 Морея см. Пелопоннес

Москва, г. — 8, 11, 18, 19, 70, 214, 248, 263, 264, 561, 577–579, 590, 593, 598, 613, 626, 635, 660, 667, 679, 691, 697, 706, 740, 761, 784, 785, 826, 827, 849, 868
 Мраморное море — 123, 190, 292, 694
 Мушейрфе, мыс см. Эн-Накура, мыс

Н

Наблус (Набулуз, Наплуза), г. — 496, 773–775
 Назарет, г. — 268, 371, 402, 412, 426, 773–775
 Неаполь, г. — 484
 Нева, р. — 708
 Нево, гора — 452
 Немена, р. — 576
 Немиров, г. — 841
 Нерехта, г. — 83
 Нижний Тагил, г. — 561
 Никозия, г. — 420
 Никольское, с. — 85, 212, 222
 Нил, р. — 346, 347
 Ницца, г. — 741
 Новара, г. — 487
 Новгород, г. — 16, 17, 214–216, 218, 219, 221, 229, 240, 543, 577, 700, 863, 867
 Новгород-Северский уезд — 198
 Новгородская губерния — 238
 Новооскольская округа — 196
 Норвегия — 165, 326
 Нубия — 284, 498

О

Одесса, г. — 264, 276, 281, 282, 284, 383–385, 395, 400, 452, 462, 480, 486, 520, 566, 621, 623, 624, 641, 651, 694, 701, 705, 706, 717, 749, 810, 819
 Одже, р. — 307
 Олонец, г. — 535, 588
 Олонешкая губерния — 532, 555, 574, 585
 Ольшаное см. Вышнее Ольшаное
 Онежское озеро — 552, 576
 Опочка, г. — 238
 Ораниенбаум, г. — 250, 547, 740
 Орел, г. — 28, 53, 55, 75, 82, 83, 95, 98, 818
 Оренбург, г. — 855
 Оренбургская губерния — 855

- Орловская губерния — 27, 30, 34–36, 38, 54, 71, 75, 85, 98, 221, 454
 Орловская область — 12
 Орнитополь, г. — 297
 Османская империя — 16, 17, 265, 286, 304, 305, 328, 349, 357, 398, 415, 428, 437, 448, 454, 456, 459, 482, 488, 491, 493, 499, 502, 504, 506, 514, 537, 546, 597, 627, 631, 636, 642, 643, 645, 647, 648, 651–654, 663–668, 677, 689, 690, 694, 726, 730–733, 750, 751
 Ост-Готское королевство *см.* Королевство остготов
 Охрид, г. — 687
 Петрозаводский уезд — 555, 574, 589
 Пиза, г. — 483–485
 Пловдив, г. *см.* Филиппополь, г.
 Повенецкий уезд — 555
 Польша — 165
 Полянин, г. — 687
 Пониковец, с. — 27, 28, 31, 454
 Понт — 125
 Порты Оттоманская *см.* Османская империя
 Пруссия — 461, 488, 492
 Птолемида, г. *см.* Сен-Жан д'Акр, г.
 Пудожский уезд — 555
 Пустозерск, г. — 578

П

- Павловск, г. — 839
 Падуя, г. — 470–472, 483, 567
 Палермо, г. — 492, 627
 Палестина — 16, 20, 111, 113, 148, 264, 270, 271, 273, 277, 278, 290, 293, 298, 303, 309, 315, 320, 323, 328, 331, 332, 344, 345, 350–352, 357, 363, 364, 376, 378, 381, 383–385, 387–389, 391, 398, 399, 401–404, 406, 408, 411, 414–417, 419–421, 423–429, 431, 434, 440, 442, 448, 449, 454–456, 470, 480, 497, 662, 678, 723, 724, 729–733, 749–751, 758, 760, 774, 776
 Париж, г. — 52, 151, 250, 497, 624, 625, 636, 652, 664, 666, 782
 Парфянское государство — 125
 Патмос, о-в — 465
 Пафлагония — 125
 Пелопоннес, п-ов — 488
 Пенза, г. — 248
 Пергам — 125
 Переяславль (Переяславль-Залесский), г. — 538, 823
 Пермь, г. — 560, 561, 563
 Персидская империя — 121, 122
 Персия — 124
 Петергоф, г. — 131, 227, 740
 Петра Аравийская, г. — 308, 309, 331, 381, 425
 Петрозаводск, г. — 12, 18, 522–525, 529, 531, 535, 540, 547, 550, 557, 571, 583, 589, 598, 606, 607, 611, 613, 615, 700

Р

- Рамалла, г. — 402, 762, 773, 774
 Рамея, с. — 653, 666
 Рамла, г. — 300, 307, 464, 505, 775
 Рафиди, дер. — 774
 Рафон, г. — 112
 Республика Карелия — 12, 576
 Рим, г. — 131, 148, 152, 162, 163, 217, 295, 296, 337, 372, 376, 464, 467, 469, 470, 473–478, 480–484, 495, 567
 Римская империя — 151, 163–165
 Рио, р. — 474
 Рихи, дер. — 451
 Родос, о-в — 293
 Романов, г. — 578
 Россия (Российская империя) — 6, 8, 10, 11, 16–18, 22, 29, 55, 70, 96, 103, 105, 114, 166, 204, 214, 222, 248, 249, 262, 268, 271, 273, 279, 283, 288, 290, 293, 303, 304, 315, 320, 323, 325, 327, 328, 331, 332, 350, 351, 353, 363, 364, 378, 380, 383–387, 389, 391, 398, 399, 401–404, 406, 408, 411, 414, 417, 420, 421, 423–427, 431, 433, 434, 440–442, 448, 449, 454–457, 459, 461, 462, 466, 467, 481, 482, 487–489, 491–493, 496, 497, 502, 514, 537, 548, 555, 562, 573, 577, 584, 597, 625, 627, 631, 634, 636–638, 640, 641, 645–648, 652, 654, 660, 662, 665, 666, 673, 674, 676, 678, 679, 681, 683, 684, 686, 687, 692, 696–698, 702, 705, 716, 723–725, 729–731, 739, 750, 755.

- 766, 772, 773, 777, 794, 805, 818, 849, 856
 Ротково, с. — 238
 Рува (Рувская пустыня), пустыня — 452
 Русе (Рухчук, Рушук), г. — 692, 693, 741
- С**
- Сайда, г. — 295, 297, 407
 Сайедная, г. — 365
 Салоники, г. — 144, 652, 686, 687
 Самария, г. см. Севаста, г.
 Сами, о-в — 337
 Самос, о-в — 440, 465
 Сандал, оз. — 574
 Санкт-Петербург, г. — 11, 17–19, 91, 114, 202, 216, 218, 226, 240, 242, 243, 247–250, 253, 259, 272, 273, 276, 280–283, 287, 288, 293, 303, 304, 320, 323, 359, 361, 364, 372, 373, 377, 384, 387–389, 395, 400, 402, 404, 405, 407, 413, 418, 423, 424, 445, 450, 454, 469, 483, 491, 493, 495, 498, 502, 522, 524, 540, 542, 547, 548, 557, 565, 567, 571, 572, 593, 597, 607, 610, 612, 614, 623, 624, 634, 637, 639, 640, 682, 685, 688, 694, 695, 697, 704–707, 717, 718, 729, 730, 732, 734, 737–741, 782, 784, 794, 813, 818–820, 836–840, 851, 854, 857, 858, 860–862, 864, 867
 Сарандарская гора см. Искушения гора
 Сардиния — 504
 Сарды, г. — 150
 Сарепта Сидонская, г. — 297
 Сарис, дер. — 375
 Сарфанд, сел. — 297
 Св. Елены остров — 61
 Свирск, г. — 609
 Святая Земля — 16, 17, 27, 278, 496, 498, 537, 566, 718, 750, 752
 Святогорск, г. — 795
 Севаста, г. — 773
 Севастополь, г. — 384, 467, 494, 519–522, 705
 Северная Европа — 165
 Севск, г. — 49, 54, 55, 83
 Семеновское, с. см. Никольское, с.
 Сен-Жан д'Акр, г. — 298
 Сербия — 289, 337, 489, 492, 664
 Сера, дер. — 298
 Сибирь — 306, 707, 813
 Сидон, г. см. Сайда, г.
 Сиена, г. — 485
 Силистрия, г. — 462, 472, 486, 494
 Синай, гора — 111, 112, 268, 281, 305, 318, 339, 345, 347, 348, 350, 360, 361, 369, 392, 396, 410, 446, 489, 668, 684
 Синайские горы — 496
 Синайский п-ов — 392, 502, 503
 Сион, гора — 129, 280, 281, 285, 360, 390, 467, 767
 Сира, о-в — 466
 Сирия — 125, 146, 148, 264, 290, 293, 303, 315, 320, 323, 328, 331, 344, 345, 350, 351, 357, 363–365, 378, 383–385, 387, 388, 391, 398, 399, 401–404, 406, 408, 411, 414, 416, 417, 420, 421, 423–429, 431, 434, 440, 442, 448, 449, 454, 455, 470, 502, 635, 637, 673, 678, 683, 690, 704, 733, 742
 Сицилия — 123
 Скопос, гора — 468
 Скутари, г. — 339
 Смирна, г. — 383, 465, 466, 686
 Смирнские горы — 293
 Смоленск, г. — 840
 Соба, дер. — 375
 Совайма, г. — 451
 Соловецкие о-ва (Соловки) — 678, 718
 Солунь, г. см. Салоники, г.
 Сорокадневная гора см. Искушения гора
 Сосна, р. — 28
 Спарта — 123
 Сполето, г. — 474
 Средиземное море — 17, 295, 296, 298, 749
 Средиземноморье — 297, 299, 436
 Ставрополь, г. — 67, 256
 Стамбул, г. см. Константинополь, г.
 Стара-Загора, г. см. Эски-Захра, г.
 Стокгольм, г. — 838
 Суздаль, г. — 578
 Сук-эль-Гарб, с. — 294
 Сумра, дер. — 298
 Сур, г. — 124, 297, 298, 407, 427
 Сурково, с. — 196
 Сцалт, г. — 505
 США — 627

Т

Таити, о-в — 131
 Тамбов, г. — 8, 70, 595, 685, 704, 818, 854, 855, 857, 862, 865, 867, 867
 Тантура, дер. — 299
 Теверон, р. — 131
 Текирдаг (Текирдай), г. — 694
 Теплице (Теплиц), г. — 704
 Тибр, р. — 131
 Тивериада, г. — 268, 775
 Тивериадское озеро — 775
 Тиволи, г. — 131
 Тир, г. *см.* Сур, г.
 Тирасполь, г. — 481
 Тобольск, г. — 578
 Толентино, г. — 473
 Трабзон (Требизонд), г. — 627, 686
 Трегубово, с. — 71
 Трейя, р. — 474
 Триест, г. — 459, 460, 463, 467, 469, 471, 472, 483, 487, 567
 Триполи, г. — 427
 Троянское государство — 121
 Турецкая империя *см.* Османская империя
 Турин, г. — 483, 486, 487
 Турция *см.* Османская империя
 Тырговиште, г. — 553
 Тырново, г. *см.* Велико-Тырново, г.

У

Украина — 12, 16, 24
 Умма, г. *см.* Сен-Жан д'Акр, г.
 Урал — 560, 562, 564
 Успенское-Медвежье, с. — 71
 Уфа, г. — 855

Ф

Фавор, гора — 775
 Фаран, пустыня — 452
 Фессалия — 666
 Фессалоники, г. *см.* Салоники, г.
 Фиваида — 347
 Фивское государство — 121
 Фивы, г. — 124
 Филиппополь, г. — 643, 651, 664, 690, 695
 Финикия — 121, 297

Флоренция, г. — 483–485, 567
 Фолинская равнина — 474
 Фолиньо (Фолино), г. — 474
 Фошня, с. — 29, 30
 Фракия — 151
 Франция — 163, 164, 377, 456, 460–462, 482, 489, 497, 521, 636, 646, 730, 745, 794
 Фригийское царство — 121
 Фригия — 150

Х

Хазбея (Хасбея), с. — 412, 653, 667
 Хайфа, г. — 298
 Халки, о-в — 287, 289, 659, 660, 684
 Ханаанская земля — 113
 Харьков, г. — 103, 839, 841, 855
 Харьковская губерния — 198, 793
 Хеврон, г. — 145, 772
 Херсон, г. — 481, 818
 Херсонес, г. — 123
 Хогг, дол. *см.* Ахор, дол.
 Хох, дол. *см.* Ахор, дол.

Ц

Цартан, гора — 452

Ч

Чевита-Веккия (Чевиттавеккья), г. — 482
 Чевита-Кастеллана, г. — 474
 Череповецкий уезд — 237
 Черное море *см.* Красное море
 Чернавка, р. — 28
 Чернавск, с. — 12, 27–32, 34–37, 40, 49, 50, 85, 97, 101, 175, 197
 Чернигов, г. — 853, 855
 Черниговская губерния — 137
 Черногория — 469, 492, 818
 Черное море — 123, 460, 493, 597, 647, 749
 Чехия — 627

Ш

Шацк, г. — 865
 Шацкий уезд — 21
 Швеция — 165, 326, 573

Шкопули, р. — 474
 Шотландия — 164
 Шуафат (Шуэфат), с. — 294
 Шумла, г. — 630

Эт-Тих, пустыня — 497, 503
 Эфес, г. — 590
 Эфиопия — 400, 413

Э

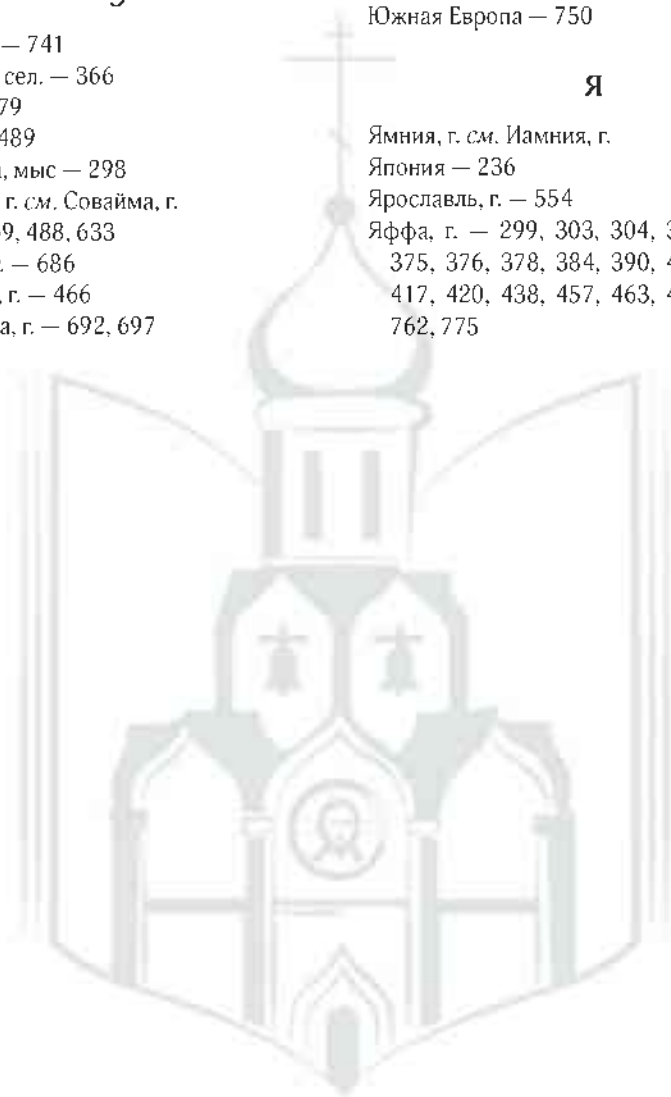
Эзель, о-в — 741
 Эйн-Арик, сел. — 366
 Элея, г. — 79
 Эллада — 489
 Эн-Накура, мыс — 298
 Эн-Суэми, г. см. Совайма, г.
 Эпир — 469, 488, 633
 Эрзерум, г. — 686
 Эрмуполи, г. — 466
 Эски-Захра, г. — 692, 697

Ю

Южная Европа — 750

Я

Ямния, г. см. Иамния, г.
 Япония — 236
 Ярославль, г. — 554
 Яффа, г. — 299, 303, 304, 350, 358, 363,
 375, 376, 378, 384, 390, 402, 403, 411,
 417, 420, 438, 457, 463, 464, 483, 686,
 762, 775

Условные сокращения

Архивохранилища

<i>АВПРИ</i>	— Архив внешней политики Российской империи
<i>АРДМ</i>	— Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме
<i>АРПМА</i>	— Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне
<i>БРПМА</i>	— Библиотека Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне
<i>ГАКО</i>	— Государственный архив Калужской области
<i>ГАОрО</i>	— Государственный архив Орловской области
<i>ГАРФ</i>	— Государственный архив Российской Федерации
<i>ИР ИБУ</i>	— Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского
<i>НАРК</i>	— Национальный архив Республики Карелия
<i>НИОР РГБ</i>	— Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки
<i>ОР РНБ</i>	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
<i>РГАДА</i>	— Российский государственный архив древних актов
<i>РГИА</i>	— Российский государственный исторический архив
<i>РО ИРЛИ РАН</i>	— Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
<i>СПбФ АРАН</i>	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
<i>ЦГИА СПб.</i>	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга
<i>ЦГИАУ</i>	— Центральный государственный исторический архив Украины
<i>ЦИАМ</i>	— Центральный исторический архив Москвы

Периодические издания

<i>БВ</i>	— «Богословский вестник», журнал
<i>ВЧ</i>	— «Воскресное чтение», журнал
<i>ДомБ</i>	— «Домашняя беседа», журнал
<i>ДухБ</i>	— «Духовная беседа», журнал
<i>ДЧ</i>	— «Душеполезное чтение», журнал
<i>КЕВ</i>	— «Киевские епархиальные ведомости», журнал

НО	«Православное обозрение», журнал
ПС	— «Православный собеседник», журнал
ОЕВ	«Орловские епархиальные ведомости», журнал
ТЕВ	— «Тамбовские епархиальные ведомости», журнал
Труды КДА	«Труды Киевской духовной академии», журнал
Труды МДА	— «Труды Московской духовной академии», журнал
ХЧ	«Христианское чтение», журнал
ЦВ	— «Церковный вестник», журнал
Чтение	— «Чтение в Обществе любителей духовного просвещения», журнал

Отдельные издания

150-летие Новгородской духовной семинарии — 150-летие Новгородской духовной семинарии: 1740–1890.— Новгород, 1891.

Еп. Порфирий — Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. I — VIII.— СПб., 1894–1902.

Житие святителя Тихона Задонского — Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, Задонского и всея России чудотворца.— СПб., 1893.

Ключарев — Ключарев А. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность // Православный собеседник. Ч. 2.— Казань, 1904.

Материалы для биографии еп. Порфирия. Т. I. — Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). Т. I.— СПб., 1910.

Муравьев. Письма — Муравьев А. Н. Письма с Востока в 1849–50 годах. Ч. II.— СПб., 1851.

Любецкий — Любецкий Д. Историческая записка об Олонецкой духовной семинарии за минувшее пятидесятилетие (1829–1879) // Пятидесятилетний юбилей Олонецкой духовной семинарии.— Петрозаводск, 1879.

Описание. 1861 — Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Тамбовского кафедрального собора священником, магистром Георгием Хитровым.— Тамбов, 1861.

Предостережение — Предостережение от увлечения духом настоящего времени / Соч. ректора Санкт-Петербургской духовной акад. архим. Феофана.— СПб.: Тип. Ю. Штауфа, 1858.

Полисадов — Полисадов Г. Воспоминание о времени пребывания моего в Санкт-Петербургской духовной академии. (1857–1861 гг.).— СПб., 1912.

ПЭ — Православная энциклопедия.

Родосский — Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. / сост. Алексей Родосский. К 100-летию Санкт-Петербургской духовной академии.— СПб., 1907.

Новгородская духовная семинария Секретарь Л. А. Новгородская духовная семинария: Наставники и ученики. Великий Новгород, 2010.

Слова. СПб., 1859 — Слова Санкт-Петербургской академии ректора архимандрита Феофана.— СПб., 1859.

Слова. Тамбов, 1861 — Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах.— СПб., 1861.

Смирнов — Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана, Вышенского Затворника. 2-е изд.— М., 1915.

Собрание писем — Феофан, еп. Собрание писем епископа Феофана. Вып. I–VIII.— М., 1898–1902.

Тертышников. МД — Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: Магистерская диссертация.— Сергиев Посад: МДА, 1989.

Чистович — Чистович И. А. Санкт-Петербургская духовная академия за последние 30 лет (1858–1888 гг.).— СПб., 1889.

Основные общепринятые сокращения

<i>англ.</i> — английский	<i>МДА</i> — Московская духовная академия
<i>ап.</i> — апостол	<i>митр.</i> — митрополит
<i>араб.</i> — арабский	<i>мч.</i> — мученик
<i>архиеп.</i> — архиепископ	<i>нем.</i> — немецкий
<i>брит.</i> — британский	<i>об.</i> — оборот
<i>в.</i> — век	<i>о в.</i> — остров
<i>визант.</i> — византийский	<i>оп.</i> — опись
<i>вмц.</i> — великомученица	<i>п-ов.</i> — полуостров
<i>вмч.</i> — великомученик	<i>прав.</i> — праведный(ая)
<i>г.</i> — год, город	<i>прол.</i> — пролив
<i>г-жа</i> — госпожа	<i>прп.</i> — преподобный
<i>г-н</i> — господин	<i>р.</i> — река
<i>голл.</i> — голландский	<i>рим.</i> — римский
<i>греч.</i> — греческий	<i>росс.</i> — российский
<i>д.</i> — дело	<i>руб. сер.</i> — рубль серебром
<i>дер.</i> — деревня	<i>с.</i> — село
<i>док.</i> — документ	<i>сб.</i> — сборник, сборники
<i>дол.</i> — долина	<i>св.</i> — святой(ая), Священное [Писание], Святейший [Синод]
<i>др.-греч.</i> — древнегреческий	<i>свт.</i> — святитель
<i>др.-кит.</i> — древнекитайский	<i>сел.</i> — селение
<i>др.-рим.</i> — древнеримский	<i>соч.</i> — сочинение, сочинения
<i>ДС</i> — духовная семинария	<i>СПбДА</i> — Санкт-Петербургская духовная академия
<i>ед. хр.</i> — единица хранения	<i>сщмч.</i> — священномученик
<i>еп.</i> — епископ	<i>т.</i> — том
<i>итал.</i> — итальянский	<i>ущ.</i> — ущелье
<i>к.</i> — картон	<i>ф.</i> — фонд
<i>КазДА</i> — Казанская духовная академия	<i>фр.</i> — французский
<i>КДА</i> — Киевская духовная академия	<i>ч.</i> — часть
<i>коп.</i> — копейки	<i>P. S.</i> — post scriptum
<i>л.</i> — лист, листы	
<i>лат.</i> — латинский	

Содержание

<i>Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово к читателям юбилейного издания «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского»</i>	5
<i>Митрополит Калужский и Боровский Климент. Слово к читателям юбилейного издания «Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского»</i>	7

Летопись. 1815 –1859

Детство. Юность		Служение в Палестине	
1815	27	1847	261
1816–1820	34	1848	292
1821–1822	43	1849	319
Обучение в духовных школах		1850	341
1823–1828	48	1851	363
1829–1837, июль	55	1852	395
1837	101	1853	448
1838	136	1854	461
1839	177	В СПбДА и Олонецкой епархии	
1840	182	1855	502
Постриг и священническое служение		В Константинополе. Ректорство в СПбДА	
1841	190	1856	580
1842	209	1857	631
1843	221	1858	736
1844	229	1859	823
1845	242		
1846	255		
Именной указатель			876
Указатель географических названий			915
Условные сокращения			924

УДК 268
ББК 86372
Л 52

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р16

Л 52 **Летопись жизни и творений святителя Феофана, затворника Вышенского. 1815-1894: В 6 т. [подг. Научно-редакционный совет при Издательском совете Русской Православной Церкви, пред.: митрополит Калужский и Боровский Климент и др.]. Т. I: 1815-1859. — М.: Изд-во Московской патриархии, 2016. - 926 с.**

Личность и деятельность святителя Феофана, Затворника Вышенского, давно уже стала объектом внимания и изучения историков и богословов. «Летопись...» — это по-денная хроника, выстроенная по годам и месяцам, свод фактов, имеющих отношение к жизни и служению святителя Феофана. В «Летопись...» включены письма и проповеди Вышенского затворника, воспоминания его современников, а также те церковные и государственные события, которые не могли не оказаться в поле его внимания. Первый том охватывает жизненный путь святителя Феофана от его рождения до хиротонии во епископа Тамбовского и Шацкого (1815–1859). В нем освещены события, связанные с его детством и отрочеством, с обучением в низшей, средней и высшей духовных школах, с началом монашеского пути и священнического служения, с трудами в Палестине и настоятельством в Константинополе, с многообразной учебной и педагогической деятельностью.

Издание предназначено не только для специалистов по истории России и Русской Церкви, но и для всех, кто интересуется жизнью, деятельностью и творческим наследием святителя Феофана.

Художник *П.С. Сацкий*. Заведующая редакцией *Т.А. Тарасова*. Редактор *М.Е. Панфилова*. Технический редактор *З.С. Кондрашова*. Корректоры *Т.А. Горячева, Г.В. Лбидеева*. Верстка *Д.Ю. Останний*. Подписано в печать 00.00.2015. Формат 70/100/16. Объем 00,0 печ. л. Печать офсетная. Заказ № . Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, д.18. *Отповый отдел реализации:* (499) 246–20–85, 246–52–08. *Магазин на ул. Погодинской:* (499) 245–30–68. *Магазин на ул. Бакушинской:* (499) 246–25–35. *E-mail:* books@rop.ru. *http://www.rop.ru*

ISBN 978–5– (общ.)
ISBN 978–5– (т. I)

© Издательский совет
Русской Православной Церкви, текст, 2016
© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2016